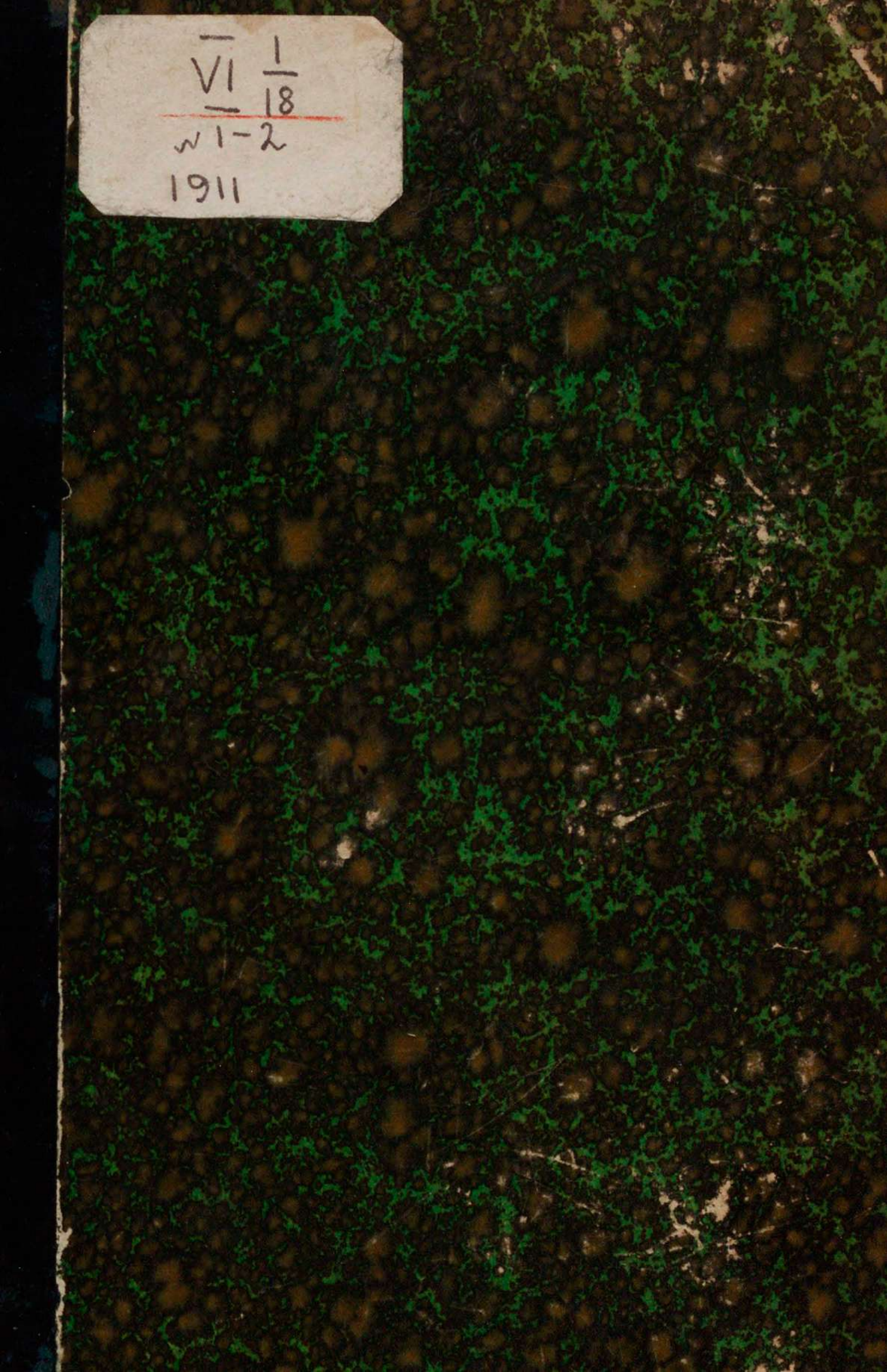
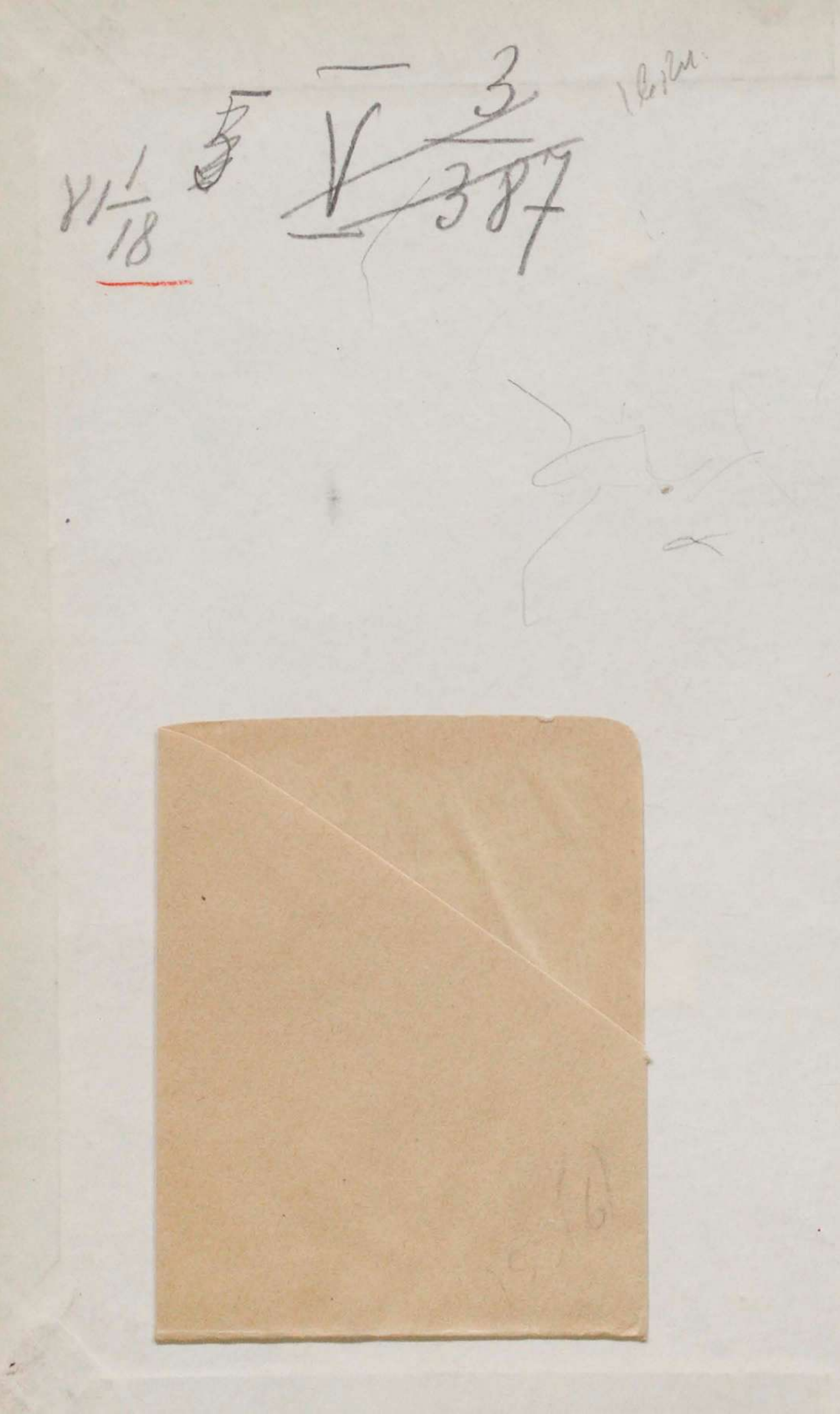


VI 1/18
N 1-2
1911


VI 1/18
5
V 3/387

Военно-Историческій Вѣстникъ.

1911 г.

№ 1-2.

III ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Планъ Кіева при Ярославѣ.

Годъ изданія III.

Открыта подписка на 1911 годъ

НА ЖУРНАЛЪ

„ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ❋ ❋ ❋ ❋ ВѢСТНИКЪ“.

Въ 1911 году „Военно-Историческій Вѣстникъ“ будетъ выходить выпусками въ 3—4 листа каждый, ежемѣсячно,

съ иллюстраціями.

ПРОГРАММА ВѢСТНИКА:

1) Статьи по исторіи военнаго дѣла, какъ общаго характера, такъ и спеціальныя, посвященныя исторіи развитія военной техники (съ картами схемами и фотографіями).

2) Статьи по историческому изслѣдованію тѣхъ сторонъ общественной жизни страны, которыя имѣли непосредственное вліяніе на военную ея исторію.

3) Изданіе документовъ и описаніе памятниковъ (съ иллюстраціями), находящихся по преимуществу въ раіонѣ дѣятельности Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Военно-Историческаго Общества и имѣющихъ отношеніе къ военной исторіи.

4) Военно-историческая хроника. 5) Библіографія. 6) Смѣсь. 7) Внутренняя жизнь ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества вообще и Кіевскаго Отдѣла, въ частности. 8) Объявленія.

Редакція оставляетъ за собой право соединять двѣ книги въ одну.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: Подписка на «Военно-Историческій Вѣстникъ» принимается въ редакціи: г. Кіевъ, Банковая, 11.

Подписная плата—6 руб. въ годъ, съ доставкой и пересылкой. За границу—10 рублей.

Допускается разсрочка отъ 50 коп. въ мѣсяцъ.

Для г.г. служащихъ подписка принимается черезъ казначеевъ, по желанію, съ разсрочкой.

УСЛОВІЯ ПРІЕМА ОБЪЯВЛЕНІЙ: Объявленія принимаются для печатанія ихъ послѣ текста, за плату: цѣлая страница—15 р., 1/2 стр.—8 р., 1/4 стр.—4 р. На 3 и 4 стран. обложки—на 25% дороже. Принимается не меньше 1/2 страницы.

Редакторъ *Н. А. Ходоровичъ.*

***

Со слѣдующей книги „Военно-Историческаго Вѣстника“ начнутся печатаніемъ

Матеріалы по исторіи

1812—1815 г.г.

Между прочимъ, будутъ систематически помѣщаться:

1. 1812 годъ. Обзоръ военныхъ событій въ показаніяхъ очевидцевъ:
   1) Переправа черезъ Нѣманъ. 2) Могилевъ. 3) Островно. 4) „Moskowa“. 5) Бородино.

2. Альбертъ Вандаль. Переправа черезъ Нѣманъ.
   (Авторъ „Napoléon I et Alexandre“ и „L'avènement de Bonaparte“).

3. H. Houssaye. 1815 годъ.

Планъ Кіева при Ярославѣ.

КІЕВЪ.
Типографія штаба Кіевскаго военнаго округа, Банковая, 11.
1911.

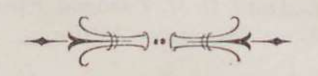
Содержаніе №№ 1-2 „Военно-Историческаго Вѣстника“ за 1911 годъ.

ВЫСОЧАЙШАЯ телеграмма Предсѣдателю Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества Генералъ-Адъютанту Н. I. Иванову по случаю открытія Кіевскаго Военно-Историческаго Музея.

I.

II.

III.



ВЫСОЧАЙШАЯ телеграмма

Предсѣдателю Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества Генералъ-Адъютанту Н. І. Иванову, по случаю открытія Кіевскаго Военно-Историческаго Музея.

На посланную 28 декабря 1910 г. Предсѣдателемъ Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества Генералъ-Адъютантомъ Н. І. Ивановымъ телеграмму, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было осчастливить Кіевскій Отдѣлъ слѣдующими высокомилостивыми словами:

„Кіевъ. Генералъ-Адъютанту Иванову.

Сердечно благодарю васъ и членовъ Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества за выраженныя Мнѣ чувства, отъ души желаю полнаго успѣха развитію Военно-Историческаго музея, новаго хранилища славныхъ доспѣховъ древней боевой славы великой Нашей Россіи“.

НИКОЛАЙ.

Его Высокопревосходительствомъ Генералъ-Адъютантомъ Ивановымъ была послана слѣдующая телеграмма:

«Царское Село. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

Сегодня, 28 декабря, при Кіевскомъ Отдѣлѣ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества открытъ Военно-Историческій музей. Въ музей предполагается собирать предметы вооруженія и снаряженія съ начала Россіи. Открытіе музея обязано просвѣщенному содѣйствію генералъ-адъютанта Трепова. Всеподданнѣйше донося о семъ, имѣю счастье доложить, что члены Кіевскаго Отдѣла просятъ меня повергнуть къ стопамъ обожаемаго МОНАРХА и АВГУСТѢЙШАГО ПОЧЕТНАГО ПРЕДСѢДАТЕЛЯ Общества чувства безграничной любви и вѣрноподданничества».

Вмѣстѣ съ тѣмъ, были посланы телеграммы: Его Высокопревосходительству Военному Министру, Графу Алексѣю Бобринскому,—первому жертвователю музея, принесшему въ даръ коллекцію скиѳскаго оружія, Барону де-Шодуару, пожертвовавшему крупную денежную сумму, и другимъ лицамъ.

Текстъ телеграммы посланной Военному Министру:

«Петербургъ. ВОЕННОМУ МИНИСТРУ.

Сегодня состоялось открытіе музея Военно-Историческаго Общества, основаніе коего положено Вашимъ Высокопревосходительствомъ. Собравшіеся члены Общества, памятуя Ваше участіе къ дѣламъ Общества, свидѣтельствуютъ свою глубокую благодарность и просятъ Васъ принять пожеланія благоденствія и здравія».

Отвѣтъ Его Высокопревосходительства Генерала-отъ-кавалеріи Сухомлинова:

„Кіевъ. Генералъ-Адъютанту Иванову.

Глубоко тронутъ вниманіемъ Военно-Историческаго Общества, приношу сердечную благодарность, шлю горячія пожеланія полнаго успѣха и процвѣтанія. Сухомлиновъ.“

Отъ Графа Алексѣя Бобринскаго былъ полученъ слѣдующій отвѣтъ:

„Кіевъ. Генералъ-Адъютанту Иванову.

Приношу Вашему Высокопревосходительству и членамъ Военно-Историческаго Общества глубочайшую признательность за дорогую память и высоко лестную телеграмму, которой Вамъ угодно было меня почтить, надѣюсь по мѣрѣ силъ и впредь служить просвѣтительнымъ и патріотическимъ цѣлямъ Общества. Алексѣй Бобринскій“.

Геокъ-Тепинскій юбилей.

1881 $\frac{12}{1}$ 1911 г.г. [1]

Есть историческія событія, которыя слѣдуетъ вспоминать почаще, не только черезъ «четверти, половины и цѣлыя сотни лѣтъ», а хотя бы каждый *десятокъ* годовъ. Къ такимъ событіямъ *новѣйшей* русской военной исторіи принадлежатъ боевыя операціи, веденныя генераломъ М. Д. Скобелевымъ, такъ какъ онѣ носятъ на себѣ безспорную печать высокаго военнаго *искусства* и полны назидательности для оперативной текущей техники «нашихъ дней».

Къ сожалѣнію, *свое* у насъ не такъ высоко еще цѣнится, и изъ-за лѣса *иностранныхъ* побѣдныхъ рецептовъ мы не видимъ матеріала для созданія своихъ, русскихъ. Вотъ, напримѣръ, небольшая экспедиція въ Ахалъ-Текинскій оазисъ ген. Скобелева, столь хорошо *разсчитанная* и *веденная,* что могла бы служить *схемой* для любой большой, массовой операціи, по *идеѣ* и *техникѣ*.

Въ данное время однимъ изъ жгучихъ вопросовъ нашей государственной жизни является вопросъ о проложеніи ж.-дорожной колеи отъ нашего Каспія до Индіи для цѣлей торговыхъ и для сближенія насъ, русскихъ, съ Океаномъ и Солнцемъ, съ дивной изъ странъ міра—Индіей, вотъ уже вторую тысячу лѣтъ остающейся для Россіи только «сказочной» страной.

Идея сближенія съ Индіей, не *завоевательная*, а лишь—«для близкаго общенія съ этой дивной страной», всегда лежала *въ глубинѣ причинъ* нашего

[1] 12-го января 1881 г. пала твердыня текинцевъ, крѣп. Геокъ-Тепе.

движенія въ Среднюю Азію, начинавшагося, строго говоря, въ южно-русскихъ степяхъ, черезъ которыя рыскалъ въ Индію нашъ былинный герой, князь Вольга Святославичъ, обращаясь для этого путешествія въ сѣраго волка.

И каждая экспедиція наша въ Средней Азіи составляла естественную частицу такого стремленія къ Индіи, хотя нерѣдко сами исполнители этого не сознавали, не видѣли и даже отрицали!.. За Ахалъ-Теке послѣдовалъ Атекъ, Мервъ и Серахъ съ Пепде, что приблизило нашу границу на сотню верстъ къ Герату, «ключу и воротамъ Индіи». Туда дошла и русская колея, очутившись всего въ 800 верстахъ отъ индійскихъ ж. дорогъ, у Кушки.

Такимъ образомъ, *политическое* значеніе, или значеніе *государственное*, Ахалъ-Текинской экспедиціи состоитъ въ томъ, что она *выиграла* большую часть пространства изъ отдѣляющаго насъ отъ Океана, Солнца, міровыхъ—транзитныхъ и торговыхъ путей.

Во-вторыхъ, наша громкая боевая удача подъ Геокъ-Тепе, какъ всякая *побѣда,* весьма *способствовала ходу нашихъ міровыхъ дѣлъ,* она *поправила* наше міровое положеніе; по словамъ ген. Гродекова:

> «Неудача 1879 г. имѣла неблагопріятное для насъ значеніе даже «по дѣламъ съ Китаемъ; почему М. Иностр. Дѣлъ и телеграфи-«ровало объ этой побѣдѣ всѣмъ нашимъ представителямъ за «границей, не исключая консуловъ»...

Это было второе *политическое* значеніе Ахалъ-Текинской экспедиціи ген. Скобелева. Не малое значеніе на ходъ политики оказывало и упроченіе репутаціи ген. Скобелева, какъ весьма талантливаго, искуснаго, *побѣдоноснаго* и высоко-популярнаго полководца... Германія, напримѣръ, весьма и весьма учитывала въ обращеніи съ нами *наличіе* у насъ Скобелева, «новаго кандидата въ Наполеоны», какъ выражались тогда... Объ этомъ можно судить уже по восклицанію нѣмецкой газеты «Börsen Courier», которая писала на кончину Скобелева (случившуюся черезъ $1^1/_2$ года послѣ Ахалъ-Текинской операціи [1])... «Ну, и *этотъ* теперь не опасенъ»!

Такимъ образомъ, Ахалъ-Текинскую операцію есть чѣмъ помянуть въ государственномъ смыслѣ и *что* было независимо отъ того, что это была «небольшая» экспедиція: во время нея «восходитъ» одно изъ *свѣтилъ* военнаго искусства всѣхъ временъ и народовъ и *восходило* на русской почвѣ!

На похоронахъ Скобелева архіепископъ Амвросій говорилъ:—«Слезы текутъ изъ глазъ, тяжело и горько намъ: отечество теряетъ дорогого сына, а мы—*великаго* соотечественника»...

Генер. Леeръ сказалъ, что «Ахалъ-Текинская экспедиція, опредѣлила Скобелева, какъ полководца».

Одинъ изъ нашихъ энциклопедистовъ (Т. М. Д.) говоритъ: «Подготовка (успѣха) въ Ахалъ-Текинскую экспедицію была настолько *образцова*

[1]) 26 іюня 1882 г.

(если оставить въ сторонѣ всѣ блестящіе подвиги Скобелева въ русско-тур. войну 1877—78 г.г.), что даетъ Скобелеву *полное право* стать въ ряду *замѣчательныхъ* полководцевъ. Во всякомъ случаѣ онъ былъ однимъ *изъ самыхъ* выдающихся генераловъ за послѣднія 3/4 текущаго столѣтія... Смерть рано похитила этого замѣчательнаго вождя. Кто знаетъ, можетъ быть звѣзда его сіяла бы нисколько не тусклѣе, чѣмъ звѣзда тѣхъ великихъ мастеровъ военнаго дѣла, которыхъ человѣчество, за свое многовѣковое существованіе, насчитываетъ только *десять*»!

Да, вотъ что значитъ *потерять* государству такого генерала—вопль стоялъ у насъ во время Японской войны: «Дайте, о! дайте намъ *хоть одного* генерала типа Скобелевъ»!!... Легко сказать—«*типа Скобелевъ*»!!

Къ Японской войнѣ ему было бы всего 60 лѣтъ! И—кто знаетъ— онъ въ этой великой войнѣ могъ бы быть «коронованъ» *одинадцатымъ* въ «династіи Великихъ Полководцевъ всѣхъ временъ и народовъ»...

Вотъ почему *годовщины* Геокъ-Тепинской экспедиціи имѣютъ своеобразное *значеніе* для исторіи русской арміи—это былъ недавній блескъ, блескъ *неподдѣльный*, русскаго военнаго искусства, всегда *возможный*, несмотря на переживаемую годину «Манджурскихъ неудачъ».

Скобелевъ, неотдѣлимый отъ Ахалъ-Текинской экспедиціи, составляетъ вмѣстѣ съ ней *перлъ* (chef-d'oeuvre) *русскаго военнаго искусства*. А по завѣту еще болѣе великаго мастера и учителя надо чаще *вглядываться* въ такіе примѣры, чтобы *подражать* имъ!

Эта экспедиція совпала у насъ съ наличіемъ виднаго дипломата, Зиновьева, который такъ толкуетъ русскому сознанію *смыслъ* Ахалъ-Текинской экспедиціи, заслуживающій постояннаго воспоминанія: «Россія овладѣла обширною территоріею, величиною почти въ 28.000 кв. верстъ и съ населеніемъ до 50.000 душъ текинцевъ»...

— «Связанный надежными путями сообщенія съ базою... передовой постъ нашъ на с.-в. окраинѣ Хоросана, безъ сомнѣнія, заставитъ англичанъ быть сдержаннѣе въ ихъ честолюбивыхъ замыслахъ, такъ какъ для насъ будутъ *открыты всѣ пути* на востокъ и на юго-востокъ»...

— «Англичане хорошо поняли это, и этому *именно* соображенію слѣдуетъ приписать усилія ихъ агентовъ помѣшать успѣху нашихъ предпріятій противъ Ахалъ-Текинскаго оазиса... Добровольно отказаться отъ пріобрѣтенныхъ [1]) дорогой цѣной результатовъ нынѣйшней экспедиціи было бы тѣмъ неосторожнѣе, что по настоящее время остается *неразрѣшеннымъ* весьма важный вопросъ въ Средней Азіи: будущность Авганистана!»...

Будущность Авганистана и *сейчасъ*, несмотря на рядъ «соглашеній» Россіи съ Англіей—есть коренной и опаснѣйшій вопросъ средне-азіатскаго

[1]) Зиновьевъ защищалъ удержаніе за нами всего Закаспійскаго края.

фронта и у Россіи и у Индо-Британіи, ибо *будущность* Авганистана, все еще *весьма самостоятельнаго*, есть—«шкура не убитаго медвѣдя», а можетъ быть и тигра! Особенно принимая во вниманіе идущее «возрожденіе» Авганистана и «молніеносное совершенствованіе» его арміи при помощи «прокравшихся» туда въ 1909—1910 г.г. младо-турецкихъ и германскихъ военныхъ инструкторовъ.

Впрочемъ, къ настоящей *тридцатой* годовщинѣ Ахалъ-Текинской экспедиціи еще существуютъ живыя ея *крупинки*, а среди нихъ даже весьма крупной величины: Гродековъ, Куропаткинъ...

Первый, послѣ Скобелева, выказалъ (какъ начальникъ штаба) въ этой экспедиціи *наибольшее оперативное искусство*, получивъ въ разгаръ ея отдѣльное и трудное порученіе—«Персидскую экспедицію» для устройства вспомогательной, охватывающей базы въ Хоросанѣ съ ея головнымъ этапомъ-магазиномъ въ Гермабѣ «у самаго носа», такъ сказать, противника. Борясь съ интригами нашихъ соперниковъ въ Азіи и массой затрудненій, Гродековъ въ короткій срокъ быстро—(23/IX—25/XI), энергично, безъ всякихъ «раструсокъ», «браковокъ», «утечекъ», «усушекъ», собралъ, утюковалъ и перевезъ болѣе 150.000 пудовъ довольствія, на полъ-милліона (600.000 р.) дешевле, чѣмъ это дѣлали интенданты-профессіоналы на такихъ же поставкахъ на базѣ коренной... Скобелевъ доносилъ, (ген. Обручеву, 4/VIII 1881 г.), что «*трудъ Гродекова поистинѣ нечеловѣческій*»... Онъ добавлялъ:

— «Не будетъ преувеличеніемъ, полагаю, отдать справедливость: *Персидская экспедиція* (ген. Гродековъ) есть *самая блестящая* изъ всей Ахалъ-Текинской экспедиціи, хотя лица, занимавшіяся ею, никогда коммерціей не занимались».

Про Куропаткина, исполнявшаго роли не столь широкія, но подъ огнемъ, Скобелевъ выражался болѣе сдержано [1]): «Съ нимъ *судьба* породнила меня боевымъ братствомъ со второго штурма Андижана, въ траншеяхъ Плевны и на вершинахъ Балканскихъ и нынѣ въ дни тяжелыхъ боевъ подъ Геокъ-Тепе». Онъ отмѣчалъ у Куропаткина только особенно честное исполненіе долга и присяги службы [1]).

---

[1]) Прощальный приказъ для туркестанской колонны 21/II 1881 г. № 67.

Современное военное общество на все это можетъ сказать: отлично, этотъ генералъ Скобелевъ, видимо, придерживался *методичности* въ своихъ расчетахъ и дѣйствіяхъ,—а каковъ онъ былъ по отношенію новшествъ современной военной техники?

И въ этомъ отношеніи Скобелевъ былъ *передовой* генералъ: онъ старался примѣнить въ свою экспедицію каждую техническую новинку того времени. Скобелевъ хлопоталъ о покупкѣ рутьеровъ [1]); объ опрѣснителяхъ; «дековилькѣ»; объ оптическихъ телеграфахъ (геліографъ); о пулеметахъ (митральезахъ); о ж. дорогѣ, конскихъ галетахъ, о боевыхъ ракетахъ; о широкомъ примѣненіи *предварительнаго* полевого контроля (впервые осуществленнаго у насъ въ столь широкомъ размѣрѣ въ эту экспедицію.

Стратегическую цѣль своей экспедиціи онъ называлъ *вторженіемъ* [2]) въ Ахалъ-Теке, *покореніемъ* и *занятіемъ* этого края. Въ словѣ «вторженіе» звучала уступка димпломатіи, которая—боясь англійскихъ упрековъ въ «завоевательныхъ» стремленіяхъ, весьма не прочь была ограничиться экзекуціей, набѣгомъ. Не безъ труда удалось потомъ, послѣ разгрома Геокъ-Тепе, «уговорить» правительство *присоединить* къ Россіи текинцевъ. Скобелевъ, конечно, дѣйствовалъ въ духѣ *полнаго покоренія* страны Теке.

Назвать ли всѣмъ извѣстную стратегическую черту этой блестящей экспедиціи, прославившую въ ней Скобелева? Я говорю объ отличной *организаціи* «чрева» экспедиціи, ея снабженія. Помните, какъ Скобелевъ сперва убралъ съ театра экспедиціи лишніе рты, оставивъ лишь необходимое прикрытіе для складовъ; потомъ быстро пополнилъ склады; потомъ перевезъ войска и сталъ, сберегая склады, выжимать изъ окрестностей страны (казалось пустыни!) богатыя средства. Помните, что всю осаду Геокъ-Тепе конница не получала «зерна» изъ складовъ, а все находила посредствомъ фуражировокъ. Затѣмъ, какъ блестяще была осуществлена мысль устройства и въ Хоросанѣ (въ Персіи) вспомогательнаго, охватывающаго базиса, на который Скобелевъ и откинулъ свой тылъ, стоя подъ Геокъ-Тепе. Такой поворотъ операціонной линіи Наполеонъ считалъ всегда «божественной частью военнаго искусства».... Геокъ-Тепе, Туркменія—независимо отъ боевъ съ текинцами—была завоевана *одними* интендантскими комбинаціями Скобелева.

Во все время экспедиціи Скобелевъ примѣромъ своимъ опредѣлилъ поведеніе современнаго генерала, вождя боевой операціи: онъ былъ вездѣсущъ, онъ вертѣлъ всѣми событіями, какъ хотѣлъ, онъ былъ всегда *впереди* войскъ и событій.... На немъ исполнилось опредѣленіе Фридриха Великаго, который сказалъ, что для людей таланта война является *наукой*,

---

[1]) Рутьеры не были взяты вслѣдствіе недостатка хорошей воды за Каспіемъ для ихъ «нѣжныхъ» котловъ.

[2]) Рапортъ главнокомандующему.

въ то время какъ всякая *искусственность* въ ней достается на долю посредственности, а часть ремесленная остается удѣломъ невѣждъ...

Скобелевъ не переставалъ *изслѣдовать* войну съ книгой въ рукахъ во всю экспедицію. Книги, которыя онъ взялъ съ собой въ походъ, испещренныя памятками (хранятся въ музеѣ при станціи Геокъ-Тепе), свидѣтельствуютъ о томъ...

Если къ этому добавить блестящую храбрость, твердость духа, находчивость и огромное вліяніе на войска,—выказанныя Скобелевымъ въ этой экспедиціи, то вотъ и весь его обликъ появится передъ нами...

Теперь уже нѣтъ сомнѣнія (когда біографія Скобелева достаточно разобрана), что *побѣдоносность* Скобелева покоилась не на преобладаніи у него какого-нибудь одного таланта, одной черты (духъ, умъ, воля, характеръ.... воспитаніе, образованіе, опытность, умѣніе), а на *гармоническомъ* развитіи всѣхъ силъ натуры Скобелева, на необычайной разносторонности его дарованій. Эта черта общая для всѣхъ великихъ *полководцевъ*—всѣ они, возьмемъ ли Суворова или Наполеона, Цезаря, Густава Адольфа или Александра Македонскаго—всѣ они были *необычайно* цѣнные люди, *всесторонне* и *гармонически развитые*... Эта «гармонія силъ и духа», и должна быть и въ будущемъ *средствомъ* для созданія хорошихъ вождей въ системѣ подготовки Арміи къ войнѣ.

А что дала эта экспедиція намъ по тактикѣ? Она выработала наилучшіе порядки и правила для *походовъ* и *боевъ въ пути* колоннъ, совершающихъ въ степяхъ эти операціи. Инструкціи, данныя Скобелевымъ на основаніи опыта этой экспедиціи, по множеству тактическихъ вопросовъ степной операціи—навсегда останутся образцовыми.

Механизмъ степныхъ боевъ малыхъ регулярныхъ отрядовъ съ азіатскими скопищами былъ установленъ Скобелевымъ въ этой экспедиціи необычайно полно, до правилъ, нормъ и сноровокъ включительно. Въ Авганистанѣ, куда можетъ еще толкнуть насъ Провидѣніе, и въ случаѣ бунтовъ нашихъ средне-азіатцевъ,—эти вещи еще намъ пригодятся.

Наиболѣе интересны для тактики сраженія нашихъ войскъ, съ *грозными* текинскими вылазками 28-го и 30-го декабря 1880 года. Въ обоихъ случаяхъ войска наши, оправившись отъ первой неожиданности, были направляемы Скобелевымъ въ стремительный *встрѣчный* бой,—бой *ночной*. Такіе бои, какъ извѣстно, считаются теперь типичными для той эпохи, которую мы переживаемъ.

Конечно, поучительна и самая инженерная атака столь крѣпкаго, въ азіатскомъ смыслѣ, *мѣстнаго предмета*, какимъ являлось Геокъ-Тепе съ

его толстыми стѣнами. Въ современной полевой войнѣ частенько придется обращаться къ инженерному искусству противъ мѣстныхъ предметовъ и меньшей силы (вродѣ Сандепу).

Вотъ краткій перечень того, что слѣдуетъ припомнить въ юбилейный день о «Геокъ-Тепе».

А. Шеманскій.

Императрица Екатерина II, какъ историкъ [1]).

Въ теченіе 40-лѣтней дѣятельности Императорское Рус. Ист. Общ. напечатало до 130 томовъ Сборника, въ числѣ матеріаловъ котораго болѣе обширное количество документовъ относится къ царствованію имп. Екатерины II. Въ послѣднее же время Имп. Академія Наукъ издала собраніе ея сочиненій. Это обстоятельство даетъ поводъ остановиться на ея трудахъ и притомъ, собственно, на историческихъ ея предпріятіяхъ и воззрѣніяхъ, какъ менѣе другихъ подвергавшихся изслѣдованію и оцѣнкѣ.

Чтеніе историческихъ произведеній составляло предметъ любимыхъ занятій Екатерины II. Еще въ юности она знакомилась съ сочиненіями по исторіи, начиная отъ лѣтописи Тацита и весьма доступно изложенныхъ произведеній Монтескье и Вольтера (Опытъ о нравахъ) до многотомной исторіи Германіи Барра [2]) и церковныхъ лѣтописей кардинала Баронія, въ старомъ русскомъ переводѣ. Позже она располагала полнымъ собраніемъ древнихъ писателей въ новѣйшихъ переводахъ, которые обыкновенно слѣдовали за ней во время переѣздовъ. Барону Гримму она хвалилась, что исторія Франціи ей хорошо извѣстна; а д-ру Циммерману,—что она также хорошо знаетъ исторію Англіи. По совѣту гр. Шенберга, она прочла многотомный трудъ Гиббона (Ист. упадка и разрушенія Римской имперіи), во

---

[1]) Читано въ годичномъ засѣданіи Императорскаго Рус. Историч. Общества въ Царск. Селѣ, 2 апрѣля 1910 г. Настоящій очеркъ представляетъ извлеченіе изъ болѣе обширной монографіи, входящей въ III-й томъ «Опыта русской исторіографіи».

[2]) Barre, Jos., Histoire générale d'Allemagne, I—X, Paris, 1748, 4°.

франц. изданіи, такъ какъ, по ея словамъ, не имѣетъ уже времени изучить англ. языкъ. По словамъ принца де-Линя, она знала исторію всѣхъ странъ. Лордъ Мальмсбери замѣчаетъ, что онъ былъ озадаченъ ея познаніями, и что она сама годилась бы въ судьи, такъ хорошо ей извѣстны наши законы и наша конституція [1]). А русскій исторіографъ Миллеръ, по словамъ Шлецера, удивлялся ея ученымъ свѣдѣніямъ о Россіи, когда она была еще великой княгиней [2]).

Широкое знакомство съ исторіей убѣдило Екатерину въ слѣдующихъ положеніяхъ, на которыхъ она будетъ настаивать: это—1) въ одинаковости развитія и способовъ просвѣщенія человѣчества, 2) въ медленности и постепенности успѣховъ гражданственности, вслѣдствіе чего Россія не представляетъ въ этомъ отношеніи исключенія. И свой «Наказъ» она начинаетъ словами: «Россія есть Европейская держава»,—положеніе, которое она не разъ повторяетъ. Если впослѣдствіи Екатерина признавала, что собранная ею Комиссія Уложенія «подала свѣтъ и свѣдѣнія о всей Имперіи, съ кѣмъ дѣло имѣемъ и о комъ пещись должно», то, съ другой стороны, она справедливо полагала, что «не зная прошлаго народа, можно ли принимать какія-либо мѣры для него въ настоящемъ и будущемъ»! Понятно поэтому, что изданію историческихъ памятниковъ и трудовъ она придавала весьма важное значеніе.

Въ ея царствованіе впервые было издано большое собраніе русскихъ лѣтописей (до 30 томовъ) и появляются обширные сборники матеріаловъ: Новикова, Туманскаго, Голикова, Чулкова; труды Татищева, Щербатова, Болтина, Стриттера (извлеченія изъ византійскихъ писателей), Мусина-Пушкина и др. Кн. Щербатову она поручила разобрать кабинетный архивъ Петра В., по поводу чего писала Вольтеру: «Я хочу издать въ свѣтъ письма Петра В. и для того приказала собирать ихъ вездѣ: въ нихъ онъ является совершенно такимъ, какимъ былъ». А получивъ отъ него «Исторію Петра», она писала: «Если бы тогда, когда вы начали это твореніе, я была то, что теперь, то доставила бы вамъ много и другихъ записокъ». При Екатеринѣ предпринимается въ Моск. арх. кол. ин. дѣлъ систематическое описаніе сношеній Россіи съ иностранными державами, подъ наблюденіемъ Миллера, а потомъ Бантыша-Каменскаго. Такимъ образомъ, говоря о томъ, какъ стояло дѣло до Екатерины II и что было сдѣлано ею на пользу русской исторіи, Шлецеръ былъ правъ, сказавъ: «Какой новый свѣтъ открылся те-

---

[1]) Въ числѣ бумагъ Екатерины II сохранились выписки изъ шести томовъ «Блакстонова толкованія аглицкихъ законовъ». Она часто пользовалась извлеченіями изъ него для своихъ учрежденій и по ея же повелѣнію былъ сдѣланъ и изданъ въ 1780—82 г.г. переводъ сочин. Блакстона проф. моск. универ. Десницкимъ.

[2]) Вскорѣ уже по вступленіи на престолъ (1767), въ бытность свою въ Н.-Новгородѣ, Екатерина приказала мѣстному архіеп. собрать сколь можно извѣстія лѣтописцевъ и переслать въ Петербургъ.

перь въ Россіи для словесности. Кто бы до царствованія Екатерины II осмѣлился печатать такія вещи? Великая жена не только что позволяла, она того желала, повелѣвала». Екатерина II слѣдила за успѣхами исторической науки въ Россіи, она ею интересовалась и сама принимала участіе въ ея дѣятельности.

Предполагаютъ, что Екатерина была вызвана на занятія русской исторіей сочиненіями, напечатанными въ Парижѣ: француза Леклерка, служившаго прежде врачемъ въ Россіи—«Исторія древней и новой Россіи» (6 том., 1783 г.), на которую позже издалъ обширныя примѣчанія Болтинъ, и одновременно вышедшимъ произведеніемъ другого француза, менѣе оскорбительнымъ, Левека, бывшаго учителемъ при кад. корп. въ Петербургѣ (5 т.) [1]. Но это не вполнѣ такъ. Въ подобномъ случаѣ Екатерина могла бы выступить съ отдѣльнымъ опроверженіемъ, какъ это было сдѣлано ею раньше (1771 г.) относительно книги аббата Шаппа (Путешествіе въ Сибирь въ 1761 г., П. 1768 г.), въ извѣстномъ Антидотѣ, принадлежность котораго Екатеринѣ теперь не оспаривается. Занятія ея русской исторіей совпадаютъ съ составленіемъ библіотеки для чтенія ея внуковъ, и она не разъ прямо называетъ этотъ трудъ «Александро-Константиновской библіотекой», подъ именемъ которой былъ изданъ нѣмецкій переводъ ея произведеній и въ томъ числѣ «исторія». Попутно она коснулась и произведеній названныхъ выше французскихъ авторовъ. Поэтому въ предисловіи она говоритъ: «Сіи записки касательно россійской исторіи сочинены для юношества въ такое время, когда выходятъ на чужестранныхъ языкахъ книги подъ именемъ «исторіи россійской», кои скорѣе именовать можно сотвореніями пристрастными, ибо каждый листъ свидѣтельствомъ служитъ, съ какою ненавистью писанъ, каждое обстоятельство въ превратномъ видѣ не токмо представлено, но къ онымъ не стыдится представить злобные толки». Она упрекаетъ авторовъ въ незнаніи источниковъ, языка страны и опять указываетъ на одинаковость развитія всѣхъ народовъ въ извѣстныя эпохи. Въ своемъ распоряженіи Екатерина имѣла обширное собраніе источниковъ русской исторіи, отчасти полученныхъ изъ кабинета Петра В., отчасти же собранныхъ изъ монастырей въ ея время, или полученныхъ ею отъ частныхъ лицъ (гр. Строганова, Мусина-Пушкина, кн. Трубецкаго) и даже нарочно списанныхъ въ иностр. библіотекахъ (напр., въ Кенигсбергѣ, въ Упсалѣ); такъ что она могла хвалиться, что располагаетъ русскими лѣтописями въ количествѣ до 150 рукописей. Подобное собраніе тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что многія изъ послѣднихъ, вслѣдствіе неудачнаго возвращенія и затѣмъ пожара, постигшаго нѣкоторыя библіотеки (Мусина-Пушкина, Карамзина) въ 1812 г., навсегда оказались утраченными. Въ подготовленіи матеріаловъ для Екатерины II принимали участіе профессора Москов. университета Барсовъ и

[1]) Потомъ членъ франц. института, авторъ соч. по древней исторіи. Трудъ его по русской исторіи въ свое время былъ не безполезенъ.

Чеботаревъ, а также статсъ-секретари: Олсуфьевъ, Храповицкій, Безбородко. Для переводовъ изъ польскаго родословника былъ призванъ Булгаковъ, служившій при миссіи и посланникомъ въ Польшѣ. Но выборъ матеріаловъ, распредѣленіе его, черновые тексты, всецѣло принадлежали ей, о чемъ свидѣтельствуетъ самый ходъ работы и ея автографы, сохранившіеся въ Государ. и Академич. архивахъ. Переписка текста и обработка стиля, какъ и въ другихъ произведеніяхъ Екатерины, лежали на ея сотрудникахъ, такъ какъ, по ея признанію, «она не знала основательно ни одного языка»... Вступивъ на путь исторической писательницы, Екатерина дѣлила свой досугъ «между дипломатіей и исторіей», или «между исторіей и законодательствомъ», находя часто, что «не можетъ заниматься ни тѣмъ или другимъ, а только исторіей». Ей были извѣстны болѣе выдающіеся памятники древней письменности, какъ Реймсское Евангеліе, Сборникъ Святослава 1076 г., Слово о полку Игоревѣ, Задонскій бой и т. п. Въ кругъ ея источниковъ входили и грамоты, и разрядныя, и родословныя книги, и иностранныя извѣстія о Россіи. Она интересовалась сказаніями Курбскаго и восхищалась записками Герберштейна, единственный экземпляръ русскаго перевода которыхъ находился въ ея библіотекѣ. Она озаботилась сохраненіемъ древностей въ Булгарѣ на Волгѣ и т. п. Не разъ она дѣлилась своими мелкими разысканіями съ окружающими лицами и своими корреспондентами и признавалась, что ей пріятно возиться въ этомъ старомъ хламѣ, и еще въ концѣ 1794 г. она писала: «Ахъ, мои любезныя лѣтописи, вы спокойно отдыхаете; когда я снова растревожу васъ. Я нахожусь теперь въ 1368 и 1369 г.г.». Ея сводъ заканчивается 1390 г., но выписки изъ источниковъ идутъ далѣе. Онъ былъ изданъ въ VI томахъ въ 1787—94 г.г. и вновь съ дополненіями по 1390 г.—въ наше время. И въ томъ же (1794 г.) она еще поручала об. прок. Синода Мусину-Пушкину, чтобы достовѣрно и въ скоромъ времени справиться о Вел. Четіяхъ Минеяхъ Макарьевскихъ, имѣющихся въ библ. Успенскаго собора, изъ коихъ источниковъ почерпнулъ м. Макарій запасы, составляющіе 12 томовъ его Миней, и разыскивать о томъ въ Синод. и Типогр. библіотекахъ и что найдется представить въ Св. Синодъ для донесенія Ея Величеству.

Екатерина признавала всю важность хронологіи и генеалогіи и потому для каждаго княженія составила таблицу правителей Востока и Запада, свѣтскихъ и духовныхъ, царствовавшихъ современно имъ. Кромѣ того, она даетъ въ своемъ трудѣ родословникъ князей Рюрикова дома, а въ отдѣльныхъ мѣстахъ отмѣчаетъ происходящія отъ нихъ княжескія и дворянскія фамиліи. Съ этою цѣлью въ ея библіотекѣ были собраны разнообразные генеалогическіе матеріалы. Быть можетъ она слѣдовала здѣсь и своему давнему влеченію, высказанному еще въ молодости: «Признаюсь, что хотя я свободна отъ предразсудковъ и у меня умъ отъ природы философскій, однако, чувствую великую склонность чтить древніе роды..., мнѣ пріятно

возстановлять ихъ». Она хвалится, что ея родословникомъ пользуются и другіе. Въ письмѣ къ Гримму она говоритъ: «Рюрикъ, первый русскій князь, это тотъ Рюрикъ, который до своего возвышенія въ этотъ санъ, былъ во Франціи и въ Англіи и помогалъ норманнамъ сдѣлать ихъ завоеваніе». Въ другомъ письмѣ она такъ разукрашиваетъ родство Владиміра I: «Св. Владиміръ былъ дѣдомъ франц. королевы; онъ былъ двоюродный братъ императора Оттона II; онъ былъ beau-fils Романа, императора константинопольскаго; одна изъ его дочерей была замужемъ за Стефаномъ, корол. венгерскимъ, другая за корол. чешскимъ; вы видите изъ этого, что это былъ сеньоръ съ очень хорошимъ родствомъ и, несмотря на это, вы все-таки спрашиваете, откуда я его взяла». Съ особенной настойчивостью она проводитъ мысль, что князья литовскіе, и сами Ягеллоны, происходили отъ князей полоцкихъ, возвратившихся изъ ссылки въ Царьградъ,—потомки Мстислава Владиміровича. Она обращаетъ вниманіе, въ какихъ западно-русскихъ городахъ сидѣли князья—потомки Владиміра Св., и что даже послѣ соединенія Литвы съ Польшей дѣла въ Запад. Россіи отправлялись на рус. языкѣ, метрическія книги литовскія писаны по-русски и числа поставлены отъ сотворенія міра по счисленію греко-восточной церкви и индикты означены. Названная родословная не была придумана Екатериной. Она нашла ее въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ, хронографахъ и родословныхъ книгахъ, хотя и опровергается позднѣйшими изслѣдованіями. Подъ вліяніемъ своихъ филологическихъ занятій и современной теоріи о единствѣ языковъ, подъ сильнымъ впечатлѣніемъ соч. Куръ-де-Жебелена, она утверждаетъ, что собрала множество свѣдѣній о древнихъ славянахъ и можетъ доказать, что они сообщили названія большей части рѣкъ, горъ, долинъ, округовъ, областей во Франціи, Испаніи, Шотландіи и др. странахъ... Америка, Перу, Мексика и Чили наполнены славянскими названіями. Названіе *Перигоръ* во Франціи состоитъ изъ двухъ-трехъ славянскихъ; слово *баронъ* не что иное какъ *бояринъ;* Радмиръ—радъ миру, Людвигъ (людъ и двигать) и т. д. Но слѣдуетъ имѣть въ виду, что подобнымъ словопроизводствомъ тогда грѣшилъ Ломоносовъ и даже Шлецеръ. Всѣ Меровинги, какъ и вандальскія государства въ Испаніи, по мнѣнію Екатерины, были славянскаго происхожденія. И она настаиваетъ на необходимости иностраннымъ ученымъ изучать славянскій языкъ. «Совѣстный судъ есть славянскій обычай. Саксонцы оный ввели въ Англію», говоритъ она.

Екатерина весьма цѣнила труды Татищева и озаботилась изданіемъ его исторіи. Она приняла его мнѣнія объ исторіи, о раздѣленіи русской исторіи на 5 періодовъ, о лѣтописи Іоакима, которой пользуется и для исторіи, и для своихъ драмъ, о бармахъ Владиміра Мономаха, объ училищахъ въ до-монгольскій періодъ, характеристики князей и т. п., до его производства названія слова «бояринъ» изъ сарматскаго языка, что значитъ будто бы «умная голова» или «умный человѣкъ», впрочемъ, принятое и Болти-

нымъ; но ея національная точка зрѣнія не позволила ей признать варяговъ за финновъ (какъ у Стриттера) уже потому, что соблазнительно покажется всей Россіи принять толкованіе о происхожденіи россійскаго народа отъ финновъ и самое отвращеніе указываетъ на ихъ разность; какъ не согласна она признать и мнѣніе Татищева, что *варяги* были пираты, и самое названіе которыхъ происходитъ не отъ *воръ*, а отъ *варъ* или *гваръ*, такъ какъ они составляли почетную гвардію въ Константинополѣ. Равнымъ образомъ мнѣніе ея направлено и противъ *норманизма* русскихъ князей. Не позволяя себѣ вносить въ исторію басни, она воспользовалась разсказами мнимой Іоакимовой лѣтописи, чтобы воспроизвести подробности ея въ исторической трилогіи: «Рюрикъ», «Олегъ» и «Игорь», написанныхъ «въ подражаніе Шекспиру, но безъ сохраненія обыкновенныхъ театральныхъ правилъ». И на первыхъ страницахъ ея исторіи, и въ драматическихъ произведеніяхъ мы встрѣчаемся съ излюбленными ею идеями, положенными въ основаніе «Наказа». Такъ, Вадимъ, являющійся противникомъ власти Рюрика, тронутый его великодушіемъ, покоряется ему и отплачиваетъ вѣрной службой. Какъ это напоминаетъ ея бесѣду съ статсъ-секрет. Храповицкимъ: «Разговоръ о Франціи»! «Со вступленія на престолъ я всегда думала, что фермантаціи тамъ быть должно; нынѣ не умѣли пользоваться расположеніемъ умовъ: Фаэта (Лафайета), какъ честолюбца, взяла бы себѣ и сдѣлала бы своимъ защитникомъ. Замѣть, что дѣлала здѣсь съ восшествія [1])». Когда она пишетъ объ Ольгѣ, въ славянскомъ происхожденіи и знатности рода которой она не сомнѣвается, то обращаетъ вниманіе на ея мужество и мудрость и тутъ же прибавляетъ, что Святославъ, пока жива была мать его, мало о правленіи прилежалъ, но упражнялся въ воинскомъ распорядкѣ и во всемъ полагался на мудрость и искусство своей матери. И здѣсь же изображаетъ просвѣщенную дѣятельность этой правительницы. Она утверждаетъ, что, благодаря благоразумію Ольги, и языкъ славянскій сталъ процвѣтать. Невольно припоминаются здѣсь отношенія Екатерины къ сыну, в. кн. Павлу Петровичу, и ея просвѣтительная программа царствованія. И въ одномъ наброскѣ опять она припомнила враждебныя ей отношенія къ вел. кн. Павлу Петровичу—Петра Панина: «Сосѣдъ—умоначертаніе почти Петра Панина: военной человѣкъ, невѣжда, даже до математики—все вздоръ. Онъ обѣщалъ учителя отыскать для сына».—Въ другой разъ сказалось женское чувство Екатерины, когда она коснулась правленія ц-ны Софьи: «Я думаю, говоритъ она, что ей не была отдана должная справедливость... Она въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ руководила дѣлами государства со всею проницательностью, которой возможно желать... Она была весьма способна царствовать. Ея честолюбіе, когда ее хотѣли удалить отъ правленія, возбудило волненія, которыя утихли лишь,

[1]) Волковъ, Румянцовъ, Мельгуновъ и др.

когда ее заточили въ монастырь». Далѣе Екатерина распространяется о соперничествѣ Софіи съ матерью Петра, о придворныхъ интригахъ, и прибавляетъ, что партія ея была велика и нуженъ былъ весь геній Петра В., чтобы выпутаться изъ всѣхъ затрудненій, которыми постарались окружить со всѣхъ сторонъ этого юнаго государя [1]). Любопытно также, что при Екатеринѣ былъ вновь изданъ портретъ Софьи со всѣми регаліями и полнымъ титуломъ, присвоенными царской власти.

Легкость обращенія въ христіанство Владиміра Екатерина объясняетъ тѣмъ, что онъ былъ воспитанъ при бабкѣ и имѣлъ жену чехиню, а народа—тѣмъ, что уже раньше было много христіанъ. Храповицкій пишетъ: «Призванъ для выслушанія раздробленія Россіи на удѣльныя княженія, во время нашествія татаръ: ихъ сочтено до 70».—«Посуди, какъ же было не выиграть татарамъ. Я еще новое напишу примѣчаніе о тогдашнихъ татарахъ». Пользуясь лѣтописями и соч. Абулгази, Марко-Поло, Рубруквиса и др., Екатерина представляетъ татаръ грозной силой, и по численности ихъ войскъ, и по военной организаціи. Но она отмѣчаетъ вездѣ геройскіе подвиги русскихъ, главнымъ двигателемъ которыхъ была *вѣра*. Любопытный эпизодъ въ этомъ отношеніи разсказываетъ тотъ же Храповицкій: «Показывалъ я рѣку Сить, въ Ярославской губ. Она впадаетъ въ Мологу, а Молога въ Волгу. На Сити убитъ вел. кн. Юрій Всеволодовичъ отъ татаръ. *Думали доказать*, что онъ перешелъ Волгу гораздо ниже, чтобъ татаръ атаковать, но р. Сить показываетъ, что Юрій бѣжалъ къ Твери. *Симъ открытіемъ не очень довольны* для сочиняемой исторіи». (368). Съ особенной настойчивостью Екатерина отмѣчаетъ, что вторая эпоха (отъ Рюрика до нашествія татаръ) богата данными, указывающими на сношенія Россіи съ Зап. Европой и не только на многія связи и родство, но даже и на одинакіе обычаи. Она всецѣло принимаетъ замѣчанія Татищева о существовавшихъ въ то время многихъ училищахъ. Все сіе потерялось въ несчастной третьей эпохѣ, т. е. съ нашествіемъ татаръ. «Неволя и рабство подарокъ и умокъ татарскій, котораго, получа въ третьей эпохѣ, наипаче чувствуемъ вездѣ въ четвертой». Въ другой разъ она замѣтила: «Есть двѣ эпохи, во время коихъ русскіе отъ Европы отстали: время власти татарской и время междоусобія, когда шведы и поляки большую партію имѣли; тутъ старались только о частныхъ выгодахъ, а общее дѣло забывали; но и тутъ вышли великіе люди». И, выслушавъ замѣчанія Храповицкаго, что великія несчастія

---

[1]) Въ другомъ мѣстѣ, представляя вымышленную бесѣду прежнихъ и современныхъ ей царственныхъ особъ, чужестранныхъ и русскихъ, въ видѣ разговора портретовъ и медальоновъ въ Чесменскомъ дворцѣ, она влагаетъ въ уста Петра слѣд. слова: «Если бы обстоятельства не озлобили противъ меня сестры моей Софіи, я охотно бы пользовался совѣтами ея. Въ ней было много геніальнаго, но она черезчуръ внимала внушеніямъ родственниковъ своей матери и въ особенности дяди своего Милославскаго, который ненавидѣлъ семью моей матери».

творятъ великихъ людей, она съ жаромъ то поддержала... Она пишетъ біографіи Александра Невскаго, какъ «героя», безъ чудесъ, жж. Сергія и м. Алексѣя; она называетъ рядъ великихъ именъ, прославившихся своею дѣятельностью въ смутное время. Это подтверждало ея вѣру въ миссію великихъ людей, которыхъ она называетъ то *героями,* то иногда, въ шутку, *тираннами.* Ей были извѣстны архивныя данныя о раннихъ сношеніяхъ Московіи съ Франціей (при Иванѣ Грозномъ), переписка Ѳ. И. Шереметева съ Филаретомъ, утерянная потомъ, и т. п. Выступивъ на защиту Россіи противъ измышленій аб. Шаппа, она оправдываетъ Бориса Годунова отъ взводимыхъ на него злодѣяній: «Онъ былъ несчастенъ, а несчастные всегда виноваты; многіе историки наговаривали на него по наслышкѣ или по молвѣ, распущенной его врагами или противными ему партіями», и указываетъ на примѣръ Петра В., который распорядился возстановить надпись на колокольнѣ, построенной Борисомъ, сказавъ, что слѣдуетъ уважать память великаго человѣка. По словамъ Кокса, Екатерина интересовалась разысканіями Миллера о Д. Самозванцѣ. Царь Василій Шуйскій, замѣчаетъ Екатерина, утратилъ вѣнецъ потому, что захотѣлъ отмѣнить форму правленія. «Ему сказали: мы не хотимъ двадцати господъ, мы хотимъ одного государя. Какъ только вступилъ на престолъ первый изъ Романовыхъ, всѣ смуты прекратились: ссориться стало не изъ чего, такъ какъ мѣсто было занято. У Михаила былъ отецъ, который былъ бы царемъ, если бы не былъ монахомъ и плѣнникомъ въ Польшѣ; этотъ отецъ могъ служить ему совѣтникомъ: онъ былъ на это весьма способенъ». И въ бесѣдѣ «портретовъ» царь Василій (Шуйскій) говоритъ Михаилу Ѳеодоровичу: «Ни у кого на свѣтѣ не было такихъ хорошихъ совѣтниковъ, какъ у тебя. При тебѣ былъ отецъ великихъ дарованій, полный благоразумія. Тебя породилъ на свѣтъ патріархъ Филаретъ. Тобой руководили, посадивъ на престолъ, его ловкость, его мудрость. Находясь въ польскомъ плѣну, я былъ свидѣтелемъ.... тутъ начало свѣтать, медальоны и портреты замолкли»... Коснувшись смутъ, бывшихъ въ теченіе XVII в., она замѣчаетъ, что ихъ нельзя сравнивать съ тѣмъ, что было во Франціи во время дѣйствій Лиги и Фронды, которыя призывали на помощь испанцевъ, между тѣмъ, какъ наши ссоры прекращались, когда государство и государь были въ опасности. Низложеніе патріарха Никона она объясняетъ его безмѣрнымъ притязаніемъ, а именно, желаніемъ участвовать во всѣхъ госуд. совѣтахъ и мѣшаться въ вопросы о войнѣ и мирѣ, а она, какъ извѣстно изъ дѣла Арс. Мацѣевича, не одобряла двоевластія, о чемъ такъ подробно сообщала Вольтеру.

Къ Петру В. Екатерина относилась съ особеннымъ почитаніемъ: «По справедливости нельзя надивиться разуму этого человѣка, писала она Вольтеру. Въ характерѣ его лучше всего то, что какъ бы ни былъ онъ вспыльчивъ, но истина всегда побѣждала его, и по одному этому, кажется мнѣ,

онъ былъ достоинъ статуи (произведеніе Фальконета)». «У Петра В., пишетъ она Гримму, были такіе люди, которые и грамотѣ не знали, а все-таки дѣло шло впередъ. Стало быть неурожая на людей не бываетъ... и, какъ скоро есть такой двигатель, все пойдетъ прекрасно». Принцу Нассау-Зигену, послѣ пораженія флота, она писала: «Будьте выше событій и нападайте снова на непріятеля. Король прусскій былъ истинно великъ послѣ большой неудачи. Петръ I, терпѣвшій пораженіе 9 лѣтъ сряду, одержалъ побѣду подъ Полтавой». Проѣздомъ на югъ Екатерина пожалѣла, что не тутъ построенъ Петербургъ, «ибо проѣзжая сіи мѣста, воображаются времена Владиміра I, въ кои много было обитателей въ здѣшнихъ странахъ. Теперь нѣтъ татаръ и турки не тѣ». Но въ 1795 г. она пишетъ Гримму: «Я совершенно согласна съ шотландскимъ перомъ относительно Петербурга. Но по исторіи Россіи владѣтели сѣвера имперіи легко становились господами юга этой имперіи. Владѣтели юга, безъ сѣвера, всегда были слабы и вялы въ своей власти. Но сѣверъ очень легко могъ обходиться безъ юга или южныхъ провинцій. А столица этой имперіи, на мой взглядъ, еще не найдена, и вѣроятно не я ее найду. Если бы во время шведской войны я не была здѣсь, нужно было бы на 60,000 войска больше, чтобы обезпечить насъ отъ этого стремительнаго нападенія». Она рѣшительно высказалась противъ передѣлокъ реформъ Петра В., когда, по ея словамъ, царствовала невѣжества собственная корысть и бодрствовалась склонность къ стариннымъ обрядамъ съ невѣдѣніемъ и непониманіемъ новыхъ, введенныхъ Петромъ I, отъ сего родилось отрѣшеніе надворныхъ судовъ въ 1726 г. и опредѣленіе, подписанное верх. тайн. совѣтомъ, чтобы упустить вовсе флотъ, а армію не комплектовать; важнѣйшій способъ, чтобы завистливые сосѣди Россію по клочкамъ разобрали». Къ дѣлу верховниковъ она относится съ порицаніемъ; «но, къ счастію, прибавляетъ она, намѣреніе это было разрушено здравымъ смысломъ большинства» и ссылается на примѣръ дѣленія на удѣлы при Владимірѣ I и послѣдствія, которыя оно повлекло за собою. По поводу правленія Бирона, она выражается: «Какъ бы ни было строго это царствованіе, мы увѣрены, что правленіе хваленаго Ришелье вынесетъ съ нимъ сравненіе». Она хвалитъ стойкость имп. Анны, по поводу шведскаго вооруженія, что въ самомъ Стокгольмѣ камня на камнѣ не оставитъ. «Сія твердость тогда подѣйствовала, а теперь Россія вдвое сильнѣе». Въ другой разъ она замѣтила, что при имп. Аннѣ больше было порядка, чѣмъ при Елисаветѣ Петровнѣ. Въ бесѣдѣ «портретовъ» Екатерина влагаетъ въ уста имп-цы Анны выраженія, обращенныя къ Елисаветѣ. «Я любила власть такъ же, какъ и вы, но не прилагала ее къ бездѣлушкамъ. Въ моемъ царствованіи было больше силы, нежели въ вашемъ»; на что им-ца Елисавета отвѣчаетъ: «Что одни называютъ силою, то у другихъ иногда слыветъ жестокостью». Необходимо, однако, помнить и положеніе Екатерины въ цар. Елисаветы. А когда зашла рѣчь о страхѣ отъ бояръ въ царств.

послѣдней, то Екатерина отвѣтила, что у всѣхъ ножей притуплены концы и колоть не могутъ. Вступленіе на престолъ Елисаветы Петр. она объясняетъ, какъ актъ всенародной воли и права дочери Петра В. Въ замѣчаніяхъ и отдѣльныхъ запискахъ Екатерины о царств. Елисаветы разсѣяно и собрано много фактовъ, какъ близкой свидѣтельницы, и слышанныхъ ею отъ современниковъ, которые должны разсматриваться уже въ связи съ ея мемуарами. Кромѣ того, она писала замѣчанія на записки Миниха, Бирона, аб. Денины и др., въ которыхъ опять можно найти много данныхъ для современной исторіи.

Въ связи съ занятіями исторіей, Екатерина высказала свои взгляды на русскихъ историковъ. Она отдаетъ предпочтеніе труду Татищева, который разъяснилъ многіе предметы. Это былъ умъ человѣка государственнаго, ученаго и знающаго свое дѣло. Изысканія Ломоносова представляются ей краткими и поверхностными. Исторія Щербатова—скучна и тяжеловата; голова его не была способна къ этой работѣ, и она иногда удивлялась малому его соображенію. Трудъ Елагина ей не нравился своимъ декламаторскимъ стилемъ. Но все преимущество она отдавала Болтину, на строгій судъ котораго передавала свои драмы и историческіе опыты. Нельзя не замѣтить, что отзывы Екатерины объ историкахъ подтверждаютъ вѣрность ея историческаго пониманія. Прочитавъ въ рукописи позже напечатанное произведеніе Стриттера, она сдѣлала опять замѣчанія и, похваливъ обстоятельность автора, замѣтила: «Г. Стриттеръ откуда уроженецъ? Конечно онъ какую ни есть національную систему имѣетъ, къ которой натягиваетъ. Остерегитесь отъ сего». Она приняла предложеніе франц. писателя Сенакъ-де-Мельяна—написать исторію Россіи въ XVIII стол., настаивая на необходимости обширнаго введенія о состояніи Россіи въ предшествующее время, давала ему подробныя и полезныя наставленія, но, убѣдившись въ полной неприспособленности искателя счастья къ такому труду, прекратила сношенія съ нимъ. Не менѣе заслуживаетъ вниманія и система преподаванія исторіи, введенная въ учебныхъ заведеніяхъ времени Екатерины, важнѣйшею цѣлью которой ставилось «привести учениковъ къ тому, чтобы они понимали, что было главною причиною великихъ перемѣнъ, случившихся въ родѣ человѣческомъ». Преподаваніе должно было сопровождаться употребленіемъ ландкартъ, синхронистическихъ таблицъ и т. п. наглядными приспособленіями.

Пользуясь историческимъ опытомъ, Екатерина прибѣгала къ помощи исторіи и въ своихъ политическихъ обстоятельствахъ. Коснувшись борьбы Новгорода съ Чудью, она отмѣтила, что «Ливонія или Лифляндія *вся* изстари къ Руси принадлежала». Она просила, чтобы не говорили вообще «Польша», а ставили, гдѣ слѣдуетъ, «Литва»... Польша, столицей которой былъ въ древности Краковъ, есть страна особая. И она не пожелала принять предложенный ей титулъ «королевы польской», такъ какъ въ ея владѣніи

«нѣтъ ни одного дюйма Польши», прибавляя, что она «очень хорошо подкована во всемъ этомъ, имѣя дѣло съ архивами и лѣтописями». Кстати прибавимъ, что извѣстый географъ Конрадъ Мальтбрюнъ (Tableau de la Pologne anc. et mod., 1807 и 1830) и англ. историкъ Эд. Фриманъ вполнѣ согласны съ Екатериною, независимо отъ нея. Послѣдній говоритъ: «Нужно помнить, что при всѣхъ трехъ раздѣлахъ ни одна часть первоначальнаго Польскаго государства не досталась Россіи. Россія получила обратно свою территорію, отнятую у нея Литвою и соединила большую часть самой Литвы съ областями, расположенными непосредственно на сѣверъ отъ нея. Древнее Польское королевство дѣлится между Пруссіей и Австріей, а древнѣйшая Польша выпадаетъ на долю Пруссіи». Насколько Екатерина придавала важность объединенію всѣхъ русскихъ земель, видно изъ слѣдующаго ея замѣчанія: «Со временемъ надо вымѣнять у Императора Галицію. Она ему не кстати, а нужна прибавка къ Венгріи изъ владѣнія турецкаго» (май 1793 г.). Единство Россіи Екатерина понимала въ широкомъ смыслѣ, какъ въ политическомъ, такъ и этнографическомъ отношеніи. Ген. прок. князю Вяземскому она писала: «Малая Россія, Лифляндія и Финляндія суть провинціи, которыя правятся конфирмованными имъ привилегіями, нарушить оныя отрѣшеніемъ всѣхъ вдругъ весьма непристойно бы было, однакожъ, и называть ихъ чужестранными и обходиться съ ними на такомъ же основаніи есть больше, нежели ошибка, а можно назвать съ достовѣрностію глупостію. Сіи провинціи, также и Смоленскую, надлежитъ легчайшими способами привести къ тому, чтобъ онѣ обрусѣли и перестали бы глядѣть, какъ волки къ лѣсу. Къ тому приступъ весьма легкій, естьли разумные люди избраны будутъ начальниками въ тѣхъ провинціяхъ; когда же въ Малороссіи гетмана не будетъ, то должно стараться, чтобъ вѣкъ и имя гетмановъ исчезло, не токмо бъ персона какая была произведена въ оное достоинство». Въ подробномъ же наставленіи гр. Румянцову относительно Малороссіи она между прочимъ говоритъ, что «не всегда силою ввѣренной вамъ власти, но болѣе многообразными ласковости и снисхожденія средствами и оными, смотря по дѣлу, по времени и по человѣку, искусно изворачиваться должно».

На свои отношенія съ иностр. корреспондентами Екатерина смотрѣла также съ этой, преимущественно политической стороны, устраняя всякую иную точку зрѣнія. Такъ, когда одна духовная особа (Платонъ) выразила порицаніе за сношенія Екатерины съ франц. писателями, то она, высказавъ крайнее неодобреніе такому толкованію, прибавила, что ей удалось тѣмъ «унизить враговъ Россіи и удержать ихъ дѣятельную вражду противъ нея», а въ интимной бесѣдѣ замѣтила, что «перепиской съ Вольтеромъ она смѣнила французскаго министра Шуазеля, а по корреспонденціи съ докт. Циммерманомъ—прусскаго министра Герцберга».

Прибавимъ, что оптимизмъ, вообще свойственный Екатеринѣ въ ея

политическихъ взглядахъ, но подкрѣпленный опытомъ жизни и исторіи, позволялъ ей рисовать широкіе горизонты и въ будущемъ... «Русскій народъ есть особенный народъ въ цѣломъ свѣтѣ, который отличается догадкою, умомъ, силою, говоритъ она. Я знаю это по двадцатилѣтнему опыту царствованія, Богъ далъ русскимъ особое свойство».

И она, не колеблясь, вѣрила, что «взойдетъ звѣзда Востока, откуда долженъ возсіять свѣтъ, ибо тамъ больше чѣмъ гдѣ-нибудь хранится подъ пепломъ духа и силы». Такимъ образомъ Екатерина широко открывала двери тому ученію, которое позже, быть-можетъ, съ большими средствами, но едва ли съ большею настойчивостью, выступило на защиту и утвержденіе тѣхъ же положеній—въ лицѣ такъ называемой школы славянофиловъ.

В. С. Иконниковъ.

Рѣчь,

сказанная при открытіи музея Кіевскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества.

28 декабря 1910 года.

Ваши Высокопревосходительства и досточтимые Члены Кіевскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества!

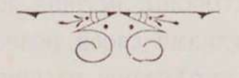
По русскому благочестивому обычаю, мы начинаемъ сегодня молитвою къ Богу, Подателю всякаго блага и Виновнику всякаго успѣха, новую отрасль научно-исторической дѣятельности нашего еще юнаго Общества. Нынѣшнее наше скромное торжество можетъ и, — мы глубоко вѣримъ въ это, — должно послужить зародышемъ весьма важнаго, глубоко серьезнаго и высоко полезнаго дѣла.

Открываемый нами сегодня музей предназначается быть хранилищемъ памятниковъ нашего русскаго оружія и всего вообще нашего военно-историческаго дѣла. Военная же исторія безспорно составляетъ одну изъ самыхъ свѣтлыхъ, блестящихъ, отрадныхъ и поучительнѣйшихъ въ народно-патріотическомъ отношеніи страницъ нашей русской исторіи. Военная русская исторія есть, съ одной стороны, исторія доблестной и самоотверженной защиты нашими героями-предками своей родной земли, и, съ другой стороны, — исторія постепеннаго укрѣпленія, расширенія и объединенія великаго русскаго государства подъ могучимъ скипетромъ нашихъ русскихъ Единодержцевъ и Самодержцевъ. Всестороннее изученіе и правильное пониманіе этой исторіи для каждаго русскаго человѣка и необходимо, и весьма поучительно. Открываемый нами сегодня музей и имѣетъ удовлетворять этой высокой и благородной потребности народнаго духа.

Изслѣдованіе памятниковъ военной исторіи, имѣющихъ быть собранными въ нашемъ музеѣ, будетъ служить, безъ сомнѣнія, болѣе глубокому и всестороннему уясненію этой исторіи. Съ другой стороны, ознакомленіе широкихъ массъ нижнихъ военныхъ чиновъ и русскаго народа съ памятниками военной старины, которые будутъ наполнять нашъ музей, будетъ несомнѣнно пробуждать въ сердцахъ русскихъ людей любовь къ нашей дорогой родинѣ, къ славной русской старинѣ и къ доблестнымъ героямъ нашего русскаго воинства. А это такъ необходимо, особенно, въ наше время сильнаго помраченія русскаго народнаго самосознанія и едва начинающагося пробужденія его!

Помолимся же всѣ Господу Богу, да благословитъ Онъ Своею милостію начало нашего добраго дѣла! Да пошлетъ Онъ, Всемогущій, силы и крѣпость духа, прежде всего, создателямъ, устроителямъ и попечителямъ открываемаго музея довести свое дѣло до конца! Да послужитъ нашъ музей, съ его военно-историческими памятниками, къ пробужденію и укрѣпленію въ сердцахъ будущихъ его посѣтителей чувства беззавѣтной любви къ нашему Благочестивѣйшему Самодержцу, Государю Императору Николаю Александровичу, какъ Наслѣднику и Преемнику нашихъ славныхъ Верховныхъ Военачальниковъ—Русскихъ Великихъ Князей, Русскихъ Царей и Русскихъ Императоровъ, подобно имъ, безгранично любящему Свой народъ и Свою армію! Пусть нашъ музей, съ военно-историческими памятниками, воспитываетъ и укрѣпляетъ въ сердцахъ русскихъ людей чувства горячей преданности къ нашей дорогой Родинѣ и глубокаго уваженія къ доблестному и побѣдоносному нашему воинству! Да приспѣетъ возможно скорѣе, по милости Божіей и благодаря щедрости жертвователей, тотъ часъ и день, когда мы съ великою радостію можемъ увидѣть нашъ музей благолѣпно устроеннымъ, полнымъ военно-историческихъ памятниковъ и въ собственномъ помѣщеніи!

Протоіерей **Ѳ. И. Титовъ**,
Проф. Кіевск. Дух. Академіи.



Родословная владѣтельныхъ князей дома Рюрика.

(Съ родословной таблицей въ 4 краскахъ).

Сост. Б. С. Стеллецкій.

Необходимость наглядныхъ таблицъ при изученіи исторіи и при историческихъ работахъ признана давно. Подобныя таблицы способствуютъ усвоенію историческаго матеріала и упрощаютъ наиболѣе кропотливую часть историческихъ изслѣдованій. За границей, особенно въ германской исторической литературѣ, такія таблицы имѣютъ весьма широкое распространеніе.

Въ русской исторической литературѣ, при работахъ по лѣтописямъ, нагляныя таблицы, особенно родословныя, являются незамѣнимымъ пособіемъ. Это чувствовалось давно, и, отъ времени до времени, авторы историческихъ трудовъ снабжали свои изслѣдованія наглядными росписями и родословными. Такія приложенія мы видимъ у Карамзина,—къ его «Исторіи Государства Россійскаго», у Соловьева—къ его «Русской Исторіи», у Экземплярскаго—къ его сочиненію: «Великі и Удѣльны князья Сѣверной Руси въ татарскій періодъ», и т. д. [1]).

[1]) Характерное примѣненіе нагляднаго метода представляетъ собой: «Родословное Древо Государей Россійскихъ», изображенное на сводахъ паперти Собора Преображенія Господня въ Новоспасскомъ монастырѣ, а также «Древо» изображенное на Сѵнодальныхъ тріумфальныхъ воротахъ, устроенныхъ при Коронаціи Императрицы Елисаветы Петровны, въ Москвѣ, у Казанскаго Собора, въ 1742 г. (Снегиревъ. Старина Русской Земли).

Авторъ предлагаемой вниманію читателей «Военно-Историческаго Вѣстника»—«Родословной владѣтельныхъ князей дома Рюрика» не претендуетъ на новизну. Онъ пользовался при ея составленіи, главнымъ образомъ, росписью Строева, приложенной къ «Ключу къ Исторіи Государства Россійскаго Н. М. Карамзина», изд. Эйнерлинга, СПБ., 1844, основываясь на томъ, что роспись эта составлена исключительно по лѣтописямъ, въ то время какъ другія росписи, напр. Соловьева или Экземплярскаго, основаны, кромѣ лѣтописныхъ, и на другихъ данныхъ, которыми пользовался авторъ этихъ сочиненій, для своихъ выводовъ о происхожденіи того или иного князя и мѣста его пребыванія.

Предлагаемая родословная помогаетъ опредѣлить:

1) Родственныя отношенія между князьями.

2) Хронологію.

3) Мѣсто княженія или пребыванія.

Кромѣ того, при бѣгломъ даже знакомствѣ съ таблицей, легко дѣлать выводы болѣе сообщающаго характера: напримѣръ, о наибольшей численности владѣтельныхъ князей въ Удѣльный періодъ, о постепенномъ вымираніи и исчезновеніи нѣкоторыхъ линій, въ то время какъ усиливались другія, и т. д., и т. д.

Князья не владѣтельные въ таблицу не включены.

Авторъ старался придать возможную наглядность таблицѣ, почему она и напечатана въ нѣсколько красокъ.

РОДОСЛОВНАЯ
КНЯЗЕЙ ВЛАДѢТЕЛЬНЫХЪ ДОМА РЮРИКА
(составлена по Строеву).
Составилъ Б. С. Стеллецкій.
Условные знаки:
Начало княжескаго родословія.
Полоцкіе князья.
Волынскіе и Галицкіе князья.
Князья западныхъ (мелкихъ) удѣловъ.
Черниговскіе князья.
Князья Кіевскіе дома Мономаха.
Рязанскіе и Муромскіе князья.
Родъ князей Георгія Долгорукаго.
Родъ князей Смоленскихъ и ихъ вѣтви.
„ „ Ростовскихъ Углицкихъ и проч.
„ „ Московскихъ отъ Александра Невскаго.
„ „ Суздальскихъ, Нижегородскихъ и проч.
„ „ Тверскихъ удѣловъ.
„ „ Московскихъ (мелкихъ).
Потомство Димитрія Донскаго до пресѣченія рода Рюрикова.
Цифры съ крестомъ (†) при именахъ князей показываютъ годы ихъ смерти, безъ креста послѣднія ихъ дѣла.
Чертилъ Г. С. Суховъ.

Б. С. Стеллецкій.

Родословная владѣтельныхъ князей дома Рюрика.

КІЕВЪ.
Типо-литографія Окружного Штаба, Банковая ул., д. № 11.
1911.

Десять лѣтъ въ Закаспійскомъ краѣ.

1870—1880.

Записки Ген. Н. П. Ломакина.

Авторъ этихъ мемуаровъ, Николай Павловичъ Ломакинъ, родился 31 января 1830 года въ Баку и происходилъ изъ дворянъ Тифлисской губерніи. Воспитаніе получилъ въ Полоцкомъ кадетскомъ корпусѣ и закончилъ—въ Дворянскомъ полку. Службу началъ въ 1848 году, во второй батареѣ 19 артиллерійской бригады. Въ 1850—1863 г.г. молодой офицеръ съ отличіемъ участвовалъ въ Кавказской войнѣ, а послѣ покоренія Кавказа состоялъ для особыхъ порученій при командовавшемъ войсками Дагестанской области и затѣмъ, въ 1870 году, былъ назначенъ командиромъ Мангишлакскаго отряда. Спустя четыре года мы видимъ Николая Павловича на отвѣтственной должности начальника Закаспійскаго Военнаго Отдѣла. Въ Хивинскомъ походѣ, гдѣ участвовалъ Ломакинъ, какъ командиръ Мангишлакскаго отряда, онъ прежде другихъ вступилъ въ непріятельскіе предѣлы, хотя другіе отряды много раньше двинулись противъ Хивы. За походъ и блестящее мужество, проявленные при штурмѣ Хивы Николай Павловичъ получилъ три награды—чинъ генералъ-маіора, золотое оружіе и орденъ св. Владимира 3-й степени съ мечами. Императоръ германскій почтилъ его боевыя заслуги въ эту тяжелую и опасную экспедицію орденомъ Краснаго Орла 2-ой степени съ мечами и звѣздою, а персидскій шахъ—орденомъ Льва и Солнца 1-ой степени. Въ 1876—1879 г.г. генералъ Ломакинъ участвуетъ въ рядѣ дѣлъ съ Туркменами и Ахалъ-Текинцами, съ 1881 г. былъ назначенъ Тифлисскимъ губернскимъ воинскимъ начальникомъ, а спустя три года—командиромъ 24 мѣстной бригады. Въ

1886 году Николай Павловичъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и въ 1887 году получилъ команду надъ 19 пѣхотной дивизіей. Въ періодъ отъ 1890—1897 г.г. генералъ Ломакинъ временно командовалъ 12-мъ армейскимъ корпусомъ. 16 іюня 1897 года кончилась служебная дѣятельность Николая Павловича,—онъ вышелъ въ отставку, по домашнимъ обстоятельствамъ, съ производствомъ въ генералы-отъ-инфантеріи.

По выходѣ въ отставку генералъ Ломакинъ былъ гласнымъ Сухумской городской думы, предсѣдательствовалъ на первой Сухумской выставкѣ (1899 г.) культуръ черноморскаго побережья, и былъ избранъ почетнымъ членомъ кавказскаго отдѣла Императорскаго Россійскаго Общества Садоводства. Наконецъ, Высочайшимъ приказомъ отъ 3 сентября 1900 года, Николай Павловичъ былъ назначенъ почетнымъ мировымъ судьею округа Кутаисскаго окружного суда.

Кромѣ вышеупомянутыхъ иностранныхъ орденовъ, генералъ Ломакинъ имѣлъ русскіе ордена Станислава и Анны первыхъ степеней, Бѣлаго орла, и серебрянныя медали за покореніе Чечни и Дегестана, за покореніе Западнаго Кавказа, за Хивинскій походъ, медаль въ память походовъ въ Среднюю Азію и др.

14 февраля 1902 года Николай Павловичъ неожиданно скончался въ Тифлисѣ, на 73-мъ году отъ рожденія, оставивъ лучшую память по себѣ среди всѣхъ его знавшихъ.

Обзоръ событій въ краѣ за время съ 1870—1880 г.г.

Вступленіе.

Слишкомъ двадцать пять лѣтъ [1]) минуло уже съ тѣхъ поръ, какъ край этотъ поступилъ въ вѣдѣніе и управленіе кавказской администраціи.

Два чрезвычайно важныхъ, выдающихся историческихъ событія не только для одного этого края, но и для всей сопредѣльной Средней Азіи совершились за это время въ ономъ, при содѣйствіи, между прочимъ, и нашихъ славныхъ войскъ кавказской арміи, которыя покрыли себя тутъ новыми неувядаемыми лаврами, проявили столько беззавѣтнаго мужества, энергіи, храбрости, выносливости, что возбудили тогда всеобщій восторгъ и удивленіе, не только въ Россіи, но и во всей Европѣ. Это—славный Хивинскій походъ 1873 года и не менѣе славная и столь же блистательно закончившаяся Ахалъ-Текинская экспедиція 1881 года.

Вотъ что писалось тогда заграницей о нашихъ славныхъ войскахъ.

Извѣстный путешественникъ Вамбери прислалъ въ газету «Times» письмо, въ которомъ находится слѣдующій отзывъ о русскихъ войскахъ, особенно знаменательный со стороны такого ненавистника Россіи, какимъ всегда заявлялъ себя этотъ венгерскій ученый. «При сравнительно короткомъ срокѣ, въ который кончился весь походъ», пишетъ Вамбери, «осуществленіе этого предпріятія превзошло все, чего я могъ ожидать. Я по-

[1]) Писано въ 1896 году.

Примѣч. В. А.

раженъ, изумленъ предпріимчивымъ духомъ и едва вѣроятною выносливостію русской арміи, которая преодолѣла преграду песчаныхъ, безлюдныхъ и безводныхъ степей, считавшихся недоступными и, во всякомъ случаѣ, представлявшихъ громадныя трудности для движенія, и своею побѣдою надъ враждебными элементами, надъ холодомъ и зноемъ, снѣгомъ и пескомъ, совершила подвигъ, передъ которымъ блѣднѣютъ знаменитые походы Аннибала и Наполеона. Самый злѣйшій врагъ не можетъ не удивляться солдатамъ, которые въ полномъ вооруженіи двигаются впередъ въ безводномъ пространствѣ, подъ страшнымъ 45⁰ жаромъ, по раскаленному песку, и все-таки приходятъ къ цѣли. Русскіе, именно, совершили этотъ подвигъ, двигаясь отъ Джизака на Буканскія горы или изъ Мангишлака на Кунградъ... Извѣстно, что я не особенно долюбливаю русскихъ, но все-таки не могу не сказать, что изъ всѣхъ европейскихъ народовъ они одни могли достигнуть Хивы».

Я привелъ здѣсь выдержку лишь изъ одной наиболѣе распространенной въ Англіи газеты; но и вся европейская печать наполнена была тогда множествомъ подобныхъ же статей, превозносящихъ подвиги нашихъ славныхъ войскъ, восхищавшихся ими и указывавшихъ на чрезвычайно важныя, въ ближайшемъ же будущемъ, послѣдствія и результаты этого великаго событія и значеніе онаго не только для этого края, но и для Россіи, Азіи, Европы.

И дѣйствительно, послѣ покоренія Хивы всѣ послѣдующія событія въ Средней Азіи быстро слѣдуютъ одно за другимъ:—покореніе Кокандскаго ханства, отношеніе Бухары [1]), покореніе Ахалъ-Текинскаго оазиса, покорность Мервскаго оазиса, Кушка, наконецъ, Памиры, затѣмъ высокое цивилизаторское призваніе Россіи въ этихъ степяхъ, пока мертвыхъ еще, но поражающихъ такими остатками и руинами бывшей когда-то въ нихъ культуры и цивилизаціи, какъ развалины въ Хивѣ, Мешадѣ-Местодовранѣ (подлѣ нижняго Атрека).

Начало уже сдѣлано: закаспійская военная желѣзная дорога прорѣзала уже эти степи на огромномъ протяженіи отъ Каспія до Бухары и Самарканда, продолжается далѣе на Маргеланъ и Ташкентъ и, безъ сомнѣнія, соединится скоро съ Великою Сибирскою желѣзною дорогою [2]). Съ другой стороны, Государево Мервское [3]) имѣніе и ирригаціонныя работы въ этомъ оазисѣ и, наконецъ, въ третьихъ, возобновленіе работъ и изслѣдованій Урунъ-Дарьинской Комиссіи генерала Глуховскаго по направленію Аму-Дарьи въ Узбой, къ каковымъ уже приступлено и которыя, я убѣжденъ,

---

[1]) Вассальное.

Примѣч. В. А.

[2]) Какъ соединилась уже и съ Красноводскомъ.

Примѣч. автора.

[3]) Мургабское.

приведутъ къ благопріятнымъ результатамъ [1]), такъ какъ я стоялъ и самъ довольно долго и близко къ этому дѣлу и, въ своихъ почти ежегодныхъ рекогносцировкахъ и странствіяхъ по этимъ степямъ (1874—1880), сильно интересовался онымъ.

Вотъ великое, историческое, цивилизующее призваніе Россіи въ этомъ краѣ, ея миссія, священный завѣтъ ей ея великаго Преобразователя, еще въ 1714 году посылающаго въ Хиву съ тою же цѣлью инженера Бухольца и

---

[1]) Къ несчастью, покойный Николай Павловичъ смотрѣлъ на это грандіозное предпріятіе слишкомъ оптимистически. Рядъ экспедицій для подробнаго изслѣдованія западныхъ руселъ Аму-Дарьи, для возстановленія ея теченія въ Каспійское море и осуществленія мысли геніальнаго Петра, проектировавшаго непрерывный водный путь изъ Петербурга въ Среднюю Азію, начался съ 1870 года. Въ концѣ его, нашъ знаменитый гидрографъ Стебницкій изслѣдовалъ туркменскія степи до укрѣпленія Кизилъ-Арвата и пришелъ къ несомнѣнному убѣжденію, что одно изъ высохшихъ руселъ Аму-Узбой— было когда-то большою рѣкою. Осенью и зимой слѣдующаго года подполковникъ В. И. Маркозовъ, умершій въ апрѣлѣ 1909 года, предпринялъ двѣ рекогносцировки къ старымъ устьямъ Аму-Дарьи, а въ 1872 году тотъ же Стебницкій въ отрядѣ Маркозова вновь произвелъ изслѣдованіе Узбоя. Въ 1873 году, послѣ паденія Хивы, генералъ Кауфманъ образовалъ для изслѣдованія стараго русла Аму со стороны Хивинскаго ханства особую Урунъ-Дарьинскую экспедицію, подъ начальствомъ полковника генеральнаго штаба, нынѣ генерала-отъ-инфантеріи, А. И. Глуховского. Эта экспедиція достигла важныхъ результатовъ—она доказала, что два старыхъ русла Аму, извѣстныхъ подъ названіемъ Куня-Дарьи и Даудана, существуютъ и вполнѣ пригодны для спуска въ нихъ воды. Въ 1874 г. русское Географическое Общество отправляетъ новую экспедицію для изслѣдованія старыхъ руселъ Аму и Хивинскаго оазиса. Задачи экспедиціи, которая находились подъ начальствомъ генерала Столѣтова и въ которой участвовали наши извѣстные ученые Сѣверцевъ, Тилло и Струве, были, къ сожалѣнію, сильно ограничены туркестанской администраціей «страха ради іудейска». Мы изслѣдовали одинъ правый, т. е. русскій берегъ Аму. Въ слѣдующемъ году, въ рекогносцировку топографа Лупандина, были существенно пополнены результаты экспедиціи Глуховского. Вторая Урунъ-Дарьинская экспедиція 1876—77 г.г. полковника Петрусевича подтвердила результаты экспедиціи полковника Глуховского. Работы экспедиціи 1880—83 г.г., производившіяся среди страшныхъ жаровъ, доходившихъ до 50°, и морозовъ, при постоянныхъ нападеніяхъ туркменъ, доказали, что запасъ воды въ Аму-Дарьѣ настолько великъ, что пропускъ ея водъ въ Каспійское море по старому руслу не грозитъ обѣдненіемъ водъ Аму. Съ 1883 г. наше правительство проектомъ Петра болѣе не занималось. Такимъ образомъ все дѣло свелось: 1) къ израсходованію огромныхъ денегъ на экспедиціи, 2) къ установленію старой, давно извѣстной даже туркменамъ истины, что пропускъ водъ Аму въ старое русло—предпріятіе вполнѣ возможное, и 3) къ увеличенію числа входящихъ и исходящихъ бумагъ. Всѣ мечты о колонизаціи береговъ Аму русскими крестьянами тоже рухнули. Послѣднему, впрочемъ, не слѣдуетъ удивляться, если вспомнить, что завѣдующимъ переселенческимъ дѣломъ, хотя-бы въ Сыръ-Дарьинскомъ отдѣлѣ, мы посадили пана Владислава Арцышевскаго, который заявилъ, во времена земельнаго голода въ Европейской Россіи, что «нѣтъ никакихъ положительныхъ данныхъ, чтобы судить, гдѣ и когда было бы возможно образовать участки для новыхъ (читай: русскихъ) поселеній»... См. нашу статью «Забытый проектъ» (Русское Судоходство, февраль 1910 года. Стр. 88—95).

Примѣч. В. Алексѣева.

князя Черкасскаго [1])! Многое уже сдѣлано, остальное—придетъ само собою и скорѣе, чѣмъ можно ожидать. Давно ли покорена Хива, а какихъ великихъ результатовъ, прямыхъ послѣдствій занятія и покоренія оной, успѣли уже достигнуть въ этомъ краѣ за это время! И если, Богъ дастъ, удастся направить Аму-Дарью въ Узбой, весь край быстро оживетъ и воскреснетъ, послѣ многовѣковой летаргіи, къ прежней цвѣтущей культурной жизни, на славу Россіи.

Все это—неизбѣжныя, непрерывно вытекающія одно изъ другого послѣдствія славнаго Хивинскаго похода 1873 г. Недаромъ же теперь этотъ походъ иначе и не называютъ, какъ прибавляя къ нему «славный». Поистинѣ, «славный Хивинскій походъ»!

А, между тѣмъ, до сихъ поръ почти ничего у насъ не сдѣлано—а если и сдѣлано, то вообще очень мало—для историческаго описанія этого важнаго событія, столь богатаго по своимъ послѣдствіямъ и результатамъ. Можетъ быть, время исторіи для него и не наступило еще, но вѣдь главные, непосредственные распорядители и участники этого похода ежегодно болѣе и болѣе сходятъ со сцены, ряды ихъ рѣдѣютъ, и уносятъ они съ собою многое, что могло быть интересно и важно для будущаго историка этого похода.

Въ 1873 же году, по окончаніи Хивинскаго похода, послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы къ описанію Хивинскаго похода 1873 г. было немедленно приступлено въ каждомъ изъ округовъ, войска коихъ участвовали въ этомъ походѣ. Сообщено было объ этомъ и мнѣ, кажется, въ концѣ этого же или въ началѣ 1874 г. Въ теченіе зимы этого года мною составлено было, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ только что совершившагося на моихъ глазахъ событія и имѣя подъ рукою всѣ необходимыя для сего данныя и документы, возможно подробное и обстоятельное описаніе участія ввѣреннаго мнѣ Мангишлакскаго экспедиціоннаго отряда (съ которымъ я только что вернулся изъ Хивы) въ Хивинскомъ походѣ и Хивинской экспедиціи, подъ заглавіемъ «Мангишлакскій отрядъ кавказскихъ войскъ въ Хивинской экспедиціи 1873 года».

Но при этомъ долженъ оговориться, что я никогда не былъ писателемъ,—и тѣмъ болѣе историческимъ,—и къ печати прибѣгаю лишь въ исключительныхъ, рѣдкихъ случаяхъ, когда вынудятъ къ тому особыя обстоятельства. Я излагаю лишь одни факты, со всею правдивостію, откровенностію, искренностью и безпристрастіемъ, безъ всякой литературной обработки ихъ, ручаясь вполнѣ лишь за совершенную достовѣрность ихъ. Дѣло будущаго историка—сгруппировать и отдѣлать ихъ, подвергнувъ стро-

---

[1]) Несчастная экспедиція князя Бековича-Черкасскаго началась въ сентябрѣ 1716 года и кончилась лѣтомъ слѣдующаго года совершеннымъ истребленіемъ хивинцами нашего отряда.

Примѣч. В. А.

гой исторической критикѣ и сдѣлавъ изъ нихъ надлежащіе выводы и оцѣнку, какъ самихъ фактовъ, такъ и дѣйствующихъ лицъ.

Въ этомъ смыслѣ и составлена была означенная моя статья «Мангишлакскій отрядъ въ Хивинской экспедиціи 1873 г. [1])», которую я тогда же, въ 1874 году, и представилъ по командѣ. Долго продержали ее въ штабѣ и, наконецъ, вернули мнѣ ее, сообщивъ, что составленіе общаго описанія этой экспедиціи и участія въ оной отрядовъ отъ всѣхъ трехъ округовъ—туркестанскаго, оренбургскаго и кавказскаго—отложено на время.

Теперь, просмотрѣвъ тщательно эту статью и сдѣлавъ въ ней нѣкоторыя измѣненія, поправленія и дополненія—такъ какъ она была составлена въ свое время довольно бѣгло и второпяхъ—и присоединивъ къ ней описаніе послѣдующихъ событій въ краѣ, со стороны Красноводска, предшествовавшихъ Ахалъ-Текинской экспедиціи, я рѣшился представить ее на судъ будущаго историка, чтобы сохранить факты, изложенные въ ней, со всею правдивостію, во всей ихъ неприкосновенности, и предотвратить возможныя искаженія и извращенія ихъ.

Въ 1874 г., послѣ Хивинской экспедиціи, я назначенъ былъ начальникомъ Закаспійскаго Военнаго Отдѣла и вмѣстѣ—начальникомъ Красноводскаго отряда, и всѣ эти событія, закончившіяся первою Текинскою экспедиціею, какъ и мангишлакскія событія, закончившіяся Хивинскою экспедиціею, были совершены при мнѣ, когда я былъ тамъ начальникомъ въ краѣ и вмѣстѣ—начальникомъ отрядовъ находившихся тамъ кавказскихъ войскъ.

I.

Мангишлакъ—Хива.
1870—1872.

Мангишлакскій отрядъ кавказскихъ войскъ, какъ извѣстно, выступилъ въ 1873 г. въ Хивинскую экспедицію, какъ бы по тревогѣ, въ самое неблагопріятное время и при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ: туркестанскаго отряда джизакская колонна выступила изъ Ташкента, Ходжента и Ура-Тюбе между 1-мъ и 7-мъ марта; казалинская колонна выступила изъ Казалинска и Перовска около 10 марта; части войскъ оренбург-

[1]) Заглавіе, какъ видно изъ предыдущаго, не полное.

Примѣч. В. А.

скаго отряда направлены были къ пункту сосредоточенія отряда, Эмбенскому посту, между 13 и 25 февраля и, наконецъ, выступленіе изъ Чикишляра красноводскаго отряда началось 19 марта.

Въ то время, когда войска другихъ округовъ были уже на пути въ Хиву, въ фортѣ Александровскомъ, на Мангишлакѣ, только 3 марта получена была съ экстреннымъ пароходомъ телеграмма, которою требовались предварительныя соображенія по снаряженію экспедиціоннаго отряда къ Хивѣ и со стороны Мангишлакскаго полуострова.

Распоряженіе это вызвано было возникшими передъ тѣмъ безпорядками между мангишлакскими киргизами, возбужденными интригами, подстрекательствомъ и угрозами со стороны Хивы, вслѣдствіе сбора верблюдовъ для красноводскаго отряда.

Первоначально же направленіе войскъ къ Хивѣ со стороны Мангишлака не входило въ общій планъ экспедиціи. Цѣль назначенія мангишлакскаго экспедиціоннаго отряда состояла въ слѣдующемъ: движеніемъ среди кочевокъ мангишлакскихъ киргизъ парализовать усилія хивинскаго хана къ поддержанію между ними волненій и вселить въ этихъ кочевникахъ довѣріе къ защитѣ ихъ съ нашей стороны отъ незаконныхъ требованій и насилій Хивы [1]). При дальнѣйшемъ же движеніи къ Хивѣ отрядъ этотъ могъ отвлечь и раздробить силы непріятеля и долженъ былъ оказать содѣйствіе отряду оренбургскому.

Поэтому и такъ какъ мангишлакскій отрядъ привлеченъ былъ къ участію въ славной Хивинской экспедиціи вслѣдствіе предшествовавшихъ событій на Мангишлакѣ, необходимо, прежде чѣмъ приступить къ описанію снаряженія мангишлакскаго экспедиціоннаго отряда и дальнѣйшихъ дѣйствій онаго по движенію къ Хивѣ и участію, совмѣстно съ прочими экспедиціонными войсками, въ самой экспедиціи, сдѣлать краткій обзоръ предшествовавшихъ событій на Мангишлакѣ, имѣвшихъ такое важное значеніе и вліяніе какъ на самое снаряженіе отряда, такъ и на первоначальныя дѣйствія онаго и движеніе къ хивинскимъ предѣламъ.

Обзоръ событій на Мангишлакѣ, предшествовавшихъ Хивинской экспедиціи 1873 года.

1870 годъ.

Въ началѣ 1870 года состоялась фактическая передача мангишлакскаго приставства отъ оренбургскаго вѣдомства въ вѣдѣніе кавказскаго начальства.

Край этотъ подчиненъ былъ тогда начальнику Дагестанской области, генералъ-адъютанту князю Левану Ивановичу Меликову. Начальникомъ манги-

---

[1]) Предписаніе командующаго арміею отъ 16 марта 1873 г. № 967.

Примѣч. автора.

шлакскаго отряда назначенъ былъ полковникъ генеральнаго штаба графъ Кутайсовъ [1]), помощникомъ его—я.

Передача эта состоялась при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ: власть наша въ этомъ дикомъ краѣ до того признавалась—даже оффиціально [2])—лишь номинальною.

Со вступленіемъ же нашимъ на Мангишлакъ, мы застали здѣсь однѣ только пустыя степи: станица выжжена и раззорена, форштатъ тоже частію раззоренъ и разграбленъ; весь народъ (за исключеніемъ нѣсколькихъ десятковъ туркменскихъ кибитокъ), какъ стадо вспугнутыхъ барановъ, бросился бѣжать на Усть-Уртъ и къ Хивѣ.

Полковникъ Рукинъ, вполнѣ честный, благонамѣренный и опытный офицеръ (проведшій большую часть своей службы въ степяхъ), къ несчастію, увлекся здѣсь въ исполненіи даннаго ему порученія. На основаніи полученной имъ инструкціи, онъ постепенно и исподволь долженъ былъ приступить къ введенію между адаевцами новаго положенія не иначе, какъ ознакомившись предварительно съ краемъ и съ этимъ дикимъ народомъ и подготовивъ его къ принятію этого положенія, и то не полностію, а частями. Но онъ хотѣлъ покончить дѣло заразъ—и погибъ жертвою своей самонадѣянности и довѣрія къ народу и особенно къ дистаночному начальнику Маяеву (убитому своими кровными врагами дня за два до гибели отряда полковника Рукина) [3]).

Киргизы сами ужаснулись, когда дѣло приняло такой критическій оборотъ. Первоначальная цѣль ихъ была не допустить только полковника Рукина до введенія новаго положенія, такъ какъ имъ хорошо было извѣстно, что немедленное введеніе онаго здѣсь—не входило въ виды даже и высшаго начальства. Во всякомъ случаѣ, дѣло было сдѣлано, и имъ ничего не оставалось, какъ искать спасенія въ Хивѣ.

И дѣйствительно, когда кавказскія войска явились на Мангишлакъ, всѣ безъ исключенія здѣшніе кочевники рѣшились бросить навсегда этотъ край и удалиться въ Хиву, къ которой и прежде было между ними вообще весьма сильное влеченіе, вслѣдствіе того, что, назадъ тому не болѣе трехъ-четырехъ поколѣній, прежніе хивинскіе ханы, въ теченіе нѣсколькихъ сто-

---

[1]) Нынѣ здравствующій гр. Павелъ Ипполитовичъ, генералъ-отъ-инфантеріи, бывшій генералъ-губернаторъ Восточной Сибири.

Примѣч. автора.

[2]) Объяснительная записка къ проекту положенія 1868 г. объ управленіи въ киргизскихъ степяхъ.

Примѣч. В. А.

[3]) Состоявшаго изъ 38 уральскихъ казаковъ при четырехъ офицерахъ. Всѣ они, за исключеніемъ четырнадцати убитыхъ при этомъ казаковъ, были взяты въ плѣнъ, а полковникъ Рукинъ застрѣлился.

Примѣч. автора.

лѣтій, были постоянно избираемы изъ киргизъ [1]) и управляли всѣми народами между Аму, Каспіемъ и Эмбой.

Первые наши шаги здѣсь были тоже не совсѣмъ удачны. Отрядъ кавказскихъ войскъ, прибывъ въ фортъ въ началѣ апрѣля, первое время находился буквально въ безвыходномъ положеніи: ни одного верблюда, ни одного проводника, ни одного лазутчика! Поискъ, произведенный къ Александръ-Баю, хотя и доставилъ отряду десятка два плохихъ туркменскихъ верблюдовъ, но, на обратномъ пути, мы дорого поплатились за эту ничтожную добычу. Около полусотни всадниковъ, отправившихся впередъ съ начальникомъ отряда, наткнулись случайно, верстахъ въ шестнадцати отъ форта, на значительную партію киргизъ. Киргизы эти пришли въ Бузачей—тамъ между ними распустили слухъ, что русскіе оставили совсѣмъ фортъ, поэтому они привели съ собою нѣсколько сотъ верблюдовъ, чтобъ забрать въ фортѣ лѣсъ и оставшееся имущество.

Къ сожалѣнію, вмѣсто того, чтобъ, слѣдуя завѣтной въ подобныхъ случаяхъ кавказской тактикѣ—воспользовавшись тѣмъ, что непріятель плохо вооруженъ и еще плоше дѣйствуетъ огнестрѣльнымъ оружіемъ,—спѣшиться, спутать лошадей и, отстрѣливаясь, ожидать подкрѣпленія, которое и изъ форта, и отъ слѣдовавшей сзади стрѣлковой колонны могло поспѣть не позже какъ часа черезъ два-три, всадникамъ этимъ приказано было поспѣшно отступать къ форту, при чемъ мы потеряли десять человѣкъ убитыми и имѣли четырнадцать раненыхъ, а главное—это на первыхъ же порахъ могло сильно ободрить киргизъ [2]).

За этой неудачей послѣдовала вскорѣ и другая: чрезвычайныхъ трудовъ и усилій стоило намъ передвинуть отрядъ (при тѣхъ ничтожныхъ перевозочныхъ средствахъ, которыя имѣли) въ Кунансу и оттуда еще на четыре перехода въ горы Каратау, къ колодцу Тущубекъ. Отсюда мнѣ [3]) поручено было, въ видахъ обезпеченія отряда перевозочными средствами, прикочевать къ отряду аулъ весьма вліятельнаго почетнаго бія Баимбетова отдѣленія, Мамедъ-Ніяза.

Кавалерія наша сдѣлала въ одинъ день замѣчательный переходъ, почти въ сто верстъ, и совершенно неожиданно появилась среди кочевья Мамедъ-Ніяза, въ урочищѣ Джитебай, что̀ и принудило его прикочевать къ отряду въ Кунансу.

---

[1]) Не совсѣмъ точно. Династія основателей хивинскаго ханства прекратилась въ 1688 г. Въ теченіе конца XVII в. и въ слѣдующемъ столѣтіи хановъ приглашали не только изъ киргизскихъ степей, но и изъ Бухары.

Примѣч. В. А.

[2]) Рапортъ и докладъ объ этомъ дѣлѣ полковника графа Кутайсова отъ 23 апрѣля.

Примѣч. автора.

[3]) По должности помощника начальника отряда по гражданской части.

Примѣч. автора.

Около шести сотъ верблюдовъ и болѣе двухъ тысячъ лошадей были теперь въ нашемъ распоряженіи. Съ этими средствами можно было уже предпринять серьезную экспедицію въ глубь степей, для наказанія адаевцевъ.

Начальникъ отряда отправился въ фортъ, чтобъ распорядиться снабженіемъ отряда продовольствіемъ на предстоящее движеніе, кавалерія же была направлена къ заливу Качакъ, похоронить тѣла убитыхъ съ полковникомъ Рукинымъ казаковъ. Мамедъ-Ніязъ, воспользовавшись этимъ, бѣжалъ со всѣмъ скотомъ, и мы опять остались не при чемъ.

Мы съ цѣлію коснулись, въ этомъ краткомъ очеркѣ, нѣсколько подробнѣе тѣхъ именно событій на Мангишлакѣ, которыя предшествовали подчиненію этого края командующему войсками и начальнику Дагестанской области, чтобъ, выставивъ оныя въ настоящемъ свѣтѣ, показать тѣмъ, при какихъ, дѣйствительно, крайне затруднительныхъ и неблагопріятныхъ во всѣхъ отношеніяхъ условіяхъ, состоялось это подчиненіе, и сколько нужно было труда, энергіи и настойчивости со стороны высшей администраціи края, чтобы привлечь, успокоить и подчинить нашему вліянію и управленію дикарей, до сихъ поръ не знакомыхъ ни съ какою властію и преданныхъ только грабежамъ и насилію; сколько нужно было имѣть терпѣнія и умѣнія, чтобъ внушить имъ довѣріе къ намъ, водворить между ними порядокъ и достигнуть, въ такое короткое время, въ дѣлѣ управленія краемъ, тѣхъ результатовъ, какіе достигнуты были къ началу 1873 года, когда рѣшена была Хивинская экспедиція!

Командующій войсками Дагестанской области, генералъ-адъютантъ, князь Меликовъ прибылъ на Мангишлакъ, къ колодцу Кунансу, въ началѣ іюня. Въ это время кавказскій отрядъ полковника Мейендорфа [1]), сдѣлавъ весьма быстрый и удачный набѣгъ къ колодцамъ Мурзаиръ, Башъ-Кудукъ и Игызъ, отбилъ у адаевцевъ болѣе двухъ сотъ лошадей и захватилъ въ плѣнъ около двадцати человѣкъ. Это былъ первый весьма чувствительный для нихъ ударъ.

Родственники захваченныхъ первые явились къ намъ съ изъявленіемъ безусловной покорности за себя и своихъ одно-отдѣленцевъ.

Сдѣлавъ имъ надлежащія внушенія, генералъ-адъютантъ князь Меликовъ разослалъ черезъ нихъ во всѣ адаевскія отдѣленія слѣдующее воззваніе:

«Да даруетъ вамъ Богъ добрую волю и ясный разумъ, для спокойнаго обсужденія и рѣшенія сказаннаго мною ниже!

«Во-первыхъ, объявляю вамъ, что ваша страна подчинена, по волѣ великаго Государя Императора, главнокомандующему на Кавказѣ, брату Государя, Великому Князю Михаилу Николаевичу, и что Его Высочество, со своей стороны, поручилъ мнѣ возстановить въ вашей странѣ спокойствіе

---

[1]) Барона Ѳеофила Егоровича. Въ настоящее время генералъ-отъ-кавалеріи и генералъ-адъютантъ, состоящій при Особѣ Его Величества.

Примѣч. В. А.

и затѣмъ устроить управленіе надъ вами такъ, чтобы вашъ народъ видѣлъ въ немъ свою защиту и сильную власть, которая могла бы охранять порядки ненарушимо.

«Во-вторыхъ, объявляю тѣмъ изъ киргизъ, которые или совершенно не участвовали въ нападеніи на полковника Рукина, на русскія поселенія, на укрѣпленіе и на другихъ русскихъ людей и войско, или если и участвовали, то были увлечены главными зачинщиками возстанія, а теперь, раскаиваясь въ томъ, желаютъ возвратиться къ покорности Русскому Правительству, чтобы они явились съ повинною и искали этимъ путемъ снисхожденія къ себѣ, сохраненія за собою правъ на земли, коими доселѣ пользовались, и защиты отъ насилія тѣхъ киргизъ, которые не перестанутъ мятежничать и тревожить желающихъ спокойствія.

«Въ третьихъ, объявляю тѣмъ же киргизамъ, желающимъ отдѣлиться отъ мятежниковъ и враговъ Русскаго Правительства, чтобъ они прислали ко мнѣ депутатовъ, для объясненія мнѣ лично всего того, что у нихъ есть на сердцѣ и выслушанія отъ меня всего того, что желательно Русскому Правительству.

«Въ четвертыхъ, предваряю тѣхъ, которые предпочтутъ оставаться и засимъ врагами Русскаго Правительства, что на нихъ падетъ отвѣтственность за пролитую кровь и убытки, какіе произведены на Мангишлакѣ. Какъ наложу я эту отвѣтственность, ослушники моего совѣта узнаютъ на дѣлѣ.

«И, въ пятыхъ, обращаюсь опять къ киргизамъ, желающимъ мира и безопасности. Вы видите, что мое первое слово къ вамъ есть слово добраго совѣта. Воспользуйтесь имъ, пока есть еще время, и этимъ дайте мнѣ путь для испрошенія у нашего Государя Великаго Князя прощенія однимъ и облегченія дѣла другимъ. Пусть одни тѣ, которые, въ слѣпомъ заблужденіи, считаютъ себя настолько сильными, чтобы оставаться во враждѣ съ русскимъ правительствомъ, испытаютъ кару Божію и Государя за все то зло, которое причинено бывшимъ возстаніемъ, а я буду свободенъ передъ Богомъ и людьми отъ грѣха за наказаніе, которое постигнетъ ихъ».

Черезъ двѣ недѣли явились къ командующему войсками въ фортѣ Александровскомъ, въ качествѣ депутатовъ и представителей, почетные біи почти отъ всѣхъ адаевскихъ отдѣленій, а именно: отъ Баимбетова—восемь человѣкъ, отъ Тобушева—девятнадцать, отъ туркменъ Адаева—четыре, отъ Джарова—два и Джименеева—одинъ, всего тридцать четыре бія, съ изъявленіемъ безусловной покорности за себя и своихъ одно-отдѣленцевъ.

При этомъ имъ предложены были слѣдующія обязательства, въ исполненіи коихъ они и дали подписку за себя и за своихъ людей:

1) Безусловно покориться русскому правительству и безпрекословно повиноваться поставленнымъ начальникамъ.

2) Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ внести полностью подать по 3 р. 50 к. съ кибитки, не скрывая числа кибитокъ.

3) Выдать всѣхъ имѣющихся у нихъ плѣнныхъ русскихъ подданныхъ.

4) Выдать всѣхъ зачинщиковъ возмущенія и участвовавшихъ въ нападеніи на полковника Рукина, на русскія поселенія, на фортъ и вообще на русскія войска, поселянъ, торговцевъ и рыбопромышленниковъ.

5) Возвратить все награбленное ими при послѣднемъ возмущеніи и удовлетворить всѣхъ потерпѣвшихъ убытки при этомъ.

6) Принять безотговорочно то управленіе, какое правительству угодно будетъ ввести у нихъ.

7) Принимать поставленныхъ надъ ними начальниковъ съ должнымъ уваженіемъ и почетомъ, оберегать ихъ, когда будутъ находиться въ средѣ ихъ, и

8) Отбывать безпрекословно и безплатно всѣ повинности, какія начальство будетъ на нихъ возлагать: исправлять дороги, очищать колодцы и проч., и, при передвиженіяхъ отрядовъ, давать въ наемъ за плату верблюдовъ и лошадей, съ должнымъ числомъ вожаковъ.

Затѣмъ, для управленія изъявившими покорность киргизами и для ближайшаго наблюденія за точнымъ исполненіемъ принятыхъ ими на себя обязательствъ, необходимо было поставить надъ ними такое лицо, которое, живя постоянно въ средѣ ихъ, но не имѣя ничего общаго съ ними и не потворствуя ихъ интересамъ, могло бы твердо и разумно проводить между ними наши идеи и слѣдить за добросовѣстнымъ исполненіемъ нашихъ распоряженій.

Насколько несостоятельной въ этомъ случаѣ оказалась власть бывшихъ сардарей (начальниковъ отдѣленій), избираемыхъ изъ среды ихъ, видно уже изъ того, что ни одинъ изъ десяти сардарей не только не могъ удержать подвѣдомыхъ ему людей отъ участія въ безпорядкахъ, но даже, потворствуя ихъ интересамъ, всѣ они принимали болѣе или менѣе дѣятельное участіе въ оныхъ. Поэтому-то и признано было неудобнымъ для управленія изъявившими покорность киргизами избрать по-прежнему кого-нибудь изъ ихъ среды, вслѣдствіе чего обязанность эта и возложена была на прибывшаго вмѣстѣ съ командующимъ войсками изъ Дагестана унцукульскаго кадія Гуссейнъ-хаджи, въ послѣднее время занимавшаго должность ерпелинскаго старшины, человѣка извѣстнаго по своему умѣнію управлять народомъ и пользовавшагося большимъ уваженіемъ и вліяніемъ въ Дагестанѣ. Ему поручено было управленіе изъявившими покорность киргизами, на правахъ наиба, на точномъ основаніи ихъ коренныхъ народныхъ адатовъ и обычаевъ. Въ помощь ему избраны были изъ числа явившихся съ повинною два наиболѣе другихъ пользующіеся уваженіемъ и вліяніемъ бія изъ отдѣленій Баимбетова и Тобушева.

Въ распоряженіе наиба дано десять всадниковъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и нѣсколько наиболѣе преданныхъ намъ и извѣстныхъ своею расторопностію туземцевъ.

Получивъ надлежащія наставленія и инструкціи, наибъ, со всѣми назначенными въ его распоряженіе лицами, а также и со всѣми прибывшими сюда депутатами, отправился къ колодцу Беке, въ центрѣ края, гдѣ въ то время кочевала большая часть изъ изъявившихъ покорность киргизъ.

Изъ числа другихъ мѣръ, принятыхъ командующимъ войсками, для скорѣйшаго умиротворенія края и водворенія въ немъ порядка и спокойствія, наибольшее значеніе имѣли: 1) образованіе при мангишлакскомъ управленіи команды разсыльныхъ изъ пятидесяти человѣкъ наиболѣе вліятельныхъ, расторопныхъ и преданныхъ намъ киргизъ съ производствомъ имъ отъ казны содержанія, 2) разрѣшеніе производить торгъ на базарѣ форта Александровскаго только тѣмъ изъ киргизъ, которые изъявятъ покорность и дадутъ вышеприведенную подписку, при чемъ огромнаго труда стоило привлечь снова здѣшнихъ торговцевъ и поселянъ (удалившихся было съ перепуга навсегда въ Астрахань) къ ихъ прежнимъ занятіямъ, и 3) сношеніе съ уральскимъ начальствомъ, чтобъ никого изъ здѣшнихъ киргизъ не пропускали за Эмбу на ихъ обычныя лѣтовки, безъ особыхъ билетовъ мангишлакскаго начальства, выдаваемыхъ только изъявившимъ покорность киргизамъ, послѣ чего, а также и по времени года, признано было уже совершенно излишнимъ производить дальнѣйшіе поиски въ глубь степей. Этимъ только изнурили бы войска безъ всякой пользы для дѣла, такъ какъ гоняться за непокорными кочевниками, въ ихъ обширныхъ степяхъ, было бы то же, что ловить вѣтеръ въ степи, а между тѣмъ это стоило бы и большихъ денегъ, почему большая часть отряда, собраннаго здѣсь для усмиренія адаевцевъ, и была возвращена на западный берегъ.

Насколько всѣ эти мѣры были практичны и вполнѣ раціональны, стало обнаруживаться въ самомъ непродолжительномъ времени, вслѣдъ за приведеніемъ ихъ въ исполненіе.

Одного за другимъ стали приводить въ фортъ нашихъ плѣнныхъ. Въ короткое время выданы были адаевцами находившіеся у нихъ въ плѣну два офицера, двѣнадцать казаковъ, шестнадцать торговцевъ и поселянъ и одна женщина. Прочіе изъ захваченныхъ были или убиты, умерли, или проданы въ Хиву самому хану, такъ что у адаевцевъ не осталось болѣе ни одного плѣннаго.

Съ каждымъ днемъ число являющихся съ изъявленіемъ покорности увеличивалось и въ два-три мѣсяца дошло почти до четырехъ тысячъ кибитокъ.

Торговля съ каждымъ днемъ стала оживляться болѣе и болѣе, а по мѣрѣ оживленія торговли, торговцы стали получать отъ киргизъ и удовлетвореніе за старые долги и за награбленное у нихъ имущество, такъ что

къ концу 1870 года всего внесено было адаевцами торговцамъ за старые долги и за награбленное имущество на 26.250 рублей.

Поступленіе подати за 1869 и 1870 года тоже было весьма удовлетворительно. Несмотря на то, что съ каждой кибитки за два года требовалось подати по пяти рублей (за 1869 г. по 1 р. 50 к. и за 1870 г. по 3 р. 50 к.) и что около трехъ тысячъ кибитокъ удалились въ началѣ года въ Хиву, откуда успѣли къ зимѣ вернуться около тысячи кибитокъ, въ управленіе мангишлакскаго приставства и въ уральскія уѣздныя управленія поступило подати за эти два года съ адаевцевъ по числу 7.451 кибитки. По прежнему же счисленію кибитокъ, поступало съ нихъ подати по числу около 9.500 кибитокъ. Значитъ, недоимка осталась только за адаевцами, не вернувшимися изъ Хивы.

Въ виду столь благопріятныхъ результатовъ, срокъ, данный адаевцамъ для выполненія всѣхъ принятыхъ ими на себя обязательствъ, изложенныхъ въ приведенной выше подпискѣ, продленъ былъ до февраля 1871 года.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. П. Ломакинъ.

Сообщилъ **В. Алексъевъ.**

НАШЪ ДОЛГЪ.

Въ нашъ вѣкъ упадка идеала,
Завѣтовъ Русской Старины,
Печально жить: надежды мало
Подняться намъ изъ глубины.

Но поколѣнья намъ на смѣну
Не перестанутъ подростать:
Нашъ долгъ—сокровища взамѣну—
Устои лучшіе имъ дать.

Нельзя безъ твердой вѣры въ Бога
Быть вѣрнымъ Родинѣ слугой,
Ищите случаевъ—ихъ много—
Имъ вѣры дать примѣръ такой!

Сильна всегда лишь та держава,
Гдѣ крѣпокъ духъ ея основъ,
Такъ пусть Россіи нашей слава
Горитъ огнемъ въ сердцахъ сыновъ.

Пусть знаютъ твердо: жизни счастье—
Терпѣнье, трудъ, любовь и умъ,
И въ горѣ лютомъ и въ напасти,
Дадутъ имъ силъ безъ долгихъ думъ!

Тогда пусть вспомнятъ Руси славу—
И для враждебныхъ намъ племенъ
Грозу представятъ—не забаву!—
Орлы Россійскіе знаменъ.

В. Вязьмитиновъ.

Одесса.

Римская Африка.

Археологическія прогулки въ Алжирѣ и Тунисѣ [1]).

II.

Карѳагенъ.

I.

Мы видѣли, что берберы самое многочисленное и древнее населеніе Сѣверной Африки. Но на этомъ туземномъ основаніи уже издавна утвердились чужеземцы—финикіяне. Откуда пришли послѣдніе, и что вызвало ихъ переселеніе? Это нужно знать раньше, чѣмъ ихъ послѣдующія судьбы въ Карѳагенѣ.

Я не хочу очень углубляться въ слишкомъ темные вопросы ихъ происхожденія. Насколько возможно, будемъ избѣгать гипотезъ и ограничимся достовѣрными данными. О финикіянахъ можно съ увѣренностью сказать, что они говорили на языкѣ, очень близкомъ къ еврейскому, а, слѣдовательно, были семиты. Многія ихъ достоинства и недостатки—еврейскіе. По природѣ благоразумные и осмотрительные, но предпріимчивые и смѣлые, когда имѣли въ виду какую-нибудь выгоду, чуждые щепетильности, равнодушные къ постороннему мнѣнію, не податливые или уступчивые, смотря по обстоятельствамъ, умѣвшіе пользоваться случаемъ,—они были, до грековъ, великой торговой расой древняго міра. Повидимому, они поло-

[1]) L'Afrique Romaine, par **Gaston Boissier**, de l'Académie Française. *(Revue des deux Mondes, 1894).*

[2]) См. №№ 11—12 «Военно-Истор. Вѣстн.» 1910 г.

жили начало международному обмѣну—первому зародышу и разцвѣту цивилизаціи [1]).

Они совершили много великаго, но должно замѣтить, что это ими сдѣлано было не всегда по инстинкту и свойствамъ природы, а чаще подъ вліяніемъ необходимости. Такъ какъ они занимали узкую полосу земли между Ливаномъ и моремъ, то, съ умноженіемъ населенія, имъ стало трудно жить на своей тѣсной территоріи. Нечего было думать расширяться въ сторону суровыхъ и скалистыхъ горъ; но для нихъ было открыто море, и они направили свой порывъ въ его сторону; итакъ, ихъ положеніе сдѣлало ихъ мореплавателями. Благоразумные въ началѣ, они стали постепенно смѣлыми. Вѣроятно, они сперва плавали у сосѣднихъ береговъ; оттуда, переходя отъ берега къ берегу, имъ было легко достичь усѣяннаго островами Архипелага; наконецъ, когда опытъ сдѣлалъ ихъ болѣе искусными и отважными, они ввѣрились безбрежнымъ волнамъ.

Рискуя немногимъ, они были увѣрены, что выиграютъ многое, и это дѣлало ихъ предпріимчивыми. Въ эпоху разобщенія народовъ и незнанія ими другъ друга, профессія посредниковъ между ними была весьма выгодна, и доставка произведеній одного народа другому была очень прибыльна. Но вотъ характерная и интересная черта финикійской торговли: они не ограничиваются удовлетвореніемъ дѣйствительной надобности, безъ которой нельзя обойтись, въ родѣ пищи, одежды или полезныхъ металловъ, серебра, олова, желѣза, гдѣ въ нихъ чувствовался недостатокъ;—они спекулировали и другими потребностями, не менѣе настоятельными, рождающимися изъ любопытства или желанія нравиться. Они пошли навстрѣчу побужденію, существующему даже у варваровъ,—украшать себя и свое жилище или обладать дорогими предметами, рѣдкими по матеріалу или трудности ихъ выдѣлки, и пытались удовлетворить этому стремленію. Какъ разъ въ ихъ сосѣдствѣ находились двѣ первыя по цивилизаціи страны—Египетъ и Ассирія: для нихъ ничего не было легче, какъ искать тамъ предметы искусства, которые могли нравиться, съ цѣлью развозить ихъ по свѣту. Спустя нѣкоторое время, они рѣшили, что проще, а вѣроятно и выгоднѣе, вмѣсто того, чтобъ отправляться за ними, выдѣлывать ихъ самимъ. Часто они ограничивались точнымъ копированіемъ, иногда позволяя себѣ смѣшивать пріемы двухъ народовъ, произведеніямъ которыхъ подражали. Этимъ ограничивалась ихъ смѣлость, и имъ никогда не удавалось создать что-нибудь вполнѣ оригинальное. Это были не художники, а промышленники, купцы, и искусство было для нихъ исключительно доходной статьей. Тѣмъ не менѣе, они обладали

---

[1]) Во всемъ, что я буду говорить о финикіянахъ, я только срезюмирую третій томъ «Исторіи искусства въ древности» г.г. Перро и Шипье (Perrot et Chipiez). Нельзя найти лучшаго руководителя. Даже иностранцы признаютъ это превосходное сочиненіе самымъ интереснымъ и научнымъ изъ всего, что имѣется въ Европѣ по этому предмету. Въ 1894 году Перро приступилъ къ главной темѣ своего сочиненія—исторіи греческаго искусства.

въ ручной работѣ замѣчательною ловкостью, дѣлавшей ихъ весьма способными къ производству нѣкоторыхъ издѣлій. Напримѣръ, отъ нихъ дошли до насъ жертвенныя металлическія чаши съ разными чеканенными фигурами, найденныя въ итальянскихъ гробницахъ, что указываетъ на большое уваженіе къ чашамъ, такъ какъ съ мертвыми зарывали лишь наиболѣе дорогіе имъ предметы. И дѣйствительно, онѣ заслуживали такого сохраненія. Если, по прошествіи столькихъ вѣковъ, изучая ихъ, мы не можемъ не поражаться вѣрностью рисунка и тонкостью нѣкоторыхъ деталей, то можно судить объ удивленіи, которое онѣ должны были возбуждать у этихъ первобытныхъ народовъ, не пріученныхъ къ изяществу жизни. Онѣ возбудили у нихъ смутное чувство прекраснаго и доставили имъ первое наслажденіе искусствомъ.

Сами греки, которые вскорѣ должны были стать соперниками финикіянъ и затѣмъ отнять у нихъ міровой рынокъ, сначала, подобно другимъ народамъ, были данниками ихъ промышленности. Когда гомеровскіе герои хотятъ сдѣлать особенный подарокъ, они даютъ «серебряный кратеръ, тщательно сработанный сидонскими художниками», а когда хотятъ дать понять объ особой цѣнности чего-нибудь, говорятъ, что то была «работа Гефеста». Эти финикіяне, очень искусные и весьма предусмотрительные, стараются нравиться не только однимъ воинамъ, у нихъ также имѣются и менѣе цѣнные товары, разныя бездѣлушки, женскія украшенія, флаконы цвѣтного стекла, золотыя и серебряныя вещи, аграфы, кольца, браслеты, ожерелья изъ жемчуга или дорогихъ камней, ткани, шитыя тирскими невольницами, «которыя умѣютъ дѣлать такія хорошія вещи», и эти пурпуровыя краски, получаемыя изъ мѣстныхъ раковинъ, монополію которыхъ они такъ долго удерживали. Естественно, что люди, являвшіеся изъ такого далека, черезъ долгіе промежутки времени, и привозившіе такія прекрасныя вещи, ожидаются съ нетерпѣніемъ. Мы легко можемъ себѣ представить, какъ встрѣчали ихъ, даже если бы о томъ не разсказывали древніе писатели; эту сцену можно было бы возсоздать по тому, какъ дѣло происходитъ и теперь на этомъ дряхломъ Востокѣ, гдѣ все остается по прежнему, и настоящее вполнѣ объясняетъ прошедшее. Вообразимъ себѣ тирскихъ купцовъ, одѣтыхъ въ длинные кафтаны съ остроконечными шапками, въ родѣ тѣхъ, что и теперь носятся армянами и сирійцами [1]); едва они высадились, какъ любопытные окружаютъ ихъ; они же спокойно начинаютъ устанавливать въ портѣ свой товаръ. Главное, они не спѣшатъ: намъ передаютъ, что они остаются на одномъ мѣстѣ не на одинъ сезонъ; они терпѣливо ждутъ покупателя, какъ это дѣлается и теперь на рынкахъ Туниса и Каира, ждутъ пока покупателя не привлекутъ выставленные на показъ товары. Что замѣчательно и въ чемъ они уподобляются современ-

---

[1]) Это костюмъ, въ которомъ они изображены на нѣкоторыхъ погребальныхъ плитахъ, особенно на Лилибеевой (См. Перро, с. 309). Нижеслѣдующія подробности заимствованы у древнихъ писателей.

нымъ евреямъ, это то, что ихъ одновременно и ненавидятъ и въ нихъ нуждаются, ихъ ждутъ и боятся, зовутъ и избѣгаютъ. Не только въ своей торговлѣ они стараются извлечь наивозможно болѣе прибыли, въ чемъ и заключается ихъ искусство, но, чтобы увеличитъ эту прибыль, они, при случаѣ, готовы изъ купца обратиться въ разбойника. Когда открытое море готово ихъ укрыть отъ мщенія, если въ минуту отплытія встрѣтится юноша или прекрасная дѣвушка, замѣшкавшаяся за разглядываніемъ ихъ диковинокъ, они бросаются на нихъ и похищаютъ, чтобы потомъ продать въ какомъ-нибудь сосѣднемъ портѣ.

Такъ какъ финикіянамъ была не безъизвѣстна внушаемая ими къ себѣ ненависть, то понятны ихъ предосторожности. Когда ихъ торговля распространилась на отдаленныя страны, они почувствовали надобность въ прочныхъ учрежденіяхъ, гдѣ могли бы безопасно отдыхать, складывать товары и ожидать хорошей погоды для дальнѣйшаго плаванія. Эти мѣста-убѣжища обыкновенно выбирались ими въ такихъ благопріятныхъ условіяхъ, что почти всѣ стали значительными городами. Естественно, что они встрѣчаются чаще въ странахъ наиболѣе дикихъ, представляющихъ наименѣе безопасности для путешественника. Ихъ мы не встрѣчаемъ вовсе въ Греціи и Италіи, но они были въ Сициліи, Сардиніи, по берегамъ Галліи, Испаніи и Африки. Особенно рано привлекала жадность финикіянъ Африка: тамъ можно было хорошо торговать, хотя и подвергаться большимъ опасностямъ отъ варварскаго населенія: и потому всякій разъ, какъ берегъ представлялъ естественное укрытіе ихъ кораблямъ или такое укрытіе не трудно было устроить, они помѣщали тамъ свою контору-факторію и укрѣпляли ее. Такъ былъ устроенъ и Карѳагенъ.

Хотя Карѳагенъ сталъ знаменитымъ, но онъ не былъ по времени первою финикійскою колоніею въ Африкѣ. Старшей считалась Утика. Его названіе (Carthada, новый городъ), кажется, доказываетъ, что были на побережьи города старѣе его, отъ которыхъ хотѣли его отличить, или же что онъ замѣнилъ на занятомъ имъ мѣстѣ другія поселенія. Какъ бы то ни было, онъ не замедлилъ стать очень могущественнымъ и богатымъ. Первенствующее положеніе придало ему особенно то, что онъ осмѣлился порвать съ обычною до него политикою тирскихъ купцовъ и вступилъ на новые пути. Тирскіе купцы, основывая свои факторіи на берегу моря, обыкновенно довольствовались тѣмъ, что занимали вообще весьма малую территорію и не пытались распространяться вдаль отъ берега. Далекія отъ завоевательныхъ замысловъ, они желали привязать къ себѣ сосѣдей уступчивостью. Безъ предразсудковъ, они не чувствовали никакого отвращенія платить дань тѣмъ, нападенія кого опасались. То же въ первое время дѣлали и карѳагеняне. Должно быть есть большая доля истины въ легендѣ, сообщающей, какъ ими пріобрѣтена земля, на которой построенъ ихъ городъ и какъ, истымъ финикійцамъ, имъ удалось обмануть первона-

чальныхъ ея владѣльцевъ. Настало, однако, время, когда имъ пришлось перемѣнить систему. И тутъ необходимость одержала верхъ надъ ихъ естественною склонностью. Вѣроятно, они ничего болѣе не желали, какъ жить въ мирѣ съ сосѣдями, но и тѣ, воинственные грабители, какими были всегда, не оставляли ихъ въ покоѣ. Не будучи въ силахъ заставить ихъ уважать договоры, имъ оставалось подчинить ихъ себѣ оружіемъ, и такъ-то, противъ своего желанія, ὁни стали завоевателями. По крайней мѣрѣ, они сдѣлались ими насколько могли мало. Во-первыхъ, они не распространяли своихъ владѣній дальше, чѣмъ это было необходимо для ихъ береговыхъ учрежденій; затѣмъ, они какъ можно меньше вмѣшивались сами въ бой, набирая наемниковъ, за нихъ сражавшихся. Но принужденные къ войнѣ, они вели ее рѣшительно и успѣшно. Такъ какъ они были очень богаты, то могли себѣ пріобрѣтать прекрасныхъ солдатъ; изъ чужихъ земель они получали хорошихъ офицеровъ, а нѣкоторыя карѳагенскія семейства, привыкшія къ этому новому ремеслу, снабжали ихъ искуссными генералами. Пріобрѣтя такъ, съ теченіемъ времени и успѣхами, склонность къ завоеваніямъ, карѳагеняне овладѣли почти всею Испаніею, Сардиніею и частью Сициліи. Затѣмъ ихъ корабли, пройдя Геркулесовы столбы, съ одной стороны обогнули Африку, съ другой, какъ говорятъ, достигли Британіи. Утвердясь такъ прочно на всѣхъ берегахъ, владѣя самымъ многочисленнымъ и прекрасно снаряженнымъ флотомъ, они были нѣкоторое время властителями моря. Вотъ, поистинѣ, великая судьба, и очень мало народовъ, которые оставили послѣ себя столь славное имя въ исторіи. Посмотримъ, что осталось, отъ этой славы, отъ этого величія, отъ этого могущества.

II.

Между озерами Тунисскимъ и Сукара, вдоль моря и близко отъ него, возвышается небольшой холмъ, 65 метровъ высотою. Онъ уже почти полвѣка какъ занятъ французами, послѣ того какъ бей Ахмедъ уступилъ часть его королю Людовику-Филиппу, который на вершинѣ его построилъ капеллу святого Людовика. За нею, противъ Туниса, кардиналъ Лавижери построилъ свой огромный соборъ, господствующій надъ всей страною. Этотъ холмъ, занятый только храмомъ, гдѣ живутъ только нѣсколько монаховъ, носитъ славное имя—Бирса; это Акрополь, т. е. центръ и сердце стараго Карѳагена.

Видъ съ Бирсы восхитителенъ; онъ возбуждалъ во всѣ времена восторгъ путешественниковъ. Шатобріанъ его описалъ на одной изъ самыхъ блестящихъ страницъ своего «Путешествія» (Itinéraire). Бёле (Beulé) объявляетъ, что «ни въ Римѣ, ни въ Аѳинахъ, ни въ Константинополѣ, нѣтъ ничего прекраснѣе, и что онъ нигдѣ не видалъ столь грандіознаго горизонта». Нужно сдѣлать надъ собою усиліе, чтобъ оторваться отъ этого зрѣлища; не безъ труда забываешь, что́ передъ тобою, и возвращаешься къ прошлому.

Безъ сомнѣнія, утверждаясь на этомъ берегу, финикіяне очень мало заботились о красотѣ мѣстоположенія. Эти купцы не были поэтами,—имъ нужны были, при выборѣ мѣстъ поселенія, болѣе существенныя выгоды. Знавшій ихъ хорошо, Полибій даетъ намъ понять основанія, ихъ къ тому склонившія. Съ вершины Бирсы я перечитываю его описаніе Карѳагена и съ необыкновеннымъ удовольствіемъ удостовѣряюсь на мѣстѣ въ его точности. Сперва онъ говоритъ о заливѣ, въ глубинѣ котораго расположенъ городъ. Съ одной стороны его образуетъ старый мысъ Аполлонъ, съ другой—высокія горы, изящныя очертанія которыхъ обрисовываются на небѣ. Заливъ мало-по-малу расширяется, какъ бы постепенно направляя морехода отъ спокойныхъ водъ озера въ открытое море. Въ этой очаровательной каймѣ берега Средиземное море мнѣ показалось прекраснѣе, чѣмъ въ какомъ-либо иномъ мѣстѣ, мною видѣнномъ, и нигдѣ, какъ передъ этою синею, ласкающею берегъ пеленою, мнѣ не были понятнѣе слова латинскаго поэта о «вѣроломномъ возбужденіи спокойнаго моря»; мнѣ кажется, что передъ этимъ искушающимъ глазъ зрѣлищемъ карѳагеняне должны были быть безпрестанно побуждаемы къ новымъ экспедиціямъ. Но если ихъ вниманіе было обращено особенно на море, бывшее какъ бы ихъ естественной стихіей, они не забывали себя обезопасить и со стороны суши. Карѳагенъ, говоритъ Полибій, образуетъ родъ полуострова и соединяется съ Ливіею перешейкомъ около 25 стадій (километръ) шириною; этотъ перешеекъ состоитъ изъ ряда трудно доступныхъ холмовъ, въ которыхъ имѣются проходы. Теперь видъ мѣстности перемѣнился, и, когда смотришь передъ собою, спиною къ морю, трудно сразу найти полуостровъ, о которомъ говоритъ Полибій. Это потому, что Меджерда, древняя Баграда, впадающая въ Средиземное море, нѣсколько выше Карѳагена, измѣнила совсѣмъ видъ этой мѣстности; увлекая массу песку и ила, она мало-по-малу заполнила Утическій заливъ и отодвинула берегъ на 4—5 километровъ. Однако, слѣды прежняго берега еще видны и теперь, и позволяютъ мысленно перенестись ко времени, когда море подступало къ подошвѣ холмовъ. Эти холмы служили тогда валомъ Карѳагену, который они защищали отъ нечаяннаго нападенія съ суши, и Полибій имѣлъ основаніе сказать, что пространство между моремъ, озеромъ и горою образуетъ дѣйствительно полуостровъ.

Охраняемый своими естественными преградами, ставшій, благодаря своему положенію противъ Италіи, Галліи и Испаніи, складочнымъ мѣстомъ торговли запада, Карѳагенъ скоро сдѣлался однимъ изъ величайшихъ городовъ свѣта. Съ Бирсы я могу себѣ представить его форму и протяженіе. Всѣ кварталы группировались около холма, одни были обращены къ морю, другіе—къ равнинѣ. Городъ тянулся отъ Тунисскаго озера до окрестностей Бу-Саида. Тамъ начиналось огромное предмѣстье Мегара, родъ новаго города, протянувшагося по берегу до Камарта. Съ суши, между стѣною Карѳагена и линіей холмовъ, отдѣлявшей городскую территорію отъ мате-

рика, мѣстность была заполнена садами и загородными домами, извѣстными своею красотою. Эта часть полуострова не должна была во многомъ измѣниться, и я представляю себѣ, что вижу ее почти такою же, какою она была во времена Аннибала. Мѣстность не утратила своего плодородія и привлекательности. «Это, по словамъ Бёле (Beulé), богатство африканской почвы съ поэзіей греческой и сицилійской природы». Посреди ячменныхъ и пшеничныхъ полей, маленькія деревни, прекрасныя дачи прячутся подъ купами фиговыхъ и оливковыхъ деревьевъ, образуя островки зелени. Тамъ то богатые туниссцы проводятъ жаркое время года, какъ нѣкогда купцы Карѳагена. Но вотъ и все, что осталось отъ прошлаго; не измѣнилась лишь одна природа. Что же касается города, отъ него почти ничего не осталось. Напрасно озираюсь кругомъ, я ничего не вижу, что могло бы привлечь и остановить взглядъ; едва отъ времени до времени замѣчается сверканіе у ногъ мраморной пыли, которую оставляютъ старые разрушенные памятники. Мнѣ показываютъ тамъ и сямъ нѣсколько частей стѣнъ, старыя исправленныя цистерны, обломки водопроводовъ, зіяющія ямы, гдѣ дѣлались раскопки, но ничего или почти ничего останавливающаго вниманіе, ничего похожаго на груды развалинъ, оставленныхъ исчезнувшими городами по всей Африкѣ.

Еще если бъ дѣло шло объ одномъ городѣ; но вспомнимъ, что на томъ же мѣстѣ ихъ было два, выстроенныхъ одинъ на другомъ; и какихъ городовъ! Въ пуническомъ Карѳагенѣ насчитывалось, какъ говорятъ 700 т. жителей; другой долженъ былъ быть населенъ не менѣе, такъ какъ считался третьимъ городомъ имперіи. Понятно, что осталось мало слѣдовъ отъ древнѣйшаго; римляне, всегда его боявшіеся, не даромъ обѣщали его разрушить, когда имъ завладѣютъ, и сдѣлали это какъ слѣдуетъ. Кромѣ того, городъ его замѣнившій, какъ всегда это бываетъ, воспользовался для своихъ построекъ развалинами стараго города и ничего изъ нихъ не оставилъ. Но какъ могъ совершенно исчезнуть римскій Карѳагенъ?! Это трудно понять. Обыкновенно арабы не уничтожаютъ совершенно взятыхъ ими городовъ; они ограничиваются тѣмъ, что даютъ имъ вымирать постепенно, и изъ этой медленной агоніи что-нибудь да остается. Здѣсь же, согласно словамъ поэта, «сами развалины исчезли». Для объясненія этого опустошенія, передаютъ, что мѣстные и окрестные жители давно привыкли пользоваться покинутымъ городомъ, какъ каменоломней. Правда, въ Тунисѣ на каждомъ шагу находятъ въ мавританскихъ домахъ глыбы мрамора или колоннъ, которыя могли быть только изъ этихъ развалинъ. Расхищеніе продолжается и теперь: какъ только случайно обнаружится древній камень, его берутъ на какую-нибудь сосѣднюю постройку [1]). Была

[1]) Отецъ Делаттръ (Delattre) сообщаетъ, что ему стоило большого труда уберечь открытые имъ камни пуническихъ могилъ отъ жадности арабовъ, явившихся за ними. Уже съ XIII вѣка историкъ Эдризи замѣчаетъ такое использованіе матеріаловъ Карѳагена, продолжавшееся, повидимому, издавна.

ли это единственная причина уничтоженія, или были и другія, достовѣрно, къ несчастію, лишь то, что не остается ничего или почти ничего отъ обоихъ Карѳагеновъ.

Путешественникъ, котораго привлекло это великое имя, испытываетъ понятно нѣкоторое разочарованіе, видя передъ собою голую, взрыхляемую плугомъ равнину и на ней никакихъ развалинъ. Онъ примирился бы, вѣроятно, легко, не встрѣтя развалинъ верхняго, римскаго Карѳагена, которыя ему не много бы дали новаго; но не находить ничего отъ пуническаго города, когда на то, казалось, можно было надѣяться—въ этомъ ему тягостно видѣть свои ожиданія обманутыми. Вотъ почему ученый міръ слѣдилъ съ такимъ интересомъ за раскопками на мѣстѣ Карѳагена. До настоящаго времени онѣ были не очень счастливы, и изъ почвы извлечено мало остатковъ, происхожденіе которыхъ достовѣрно пуническое. Однако, есть увѣренность, что въ послѣдніе годы открыты слѣды древняго Карѳагена, которые не лишены нѣкоторой важности.

Прежде всего могилы. Во всякомъ человѣческомъ обществѣ, могилы, которыя всегда окружены нѣкоторымъ уваженіемъ, имѣютъ болѣе прочаго шансы на продолжительность. Открытіе карѳагенскихъ могилъ обязано научнымъ разслѣдованіямъ капелана церкви Св. Людовика, отца Делаттра. Онъ ихъ нашелъ зарытыми глубоко, на нѣсколько метровъ ниже слоя пепла, оставшагося отъ пожара Сципіона. Онѣ состоятъ большею частію изъ большихъ каменныхъ глыбъ, сложеннымъ на сухо, безъ извести и цемента. Наклонныя плиты охраняютъ каждую могилу отъ давленія земли и сырости. Трупы клались или непосредственно на камень или въ кедровые гробы. Ихъ нашли на своемъ мѣстѣ, по прошествіи двухъ тысячъ лѣтъ, но они разсыпались прахомъ при прикосновеніи къ нимъ. Лучше сохранившіеся были осторожно сняты, и можно видѣть, что осталось отъ этихъ древнихъ карѳагенянъ, въ стеклянныхъ ящикахъ музея Св. Людовика. Тамъ же, что еще важнѣе, помѣщается и коллекція всего, заключавшагося въ этихъ могилахъ. Въ нихъ было мало оружія,—финикіяне по природѣ не были воинственны,—но за то много украшеній: перстни, ожерелья, серьги, маски изъ обожженной глины, лампы особой формы, съ двумя рожками, и понынѣ употребляемыя арабами, особенно же всякаго рода и величины вазы. Извѣстно, что безъ нихъ не обходится ни одна изъ древнихъ могилъ; вазы Карѳагена, казалось, назначались для провизіи, и даже думали въ нихъ найти остатки заключавшагося въ нихъ молока и плодовъ. Это была пища мертвыхъ, оставлявшаяся около нихъ. Финикіяне вѣрили, что мертвые не совсѣмъ утрачиваютъ чувствительность, и потому ихъ погребали съ зажженой лампой и клали съ ними рядомъ пищу и предметы туалета или удовольствія, все, что могло поддержать или усладить предполагаемый въ нихъ остатокъ жизни.

Гробницы отца Делаттра должны быть очень древни; предпола-

гаютъ, что онѣ относятся къ первымъ временамъ финикійскаго поселенія, когда была занята только узкая береговая полоса вокругъ порта, и Бирса была только некрополемъ безъ дворца и храмовъ. Другое открытіе, сдѣланное въ послѣдніе годы, относится ко временамъ болѣе близкимъ: рѣчь идетъ о стелахъ Таниты. Онѣ найдены между такъ называемымъ холмомъ Юноны и Бирсою, вдоль углубленной дороги отъ моря къ большимъ цистернамъ, которая, кажется, совпадаетъ съ направленіемъ древней дороги. Это небольшія каменныя плиты, около полуметра, съ остроконечнымъ фронтономъ и акротерами по бокамъ его. По ихъ подобію съ малыми памятниками мусульманскихъ могилъ на ихъ кладбищахъ, думали, что онѣ имѣютъ то же назначеніе, но надписи на нихъ и мѣсто, гдѣ онѣ найдены, указываютъ на другое ихъ назначеніе. Достовѣрно, что это приношенія по обѣту, и весьма вѣроятно, что онѣ помѣщались въ какомъ-нибудь финикійскомъ храмѣ. Послѣдніе, какъ это хорошо указано г. Перро, не были похожи на греческіе или римскіе. Въ то время какъ греки придаютъ наибольшее значеніе cella, то-есть самому мѣсту, отводимому изображенію бога и ему подчиняютъ остальную часть зданія, финикійскій архитекторъ преимущественно озабоченъ постройкою большого двора или большой открытой залы, окруженной портиками, и въ углу ея помѣщаетъ, какъ можетъ, маленькое строеньице съ заключающимся въ немъ идоломъ [1]). Въ этихъ-то дворахъ, противъ алтаря, должны были находиться наши стелы. Однѣ укрѣплялись къ стѣнѣ, другія устанавливались на землѣ. Всѣ онѣ схожи и заключаютъ приблизительно тѣ же символы: руку, поднятую къ небу, образъ воззванія и молитвы, грубое изображеніе прямыми линіями, голова—кружкомъ. Нѣсколько ниже читается надпись пуническими буквами, всегда одинаково формулированная. Вотъ одна, которая даетъ понятіе о всѣхъ прочихъ: «Госпожѣ Танитъ, лицу Ваала, и господину Ваалу-Гаммону, обѣтъ, сдѣланный Аздрубаломъ, сыномъ Ганнона, ибо онъ услыхалъ голосъ богини. Благословеніе на немъ!» Эта Танита была великимъ божествомъ Карѳагена. Вергилій ее зоветъ Юноною, другіе отождествляютъ ее съ Діаной; чаще всего, во избѣжаніе ошибки, ее призывали подъ именемъ Дѣвы Неба (Virgo caelestis). Это была богиня луны, и вотъ почему ее называли лицемъ и образомъ Ваала, олицетворенія солнца. Ставившіе эти стелы принадлежали ко всѣмъ классамъ карѳагенскаго общества; между ними были суффеты, т. е. высшія должностныя лица города, и самые скромные мастеровые: столяры, слесаря, ткачи. Самъ палачъ счелъ обязаннымъ выразить свою благодарность богинѣ, «которая удостоила его услышать ея голосъ», какъ и прочихъ. Вѣроятно, дворъ храма Таниты заключалъ цѣлый лѣсъ этихъ мелкихъ

[1]) И теперь большая мечеть Мекки показываетъ, что семиты во всѣ времена оставались вѣрными этому типу храма, завѣщанному ихъ отцами. Очень интересное изображеніе ея можно видѣть въ книгѣ Перро. Это большой дворъ, замыкаемый портикомъ и заключающій квадратную башню, называемую *Каабою*, гдѣ находится знаменитый «черный камень», предметъ поклоненія мусульманъ.

памятниковъ. Нѣкто, де-Сенъ-Мари (de Sainte-Marie) собралъ ихъ до четырехъ тысячъ, и коллекція еще не кончена. Онѣ должны быть разныхъ эпохъ, но всѣ предшествуютъ взятію города Сципіономъ, такъ какъ написаны по пунически. Когда пробѣгаешь ихъ безконечный рядъ въ Corpus'ѣ семитическихъ надписей, можно думать, что онѣ маловажны и поразительно однообразны. Однако, онѣ имѣютъ то преимущество, что, въ виду своей достовѣрности, вводятъ въ соприкосновеніе съ древнимъ Карѳагеномъ, позволяя хотя бы только догадываться объ его неизвѣстной цивилизаціи.

III.

Г. Перро замѣчаетъ что финикіяне, изобрѣтатели письма, не очень широко примѣняли его для собственныхъ потребностей. Карѳагенъ не далъ великихъ историковъ, подобно Греціи и Риму, а потому его исторія извѣстна намъ весьма мало. Изъ его долгаго, исполненнаго бурь и превратностей существованія удержались едва нѣсколько эпизодовъ: напр., извѣстно —или скорѣе считается извѣстнымъ—какъ онъ возникъ и погибъ [1]).

Основаніе Карѳагена Дидоною—легенда, которою бы не интересовались, не будь она намъ передана Вергиліемъ. Популярность, созданная ей *Энеидою*, указываетъ насколько повѣствованія великаго поэта устойчивы въ нашей памяти. Благодаря Вергилію, Дидону ищутъ въ Карѳагенѣ наравнѣ съ Аннибаломъ. Даже тѣ, которые чужды поэтическихъ иллюзій—ученые, археологи, наравнѣ съ прочими, не избавлены отъ этого воспоминанія. На планѣ Карѳагена, который у меня передъ глазами, составленномъ по изслѣдованіямъ двухъ серьезныхъ знатоковъ древностей, Фальба (Falbe) и Дюро-де-ла-Маля (Dureau de la Malle), въ углѣ Бирсы показано мѣсто дома Дидоны.

Мнѣ не повѣрили бы, если бъ я сказалъ, что при посѣщеніи Карѳагена передо мною не вставали сцены изъ *Энеиды*. Осматривая мѣстность, я на каждомъ шагу невольно припоминалъ стихи Вергилія. Онъ такъ оживилъ описываемыя имъ сцены, онъ представляетъ ихъ такъ естественно и правдиво, что его образы возникаютъ передъ воображеніемъ, заставляя забывать, что это произведенія фантазіи. Я относился къ нимъ, какъ къ разсказамъ правдиваго историка, и не могъ освободиться отъ желанія отыскивать мѣста, гдѣ онѣ совершались. На этомъ холмѣ, гдѣ, говорятъ, возвышался храмъ Юноны, я представлялъ царицу «прекрасную, какъ Діана, сидящую на высокомъ престолѣ, окруженную своими солдатами», какою

[1]) Я могъ бы еще добавить войну наемниковъ, разсказанную Полибіемъ и составившую сюжетъ романа Флобера. Что касается Пуническихъ войнъ, то намъ болѣе извѣстно участіе въ нихъ римлянъ, а потому онѣ скорѣе могутъ быть отнесены къ римской исторіи, чѣмъ къ исторіи Карѳагена.

она была, когда къ ней привели выброшенныхъ на берегъ троянцевъ. Нѣсколько далѣе, въ томъ мѣстѣ, гдѣ полуостровъ соединяется съ континентомъ, вдоль скатовъ Джебель-Амора, нѣкогда болѣе лѣсистыхъ, карѳагенскіе и фригійскіе всадники предавались великолѣпно описанной поэтомъ охотѣ за прыгавшими по скаламъ ланями. Думается, что мнѣ не трудно было бы найти тотъ вѣроломный гротъ, гдѣ Эней и Дидона, уединясь отъ свиты, скрылись отъ грозы:

Speluncam Dido dux et Trojanus eamdem
Deveniunt [1]).

Что касается костра, на которомъ сгораетъ Дидона, то не сомнѣваюсь, что онъ долженъ былъ быть сложенъ на вершинѣ Бирсы. Она хотѣла, чтобы его пламя видно было съ открытаго моря, и чтобы погребальное зарево предвѣщало несчастіе неблагодарному, который ее покинулъ.

Мнѣ приходилось нѣсколько раньше прослѣдить странствованія Энея въ Сициліи и на берегахъ Лаціума [2]). Я хотѣлъ бы то же сдѣлать и для Карѳагена. Путешествіе, съ такимъ путеводителемъ, какъ Вергилій, было бы привлекательно, но слишкомъ уклонило бы отъ темы. Пусть будетъ мнѣ позволено, разъ намъ представляется случай побывать въ странѣ Дидоны, и мы не можемъ отказаться перечитать четвертую пѣсню Энеиды,—резюмировать впечатлѣніе отъ этой чудной поэзіи и созданнаго поэтомъ образа основательницы Карѳагена.

Ламартинъ въ своемъ путешествіи на Востокъ упоминаетъ, что миновалъ берегъ Африки, поклонясь издали Карѳагену. Какъ и всѣ, онъ не могъ не вспомнить о Дидонѣ; но,—повѣрятъ ли?—чтобы ее пожалѣть и отомстить за оскорбленіе, нанесенное ей Вергиліемъ. «Вергилій,—говоритъ онъ,—какъ всѣ поэты, не довольствуясь истиною, исторіею и природою, скорѣе испортилъ, чѣмъ украсилъ исторію Дидоны. Историческая Дидона, вдова Сихея, вѣрная праху своего перваго супруга, велѣла воздвигнуть себѣ костеръ на мысѣ Карѳагена, и всходитъ на него, какъ возвышенная добровольная жертва чистой и вѣрной и за гробомъ любви! Это нѣсколько прекраснѣе, святѣе, патетичнѣе, чѣмъ холодныя любезничанья, приписываемыя ей поэтомъ, съ смѣшнымъ благочестивымъ Энеемъ, и ея любовное отчаяніе, которому читатель не можетъ симпатизировать». Забавно слышать, какъ серьезно говорится объ исторической достовѣрности легенды, и нельзя не видѣть странной ошибочности вкуса въ признаніи «холоднымъ любезничаніемъ» картинъ такой истинной, простой и глубокой любви.

[1]) Verg. Aeneis, IV, 165:

«Въ ту же Дидона и вождь Троянскій приходятъ пещеру».

Переводъ этого и послѣдующихъ стиховъ изъ Энеиды взятъ у А. Фета. (Переводъ Энеиды, подъ ред. и съ примѣч. профессора Нагуевскаго, М. 1888).

Редакція.

[2]) Revue des deux Mondes, 1-er et 15 décembre 1884 et 1-er novembre 1885.

Однако, выходка Ламартина поднимаетъ интересный вопросъ: почему Вергилій представилъ Дидону влюбленной?

Можно быть увѣреннымъ, что ему первому, или одному изъ первыхъ, вздумалось это сдѣлать. Извѣстно, что любовь занимала первоначально въ греческой литературѣ только второстепенное мѣсто и пріобрѣла значеніе, ею сохраненное, только позже. Это нововведеніе должно было вызвать живое негодованіе въ сторонникахъ старыхъ правилъ. Аристофанъ очень сурово упрекаетъ Эврипида за его склонность къ «безстыднымъ Федрамъ», тогда какъ хвалитъ Эсхила «никогда не воспѣвавшаго женскую любовь». Но эти протесты неохотно уже выслушивались. Кромѣ удовольствія испытываемаго публикою при описаніяхъ любви, нѣтъ иного чувства, которое могло бы доставить болѣе богатое, разнообразное и гибкое содержаніе искусству поэта. Къ этой склонности одного пола къ другому, простому инстинкту, у всѣхъ почти одинаковому, человѣкъ прививаетъ столько разнообразныхъ вещей, что ему каждый разъ придается новый и личный характеръ. Эта страсть, повидимому, самая естественная, быть-можетъ, въ то же время самая искусственная и условная: не измѣняясь по существу, она видоизмѣняется сообразно времени и лицамъ. Понятно, что, при такой легкости безпрестаннаго возобновленія, она скоро стала душою литературы. Она всегда преобладала въ элегіи; Эврипидъ далъ ей важное мѣсто въ трагедіи, александрійцы ввели ее и въ эпосъ. Это она создала успѣхъ «Аргонавтиковъ» Аполлонія Родосскаго; весьма возможно, что, безъ любви Язона и Медеи, эта поэма была бы теперь забыта.

Вергилій выставлялъ себя подражателемъ Гомера, но ему было трудно подражать только ему. Желая написать произведеніе живое, которое интересовало бы не только литераторовъ, но и всю публику, онъ долженъ былъ считаться съ перемѣною взглядовъ и нравовъ со временъ Гомера. Уже такъ свыклись съ описаніями любви, находя въ томъ удовольствіе, что ему трудно было бы лишить свою поэму привлекательности такихъ описаній. Вводя же этотъ чуждый элементъ въ твореніе своего великаго предшественника, ему нужно было умѣло приспособить эту новизну къ остальному, чтобы она не шокировала читателей.

Вергилій особенно старался изобразить любовь болѣе важной, серьезной и болѣе достойной эпоса: передъ нимъ были два классическіе образца александрійской школы: *Аргонавтики* Аполлонія и *Свадьба Тетиссы* Катулла; онъ ими воспользовался, но сблизилъ съ эпосомъ Гомера [1]). Во-первыхъ,

---

[1]) Въ четвертой книги Энеиды есть мѣсто, гдѣ особенно замѣтно стараніе Вергилія придать болѣе важности александрійской школѣ. У Аполлонія Венера, нуждаясь въ содѣйствіи Амура, отыскиваетъ его играющимъ въ кости съ Ганимедомъ и плутующимъ въ игрѣ. Эта сцена очень смягчена Вергиліемъ. Конечно, и у него Амуръ не безъ мальчишества. Его веселитъ переодѣваніе, которое уподобляетъ его молодому Асканію, походкѣ котораго онъ подражаетъ; тѣмъ не менѣе это—великій богъ. Вергилій напо-

онъ перемѣнилъ возрастъ женщины, которой любовь долженъ былъ изобразить: это не молодая дѣвушка, какъ Медея, и того менѣе ребенокъ, какъ Аріадна, «возраставшая подъ поцѣлуями своей матери въ кроваткѣ, благоухающей нѣжными ароматами». Это женщина, испытавшая суровость жизни и созрѣвшая въ несчастіи. Ея нѣжно любимый мужъ былъ убитъ братомъ; чтобы отомстить ему, она стала во главѣ недовольныхъ, снарядила корабли, оставила отечество и привела своихъ спутниковъ въ Африку, гдѣ занялась постройкою города: вотъ истинная героиня эпоса. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, возникаетъ затрудненіе для поэта. Какъ такая энергичная женщина, занятая заботами управленія и распоряженія, могла снизойти до слабостей любви? Вергилій вложилъ въ ея сердце другое чувство, которое способствовало бы первому: она человѣчна, великодушна, хорошо обращается съ чужестранцами; испытавъ сама несчастье, она сострадательна къ обездоленнымъ. Это даетъ понять, что въ ея мужественной душѣ есть мѣсто для болѣе нѣжныхъ чувствъ и подготовляетъ для насъ образъ влюбленной Дидоны.

Любовь зарождается въ ней сообразно ея возрасту и характеру. Это не вполнѣ то внезапное и неотразимое впечатлѣніе, которое производитъ красота мужчины на молодое сердце. Однако, Венера озаботилась наложить на лицо Энея обличіе новой молодости и, зная важность первой встрѣчи, подготовила его появленіе, какъ на сценѣ: она быстро разсѣяла скрывавшую его тучу и внезапно поставила его, сіяющаго божественной красотой, передъ царицей. Такое появленіе не оставляетъ нечувствительной Дидону; она—женщина, она замѣтила прекрасную наружность Энея (quem sese ore ferens!) [1]), и поэтъ намъ говоритъ, что его черты запечатлѣлись въ ея сердцѣ. Но, что дѣйствительно ее очаровывало, это его доблесть и его несчастіе. Слыша его разсказъ о послѣдней ночи Трои и о необыкновенныхъ приключеніяхъ, приведшихъ его изъ Фригіи въ Африку, она не можетъ болѣе противиться:

................Heu! quibus ille
Jactatus fatis, quae bella exhausta canebat! [2])

минаетъ о томъ въ минуту, когда неосторожная Дидона беретъ его на колѣни и безцеремонно прижимаетъ къ сердцу:

Interdum gremio fovet inscia Dido
Insidat quantus miserae deus [1-a]).

Такимъ путемъ божественное достоинство почти соблюдено.

Авторъ.

[1-a]) Verg. Aen., I, 717:

(Льнетъ и на лонѣ его ласкаетъ; не знаетъ Дидона,
Что за богъ къ ней приникъ. бѣдняжкѣ..........)

Редакція.

[1]) Verg. Aeneis IV, 11: «Что за видъ у него!». Aubertin и друг. переводятъ: «Какое у него благородное лицо»!.

[2]) Verg. Aeneis. IV, 13, 14:

«................Увы!—по какимъ онъ
Ни былъ кидаемъ судьбамъ! про какія разсказывалъ битвы!».

Редакція.

Она все хочетъ повторенія чарующаго ее разсказа, упивается имъ, и «всякій разъ отравленная стрѣла глубже впивается въ ея нѣдра».

Страсть ея сильна. Вергилій говоритъ, что она тайно уязвлена и что пламя жжетъ ее до костей; всѣ эти выраженія, ставъ достояніемъ ухаживанья, утратили теперь свою силу и сдѣлались пустыми оборотами рѣчи, но тутъ они должны пониматься буквально. Дидона, однако, колеблется и борется съ собою, и для побѣды надъ нею потребовалось вмѣшательство двухъ богинь. Почему она такъ сдерживаетъ себя? У нея нѣтъ тѣхъ побужденій, какъ у Медеи и Аріадны, которыя, склоняясь къ прекрасному чужеземцу, измѣняютъ своему отцу и своей родинѣ. Она ни отъ кого не зависитъ и властна надъ собою, она не боится повредить возникающему городу, ибо, напротивъ, ея сестра Анна доказала ей, что помощь троянцевъ доставитъ ей безопасность и славу. Ее удерживаютъ, безпокоятъ и смущаютъ воспоминанія о первомъ супругѣ, которому она хочетъ остаться вѣрной. «Пусть, говоритъ она, земля разверзнется до своихъ нѣдръ, пусть Юпитеръ громовымъ ударомъ низвергнетъ меня къ блѣднымъ тѣнямъ Эреба и въ адскую ночь, прежде чѣмъ я забуду стыдъ и нарушу свои обязанности. Тотъ, кому я отдала свою первую любовь, унесъ ее съ собой, пусть онъ сохранитъ ее навсегда; я хочу похоронить ее въ его могилѣ». Развѣ это значитъ, что ея привязанность къ Сихею осталась такъ-же жива, какъ и въ первый день? Безъ сомнѣнія, время сдѣлало свое дѣло. Поэтъ намъ даетъ это понять, когда говоритъ «объ этомъ первомъ угасшемъ пламени, отъ котораго остаются головни», когда продолжаетъ, что «душа Дидоны стала спокойнѣе, и что она отдыхаетъ отъ любви». Часъ благопріятенъ для новой страсти, когда отъ старой осталось лишь то немногое, что можетъ побудить къ замѣнѣ ее новою. Дидона это смутно чувствуетъ и возмущается. Въ этомъ первомъ приступѣ горя, когда ей казалось, что она не должна никогда утѣшиться, она дала обѣтъ не имѣть преемника Сихею, и она рѣшилась сдержать этотъ обѣтъ. Такое рѣшеніе—не любить болѣе, очень удивляетъ ея сестру, которая такую суровость къ себѣ находитъ странною, она не понимаетъ «какъ можно противиться любви, которая увлекаетъ и съ такой суровостью лишать себя удовольствій Венеры и радостей материнства». Общество, въ которомъ жилъ Вергилій, было того же мнѣнія. Оно вовсе не знало уваженія къ браку, переживающему смерть, такъ какъ бракъ рѣдко продолжался всю жизнь. Къ концу республики разводъ сталъ дѣломъ настолько привычнымъ, что къ нему прибѣгали самые благоразумные и сдержанные. Самъ Катонъ развелся; Цицеронъ далъ разводъ двумъ женамъ, изъ нихъ второй, когда ему было шестьдесятъ лѣтъ. Такъ часто расторгаемый и возобновляемый бракъ былъ, по словамъ одного поэта, только законнымъ прелюбодѣяніемъ. Но, какъ случается всегда, крайняя степень зла влекла за собою и противоядіе ему. Общественное мнѣніе во время Августа, протестуя противъ безнравственной легкости раз-

вода, выражало особое уваженіе къ женщинамъ, имѣвшимъ только одного мужа. Онѣ сами величаются этимъ въ своихъ надгробныхъ эпитафіяхъ, горделиво себя называя univira, unicuba, unijuga. Когда Вергилій писалъ Энеиду, его другъ, поэтъ Проперцій, написалъ элегію знатному господину, Эмилію Павлу, потерявшему жену изъ рода Корнеліевъ. Любовникъ Цинтіи, и многихъ другихъ, съ годами сталъ благоразумнымъ; онъ позволилъ себя убѣдить Меценату, другому раскаявшемуся развратнику, что слѣдуетъ посвятить свою музу серьезнымъ и патріотическимъ пѣснопѣніямъ. Не желая никогда вступать въ бракъ, онъ на этотъ разъ былъ вдохновленъ именно бракомъ, и его стихотвореніе, въ которомъ онъ говоритъ о молодой усопшей, утѣшающей своего супруга, конечно, лучшее изъ всей его поэзіи. Онъ показываетъ ее менѣе гордящейся происхожденіемъ и состояніемъ, какъ тѣмъ, что у нея былъ только одинъ мужъ и можетъ дать единственный совѣтъ своей дочери чтобы она заслужила въ свое время право на такую же похвалу:

Fac teneas unum, nos imitata, virum [1]).

Дидона также хотѣла, чтобъ про нее могли то же сказать. Но если она не могла устоять противъ увлекшей ее страсти, то она себѣ этого не прощаетъ. Обвиняя себя въ нарушеніи обѣта, какъ въ преступленіи, она рѣшилась сама себя наказать, находя, что ея проступокъ можетъ быть искупленъ только смертью:

Quin morere, ut merita es! [2]).

Вѣкъ спустя, вопросъ о второмъ бракѣ будетъ поставленъ въ зарождающейся Церкви; будутъ строгіе учители, которые безъ снисхожденія воспретятъ его и не упустятъ напомнить тѣмъ, которые хотѣли его разрѣшить, что, къ ихъ стыду, были язычники строже ихъ. И тутъ, какъ во многихъ другихъ случаяхъ, Вергилій оказался однимъ изъ предшественниковъ христіанства!

Вообще, разсматриваемый ближе характеръ Дидоны кажется составленнымъ изъ противоположныхъ элементовъ. Мы видѣли, что въ немъ сочетались манера гомерическая и александрійская. Предъ нами то героиня, энергически руководящая великимъ предпріятіемъ,—dux foemina facti, [3])—то женщина, подобная прочимъ, которую печалитъ уединеніе дома, сожалѣющая съ очаровательною нѣжностью, что у нея нѣтъ ребенка «маленькаго

---

[1]) «Будь, слѣдуя нашему примѣру, вѣрна одному мужу».

[2]) Verg. Aeneis. IV, 547:
Quin morere, ut merita es, ferroque dolorem.
(Лучше умри какъ и слѣдъ, и мечемъ устрани ты страданье).

[3]) Verg. Aeneis. I, 364:
«Всѣмъ женщина правитъ».

Редакція.

Энея», который напоминалъ бы своего отца; то она властвуетъ, какъ царица, то смиряется передъ возлюбленнымъ и готова просить позволенія слѣдовать за нимъ, подругою ли, рабынею ли, когда бъ только была увѣрена, что онъ на это согласится [1]). Многія черты характера Дидоны принадлежатъ древности; но въ ней есть и современныя черты: высокое развитіе чувства стыдливости, борьба страсти съ долгомъ, деликатность и щепетильность, какъ будто внушенныя христіанствомъ. Вотъ много разныхъ оттѣнковъ въ одномъ и томъ же лицѣ; но она женщина, а у женщинъ противоположныя чувства часто уживаются рядомъ. Изъ всѣхъ этихъ противорѣчій слагается одинъ изъ самыхъ широкихъ и правдивыхъ поэтическихъ образовъ древней поэзіи, и такъ какъ всякое время и почти каждый читатель находитъ въ немъ подходящіе оттѣнки къ своему настроенію, то можно сказать, что именно своей сложности онъ обязанъ своей неувядаемостью.

---

[1]) Кажется удивительнымъ, что Вергилій не воспользовался трогательнымъ чувствомъ Аріадны, когда она смиренно проситъ Тезея взять ее служанкою, если не хочетъ имѣть супругою:

At tamen in vestras potuisti ducere sedes,
Quae tibi jocundo famularer serva labore,
Candida permulcens liquidis vestigia lymphis
Purpureave tuum consternens veste cubile.

C. Val. Catulli, XLIV, 160–163.

(Ахъ! Ты могъ бы взять меня съ собой,
Я служила-бы тебѣ съ радостью какъ рабыня,
Омывающая твои бѣлыя ноги въ прозрачной водѣ,
Или растилающая на твоемъ ложѣ пурпурныя одежды).

(Текстъ Catulli по изд. Benoist. Редакція).

Ясно, что Вергилій не думалъ, чтобы достоинство эпохи позволяло ему дойти до этого, но онъ указываетъ, что Дидона о томъ думала, когда онъ заставляетъ ее сказать:

Iliacas igitur classes atque ultima Teucrum
Jussa sequar? [1-a])

прибавляя, что она тамъ не была бы принята.

Авторъ.

[1-a]) Verg. Aeneis. IV, 537.

Jliacas igitur classes atque ultima Teucrum
Jussa sequar? quiane auxilio iuvat ante levatos,
Et bene apud memores veteris stat gratia facti?
Quisme autem, fac velle, sinet, ratibusque superbis
Invisam accipiet?........
(Такъ за флотомъ уже и за крайнимъ Тевкровъ приказомъ
Слѣдовать мнѣ? Не съ того-ль, что помощи прежней поддержка
Радуетъ ихъ, и они съ благодарностью старое помнятъ?
Кто же однако меня, захоти я, допуститъ иль приметъ
Въ гордыхъ судахъ ненавистную?.......)

Редакція.

Эней, наоборотъ, по крайней мѣрѣ въ четвертой книгѣ, совершенно гомеровскій герой: онъ бросаетъ Дидону, какъ Одиссей оставляетъ Цирцею и Калипсо. Отчего такъ обвиняютъ Энея и такъ легко прощаютъ Одиссея? Отвѣчаютъ,—и совершенно правильно,—виною тому Дидона [1]. Калипсо и Цирцея насъ вовсе не интересуютъ; онѣ намъ едва указаны: все, что мы о нихъ знаемъ, это, «что онѣ богини, величайшее удовольствіе которыхъ соединяться любовью со смертными», чѣмъ онѣ пользуются при всякомъ удобномъ случаѣ. Но какъ только Юпитеръ приказываетъ имъ выпустить несчастнаго, котораго онѣ принуждаютъ раздѣлять съ собою ложе, то онѣ, не колеблясь, повинуются, и даже помогаютъ ему сооружать корабль, который долженъ его увезти далеко отъ нихъ. Такъ какъ онѣ примиряются такъ скоро съ своею участью, то намъ и нечего о нихъ жалѣть; все что имъ можно пожелать, это чтобы счастливый порывъ вѣтра скоро привелъ на ихъ островъ другого смертнаго, взамѣнъ ими потеряннаго. Иное относительно Дидоны: мы ее слишкомъ любимъ, чтобъ не сострадать ея обидѣ. Наша привязанность къ ней дѣлаетъ насъ строгими къ Энею. Можетъ быть, если бы Вергилій удержалъ насъ въ мірѣ Иліады и Одиссеи, насъ бы меньше шокировало сходство поступковъ Энея и Улисса; но Дидона единокровна намъ, что выводитъ насъ изъ міра гомеровскаго эпоса и возвращаетъ къ нашему времени; она причиною тому, что мы судимъ Энея по современнымъ воззрѣніямъ и чувствамъ, и это сужденіе ему весьма неблагопріятно. Довольно обычно, что въ описываемыхъ романистами и поэтами любовныхъ приключеніяхъ первое мѣсто отводится женщинѣ, и что мужчина играетъ роль весьма невидную: бѣдный Эней открываетъ передъ нами галлерею смѣшныхъ любовниковъ.

Здѣсь обстоятельства придаютъ этому недостатку особую важность. Очевидно, Вергилій свелъ Энея съ Дидоною, чтобы съ перваго же дня, въ лицахъ ихъ основателей, выставить борьбу двухъ городовъ, оспаривавшихъ міровое господство. Казалось бы, что патріотизмъ настоятельно обязывалъ его приписать лучшую роль представителю римскаго племени. Можно быть увѣреннымъ, что старый поэтъ Невій поступилъ бы такъ, если бы ему пришлось писать о подобномъ предметѣ: онъ, вѣроятно, придалъ бы Энею болѣе гордую осанку. Но онъ писалъ въ самомъ разгарѣ безжалостной борьбы, и карѳагеняне наводили ужасъ. Во времена Вергилія Пуническія войны были отдаленнымъ воспоминаніемъ; Карѳагенъ уже не внушалъ прежнихъ опасеній и не возбуждалъ прежней ненависти. Его только что подымали изъ развалинъ, и мирный поэтъ долженъ былъ рукоплескать этому возобновленію. Итакъ, онъ могъ, безъ щекотливости и опасеній, отдаваться своей нѣжности, естественно его привлекавшей къ несчастнымъ и побѣжденнымъ. И все-таки странно, что въ поэмѣ, назначенной къ прославленію римлянъ,

---

[1]) Это мнѣніе высказано въ прекрасномъ изслѣдованіи Ребелліо (Rébelliau) о женскихъ характерахъ въ *Энеидѣ*.

лицо, представляющее величайшаго врага Рима, и есть то, которому мы отдаемъ всю нашу симпатію.

IV.

Перейдемъ отъ легенды къ исторіи. Я сказалъ, что одно изъ событій наиболѣе достовѣрныхъ въ исторіи Карѳагена, это его послѣдняя борьба и конецъ. Аппіенъ, разсказавшій ее намъ, не первоклассный историкъ,—до этого ему далеко; но у него передъ глазами былъ болѣе великій повѣствователь,—вѣроятно, Полибій. Для насъ, посѣщающихъ Карѳагенъ, его разсказъ имѣетъ то драгоцѣнное преимущество, что удивительно точенъ; можно слѣдить на мѣстѣ за всѣми его подробностями, и отвести имъ надлежащее мѣсто.

Когда Сципіонъ, добивавшійся назначенія эдиломъ, былъ избранъ консуломъ и командующимъ африканской арміей, осада Карѳагена тянулась уже два года; Римъ хотѣлъ съ ней покончить. Повидимому, во исполненіе этого желанія, новый главнокомандующій пытался завершить войну рѣшительнымъ ударомъ. Но куда слѣдовало направить атаку, чтобъ достичь успѣха въ теченіе нѣсколькихъ дней? Нечего было и думать о штурмѣ со стороны равнины: тамъ были сосредоточены средства обороны. Тамъ, какъ говоритъ Аппіенъ, «городъ былъ охраненъ тройной оградой». Очевидно, нужно думать, хотя онъ говоритъ, повидимому, противное, что эти три ограды, защищавшія городъ, не имѣли одинаковой важности. Первая должно быть была простымъ окопомъ, вторая—валомъ, нѣсколько посильнѣе, за ними возвышалась собственно стѣна, высотою 15—18 метровъ и толщиною 10 метровъ. Древніе писатели говорили о ней съ большимъ удивленіемъ. Они разсказываютъ, что въ нижнемъ этажѣ ея были устроены помѣщенія для 300 слоновъ, въ верхнемъ были конюшни на 4000 лошадей, съ магазинами, наполненными фуражемъ и ячменемъ, и помѣщеніями на 24000 пѣхоты и кавалеріи [1]). Это были грозныя укрѣпленія, и римскіе генералы, пытавшіеся овладѣть ими открытою силою, потерпѣли неудачу. Сципіонъ обратился въ другую сторону. Предмѣстье Мегара было защищено слабѣе другихъ частей ограды; удачный штурмъ позволилъ ему въ него проникнуть. Но онъ скоро замѣтилъ, что этотъ дорого купленный успѣхъ не ведетъ ни къ чему. Мегара изобиловала садами, окруженными стѣнами сухой каменной кладки, или же колючими изгородями и пересѣчена глубокими каналами. Сципіонъ не рѣшился ввязать далѣе свою армію въ эту трудно доступную мѣстность и поспѣшилъ изъ нея выбраться. Такъ ему пришлось отказаться ускорить атаку и подчиниться медленности правильной осады.

---

[1]) До (Daux) нашелъ, что такъ же были устроены ограды и другихъ пуническихъ городовъ. Результаты его изслѣдованій можно видѣть въ сочиненіи Тиссо (Tissot) о географіи провинціи Африки. Я точно слѣдовалъ Тиссо въ этомъ разсказѣ о взятіи Карѳагена.

Онъ очень хорошо понялъ, что съ момента, когда рѣшено было вести дѣло систематично, нужно отрѣзать городъ, лишить его помощи, которую онъ получалъ изъ окрестностей, и не дать ему возможности получать извнѣ продовольствіе. Противъ тройной ограды, о которой только что говорилось, онъ построилъ одно изъ тѣхъ фортификаціонныхъ сооруженій, въ которыхъ были такими мастерами римляне. Это было два параллельныхъ рва, около пяти километровъ длиною, соединенныхъ на концахъ поперечными рвами, такъ что образовался родъ плацдарма, на которомъ были размѣщены войска. Ровъ со стороны Карѳагена фланкировался стѣнкою съ башнями, которая должна была служить защитою отъ вылазокъ изъ города; съ поля онъ ограничивался палисадомъ, котораго было достаточно, чтобъ помѣшать переходу черезъ наружный ровъ отдѣльныхъ людей. Эта громадная работа, на разстояніи стрѣлы отъ непріятеля, не разъ пытавшагося ей воспрепятствовать своими вылазками, была окончена въ двадцать дней. Итакъ, Карѳагенъ былъ окончательно отрѣзанъ съ суши; но у него оставалось море. Нужно было сдѣлать безполезными его порты, и, какъ увидятъ далѣе, это была не легкая работа.

Аппіенъ оставилъ намъ подробное и очень любопытное описаніе портовъ Карѳагена. Они были выкопаны въ ручную въ глинистомъ песчаникѣ, подобно портамъ Тапса, Утики, Гадрумета [1]). Ихъ было два: купеческій и военный. У нихъ былъ только одинъ входъ, запиравшійся желѣзными цѣпями, и изъ одного порта переходили въ другой. Первымъ былъ купеческій портъ, снабженный многочисленными причалами для привязи кораблей. Въ слѣдующемъ, военномъ, были большія набережныя, а у нихъ двѣсти двадцать пристаней для военныхъ кораблей; на пристаняхъ помѣщались магазины для снастей и такелажа. Изящное соединялось тамъ съ полезнымъ. «Передъ каждой пристанью возвышались двѣ іоническія колонны, придававшія цѣлому видъ портика». Что тутъ было оригинальнаго, это то̀, что среди второго порта находился круглый островъ, соединявшійся узкимъ каналомъ съ сушею. На этомъ островѣ было выстроено адмиралтейство. Это было довольно высокое сооруженіе, господствовавшее надъ сушею и моремъ, изъ него можно было видѣть все происходившее въ портахъ и въ открытомъ морѣ. Съ моря, напротивъ, порты не были видны, и даже съ купеческаго порта, отдѣленнаго отъ военнаго двойною стѣною, нельзя было видѣть ничего изъ того, что дѣлалось въ военномъ портѣ.

Все это не исчезло безслѣдно; осталось еще достаточно, чтобы можно было еще и теперь провѣрить точность описанія Аппіена. Входъ въ порты долженъ былъ быть со стороны лазарета, нѣсколько поодаль Эль-Крама, но произведенныя тутъ застройки не позволяютъ отыскать его слѣды. Отъ купеческаго порта осталась лужа воды, которая плеснеѣетъ посреди поля,

[1]) По преданію, порты, углубленные человѣческими руками, получили названіе Cothon.

суженная насыпью дороги къ загородному дворцу бея; очертаніе бассейна замѣтно и можно себѣ составить представленіе объ его вмѣстимости. Другая лужа указываетъ на мѣсто военнаго порта; она омываетъ почти круглую сушу, въ которой можно сразу распознать островъ, гдѣ было адмиралтейство.

Итакъ, вотъ порты Карѳагена! Сколько воспоминаній эти мѣста у насъ вызываютъ! Но нужно сознаться, что вначалѣ они не вполнѣ имъ удовлетворяютъ. Видъ передъ нашими глазами кажется такимъ скуднымъ при воспоминаніи о важныхъ событіяхъ, которыхъ онъ былъ свидѣтелемъ. Даже послѣ того, какъ мысленно возвратишь портамъ ихъ прежніе размѣры и очистишь ихъ отъ ила, ихъ занесшаго, нельзя не находить ихъ малыми и невольно спрашиваешь, какъ они могли вмѣщать торговыя суда всего міра. Обходя ихъ, я вспоминаю чувство, произведенное на меня портомъ Траяна въ Остіи, возбуждавшимъ такое удивленіе у древнихъ; теперь, когда море отошло, и онъ остался заброшеннымъ среди суши, онъ намъ кажется посредственнымъ прудомъ. Порты Карѳагена, однако, нѣсколько больше, чѣмъ они кажутся. Вычислили, что ихъ вмѣстительность почти равна вмѣстительности прежняго Марсельскаго порта, и что они могли укрыть больше тысячи кораблей. Это что-нибудь да значитъ. Не забудемъ, что у кораблей, сюда пристававшихъ, были и другія пристани. Не говорю о Тунисскомъ озерѣ, которое могло имѣть большую глубину, чѣмъ теперь. Вдоль всего берега, до Бу-Саида, на протяженіи нѣсколькихъ километровъ, можно прослѣдить линію набережныхъ, камни которыхъ скатились въ море. Мѣстами тамъ замѣтны впадины, въ родѣ малыхъ бухтъ, гдѣ могли разгружаться корабли, передъ тѣмъ какъ ихъ вытаскивали на берегъ. Здѣсь-то торговая дѣятельность Карѳагена особенно оставила свои слѣды. Во всякомъ случаѣ, когда представишь себѣ эти двѣсти двадцать военныхъ кораблей на ихъ стапеляхъ, а надъ ними арсеналы со всѣмъ нужнымъ къ ихъ снаряженію и исправленію; сотни большихъ торговыхъ кораблей, причаленныхъ въ торговомъ портѣ; вдоль набережныхъ—тысячи каботажныхъ судовъ, которыя разгружаются для склада товаровъ въ магазины, развалины которыхъ видны на берегу, или прямо для ихъ отвоза на городскіе рынки, въ то время какъ со своего невидимаго острова бдительный адмиралъ подаетъ команды трубными сигналами,—тогда понятно, что эта дѣятельность тѣмъ поразительнѣе, чѣмъ тѣснѣе пространство, ей отводимое, что эта встрѣча на нѣсколькихъ квадратныхъ лье матросовъ всѣхъ націй и произведеній всѣхъ странъ была предметомъ удивленія людей, не привыкшихъ къ размѣрамъ нашихъ кораблей и обширности нашихъ гаваней.

Во время осады Карѳагена, все это благоденствіе уже не существовало. Набережныя были пустынны, порты почти пусты. Стапели военныхъ кораблей сняты для выдачи побѣдителямъ. Однако, у осажденныхъ оставалось еще нѣсколько легкихъ судовъ, которыя причиняли большой вредъ тяжелымъ римскимъ галерамъ. Когда вѣтеръ подымался съ суши, малые карѳа-

генскіе корабли выходили изъ порта, буксируя барки съ паклею, сухими виноградными лозами и другими легко воспламеняемыми веществами. Подплывъ къ непріятельскимъ кораблямъ, они обливали буксируемыя барки смолою и сѣрою, зажигали ихъ и пускали по вѣтру. Такіе брандеры не разъ чуть не обращали въ пепелъ римскій флотъ. Чтобъ положить конецъ этимъ нападеніямъ и лишить Карѳагенъ средствъ всякаго рода, доставляемыхъ ему моремъ, Сципіонъ рѣшился построить плотину, совершенно преграждавшую входъ въ порты; еще и теперь видны отъ нея тяжелые камни у берега или на днѣ моря въ тихую погоду.

Тогда-то карѳагеняне дали доказательство энергіи, которая дѣлаетъ честь послѣднимъ минутамъ жизни народа. Они выдали свои галеры римлянамъ, но ихъ арсеналы заключали матеріалы для постройки другихъ. Доступъ къ морю былъ для нихъ закрытъ, но имъ можно было прорыть каналъ черезъ перешеекъ, отдѣлявшій порты отъ морского берега. Они мужественно принялись за работу; мужчины, женщины, дѣти, работали безъ устали. Осаждающіе со своихъ кораблей слышали тревожный шумъ за стѣнами, и съ безпокойствомъ разспрашивали плѣнныхъ и перебѣжчиковъ, но никто не могъ имъ ничего сообщить о приготовлявшемся. Наконецъ, когда все было готово, сразу открыли сообщеніе съ моремъ: изъ канала, существованія котораго не подозрѣвали, вышло пятьдесятъ триремъ съ другими менѣе значительными кораблями. Война возобновилась.—И теперь еще показываютъ на берегу ложбину, почти засыпанную пескомъ, въ которой усматриваютъ слѣды канала, вырытаго карѳагенянами.

Во время одной изъ схватокъ новаго флота съ римлянами, произошло случайное событіе, внушившее, можетъ-быть, Сципіону новый планъ атаки. Однажды, въ пылу битвы, когда карѳагенскіе корабли хотѣли укрыться въ портъ, они нашли довольно узкій каналъ загроможденнымъ мелкими судами. Настигаемые римскими судами, они причалили къ набережнымъ, и, поддерживаемые лучниками съ берега и стѣнъ, дали отпоръ непріятелю. Этотъ ли случай привлекъ вниманіе римскаго генерала? Во всякомъ случаѣ онъ усмотрѣлъ сравнительную слабость прибрежной части отъ сухопутной. Властитель моря—Карѳагенъ боялся опасности только съ суши. Сципіонъ распорядился высадить осадныя машины и солдатъ, пробилъ брешь, и кончилъ тѣмъ, что овладѣлъ всѣмъ приморскимъ кварталомъ до близкаго къ нему Форума, гоня передъ собою обезумѣвшее отъ ужаса населеніе, которое укрылось въ Бирсѣ.

Тамъ должна была быть дана послѣдняя и самая страшная битва. Три длинныхъ улицы подымались отъ Форума къ цитадели, вдоль которыхъ, вплотную, высились шестиэтажные дома. Римляне принуждены были ихъ брать одинъ за другимъ. Сражались на террасахъ и на улицахъ; жителей, не успѣвшихъ спастись, выбрасывали изъ оконъ и принимали на копья. По взятіи дома, его поджигали, и если онъ не скоро обваливался, то его до-

канчивали машинами. Нужно читать у Аппіена, говоритъ Тиссо, весь разсказъ объ этихъ послѣднихъ дняхъ Карѳагена. Онъ, очевидно, принадлежитъ Полибію, который, будучи свидѣтелемъ этого ужаснаго разрушенія, передалъ всѣ его подробности со своей обычной точностью, или, лучше, со свойственной ему холодной и безжалостной отчетливостью. Эти дома, обрушивающіеся съ своими защитниками, женщины, дѣти, старики, оставшіеся въ живыхъ, тащимые крючьями, сваливаемые въ одну кучу съ мертвыми и погребаемые подъ развалинами, которыя поспѣшно сравниваются съ землею осаждающимъ; еще дрожащіе члены, высовывающіеся изъ подъ обломковъ, которые топчатъ всадники; передвиженія когортъ, упивающихся этимъ дѣломъ разрушенія, сигналы трубъ, приказанія, развозимыя адъютантами, торопливыя команды трибуновъ и центуріоновъ,—не забыта ни одна подробность, и этотъ разсказъ является одной изъ самымъ потрясающихъ и правдивыхъ картинъ, завѣщанныхъ намъ древностью. Мы говоримъ «наиболѣе правдивыхъ», ибо толстый слой пепла, почернѣвшихъ камней, обугленнаго дерева, перегорѣлыхъ костей, еще находимыхъ на глубинѣ пяти-шести метровъ, свидѣтельствуютъ въ достаточной мѣрѣ объ этомъ ужасномъ разрушеніи.—Борьба продолжалась шесть дней; на седьмой карѳагеняне, скученные въ цитадели, просили пощады. Сципіонъ даровалъ имъ жизнь и позволилъ имъ выйти. Ихъ было, говорятъ, пятьдесятъ тысячъ. Послѣ нихъ, Аздрубалъ, руководившій обороною, въ свой чередъ потерялъ мужество и предсталъ передъ Сципіономъ съ повязкою молящаго. Его жена, болѣе энергичная, не пожелала за нимъ слѣдовать, и девятьсотъ перебѣжчиковъ, знавшихъ, что для нихъ не будетъ пощады, укрылись съ нею въ храмѣ Эшмунъ.

Этотъ храмъ, одинъ изъ наиболѣе красивыхъ и знаменитыхъ храмовъ Карѳагена, по всей вѣроятности, находился именно въ томъ пунктѣ, гдѣ была впослѣдствіи построена капелла св. Людовика. Обширная терраса его находилась въ углу Бирсы и была обращена къ морю и портамъ. Отъ нея спускалась внизъ, къ площади, великолѣпная лѣстница въ шестьдесятъ ступеней. Эту лѣстницу, служившую украшеніемъ города въ мирныя времена, видѣли издали мореходы, приближавшіеся къ берегу. Въ случаѣ опасности, она легко могла быть разрушена, и тогда поднимавшійся надъ бездною храмъ прибавлялся къ укрѣпленіямъ цитадели. Когда послѣдніе защитники Карѳагена увидѣли, что сопротивленіе невозможно, они подожгли храмъ, и жена Аздрубала, позоря съ крыши храма трусость мужа, бросила въ пламя своихъ дѣтей и затѣмъ бросилась въ него сама. Это былъ послѣдній актъ драмы.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Гастонъ Буассье.
(Gaston Boissier).

Съ французскаго перевелъ **Ѳ. Д--въ.**

Письмо въ Редакцію.

Списокъ офицеровъ бат. № 17 роты, 17 артиллерійской бригады (нынѣ 1 бат., 4 артил. бригады), принимавшихъ участіе въ дѣлахъ роты.

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь,
Николай Александровичъ!

Не откажите помѣстить на страницахъ Вашего уважаемаго журнала эти строки. Наступающій столѣтній юбилей славной эпохи Отечественной войны 1812 года заставляетъ напречь всѣ свои силы для освѣщенія боевой дѣятельности одной изъ войсковыхъ частей, и для увѣковѣченія памяти славныхъ ея героевъ на страницахъ исторіи. Помѣщая ниже списокъ г.г. офицеровъ, принимавшихъ участіе въ боевыхъ дѣлахъ батарейной № 17-го роты, 17-й артиллерійской бригады (нынѣ 1-я батарея, 4-й артиллерійской бригады), я обращаюсь съ просьбою къ потомкамъ этихъ офицеровъ подѣлиться всѣмъ тѣмъ, что можетъ иллюстрировать ихъ славную боевую дѣятельность, а также и нижнихъ чиновъ роты, т. е. письмами, воспоминаніями, устными разсказами, сохранившимися, по преданію, въ семьѣ, портретами и пр., направляя все это на имя полковника Ивана Васильевича Павлова. Г. Минскъ. Захарьевская 123, кв. 10.

СПИСОКЪ

офицеровъ бат. № 17 роты, 17 арт. бригады, прин. участіе въ дѣлахъ роты.

№.	ИМЕНА, ОТЧЕСТВА, ФАМИЛІИ.	Съ какого времени.	Прохожденіе службы.	БОЕВЫЯ ДѢЛА.
1	Командиръ роты, полковникъ Иванъ Ивановичъ Дитерихсъ 2-й. Арт. и инж. Шлях. корпуса.	21 окт. 1808 г.	Командиръ роты и 17-й артиллерійской бригады.	Отечественная война 1812 г., въ сраженіяхъ: 15 іюля, въ аріергардѣ подъ Витебскомъ (Св. Анна 2 класса съ алмазами); 5 и 6 августа подъ Смоленскомъ; 26 августа при с. Бородино, на лѣвомъ флангѣ арміи, гдѣ былъ раненъ картечью (Св. Георгія 4-го класса); въ авангардѣ 3, 4, 5 и 6 ноября при г. Красномъ.
2	Поручикъ Александръ Сергѣевичъ Нероновъ. Изъ юнкеровъ.	30 авг. 1806 г.	Старшій офицеръ.	Отечественная война 1812 г.: 15 іюля, въ арріергардѣ, подъ Витебскомъ. (Чинъ шт.-капитана); 5 и 6 августа подъ Смоленскомъ; 7-го—при Гедеоновѣ; 26 августа при Бородино, гдѣ и убитъ.
3	Подпоручикъ Николай Михайловичъ Лабутъ. 2-го кадет. корпуса.	15 нояб. 1807 г.	Младшій офицеръ.	Отечественная война 1812 г.: 15 іюля, подъ Витебскомъ; 6 августа подъ Смоленскомъ; 26 августа при Бородино; 3, 4, 5, 6 и 7—подъ Краснымъ (Св. Анна 3 класса).

4	Подпоручикъ Эдуардъ Егоровичъ Мандерштернъ 2 кадет. корп.	5 окт. 1809 г.	Младшій офицеръ.	Отечественная война 1812 г.: 15 іюля подъ Витебскомъ; 5 и 6 августа подъ Смоленскомъ; 26 августа при Бородино (Св. Владиміра 4 кл.); съ 29 августа въ арріергардѣ подъ Москвою; 4 и 5 ноября—при Красномъ (Св. Анна 3 класса).
5	Подпоручикъ Карлъ Өедоровичъ баронъ Делинсгаузенъ. Изъ юнкеровъ 2-й арт. бриг.	19 фев. 1810 г.	Младшій офицеръ. Бригадный казначей.	Отечественная война 1812 г.: 13 и 14 іюля подъ Островно и Кукдвячино, въ качествѣ ординарца гр. Кутайсова; 5 и 6 августа подъ Смоленскомъ; 7 августа при Гедеоновѣ; 26 августа при Бородино, гдѣ и раненъ пулею въ правую лядвею на вылетъ (Владиміръ 4 класса съ бантомъ).
6	Подпоручикъ Алексѣй Иванов. Астафьевъ 1-й. Кадетъ Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома.	24 апр. 1809 г.	Младшій офицеръ. Бригадный адъютантъ.	Отечественная война 1812 г.: 15 іюля подъ Витебскомъ; 5 августа подъ Смоленскомъ; 26 августа при Бородино (Св. Анна 3 класса); 3, 4, 5 и 6 ноября при Красномъ (Владиміръ 4 кл. съ бантомъ).
7	Поручикъ Павелъ Петровичъ Щепотьевъ. 2 кадет. корпуса.	14 фев. 1811 г.	Старшій офицеръ.	Отечественная война 1812 г.: 15 іюля подъ Витебскомъ (чинъ шт.-капитана); 5 августа при Бородино (чинъ капитана); 3, 4, 5 и 6 ноября подъ Краснымъ (Св. Владиміръ 4 кл. съ бантомъ).
8	Прапорщикъ Василій Петровичъ Жеребцовъ.	23 фев. 1811 г.	Младшій офицеръ.	Отечественная война 1812 г.: 15 іюля подъ Витебскомъ; 6 августа подъ Смоленскомъ; 26 августа при Бородино (Св. Анна 3 класса и золотая шпага, съ надписью «за храбрость»). 29 августа въ арріергардѣ подъ Москвою; 3, 4, 5, 6 и 7 ноября подъ Краснымъ.
9	Прапорщикъ Дмитрій Александровичъ Наумовъ. 2 кадет. корпуса.	23 фев. 1811 г.	Младшій офицеръ.	Свѣдѣній не имѣется.
10	Прапорщикъ Винклеръ. Изъ юнкеровъ 3-й рез. арт. бр.	15 мая 1812 г.	Младшій офицеръ.	Свѣдѣній не имѣется. Отмѣченъ умершимъ.

11	Прапорщикъ Егоръ Александровичъ Безобразовъ. 2-го кадет. корпуса, изъ Дворянск. полка.	21 мая 1812 г.	Младшій офицеръ.	Отечественная война 1812 г.: 13, 14 и 15 іюля подъ Витебскомъ; 5 и 6 августа подъ Смоленскомъ; 26 авг. при Бородино (Св. Анна 3 кл.); 3, 4, 5, 6 и 7 ноября подъ Краснымъ.
12	Штабсъ-капитанъ Андрей Петровичъ Вырубовъ. Сухоп. Шлях. корпуса.	4 нояб. 1812 г.	Изъ отставныхъ маіоровъ прежнимъ чиномъ шт.-капитана.	Свѣдѣній не имѣется.
13	Младшій лекарь 2 кл. Флегонтъ Дмитріевичъ Ложниковъ.	12 мар. 1812 г.	При бат. № 17-го роты, 17 арт. бригады.	Отечественная война 1812 г.: при перевязкѣ ранъ въ сраж. 15 іюля подъ Витебскомъ, 5 и 6 авг. подъ Смоленскомъ и 26 августа при Бородино, въ центральной перевязкѣ, во время сраженій, находился.

Ив. Павловъ.

Редакторъ, Генеральнаго Штаба генералъ-маіоръ **Ходоровичъ**.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

КІЕВСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.

ЖУРНАЛЪ

засѣданія Распорядительнаго Комитета Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

10 января 1911 г.

№ 28.

Въ засѣданіи участвовали: Предсѣдатель Комитета, *Д. П. Меньшовъ*, Предсѣдатель Редакціонной Комиссіи Отдѣла, *Н. А. Ходоровичъ*, и члены Комитета, *А. А. Гречко, А. И. Мердеръ, В. В. Пушешниковъ, Ѳ. Г. Титовъ, П. Н. Андреевъ, Б. С. Стеллецкій, М. П. Соловьевъ, С. Н. Крейтонъ* и *Т. Д. Губенко.*

§ 125.

Предсѣдатель Комитета доложилъ, что изъ ожидавшихся къ этому засѣданію смѣтъ расходовъ на 1911 годъ поступили въ Комитетъ только предположенія Архивной и Строительной Комиссій, смѣты же Театральной и Музейной Комиссій еще не получены, а между тѣмъ онѣ имѣютъ особенно большое значеніе для сужденія о расходахъ 1911 года.

Постановлено: отложить разсмотрѣніе смѣтъ на слѣдующее засѣданіе Комитета и просить Предсѣдателя Музейной Комиссіи и полковника М. С. Галкина доставить соображенія о расходахъ на 1911 годъ, къ 17 сего января.

§ 126.

Предсѣдатель Редакціонной Комиссіи, Н. А. Ходоровичъ, просилъ возбудить ходатайство о предоставленіи нашему Отдѣлу права на безплатную пересылку его корреспонденціи, что значительно сократило бы расходы какъ Редакціи, такъ и вообще Отдѣла.

Постановлено: просить объ этомъ Совѣтъ Отдѣла.

§ 127.

Членъ Комитета, Секретарь Отдѣла, Б. С. Стеллецкій, по поводу предстоящаго составленія финансовой смѣты Отдѣла на 1911 г., доложилъ свое мнѣніе, что въ настоящее время, съ окончаніемъ работъ по организаціи, слѣдуетъ пожелать Отдѣлу вступить въ періодъ строго научной дѣятельности, а потому и смѣта его на 1911 годъ должна быть составлена соображаясь съ этимъ. Не останавливаясь передъ затратами средствъ, можно не опасаться упрековъ за произведенные расходы, если, благодаря имъ, мы получимъ соотвѣтствующій научный матеріалъ; значеніе добытаго въ интересахъ Военно-Историческаго Общества матеріала вызоветъ довѣріе къ трудамъ Отдѣла и привлечетъ ему еще большія средства. Въ зависимости отъ тѣхъ трудовъ, которые можно намѣтить Отдѣлу на 1911 годъ, слѣдовало бы, по мнѣнію Б. С. Стеллецкаго, внести въ смѣту на этотъ годъ суммы:

1) На изслѣдованіе древнихъ укрѣпленій и полей сраженій у Вышгорода, Василькова, Коростеня, Демидова и Торческа, по 100 рублей на каждый пунктъ, всего — 500 руб.; на продолженіе изслѣдованія валовъ у Бѣлгородки—300 руб.; на изслѣдованіе и описаніе сооруженій г. Острога — 200 руб. и на изслѣдованіе мѣстности въ Загнитковцахъ, примѣрно,—50 руб., всего на изслѣдованіе этихъ намѣченныхъ пунктовъ — 1.050 р.

2) На сборъ свѣдѣній о мѣстныхъ памятникахъ военной старины предоставить въ распоряженіе Редакціонной Комиссіи Отдѣла авансъ въ размѣрѣ 500 руб., съ правомъ оплачивать принимаемыя для печати въ Воен.-Историч. Вѣстникѣ свѣдѣнія.

3) На изданіе отдѣльныхъ отъ Вѣстника популярныхъ брошюръ съ описаніями какъ военныхъ дѣйствій, происходившихъ въ предѣлахъ раі-

она нашего Отдѣла, такъ и его историческихъ пунктовъ, отпустить Редакціонной Комиссіи, также въ видѣ аванса,—1000 рублей.

Постановлено: принять это къ свѣдѣнію при составленіи смѣты на 1911 годъ.

§ 128.

Б. С. Стеллецкій доложилъ о необходимости теперь же приступить къ подготовительной работѣ по организаціи экскурсіи членовъ Отдѣла по Днѣпру, въ мѣста бывшей Запорожской Сѣчи, дабы заранѣе ознакомить членовъ Отдѣла съ предстоящей поѣздкой, точно выяснить число участниковъ и сдѣлать соотвѣтствующія сношенія съ лицами, помощь которыхъ будетъ необходима въ этой экскурсіи.

Постановлено: образовать комиссію для организаціи этой экскурсіи, подъ предсѣдательствомъ члена Распорядительнаго Комитета, П. Н. Андреева, въ составѣ членовъ, Б. С. Стеллецкаго и Н. Ф. Наркевича и обратиться съ просьбою къ члену Отдѣла, С. В. Холютину войти въ составъ этой комиссіи.

§ 129.

По докладу Предсѣдателя Комитета о возможности въ настоящее время войти въ соглашеніе съ г.г. Толли объ осмотрѣ принадлежащихъ имъ архива и библіотеки, рѣшено собраться 16 сего января въ часъ дня, въ нашемъ Военно-Историческомъ Музеѣ, членамъ Комитета, желающимъ обсудить это дѣло, и просить Д. М. Щербаковскаго, работающаго нынѣ въ архивѣ г.г. Толли, помочь въ осмотрѣ ихъ архива и библіотеки.

§ 130.

По докладу М. П. Соловьева, рѣшено лекцію генералъ-лейтенанта П. А. Гейсмана о «Куликовской битвѣ» назначить въ концѣ января, въ Печерскомъ военномъ собраніи, а не въ гарнизонномъ собраніи на Крещатикѣ, такъ какъ за послѣднее приходится платить до 70 рублей, Печерское же собраніе предоставляется намъ даромъ.

§ 131.

2-ая ювелирная артель, сдѣлавшая по заказу Распорядительнаго

Комитета 40 жетоновъ, поднесенныхъ участникамъ въ исполненіи «Измаила», въ письмѣ въ Распорядительный Комитетъ проситъ ходатайства о скорѣйшемъ утвержденіи такого же жетона для всѣхъ членовъ Отдѣла, въ чемъ артель заинтересована, такъ какъ назначила за 40 жетоновъ низкую цѣну въ расчетѣ, что такіе же жетоны будутъ пріобрѣтены членами Отдѣла.

Рѣшено: представить это на усмотрѣніе Совѣта.

§ 132.

Казначей Отдѣла, Л. К. Александровъ, по § 117 журнала Комитета за № 27, о правѣ г. Бачинскаго, какъ уполномоченнаго союза драматическихъ писателей, получить авторскій гонораръ за двѣ постановки пьесы «Измаилъ», въ суммѣ 98 р. 20 к., доложилъ Комитету, что Отдѣлъ этихъ денегъ г. Бачинскому не платилъ и, повидимому, при наймѣ театра «Соловцовъ» на 28 и 29 марта сего года не было установлено обязательство для театра уплатить эти деньги автору, но болѣе точныя свѣдѣнія объ этомъ можетъ дать полковникъ М. С. Галкинъ, заключавшій договоръ съ театромъ.

Рѣшено: просить М. С. Галкина дать заключеніе, слѣдуетъ ли уплатить эти деньги.

§ 133.

Б. С. Стеллецкій доложилъ, что имѣетъ свѣдѣнія о расхищеніи Тульчинскаго замка, изъ котораго вывозились и вывозятся предметы большой цѣнности и историческаго значенія.

Рѣшено: сообщить объ этомъ членамъ Отдѣла М. II. Кусакову и В. В. Хомицкому и просить ихъ, особенно послѣдняго, какъ живущаго въ той мѣстности, не найдутъ ли они возможнымъ провѣрить эти свѣдѣнія и о дѣйствительномъ положеніи дѣла увѣдомить Распорядительный Комитетъ.

§ 134.

А. И. Мердеръ доложилъ, что въ Межибужьѣ существуетъ убѣжденіе, будто бы въ подвалахъ тамошняго замка хранится много стариннаго оружія.

Рѣшено: просить командира 12 гусарскаго Ахтырскаго полка провѣрить это свѣдѣніе и имѣть въ виду, что открытый при нашемъ Отдѣлѣ Военно-Историческій Музей будетъ очень признателенъ за каждый экземпляръ стариннаго вооруженія.

Предсѣдателъ Распорядительнаго Комитета,
генералъ-маіоръ *Д. Меньшовъ.*

Секретарь *Т. Губенко.*

Книги, матеріалы и справки,

поступившіе въ библіотеку и архивъ Кіевскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Дополненіе къ спискамъ, напечатаннымъ въ книжкахъ Военн.-Историч. Вѣстника: 3-4 за 1909 г. и 1-2 за 1910 годъ.

А. Книги и изданія, поступившія въ библіотеку Отдѣла.

I. Отъ штабсъ-ротмистра М. Ф. Бакулина.

247. Словарь историческій, или сокращенная библіотека, заключающая въ себѣ житія и дѣянія: патріарховъ, царей, императоровъ и королей, великихъ полководцевъ, министровъ и градоначальниковъ; боговъ и ироевъ древняго язычества; папъ римскихъ, учителей церковныхъ, философовъ древнихъ и новѣйшихъ вѣковъ, историковъ, стихотворцовъ, ораторовъ, богослововъ, юриспрудентовъ, медиковъ, и прочихъ, съ показаніемъ главнѣйшихъ ихъ сочиненій; ученыхъ женщинъ, искусныхъ живописцовъ и прочихъ художниковъ, и вообще всѣхъ знатныхъ и славныхъ особъ во всѣхъ вѣкахъ и изъ всѣхъ въ свѣтѣ земель, въ которомъ содержится все любопытства достойнѣйшее и полезнѣйшее изъ Священной и Свѣтской Исторіи. Переводъ съ французскихъ Историческихъ Словарей, съ пріобщеніемъ къ оному дѣяній и житія Великихъ Князей и Государей Всероссійскихъ и прочихъ, мужествомъ, подвигами и дарованіями отличившихся ко благоденствію и славѣ Монарховъ своихъ и Отечества Особъ. Москва. Университетская типографія. 1792 г. Всего 13 книгъ. (Изъ полнаго словаря недостаетъ одной 9-ой книги).

248. Исторія нашествія Императора Наполеона на Россію въ 1812 году. Съ оффиціальныхъ документовъ и другихъ достовѣрныхъ бумагъ Россій-

скаго и Французскаго Генералъ-Штабовъ, сочиненная флигель-адъютантомъ полковникомъ Д. Бутурлинымъ, а съ французскаго на Россійскій языкъ переведенная генералъ-маіоромъ А. Хатовымъ СПБ. Военная типографія. 1823 г. Часть I.

249. Дѣянія россійскихъ полководцевъ и генераловъ, ознаменовавшихъ себя въ достопамятную войну съ Франціею въ 1812, 1813, 1814 и 1815 годахъ, съ краткимъ начертаніемъ всей ихъ службы, съ самаго начала вступленія въ оную. СПБ. Типографія Карла Крайя. 1822 г. Часть I. Кн. Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій. Кн. Барклай-де-Толли. Гр. Бенигсенъ. Кн. Багратіонъ. Гр. Тормасовъ.

Часть 2. Гр. Платовъ. Гр. Витгенштейнъ. Гр. Милорадовичъ. Гр. фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ. Генер. Уваровъ. Кн. Голицынъ. Баронъ Винценгероде.

250. Описаніе второй войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1806 и 1807 годахъ, по Высочайшему повелѣнію сочиненное генералъ-лейтенантомъ и Членомъ Военнаго Совѣта Михайловскимъ-Данилевскимъ. Съ 23 планами и картами. СПБ. 1846 г.

251. Жизнь, военныя и политическія дѣянія Его Свѣтлости генералъ-фельдмаршала, князя М. Л. Голенищева-Кутузова-Смоленскаго, съ достовѣрнымъ описаніемъ частной или домашней его жизни отъ самого рожденія до славной его кончины и погребенія, и съ присовокупленіемъ анекдотовъ, гдѣ виденъ духъ сего великаго мужа и спасителя Отечества, съ вѣрнымъ и сходственнымъ его портретомъ, съ картинами и планами сраженій. Въ шести частяхъ. СПБ. Морская типографія. 1814. 3 книги.

252. Описаніе первой войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1805 году, по Высочайшему повелѣнію сочиненное генералъ-лейтенантомъ и Членомъ Военнаго Совѣта Михайловскимъ-Данилевскимъ. Съ 9-ю картами и планами. СПБ. 1844 г.

253. Описаніе войны 1813 года, по Высочайшему повелѣнію сочиненное генераль-лейтенантомъ Михайловскимъ-Данилевскимъ. Съ 27-ю картами и планами. Изданіе второе. СПБ. 1844 г. Въ двухъ частяхъ. 2 книги.

254. Записки о 1812 годѣ Сергѣя Глинки, перваго ратника Московскаго Ополченія. СПБ. Типографія Императорской Россійской Академіи. 1836 г.

255. Дѣянія знаменитыхъ полководцевъ и министровъ, служившихъ въ царствованіе Государя Императора Петра Великаго. Съ портретами ихъ. Д. Бантышъ-Каменскаго. Москва. 1821 г.

Часть 1-ая: Лефортъ. Гр. Головинъ. Гр. Шереметевъ. Кн. Ромодановскій. Гр. Апраксинъ. Кн. Меншиковъ. Гр. Головкинъ. Кн. Репнинъ. Кн. Голицынъ. Брюсъ.

Часть 2-ая. Кн. Як. Ѳед. Долгоруковъ. Кн. Куракинъ. Кн. Вас. Влад. Долгоруковъ. Гр. Толстой. Бар. Шафировъ. Гр. Ягушинскій. Бутурлинъ.

Гр. Остерманъ. Гр. Румянцевъ. Гр. Чернышевъ. Кн. Д. Кантемиръ. Гр. Ушаковъ.

256. Русскіе полководцы, или жизнь и подвиги россійскихъ полководцевъ отъ временъ Императора Петра Великаго до царствованія Императора Николая I. Изданіе К. Жернакова. Жизнеописанія составлены Н. Полевымъ. СПБ. 1845 г. Съ портретами и виньетками. Петръ Великій. Б. П. Шереметевъ. А. Д. Меншиковъ. Б. Х. Минихъ. П. А Румянцовъ-Задунайскій. Г. А. Потемкинъ-Таврическій. А. В. Суворовъ-Рымникскій. М. Л. Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій. М. Б. Барклай-де-Толли. П. Х. Витгенштейнъ. И. И. Дибичъ-Забалканскій. И. Ѳ. Паскевичъ-Эриванскій и Варшавскій.

257. Исторія военныхъ дѣйствій въ Азіатской Турціи въ 1828 и 1829 г.г. Изданіе 2-ое. Въ двухъ частяхъ. Часть 1-ая. Варшава. 1843 г.

258. Памятники XVII вѣка. Подлинныя свидѣтельства о взаимныхъ отношеніяхъ Россіи и Польши, преимущественно во время самозванцевъ. Составилъ и издалъ гв. полковникъ Павелъ Мухановъ. Москва 1834 г.

259. Статистическое изображеніе городовъ и посадовъ Россійской Имперіи по 1825 годъ. Составлено подъ руководствомъ Директора Департамента Полиціи Исполнительной, тайнаго совѣтника Штера. Въ публику не издано.

260. Записки о жизни и смерти Карла-Фердинанда-д'Артуа, герцога Беррійскаго. Сочин. Шатобріана. Перев. съ французскаго. Съ портретомъ герцога. Москва. 1821 г.

261. Описаніе военныхъ дѣйствій 1839 года въ Сѣверномъ Дагестанѣ. Составлено полковникомъ Милютинымъ. СПБ. 1850 г.

262. Служебная дѣятельность въ Россіи Его Велико-Герцогскаго Высочества, Герцога Георгія Мекленбургъ-Стрелицкаго за 1850—1876 г., какъ предсѣдателя оружейнаго отдѣла артиллерійскаго комитета и инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ. Составилъ генералъ-адъютантъ Глинка-Мавринъ. СПБ. 1877 г.

263. Вѣнчаніе Русскихъ Государей на царство, начиная съ Михаила Ѳеодоровича до Императора Александра III. Съ 217 рисунками. Изданіе Германа Гоппе. 1883 г. Текстъ на русскомъ и французскомъ языкахъ.

264. Начальныя основанія артиллерійскаго искусства, составленныя л.-гв. 1-ой артиллерійской бригады капитаномъ Весселемъ для руководства въ юнкерскихъ классахъ Артиллерійскаго училища. СПБ. 1831 г.

265. Общее наставленіе для обученія и занятія саперныхъ и піонерныхъ баталіоновъ. Высочайше конфирмовано Его Императорскимъ Величествомъ въ 19 день августа 1818 г. О гарнизонной и полевой службѣ. СПБ. Военная типографія. 1824 г.

266. La guerre de 1870. L'esprit parisien produit du regime imperial par Emile Leclergo. Bruxelles. 1871.

267. Guerre de 1870—1871. Les grandes batailles de Metz 19 juillet—18 aout, avec 5 cartes des operations militaires, par Alfred Duquet. Paris. 1891.

268. Romans nationaux par Erckmann-Chatrian. Le conscrit de 1813.—Waterloo.—Madame Thérése ou les volontaires de 92.—L'homme du peuple.—La guerre.

269. Рукописная книга, заключающая въ себѣ двѣ части: 1.— Journal des operations de l'armée russe contre les turcs sous les ordres de M. le Comte de Panin, general en chef senateur chevalier de l'ordre de S. André et grande croix de l'ordre militaire de S. George. Par M. F. G. De V. Ch. T. M. DCC.LXX. 2.—Journal de la Campagne de l'armée russe contre les turcs et les tartares de la Crimée sous les ordres de M. le Prince Dolgoruki general en chef des armées de Russie. Par M. F. G. De V Ch. T. M. DCC.LXXI.

270. Statut wielkiego ksiestwa litewskiego, naprzód, za nyjasnieyszego hospodara Zygmunta III, w Krakowie w roku 1588; drugi raz w Wilnie, w roku 1619, z pokazaniem zgody i róznice Statutow koronnych i W. X. L; trzeci raz, za nayjasnieyszego Wladyslawa IV, w Warszawie, w roku 1648, z przydaniem konstytucyy od roku 1550 do 1647; czwarty raz, za nayjasnieyszego Iana trzeciego w Wilnie w roku 1698, z przylozeniem pod Artykuly konstytucyi Seymowychod Seymu roku 1550, az do Seymu roku 1690 oboygu narodom sluzacych, textu samego w niczem nie naruszajac; piaty raz za nayjasnieyszego Augusta trzeciego; po dwakroc za nayjasnieyszego króla Stanislawa Augusta, z przydatkiem summaryuszow, praw i konstytucyy od roku 1764 do roku 1786; teraz za szczesliwego panowania nayjasnieyszego Cesarza i Samowladcy wszech Rossyy Krola Polskiego Alexandra I. W Wilnie w drukarni A. Marcinowskiego. Roku panskiego 1819.

II. Отъ состоящаго по войску Донскому, есаула А. А. Войцеховича получено въ даръ Отдѣлу, изъ книгъ Сулимовской библіотеки:

271. Кніга Квинта Курція о дѣлахъ, содѣянныхъ Александра Велікаго царя македонскаго. Напечатася повелѣніемъ імператорскаго величества въ Москвѣ въ 1709 году, а въ Санктъ-Петербургѣ противъ тогожъ первое 1724 году Сентября въ 2 день.

272. Артикулъ воинскій съ краткимъ толкованіемъ, печатася повелѣніемъ Ея Императорскаго Величества, третьимъ тисненіемъ при Императорской Академіи Наукъ въ 1744 году (текстъ параллельный порусски и по-нѣмецки).

273. Инструкція полковничья пѣхотнаго полку, конфирмованная отъ Ея Императорскаго Величества. Печатано въ Санктъ-Петербургѣ при Государственной военной коллегіи. Декабря 24 дня 1764 года.

274. Книга уставъ воинской о должности Генераловъ, Фельдмаршаловъ и всего Генералитета и прочихъ чиновъ, которые при войскѣ надлежатъ быть, и о иныхъ воинскихъ дѣлахъ и поведеніяхъ, что каждому

чинить должно. Напечатанъ вторымъ тисненіемъ въ Санктъ-Петербургѣ при Императорской Академіи Наукъ 1755 года. Съ приложеніемъ Указа Царя Петра Перваго о составленіи имъ сего устава 30 марта 1716 года. Артикулъ воинскій купно съ процессами, напечатанъ вторымъ тисненіемъ въ Санктъ-Петербургѣ лѣта 1756, съ Высочайшимъ указомъ Царя Петра Перваго. О экзерциціи, о пріуготовленіи къ маршу, о званіяхъ и о должностяхъ полковыхъ чиновъ, напечатана вторымъ тисненіемъ при Императорской Академіи Наукъ 1756 года. Въ предисловіи къ книгѣ сказано: «Сія книжица въ трехъ частяхъ содержитъ въ себѣ, како послѣдуетъ: Въ началѣ о звычайномъ ученіи, и что при томъ во осмотрѣніи имѣть при инфантеріи. Потомъ, какимъ образомъ поступать церемоніально въ маршу, во отданіи комплементовъ генералитету, о входѣ и выступленіи гарнизонныхъ и полевыхъ квартиръ, и како команду и доброе поведеніе въ прочихъ манерахъ содерживать; напослѣдокъ же о званіяхъ и о должностяхъ полковыхъ чиновъ, отъ салдата даже до полковника, описано все съ кратчайшимъ растолкованіемъ.

275. Военныя правила Вегеціевы, переведены съ французскаго на россійскій языкъ Сергѣемъ Глѣбовымъ, съ посвященіемъ Генералу-Аншефу и Сенатору Петру Ивановичу Панину. СПБ. 1764 года.

276. Строевой уставъ пѣхотной экзерциціи. Печатанъ въ Санктъ-Петербургѣ при Государственной Военной Коллегіи 1764 года.

277. Начальныя основанія фортификаціи, сочиненныя госп. профессоромъ барономъ Вольфомъ, а съ латинскаго языка переведенныя артиллеріи капитаномъ Яковомъ Козельскимъ, съ посвященіемъ графу Григорію Григорьевичу Орлову. СПБ. 1765 годъ.

278. Начальныхъ основаній фортификаціи часть первая. Сочиненная для учащагося инженѣрству юношества. СПБ. 1765 года.

279. Полная наука военнаго укрѣпленія, или фортификація, содержащая въ себѣ начальныя основанія, съ пріобщеніемъ двадцати двухъ разположеній укрѣпленія тринадцати знатнѣйшихъ Европейскихъ Инженеровъ въ пользу и употребленіе юношества и упражняющихся, сочиненная артиллеріи Штыкъ-Юнкеромъ и партикулярнымъ въ Москвѣ благороднаго юношества Математики Учителемъ Ефимомъ Войтяховскимъ. Съ 43 чертежами. Съ указнаго дозволенія. Въ Москвѣ печатана иждивеніемъ сочинителя въ вольной типографіи Хр. Клаудія 1790 года.

280. Тайныя, къ военной хитрости относящіяся наставленія Фридриха II своимъ генералъ-инспекторамъ. Съ 31 чертежемъ. Переводъ съ французскаго. Чертежи гравированы и напечатаны при Собственномъ Его Императорскаго Величества депо картъ въ 1802 году.

281. Общій опытъ тактики. Напечатано по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію. Часть I. Начальная тактика. СПБ. 1807 г. Часть II. Высшая тактика. СПБ. 1810 г.—2 книги.

282. Die heutige (neue) vollkommene Kriegs Disciplin und Exercir-Kunst. 1701.

283. Der Vollkommene Capitain oder Auszug derer Kriege uber des ersten Röm. Kaysers Julii Caesaris. Leipzig 1730.

284. Spaniches Kriegs—Reglement. Berlin. 1736.

285. Memoires des deux dernieres campagnes de M. de-Turenne, en Allemagne, et de ce qui s'est passé depuis sa mort, sous le commandement du comte de Lorge. Paris. 1756.

286. Principes elementaires de la tactique, ou nouvelles observation sur l'art militaire. Pat M. B. **. Chevalier de l'ordre Royal et militaire de Saint Louis. Paris, 1868.

287. Tactique pür pour l'infanterie, la cavalerie et l'artillerie, traduite de l'allemand de M. Francois Miller. Tome premier. 1787. Tome second. 1787.

288. Criegs-Lehren des Vegetz. Aus dem Franzosichen ubersetzt von Iohann Theobald Bion. Wien. 1759.

289. Cours de mathématiques, a l'usage de la marine et de l'artillerie. Par Bezout.

I. Arithmétique. Paris. 1800.

II. Géométrie. Paris. 1800.

III. Algèbre. Paris. 1800.

IV. Mecanique. Calcul différentiel et calcul integral. Paris. 1801.

290. Serie de Gran Maestri del Sacro Militar Ordini Gerosolimitano. 1763. (70 портретовъ Гроссмейстеровъ Мальтійскаго ордена, начиная съ его основателя).

III. Присланы семействомъ покойнаго генерала-отъ-инфантеріи Е. О. Маціевскаго, назначенныя по завѣщанію его въ даръ Отдѣлу:

291. Исторія завоеванія Средней Азіи. Генералъ-лейтенанта М. А. Терентьева. Томы I, II, III и томъ IV—Планы и карты.

292. Къ столѣтію покоренія Финляндіи. Исторія Финляндіи. Время Императора Александра I. Съ портретами, иллюстраціями и планами. М. Бородкина. СПБ. 1909 г.

293. Исторія Финляндіи. Время Императора Александра II. Съ портретами и иллюстраціями. М. Бородкина. СПБ. 1908 г.

294. Война 1854—1855 г.г. на Финскомъ побережьѣ. Историческій очеркъ съ 127 иллюстраціями. Л. Бородкина. СПБ. 1904 г.

295. Матеріалы для описанія военныхъ дѣйствій въ Китаѣ 1900—1901 г.г. Изданіе Военно-Ученаго Архива Главнаго Штаба, по приказанію Военнаго Министра. На экземплярѣ № 77, съ надписью «довѣрительно».

Отдѣлъ I. Всеподданнѣйшіе доклады Военнаго Министра,—двѣ книги.

Отдѣлъ II. Депеши, отправленныя Военнымъ Министромъ и Главнымъ Штабомъ—двѣ книги.

Отдѣлъ III. Депеши, полученныя Военнымъ Министромъ и Главнымъ Штабомъ,—двѣ книги.

296. Записная книжка штабного офицера во время Русско-Японской войны. Съ иллюстраціями, планами и кроки. Сэръ Янъ Гамильтонъ, Британскій агентъ при арміи маршала Куроки. Переводъ съ англійскаго, подъ редакціею Ю. Лазаревича. СПБ. 1907 г.

297. Осада и сдача Портъ-Артура. Эллисъ Ашмедъ Бартлеттъ. Съ англійскаго, подъ редакціею полковника генеральнаго штаба Хвостова. СПБ. 1907 г. съ картами и планами.

298. Дѣло о сдачѣ крѣпости Портъ-Артура въ 1904 году. Судебный отчетъ. Приложеніе къ журналу «Развѣдчикъ». 4 книжки.

299. Изъ печальнаго опыта Русско-Японской войны. Е. И. Мартыновъ, генеральнаго штаба генералъ-маіоръ. СПБ. 1906 г.

300. Армія и правовой порядокъ. Кн. А. М. Волконскій. Приложеніе къ журналу «Развѣдчикъ» 1905 года.

301. На войнѣ. Разсказы очевидцевъ, 1900—1901 г.г. Съ портретами и рисунками. Александра Верещагина. СПБ. 1902 г.

302. На пути къ усовершенствованію государственной обороны. В. Ѳ. Новицкій. 1909 г. СПБ.

303. За Богомъ молитва, за Царемъ служба не пропадаютъ. Н. Д. Карамышевъ. Чита. 1903 г. Изданіе въ память пожалованія Высочайшей грамоты населенію Забайкальской области и наградъ Забайкальскому казачьему войску за труды и службу въ 1900—1901 г.г., во время подавленія китайской смуты.

304. Книжка Забайкальскаго казака. Составлена подъ руководствомъ наказнаго атамана Забайкальскаго казачьяго войска. Изд. 5-ое. 1899 г.

305. Краткая исторія 7-го гренадерскаго Самогитскаго генералъ-адъютанта графа Тотлебена полка. 1788—1817—1833—1888 г.г. Составлена для нижнихъ чиновъ по распоряженію командира гренадерскаго корпуса, генерала отъ артиллеріи Столыпина, поручикомъ К. В. Абаза. 1888 г.

306. Исторія Троице-Сергіевскаго резервнаго пѣхотнаго баталіона за 1711—1896 г.г. Составилъ подполковникъ И. А. Борисовъ. Москва. 1897 г.

307. Русскій Туркестанъ. Сборникъ, изданный по поводу политехнической выставки. Выпускъ 3. Подъ редакціею В. Н. Троцкаго. СПБ. 1872 г.

308. Какъ возникла Плевна. Е. Мартынова, полковника генеральнаго штаба. 1900 г.

309. Исторія бурскаго народа, политика Англіи въ Южной Африкѣ и причины послѣдней англо-бурской войны. Съ картами. А. Ѳ. Летцъ. Ташкентъ. 1901 г.

310. Отчеты о состояніи Забайкальскаго казачьяго войска за 1900, 1901, 1902 и 1903 года.

311. Приказы по Забайкальскому войску и войскамъ Забайкальской области за года 1893, 1894, 1895, 1896, 1897, 1898, 1899 и 1900.

312. Четыре карты южной пограничной полосы Азіатской Россіи. Масштабъ 40 верстъ въ дюймѣ. Листы: Корея, Владивостокъ, Пекинъ и Благовѣщенскъ съ Цицикаромъ. Наклеены на холстъ, въ папкѣ.

313. Четыре альбома фотографическихъ видовъ этаповъ (Чита-Хайларъ, Хайларъ-Стрѣтенскъ, Хайларъ-Хинганъ, Стрѣтенскъ-Покровка) и два альбома дополненій къ этапнымъ линіямъ.

IV. Отъ члена-сотрудн. Кіевскаго Отдѣла Военно-Историч. Общества, К. В. Болсуновскаго.

314. Рукописная книга: «Штатъ коликое число въ карабельномъ и галерномъ флотѣ въ солдацкихъ баталіонахъ и въ артиллерійской командѣ по апробованному сего 1764 году штату разныхъ чиновъ служителей содержать положено и нынѣ помимо денщиковъ всѣмъ тѣмъ чинамъ жалованія полагается.

315. Барсъ на русскихъ монетахъ. К. В. Болсуновскаго. Отдѣльный оттискъ изъ журнала «Старая монета», № 6, сентябрь 1910 г.

316. Книга 1762 г., въ которую записывались паспорты и подорожныя, выдаваемыя разнымъ лицамъ въ Кіевѣ.

V. Отъ профессора Кіевской Духовной Академіи протоіерея Ѳ. И. Титова, его труды:

317. Очерки по исторіи русскаго книгописанія и книгопечатанія. Пр. Ѳ. И. Титова. Выпускъ I. Русское книгописаніе XI—XVIII в.в. Съ 74 рисунками.

318. Путеводитель при обозрѣніи святынь и достопримѣчательностей Кіево-Печерской Лавры и г. Кіева. Составилъ протоіерей Ѳ. Титовъ. Изданіе Кіево-Печерской Лавры: Кіевъ. 1910 г.

319. Кіевъ и его святыни въ концѣ XVIII вѣка. (Письма путешественника 1799 г.). Съ предисловіемъ и примѣчаніями пр. Ѳ. И. Титова. Изданіе Кіевск. Св. Владимірск. братства 1910 г.

VI. Отъ генералъ-маіора Н. А. Ходоровича.

320. Военный Сборникъ за 1893 годъ. 12 книгъ.

321. Военный Сборникъ за 1894 годъ. 10 книгъ.

322. Записки Кіевскаго Общества естествоиспытателей, 5 книгъ. Томъ V, вып. 2; вып. 3; томъ VI, вып. 2; томъ VII, вып. 1 и томъ VIII, вып. 1.

323. Хозяйство въ ротѣ, эскадронѣ и сотнѣ, дополненное всѣми законоположеніями и разъясненіями. Изд. Березовскаго. СПБ. 1898 г.

324. Санитарія Днѣстра. Н. П. Бѣлецкій. Труды Днѣстровскихъ дѣятелей. Одесса. 1909 г.

325. Справочная книжка для артиллерійскихъ частей. Пособіе для быстраго отыскиванія законоположеній 1865—1899 г.г. Изданіе Березовскаго. 1899 г.

326. Полевая справочная книжка офицера для маневровъ, полевыхъ поѣздокъ, военной игры и тактическихъ задачъ. Составлена группой офицеровъ генеральнаго штаба. Изд. 2-ое. СПБ. 1908 г.

327. Уставъ строевой пѣхотной службы. 1900 г.

VII. Получено изъ Главнаго Штаба по его предложенію о высылкѣ въ войсковыя библіотеки изданій бывшаго военно-ученаго комитета, съ уплатою только за пересылку ихъ.

Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба.

328. Курляндская губернія. Сост. подполковн. Орановскій. 1862 г. Съ таблицами и картами.

329. Казанская губернія. Сост. М. Лаптевъ. 1861 г. Съ картой губерніи и планомъ города Казани.

330. Костромская губернія. Сост. Я. Крживоблоцкій. 1861 г. Съ картой губерніи и планами всѣхъ городовъ ея.

331. Рязанская губернія. Сост. М. Барановъ. 1860 г. Съ картой губерніи и планами всѣхъ городовъ ея.

332. Военное обозрѣніе Воронежской губерніи. Сост. капит. Купферъ. 1863 г. Съ картой губерніи и планомъ города Воронежа въ XVII столѣтіи.

333. Область Сибирскихъ киргизовъ. Сост. подполковн. Красовскій. 1868 г. часть II ая.

334. Военный обзоръ Тифлисской губерніи и Закатальскаго округа. Сост. генер. штаба подполковн. Филиповъ. СПБ. 1872 г.

335. Статистическое описаніе губерній и областей Россійской Имперіи, по Высочайшему повелѣнію издаваемое Департаментомъ Генеральнаго Штаба Военнаго Министерства. Томъ XVI. Кавказскій край. Часть 5-ая. Кутаисское генералъ-губернаторство. 1858 г. Съ картой.

336. Эриванская губернія. Списокъ населенныхъ мѣстъ. 1869 г.

337. Эриванская губернія въ топографическомъ, наблюдательномъ и оборонительномъ отношеніяхъ.

338. Военное обозрѣніе земли войска Донскаго. Сост. генеральнаго штаба полковникъ Красновъ. 1870 г.

339. Опытъ медицинской топографіи и статистики Харьковскаго военнаго округа. Сост. докторъ медицины Столяровъ. Харьковъ. 1870 г. Съ 4-мя санитарными картами.

340. Матеріалы Военно-Ученаго Архива Главнаго Штаба. Томъ I. Документы времени Петра I. СПБ. 1871 г. Съ картами Каспійскаго моря и крѣпостей.

341. Хорватія, Славонія, Далмація и Военная Граница. Л. В. Березина. Томъ I. Хорватія и Славонія, съ картой юго-славянскихъ провинцій Австро-Венгріи.

342. Томъ II. Далмація, Военная Граница, Общая этнографія всѣхъ четырехъ славянскихъ провинцій Австро-Венгріи.

343. Военно-Топографическое описаніе Вифійскаго полуострова. Генеральнаго штаба подполковн. Протопопова. СПБ. 1883 г. Съ картой.

344. Австро-Венгрія. Отдѣлъ II. Вооруженныя силы. Состав. генеральнаго штаба полковникъ А. Ф. Риттихъ. Подъ редакціею генералъ-лейтенанта Н. Н. Обручева. СПБ. 1876 г.

345. Отдѣлъ III. Военное обозрѣніе восточныхъ областей. Состав. флигель-адъютантъ, генеральн. штаба полковникъ Ѳ. А. Фельдманъ, подъ редакціею генералъ-лейтен. Н. Н. Обручева. СПБ. 1875 г.

346. Военная библіотека. Томъ 13. Уставъ о службѣ армій въ полѣ, съ примѣчаніями лучшихъ военныхъ писателей. Карла Савуа. Переводъ съ французскаго подъ редакціею А. Риттера. СПБ. 1873 г.

347. Сборникъ турецкихъ документовъ о войнѣ 1877—1878 г.г. Приложеніе къ Военн. Сборн. 1879 г.

348. Матеріалы для исторіи войны 1877—1878 г.г. въ Азіатской Турціи. Процессъ Фаика-паши. Приложеніе къ Воен. Сборн. 1879 г.

349. Каталоги военно-ученаго архива главнаго штаба:

Выпускъ III. Дополненіе къ матеріаламъ о войнахъ, въ которыхъ участвовали русскія войска и матеріалы по исторіи Россіи. 1890 г.

Выпускъ V. 1893 г. Отдѣлъ V. Статистическія свѣдѣнія.

Отдѣлъ VI. Астрономическія и геодезическія работы. Отдѣлъ VII. Генеральныя карты Россіи.

Выпускъ VI. 1893 г. Отдѣлъ VIII. Топографическія и семитопографическія карты. Отдѣлъ IX. Планы городовъ, мѣстечекъ и ихъ окрестностей.

VIII. Отъ дѣйств. ст. сов. Д. П. Калиновскаго.

350. Карта Франціи XVIII в. астронома Парижской Академіи Кассини († 1784 г.), на 18 листахъ, въ футлярѣ.

«Carte qui comprend touts les Lieux de la France, qui ont étés determinés par les Operations Géometriques par M. Cassini de Thury de l'Academie Royale des Sciences».

IX. Отъ капитина Л. К. Александрова.

351. Журналъ «Славянскія Извѣстія». 1910 г. №№ 1, 2 и 3.

X. Отъ подполковника Б. С. Стеллецкаго.

352. Журналъ «Русскій Вѣстникъ». 1817 года № 23—24. Изданіе Сергѣя Глинки.

Содержаніе: Письма къ другу по случаю заложенія въ Москвѣ Храма Христа Спасителя. Подвигъ священника села Новоспасскаго. О кончинѣ адмирала Ѳ. Ф. Ушакова. Сила привязанности къ родинѣ. Петръ I въ Парижѣ. Далматское письмо къ Екатеринѣ II. На кончину М. С. Ладыгина. Стихи на день рожденія Императора Александра I. Увѣдомленіе о подпискѣ на сочиненія Сергѣя Глинки и на издаваемую имъ «Русскую исторію», въ пользу воспитанія. Изданіе Русскаго Вѣстника на 1818 годъ. Имена всѣхъ особъ, подписчиковъ на 1817 годъ.

353. Труды Псковскаго Археологическаго Общества. Выпускъ 6. 1909—1910 г.г. Содержаніе: Историческая памятка 1510 года. Памятники паденія Псковской независимости. Историческая могила, по преданію, 1612 г. Насыпи и городища Опочецкаго уѣзда. Старинные документы и синодики. Обзоръ дѣятельности Общества по археологіи, устройству музея и охранѣ памятниковъ старины.

354. Каталоги антикварной книжной торговли П. Шибанова (Москва, Никольская). Выпуски 147, 149, 151, 152, 153 и 155.

XI. Отъ князя Р. В. Сангушко передано въ библіотеку Отдѣла черезъ штабсъ-ротмистра М. Ф. Бакулина.

355. Archiwum ksiazat Lubartowiczom Sanguszkow w Slawucie. Tom 1 1366—1506. W Lwowie. 1887.

356. Archiwum ksiazat Sanguszkow w Slawucie. Tom III. 1432—1534. W Lwowie. 1890.

257. Archiwum ksiazat Sanguszkow w Slawucie. Tom IV. 1535—1547. W Lwowie. 1890.

358. Archiwum XX. Sanguszkow w Slawucie (dyplomataryusz galezi niesuchojezskiej t. 1). Tom VI. 1549—1577. W Lwowie. 1910.

359. Rodowod xiazat Olgerdowiczow Sanguszków. W Slawucie. 1899.

XII. Отъ В. А. Стороженко, его изданіе:

360. Малороссійскій Родословникъ, сост. В. Л. Модзалевскимъ.

Томъ 1. А.—Д. Съ портретами. Кіевъ. 1908 г.

Томъ 2. Е.—К. Съ 40 портретами и снимкомъ герба Калиновскихъ. Кіевъ. 1910 г.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Редакторъ, Генеральнаго Штаба генералъ-маіоръ **Ходоровичъ**.

X. Отъ полковника Е. С. Стадницкаго.

852. Журналъ «Русскій Вѣстникъ». 1817 года № 33—34. Изданіе Сергѣя Глинки.

Содержаніе: Письмо къ другу по случаю заложенія въ Москвѣ Храма Христа Спасителя. Надпись (окончаніе) села Новоспасскаго. О кончинѣ адмирала Ѳ. Ѳ. Ушакова. Слава православныхъ къ родныхъ Петру I къ Царямъ. Камчатское письмо къ Екатеринѣ II. На кончину М. С. Лаптева. Стихи на день рожденія Императора Александра I. Разсужденіе о похвальномъ поступкѣ Сергѣя Глинки и на общественную пользу историковъ, по поводу сочиненія Шишкова Русскаго Вѣстника за 1818 годъ. Новыя книги, вновь напечатанныя въ 1817 году.

853. Труды Псковскаго Археологическаго Общества. Выпускъ 6. 1909—1910 гг. Содержаніе: Историческія явленія 1610 года. Псковскій наличникъ Псковскаго живописнаго. Историческая записка по архиву 1612 г. Псковъ и Любятовскій Суворовскій уѣздъ. Старинныя документы и описанія. Обзоръ дѣятельности Общества по археологіи, устройству музея и охранѣ памятниковъ старины.

854. Каталогъ антикварной книжной торговли П. Шибанова (Москва, Никольская). Выпуски 147, 149, 151, 153, 155 и 158.

XI. Отъ князя Р. В. Сангушко передано въ библіотеку Отдѣла черезъ штабсъ-ротмистра Н. Ф. Бухтѣева.

855. Archiwum książąt Lubartowiczów Sanguszków w Sławucie. Tom I 1366—1506. W Lwowie, 1887.

856. Archiwum książąt Sanguszków w Sławucie. Tom III. 1432—1534. W Lwowie 1890.

857. Archiwum książąt Sanguszków w Sławucie. Tom IV. 1535—1547. W Lwowie, 1890.

858. Archiwum XX. Sanguszków w Sławucie (Dyplomataryusz i zebranie z. 1). Tom VI. 1449—1572. W Lwowie 1910.

859. Rodowód książąt Olgerdowiczów Sanguszków. W Sławucie, 1899.

XII. Отъ В. Л. Модзалевскаго его изданіе.

860. Малороссійскій Родословникъ, составилъ В. Л. Модзалевскій.

Томъ 1. А—Д. Съ портретами. Кіевъ, 1908.

Томъ 2. Е—К. Съ 10 портретами и снимкомъ герба Кочубеевскихъ. Кіевъ, 1910.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Редакторъ, Генеральнаго Штаба генералъ-маіоръ Ходоровичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1911 г.

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„КІЕВСКАЯ МЫСЛЬ“.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписная плата съ доставкой или пересылкой:

На 12 мѣс.	11		10		9		8		7		6		5		4		3		2		1	
Р.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К	Р.	К.	Р.	К	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
11	10	40	9	50	8	60	7	70	6	80	6	—	5	30	4	30	3	30	2	30	1	20

РАЗСРОЧКА ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

Въ два срока:
1-й взносъ 6 р. при подпискѣ.
2-й „ 5 р. къ 1-му іюня.

Или въ три срока:
1-й взносъ 4 р. при подпискѣ.
2-й „ 4 р. 1 апрѣля.
3-й „ 3 р. 1 августа.

За границу доплачивается по 1 руб. въ мѣсяцъ. Подписка принимается на полные мѣсяцы, считая ихъ съ 1-го числа до конца мѣсяца, кромѣ подписки за границу, куда можно подписываться съ какого угодно срока.

Для сельскихъ учителей и сельскаго духовенства (при непосредственномъ обращеніи въ главную контору) 1 м.—85 к., 2 м.—1 р. 70 к., 3 м.—2 р. 55 к., 4 м.—3 р. 50 к., 5 м.—4 р. 35 к., 6 м.—5 р., 7 м.—5 р 70 к., 8 м.—6 р. 45 к., 9 м.—7 р. 10 к., 10 м.—7 р. 80 к, 11 м.—8 р. 40 к. и 12 м.—9 р.

Безъ доставки въ Кіевѣ —1 руб. въ мѣсяцъ.

Для гг. учащихся въ высш. учебныхъ заведеніяхъ (въ Кіевѣ) въ мѣс. 85 к.

За перемѣну адреса городского или иногородняго на иногородній уплачивается 40 к.
При перемѣнѣ адреса необходимо сообщать прежній и новый адресы.

ОБЪ ИЗДАНІИ „Артиллерійскаго Журнала" въ 1911 году.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, «**АРТИЛЛЕРІЙСКІЙ ЖУРНАЛЪ**» будетъ издаваться съ цѣлью доставить гг. офицерамъ возможность слѣдить за развитіемъ артиллерійскаго дѣла у насъ и въ иностранныхъ арміяхъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: 1) неофиціальный отдѣлъ, въ которомъ будутъ помѣщаться самостоятельныя и переводныя съ иностранныхъ языковъ статьи, относящіяся къ теоріи, технікѣ и практикѣ артиллеріи, 2) офиціальный отдѣлъ, который будетъ заключать: а) извлеченія изъ журналовъ Артиллерійскаго Комитета объ исполненныхъ или предположенныхъ измѣненіяхъ въ разныхъ отрасляхъ артиллерійскаго дѣла, б) циркуляры Главнаго Артиллерійскаго Управленія, относящіяся до матеріальной части, измѣненій въ положеніяхъ и штатахъ и т. п.

«**АРТИЛЛЕРІЙСКІЙ ЖУРНАЛЪ**» будетъ выходить ежемѣсячно, книжками, въ объемѣ отъ 10 до 15 печатныхъ листовъ въ каждой, съ чертежами и политипажами.

Подписка на «**АРТИЛЛЕРІЙСКІЙ ЖУРНАЛЪ**» принимается въ конторѣ редакціи: С.-Петербургъ, Фурштадтская ул., д. № 21.

Во избѣжаніе недоразумѣній, редакція проситъ артиллерійскія части, выписывающія журналъ, обязательно высылать деньги за журналъ непосредственно въ редакцію, а не черезъ комиссіонеровъ.

Подписная цѣна на годовой экземпляръ «**АРТИЛЛЕРІЙСКАГО ЖУРНАЛА**» остается прежняя по **семи рублей** съ пересылкой внутри Россіи и доставкой на домъ городскимъ подписчикамъ, а за границу **девять рублей**.

Редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при высылкѣ требованій на журналъ, четко подписывать свое званіе и фамилію и непремѣнно означать ту почтовую контору, на которую должны быть высылаемы книжки журнала; при перемѣнѣ же адреса извѣщать объ этомъ Редакцію.

Редакторъ Генералъ-Лейтенантъ *Ермолаевъ.*

Объ изданіи
ИНЖЕНЕРНАГО ЖУРНАЛА
въ 1911 году.

Инженерный журналъ будетъ издаваться въ 1911 г. въ такомъ же объемѣ, какъ и въ 1910 г., въ числѣ 6—12 книжекъ въ годъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Оффиціальный отдѣлъ.

I. Приказы, циркуляры, постановленія и распоряженія по военно-инженерному вѣдомству.— Здѣсь помѣщаются различныя постановленія и распоряженія, касающіяся частей искуственной, технической, учебной и строевой; перемѣны по личному составу и пр.

II. Различныя оффиціальныя статьи, донесенія и отчеты главныхъ учрежденій военно-инженернаго вѣдомства. Сюда же относятся оффиціальныя сообщенія о дѣйствіяхъ инженерныхъ войскъ въ военное время, описанія произведенныхъ ими работъ, опытовъ и практическихъ занятій въ мирное время.

Неоффиціальный отдѣлъ.

I. Часть учебная, историческая и техническая.—Здѣсь помѣщаются оригинальныя, компилированныя и переводныя статьи ученаго, историческаго и техническаго содержанія, относящіяся къ инженерному искусству въ обширномъ смыслѣ, а также и статьи собственно военнаго содержанія, имѣющія значеніе въ инженерномъ отношеніи.

II. Критика и библіографія.—Сюда относятся разборы сочиненій какъ собственно спеціальныхъ, такъ и тѣсно связанныхъ съ инженернымъ искусствомъ; замѣчанія на разныя статьи; обозрѣнія спеціальныхъ изданій; библіографическія замѣтки и перечни книгъ спеціальнаго содержанія и по части вспомогательныхъ наукъ. Разсматриваемыя сочиненія, статьи или періодическія изданія и указываемыя книги могутъ быть какъ русскія, такъ и иностранныя.

III. Смѣсь.—Сюда относятся разныя мелкія статьи и извѣстія, соотвѣтствующія характеру журнала.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписная цѣна на годовое изданіе „ИНЖЕНЕРНАГО ЖУРНАЛА" для лицъ служащихъ въ военно-инженерномъ вѣдомствѣ—5 руб. съ пересылкою, а для постороннихъ въ С.-Петербургѣ безъ доставки -5 руб., съ доставкою же по городской почтѣ въ С.-Петербургѣ и пересылкою во всѣ мѣста Имперіи—5 р. 50 коп. Подписка принимается для лицъ служащихъ въ военно-инженерномъ вѣдомствѣ—въ Редакціи журнала, а для постороннихъ—въ Редакціи и въ Газетныхъ экспедиціяхъ С.-Петербургскаго и Московскаго почтамтовъ. Книгопродавцы, доставившіе не менѣе 10-ти подписчиковъ, получаютъ скидку въ размѣрѣ 10% съ экземпляра, не считая пересылку. Редакція отвѣчаетъ за исправность доставки и пересылки журнала только въ случаѣ подписки въ указанныхъ здѣсь мѣстахъ

Гг. подписчики приглашаются доставлять адресы четко и обстоятельно написанные, а въ случаѣ **перемѣны адресовъ—немедленно увѣдомлять контору Редакціи**, для своевременной доставки книжекъ журнала.

Вслѣдствіе сообщенія Главнаго Управленія Почтъ и Телеграфовъ, редакція покорнѣйше проситъ г.г. подписчиковъ **заявленія о неполученіи какой-либо книжки журнала** дѣлать своевременно, т. е. не позже какъ по полученіи слѣдующаго нумера, высылая при этомъ и **удостовѣреніе почтовой конторы** о неполученіи ею нумера журнала.

Редакція и Контора „ИНЖЕНЕРНАГО ЖУРНАЛА" помѣщаются на Коломенской ул., д. № 12, кв. 7.

Телефонъ № 1690.

Въ конторѣ Редакціи продаются оставшіеся экземпляры журнала за прежніе годы, по той же цѣнѣ.

Объ изданіи „ИНТЕНДАНТСКАГО ЖУРНАЛА“.

ИНТЕНДАНТСКІЙ ЖУРНАЛЪ

во 1-хъ, служитъ оффиціальнымъ органомъ интендантскаго вѣдомства для опубликованія разнаго рода распоряженій и сообщеній и, во 2-хъ, назначается для литературной разработки вопросовъ, относящихся къ интендантскому дѣлу, съ цѣлью содѣйствовать обмѣну мнѣній по этимъ вопросамъ, а также по вопросамъ войскового хозяйства.

Помимо того журналъ стремится, по мѣрѣ возможности, дать интересное чтеніе вообще изъ отрасли военной литературы.

Придать дѣятельности интендантства возможную гласность и сдѣлать эту дѣятельность ясною для всѣхъ заинтересованныхъ сторонъ, и на первомъ планѣ для войскъ,—такова основная идея изданія «Интендантскаго Журнала». Что же касается чиновъ интендантскаго вѣдомства, то они найдутъ въ Журналѣ не мало полезныхъ свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ ихъ спеціальности.

Соотвѣтственно такимъ задачамъ, **«Интендантскій Журналъ»** издается по слѣдующей программѣ:

I ОТДѢЛЪ, ОФФИЦІАЛЬНЫЙ:

Перемѣны по личному составу интендантскаго вѣдомства; приказы по военному вѣдомству и циркуляры Главнаго Штаба, имѣющіе отношеніе къ интендантской части; извлеченія изъ приказовъ по интендантскому вѣдомству; циркуляры Главнаго Интендантскаго Управленія; извлеченія изъ журналовъ Техническаго Комитета Главнаго Интендантскаго Управленія; отчеты и сообщенія о дѣятельности интендантскихъ учрежденій и заведеній, описаніе производящихся работъ, опытовъ и т. п.

II ОТДѢЛЪ, НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ:

Въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются:

1) Оригинальныя, компилированныя и переводныя статьи научнаго, техническаго и историческаго содержанія по всѣмъ, имѣющимъ отношеніе къ интендантской спеціальности, въ обширномъ смыслѣ слова, предметамъ, а также статьи вообще изъ отрасли военной литературы.

2) Критическіе и библіографическіе обзоры новыхъ сочиненій и статей, а равно иностранныхъ періодическихъ изданій, посвященныхъ интендантскому дѣлу.

3) Мелкія статьи, извѣстія и замѣтки, соотвѣтственно спеціальности журнала, и

4) Отвѣты и объясненія на обращаемые къ редакціи вопросы по предметамъ интендантской спеціальности и войскового хозяйства.

III ОТДѢЛЪ, ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Казенныя и частныя.

Журналъ даетъ отзывы о всѣхъ новыхъ книгахъ, авторы которыхъ присылаютъ свои труды въ редакцію.

Годовое изданіе **«Интендантскаго Журнала»** состоитъ изъ 12 книжекъ, выходящихъ въ мѣсячные сроки, объемомъ не менѣе 10 печатныхъ листовъ каждая.

Подписная цѣна 7 руб. въ годъ
съ доставкой и пересылкой.

Подписка на журналъ принимается въ конторѣ редакціи
(С.-Петербургъ, Вознесенскій проспектъ, домъ № 1).

Редакторъ *«Интендантскаго Журнала»*, подполковникъ *Соловьевъ.*

УСЛОВІЯ РАЗСРОЧКИ: при подпискѣ **3 руб.,** 10 марта, 10 іюня и 20 августа **по 2 руб.**

Адресъ Главной Конторы „ВѢСТНИКА ЗНАНІЯ:“ **С.-Петербургъ, Невскій пр., 40.**

См. продолженіе на слѣдующей страницѣ.

См. предыдущую страницу.

Въ 1911 году журналъ ВЕСЬ МІРЪ будетъ издаваться по той же программѣ и при участіи тѣхъ же Сотрудниковъ.

Г.г. подписчики на 1911-й г. получатъ **НЕБЫВАЛУЮ ПРЕМІЮ:** книгу содержащую 1600 стр. текста съ 863 иллюстр.

ВСЕЛЕННАЯ И ЧЕЛОВѢЧЕСТВО

форматъ книги—размѣръ журнала ВЕСЬ МІРЪ.

Полный переводъ съ послѣдняго нѣмецк. изд. ТРИ ТОМА стоющіе въ отд. прод. 33р. ДАРОМЪ въ одномъ томѣ.

Книга ВЫДАЕТСЯ съ 20 Декабря 1910 г. **ПРИ ПОДПИСКѢ**

всѣмъ внесшимъ полную подписную плату (**5 р**). Подписавшимся въ разсрочку, книга выдается по внесеніи полной годовой платы. **Вѣсъ книги (8 ф.) не допускаетъ ея пересылки при журналѣ.** Въ виду этого, **книга выдается безъ всякой доплаты ТОЛЬКО въ ПЕТЕРБУРГѢ.** За доставку на домъ **повсемѣстно** приплачивается 1 р. 35 к. (всего 6 р. 35 к.) **за упаковку и пересылку.**

На 1911 г. журналомъ **ВЕСЬ МІРЪ** объявленъ **КОНКУРСЪ** на премію въ **1000 РУБ.**

ЗА ЛУЧШІЙ РАЗСКАЗЪ СВОЕГО ПОДПИСЧИКА.

Участниками и судьями конкурса являются всѣ Гг. подписчики журнала

ВЕСЬ МІРЪ.

Подробныя условія конкурса въ декабрьскихъ №№ журнала «Весь Міръ»

ДЛЯ КНИГИ

Вселенная и Человѣчество

изготовлены роскошные КРЫШКИ-ПЕРЕПЛЕТЫ.

Подписка принимается во всѣхъ книжн. магазинахъ, въ Главной Конторѣ журнала „ВЕСЬ МІРЪ": С.-Петербургъ, 5 лин., 54,

фабрика Коммерціи Совѣтника Н. В. ГАЕВСКАГО и въ магазинахъ Н. В. Гаевскаго въ С.-Петербургѣ 1) Литейный пр., 28. 2) Садовая ул., 22.

Редакторъ-Издатель: Коммерціи Совѣтникъ Н. В. ГАЕВСКІЙ.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ВТОРОЙ.

Безплатно книга 1600 ст. текста. 863 иллюстрацій.

БЕЗПЛАТНО КНИГА „ВСЕЛЕННАЯ и ЧЕЛОВѢЧЕСТВО".

Коммерческія объявленія см. на оборотѣ.

АМЕРИКАНСКІЙ

ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ
„Б. И. Виннера“.
Г. КІЕВЪ, КРЕЩАТИКЪ, 41.

Револьверы и пистолеты всѣхъ системъ.

Ружья: В. Гринера, Вестлей Ричардса, Августа Лебо, А. Форжерона, Л. Бронкара, Франкотта, Зауера и др.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ Льежской Оружейной Мануфактуры.

ПРЕЙСКУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

МАСТЕРСКАЯ СТАЛЬНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

И. А. БѢЛОКРЕНЕЦЪ

КІЕВЪ, уголъ Фундуклеевской и Крещатика № 42, во дворѣ направо.

ПОСТАВЩИКЪ: Кіевскаго Офицерскаго Экономическаго Общества, Кіевскаго Военнаго Госпиталя и Кіевской Больницы Чернорабочихъ.

Принимаются: починка, никелировка и точка офицерскихъ шашекъ, ножей, ножницъ, бритвъ, хирургическихъ инструментовъ и всякаго рода металлическихъ издѣлій

по очень доступнымъ цѣнамъ.

ЭМАЛИРОВАННУЮ ПОСУДУ,

ФАРФОРЪ, СТЕКЛО, НОЖИ, САМОВАРЫ

И ВСѢ ПРЕДМЕТЫ ДОМАШНЯГО ХОЗЯЙСТВА предлагаетъ

Б. ЗНОЕМСКІЙ.

ДУМСКАЯ ПЛОЩАДЬ, № 3. Торговые ряды—во дворѣ,

рядомъ съ почтовымъ отдѣленіемъ.

Фундуклеевская № 25, кв. 4. Телеф. 890.

Работы производ.

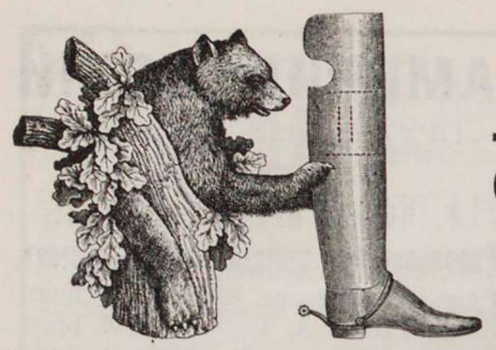
Въ Кіев. Отд. Госуд. Банка.
„ К. Земельн. Банкѣ.
„ С.-Петер. Уч. „
„ Унив. Св. Владим.
„ Полит. Ин. И. А. II.
и др. учрежд.

ОГРАЖДЕНІЕ Электрич. сигнализаціей на разрывъ и замыканіе.

Николая Павловича ПРОХОРОВА.

Квартиръ, кассъ, кладовыхъ, конюшенъ, погребовъ, магазиновъ, складовъ и проч.

Работы принимаются въ городѣ и провинціи.



С. С. Гишпанскій.

САПОЖНЫЙ МАСТЕРЪ
изъ Варшавы.
Кіевъ, Крещатикъ, 17.

Спеціальность сапоги „Chantilly". Сущ. съ 1838 г.

МАГАЗИНЪ ОБУВИ.

МАРТЫНЪ, бывш. **БЛЮНКЪ,**
Крещатикъ, 10,
рядомъ съ гостин. „АНГЛІЯ".

Существуетъ съ 1854 года.

Предлагаетъ исключительно собственнаго производства новѣйшихъ фасоновъ.

При магазинѣ мастерская спеціально форменной обуви для офицеровъ—фасонъ Шантилье. ЗАКАЗЫ ВЫПОЛНЯЮТСЯ СРОЧНО.

ТОВАРИЩЕСТВО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО
МЕХАНИЧЕСКАГО
ПРОИЗВОДСТВА **ОБУВИ**

„СКОРОХОДЪ" ПРОЧНОСТЬ, ИЗЯЩЕСТВО, УДОБСТВО,
вотъ выдающіяся качества нашей ОБУВИ.

ОБШИРНѢЙШІЕ СКЛАДЫ.

Фабричные магазины въ Кіевѣ:

1) Крещатикъ, д. № 40. 2) Подолъ, Александровская улица, д. № 36.

МАГАЗИНЪ и МАСТЕРСКАЯ
МѢХОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

Ив. Ив. РЖЕМИНСКАГО.

Большой выборъ **горжетокъ, муфтъ** и проч.
ПОСЛѢДНИХЪ ФАСОНОВЪ.

Принимаю всякаго рода заказы изъ своего и Г.г. заказчиковъ матерьяла.

Принимаю на храненіе отъ моли
шубы и другія мѣховыя вещи.

ЦѢНЫ ОЧЕНЬ УМѢРЕННЫЯ.

Кіевъ, Крещатикъ, 22, во дворъ, между „Grand-Hôtel" и почтой.

КОСТЮМЫ. ПЛАТЬЯ
ПРИДАНОЕ

БЛУЗКИ ЖАБОТЫ ШЛЯПЫ ПЕРЧАТКИ
1.20

БѢЛЬЕ ЧУЛКИ НИЗКІЯ ЦѢНЫ

Э. Герсе. 4. ПРОРѢЗНАЯ
КІЕВЪ.

Высш. награды. Марсель 1908 г. Grand Prix.

Александръ Николаевичъ

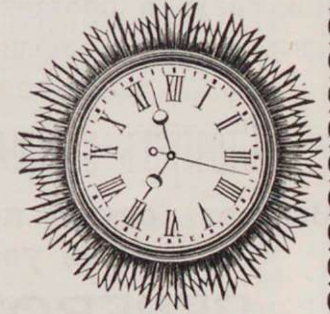
ДАЦКОВСКІЙ.

Кіевъ, Александровская, № 85,

(противъ магазина Дегтерева).

Въ большомъ выборѣ:

ЧАСЫ



лучшихъ фабрикъ.

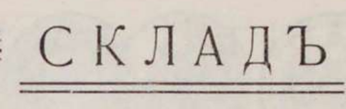
ЗОЛОТО, СЕРЕБРО,
МЕЛЬХІОРЪ

ПО ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ.

СПЕЦІАЛЬНАЯ ПОЧИНКА ЧАСОВЪ.

ЗАКАЗЫ и ПОЧИНКИ ЗОЛОТЫХЪ ИЗДѢЛІЙ.

Существуетъ съ 1894 г.



ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ

Поставщ. Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

П. Мазе, Франсуа и К°, преемники **П. Мазе, Сальмонъ и К°, Бордо**

въ г. Кіевѣ, по Думской площ. № 3, гдѣ почтовое отдѣл.

предлагаетъ въ большомъ выборѣ выдержанныя, натуральныя **французскія, испанскія, португальскія** и др. **ВИНА**

ШАМПАНСКІЯ извѣстныхъ марокъ, **КОНЬЯКИ, ЛИКЕРЫ** и водочныя издѣлія иностранныхъ и русскихъ фирмъ.

ЦѢНЫ ОПТОВЫЯ, очень выгодныя для г.г. военныхъ, офицерскихъ собраній и клубовъ.

Прейскуранты и условія продажи высылаются по первому требованію.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Г. Берникеръ и Г. Сынай,

ВИЛЬНА, Завальная 5.

Поставка въ войсковыя учрежденія всевозможныхъ товаровъ для **СОЛДАТСКИХЪ ЛАВОКЪ и БУФЕТОВЪ,** писчебумажныхъ принадлежностей для канцелярій, пишущихъ машинъ и лентъ, литографскихъ станковъ, камней, краски и проч.

ФАБРИКА

бумажныхъ мишеней для стрѣльбы, всѣхъ величинъ. Токарные и сверлильные станки. Рабочій инструментъ для оружейныхъ мастерскихъ. Ружейное и пушечное сало. Прицѣльные станки, всѣ приборы и пособія по стрѣльбѣ. Бинокли, компасы, телефоны и провода всѣхъ системъ. Офицерскія вещи. Новое походное снаряженіе. Эфесы и нагрудные знаки.

Прейсъ-куранты высылаются безплатно.

Торговый Домъ удостоился многихъ лестныхъ отзывовъ и благодарностей отъ войсковыхъ частей.

ЮЖНО-РУССКОЕ ОБЩЕСТВО ТОРГОВЛИ
АПТЕКАРСКИМИ ТОВАРАМИ
ВЪ КІЕВѢ.

Аптекарскіе и Москательные товары. Анилиновыя и другія краски.

ХИМИЧЕСКІЕ ПРОДУКТЫ.

Реактивы, Титрованные растворы и пр. ❃ **Краски** и другіе предметы для физіолог. бактеріолог. и микроскопич. изслѣдованій **средства для дезинфекцій при эпидеміяхъ.** ❃ **Натуральныя Минеральныя воды** и продукты изъ источниковъ. ❃ **Эссенція, Эфирныя масла, Краски.** ❃ **Косметическіе и благовонные товары** всѣхъ извѣстныхъ и туземныхъ фирмъ. ❃ Косметическія произведенія собственной лабораторіи. ❃ **Аптекарское и химическое** стекло иностр. и мѣстн. заводовъ. ❃ **Аптечныя и лабораторныя принадлежности.**

ХИРУРГИЧЕСКІЕ ИНСТРУМЕНТЫ и САНИТАРНЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

Резиновые предметы для терапев. цѣлей. **ПЕРЕВЯЗОЧНЫЕ МАТЕРІАЛЫ.**

ЛУЧШЕЕ ВЪ МІРѢ СРЕДСТВО ДЛЯ МОЙКИ БѢЛЬЯ

„ЮРОКСИЛЬ“ БЕЗЪ ХЛОРА, МЫЛА, СОДЫ и ТРЕНІЯ. Цѣна пачки **20** коп. Продается вездѣ.

АДРЕСЫ: Правленіе, контора, экспедиція и оптовые склады на углу Безаковской и Маріинско-Благовѣщенской ул., въ соб. домѣ. **Розничные магазины:** 1) Безаковская, соб. д. № 16. 2) Крещатикъ № 36 д. Когена. 3) Крещатикъ № 14. 4) Подолъ, Александр., д. Фоломина. 5) Б.-Васильковская, № 22.

Адресъ для телеграммъ: КІЕВЪ, ЮРОТАТ.

Паровой

Фабрики

И. К. Миллеръ

въ Кіевѣ, на Подолѣ, Боричевъ Токъ, с. д. № 35. Тел. 2071.

Краски малярныя.

Краски живописныя.

Масло вареное и сырое.

Лаки, кисти, щетки.

ПРИНАДЛЕЖНОСТИ:
художникамъ, позолотчикамъ, иконописцамъ, каретнымъ и др. мастерамъ.

СКЛАДЫ
ОБОЕВЪ.

Собств. Магазины:

1) **Фундукл. ул. № 8,** подъ гост. Гладынюка (тел. 841).
2) **Александровская пл. 13,** ряд. съ 3 гимназ. (тел. 2151).
3) **Хоревая № 2,** возлѣ Житняго базара.
4) **Думская пл. 4,** рядомъ съ Дворянскимъ собраніемъ, (тел. 1637).

Прейскуранты БЕЗПЛАТНО.

картонъ, смола, камен.-угольн. и карболинеумъ.

Писче-бумажные товары.

ОБОЗНАЯ ЗАЩИТНЫЙ ЦВѢТЪ ПО УТВЕРЖДЕННОМУ ОБРАЗЦУ.

ПІАНОЛА = МЕТРОСТИЛЬ-ТЕМОДИСТЪ,

для 65 и въ 88 клавишей, совершеннѣйшій пневматическій таперъ, дающій возможность артистически исполнять всякое музыкальное сочиненіе на фортепіано,

Піанола-Піано,

РОЯЛИ, ПІАНИНО и ФИСГАРМОНІИ

лучшихъ русскихъ и заграничныхъ фабрикъ,

СТРУННЫЕ, ДУХОВЫЕ и МЕХАНИЧЕСКІЕ

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ, НОТЫ и ГРАММОФОНЫ

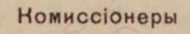
въ наибольшемъ выборѣ по цѣнамъ умѣреннымъ.

Музыкальные магазины

Г. И. Іиндржишекъ

КІЕВЪ, Крещатикъ № 41, въ бель-этажѣ.

Отдѣленіе въ гор. БАКУ, Милютинская улица.


Комиссіонеры Кіевск. Отдѣленія

ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Техническаго О-ва

ОЛЬШЕВИЧЪ и КЕРНЪ

Кіевъ, Крещатикъ, № 15.

Телефонъ № 16.—Адресъ для телегр. Кернъ-Кіевъ.

Полное оборудованіе и устройство сахарныхъ, маслобойныхъ, цементныхъ и друг. заводовъ.

Представители всемірно-извѣстнаго Акц. О-ва Машиностроительнаго завода **„ШТИГЛЕРЪ“ въ Миланѣ.** („Stigler“, Milano-Itàlia) по устройству патентованныхъ пассажирскихъ и товарныхъ **ЛИФТОВЪ (подъемныхъ машинъ).**

ПОСТАВКА всѣхъ техническихъ и химическихъ принадлежностей.

ГЕНЕРАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ **„Соединенныхъ фабрикъ ультра-марина** Акц. О-ва бывш. Леверкусъ, Цельтнеръ и Товарищи“, въ Кельнѣ н/Рейнѣ.

ОБШИРНЫЙ СКЛАДЪ.

Каталоги и смѣты высылаются безвозмездно.

ЛАНГЕНЗИПЕНЪ и К°

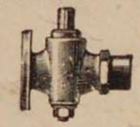
ЦЕНТРАЛЬНОЕ ДЕПО

Т-ва „ШЕФФЕРЪ и БУДЕНБЕРГЪ“

КІЕВСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ. КРЕЩАТИКЪ, 5.

Телефонъ № 16.

Адресъ для телеграммъ: ЭЛЬКО-КІЕВЪ.



ОТДѢЛЪ АРМАТУРЫ:

Манометры, термометры, пирометры, вентили, краны, счетчики, водоотдѣлители, счетчики пара, водоуказатели, предохранители, контрольные часы, индикаторы, инжекторы, регуляторы, масленки и др.

ОТДѢЛЪ НАСОСОВЪ:

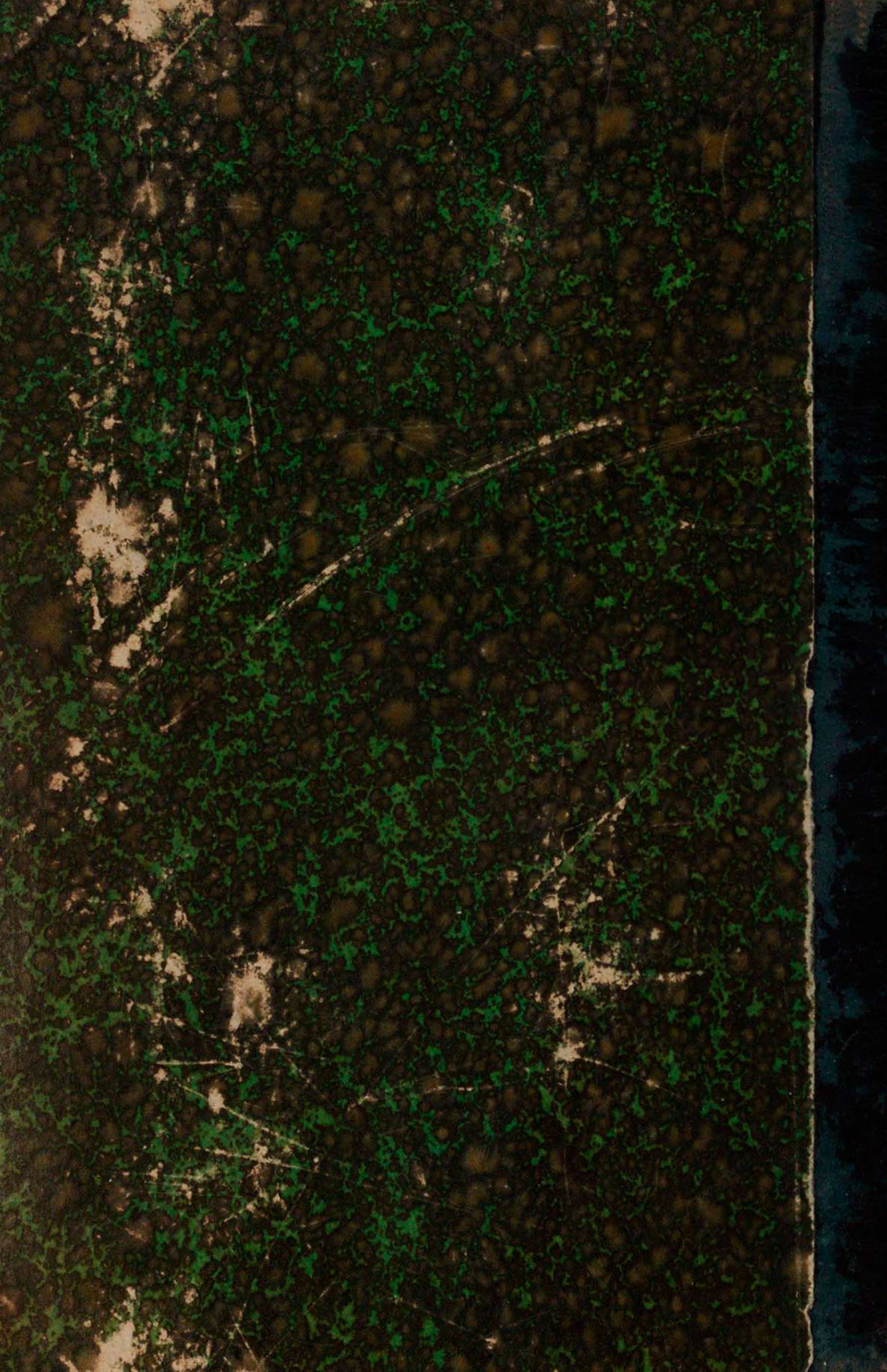
Ручные, приводные, паровые насосы, всевозможныхъ типовъ и конструкцій, приводы, клапаны, трубы, буравы, тараны. Полное устройство насосныхъ сооруженій. Ассенизаціонные обозы. Водопроводныя принадлежности и пр.

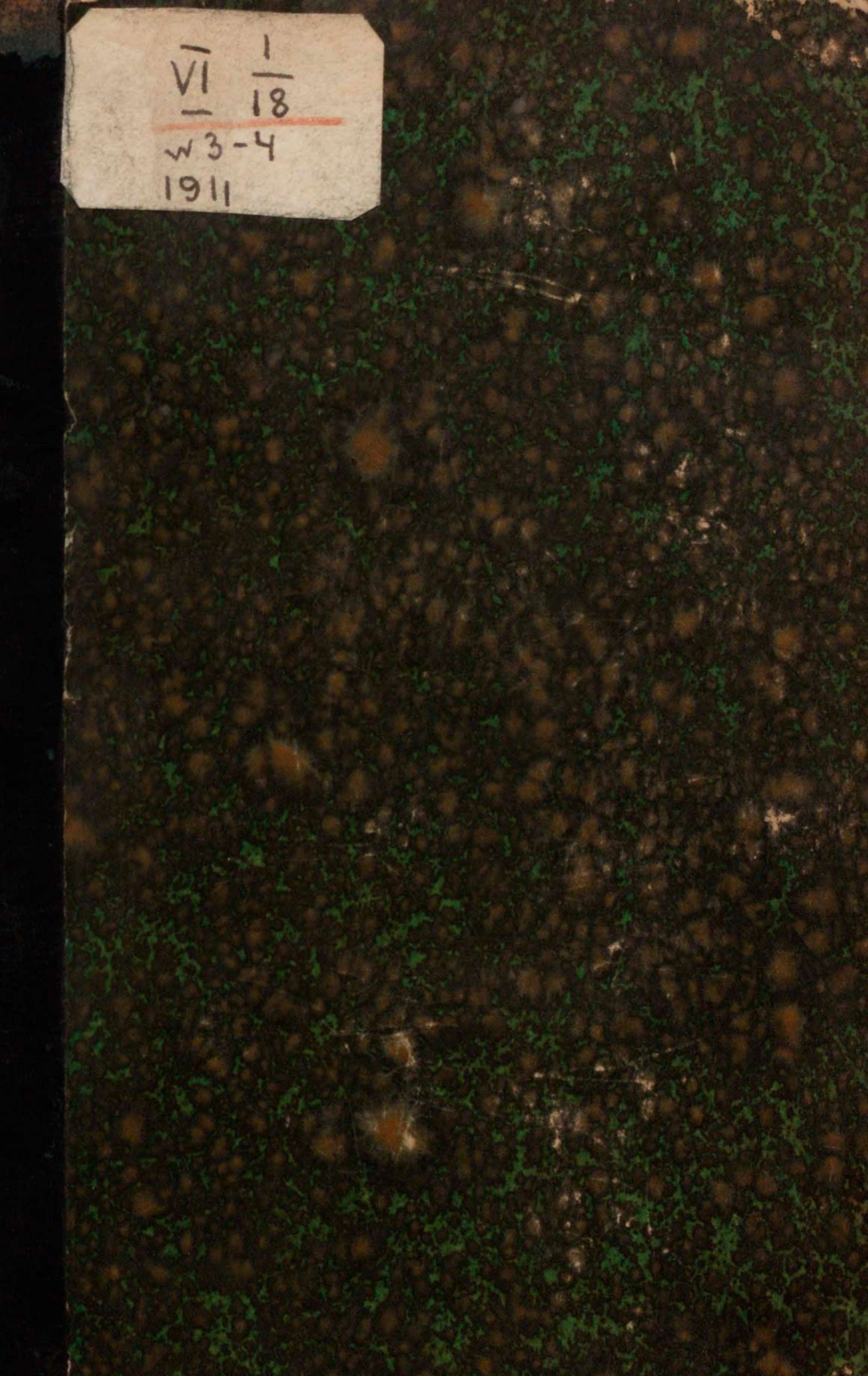
ПОЖАРНЫЙ ОТДѢЛЪ:

Паровыя и ручныя трубы. Оборудованіе пожарныхъ командъ. Пожарная сигнализація. Огнетушители. Каски. Топоры. Гидропульты. Гидранты. Рукава. Лѣстницы, и вообще всѣ противопожарныя принадлежности.

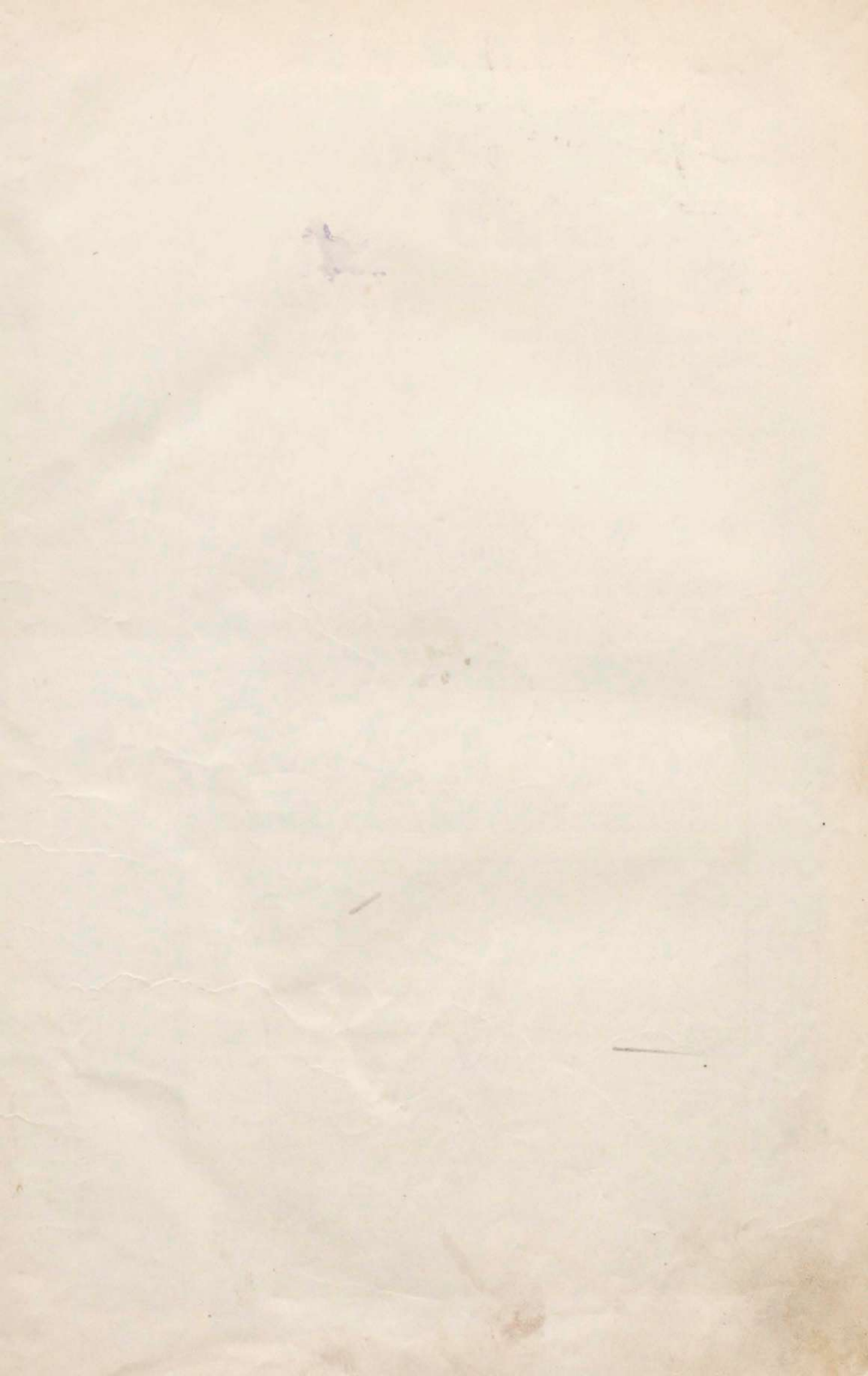
Цѣна въ отдѣльной продажѣ 1 руб. 50 коп.

Редакторъ, Генеральнаго Штаба, генералъ-маіоръ **Ходоровичъ**.




VI 1/18
w 3-4
1911

V 3/387
VI 1/18



Планъ Кіева при Ярославѣ.

Годъ изданія III.

Открыта подписка на 1911 годъ

НА ЖУРНАЛЪ

„ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ".

Въ 1911 году „Военно-Историческій Вѣстникъ" будетъ выходить выпусками въ 3—4 листа каждый, ежемѣсячно,

съ иллюстраціями.

ПРОГРАММА ВѢСТНИКА:

1) Статьи по исторіи военнаго дѣла, какъ общаго характера, такъ и спеціальныя, посвященныя исторіи развитія военной техники (съ картами схемами и фотографіями).

2) Статьи по историческому изслѣдованію тѣхъ сторонъ общественной жизни страны, которыя имѣли непосредственное вліяніе на военную ея исторію.

3) Изданіе документовъ и описаніе памятниковъ (съ иллюстраціями), находящихся по преимуществу въ районѣ дѣятельности Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Военно-Историческаго Общества и имѣющихъ отношеніе къ военной исторіи.

4) Военно-историческая хроника. 5) Библіографія. 6) Смѣсь. 7) Внутренняя жизнь ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества вообще и Кіевскаго Отдѣла, въ частности. 8) Объявленія.

Редакція оставляетъ за собой право соединять двѣ книги въ одну.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: Подписка на «Военно-Историческій Вѣстникъ» принимается въ редакціи: г. Кіевъ, Банковая, 11.

Подписная плата—6 руб. въ годъ, съ доставкой и пересылкой. За границу—10 рублей.

Допускается разсрочка отъ 50 коп. въ мѣсяцъ.

Для г.г. служащихъ подписка принимается черезъ казначеевъ, по желанію, съ разсрочкой.

УСЛОВІЯ ПРІЕМА ОБЪЯВЛЕНІЙ: Объявленія принимаются для печатанія ихъ послѣ текста, за плату: цѣлая страница—15 р., 1/2 стр.—8 р. 1/4 стр.—4 р. На 3 и 4 стран. обложки—на 25% дороже. Принимается не меньше 1/2 страницы.

Редакторъ *Н. А. Ходоровичъ.*

Военно-Историческій Вѣстникъ.

Издаваемый при Кіевскомъ Отдѣлѣ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

1911 г.

№ 3-4.

III ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Планъ Кіева при Ярославѣ.

КІЕВЪ.
Типографія штаба Кіевскаго военнаго округа, Банковая, 11.
1911.

Содержаніе №№ 3-4 „Военно-Историческаго Вѣстника“ за 1911 годъ.

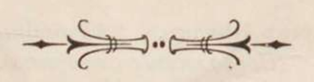
I.

Стр.

II.

Дѣятельность Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества:

III.



Русско-турецкая война 1877—78 г.г. на Черноморскомъ побережьи Кавказа.

(По архивнымъ документамъ-рукописямъ).

Предисловіе.

Опытъ русско-турецкой войны 1877—78 г.г. не былъ нами подробно описанъ, изслѣдованъ и использованъ до японской войны. Однако онъ не такъ еще старъ, чтобы не пригодиться для текущей практики, да вдобавокъ это—*нашъ* опытъ, требующій меньшей переработки для удобствъ усвоенія. Словомъ, лучше—поздно, чѣмъ—никогда!

Мы нарочно взяли такой «уголъ» этой кампаніи, который остается еще въ тѣни, послѣ изданія матеріаловъ этой кампаніи къ настоящей минутѣ,—чтобы вести его описаніе по архивнымъ рукописямъ.

Эти рукописи мы изучили въ Тифлисскомъ архивѣ, въ обиліи скопировали ихъ и передаемъ по нашему плану и съ нашей оцѣнкой, дѣлая ссылки на каждомъ шагу на тѣ даты, по которымъ насъ легко провѣрить. Наша цѣль—въ предѣлахъ собраннаго матеріала построить критико-историческое изслѣдованіе взятаго нами клочка кампаніи.

А. Шеманскій.

I.

Черноморское побережье въ планахъ на случай войны въ Закавказьи.

Насколько можно прослѣдить по архивнымъ даннымъ, съ самаго водворенія нашего на Кавказѣ, стратегія наша старалась сдѣлать свои дѣйствія здѣсь планомѣрными, разсчитанными заблаговременно, до войны. Здѣсь образовался у насъ отдѣльный боевой фронтъ, а планы его носили названіе—«Военныя соображенія для поддержанія могущества нашего на Кавказѣ». Послѣдній документъ подъ такимъ названіемъ былъ составленъ въ штабѣ Кавказскаго военнаго округа въ 1875 году.

Въ этихъ планахъ дѣйствія на Чрноморскомъ прибережьи Кавказа всегда занимали видное мѣсто. Побережье входило въ составъ «Закавказья» [1]), гдѣ до 30-хъ годовъ XIX вѣка небольшой корпусъ нашихъ войскъ имѣлъ противъ себя лишь Турцію, да Персію, а въ тылу широкую полосу еще спокойныхъ, сравнительно, горскихъ народовъ Кавказскаго хребта, невзбаламученныхъ еще мюридизмомъ. Ближайшей поддержкой служили войска «Кавказской линіи», сообщенія съ которыми были трудны. Военно-Грузинская дорога имѣла видъ опасной горной тропы, закрываемой на 1/2 года (съ ноября по май) снѣгами, а морскія сообщенія по Каспію и Черному морю были слабо развиты. Несмотря на это, войска персовъ, турокъ и ихъ кавказскихъ сторонниковъ, въ тогдашнемъ состояніи ихъ «строя», вооруженія и укрѣпленій, по выраженію нашихъ плановъ, «*не были страшны*». Поэтому *планы эти были проникнуты широко-наступательнымъ духомъ, захватомъ почина въ войнѣ и боевыхъ столкновеніяхъ*. И разсчеты этихъ плановъ всегда оправдывались, какъ свидѣтельствуютъ дѣйствія Котляревскаго, Циціанова, графа Паскевича...

Съ 30-хъ годовъ XIX в. до «Восточной войны»—въ разгаръ сильнаго и опаснаго движенія среди мусульманъ Центральнаго хребта, наши планы въ Закавказьи принимаютъ болѣе осторожный характеръ. Такъ, баронъ Розенъ (командиръ отдѣльнаго Кавказ. корпуса, генер.-адъютантъ) предполагалъ [2]) сильно развить инженерныя сооруженія Закавказья, постройкой десяти сильныхъ крѣпостей, въ томъ числѣ двухъ на Черноморскомъ побережьи, въ Поти и Кутаисѣ. Этотъ планъ поддерживалъ и князь Варшавскій, и вскорѣ состоялось Высочайшее повелѣніе внести эти пункты въ въ проектъ штатнаго числа крѣпостей. Однако, безденежье задержало ихъ оборудованіе; одни укрѣпленія Тифлиса требовали 7—12 милліоновъ рублей.

---

[1]) «За хребтомъ»—какъ сначала писалось.

[2]) Въ представленіи своемъ № 25, отъ 15 янв. 1832 г.

Въ это время встрѣча на Кавказѣ съ европейскимъ противникомъ казалась еще невѣроятной. Но во время «Восточной войны» явилась мысль о возможности крупной высадки европейцевъ и на Кавказѣ, для совмѣстнаго дѣйствія съ турками, персами и туземцами. Въ сентябрѣ 1854 года, послѣдовалъ Высочайшій запросъ командующему отд. Закавк. корпусомъ, ген.-адъют. Реаду: «Чего можно ожидать, если бы Севастополь палъ въ началѣ осады, и всѣ громадныя силы союзниковъ, выказанныя ими при высадкѣ въ Крыму, были переброшены на Кавказъ»? [1]) Ген. Реадъ отвѣчалъ въ мрачнѣйшихъ краскахъ. Его планъ разсчитывалъ на десантъ европейцевъ, турокъ... на сухопутное наступленіе этихъ послѣднихъ и персовъ, вмѣстѣ съ возстаніемъ горцевъ. *Онъ указывалъ на беззащитность Кавказа со стороны Черноморскаго побережья* и считалъ борьбу невозможной безъ серьезныхъ подкрѣпленій изъ Имперіи [2]). Эти опасенія сбылись лишь отчасти: на побережье явились только турки, которыхъ мы здѣсь и побили, чему способствовала нерѣшительность дѣйствій корпуса Омара-паши.

Однако, послѣ войны въ наши планы вносится уже увѣренность, что коалиція европейцевъ и турокъ не только можетъ избрать побережье Кавказа мѣстомъ своей высадки, но даже главнымъ театромъ борьбы. Это подкрѣплялось соображеніями: съ разореніемъ Крыма, Кавказъ остается самымъ заманчивымъ предметомъ дѣйствій, а нейтрализаціей Дунайскихъ княжествъ (закрывшихъ путь вторженія съ Балканскаго полуострова)—самымъ удобнымъ мѣстомъ для вторженія въ Россію со стороны Черноморья [3]), тѣмъ болѣе, что Кавказъ годъ отъ году становился «предметомъ зависти и досадъ» европейцевъ, особенно Англіи. Въ виду этого планъ проектировалъ не жалѣть силъ и средствъ на подготовку къ войнѣ Кавказскаго фронта и, между прочимъ,—ускорить покореніе Кавказа [4]). И требуемыя планомъ жертвы были принесены, при чемъ до средины 60-хъ годовъ поспѣшно было закончено и покореніе горцевъ, требовавшее ежегодно десятковъ милліоновъ рублей и тысячъ жизней. Послѣ Гунибской побѣды 1859 г. и усмиренія Дагестана, явилась возможность развить и прочія стороны боевой подготовки фронта, чѣмъ усердно занялся главнокомандующій, ген.-адъют. кн. Барятинскій. Въ своемъ планѣ онъ говорилъ, что считаетъ Кавказъ «распахнутой дверью» въ Имперію. «Надо сознаться (объяснялъ онъ), что на случай сильнаго нападенія многочисленныхъ непріятелей—Закавказскій край вовсе не приготовленъ къ оборонѣ; между тѣмъ—удержаніе этого края составляетъ для насъ не только мѣстную необходимость на Кавказѣ, но и первостепенную государственную нужду [5])» [6]).

---

[1]) Отъ 19 сент., 1854 г. № 645.

[2]) №№ 55 отъ 18/х 1854 г. и 64-й отъ 13/хі того же года.

[3]) На которомъ флотъ нашъ былъ уничтоженъ и запрещенъ возобновленіемъ по Парижскому миру 1856-го года.

[4]) «Скорѣйшее покореніе горцевъ центральнаго хребта».

[5]) Надо стараться и впредь, чтобы Кавказъ сталъ «распахнутой дверью» не для враговъ нашихъ въ Россію, а отъ насъ на «Ближній Востокъ» къ «Океану и Солнцу».

[6]) № 487, отъ 8/хіі 1859 г. къ Воен. Министру.

Но на оборону Кавказа Барятинскій смотрѣлъ активно. Въ созданіи укрѣпленныхъ пунктовъ онъ видитъ лишь вспомогательное средство—«опираясь наличными силами на нихъ и прикрывая склады, выгадать только время для *сосредоточенія* наступательныхъ силъ изъ Имперіи». На Черноморскомъ берегу Кавказа онъ намѣчалъ одну крѣпость—у *Орпирь*, «наступательнаго» характера—чтобы владѣть обоими берегами р. Ріона. Онъ намѣчалъ расходъ всего въ 5 милліоновъ на 6 крѣпостей Закавказья. А главную массу средствъ онъ предназначалъ для устройства «быстрыхъ» сообщеній съ Имперіей и между разными частями Кавказа: именно—проектировалъ Поти-Тифлисскую ж. дорогу, съ продолженіемъ до Баку, и расширеніе пароходства по Каспію и Волгѣ. Прибрежье Чернаго моря и особенно Ріонскій край считались имъ раіономъ, *гдѣ придется сосредоточивать большую часть Закавказскихъ силъ*.

Исполненіе этого *подготовительнаго* плана и наполнило послѣдущіе годы.

Въ 1863 г. сооружено «монументальное военно-грузинское шоссе»; число войскъ въ Кубанской области значительно увеличено—«на случай усиленія Закавказья». Въ 1864 г. «окончательно» покоренъ главный кряжъ горъ, а сѣверная часть Черноморскаго побережья (до Сухума и Цебельды, включительно), игравшая роль «запала» горскихъ возстаній со стороны Чернаго моря (для Турціи и Англіи), *очищена* отъ населенія (вмѣстѣ съ *обезоруженіемъ* кубанскихъ горцевъ). Въ слѣдующіе десятилѣтіе, 1864—1874 г.г., сѣть ж. дорогъ Имперіи коснулась въ нѣсколькихъ пунктахъ Чернаго и Азовскаго морей, Волги.... А на Каспіи, Черномъ морѣ и ихъ притокахъ сравнительно широко развилось пароходство. Осуществилось устройство Ростово-Владикавказской и Поти-Тифлисской желѣзной дороги. Укрѣплена Керчь на флангѣ путей «изъ Имперіи на Кавказъ». Разработано много «перевальныхъ дорогъ» въ Закавказье. Между ними выдавалась Военно-Имеретинская (черезъ Мамисоновскій перевалъ) на *прибрежный* театръ Кавказскаго-Черноморья. Кавказъ покрылся сѣтью телеграфныхъ линій, протянувшихся отъ центровъ Имперіи. Новобранцы и запасные могли уже попадать съ береговъ Вислы на 14-й день въ Закавказье, неутомленные, какъ раньше, долгимъ походомъ и мытарствами на этапахъ. Къ 1875 г. Высочайше была одобрена постройка желѣзной дороги Тифлисъ-Баку [1]). Мусульманская и прочая туземная молодежь усиленно втягивается

---

[1]) Исторія Кавказскихъ желѣзныхъ дорогъ вкратцѣ: 31/XII 1868 г. № 456, ген. Милютинъ проситъ кавказское начальство указать необходимые для этого фронта стратегическіе пути и посылаетъ о нихъ свое мнѣніе отъ 12/XI 1868 г., на которомъ Государь начерталъ «весьма дѣльно». Въ ней только о выгодахъ для западнаго фронта связи ж. д. съ Кавказомъ—«даетъ казаковъ, лучшую легкую конницу въ мірѣ», а для Кавказа—по опыту войны 1854—56 г.г. возможенъ десантъ 100—200 т. на берегъ этой окраины, не связанной съ прочей Имперіей. Исполненіе ж. д. на Кавказѣ во вторую очередь.

въ ряды Кавказской арміи. Количество войскъ, а среди нихъ количество полевой пѣхоты и артиллеріи, увеличено, а также и регулярной конницы. Сгущены войска въ Закавказьи [1]) со всего края, съ приближеніемъ ихъ къ турецкой границѣ. За молчаливую поддержку Германіи въ войнѣ противъ Франціи 1870—71 г.г., мы вновь пріобрѣли право завести военный флотъ на Черномъ морѣ.— Правда, съ новыми сроками солдатской службы, Кавказская армія потеряла своихъ «закаленныхъ въ здѣшнихъ походахъ» солдатъ. Но надѣялись загладить этотъ недочетъ улучшеніемъ быта войскъ, тщательностью обученія, лучшимъ вооруженіемъ, сохраненіемъ въ рядахъ войска боевыхъ офицеровъ и испытанныхъ начальниковъ и капитальными реформами казачьихъ войскъ (улучшить домашнее благосостояніе казаковъ). Но въ послѣднихъ войскахъ была бездна недочетовъ: молодые казаки, особенно черноморцы, зачастую до службы не ѣздятъ верхомъ; вооруженіе казаковъ «хуже даже турецкой кавалеріи»; снабженіе способными конями затруднительно; охранная служба мѣшаетъ строевой выучкѣ. Къ этимъ недочетамъ прибавились къ войнѣ 1877—78 г.г. и болѣе крупныя невыгоды *общей обстановки* войны въ Закавказьи.

Образованіе противъ насъ европейско-азіатской коалиціи, подобно бывшей въ 1853—56 г.г. и ожидавшейся въ 1863 г.—сдѣлалось еще болѣе вѣроятно. Ревнивые взгляды Европы на ростъ нашего вліянія на Востокѣ усилились. Развитіе экономической жизни Кавказа дѣлало его болѣе удобнымъ для операцій противника, а ростъ нашего положенія тамъ «могъ побудить противниковъ торопиться нанесеніемъ тамъ удара для насъ, оттяжка котораго потребовала бы отъ нашихъ противниковъ все большихъ и большихъ напряженій». Англія уже дѣятельно работала; противъ насъ на Востокѣ -- большихъ трудовъ стоило намъ отклонить Рейтеровскую концессію желѣзныхъ дорогъ въ Персіи, обѣщавшую англійскій флагъ на Каспіи.

Турція успѣла сильно развить свои военныя силы на сушѣ и на морѣ. Броненосный флотъ ея сталъ многочисленъ и силенъ. А мы имѣли только

Великій князь не согласенъ и 7/I 1869 г. настаивалъ о первой очереди для ж. д. Ростовъ-Кавказъ. Но г. Милютинъ 11/II 1869 г. № 35 увѣдомилъ, что комитетъ министровъ не включилъ въ первую очередь, а разрѣшилъ лишь изысканія. Вел. кн. настаиваетъ новой запиской 27/I 1869 г. № 222: 1) Огромная важность Кавказа для Россіи, это плотина противъ враждебныхъ дѣйствій съ этой стороны. 2) Трудное положеніе Кавказской арміи—десанты, вторженіе съ сухопутья, возстанія, на мобилизацію и сосредоточеніе ей нужно 4—6 мѣсяцевъ, много силъ уйдетъ на удержаніе отъ возстаній. 3) Богатая страна—хорошій предметъ для войны—«завладѣвъ ею непріятель немало выиграетъ для своихъ дальнѣйшихъ успѣховъ», парализуетъ ростъ нашего вліянія въ Малой Азіи и на Черномъ морѣ. 4) Кавказская армія—$^1/_6$ силъ Россіи, могла бы по ж. д. послать помощь другимъ фронтамъ, послать туда туземныя войска заложниками—необходима быстрая связь съ другими фронтами для вліянія на рѣшительныя на нихъ событія (Стр. 57—86 Д. № $^5/_{17}$. $186^3/_9$ г. Гл. шт. Кав. Арм.).

[1]) Письмо военнаго министра отъ 2/II 1871 г.

нѣсколько плавучихъ прибрежныхъ батарей («Поповокъ»). Турецкая армія реорганизовалась, вооружалась дальнострѣльными ружьями и пушками и во многомъ улучшилась. На ближайшей къ Закавказью окраинѣ дѣятельно усиливаются ея крѣпости (Эрзерумъ, Карсъ, Ардаганъ и *Батумъ—на прибрежномъ театрѣ*). Частью были готовы, частью разрабатывались въ Аз. Турціи важнѣйшія въ военномъ отношеніи (близь нашихъ границъ) сообщенія: строившееся въ 70-хъ годахъ Карско-Батумское шоссе и почти готовое Трапезондско-Эрзерумское. Турція привлекла въ свои войска, незнавшія до сихъ поръ воинской повинности, племена омусульманенныхъ грузинъ, населявшихъ *южную*, *турецкую часть*, *прибрежнаго театра*, и тѣмъ болѣе прикрѣпила ихъ къ себѣ. Но Персія была уже значительно болѣе слаба и меньше опасна намъ, чѣмъ нѣсколько десятилѣтій назадъ, и это былъ благопріятный шансъ въ Закавказьи.

Все это заставило формулировать въ 1875 году нашъ планъ на Закавказскомъ театрѣ войны такъ:

«Надо быть готовыми прежде всего *къ оборонѣ* Закавказья отъ противника (коалиція!!) сильнаго, съ хорошо устроеннымъ войскомъ, обладающаго широкими средствами всякаго рода сообщеній, искуснаго въ дѣйствіяхъ и могущаго проникнуть въ край съ берега Чернаго моря, послѣ высадки».

«Только въ случаѣ войны *съ одной Турціей*, возможна подготовка *къ энергическому наступленію* на нее въ Азіи».

При этомъ считалось за аксіому, что, имѣя фронты болѣе важнѣйшіе, Имперія «и въ настоящее время не будетъ въ состояніи удѣлять для Кавказа достаточныя денежныя средства, вліяющія на успѣхъ заблаговременныхъ приготовленій къ войнѣ».

Формулируя вкратцѣ все разобранное, планъ 1875 года дѣлалъ выводы:

1) «Счастливая звѣзда, можетъ-быть, будетъ и далѣе отстранять отъ Кавказа опасности, являющіяся возможными нынѣ».

2) Обстановка съ нашей стороны улучшалась значительно меньшей разобщенностью Закавказья отъ прочей Имперіи, улучшеніемъ сообщеній въ предѣлахъ всего Кавказа—а это даетъ возможность основать наши дѣйствія, главнымъ образомъ, на живой силѣ дѣйствующихъ отрядовъ, кои можно имѣть большіе противу прежняго числительностью, болѣе сосредоточенно,—съ отнесеніемъ значенія крѣпостей на второй планъ.

3) Выгодными шансами также будутъ: нѣсколько большая надежда, во время внѣшней войны, на сохраненіе спокойствія среди мусульманъ края, и нѣсколько большее привлеченіе туземцевъ вообще къ дѣйствіямъ, совмѣстно съ русскими войсками; большій противу прежняго «итогъ» войскъ Кавказскаго военнаго округа.

4) Невыгоды обстановки: ослабленіе качественнаго состава Кавказ-

ской арміи; большее требованіе отъ нея искусства въ военныхъ дѣйствіяхъ и заблаговременности подготовки всякихъ разсчетовъ, средствъ и снабженій; невозможность разсчитывать на боевое содѣйствіе нашего флота на Черномъ морѣ; *необходимость быть готовыми прежде всего къ оборонѣ въ Закавказьи* отъ многочисленнаго и сильнаго противника; необходимость строгой экономіи въ расходахъ на подготовку къ войнѣ [1]); необходимость удѣлить часть силъ на удержаніе въ рукахъ края; необходимость быть готовымъ къ удѣленію части войскъ на болѣе важные театры [2]) Имперіи.

Чтобы имѣть понятіе о распредѣленіи силъ Кавказской арміи въ случаѣ *«внѣшней»* войны въ Закавказьи, приведемъ разсчетъ, относящійся къ 1864 году [3]). Въ военное время *171 б. и 4 пѣш. сотни, 319 сот. и эск., 244 пуш. и 12 ротъ* составляли Кавказскую армію.

А) *Для удержанія въ рукахъ края отъ враговъ внутреннихъ: $89\frac{3}{4}$ б., 176 с., 120 пуш. и 12 рак. станк.:*

1) Въ распоряженіи командующаго войсками въ Кубанской области— $51\frac{1}{2}$ батал., 111 сотенъ, 80 оруд. и 12 рак. станк.

2) Въ распоряженіи командующаго войсками въ Терской области— $20\frac{1}{4}$ батал. 42 с. и 24 пуш.

3) Въ распоряженіи командующаго войсками Дагестанской области— 18 батал., 23 с. и 16 пуш.

Б) *Для дѣйствія противъ враговъ внѣшнихъ: 82 батал., 143 эск. и сот., 4 пѣш. сот. и 124 пуш.:*

1) На прибрежномъ театрѣ, въ распоряженіи Кутаисскаго генералъ-губернатора: 14 батал., 12 кон. сот., 1 пѣш. сот. и 20 ор.

2) На главномъ, «Карскомъ» направленіи: $68\frac{3}{4}$ батал., 104 ор., 106 эск. и 24 сот. и 4 пѣш. сот.; изъ нихъ, *въ видѣ резерва для прибрежнаго театра*, предполагалось имѣть на его окраинѣ, у м. Сурама: 12 батал., 6 сот. и 12 орудій.

Такъ что, всего на прибрежномъ театрѣ могло принять участіе въ первое время:—до 26 батал., 18 кон. сот., 1 пѣш. сот. и 32 пуш.

Къ этому добавлялось, что первоначально такъ распредѣленныя войска могутъ, по ходу дѣла, сосредоточиться въ Закавказьи въ тотъ или другой раіонъ или пунктъ, напримѣръ, въ Кутаисское генералъ-губернаторство, т. е. на Прибрежный театръ, въ массѣ отъ 30 т. до 40 т., сообразно чему были сдѣланы [4]) распоряженія по обезпеченію этихъ войскъ провіан-

---

[1]) Приложеніе № 1.

[2]) А также въ Закаспійскій край, образовавшій часть Кавказскаго военнаго округа.

[3]) Д. секр. Гл. Шт. Кавк. Арм. № 5/17 1863 г. $\frac{\text{н. 14/XII 1863 г.}}{\text{к. 2/III 1864 г.}}$, на 46-и листахъ, стр. 1—5: «Предположенія о распредѣленіи войскъ Кавказской арміи въ будущ. 1864 году».

[4]) Тамъ же, стр. 12—15.

томъ и фуражемъ, а также и перевозочными средствами. Вмѣстѣ съ тѣмъ 15/xii 1863 года Кавказское начальство (№ 21) просило военнаго министра, дать ему знать о возможности «внѣшней войны», «смотря по ходу внѣшней политики», хотя бы въ половинѣ февраля 1864 г., дабы приготовиться окончательно къ ней [1]).

Началомъ вполнѣ систематической разработки плана на случай военныхъ дѣйствій на Кавказскомъ фронтѣ нужно считать время съ весны 1871 года [2]). Именно, 13/iii 1871 года получилось на Кавказѣ письмо военнаго министра [3]), ген. Милютина, настаивавшее на приступѣ *къ болѣе тщательному составленію плана на случай войны.* «Ваше Императорское Высочество!»—писалъ ген. Милютинъ:—«въ видахъ наибольшей готовности къ войнѣ, представляется весьма важнымъ заблаговременно составить для *всѣхъ* пограничныхъ раіоновъ Имперіи общія соображенія о тѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ, которыя, съ большимъ или меньшимъ вѣроятіемъ, могутъ предстоять войскамъ сихъ раіоновъ».

Затѣмъ, въ письмѣ излагалось *относительное стратегическое значеніе Кавказскаго фронта:*

«Кажется (писалъ ген. Милютинъ), можно положительно принять за основаніе всѣхъ соображеній, что война противъ Россіи можетъ быть предпринята *не иначе(!),* какъ коалиціею нѣсколькихъ государствъ европейскихъ, и что главной цѣлью нашихъ враговъ будетъ поколебать наше могущество въ Европѣ. Только нѣкоторыя изъ державъ могутъ вмѣстѣ съ тѣмъ желать и ослабленія нашего значенія *въ Азіи.* Поэтому, съ нашей стороны прежде всего необходимо готовиться къ *отпору и нанесенію рѣшительнаго удара нашимъ врагамъ въ Европѣ;* на Азіатскомъ же театрѣ мы должны быть готовы, хотя и къ весьма вѣроятнымъ и энергичнымъ усиліямъ, но, во всякомъ случаѣ, *второстепеннымъ*».... Поэтому «усиленіе Кавказской арміи на счетъ войскъ Европейской Россіи могло бы быть допущено, развѣ только въ какихъ-либо особыхъ, исключительныхъ обстоятельствахъ, и не иначе, какъ при полной увѣренности, что подобный переводъ силъ не нанесетъ ущерба нашимъ *европейскимъ* операціямъ».

Далѣе эта директива намѣчала и самый характеръ военныхъ дѣйствій для кавказскаго фронта, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій:

«Кавказской арміи можетъ предстоять: или *оборона* края, или *вторженіе* въ Турцію, смотря по тому, изъ какихъ державъ состоится противъ насъ въ Азіи коалиція, и куда именно она направитъ свои усилія. Но, во всякомъ случаѣ, «*пассивная оборона въ Азіи—есть самый невыгодный*

---

[1]) Тамъ же, стран. 16—17.

[2]) Д. 1871 г. Шт. Кавк. Воен. Окр. № 2/27, Отдѣлъ Ген. Штаба, 2-е отдѣленіе; $\frac{\text{н. 13/iii 71}}{\text{к. 25/vii 72}}$, на 93-хъ листахъ.

[3]) № 32, 2/ii 1871 г. (стр. 1—4 д. № 2/27 1871 г.) № 4, по секр. жур. 1-го отдѣленія.

способъ дѣйствій. Поэтому, даже въ случаѣ оборонительной войны, защита Кавказскаго края должна, по возможности, основываться на дѣйствіяхъ наступательныхъ».

Директива перечисляла и частныя задачи, выпадавшія при этомъ на долю Кавказской арміи:

а) *Охраненіе Кавказа со стороны Черноморскаго побережья отъ высадки турокъ и европейцевъ* и—въ связи съ этимъ—наступательныя дѣйствія въ азіатскую Турцію, но второстепеннаго характера, кратковременныя, не ввязываясь въ большія, трудно-достижимыя предпріятія.

б) Или: рѣшительное вторженіе въ азіатскую Турцію, *въ связи съ охраной фланга и тыла нашихъ наступательныхъ дѣйствій отъ незначительныхъ покушеній со стороны Черноморскаго побережья*.

Касаясь еще большихъ подробностей выполненія этихъ задачъ, директива говоритъ: «Затѣмъ, цѣли для этихъ дѣйствій и способы ихъ достиженія опредѣляются *ближайшимъ знакомствомъ съ краемъ*, съ положеніемъ силъ непріятеля и съ состояніемъ его искусственныхъ сооруженій (дорогъ, крѣпостей), изъ которыхъ крѣпости [1]) имѣютъ въ Азіи особенно важное значеніе, почему и при составленіи соображеній потребуютъ возможно полнаго разсчета для заблаговременнаго подготовленія *осадныхъ* и *перевозочныхъ* средствъ».

Какъ увидимъ, послѣднее мудрое соображеніе не было достаточно проведено въ планъ собственно Ріонскаго отряда въ его операціяхъ на Батумъ, и это была одна ихъ причина нашихъ неудачъ здѣсь.

Директива подчеркивала необходимость, при составленіи плана войны, считаться съ опытомъ прежнихъ военныхъ соображеній и дѣйствій на Кавказскомъ фронтѣ:

«По всей вѣроятности (писалъ ген. Милютинъ) въ Кавказскихъ архивахъ найдется немало историческихъ матеріаловъ, которые могутъ послужить полезнымъ въ семъ случаѣ указаніемъ въ дополненіе къ свѣдѣніямъ болѣе современнымъ, собраннымъ заботливостью Вашего Императорскаго Высочества. Что же касается документовъ, хранящихся въ Петербургѣ, то выборка ихъ сдѣлана, по моему порученію, ген.-м. Франкини, на котораго я позволяю себя возложить представленіе ихъ Вашему Высочеству въ тѣхъ видахъ, что можетъ быть Ваше Высочество признаете полезнымъ привлечь его къ предстоящей работѣ».

Изъ отвѣта [2]) военному министру Кавказскаго начальства можно видѣть съ большой ясностью степень готовности нашей въ то время на

---

[1]) На побережьи—г. Батумъ съ передовыми позиціями, въ Кобулети (Цихидзирская и другія).

[2]) № 8, отъ 14/IV 1871 г. (стр. 5—8, Д. 1871 № 2/27 Шт. К. О., отд. Ген. Шт., 2-го отдѣленія).

Кавказѣ вообще, и на «прибрежномъ» участкѣ въ частности. Великій Князь писалъ:

а) Что онъ давно озабоченъ сдѣлать подготовку къ войнѣ на своемъ фронтѣ планомѣрной: «Заблаговременное составленіе соображеній о тѣхъ военныхъ операціяхъ, которыя съ большей или меньшей вѣроятностью могутъ предстоять войскамъ Кавказской Арміи въ случаѣ войны, *постоянно обращало на себя мое вниманіе*. Еще до окончанія Кавказской войны, въ 1863 г. (одновременно съ соображеніями объ усиленіи Кавказской Арміи, извѣстными Вашему Высокопревосходительству изъ переписки моей, возбужденной рескриптомъ моимъ отъ 30/IV 1863 г., № 58), по указаніямъ моимъ, были составлены подробные проекты распредѣленія войскъ на дѣйствующіе отряды, такъ и планы военныхъ дѣйствій; причемъ постоянно при составленіи послѣднихъ имѣлись въ виду всѣ матеріалы, относящіеся до прошлой войны за Кавказомъ. Въ концѣ 1868 и началѣ 1869 г.г., когда по политическимъ обстоятельствамъ давался поводъ ожидать внѣшнюю войну,—по распоряженію моему, также были составлены соображенія о распредѣленіи войскъ, какъ необходимыхъ для Сѣвернаго Кавказа, такъ и тѣхъ, коими можно бы воспользоваться для дѣйствій за Кавказомъ (собирались свѣдѣнія о количествѣ казачьихъ частей и милиціи, возможныхъ къ выводу въ случаѣ крайняго напряженія, и о лицахъ, коимъ *удобнѣе* поручить начальствованіе отрядами, частями иррегулярныхъ войскъ и т. д.). Въ настоящемъ году (въ виду совершившихся на Сѣверномъ Кавказѣ реформъ и все большаго успокоенія горскихъ народовъ) мною снова предпринятъ *пересмотръ* вышеуказанныхъ соображеній. Хотя этотъ пересмотръ и желательно бы связать съ соображеніями о переустройствѣ мѣстныхъ войскъ округа, (по поводу котораго я отнесся къ Вашему Высокопревосходительству съ отзывомъ 16/III с. г. № 539, и отъ каковой мѣры я ожидаю постановленія мѣстныхъ войскъ въ болѣе производительныя для военныхъ цѣлей положенія, чѣмъ нынѣ), но какъ этотъ послѣдній вопросъ можетъ разрѣшиться не скоро, то я имѣю въ виду *приступить* къ подробному выясненію силъ и средствъ возможныхъ и потребныхъ намъ на случай войны, не ожидая окончательнаго рѣшенія его, лишь только получу всѣ необходимыя данныя, затребованныя изъ областей».

И такъ, *за 6 лѣтъ до войны 1877—1878 г.г.* было приступлено на Кавказѣ, въ первый разъ къ *основательной* разработкѣ плана на случай внѣшней войны, и, какъ впослѣдствіи увидимъ, этотъ срокъ оказался недостаточнымъ для завершенія этой работы и проведенія ея въ жизнь. Это особенно чувствительно отразилось на дѣйствіяхъ Ріонскаго отряда.

«Тогда же [1]) (продолжаетъ Великій Князь), я намѣренъ составить вновь проекты, какъ *распредѣленія* войскъ на дѣйствующіе отряды, такъ и плана военныхъ дѣйствій, въ рамкахъ, упомянутыхъ въ письмѣ Вашемъ

[1]) Т. е. по собраніи необходимыхъ мѣстныхъ данныхъ.

отъ 2/II с. г. № 32, и результатъ такой работы сообщу Вашему Высокопревосходительству».

Далѣе, изъ того же документа мы узнаемъ, чего не хватало Кавказскому начальству для немедленнаго приступа къ составленію самаго плана войны. Для этого прежде всего нужно имѣть подъ рукой подробное описаніе и серьезное знаніе *театра дѣйствій* на своей и непріятельской частяхъ его. А этого еще не было въ 1871 г. у Кавказскаго начальства полностью, хотя и ожидалось въ ближайшемъ будущемъ.

Великій Князь писалъ:

«Такъ какъ основаніями военныхъ дѣйствій и соображеній могутъ служить свѣдѣнія о краѣ и его средствахъ, то мной было поручено еще въ 1863 году генер. штаба подполковнику («нынѣ полков.») Краевичу составленіе *военно-статистич. описанія при-Ріонскаго края,* а въ 1868 г.—ген. шт.-капитану Филиппову—составленіе подобнаго же описанія Тифлисск. и Эриванск. губерній. Трудъ полков. Краевича нынѣ, какъ извѣстно В-у В-у, уже напечатанъ [1]); а трудъ кап. Филиппова близокъ къ окончанію. Полагаю, что эти два сочиненія, своевременно пополняемыя и исправляемыя, помогутъ тому, чтобы, непрестанно слѣдя за силами и средствами, могущими быть выставленными противниками, заблаговременнѣе и правильнѣе разработать соображенія о воен. дѣйствіяхъ съ нашей стороны, что мной указано исполнить въ средѣ офицеровъ генер. штаба».

А вотъ какъ стояло дѣло освѣдомленности Кавказскаго начальства о театрѣ и силахъ противниковъ, турокъ, смежныхъ съ Кавказскимъ фронтомъ.

Великій Князь писалъ: «На собраніе... свѣдѣній о сопредѣльныхъ съ Кавказомъ частяхъ Турціи обращено вниманіе: въ военно-топографическомъ отдѣлѣ ввѣреннаго мнѣ округа *постепенно изыскиваются* данныя для составленія подробныхъ картъ. Отъ консуловъ нашихъ [2]), *по временамъ,* получаются свѣдѣнія о ходѣ работъ въ ближайшихъ къ нашимъ границамъ крѣпостяхъ и *выясняются* подробности дислокаціи турецкихъ войскъ. Но, къ сожалѣнію, я не могу не сказать, что *собраніе всѣхъ такихъ свѣдѣній идетъ не столь обстоятельно, какъ желательно.* Въ виду этого послѣдняго обстоятельства, я съ удовольствіемъ обращаюсь къ прибывшему въ Тифлисъ г.-м. Франкини, долгое время находившемуся воен. агентомъ въ Константинополѣ, и весьма желалъ бы, чтобы упомянутый генералъ могъ взять на себя трудъ *составить* возможно подробное *военно-статистическое описаніе азіатской Турціи,* особенно сопредѣльныхъ съ Кавказомъ частей ея. Такое описаніе и *установленіе способовъ* [3]), посредствомъ которыхъ удоб-

[1]) «*Воен. обзоръ Ріонск. края,* составилъ, на основаніи рекогносцировокъ, *ген. штаба полковникъ Краевичъ.* СПБ., типографія Имп. Акад. Наукъ, *1870 г.*».

[2]) На прибрежномъ театрѣ, Батумскій нашъ консулъ, г-нъ Джудичи.

[3]) Прочной военно-развѣдывательной агентуры. *Авторъ.*

Авторъ.

нѣе производить впослѣдствіи непрестанное исправленіе описанія, пополнили бы выше указанный *пробѣлъ въ нашихъ приготовленіяхъ къ могущей быть внѣшней войнѣ*»... и далѣе: «Прошу, Ваше Высокопревосходительство, не отказать дать г.-м. Франкини возможность исполнить упомянутое мое порученіе и присовокупляю, что на случай положительнаго отвѣта, я приказалъ теперь же сообщить [1]) г.-м. Франкини мое предложеніе и полагалъ бы назначить въ помощь ему изъ числа офицеровъ генер. штаба на Кавказѣ находящихся, подполковника Кишмишева, завѣдующаго нынѣ перевозкою войскъ между Кавказскими портами Чернаго моря» [2]).

Это позволяетъ намъ заключить, что наиболѣе *слабымъ мѣстомъ* нашего плана на случай войны въ Закавказьи, а въ частности на «прибрежномъ» театрѣ было и должно было быть *знаніе* всего, что относилось къ противнику, особенно къ театру войны въ его предѣлахъ.

Черезъ четыре мѣсяца состоялось, наконецъ, возложеніе на г.-м. Франкини упомянутой работы. Отзывомъ начальника штаба округа отъ 18/VIII (2/IX) 1871, № 3051, ему поручено:

1) «Приложить всѣ усилія къ скорѣйшему и успѣшному составленію сборника военныхъ свѣдѣній объ азіатской Турціи, особенно въ сопредѣльной съ Кавказомъ ея части». Для образца ему послана «программа, составленная Воен. Учен. Комитетомъ для составленія военно-статистич. описаній губерній».

2) «Разработать вопросъ о способахъ и порядкѣ постояннаго освѣженія этихъ свѣдѣній, совѣтуясь о топографическомъ освѣженіи съ генер. штаба полков. Стебницкомъ (начальникомъ воен. топографич. отдѣла штаба округа».

3) При этомъ Великій Князь испросилъ у нашего посла въ Константинополѣ, ген.-адъют. Игнатьева, разрѣшеніе для г.-м. Франкини—непосредственно сноситься со всѣми нашими агентами въ Турціи и всяческое содѣйствіе посла въ затѣваемомъ дѣлѣ.

4) Ежегодно г.-м. Франкини обязывался представлять главнокомандующему на Кавказѣ свой отчетъ о ходѣ порученной работы [3]).

Первымъ дѣломъ г.-м. Франкини было составленіе *плана* устройства нашей агентуры для сбора необходимыхъ свѣдѣній объ азіатской Турціи. Это было изложено имъ въ особомъ докладѣ [4]). Разсмотрѣніе его еще болѣе откроетъ намъ пробѣлы нашей подготовки къ изслѣдуемымъ операціямъ Ріонскаго отряда.

---

[1]) Отъ начальника штаба округа № 9, отъ 14/IV, 1871 г. г.-м-у В. А. Франкини письмо съ препровожденіемъ копій съ обоихъ предыдущихъ документовъ—«*на случай, если бы онъ пожелалъ бы теперь же приступить къ работѣ*». (Въ томъ же дѣлѣ, стран. 9-я).

[2]) Въ томъ же дѣлѣ, стран. 5—8-я.

[3]) Тамъ же, стр. 10—11.

[4]) Тамъ же, стр. 12—39.

Онъ писалъ въ слѣдующемъ смыслѣ: азіатская Турція—естественное поприще войны на Кавказскомъ фронтѣ, для Кавказской арміи, бывшее и будущее, *неизбѣжное* при всякомъ вооруженномъ столкновеніи изъ-за «ближне-восточнаго вопроса». Наши цѣли здѣсь, съ точки зрѣнія стратегіи: *оградиться* отъ предпріимчивости врага, наносить ему рѣшительные удары, отодвигать въ глубь Мал. Азіи его границу. *Знаніе* впередъ *силъ и театра* противника—надежнѣйшее условіе боевого успѣха. Поэтому не должно жалѣть денегъ на это—это дастъ экономію денегъ и людей на войнѣ. Штабъ округа *обязанъ изучить* Турцію и особенно азіатскую. *Приступить* должно *безотлагательно*—пока держится шаткій миръ. Турція шагнула впередъ съ 1863 г.: ея значеніе въ Европѣ, доходы, силы сухопутныя и морскія организуются все лучше и лучше. Нужно бросить старый взглядъ, будто это «больной человѣкъ», дабы избавиться отъ тяжкихъ промаховъ и поддержать нашъ вѣковой перевѣсъ надъ этимъ сосѣдомъ. Нужно «сообразить новыя условія». Для чего:

1) *Провѣрить и пополнить* свѣдѣнія нашихъ архивовъ, добытыя «*разновременно и разными путями*» съ 1828 года.

2) *Завести постоянные источники* для полученія ихъ: несвоевременныя и несовременныя свѣдѣнія безполезны, сбивчивы. *Существующія* у окружного штаба источники—*несовершенны* и не могутъ дать свѣдѣній для стратегическихъ соображеній. Эти источники: а) копіи донесеній нашихъ консуловъ—*Трапезондскаго, Батумскаго*, Эрзерумскаго и Карскаго, поступающія «*по временамъ*»; б) копіи донесеній нашего военнаго агента въ Константинополѣ – «*отрывочны*» для интересовъ Кавказскаго фронта; в) временныя командировки нашихъ офицеровъ въ Турцію подъ разными предлогами.

Оцѣнка: первые (*а*)—*малополезны*, ибо агенты Министерства Иностранныхъ Дѣлъ *не обязаны* военными справками, и ведутъ ихъ, какъ частное дѣло; ихъ *общія* соображенія—удовлетворительны, а *военныя* скудны и неправильны; факты собираютъ они «по слухамъ» и «поверхностнымъ разспросомъ», отчего нѣтъ выбора и точности, даже когда имъ посылались программы (1858 г.) для доставленія свѣдѣній въ Константинопольскую миссію. Консулы—невѣжды въ военномъ дѣлѣ, поэтому достаютъ много ошибочнаго, ненужнаго, собирая неопытной рукой. Вдобавокъ, безъ «спеціально военныхъ» денегъ нельзя добывать достаточно точныхъ свѣдѣній. Консулы завалены *своей* работой—они обязаны и безъ того представлять въ 2-хъ экземплярахъ свои спеціальныя донесенія, записки и обзоры по современнымъ вопросамъ въ Константинопольскую миссію и въ Азіатскій Департаментъ. А секретарь въ консульствѣ одинъ, для топографическихъ же работъ вовсе не имѣютъ лицъ и средствъ, сами же никогда не выѣзжаютъ изъ своего пункта. Словомъ, даже усиленныя сношенія съ консулами не дадутъ необходимаго военнаго матеріала. Да и не во всѣхъ раі-

онахъ Азіатской Турціи—есть консулы: къ югу отъ линіи Карсъ-Эрзерумъ— ни одного, вплоть до Алеппо. Копіи донесеній Константинопольскаго военнаго агента дадутъ: *общія* соображенія о современномъ состояніи Турціи, объ успѣхахъ реформы и распоряженіяхъ по устройству, снаряженію и сосредоточенію турецкой арміи и флота; о появленіи журналовъ, календарей-альманаховъ съ мѣстной статистикой, картъ, плановъ, сужденій о Турціи на турецкомъ и другихъ языкахъ; о точномъ смыслѣ событій, могущихъ вліять на наши отношенія къ Турціи (только *нужно дать* отъ Кавказскаго округа деньги на покупку сочиненій и проч. и писца).

Командировки офицеровъ—временныя, случайныя, могутъ быть только вспомогательнымъ средствомъ, а секретныя поѣздки—безполезны и опасны для лицъ и интересовъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Лучше: 1) хлопотать объ увеличеніи числа консуловъ (въ Діарбекирѣ); 2) дать секретарей-офицеровъ консуламъ (въ Эрзерумъ и Діарбекиръ); 3) назначить по одному унтеръ-офицеру корпуса топографовъ курьерами въ консульства— Эрзерумъ, *Батумъ* [1]), *Трапезондъ,* Карсъ и Діарбекиръ; 4) учредить *свои* почтовыя линіи между консульствами; 5) завести оффиціальныхъ корреспондентовъ въ Ванѣ, Мушѣ, Харпутѣ, Сивасѣ...; 6) назначить на развѣдки до 80.000 р. въ годъ.

Этотъ проектъ подвергся разбору и критикѣ со стороны нашего военнаго агента въ Константинополѣ, генер. штаба полковн. Зеленаго [2]). Онъ говорилъ:

1) Г. Франкини правъ, требуя *немедленной* организаціи военной развѣдки азіатской Турціи.

2) Онъ ничего *новаго* не предлагаетъ. Еще въ 1867-г. генералъ Н. П. Игнатьевъ поднималъ вопросъ о необходимости *постоянной* военной агентуры, а полковникъ Стебницкій проектировалъ назначеніе топографовъ въ наши консульства [3]), чему помѣшали политическія обстоятельства. Еще въ 1870 г. (въ концѣ) генералъ Игнатьевъ и полковникъ Зеленый указывали Кавказскому начальству *на пользу* секретаря изъ офицеровъ генеральнаго штаба при Эрзерумскомъ консулѣ и унтеръ-офицеровъ топографовъ при *Батумскомъ* (вице-консулѣ), Трапезундскомъ, Эрзерумскомъ и Алеппскомъ, а также на открытіе консульства въ Карсѣ изъ офицера генеральнаго штаба.

3) Къ сожалѣнію, расцѣнивая раіоны азіатской Турціи по степени настоятельности въ нихъ постоянной развѣдки, полковникъ Зеленый отри-

---

[1]) Я подчеркиваю пункты, лежащіе на прибрежномъ театрѣ, или такъ или иначе для него полезные.

Авторъ.

[2]) Его докладъ генералу Н. П. Игнатьеву отъ 18—30/xı 1871 г. въ Константинополѣ.

[3]) Докладъ полковника Стебницкаго главнокомандующему Кавказской арміи.

цательно отнесся къ интересамъ нашимъ на «Прибрежномъ театрѣ». Считая необходимымъ обратить главныя усилія развѣдки на главномъ операціонномъ направленіи, онъ добавляетъ: *«другія полосы... не имѣютъ того значенія: ущелье р. Чороха и прибрежная полоса не могутъ, по свойству мѣстностей, служить театромъ для сколько-нибудь значительныхъ силъ, за исключеніемъ только путей изъ Батума черезъ Чурукъ-су* [1]) *и Аджарію къ нашимъ предѣламъ. Политическое значеніе Лазистана* [2]) *для насъ ничтожно и только одинъ пунктъ—Батумъ, имѣетъ большое значеніе для Кавказа»*.

Это обязываетъ насъ остановиться на значеніи Батума:

1) *Политическое* значеніе Батума измѣрялось тѣмъ, что онъ являлся естественнымъ административнымъ центромъ мусульманской Грузіи, тяготѣвшей къ намъ. Можно указать на живучесть идеи Кавказскаго начальства—собрать все грузинское племя въ предѣлахъ нашихъ и вернуть православію этотъ край, гдѣ впервые оно засіяло трудами апостола Андрея. Еще генералъ Паскевичъ, узнавъ изъ сочиненія П. И. Іосельяни («Исторія грузинской церкви»), что поселенія грузинъ тянутся по восточному берегу Чернаго моря на югъ до мыса Кеммеръ, весьма жалѣлъ, что не зналъ этого передъ заключеніемъ турецкаго трактата: «тогда бы, сказалъ онъ, закавказская граница приняла бы другое направленіе». (См. нижеприведенную таблицу [[3]]).

2) *Экономическое* значеніе Батумскаго края могло быть значительно, при возможности эксплоатировать естественныя произведенія этого уголка подтропической растительности. Девять десятыхъ этой страны, въ полосѣ, ближайшей къ намъ, было населено 57.421 чел. (въ 1878 г.), платившихъ туркамъ до 70.000 рублей въ годъ однихъ прямыхъ податей, и жившихъ въ 399 населен. пунктахъ [3]). Батумская бухта, прекрасная, лучшая, почти единственная на всемъ восточномъ берегу Чернаго моря, имѣла

---

[1]) Нижн. Кобулеты.

Авторъ.

[2]) Прибрежье Чернаго моря между Трапезондомъ и устьями р. Чо́роха, близъ Батума. Лазы, также какъ Кобулетцы, Аджарцы и Шавшетцы—омусульманенные грузины. Зеленый, очевидно, распространялъ имя Лазистанъ на все побережье отъ Трапезонда до нашей границы.

[3]) Нахіи: 1) Аджаръ-Улія (Верхн.) = 30 (1727 д.) населенныхъ пунктовъ съ 5810 грузинскими мусульманами, всего 5810 ч.

2) Аджаръ-Суфлія (Нижн.) = 49 (1800 д.) населенныхъ пунктовъ съ 13.000 грузинскими мусульманами, всего 13.000 ч.

3) Мачахель (Нижн.) = 26 (1313 д.) населенныхъ пунктовъ съ 4.485 грузинскими мусульманами, всего 4.485 ч.

4) Гопіе (Нижн.) = 93 (1640 д.) населенныхъ пунктовъ съ 3.806 лазовъ и 1469 кавказскихъ горцевъ, всего 5.275 ч.

5) Чурукъ-су (Нижн.) = 22 (1283 д.) населенныхъ пунктовъ съ 3.592 лазовъ и 538 кавказскихъ горцевъ, всего 4.485 ч.

огромное экономическое значеніе для всего Кавказскаго края. Въ такой бухтѣ была настоятельная надобность для Кавказа, особенно съ ожиданіемъ расцвѣта нашего Черноморскаго Округа. Съ пріобрѣтеніемъ Батумскаго края, южная окраина Закавказья пріобрѣтала болѣе короткое сообщеніе съ Чернымъ моремъ по дорогѣ: Карсъ—Ардаганъ—Ардануч—Артвинъ—Батумъ, сравнительно съ трактомъ отъ Поти на Тифлисъ и Александрополь.

3) Въ *военномъ отношеніи* Батумъ съ его краемъ имѣлъ еще большее значеніе. Съ присоединеніемъ Батумскаго округа исправлялся военный недостатокъ границы, вдававшейся къ намъ въ видѣ бастіона и пограничная черта сокращалась съ 575 до 448 вер. Флотъ нашъ (военный) получилъ бы прекрасную стоянку у Кавказскихъ береговъ,—флотъ непріятельскій лишился бы таковой, а вмѣстѣ съ ней и *единственно удобнаго* опорнаго пункта своихъ операцій противъ нашего Кавказскаго края. Эта бухта была, какъ мы сказали, единственнымъ обширнымъ и безопаснымъ отъ страшныхъ черноморскихъ бурь пристанищемъ во всей восточной половинѣ Чернаго моря. Изгибъ нашего побережья Кавказа (въ видѣ грандіознаго залива Чернаго моря, врѣзающагося въ Кавказскій перешеекъ), приближалъ къ Батуму въ 1½—3 раза, противъ разстоянія по берегу, тѣ части нашего берега, которыя назывались, какъ мы уже упоминали—«запаломъ горскихъ возстаній». Батумская бухта была отлично прикрыта съ суши отъ насъ—чрезвычайно труднодоступными для войскъ, «единственными въ свѣтѣ» горно-лѣсистыми дебрями. Лучше этого опорнаго пункта для «смѣшанныхъ» экспедицій противъ нашего Кавказскаго побережья и придумать было нельзя. И ужъ много принесъ намъ такого вреда Батумъ. Высадка Омара-паши въ «Восточную войну»; турецкіе отряды въ Кобулетіи въ 1828—1829 г.г. не могли бы существовать безъ Батума, на которомъ базировались. То же самое случилось и въ 1877—1878 г.г. съ высадкой турокъ у Сухума и дѣйствіями Дервиша-паши [1]) въ Кобулетіи, на Цихидзирской позиціи. По за-

6) Батумъ = 56 (1727 д.) населенныхъ пунктовъ, съ 3.037 грузинскими мусульманами, 3.324 кавказскими горцами, 186 грековъ, 93 армянъ-грегор. и 11 армянъ-катол., всего 6.651 ч.

7) Ливана (Артвинъ) = 123 (5.309 д.) населенныхъ пунктовъ, съ 16,559 грузинскими мусульманами, 102 греками, 180 армяно-грегор. и 1229 армяно-катол., всего 18.070 ч.

Итого: 399 населенныхъ пунктовъ, съ 14.799 дымами, 50.289 груз. мусульманами, 5.331 кавказскихъ горцевъ, 288 грековъ, 273 армяно-грегор. и 1.240 армяно-катол., *всего 57.421 ч.*

Примѣчаніе. Считая ½ жителей на казенной землѣ, а ½ на собственной, при чемъ первые платятъ по 4 руб. съ дыма государств. подати, а вторые по 2 руб. земскихъ сборовъ, получимъ 36.995 р. + 29.598 = 66.593 руб. Къ этому добавить налоги: «Верги» = 3% валового дохода жителя; «Ашаръ» = 10% со всѣхъ произведеній земли; «Бадель»—налогъ вмѣсто военной службы съ христіанъ; «Ягнамъ»—со стадъ и всякаго скота. Косвенные налоги отданы откупщикамъ.

(Дѣла за 1878 г. Батумскаго Окружного Управленія).

[1]) Несмотря на близость Кобулетіи къ Батуму, по берегу туда вела лишь горная тропа, едва проходимая для вьюковъ и горной артиллеріи.

писямъ нашихъ приморскихъ наблюдательныхъ пунктовъ видно—какое значительное движеніе существовало на морѣ между Батумомъ и турецкими отрядами въ Абхазіи и Кобулетіи. Все везли къ нимъ и все эвакуировали отъ нихъ черезъ Батумъ, и при первыхъ признакахъ большой зыби, всѣ турецкія суда, находившіяся противъ этого прибрежья, спѣшили укрыться въ Батумъ. Въ такіе періоды лазутчики намъ доносили, что турецкія войска голодаютъ, терпятъ большія лишенія въ самомъ необходимомъ [1]). Несмотря на выселеніе горцевъ съ «запальнаго» края побережья Кавказа и окончанія «Кавказской войны», покой недавно замиреннаго двухъ-милліоннаго мусульманскаго Кавказа, былъ не надеженъ, и новые пожары возстаній, съ характеромъ только что завершившейся 60-ти лѣтней войны, были вполнѣ возможны..., что и подтвердилось въ войну 1877—78 г.г., когда не только бомбардировки нашихъ береговъ и сожженіе прибрежныхъ пунктовъ (Сухумъ) съ десантами (10 тысячъ турокъ въ Мингреліи и Самурзаканѣ) противъ нашихъ войскъ, но даже продолжительное пребываніе у нашихъ береговъ непріятельскаго флота—стоило намъ новой и долгой, и кровопролитной борьбы въ Абхазіи, въ Дагестанѣ, на Лезгинской линіи...

Прибрежный театръ съ Батумомъ (680 в. по берегу отъ устьевъ Кубани до мыс. Кеммеръ, 2—60—180 в. ширины отъ моря до прибрежнаго хребта, около 40 тыс. кв. верстъ, площадью,—нѣсколько больше Швейцаріи) лежалъ въ тылу и на флангѣ Кавказской арміи при главномъ ея операціонномъ направленіи на Карсъ-Эрзерумъ—въ Анатолію [2]); событія на немъ «давили», такъ сказать, на флангъ и тылъ этой арміи, вынуждая ее оставлять для обезпеченія тыла и фланговъ столь значительныя силы, что едва $^1/_5$ ихъ могла быть употреблена по главному операціонному направленію. И Батумъ въ этомъ «давленіи» принималъ видное участіе. Батумъ былъ крупнымъ *виновникомъ* этого давленія. Вотъ почему, со стратегической точки зрѣнія, его звали «больнымъ зубомъ Кавказа».

Въ то же время росло и другое опасное значеніе Батума, вмѣстѣ съ шедшей постройкой отъ него у турокъ на Карсъ шоссейной дороги, черезъ Артвинъ, Арданучъ и Ардаганъ... По разсчету нашего тогдашняго военнаго агента въ Константинополѣ (полковникъ Зеленый), съ окончаніемъ этой дороги, скорость сосредоточенія турецкихъ боевыхъ силъ и средствъ на линію Ардаганъ-Карсъ-Баязетъ увеличилась бы въ $1^1/_2$—2 раза, сравнительно съ движеніемъ ихъ черезъ Трапезундъ—Эрзерумъ и Карсъ [3]).

---

[1]) Дѣло штаба войскъ при-Ріонскаго края, секретн., строев., № 11, 1877 г. $\frac{\text{н. 11 IV 1877 г.}}{\text{к. 24 V 1878 г.}}$ на 522 листахъ; стр. 88—90.

[2]) Гдѣ «корень» турецкаго народа.

Авторъ.

[3]) Д. № 4—17, 1875 г. Отдѣлъ Генер. Шт. Кавк. воен. окр., стр. 67.

Забѣгая впередъ, скажемъ, что такое значеніе Батума обусловило слѣдующую фразу въ планѣ нашемъ для войны 1877—78 г.г.—*«возможно быстрѣй овладѣть Батумомъ, для обезпеченія главныхъ операцій Кавказской арміи»* [1]).

Словомъ, вышеуказанное мнѣніе полковника Зеленаго о *незначительной* важности для военной развѣдки турецкой части прибрежнаго театра было далеко несправедливо, и, какъ увидимъ, несмотря на нѣкоторыя мѣры по развѣдкѣ этихъ пространствъ, мнѣніе это оказало извѣстную долю вліянія на то, что мы явились сюда на войну, не зная хорошо даже ближайшихъ къ границѣ мѣстностей, что, въ свою очередь, было одной изъ причинъ неудачъ Ріонскаго отряда въ его операціяхъ по направленію къ Батуму.

Между прочимъ, полковникъ Зеленый подчеркивалъ необходимость посадить въ Батумъ унтеръ-офицера топографа, подчинивъ его, по надзору, офицеру въ Эрзерумѣ, который, получая изъ округа инструкціи, гдѣ намѣчаются главные строительные пути, дастъ очередныя работы этому топографу, будетъ повѣрять доставляемыя свѣдѣнія, направлять ихъ сборъ и дѣлать обзоры. Конечно наличіе «офицера», а не унтеръ-офицера въ Батумѣ было бы куда производительнѣе для интересовъ «прибрежныхъ» нашихъ операцій. Унтеръ-офицеръ-топографъ долженъ былъ производить *непремѣнно* полуинструментальную съемку, «безъ чего нельзя будетъ добыть что-либо топографическое». Что съемки съ бусолью возможны, полковникъ Зеленый доказывалъ ссылкой на примѣры:

«Прекрасные труды топографа Проскурякова (вошли въ 5-ти верстную карту), снявшаго въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, тайно, во время нахожденія своего въ концѣ 40-хъ годовъ въ Эрзерумѣ (въ составѣ комиссіи для разграниченія Турціи съ Персіей), кромѣ многочисленныхъ маршрутовъ, цѣлое сплошное пространство полуинструментальной съемкой въ масштабѣ 2 версты въ дюймѣ [2])». Въ числѣ цѣлаго ряда маршрутовъ другихъ лицъ, онъ отмѣчаетъ «весьма обстоятельный маршрутъ бусолью на „прибрежномъ“ театрѣ—ущелья р. Аджары-чая, нижняго Чороха и р. Ардануч҄ъ-чая, снятый топографомъ, тайно посланнымъ для этой цѣли Кавказскимъ штабомъ, не далѣе какъ въ 1868 г.». Словомъ, «все это возможно и теперь, какъ 25 л. назадъ, во времена Проскурякова». Всѣ перечисленныя съемки уже дали намъ 5-ти верстную карту (воен. топограф. отдѣл. шт. Кавк. окр.) Малой Азіи (1870 г., Стебницкаго), хоть и содержащую еще много пробѣловъ, но «лучшую въ свѣтѣ» для этихъ пространствъ.

На батумскаго топографа полковникъ Зеленый проектировалъ возложить «съемку всѣхъ путей изъ Батума»:

---

[1]) Д. № 11, 1877 г. Шт. войскъ при Ріонскаго края, стр. 25—30.

[2]) Съемка эта обнимаетъ почти 1/2 Эрзерумскаго пашалыка: Эрзерумскую долину, весь бассейнъ верхняго теченія Чороха и бассейнъ его притока, Тортумъ-чая.

а) въ направленіи нашихъ предѣловъ—черезъ Кобулеты, Аджарію и Имеръ-Хеви;

б) въ Ардаганъ и Карсъ по ущелью Чороха и Ардanучъ-чая, черезъ Каза-Затлели;

в) а также собраніе свѣдѣній: «существуютъ ли пути отъ южныхъ истоковъ Ардануччъ-чая въ бассейнъ Ольты-чая»;

г) прямыхъ путей на Эрзерумъ по ущелью Чороха вверхъ, отъ Артвина до с. Нижн. Комикъ и оттуда горами въ ущелье Ольты-чая, или прямо черезъ Сиври-дагъ къ Эрзеруму. Съемку всего ущелья Ольты-чая, которая весьма недостаточна, и сообщеніе узла этого съ Гёля и Карской плоскостью. Съемка поворота Чороха отъ с. Н. Комикъ до Артвина—еще terra incognita—для географіи, не была посѣщаема ни однимъ европейцемъ;

д) «разработка колесной дороги изъ Батума въ Карсъ, по правому берегу р. Чороха, предпринятая теперь турками, должна будетъ обратить наше вниманіе, для обозрѣнія нашихъ офицеровъ, хотя мы имѣемъ уже маршрутную съемку этой дороги».

Этотъ перечень развѣдочныхъ работъ изъ Батума имѣетъ крупный недочетъ--главное операціонное направленіе отъ насъ къ Батуму, черезъ Кобулетію и Аджарію, намѣчено далеко не на первомъ планѣ развѣдки, въ видѣ краткаго упоминанія «путей» отъ нашихъ предѣловъ, а не цѣлой операціонной полосы въ секторѣ между моремъ и Нижн. Чорохомъ и нашей границей. Больше заботились о «географическихъ открытіяхъ» дѣйствительно въ трущобахъ, внѣ серьезныхъ операціонныхъ направленій на Батумъ и Эрзерумъ, чѣмъ затемняли главную нашу задачу—*изслѣдовать переходы отъ насъ къ Батуму на прибрежномъ театрѣ.* Это привело къ весьма поверхностной ихъ развѣдкѣ, какъ увидимъ.

Но нельзя было не согласиться съ полковникомъ Зеленымъ, что, «приступая немедленно къ развѣдкѣ, лучше послать агентовъ на мѣста уже этой зимой, тогда съ весны они начнутъ; если же пріѣдутъ и начнутъ весной же, то возбудятъ подозрѣніе турокъ и иностранцевъ. Зимой работать нельзя въ «Арменіи» и, посылая осенью 1872 г., можемъ отодвинуть приступъ къ работамъ до весны 1873 г.».

Этотъ бѣглый расчетъ, вмѣстѣ съ вышепоименованной сложностью и разброской съемочныхъ задачъ изъ Батума показываетъ—какъ мало оставалось времени до войны (начало обостряющихся отношеній 1875—1876 г.г.) для солидной подготовки къ войнѣ, въ этомъ отношеніи.

Прослѣдимъ дальнѣйшій ходъ выработки плана на случай войны на Кавказѣ и его Черноморскомъ побережьи.

Въ штабѣ Кавказскаго военнаго округа непосредственная разработка «плана войны» была поручена генер. штаба генералъ-маіору С. М. Духов-

скому [1]), который представилъ первый проектъ свой, въ видѣ доклада, 20/vi 1872 г. (въ Коджорахъ, въ лѣтней стоянкѣ штаба подъ Тифлисомъ). 23—25/vi 1872 г. Этотъ проектъ-программа былъ разсмотрѣнъ Великимъ Княземъ въ Боржомѣ, положившемъ резолюцію: «Весьма одобряю».

Генералъ Духовской говоритъ: «Единственно—*недостатокъ свободныхъ офицеровъ Генеральнаго Штаба* не позволялъ до сихъ поръ систематически вести штабу округа трудъ по разработкѣ подготовки къ войнѣ, которая и теперь (середина 1872 г.) дѣлается еще только въ нѣкоторыхъ составныхъ своихъ частяхъ.

Вотъ краткій обзоръ работы ген. Духовского, создавшей канву для плана войны на Кавказскомъ воен. фронтѣ.

А) **Введеніе:** Военное значеніе Кавказскаго края въ составѣ Россійской Имперіи. Вѣроятность войны за Кавказомъ. Различіе могущихъ встрѣтиться условій войны по цѣли, силамъ и средствамъ противниковъ.

Б) **Изслѣдованіе обстановки войны на фронтѣ.**

Часть I. *Обзоръ нашего края въ военномъ отношеніи:*

Глава 1-я: *Мѣстность* [Раздѣльность раіоновъ трудностью сообщеній. Трудность, поэтому, удержанія края въ рукахъ и маневрированія противъ внѣшняго врага. Мѣры для ослабленія такой невыгоды—принятыя и необходимыя].

Глава 2-я: *Населеніе.* [Пестрота племенная, степень взаимной солидарности и вѣрности намъ. Наклонности и вѣроятная роль во время внѣшней войны]: а) Дагестанъ, туземцы Турецкой и Кубанской областей; б) Закавказье; в) *Абхазія.*—Мѣры для обезсиленія вліянія неблагопріятныхъ свойствъ населенія въ военномъ отношеніи, исполненныя и намѣчаемыя.

Глава 3-я: *Очеркъ различныхъ театровъ военныхъ дѣйствій въ предѣлахъ Кавказскаго края, какъ въ случаѣ внутренней, такъ и внѣшней войны.*

Часть II. «*Военныя и вооруженныя силы Кавказскаго края*»—а) *Воен. силы*: [Размѣръ рекрутской повинности въ краѣ. Размѣръ и значеніе военныхъ силъ, выставляемыхъ—1) казачьимъ населеніемъ; 2) туземцами (раіоны безъ военной повинности) и приморскимъ населеніемъ; 3) коневодство по размѣру и значенію; 4) ограниченіе мѣстныхъ продовольственныхъ средствъ края. Мѣры для извлеченія изъ края большихъ военныхъ средствъ и силъ].

---

[1]) Около этого времени былъ назначенъ «состоящимъ при Е. И. В. Главнокомандующемъ Кавказской Арміей».

в) *Вооруж. силы:* [Регулярныя войска; казачьи милицiонныя части; крѣпости; укрѣпленiя и другiя инженерныя средства. Артиллерiйскiе парки и средства. Интендантская часть и перевозочныя средства. Медицинская часть. Приведенiе армiи на военное положенiе. Мѣры для ускоренiя прибытiя укомплектованiй (люди, лошади), снабженiй. Телеграфы].

Часть III. *Потребности въ вооруженныхъ силахъ для сохраненiя спокойствiя края во время войны и для мѣстной службы*: 1) Дагестанская область. 2) Терская область. 3) *Черноморскiй округъ съ Сухумскимъ отдѣломъ.* 4) Прочее Закавказье.—[Въ каждой изъ этихъ частей потребность: а) въ войскахъ, б) укрѣпленiяхъ и прочихъ инженерныхъ средствахъ, в) въ артиллерiйскихъ средствахъ, г) въ продовольственныхъ и д) въ медицинскихъ. Что есть и чего нѣтъ].

Часть IV. *Вооруженн. силы для внѣшней войны:* [Какiе дѣйствующiе отряды должны быть сформированы, въ случаѣ немедленнаго открытiя дѣйствiй].

Часть V. *Военной обзоръ странъ сопредѣльныхъ съ округомъ.*

Глава 1-я. Турцiя въ Азiи: а) *Мѣстность*, особенно ближайшая къ округу, гдѣ могутъ быть первоначальныя военныя дѣйствiя. б) *Сообщенiя* и планъ, по которому ихъ улучшаютъ (что нужно намъ въ отвѣтъ на такой планъ). в) Наиболѣе важныя для насъ *направленiя.* г) *Населенiе*: распредѣленiе, занятiя, благосостоянiе, управленiе. *Степень склонности къ Россiи и способы для эксплоатацiи склонности и парализацiи антипатiй къ намъ.* д) *Силы и средства войны:* войска регулярныя, иррегулярныя, нынѣ стоящiя въ краѣ и могущiя быть собранными къ войнѣ; крѣпости и работы въ нихъ, а также проч. инженерныя средства; артиллерiйскiя средства; средства продовольственныя (заготовляемыя впрокъ и средства края); морскiя средства; перевязочныя средства. е) Очеркъ театра дѣйствiй при столкновенiи съ Россiей въ Азiи.

Глава 2-я Персiя въ Малой Азiи, и т. д.

Глава 3-я: О непрестанномъ освѣженiи военныхъ свѣдѣнiй о сосѣдяхъ округа. [Неполнота имѣющихся свѣдѣнiй и мѣры для устраненiя такого недочета].

Глава 4-я: Мѣры для заблаговременнаго ознакомленiя, или передъ самой войной, войскъ и особенно старшихъ начальниковъ, имѣющихъ вступить въ предѣлы Турцiи, съ военными свѣдѣнiями о ней.

В) **Оперативныя соображенiя.**

Глава 1-я: а) *Общiя соображенiя*—историческiе взгляды на планы бывшихъ доселѣ кампанiй на данномъ фронтѣ; опредѣленiе—

на чьей сторонѣ теперь шансы на иниціативу дѣйствій (въ зависимости отъ боевой готовности и прочей подготовки).

б) *Вѣроятные планы военныхъ дѣйствій*: а) въ случаѣ войны съ одной Турціей; б) съ коалиціей изъ европейцевъ и азіатцевъ. [*Какъ выгоднѣе поступить въ каждомъ отдѣльномъ изъ сихъ случаѣ вообще и въ частности съ Черноморскимъ округомъ, Сухумскимъ отдѣломъ и Ріонскимъ краемъ, равно съ морскими силами и средствами.* Средства, кои надо имѣть для успѣха въ оборонительныхъ и наступательныхъ дѣйствіяхъ].

Глава 2-я: Прочія мѣры подготовки до войны: опредѣленіе взаимныхъ отношеній военныхъ и гражданскихъ властей края при военномъ его положеніи; мѣры противъ разграбленія пограничныхъ жителей, съ объявленіемъ войны какъ на сухопутьи, такъ и у Черноморскихъ береговъ; приготовленія базы—склады продовольственныхъ, инженерныхъ, артиллерійскихъ и медицинскихъ средствъ; осадныхъ парковъ; заблаговременныя перемѣны дислокаціи; соображеніе о налаженіи управленія въ занятыхъ областяхъ Турціи. Вообще, объ устройствѣ тыла арміи.

Глава 3-я: «Перечень всѣхъ мѣръ, необходимыхъ для заблаговременной стройной подготовки успѣха на случай войны на Кавказ. фронтѣ [1]).

Какъ же шла разработка плана войны *по этой программѣ?* успѣли ли къ войнѣ не только завершить разработку всѣхъ соображеній въ деталяхъ, но и перелить ихъ въ жизнь?

Забѣгая впередъ, скажемъ, что война застала нашъ планъ войны на Кавказѣ далеко въ незаконченномъ видѣ и лишь отчасти проведенномъ въ жизнь.

Вотъ отчего это произошло, по словамъ ген. Духовского [2]): со времени утвержденія вышеизложенной программы (1872 г.) «всѣ работы (говоритъ онъ въ 1875 г.) безъ исключенія велись и ведутся *лично мною* и другими лицами подъ моимъ руководствомъ, систематично, съ неотступнымъ преслѣдованіемъ главной, требуемой Высочайшей волей, цѣли. Но, чѣмъ болѣе подробно производятся эти работы, тѣмъ болѣе выясняется важность заблаговременнаго принятія многихъ мѣръ по устройству Кавказской арміи, и тѣмъ болѣе оправдывается цѣлесообразность составленія настоящаго труда».

---

[1]) Д. № 2/27 (съ 1871/2) Штабъ Кавк. окр., стр. 86—93.

[2]) Его докладъ 27/v 1875 г. (Д. 5/27, ч. 2-я 1875 г. $\frac{\text{н. 21/v 75 г.}}{\text{к. 16/III 76 г.}}$; на 59 л.), 1—9 стр.

Такимъ образомъ, углубленіе въ детали соображеній этого плана приводило къ обнаруженію недочетовъ, устраненіе коихъ требовало значительнаго времени. А до войны оставалось какихъ-нибудь $1^1/_2$ года.

Только «послѣ осуществленія всѣхъ этихъ мѣръ по устраненію недочетовъ, можно было—по мнѣнію ген. Духовскаго—приступить къ составленію новаго труда, вполнѣ и въ точности отвѣчающаго Высочайшей волѣ»... «А настоящій трудъ (ген. Духовского), со всѣми матеріалами, собранными и собираемыми, весьма много облегчитъ это дѣло»... «Въ случаѣ начатія военныхъ дѣйствій нынѣ же, изъ него, смѣю думать, можно получить *полезныя данныя*».

Словомъ—это были только подготовительныя соображенія къ составленію плана на случай войны, скорѣе—«перечень мѣръ къ усиленію нашихъ силъ и средствъ», заполнявшій «существеннѣйшую часть труда», по словамъ самаго ген.-маіора Духовскаго.

Въ 1874 г. генералъ Духовской въ отчетѣ о своей работѣ говоритъ, что, въ 1875 г. намѣренъ уже приступить къ составленію «плановъ военныхъ дѣйствій», но лишь «въ общихъ чертахъ», такъ какъ, наряду со многими «вѣрными и современными свѣдѣніями», было еще много «нуждавшихся въ дополненіи».

Кромѣ того, и въ этомъ отдѣлѣ онъ долженъ былъ, *минуя* два пункта—«внутреннюю войну» и «*наступленіе въ глубь Турціи*», хотя и болѣе вѣроятныя, но безъ достаточнаго еще матеріала,—перейти къ разработкѣ «обороны». Но, разработавъ даже оборону, онъ не видѣлъ возможности перейти къ немедленному ея осуществленію, а считалъ необходимымъ отдать эти мѣры на предварительное заключеніе «лицамъ опытнымъ, участникамъ прежнихъ войнъ или стоящимъ теперь у власти, въ окружныхъ управленіяхъ (помощникъ главноком. арміей; начальникъ окружного штаба; помощникъ начальника штаба по коменд. отдѣл.; начальникъ артиллеріи; начальникъ инженеровъ; окружной интендантъ; окружной военный медицинскій инспекторъ; начальникъ Кавказской стрѣлковой бригады; и—«кому Великій Князь еще укажетъ»), но не болѣе 25-ти лицъ и экземпляровъ, для избѣжанія лишней огласки [1]).

Среди матеріаловъ для «обороны», сдѣлавшихъ ихъ *богаче* другихъ частей, онъ отмѣчаетъ труды: Услара, Краевича, Филиппова, Геймана, Лизутина, работы 2-хъ полевыхъ поѣздокъ 1873 и 1874 г.г. Но отсутствіе разработки «внутренней войны» и «*наступленія*» повліяло на нѣкоторыя заключенія «обороны», сдѣлавъ ихъ «условными».

Генералъ Духовской еще потому избралъ прежде *всего* разработку «обороны», что «безъ этого будто бы нельзя было правильно рѣшить те-

---

[1]) Великій князь добавилъ двухъ: начальниковъ Терской и Дагестанской областей и себя. *Изъ начальниковъ прибрежнаго театра никто не привлеченъ.*

кущіе вопросы по устройству и размѣщенію Кавказской Арміи». А такъ какъ «устройство» всей нашей арміи съ 1864 г. было, вслѣдствіе реформъ, въ переходномъ состояніи, то г.-м. Духовской бралъ въ своихъ разсчетахъ не то, что было въ данное время («не состояніе нашихъ силъ и средствъ въ данное время»), а то, что *должно* было оказаться послѣ реформъ, «обратившись изъ пожеланій въ дѣйствительность». Онъ самъ говоритъ, что «случись война въ настоящее время, она застала бы Кавказскую армію *весьма не готовую во многомъ*», противъ разсчетовъ плана.

Этотъ рискованный разсчетъ генералъ Духовской оправдывалъ фразой: «современныя условія политическаго міра, повидимому, даютъ надежду на то, что Кавказская армія дойдетъ до войны до степени нынѣ проектируемой». *Война случилась нѣсколько раньше, и потому многіе разсчеты стали столь же анекдотичны, какъ подвозъ «по проектируемому шоссе».*

Для выясненія вопросовъ «о мѣрахъ для удержанія Кавказа отъ волненій во время войны», генералъ Духовской объѣхалъ лѣтомъ 1875 г. Терскую и Дагестанскую область.

Для разсчетовъ *наступательныхъ операцій:* въ теченіе 1873 и 74 г.г. получилось не мало матеріаловъ, много ожидалось и было въ разработкѣ. Военный топографическій отдѣлъ провѣрялъ карту азіатской Турціи по свѣдѣніямъ, собраннымъ разными путями, между прочимъ, черезъ командировавшихся, по временамъ, офицеровъ. Генералъ Франкини занятъ составленіемъ военно-статистическаго описанія азіатской Турціи. Уже появилась брошюра—«Вооруженныя силы Турціи», но въ ней было ужъ много устарѣвшаго и ожидалось къ ней дополненіе отъ полковника Зеленаго. Также имѣлась брошюра—«Обзоръ сѣверо-восточной провинціи Азіатской Турціи», но свѣдѣнія о Карсѣ и Эрзерумѣ, хотя и собранныя, не были еще систематизированы. О «прибрежномъ» театрѣ Турціи, о «Лазистанѣ» часть добытыхъ свѣдѣній была готова, часть—и болѣе важная—еще разрабатывалась. Всѣ эти работы должны были закончиться къ осени 1875 г., а «будущей зимой 1876 г.г. (писалъ генералъ Духовской) можно будетъ приступить къ общей сводкѣ соображеній «о наступательныхъ дѣйствіяхъ, «которыя примутъ законченность, *если* будетъ готова часть—«о сохраненіи спокойствія въ краѣ», которая опредѣлитъ размѣръ нашихъ силъ и средствъ, свободныхъ для внѣшнихъ предпріятій».

Словомъ, *все это съ большой ясностью указываетъ, что война застала нашъ планъ въ періодъ его разработки, въ самомъ начальномъ фазисѣ.*

Нужно отмѣтить стремленіе Великаго Князя лучше обсудить въ наиболѣе широкомъ кругу компетентныхъ лицъ этотъ планъ на случай войны на Кавказскомъ фронтѣ. Великій Князь приказалъ послать экземпляры плана на заключеніе «не только лицамъ, избраннымъ въ его округѣ, но и другимъ (болѣе семи лицъ), близко знакомымъ съ положеніемъ военныхъ

условій для всей Имперіи въ совокупности»: генералу Обручеву [1]), графу Ѳ. Л. Гейдену [2]), Полковнику Зеленому [3]) и Н. П. Игнатьеву. *Разсылка всѣмъ* [4]) *произошла 29/VII 1875 г.*

Генералъ Обручевъ отвѣтилъ, что не можетъ дать отзыва раньше осени 1875 г., такъ какъ ѣдетъ за границу. Заключенія другихъ могли послѣдовать б. ч., не ранѣе зимы 1875/6 г.г.

Изъ полученныхъ отвѣтовъ, нужно отмѣтить мнѣніе генералъ-лейтенанта Геймана [5]), послужившее темой для особаго доклада генерала Духовскаго 6 1/IX—1876 г. Гейманъ подалъ три записки:

1) Въ 1870 г. «*Военный обзоръ Сухумскаго края*».

2) Въ 1874 г. «Военныя мѣры къ обезпеченію спокойствія въ Терской и Дагестанской областяхъ».

3) Въ 1875/6 г.г. «*Военныя соображенія на случай войны съ Турціей со стороны Кавказа*».

Генералъ Гейманъ былъ тогда начальникомъ дивизіи и за его записки, «показывавшія особое рвеніе разобраться въ обстановкѣ военнаго времени на Кавказскомъ фронтѣ» приказано было его благодарить и поставить ихъ въ примѣръ другимъ начальствующимъ лицамъ. Кромѣ того, его работы навели на мысль генерала Духовскаго и Великаго Князя *использовать «только что введенныя въ дивизіяхъ тактическія занятія съ г.г. офицерами» въ интересахъ подготовки къ войнѣ начальствующихъ лицъ на мѣстномъ театрѣ.* Рѣшено: «Осенью 1876 г., когда будутъ разосланы соотвѣтствующія тетради о планѣ войны, просить начальниковъ дивизій составить планы дѣйствій отрядовъ разныхъ величинъ и составовъ на вѣроятнѣйшихъ нашихъ театрахъ войны (на Кавказѣ), сообщивъ имъ нѣсколько примѣрныхъ заданій, съ тѣмъ, чтобы это не только подвинуло ихъ самихъ къ изученію мѣстности и удобнѣйшихъ способовъ дѣйствій, но и, быть можетъ, послужило бы съ пользой для того, кому при подобныхъ условіяхъ придется дѣйствовать на самомъ дѣлѣ».

Эти задачи закончились бы къ самому началу войны, къ 12/IV 1877 года.

Генералъ Гейманъ былъ строевой офицеръ, сравнивался современниками съ Блюхеромъ, по своей огненно-боевой натурѣ и по уваженію, которое онъ питалъ къ военной наукѣ. Весьма интересны мотивы, приведен-

---

[1]) Управлявшему дѣлами воен. учен. комитета (№ 403, отъ 3/VII 1875 г).

[2]) № 160, 29/VII 1875 г.

[3]) № 168, 29/VII 1875 г.

[4]) Князю Л. И. Меликову; генер. А. П. Свистунову; генер. Л. П. Софіано; Нач-у инженер. окр., Окружн. интенд., Воен.-медиц. инспектору, Нач-у Кавказск. сапер. бриг. №№ 160—165; генер. Кармалину (Н. П.) № 256, 6/XI—75. Лорисъ-Меликову 1/VII—1875, № 12; Багратіону-Мухранскому 18/XI—1875, № 273, Губернаторамъ—Кутаисскому, Тифлисскому, Елисаветпольскому, Бакинскому и Эриванскому, и т. д.

[5]) Это нашъ «Блюхеръ».

ные имъ въ объясненіе рвенія, положеннаго въ составленіе вышеупомянутой записки [1]):

«Посвятивъ всецѣло жизнь мою военной службѣ, я всегда всей душой ей былъ преданъ. Въ настоящее время, когда почти невозможно предвидѣть, чѣмъ и какъ кончатся событія на Балканскомъ полуостровѣ, я, изучивъ по матеріаламъ, имѣющимся подъ рукой, насколько позволяло время, будущій театръ военныхъ дѣйствій въ Азіатской Турціи, составилъ прилагаемую записку, которую прошу Ваше Превосходительство повергнуть на докладъ Его Императорскому Высочеству Августѣйшему Главнокомандующему. Если изъ нея окажется что-нибудь полезнымъ—для общаго успѣха и славы нашего оружія, то хотя, можетъ-быть, мнѣ не придется принять личнаго участія въ будущей войнѣ, тѣмъ не менѣе, я буду считать себя вполнѣ вознагражденнымъ за мой посильный трудъ».

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію «оборонительныхъ» дѣйствій, проектированныхъ генераломъ Духовскимъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. Шеманскій.

[1]) Тамъ же, стр. 46—48; письмо къ ген. Павлову, Н-у шт. окр.—№ 9, отъ 27/II 1876 г. Грозный (Помѣтка Павлова: «необходимо составить для Его Императорскаго Высочества краткое извлеченіе изъ этой записки; 14/VII 1876 г.»).

Въ періодъ большихъ Курскихъ маневровъ 1902 г.

(Отрывочныя воспоминанія).

Давно намѣченные и подготовлявшіеся большіе маневры въ Курской губерніи въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи, наконецъ, состоялись въ концѣ августа 1902 года, сопровождаясь примѣненіемъ разнаго рода «новшествъ» въ военномъ дѣлѣ (частью далеко не новыхъ), начиная съ воздушныхъ шаровъ [1]), полевыхъ телефоновъ, почтовыхъ нѣсколькихъ автомобилей при штабахъ армій и проч. и кончая мало удачнымъ (какъ говорили) опытомъ перевозки грузовыми автомобилями продовольственныхъ транспортовъ. Короче, въ обѣихъ маневрировавшихъ арміяхъ по части различныхъ нововведеній было всего понемногу; отсутствовали, кажется, только прожекторы [2]), да особой породы специально натасканныя собаки, какъ подспорье при развѣдкахъ, но можетъ быть и онѣ были при нѣкоторыхъ полковыхъ охотничьихъ командахъ; не обошлось, конечно, и безъ эффектныхъ кавалерійскихъ рейдовъ, понятно въ миніатюрѣ,—какъ, напримѣръ, налёта небольшой конной части подъ командою капитана Д. на продовольственные склады и полевыя хлѣбопекарни для Южной арміи при желѣзно-

---

1) Даже въ день парада армій, 6 сентября, на равнинѣ близъ Курска, неизвѣстно для какой надобности, поднятъ былъ воздушный шаръ отдѣленія воздухоплавательнаго парка, входившаго въ составъ одной изъ армій.

2) Спустя $1^1/_2$ года широко примѣненные во время осады Портъ-Артура для ночного наблюденія позицій, занятыхъ японскими войсками и, особенно, при отраженіи штурмовъ фортовъ крѣпости въ періоды осады ея.

дорожной станціи Коренево, налёта хотя и удачнаго, но, по обстановкѣ и достигнутымъ результатамъ, возможнаго лишь въ мирное время, а не на театрѣ настоящихъ военныхъ дѣйствій, со всѣми принятыми мѣрами по обезпеченію тыла арміи отъ всякихъ случайностей.

Маневры производились двумя арміями—Московской и Южной, въ составъ коихъ входили назначенныя войсковыя части и учрежденія отъ трехъ военныхъ округовъ—Московскаго, Кіевскаго и Одесскаго, а также частью и отъ Виленскаго [1]), и въ то время ни у кого, конечно, и въ мысляхъ не было, что спустя всего $1^1/_2$ года многимъ изъ маневрировавшихъ частей и, во главѣ ихъ, командовавшему Южною арміею,—предстоитъ походъ на Дальній Востокъ и тяжелая боевая дѣятельность въ Манчжуріи.

Весь ходъ упомянутыхъ большихъ маневровъ своевременно былъ воспроизведенъ достаточно детально и картинно, хотя, вѣроятно, во многомъ и не вполнѣ вѣрно, въ цѣломъ рядѣ газетныхъ корреспонденцій и, конечно, подробно и точно изложенъ въ напечатанныхъ,—но не подлежавшихъ оглашенію,—оффиціальныхъ отчетахъ, а посему въ настоящей бѣглой замѣткѣ мы ограничимся лишь кой чѣмъ лично видѣннымъ въ Курскѣ, на желѣзнодорожной станціи Рышково (въ одномъ перегонѣ отъ Курска въ направленіи къ Кіеву) и близъ села Касторное въ послѣдній, заключительный, день маневровъ (3 сентября),—у ставки командовавшаго Московскою арміею покойнаго Великаго Князя Сергія Александровича. Конечно, многое въ тѣ дни привелось и слышать, но, слѣдуя поговоркѣ «не всякому слуху вѣрь», мы вообще остановимся только на изложеніи тѣхъ немногихъ и наиболѣе характерныхъ частностяхъ,—имѣвшихъ частью прямое, частью косвенное отношеніе къ маневрамъ,—коимъ, повидимому, можно было дать вѣру или кои лично пришлось видѣть.

Мы далеки также отъ намѣренія «пущать какую-либо критику» по поводу дѣйствій войскъ въ періодъ маневровъ и, въ частности, ихъ обученія, ибо,—во-первыхъ, недостаточно компетентны для этого, а, во-вторыхъ, потому, что критическая оцѣнка Курскихъ маневровъ давно сдѣлана и все это, такъ сказать, уже быльемъ поросло, въ особенности послѣ тяжелыхъ испытаній, пережитыхъ нашею Арміею въ минувшую войну съ Японіею.

Кромѣ войскъ, входившихъ въ составъ двухъ маневрировавшихъ армій и войсковыхъ частей, расположенныхъ для охраны по линіямъ желѣзныхъ дорогъ—Московско-Курской (отъ Москвы до Курска) и, частью, отъ Курска на нѣсколько станцій въ направленіи къ Кіеву,—были еще назначены три батальона 129 пѣхотнаго Бессарабскаго полка [2]) для спеціальной службы въ періодъ маневровъ, а именно: одинъ—со знаменемъ и хоромъ полковой

---

[1]) 5 стрѣлковая бригада, прибывшая изъ Сувалкской губерніи.

[2]) Находившагося въ Кіевѣ, въ лагерномъ сборѣ на Сырцѣ, въ составѣ войскъ 21 армейскаго корпуса.

музыки при ставкахъ—Государя Императора—на станціи Рышково и главнаго посредника великаго князя Михаила Николаевича—на станціи Дьяконово [1]) и два батальона со штабомъ названнаго полка въ Курскѣ, въ помощь городской полиціи на все время маневровъ; эти послѣдніе батальоны размѣстились тамъ просторно въ каменныхъ,—довольно неряшливо содержимыхъ и ветхихъ, свободныхъ казармахъ 123 Козловскаго полка, (входившаго въ составъ Южной арміи), близъ такъ называемыхъ Московскихъ тріумфальныхъ воротъ [2]); что же касается ротъ перваго батальона, то три изъ нихъ съ хоромъ музыки размѣстились въ сосѣдней со станціею Рышково деревнѣ, а четвертая рота—на станціи Дьяконово—въ нѣсколькихъ наскоро приспособленныхъ товарныхъ вагонахъ.

Курскъ, довольно живописно расположенный и въ обычное время унылый и порядочно грязный, сильно почистился въ виду ожидавшагося Высочайшаго посѣщенія, въ особенности главная Херсонская улица, съ лучшими на ней въ городѣ домами и магазинами; особенно щеголевато выглядѣлъ обширный желѣзнодорожный вокзалъ, домъ дворянскаго собранія и другія правительственныя зданія въ центрѣ города и лишь небольшой и пыльный городской скверъ, повидимому, не удостоился ремонта, оставшись такимъ же неряшливымъ. Съ каждымъ днемъ городъ все болѣе и болѣе наполнялся военными и улицы, особенно Херсонская, до поздняго вечера были весьма оживлены. Курскимъ губернаторомъ былъ тогда генералъ графъ Милютинъ (сынъ генералъ-фельдмаршала).

Въ виду того, что Императорскій поѣздъ долженъ былъ прибыть черезъ Курскъ на станцію Рышково, гдѣ и оставаться во все время маневровъ, эта маленькая (кажется IV класса) станція совершенно преобразилась; станціонная платформа была значительно удлинена, выстроено нѣсколько деревянныхъ (конечно одноэтажныхъ) зданій для жилья и придворной кухни, навѣсъ для части придворныхъ экипажей и временная конюшня, выровнена площадка для громаднаго шатра-столовой, разбиты цвѣтники и лужайки и устроено электрическое освѣщеніе всѣхъ станціонныхъ зданій, вновь возведенныхъ построекъ и длинной платформы.

За нѣсколько дней до начала большихъ маневровъ прибылъ изъ Стрѣльны въ Курскъ главный посредникъ, великій князь Михаилъ Николаевичъ, встрѣченный на платформѣ вокзала почетнымъ карауломъ отъ 2-го пѣхотнаго Софійскаго полка, Его Высочествомъ Командующимъ Московскою арміею, военными и гражданскими властями; послѣ короткой остановки, великокняжескій поѣздъ прослѣдовалъ на станцію Дьяконово, гдѣ, въ свою очередь, встрѣченъ былъ почетною ротою 129-го Бессарабскаго

[1]) Второй въ направленіи отъ Курска къ Кіеву.

[2]) Тамъ же, на обширномъ казарменномъ дворѣ, находилось и значительное число придворныхъ экипажей и лошадей.

полка. Всѣ войска обѣихъ армій были уже въ готовности и находились въ пунктахъ, опредѣленныхъ планомъ маневровъ.

Наканунѣ начала маневренныхъ дѣйствій, (перваго дня маневровъ), въ 6-мъ часу пополудни, подошелъ со стороны Курска къ станціи Рышково Императорскій поѣздъ съ Государемъ Императоромъ, великимъ княземъ Михаиломъ Александровичемъ (шефомъ 129-го Бессарабскаго полка) и свитою, встрѣченный на станціонной платформѣ почетнымъ карауломъ со знаменемъ и хоромъ музыки отъ названнаго полка, на правомъ флангѣ коего находились: командовавшій тогда войсками Кіевскаго военнаго Округа генералъ-адъютантъ Драгомировъ и старшія начальствующія лица 21-го армейскаго корпуса; обойдя караулъ и пропустивъ его мимо себя церемоніальнымъ маршемъ, Государь Императоръ направился къ остальнымъ двумъ ротамъ того же полка, выстроеннымъ безъ ружей на площадкѣ внизу, за откосомъ; обойдя ихъ фронтъ, Его Величество, сопровождаемый свитою, возвратился въ свой вагонъ, и въ 7 часовъ вечера состоялся обѣдъ въ вагонѣ-столовой Императорскаго поѣзда. Маневренныя дѣйствія армій, между тѣмъ, уже начались, при чемъ Государь Императоръ съ другими Высочайшими Особами и лицами свиты ежедневно выѣзжали для наблюденія за ходомъ маневровъ и столкновеніями сторонъ.

Спустя 3 или 4 дня Его Императорское Величество съ великимъ княземъ Михаиломъ Александровичемъ посѣтили Курскъ, прибывъ въ поѣздѣ изъ Рышково. Улицы, красиво декорированныя массою флаговъ, были полны народомъ, восторженно встрѣчавшимъ своего Государя. Посѣтивъ соборъ и нѣкоторыя правительственныя учрежденія и учебныя заведенія и принявъ, затѣмъ, чай въ домѣ дворянскаго собранія, Его Величество съ Августѣйшимъ Братомъ вернулись въ открытой коляскѣ на Курскій вокзалъ, а оттуда въ Императорскомъ поѣздѣ на станцію Рышково.

Между тѣмъ стало извѣстнымъ о скоромъ прибытіи на эту станцію для свиданія съ Государемъ Императоромъ Персидскаго Шаха и тотчасъ начались необходимыя на ней приготовленія, а именно: разбиты внизу на особо разровненной площадкѣ, съ устроенными газономъ и куртинами цвѣтовъ (за откосомъ желѣзнодорожнаго полотна), двѣ палатки, въ разстояніи 10—15 шаговъ одна отъ другой, проложены дорожки около нихъ и подготовлена другая площадка для разбивки громаднаго шатра-столовой для параднаго обѣда, долженствовавшаго состоятся въ Высочайшемъ присутствіи въ день прибытія Шаха съ его свитою. Станціонныя зданія, а также и платформа были красиво декорированы національными русскими и персидскими флагами. Въ то же время, посреди обширной равнины,—въ разстояніи $1^1/_2$ или 2-хъ верстъ за Московскими тріумфальными воротами,—избранной для парада обѣихъ армій въ Высочайшемъ присутствіи, уже заканчивался отдѣлкою, оборудованный мебелью, коврами и пр., красивой архитектуры Императорскій павильонъ.

Между тѣмъ, въ исполненіе задачъ поставленныхъ Южной арміи, наступленіе ея въ направленіи къ Курску продолжалось и происходившія столкновенія сторонъ, не исключая и ночного времени [1]), разбирались на мѣстѣ цѣлымъ сонмомъ посредниковъ, въ числѣ коихъ старшими были—при Московской арміи—генералъ баронъ Каульбарсъ и при Южной—генералъ Малаховъ. Въ свою очередь и войска Московской арміи, слѣдуя указаніямъ, начертаннымъ общимъ планомъ маневровъ, продолжали съ боемъ отходить, постепенно стягиваясь къ обширной позиціи въ окрестностяхъ села Касторнаго, мѣстами усиленной, по ея занятіи, различной профили окопами и замаскированными подручными средствами батареями [2]).

Въ послѣдній заключительный день маневровъ, 3 сентября, пришлось, при проѣздѣ раннимъ утромъ изъ Курска къ селу Касторному, миновать тылъ нѣкоторыхъ войсковыхъ частей Московской арміи, уже къ мѣстамъ, указаннымъ диспозиціей и, по правдѣ сказать, не встрѣтить всегда не только желательнаго, но и необходимаго въ тылу порядка. Шла обычная во время маневровъ суета, повозки казеннаго обоза и наемныя обывательскія подводы, еще не нагруженныя, сновали то туда, то сюда,—частью, еще не запряженными, стояли, гдѣ по одной, а гдѣ и по нѣсколько, у избъ деревень, и тамъ же, кое гдѣ, высились, въ ожиданіи нагрузки, груды разныхъ вещей и предметовъ (включая и разнообразный офицерскій багажъ, при чемъ пришлось видѣть,—кромѣ складныхъ кроватей, чемодановъ и объемистыхъ корзинъ,—даже ломберные столы и вѣнскія стулья). Вообще была знакомая маневренная картина, при выступленіи войскъ съ ночлеговъ. Бродили также одиночные нижніе чины разнообразно одѣтые, кто имѣя шинель одѣтою въ рукава, кто въ мундирѣ съ полнымъ снаряженіемъ, но безъ «скатки», а кто даже и въ гимнастической рубахѣ и только при пояскѣ (очевидно, казенная прислуга или писаря), и проч. Встрѣчены были, напр., два драгуна съ притороченными къ спинамъ ихъ клѣтками съ нѣсколькими почтовыми голубями и, такъ какъ эти драгуны ѣхали по приказанію или по личному желанію, на полныхъ рысяхъ, то упомянутыя клѣтки, кое какъ привязанныя, безпрерывно подпрыгивали и болтались, немилосердно перетряхивая сидѣвшихъ въ нихъ несчастныхъ голубей, которые, конечно, послѣ такого надъ ними эксперимента, врядъ ли оказались пригодными для употребленія въ почтовую гоньбу, а, можетъ-быть, даже и подохли дорогою. Всѣ эти, за глазами начальства и, въ сущности, обычные на маневрахъ, тыловые дефекты, невольно бросались въ глаза.

Ставка Его Высочества, Командовавшаго Московскою арміею, находилась на фронтѣ главной позиціи, на высокомъ холмѣ, въ недалекомъ раз-

---

[1]) Одно изъ наиболѣе существенныхъ новшествъ на Курскихъ маневрахъ.

[2]) Такую, хорошо маскированную большую батарею, съ прекраснымъ обстрѣломъ впереди лежащей мѣстности, привелось замѣтить близъ ставки командующаго Московскою арміею.

стояніи отъ села Касторнаго и видна была издалека тѣмъ болѣе, что на вершинѣ этого холма находился и значекъ командовавшаго арміею (стягъ, съ изображеніемъ св. Георгія Побѣдоносца).

Спустя около получаса послѣ того, когда пришлось, наконецъ, добраться,—частью по дорогамъ, частью полями, съ рядомъ задержекъ въ пути,—до упомянутой ставки [1]), завязался бой сначала артиллеріею сторонъ; въ это время на вершинѣ холма уже находились Его Высочество, Командовавшій арміею, чины Штаба его, ординарцы и конные вѣстовые, а въ прикрытіи—эскадронъ Тверскаго кавалерійскаго училища; въ недалекомъ разстояніи была хорошо маскированная большая батарея, передки которой стояли достаточно отдаленно и укрыто; затѣмъ, также видно было, что какія-то части пѣхоты названной арміи направлялись къ центральному участку позиціи ея, но были еще далеко.—Постепенно бой все болѣе и болѣе разгорался, очевидно, близясь къ развязкѣ, при чемъ орудійная пальба и ружейный огонь были неумолкаемы, и шло наступленіе частей Южной арміи, насколько это можно было замѣтить съ холма, гдѣ находилась ставка Его Высочества; вдругъ, неожиданно,—съ тылу,—примѣрно на разстояній 1½—2 верстъ, зачернѣла на горизонтѣ длинная линія конницы Южной арміи, шедшей въ атаку. Естественно, на холмѣ, гдѣ была упомянутая ставка Его Высочества, произошла порядочная сумятица, а также и среди передковъ батареи, быстро ускакавшихъ въ сторону, орудія же всей батареи, немедленно повернутыя кругомъ, въ сторону надвигавшейся конницы, открыли по ней бѣглый огонъ. Минута, очевидно, была критическая, но въ это время раздался сигналъ «отбой», подхваченный сигналистами и трубачами по всей линіи войскъ. Вскорѣ послышались громкіе отвѣты войсковыхъ частей на привѣтствія Его Императорскаго Величества, приближавшагося въ сопровожденіи большой свиты со стороны наступавшихъ войскъ Южной арміи. Маневры окончились, и войска начали расходиться по бивакамъ.

Неизвѣстно, какъ изложенъ въ описаніяхъ маневровъ и вообще изложенъ ли приведенный выше эпизодъ, но что онъ дѣйствительно былъ, это пришлось не однимъ намъ лично видѣть. Не останавливаясь на критической оцѣнкѣ этого маневреннаго эпизода, перейдемъ къ краткому описанію прибытія Персидскаго Шаха на станцію Рышково.

Около 3 часовъ пополудни, 4 сентября, на платформѣ этой станціи выстроился почетный караулъ со знаменемъ и хоромъ музыки отъ 129 Бессарабскаго полка, имѣя на правомъ флангѣ Августѣйшаго своего Шефа, великаго князя Михаила Александровича, генералъ-адъютанта Драгомирова и старшихъ начальствующихъ лицъ 21 корпуса, въ составъ коего входилъ названный полкъ, а на лѣвомъ—ординарцевъ и посыльнаго; вслѣдъ за этимъ, на станціонную платформу прибыли Государь Императоръ, Высочайшія

[1]) Кажется, въ 8-мъ часу утра.

Особы и лица Государевой свиты, при чемъ имѣвшіе персидскіе ордена были съ таковыми, въ томъ числѣ и генералъ-адъютантъ Драгомировъ, имѣвшій въ петлицѣ портретъ Шаха, украшенный брилліантами. Въ 4 часа пополудни къ станціи Рышково подошелъ особый Императорскій поѣздъ, въ коемъ находились Шахъ съ своимъ, первымъ министромъ и персидскимъ посланникомъ при нашемъ дворѣ, и значительное число лицъ его свиты и прислуги. Послѣ привѣтствій, Государь Императоръ съ Шахомъ прошли по фронту почетнаго караула и приняли ординарцевъ [1]); затѣмъ караулъ былъ отпущенъ домой, а Его Величество съ Шахомъ спустились по лѣстницѣ (на откосѣ желѣзнодорожнаго полотна) къ упомянутымъ выше двумъ палаткамъ, въ одну изъ коихъ вошелъ Государь Императоръ, а въ другую Персидскій Шахъ, черезъ нѣсколько минутъ отправившійся безъ свиты съ визитомъ къ Его Императорскому Величеству въ его палатку, гдѣ сервированъ былъ чай. Спустя 10—15 минутъ Шахъ вышелъ и отправился въ свою палатку, куда черезъ такой же промежутокъ времени изволилъ отправиться Государь Императоръ съ отвѣтнымъ визитомъ.

Въ 7 часовъ вечера въ громадномъ шатрѣ, разбитомъ, какъ сказано выше, на особой площадкѣ у станціи Рышково и освѣщенномъ электричествомъ, состоялся въ Высочайшемъ присутствіи парадный обѣдъ въ честь Шаха, на которомъ, кромѣ Высочайшихъ Особъ и лицъ свиты Государя Императора и персидской, присутствовали старшія начальствующія лица обѣихъ Армій, 21 армейскаго корпуса и нѣсколько представителей гражданской власти Курской губерніи и, въ числѣ ихъ, ея губернаторъ и предводитель дворянства; въ концѣ обѣда, за которымъ игралъ оркестръ 129 Бессарабскаго полка, произнесены были тосты Государемъ Императоромъ и Шахомъ.

Войска армій въ это время, въ виду предстоявшаго Высочайшаго парада, сосредоточивались на бивакахъ въ ближайшихъ окрестностяхъ.

6 сентября этотъ грандіозный парадъ состоялся на обширной равнинѣ близъ Курска и прошелъ блестяще, при чемъ въ моментъ прибытія Государя Императора съ Персидскимъ Шахомъ къ павильону, выстроенному, какъ сказано, посреди равнины между фронтами расположенія обѣихъ Армій, поднятъ былъ на высокой мачтѣ (флагштокѣ) Императорскій штандартъ. Войска проходили церемоніальнымъ маршемъ: пѣхота и конница

---

[1]) Вопросъ о томъ, какъ отвѣчать караулу на привѣтствіе Шаха, разрѣшенъ былъ приказаніемъ генералъ-адъютанта Драгомирова: отвѣчать „здравія желаемъ Вашему Величеству“; затѣмъ, когда прямые начальники обходили караулъ, осматривая людей и указывая гдѣ нужно что-либо подправить въ надѣтомъ снаряженіи, и проч., подошелъ къ фронту названный генералъ и, обратившись къ нижнимъ чинамъ караула, сказалъ: „Вотъ что братцы, Его Величество Шахъ персидскій по нашему-то говорить не умѣетъ, а потому, когда я крикну: „здорово братцы“—сейчасъ же отвѣчать: «здравія желаемъ Ваше Величество»... Такъ и было людьми караула въ точности исполнено, и все прошло гладко, безъ всякой заминки.

полковыми резервными колоннами [1]), а артиллерія по-дивизіонно, при чемъ особенно эффектенъ и строенъ былъ маршъ стрѣлковыхъ бригадъ, спустя нѣмного болѣе $1^{1}/_{2}$ лѣтъ уже попавшихъ въ тяжелую боевую обстановку въ Манчжуріи, равно какъ и часть пѣхотныхъ дивизій съ ихъ артиллеріею, участвовавшихъ въ парадѣ. Шахъ и великій князь Михаилъ Александровичъ, съ частью персидской свиты, во время прохожденія армій церемоніальнымъ маршемъ находились въ Императорскомъ павильонѣ.

Упомянутымъ парадомъ закончились Курскіе маневры и уже на слѣдующій день войска начали выступать на свои постоянныя квартиры. Государь Императоръ и другія Высочайшія Особы, а также Персидскій Шахъ, съ своею свитою отбыли изъ Курска, быстро пустѣвшаго и обратившагося, послѣ 2-хъ недѣльнаго оживленія, снова въ заурядный и скучный губернскій городъ.

Л. Л. Драке.

[1]) Даже при прохожденіи церемоніальнымъ маршемъ можно было замѣтить нѣкоторую разницу между войсками различныхъ военныхъ округовъ; такъ, части пѣхоты, принадлежавшія къ составу Кіевскаго военнаго Округа и особенно стрѣлковыя бригады, шли широкимъ, размашистымъ и свободнымъ шагомъ, а пѣхота Московскаго военнаго Округа нѣсколько напряженно и даже, въ нѣкоторыхъ частяхъ, укорачивая шагъ, что, конечно до нѣкоторой степени помогало равненію по шеренгамъ, которое, однако, въ упомянутыхъ выше войсковыхъ частяхъ, шедшихъ широкимъ, свободнымъ шагомъ, было далеко не хуже.

Историческій очеркъ Полевыхъ Инженерныхъ войскъ.

. . . .

. . . .

«На память Вамъ, какъ прежнимъ лѣтомъ,
«Здѣсь *Николай* орломъ леталъ,
«Саперовъ къ славѣ пріучалъ,
«Являя путь Своимъ примѣромъ».

1819 годъ [1]).

Введеніе.

Если прослѣдить историческій ходъ развитія нашихъ военныхъ силъ, то можно придти къ заключенію, что ни одинъ изъ родовъ оружія не подвергался такимъ коренным реформамъ и такимъ частымъ преобразованіямъ, какъ Полевыя Инженерныя войска.

Если ближе взглянуть на составъ Полевыхъ Инженерныхъ войскъ и ихъ назначеніе, мы убѣдимся, что ни одинъ изъ родовъ оружія, нашей арміи, не заключаетъ въ себѣ такихъ разнообразныхъ спеціальностей и отраслей военнаго искусства, какъ Полевыя Инженерныя войска.

---

[1]) Отрывокъ стихотворенія «Рыбацкія мины», написаннаго извѣстнымъ въ то время сельскимъ поэтомъ, крестьяниномъ Рыбацкой слободы Федоромъ Слѣпушкинымъ, который былъ свидѣтелемъ саперныхъ работъ и трудовъ Императора Николая I, когда онъ былъ назначенъ ген.-инспекторомъ по инженерной части.

Въ настоящее время спеціальная служба Полевыхъ Инженерныхъ войскъ заключается въ слѣдующемъ:

1) **Служба въ полѣ:** а) выборъ и укрѣпленіе болѣе или менѣе значительныхъ полевыхъ и временныхъ позицій; б) устройство, исправленіе и порча грунтовыхъ и искусственныхъ дорогъ; в) подрывныя работы на сухомъ пути.

2) **Служба на бивуакахъ:** обезпеченіе войскъ лагерными, бивуачными и разнаго рода хозяйственными постройками.

3) **Служба при крѣпостяхъ:** производство работъ по атакѣ и оборонѣ крѣпостей и всякаго рода укрѣпленныхъ позицій.

4) **Служба на рѣкахъ:** а) устройство, содержаніе, исправленіе и разрушеніе различнаго рода мостовъ и переправъ изъ различныхъ матеріаловъ; б) устройство и содержаніе понтонныхъ мостовъ; в) переправа десантныхъ войскъ; г) гребля, плаванье и переправа войскъ вплавь, при помощи подручнаго матеріала; д) подрывныя работы подъ водою и е) рѣчныя минныя загражденія.

Почти всѣ вышеперечисленныя службы, за исключеніемъ понтонныхъ мостовъ, составляли спеціальность Полевыхъ Инженерныхъ войскъ съ первыхъ же дней ихъ существованія. Изъ сохранившихся документовъ, мы встрѣчаемъ въ первый разъ подробное изложеніе обязанностей Инженерныхъ войскъ въ Воинскомъ Уставѣ Петра I-го 1716 года 30 марта [1]).

Понтонная служба, учрежденная Петромъ Великимъ, 8-го февраля 1712 года, лежала на обязанностяхъ артиллеріи [2]). Передана она въ вѣдѣніе Полевыхъ Инженерныхъ войскъ только 20 апрѣля 1822 года [3]).

5) **Служба при телеграфахъ:** устройство, порча, возстановленіе и содержаніе электрическихъ, слуховыхъ и оптическихъ военныхъ телеграфныхъ линій и передача по нимъ депешъ. Эта служба включена въ спеціальность Полевыхъ Инженерныхъ войскъ, 31 августа 1870 года [4]).

6) **Служба на желѣзныхъ дорогахъ:** служба ремонта пути, служба тяги или тракціи; служба движенія; порча, исправленіе и разрушеніе желѣзныхъ дорогъ. Для исполненія этого рода службы, сформированы баталіоны изъ чиновъ Полевыхъ Инженерныхъ войскъ, 12 ноября 1876 г. [5]) и включены въ составъ саперныхъ бригадъ, 3 декабря 1876 г. [6]), а съ 1904 г. выдѣлены въ особый родъ войскъ—желѣзнодорожныхъ [7]).

7) **Служба на моряхъ:** устройство и содержаніе подводныхъ минныхъ загражденій; устройство приспособленій для посадки войскъ на суда и для высадки десантныхъ войскъ и гребля на морѣ.

---

[1]) П. С. Зак. Р. И. т. V, № 3006.
[2]) П. С. Зак. Р. И. т. IV, № 2480.
[3]) П. С. Зак. Р. И. т. XXXVIII № 29010.
[4]) Приказъ по Воен. Вѣд. 1870 г. № 253.
[5]) Приказъ по Воен. Вѣд. 1876 г. № 341.
[6]) Приказъ по Воен. Вѣд. 1876 г. № 389.
[7]) Приказъ по Воен. Вѣд. 1904 г. № 603.

Подводныя морскія мины включены въ спеціальность Полевыхъ Инженерныхъ войскъ 11 мая 1877 года [1]).

8) **Служба по воздухоплаванью:** аэростаты и примѣненіе ихъ къ военнымъ цѣлямъ. Служба этого рода со дня ея появленія (въ 1891 году) составляетъ спеціальность Инженерныхъ войскъ.

9) Во время войны съ Японіей выяснилась необходимость снабженія нашей арміи **полевыми прожекторами** могущими передвигаться и слѣдовать за войсками. Боевой опытъ показалъ, что прожекторныя станціи необходимы для освѣщенія мѣстности при ночныхъ дѣйствіяхъ войскъ, а также для устройства свѣтовыхъ завѣсъ, если требуется скрыть ночью свои позиціи отъ взоровъ непріятеля.

Съ 1908 г. этими станціями снабжаются саперные баталіоны, и эта отрасль техники включена въ свѣдѣнія, которымъ должны обучаться Инженерныя войска.

10) **Служба по охраненію и снабженію арміи необходимыми инструментами Инженернаго вѣдомства и взрывчатыми составами:** подвижные запасы шанцевыхъ и другихъ инструментовъ, необходимыхъ для инженерныхъ работъ, учреждены при Полевыхъ Инженерныхъ войскахъ 16 декабря 1821 года.

Для снабженія взрывчатыми составами учреждены при Саперныхъ бригадахъ пироксилиновые склады въ 1882 году.

11) **Служба по обученію войскъ другихъ родовъ оружія саперному дѣлу:** изъ Высочайшаго Указа, отъ 21 февраля 1721 года [2]), можно заключить, что еще Императоръ Петръ I придавалъ большое значеніе обученію пѣхоты Полевому Инженерному дѣлу и установилъ строгія мѣры для выполненія его. Вотъ какъ о семъ говорится, между прочимъ, въ этомъ знаменательномъ указѣ нашего Великаго Генія: *«Зело нужно дабы офицеры знали Инженерство, буде не все, то хотя часть онаго»... «объявить всѣмъ оберъ и унтеръ-офицерамъ нашего полка, чтобъ Инженерству учились»... «ежели не будетъ знать»... «тотъ не будетъ произведенъ выше изъ того чина».*

Послѣ Петра Великаго, оно постепенно утрачивало свое значеніе и были такія времена, когда вовсе не обучали пѣхоту Полевому Инженерному дѣлу. Что за причина такого равнодушнаго и пассивнаго отношенія въ прежнее время къ столь полезному и необходимому дѣлу для всей арміи, положительно сказать нельзя. Нѣкоторыя данныя заставляютъ предполагать, что одна изъ главныхъ причинъ, это не вполнѣ сочувственное отношеніе къ Полевому Инженерному дѣлу, какъ со стороны начальниковъ, такъ и самихъ офицеровъ пѣхотныхъ войскъ и безучастное отношеніе къ

---

[1]) Приказъ по Воен. Вѣд. 1877 г. № 188.

[2]) Истор. Очер. Инж. Упр. въ Россіи А. Савельева. Подробно о семъ см. въ дальнѣйшемъ изложеніи моего очерка.

инженерному дѣлу лицъ, стоявшихъ во главѣ Артиллерiйскаго и Инженернаго вѣдомства.

Ровно чрезъ 150 лѣтъ, а именно 25 августа 1871 года [1]), было издано, въ первый разъ, подробное наставленiе для обученiя пѣхоты и артиллерiи саперному дѣлу.

Несмотря на тщательную выработку означеннаго наставленiя во всѣхъ его подробностяхъ и вполнѣ добросовѣстные труды саперныхъ офицеровъ, командируемыхъ ежегодно для этой цѣли, обученiе пѣхоты Полевому Инженерному дѣлу шло какъ-то вяло.

Нѣкоторые начальники, стоявшiе во главѣ пѣхотныхъ войскъ въ этотъ перiодъ, не видѣли особенной пользы изъ этого обученiя, а между тѣмъ яркими красками рисовали себѣ картину тѣхъ несчастiй, которыя сопряжены съ прiѣздомъ къ нимъ офицера учебнаго войска «*для просвѣщенiя ихъ въ совершенно безполезныхъ наукахъ*».

Несмотря на такiя превратныя понятiя, положительно нельзя обвинять лицъ, стоявшихъ во главѣ пѣхоты, въ непониманiи существенной пользы обученiя саперному дѣлу.

Только изъ практики военнаго времени можно было бы ясно увидѣть необходимость для армiи положительныхъ познанiй въ Полевомъ Инженерномъ дѣлѣ. Въ мирное же время рисовалась слѣдующая картина. Прiѣзжаетъ въ пѣхотный лагерь саперный офицеръ. Изъ всѣхъ полковъ составлялась извѣстная команда, которая, въ продолженiи $1\frac{1}{2}$ мѣсяца, отрывалась, въ самое горячее время, отъ систематическаго строевого образованiя. Окончанiе обученiя саперному дѣлу совпадало съ временемъ смотровъ строевого образованiя войскъ. Какой же выходилъ результатъ? Чины, бывшiе въ командѣ по обученiю саперному дѣлу, только портили фронтъ и тѣмъ самымъ навлекали полнѣйшее неудовольствiе на всю часть со стороны инспектирующихъ лицъ. Саперное-же дѣло, какъ непредставляющее прямого интереса для строевыхъ начальниковъ войскъ, никѣмъ не повѣрялось и не смотрѣлось. Вотъ причина, почему сложилось у нѣкоторыхъ убѣжденiе, что обученiе Полевому Инженерному дѣлу, кромѣ ущерба для пѣхоты, ничего не приноситъ.

Слѣдствiемъ этого, а отчасти и вслѣдствiе неоднократныхъ заявленiй со стороны Инженернаго начальства, что масса саперныхъ офицеровъ, въ самое горячее время, отрываются отъ своихъ прямыхъ спецiальныхъ занятiй, для обученiя пѣхоты, было то, что 10 декабря 1874 г. послѣдовало, распоряженiе [2]), чтобы впредь не командировать саперныхъ офицеровъ для этой цѣли, а посылать команды въ саперныя бригады только отъ полковъ, расположенныхъ по близости саперныхъ лагерей. Въ остальныхъ же ча-

---

[1]) Приказъ по Воен. Вѣд. 1871 года № 127.

[2]) Приказъ по Воен. Вѣд. 1874 г. № 339.

стяхъ пѣхоты и артиллеріи обучать саперному дѣлу подъ руководствомъ своихъ офицеровъ.

Опыты Турецкой войны 1877—78 г.г. ясно намъ доказали насколько велико значеніе самоокапыванія и знанія сапернаго дѣла для арміи и заставили обратить на этотъ родъ занятій серьезное вниманіе.

31 мая 1883 года [1]), послѣдовало распоряженіе объ обученіи артиллеріи, пѣхоты и кавалеріи саперному дѣлу на совершенно иныхъ, болѣе раціональныхъ началахъ.

Итакъ, мы видимъ, что отъ проницательнаго взгляда Петра I—основателя Инженерныхъ войскъ, не ускользнуло даже то, что только съ 1883 г., т.-е. чрезъ 162 года, получило надлежащее развитіе и достигло требуемой степени совершенства.

12) **Кромѣ всего перечисленнаго, на Полевыхъ Инженерныхъ войскахъ лежатъ всѣ обязанности строевыхъ войскъ.**

Хотя Полевыя Инженерныя войска, для выполненія всѣхъ вышеозначенныхъ спеціальностей, и дѣлятся, по роду своихъ занятій, на саперъ, понтонеръ, телеграфистовъ, желѣзнодорожниковъ [2]), минеръ, воздухоплавателей и гальванеръ (подрывныя команды), но всѣ эти части такъ тѣсно связаны между собою, имѣютъ столько общаго, что большая часть всѣхъ спеціальностей ихъ должны быть знакомы каждому офицеру, безразлично, къ какой бы онъ части не принадлежалъ.

Всѣ эти разнообразныя, по своимъ спеціальностямъ, части были соединены съ 1818 года въ Саперныя бригады [3]).

На обязанностяхъ начальника саперной бригады и командировъ частей лежало общее наблюденіе и руководство спеціальнымъ обученіемъ чиновъ ввѣренныхъ имъ частей. А такъ какъ начальники бригадъ (нынѣ «инспектора») и командиры частей назначаются изъ числа штабъ-офицеровъ, служившихъ безразлично въ какой изъ частей Полевыхъ Инженерныхъ войскъ, то, слѣдовательно, каждому изъ нихъ должны быть хорошо извѣстны всѣ отрасли Полевого Инженернаго искусства.

---

[1]) Приказъ по Воен. Вѣд. 1883 г. № 131.

[2]) Нынѣ уже выдѣленныхъ въ составъ особыхъ желѣзнодорожныхъ войскъ, изъятыхъ изъ вѣдѣнія Инженернаго вѣдомства (1904 г.).

[3]) Съ 1910 года Саперныя бригады расформированы и всѣ Полевыя Инженерныя войска присоединены и на мирное время къ корпусамъ. Насколько вновь введенная организація окажется цѣлесообразною и будетъ превосходить ту, освѣщенную боевымъ опытомъ, которая существовала въ продолженіи почти цѣлаго столѣтія, покажетъ время. Конечно, надлежитъ приложить особое стараніе къ тому, чтобы при новой обстановкѣ не ухудшилась боевая техническая подготовка Инженерныхъ войскъ. Думаю, что въ этомъ отношеніи многое будетъ зависѣть отъ лицъ, занимающихъ вновь учрежденныя должности Инспекторовъ Полевыхъ Инженерныхъ войскъ въ округахъ. Только при существованіи сего органа можно разсчитывать, что техническая подготовка Инженерныхъ войскъ будетъ имѣть возможность, при нынѣ введенной организаціи, стоять на той высотѣ, на которой она находилась прежде. *Авторъ.*

Кромѣ того, каждый оберъ-офицеръ Полевыхъ Инженерныхъ войскъ долженъ быть знакомъ со всѣми отраслями этого дѣла, такъ какъ онъ никогда не можетъ быть увѣренъ въ томъ, что, состоя на службѣ, напримѣръ, въ саперномъ батальонѣ, и изучая присвоенную ему спеціальность, онъ останется въ саперномъ батальонѣ до конца своей службы. Помимо всякаго его желанія, онъ можетъ совершенно неожиданно, напримѣръ, въ видахъ уравненія числа офицеровъ, попасть изъ саперъ въ понтонеры, телеграфисты и т. д.

Прослѣдивъ историческій ходъ развитія и образованія всѣхъ вышеозначенныхъ отраслей Инженернаго искусства, можно придти къ слѣдующему общему заключенію: если является, въ Военномъ Вѣдомствѣ, надобность въ разработкѣ какого-нибудь новаго техническаго вопроса, не входящаго въ кругъ обязанностей или познаній какого-либо рода оружія, то его поручаютъ Полевымъ Инженернымъ войскамъ. По окончаніи испытаній, эта новая отрасль военнаго дѣла включается въ число спеціальностей Полевыхъ Инженерныхъ войскъ.

Положительно, кажется, сложилось убѣжденіе, что *Саперы* все должны знать и все могутъ сдѣлать.

Существованіе Инженерныхъ школъ, со дня основанія Инженерныхъ войскъ, служитъ лучшимъ доказательствомъ, что уже тогда всѣ сознавали о необходимости Инженернымъ войскамъ особаго спеціальнаго образованія. Инженерныя школы, по своему научному образованію, всегда стояли выше другихъ современныхъ имъ военныхъ школъ.

Инженерное училище, основанное 24 ноября 1819 г., отличалось тѣмъ, что выпускало офицеровъ съ богатымъ запасомъ научныхъ свѣдѣній, вполнѣ достойныхъ, развитыхъ и способныхъ для столь многотрудной и разнообразной дѣятельности. Программа Инженернаго училища всегда была болѣе обширна, чѣмъ другихъ военныхъ училищъ.

Кромѣ спеціальныхъ военныхъ наукъ, въ Инженерномъ училищѣ обращалось особенное вниманіе на физику, химію, математику, механику и строительное искусство, познанія которыхъ, въ извѣстномъ объемѣ, дѣйствительно необходимы саперамъ, для успѣшнаго развитія ихъ спеціальностей и выполненія тѣхъ порученій, которыя на нихъ возлагаются.

При этомъ нельзя умолчать о томъ, что офицеры Полевыхъ Инженерныхъ войскъ находили въ подчиненныхъ имъ нижнихъ чинахъ себѣ помощниковъ, вполнѣ достойныхъ по своимъ научнымъ познаніямъ.

Число офицеровъ, до 1797 года, было настолько ограничено (отъ 3 до 7 офицеровъ), что обязанности ихъ по руководству работами пѣхоты, во время атаки и обороны крѣпостей, возведенія полевыхъ укрѣпленій, возлагались весьма часто на нижнихъ чиновъ.

Развитіе и образованіе нижнихъ чиновъ было всегда выше, чѣмъ въ другихъ родахъ оружія.

Сознавая, что офицеры Инженерныхъ войскъ, какъ получившіе высшее образованіе, всегда могли найти себѣ широкое поприще дѣятельности и внѣ своей спеціальной сферы, наше правительство, для поощренія ихъ славной дѣятельности и удержанія ихъ на службѣ, въ строевыхъ частяхъ, старалось предоставить офицерамъ нѣкоторыя права и преимущества передъ другими родами оружія.

13 января 1724 года, Императоръ Петръ I даровалъ офицерамъ Инженерныхъ войскъ преимущество въ чинахъ и окладахъ передъ армейскими. Вотъ какъ о семъ говорится въ Всеподданнѣйшемъ донесеніи Военной Коллегіи:

«Инженерные и Минерные офицеры, какъ въ рангахъ, и въ окладахъ отъ армейскихъ офицеровъ отличены для того, что они прочихъ офицеровъ только ординарно шпагою служатъ, наукою превосходятъ и то ихъ искусство передъ армейскими офицеры, кромѣ ординарной службы, стало быть излишне, того де ради въ другихъ краяхъ, которые офицеры Инженерству искуссны, прежде оныхъ до вышнихъ чиновъ производятся».

Этимъ преимуществомъ въ чинахъ Полевыя Инженерныя войска пользовались до 6 мая 1884 г., т.-е. того времени, когда Государю Императору Александру III было благоугодно, въ изъявленіе своего высокаго благоволенія, даровать сію великую милость офицерамъ всей прочей арміи въ награду *«за неизмѣнную преданность ея долгу и доблестныя заслуги въ бояхъ»* (какъ объявлено о семъ въ приказѣ по Воен. Вѣд. 1884 г. за № 134). Этотъ новый знакъ Монаршей Милости къ арміи служитъ лучшимъ доказательствомъ, какъ велико было значеніе того преимущества, которымъ только Полевыя Инженерныя войска уже пользовались, 160 лѣтъ тому назадъ.

Инженерныя войска дѣйствительно не даромъ пользовались своими преимуществами: они вполнѣ заслужили славу, какъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, такъ и въ мирной практикѣ.

Приказы о вступленіи въ должности Генералъ-Инспектора по Инженерной части, такихъ великихъ военныхъ геніевъ, какъ въ Бозѣ почившихъ Императора Николая I и великаго князя Михаила Павловича, а также великаго князя Николая Николаевича Старшаго, служатъ яснымъ доказательствомъ, насколько велико было значеніе Инженерныхъ войскъ и какою они пользовались славою.

Такъ, Императоръ Николай I, будучи еще великимъ княземъ, вступая въ должность Генералъ-Инспектора, въ своемъ приказѣ, отъ 20 января 1818 г., между прочимъ, говоритъ: *«Увѣряю всѣхъ и каждаго, что умѣю цѣнить милость Государя, содѣлавшую меня начальникомъ столь отличнаго корпуса»* [1]).

---

[1]) Приказъ Генер.-Инспектора по Инжен. части, 1818 г. № 1.

Великій князь Михаилъ Павловичъ, вступая въ исправленіе должности Генералъ-Инспектора, 19 декабря 1825 г., отдалъ слѣдующій приказъ [1]).

«*Давая знать о семъ лестномъ для меня назначеніи по всему Инженерному корпусу и подвѣдомственнымъ мнѣ пѣхотнымъ полкамъ, я надѣюсь, что гг. штабъ и оберъ-офицеры всѣхъ сихъ частей будутъ продолжать столь же ревностно и усердно исполнять свои обязанности для пользы государственной, какъ и прежде, подъ личнымъ начальствомъ Его Императорскаго Величества*» (Николая I).

«*Отъ усердія и твердости гл. начальниковъ, отъ рвенія и полнаго повиновенія подчиненныхъ, ожидаю, что сохранится навсегда тотъ порядокъ и устройство, которые собственнымъ попеченіемъ Государя Императора введены были въ корпусъ и сдѣлали оный столь отличнымъ*».

Его Императорское Высочество, великій князь Николай Николаевичъ, вступая въ исправленіе должности Генералъ-Инспектора, 25 января 1856 г., говорилъ, между прочимъ, въ своемъ приказѣ слѣдующее [2]):

«*Принимая съ чувствами вѣрноподданнической благодарности столь лестное для меня назначеніе и вступая въ званіе, которое было первымъ поприщемъ государственныхъ трудовъ незабвеннаго моего родителя, преобразователя Инженернаго корпуса, и которые потомъ, въ теченіе 24-хъ лѣтъ, для блага сего корпуса, несъ на себѣ, въ Бозѣ почивающій, дядя мой, Государь, великій князь Михаилъ Павловичъ, я надѣюсь и увѣренъ въ полномъ содѣйствіи всѣхъ чиновъ Инженернаго корпуса къ поддержанію, общими нашими трудами и усердіемъ, того благоустройства, которымъ Инженерный корпусъ обязанъ благотворнымъ попеченіемъ Августѣйшихъ своихъ благодѣтелей, и имѣлъ счастіе въ нынѣшнюю войну заслужить одобреніе Всемилостивѣйшаго Государя и оправдать общія ожиданія отечества*».

Говоря о той славѣ, которую стяжали себѣ Полевыя Инженерныя войска, грѣхъ было бы не назвать тѣхъ лицъ, которымъ, главнымъ образомъ, этимъ они обязаны.

Первый шагъ, къ увеличенію и болѣе правильному развитію Инженерныхъ войскъ, былъ сдѣланъ Генералъ-Фельдцейхмейстеромъ, графомъ Шуваловымъ (съ 1756 года по 1762 годъ).

Его пріемники не только не старались о дальнѣйшемъ развитіи ихъ, но даже реформы, созданныя графомъ Шуваловымъ были уничтожены. Императоръ Павелъ I, сознавая всю важность Полевыхъ Инженерныхъ войскъ, и, притомъ, видя ихъ жалкое состояніе, до котораго они были доведены, благодаря бездѣятельности лицъ, управлявшихъ ими, принималъ самое живѣйшее участіе и лично сталъ во главѣ управленія Полевыхъ Инженерныхъ войскъ.

Назначеніе великаго князя *Николая Павловича* Генералъ-Инспекторомъ

---

[1]) Приказъ Генер.-Инспект. по Инженерн. части 1825 г.

[2]) Приказъ Генер.-Инспект. по Инженерн. части 1856 г.

по Инженерной части (3 іюля 1817 г.) составляетъ важную эпоху въ исторіи Инженерныхъ войскъ. Благодаря ясному взгляду великаго князя, энергіи и настойчивости, составлявшими особенности Его характера, Инженерныя войска вскорѣ были совершенно преобразованы, получили правильное развитіе и достигли той степени совершенства, которымъ отличаются они и до нынѣ.

Дѣятельными помощниками великаго князя являются графъ Оперманъ и графъ Сиверсъ.

Великій князь Михаилъ Павловичъ, (съ 19 декабря 1825 г.), слѣдуя по стопамъ своего Августѣйшаго брата, много трудился надъ улучшеніемъ подвѣдомственныхъ ему Инженерныхъ войскъ. Труды Его Высочества увѣнчались полнѣйшимъ успѣхомъ. Саперы, во время Крымской и Севастопольской кампаній, заслужили полное одобреніе Милостивѣйшаго Государя и оправдали общія ожиданія отечества.

25 января 1856 года, вступилъ въ должность Генералъ-Инспектора великій князь *Николай Николаевичъ Старшій*. Подъ благотворнымъ управленіемъ Его Высочества, Полевыя Инженерныя войска стяжали себѣ славу на мирномъ и военномъ поприщахъ.

Славная переправа войскъ черезъ Дунай у Систова, геройская защита Шипкинскаго перевала и осада Плевны, подъ личнымъ руководствомъ графа Эд. Ив. Тотлебена, а также переходъ черезъ Балканы останутся навсегда славными событіями на страницахъ исторіи и будутъ служить доказательствомъ тѣхъ трудовъ Его Императорскаго Высочества, которыхъ онъ не жалѣлъ для доведенія Полевыхъ Инженерныхъ войскъ до такой блестящей степени, развивая совершенство и благоустройство, которыми они отличались, находясь подъ начальствомъ Его Незабвеннаго Родителя,—«*Преобразователя Инженерныхъ войскъ*» и *Августѣйшаго Дяди*.

Однимъ изъ дѣятельныхъ сотрудниковъ Великаго Князя былъ покойный графъ *Эд. Ив. Тотлебенъ*. Не мало онъ потрудился на своемъ вѣку для сапернаго дѣла. Его слава о геройскихъ подвигахъ подъ Севастополемъ и о томъ могущественномъ кольцѣ, которымъ онъ сковалъ Турецкія войска подъ Плевной, никогда не умретъ. Не только Россія, но вся Европа преклонялась предъ его талантомъ: это былъ геній-саперъ.

Несмотря на такое разнообразное назначеніе и на славную многотрудную дѣятельность Полевыхъ Инженерныхъ войскъ, за все ихъ существованіе, мы до сихъ поръ не имѣемъ систематическаго историческаго описанія ихъ развитія и воспитанія.

Казалось бы, что для правильнаго направленія какой-либо спеціальности, необходимо прежде всего познакомиться съ историческимъ ходомъ развитія ея со дня основанія. Только при такомъ знакомствѣ, мы можемъ вполнѣ правильно и раціонально управлять ея дальнѣшею судьбою.

Задавшись цѣлью собрать историческіе матеріалы о Полевыхъ Ин-

женерныхъ войскахъ, со дня ихъ основанія, и облечь ихъ въ послѣдовательный хронологическій порядокъ, я взялъ на себя смѣлость приступить къ этому труду.

Несмотря на все мое желаніе и стараніе разработать этотъ вопросъ во всѣхъ его деталяхъ и подробностяхъ, я, къ сожалѣнію, не могъ этого достигнуть въ той степени, какъ желалъ.

Находясь въ то время далеко отъ главныхъ центровъ нашихъ военныхъ архивовъ, я былъ чрезвычайно стѣсненъ въ пользованіи ими. Благодаря просвѣщенному вниманію Главн. Инженер. Управленія, мнѣ высылались изъ его архива въ Кіевъ наиболѣе необходимые документы; пользуясь трудомъ генерала Савельева, изложеннымъ въ «Историческомъ очеркѣ Инженер. Управл. въ Россіи», (изд. 1879 г.), я имѣлъ возможность осуществить мое намѣреніе, хотя далеко не въ томъ объемѣ, въ которомъ предполагалъ.

Вслѣдствіе вышеизложеннаго, я не рѣшаюсь озаглавить свой слабый трудъ громкимъ именемъ «Исторія», а ограничиваюсь названіемъ «Историческій очеркъ Полевыхъ Инженерныхъ войскъ».

При этомъ, встрѣчая необходимость лично познакомиться еще болѣе подробно съ нѣкоторыми документами, находящимися въ архивахъ столицъ, я принужденъ былъ окончить мой обзоръ 23-мъ октября 1802 г., т.-е. тѣмъ временемъ, когда Инженерное вѣдомство, отдѣлившись отъ Артиллерійскаго,—получило самостоятельное управленіе и, такъ сказать, окончило свое прозябаніе и начало жить полною жизнью.

Сознавая всю неполноту моего очерка, я полагаю, при всемъ томъ, что мною не упущено изъ вида ни одно изъ главнѣйшихъ событій за все время существованія Полевыхъ Инженерныхъ войскъ. Мнѣ кажется, что всѣ реформы и преобразованія, которыя были произведены въ Полевыхъ Инженерныхъ войскахъ съ Высочайшаго соизволенія, вошли въ настоящій очеркъ.

Считаю необходимымъ отмѣтить, что очеркъ былъ мною составленъ въ 1883 году. По особымъ обстоятельствамъ я не имѣлъ возможности его напечатать въ то время. Закончить его теперь, доведя до настоящаго времени и привести въ тотъ порядокъ, который необходимъ для изданія, я, къ сожалѣнію, не могу за недостаткомъ времени. Нынѣ, пользуясь любезнымъ вниманіемъ редакціи «Военно-Историческаго Вѣстника», я съ особымъ удовольствіемъ предоставляю составленный мною Историческій очеркъ въ полную собственность Кіевскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества. Если найдутъ полезнымъ его напечатать, я не встрѣчаю никакихъ препятствій къ тому, чтобы изъ него было выключено все, что признается лишнимъ, а также не буду претендовать на введеніе въ немъ редакціонныхъ исправленій.

Прошу снисхожденія къ моему труду, ибо сознаю, что я его передаю въ незаконченномъ и въ неокончательно-разработанномъ видѣ.

При составленіи настоящаго очерка, я придерживался слѣдующаго:

1) Излагать все, по возможности, въ хронологическомъ порядкѣ.

2) Такъ какъ развитіе какой-либо спеціальности находится, главнымъ образомъ, въ прямой зависимости отъ лицъ, стоящихъ во главѣ и отъ формъ самаго управленія ими, я считалъ необходимымъ, параллельно съ ходомъ историческихъ событій въ жизни Полевыхъ Инженерныхъ войскъ, излагать въ краткихъ чертахъ исторію системъ Управленія и лицъ, управлявшихъ Инженернымъ корпусомъ.

3) Полевыя Инженерныя Войска и Военные Инженеры, хотя и были подчинены одному и тому же главному начальнику—Генералъ-Инспектору по Инженерной Части и носили одно общее названіе «Инженерный Корпусъ», но при всемъ томъ дѣятельность и назначеніе ихъ, въ настоящее время, совершенно ясно опредѣлены, рѣзко разграничены между собою и одинъ другимъ, безъ ущерба для дѣла, не могутъ быть замѣнены.

Совершенно въ иномъ положеніи они были прежде, хотя всегда находились въ вѣдѣніи одного и того же главнаго начальника. Число офицеровъ Полевыхъ Инженерныхъ войскъ, до 1797 г., называемыхъ Минерами и Піонерами, было такъ незначительно, что приходилось, во время военныхъ дѣйствій, большинство обязанностей, составляющихъ нынѣ прямую спеціальность саперъ, возлагать на военныхъ инженеровъ.

Вотъ почему, въ настоящемъ очеркѣ, я считалъ необходимымъ говорить также и о военныхъ инженерахъ въ томъ объемѣ, въ которомъ это касалось Полевого Инженернаго Дѣла.

Въ виду того, что у нашего общества, какъ мнѣ приходилось не разъ слышать, сложился не совсѣмъ правильный и ясный взглядъ на существующее различіе между полевыми инженерными войсками и военными инженерами, я позволяю себѣ нѣсколько остановиться на вопросѣ о ихъ назначеніи и воспитаніи для военныхъ цѣлей въ настоящее время и сравнить съ прошлымъ.

Назначеніе военныхъ инженеровъ въ настоящее время есть постройка и содержаніе въ исправности долговременныхъ укрѣпленій, т.-е. такихъ, которыя возводятся въ мирное время заблаговременно, а также постройка и ремонтъ различнаго рода воинскихъ зданій. Оба рода этихъ работъ требуютъ особенно серьезнаго знанія исторіи фортификаціи, долговременной фортификаціи, механики, высшей математики, строительнаго искусства, архитектуры, физики и химіи, пріобрѣтаемыя ими въ Инженерной Академіи и съ которыми, сравнительно, меньше знакомы офицеры Полевыхъ Инженерныхъ войскъ.

Назначеніе Полевыхъ Инженерныхъ войскъ настоящаго времени есть выполненіе, всѣхъ безъ исключенія, Инженерныхъ работъ, необходимыхъ для арміи во время военныхъ дѣйствій (подробности ихъ службы уже мною перечислены на 1-хъ страницахъ настоящаго очерка).

Совершенно иначе было въ тотъ періодъ, который я разсматриваю въ настоящемъ очеркѣ, т.-е. по 1802 годъ.

На военныхъ инженеровъ возлагалось, кромѣ постройки крѣпостей, возводимыхъ заблаговременно въ мирное время и различнаго рода воинскихъ зданій, еще осада и оборона крѣпостей и укрѣпленіе полевыхъ позицій, т.-е. такія работы, которыя, въ настоящее время, составляютъ прямую спеціальность только Полевыхъ Инженерныхъ войскъ.

Военные инженеры, находящіеся при дѣйствующей арміи, для выполненія вышеозначенныхъ работъ, даже носили особое названіе *«Полевыхъ Инженеровъ»*.

Назначеніе Полевыхъ Инженерныхъ войскъ, до 1797 г., опредѣлялось слѣдующимъ образомъ: а) по Анштальту 1724 года, *«Дѣло Минерское пристроеніи городовъ и осадахъ чинити подкопы вести сапы и проч.»*; б) по инструкціи 1743 г., принца Гесенъ Гомбургскаго, *«когда апроши близко глассіи имѣютъ быть приведены, тогда надлежитъ ему съ минерами въ апрошахъ вскорѣ быть и изъ апрошевъ въ показанное мѣсто опустится въ землю до самаго рва и когда сквозь ровъ пройдетъ, тогда свою галлерею поставить и мины по своей наукѣ приготовить»*; в) по Регламенту графа Шувалова 1756 г., минерная рота должна была состоять при корпусѣ полевыхъ Инженеровъ и подчинялась инженеру, и минерное искусство заключалось въ слѣдующемъ; *«веденіе саппъ, дѣланіе галлерей, минъ и тому подобныхъ въ дѣланіи подкопъ»... «особливо чрезъ практику препорцію пороху для взорванія валовъ твердобъ знали»*.

Итакъ, мы видимъ, что Минеры до 1757 г. предназначались, преимущественно, только для подземныхъ минныхъ работъ. Хотя съ учрежденіемъ, 11 января 1757 г., инженернаго полка изъ 6 ротъ (2-хъ минерныхъ, 2-хъ піонерныхъ и 2-хъ мастеровыхъ), кругъ дѣятельности ихъ значительно расширился и Піонеры болѣе подходили уже къ Саперамъ настоящаго времени, но это во 1) продолжалось не долго,— піонеры были нѣсколько разъ уничтожаемы и 2) при арміи все-таки существовали полевые инженеры, для исполненія обязанностей нынѣшнихъ Полевыхъ Инженерныхъ войскъ.

Хотя въ Турецкую войну 1877—1878 годовъ, при арміи было не мало военныхъ инженеровъ, которымъ также поручались, наравнѣ съ Полевыми Инженерными войсками, атака и оборона укрѣпленныхъ позицій и устройство военныхъ переправъ, т.-е. такія работы, которыя, я утверждаю, составляютъ теперь прямую спеціальность только Полевыхъ Инженерныхъ войскъ; однако это не можетъ служить доказательствомъ того, что все это состав-

ляетъ также спеціальность и военнаго инженера, и что онъ, съ успѣхомъ, можетъ замѣнить офицера Полевыхъ Инженерныхъ войскъ.

Военные инженеры были приданы войскамъ въ періодъ Турецкой войны, не вслѣдствіе того, что нѣкоторыя отрасли Полеваго Инженернаго дѣла не могли быть исполнены саперами, но единственно только въ виду крайняго недостатка офицеровъ Полевыхъ Инженерныхъ войскъ. Такъ, напр., были саперные батальоны, которые выступили въ походъ всего съ 9 офицерами, вмѣсто положенныхъ по штату 24. Между тѣмъ какъ, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, масса военныхъ инженеровъ, вслѣдствіе прекращенія или значительнаго уменьшенія ихъ дѣятельности, оставались въ то время безъ всякаго назначенія.

Очень понятно, что для пополненія некомплекта офицеровъ въ Полевыхъ Инженерныхъ войскахъ, всего цѣлесообразнѣе было назначить военныхъ инженеровъ, большинство которыхъ, все-таки, по своему первоначальному образованію и воспитанію (т.-е. до Академіи) болѣе знакомы съ полевымъ инженернымъ дѣломъ, чѣмъ кто-либо изъ офицеровъ другихъ родовъ оружія [1]).

Не желая нисколько умалить значеніе и достоинство военныхъ инженеровъ и сознавая вполнѣ, что они, по своему научному образованію, стоятъ выше офицера Полевыхъ Инженерныхъ войскъ, я, при всемъ томъ, позволю себѣ высказать мнѣніе, что военные инженеры, при существующей нынѣ системѣ воспитанія ихъ въ мирное время не могутъ, безъ ущерба для дѣла, замѣнить офицера Полевыхъ Инженерныхъ войскъ въ военное время.

Чтобы быть хорошимъ офицеромъ Полевыхъ Инженерныхъ войскъ, недостаточно тѣхъ теоретическихъ познаній, съ которыми насъ выпускаетъ училище. Полевое Инженерное дѣло не есть наука или искусство, остановившееся на извѣстной степени совершенства. Если прослѣдить историческій ходъ развитія его, то можно убѣдиться, что ни одна изъ отраслей военнаго дѣла не подвержена такимъ рѣзкимъ и постояннымъ перемѣнамъ, какъ Полевое Инженерное дѣло.

Никакіе учебники или уставы не могутъ выработать офицера, вполнѣ удовлетворяющаго всѣмъ требованіямъ современнаго состоянія Полеваго

---

[1]) Къ сожалѣнію, до настоящаго времени не установлено прикомандированіе къ Инженернымъ войскамъ хотя бы на 1 годъ тѣхъ офицеровъ другихъ родовъ оружія, которые въ довольно большомъ числѣ поступаютъ въ Никол. Инженерную Академію, вслѣдствіе чего дипломъ военнаго инженера получаютъ иногда лица, практически совершенно не ознакомленныя съ Полевымъ Инженернымъ искусствомъ. Если въ дальнѣйшемъ это обстоятельство и устраняется, то не всегда и не вполнѣ. Необходимость такого прикомандированія очевидна, что доказывается, между прочимъ, практикой Мих. Артиллерійской академіи, передъ поступленіемъ въ которую офицеры другихъ родовъ оружія обязаны проходить артиллерійскую службу втеченіи года.

Редакція.

Инженернаго дѣла. Все это достигается практическимъ путемъ воспитанія въ мирное время. Дѣйствительно, посмотрите на Полевыя Инженерныя войска: какъ велика, разнообразна и поучительна ихъ практическая дѣятельность мирнаго времени! Въ зимній періодъ у нихъ идетъ теоретическая подготовка, рѣшеніе на картахъ и планахъ различнаго рода задачъ, касающихся ихъ спеціальности, составленіе проектовъ и разработка различныхъ спеціальныхъ вопросовъ. Съ наступленіемъ теплаго времени у нихъ начинается кипучая дѣятельность въ полѣ и на водѣ. Дѣйствительно, нужно отдать полную справедливость, что ни одинъ изъ родовъ оружія не переноситъ столько трудовъ и лишеній, какъ Полевыя Инженерныя войска.

Кромѣ работъ, имѣющихъ цѣлью изучить на практикѣ ихъ спеціальность, Полевыя Инженерныя войска заняты производствомъ различнаго рода опытовъ и усовершенствованій въ Полевомъ Инженерномъ дѣлѣ. Для болѣе нагляднаго и широкаго примѣненія своего искусства, Полевыя Инженерныя войска участвуютъ, ежегодно, въ совокупныхъ занятіяхъ съ другими родами оружія.

Исходя изъ той точки зрѣнія, что только путемъ практическимъ можно выработать, въ мирное время, вполнѣ соотвѣтствующаго назначенію офицера Полевыхъ Инженерныхъ войскъ, конечно, Вы согласитесь со мною, что военный инженеръ, поставленный въ тѣ условія, въ которыхъ онъ находится у насъ теперь, въ мирное время, не можетъ съ успѣхомъ замѣнить въ военное время офицера Полевыхъ Инженерныхъ войскъ.

При разборѣ дѣйствій Инженерныхъ войскъ въ періодъ Турецкой кампаніи 1877—1878 г.г., мнѣ приходилось слышать, мнѣнія, что дѣятельность Инженернаго корпуса доказала, что онъ не вполнѣ стоитъ на высотѣ своего назначенія.

Не входя въ критическую оцѣнку дѣятельности по инженерной части за время турецкой войны, я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ въ защиту Полевыхъ Инженерныхъ войскъ, которыя не заслужили подобнаго упрека.

Если и были замѣчаемы нѣкоторые промахи въ дѣйствіяхъ Полевыхъ Инженерныхъ войскъ, то главную причину слѣдуетъ искать не въ слабости ихъ познаній или искусства, а въ томъ что, 1) количество ихъ, въ особенности число офицеровъ, далеко не соотвѣтствовало всѣмъ потребностямъ арміи; при нынѣшнемъ короткомъ срокѣ службы все держится на офицерѣ; не много вырабатывается нижнихъ чиновъ, которымъ можно было бы поручить самостоятельно руководить, хотя и незначительными инженерными работами; 2) многое произошло вслѣдствіе недостаточнаго знакомства съ тѣмъ, какъ слѣдуетъ съ пользою употреблять и комплектовать въ военное время Полевыя Инженерныя войска.

Въ доказательство справедливости моего мнѣнія могу привести, что Полевыя Инженерныя войска, находясь въ прямомъ подчиненіи начальни-

камъ опытнымъ и хорошо знакомымъ съ ихъ свойствами, сумѣли показать себя и поддержать славу своего оружія. Возьмемъ, напримѣръ, обложеніе Плевны, Переправу чрезъ Дунай у Систова, оборону Шипки: никто не будетъ отрицать, что эти дѣла Полевыя Инженерныя войска съ полною честью и безукоризненно вынесли на своихъ плечахъ, благодаря опытности лицъ, руководившихъ ими.

Д. П. Ивковъ.

Изданія, которыми я, гл. образомъ, пользовался, (кромѣ дѣлъ, сохранившихся въ архивахъ), при составленіи настоящаго очерка:

1) Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, изд. 1830 г.

2) Историческій очеркъ Инженернаго Управленія въ Россіи, Александра Ивановича Савельева, изд. 1879 г.

Этому почтенному и заслуживающему полнаго уваженія труду, я очень многимъ обязанъ. Находясь далеко отъ главныхъ нашихъ архивовъ, я не въ состояніи былъ бы пользоваться ими, не имѣя подъ руками этого сочиненія. Всѣ помѣщенныя въ немъ свѣдѣнія имѣютъ совершенно ясныя и точныя указанія на номеръ дѣла всѣхъ архивовъ. Эти-то справки и дали мнѣ возможность просить о высылкѣ изъ архивовъ необходимыхъ мнѣ дѣлъ въ гор. Кіевъ. Кромѣ того, этотъ трудъ помогъ мнѣ совершенно уяснить себѣ систему управленія Инженернымъ корпусомъ, характеръ и дѣятельность лицъ, стоявшихъ во главѣ его.

3) Матеріалы къ исторіи Инженернаго искусства въ Россіи, А. Савельева (Инженерныя записки 1853 г.).

4) Матеріалы для исторіи Инженернаго искусства въ Россіи, генералъ-лейтенанта Ѳ. Ласковскаго.

5) Матеріалы для исторіи Инженерной части въ Россіи, Васильева. (Инж. Журн. 1860 г. №№ 4, 5 и 6).

6) Хронологическій перечень главнѣйшихъ учрежденій и преобразованій въ Военно-Инженерномъ вѣдомствѣ съ 1659 г. по 1858 годъ, Г. Дехтерева, изд. 1858 г.

7) Историческій очеркъ Главнаго Инженернаго училища, М. Максимовскаго, изд. 1869 г.

8) Хронологическія таблицы Саперныхъ и Понтонныхъ баталіоновъ, составленныя редакторомъ «Россійской военной хроники», изд. 1866 г.

9) Опытъ библіотеки для военныхъ людей, изд. Василіемъ Соцомъ (С.-Петербургъ, типогр. Главнаго Штаба), 1826 г.

10) Матеріалы для исторіи Артиллерійскаго управленія, сост. Бранденбургомъ.

11) Жизнеописаніе графа Миниха, изд. 1806 года.

12) О Европейскихъ военныхъ мостовыхъ паркахъ и лучшемъ ихъ устроеніи, Карла фонъ-Бираго. Переводъ съ нѣмецкаго Л. Ольфъ (Инженерныя записки, часть XXXI, 1848 года).

Хронологическій перечень

главнѣйшихъ учрежденій и преобразованій, касающихся Полевыхъ Инженерныхъ войскъ по 23-е октября 1802 года.

1700 г., 19 мая. Назначеніе перваго генералъ-фельдцейхмейстера, царевича Александра Арчиловича Имеретинскаго.

(Инж. Журн. 1860 г. № 4).

1701 г., 1 августа. *Основанная въ 1700 г., первая Инженерная школа въ Москвѣ «открыла свои дѣйствія». Этимъ положено основаніе теоретическаго и практическаго обученія Инженерному дѣлу.*

(Арх. ст. дѣлъ при СПБ. Муз., св. 3. Л. 917—920; Матер. для исторіи Арт. Упр., Бранденбурга; Ист. очер. Инж. Упр. въ Россіи, А. Савельева, стр. 45).

1702 г. *Учрежденіе Минерной роты. Этимъ положено основаніе существованію Полевыхъ Инженерныхъ войскъ.*

(Ист. очер. Инж. Упр. въ Россіи, А. Савельева, стр. 47, и на основаніи тѣхъ доводовъ, которые приведены мною въ настоящемъ очеркѣ; Матеріалы для Ист. Инж. Иск., ч. II, Ѳ. Ласковскаго, 1861 г., стр. 197).

1711 г. Генералъ-фельдцейхмейстеромъ былъ назначенъ генералъ Брюсъ.

(Истор. очер. Инж. Упр., А. Савельева, стр. 61 и 62).

1712 г., 8 февраля. Утвержденіе первыхъ штатовъ для Минерной роты, по частямъ Инженерной и Понтонной.

(П. С. Зак. Р. И. № 2480).

1716 г., 30 марта. Манифестъ Петра Великаго, съ приложеніемъ Воинскаго Устава.

(П. С. Зак. Р. И. № 3006).

1719 г., 17 марта. Учрежденіе въ Петербургѣ Инженерной школы, въ которую были назначены всѣ ученики изъ Московской школы.

(Ист. очер. Инж. Упр., А. Савельева, стр. 49; Хронол. табл., изд. 1866 г. состав. «Редакт. Россійск. воен. хрон.»; Матер. для Исторіи Арт. Упр., Е. Бранденбурга).

1720 г., 17 марта. Высочайшій указъ Императора Петра I о томъ, что генералъ-фельдцейхмейстеръ прямо подчиненъ Военной Коллегіи.

(Ист. очер. Инж. Упр., А. Савельева, стр. 62).

1720 г., 23 мая. Высочайшій указъ Императора Петра I о томъ, что «всѣ крѣпости и въ нихъ обрѣтающихся служителей и артиллерію, аммуницію, цейхаузы и прочее, что къ артиллеріи принадлежитъ, впредь вѣдать въ Главной Артиллеріи генералъ-фельдцейхмейстеру». *Съ этого времени можно считать начало отдѣльнаго образованія Инженерной части въ Россіи.*

(П. С. Зак. Р. И. № 3588; Ист. очер. Инж. Упр., А. Савельева, стр. 59 и 60; Моск. Отд. Арх. Гл. Шт. оп. 3, св. 15, № 390).

1721 г., 21 февраля. *Указъ Петра I объ обученіи Инженерному дѣлу войскъ другихъ родовъ оружія.*

(Ист. очер. Инж. Упр. въ Россіи, А. Савельева, ст. 57 и 58; Моск. отд. Арх. Гл. Шт. оп. 1, кн. 79, стр. 100).

1722 г., 5 декабря. Генералъ-директору (Де-Кулону) подчинены всѣ крѣпости «въ его же дирекціи быть Инженерамъ Инженерной и Минерной ротѣ».

(Хронолог. переч. г. Дехтерова, изд. 1858 г.; Ист. очер. Инж. Упр. въ Россіи, А. Савельева, стр. 63).

1723 г., 20 мая. Утверждены вновь штаты для Минерной и Инженерной ротъ.

(П. С. Зак. Р. И. № 4229).

1724 г., 13 января. *Послѣдовало собственноручное повелѣніе Императора Петра I о дарованіи офицерамъ Инженерныхъ войскъ преимуществъ, на равнѣ съ артиллеріей, въ чинахъ и окладахъ, по отношенію къ армейскимъ офицерамъ, а также раздѣленіе инженеровъ на Полевыхъ и Гарнизонныхъ.*

(П. С. Зак. Р. И. № 4412; Хронолог. переч. г. Дехтерева, изд. 1858 г.; Хрон. табл., изд. 1866, составилъ Редакт. Рос. воен. хрон.).

1724 г., 21 января. Написаны, собственноручно, Императоромъ Петромъ I штаты для Инженерной, Минерной и Піонерной ротъ.

(Ист. очер. Инж. Упр. А. Савельева, стр. 214 и 215).

1726 г., 14 іюня. Назначенъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ генералъ Гинтеръ.

(Ист. очер. Инж. Упр., А. Савельева, стр. 66 и Инж. журн. 1860 г. № 5.

1727 г., 23 мая. Генералъ Минихъ назначенъ «оберъ-директоромъ надъ фортификаціями».

(П. С. Зак. Р. И. № 5277).

1727 г., 22 іюня. *Ген. Миниху были ввѣрены всѣ дѣла, касающіяся Инженерной части, помимо Главной Артиллеріи. Этимъ было положено начало отдѣльнаго и самостоятельнаго положенія Инженернаго вѣдомства.*

(Ист. очер. Инж. Упр., А. Савельева, стр. 69).

1727 г., 2 августа. Указъ о передачѣ Минерной роты изъ вѣдѣнія генералъ-фельдцейхмейстера «въ диспозицію» ген. Миниха.

(Ист. очер. Инж. Упр., А. Савельева, стр. 69, 226; Арх. Моск. отдѣл. Гл. Шт. оп. 72, кн. 14, № 2362).

1728 г., 3 іюня. Утвержденіе штатовъ Инженернаго полка (соотвѣтствуетъ нынѣшнимъ военнымъ инженерамъ), Минерной роты и Инженерной школы. Учреждена, отдѣльно отъ Артиллеріи, «фортификаціонная контора».

(П. С. Зак. Р. И. № 5277; Ист. очер. Инж. Упр., А. Савельева, стр. 80).

1729 г., 31 іюня. Вслѣдствіе назначенія ген. Миниха генералъ-фельдцейхмейстеромъ (1729 г.) послѣдовалъ указъ о соединеніи Артиллерійской и фортификаціонной конторъ, подъ названіемъ «Канцеляріи отъ Артиллеріи и Фортификаціи».

(П. С. Зак. Р. И. № 5454).

1730 г., 24 февраля. Высочайшее повелѣніе: на какихъ основаніяхъ должны быть принимаемы иностранцы въ инженерныя войска.

(П. С. Зак. Р. И. № 5504).

1731 г., 2 ноября. Высочайшее повелѣніе о томъ, что пріемъ иностранцевъ предоставленъ власти ген. Миниха.

(П. С. Зак. Р. И. 5865).

1733 г., 24 сентября. Высочайшее повелѣніе о распространеніи увеличенія окладовъ на Инженерныя войска, во время нахожденія ихъ внѣ предѣловъ Имперіи; этимъ уже пользовались другія войска съ 14 сентября 1731 г.).

(П. С. Зак. Р. И. № 6489).

1742 г., 15 апрѣля. *Высочайшее повелѣніе «быть по прежнему Инженерному корпусу обще съ Артиллеріею» подъ вѣдомствомъ генералъ-фельдцейхмейстера принца Гессенъ-Гомбургскаго.*

(П. С. Зак. Р. И. № 8517).

1742 г. Генералъ-фельдцейхмейстеромъ былъ назначенъ князь Репнинъ.

(Ист. очер. Инж. Упр., А. Савельева, стр. 94).

1748 г., 31 іюля. По смерти князя Репнина, Инженерный корпусъ былъ въ вѣдѣніи ген. Ганнибала.

(Ист. очер. Инж. Упр., А. Савельева, стр. 100).

1756 г. *Генералъ-фельцейхмейстеромъ назначенъ графъ Шуваловъ, сыгравшій видную роль въ исторіи полевыхъ Инженерныхъ войскъ.*

(Ист. очер. Инж. Упр., А. Савельева, стр. 99).

1757 г., 11 января. *Учрежденіе Инженернаго полка изъ 6 ротъ (соотвѣтствуютъ нынѣшнему Саперному бат.), Понтонной роты и утвержденіе для всего Инженернаго корпуса штатовъ.*

(П. С. Зак. Р. И. № 10682).

1758 г. Изобрѣтены капитаномъ Андреемъ Немовымъ парусиные понтоны.

(Ист. очер. Инж. Упр., А. Савельева, стр. 105; Арх. шт. ген.-фельдц., кн. 12, стр. 17; Опытъ библіотеки для воен. людей, Вас. Соца, изд. 1826 г., стр. 364).

1760 г., 27 апрѣля. Составлена граф. Шуваловымъ инструкція, опредѣляющая цѣль учрежденія и назначенія Инженернаго полка въ мирное и военное время.

(Дѣло бывш. эксп. по Инж. повытью 1760 г. № 25).

1762 г., 12 февраля. Генералъ-фельдцейхмейстеромъ былъ назначенъ генералъ Вильбоа.

(Ист. очер. Инж. Упр., А. Савельева, стр. 174).

1763 г., 1 апрѣля. *Расформированіе Инженернаго полка съ учрежденіемъ вмѣсто него Минерной и Піонерной роты и утвержденіе штатовъ для всего Инженернаго корпуса.*

(П. С. Зак. Р. И. № 11784).

1764 г., 14 іюля. Высочайшій указъ объ отводѣ на Выборгской сторонѣ, въ 7 верстахъ отъ Петербурга, вправо отъ дороги, мѣста для праксическихъ занятій Артиллерійскихъ и Инженерныхъ войскъ.

(Ист. очер. Инж. Упр., А. Савельева, стр. 119; П. С. Зак. Р. И., № 11818).

1771 г., 6 апрѣля. *Послѣдовало Высочайшее повелѣніе о сформированіи Піонернаго баталіона изъ 4-хъ ротъ.*

(П. С. Зак. Р. И. № 13591).

1775 г., 24 октября. *Высочайшее повелѣніе о расформированіи Піонернаго баталіона.*

(П. С. Зак. Р. И. № 14384).

1778 г., 16 мая. Приказъ генерала Суворова по войскамъ Кубанскаго корпуса, съ наставленіемъ какъ строитъ укрѣпленія и обороняться въ нихъ.

(Ист. очер. Инж. Упр., А. Савельева, стр. 137).

1790 г., 11 октября. Артиллерійское и Инженерное вѣдомство поступили въ вѣдѣніе князя Потемкина-Таврическаго.

(Ист. очер. Инж. Упр., А. Савельева, стр. 133 и 134).

1796 г., 26 ноября. Уничтожено званіе Генералъ-Фельдцейхмейстера и Генералъ, Инженера. Князь Зубовъ, состоящій генералъ-фельдцейхмейсте-

ромъ, былъ переименованъ въ Инспекторы Артиллеріи, въ вѣдѣніи котораго осталось также Инженерное вѣдомство.

(Ист. очер. Инж. Упр., А. Савельева, стр. 142 и 143).

1796 г., 6 декабря. Инспекторомъ Артиллеріи былъ назначенъ генералъ Меллисино.

(Ист. очер. Инж. Упр., А. Савельева, стр. 142 и 143).

1796 г., 21 декабря. Высочайше повелѣно Главную Канцелярію Артиллеріи и Фортификаціи присоединить къ Военной Коллегіи, подъ названіемъ «Артиллерійскаго Департамента», въ вѣдѣніи котораго оставить Инженерныя войска. Въ 1797 г. Артиллерійскій Департаментъ переименованъ въ Артиллерійскую Экспедицію.

(Ист. очер. Инж. Упр., А. Савельева, стр. 143).

1797 г. 11 января. *Высочайше повелѣно уничтожить то преимущество въ чинахъ, которымъ пользовались офицеры Артиллерійскаго и Инженернаго вѣдомствъ, «всѣмъ называться настоящими армейскими названіями».*

(П. С. Зак. Р. И. № 17792).

1797 г., 29 января. Переименованіе Артиллерійскаго Департамента въ Артиллерійскую Экспедицію, въ вѣдѣніи которой осталось Инженерное вѣдомство.

(П. С. Зак. И. № 18308).

1797 г., 27 февраля. *Высочайше повелѣно сформировать Піонерный полкъ изъ 10 ротъ и двѣ понтонныя роты. Съ этого времени положена правильная организація Полевыхъ Инженерныхъ войскъ. Численность ихъ болѣе никогда уже не уменьшалась. Согласно Высочайшаго указа 1838 г., 25 іюня, старшинство со времени сформированія считалось для нѣкоторыхъ, нынѣ существующихъ саперныхъ бат., (гренадерскаго, 4, 5, 6, 8 и 9), съ 1797 года и на скобахъ знаменъ вышеозначенныхъ баталіоновъ, были надписи «1797. Піонерный полкъ». 20 августа 1885 г. (приказъ по Воен. Вѣд. № 208) старшинство это и надписи замѣнены другими (11 января 1816 года).*

(П. С. Зак. Р. И. № 17852).

1797 г., 15 сентября. *Письмо Императора Павла къ ген.-отъ-Артиллеріи Меллисино, о запрещеніи вмѣшиваться Артиллерійскому начальству въ дѣла Инженернаго вѣдомства, которое должно находиться въ собственномъ распоряженіи Императора.*

(Ист. очер. Инж. Упр., А. Савельева, стр. 146).

1798 г., 24 декабря. Утвержденіе штатовъ для Піонернаго полка и всего Инженернаго корпуса.

(П. С. Зак. Р. И. № 18797).

1798 г., 5 января. Артиллерійская экспедиція вошла, особымъ отдѣломъ, въ составъ Военной Коллегіи, которая съ этого времени сдѣлалась центральнымъ мѣстомъ всей военной администраціи.

(П. С. Зак. Р. И. № 17768).

1798 г. Вновь учреждено званіе генералъ-фельдцейхмейстера, которое пожаловано новорожденному великому князю Михаилу Павловичу.

(Ист. очер. Инж. Упр., А. Савельева, стр. 145).

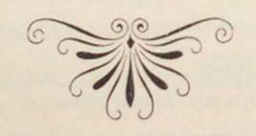
1802 г., 23 октября. *Учреждена «Государственной Военной Коллегіи Инженерная экспедиція».*

Этимъ уже навсегда Инженерное вѣдомство отдѣлено отъ Артиллерійскаго.

(П. С. Зак. Р. И. № 2048).

Д. П. Ивковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).



Десять лѣтъ въ Закаспійскомъ краѣ.

1870—1880.

Записки Ген. Н. П. Ломакина.

(Продолженіе).

Съ тѣмъ вмѣстѣ, соболѣзнуя участи нашихъ бѣдныхъ плѣнныхъ, томящихся въ тяжкой неволѣ въ Хивѣ, начальникъ края счелъ возможнымъ воспользоваться личными отношеніями къ хивинскому хану всѣми уважаемаго какъ здѣсь, такъ и въ Хивѣ, ишана [1]) Нуръ-Мухамеда,—поручилъ ему съѣздить въ Хиву и попытаться склонить хана къ освобожденію нашихъ плѣнныхъ.

Почти слѣпой, восьмидесятипятилѣтній старикъ исполнилъ это тяжелое порученіе, но, къ сожалѣнію, не имѣлъ на этотъ разъ никакого успѣха.

Диван-беги Матъ-Мурадъ спросилъ при этомъ ишана: «Чего же хотятъ отъ насъ русскіе?».

---

[1]) Такъ называются въ Туркестанѣ духовныя лица, пользующіяся тамъ вообще очень большимъ вліяніемъ. Однимъ ишаномъ было организовано въ 1898 году андижанское возстаніе. «Ишанъ», по-персидски—личное мѣстоимѣніе третьяго лица множественнаго числа, «они». Диван-беги—нѣчто въ родѣ премьеръ-министра въ Бухарѣ.

Примѣч. В. А.

—«Чтобъ ханъ возвратилъ плѣнныхъ и открылъ свободную дорогу для торговли», отвѣтилъ ишанъ.

—«Но если мы это все исполнимъ», возразилъ диван-беги, «развѣ русскіе оставятъ насъ въ покоѣ, послѣ того какъ окружили насъ почти со всѣхъ сторонъ? Такъ ужъ пусть лучше, на всякій случай, плѣнные остаются въ нашихъ рукахъ».

По этому дѣлу ишанъ просилъ разрѣшить ему на слѣдующій годъ снова отправиться въ Хиву, надѣясь достигнуть лучшихъ результатовъ.

Кромѣ занятій непосредственно по дѣлу управленія краемъ и по водворенію въ немъ порядка, въ теченіе 1870 года собрано было много матеріаловъ и по части ознакомленія съ краемъ и условіями кочевой жизни народа, каковые матеріалы и представлены командующему войсками въ двухъ моихъ запискахъ о Мангишлакѣ [1]) и въ составленномъ мною сборникѣ мангишлакскихъ адатовъ [2]).

Въ концѣ этого года начальникомъ мангишлакскаго отряда, вмѣсто полковника графа Кутайсова, назначенъ былъ генералъ Комаровъ [3]).

1871 годъ.

Въ началѣ 1871 года, въ виду приближенія послѣдняго срока, даннаго адаевцамъ, и для сообщенія имъ окончательныхъ распоряженій высшаго начальства, вызваны были въ фортъ, къ февралю мѣсяцу, представители отъ всѣхъ безъ исключенія адаевскихъ отдѣленій и поколѣній.

Зима въ то время стояла чрезвычайно суровая: бухта въ Николаевской станицѣ еще съ декабря мѣсяца замерзла почти до дальняго маяка и оставалась такъ почти до половины марта [4]). Замерзло даже море передъ фортомъ, чего никогда не было. На Усть-Уртѣ свирѣпствовали постоянные бураны и повсюду лежалъ глубокій снѣгъ.

---

[1]) Одна изъ этихъ записокъ помѣщена въ «Военномъ Сборникѣ» 1871 г.

Примѣч. автора.

[2]) «Адатами» называются, на восточномъ Кавказѣ, отдѣльные народные обычаи горцевъ, обычное народное право, записи этихъ обычаевъ, а иногда и запись старинныхъ судебныхъ рѣшеній. Писанное право магометанъ называется шаріатомъ. Русскимъ властямъ и судьямъ приходилось считаться съ адатами въ эпоху существованія на Кавказѣ такъ называемыхъ «горскихъ судовъ».

Примѣч. В. А.

[3]) Графъ П. И. Кутайсовъ былъ, послѣ короткаго пребыванія въ Закаспійскомъ краѣ, назначенъ нашимъ военнымъ агентомъ въ Лондонъ. Упоминаемый здѣсь генералъ Комаровъ—Александръ Виссаріоновичъ (1830—1904 г.), извѣстный администраторъ и боевой генералъ, позже побѣдитель при Кушкѣ. А. В. немало сдѣлалъ и для науки,—ему принадлежатъ извѣстные труды «Народонаселеніе Дагестанской области», «Адаты дагестанскихъ горцевъ» и проч.

Примѣч. В. А.

[4]) Въ 1873 и 1874 годахъ бухта не замерзала вовсе, а въ 1872 году была замерзшей не болѣе мѣсяца.

Примѣч. автора.

Несмотря на это, на происшедшій вслѣдствіе этого падежъ скота и дальность кочевокъ, всѣ вызванные люди, до полутораста человѣкъ, аккуратно явились въ назначенный срокъ къ 1-му февраля, чтобы выслушать волю Государя Великаго Князя,—хотя многимъ пришлось сдѣлать для сего около тысячи верстъ, отъ Эмбы, большею частію по льду, черезъ Мертвый Култукъ, такъ какъ переѣздъ по Усть-Урту былъ невозможенъ. Нѣкоторые явились даже съ отмороженными членами.

Собравшимся представителямъ отъ всѣхъ адаевскихъ отдѣленій объявлено было: 1) что, хотя за все зло, причиненное произведенными ими безпорядками, виновные въ нихъ и должны были быть подвергнуты самому тяжкому наказанію, но Государь Великій Князь, по безпредѣльной своей милости и принимая во вниманіе ихъ дикость, раскаяніе, настоящую покорность ихъ и исполненіе почти всѣхъ принятыхъ ими на себя обязательствъ, приказалъ объявить прощеніе и не преслѣдовать ихъ за произведенные безпорядки, 2) что они должны внести, для удовлетворенія разныхъ частныхъ лицъ за награбленное у нихъ ими имущество, контрибуцію по три барана, или по девяти рублей съ каждой кибитки, принадлежащей къ участвовавшимъ въ безпорядкахъ отдѣленіямъ, всего, по числу четырехъ тысячъ кибитокъ, тридцать шесть тысячъ рублей, и 3) что внутреннее управленіе ими остается, впредь до особаго распоряженія, на прежнемъ основаніи, при чемъ они попрежнему будутъ управляемы по своимъ кореннымъ народнымъ обычаямъ и адатамъ своими сердарами, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ трехъ наибовъ, которые будутъ назначены начальствомъ, изъ ихъ же среды, и управлять ими, какъ управляли ими доселѣ бывшіе ихъ дистаночные начальники (тоже, что за Эмбой—волостные).

Такой порядокъ внутренняго управленія мангишлакскими киргизами признано было необходимымъ установить на время, въ тѣхъ видахъ, что, съ одной стороны, онъ соотвѣтствовалъ вполнѣ существовавшему уже у адаевцевъ прежнему порядку управленія, а съ другой стороны, какъ показалъ годичный опытъ, достаточно гарантировалъ, при посредствѣ команды разсыльныхъ [1]), порядокъ и спокойствіе въ краѣ, ограждалъ торговцевъ и поселянъ отъ произвола и насилія туземцевъ и удовлетворялъ въ то же время потребности самого туземнаго населенія, фактически уже, а не номинально только, признающаго нашу власть и непрестанно обращающагося къ намъ за разборомъ между собою претензій и жалобъ.

Затѣмъ начальникъ отряда отправился въ Шуру, гдѣ, подъ руководствомъ командующаго войсками, составилъ проектъ положенія объ управленіи Мангишлакомъ, главныя основанія коего были слѣдующія:

«Изъ мангишлакскаго приставства образуется особый отдѣлъ Дагестанской области, на основаніи прочихъ отдѣловъ въ оной; Мангишлакскій

---

[1]) См. страницу 41, № 1—2 «Военно-Историческаго Вѣстника».

Примѣч. В. А.

отдѣлъ дѣлится на четыре наибства (то же, что волости); наибствами управляютъ назначаемые начальствомъ наибы изъ киргизъ же и управляютъ ими такъ же, какъ волостные правители за Эмбой; для разбора дѣлъ учреждается при отдѣлѣ народный судъ; въ распоряженіи начальника отдѣла и наибовъ остается попрежнему команда разсыльныхъ изъ пятидесяти наиболѣе вліятельныхъ киргизъ изъ каждаго отдѣленія».

Проектъ удостоился одобренія Его Высочества и былъ представленъ на Высочайшее утвержденіе.

Между тѣмъ, поступленіе контрибуціи, наложенной на адаевцевъ, началось весьма быстро, и въ шесть мѣсяцевъ, раньше срока, вся контрибуція въ тридцать шесть тысячъ рублей была внесена ими полностію.

На столь благопріятные результаты, достигнутые на Мангишлакѣ, въ такое короткое время, въ дѣлѣ умиротворенія края и водворенія въ немъ порядка и спокойствія, Его Высочество изволилъ обратить милостивое вниманіе, что̀ и выражено было въ приказѣ по арміи, отъ 26-го апрѣля 1871 года, за № 95-мъ [1]).

Такое положеніе Мангишлака дало намъ возможность, спустя всего годъ послѣ бывшаго въ краѣ возмущенія, приступить къ осмотру и изученію прилежащихъ степей, съ цѣлію ознакомленія съ мѣстностію, условіями кочевой жизни народа, сближенія съ нимъ и постепеннаго пріученія [2]) его къ порядку нашего управленія,—не требуя для сего сформированія отрядовъ и особыхъ расходовъ казны, а одними средствами форта, безъ найма верблюдовъ и подъ конвоемъ всего только двухъ сотенъ казаковъ.

---

[1]) «Изъ свѣдѣній, полученныхъ отъ начальника Дагестанской области, я съ удовольствіемъ усмотрѣлъ, что порядокъ и спокойствіе на Мангишлакскомъ полуостровѣ, нарушенные, въ минувшемъ году, рядомъ насильственныхъ дѣйствій кочующихъ въ этой мѣстности киргизъ, въ настоящее время окончательно возстановлены: всѣми отдѣленіями означенныхъ киргизъ, чрезъ представителей ихъ, заявлена безусловная покорность русской власти, внесена опредѣленная съ нихъ кибиточная подать за 1869 и 1870 годы, равно какъ и наложенная на нихъ контрибуція за убытки, причиненные прошлогодними безпорядками, съ выраженіемъ полной готовности подчиняться въ будущемъ всѣмъ нашимъ требованіямъ. Относя столь успѣшный ходъ дѣла, безъ всякихъ притомъ экспедицій въ глубь страны и сопряженныхъ съ ними расходовъ, къ просвѣщенной заботливости командующаго войсками Дагестанской области, генералъ-адъютанта князя Меликова, указаніями своими давшаго надлежащее направленіе дѣлу, съ самаго подчиненія ему Мангишлакскаго полуострова, а также къ неутомимой энергіи, административнымъ способностямъ и усердію начальника Мангишлакскаго отряда, генералъ-маіора Комарова, и ближайшихъ его сотрудниковъ, я считаю долгомъ выразить генералъ-адъютанту князю Меликову мою душевную признательность, съ особымъ удовольствіемъ объявляю мою искреннюю благодарность генералъ-маіору Комарову и благодарю помощника его по гражданской части, полковника Ломакина».

Примѣч. автора.

[2]) Въ подлинникѣ: прирученія,—вѣроятно описка.

Примѣч. В А.

Съ этою цѣлію предприняты были въ 1871 году рекогносцировки генераломъ Комаровымъ, въ концѣ апрѣля и началѣ мая, въ Каратау, до родника Тущубекъ, оттуда на Бердигенъ, Караялчи, Сага-Кудукъ и обратно (четыреста верстъ). Въ это время начальникомъ отряда, вмѣсто генерала Комарова, былъ назначенъ я, и мною, въ октябрѣ, мимо залива Кочакъ, совершена была рекогносцировка на Бузачи до колодца Джидели (у сѣвернаго берега Бузачи) и обратно (до пятисотъ верстъ). Кромѣ того, въ іюнѣ этого же года, совершена была мною поѣздка къ колодцу Сагоджа, на поминки Маяева (около сотни верстъ).

Всѣ эти поѣздки совершены были по мѣстамъ, гдѣ въ то время находились болѣе значительные аулы адаевцевъ. Народъ повсюду выходилъ навстрѣчу и внимательно выслушивалъ наши наставленія и приказанія. Женщины выстраивались у разбиваемыхъ ими для насъ кибитокъ и, по существующему обычаю гостепріимства, выносили для казаковъ кумысъ и аріанъ. На ночлегахъ и привалахъ многіе изъ киргизъ обращались за разборомъ своихъ дѣлъ и претензій другъ на друга. Почетные біи сопровождали насъ отъ одного перехода до другого.

Въ этомъ же году приступлено было къ изслѣдованію богатыхъ залежей каменнаго угля, находящихся у подошвы Каратау, подлѣ колодцевъ Кумакъ-Каны, Тарталы и Апазиръ, въ урочищѣ Бишъ-Алчи, въ пятнадцати верстахъ отъ залива Сарыташъ. Пластъ угля, судя по выходамъ на дневную поверхность, залегаетъ на пространствѣ около ста квадратныхъ верстъ. Толщина пласта доходитъ до аршина.

Уголь оказался превосходныхъ качествъ. Опыты, произведенные по примѣненію онаго къ отопленію казенныхъ зданій, печенію хлѣба и варкѣ пищи, дали превосходные результаты, при чемъ представилась возможность, замѣною углемъ дорого здѣсь стоющихъ дровъ, сдѣлать, по одному форту, сбереженіе расходовъ казны на топливѣ до пятнадцати тысячъ рублей.

Пудъ угля, съ доставкою въ фортъ сухимъ путемъ и при первобытной, дикой добычѣ (разносомъ), обошелся десять-двѣнадцать копеекъ. Вслѣдствіе этого уголь этотъ и былъ оффиціально, еще съ зимы 1871 г., введенъ въ употребленіе повсюду въ фортѣ.

Испытаніе этого угля на паровыхъ судахъ, на военной шкунѣ «Бухарецъ» и компанейской [1]) «Шахъ-Иранъ», дало также самые отличные результаты. Уголь этотъ держитъ отлично и ровно паръ до двадцати пяти и болѣе фунтовъ, при чемъ пары разводятся гораздо скорѣе, чѣмъ антрацитомъ. Въ часъ сгораетъ этого угля на названныхъ судахъ отъ тридцати до сорока пудовъ. Дыма и копоти почти нѣтъ. Стоимость этого угля дешевле антрацита и нью-кестльскаго угля почти въ шесть разъ, поэтому съ ранней же весны 1872 года Общество «Кавказъ и Меркурій», а также и

[1]) Общества «Кавказъ и Меркурій».

Примѣч. В. А.

нѣсколько частныхъ лицъ, обратились съ просьбами объ отводѣ имъ на Мангишлакѣ каменно-угольныхъ участковъ.

По этому дѣлу прибыли сюда три горныхъ инженера,—отъ правительства, отъ Общества «Кавказъ и Меркурій» и отъ г. Ананова.

Пользуясь прибытіемъ на Мангишлакъ этихъ инженеровъ, представилась возможность тщательно изслѣдовать и осмотрѣть каменно-угольныя залежи какъ въ урочищѣ Бишъ-Алчи, такъ и подлѣ Чаира, для чего сдѣлано туда и обратно болѣе ста верстъ. При этомъ отведено было шесть каменно-угольныхъ участковъ, на которые поступили заявленія; но къ правильной добычѣ до сихъ поръ еще никто не приступилъ, вслѣдствіе того, что приспособленіе нефтяныхъ остатковъ, посредствомъ аппарата Ленца [1]), къ отопленію пароходовъ дало такіе результаты, что конкуренція съ нефтью даже такого дешеваго угля, какъ мангишлакскій, оказалась, до времени, невозможною, такъ что мангишлакскій уголь можетъ и долженъ теперь съ большою выгодою замѣнить дрова только для отопленія зданій, варки пищи, печенія хлѣба, выжиганія извести, кирпича и проч.—на Мангишлакѣ (гдѣ дровъ нѣтъ вовсе), въ Дагестанѣ (гдѣ лѣса почти уничтожены и цѣны на дрова сильно поднялись), а также и въ Красноводскѣ, если для послѣдняго пункта окажется неудобнымъ уголь, находящійся у колодца Чохерлы.

Поступленіе подати за 1871 годъ было также весьма удовлетворительно съ приращеніемъ, противъ прежняго счисленія, болѣе трехсотъ податныхъ кибитокъ, несмотря на то, что, къ концу этого года, нѣсколько сотъ кибитокъ изъ числа удалившихся въ Хиву, послѣ безпорядковъ 1870 года, еще оставались тамъ. Болѣе же тысячи кибитокъ, въ теченіе этого года, вернулись оттуда на Мангишлакъ.

Торговля въ это время стала быстро развиваться, и общій годовой оборотъ оной (привозной, вывозной и мѣновой) простирался до милліона, т. е. почти вдвое болѣе, чѣмъ прежде. Число рыбопромышленниковъ и поселянскихъ домовъ увеличилось слишкомъ вдвое противъ бывшихъ до 1870 года.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1871 года депутаты отъ мангишлакскихъ киргизъ и туркменъ были отправлены въ Шуру и удостоились счастія быть представленными Государю Императору.

---

[1]) Механику О. К. Ленцу, служившему въ Обществѣ «Кавказъ и Меркурій» и изучившему нефтяное дѣло за границей, бакинская промышленность обязана успѣшнымъ устройствомъ способа сожиганія нефти, при помощи «форсунки», для нагрѣванія паровыхъ котловъ, перегонныхъ кубовъ, кузницъ и т. п. Произведенные Ленцомъ въ широкихъ размѣрахъ опыты нефтяного отопленія привели къ тому, что на паровыхъ судахъ каспійскаго флота было примѣнено вполнѣ жидкое топливо. Приборъ Ленца очень полезенъ, но весьма сложенъ и требуетъ постояннаго ремонта. Въ 1878 году Ленцу удалось, послѣ большихъ хлопотъ, приспособить изобрѣтенную имъ форсунку и къ паровозамъ на нефтяномъ участкѣ Закавказской желѣзной дороги.

Примѣч. В. А.

Въ исходѣ этого года состоялось распоряженіе о перечисленіи къ Уральской области верхнихъ адаевцевъ, всегда состоявшихъ подъ однимъ управленіемъ съ нижними и составлявшихъ съ ними одинъ народъ, тѣсно связанный общностію интересовъ.

Это обстоятельство породило, какъ для самаго народа, такъ и для управленія, цѣлый рядъ недоразумѣній и затрудненій, продолжающихся и по сіе время и постоянно стѣсняющихъ насъ въ установленіи надлежащаго порядка и правильной отчетности по взносу подати и счисленію податныхъ кибитокъ.

На зиму 1871—1872 года учреждено было срочное, въ двѣ недѣли разъ, сухопутное почтовое сообщеніе между фортомъ и Красноводскомъ, такъ какъ суровая зима минувшаго года показала, что пароходное сообщеніе съ фортомъ съ декабря по мартъ невозможно [1]).

За четыреста рублей туркмены весьма исправно и аккуратно доставляли черезъ каждыя двѣ недѣли почту въ фортъ изъ Красноводска и обратно на восьмой день.

За это же время устроился въ фортѣ постоянный клубъ и спектакли любителей, устроился даже солдатскій клубъ—весьма дѣятельно поддерживаемые и по сіе время общимъ сочувствіемъ всѣхъ служащихъ и купцовъ. Въ клубы и театры постоянно приглашаются вліятельные киргизы и даже киргизки,—жены и дочери почетныхъ біевъ [2]).

Все это, а также и учрежденныя съ этого времени, по иниціативѣ правительства, Обществомъ «Кавказъ и Меркурій», срочныя, почти еженедѣльныя, пароходныя сообщенія форта съ Астраханью и Петровскомъ, сдѣлали то, что фортъересталъ уже быть, какъ прежде, пугаломъ для всѣхъ служащихъ. Многіе стали даже проситься остаться здѣсь и на слѣдующіе сроки. А нужно было видѣть то общее ужасное, безотрадное положеніе служащихъ здѣсь, въ какомъ мы ихъ застали въ началѣ 1870 года и то деморализующее вліяніе, какое имѣла на нихъ прежняя замкнутость, такъ какъ пароходы прежде заходили сюда только четыре раза въ годъ!

Въ концѣ этого же года составлена была мною и представлена командующему войсками новая записка о Мангишлакѣ [3]) (четвертая)—«О мѣстахъ, пройденныхъ нашими отрядами на Мангишлакѣ» (до двухъ съ половиною тысячъ верстъ), со времени подчиненія этого края кавказскому

---

[1]) Послѣдующія, впрочемъ, зимы показали, что зима 1870—71 г. была исключительная и что пароходное сообщеніе съ фортомъ можетъ производиться круглый годъ и всю зиму.

Примѣч. автора.

[2]) У киргизовъ титулъ «бія» вообще дается только почетнымъ лицамъ.

Примѣч. В. А.

[3]) Напечатанная въ книжкѣ восьмой «Записокъ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Географическаго Общества» 1873 года.

Примѣч. автора

вѣдомству, съ краткимъ описаніемъ путей, идущихъ изъ онаго въ Хиву, Красноводскъ и въ Уральскую область, съ приложеніями: 1) росписанія обычныхъ зимовокъ адаевцевъ и мангишлакскихъ туркменъ, 2) свѣдѣнія о посѣвахъ на Мангишлакѣ и 3) списка главныхъ колодцевъ, ихъ числа, глубины, качества воды, съ показаніемъ кому именно изъ киргизъ они принадлежатъ (единственный видъ поземельной собственности въ этомъ краѣ).

Описаніе путей, идущихъ отсюда въ Хиву и составлено было по разспроснымъ свѣдѣніямъ, оказавшимся впослѣдствіи замѣчательно вѣрными и точными.

Хива.

1872—1873.

1872 годъ.

Въ началѣ 1872 года на Мангишлакъ прибыло посольство отъ хивинскаго хана, имѣя во главѣ нашего престарѣлаго Нуръ-Мухамеда-ишана (сары-ишана), о стараніи коего склонить хана къ возврату нашихъ плѣнныхъ, я уже сообщалъ выше. Съ этою именно цѣлію ишанъ вновь поѣхалъ въ Хиву, съ нашего разрѣшенія, осенью прошлаго года, и ему удалось, наконецъ, на этотъ разъ поколебать вліяніе на хана воинственной партіи въ Хивѣ, во главѣ коей былъ постоянно диван-беги Матъ-Мурадъ.

Послѣ рекогносцировокъ 1871 года Туркестанскаго, Оренбургскаго и Красноводскаго отрядовъ въ глубь степей, по направленію къ Хивѣ, ханъ пришелъ въ большое уныніе, собралъ старшинъ отъ всѣхъ живущихъ и кочующихъ въ Хивѣ племенъ и спрашивалъ ихъ совѣта, что̀ ему дѣлать, если русскіе придутъ въ Хиву.—Большинство старшинъ отозвались, что безразсудно и думать о какомъ-либо сопротивленіи русскимъ; что, при первомъ появленіи ихъ, всѣ туркмены,—чаудырцы, игдырцы, ходжинцы, а можетъ, и іомуды,—перейдутъ на сторону русскихъ, сарты же, узбеки и каракалпаки, хотя и непрочь оказать русскимъ сопротивленіе, но ханъ не имѣетъ средствъ, чтобъ обезпечить на долгое время продовольствіемъ собранное изъ нихъ войско, которое должно быть весьма значительно, чтобъ можно было поставить оное даже противъ слабаго русскаго отряда.

Бывшій на этомъ совѣщаніи одинъ изъ туркменскихъ старшинъ, Хаджи-Мамбетъ, предложилъ хану пригласить на совѣщаніе нашего престарѣлаго ишана.

Ханъ принялъ ишана весьма милостиво, обнялъ его и попенялъ, что до сихъ поръ не былъ у него; что настоящій пріѣздъ въ его Хиву особенно интересенъ, такъ какъ онъ только что вернулся изъ-за моря, былъ въ Черкесіи, представлялся Великому Князю, намѣстнику кавказскому, и Государю Императору и, вѣроятно, ему извѣстно что-нибудь о намѣреніяхъ русскихъ.

Ишанъ отвѣтилъ хану, [1]) что «съ 1867 года онъ каждый годъ пріѣзжалъ въ Хиву и каждый разъ много говорилъ съ его диван-беги о томъ положеніи, которое слѣдовало принять хану въ отношеніи его могущественнаго сосѣда. Ему извѣстно, что каждый разъ хану докладывали о томъ, что̀ онъ совѣтовалъ ему; но ханъ смѣялся надъ нимъ, ни разу до сихъ поръ не приглашалъ его къ себѣ, продолжалъ укрывать у себя и давать пристанище всѣмъ бѣжавшимъ изъ Россіи ворамъ, разбойникамъ и грабителямъ, покупать плѣнныхъ и даже платить деньги и награждать за доставляемыя ему головы русскихъ и содранную съ этихъ головъ кожу. Что же случилось такое теперь, что ханъ, наконецъ, рѣшился призвать его къ себѣ?».

—Хочу знать, что̀ ты посовѣтуешь намъ дѣлать теперь. Твой отецъ былъ всегда лучшій совѣтникъ моего отца. Надѣюсь, и ты дашь мнѣ хорошій совѣтъ».

—Могу ли я дать тебѣ совѣтъ лучше твоего диван-беги, котораго одного только ты до сихъ поръ и слушалъ! Поздно уже теперь! Многіе десятки лѣтъ могущественнѣйшій во всей вселенной змій, могущій поглотить весь міръ, лежалъ къ вамъ хвостомъ, голова же его была далеко на западѣ, за моремъ. Что же вы дѣлали за это время, вы, едва замѣтная простымъ глазомъ мошка?—Вы, пользуясь тѣмъ, что змій, въ величіи своемъ, не обращалъ на васъ никакого вниманія, продолжали, отъ времени до времени, какъ моль, точить перья на его хвостѣ и даже дерзнули держать въ неволѣ его дѣтей!.. Много словъ, за это время, я бросилъ на воздухъ, чтобъ вразумить васъ тогда; но вы не хотѣли меня слушать! Теперь же, когда могучій гигантъ оборотилъ къ вамъ свою грозную пасть и когда одного его дыханія достаточно, чтобъ поглотить васъ всѣхъ, вы спрашиваете меня, что вамъ дѣлать? Поздно уже! Продолжайте слушать своего диван-беги!...».

Многіе были при этомъ свидѣтелями того глубокаго впечатлѣнія, какое произвела на всѣхъ рѣчь ишана.

Ханъ приказалъ было сначала выдать ишану всѣхъ русскихъ плѣнныхъ, чтобъ онъ отвезъ ихъ русскимъ; но диван-беги уговорилъ его по-

---

[1]) Въ статьѣ «Хивинскій походъ» г. Г-мъ. Отсюда и заимствованъ послѣдующій разсказъ.

Примѣч. автора.

томъ выдать пока одного—на Мангишлакъ и двухъ послать съ особымъ посольствомъ—въ Оренбургъ.

Посольство Нуръ-Мухамедъ-ишана (или сары-ишана) состояло изъ шести человѣкъ.

Такъ какъ состоящій во главѣ этого посольства сары-ишанъ жилъ постоянно на Мангишлакѣ, гдѣ находится его аулъ, семья, дѣти, внуки, имѣлъ въ фортѣ, подлѣ сада [1]), собственный домъ и самая мѣстность подлѣ Александръ-Бая, принадлежавшая постоянно его роду и въ которой находится родовое кладбище ишановъ, нѣчто въ родѣ монастыря ихъ, называется, по его имени, ишанъ-тюбе, а главное, такъ какъ ишанъ посланъ былъ въ Хиву по распоряженію нашему, для выручки нашихъ плѣнныхъ, то онъ и направился изъ Хивы прямо на Мангишлакъ, выйдя изъ Порсу и отъ Айбугира на колодцы Байларъ, и далѣе, по тому пути, по которому отрядъ нашъ слѣдовалъ въ Хиву. Кромѣ того, по Красноводскому пути онъ не рѣшился бы никогда слѣдовать, во-первыхъ, потому, что путь тотъ ни ему и никому изъ членовъ посольства извѣстенъ не былъ, и онъ опасался по оному нападенія текинцевъ.

Посольство прибыло на Мангишлакъ въ концѣ января и 15-го февраля явилось въ фортъ.

Члены посольства словесно и письменно заявили мнѣ, что ханъ послалъ ихъ съ грамотою отъ себя къ Его Высочеству Государю Великому Князю съ тѣмъ, чтобы:

1) установить миръ и доброе согласіе съ русскими,

2) возвратить всѣхъ нашихъ плѣнныхъ,

3) открыть широкую дорогу для караванной торговли и

4) исполнять всегда въ точности всѣ повелѣнія Его Высочества.

Въ концѣ марта, посольство это, по Высочайшему повелѣнію, разрѣшено было допустить въ Шуру, гдѣ оному было объявлено, что «Его Высочествомъ признано необходимымъ, предварительно допущенія посольства до мѣстопребыванія Государя Великаго Князя и вступленія съ нимъ въ переговоры, потребовать отъ хивинскаго хана возвращенія всѣхъ русскихъ плѣнныхъ и посылки объясненія туркестанскому генералъ-губернатору, на дружественныя посланія коего ханъ давалъ неоднократно самые неприличные и дерзкіе отвѣты».

Вслѣдствіе сего сыновья обоихъ ишановъ отправились съ этимъ заявленіемъ въ Хиву, а прочіе чины посольства возвратились въ фортъ.

Въ это время замѣтно сталъ возрастать на базарѣ въ фортѣ запросъ на желѣзо со стороны разныхъ киргизъ и туркменъ. Оказалось, что желѣзо это предназначалось для вывоза въ Хиву, откуда на оное посту-

---

[1]) Этотъ садъ разбитъ въ 1850-хъ годахъ Т. Г. Шевченко, который былъ сосланъ въ Александровскій фортъ, тогда называвшійся Ново-Петровскимъ укрѣпленіемъ.

Примѣч. В. А.

пило нѣсколько требованій, вслѣдствіе чего вывозъ желѣза изъ форта въ степь былъ вовсе воспрещенъ.

Между тѣмъ еще прежде, въ видахъ поддержанія въ ханѣ рѣшимости къ возврату нашихъ плѣнныхъ, вызванной страхомъ, наведеннымъ на него нашими рекогносцировками 1870 года, испрошено было разрѣшеніе сдѣлать раннею весною рекогносцировку къ Бишъ-Акты и далѣе, по направленію къ Усть-Урту, при чемъ, ставъ на Усть-Уртѣ, мы могли однимъ уже появленіемъ своимъ верстахъ въ трехъ стахъ отъ хивинскихъ предѣловъ повліять на хана, въ смыслѣ наиболѣе благопріятнаго исхода начатыхъ имъ переговоровъ. Но, къ несчастію, поломка въ машинѣ военной шхуны «Бухарецъ», которая должна была доставить для отряда продовольствіе въ Киндерли, помѣшала этой рекогносцировкѣ.

Въ іюлѣ вернулись изъ Хивы наши посланные. Какъ мы и ожидали, ханъ, вѣрный системѣ всѣхъ азіатскихъ правителей,—пока опасность близка, оказывать готовность на всевозможныя уступки, но, лишь опасность миновала, возвращаться на прежній путь обмана, изворотливости и недовѣрія—принялъ сыновей ишановъ весьма сухо и, не давъ никакого отвѣта на сдѣланныя ему весьма умѣренныя и миролюбивыя предложенія, приказалъ членамъ посольства возвратиться обратно.

Это послѣднее обстоятельство и было одною изъ причинъ, по коимъ рѣшена была, наконецъ, Хивинская экспедиція 1873 года.

«Каково бы ни было терпѣніе и миролюбіе Россіи, но и оно должно было имѣть свои предѣлы. Достоинство и интересы государства не допускали, чтобы какой-нибудь ничтожный властелинъ полудикаго народа осмѣливался безнаказанно нарушать спокойствіе и свободу нашихъ подданныхъ, безопасность торговли и дерзко отвергать всѣ попытки наши къ установленію съ нимъ добрыхъ отношеній. Мухамедъ-Рахимъ-ханъ, по слабости своей и упрямству своихъ совѣтниковъ, самъ вызвалъ грозу надъ своей страной. Послѣдній отказъ Хивы исполнить наши требованія привелъ къ необходимости добиться осуществленія ихъ инымъ путемъ и доказать этому ханству, что окружающія его степи не оградятъ его отъ заслуженнаго наказанія» [1]).

Въ этихъ видахъ, въ концѣ ноября или въ началѣ декабря, и рѣшено было немедленно приступить къ необходимымъ приготовленіямъ по снаряженію экспедиціи противъ Хивы, со стороны трехъ округовъ: Туркестанскаго, Оренбургскаго и Кавказскаго (отъ Красноводскаго отряда).

Разрѣшенная минувшею весною Мангишлакскому отряду рекогносцировка по направленію Бишъ-Актовъ, къ Усть-Урту, при настоящемъ положеніи дѣлъ, представлялась еще болѣе необходимою, чѣмъ прежде, и независимо (отъ) тѣхъ общихъ причинъ, по коимъ вообще необходимо было

---

[1]) «Военный Сборникъ» 1873 года № 11.

Примѣч. автора.

возможно чаще посѣщать здѣшнія степи, съ цѣлію ознакомленія съ мѣстностію, условіями кочевой жизни народа, сближенія съ нимъ и постепеннаго пріученія его къ порядку нашего управленія, а тѣмъ болѣе, что мы имѣли полную возможность производить эти рекогносцировки одними тѣми средствами форта, которыя находились въ нашемъ распоряженіи, безъ усиленія отряда, при содѣйствіи лишь парового военнаго судна, необходимаго для доставки продовольствія.

Уклончивый отвѣтъ хана на сдѣланныя ему предложенія не остался безъ вліянія и на здѣшнихъ кочевниковъ,—они, повидимому, снова обратили вниманіе на ту сторону. Какъ здѣсь, такъ и въ Хивѣ, всѣ были убѣждены и говорили, что Хива безъ киргизъ, такъ же какъ и киргизы безъ Хивы,—не могутъ быть. Отнимите у киргизъ надежду на поддержку Хивы,—и это будутъ самые спокойные и покорные нашему управленію люди. Точно также, если въ Хивѣ не будутъ разсчитывать на киргизъ, а узнаютъ, что мы со всѣхъ сторонъ прочно держимъ ихъ въ своихъ рукахъ и имѣемъ даже возможность, во всякое время, имѣть отъ нихъ же и туркменъ необходимыя для продолжительнаго степного похода перевозочныя средства,—едва ли тогда тамъ будутъ упорствовать въ исполненіи справедливыхъ нашихъ требованій, что̀ вскорѣ и оправдалось.

Рекогносцировка мангишлакскаго отряда 1872 г. Важные результаты оной.

Вслѣдствіе чего, въ донесеніи объ отвѣтѣ хана на сдѣланныя ему предложенія, снова испрашивалось разрѣшеніе произвести эту рекогносцировку осенью, какъ только спадутъ жары и покажется новый подножный кормъ,—дабы отвлечь вниманіе здѣшнихъ киргизъ отъ Хивы, показать имъ, что они уже не номинально, а дѣйствительно намъ подвластны; что для насъ такъ же доступны и самыя отдаленныя кочевья ихъ на Мангишлакѣ, какъ прежде были доступны лишь окрестности форта, и что одного нашего появленія въ Бишъ-Акты достаточно, чтобы поддержать всѣ наши требованія.

Назначенный для этой рекогносцировки отрядъ—сотня Кизляро-Гребенскаго полка, сотня Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, при двухъ нарѣзныхъ; четырехъ-фунтовыхъ орудіяхъ, взятыхъ съ вооруженія форта, (при чемъ лошади артиллерійскія и верховыя, для прислуги, взяты были изъ числа подъемныхъ лошадей, полагаемыхъ при фортѣ)—выступилъ изъ форта 20 сентября. При отрядѣ находились всѣ всадники команды разсыльныхъ, а также и всѣ наибы, сердари [1]), старшины и почетные біи изъ каждаго отдѣленія, немедленно собравшіеся по нашему вызову и неотлучно

[1]) Начальники, по-персидски.

Примѣч. В. А.

сопровождавшіе насъ, въ числѣ около ста человѣкъ, весь походъ, съ выхода изъ форта и по возвращеніе въ оный.

Десятидневное продовольствіе до залива Киндерли люди имѣли на четыре дня на себѣ и на своихъ лошадяхъ, а на шесть дней—на девяти казенныхъ повозкахъ, имѣющихся при фортѣ.

Къ 27-му числу должна была прибыть въ Киндерли со стрѣлковою ротою 81-го пѣхотнаго Апшеронскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михаиловича полка, шхуна «Бухарецъ» и доставить отряду одиннадцатидневное продовольствіе, на переходъ отъ залива Киндерли до колодцевъ Бишъ-Акты и Чопанъ-Ата, Усть-Урта и заливовъ Кара-Кичу и Бузачей. Затѣмъ, эта же шхуна должна была вернуться въ фортъ, взять тамъ снова для отряда десятидневное продовольствіе, необходимое для перехода по Бузачамъ, и доставить оное къ заливу Кочакъ къ 9-му числу этого мѣсяца.

Обратный путь отъ колодца Бишъ-Акты признано было необходимымъ произвести по направленію къ заливу Кара-Кичу, мимо Усть-Урта и черезъ Бузачи, въ томъ вниманіи, что по колодцамъ, расположеннымъ по этому пути, находятся зимнія стойбища верхнихъ адаевцевъ, кочующихъ лѣтомъ на Арка (въ Уральской области). По этимъ же колодцамъ производится въ это время года кочевка всѣхъ вообще адаевцевъ на Мангишлакѣ съ лѣтовокъ на зимовки, а на Бузачахъ, болѣе чѣмъ въ другихъ частяхъ края, кочуютъ аулы, считавшіеся прежде самыми безпокойными, и потому ихъ необходимо было посѣщать чаще другихъ.

При отрядѣ находился топографъ капитанъ Сарычевъ, съ тѣмъ, чтобы, сверхъ глазомѣрной съемки пройденной мѣстности, онъ могъ бы исправить и карту оной, при чемъ, по имѣющимся уже здѣсь астрономически-опредѣленнымъ пунктамъ [1]), могъ бы связать таковые, по мѣрѣ возможности, тріангуляціею съ нѣкоторыми изъ наиболѣе важныхъ пунктовъ, которые будемъ проходить.

Кромѣ инструментовъ, взятыхъ имъ, взяты были также главные изъ инструментовъ здѣшней метеорологической станціи,—барометры, ртутный и анероидъ, термометръ и компасъ. Для измѣренія разстояній, по неимѣнію одометра [2]), сдѣлано было необходимое приспособленіе къ орудійному колесу. Сверхъ сего, при отрядѣ находился и фотографъ.

---

[1]) Съемочною партіею морского вѣдомства опредѣлены астрономически по тому пути, по которому мы должны были пройти, слѣдующіе пункты: Фортъ Александровскій, мысы: Мѣловой, Песчаной, Токмакъ и Ада. Послѣдній у входа въ заливъ Киндерли.

Примѣч. автора.

[2]) Приборъ для измѣренія пройденнаго пути, посредствомъ счета оборотовъ колеса повозки. Настоящій одометръ также привязываютъ къ колесу, между спицами. Существуетъ нѣсколько системъ одометровъ, и всѣ они, въ общемъ, даютъ довольно точныя цифры.

Примѣч. В. А.

Переходъ по туркменскому наибству до залива Киндерли, въ двѣсти девяносто двѣ версты, мы сдѣлали какъ нельзя благополучнѣе, въ девять дней [1]).

Туркмены вездѣ встрѣчали и принимали насъ превосходно: на каждомъ ночлегѣ, къ нашему приходу, были разбиты для насъ лучшія кибитки, заготовлены для отряднаго маркитанта отличные бараны, очищены и исправлены колодцы, а также поправлялась и дорога. У главныхъ кочевокъ выѣзжали навстрѣчу конные, пѣшіе же встрѣчали у кибитокъ и угощали отрядъ свѣжей рыбой и колоссальными арбузами (до полутора пуда), растущими въ пескахъ Ишанъ-Тюбе, у залива Александръ-Бай, при чемъ, несмотря на то, что туркменъ на Мангишлакѣ всего двѣсти восемьдесятъ кибитокъ, и они, занимаясь рыболовствомъ, кочуютъ по всему протяженію берега отъ форта до Кара-Бугаза, верстъ на пятьсотъ, отъ нихъ выѣзжало навстрѣчу къ намъ довольно много людей, которые потомъ и сопровождали отрядъ на нѣсколько переходовъ.

Многіе обращались съ просьбой о разборѣ ихъ дѣлъ, какъ между собою, такъ и съ киргизами, и особенно съ фортовскими армянами, которые эксплуатируютъ ихъ рыбный промыселъ.

При всей малочисленности кочующихъ здѣсь туркменъ, они производятъ довольно значительный ловъ рыбы, слишкомъ на ста лодкахъ, и налавливаютъ оной ежегодно до сорока тысячъ пудовъ. Рыба эта, почти вся, сдается армянамъ чуть не за безцѣнокъ, преимущественно за старые долги, исправно и добросовѣстно имъ выплачиваемые, какъ туркменами, такъ и киргизами.

Ловъ рыбы производится преимущественно острогой, въ заливахъ: Киндерли—лѣтомъ, въ Кара-Бугазѣ и Александръ-Баѣ—зимою, начиная съ осени, когда вода въ этихъ заливахъ, даже на большой глубинѣ, бываетъ прозрачна, почти какъ стекло.

Заливъ Александръ-Бай, закрытый почти со всѣхъ сторонъ и защищенный отъ господствующихъ вѣтровъ, никогда зимою не замерзаетъ, не заносится пловучимъ льдомъ и поэтому можетъ служить хорошею стоянкою для судовъ.

Отъ этого залива, довольно далеко, верстъ на двадцать, углублялся въ материкъ, еще весьма недавно, другой, довольно большой и глубокій заливъ—Ащи, или Бектурли-Ишанъ. Еще въ сороковыхъ годахъ въ заливъ этотъ входили съ моря и грузились каменною солью довольно большіе двухмачтовые шкоуты. На новѣйшихъ картахъ (1860-хъ годовъ) заливъ

[1]) Довольно значительные при этомъ переходы, среднимъ числомъ тридцать три версты въ сутки,—обусловлены были какъ разстояніемъ между колодцами, такъ и ограниченными нашими перевозочными средствами, на которыхъ могли поднять продовольствія всего на десять дней, сначала до Киндерлей, оттуда—до Бузачей и на обратный переходъ до форта, чрезъ Бузачи.

Примѣч. автора.

этотъ показанъ уже озеромъ, а теперь мы прошли по бывшему дну этого озера, съ кавалеріею, отъ колодца Урпека до Улу-Кую.

Точно также испарились и исчезли другіе заливы и озера, показанные на картѣ, по туркменскому берегу, изъ коихъ особенно были значительны Кара-Куль, простиравшійся верстъ на тридцать, Батырь и Кизыкъ.

Подлѣ бывшаго залива Ащи, въ тринадцати верстахъ отъ колодца Урпекъ, въ урочищѣ Айдагумъ-Ата, на пространствѣ около пятнадцати квадратныхъ верстъ, залегаетъ пластъ отличной каменной соли, толщиною около пяти дюймовъ, подъ слоемъ мокрой глины въ три четверти аршина.

У мыса Токмакъ, подлѣ развалинъ бывшей русской крѣпости [1]) Давлетъ-Гирей (такъ называютъ туземцы князя Бековича-Черкасскаго, бывшаго здѣсь при Петрѣ I), мы осмотрѣли тамошній каменный уголь. Для этого пришлось спуститься на веревкѣ по отвѣснымъ и обрывистымъ скаламъ саженей на пять и потомъ съ четверть версты пробираться по такимъ же скаламъ берегомъ моря. Находящійся здѣсь уголь, шириною съ четверть аршина и длиною въ нѣсколько аршинъ, заключенъ въ твердой каменистой породѣ, которая саженъ на пять лежитъ на этомъ пластѣ, и потому пластъ этотъ не заслуживаетъ никакого вниманія.

Къ приходу нашему, 28 сентября, къ колодцу Порсу (у залива Киндерли), тамъ уже съ 26 числа стояла шхуна «Бухарецъ», которая успѣла къ нашему приходу выгрузить все взятое изъ форта продовольствіе, а стрѣлковая рота исправила за это время, очистила и вырыла нѣсколько новыхъ колодцевъ.

Киндерлинскій заливъ вмѣстимостію будетъ, полагаемъ, болѣе ста квадратныхъ верстъ; закрытъ со всѣхъ сторонъ, очень глубокъ, представляетъ отличную якорную стоянку, но, вслѣдствіе почти совершенной замкнутости его, зимою замерзаетъ. При этомъ узкая коса Ада, окружающая заливъ со стороны моря, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе удлиняется, и, вѣроятно, въ скоромъ времени совсѣмъ закроется этотъ превосходный заливъ, и съ нимъ будетъ то же, что и съ заливомъ Ащи. Замѣчательно также, что эта коса, въ которой самое широкое мѣсто не болѣе пятидесяти—шестидесяти саженей, несмотря на такую близость моря съ обѣихъ сторонъ, имѣетъ на каждомъ почти шагу много колодцевъ съ отличной прѣсной водой. Тутъ же множество шалашей-землянокъ рыбаковъ-туркменъ.

Подлѣ этого залива до озера Каунды, Кара-Бугаза и колодцевъ Ташъ-Учи, Апакъ и Айртасъ водится болѣе ста табуновъ дикихъ лошадей совершенно особой породы,—ростомъ меньше обыкновенныхъ киргизскихъ лошадей, на тонкихъ высокихъ ногахъ, какъ у арабскихъ коней; красивая маленькая мордочка, длинныя уши; грива частію продолжается черезъ весь

[1]) Развалины другой такой же крѣпости мы видѣли у колодца Тюль-Кюлю.

Примѣч. автора.

хребетъ; при этомъ чрезвычайно быстро скачутъ. Киргизы дѣлаютъ на нихъ иногда облавы, загоняютъ въ море и тамъ стрѣляютъ.

Давъ въ Киндерляхъ войскамъ двухдневный отдыхъ, я отправилъ 30-го числа шхуну «Бухарецъ» въ фортъ, для нагрузки продовольствія, которое она должна была доставить въ заливъ Кочакъ. При этомъ передана была на шхуну и большая часть повозочнаго обоза, который сильно обременялъ насъ и оказался совершенно несостоятельнымъ въ здѣшнихъ степяхъ.

Неизбѣжныя въ большихъ походахъ поломки осей, колесъ и проч., много задерживали насъ, а чинить негдѣ и некѣмъ. Взамѣнъ этихъ повозокъ, мы вынуждены были нанять на счетъ экстраординарной суммы отряда тридцать верблюдовъ, которыхъ киргизы немедленно, по первому востребованію и въ одинъ день, доставили намъ, по весьма умѣренной платѣ.

Переходъ отъ залива Киндерли до заливовъ Кара-Кичу и Бузачей, чрезъ Бишъ-Акты и мимо Усть-Урта (двѣсти восемьдесятъ четыре версты), несмотря на всѣ затрудненія, неизбѣжно сопряженныя съ большими степными походами, совершенъ такъ же вполнѣ благополучно, какъ и первый переходъ до залива Киндерли. Ни одного больного, ни одной павшей или присталой лошади, а между тѣмъ, вода каждый день мѣнялась,—то горькая, то соленая, то кислая, то та и другая вмѣстѣ, и весьма рѣдко—прѣсная. Температура отъ 4^{0}, по ночамъ, доходила до 30^{0}—около полудня. Люди все время спали подъ открытымъ небомъ, безъ палатокъ, но одѣтые тепло, и, имѣя постоянно въ изобиліи отличное свѣжее мясо, исправно доставляемое киргизами маркитанту, были все время здоровы, веселы и бодры.

Первый переходъ отъ Киндерлей до озера Каунды (теперь тоже сухого) мы сдѣлали легко, слѣдующій же переходъ—до колодцевъ Сенекъ-Сумса, по пустынной, большею частію песчаной, совершенно безводной и мертвой степи, на которой не видно даже ни одной птицы и насѣкомаго, ни одного живого существа, кромѣ бездны огромныхъ змѣй и ящерицъ, и которая простирается, какъ оказалось потомъ, по измѣренію, на восемьдесятъ верстъ,—мы съ кавалеріей сдѣлали въ одинъ день, пѣхота же съ артиллеріею, выступившая наканунѣ,—въ два дня.

Выѣхавшіе къ намъ тутъ навстрѣчу біи Тобушева, Баимбетова и Туркменъ-Адаева отдѣленій, вмѣсто хлѣба-соли, привѣтствовали насъ, не доходя двадцати пяти верстъ до этихъ колодцевъ, совершенно неожиданно и по собственной иниціативѣ,—бурдюками, наполненными прекрасной, свѣжей и прѣсной водой. Многіе изъ этихъ біевъ взяли при этомъ у солдатъ ихъ сумки, мѣшки, пальто и даже сажали ихъ на своихъ лошадей, что повторялось потомъ часто и на слѣдующихъ переходахъ.

Послѣ дневки, пѣхота направилась прямою дорогою въ Чопанъ-Ата (девятнадцать верстъ), а кавалерія прибыла къ этому колодцу въ тотъ день, чрезъ урочище и колодецъ Бишъ-Акты (шестьдесятъ верстъ).

Мѣстность эта, закрытая со всѣхъ сторонъ довольно высокими горами

Акъ-Джолъ (восемьдесятъ футъ), изобилующая превосходною прѣсною водою, изъ колодцевъ Сумса-Сенекъ, Джюсанъ, Бишъ-Акты и Томгача, кормомъ и топливомъ [1]), представляетъ лучшее мѣсто для зимовокъ. Сюда на зиму приходятъ почти всѣ верхніе адаевцы, но, къ сожалѣнію, по случаю теплой осени на Арка, они только теперь начинали откочевывать оттуда, и мы ихъ не могли видѣть.

По подробному осмотру мѣстности въ Бишъ-Акты и путей, идущихъ къ этому урочищу отъ заливовъ Киндерли и Кара-Кичу, невозможно не придти къ заключенію, что урочище это, въ случаѣ надобности, можетъ имѣть для насъ большое значеніе, какъ въ административномъ, такъ и въ торговомъ и военномъ отношеніяхъ, особенно же, когда будутъ закончены производимые теперь промѣры Мертваго Култука и окажется возможнымъ проходить хоть на небольшихъ судахъ въ заливъ Кайдакъ, куда еще недавно, лѣтъ за двадцать, ходили большіе бриги, сидящіе въ водѣ до одиннадцати футъ. Тогда, занятіемъ, въ случаѣ надобности, и хоть на время Бишъ-Актовъ и, съ одной стороны, колодца Порсу—у залива Киндерлей, а съ другой—колодца Кара-Тюбе, у залива Кара-Кичу,—мы совершенно и съ самыми незначительными силами буквально замыкаемъ весь Мангишлакъ, такъ что не пропустимъ ни одного человѣка, и можемъ настоять на точномъ и безпрекословномъ исполненіи нашихъ требованій.

Сами киргизы вполнѣ сознаютъ всю важность для насъ этого пункта, и, когда мы осматривали его, многіе изъ сопровождающихъ насъ біевъ говорили, что постройкой форта мы только слегка спутали ноги здѣшнихъ киргизъ, занятіемъ же Киндерлей и Бишъ-Актовъ связали бы ихъ крѣпко и по ногамъ, и по рукамъ.

Съ другой стороны, съ опредѣленіемъ отношеній нашихъ къ Хивѣ, если, какъ ожидаютъ, чрезъ эти ворота Средней Азіи двинется тогда къ Каспійскому морю караванная торговля, то всѣ убѣждены, что значитель-

---

[1]) Это единственное мѣсто въ краѣ, гдѣ есть, на пространствѣ около восьмидесяти квадратныхъ верстъ, лѣсъ, состоящій изъ довольно большихъ деревьевъ саксаула, вышиной до двухъ съ половиной саженъ, растущихъ на песчаныхъ холмахъ.

Примѣч. автора.

Ползучее растеніе саксаулъ (Haloxylon Ammodendron Bge) достигаетъ самое большее десяти футовъ вышиною. Большихъ деревьевъ я не видѣлъ въ Туркестанѣ, не слышалъ о нихъ. Поэтому, авторъ или смѣшиваетъ саксаулъ съ другою древесною породою, или дѣлаетъ описку. Въ послѣднемъ случаѣ, вмѣсто «саженъ» надо читать: «аршинъ». Саксаулъ идетъ исключительно на топливо, такъ какъ древесина, при необыкновенной твердости, хрупка и на подѣлки не годна. Въ жизни туземцевъ Средней Азіи саксаулъ, при отсутствіи лѣсовъ и дороговизнѣ каменнаго угля, имѣетъ вообще очень большое значеніе; кромѣ того, онъ укрѣпляетъ своими длинными и корявыми корнями песчаные степные холмы и мѣшаетъ имъ двигаться, что такъ часто наблюдается при истребленіи саксауловыхъ лѣсовъ. Ростъ весьма медленный.

Примѣч. В. А.

ная часть торговли этой направится тогда на Мангишлакъ, путь через который хотя немного и длиннѣе другихъ, но зато морской путь отъ онаго много короче (дня на три, четыре). При этомъ, путь здѣшній изобилуетъ болѣе другихъ водою, кормомъ и топливомъ, а что̀ самое главное— путь этотъ вполнѣ обезопасенъ отъ набѣговъ кочующихъ далеко отъ этого пути текинцевъ и іомудовъ. Тогда колодцы Бишъ-Акты получатъ значеніе въ торговомъ отношеніи.

Здѣсь киргизы уже и теперь намѣрены построить нѣчто въ родѣ караванъ-сарая, мечеть и школу, и отсюда имъ же можно будетъ тогда поручить и охрану каравановъ.

Наконецъ, этимъ пунктомъ можно связать два занятые уже нами пункта на восточномъ берегу, отстоящіе одинъ отъ другого почти на шестьсотъ верстъ, и образовать у Киндерлинскаго залива постоянное поселеніе рыбаковъ, какъ нашихъ, такъ и туркменскихъ, которые не селятся тамъ до сихъ поръ только потому, что боятся нападенія изъ Хивы.

Въ Бишъ-Актахъ мы застали два Баимбетовскихъ аула, а также и біевъ, выѣхавшихъ ко мнѣ навстрѣчу отъ ауловъ, кочующихъ по Усть-Урту, у колодцевъ Кара-Щикъ, Сай-Кую, Кара-Кинъ, Бусага и др. Біи эти еще впервые являлись къ намъ и, какъ кочевавшіе прежде въ хивинскихъ предѣлахъ, не платили еще подать, теперь же внесли оную по числу двухъ сотъ кибитокъ.

На слѣдующихъ затѣмъ ночлегахъ мы застали аулы у колодцевъ Чопанъ-Ата, Джанъ-Ата и Теренче (подлѣ песковъ Сингиръ-Кумъ), у перваго колодца—аулъ Туркменъ-Адаевскаго бія Айзака, а у двухъ слѣдующихъ колодцевъ—Баимбетовскіе аулы поколѣній Киримъ-Кула и Кара-Джигита, у колодца Огюзъ (подлѣ и въ виду Усть-Урта)—Тобушевскій аулъ бія Туркестанова.

Какъ отъ всѣхъ этихъ ауловъ, такъ и отъ ближайшихъ, мужчины, имѣющіе лошадей, вездѣ выѣзжали навстрѣчу, другіе же, а также и женщины, въ своихъ лучшихъ праздничныхъ нарядахъ, выстраивались у разбиваемыхъ ими для насъ богатыхъ, бѣлыхъ преимущественно, свадебныхъ кибитокъ, убранныхъ внутри коврами, а иногда даже и бархатомъ. Многіе изъ нихъ заявляли при этомъ разныя жалобы и претензіи, тутъ же разбираемыя по ихъ народнымъ обычаямъ, при содѣйствіи сопровождавшихъ начальника отряда весь походъ—нашихъ наибовъ, сердарей и почетныхъ біевъ.

Отъ слѣдующаго ночлега, у колодца Учь-Кёзъ, въ Каратау, мы отправили на ночь, съ 7-го на 8-ое число, двадцать пять нанятыхъ верблюдовъ къ заливу Кочакъ, за сто двадцать верстъ, гдѣ они должны были принять подвезенное своевременно шхуною «Бухарецъ» продовольствіе и доставить оное за восемьдесятъ верстъ, подъ прикрытіемъ всего девяти всадниковъ команды разсыльныхъ, къ колодцу Джангильды, при входѣ въ Бузачи.

Все это было исполнено ими съ примѣрною точностію и аккуратностію.

Сдѣлавъ въ Джангильдахъ двѣ дневки, въ теченіе коихъ являлись къ отряду сердари и біи отъ ауловъ нашихъ, кочевавшихъ лѣтомъ на Арка, пѣхота съ артиллеріею направилась 12-го числа прямою дорогою къ колодцу Туе-Су (восемьдесятъ верстъ), у залива Кочакъ, гдѣ стояла шхуна, а кавалерія того же числа выступила на Бузачи.

При этомъ, воспользовавшись тѣмъ, что въ Кочакѣ, какъ стрѣлковая рота, такъ и взводъ отъ третьей линейной роты, прибывшей туда съ продовольствіемъ, должны были оставаться нѣсколько дней, въ ожиданіи возвращенія кавалеріи съ Бузачей, и что они стояли тамъ лагеремъ подлѣ того мѣста, гдѣ, въ мартѣ 1870 года, былъ вѣроломно захваченъ киргизами отрядъ полковника Рукина и гдѣ, въ одной общей могилѣ, похоронены были потомъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ, кавказскими войсками тѣла какъ самого Рукина, такъ и погибшихъ съ нимъ четырнадцати казаковъ, приказано было нашей пѣхотѣ надъ этою могилою сложить изъ камня большую треугольную пирамиду, вышиною въ шесть аршинъ, и поставить надъ нею деревянный крестъ.

Бузачи мы обошли въ этомъ году въ семь дней, но по другому пути, какъ въ прошломъ году, направившись отъ Джангильдовъ вправо къ колодцу Кугамъ-Авлія, у заливовъ Кара-Кичу и Кайдакъ, потомъ на колодцы Тарталы, Удюкъ-Маалимъ, Джидели; отсюда, чрезъ Кизанъ, направились къ пескамъ Кизилъ-Кумъ и, чрезъ колодцы Кара-Тюбе и Кочакъ, прибыли къ заливу Кочакъ, 18-го числа, сдѣлавъ по Бузачамъ двѣсти двадцать верстъ.

Бузачи мы прошли теперь еще лучше и благополучнѣе, чѣмъ первые два перехода до Киндерлей и оттуда до Бузачей. Бузачинцы приняли насъ превосходно: тутъ мы были уже другой разъ; почти всѣ насъ знали, и мы чувствовали себя здѣсь, какъ дома. На каждомъ нашемъ ночлегѣ и привалѣ были тутъ довольно большіе аулы, отъ пятидесяти до ста кибитокъ. Болѣе сотни мужчинъ и женщинъ вездѣ встрѣчали и провожали насъ съ полнымъ радушіемъ и обращались къ намъ съ видимымъ довѣріемъ. Мы едва успѣвали разбирать заявляемыя жалобы, а докторъ—удовлетворять обращающихся къ нему за совѣтами и врачебнымъ пособіемъ [1]).

Въ свободное время, почти въ каждомъ аулѣ мы посѣщали ихъ кибитки, особенно гдѣ были больные, утѣшали ихъ, разспрашивали, какъ живутъ. Въ нѣкоторыхъ аулахъ застали сильную оспу, которая вообще довольно часто здѣсь свирѣпствуетъ и истребляетъ много людей. Необходимо принять самыя энергическія мѣры къ распространенію здѣсь оспо-

---

[1]) Жена одного бія обратилась къ врачу съ просьбою дать ей средство противъ безплодія.

Примѣч. автора.

прививанія, чему начало уже положено: сами киргизы прислали въ фортъ для этого нѣсколько взрослыхъ мальчиковъ и молодыхъ людей, которые обучаются уже оспопрививанію.

Между прочимъ, во время бытности на Бузачахъ, когда въ кибиткѣ у начальника отряда собрано было для разбора разныхъ дѣлъ довольно много біевъ, они сообщили, что у тобушевца Кульджана Кульчуманова бѣжалъ принадлежащій ему рабъ, купленный его отцомъ въ Хивѣ; что рабъ этотъ пришелъ теперь сюда; но Кульджанъ, не желая имѣть съ нимъ никакого дѣла, рѣшился освободить его «Аллахъ-Учунъ»,—во имя Бога.

Начальникъ отряда объявилъ біямъ, что Кульджанъ сдѣлалъ превосходно; что великій нашъ Государь Императоръ желаетъ, чтобы у его подданныхъ рабовъ не было, и что поэтому въ Россіи теперь вездѣ рабы уже освобождены и ни у кого ихъ нѣтъ.

Едва только это было сказано, какъ сначала наибъ Бекбулатъ, потомъ сердарь Ермамбетъ и бій Бака Маяевъ тутъ же освободили своихъ рабовъ «Аллахъ-Учунъ», объявивъ при этомъ, что они прежде этого не знали, а то давно бы сдѣлали это, теперь же увѣрены, что, какъ только узнаютъ объ этомъ другіе біи, у которыхъ у всѣхъ считаютъ здѣсь до пятнадцати рабовъ, они тоже не замедлятъ послѣдовать ихъ примѣру.

Такимъ образомъ, такъ легко и съ такимъ полнымъ и похвальнымъ сочувствіемъ этому доброму дѣлу со стороны нашихъ біевъ начато здѣсь освобожденіе послѣднихъ, полагать надо, уже рабовъ, находившихся еще у русскихъ подданныхъ. Словомъ, изъ Бузачей за эту поѣздку мы вынесли самое отрадное во всѣхъ отношеніяхъ впечатлѣніе, и дай Богъ, чтобы оно постоянно поддерживалось.

На обратномъ пути изъ Бузачей, у горы Акъ-Мулла, насъ встрѣтили около тридцати конныхъ біевъ отъ отдѣленія Раимберды, съ ихъ сердаремъ Есергебомъ. Тутъ же выѣхали навстрѣчу нѣсколько мальчиковъ, сыновей этого сердаря и другихъ біевъ. Изъ нихъ уже десять человѣкъ съ этой осени начали обучаться русской грамотѣ въ нашей сельской школѣ и оказываютъ большіе успѣхи.

По прибытіи къ пѣхотному лагерю на берегу залива Кочакъ, узнавъ, что памятникъ надъ могилою Рукина и погибшихъ съ нимъ казаковъ готовъ [1]), я отправился къ нему со всѣмъ отрядомъ въ сопровожденіи болѣе сотни киргизъ, изъ коихъ многіе участвовали въ 1870 году въ партіи Исы, при гибели отряда полковника Рукина.

Обойдя вокругъ могилы и сдѣлавъ надъ нею троекратный залпъ, который навелъ панику на киргизъ (имъ представилось, что стрѣляютъ по нимъ; многіе начали бѣжать, другіе упали, лошади рванулись), мы начали

[1]) При чемъ киргизы сами подвозили на своихъ верблюдахъ камень къ памятнику. Они же привезли и крестъ съ парохода.

Примѣч. автора.

уже возвращаться, когда подошелъ ко мнѣ бій Кабакъ Ермамбетовъ, который былъ въ отрядѣ Рукина и, несмотря на всю угрожавшую ему тогда личную опасность, далъ знать въ фортъ о бѣдственномъ положеніи этого отряда, за что, по представленію Его Сіятельства, начальника Дагестанской области, получилъ большую медаль «за храбрость», для ношенія на шеѣ на Георгіевской лентѣ.

Кабакъ обратился ко мнѣ съ такими словами: «Рукинъ былъ мнѣ, какъ отецъ. Позвольте мнѣ теперь, въ память о немъ, освободить на его могилѣ «Аллахъ-Учунъ»—во имя Бога—«двухъ своихъ рабовъ-узбековъ, купленныхъ въ Хивѣ».

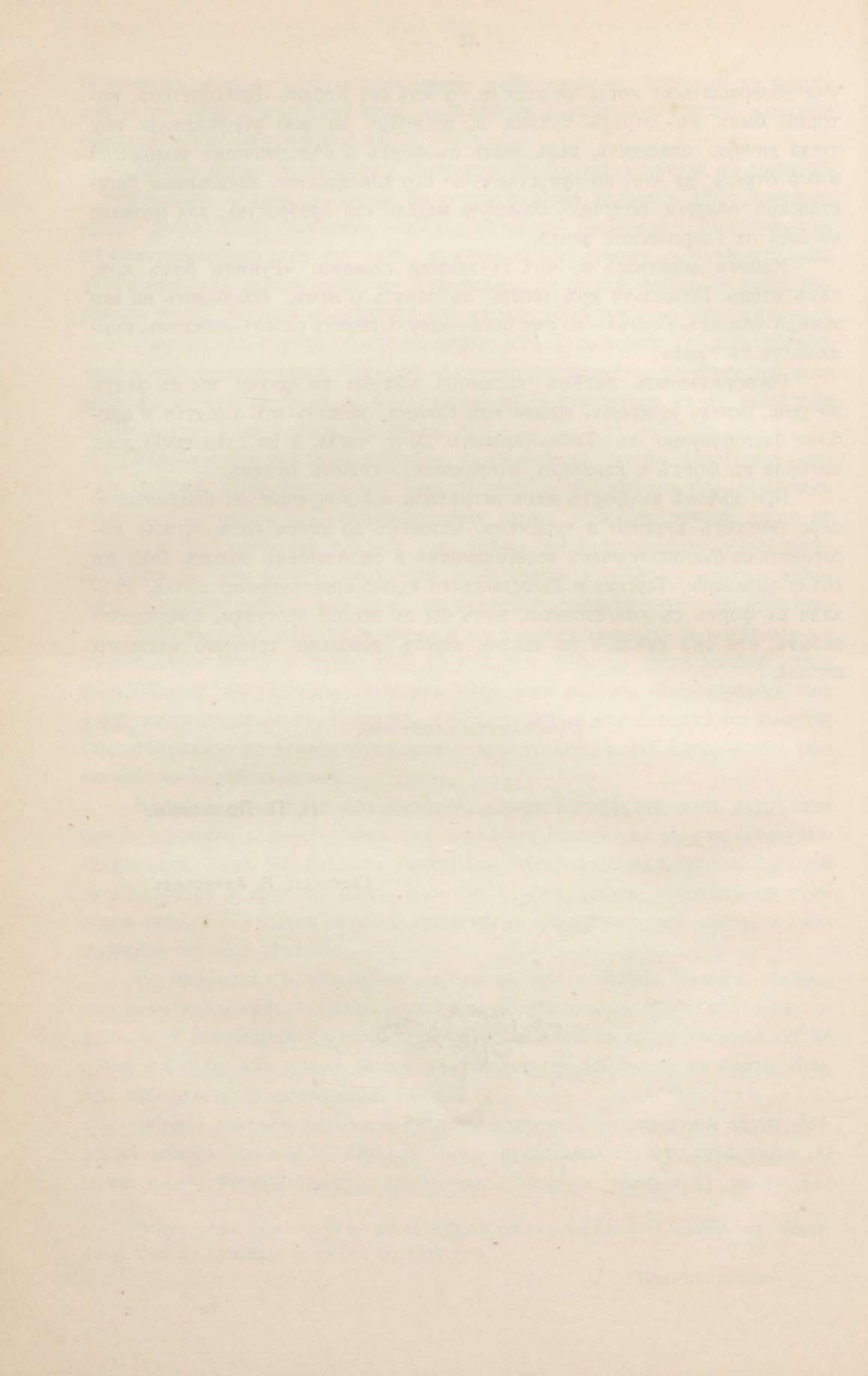
Распорядившись затѣмъ посадкою пѣхоты на шхуну, мы въ этотъ же день, передъ вечеромъ, вышли изъ Кочака, забравъ всѣ тяжести, и прибыли благополучно въ Тюбъ-Караганъ 20-го числа, а на слѣдующій день прибыла въ фортъ и кавалерія, отправленная сухимъ путемъ.

При въѣздѣ въ фортъ меня встрѣтили всѣ кочующіе въ ближайшихъ окрестностяхъ киргизы и туркмены, человѣкъ до двухъ сотъ, чтобы поздравить съ благополучнымъ возвращеніемъ и окончаніемъ похода. Обѣ же сотни кавалеріи, Терская и Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, въѣхали въ фортъ съ джигитовкою, какъ бы съ легкой прогулки, совершенно забывъ, что онѣ сдѣлали до тысячи верстъ довольно труднаго степного похода.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. П. Ломакинъ.

Сообщилъ **В. Алексъевъ.**



Переправа черезъ Березину

и дѣятельность Павла Васильевича Чичагова по мемуарамъ французскаго генерала Марбо.

(Къ 1812 году).

Въ Парижѣ вышло въ свѣтъ большое трехтомное изданіе мемуаровъ генерала Марбо, участника похода 1812 года. Такъ какъ на русскій языкъ эти мемуары, кажется, не переведены, то любопытно будетъ, въ дополненіе печатавшейся въ «Военно-Историческомъ Вѣстникѣ» біографіи П. В. Чичагова, привести взглядъ генерала Марбо на переправу черезъ Березину. Этотъ эпизодъ и является главнѣйшимъ содержаніемъ III-го тома мемуаровъ. Читатель съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдитъ, какъ все болѣе запутывается сѣть вокругъ арміи, направляющейся къ этому отступленію. Чичаговъ уже опередилъ ее и занялъ противоположный берегъ, Витгенштейнъ окружилъ ее съ фланговъ, а Кутузовъ идетъ за ней по пятамъ съ тыла. Кажется, что ни одному человѣку не удастся уйти отъ преслѣдователей и вдругъ въ самый послѣдній моментъ положеніе измѣняется настолько благопріятно для французовъ, что они могутъ совершить переходъ. Чичаговъ отвлекается фальшивой тревогой, Витгенштейнъ задерживается, Кутузовъ не можетъ продолжать преслѣдованіе съ тыла. Изъ разсказа Марбо получается такое впечатлѣніе, что бѣды, испытанныя французами при Березинѣ, при извѣстныхъ условіяхъ, могли быть устранены. Все зло заключалось въ томъ, что предводительство великой арміей въ то время не отвѣчало своему назначенію. Какими недостатками страдала общая органи-

зація французской арміи, какія ошибки были сдѣланы Наполеономъ, какой безпорядокъ царилъ въ передвиженіяхъ войска, опишемъ тоже по мемуарамъ Марбо. Баварскій генералъ Вреде (графъ) самовольно покинулъ второй корпусъ, обманомъ увелъ съ собой кавалерійскую бригаду Корбино, сказавъ генералу, что на это получилъ онъ приказаніе.

Этотъ обманъ и спасъ остатки французской арміи. Отвлеченный, помимо своей воли, въ противоположную сторону отъ 2-го корпуса, часть котораго онъ составлялъ, Корбино шелъ за Вреде до Глубокаго. Здѣсь онъ объявилъ, что не пойдетъ далѣе до тѣхъ поръ, пока баварскій генералъ не покажетъ ему приказа, давшаго ему право удерживать его бригаду. Графъ Вреде, понятно, не могъ исполнить этого требованія и генералъ Корбино, отдѣлившись отъ него, около Докшицы, добрался до истоковъ Березины. Идя по направленію праваго ея берега, онъ разсчитывалъ достигнуть Борисова, перейти тамъ рѣку по мосту, и, двинувшись по дорогѣ на Оршу, пойти навстрѣчу корпусу Удино, который, по его предположеніямъ, находился въ окрестностяхъ Бобра.

Многіе ставили Наполеону въ вину, что, имѣя въ своемъ распоряженіи нѣсколько тысячъ поляковъ изъ герцогства Варшавскаго, съ самаго начала кампаніи, онъ не назначилъ нѣсколькихъ человѣкъ, въ качествѣ переводчиковъ, при каждомъ полковникѣ, ибо этой разумной мѣрой можно было бы избѣжать многихъ ошибокъ и достигнуть несравненно большей исполнительности по службѣ. Въ этомъ пришлось убѣдиться во время опаснаго передвиженія бригады Корбино, вынужденной, въ теченіе нѣсколькихъ дней, идти по незнакомой странѣ, не зная ея языка. И вотъ, къ великому счастью, въ числѣ трехъ полковъ, состоявшихъ подъ командой этого генерала, находился 8-й полкъ польскихъ уланъ, офицеры котораго вели необходимую развѣдку.

Находясь вблизи Борисова, Корбино узналъ, что въ Борисовѣ—Чичаговъ, и, по совѣту шпіоновъ, онъ поднялся выше Борисова къ Студянкѣ, гдѣ и былъ бродъ. Пройдя между войскъ Витгенштейна и Чичагова, Корбино соединился съ маршаломъ Удино 23-го ноября близъ Натши. Наполеонъ, узнавъ о невозможности построить мостъ черезъ Березину, рѣшилъ воспользоваться путемъ Корбино. Чичаговъ, узнавъ о переправѣ послѣдняго, отправилъ къ этому пункту перехода сильную дивизію и большой комплектъ артиллеріи, расположивъ ихъ въ виду Студянки. Наполеонъ тогда прибѣгаетъ къ военной хитрости: притворившись, что не имѣетъ никакихъ видовъ на переходъ въ этомъ мѣстѣ у Студянки, сталъ переправляться у деревни Уколода, двинувъ туда одинъ изъ батальоновъ, сохранившихъ еще оружіе; ихъ сопровождали до 2-хъ тысячъ усталыхъ солдатъ, каковыхъ русскіе должны были принять за пѣхоту и множество фургоновъ и артиллерійскія орудія; эти войска стали дѣлать видъ, что сооружаютъ мостъ. Тогда Чичаговъ, по словамъ Марбо, приказываетъ всѣмъ войскамъ двинуться

къ Уколодѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ не сдѣлалъ распоряженія объ уничтоженіи 22-хъ мостовъ на шоссе, проведенномъ по болоту, пересѣкающему Виленскую дорогу черезъ Каменъ. Французская армія, при этихъ условіяхъ, погибла бы безъ остатка въ глубокомъ болотѣ, окружающемъ деревню Зембино (противъ дер. Студянки). Наполеонъ тогда двигаетъ всѣ войска къ Студянкѣ, чтобы построить мосты, перейти на правый берегъ и построиться между Зембиномъ и рѣкой.

Переправа была бы удачной, если бы императоръ сберегъ мостовой матеріалъ (сожженный дня два тому назадъ въ Оршѣ), и замерзъ бы болотистый берегъ рѣки, гдѣ утопали лошади и повозки. Главнымъ препятствіемъ для быстрой переправы были споры начальниковъ артиллеріи и инженеровъ, желавшихъ каждый построить свой мостъ. Мосты были построены, но, вслѣдствіе нераспорядительности, переправа была начата не ночью, а лишь утромъ.

Далѣе слѣдуетъ очень интересный эпизодъ переправы французовъ и атакъ русскихъ.

С. Фарфоровскій.

Елизаветполь.

Переправа Наполеона I черезъ Нѣманъ.

*Съ французскаго *).*

Вторженіе.

I.

10 мая 1812 года, въ Moniteur'ѣ появилась слѣдующая замѣтка отъ 9 мая: «Императоръ выѣхалъ сегодня на смотръ Великой Арміи, сосредоточенной у Вислы. Ея Величество Императрица сопровождаетъ Его Величество до Дрездена, гдѣ она предполагаетъ имѣть счастье видѣть своихъ августѣйшихъ родственниковъ. Она возвратится въ Парижъ не позже іюля».

Оффиціально Наполеонъ отправлялся въ Дрезденъ и въ Варшаву, такъ какъ скрывалось, что онъ идетъ на Москву. Подъ видомъ пышнаго

---

*) Le passage du Niémen, par **Albert Vandal**, de l'Académie Française. Статья эта вошла, впослѣдствіи, съ измѣненной 1-й главой, въ трудъ Вандаля: «Napoléon et Alexandre I», III томъ—«La Rupture», 2-е изд. 1896 г., Paris, Plon Nourrit. Авторъ, при составленіи ея, работалъ въ дипломатическихъ и военныхъ франц. архивахъ, а также пользовался, кромѣ неизданныхъ мемуаровъ, трудами: Ségur, Baudus, Berthezène, Boulart, Bourgoing, Castellane, Chambray, Denniée, Dupuy, Fezensac, Grouchy, Gourgaud, Labaume, Marbot, Roguet, Soltyk (Солтыкъ). Примѣчанія къ этой статьѣ взяты нами изъ 2 изд. III тома «La Rupture», такъ какъ первоначально статья примѣчаніями снабжена не была. Измѣненія статьи въ «La Rupture» касаются подробностей событій, предшествовавшихъ переправѣ, которыя въ предлагаемой вниманію читателей «Военно-Историческаго Вѣстника» статьѣ изложены достаточно сжато и опредѣленно.

Редакція.

путешествія, вызваннаго семейными обстоятельствами, а также необходимостью произвести смотръ арміи, онъ ѣхалъ, чтобы принять командованіе громадной арміей, сформированной имъ на сѣверѣ изъ агломерата нѣсколькихъ армій и ожидавшей его сигнала къ вторженію въ Россію. Составленная изъ двадцати народностей, имѣя въ своихъ рядахъ французовъ, нѣмцевъ, итальянцевъ, швейцарцевъ, поляковъ, иллирійцевъ, испанцевъ и португальцевъ, эта армія была великолѣпна и полна одушевленія: даже тѣ изъ нашихъ союзниковъ, которыхъ Наполеонъ привлекъ силой, подчинялись общему движенію и какъ-бы гордились возможностью сражаться подъ командою такого полководца.

Во Франціи и во всѣхъ частяхъ Имперіи утомленіе было всеобщимъ, иго было тяжелымъ, нищета росла, благодаря отсутствію торговли, неурожаямъ, голодовкамъ въ двадцати провинціяхъ, а также возстанію голодающихъ въ Нормандіи, во время котораго не обошлось безъ пролитія крови. Во всѣхъ ста тридцати департаментахъ жандармы-мобили преслѣдовали возставшихъ и охотились на людей; по всей территоріи, несмотря на оффиціальную лесть, поднимался глухой ропотъ изнуренныхъ поколѣній и вопли матерей. Наполеонъ зналъ объ этихъ бѣдствіяхъ и не смотрѣлъ ослѣпленными глазами на всю серьезность такого положенія, но онъ разсчитывалъ противопоставить этому свое обычное средство—побѣду. Онъ полагалъ, что сильный ударъ, нанесенный стремительно на сѣверѣ, броситъ къ его ногамъ Россію, оторванную отъ своего союзника, и, отнявъ у Англіи всякую надежду на континентальную поддержку, заставитъ этого недосягаемаго врага просить пощады: тогда, владычествуя безраздѣльно надъ порабощенной Европой, онъ могъ-бы отпустить слишкомъ натянутыя бразды правленія, дать вздохнуть Франціи и всему міру и, посвятивъ въ Парижѣ храмъ Славѣ, воздвигнуть на высотахъ Монмартра, по плану, который уже разрабатывался, «Храмъ Мира».

Прежній посланникъ при русскомъ дворѣ, генералъ Коленкуръ (de Caulaincourt) герцогъ Виченцы, сообщилъ ему, однако, въ нѣсколькихъ разговорахъ, изъ которыхъ одинъ длился семь часовъ, что онъ можетъ найти въ Россіи новую Испанію, еще болѣе ужасную, пространства, которыя заставятъ растаять его армію, убійственный климатъ, государя, рѣшившагося скорѣе отойти въ глубь Азіи, чѣмъ подписать позорный миръ, и, наконецъ, непріятеля, который, отступая, никогда не покорится. Императоръ внимательно выслушалъ эти пророческія слова. Нѣсколько разъ онъ казался удивленнымъ, взволнованнымъ. При этомъ онъ погружался въ долгое и глубокое размышленіе; потомъ, приходя въ себя, и, подсчитавъ еще разъ всѣ свои войска, свои народы, онъ восклицалъ: «Ба! Хорошій бой оправдаетъ прекрасныя рѣшенія вашего друга Александра». Окружающіе перещеголяли его самаго въ этомъ оптимизмѣ.

Блестящая молодежь, принадлежащая къ аристократіи, начинавшей

заполнять штабы, горѣла желаніемъ сравняться со старыми солдатами временъ революціи, съ героями изъ плебеевъ; она готовилась къ войнѣ и хотѣла участвовать въ походѣ со всѣми удобствами и роскошью, она заготовляла громадный обозъ, который запрудилъ германскія дороги, и рисовала себѣ походъ въ Россію «какъ шестимѣсячную охотничью прогулку». На предсказанія Коленкура смотрѣли какъ на бредъ усталаго воображенія: герцога считали безстрастнымъ и умѣреннымъ, въ духѣ Таллейрана. Въ нѣкоторыхъ салонахъ въ живыхъ картинахъ мудрый предсказатель былъ изображенъ въ видѣ автомата, механизмъ котораго приводился въ движеніе рукой «хромого чародѣя».

Но чего совершенно не замѣтили наши агенты въ Петербургѣ, несмотря на все свое усердіе,—это неизбѣжности войны. Александръ желалъ ея въ той-же мѣрѣ, какъ и Наполеонъ; онъ первый ея хотѣлъ. Не имѣя возможности раздѣлить между собой владычество надъ міромъ, оба императора должны были рано или поздно оспаривать его другъ у друга. Съ самаго начала 1811 года, Александръ былъ готовъ напасть на насъ врасплохъ; у него было все готово къ занятію Варшавскаго Герцогства и поднятію на ноги Германіи, въ то время какъ война на Аппенинскомъ полуостровѣ занимала и отвлекала наши силы. Онъ былъ остановленъ въ самый послѣдній моментъ стеченіемъ обстоятельствъ, независящихъ отъ его воли; тѣмъ не менѣе, онъ скоро понялъ невозможность соглашенія и остановился на слѣдующемъ планѣ: не наступать, а заставить противника атаковать себя, систематически уклоняться отъ всякихъ переговоровъ или предъявлять непріемлемыя требованія, вызвать, такимъ образомъ, французовъ на вторженіе и перенести театръ войны на свою территорію, такъ какъ онъ инстинктивно чувствовалъ, что Россія непреодолима и недосягаема. Онъ надѣялся также на то, что, ожидая непріятеля, вмѣсто того, чтобы самому предупредить его, онъ съиграетъ благородную роль въ глазахъ Европы, и вся отвѣтственность за разрывъ падетъ на его соперника. Его разсчетъ былъ вѣренъ, такъ какъ его тонкая и спокойная игра, не создавая совершенно иллюзіи для современниковъ, тѣмъ не менѣе, обманывала въ теченіи восьмидесяти лѣтъ и потомство и исторію.

Онъ обманулъ до извѣстной степени и самого Наполеона. Послѣдній, считая Александра I слишкомъ двойственнымъ, чтобы можно было положиться на его слово и, въ то-же время, достаточно слабымъ, чтобы принять систему неизбѣжныхъ и послѣдовательныхъ враждебныхъ дѣйствій, думалъ, что имъ овладѣваетъ, съ одной стороны, скрытое опасеніе войны, съ другой, безсильное желаніе самому атаковать. Онъ боялся, что русскіе, видя наши войска двигающимися къ ихъ границѣ черезъ Германію, предупредятъ насъ и бросятся на Варшавское Герцогство и Восточную Пруссію, которыя Наполеонъ намѣтилъ какъ базу наступленія и исходный пунктъ вторженія. Рѣшившись на походъ въ Россію, онъ не имѣлъ никакого желанія возоб-

новить походъ въ Пруссію. Съ другой стороны, въ виду того, что онъ считалъ возможнымъ занять территорію между Вислой и Нѣманомъ только въ концѣ мая, когда, нѣсколько запаздывающая на Сѣверѣ, весна покроетъ зеленью поля и сотни тысячъ коней его арміи найдутъ кормъ на мѣстахъ,— весь его первоначальный планъ сводился къ тому, чтобы задержать до этого времени разрывъ дипломатическихъ сношеній и приковать русскихъ къ ихъ границѣ, опутывая ихъ ложными надеждами на миръ. Съ этой цѣлью онъ командировалъ самаго блестящаго изъ своихъ адъютантовъ, графа Нарбоннскаго, къ Императору Александру I, остановившемуся въ Вильнѣ. Нарбонну было поручено доложить, что Франція всегда желала мира и хочетъ только вести переговоры; онъ долженъ былъ, создавая увѣренность въ этомъ, поддерживать сомнѣнія и нерѣшительность въ душѣ Александра, усыпить, въ случаѣ надобности, воинственные порывы этого государя успокаивающими рѣчами и искусно, мало по малу, вливать ему это наркотическое средство. Когда Александръ потребовалъ отъ насъ, еще до соглашенія, эвакуаціи Пруссіи и перевода войскъ по эту сторону Эльбы, Наполеонъ сдѣлалъ видъ, что этотъ властный ультиматумъ не точно ему переданъ: чтобы не имѣть повода къ разрыву, онъ притворился непонимающимъ. Наконецъ, когда русскій посланникъ въ Парижѣ, старый князь Куракинъ, уяснилъ себѣ наши планы, и, доведенный до раздраженія, потребовалъ самъ вѣрительныя грамоты, Наполеонъ отказалъ ему въ выдачѣ ихъ подъ разными предлогами. Удерживая силой посланника на его посту, онъ сохранялъ наружные признаки мира; онъ стремился къ тому, чтобы фактъ разрыва не совершился за его спиной въ то время, какъ онъ собирался величественно объѣзжать Германію, принимать въ Дрезденѣ почести королей и въ то-же время увѣренными и разсчитанными шагами приближаться къ русской границѣ.

Онъ проѣхалъ Германію между двумя рядами почтительно склонившихся князей и королей; такую-же встрѣчу ему устроилии въ Майнцѣ, Вюрцбургѣ, Бомбергѣ. Онъ переѣзжалъ съ роскошью и пышностью азіатскихъ деспотовъ; цѣлыя народности высылались впередъ для исправленія дорогъ; ночью, громадные костры, воздвигнутые на пути, зажигались по мѣрѣ передвиженія императорскаго поѣзда и распространяли свѣтъ, подобно пожарищу. По прибытіи въ столицу Саксоніи, императоръ прежде всего послалъ еще одного курьера въ Россію. Тогдашній посланникъ его въ Петербургѣ, графъ Лористонъ, получилъ приказъ отправиться въ Вильну, чтобы усилить или возобновить вліяніе Нарбонна. Онъ долженъ былъ передать, что миръ остается возможнымъ, что все еще можетъ уладиться, если только вложено будетъ въ это дѣло немного доброй воли: вслѣдствіе этого Россія должна была воздержаться отъ всякаго рѣшительнаго и непоправимаго образа дѣйствій. Этимъ новымъ маневромъ Наполеонъ вѣрнѣе выигрывалъ нѣсколько недѣль—время необходимое для организаціи въ Дрезденѣ своего Двора «королей».

Въ Дрезденѣ онъ имѣлъ въ своей свитѣ императоровъ и королей: при его утреннемъ вставаніи присутствовали владѣтельные князья, которые являлись каждое утро за приказаніями, первые министры осыпали его лестью и съ благоговѣніемъ подхватывали каждое его слово, германскіе вельможи прислуживали за его столомъ. Двѣнадцать дней къ ряду за его столомъ обѣдали: императоръ и императрица Австрійскіе, король и королева Саксонскіе, князья саксонскіе, князь-приматъ Рейнскаго Союза. Въ благодарность небу за его прибытіе было спѣто «Te Deum»; въ его честь устраивались иллюминаціи на Эльбѣ, большой концертъ въ итальянскомъ театрѣ съ апоѳеозомъ, въ которомъ изображеніе солнца было окружено надписью: «Менѣе величественно и менѣе прекрасно, чѣмъ Онъ».

«Повидимому, эти люди считаютъ меня изряднымъ глупцомъ», сказалъ Наполеонъ, пожимая плечами. Съ начала своего пребыванія онъ не выходилъ изъ дворца, много работая, посвящая своимъ гостямъ свободные часы, наслаждаясь семейной близостью съ Австрійскимъ домомъ. Вечеромъ, въ то время, какъ различные дворы собирались въ раззолоченныхъ залахъ дворца, при яркомъ свѣтѣ люстръ, и оркестръ, подъ управленіемъ маэстро Пэра, исполнялъ серьезную арію, онъ бралъ подъ руку своего тестя, уводилъ его въ глубь главной галлереи и тамъ, прохаживаясь скорыми шагами, заставлялъ ходить съ собой, подавляя своимъ авторитетомъ и состояніемъ духа того, котораго онъ какъ-то назвалъ, въ порывѣ гнѣва, «жалкимъ Францемъ». Онъ пытался привлечь къ себѣ Австрійскую императрицу, пустился въ ухаживаніе за нею, но проигралъ это сраженіе. Марія Луиза Дэстъ, супруга Австрійскаго императора Франца, была изъ числа тѣхъ принцессъ, которыя составили коалицію женщинъ противъ Наполеона; она вѣжливо принимала всѣ его заигрыванія, но у нея ни разу не вырвалось слово снисхожденія или слабости въ отношеніи его: когда онъ заговаривалъ о политикѣ, она отвѣчала изъ области литературы. Когда явился Прусскій король, ему было сообщено оффиціозно, что онъ долженъ отказаться отъ мысли быть принятымъ наравнѣ съ Ихъ Величествами Франціи и Австріи: устанавливалась особая іерархія между монархами, а Фридрихъ Вильгельмъ былъ только королемъ. Тѣмъ не менѣе, Наполеонъ заставилъ себя хорошо принять этого монарха, котораго онъ называлъ, когда поднимался о немъ разговоръ «инструкторомъ изъ сержантовъ и глупцомъ». Онъ принялъ его любезно, а нашъ министръ иностранныхъ дѣлъ отмѣтилъ въ оффиціальной депешѣ, что у наслѣднаго принца Прусскаго, который сопровождалъ отца, прекрасныя манеры: «Этотъ принцъ, который первый разъ вступилъ въ свѣтъ, держитъ себя весьма разумно и съ граціей».

Чтобы отмѣтить свое благоволеніе къ коронованнымъ особамъ, принявшимъ его приглашеніе, Наполеонъ щедро одарилъ ихъ министровъ: онъ въ изобиліи раздавалъ золотыя съ эмалью табакерки, драгоцѣнности, свои портреты, усыпанные драгоцѣнными камнями; большинство получившихъ

эти вещи поспѣшило обратить ихъ въ звонкую монету. Въ теченіе двухъ недѣль щедроты его сыпались на преклоненную толпу придворныхъ, на королевскую челядь.

Въ послѣдніе дни своего пребыванія онъ былъ болѣе благосклоннымъ къ любопытству толпы. Онъ разъѣзжалъ по городу въ открытомъ экипажѣ, и на немъ одномъ изъ всѣхъ государей сосредоточивалось вниманіе публики, хотя онъ былъ въ очень простомъ охотничьемъ костюмѣ: онъ рѣшилъ, что онъ такого костюма не будетъ снимать два года. 27 мая, во главѣ своего разодѣтаго и раззолоченнаго штаба, онъ объѣхалъ Дрезденъ верхомъ, по окружающимъ высотамъ, останавливаясь въ замѣчательныхъ мѣстахъ и разглядывая извивающуюся у его ногъ рѣку, городъ и долину, окруженную лѣсами и горами. Проѣзжая мимо особенно почитаемой церкви, онъ вошелъ въ нее и осмотрѣлъ, что глубоко тронуло религіозныхъ саксонцевъ. Его конвой былъ составленъ изъ саксонской лейбъ-гвардіи въ парадной формѣ, бѣлыхъ кирасиръ въ золоченыхъ кирассахъ, и нѣсколькихъ отрядовъ императорской гвардіи. За нимъ слѣдовала громадная толпа народа, состоявшая изъ нѣмцевъ, которые чувствовали униженіе своего отечества и, тѣмъ не менѣе, не взирая на всю ненависть къ поработителю, чувствовали влеченіе и преклонялись передъ нимъ, потому что въ этомъ человѣкѣ чувствовалось великое, прекрасное и властное. Въ промежуткѣ между своими выходами, онъ занятъ былъ упроченіемъ организаціи арміи на Вислѣ, формировалъ въ Германіи армію 2-й линіи, поручалъ аббату Прадту (Pradt) организацію возстанія поляковъ къ опредѣленному дню, повелительно переговаривался съ Турціей и Швеціей, которыя уже ускользали отъ него и отказывались сформировать два крыла Великой Арміи. Наконецъ, когда онъ окончилъ всѣ дѣла съ Австріей и Пруссіей, когда онъ заручился ихъ словомъ, когда онъ узналъ о возвращеніи Нарбонна съ холоднымъ и уклончивымъ отвѣтомъ Александра и увидѣлъ, что приближается теплое время, онъ простился со своими гостями и покинулъ 29 мая Дрезденъ, въ 4 часа утра, оставивъ послѣ себя впечатлѣніе блеска и яркаго свѣта. «Дивный сонъ», сказалъ король Саксонскій, который не разъ трепеталъ за сверхчеловѣческую судьбу, съ которой онъ связалъ свою: «дивный сонъ, но какъ скоро онъ исчезъ».

II.

Изъ Дрездена Наполеонъ переѣхалъ однимъ переходомъ въ Познань. Какъ только онъ появился на территоріи Варшавскаго герцогства, энтузіазмъ охватилъ поляковъ съ такой силой, какъ будто Наполеонъ несъ съ собой образъ возстановленной отчизны. Въ Познани царило какое-то безуміе,—буря радостныхъ криковъ и «ура», вырвавшихся изъ груди

цѣлаго населенія, устроившаго ему при въѣздѣ преждевременный тріумфъ. Вечеромъ, на шпицѣ одной изъ главныхъ церквей былъ зажженъ громадный лавровый вѣнокъ, который казался маякомъ, посылающимъ въ даль лучи свѣта и надеждъ. Солдаты, граждане, администрація, дворянство, женщины,—всѣ наперерывъ привѣтствовали освободителя. Онъ принималъ эти почести съ бо́льшимъ или ме́ньшимъ благоволеніемъ: мягко въ отношеніи низшихъ, сурово—къ сильнымъ, съ которыми обращался нѣсколько рѣзко. «Онъ не сдѣлалъ успѣховъ съ 1806 года», сказала о немъ одна свѣтская дама [1]).

Нѣсколько позже онъ выслушалъ послѣднія предложенія Бернадотта. Связанный уже договоромъ съ нашими врагами, принцъ шведскій, изъ боязни, пытался возобновить отношенія и велъ переговоры на двѣ стороны: онъ предлагалъ намъ свою помощь и возвращеніе въ ряды арміи, если это будетъ вознаграждено передачей ему Норвегіи, принадлежавшей союзнымъ намъ датчанамъ. Но Наполеонъ, который наблюдалъ въ теченіе года маневры Бернадотта и его неустойчивую политику, понялъ, что этотъ честолюбецъ больше заботился о томъ, чтобы сберечь себя, чѣмъ пожертвовать собою. «Пусть дѣйствуетъ, сказалъ онъ, если оба его отечества ему это повелѣваютъ, однако, пусть мнѣ не напоминаютъ болѣе объ этомъ человѣкѣ» [2]). Встрѣтивъ послѣдній разъ на своемъ пути бывшаго маршала Имперіи, который велъ съ нимъ такъ недобросовѣстно переговоры и предлагалъ двусмысленные договоры, Наполеонъ бросилъ эту фразу и прошелъ мимо.

Онъ объявилъ, что будетъ въ Варшавѣ, не имѣя, на самомъ дѣлѣ, намѣренія посѣтить эту столицу. Распространяя слухъ о своемъ пріѣздѣ туда и поддерживая его на всемъ сѣверѣ, онъ думалъ этимъ возбудить еще болѣе поляковъ и держать на готовѣ французскіе и союзные корпуса, расположенные въ великомъ герцогствѣ Варшавскомъ. Особенно онъ старался заставить русскихъ думать, что главное вторженіе послѣдуетъ передъ Варшавой, въ губерніи Гродненскую и Волынскую, чтобы такимъ путемъ привлечь къ этимъ мѣстамъ какъ вниманіе, такъ и силы русскихъ [3]). Въ то время какъ непріятель, обманутый относительно его образа дѣйствій, соберетъ бо́льшую часть своихъ силъ передъ Варшавой, онъ сдѣлаетъ передвиженіе къ сѣверу, своимъ лѣвымъ флангомъ. Передвигая главныя силы арміи вдоль берега Балтійскаго моря, онъ перебросилъ-бы ихъ съ нижней Вислы на Кеннигсбергъ, продвинулъ-бы ихъ къ Нѣману, перешелъ бы эту рѣку въ окрестностяхъ Ковны и двинулся-бы внезапно въ Литву. Первымъ объектомъ его дѣйствій была бы Вильна; въ этомъ пунктѣ онъ и предполагалъ прорвать линію русскихъ, разбить ее на нѣсколько частей, каждую изъ которыхъ раздавить послѣдовательными молніеносными ударами, которыми онъ разсчитывалъ рѣшить участь кампаніи.

[1]) Souvenirs d'un officier polonais (Brandt) publ. par le baron Ernouf, p. 230.
[2]) Ernouf, 341; по личнымъ воспоминаніямъ герцога Бассано (Bassano).
[3]) Id, 385; Correspondance de Napoléon, 18769, 18780, 18800.

Выѣхавъ изъ Познани, онъ повернулъ съ Варшавской дороги къ своему лѣвому флангу и прибылъ къ Вислѣ у Торна. Сюда уже прибыла къ этому времени его главная квартира и штабъ, составлявшіе сами по себѣ цѣлую армію, оживившую весь городъ. Торнъ былъ для Наполеона важнымъ стратегическимъ пунктомъ; здѣсь онъ находился въ центрѣ своихъ силъ. Наконецъ, онъ вновь среди нихъ, расположенныхъ на безчисленныхъ квартирахъ: у самаго Торна и немного позади него стояла Императорская Гвардія; передъ нимъ, вправо и влѣво, занимала все пространство Великая армія; слѣва корпуса Нея, Удино, Даву и формирующійся корпусъ Макдональда занимали оба берега нижней Вислы до самаго моря; справа отъ Торна, въ семичасовомъ переходѣ, расположился принцъ Евгеній съ итальянской арміей и баварцами; онъ поддерживалъ связь съ поляками Понятовскаго, которые опирались на три корпуса, стоявшіе вокругъ Варшавы подъ командой короля Жерома. Усиленная четырьмя кавалерійскими корпусами, эта линія армій занимала безъ перерыва сто двадцать лье по фронту и противопоставляла непріятелю болѣе 400.000 человѣкъ, 92.000 коней и 1.000 орудій. Позади были расположены резервы, а на обоихъ флангахъ австрійскій и прусскій контингенты вошли также въ линію и удлинили фронтъ арміи.

Не приводя въ движеніе ни одну изъ частей своей арміи, Наполеонъ принимаетъ послѣднія мѣры предосторожности и провѣряетъ мѣропріятія, предшествующія непосредственному открытію военныхъ дѣйствій. Онъ подтягиваетъ ближе резервы, стягиваетъ запоздавшія дивизіи и бригады, доводитъ до полнаго боевого комплекта вооруженіе и снаряженіе. Онъ наполняетъ муниціонныя повозки и патронныя сумки милліонами патроновъ, собранныхъ имъ въ магазинахъ, расположенныхъ по Вислѣ. Вопросъ о припасахъ заботитъ его болѣе всего: онъ сознаетъ крайнюю трудность этого вопроса и громадную опасность его. Поэтому онъ приказываетъ, чтобы всѣ корпуса, къ моменту соприкосновенія съ непріятелемъ, были снабжены продовольствіемъ на время отъ двадцати до двадцати пяти дней, не считая большихъ запасовъ хлѣба, галетъ и риса, которые будутъ слѣдовать по пятамъ арміи. Чтобы достигнуть установленной нормы, командиры корпусовъ должны были собрать всѣ хлѣбные запасы оккупированной страны и перемолоть ихъ немедленно въ муку. Императоръ самъ, съ методической живостью, наблюдалъ за этой работой и подгонялъ ее. Въ двадцати разныхъ пунктахъ, въ Полоцкѣ, Модлинѣ, Варшавѣ, по всей линіи Вислы, онъ заставлялъ «молоть выше мѣры» [1]) и распредѣлялъ добытыя такимъ образомъ массы муки между корпусами. Для обезпеченія перевозки муки, онъ прибѣгалъ ко всевозможнымъ мѣрамъ, принятымъ до тѣхъ поръ, и изобрѣталъ новые способы перевозки. Онъ собиралъ тысячи лошадей, формиро-

---

[1]) Correspondance, 18765.

валъ «воловьи баталіоны», собиралъ повозки всѣхъ родовъ и размѣровъ, организовалъ колоссальный подвижной составъ, который долженъ былъ слѣдовать за нашими колоннами, снабжать ихъ всѣмъ нужнымъ, по мѣрѣ надобности, и продвигаться вмѣстѣ съ ними въ глубь Востока.

Къ началу іюня всѣ эти приготовленія были окончены или подходили къ концу. Съ другой стороны, въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя разстилались передъ нашими войсками и которыя должны были быть ими пройдены, чтобы дойти до Нѣмана, весна вступила въ свои права: запоздавшая растительность внезапно распустилась, и высокая сочная и густая трава обѣщала намъ изобиліе въ фуражѣ.

Такъ наступило время удобное для открытія враждебныхъ дѣйствій; это былъ часъ, благопріятный для дѣйствій, тотъ часъ, который Наполеонъ назначилъ десять мѣсяцевъ тому назадъ и который онъ подготовлялъ долгимъ терпѣливымъ усиліемъ, хитростью и скрытой дѣятельностью. Онъ достигъ, наконецъ, столь упорно преслѣдуемой цѣли: ему удалось безъ препятствій или внезапнаго нападенія со стороны русскихъ, выставить противъ нихъ и сосредоточить къ опредѣленному пункту, въ полной боевой готовности, доведенное до послѣдней степени совершенства, такое орудіе войны, которое онъ считалъ способнымъ преодолѣть всѣ преграды. Къ этому моменту онъ имѣлъ всѣ преимущества передъ непріятелемъ: онъ превосходилъ его во всѣхъ пунктахъ выгодою расположенія войскъ, соотвѣтственно усиленныхъ, и могъ ринуться на него всѣми имѣющимися въ распоряженіи силами. Пусть же исполнятся велѣнія судебъ! пусть Великая армія поднимется и перейдетъ въ наступленіе! Послѣ того какъ императоръ долго сдерживалъ и обуздывалъ порывы своихъ войскъ,—онъ отпустилъ поводья. До настоящаго момента онъ замедлялъ ходъ событій,—отнынѣ онъ ускоряетъ ихъ.

Онъ даетъ слѣдующую диспозицію: корпуса лѣваго фланга, во главѣ съ корпусомъ Даву, быстрымъ переходомъ, должны быть сосредоточены на пространствѣ между дельтой Вислы и окрестностями Кенигсберга, затѣмъ, двинуться къ Нѣману для переправы. Центръ, то-есть армія принца Евгенія, присоединится на походѣ къ тѣмъ-же корпусамъ и, двигаясь въ одномъ съ ними направленіи, составитъ съ ними одно цѣлое. Выдвигая, такимъ образомъ, впередъ свой лѣвый флангъ и центръ, императоръ не пускаетъ въ дѣло свой правый флангъ и оставляетъ его безъ движенія. Понятовскій съ поляками и Вестфальскій король съ тремя корпусами, въ соединеніи съ австрійцами Шварценберга, остаются въ окрестностяхъ Варшавы, въ наблюдательномъ положеніи. Если стоящая противъ нихъ армія Багратіона, видя наступленіе лѣваго фланга, вздумала-бы его остановить диверсіей и предприняла-бы контръ-атаку, или, если она бросится на Варшаву,—войска Жерома примутъ атаку и удержатъ ее, въ то время, какъ импе-

раторъ, предоставляя ей возможность ввязаться въ дѣло [1]), перейдетъ Нѣманъ и отброситъ остальныя силы русскихъ, чтобы затѣмъ броситься на армію Багратіона съ тыла, взять ее въ плѣнъ, или уничтожить. Если армія Багратіона, слѣдуя инымъ предначертаніямъ, поднимется по пограничной рѣкѣ, для соединенія съ войсками, которыя помѣшаютъ нашей переправѣ и прикроютъ Вильну, Жеромъ самъ перейдетъ въ наступленіе, какъ только выяснится опредѣленно этотъ маневръ. Онъ долженъ перейти Нѣманъ у Гродно, броситься по пятамъ арміи Багратіона, ударить ей въ тылъ или во флангъ, стараясь замкнуть кольцо, въ которомъ императоръ будетъ стягивать лѣвый флангъ русскихъ и, присоединясь къ общему движенію всѣми своими силами, будетъ содѣйствовать вторженію.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Альбертъ Вандаль.
(Albert Vandal).

[1]) Correspondance, 18785.

Римская Африка.

Археологическія прогулки въ Алжирѣ и Тунисѣ [1]).

III.

Администрація и армія.

I.

Мало было разрушить Карѳагенъ—нужно было помѣшать ему возродиться. Срывъ его, Сципіонъ велѣлъ жрецамъ произнести заклятіе противъ того, кто позволилъ бы возстановить разрушенный городъ. Но заклятій было недостаточно, чтобы навсегда заставить упасть духомъ остатокъ карѳагенянъ въ Африкѣ. Прибѣгли къ болѣе дѣйствительнымъ средствамъ. Римъ долженъ былъ рѣшиться занять завоеванную страну, или вѣрнѣе, подчинился этой необходимости, такъ какъ, повидимому, сдѣлалъ это не торопясь и скрѣпя сердце. Изъ непріятельской территоріи онъ не захватилъ всего, что могъ и ограничилъ себя насколько возможно. Новая провинція простиралась только отъ Табраки (Табарка) до Тены (Генширъ-Тина), и между обоими городами былъ вырытъ ровъ, какъ бы указывав-

[1]) L'Afrique Romaine, par **Gaston Boissier**, de l'Académie Française. *(Revue des deux Mondes, 1894)*.

[1]) См. №№ 1—2 «Военно-Истор. Вѣстн.» 1911 г.

шій окончательную границу римскихъ владѣній, которой римляне рѣшились не переходить; остальное отдали Массиниссѣ. Эти полумѣры вызываютъ негодованіе г. Моммзена; онъ признаетъ въ этомъ «отсутствіе дальновидности, узость взгляда, безтолковость республиканскаго правительства», счастливый противопоставить этому робкому образу дѣйствій смѣлую политику имперіи, взявшейся за задачу завоевать всю Африку, съ цивилизаторской цѣлью.

Однако, не трудно объяснить причины, побуждавшія поступать такъ республиканское правительство. Прежде всего нужно признать, что не всегда правильно судятъ о римлянахъ. Мы судимъ о нихъ по размѣрамъ ихъ завоеваній; по покоренію ими почти всѣхъ націй, мы считаемъ себя въ правѣ заключить объ ихъ ненасытномъ честолюбіи, что они бросились на извѣстный имъ міръ съ замысломъ покорить его, что они дѣйствовали по заранѣе составленному плану и довели его до конца безъ колебаній и слабости. Именно это приписывали римлянамъ еще въ древности такіе почитатели, какъ Полибій, выискивая глубокія и тонкія причины ихъ успѣховъ. Въ дѣйствительности, у нихъ не было ни такихъ высокихъ стремленій, ни столь яснаго представленія о своей будущности. Это былъ народъ умный и осмотрительный, не увлекавшійся приключеніями; если ему и случалось въ нихъ пускаться, то лишь потому, что иначе было нельзя. Одна война влекла за собою другую; имъ часто приходилось дѣлать новое завоеваніе для обезпеченія сдѣланнаго раньше. Сила римлянъ была въ томъ, что имъ чужды были грандіозные планы, хотя имъ и пришлось создать превосходящую всякое мѣрило того времени имперію. Можетъ быть эта-то умѣренность и мудрость и сдѣлали ихъ владычество столь прочнымъ.

Африка, казалось, ихъ менѣе прельщала, чѣмъ все остальное. Это была страна далекая, отдѣленная отъ нихъ моремъ, моремъ грознымъ,—mare Saevum,—обуреваемымъ попеременно то сѣвернымъ, то западнымъ вѣтрами, толкающими корабли на подводные камни. Жители внушали имъ къ себѣ также мало довѣрія. Они слишкомъ натерпѣлись отъ карѳагенянъ, чтобы не презирать ихъ; у нихъ вошло въ поговорку, что не слѣдуетъ полагаться на пуническую вѣрность [1]). Что до туземцевъ, они съ ними познакомились только мимоходомъ, и съ перваго же дня составили о нихъ очень дурное мнѣніе; они считали ихъ капризными, непостоянными, безпокойными, всегда готовыми наброситься на сосѣднія владѣнія съ цѣлью чѣмъ-нибудь поживиться. Самая страна, казалось, не прельщала ихъ. Безъ сомнѣнія, они не могли не считать окрестности Карѳагена плодоносными и прекрасно воздѣланными; но весьма возможно, что къ остальному они питали чувства, выраженныя позже Саллюстіемъ при видѣ этихъ безводныхъ равнинъ, го-

---

[1]) Punica fides.

лыхъ, безлѣсныхъ горъ. Аппіенъ воображаетъ, что въ сенатѣ, послѣ пораженія Аннибала, возникъ вопросъ, что дѣлать съ побѣжденною Африкою, и, отчаявшись извлечь изъ нея выгоду, оставили существовать Карѳагенъ. Когда его разрушили, пришлось чѣмъ-нибудь замѣнить его, но, тѣмъ не менѣе, не было недостатка въ политикахъ, которымъ было желательно отказаться отъ такого наслѣдства. Такого мнѣнія продолжали держаться даже при Траянѣ, когда одинъ латинскій историкъ, считавшій себя благоразумнымъ, задаетъ себѣ вопросъ, не лучше ли было бы для Рима, если бы ему никогда не приходилось занимать ни Сициліи, ни Африки, и если бъ онъ ограничился обладаніемъ одной Италіей?

Эти чувства теперь намъ кажутся удивительными, и, однако, мы ихъ должны понимать лучше чѣмъ кто-нибудь. Вспомнимъ сомнѣніе, колебаніе, сутолоку, которыя были вызваны у насъ взятіемъ Алжира. Что будутъ дѣлать съ этимъ завоеваніемъ, разстроивавшимъ всѣ предвидѣнія старой политики? Мнѣнія тогда очень расходились, и по этому поводу во французскихъ палатахъ пререкались также, какъ когда-то въ римскомъ сенатѣ. Ежегодно, по поводу адреса или бюджета, ораторами высказывались самыя противоположныя мнѣнія: тогда какъ одни удивлялись, что еще не завоеванъ весь Алжиръ, другіе не могли понять, какъ его еще до сихъ поръ не очистили. Между крайними желаніями захватить все или отъ всего отказаться, правительство, желавшее всѣмъ угодить, не двигалось ни впередъ, ни назадъ. Оно не рѣшалось само управлять страною, и занято было отыскиваніемъ добросовѣстныхъ туземцевъ, которые пожелали бы быть беями Орана или Константины подъ протекторатомъ Франціи. Боясь обвиненія въ непомѣрномъ расширеніи завоеваній, оно нигдѣ прочно не устраивалось, что заставляло чуть не ежегодно снова брать Блиду и Медею. Такъ продолжалось, пока Бюжо [1]) не заставилъ всѣхъ понять, что «окончательный миръ Алжира—въ Сахарѣ», и что, для спокойнаго обладанія прибрежными городами, слѣдовало овладѣть остальною страною.

Римляне до насъ совершали тѣ же ошибки и съ тѣми же результатами. Чтобы избѣжать отвѣтственности и издержекъ по управленію страною, они нашли удобнѣе поставить въ ней начальника или царя, принадлежавшаго къ какому-нибудь старинному роду, которому и поручали поддерживать спокойствіе и управлять подъ ихъ владычествомъ. Это была система протектората. Они ее часто употребляли въ завоеванныхъ странахъ, и она часто имъ удавалось. Они дали Массиниссѣ и его преемникамъ не только царство Сифакса, но и часть территоріи Карѳагена, примыкавшую къ пустынѣ. Такъ образованная ими Нумидія должна была опоясывать африканскую провинцію и охранять ее отъ вторженій кочевниковъ, позволяя римскимъ подданнымъ мирно обрабатывать свои плодоносныя равнины.

---

[1]) Bugeaud.

Неудобство такого порядка въ томъ, что подвластныя царства ни къ чему не служатъ, если слабы, а если сильны, то подвергаются искушенію стать независимыми и создаютъ опасность, а не защиту. Въ Африкѣ они причиняли большое безпокойство римлянамъ, и, однако, какъ мы видѣли, имъ было трудно отъ нихъ отказаться: только при Калигулѣ исчезъ послѣдній изъ этихъ царьковъ, и протекторатъ во всей странѣ былъ замѣненъ непосредственнымъ управленіемъ.

Система ограниченной оккупаціи не лучше удавалась римлянамъ, чѣмъ намъ. Опытъ скоро показалъ, что имъ невозможно удерживаться въ тѣсно очерченныхъ границахъ. Въ царствованіе Августа, гетулы, напавшіе на провинцію, были энергично оттѣснены въ свои горы; тогда замѣчено было, что имъ помогали жившіе за ними гамаранты,—приходилось тронуть и ихъ, чтобы быть увѣренными въ спокойствіи гетуловъ. Къ тому же времени, Корнелій Бальбъ, племянникъ испанца, обязаннаго своимъ состояніемъ дружбѣ Цезаря, перейдя границу съ явной цѣлью наказать нѣсколькихъ грабителей, достигъ Гидамуса (Ghadamès) и прошелъ даже оазисъ Феццанъ. Во время своего тріумфа, онъ велѣлъ нести передъ изумленной толпой на особыхъ таблицахъ списки двадцати шести племенъ, городовъ, рѣкъ и горъ, посѣщенныхъ и покоренныхъ имъ; между ними было названіе горы Гируса (Gyrus), «гдѣ родится жемчугъ». При Клавдіи, когда возмутились западные мавры, противъ нихъ послали хорошо знавшаго свое дѣло полководца, Светонія Паулина, завоевавшаго впослѣдствіи Бретань. Онъ былъ не изъ тѣхъ, которыхъ удовлетворяетъ половина успѣха. Онъ преслѣдовалъ бѣжавшихъ передъ нимъ мавровъ, и смѣло бросился за ними въ неизвѣстную страну, чтобъ помѣшать имъ возобновлять нападенія, и проникъ, говорятъ, до рѣки Уэдъ-Гиръ, въ Марокко. Его преемникъ, Гозидій Гета, возобновилъ походъ и зашелъ такъ далеко въ пустыню, что спасся лишь чудомъ, едва не погибнувъ отъ жажды. Ясно, что римляне рѣшили доводить дѣло до конца; убѣдясь въ необходимости отказаться отъ полумѣръ первыхъ завоевателей, они подвигались впередъ безъ колебаній.

Это не были только смѣлыя выступленія для устрашенія грабителей, экспедиціи на нѣсколько недѣль или мѣсяцевъ, послѣ которыхъ спѣшили вернуться обратно: «Они признавали необходимымъ утверждаться окончательно въ странѣ, въ которую привела ихъ война, и прочно въ ней основывались». По мѣрѣ побѣдоноснаго движенія, они обезпечивали владѣніе рядомъ крѣпостей, остатки которыхъ находятъ и теперь. Въ первомъ вѣкѣ они ограничивались занятіемъ сѣвернаго склона Ауреса отъ Тевеста (Theveste, Tébessa) до Ламбезы, черезъ Маскулу и Тамугади, и они тамъ строили города, охранявшіе горные проходы. Въ слѣдующемъ вѣкѣ, смѣлымъ почином̆ъ, они перенесли границу по другую сторону хребта. Ее продвигаютъ рѣшительно на югъ и обезпечиваютъ укрѣпленными замками тамъ, гдѣ она не защищена естественными преградами отъ нечаянныхъ нападеній.

Отъ Гафзы, т. е. съ мѣста, гдѣ кончаются Тунисскіе шоты, встрѣчаются остатки постовъ, подъ названіемъ Ad Speculum, Ad Turres, Ad Majores (около оазиса Негрина), Ad Medias (Таддертъ), затѣмъ Thabudei (Сиди-Окба), Bescera (Бискра). Всѣ эти, и теперь замѣтные, посты защищали подступы къ Ауресу. Другія укрѣпленія, слѣды которыхъ не такъ замѣтны, расположены у подошвы горъ Забъ и вдоль Уэдъ-Джеди; они охраняли Годну. Это былъ тянувшійся отъ запада къ востоку какъ бы поясъ укрѣпленій, за которымъ жили спокойно подвластные Риму народы, откуда римляне, по мѣрѣ надобности, могли направляться по всѣмъ путямъ пустыни.

Гдѣ они окончательно остановились? каковъ былъ съ юга предѣлъ ихъ владычества? Это станетъ извѣстнымъ, когда эти области лучше будутъ изслѣдованы. Пока же можно сказать, что нѣтъ пункта въ нашихъ африканскихъ владѣніяхъ, какъ бы ни былъ онъ отдаленъ и не изслѣдованъ, о которомъ можно было бы сказать съ увѣренностью, что тамъ намъ не предшествовали римляне. Почти всюду, куда ни проникали наши солдаты, они встрѣчали слѣды своихъ доблестныхъ предшественниковъ. 7-го іюня 1850 г., генералъ Сентъ-Арно (Saint Arnaud) писалъ своему брату, что онъ вступилъ въ одно изъ недоступнѣйшихъ ущелій Ауреса, «родъ воронки, окруженной отвѣсными скалами, высотою до пяти сотъ метровъ, которую можно назвать концемъ свѣта». Онъ думалъ вырѣзать на скатѣ горы номера полковъ и имена ихъ начальниковъ, съ указаніемъ времени, когда впервые показалась армія въ этихъ дикихъ мѣстностяхъ. Но нѣсколько дней спустя, онъ принужденъ былъ измѣнить свое мнѣніе. «Мы льстили себя надеждою, любезный братъ,—такъ говоритъ онъ,—что первыми проникли въ проходъ Канга: заблужденіе! Какъ разъ посреди его, мы нашли въ скалѣ вполнѣ сохранившуюся, высѣченную въ ней, надпись, возвѣщавшую намъ, что при Антонинѣ Піѣ шестой римскій легіонъ прошелъ по пути, по которому мы двигаемся тысячу шестьсотъ пятьдесятъ лѣтъ спустя. Мы остались въ дуракахъ [1])».

Такъ-то римское владычество, нѣкоторое время ограниченное территоріей Карѳагена, перешагнуло во всѣ стороны черезъ малый ровъ Сципіона. Въ самую цвѣтущую пору имперіи, при Антонинахъ и Северахъ, римскія владѣнія тянулись вдоль всей сѣверной Африки, отъ песковъ Киренаики до Атлантическаго океана, въ глубину же они проникли въ пустыню настолько, насколько это было возможно. Они занимали, слѣдовательно, Триполи, Тунисъ, Алжиръ и часть Марокко.

II.

Такой обширной территоріей, населенной воинственными, мало покорными и часто мало цивилизованными племенами, нелегко было управлять.

[1]) Эта интересная цитата взята мной изъ мемуара г. Маскере (M. Masqueray) о горѣ Ауресъ (mont Aurès).

Поэтому римляне не сразу пріискали наилучшій способъ управленія. Какъ и мы, они дѣйствовали ощупью, долго колебались въ выборѣ между разными системами. И лишь со времени царствованія Клавдія, задача ими была вполнѣ рѣшена, и правленіе Африки окончательно организовано. Сципіонъ, какъ мы видѣли, сдѣлалъ изъ занятой имъ территоріи Карѳагена римскую провинцію. Она была названа впослѣдствіи Старою Африкою (Africa vetus), и заключала въ себѣ почти современный Тунисъ. Послѣ побѣды при Тапсѣ, Цезарь включилъ въ нее и Нумидію, ставшую какъ бы Новой Африкою (Africa nova), рядомъ со Старою. Такъ какъ страна была еще не вполнѣ успокоена, то въ ней оставили войска, которыя естественно стояли въ менѣе спокойной части, то-есть Нумидіи. Извѣстно, что нѣсколько лѣтъ спустя, Августъ, реорганизуя имперію, придумалъ раздѣлить съ сенатомъ управленіе завоеванныхъ Римомъ территорій. Онъ предоставилъ сенату вполнѣ умиротворенныя провинціи, а себѣ оставилъ тѣ, гдѣ немирное населеніе и близость границъ дѣлали необходимымъ присутствіе легіоновъ. Поступивъ такъ, онъ удерживалъ въ своихъ рукахъ армію, что для него было весьма важно. Однако, Африка, гдѣ находился легіонъ, была сдѣлана сенатскою провинціею. Трудно уяснить себѣ причину этого исключенія, явно противорѣчащаго политикѣ императора, но такой порядокъ продолжался болѣе полувѣка, и только Калигула прекратилъ его. Онъ приказалъ, чтобы африканскій легіонъ не находился въ распоряженіи проконсула, но зависѣлъ непосредственно отъ императора. Это была только полумѣра, и ее дополнили, постановивъ, чтобы Нумидія, гдѣ находился легіонъ, была отдѣлена отъ проконсульской Африки. Ее сдѣлали императорской провинціей, и она управлялась командиромъ легіона, котораго называли legatus (намѣстникъ) подъ прямой властью императора [1]). Легатъ соединялъ въ своихъ рукахъ управленія страною и командованіе войсками.

Такъ римляне разрѣшили вопросъ, по поводу котораго у насъ много спорили. Во Франціи долго не могли рѣшить, что лучше для Алжира, гражданское управленіе или военное. До 1870 г. вся власть была въ рукахъ одного генерала, что вызывало много жалобъ. И потому первымъ дѣломъ послѣ сентябрьской революціи было лишить командующаго арміею высшей власти, поставивъ независимаго отъ него гражданскаго губернатора. Римляне разрѣшили подобное затрудненіе иначе. Такъ какъ они опасались раздѣленіемъ власти ее ослабить, то рѣшили отдѣлить гражданскую территорію отъ военной, причемъ власть въ каждой всецѣло находилась въ однѣхъ рукахъ. Проконсульская Африка, богатая, цвѣтущая, мирная, сгруппированная около начавшаго возрождаться Карѳагена, была управляема знатною особою, свѣтскимъ человѣкомъ, которому для поддержанія порядка довольно было нѣсколькихъ солдатъ. Наоборотъ, Нумидія, окруженная неспокойными племенами, была поставлена подъ власть генерала, командовавшаго легіономъ.

[1]) Какъ называли прежде у насъ (французовъ) lieutenant général.

Такимъ образомъ, устранялись всякія тренія и—что особенно нравилось римлянамъ—оба губернатора, гражданскій и военный, оставались каждый хозяиномъ въ своей сферѣ. Проконсуломъ Африки назначали обыкновенно важную особу, обыкновенно съ большимъ состояніемъ и извѣстнымъ именемъ. Онъ долженъ былъ жить въ Карѳагенѣ, который становился однимъ изъ лучшихъ городовъ въ мірѣ, и держалъ въ немъ свой какъ бы дворъ. Онъ назначался сенатомъ изъ бывшихъ консуловъ, и, по древнему обычаю, избирался жребіемъ только на годъ. Августъ установилъ, что всѣ должностныя лица внѣ Рима должны получать содержаніе деньгами, а не натурою, что вызывало столько поборовъ; содержаніе проконсула Африки было опредѣлено въ милліонъ сестерцій, т. е. нѣсколько больше двухсотъ тысячъ франковъ. Дожность легата Нумидіи, хотя по внѣшности не столь важная, считалась также весьма значительной. Его выбирали также изъ состава сената, изъ бывшихъ преторовъ, занимавшихъ иногда и консульскую должность. Назначался онъ самимъ императоромъ и долженъ былъ оставаться на своемъ посту, пока государю угодно было его на немъ держать. Понятно, что онъ назначался не въ одинаковыхъ условіяхъ съ проконсуломъ: его задача, можетъ-быть, была не такъ блестяща, но была труднѣе. На немъ лежала забота о безопасности обѣихъ провинцій, и ему поручалось удерживать непріятеля на границѣ. Его назначеніе нельзя было предоставить случаю, и было опасно смѣнять его, если онъ добросовѣстно исполнялъ свои обязанности.

За Нумидіею, отъ рѣки Ампсаги (Oued-Kébir) до Атлантическаго океана, простиралась Мавританія. Когда царь Птоломей былъ убитъ Калигулою, его владѣнія были присоединены къ имперіи. Изъ нихъ сдѣлали двѣ провинціи: Цезарейскую Мавританію, заключавшую наши департаменты Оранъ и большую часть Алжирскаго, со столицею Цезареею, городомъ Юбы II, и Мавританію Тингитанскую, названную такъ по Тингису (Tanger), значительнѣйшему въ ней городу. Это были двѣ императорскія провинціи, т. е. такія, губернаторы которыхъ назначались самимъ императоромъ; но такъ какъ онѣ были мало извѣстны и плохо цивилизованы, то управлять ими онъ назначалъ не легатовъ, а простыхъ интендантовъ (procuratores); это названіе указываетъ, что императоръ считалъ ихъ какъ бы своими удѣлами, управленіе которыми онъ желалъ удерживать въ своихъ рукахъ. Эти прокураторы назначались изъ всадниковъ, титуловались vir egregius и получали содержаніе въ двѣсти тысячъ сестерцій (40000 франковъ). На нихъ возлагалось, также какъ и на легатовъ, и гражданское управленіе и командованіе войсками: только войска подъ его командой состояли не изъ легіонеровъ, т. е. римскихъ гражданъ, а были вспомогательными, набираемыми среди покоренныхъ народовъ.

Итакъ, въ продолженіе большей части существованія имперіи, римскія владѣнія въ сѣверной Африкѣ состояли изъ четырехъ провинцій: прокон-

сульской Африки, Нумидіи и двухъ Мавританій. Должно замѣтить, что значеніе и цивилизація этихъ провинцій уменьшались по мѣрѣ того, какъ подвигались къ Западу. Проконсульская провинція соперничала въ богатствѣ, блескѣ, литературѣ, культурѣ съ Италіей. Нумидія была болѣе сурова и неспокойна; что касается обѣихъ Мавританій, особенно Тингитанской, онѣ были почти варварскими.

III.

Первая обязанность правителя страны—поддержаніе въ ней мира: это было нелегко въ Африкѣ среди воинственныхъ и мало дисциплинированныхъ народностей предъ лицомъ кочевниковъ, рыскавшихъ по пустынѣ и высокимъ нагорьямъ. Римлянамъ это было хорошо извѣстно, и вотъ почему они такъ неохотно въ ней утверждались. Они знали, что имъ придется содержать въ Африкѣ армію, и что оккупація обходится довольно дорого. Императоры—хотя и властелины міра—всегда затруднялись содержать свои легіоны, или, какъ говорятъ теперь, уравновѣшивать свой военный бюджетъ: поэтому мы и видимъ ихъ постоянно озабоченными сокращеніемъ числа солдатъ, охранявшихъ провинціи. Также поступали они и въ Африкѣ, и намъ интересно и поучительно видѣть, какъ имъ удавалось, съ возможно меньшею численностью войскъ и затратами, обезпечивать въ ней свое владычество [1]).

Но для болѣе яснаго представленія объ ихъ политикѣ въ этой провинціи, необходимо предпослать нѣсколько объясненій общаго характера. Вспомнимъ, что, по смерти Августа, собственно римскую армію или, какъ можно назвать—ея линейныя войска составляли двадцать пять легіоновъ, при Веспасіанѣ ихъ было тридцать и при Септиміи Северѣ тридцать три, т. е. около 200000 человѣкъ. Это немного, если принять во вниманіе протяженіе имперіи; но на самомъ дѣлѣ легіоны составляли только половину арміи; въ нихъ служили лишь римскіе граждане, и, наряду съ легіонами, были организованы другія части, доступъ въ которыя былъ открытъ непользовавшимся правами гражданства. Между народами, подвластными Риму, были воинственные, не безъ труда покоренные, которыхъ, сражаясь съ ними, римляне научились уважать. Такъ какъ Римъ умѣлъ изъ всего извлечь

[1]) Все излагаемое далѣе заимствовано изъ книги Канья (Cagnat), профессора римской археологіи въ Collège de France, озаглавленной: *L'armée romaine d'Afrique* (1 vol. in 4°, chez Leroux). Это сочиненіе, конечно, лучшее изо всего, вызваннаго изслѣдованіями Африки: къ нему можно отослать всѣхъ желающихъ ознакомиться со всѣми деталями организаціи римскихъ армій, завоевавшихъ міръ. Г. Канья превосходно знаетъ Африку и неоднократно посѣщалъ Тунисъ, когда это было сопряжено съ нѣкоторою опасностью. Онъ вывезъ оттуда такое количество неизвѣстныхъ еще надписей, что Берлинская Академія поручила ему опубликовать вмѣстѣ съ Г. Шмидтомъ (Schmidt) приложеніе къ VIII тому Корпуса Латинскихъ Надписей (Corpus Inscriptionum Latinarum).

выгоду, ему невозможно было пренебрегать тѣмъ факторомъ силы, который ему отдавала во власть побѣда. Онъ бралъ въ наемники храбрѣйшихъ изъ побѣжденныхъ. На свободѣ они могли стать непріятелями,—Римъ дѣлалъ изъ нихъ своихъ солдатъ. Одни изъ нихъ составляли конныя части, называвшіяся крыльями (alae), другіе—пѣшія когорты [1]).

Такія части получали названія или по мѣсту сформированія (ala Thracum, cohors Lusitanorum) или по роду оружія (sagitarii, funditores). Въ первое время наемникамъ оставляли ихъ національныхъ вождей, но послѣ возмущенія батавовъ при Веспасіанѣ, во главѣ ихъ ставили обыкновенно римскихъ офицеровъ, какъ это дѣлаемъ мы [2]) съ туземными стрѣлками. Римлянамъ особенно были полезны крылья, такъ какъ легіоны состояли почти исключительно изъ пѣхоты, настоящую конницу имъ доставляли провинціи; крылья и когорты составляли то, что называли вспомогательной арміей (auxilia). Ихъ употребляли иногда отдѣльно, но чаще они несли службу вмѣстѣ съ легіонами, и тогда принимались мѣры, чтобы ихъ численность не превышала численности легіонеровъ.

Вернемся теперь къ Африкѣ, и посмотримъ на какія войска возлагалась ея защита, и какъ тѣ были въ ней размѣщены. Надписи даютъ совершенно опредѣленныя указанія; нѣтъ вопроса который былъ бы освѣщенъ съ бóльшей ясностью. Въ проконсульской Африкѣ, какъ сенатской провинціи, находился лишь гарнизонъ Карѳагена [3]). Въ Нумидіи былъ одинъ легіонъ,—третій легіонъ Августа,—стоявшій въ Ламбезѣ, и вспомогательныя войска, обыкновенно присоединявшіяся къ легіону, что должно было составлять въ общемъ около 12000 человѣкъ. Обѣ Мавританіи, управлявшіяся прокураторами изъ сословія всадниковъ, не могли имѣть въ своихъ гарнизонахъ легіонеровъ, ибо легіонами командовали всегда легаты сенаторскаго званія: онѣ охранялись вспомогательными войсками. Подсчитавъ съ возможною точностью крылья и когорты, которыя стояли въ нихъ одновременно, г. Моммзенъ опредѣляетъ ихъ число въ 15000 человѣкъ. Итакъ, римляне содержали въ Африкѣ армію приблизительно въ 27000 человѣкъ, и эта цифра покажется намъ незначительной, если принять во вниманіе, что у насъ нѣтъ теперь ни Триполи, ни Марокко, а намъ въ мирное время на охраненіе Алжира съ Тунисомъ нужно 48000 человѣкъ.

Какъ же поступали римляне для выполненія задачи, труднѣе нашей съ менѣе значительными силами?

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ когортахъ было также извѣстное число всадниковъ. Такія когорты назывались *Cohortes equitatae*.

[2]) Французы.

[3]) По мнѣнію Моммзена, кромѣ нѣкотораго числа солдатъ, взятыхъ изъ Нумидійскаго легіона, въ составъ этого гарнизона входила одна изъ *городскихъ когортъ*, сформированныхъ для охраны Рима и впослѣдствіи служившихъ для поддержанія порядка въ нѣкоторыхъ большихъ провинціальныхъ городахъ, какъ Карѳагенъ и Ліонъ.

Прежде всего, они весьма хорошо умѣли ими пользоваться, они искуссно распредѣляли ихъ по раскинутой территоріи, это—заслуга, которая единогласно за ними признается всѣми нашими офицерами, служившими въ Африкѣ. Каждая часть была расположена въ наиболѣе подходящемъ пунктѣ, въ которомъ она могла быть наиболѣе полезной. Когда она обосновывалась въ опредѣленномъ пунктѣ, ее тамъ оставляли; привыкая къ мѣсту, она все болѣе и болѣе освоивалась съ страною и населеніемъ. Оазъ Эль-Кантара хорошо знакомъ путешественникамъ. Это то мѣсто, гдѣ, послѣ печальнаго и утомительнаго пути, между обнаженными горами, открывается въ скалистой расщелинѣ безграничная пустыня; при этомъ неожиданномъ зрѣлищѣ, путешественникъ бываетъ ослѣпленъ и не можетъ оторвать глазъ отъ представившейся ему картины. Древніе говорили, что Геркулесъ толчкомъ ноги раскололъ здѣсь гору, и, въ память этого подвига, они называли это мѣсто Calceus Herculis; это ворота Сахары, и для охраны ихъ здѣсь стояла рота вспомогательныхъ солдатъ, вербованныхъ въ Пальмирѣ (numerus Palmyrenorum), людей привыкшихъ къ зною Сирійской пустыни, которые здѣсь должны были себя чувствовать почти какъ дома. Они, безъ сомнѣнія, оставались тамъ довольно долго, ибо тамъ находятъ слѣды ихъ пребыванія—алтари, воздвигнутые ими Малагбалу, ихъ національному богу. Что подтверждаетъ удачный выборъ расположенія римскихъ постовъ, это то, что рѣдко мы не были принуждаемы располагать свои посты на тѣхъ же мѣстахъ, или недалеко отъ нихъ. Вообще они командуютъ опасными проходами и охраняютъ дороги, на которыхъ могли появляться грабители. Эти *castella* или *burgi*, какъ они назывались, выстроены почти всѣ по одному образцу. Они состояли изъ прямоугольной ограды съ четырьмя воротами на манеръ римскихъ лагерей, и фланкировались круглыми или четыреугольными башнями. Окрестные поселяне, при неожиданной опасности, укрывались въ нихъ съ своими семействами. Подъ защитою ихъ прочныхъ стѣнъ и незначительное число рѣшительныхъ солдатъ могло держаться нѣсколько дней, какъ нашихъ 123 зефира въ Мазагранѣ [1]). Важнѣе всего было возможно скорѣе извѣстить начальниковъ арміи о положеніи, въ которомъ находились. Этого достигали остроумнымъ изобрѣтеніемъ, тайна котораго была вновь открыта нами около ста лѣтъ тому назадъ. Обыкновенно, *castella* связаны между собою отдѣльными башнями, отъ которыхъ остались кой-какія развалины. Они должны были быть довольно тѣсны. У нѣкоторыхъ есть дверь и внутренняя лѣстница, ведущая на верхнюю площадку, у другихъ эта лѣстница приставлялась снаружи и снималась послѣ поднятія защитниковъ въ башню. По мнѣнію Канья (Cagnat), эти башни назначались для передачи извѣстій отъ форта форту. Часто, для извѣщенія объ опасности, зажигали большой костеръ, пламя котораго ночью

---

[1]) Въ 1840 году, противъ 12000 арабовъ.

Перев.

и столбъ дыма днемъ виднѣлся изъ далека; такіе сигналы и теперь еще употребляются арабами. Иногда прибѣгали къ болѣе сложному приспособленію, описанному Вегеціемъ: «На башняхъ замковъ и городовъ,—по его словамъ,—подымаютъ и опускаютъ брусья такъ, что помощью ихъ передвиженій передаютъ сосѣднему посту то, что хотятъ сообщить». Это—оптическій телеграфъ изобрѣтенный, какъ мы полагаемъ, нами, шестнадцать вѣковъ спустя.

Какъ только начальники получали такимъ путемъ предупрежденіе, войска выступали въ походъ. Для нихъ, отъ одного конца Африки до другого, были устроены великолѣпныя дороги, съ цистернами и гостинницами, или, какъ ихъ называютъ, *фундуками*. Нѣкоторыя изъ этихъ дорогъ существуютъ и понынѣ. Мѣстами путешественникъ слѣдуетъ на протяженіи нѣсколькихъ километровъ по этому неразрушенному цементному основанію, устланному широкимъ, выпуклымъ плитнякомъ. Мѣстами римскія дороги остались почти неповрежденными. «Ихъ находятъ,—говоритъ Тиссо,—такими, какими онѣ были при послѣднихъ курьерахъ византійскихъ правителей Карѳагена и первыхъ развѣдчикахъ арабскаго вторженія». На этихъ большихъ дорогахъ, прекрасно содержавшихся предусмотрительными императорами, крылья конницы, легкія войска, лучники и копейщики устремлялись противъ непріятеля, котораго труднѣе было настичь, чѣмъ побѣдить. Его нападенія, какъ извѣстно, представляли изъ себя, главнымъ образомъ, смѣлые набѣги. Если онъ встрѣчалъ войска насторожѣ и не могъ захватить сразу охраненіе, то возвращался обратно еще поспѣшнѣе, чѣмъ появился. Но римляне обыкновенно не оставляли непріятеля въ покоѣ: онъ долженъ былъ получить урокъ, чтобы не возобновить нападеніе. За нимъ пускаются въ погоню; его ищутъ въ горахъ, проникая въ глубокія степи. Если понадобится,—его преслѣдуютъ въ самой пустынѣ. Это было большой смѣлостью, такъ какъ тогда не было средствъ, какими располагаютъ теперь. Кажется римляне стали довольно поздно употреблять въ Африкѣ верблюдовъ, и не видно, чтобы у нихъ, какъ въ Сиріи, имѣлись люди, посаженные на дромадеровъ (dromedarii); они довольствовались славными нумидійскими конями, несшими не только всадника съ багажемъ, но и бурдюкъ съ водою, подъ брюхомъ; съ ними они пренебрегали знойнымъ вѣтромъ и песчаными бурями; они совершали форсированные переходы и кончали тѣмъ, что настигали грабителей и отнимали захваченную добычу.

Такія тревоги въ не вполнѣ замиренной странѣ должны были быть довольно часты, но, по счастію, обыкновенно это были только тревоги. Туземцы были всегда раздѣлены внутренними соперничествами; имъ еще труднѣе было сговориться другъ съ другомъ, чѣмъ жить въ согласіи съ римлянами: ихъ не всегда могла соединить даже общая ненависть къ чужеземцу. Они нападали врозь и давали себя разбивать по частямъ. Такимъ образомъ, Риму приходилось сразу имѣть дѣло лишь съ однимъ непріяте-

лемъ, что облегчало ему побѣду. Когда случалось важному и популярному вождю заставить на время замолкнуть подозрѣнія и непріязнь между племенами верхнихъ нагорій и Сахары, соединяя подъ своимъ предводительствомъ эти недисциплинированныя племена, если границѣ угрожали одновременно съ нѣсколькихъ сторонъ и предвидѣлась долгая и трудная война, въ запасѣ оставалось еще средство—призвать войска изъ другихъ провинцій. У насъ имѣются доказательства, что въ важныхъ случаяхъ прибывали легіоны не только изъ Испаніи и Киренаики, но даже изъ Сиріи и съ береговъ Дуная. Это было крайнее усиліе и вызывало большіе расходы, но римляне были справедливо убѣждены, что такія возмущенія должны быть быстро подавляемы и что въ Африкѣ, особенно, только быстрое и рѣшительное воздѣйствіе могло помѣшать возстаніямъ распространяться и возобновляться. Такими-то искуссными мѣрами, удачнымъ пользованіемъ средствами, быстротою движеній и энергіей, рѣшительностью въ критическія минуты, знаніемъ страны и населенія, наконецъ, взаимной поддержкой войскъ разныхъ провинцій,—римляне восполняли слабость наличнаго состава, и съ арміями, кажущимися намъ теперь недостаточными, господствовали и управляли Африкою въ теченіе пяти столѣтій.

Должно, однако, прибавить, что перечисленныя войска, вѣроятно, не одни были употребляемы римлянами въ африканскихъ провинціяхъ. Г. Канья думаетъ, что у нихъ были еще и другія, о которыхъ нѣтъ свѣдѣній и которыя могли имъ оказывать бсльшія услуги. Между когортами и крыльями вспомогательной арміи, стоявшей въ Нумидіи и Мавританіи, названія только трехъ или четырехъ указываютъ, что онѣ набраны изъ туземцевъ [1]). Это вызываетъ удивленіе. Мы видѣли, что римляне охотно набирали хорошихъ солдатъ въ покоренныхъ земляхъ; отчего не сдѣлали они этого въ Африкѣ? Она могла бы имъ дать пѣхоту, не знавшую усталости, и, что было для нихъ полезнѣе, несравненную кавалерію. Остается предполагать, что, если они не формировали изъ туземцевъ крыльевъ когортъ, какъ это дѣлали въ другихъ провинціяхъ, то они пользовались туземцами иначе. Тацитъ, упоминая о генералѣ, командовавшемъ въ обѣихъ Мавританіяхъ, говоритъ, что подъ его начальствомъ было девятнадцать когортъ и пять крыльевъ конницы, «съ отрядомъ мавровъ, привычка которыхъ къ разбоямъ и набѣгамъ дѣлаетъ ихъ весьма годными къ войнѣ». Этотъ «*numerus Maurorum*» долженъ былъ быть собраніемъ иррегулярныхъ солдатъ, подобіе ополченія, называемаго въ настоящее время «les goums». Они были у римлянъ также, какъ у насъ, и набирались среди авантюристовъ, набившихъ себѣ руку въ междоусобныхъ распряхъ и безпощадныхъ грабежахъ въ сосѣднихъ поселеніяхъ. Мы видѣли, что имъ оставляли ихъ національныхъ вождей. Одинъ изъ таковыхъ, по имени Лузій Кіетъ (Quietus), благодаря храбрости и таланту, достигъ большой извѣстности. Онъ явился, какъ сообщаетъ Темистій, изъ

[1]) Не видно, чтобы они были и въ другихъ провинціяхъ.

дальнихъ, пограничныхъ съ пустынею мѣстъ, едва признававшихъ римское владычество. Онъ набралъ среди соотечественниковъ отрядъ конницы, съ которымъ былъ такъ полезенъ императору Траяну въ Дакійской войнѣ, что тотъ сдѣлалъ его консуломъ, а позже, желая оставить имперію достойнѣйшему, даже думалъ сдѣлать его своимъ преемникомъ. Полагаютъ, что на Траяновой колоннѣ изображены всадники Лузія. «Можно видѣть, говоритъ г. Канья, какъ они на своихъ маленькихъ лошадкахъ, по африкански, безъ сѣделъ и уздечекъ, атакуютъ непріятеля. Вся ихъ одежда состоитъ изъ куска ткани, повязаннаго вокругъ тѣла на манеръ короткой туники, укрѣпляемой на плечахъ застежками и стянутой въ таліи поясомъ: таковую одежду и теперь носятъ арабы. Ихъ особенно отличаютъ спадавшіе вокругъ головы, завитые локонами, волосы [1]). Оружіемъ ихъ было копье, можетъ быть изображенное на мраморѣ колонны, но теперь стершееся, и маленькій щитъ. Таковы, навѣрное, были «goumiers», которыми имперія пользовалась въ Мавританіи».

IV.

Между войсками, стоявшими въ Африкѣ, одно интересуетъ насъ больше прочихъ: это Нумидійскій легіонъ, слѣды котораго находятъ въ Ламбезѣ. Ни одна часть не оставила послѣ себя столь многочисленныхъ воспоминаній: дошедшія отъ него надписи и памятники позволяютъ намъ прослѣдить исторію не только самого легіона, но и всей римской арміи при имперіи. Резюмируемъ, возможно кратко, наиболѣе существенное.

Извѣстно, что Августъ совершенно измѣнилъ условія службы и характеръ арміи. Прежде всего, онъ сдѣлалъ ее постоянною. До него войска набирались для каждой экспедиціи, предпринимаемой римскимъ народомъ; войска возвращались домой и отдыхали до слѣдующей войны. Августъ ихъ удержалъ подъ знаменами на опредѣленное время, независимо отъ того, была ли война или нѣтъ. Первымъ послѣдствіемъ этой мѣры было постоянство легіона, до того составлявшагося для каждой войны и расформировывавшагося послѣ нея. Составъ легіона освѣжался ежегодно новобранцами, замѣнявшими устарѣвшихъ или исчезнувшихъ солдатъ, но самъ легіонъ продолжалъ существовать. Съ этихъ поръ у каждаго легіона была своя метрика, исторія и имя. Нумидійскій легіонъ назывался третьимъ Августовымъ легіономъ (legio tertia Augusta), и это, нѣсколько длинное, названіе было необходимо для его отличія. Такъ какъ Августъ включилъ въ свою армію легіоны своихъ соперниковъ, то въ ихъ числѣ нѣкоторые были съ одинаковыми нумерами; изъ нежеланія обижать такія части, имъ оставили прежніе номера. Такъ было, напримѣръ, три третьихъ легіона; только у каждаго, для отличія отъ прочихъ, было добавочное названіе. Имя придан-

---

[1]) По Страбону, у мавровъ считалось украшеніемъ завивать волосы и бороду.

ное нумидійскому легіону указываетъ на то, что легіонъ далъ ему особое доказательство своей преданности императору, который хотѣлъ такимъ образомъ выразить ему свою признательность.

Но, давъ Риму постоянныя арміи, Августъ не намѣревался предпринимать новыхъ завоеваній: его имперія ему казалась достаточно обширной; онъ хотѣлъ только поддерживать въ ней миръ и заставить сосѣдей уважать ее. Въ большинствѣ провинцій внутреннее спокойствіе казалось ему достаточно обезпеченнымъ муниципальной стражей, и еще больше довѣріемъ, внушаемымъ императорскимъ правленіемъ. За исключеніемъ нѣкоторыхъ важныхъ городовъ, какъ Ліонъ и Карѳагенъ, получившихъ гарнизоны, онъ не оставилъ особыхъ войскъ въ другихъ городахъ, и почти всѣ легіоны были расположены вдоль границы для встрѣчи внѣшняго врага. Они помѣщались тамъ въ лагеряхъ, гдѣ военный духъ поддерживается лучше, чѣмъ среди испорченнаго населенія большихъ городовъ, и, вообще, войска не выводились изъ страны, назначенной для оккупаціи ими.

Третій легіонъ, казалось, никогда не оставлялъ Африки. Онъ былъ тамъ при смерти Августа и оставался тамъ до времени, когда Діоклетіанъ далъ провинціямъ и арміямъ новое устройство [1]). Сначала онъ стоялъ въ Тевестѣ (Tébessa), и онъ былъ тамъ очень хорошо помѣщенъ, пока дѣло шло о защитѣ проконсульской провинціи отъ гетуловъ и гарамантовъ, т. е. юго-восточныхъ варваровъ. Когда римское владычество протянулось на западъ, и надлежало удерживать набѣги населеній Ауреса и Сахары, легіонъ перевели въ Ламбезу. Только что онъ туда прибылъ и началъ постройку лагеря, какъ его навѣстилъ императоръ Адріанъ. Этотъ неутомимый путешественникъ, проведшій всю жизнь въ объѣздахъ своей имперіи, хотѣлъ самолично убѣдиться въ состояніи своей африканской арміи. Онъ заставилъ передъ собой маневрировать легіонеровъ, видѣлъ какъ они строили полевыя укрѣпленія, стѣны, рвы; онъ присутствовалъ при примѣрной атакѣ и оборонѣ крѣпостей; онъ смотрѣлъ также вспомогательныя войска и былъ восхищенъ легкостью, съ какой всадники шестой когорты комагеновъ дѣлали свои перестроенія, атаковали непріятеля сомкнутымъ строемъ, и показывали искусство пращниковъ и лучниковъ. По окончаніи смотра, Адріанъ выразилъ свое одобреніе войскамъ въ формѣ краснорѣчиваго приказа, которымъ третій легіонъ долженъ былъ гордиться, и который сохраненъ нами [2]).

Лагерь третьяго легіона, какъ его предполагали тогда строить, не совсѣмъ таковъ, какимъ представляется намъ теперь. Повидимому, нѣкоторыя его части

[1]) За свою службу третій легіонъ только на короткое время переставалъ существовать. Онъ былъ расформированъ при Гордіенѣ III за то, что сталъ на сторону Максимина; но, пятнадцать лѣтъ спустя, Валеріанъ вновь организовалъ его, вернулъ ему его наименованіе и отослалъ опять на службу въ Африку.

[2]) Онъ теперь въ музеѣ Лувра. (Corp. Inscr. Latin., 2532).

пришлось исправлять и перестраивать. Надъ нимъ работали съ правленія Марка-Аврелія, и мы видимъ легіонъ занятымъ въ это время укрѣпленіемъ башенъ, которымъ грозило разрушеніе. Лагерь долженъ былъ сильно пострадать отъ безпорядковъ, раззорявшихъ провинціи въ третьемъ вѣкѣ и оставившихъ столько развалинъ. Кромѣ частныхъ исправленій, которыя становились часто необходимыми при бѣдствіяхъ того времени, его безъ сомнѣнія должны были видоизмѣнять, приспособляясь къ перемѣнамъ въ устройствѣ арміи за время существованія имперіи. Эти перемѣны не совершались вдругъ. Реформамъ Августа, которыхъ онѣ являлись естественнымъ послѣдствіемъ, нужно было время для полнаго развитія, и только мало по малу, постепенно, онѣ достигли того, что совершенно измѣнили характеръ прежней римской арміи.

Вотъ, напримѣръ, нововведеніе, (явившееся довольно поздно), результаты котораго были очень важны. Понятно, что солдатамъ, когда они служили лишь часть года, воспрещалось жениться, запрещалось даже женщинамъ бродить около лагеря, хотя не легко было этого добиться. Строгіе генералы слѣдили за этимъ, пока существовала республика. Сципіонъ въ Нуманціи удалилъ разомъ двѣ тысячи женщинъ, присутствіе которыхъ очень ослабляло воинскую дисциплину его арміи. Но когда служба стала долгосрочной, и когда солдаты оставались подъ знаменами лучшую пору жизни, затруднительно было помѣшать имъ обзаводиться семьей или чѣмъ-нибудь на то похожимъ. Поэтому дозволили женщинамъ въ большомъ числѣ селиться въ домахъ, окружавшихъ лагерь. Такая терпимость повлекла за собою другую. Какъ только были разрѣшены эти неправильные союзы [1]), невозможно было быть строгимъ къ послѣдствіямъ ихъ. Рождавшіяся отъ нихъ дѣти вносились въ особую трибу (Pollia), неодинаковую съ трибою (Spuria), въ которую вписывались незаконныя дѣти и, нужно думать, что они получали право гражданства, такъ какъ допускались на службу въ легіонахъ. Септимій Северъ повелъ снисходительность еще дальше. «Онъ позволилъ солдатамъ своей арміи,—по словамъ Геродіена,—жить съ своими женами». Много было разногласій по поводу этого мѣста. Вильмансъ (Willmans) думаетъ, что его нужно понимать буквально, и что, начиная съ этого времени, солдаты жили внѣ расположенія легіона, вмѣстѣ съ семействами, въ собственныхъ жилищахъ. Посѣщеніе Ламбезскаго лагеря укрѣпляетъ насъ въ этомъ мнѣніи.

Этотъ лагерь расположенъ по правиламъ, которыхъ римляне обычно держались въ такихъ сооруженіяхъ,—на склонѣ холма, вблизи проточной воды, командуя окружающею равниною. Его форма явственно обрисовывалась съ нѣкотораго разстоянія. Это былъ большой прямоугольникъ въ 500 метр. длины и 420 метр. ширины, окруженный *стѣною, закругленной по*

1) Былъ ли этотъ союзъ поставленъ въ одинъ уровень съ законнымъ бракомъ или, какъ его замѣна, пользовался только нѣкоторыми привилегіями, это вопросъ вызывающій разногласія юристовъ.

угламъ и фланкируемой башнями, представляющими ту особенность, что своими выступами онѣ обращены внутрь. Когда Леонъ Ренье (Renier) впервые посѣтилъ этотъ лагерь, стѣны возвышались еще почти на четыре метра надъ горизонтомъ; отъ нихъ теперь не осталось ничего. Внутри лагеря, двѣ широкія дороги пересѣкаются подъ прямымъ угломъ и оканчиваются четырьмя воротами, изъ которыхъ одни—сѣверныя—видны и въ настоящее время. На перекресткѣ этихъ дорогъ возвышается памятникъ, привлекающій на себя вниманіе, откуда бы къ нему ни подходили. Это большое сооруженіе, 30 метровъ длиною и 23 метра шириною, замѣчательно сохранившееся. Въ главномъ, сѣверномъ его фасадѣ, трое воротъ, изъ которыхъ главныя украшены коринфскими колоннами. Съ обѣихъ сторонъ входа, въ нишахъ, теперь пустыхъ, должны были стоять статуи. Вверху можно съ трудомъ разобрать изображенія Побѣды, съ пальмами въ рукахъ, орловъ и военной арматуры, сильно поврежденной временемъ. Съ южной стороны, передъ стѣной, двѣ отдѣльныя колонны, изъ которыхъ одна еще не обрушилась, служили, вѣроятно, подножіемъ статуямъ или трофеямъ. Постройка эта довольно поздняго времени: надпись, отъ которой осталось только нѣсколько словъ, весьма удачно дополненныхъ Вильмансомъ, указываетъ, что она была сооружена въ 268 году, при императорѣ Галліенѣ, послѣ землетрясенія, безъ сомнѣнія, раззорившаго страну. Въ то время римское искусство было въ полномъ упадкѣ. Остатки безобразныхъ скульптуръ, украшавшихъ стѣны, ясно свидѣтельствуютъ объ этомъ. Однако, архитектура еще устояла. Она сохраняла до конца нѣкоторыя изъ своихъ былыхъ достоинствъ: если она рано утратила изящество, то удерживала еще величіе. Даже наканунѣ вторженій, Римъ строилъ зданія, имѣвшія еще внушительный видъ. То зданіе, о которомъ идетъ рѣчь, хотя и было выстроено во время государственныхъ бѣдствій, когда казна была пуста и имперія наполовину развалилась, производитъ, однако, внушительное впечатлѣніе, и нельзя отрѣшиться отъ сильнаго впечатлѣнія, которое производитъ эта почти голая стѣна, подымающаяся среди развалинъ, покрытая великолѣпными красками древности. Относительно названія и назначенія этого сооруженія невозможно сомнѣваться,—это былъ *praetorium,* т. е. помѣщеніе начальника легіона. Въ виду того, что командованіе (*imperium*) считалось у римлянъ священнымъ, преторіумъ носилъ характеръ храма. Передъ главнымъ входомъ находился алтарь, гдѣ генералъ приносилъ жертвы и совершалъ отъ имени императора гаданія, судилище, гдѣ онъ производилъ судъ, и дерновый холмъ, откуда онъ говорилъ солдатамъ.

Теперь отъ преторіума Ламбезы ничего не осталось, кромѣ четырехъ стѣнъ, наполненныхъ внутри развалинами. Проходя по нимъ, поражаешься отсутствіемъ остатковъ черепицы и кирпичей, такъ часто попадающихся въ другихъ мѣстахъ. Это наводитъ на мысль, что зданіе не было покрыто, что подтверждается осмотромъ остатковъ. Необходимо придти къ заключенію,

что внутренняя постройка состояла изъ обширнаго двора: въ родѣ открытаго atrium'a для собраній и военныхъ торжествъ; жилище и канцеляріи генерала были, очевидно, въ другомъ мѣстѣ. Ихъ искали, но не могли найти въ другихъ частяхъ лагеря. Тамъ встрѣчаются памятники, назначеніе которыхъ можно опредѣлить по остаткамъ базы для статуй, посвященныхъ императору или его семейству, бани легіонеровъ, занимающія довольно значительное мѣсто, особенно залы офицерскихъ и унтеръ-офицерскихъ собраній, столь многочисленныхъ въ легіонѣ; въ то же время, незамѣтно никакихъ слѣдовъ частныхъ жилищъ. И не только отсутствуетъ помѣщеніе генерала,— въ этомъ скопленіи зданій всякаго рода нѣтъ мѣста и для помѣщенія солдатъ. При этомъ вспоминается невольно цитированный мной выше текстъ изъ Геродіена, и укрѣпляешься въ мысли, что ко времени послѣдней перестройки лагеря ни генералъ, ни солдаты больше въ немъ не жили, пользуясь дозволеніемъ имѣть свое помѣщеніе съ семействами внѣ лагеря. «Положеніе легіонера,—говоритъ Вильмансъ,—послѣ Септимія Севера, было похоже на положеніе туземнаго алжирскаго ополченія на границѣ Туниса: палатки спаговъ, или скорѣе ихъ хижины, разбиты на нѣкоторомъ разстояніи отъ лагеря и образуютъ поселеніе (douar): они въ нихъ живутъ съ женами, дѣтьми и домашними животными, показываясь въ лагерѣ лишь для несенія службы».

V.

Если солдаты не помѣщались въ лагерѣ, то нельзя ли узнать, гдѣ они жили?—Нѣтъ ничего легче.

Выйдя изъ лагеря восточными воротами, мы увидимъ передъ собой части большой римской дороги, отходившей вправо къ югу. Намъ извѣстно ея названіе: это—*Via Septimiana*. Она проходитъ сперва мимо обнаженнаго бугра—это все, что осталось отъ амфитеатра—затѣмъ прячется въ садахъ, окаймляющихъ ее на протяженіи километра, потомъ опять показывается у тріумфальной арки съ тремя воротами, которая и въ разрушенномъ видѣ сохраняетъ изящную и величавую внѣшность. Дальше повсюду встрѣчаются развалины; на каждомъ шагу попадаются земляные холмики, кучи мусора и камней, съ обломками колоннъ, кусками мрамора и остатками мозаики. Мы въ Ламбезѣ: тутъ-то, въ двухъ километрахъ отъ лагеря, жили съ своими семьями офицеры и солдаты третьяго легіона.

Какъ всѣ города, возникшіе при тѣхъ же условіяхъ, Ламбеза имѣла очень скромное происхожденіе. Вначалѣ это должно быть была лишь группа бараковъ маркитантовъ и поставщиковъ, называвшихся *canabae legionis*. Черезъ нѣсколько лѣтъ изъ нихъ образовалась деревня *(vicus)*; при Маркѣ-Авреліи это уже муниципія съ правильнымъ управленіемъ, съ важностью называвшая себя: *Respublica Lambaesitanorum*. Въ ней выстроили два фору-

ма, окруженные колоннадою, съ Капитоліемъ, отъ котораго сохранились великолѣпные остатки и который, будучи римскимъ, былъ посвященъ Юпитеру, Юнонѣ и Минервѣ. Городъ долженъ былъ увеличиваться и украшаться очень быстро: каждое поколѣніе старалось сдѣлать его болѣе красивымъ. Напримѣръ, отцы довольствовались урегулированіемъ и канализированіемъ воды ручья Аин-Дрина; сыновья ихъ, въ мѣстѣ выхода изъ-подъ земли воды, соорудили храмъ Нептуну; а внуки, не довольствуясь его поддержаніемъ и ремонтированіемъ, окружили его портикомъ; это было какъ бы соревнованіемъ ряда поколѣній. Между не вполнѣ разрушенными постройками, мнѣ показался самымъ любопытнымъ храмъ Эскулапа. Онъ не имѣетъ обычнаго форменнаго вида, и это большое достоинство постройки въ Алжирѣ, гдѣ почти всѣ сооруженія носятъ шаблонный характеръ. Собственно храмъ, маленькій, кокетливый, построенъ среди двора или паперти (Іparvis) на террасѣ, возвышавшейся нѣсколькими ступенями надъ горизонтомъ. Надпись, бывшая на фронтонѣ, обвалившаяся теперь на землю, сообщаетъ, что онъ выстроенъ при Маркѣ Авреліи, и былъ посвященъ Эскулапу и Здоровью, или, какъ говорятъ греки, богинѣ Гигіеѣ [1]). Самый храмъ составляетъ небольшую часть всего зданія. Терраса, на которой онъ стоитъ, тянется вправо и влѣво, образуя съ основной линіей храма родъ трапеціи; на ней была колоннада, охватывавшая окружіе храма и заканчивавшаяся съ обѣихъ сторонъ круглыми часовнями съ колоннами, посвященными Юпитеру (*Iovi valenti*) и Сильвану. Это сочетаніе прямыхъ линій и круглыхъ формъ весьма изящно и граціозно. Къ несчастію, этотъ прелестный памятникъ нынѣ въ жалкомъ состояніи: время начало разрушать его, люди доканчиваютъ, а люди страшнѣе времени: на поврежденіе зданія понадобились вѣка, людямъ же довольно нѣсколькихъ лѣтъ, чтобы не оставить камня на камнѣ. Я отыскивалъ въ боковомъ придѣлѣ замѣченную въ немъ Леономъ Ренье (Renier) мозаику, на который написана столь прекрасная и религіозная фраза, которую христіанинъ могъ бы помѣстить на порогѣ храма: *bonus intra, melior exi.* Она исчезла; вѣрно какой-нибудь подрядчикъ общественныхъ работъ разбилъ ее на щебенку сосѣдней дороги.

Хотя Ламбеза, повидимому, была муниципіей, какъ и прочія, управлявшаяся совѣтомъ декуріоновъ, эдилами, квесторами, дуумвирами, она должна была имѣть особый характеръ: это былъ военный городъ, населенный главнымъ образомъ солдатами, состоявшими на дѣйствительной службѣ или въ отставкѣ и офицерами всѣхъ степеней. Римскимъ чиновникамъ, проконсуламъ, легатамъ или императорскимъ прокураторамъ долго запрещалось брать съ собою въ управляемыя провинціи своихъ женъ; при имперіи эта строгость ослабѣла. У Тацита сохранился разсказъ объ обсужденіи въ сенатѣ, при Тиберіи, этого закона. Строгій сенаторъ, Цецина, требовалъ,

---

[1]) Въ развалинахъ найдены статуи обоихъ божествъ. Ихъ можно теперь видѣть въ маленькомъ музеѣ, помѣщенномъ въ praetorium'ѣ.

чтобы возвратились къ древнимъ обычаямъ подъ тѣмъ предлогомъ, что женщины во все вмѣшиваются что онѣ очень стѣсняютъ въ мирное время своею роскошью, въ военное же время—боязливостью. На это ему возражали, что если и есть неудобство брать ихъ съ собою въ провинцію, то еще больше неудобствъ оставлять ихъ однѣхъ въ Римѣ. «Имъ трудно и на глазахъ мужей всегда вести себя честно, что же будетъ, когда онѣ останутся безъ надзора? и какъ онѣ будутъ переносить такой видъ развода, продолжающійся нѣсколько лѣтъ?» Эти доводы показались убѣдительными, и мы не видимъ съ тѣхъ поръ, что-бы рѣчь объ этомъ возобновлялась. Достовѣрно вполнѣ, что въ Ламбезѣ жены легатовъ легіоновъ сопуствовали своимъ мужьямъ, и мы видимъ, что онѣ часто раздѣляютъ почести, которыя отдаются ихъ мужьямъ солдатами. Естественно, что офицеры слѣдовали примѣру своего генерала, а солдаты тѣмъ болѣе. Надписи свидѣтельствуютъ намъ объ ихъ моленіяхъ богамъ, которымъ они воздвигали алтари со своими женами и дѣтьми. Послѣдніе слѣдовали обыкновенно профессіи отцевъ; подобно тому, какъ въ морскихъ портахъ всѣ хотятъ стать моряками, такъ въ Ламбезѣ всѣ хотѣли быть солдатами. Тамъ были найдены длинные списки легіонеровъ, собиравшихся для выраженія своей признательности государю или легату; обыкновенно они присоединяютъ къ своему имени названіе страны откуда они родомъ [1]). Въ позднѣйшихъ спискахъ видно, что добрая половина подписавшихся рождена около лагеря. Такимъ образомъ, въ это время, легіонъ набирался изъ дѣтей воиновъ, служившихъ въ немъ; солдатами дѣлались по традиціи отъ отца къ сыну, и какъ бы стремились къ образованію военной касты, изъ членовъ которой набиралась лучшая и наиболѣе здоровая часть арміи. Императоры это поощряли, ибо у нихъ было стремленіе замкнуть подданныхъ въ предѣлахъ профессіи. Извѣстно, что впослѣдствіи они рѣшили, что сынъ солдата долженъ быть, подобно отцу, солдатомъ; но надписи Ламбезы указываютъ на то, что этотъ обычай установился раньше, чѣмъ это было узаконено, и законъ лишь подтверждалъ обычай, болѣе древній, чѣмъ онъ самъ.

---

[1]) Эти списки имѣютъ для насъ то значеніе, что указываютъ на весьма важное послѣдствіе военныхъ реформъ Августа. Съ того времени, какъ воинская часть не перемѣняла стоянки и была расположена въ въ опредѣленной мѣстности, она неизбѣжно начинала пополняться изъ той же мѣстности. Такъ было съ третьимъ легіономъ, равно какъ и съ другими. Изъ древнѣйшихъ списковъ, найденныхъ въ Ламбезскомъ лагерѣ, видно, что солдаты набирались отовсюду; въ болѣе позднихъ встрѣчаются только уроженцы Африки. Итакъ, римляне не считали нужнымъ принимать предосторожности противъ пробужденія провинціализма. Имъ не было надобности, какъ это дѣлается теперь въ Италіи, обезличивать контингенты, сводя къ одному типу уроженцевъ разныхъ провинцій распредѣленіемъ ихъ по разнымъ армейскимъ корпусамъ изъ боязни, что въ землячествахъ воскреснутъ воспоминанія и сожалѣнія о былой независимости. Римляне вполнѣ полагались на силу скрѣпленія имперіи и знали, что эти африканцы, подобно испанцамъ и галламъ, сдѣлались Римлянами.

Мы съ удовольствіемъ и съ большой пользой изучили бы подробно эти надписи, которыми усѣяна почва Ламбезы; ничто не могло бы дать лучшаго знакомства съ организаціей и іерархіей римской арміи, но г. Канья уже сдѣлалъ эту работу, и она не требуетъ передѣлки. Другое и, можетъ-быть, болѣе важное значеніе этихъ надписей въ томъ, что онѣ даютъ возможность узнать то, что обыкновенно остается неизвѣстнымъ и что замалчивается книгами—истинное настроеніе солдатъ, ихъ взгляды на свое ремесло, тяготы, и удовольствія, которыя они въ немъ находятъ. Изъ чтенія надписей на ихъ могилахъ и памятникахъ, ими воздвигнутыхъ, можно вынести впечатлѣніе, что они не были недовольны своею судьбою. Въ томъ, что передаютъ надписи, нельзя усмотрѣть того горькаго и угрожающаго чувства, которое придаетъ Тацитъ жалобамъ германскихъ легіоновъ въ первыя времена имперіи. Солдаты Ламбезы, кажется, любятъ своихъ начальниковъ; они говорятъ о нихъ съ уваженіемъ, хвалятъ ихъ справедливость и благожелательность; служба не представляется имъ слишкомъ суровою; они безропотно подчиняются законнымъ требованіямъ: были и такіе, которые воздвигали алтари «Военной Дисциплинѣ»! Когда, послѣ двадцати пяти лѣтъ, настаетъ время отставки, они съ сожалѣніемъ покидаютъ своихъ товарищей; у нихъ установился обычай, уходя, посвящать небольшой алтарь Генію легіона или центуріи, въ которой они служили, какъ бы въ благодарность за счастливые дни, которыми они имъ обязаны. Затѣмъ, они по возможности не удаляются отъ лагеря, гдѣ провели свои лучшіе годы, они устраиваются въ самой Ламбезѣ, а если нельзя, то по сосѣдству, въ Верекундѣ, Тамугади, Маскулѣ. Старость ихъ обезпечена. Во-первыхъ, при отставкѣ они получаютъ премію, опредѣленную для простыхъ солдатъ въ 12000 сестерцій (2400 франковъ); къ ней они прибавляютъ часто немаловажныя экономіи, которыя ими могли быть сдѣланы на службѣ, начиная съ сбереженій отъ содержанія, съ избыткомъ удовлетворявшаго ихъ потребности, какъ они въ томъ сознаются съ мало обычною искренностью [1]). Но что приносило имъ больше содержанія, это пожалованія, получаемыя ими въ нѣкоторыхъ случаяхъ отъ императоровъ. Августъ преподалъ въ этомъ отношеніи примѣръ своимъ преемникамъ: для нихъ было такъ важно привязать къ себѣ армію, что они раззорялись на дары ей. Изъ императорскихъ пожалованій солдатамъ выдавалась только половина; остальная вносилась въ особую кассу въ родѣ сберегательной и помѣщалась подъ охрану знамени. «Вотъ почему,—говоритъ Вегецій,—знаменосцами выбираютъ не только честныхъ людей, но и умѣющихъ считать, такъ какъ имъ нужно охранять

[1]) Помощники центуріоновъ, построивъ залу для своихъ собраній и украсивъ ее изображеніемъ боговъ-хранителей, а также императорскаго дома, говорятъ, что могли сдѣлать эту затрату благодаря щедро выплачиваемому имъ содержанію: *ex largissimis stipendiis*. (C. I. L., 2554.). Не легко встрѣтить чиновниковъ, довольныхъ получаемымъ содержаніемъ.

кассу и вести книги. «При отставкѣ каждому выдавалась причитающаяся ему часть и присовокуплялась къ указанной выше опредѣленной выдачѣ (2400 франк.), такъ что это составляло иногда небольшое состоянiе. По смерти оно доставалось родственникамъ или друзьямъ, и благодарные наслѣдники строили покойному гробницу, на которой съ нѣсколькими словами признательности, помѣщалось упоминанiе о прошлой службѣ умершаго. Такiе камни встрѣчаются на каждомъ шагу вдоль большихъ дорогъ, окружающихъ Ламбезу.

Среди развалинъ, покрывающихъ praetorium, замѣтенъ родъ сооруженiй небольшихъ размѣровъ, четыреугольной формы, одна изъ сторонъ которою скруглена абсидою. Это залы, гдѣ собирались въ часы досуга офицеры (*optiones*), трубачи (*cornicines*), сержанты (*tesserarii*), развѣдчики (*speculatores*); такiе залы назывались *scholae*, мы ихъ называемъ собранiями. Императоры предоставили нѣкоторымъ разрядамъ офицеровъ образовывать ассоцiацiи или, собственно говоря, коллегiи; они дозволили этимъ коллегiямъ строить свои *scholae* среди лагеря, что позволяло лучше слѣдить за ними. Члены собранiя вносили ежегодно въ общую кассу нѣкоторую сумму, часть которой возвращалась имъ при отставкѣ, а въ случаѣ ихъ смерти на службѣ, она назначалась для приличнаго ихъ погребенiя. Забота о погребенiи была при имперiи мотивомъ и предлогомъ всякихъ такихъ обществъ; они, казалось, существовали лишь съ цѣлью обезпечить своимъ членамъ могилу и приличныя похороны. Всѣ они, по крайней мѣрѣ по внѣшности, похоронныя ассоцiацiи (*collegia funeraticia*); но это только названiе; указанныя ассоцiацiи имѣли другiя цѣли и заботились не столько о смерти, сколько о житейскихъ интересахъ своихъ членовъ. Во всѣхъ армiяхъ добиваются скорѣйшаго повышенiя; то же желанiе было и у офицеровъ третьяго легiона, и они ожидали отъ военной коллегiи, членами которой состояли, прежде всего содѣйствiя карьерѣ. Такъ, мы видимъ, что коллегiя офицеровъ даетъ 8000 сестерцiй (1600 франковъ) одному изъ своихъ членовъ, добивавшемуся сдѣлаться знаменосцемъ или центурiономъ. Сумма значительна и заставляетъ предполагать, что издержки предстоявщаго искательства для «осуществленiя своихъ надеждъ» должны были быть довольно значительны. Чтобы стать центурiономъ, недостаточно было обратиться съ петицiей къ императору, какъ объ этомъ можно судить по словамъ Ювенала [1]), а было небезполезно и лично хлопотать о томъ въ Римѣ. Путешествiе было продолжительное и пребыванiе въ столицѣ имперiи стоило дорого, однако не смотрѣли на расходы, чтобы вѣрнѣе обезпечить себѣ успѣхъ. Въ Ламбезѣ, посреди довольно красивой мозаики, безъ сомнѣнiя, украшавшей домъ богатаго человѣка, нашли пьедесталъ статуи Бахуса. Ее поставилъ лагерный префектъ (нѣчто въ родѣ «маiора» въ легiонѣ), и такъ

[1]) Aut vitem posce libello. Iuven., Sat., XIV, 193.

какъ онъ былъ и поэтъ, и офицеръ, онъ вырѣзалъ небольшое стихотвореніе нами сохраненное. Вотъ какъ онъ обращается къ богу, въ заключеніе: «Въ воздаяніе посвященныхъ мною тебѣ приношеній, сохрани мнѣ моихъ дѣтей и ихъ мать; дай мнѣ увидѣть Римъ и воротиться оттуда украшеннымъ почестями и милостью моихъ начальниковъ». Будемъ надѣяться, что его моленія были услышаны, и что, благодаря покровительству Бахуса, этотъ лагерный префектъ воротился въ Ламбезу военнымъ трибуномъ.

VI.

Исторія намъ показываетъ, что изъ всѣхъ армій, содержимыхъ Римомъ въ провинціяхъ, не было, можетъ-быть, ни одной лучше служившей странѣ и такъ хорошо выполнявшей свою задачу, какъ африканская армія. Какъ мы видѣли, она была не велика и должна была охранять огромную территорію; но она замѣняла численность бдительностью, твердостью, знаніемъ мѣстности и населенія. Порою ей приходилось выдерживать настоящія войны, требовавшія большихъ усилій. При Тиберіи, нумидійскій вождь, Такфаринасъ, *(Tacfarinas)* въ теченіе семи лѣтъ боролся съ римлянами и былъ побѣжденъ лишь благодаря измѣнѣ. Какъ у Югурты и Абдъ-ель-Кадера, у него были свои регулярныя части, снаряженныя и организованныя по-римски, вводимыя имъ въ дѣло лишь въ серьезныхъ битвахъ. Подчиненный ему, доблестный вождь Мациппа *(Mazippa)* управлялъ полчищами всадниковъ, устремлявшихся въ равнины, раззорявшихъ фермы, угонявшихъ стада, проникавшихъ для грабежа даже въ города: его всадники исчезали прежде, чѣмъ собирались ихъ встрѣтить. Когда римской арміи удалось ихъ настичь, она легко съ ними справлялась. Тогда генералы писали прекрасныя реляціи и получали тріумфъ. Но въ то время, какъ въ Римѣ благодарили боговъ за эти побѣды и возвѣщали окончаніе войны, Такфаринасъ, реорганизовавшій свою армію, появлялся на границѣ, и нужно было начинать сызнова. Чтобы съ этимъ покончить, пришлось прибѣгнуть къ тактикѣ,—обезпечившей впослѣдствіи побѣду Бюжо,—образовать подвижныя колонны, окружавшія со всѣхъ сторонъ непріятеля, и послѣдовательно, все уже и уже, за нимъ смыкавшіяся, преслѣдуя его въ тѣ недоступныя убѣжища, гдѣ находились у него запасы людей и продовольствія, пока, наконецъ, его не оставили, и ему не измѣнили его сторонники, уставшіе его поддерживать.

Однако, большія войны не представляли изъ себя наибольшихъ трудностей и опасностей для арміи; болѣе опасными для нея были маленькіе, безпрестанно возобновлявшіеся и истощавшіе терпѣніе солдатъ набѣги. По своему положенію Африка не была похожа на другія провинціи имперіи. Галлія, напримѣръ, будучи побѣжденной, была завоевана окончательно. Римское владычество быстро распространилось по странѣ: не было настолько высокой горы, глубокой рѣки, густого лѣса, которые могли бы сдержать

его успѣхи. Легіонамъ, охранявшимъ берега Рейна, нужно было только наблюдать передъ фронтомъ; если они могли мѣшать переправѣ варваровъ, все было спокойно: въ тылу у нихъ не было враговъ. Иное дѣло въ Африкѣ. Очертаніе страны, въ которой дикія мѣстности встрѣчаются среди воздѣланныхъ и плодородныхъ, дѣлаютъ ея охраненіе весьма затруднительнымъ. Казалось, сама природа была озабочена сохраненіемъ варварства, наряду съ цивилизаціей, давая первому почти недоступныя убѣжища среди самыхъ богатыхъ земель. Это-то и затруднило нашимъ войскамъ замиреніе Алжира. То же затрудненіе приходилось преодолѣвать и римлянамъ, и я не думаю, чтобы они вполнѣ преодолѣли ихъ также быстро, какъ мы.

По прошествіи нѣсколькихъ вѣковъ владычества, въ этомъ отношеніи они не ушли далѣе насъ. Уже тридцать пять лѣтъ [1]), какъ нами завоевана Кабилія, и мы все дальше проникаемъ въ глубь ея. Въ срединѣ третьяго вѣка, при Деціи, римляне еще не утвердились прочно въ массивахъ Баборы и Джурджуры. Эта естественная горная цитадель защищала варварскія племена, всегда готовыя кинуться на приморскіе города и богатыя поля Шелифа. Этимъ неустрашимымъ всадникамъ не трудно было быстро и незамѣтно проскользнуть между двумя римскими постами и, сдѣлавъ набѣгъ на страну, вернуться съ плѣнниками и добычею. Когда плѣнные попадали въ эти неизслѣдованныя горы, трудно было ихъ оттуда выручить, и когда, къ третьему вѣку, начался упадокъ имперіи, римляне считали болѣе простымъ выкупать ихъ. У насъ имѣется трогательное посланіе св. Кипріана, посылавшаго сто тысячъ сестерцій (20000 франковъ) епископамъ Нумидіи, въ помощь для уплаты выкупа за христіанъ и христіанокъ, захваченныхъ варварами. Эта сумма была собрана между вѣрными Карѳагена, имена которыхъ онъ выслалъ вмѣстѣ съ деньгами, чтобы не забывали о нихъ молиться.

Вѣроятно, эти разбои были очень часты, если осталось столько упоминаній о нихъ въ дошедшихъ до насъ надписяхъ. Ничего нѣтъ обычнѣе сообщеній объ этихъ грабежахъ и убійствахъ. Въ Симитту (Chemtou), въ мѣстѣ обработки прекраснаго африканскаго мрамора, который долженъ былъ быть центромъ большого промышленнаго движенія, однажды ветеранъ былъ предательски убитъ на дорогѣ, и его товарищи воздвигли ему на свой счетъ надгробный памятникъ. Въ Мавританіи, около Цезареи, ребенокъ,— сынъ офицера вспомогательныхъ войскъ, убитъ вмѣстѣ съ двумя смотрѣвшими за нимъ рабами. Въ Ауціи (Aumale) читаемъ на могилѣ молодого человѣка слѣдующія трогательныя слова: «Прощай Секундусъ, цвѣтъ юности, скошенный варварами»! Ветеранъ третьяго легіона, архитекторъ и землемѣръ по профессіи (легіонъ, принужденный заботиться самъ о себѣ, состоялъ изъ людей разныхъ профессій) расказываетъ, что приглашенный въ Saldae

[1]) Писано въ 1894 году.

(Bougie), для постройки водопровода, онъ подвергся нападенію разбойниковъ на одной изъ наиболѣе посѣщаемыхъ дорогъ провинціи, въ давно покоренной и замиренной мѣстности; его товарищи съ трудомъ спаслись, а онъ вырвался изъ ихъ рукъ, получивъ нѣсколько ранъ а потерявъ багажъ.

Итакъ Риму, несмотря на всѣ усилія, не удалось укротить всѣ независимыя племена Африки. Они оставались, вдоль границъ и даже внутри страны, внѣ «римскаго мира». Никогда безопасность не была въ ней полною; цивилизація и варварство часто жили въ ней рядомъ. Это было безпокойно для настоящаго и опасно для будущаго. Однако, мы далѣе увидимъ, что такое положеніе не помѣшало Африкѣ стать самой богатой и цивилизованной страной въ мірѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Гастонъ Буассье.
(Gaston Boissier).

Съ французскаго перевелъ **Ѳ. Д—въ.**

Изъ переписокъ, имѣющихъ отношеніе къ мятежу 1831 г.

XVII.

Свѣдѣнія о дѣйствіяхъ отряда нашихъ войскъ на ю.-з. Волынской губерніи.

10 апрѣля 1831 г. Адъютантъ Военнаго Губернатора Штабсъ-Ротмистръ Пашковскій рапортуетъ Генералъ-Лейтенанту Левашову:

Сего числа съ позиціи при м. Казаки [1]) отрядъ прибылъ въ г. Кременецъ, въ десятомъ часу, откуда, послѣ отдыха, въ сію же ночь отрядъ слѣдовать будетъ въ с. Большіе Фольварки.

Сегодня, до сихъ поръ, непріятель не встрѣченъ еще.

По слухамъ отъ аванпостовъ, непріятель долженъ быть сегодня въ Почаевѣ. Духъ въ войскѣ нашемъ бодръ, а непріятель, видѣть можно, избѣгаетъ дѣла.

Седьмого числа сего мѣсяца непріятель былъ сильно пораженъ нашей кавалеріей въ дѣлѣ при Боремлѣ, на лѣвомъ берегу [2]), хотя и завладѣлъ, по неожиданному случаю, пятью орудіями (?), о чемъ уже сдѣлано командиромъ отряда по начальству донесеніе. Имѣемъ надежду скоро встрѣтить непріятеля, избѣгающаго дѣла, какъ выше изъяснилъ. Нашъ отрядъ его преслѣдуетъ.

Г. Кременецъ, на походѣ.

---

[1]) Не Козинъ-ли, лежащій на пути изъ Боремля въ Кременецъ?

[2]) Очевидно, р. Стыри, въ предѣлахъ Дубенскаго уѣзда.

XVIII.

Формированіе исправникомъ въ Любарѣ отряда для дѣйствій противъ мятежниковъ.

Въ дѣлѣ о преданіи суду Новоградволынскаго повѣтоваго стряпчаго имѣется слѣдующее донесеніе мѣстнаго исправника Нѣмченко:

«15 мая прибылъ въ м. Любаръ, какъ для настоянія къ скорѣйшей высылкѣ, оставшихся въ недоимкѣ, слѣдовавшихъ съ тамошняго еврейскаго кагала, возовъ, овса и сухарей для дѣйствующей арміи, такъ и для преслѣдованія мятежниковъ, на случай ихъ гдѣ-либо появленія. 16 того мая, рано, часу въ восьмомъ, получа тутъ же, въ м. Любарѣ, отъ горопайскаго крестьянина лично донесеніе, что близь онаго, въ лѣсахъ, появились мятежники, коихъ, по замѣчанію того крестьянина, было 18 человѣкъ, тотчасъ, пригласивъ, находившихся тогда въ м. Любарѣ для занятія квартиръ, двухъ офицеровъ гусарскаго и уланскаго полковъ и 26 человѣкъ воинскихъ нижнихъ чиновъ и приказавъ подѣлать для нихъ пики и собрать отъ тамошнихъ жителей верховыхъ лошадей съ сѣдлами, немедленно отправился въ с. Горопаи, вмѣстѣ съ ними и засѣдателемъ Осиповымъ для преслѣдованія мятежниковъ и узнавши на пути, что мятежническая шайка, состоящая не изъ 18, а до 300 человѣкъ, преслѣдуется россійскими войсками, направили путь свой къ селенію Кутищамъ [1]), гдѣ встрѣтили отрядъ нашихъ войскъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Ралля, къ таковому отряду присоединясь, пошли вслѣдъ за мятежниками [2]) и преслѣдовали оныхъ на селенія: Кутище, Липное, Горопаи, Привѣтовъ, Мирополь, Ольху [3]) и Барановку [4]), куда вечеромъ 17 числа прибывши, отрядъ сей имѣлъ ночлегъ, а на другой день, т. е. 18 мая, объявилъ ему, Исправнику, Генералъ-Маіоръ Ралль, что получилъ повелѣніе оставить дальнѣйшее преслѣдованіе мятежниковъ, почему и приказалъ находившимся при немъ войскамъ возвратиться по своимъ мѣстамъ, ему же, Нѣмченку, велѣлъ вмѣстѣ съ нимъ ѣхать въ Новоградъ-Волынскъ, отколь Г.-М. Ралль отправился въ Дубно.

---

[1]) Согласно 3-хъ верстной картѣ—Кутыши.

[2]) Несмотря на то, что повстанцы преслѣдовались по пятамъ, имъ удалось подъ Киликіевымъ захватить транспортъ въ 90 фуръ, отправленный 17 мая изъ Новограда въ дѣйствующую армію повѣтовымъ маршаломъ. По пополненіи транспорта, таковой снова двинулся въ путь 6 іюля и на сей разъ благополучно достигъ назначенія.

[3]) На картѣ—Ульха.

[4]) Ни въ Миропольѣ 16-го, ни въ Барановкѣ 17-го, мятежникамъ не было оказано поддержки. Въ предѣлахъ повѣта, въ который банда пришла изъ сосѣдняго, Житомирскаго, она направлялась на сѣверо-западъ, пройдя 18-го село Дубровку и Майданъ Красулъ, Смолдыревскаго ключа.

Мирополемъ владѣлъ Графъ Ростворовскій; Барановкою—братья Мезеръ, имѣвшіе тамъ извѣстную фаянсовую фабрику.

XIX.

Главнокомандующимъ 1-ою арміею, Графомъ Сакенъ, въ послѣднихъ числахъ іюня, въ Кіевѣ, полученъ Рескриптъ:

Графъ Фабіанъ Вильгельмовичъ! Пріемля во вниманіе настоящее положеніе сопредѣльныхъ съ Царствомъ Польскимъ, губерній Подольской и Волынской, подчиненныхъ Вамъ по дѣламъ до усмиренія возникшаго въ нихъ мятежа относящимся и остающихся по всѣмъ прочимъ предметамъ въ зависимости Главнокомандующаго дѣйствующею арміею, Я призналъ полезнѣйшимъ соединить въ сихъ Губерніяхъ общее по всѣмъ дѣламъ управленіе въ одномъ лицѣ Вашемъ, сколько для единства распоряженій, столько же, въ особенности, во избѣжаніе всѣхъ затрудненій, встрѣчающихся по ходу дѣлъ въ непосредственныхъ сношеніяхъ дѣйствующей арміи съ сими губерніями и кои, при будущемъ большомъ удаленіи ея отъ границъ Имперіи неминуемо должны увеличиться. Подчинивъ Вамъ вслѣдствіе того Указомъ, сего числа Правительствующему Сенату даннымъ, губерніи Подольскую и Волынскую во всѣхъ отношеніяхъ, съ полною властію и правами Главнокомандующаго большою Дѣйствующею Арміею, Я совершенно удостовѣренъ, что, располагая отнынѣ всѣми внутренними способами сихъ губерній, и дѣйствуя по усмотрѣнію Вашему, къ единой цѣли по всѣмъ отраслямъ управленія, Вы утвердите въ оныхъ прочно законный порядокъ и тишину, руководствуясь предначертаніями и разрѣшеніями Моими, въ разное время Вамъ данными. Вмѣстѣ съ симъ возлагаю на особенную попечительность Вашу, елико возможно, правильное и безостановочное удовлетвореніе настоящихъ нуждъ и будущихъ требованій Главнокомандующаго Дѣйствующею Арміею касательно обезпеченія продовольствія сей Арміи и прочихъ ея нуждъ, способами ввѣряемыхъ Главному Управленію Вашему губерній.

Пребываю навсегда Вамъ благосклоннымъ.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукой написано: НИКОЛАЙ.

Александрія, близъ Петергофа. 10 іюня 1831 г.

XX.

24 іюля 1831 г. Подольскій и Волынскій временный военный Губернаторъ принялъ, никѣмъ не подписанную, памятную записку слѣдующаго содержанія:

«Узналъ я, по слухамъ, что польская армія вообще съ мятежниками, находящимися въ Виленской губерніи, давно не имѣли бы чѣмъ дѣйствовать, но нашли для себя случай, и секретно имѣютъ сношенія съ комен-

дантомъ Дененбургской (?) крѣпости, чрезъ коего секретно достаютъ разные припасы, нужные къ войнѣ; даже, по слухамъ, мятежники имѣютъ надежду, что чрезъ того коменданта ихъ войска вступятъ въ изъясненную крѣпость.

По слухамъ извѣстно, что почти по цѣлой Волынской губерніи помѣщики имѣютъ неудовольствіе къ крестьянамъ за ихъ приверженность къ россійскому престолу, даже въ нынѣшнемъ урожаѣ заставляютъ ихъ, чтобы всѣ работали безъ всякаго за то награжденія и хотя нынѣшній годъ урожайный, крестьяне на будущее время остаются безъ пропитанія, ибо, чрезъ нынѣшнія обстоятельства, они на весну для себя мало посѣяли, а лѣтомъ, для одного мщенія, помѣщики заставляютъ ихъ, какъ выше сказано, безплатно имъ работать.

Не благоугодно ли будетъ Вашему Высокопревосходительству сдѣлать о семъ свое начальничье распоряженіе, дабы Нижніе Земскіе Суды и священники имѣли въ томъ наблюденіе, дабы крестьяне только по инвентарю слѣдуемое помѣщикамъ отрабатывали, а никакихъ даромщинъ; а ежели помѣщикамъ встрѣтится надобность въ работникахъ, чтобы своимъ людямъ такъ платили, какъ прочимъ, чѣмъ правительство окажетъ для крестьянъ защиту и тѣмъ сдѣлаетъ вящшѣйшее для нихъ поощреніе къ россійскому престолу и оные для себя будутъ имѣть на будущее время пропитаніе».

По содержанію первой части записки донесено Главнокомандующему, какъ о слухѣ, ничѣмъ не подтвержденномъ, но, тѣмъ не менѣе, заслуживающемъ вниманія.

Вторая часть записки послужила поводомъ дачѣ соотвѣтствующихъ указаній начальникамъ губерній, коими разосланы предписанія земскимъ Исправникамъ всемѣрно ограждать помѣщичьихъ крестьянъ отъ излишняго обремененія ихъ работою.

XXI.

Попечительность представителей власти о помѣщичьихъ крестьянахъ и самыхъ вотчинникахъ.

27 іюня 1831 г. состоящій въ должности Волынскаго Гражданскаго Губернатора, Статскій Совѣтникъ Римскій-Корсаковъ, писалъ Военному Губернатору:

Волынскій Губернскій Предводитель Дворянства, вслѣдствіе вступившихъ къ нему словесныхъ и даже письменныхъ жалобъ отъ помѣщиковъ на неповиновеніе крестьянъ, представилъ мнѣ три пункта своего мнѣнія о

средствахъ къ отвращенію зла сего, особенно въ настоящее рабочее время. Отношеніе его подлинникомъ долгомъ поставляю представить при семъ на благоусмотрѣніе Вашего Превосходительства [1]).

Размышляя о обстоятельствахъ сего отношенія и соображая оныя съ настоящимъ состояніемъ сего края, гдѣ основаніе спокойствія безпрестанно колеблется, гдѣ ежедневные опыты увѣряютъ о непріязненномъ духѣ многихъ польскихъ дворянъ, и, наконецъ, гдѣ одни крестьяне остались вѣрными и отъ нихъ ожидается и на будущее время въ открытіи укрываемыхъ злоумышленій наиболѣе содѣйствія, я посему судилъ о возможности удовлетворенія требованій Г. Предводителя. Исполненіе перваго его требованія заградитъ уста усердію крестьянъ, въ случаѣ законопротивныхъ дѣйствій ихъ Господъ, и посему, вмѣсто пользы, послужитъ къ вящшему злу. Второе его требованіе давно уже исполнено. Градскія и земскія полиціи имѣютъ предписанія, чтобы людей безъ письменныхъ видовъ отнюдь не пропускать; и для сего учреждены въ селахъ и мѣстечкахъ на въѣздахъ караулы изъ крестьянъ. Послѣднее его требованіе разрѣшено вмѣстѣ со вторымъ: ибо обязанность сотскаго подполагаетъ (?) наблюденія его, дабы учрежденные караулы точно исполняли свою обязанность. Непосредственно же онъ ничего предпринять не можетъ къ удержанію поселянъ въ деревнѣ. Но къ исполненію требованій Г. Предводителя я призналъ ближайшимъ и надежнѣйшимъ внушить крестьянамъ чрезъ священниковъ, что повиновеніе владѣльцамъ и законнымъ управителямъ необходимо для собственной ихъ пользы. Для сего я просилъ содѣйствія отъ преосвященнаго Амвросія и копію сдѣланнаго къ нему отношенія [2]) при семъ Вашему Превосходительству представляю.

Отношеніе Гражданскаго Губернатора Волынскому Епископу Амвросію:

Несмотря на принимаемыя мѣры къ устроенію спокойствія и блага сего края, волновавшагося многими бѣдствіями, къ великому прискорбію, родилось новое зло, котораго слѣдствія весьма опасны. Злонамѣренные обольстители, ищущіе на легкомысліи черни созидать свои выгоды, также нѣкоторые, непонимающіе цѣли распоряженій правительства, превратнымъ истолкованіемъ крестьянамъ отношенія ихъ въ настоящее время къ владѣльцамъ и законнымъ управителямъ, вселили въ нихъ ложныя понятія о независимости отъ сельскихъ обязанностей, въ кругу которыхъ они доселѣ находились. Понятія сіи видимо влекутъ за собою бѣдственныя послѣдствія. Крестьяне уклоняются отъ повиновенія помѣщикамъ и отказываются отъ работъ ихъ. Отъ сего надежда богатой жатвы, послѣ трехлѣтняго неурожая, угрожается разрушеніемъ. Если хлѣбъ и сѣно не будутъ прибраны

---

[1]) Отношенія при дѣлѣ не имѣется.

[2]) Послѣднее отношеніе характеризуетъ попечительность администраціи, какъ о сельскихъ обывателяхъ, такъ и о вотчинникахъ, въ вѣрности коихъ престолу, однако, не могло быть увѣренности.

благовременно съ полей, то, при всемъ обиліи оныхъ въ семъ году, здѣшній край опять будетъ страдать голодомъ. Необходимо надобно вывесть умы простолюдиновъ изъ заблужденія и заставить ихъ заняться уборкою хлѣба. Для достиженія сего мнѣ нужно содѣйствіе Вашего Преосвященства. Гласъ служителей алтаря всегда приступенъ къ сердцу народа. Сіе орудіе надежнѣе многихъ другихъ въ настоящее время, когда чернь, удаленная отъ познанія прямой своей пользы, всякія принятыя правительствомъ средства готова представить себѣ въ несвойственномъ видѣ и впасть въ вящшее заблужденіе. Благоволите, Ваше Преосвященство, поставить въ непремѣнную обязанность приходскимъ священникамъ внушать крестьянамъ, безъ огласки, что, вопреки обольщенія злонамѣренныхъ, собственная польза крестьянъ требуетъ оставаться при своихъ сельскихъ работахъ. Бѣдствіе потерпѣннаго ими голода у нихъ въ свѣжей памяти. Отъ помѣщиковъ въ несчастіи семъ они заимствовали пособіе. Многіе изъ нихъ не сѣяли полей, слѣдовательно собирать у себя нечего. Придетъ зима и они опять потребуютъ отъ владѣльцевъ хлѣба, а если онаго крестьяне не соберутъ, то откуда же помѣщику взять: тогда бѣдствіе ихъ будетъ больше прежняго и они, и самые владѣльцы, потеряютъ плоды настоящаго урожая хлѣба и упустятъ время посѣвовъ.

Владыка, 3 августа, писалъ изъ Аннополя:

..... велѣлъ консисторіи предписать всему Епархіи моей Духовенству внушать своимъ прихожанамъ, безъ огласки, чтобы они занимались сельскими работами со всѣмъ усердіемъ, шли на свое и помѣщичье поля безотговорочно и собирали бы съ радостію то, что Богъ народилъ, повинуясь господамъ своимъ Господа ради, по слову Апостола Павла къ Эфес. 6. 5: раби, послушайте господъ своихъ по плоти, со страхомъ и трепетомъ, въ простотѣ сердца вашего; и къ Колос. 3. 22: раби, послушайте по всему плотскихъ господій вашихъ, не предъ очима точію работающе, аки человѣкоугодницы, но въ простотѣ сердца, боящеся Бога....

XXII.

Всемилостивѣйшее дарованіе свободы крестьянамъ помѣщиковъ-мятежниковъ.

Господину Главнокомандующему Первою Арміею.

Положеніемъ Комитета Министровъ, утвержденнымъ Нами 28 прошлаго іюля и объявленнымъ мѣстнымъ начальствамъ возвращенныхъ отъ Польши губерній въ указахъ Правительствующаго Сената отъ 7-го минувшаго августа, преподаны уже симъ начальствамъ подробныя правила для

огражденія отъ притѣсненій со стороны помѣщиковъ тѣхъ изъ крестьянъ ихъ и крѣпостныхъ людей, кои, во время бывшаго мятежа, сохраняя вѣрноподданническій долгъ свой, уклонялись отъ участія въ преступныхъ намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ противъ правительства своихъ владѣльцевъ, или обличали сихъ послѣднихъ въ таковыхъ намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ.

Оставляя правила сіи въ полной ихъ силѣ, Мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, для вящшаго защищенія крестьянъ и дворовыхъ людей, справедливо доносившихъ на помѣщиковъ своихъ въ злонамѣренныхъ ихъ предпріятіяхъ, отъ мщенія и гоненій господъ своихъ, за нужное признаемъ уполномочить Васъ, по должномъ удостовѣреніи чрезъ мѣстныя начальства, что приносящіе жалобы дѣйствительно притѣсняются и что доносы, ими сдѣланные, признаны до сего справедливыми,—таковымъ доносителямъ объявлять, съ семействами ихъ, свободу, предоставя каждому приписываться, по желанію своему, къ податнымъ состояніямъ.

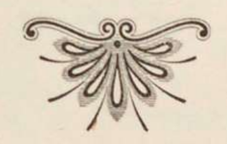
На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою тако: НИКОЛАЙ.

Въ Царскомъ Селѣ. 9 октября 1831 г.

Генералъ-Адъютанту Левашову прислано 100 экземпляровъ указа, которые получены 23 октября, а три дня спустя Военнымъ Губернаторомъ передано Губернаторамъ Волынскому и Подольскому по 45 листовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Сообщилъ **А. Мердеръ**.



Редакторъ, Генеральнаго Штаба генералъ-маіоръ **Ходоровичъ**.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

КІЕВСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.

Постановленія

Совѣта Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Засѣданіе 6-го февраля 1911 г.

Предсѣдательствовалъ: генералъ-адъютантъ *Н. І. Ивановъ.*

Присутствовали: Попечитель Кіевскаго Военно-Историческаго музея, генералъ-адъютантъ *Ф. Ф. Треповъ.* Товарищъ Предсѣдателя: *М. В. Алексѣевъ.* Члены Совѣта: *К. Ф. Холостовъ, Ю. А. Кулаковскій, В. З. Завитневичъ, В. М. Драгомировъ, Н. А. Ходоровичъ, Д. П. Меньшовъ.* На засѣданіе были приглашены и присутствовали: предсѣдатель Ревизіонной комиссіи *К. С. Новогребельскій, А. Е. Чуринъ, М. И. Костенко, Н. В. Стороженко, Ф. И. Титовъ, А. И. Мердеръ, М. С. Галкинъ, М. К. Дитерихсъ, С. Н. Крейтонъ, Н. Ф. Наркевичъ,* при секретарѣ *Б. С. Стеллецкомъ* и казначеѣ *Л. К. Александровѣ.*

§ 168.

Предсѣдатель Отдѣла прочиталъ ВЫСОЧАЙШУЮ телеграмму, полученную имъ 29 декабря 1910 г., по случаю открытія Кіевскаго Военно-Историческаго музея.

Телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Сердечно благодарю васъ и членовъ Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества за выраженныя мнѣ чувства. Отъ души желаю полнаго успѣха развитію Военно-Историческаго музея—новаго хранилища славныхъ доспѣховъ древней военной славы великой нашей Россіи". „НИКОЛАЙ".

Эта телеграмма была выслушана членами Совѣта стоя.

По прочтеніи телеграммы, Предсѣдатель предложилъ Совѣту выразить благодарность Попечителю музея генералъ-адъютанту Трепову, за его горячее содѣйствіе по устройству музея, что единогласно было принято, затѣмъ Предсѣдатель предложилъ поблагодарить присутствующаго въ настоящемъ засѣданіи члена Отдѣла, профессора Кіевской академіи, протоіерея Ф. И. Титова за сказанное имъ слово при открытіи музея (рѣчь эта помѣщена въ газетѣ «Кіевлянинъ» и будетъ помѣщена въ очередномъ № «Военно-Историческаго Вѣстника»).

Всѣ члены единогласно присоединились къ предложенію Предсѣдателя.

§ 169.

Предсѣдатель Отдѣла прочиталъ полученное имъ 27 января с. г., за № 882 письмо отъ Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго генералъ-губернатора, которымъ генералъ-адъютантъ Треповъ сообщаетъ, что министръ ИМПЕРАТОРСКАГО Двора увѣдомилъ его, что ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть отпустить изъ Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА 10.000 рублей на осуществленіе Кіевскимъ Отдѣломъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества постановка въ г. Кіевѣ на устраиваемомъ Отдѣломъ «Историческомъ пути» памятника Св. Княгинѣ Ольгѣ.

Генералъ-адъютантомъ Ивановымъ тогда же была послана ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ телеграмма нижеслѣдующаго содержанія:

«Царское Село. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

«ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было одобрить мысль объ устройствѣ въ городѣ Кіевѣ «Историческаго пути» и соизволить пожаловать на возведеніе памятника Святой Благовѣрной Княгини Ольги десять тысячъ рублей, о чемъ Министръ ИМПЕРАТОРСКАГО Двора черезъ генералъ-адъютанта Трепова сообщилъ Кіевскому Отдѣлу ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

«Памятникъ этотъ послужитъ началомъ осуществленія «Историческаго пути», а щедрый МОНАРШІЙ даръ, одушевляя всѣхъ членовъ Кіевскаго Отдѣла и всѣхъ, кому дороги интересы и судьбы Родины, послужитъ за-

логомъ успѣха въ дѣлѣ увѣковѣченія памяти о славныхъ созидателяхъ и просвѣтителяхъ земли русской.

«Всѣ члены Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества просятъ меня повергнуть къ стопамъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ихъ чувства вѣрноподданнѣйшей признательности за Всемилостивѣйшее вниманіе къ ихъ начинаніямъ и безпредѣльной готовности всегда служить вѣрой и правдой обожаемому МОНАРХУ».

«Предсѣдатель Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества, генералъ-адъютантъ Ивановъ».

Совѣтъ Отдѣла постановилъ выразить глубокую благодарность генералъ-адъютанту Трепову за его горячее и отзывчивое отношеніе къ Кіевскому Отдѣлу и, не входя въ разсмотрѣніе выработаннаго проекта, постановилъ это дѣло всецѣло довѣрить Комитету по организаціи «Историческаго пути», подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Трепова.

§ 170.

Отдѣлъ предполагаетъ продолжить въ текущемъ году изслѣдованіе древнихъ укрѣпленій въ с. Бѣлгородкѣ съ цѣлью выяснить: 1) время сооруженія укрѣпленій и 2) способъ ихъ постройки.

Въ виду военно-историческаго характера предстоящихъ работъ, желательно привлечь къ выполненію ихъ лицъ со спеціально военной подготовкой.

Въ виду этого, Предсѣдатель Отдѣла обратился къ члену Отдѣла генералъ-лейтенанту А. Е. Чурину съ просьбой принять на себя главное руководство этими научно-историческими изслѣдованіями древнихъ укрѣпленій.

А. Е. Чуринъ, письмомъ отъ 31 января с. г., за № 475, увѣдомилъ о своей готовности принять на себя руководство научно-историческими изслѣдованіями этихъ укрѣпленій въ Бѣлгородкѣ.

Совѣтъ постановилъ благодарить А. Е. Чурина.

§ 171.

Отдѣлъ предполагаетъ путемъ ряда историческихъ военныхъ пьесъ способствовать развитію въ населеніи и въ войскахъ свѣдѣній изъ военной исторіи, путемъ же правдиваго изображенія на сценѣ военныхъ героевъ способствовать подъему національнаго чувства.

Для правильнаго развитія этого дѣла, Предсѣдатель Отдѣла обратился къ члену Отдѣла М. И. Костенко съ просьбой принять на себя предсѣдательствованіе въ Лекціонной комиссіи, сформировавъ таковую по личному усмотрѣнію, и выработать программу ея предстоящей дѣятельности.

Товарищемъ предсѣдателя Лекціонной комиссіи, предсѣдатель предлагаетъ избрать М. С. Галкина, искренно преданнаго этому дѣлу и имѣющаго въ немъ нѣкоторый опытъ.

Присутствующіе на засѣданіи Совѣта М. И. Костенко и М. С. Галкинъ выразили на это свое согласіе.

Совѣтъ постановилъ считать Лекціонную комиссію сформированной.

М. С. Галкинъ доложилъ Совѣту, что желательно и представляется возможнымъ въ срединѣ наступающаго марта мѣсяца поставить на сценѣ пьесу «Пожаръ Москвы».

§ 172.

Заслушано письмо предсѣдателя ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго Общества отъ 17 января с. г. за № 42 по поводу сдѣланнаго въ этомъ обществѣ доклада о раскопкахъ въ 1910 г. В. В. Хвойко въ Бѣлгородкѣ.

Письмо принято къ свѣдѣнію.

§ 173.

Предсѣдатель Кіевскаго губернскаго комитета попечительства о народной трезвости, отношеніемъ отъ 20 декабря 1910 г. за № 319, увѣдомилъ, что комитетъ въ засѣданіи своемъ, состоявшемся 16 декабря того же года, призналъ возможнымъ ассигновать на 1910 г. въ пособіе Отдѣлу тысячу рублей, а на 1911 г. пособія въ 3000 рублей внесены въ смѣту расходовъ попечительства на 1911 г. и будутъ выданы Отдѣлу по ассигнованіи ихъ главнымъ управленіемъ неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей.

Совѣтъ постановилъ выразить искреннюю благодарность Камергеру Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, А. Ф. Гирсу за его участливое отношеніе къ Отдѣлу. Эти деньги ходатайствовались у Кіевскаго Губернатора на усиленіе средствъ Лекціонной комиссіи, почему должны быть выдѣлены

изъ общихъ суммъ Отдѣла и находиться на особомъ учетѣ въ распоряженіи Лекціонной комиссіи.

§ 174.

Предсѣдатель Братства имени князей Острожскихъ, отношеніемъ отъ 13 декабря 1910 г. за № 114, проситъ Кіевскій Отдѣлъ изготовить и выслать ему детальные чертежи и рисунки башенъ и замка князей Острожскихъ въ г. Острогѣ.

Изслѣдованіе древностей Острога, постановленіемъ Совѣта отъ 15-го мая 1910 года § 130, было поручено М. К. Дитерихсу, который въ настоящемъ засѣданіи доложилъ ходъ своихъ работъ.

Постановлено просить М. К. Дитерихса, по окончаніи своихъ изслѣдованій, исполнить просьбу вышеупомянутаго Братства.

§ 175.

Предсѣдателемъ Отдѣла было предложено камеръ-юнкеру ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Василію Петровичу Кочубею принять на себя предсѣдательствованіе въ комитетѣ по постановкѣ памятника генеральному судьѣ и полковнику В. Л. Кочубею и войсковому писарю Искрѣ. На это предложеніе В. П. Кочубей, письмомъ отъ 7 декабря 1910 г., отвѣтилъ, что онъ выражаетъ готовность на участіе и всяческой посильной матеріальной поддержкѣ въ предпринятомъ Отдѣломъ дѣлѣ чествованія его славнаго предка В. Л. Кочубея и достойнаго его единомышленника Искры постановкой имъ памятника. Отъ предсѣдательствованія въ комитетѣ онъ отказывается, прося зачислить его членомъ таковаго.

Въ виду этого, Совѣтъ Отдѣла обратился съ просьбой къ Н. В. Стороженко принять на себя организацію комитета по постановкѣ въ Кіевѣ памятника Кочубею и Искрѣ и предсѣдательствовать въ немъ.

Присутствующій на засѣданіи Н. В. Стороженко изъявилъ на это свое согласіе.

§ 176.

Заслушано циркулярное отношеніе Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества отъ 15 октября 1910 года за № 462.

Совѣтъ Отдѣла постановилъ принять отношеніе къ свѣдѣнію и поручить Распорядительному Комитету Отдѣла разсмотрѣть уставъ и по-

ложеніе о мѣстныхъ отдѣлахъ Общества, внеся въ нихъ желательныя измѣненія, на основаніи 2-хъ-лѣтняго опыта ихъ примѣненія.

§ 177.

На просьбу Предсѣдателя Отдѣла къ управляющему Каменецъ-Подольскимъ отдѣленіемъ крестьянскаго поземельнаго банка о сообщеніи Отдѣлу свѣдѣній, что найдено при раскопкѣ въ Загнитковскомъ имѣніи, управляющій банкомъ, отношеніемъ отъ 29 января с. г. за № 4034, отвѣтилъ, что сообщенія въ газетахъ о найденныхъ будто бы въ подземельѣ м. Загнитковка предметахъ и письменныхъ документахъ не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Во дворѣ Загнитковскаго имѣнія обнаруженъ только подземный коррндоръ на глубинѣ $4^1/_2$ саж. и длиною около 15 саженъ, въ которомъ ничего найдено не было. Корридоръ ведетъ къ главному дому, въ 8 саженяхъ отъ котораго—засыпанъ.

Совѣтъ постановилъ принять это сообщеніе къ свѣдѣнію.

§ 178.

Предсѣдатель Отдѣла сообщилъ, что баронъ И. М. де-Шодуаръ принесъ въ даръ Отдѣлу на устройство военно-историческаго музея 1.000 рублей.

Совѣтъ Отдѣла постановилъ выразить барону де-Шодуару искреннюю благодарность и эти деньги имѣть на особомъ счету отъ прочихъ суммъ Отдѣла въ распоряженіи Предсѣдателя Музейной комиссіи.

§ 179.

Предсѣдатель Музейной комиссіи В. М. Драгомировъ и товарищъ предсѣдателя Архивной комиссіи Д. П. Меньшовъ доложили Совѣту, что членомъ Отдѣла М. Ф. Бакулинымъ безпрерывно доставляются весьма цѣнные предметы и документы для пополненія музея и архива Отдѣла.

Совѣтъ Отдѣла постановилъ выразить искреннюю благодарность М. Ф. Бакулину за его труды по сбору предметовъ и документовъ и просить разрѣшенія Командующаго Войсками округа продолжить штабсъ-ротмистру Бакулину его дѣятельность по сбору предметовъ и документовъ для Отдѣла.

§ 180.

Предсѣдатель Распорядительнаго Комитета, Д. П. Меньшовъ доложилъ, что имъ получено письмо отъ начальника 24 пѣх. дивизіи Н. П. Рѣщикова, въ которомъ онъ проситъ передать Совѣту Отдѣла его искреннюю благодарность за поднесенную ему фотографическую группу Совѣта.

Принято къ свѣдѣнію.

§ 181.

Въ виду убыли 4-хъ членовъ изъ Ревизіонной комиссіи, избраны въ нее А. И. Мердеръ и С. Н. Крейтонъ

Это избраніе подлежитъ утвержденію общаго собранія.

§ 182.

Казначей Отдѣла доложилъ отчетъ о расходѣ денежныхъ суммъ за минувшій годъ. (См. приложеніе къ сему).

Постановлено передать этотъ отчетъ въ Ревизіонную комиссію для повѣрки такового, вмѣстѣ съ относящимися къ сему документами.

Предсѣдатель Отдѣла,
генералъ-адъютантъ *Ивановъ.*

Секретарь Отдѣла, *Бор. Стеллецкій.*

Засѣданіе 26 февраля 1911 г.

Предсѣдательствовалъ: генералъ-адъютантъ *Н. І. Ивановъ.*

Присутствовали: Попечитель Кіевскаго Военно-Историческаго музея, генералъ-адъютантъ *Ф. Ф. Треповъ.* Товарищи Предсѣдателя: заслуженный профессоръ *В. С. Иконниковъ*, заслуженный профессоръ, генералъ-лейтенантъ *М. В. Алексѣевъ.* Члены Совѣта: профессоръ *В. З. Завитневичъ*, профессоръ *Ю. А. Кулаковскій*, генералъ-лейтенантъ *Н. А.*

Епанчинъ, генералъ-лейтенантъ *К. Ф. Холостовъ*, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоръ *В. М. Драгомировъ*, генералъ-маіоръ *Д. П. Меньшовъ*. При секретарѣ Отдѣла *Б. С. Стеллецкомъ*. На засѣданіе были приглашены и присутствовали: Епископъ Чигиринскій—Викарій Кіевской епархіи *Павелъ*, генералъ лейтенантъ *А. Е. Чуринъ*, генералъ-лейтенантъ *М. И. Костенко*, генералъ-маіоръ *К. С. Новогребельскій*, дѣйств. ст. сов., камергеръ Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, *А. И. Мердеръ*, камеръ-юнкеръ Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, *В. П. Кочубей*, дѣйств. ст. сов. *Н. В. Стороженко*, подполковникъ *Н. П. Сапожниковъ* и подполковникъ *С. Н. Крейтонъ*.

§ 183.

Предсѣдатель Ревизіонной комиссіи К. С. Новогребельскій доложилъ Совѣту, что комиссіей, подъ его предсѣдательствомъ, въ составѣ членовъ: Н. Э. Бредова, П. Н. Андреева, А. И. Мердера и С. Н. Крейтона, произведена повѣрка денежныхъ суммъ и отчетности Отдѣла за время съ перваго января 1910 г. по 1-е января 1911 года.

При этой повѣркѣ оказалось, что къ 1-му января 1911 г. денежная сумма Отдѣла состояла, во-первыхъ: по общему Отдѣлу 11.532 руб. 91 коп.; во-вторыхъ—по редакціи «Военно-Историческаго Вѣстника» въ передержкѣ 2081 руб. 43 коп.; въ третьихъ—на сооруженіе памятника Искрѣ и Кочубею 298 руб. 33 коп.

Слѣдовательно, всего 9749 руб. 81 коп.

Изъ которыхъ:

7.000 руб. хранятся въ 5% облигаціяхъ Кіевскаго городского кредитнаго общества.

1.000 руб. по книжкѣ почтово-телеграфной Государственной сберегательной кассы.

70 руб. и 11 руб. 70 коп.—по двумъ книжкамъ Государственной сберегательной кассы.

1668 руб. 11 коп.—наличными деньгами.

Ревизіонная комиссія обращаетъ вниманіе Совѣта на желательность устраненія нижеслѣдующихъ дефектовъ въ денежной отчетности, а именно:

1) Приходныя статьи должны оправдываться квитанціями, которыя надлежитъ выдавать казначею при всякомъ полученіи денегъ.

2) Въ числѣ оправдательныхъ документовъ у казначея должны быть копіи журнальныхъ постановленій Распорядительнаго Комитета или иные документы, служащіе основаніемъ для производства имъ того или иного расхода.

3) Оправдательные документы слѣдовало бы составлять въ болѣе опредѣленныхъ и точныхъ выраженіяхъ, а не одной общей суммой по разнороднымъ расходамъ.

4) Для оправданія расхода по пересылкѣ корреспонденціи, оплачиваемой марками, какъ простой, такъ и заказной, желательно завести разносную книгу, по которой и сдавать отправленія на почту подъ росписку.

5) Всѣ суммы, слѣдуемыя редакціи «Военно-Историческаго Вѣстника», должны быть получаемы казначеемъ.

6) Отчетность по редакціи «Военно-Историческаго Вѣстника» должна быть ведена исключительно по тѣмъ суммамъ, какія выдавались ей казначеемъ авансомъ на расходы.

7) Всѣ приходо-расходчики, которымъ выдаются авансомъ деньги на расходы, должны доставлять казначею авансовые счета съ оправдательными документами не позже 10 января каждаго года.

8) По отношенію недополученныхъ по подписнымъ листамъ на сооруженіе памятника Кочубею и Искрѣ отъ нѣкоторыхъ лицъ, въ суммѣ 15 руб., надлежитъ войти въ надлежащія сношенія.

9) Суммы, хранящіяся по книжкамъ сберегательной кассы на имя нѣкоторыхъ членовъ Общества, должны быть сданы или на имя Отдѣла Общества или на имя отдѣльныхъ учрежденій таковаго.

10) Сумма наличныхъ денегъ, какая можетъ находиться на рукахъ у казначея, должна быть установлена Совѣтомъ Отдѣла и

11) Вообще денежная отчетность требуетъ нѣкотораго упорядоченія и установленія опредѣленныхъ правилъ, какъ по веденію отчетности, такъ и по расходованію суммъ.

Совѣтъ Отдѣла постановилъ:

а) благодарить К. С. Новогребельскаго и г.г. членовъ комиссіи за труды по ревизіи;

б) денежныя суммы хранить отдѣльно по ихъ смѣтному предназначенію. Распорядительному Комитету выработать порядокъ этого храненія;

в) авансъ у казначея Отдѣла установить въ размѣрѣ 200 руб.;

г) Распорядительному Комитету выработать и представить на утвержденіе Совѣта инструкцію казначею и форму отчетности;

д) на будущее время установить, чтобы приходо-расходчики представляли въ Ревизіонную комиссію въ мѣсячный срокъ отчеты съ оправдательными документами по полученнымъ авансамъ.

(Подлинный отчетъ Ревизіонной комиссіи объявленъ въ годовомъ отчетѣ Отдѣла).

§ 184.

Вмѣсто отсутствующаго казначея Отдѣла, К. С. Новогребельскій доложилъ Совѣту о необходимости установить порядокъ выема и вклада денежныхъ суммъ Отдѣла изъ кассъ.

Совѣтомъ Отдѣла постановлено: деньги и % бумаги Отдѣла, хранящіяся въ Государственномъ и частныхъ банкахъ или сберегательныхъ кассахъ, имѣетъ получать казначей Отдѣла по выдаваемому ему на каждый разъ удостовѣренію отъ предсѣдателя Распорядительнаго Комитета; послѣдній же на это уполномачивается довѣренностью Предсѣдателя Отдѣла.

§ 185.

Предсѣдатель Распорядительнаго Комитета Д. П. Меньшовъ доложилъ Совѣту проектъ смѣты Отдѣла на 1911 годъ для внесенія такового на утвержденіе общаго годового собранія членовъ.

Всѣхъ средствъ Отдѣла къ 1-му января 1911 года значится . . . . 9749 р. 81 к.

Въ томъ числѣ находятся деньги, имѣющія спеціальное назначеніе:

а) капиталъ Военно-Историческаго Музея, пожертвованный барономъ де-Шодуаромъ . . . . 1000 р. — к.

б) остатокъ отъ суммъ (двухъ тысячъ рублей), предоставленныхъ Отдѣлу на устройство спектаклей для рабочихъ и учащихся генералъ-губернаторомъ и губернаторомъ, всего на дальнѣйшее устройство спектаклей для этой цѣли . . . . 1788 р. 81 к.

в) собранныхъ на постановку памятника Кочубею и Искрѣ . . . . 298 р. 33 к.

Итого специальныхъ суммъ . . . . 3087 р. 14 к.

За исключеніемъ этихъ суммъ, въ распоряженіе собственно Отдѣла на 1911 годъ остается . . . . . . 6662 р. 67 к.

Согласно постановленія § 103 Совѣта Отдѣла, 5.000 руб. должны быть оставлены въ распоряженіи Совѣта на расходы на 1912—13 г.г. и на дальнѣйшее развитіе «Вѣстника». Такимъ образомъ, въ смѣту Отдѣла 1911 года, можетъ быть отнесено только . . . . . 1663 р. 67 к.

Въ 1911 году ожидаются слѣдующія поступленія:

а) членскихъ взносовъ . . . . 1411 р. — к.

б) процентовъ на капиталъ . . . . 350 р. — к.

Слѣдовательно всего въ приходѣ . . . . 3423 р. 67 к.

Расходъ на 1911 г. предположено произвести въ слѣдующемъ размѣрѣ:

а) по канцеляріи Отдѣла . . . . 1000 р.

б) по Распорядительному Комитету . . . . 225 р.

в) по музею . . . . 756 р.

г) по Архивной и Библіотечной комиссіи . . . . 75 р.

д) по Редакціонной комиссіи . . . . 1500 р.

е) по Строительной и Съемочной комиссіи . . . . . . 300 р.

Итого расходу . . . 3856 р.

Слѣдовательно, на покрытіе расходовъ 1911 г. необходимо будетъ позаимствовать изъ суммъ слѣдующихъ годовъ 432 р. 33 к. и, такимъ образомъ, къ 1912 г. должно остаться 4467 р. 67 к.

Спеціальныя, указанныя выше, средства въ настоящую смѣту не введены, такъ какъ расходованіе по нимъ должно быть предоставлено:

а) Музейной комиссіи—по музею;

б) Лекціонной комиссіи—по устройству спектаклей;

в) Распорядительному Комитету—по постановкѣ памятника Искрѣ и Кочубею.

Совѣтъ постановилъ: проектъ разработанной въ Распорядительномъ Комитетѣ смѣты представить на утвержденіе общаго годового собранія членовъ Отдѣла.

§ 186.

Товарищъ предсѣдателя Архивной и Библіотечной комиссіи, Д. П. Меньшовъ доложилъ, что отъ нижеупомянутыхъ лицъ поступили пожертвованія книгами въ библіотеку Отдѣла:

Членовъ Отдѣла: профессора Ф. И. Титова и Н. А. Ходоровича, отъ дѣйств. ст. сов. Д. П. Калиновскаго, отъ отставного генералъ-маіора А. Г. Левитскаго, отъ предсѣдателя Кіевской комиссіи для разбора древнихъ актовъ.

Постановлено благодарить жертвователей, а списокъ книгъ объявить въ ближайшемъ номерѣ «Военно-Историческаго Вѣстника».

§ 187.

Предсѣдатель Распорядительнаго Комитета, Д. П. Меньшовъ доложилъ, что является желательнымъ отмѣтить въ настоящемъ году годовщины слѣдующихъ историческихъ событій Россіи, а именно: тысячелѣтіе взятія Олегомъ Константинополя, 300-лѣтіе со времени снаряженія Козьмой Мининымъ народнаго ополченія для освобожденія Москвы, 150-лѣтіе окончанія семилѣтней войны.

По обсужденіи этого вопроса, Совѣтомъ постановлено:

а) 1000-лѣтіе годовщины памяти взятія Константинополя отмѣтить соотвѣтствующимъ событію докладомъ, который согласился сдѣлать членъ Совѣта, профессоръ В. З. Завитневичъ;

б) такимъ же образомъ ознаменовать и годовщину окончанія семилѣтней войны, для чего Распорядительному Комитету озаботиться лекторомъ;

в) 300-лѣтнюю годовщину снаряженія народнаго ополченія возложить на Лекціонную комиссію, которой принять мѣры къ соотвѣтствующему чествованію этого событія.

§ 188.

Предсѣдатель Распорядительнаго Комитета, Д. П. Меньшовъ доложилъ денежный отчетъ, представленный В. В. Хвойко, на произведенныя имъ въ м. Бѣлгородкѣ раскопки.

Согласно этого отчета, изъ 500 руб. аванса, выданнаго на эти раскопки израсходовано 450 руб. 20 коп. (отчетъ въ приложенiи къ сему).

Совѣтъ постановилъ принять этотъ отчетъ къ свѣдѣнiю и благодарить члена Отдѣла В. В. Хвойко за его труды.

§ 189.

Совѣтъ Отдѣла постановилъ просить члена Отдѣла, генералъ-маiора А. А. Гречко принять на себя обязанности товарища предсѣдателя Распорядительнаго Комитета.

Въ виду же заявленiя Д. П. Меньшова о изъявленномъ на это согласiи со стороны А. А. Гречко, постановлено считать избранiе утвержденнымъ.

§ 190.

Совѣтъ постановилъ назначить годовое общее собранiе членовъ Отдѣла на 6-е марта въ $1^1/_2$ ч. дня въ помѣщенiи Кiево-Печерскаго военнаго собранiя, для чего секретарю Отдѣла разослать всѣмъ членамъ Отдѣла извѣщенiя.

§ 191.

Совѣтомъ Отдѣла утверждена слѣдующая программа общаго собранiя.

1) Избранiе предсѣдательствующаго въ собранiи.

2) Рѣчь члена Отдѣла Н. Н. Чихачева на тему «Значенiе войны въ исторiи и психологiи человѣчества».

3) Общiй годовой отчетъ.

4) Денежный отчетъ и смѣта на 1911 годъ.

5) Выборы 2-хъ членовъ въ Ревизiонную комиссiю взамѣнъ убывшихъ.

Совѣтъ Отдѣла намѣчаетъ слѣдующихъ кандидатовъ: А. И. Мердера и С. Н. Крейтона.

§ 192.

Кромѣ членовъ Отдѣла, на общее годовое собранiе членовъ пригласить почетныхъ гостей. Избранiе лицъ предоставить Предсѣдателю Отдѣла.

§ 193.

Секретарь Отдѣла доложилъ проектъ годового отчета.

Совѣтъ Отдѣла, одобривъ отчетъ, постановилъ внести его на утвержденіе общаго собранія и, по утвержденіи таковымъ, отпечатать вмѣстѣ съ отчетами дѣятельности отдѣльныхъ комиссій Отдѣла, денежнымъ отчетомъ и смѣтой.

Этотъ общій отчетъ разослать всѣмъ членамъ Отдѣла.

§ 194.

Секретарь Отдѣла доложилъ, что генералъ-адъютантомъ Треповымъ передано Отдѣлу 2.000 руб., пожертвованныхъ А. Н. Терещенко на устройство въ Кіевѣ «Историческаго пути».

Совѣтъ Отдѣла постановилъ выразить глубокую благодарность А. Н. Терещенко, какъ жертвователю, и генералъ-адъютанту Ф. Ф. Трепову за его постоянное покровительство и помощь начинаніямъ Отдѣла.

§ 195.

Секретарь Отдѣла доложилъ отношеніе Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго генералъ-губернатора отъ 15 февраля с. г. за № 1671, изъ котораго видно, что въ м. Борщаговкѣ, Сквирскаго уѣзда, Кіевской губ., съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, сооружается памятникъ атаману Кочубею и полковнику Искрѣ.

Въ настоящее время сдѣлана закладка основанія фундамента этого памятника.

Въ виду образованнаго при Отдѣлѣ особаго комитета подъ предсѣдательствомъ Н. В. Стороженко, о постановкѣ памятника въ Кіевѣ Кочубею и Искрѣ (§ 175 постановленія Совѣта отъ 6 февраля 1911 г.), Совѣтъ счелъ нужнымъ подвергнуть этотъ вопросъ всестороннему обсужденію, пользуясь присутствіемъ на его засѣданіи представителя рода атамана Кочубея, В. П. Кочубея.

Совѣтомъ по данному вопросу вынесено слѣдующее постановленіе:

1) Предсѣдателю комитета Н. В. Стороженко войти въ сношеніе съ комитетомъ по постановкѣ памятника въ м. Борщаговкѣ—мѣстѣ, гдѣ были казнены Искра и Кочубей;

2) Предсѣдателю комитета отъ имени Совѣта обратиться съ просьбой къ духовному собору Лавры о постановкѣ часовни съ неугасающей лампадой надъ мѣстомъ погребенія въ Лаврѣ этихъ народныхъ героевъ;

3) Въ составъ комитета отъ имени Совѣта Отдѣла просить принять участіе нижеслѣдующихъ лицъ: князя Виктора Сергѣевича Кочубея, князя Василія Сергѣевича Кочубея, князя Льва Михайловича Кочубея, князя Михаила Михайловича Кочубея, Леонтія Васильевича Кочубея, Михаила Васильевича Кочубея, Василія Петровича Кочубея, Петра Васильевича Кочубея, Василія Васильевича Кочубея, Николая Васильевича Кочубея, Михаила Николаевича Кочубея и Алексѣя Николаевича Епанчина.

Не предрѣшая окончательно вопроса о мѣстѣ постановки памятника въ Кіевѣ, Совѣтъ согласился съ мнѣніемъ В. С. Иконникова о желательности поставить его въ Маріинскомъ паркѣ, предоставивъ комитету окончательное рѣшеніе по этому вопросу.

Присутствующій на засѣданіи В. П. Кочубей съ своей стороны высказалъ полное сочувствіе намѣченному плану и полную готовность принять участіе въ работахъ комитета.

§ 196.

Предсѣдатель ИМПЕРАТОРСКОЙ археологической комиссіи, отношеніемъ отъ 17 февраля с. г. за № 358, сообщилъ, что ИМПЕРАТОРСКАЯ археологическая комиссія, вполнѣ сочувствуя ученымъ предпріятіямъ Отдѣла по изслѣдованію территоріи Кіевскаго княжества, поручила съ своей стороны членамъ комиссіи: П. П. Покрышкину и Д. В. Милѣеву, производящимъ работы отъ имени комиссіи въ г. Кіевѣ, оказывать Отдѣлу всякую помощь, какая можетъ понадобиться по части научнаго изученія и обмѣра историческихъ памятниковъ.

Постановлено благодарить графа Алексѣя Александровича Бобринскаго за такое содѣйствіе Отдѣлу и сообщить объ этомъ руководителю работъ по изслѣдованіямъ древнихъ укрѣпленій въ м. Бѣлгородкѣ, А. Е. Чурину и изслѣдователю Острожскаго замка, М. К. Дитерихсу.

§ 197.

Предсѣдатель Лекціонной комиссіи, М. И. Костенко доложилъ программу этой комиссіи отъ 25 февраля с. г.

Постановлено: предложенную комиссіей программу утвердить.

(Журналъ въ приложеніи).

§ 198.

Секретарь Отдѣла доложилъ, что, въ виду полученныхъ имъ свѣдѣній о нахожденіи въ Новгородъ-Сѣверскѣ у Евгенія Александровича Судіенко цѣнной исторической библіотеки, архива и большой коллекціи военныхъ формъ одежды и оружія, 18 февраля онъ выѣзжалъ для осмотра таковыхъ. При осмотрѣ выяснилось, что въ Новгородъ-Сѣверскѣ находится: 1) древній, XII вѣка, Спасо-Преображенскій монастырь, въ которомъ хранится цѣнная библіотека; древняя ограда и башни его содержаны удовлетворительно. Подземный ходъ, черезъ который Петръ Великій былъ выведенъ изъ монастыря при осадѣ его шведами, требуетъ ремонта. 2) Тріумфальная арка, воздвигнутая на пути слѣдованія Императрицы Екатерины Второй при ея путешествіи, требуетъ охраны, такъ какъ вбитые въ нее костыли телеграфныхъ и телефонныхъ проводовъ, разрушаютъ кирпичную кладку, сдѣланныя же въ послѣднее время исправленія не отвѣчаютъ первоначальному ея виду. 3) Библіотека Е. А. Судіенко помѣщена въ отдѣльномъ двухъэтажномъ зданіи, бывшемъ іезуитскомъ «клостерѣ»; нынѣ эта библіотека разбирается Г. М. Шабловскимъ. Въ помѣщеніи библіотеки находится много предметовъ стараго снаряженія и вооруженія.

Несмотря на то, что Новгородъ-Сѣверскій является однимъ изъ древнѣйшихъ княжескихъ городовъ, что событія XVII, XVIII и XIX в.в. оставили въ немъ много слѣдовъ и что въ этомъ городѣ имѣется мужская гимназія, которая существуетъ болѣе ста двадцати лѣтъ, къ сожалѣнію, этотъ городъ до сихъ поръ не имѣетъ историческаго описанія.

Совѣтъ Отдѣла постановилъ: 1) обратиться къ Е. А. Судіенко съ просьбой, не найдетъ ли онъ возможнымъ предоставить Кіевскому Военно-Историческому музею коллекцію, имѣющагося у него воинскаго обмундированія и оружія. 2) Относительно же древняго подземнаго хода и тріумфальной арки, довести до свѣдѣнія Кіевскаго Общества Охраны Памятниковъ Старины и Искусства.

§ 199.

Секретарь Отдѣла доложилъ, что къ нему обратилась г-жа М. С.

Лабенская съ предложеніемъ пріобрѣсти для Отдѣла записки генерала Жабокритскаго, участника Венгерской и Крымской кампаній.

Совѣтъ постановилъ обратиться съ просьбой къ М. А. Алексѣеву и Н. А. Епанчину разсмотрѣть эти рукописи и выяснить желательность пріобрѣтенія ихъ Отдѣломъ.

§ 200.

Секретарь Отдѣла доложилъ отношеніе начальника штаба 4 округа пограничной стражи отъ 17 февраля с. г. за № 968, при которомъ препровожденъ подлинный приказъ гетмана Скоропадскаго, жертвуемый Отдѣлу.

Совѣтъ Отдѣла постановилъ благодарить жертвователя, а документъ передать въ Архивную комиссію.

§ 201.

Секретарь Отдѣла доложилъ письмо начальника Кіевскаго Удѣльнаго округа Г. Г. Снѣжкова отъ 24 февраля с. г. за № 1628, по которому г. Снѣжковъ увѣдомляетъ Отдѣлъ, что по сдѣланному имъ представленію о выдачѣ Отдѣлу пособія въ размѣрѣ 450 рублей на производство работъ по всестороннему изслѣдованію остатковъ башенъ и замка князей Острожскихъ въ г. Острогѣ, на изготовленіе точныхъ описаній плановъ и фотографическихъ снимковъ, Главное управленіе Удѣловъ удовлетворило, разрѣшивъ выдать указанную сумму съ тѣмъ, чтобы Отдѣломъ были представлены въ свое время въ Удѣльное вѣдомство всѣ собранныя свѣдѣнія и матеріалы.

Постановлено благодарить г. Снѣжкова за оказанное имъ Отдѣлу содѣйствіе; полученныя деньги зачислить по Отдѣлу расходовъ на раскопки и изысканія и поручить производителю изслѣдованій города Острога, М. К. Дитерихсу представить черезъ Совѣтъ Отдѣла, по окончаніи имъ работъ, требуемые Удѣльнымъ вѣдомствомъ свѣдѣнія и матеріалы.

§ 202.

Предсѣдатель Распорядительнаго Комитета, Д. П. Меньшовъ доложилъ, что Нѣжинскій уѣздный воинскій начальникъ доводитъ до свѣдѣнія Кіевскаго Отдѣла о желательности содѣйствія его къ охранѣ старины исто-

рическаго памятника въ Нѣжинѣ—стариннаго храма,—бывшей крѣпостной церкви.

Постановлено просить черезъ Распорядительный Комитетъ Нѣжинскаго уѣзднаго воинскаго начальника сообщить подробности объ этомъ памятникѣ и объ охранѣ его увѣдомить предсѣдателя Черниговскаго подъотдѣла и Кіевское Общество Охраны Памятниковъ Старины и Искусства.

§ 203.

Предсѣдатель Распорядительнаго Комитета, Д. П. Меньшовъ доложилъ, что членомъ Отдѣла, А. П. Мердеромъ составленъ очеркъ древностей города Луцка, напечатанный въ «Военно-Историческомъ Вѣстникѣ».

Распорядительный Комитетъ выражаетъ пожеланіе собрать возможно въ большемъ количествѣ, хотя бы краткіе очерки и описанія сохранившихся историческихъ мѣстъ, зданій и вообще памятниковъ съ видами и планами.

Комитетъ предполагаетъ, что эти свѣдѣнія, помѣщенныя въ «Военно-Историческомъ Вѣстникѣ», возбудятъ общій интересъ и послужатъ накопленіемъ матеріала для историческаго изученія края.

Совѣтъ, одобривъ это пожеланіе, постановилъ: Распорядительному Комитету, совмѣстно съ редакціонной комиссіей, выработать программу этихъ работъ и при содѣйствіи подъотдѣловъ приступить къ ея выполненію.

§ 204.

Секретарь Отдѣла доложилъ, что до его свѣдѣнія дошло желаніе предсѣдательницы ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго археологическаго Общества, графини П. С. Уваровой обмѣнять часть имѣющихся въ Кіевскомъ Военно-Историческомъ музеѣ предметовъ, добытыхъ раскопками текущаго года въ м. Бѣлгородкѣ, на оружіе.

Совѣтъ постановилъ: предсѣдателю Музейной комиссіи войти въ сношеніе по данному вопросу съ графиней П. С. Уваровой и, по обсужденіи и принятіи ея предложенія въ Музейной комиссіи, рѣшить этотъ вопросъ.

§ 205.

Секретарь Отдѣла доложилъ, что въ селеніи Погребкахъ, Новгородъ-Сѣверскаго уѣзда находится изба, въ которой, по преданію и по сдѣланной на стѣнѣ ея надписи, останавливался Петръ Великій въ 1709 г. во время своего похода подъ Полтаву.

Совѣтъ постановилъ: 1) поручить Черниговскому подъотдѣлу провѣрить эти данныя и выяснить, нельзя ли эту избу пріобрѣсти въ собственность Отдѣла; 2) сообщить объ этомъ Кіевскому Обществу Охраны Памятниковъ Старины и Искусства.

§ 206.

Членъ Отдѣла, И. М. Каманинъ доводитъ до свѣдѣнія Отдѣла, что въ музеѣ Подольскаго церковно-историко-археологическаго общества (въ г. Каменецъ-Подольскѣ) хранятся слѣдующія рукописи: «Журналъ военныхъ дѣйствій отряда подъ командой полковника (нынѣ генералъ-маіора) и кавалера Бердяева 1810 г. мая съ 1 дня по 11 декабря 1811 года». Подъ такимъ заглавіемъ рукопись отмѣчена во 2-мъ выпускѣ «Описи предметовъ старины», составленномъ священникомъ Е. Сѣцинскимъ («Каменецъ-Подольскъ 1909 г., стр. 65, № 106»); рукопись писана на бумагѣ въ 4-ку на 81 листѣ, съ приложеніемъ трехъ плановъ, переплетъ книги бумажный съ кожанымъ корешкомъ. Поступила въ музей отъ С. С. Дложевскаго въ 1896 году.

Совѣтъ Отдѣла постановилъ благодарить за сдѣланное сообщеніе И. М. Каманина и поручить Архивной комиссіи просить предсѣдателя Каменецъ-Подольскаго историко-археологическаго общества выслать эту рукопись въ Отдѣлъ для напечатанія таковой въ «Военно-Историческомъ Вѣстникѣ».

§ 207.

Секретарь Отдѣла доложилъ письмо Черниговскаго губернатора отъ 21 февраля сего года за № 3337, въ которомъ онъ увѣдомляетъ, что не можетъ принять на себя предсѣдательствованіе въ Черниговскомъ подъотдѣлѣ и проситъ зачислить его членомъ ИМПЕРАТОРСКАГО Военно-Историческаго Общества, выражая при этомъ полную готовность оказывать свое содѣйствіе и помощь работамъ Отдѣла.

Постановлено принять это сообщенiе къ свѣдѣнiю и сдѣлать представленiе Совѣту Общества объ избранiи Н. А. Маклакова въ члены, Распорядительному же Комитету намѣтить другое лицо предсѣдателемъ Черниговскаго подъотдѣла.

Предсѣдатель Отдѣла,
генералъ-адъютантъ *Ивановъ*.

Секретарь Отдѣла, *Бор. Стеллецкiй.*

Постановленіе

Лекціонной Комиссіи Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Первое засѣданіе Комиссіи состоялось 25 февраля 1911 года, въ 8 часовъ вечера, въ квартирѣ генералъ-лейтенанта *М. И. Костенко*, избраннаго Совѣтомъ Отдѣла 6-го того же февраля Предсѣдателемъ Комиссіи.

Въ засѣданіи участвовали члены Комиссіи: начальникъ Кіевской мѣстной бригады, генералъ-лейтенантъ *М. А. Туркулъ* и командиръ 129 пѣх. Бессарабскаго полка, полковникъ *А. А. Калюжный*.

Первоначально было доложено письмо Предсѣдателя Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества отъ 24 января сего 1911 года за № 17, на имя генералъ-лейтенанта *Костенко* о поставленной задачѣ Лекціонной Комиссіи — «путемъ ряда историческихъ военныхъ пьесъ и правдиваго изображенія на сценѣ военныхъ героевъ способствовать какъ развитію въ населеніи и войскахъ свѣдѣній изъ военной исторіи, такъ и подъему національнаго чувства».

Въ сознаніи этой высокой задачи, послѣ обмѣна возраженіями, Комиссія *постановила:*

§ 1.

Принимая во вниманіе, что театръ является могучимъ средствомъ для развитія въ населеніи и войскахъ правдивыхъ свѣдѣній изъ военной исторіи и подъема національнаго чувства, — ежемѣсячно устраивать спектакли или концерты военно-историческаго содержанія, повторяя ихъ, въ генеральныхъ репетиціяхъ, для учащейся молодежи и низшихъ классовъ населенія, если Комиссія признаетъ это необходимымъ и возможнымъ.

§ 2.

Немедленно же произвести выборъ пьесъ, располагая ихъ для постановки на сценѣ въ такомъ порядкѣ, чтобы вполнѣ точно и послѣдовательно представить зрителямъ данную эпоху.

§ 3.

Содержаніемъ концертовъ должно служить исполненіе музыкальныхъ арій, связанныхъ съ военно-историческими событіями; чтеніе (декламація) о выдающихся историческихъ подвигахъ народныхъ и военныхъ героевъ; исполненіе хоромъ національныхъ героическихъ и историческихъ пѣсенъ и былинъ; причемъ, признается полезнымъ демонстрировать ихъ живыми картинами, вѣрными исторіи.

§ 4.

Способствовать организаціи въ частяхъ войскъ Кіевскаго гарнизона и по возможности всего Кіевскаго военнаго округа *частичныхъ* концертовъ для нижнихъ чиновъ, съ участіемъ послѣднихъ; на этихъ концертахъ, при помощи приглашаемыхъ лекторовъ, знакомить зрителей съ біографіей и дѣятельностью выдающихся Правителей, начиная съ момента зарожденія исторической жизни русскаго государства и съ выдающимися подвигами народныхъ и военныхъ героевъ.

Примѣчаніе. Комиссія при этомъ признала полезнымъ приглашать присутствовать какъ на этихъ концертахъ, такъ при войсковыхъ парадахъ и на торжественныхъ богослуженіяхъ учащуюся молодежь, съ цѣлью знакомить ее съ военнымъ бытомъ и способствовать развитію и подъему въ ней воинскаго духа.

§ 5.

Распространять въ войскахъ и въ населеніи, въ особенности среди учащейся молодежи, брошюры историческаго содержанія о великихъ событіяхъ изъ жизни русскаго народа и біографіи народныхъ и военныхъ героевъ (желательно безплатно).

§ 6.

Порядокъ назначенія и время исполненія спектаклей и концертовъ,

а равно приглашеніе режиссеровъ и участниковъ—любителей (преимущественно изъ офицерской среды и дамъ интеллигентнаго круга) исходитъ только отъ Комиссіи.

§ 7.

Комиссія, на которой лежитъ обязанность слѣдить за правильнымъ исполненіемъ пьесъ и концертовъ, пользуется дискредитивнымъ правомъ дѣлать соотвѣтствующія указанія режиссеру и артистамъ, при исполненіи ими своихъ ролей, а въ случаѣ необходимости,—замѣнять однихъ исполнителей другими, если они не будутъ подчиняться этимъ указаніямъ или окажутся несоотвѣтствующими избранной ими роли.

§ 8.

Только Комиссія имѣетъ право изъ ассигнованной въ ея распоряженіе суммы въ 4645 рублей производить расходы по устройству спектаклей и концертовъ, а также устанавливать расцѣнку театральныхъ мѣстъ.

§ 9.

Необходимый авансъ на расходы получается только по требованіямъ и за подписью Предсѣдателя Комиссіи, который и передаетъ его казначею Комиссіи.

§ 10.

Казначей Комиссіи, по окончаніи спектакля или концерта, докладываетъ немедленно Комиссіи всю отчетность по приходу и расходу; опредѣлившійся чистый доходъ, при отзывѣ Предсѣдателя Комиссіи, препровождается казначею Отдѣла, для причисленія его къ суммамъ Лекціонной Комиссіи.

Предсѣдатель Лекціонной Комиссіи,
генералъ-лейтенантъ *Костенко.*

Книги, матеріалы и справки,

поступившие въ библіотеку и архивъ Кіевскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Дополненіе къ спискамъ, напечатаннымъ въ книжкахъ Военн.-Историческаго Вѣстника: 3-4 за 1909 г., 1-2 за 1910 г. и 1-2 за 1911 годъ.

А. *Книги и изданія, поступившія въ библіотеку Отдѣла.*

XIII. Императорская Археологическая Комиссія препроводила въ библіотеку Отдѣла издаваемыя ею «Извѣстія» съ перваго ихъ выпуска.

361. Извѣстія Императорской Археологической Комиссіи, выпускъ 1. Съ 2 табл. и 116 рис. Изд. 1901 г. Древности Херсонеса и Керчи. Раскопки въ Екатериносл. уѣздѣ и Кубанск. области.

362. Выпускъ 2. Съ 6 табл. и 97 рис. Изд. 1902 г. Раскопки въ Херсонесѣ, Керчи и Ольвіи. Вооруженіе и конскій уборъ изъ раскопокъ въ Мелитопольск. у. Курганы въ Ковенск. губ. Древности Семипалатинск. обл. Подземелье въ Кіевѣ, на Б. Житомірск. ул.

363. Прибавленіе ко 2 выпуску. Археологич. хроника за послѣдн. треть 1901 года. Обзоръ статей и изданій по историко-археологіи.

364. Выпускъ 3. Съ 17 табл. и 82 рис. Изд. 1902 г. Раскопки въ Ольвіи, Херсонесѣ и Керчи. Находки въ Екатериносл., Черниговск. и Тобольск. губ.

365. Прибавленіе къ 3 выпуску. Археолог. хроника за первую половину 1902 г. Истор.-археолог. библіографія.

366. Выпускъ 4. Съ 13 табл. и 132 рис. Изд. 1902 г. Древности Херсонеса, Кубанской и Терской областей. Раскопки въ Черкасск. и Чигиринск. уѣзд. Кіевск. губ.

367. Выпускъ 5. Изд. 1907 г. Свѣдѣнія о городищахъ и курганахъ Архангельск., Витебск., Могилевск., Оренбургск., Саратовск., Таврическ., Тамбовск. и Черниг. губ.

368. Прибавленіе къ 5 выпуску. Археолог. хроника за вторую половину 1902 г. Библіографія.

369. Выпускъ 6. Съ 5 табл. и 88 рис. Изд. 1904 г. Раскопки въ Витебск., Ярославск. и Новгородск. губ. Сѣверные лабиринты.

370. Прибавленіе къ 6 выпуску. Археолог. хроника за первую половину 1903 г. Библіографія.

371. Выпускъ 7. Съ 21 табл. и 26 рис. Изд. 1903 г. Раскопки въ Керчи. Развалины церкви близь Эчміадзина. Самаркандскія мечети.

372. Выпускъ 8. Съ 6 табл. и 83 рис. Изд. 1903 г. Раскопки въ Ольвіи, въ 1901 году.

373. Выпускъ 9. Съ 11 табл. и 123 рис. Изд. 1904 г. Раскопки въ Херсонесѣ и Керчи въ 1902 году.

374. Прибавленіе къ 9 выпуску. Археолог. хроника за вторую половину 1903 г. Библіографія.

375. Выпускъ 10. Съ 4 табл. и 112 рис. Надписи въ Ольвіи, Херсонесѣ, Керчи, и на Кавказѣ. Древнія костяныя шашки.

376. Прибавленіе къ 10 выпуску. Археолог. хроника за первую половину 1904 г. Библіографія.

377. Выпускъ 11. Съ 3 табл. и 23 рис. Изд. 1904 г. Тамбовскій кладъ рязанскихъ денегъ. Керамическія надписи въ Керченск. музеѣ.

378. Выпускъ 12. Съ 18 табл. и 139 рис. Изд. 1904 г. Смоленская крѣпостн. стѣна. Раскопки въ Виленск., Витебск., Воронежск., Елизаветпольск., Лифляндск. и Кіевск. губ. Армянская церковь въ Аручѣ. Древности Семирѣченск. обл. и Самарканда.

379. Выпускъ 13. Съ 12 табл. и 165 рис. Изд. 1906 г. Раскопки въ Ольвіи въ 1902—1903 г.г.

380. Выпускъ 14. Съ 3 табл. и 125 рис. Изд. 1905 г. Раскопки въ Кіевск. губ. Предметы вооруженія изъ раскопокъ близъ С. Журовки, Кіевск. губ. Раскопки въ Ольвіи.

381. Прибавленіе къ 14 выпуску. Археолог. хроника за вторую половину 1904 г. Библіографія.

382. Выпускъ 15. Съ 653 рис. Изд. 1905 г. Могильники Новгородской обл. Курганы Смоленской, Владимірской и Витебск. губ.

383. Выпускъ 16. Съ 8 табл. и 91 рис. Изд. 1905 г. Раскопки въ Херсонесѣ, въ Елизаветп. губ., въ Баку и Акмолинск. уѣздѣ.

384. Прибавленіе къ 16 выпуску. Археолог. хроника за первую половину 1905 г. Библіографія.

385. Выпускъ 17. Съ 131 рис. Изд. 1905 г. Раскопки въ Ольвіи, въ Керчи, близь Новгорода и въ Кіевск. губ. (Чигиринск. уѣздъ). Монетные клады Могилевскій и Лифляндскій.

386. Выпускъ 18. Съ 9 табл. и 81 рис. Изд. 1905 г. Генуэзско-татарскія монеты. Ольвія. Раскопки въ Ани. Клейма на серебрян. слиткахъ.

387. Прибавленіе къ 18 выпуску. Археологич. хроника за вторую половину 1905 г. Библіографія.

388. Выпускъ 19. Съ 15 табл. и 219 рис. Изд. 1906 г. Могильники крымскихъ готовъ. Раскопки въ Таврическ., Харьковск. и Воронежск. губ. Сѣрогозскіе курганы.

389. Прибавленіе къ 19 выпуску. Археолог. хроника за первую половину 1906 г. Библіографія.

390. Выпускъ 20. Съ 5 табл. и 68 рис. Изд. 1906 г. Раскопки въ Херсонесѣ и въ Кіевск. губ. (Чигиринск. у.). Охрана памятниковъ и родины въ современномъ законодательствѣ (перев. съ нѣмецк.).

391. Выпускъ 21. Съ 9 табл. и 30 рис. Херсонесъ. Изд. 1907 г.

392. Прибавленіе къ 21 выпуску. Археолог. хроника за вторую половину 1906 года. Подземныя галлереи въ Васильковѣ; разхищеніе кладовъ въ Кіевѣ, на Трехсвят. улицѣ. Кладъ въ окрестност. Канева.

393. Выпускъ 22. Съ 1 табл. и 22 рис. Изд. 1907 г. Церкви Псковскаго типа. Раскопки въ Полтавск. губ. Попеченіе о памятникахъ старины въ Европейск. государствахъ. Перев. съ англійскаго.

394. Прибавленіе къ 22 выпуску. Археологич. хроника за первую половину 1907 г. (Раскопки въ Кіевѣ въ усадьбѣ Петровскаго; находки около Михайловск. монастыря; продажа усадьбы кн. Трубецкаго; раскопки въ уроч. Церковщинѣ).

395. Выпускъ 23. Съ 1 табл. и 41 рис. Изд. 1907 г. Греческія и латинскія надписи въ Херсонесѣ и Ольвіи. Шведская надпись на островѣ Березани. Могильникъ V вѣка въ Черноморьѣ.

396. Выпускъ 24. Съ 18 табл. и 50 черт. Изд. 1907 г. Остатки Якутскаго острога и другіе памятники деревяннаго зодчества въ Сибири.

397. Выпускъ 25. Съ 5 табл. и 128 рис. Раскопки въ Керчи, Херсонесѣ и Евпаторіи. Могильникъ VI—VII в. въ Черноморской области.

398. Выпускъ 26. Изд. 1908 г. Вопросы реставраціи, съ 110 рис. Изъ архива археологической комиссіи: Владимірская и Ярославская губерніи.

399. Прибавленіе къ 26 выпуску. Археолог. хроника за вторую половину 1907 г. Библіографія.

400. Выпускъ 27. Съ 2 табл. и 56 рис. Изд. 1908 г. Окуловскій кладъ русскихъ денегъ (въ Нижегородск. губ.). Разборъ надписей въ Херсонесѣ, Партенитѣ и Ольвіи. Ольвійскіе культы.

401. Прибавленіе къ 27 выпуску. Археологич. хроника за первую половину 1908 г. Въ хроникѣ собраны газетныя сообщенія о раскопкахъ въ Кіевѣ у Десятинной церкви и въ усадьбѣ Петровскаго и о значеніи вообще раскопокъ на территоріи Стараго Кіева.

402. Выпускъ 28. Изд. 1908 г. Вопросы реставраціи, съ 2 табл. и 59 рис. Древнія зданія въ Ѳерапонтовомъ монастырѣ, Новгородск. губ., съ 21 табл. и 46 рис. Троицкій соборъ въ Макарьевскомъ монастырѣ, съ 2 рис. и 2 табл.

Выпуски 29—33 Извѣстій Императорской Археологической Комиссіи, какъ ранѣе полученные, помѣщены въ 1—2 книжкѣ Воен. Историч. Вѣстн. за 1910 г., въ спискѣ книгъ, поступившихъ въ библіотеку Отдѣла, подъ №№ 224—230.

403. Выпускъ 34. Изд. 1910 г. Вопросы реставраціи, съ 33 рис. Церковь села Дубровицы, съ 11 рис. Савиновская церковь близь Казани, съ 10 рис. Способъ провѣтриванія зданій.

404. Прибавленіе къ 34 выпуску. Археологич. хроника за вторую половину 1909 г. Въ хроникѣ помѣщено: о пещерахъ подъ Кіевомъ, у Звѣринца; изслѣдованіе валовъ у Немирова, Подольск. губ.—Археологическія изслѣдованія въ Кіевской губерніи. Раскопки на погостѣ Десятинной церкви и въ усадьбѣ Софійскаго собора: открытіе древняго пола въ Софійскомъ соборѣ; церкви Спаса въ Берестовѣ и Кирилловская; раскопки въ с. Бѣлгородкѣ.

405. Выпускъ 35, съ 5 табл. и 140 рис. Изд. 1910 г. Статуэтки домикенской культуры въ южн. Россіи и на Кавказѣ. Раскопки въ Керчи на Кавказѣ, въ древн. Танаисѣ, въ Чигиринск. у. Кіевск. губ. и въ г. Валуйкахъ.

406. Отчетъ Императорской Археологической комиссіи за 1906 годъ. Съ 4 табл. и 206 рис. О раскопкахъ въ губерніяхъ: Херсонск.. Таврическ. Кіевск., Воронежск., Полтавск. и Черниговской. Случайныя находки и пріобрѣтенія. Изъ предметовъ военнаго дѣла упомянуты находки: на городищѣ г. Холма, Псковск. губ., мѣдная пушка съ именемъ извѣстнаго мастера XVI вѣка Кашпира, чугунныя ядра и куски мѣди, и въ г. Одоевѣ, Тульск. губ., около соборной церкви, на глубинѣ 0,53 мтр.—мѣдная пушка, или пищаль XV—XVI в., длиною 0,98 мтр.

407. Изданіе Императорской Археологической Комиссіи. Археологическія раскопки. Составилъ А. Спицынъ. Съ 154 рис. СПБ. 1910 г. Указанія для производства раскопокъ, съ рисунками раскопокъ въ разныхъ мѣстахъ, и въ томъ числѣ у Десятинной церкви въ Кіевѣ.

XIV. Чешско-Славянская фабрика музыкальныхъ инструментовъ «В. Ф Червенный и сыновья» прислала, какъ пожертвованіе, въ библіотеку Отдѣла книги:

408. Славяне—древнѣйшій автохтонный народъ Европы. Ю. О. Стовикъ. Часть 1. Одесса. 1905 г.

409. Wann wurde Mitteleuropa von den Slaven besiedelt? Martin Zunkowic. Kremsier. 1908.

410. Husitské vojny v obrazech. Hanus Kuffner. Kral. Vinohrady.

411. Значеніе драмы «Бургграфъ» для германизаціи Средней Европы. Варшава 1901 г.

412. Чехи—апостолы варварства. Д-ръ Іосифъ Пекарь. Посвящается Т. Моммзену. Переводъ Ѳ. Л. Яреша. Кіевъ. 1901 г.

413. В. Ф. Червенный въ г. Градецъ-Краловѣ, въ Чехіи, и его область мѣдн. духовыхъ музыкальн. инструментовъ. Статья доктора Э. фонъ Шафгайтеля. Изданіе по поводу первой всероссійской выставки музыкальныхъ инструментовъ. Кіевъ. 1906 г.

414. Иллюстрированный прейсъ-курантъ фирмы «В Ф. Червеный и сыновья» съ двумя книжками дополненій.

Б. Карты и планы.

Генералъ-лейтенантомъ С. С. Саввичемъ присланы въ даръ библіотекѣ Отдѣла:

415. Стратегическая карта Средней Европы. Составлена въ военнотопографическомъ отдѣлѣ Главнаго Штаба. 1886 г. 40 верстъ въ дюймѣ.

416. Восточная и Западная Пруссія. Изданіе того же Отдѣла. 10 верстъ въ дюймѣ.

417. Восточный Китай, Японія и Корея. Изданіе того же Отдѣла.

418. Карты губерній Европейской Россіи, изданіе картографическаго заведенія А. Ильина (съ планами губернскихъ городовъ), въ масштабѣ 10 верстъ въ дюймѣ, губерній: Московской, Варшавской, Радомской, Сѣдлецкой, Петроковской, Люблинской, Ломжинской, Кѣлецкой, Полоцкой, Калишской и Августовской; 15 верстъ въ дюймѣ—Рязанской, Пензенской, Кіевской, Волынской, Подольской, Бессарабской, Могилевской, Курляндской, Лифляндской, Эстляндской и Ковенской; 20 вер. въ дюймѣ—Владимірской, Воронежской и Тамбовской; 25 вер. въ дюймѣ—Архангельской.

419. Карта Кавказскаго края; 30 вер. въ дюймѣ, съ планами городовъ.

420. Карта Закаспійской области. Изд. 1887 г. 60 вер. въ дюймѣ.

421. Настольная генеральная карта Европейской Россіи. 100 вер. въ дюймѣ.

422. Планы городовъ: Варшавы (150 саж. въ дм.), Тифлиса (135 саж. въ дм.), Одессы, Харькова, Риги и Казани (по 200 саж. въ дм.), и Кіева (300 саж. въ дм.).

423. Дорожная карта Привислянскаго края, исправл. за 1888 г.

424. Статистическія карты Европейской Россіи, показывающія прирость сельскаго населенія съ 1858 по 1878 г., земледѣльческіе отхожіе

промыслы; населенность по уѣздамъ; высшій и указной надѣлы на душу; отношеніе общиннаго владѣнія къ подворному; отношеніе крестьянскихъ земель по уѣздамъ; наемныя цѣны на землю; земельныя пріобрѣтенія крестьянъ; дворянское землевладѣніе; дѣленіе земли по угодьямъ и посѣвамъ; статистика урожаевъ за 1882—1887 г.г. и почвенная карта Европейской Россіи.

В. Карты и планы, относящіеся къ военнымъ дѣйствіямъ.

425. **Генералъ-лейтенантомъ Н. П. Рѣщиковымъ присланы въ библіотеку Отдѣла:**

а) Планы сраженій 1812 года, съ пояснительнымъ текстомъ къ нимъ: при Салтановкѣ, 11 іюля, съ укрѣпленнымъ лагеремъ при Дриссѣ; при Городечнѣ, 31 іюля, при Смоленскѣ, 4 и 5 августа; при Лубинѣ 7 августа, съ росписаніемъ участвовавшихъ войскъ; при Тарутинѣ, 6 октября; при Красномъ 4, 5 и 6 ноября; переправы черезъ Березину 14, 15 и 16 ноября. Планы Тарутина и Березины—400 саж., а всѣ остальные по 250 саж. въ дюймѣ.

б) Планы сраженій 1813 года: при Люцынѣ, Бауценѣ, Гроссбеерен́ѣ, Дрезденѣ, Кульмѣ, Денневицѣ и Лейпцигѣ. Послѣдній 400 саж., а остальные по 250 саж. въ дюймѣ.

в) Планы сраженій 1814 г. при Фершампенуазѣ и 1815 г. при Линьи, Вартелоо, съ объяснительнымъ текстомъ, и Капбахѣ.

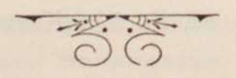
г) Планы театровъ войнъ 1812, 1813, 1814 и 1815 г.г., съ объяснительными текстами къ нимъ.

426. **Генералъ-лейтенантомъ С. С. Саввичемъ присланы въ библіотеку планы къ академическимъ темамъ:**

а) Операцій войны 1812 года: Фланговый маршъ I-ой Западной арміи съ Петербургской дороги на Московскую; 800 с. въ дм. Отступленіе русской арміи отъ Бородина на Рязанскую дорогу; 2 в. въ дм. Отступленіе 1 и 2 Западныхъ армій послѣ дѣла при Лубинѣ до Бородина; 3 в. въ дм. Фланговый маршъ съ Рязанской дороги на Старую Калужскую; 2 в. въ дм.

б) Операцій войны 1866 года: дѣла при Киссингенѣ, Пирнѣ, Россбрунѣ, Теубербишофсгеймѣ и отъ Вюрцбурга до Нейкирхена.

(Продолженіе слѣдуетъ).



Редакторъ, Генеральнаго Штаба генералъ-маіоръ **Ходоровичъ**.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

„УЧЕБНАЯ КАРТА“.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу новая **Учебная Карта,** масштаба 200 саж. въ дюймѣ, отпечатанная на одномъ листѣ большого формата въ двѣ краски (контура черной, горизонтали коричневой на подобіе нашей 2-хъ верстной). Карта эта, составленная для занятій съ **подпрапорщиками, развѣдчиками и охотниками,** имѣетъ своимъ назначеніемъ дать ясное понятіе какъ вообще о рельефѣ, такъ и о всевозможныхъ видоизмѣненіяхъ его, встрѣчаемыхъ на мѣстности, а также объ изображеніи всѣхъ безъ исключенія мѣстныхъ предметовъ, могущихъ встрѣтиться на мѣстности. Вмѣстѣ съ тѣмъ она можетъ служить большимъ подспорьемъ для **Г.г. строевыхъ офицеровъ** при чтеніи ½ верст., 1 и 2-хъ верст. картъ, такъ какъ всѣ мѣстные предметы изображены на ней тѣми же условными знаками (объясненіе всѣхъ этихъ знаковъ помѣщено сбоку на поляхъ). Всѣ мѣстные предметы расположены извѣстнымъ образомъ, что даетъ возможность рѣшать какъ топографическія, такъ и тактическія задачи разнаго рода.

Карту составилъ и издалъ состоящій при Штабѣ Кіевскаго Военнаго Округа Корпуса военныхъ Топографовъ Штабсъ-Капитанъ *Гречко.*

За требованіемъ обращаться въ Штабъ Кіевскаго военнаго Округа къ Штабсъ-Капитану Гречко.

Цѣна одного листа безъ пересылки 50 коп.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка

НА

Ученыя Записки

ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

1911 года.

Въ Ученыхъ Запискахъ заключаются:

I. Отдѣлъ Наукъ.

II. Отдѣлъ критики и библіографія.

III. Университетская лѣтопись.

IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей, памятники историческіе и литературные, съ научными комментаріями, и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.

Ученыя Записки выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 13 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

Подписная цѣна: въ годъ, со всѣми приложеніями, съ пересылкою—**7** руб. Подписка принимается въ Правленіи Университета.

Адресъ редакціи: Казань, Императорскій Казанскій Университетъ.

Редакторъ *Проф. А. Піонтковскій.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1911 ГОДЪ

на еженедѣльный иллюстрированный Военно-общественный, научный и литературный журналъ

„ВОЕННАЯ ЖИЗНЬ".

Идя навстрѣчу давно назрѣвшей потребности въ большомъ идейномъ военномъ журналѣ, который, включая всѣ отдѣлы дорогихъ ежемѣсячныхъ изданій, былъ-бы въ то же время доступенъ по цѣнѣ широкому кругу читателей, журналъ «ВОЕННАЯ ЖИЗНЬ», вступая въ первый годъ своего существованія, имѣетъ цѣлью дать своимъ читателямъ общедоступный матеріалъ по вопросамъ, какъ спеціально военнымъ, такъ и общаго характера, поставивъ прямой задачей затронуть по возможности всѣ стороны быта офицеровъ и чиновниковъ, безпристрастно и правдиво, освѣщая какъ духовныя, такъ и матеріальныя нужды тружениковъ арміи. Поэтому страницы журнала широко открыты для серьезнаго и лояльнаго изложенія нуждъ и потребностей читателей.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА ОБНИМАЕТЪ СОБОЙ СЛѢДУЮЩІЕ ОТДѢЛЫ:

1. **Передовыя статьи** военнаго и общаго характера.
2. **Руководящія статьи по вопросамъ офицерскаго быта** и служебноправовыхъ отношеній офицеровъ и чиновниковъ.
3. **Германская и Японская** арміи (собственные корреспонденты).
4. **Статьи Военно-Научнаго характера** по вопросамъ тактики, стратегіи, военнаго права, военной и военноморской техники.
5. **Законъ и жизнь**. Вопросы наиболѣе тѣсно связанные съ военной дисциплиной. Въ этомъ отдѣлѣ будутъ помѣщены приказы по военному вѣдомству. Циркуляры Главнаго Штаба. Рѣшенія Главнаго Военнаго Суда.
6. **Воспитаніе и обученіе войскъ** въ связи съ военной психологіей.
7. **Иностранныя арміи** и военная исторія.
8. **Отдѣлъ литературный**—Беллетристика—оригинальная и переводная.
9. **Статьи по научнымъ вопросамъ**. Соціологія, Философія, Психологія, Юриспруденція и проч.
10. **Театръ, музыка и искусство.**
11. **Художественная и Литературная критика.**
12. **Спеціальный отдѣлъ юмора и сатиры**
13. **Воздухоплаваніе.**
14. **Спортъ.**
15. **Обзоръ печати** и корреспонденціи изъ полковъ.
16. **Библіографія.**
17. **Хроника.**
18. **Шахматный отдѣлъ.**
19. **Почтовый ящикъ.**
20. **Смѣсь.**
21. **Объявленія.**
22. **Моды.**

Журналъ печатается на глазированной бумагѣ въ изящной обложкѣ, спеціально изготовленной для этого изданія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Въ Варшавѣ съ доставк. на 1 г.	**4** р — к.	
» » » » ½ »	**2** » **50** »	
» » » » 3 м.	**2** » — »	
Иногороднимъ » » » 1 г.	**5** » — »	
» » » » ½ »	**3** » — »	

Иногороднимъ съ доставкой и пересылкой на 3 мѣс. . **2** р. **50** к.
На меньшіе сроки подписка не принимается.
За границу . . . . **10** р.

Подписка принимается: въ Варшавѣ въ конторѣ журнала (Волчья д. № 9), въ конторѣ Л. и Э. Метцль и К-о (Маршалковская ул., д. № 130), въ книжномъ магазинѣ Карбасникова (Новый-Свѣтъ д. № 69), и книжный магазинъ «Оросъ» (Новый-Свѣтъ д. № 70).

Въ Петербургѣ: Б. Морская 11, контора Л. и Э. Метцль и К-о.

Въ Москвѣ: Мясницкая домъ Сытова, контора Л. и Э. Метцль и К-о.

РЕДАКЦІЯ ЖУРНАЛА „ВОЕННАЯ ЖИЗНЬ" ВАРШАВА, ВОЛЧЬЯ, ДОМЪ № 9.

При подпискѣ въ разсрочку просимъ указывать имя, отчество, чинъ и фамилію подписчиковъ, а также ихъ подробные адреса. При послѣдующихъ взносахъ необходимо указывать, кромѣ первоначальныхъ свѣдѣній, еще и № бумаги, при которой была прислана подписка или № бандероли подписчика, или прикладывать бандероль. Подписныя деньги просятъ направлять въ контору почтовыми переводами, при чемъ требованія необходимо излагать на оборотѣ отрѣзного купона денежнаго перевода, а не въ отдѣльныхъ отношеніяхъ, обременяющихъ экспедиціонное дѣло.

Редакторъ-издатель **С. Н. КОЛЫЧЕВЪ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

VII г. на 1911 годъ VII г.

НА ИЗДАВАЕМУЮ ВЪ ОДЕССѢ

большую политическую, литературную и экономическую

ГАЗЕТУ

„РУССКАЯ РѢЧЬ“

СЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

Не партійные интересы, не узкія политическія задачи преслѣдуетъ наше изданіе, а самую широкую постановку и обсужденіе национально-прогрессивныхъ, мирныхъ и созидательныхъ началъ, которыя должны ВОЗСТАНОВИТЬ МОГУЩЕСТВО РУССКОЙ ДЕРЖАВЫ, поколебленное революціонной смутой и возмущеніями инородцевъ, обязанныхъ всѣмъ своимъ существованіемъ и достояніемъ доблестнымъ подвигамъ русской ратной силы и трудовымъ способностямъ русскаго народа. Отвергая необходимость партійности въ кругахъ всѣхъ монархическихъ организацій. „Русская Рѣчь“ будетъ служить только интересамъ русскаго народа, посвящая себя на пользу общаго дѣла нашей дорогой Родины и въ частности—дѣлу завершенія плодотворной дѣятельности ЗЕМСТВЪ и ГОРОДСКИХЪ ОБЩЕСТВЕННЫХЪ УПРАВЛЕНІЙ, заслугами которыхъ возстановлено спокойствіе въ Государствѣ и создано благотворное направленіе экономической дѣятельности на пользу русскаго трудящагося народа.

Печатаніе газеты **„Русская Рѣчь“** производится въ собственной типографіи на ротаціонной машинѣ, что облегчаетъ возможность удовлетворить подписчиковъ городскихъ и иногороднихъ своевременной доставкой газеты и полнотой ея содержанія.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ конторѣ газеты **«РУССКАЯ РѢЧЬ»** въ Одессѣ, въ **домѣ Покровской церкви, № 11, на углу Александровскаго просп. и Скобелевской ул.,** отъ 9 час. утра до 7 час. вечера, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней, и въ **книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“**, уголъ Дерибасовской у Преображенской, домъ Менделевича.

Подписная цѣна на газету „Русская Рѣчь“ въ 1911 году:

Съ дост. гор. подписч.		Иногороднимъ:		За границу:	
1 годъ	10 р. — к.	1 годъ	12 р. — к.	1 годъ	16 р. — к.
6 мѣс.	5 „ 60 „	6 мѣс.	6 „ — „	6 мѣс.	9 „ 90 „
3 мѣс.	3 „ — „	3 мѣс.	9 „ 30 „	3 мѣс.	5 „ 70 „
1 мѣс.	1 „ — „	1 мѣс.	1 „ 10 „	1 мѣс.	2 „ — „

СТАРЫЕ ГОДЫ

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ
для любителей
искусства и старины.

Принимается подписка на 1911 годъ.

Въ пятомъ году изданія **«Старые Годы»** будутъ выходить при участіи слѣдующихъ сотрудниковъ:

В. С. Арсеньевъ, Александръ Н. Бенуа, Ѳ. Г. Беренштамъ, И. Я. Билибинъ, Wilhelm Bode, J. de Bosschère, П. П. Вейнеръ, Adolfo Venturi, L. Venturi, В. И. Веретенниковъ, В. А. Верещагинъ, бар. Н. Н. Врангель, Fierens Gevaert, Max Geisberg, J. v. d. Gheyn, В. В. Голубевъ, Adolf Gottschewsky, Georg Gronau, Jean Guiffrey, Игорь Э. Грабарь, Loys Delteil, Léon Déshairs, С. П. Дягилевъ, R. Kœchlin, Н. П. Кондаковъ, Е. Ф. Коршъ, Е. М. Кузьминъ, В. Я. Курбатовъ, Э. Э. Ленцъ, Э. К. фонъ Липгартъ, Н. Ц. Лихачевъ, В. К. Лукомскій, Г. К. Лукомскій, Н. Е Макаренко, Сергѣй Маковскій, Pierre Marcel, L. de Maeterlinck, П. П. Муратовъ, А. В. Орѣшниковъ, R. P. Pirling, Pol de Mont, Н. К. Рерихъ, Н. И. Романовъ, А. А. Ростиславовъ, Н. Ротштейнъ, Denis Roche, А. В. Селивановъ, П. П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій, П. К. Симони, Н. В. Соловьевъ, А. А. Спицынъ, Н. Г. Тарасовъ, С. Н. Тройницкій, А. А. Трубниковъ, В. К. Трутовскій, А. И. Успѣнскій, бар. А. Е. Фелькерзамъ, Max Friedländer, Pascal Forthuny, И. А. Шляпкинъ, Джемсъ А. Шмидтъ, В. А. Щавинскій, И. А. Ѳоминъ, П. Д. Эттингеръ, А. И. Яцимирскій и мн. др.

Цѣна въ годъ съ доставкою и пересылкою 10 руб., безъ доставки—9 руб., за границу—40 франковъ.

При подпискѣ въ конторѣ редакціи допускается **разсрочка**: при подпискѣ—**5** руб.; 1 апрѣля—**3** руб. и 1 іюля—**2** руб.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ—въ конторѣ редакціи (Соляной пер., 7) и въ книжныхъ магазинахъ: Вольфа, Мелье, «Новаго Времени», Клочкова и Митюрникова; въ Москвѣ—въ книжныхъ магазинахъ: Вольфа, «Новаго Времени», Шибанова и Веркмейстера.

Объявленія: страница 50 р., 1/2 стр.—30 р., 1/4 стр.—20 р., 1/8 стр.—12 р.

За перемѣну адреса 50 коп.

Въ конторѣ редакціи имѣется въ ограниченномъ количествѣ:

Каталогъ старинныхъ произведеній искусствъ, хранящихся въ Императорской Академіи Художествъ. (Введеніе. Портреты зала Совѣта и Скульптура). Сост. **бар. Н. Врангель**. Ц. 10 р.

КОМПЛЕКТОВЪ ЖУРНАЛА ЗА ПРОШЛЫЕ ГОДЫ НЕ ИМѢЕТСЯ.

Заявленія о неполученіи номера принимаются въ редакціи въ теченіе 2-хъ недѣль со дня выхода слѣдующаго за недоставленнымъ номера.

Редакціонный Комитетъ: Алекс. Н. Бенуа, В. А. Верещагинъ, баронъ Н. Н. Врангель, І. І. Леманъ, С. К. Маковскій, С. Н. Тройницкій и А. А. Трубниковъ.

Редакторъ-Издатель **П. П. Вейнеръ**.

6-й годъ изданія.

Открыта подписка на 1911 г.

на еженедѣльный военно-общественный, научный и литературный журналъ

„ОФИЦЕРСКАЯ ЖИЗНЬ“

изданіе Экономическ. Общества Офицеровъ Варш. Воен. Округа

Варшава, ул. Новый Свѣтъ 69, тел. 200.

Всецѣло служа интересамъ арміи, чуждая какой бы то ни было партійности, „Офицерская Жизнь“ ставитъ своей прямой задачей—затрагивать, по возможности, всѣ стороны жизни военно-служащаго и отзываться на всѣ его духовные запросы и матеріальныя нужды. Поэтому страницы журнала широко открыты всякому спокойно-объективному изложенію искренней и лояльной мысли въ обширной области военной жизни, во всемъ разнообразіи ея проявленія. Программа журнала остается прежняя.

Съ глубокой вѣрой въ свѣтлое будущее сильной духомъ нашей арміи журналъ вступаетъ въ шестой годъ своего служенія родному военному дѣлу.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1) Статьи общаго и руководящаго характера по вопросамъ офицерскаго быта и служебноправовыхъ отношеній офицеровъ и чиновниковъ. 2) Статьи военно-научнаго характера по вопросамъ тактики, стратегіи, военной техники. 3) Военная психологія и военная педагогика. 4) Воспитаніе и обученіе войскъ. 5) Бытъ и нравы иностранныхъ армій. 6) Военная исторія: воспоминанія, очерки. 7) Военная беллетристика. 8) Путевые очерки. 9) Статьи по вопросамъ военной кооперации. 10) Военная хроника. 11) Иностранная военная хроника. 12) Обзоръ русской и иностранной печати. 13) Техническій отдѣлъ. 14) Библіографія и краткій обзоръ иностранныхъ и русскихъ военныхъ журналовъ. 15) Военный спортъ. 16) Театръ и искусство. 17) Почтовый ящикъ. 18) Смѣсь. 19) Объявленія.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: 1) иногороднимъ на годъ—**5 руб.**; на полгода—**3 руб**; 2) въ Варшавѣ на годъ—**4 руб.**; на полгода—**2 руб. 50 коп.**; за границу: на годъ—**6 руб.**; на полгода—**4 руб.** Отдѣльный №—**15 коп.**

Выписывающіе 10 экземпляровъ 1 получаютъ безплатно.

Г.г. офицерамъ и чиновникамъ допускается разсрочка платежа **только за поручительствомъ казначеевъ.**

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Для иногороднихъ.		Для городскихъ.	
При подпискѣ	**2 руб.**	При подпискѣ	**2 руб.**
1 Мая	**1** »	1 Іюня	**1** »
1 Іюня	**1** »	1 Сентября	**1** »
1 Сентября	**1** »		

За перемѣну адреса 20 коп.

Объявленія принимаются въ Варшавѣ: въ конторѣ журнала (Новый Свѣтъ, 69).

При подпискѣ въ разсрочку просятъ указывать имя, отчество, чинъ и фамилію подписчиковъ, а также ихъ подробные адреса.

При послѣдующихъ взносахъ необходимо указывать, кромѣ первоначальныхъ свѣдѣній, еще и № бумаги, при которой была прислана подписка или № бандероли подписчика, или прикладывать бандероль.

Подписныя деньги просятъ направлять въ контору почтовыми переводами, причемъ требованія необходимо излагать на оборотѣ отрѣзного купона денежнаго перевода, а не въ отдѣльныхъ отношеніяхъ, обременяющихъ экспедиціонное дѣло.

Объ изданіи

ИНЖЕНЕРНАГО ЖУРНАЛА

въ 1911 году.

Инженерный журналъ будетъ издаваться въ 1911 г. въ такомъ же объемѣ, какъ и въ 1910 г., въ числѣ 6—12 книжекъ въ годъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Оффиціальный отдѣлъ.

I. Приказы, циркуляры, постановленія и распоряженія по военно-инженерному вѣдомству.— Здѣсь помѣщаются различныя постановленія и распоряженія, касающіяся частей искуственной, технической, учебной и строевой; перемѣны по личному составу и пр.

II. Различныя оффиціальныя статьи, донесенія и отчеты главныхъ учрежденій военно-инженернаго вѣдомства. Сюда же относятся оффиціальныя сообщенія о дѣйствіяхъ инженерныхъ войскъ въ военное время, описанія произведенныхъ ими работъ, опытовъ и практическихъ занятій въ мирное время.

Неоффиціальный отдѣлъ.

I. Часть учебная, историческая и техническая.—Здѣсь помѣщаются оригинальныя, компилированныя и переводныя статьи ученаго, историческаго и техническаго содержанія, относящіяся къ инженерному искусству въ обширномъ смыслѣ, а также и статьи собственно военнаго содержанія, имѣющія значеніе въ инженерномъ отношеніи.

II. Критика и библіографія.—Сюда относятся разборы сочиненій какъ собственно спеціальныхъ, такъ и тѣсно связанныхъ съ инженернымъ искусствомъ; замѣчанія на разныя статьи; обозрѣнія спеціальныхъ изданій; библіографическія замѣтки и перечни книгъ спеціальнаго содержанія и по части вспомогательныхъ наукъ. Разсматриваемыя сочиненія, статьи или періодическія изданія и указываемыя книги могутъ быть какъ русскія, такъ и иностранныя.

III. Смѣсь.—Сюда относятся разныя мелкія статьи и извѣстія, соотвѣтствующія характеру журнала.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписная цѣна на годовое изданіе „ИНЖЕНЕРНАГО ЖУРНАЛА" для лицъ служащихъ въ военно-инженерномъ вѣдомствѣ—5 руб. съ пересылкою, а для постороннихъ въ С.-Петербургѣ безъ доставки—5 руб., съ доставкою же по городской почтѣ въ С.-Петербургѣ и пересылкою во всѣ мѣста Имперіи—5 р. 50 коп. Подписка принимается для лицъ служащихъ въ военно-инженерномъ вѣдомствѣ—въ Редакціи журнала, а для постороннихъ—въ Редакціи и въ Газетныхъ экспедиціяхъ С.-Петербургскаго и Московскаго почтамтовъ. Книгопродавцы, доставившие не менѣе 10-ти подписчиковъ, получаютъ скидку въ размѣрѣ 10% съ экземпляра, не считая пересылку. Редакція отвѣчаетъ за исправность доставки и пересылки журнала только въ случаѣ подписки въ указанныхъ здѣсь мѣстахъ

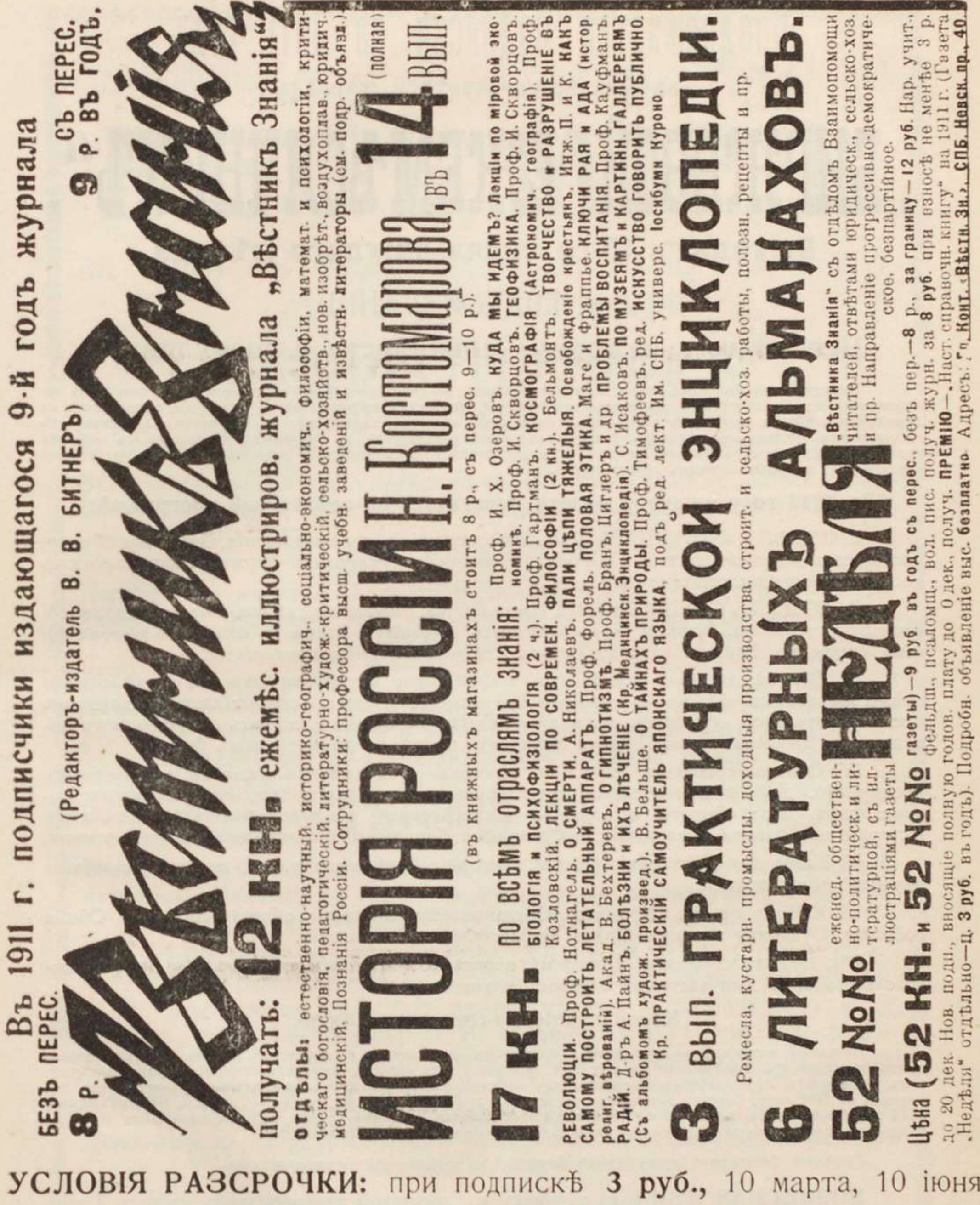
Гг. подписчики приглашаются доставлять адресы четко и обстоятельно написанные, **а въ случаѣ перемѣны адресовъ—немедленно увѣдомлять контору Редакціи**, для своевременной доставки книжекъ журнала.

Вслѣдствіе сообщенія Главнаго Управленія Почтъ и Телеграфовъ, редакція покорнѣйше проситъ г.г. подписчиковъ **заявленія о неполученіи какой-либо книжки журнала** дѣлать своевременно, т. е. не позже какъ по полученіи слѣдующаго нумера, высылая при этомъ и **удостовѣреніе почтовой конторы** о неполученіи ею нумера журнала.

Редакція и Контора „ИНЖЕНЕРНАГО ЖУРНАЛА" помѣщаются на Коломенской ул., д. № 12, кв. 7.

Телефонъ № 1690.

Въ конторѣ Редакціи продаются оставшіеся экземпляры журнала за прежніе годы, по той же цѣнѣ.



УСЛОВІЯ РАЗСРОЧКИ: при подпискѣ **3 руб.**, 10 марта, 10 іюня и 20 августа **по 2 руб.**

Адресъ Главной Конторы „ВѢСТНИКА ЗНАНІЯ:“ **С.-Петербургъ, Невскій пр., 40.**

См. продолженіе на слѣдующей страницѣ.

См. предыдущую страницу.

ВОЕННО-ОФИЦЕРСКІЯ ВЕЩИ

ордена, приборы и шитье военнаго и гражданскаго вѣдомствъ

И ОБРАЗА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РАБОТЫ

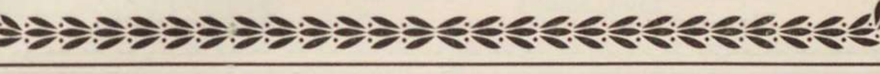
М. В. Фоломина

Кіевъ: I. Крещатикъ, № 42, тел. 24—74.
II. Подолъ, Александровская, № 97, тел. 20—69.

При магазинахъ собственныя мастерскія

для выполненія шитья всѣхъ вѣдомствъ и министерствъ.

═══ ПРЕЙСКУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО. ═══



Высш. награды. Марсель 1908 г. Grand Prix.

Александръ Николаевичъ

ДАЦКОВСКІЙ.

Кіевъ, Александровская, № 85,

(противъ магазина Дегтерева).

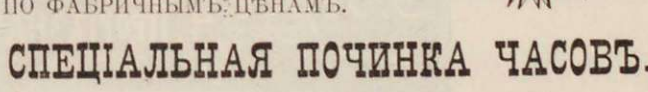
Въ большомъ выборѣ:

ЧАСЫ

лучшихъ фабрикъ

ЗОЛОТО, СЕРЕБРО, МЕЛЬХІОРЪ

ПО ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ.



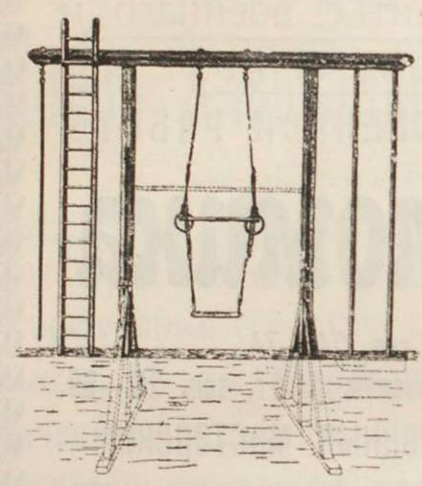
СПЕЦІАЛЬНАЯ ПОЧИНКА ЧАСОВЪ.

ЗАКАЗЫ и ПОЧИНКИ ЗОЛОТЫХЪ ИЗДѢЛІЙ.

Существуетъ съ 1894 г.

Первая въ Россіи Спеціальная Фабрика

ГИМНАСТИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ



В. Ортъ и Кашпаръ

Кіевъ, Фабричная ул., № 5.

Спортивный магазинъ: **Прорѣзная, 14.**

Устройство гимнастическихъ залъ въ учебныхъ заведеніяхъ, войскахъ, клубахъ и проч., желѣзныхъ и деревянныхъ конструкцій для гимнастики въ садахъ, дачахъ и т. п., а также всѣ приборы отдѣльно,

ПО УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ.

ИГРЫ: Hockey, Lawn-Tenis, Kroket, Kriket, Football.

Американскіе колесные коньки для

„Skating—Rink“.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ВОЕННО-ПОХОДНЫХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ.

Прейсъ-куранты по требованію—франко.

КОСТЮМЫ. ПЛАТЬЯ

ПРИДАНОЕ

БЛУЗКИ

ЖАБОТЫ

ШЛЯПЫ

ПЕРЧАТКИ

1.20

БІЪЛЬЕ

ЧУЛКИ

НИЗКІЯ

ЦІЪНЫ

Э. Герсе

4. ПРОРІЪЗНАЯ

Кіевъ.

ЧЕШСКО-СЛАВЯНСКАЯ ФАБРИКА МУЗ. ИНСТРУМЕНТОВЪ

В. Ф. ЧЕРВЕНЫЙ и С-я въ Кіевѣ

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Основана 1842 г.

Вознесенская, № 12, с. д.

рекомендуетъ свои духовые музыкальные инструменты

ВСЕМІРНОЙ ИЗВѢСТНОСТИ.

На всемірной выставкѣ въ Парижѣ 1899 г. высшая награда

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

На всемірной выставкѣ въ Чикаго 1893 г. единственный дипломъ въ сорокъ три слова.

Въ Кіевѣ существуетъ съ 1887 г.

Паровой Фабрики

И. К. Миллеръ

въ Кіевѣ, на Подолѣ, Боричевъ Токъ, с. д. № 35. Тел. 2071.

Краски малярныя.

Краски живописныя.

Масло вареное и сырое.

Лаки, кисти, щетки.

ПРИНАДЛЕЖНОСТИ:

художникамъ, позолотчикамъ, иконописцамъ, каретнымъ и др. мастерамъ.

СКЛАДЫ

ОБОЕВЪ.

Собств. Магазины:

1) **Фундукл. ул. № 8,** подъ гост. Гладынюка (тел. 841).
2) **Александровская пл. 13,** ряд. съ 3 гимназ. (тел. 2151).
3) **Хоревая № 2,** возлѣ Житняго базара.
4) **Думская пл. 4,** рядомъ съ Дворянскимъ собраніемъ, (тел. 1637).

Прейскуранты

БЕЗПЛАТНО.

картонъ, смола, камен.-угольн. и карболинеумъ.

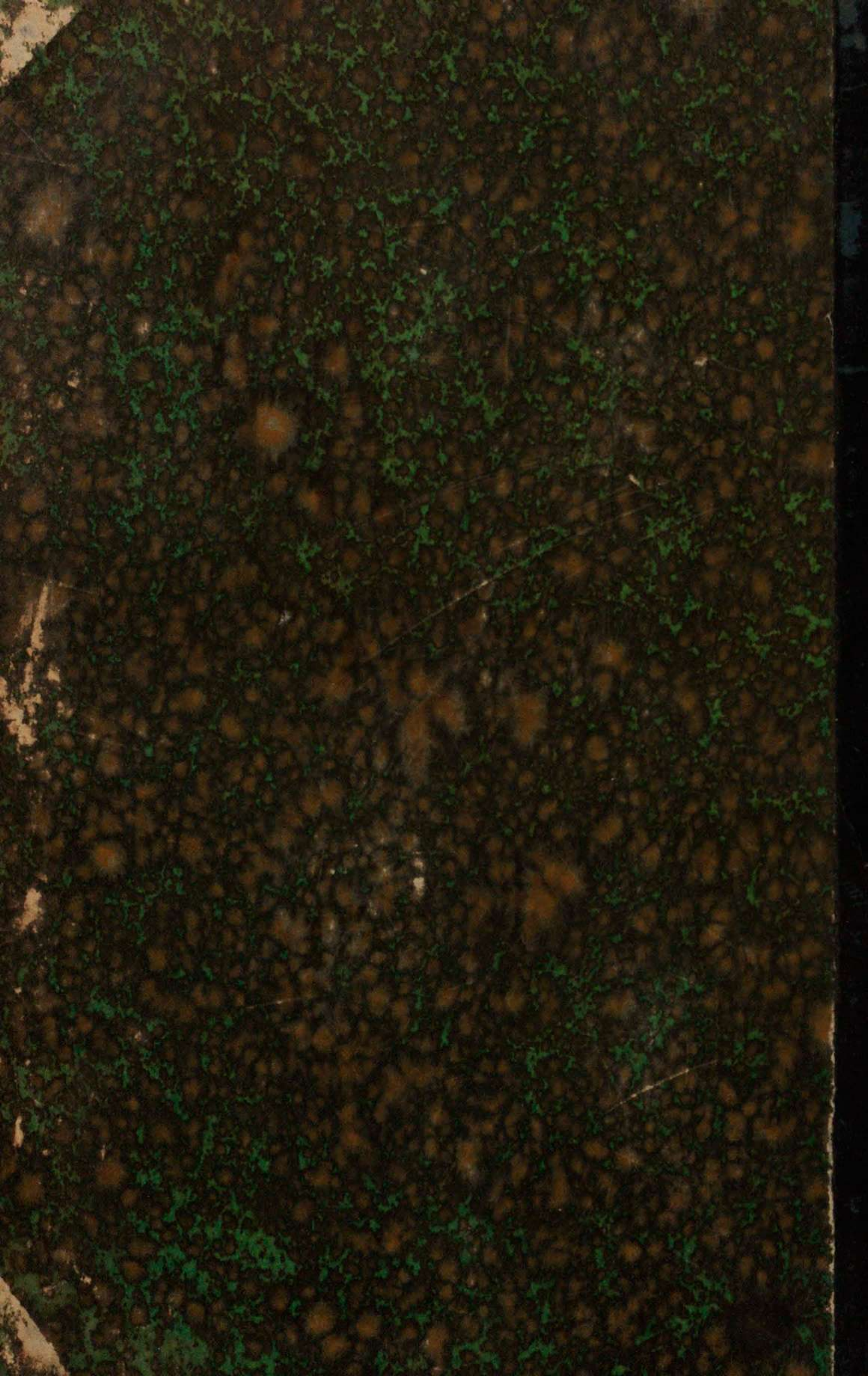
Писче-бумажные товары.

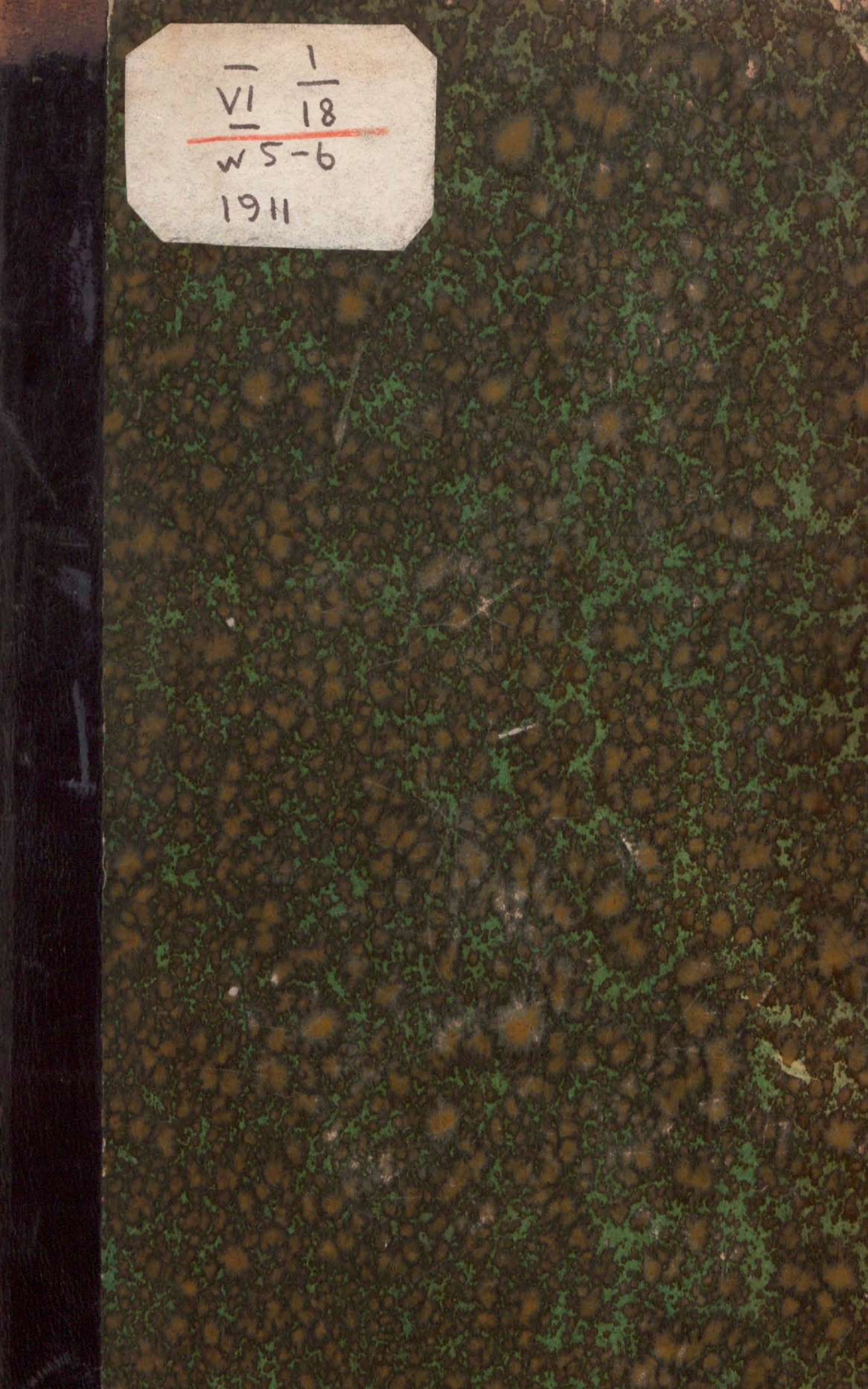
ОБОЗНАЯ ЗАЩИТНЫЙ ЦВѢТЪ ПО УТВЕРЖДЕННОМУ ОБРАЗЦУ.

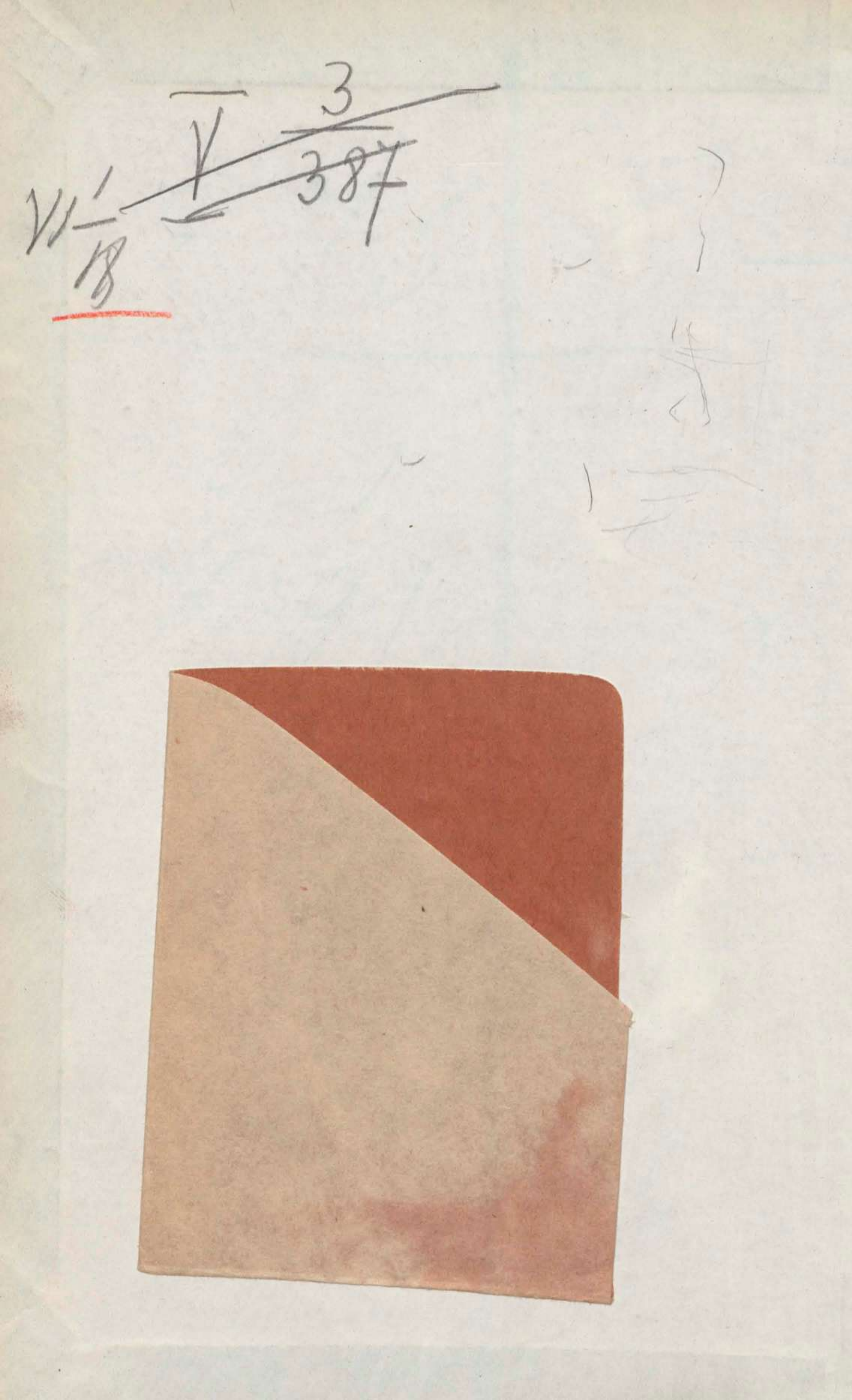
Цѣна въ отдѣльной продажѣ 1 руб. 50 коп.

Редакторъ, Генеральнаго Штаба. генералъ-маіоръ **Ходоровичъ**.

Кіевъ, тип. Окружного Штаба.




VI
1
18
w5-6
1911


V 3/387
VI 1/18

Планъ Кіева при Ярославѣ.

Планъ Кіева при Ярославѣ.

КІЕВЪ.
Типографія штаба Кіевскаго военнаго округа, Банковая, 11.
1911.

Содержаніе №№ 5-6 „Военно-Историческаго Вѣстника“ за 1911 годъ.

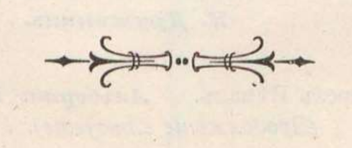
I.

Стр.

II.

III.

IV.



Русско-турецкая война 1877—78 г.г. на Черноморскомъ побережьи Кавказа.

(По архивнымъ документамъ-рукописямъ).

*(Продолженіе *).*

Планъ на случай войны, разработанный генераломъ Духовскимъ.

Такимъ образомъ, творцомъ нашего послѣдняго плана «на случай войны на Кавказѣ», передъ кампаніей 1877—78 г.г. явился С. М. Духовской. Онъ проектировалъ и самую *систему* плана и разрабатывалъ ея *детали.* По этой *системѣ,* и планъ и подготовка къ войнѣ по нему должны были начинаться съ *обороны.* Это вовсе не исходило изъ надобности обстановки. Мы оставались въ силахъ превосходящихъ турокъ и *числомъ* и боевой *готовностью* на азіатскомъ театрѣ. *Начинать* съ обороны вынуждалъ генерала Духовского *методизмъ, предвзятость*—сильно намъ повредившія. Намъ пришлось съ открытіемъ кампаніи *наступать* совершенно импровизовано, такъ какъ начало подготовки войны съ обороны сильно ее затянуло и не дало ее окончить къ войнѣ. Въ теченіи 2-хъ лѣтъ съ начала разработки плана войны, мы такъ и не дошли до разработки наступленія! Вотъ, что значить методизмъ и предвзятость! Неудачи первой по-

*) См. «Военно-Историческій Вѣстникъ» № 3—4 за 1911 г.

ловины кампаніи въ Закавказьи объясняются, во многомъ, только этимъ обстоятельствомъ.

Ген. Духовской былъ офицеромъ генеральнаго штаба и работалъ въ «Отдѣлѣ генер. штаба» Кавказскаго военнаго округа [1]) въ Тифлисѣ.

Части его плана литографировались и печатались въ видѣ секретныхъ брошюръ-проектовъ и, какъ мы уже говорили, разсылались на заключенія разнымъ лицамъ при оффиціальныхъ письмахъ. 18 сентября 1875 года началась эта разсылка, а 13 января 1876 г. она была въ разгарѣ, т. е. за годъ до начала войны. При этомъ начальникъ ихъ округа (ген. Павловъ) приказалъ: «Всѣмъ этимъ письмамъ и прилагаемымъ при нихъ брошюрамъ придать *вполнѣ* конфидекціальный характеръ, что и означить надписью на самыхъ письмахъ и брошюрахъ [2]). Такимъ образомъ, для разработки плана на случай войны на Кавказскомъ боевомъ фронтѣ Россіи, былъ принятъ способъ *бумажнаго военнаго совѣта*. Это имѣло и хорошія и дурныя стороны. Плохо было то, что затягивало выработку плана, а хорошо было то, что частные старшіе начальники Кавказскаго военнаго фронта хорошо *оріентировались* въ условіяхъ борьбы на своемъ фронтѣ, а идеи творца плана получили разностороннюю оцѣнку, спасавшую ихъ отъ односторонности. Однако, привлеченіе массы лицъ къ этой работѣ могло вредить ея секретности, столь важной для успѣха подготовки къ войнѣ.

Первой была разослана (18/XI 1875 г.) брошюра «*Соображенія объ оборонѣ Кавказа*» [3]). Сперва она была всего въ 10-ти экземплярахъ [4]). Черезъ 4 мѣсяца (13/I 1876 г.) разосланы ея подъ-отдѣлы, въ 15-ти экземплярахъ брошюры: А) «*О современномъ состояніи благонадежности Кавказскихъ туземцевъ*», Б) «*О потребныхъ и наличныхъ силахъ и средствахъ для внутренней безопасности края*», В) «*Полезныя и заблаговременныя мѣры для обезпеченія спокойствія края во время войны (какъ выводъ изъ брошюръ А и Б)*» [5]).

---

[1]) 1-е и 2-е отдѣленіе этого отдѣла.

[2]) Д. Шт. Кав. в. окр., Отд. Ген. шт., 2-е отдѣленіе, № 1/55 1876 г.: «О доставленіи начальниками отдѣловъ края и отдѣльныхъ частей заключеній по поводу труда г.-м. Духовского», (передано изъ 1-го отдѣленія Ген. шт. подъ № 56). Нач. 13/ 1876 г.; конч. 25/I 1876 г., 15 листовъ.

[3]) Д. Шт. Кав. в. окр., 1877 г., № 1/70 секр. Статист. отдѣл. (Конч. 12/II 86 г.; на 50 лист.).

[4]) Для Главноком. Кавк. Арміи; для его помощника (кн. Святоп.-Мирскаго); для кн. Трубецкого; для П. Бобрикова; въ В.-Учен. комитетъ; для г.-л. Рофіано; для г.-ад. Лорисъ-Меликова; для г.-л. Свистунова; для г.-м. Духовского; для его отдѣла (Ген. шт.) и 1 экземпляръ корректурный.

[5]) К. И. Орлову № 23 къ № 281; Старосельскому № 24 къ № 282; Рославлеву № 25 къ № 283; Малофѣеву № 26 къ № 284; Булатову № 27 къ № 286; Кравченко № 28 къ № 287; Шелковникову № 29 къ № 288; Меликову № 30; Свистунову № 31; Шульману № 34—276; г.-л. Бликсу № 36; г. Джемарджидзе № 37; Франкини № 37—280; кн. Багратіону-Мухранскому 38—273; г. Софіано 29—279; начальнику инженеровъ № 40; ген. Павлову (н. шт. ок.); графу Гейдену 45—272.

Намъ интересны *выводы* этой части плана, примѣнительно къ прибрежно-черноморскому театру.

Считалось, что наличіе боевого *сосредоточенія* войскъ въ данномъ раіонѣ противъ внѣшняго врага—уже исчерпываетъ и всѣ мѣры противъ враговъ *внутреннихъ* въ этой части края [1]). На остальной площади края для противодѣйствія бунту туземцевъ, оставлялся минимумъ (мѣстныхъ) войскъ въ *укрѣпленіяхъ* (приводимыхъ въ современный видъ) [2]) и какъ *подвижныхъ колоннъ*, опирающихся на укрѣпленія. Считался обязательнымъ выводъ всѣхъ *полевыхъ* войскъ края противъ внѣшнихъ враговъ, съ оставленіемъ войскъ *мѣстныхъ* (соотвѣтственно увеличенныхъ) противъ враговъ внутреннихъ.

Познакомимся съ планомъ **обороны** *Кавказа.*

Съ первыхъ шаговъ васъ поражаетъ странность начертанія *плана.* Съ одной стороны—это *сравнительная оцѣнка средствъ и способовъ борьбы* у насъ и у противниковъ, а съ другой—это *проектъ* усиленія нашихъ *силъ и средствъ.*

Въ основаніе *плана* ген. Духовской клалъ рядъ предвзятостей. Онъ полагалъ, что: 1) военныя дѣйствія противъ Россіи со стороны Кавказа *не возможны*, безъ содѣйствія Турціи и Персіи, хотя самъ добавлялъ, что Персію «трудно теперь вообразить нашимъ врагомъ» [3]); 2) нельзя, будто бы, было вообразить и допустить, чтобы Турція рѣшилась на войну съ Россіей *одна* безъ союза европейцевъ; 3) что *составъ* коалиціи трудно опредѣляемъ; 4) онъ полагалъ, что «*не стоитъ говорить о случаѣ, когда* «*Турція вовлеченная въ войну противъ насъ на Дунаѣ, должна будетъ со*«*средоточивать тамъ главныя силы, ограничившись выставленіемъ въ Азіи* «*лишь нѣсколькихъ дивизій. и тѣмъ самымъ заранѣе предрѣшивъ для себя* «*веденіе въ этомъ краѣ войны противъ насъ безусловно оборонительной.....* «*При такихъ обстоятельствахъ успѣхъ дѣйствій Кавказской арміи, по* «*мнѣнію г. Духовского, представлялся бы обезпеченнымъ*».

Мы теперь знаемъ, какъ все это оказалось невѣрнымъ! Турція не не задумалась надъ *единоборствомъ*, и Кавказская армія сначала не *справилась* съ «нѣсколькими дивизіями» турокъ, оборонявшимися въ Азіи!

5) Для плана онъ беретъ *одинъ* вѣроятнѣйшій случай: «союзники-европейцы обезпечиваютъ Турцію отъ нашихъ покушеній на Дунаѣ и этимъ дадутъ ей возможность сосредоточить всѣ силы противъ Кавказа, *совмѣстно съ нѣсколькими дессантными дивизіями этихъ союзниковъ, кои высадятся, подобно 1853—55 г.г.* [4]) *въ при-Ріонскомъ краѣ черноморскаго побережья*».

---

[1]) Замѣч. г. Духов. на отвѣтъ Тифлис. губернатора относительно Ахалцихскаго уѣзда (раіонъ главн. теат. войны), отъ 23/і 76 г. № 4 (на № 23 отъ 13/і 76 г.).

[2]) По типу верковъ и вооруженія.

[3]) Стр. 2.

[4]) Диверсія части турецкихъ силъ въ При-Ріонскій край.

Онъ даже полагалъ, что при «извѣстныхъ политическихъ обстоятельствахъ», Кавказъ можетъ стать «первенствующимъ» театромъ борьбы такой коалиціи противъ Россіи.

Онъ перечисляетъ уже разобранные нами доводы за то, что Кавказъ можетъ стать *политической* цѣлью войны, которая можетъ состоять не только въ стремленіи *отторгнуть* этотъ богатый край, но даже просто сильно *повредить* нашимъ дѣламъ тамъ и временно «поставить преграду развитію тамъ нашей культуры» [1]). Онъ исчисляетъ обстоятельства облегчающія или затрудняющія для коалиціи съ 1855 г. эту операцію. Именно: [2]) Кавказъ, какъ политическій предметъ войны, сталъ *заманчивѣе*, вслѣдствіе облегчившихся и участившихся сношеній съ нимъ, облегчившихъ знакомство съ этимъ краемъ; вслѣдствіе выяснившагося большого значенія Кавказа для Россіи (политически экономически, съ точки зрѣнія выгодъ торговли, международнаго транзита, природныхъ богатствъ). Шансами на успѣхъ коалиціи онъ считаетъ: 1) возможность огромнаго возстанія противъ насъ кавказскихъ мусульманъ, 2) край значительно изученъ противниками, судя по наличію въ Европѣ отличныхъ картъ пограничныхъ съ Турціей нашихъ пространствъ и развитію тайной военной иностранной агентуры въ краѣ; культура Кавказа, сильно развившись, дастъ возможность пропитать мѣстными средствами операціи противниковъ; еще отсутствіе на Черномъ морѣ у насъ броненоснаго флота и богатство у Турціи морскихъ транспортныхъ средствъ въ Эгейскомъ и Черномъ моряхъ.

Къ невыгодамъ (затруднявшимъ операціи) для коалиціи на Кавказѣ онъ относилъ: окончаніе нашей «Кавказской войны съ горцами» съ освободившимся отъ нея большимъ количествомъ силъ [3]), что могло (по его мнѣнію): «способствовать только удержанію непріятеля отъ особенно отважныхъ и рискованныхъ предпріятій на Кавказѣ».

Въ частности, онъ полагалъ, что направленіе Тифлисъ—Эрзерумъ останется главнымъ, а Черноморско-прибрежный театръ—второстепеннымъ, и нѣсколько дивизій европейцевъ и турокъ, высадившихся тамъ, «не должно особенно потребовать измѣненій» въ группировкѣ по сосредоточенію Кавказской арміи, а лишь должно отразиться на второстепенныхъ мѣрахъ подготовки къ войнѣ и на ходѣ самихъ операцій.

Затѣмъ онъ подробно *исчисляетъ силы турокъ* (См. таблицу—Приложеніе I) всего въ *183.644—780.000* въ военное время, а ближайшія къ Кавказу, Анатолійскій корпусъ (штабъ—Эрзерумъ), *25.610—47.000* бойцовъ (19.741 пѣх., 3.876 кон. и 2.000 артил.).

---

1) Стр. 3—4.

2) Все это должно составить «тяжкій ударъ для Россіи».

3) Онъ, считая Кавказъ главнымъ театромъ борьбы, не переставалъ полагать, что Кавказская армія будетъ драться одна, а прочія наши силы будутъ удержаны въ чертѣ Россіи угрозой коалиціи.

Послѣ *силъ* онъ исчисляетъ *время*, потребное для *мобилизаціи* и *сосредоточенія* турокъ противъ Кавказа. Онъ считаетъ переходы турокъ въ 20—22 версты=5 турецкихъ почтовыхъ часовъ *(а моремъ 6 миль въ часъ)*, безъ обоза, на легкѣ, безъ дневокъ.

I-й дѣйств. корпусъ турокъ, хотя и считается резервомъ арміи, но будучи свободнѣе всѣхъ остальныхъ, можетъ тронуться на Кавказъ раньше другихъ. Въ Константинополѣ 18 стрѣл. батал., со всей артиллеріей (и съ резервной) и кавалеріей (всего 6 батарей запряжено и готово къ выступленію). *Отъ Константинополя до Батума*—600 миль=5 сутокъ (Транспортный флотъ турокъ постоянно готовъ для перевозки войскъ. Турки часто пользуются пароходами для войскъ отъ иностранныхъ кампаній—англійскихъ, австрійскихъ и французскихъ) [1]. Отъ Батума до Карса черезъ Артвинъ можетъ одна пѣхота—11 дней пути. А всего: до 16 дней пути, для 12-ти батал. I-го корпуса. Конница и артиллерія-же черезъ Артвинъ не пройдутъ, а лишь черезъ Трапезундъ и Эрзерумъ въ Карсъ=26 дней. (Отъ Константинополя до Трапезуда моремъ=4 д., отъ Трапезунда до Эрзерума=13 д. и Арзерума до Карса=9 дней).

II и III тур. корпуса изъ Румеліи, по Духовскому, могли послать противъ Кавказа только *часть* своихъ силъ.

IV корпусъ, стоящій у границы Кавказа, располагаетъ обыкновенно:= 12-ю батал. пѣхоты+крѣпостной артиллеріей+Курдской конницей. Эти силы сильно разбросаны и группируются по 4-мъ раіонамъ (Арзерумскій—2 бат., часть артил., часть кон., саперн. части; *Эрзинджанъ*—столько-же, *Ванъ*—6 бат.; *Карсъ*—2 б., саперы). Отъ самыхъ дальнихъ пунктовъ до Арзерума=25 переходовъ. (Отъ Арзер. до Карса=9 перех.). Отъ Эрзинджана артил. и конница прибываютъ въ Арзерумъ на 8—10 дней, а въ Карсъ на 17—19 дней.

V корпусъ противъ Кавказа можетъ дать «на первое время»=8—10 бат. 1 кон. полкъ.

VI корпусъ (отъ Багдада до Джезире)=черезъ 26 переходовъ дастъ 6 бат., 1 батарею. Отъ Муша къ Вану войска попадутъ только черезъ мѣсяцъ ходу.

Резервные баталіоны, по Духовскому, собирались къ баталіоннымъ штабъ-квартирамъ на 4—6 сутки, исключая резервныя части, расположенныя въ Европ. Турціи и оставляемыя внутри для внутрен. охраны страны. (См. таблицу—Приложеніе **II**).

Все это привело къ *заключенію*, что турки противъ Кавказа могутъ изготовиться въ періодъ отъ 2-хъ до 5-ти недѣль, съ добавленіемъ еще 10—15 дней для возможности двинуться впередъ съ обозомъ.

Кромѣ того, **«въ самомъ началѣ войны»** *они могутъ сдѣлать высадку въ Ріонскій край, черезъ Батумъ—28—40 батальоновъ.*

---

[1]) Стр. 5—9.

Наиболѣе опаснымъ для турокъ временемъ для нашихъ военныхъ дѣйствій онъ считаетъ первыхъ 2—3 недѣли. Онъ считалъ, что въ это время легко было взять у нихъ Карсъ, Ардаганъ и Баязетъ. Карсъ слишкомъ обширенъ для малаго его обычнаго гарнизона, а поддержка къ нему прійдетъ только черезъ 4-е недѣли. Онъ считалъ, что 2—3 пѣхот. дивизіи съ конной артил. могли бы тогда справиться съ Карсомъ, помѣшать быстротѣ сосредоточенія турокъ на главномъ операціонномъ направленіи *и затруднить высадку противника въ Ріонскій край*, затѣмъ, съ возрастаніемъ силъ турокъ, Духовской полагалъ, что мы должны были «удерживаясь на передовыхъ позиціяхъ, прикрывать свою мобилизацію и сосредоточеніе на Кавказѣ» [1]).

Вы видите, что эти оборонительныя тенденціи должны были подчеркнуть нашу бóльшую боевую готовность, сравнительно съ турками, на Кавказѣ и выгоды для насъ съ первыхъ же шаговъ войны не обороняться а *наступать*... Но Батумъ былъ забытъ Духовскимъ, а отъ опоры на него зависѣлъ успѣхъ высадки, о которой онъ говоритъ, какъ о возможномъ начальномъ актѣ войны.

Затѣмъ, Духовской переходилъ къ распредѣленію *нашихъ силъ и средствъ на Кавказѣ* въ мирное и военное время и механизма ихъ мобилизаціи и сосредоточенія.

По *штатамъ* мирнаго времени онъ насчитывалъ регулярныхъ и иррегул. войскъ на Кавказѣ: 4.094 офицера и 146.411 н. чиновъ, съ некомплектомъ въ 640 оф. и 4.381 н. ч. къ 1 ноябрю разсматриваемаго года [1]). Или: 127 батал.+5 пѣшихъ сотенъ+21 кон. полкъ и 23 кон. сот.+31 батарея съ 248 запряженными орудіями [2]). (См. таблицу—Приложеніе **III**).

Но эта сильная армія была весьма *разбросана* по всему краю и въ частяхъ своихъ весьма изолирована трудно одолимыми горными преградами Кавказа съ ихъ трудными путями сообщеній.

Изъ приводимой ниже дислокаціи видно, что большая часть силъ Кавказской арміи пребывала на Сѣверномъ Кавказѣ, а въ Закавказьи, считая и Черноморское побережье, находилось около $^1/_3$ пѣхоты и конницы, до $^1/_6$ части артиллеріи [3]), т. е. до 40 орудій изъ 248-и. Отсюда слѣдовалъ выводъ, что *быстрое* сосредоточеніе внутреннихъ силъ на Турецкую границу «невозможно» и «невозможно» собрать туда *все* или *большую часть*, вслѣдствіе ненадежности покорившагося горскаго населенія.—На Черноморскомъ побережьи и возлѣ него группировались силы: «Кубанской области» и въ «Закавказьи съ Сухумскимъ отдѣломъ» (см. таблицу—Приложеніе **IV**).

---

[1]) Стр. 5—11.

[2]) По мѣсячн. отчет. за октябрь (стр. 12).

[3]) Съ ожидаемымъ же переходомъ въ Закавказье 39-й артил. бригады и количество артил. возрастало до $^1/_3$.

Самымъ *чувствительнымъ* мѣстомъ тогдашней Кавказской арміи была *долгая и сложная мобилизація*.

По расписанію № 2-й, Главнаго штаба, для всей Кавказской арміи назначалось до *35.773 ч.* укомплектованій, изъ которыхъ только *1.233 ч.* поступило съ Кавказа, а *34.500 ч.* приходило изъ «внутреннихъ губерній Россіи», изъ пунктовъ пріема: Петровска (18.377), Ставрополя (11.390), Средняго Егорлыка — (2.841), Тамань — (781), станица Усть-Любинская, ст. Бѣлоглинская, г. Георгіевскъ и г. Владикавказъ—(1.501). Изъ 1.233 Кавказцевъ—702 сдаются на мѣстѣ, а 551 въ сдаточн. пунктахъ. Доставка укомплектованій въ Закавказье, особенно на Черноморское побережье, отчасти была разсчитана на болѣе дешевыя и быстрыя, но *опасныя* (отъ флота противника) морскія перевозки. Изъ плана разбивки этихъ укомплектованій, доведеннаго до отдѣльныхъ частей, было видно, что нужда въ укомплектованіяхъ была довольно *равномѣрна* по всему краю (см. таб. Приложеніе **IV**).

Время прибытія укомплектованій на Кавказъ было исчислено ген. Духовскимъ подробно и довольно точно. Время для явки на сборные пункты, считая по 2 перехода въ день на подводахъ, не было принято во вниманіе. Движеніе со сборныхъ пунктовъ съ 4 и 5 дня и съ 6—8 дня для мѣстныхъ («пунктовыхъ») и окрестныхъ было разсчитано, согласно положеній [1]). Такъ какъ б. ч. этихъ сборныхъ пунктовъ лежала на Волгѣ и при ж. дорогахъ [2]), то и подвозъ *облегчался* и *ускорялся*, идя:

1) Волгой и Каспіемъ—на Петровскъ Кавказскій.

2) Ж. дорогами—отъ Таганрога и Ростова на Дону.

I) Время перевозки по Волгѣ и Каспію тогда не было еще хорошо усчитано, и планъ его полагалъ зависящимъ «отъ сношеній начальствъ арміи съ ж. дорогами и пароходными обществами» [3]).

Однако, изъ опыта перевозки 9.074 молодыхъ солдатъ въ годъ составленія плана, признано, что эта скорость равна 2—6 днямъ [4]) по Волгѣ до Астрахани. Въ числѣ Волжскихъ пароходовъ недостатка не было [5]). Изъ Астрахани до Петровска, по Каспію, считалось 2 дня, по 6.000 ч. въ одинъ рейсъ на судахъ морскихъ [6]). Выходило, что съ 8 по 18 дней со дня призыва въ Петровскъ можно перебросить, въ 10 дней по 18.577

---

[1]) Предпис. Гл. Шт. для губернск. и уѣздн. нач отъ 22/IX 70 г. № 185

[2]) Кромѣ: *Екатеринославъ*=126 в.=4 перех. отъ Харьковско-Таган ж. дор. *Павловскъ*=26 в.=1 перех. отъ Воронежско-Ростов. ж. д. *Новоузенскъ*= =6 перех. отъ Камышина на Волгѣ. Сумы=44 в.=2 перех. отъ Кіевско-Курской ж

[3]) Стр. 16–17.

[4]) Отъ Васильсурска, Козьмодемянска въ Астрахань—6 д. Отъ Казани и Симбирска—5 д. Отъ Самары—4 д., отъ Саратова—3 д., отъ Царицына –2 д.

[5]) Еще въ 1868 г.—на Волгѣ, изъ 359 —60 пассажир., 16 смѣшанныхъ и 283 буксирныхъ (Воен.-статистич. сборн. Росс. V вып., 455 стр.).

[6]) 14 судовъ общества «Кавказъ и Меркурій» и «Лебедь». Пароходъ въ 22 ч. проходилъ отъ Петровска до Бирючей косы, тратилъ около сутокъ на пріемъ топлива и поэтому дѣлалъ второй рейсъ черезъ 3 дня послѣ перваго. Считалось поэтому, лучшимъ способомъ раздѣлить всѣ суда на 2 очереди, по 2 тыс. въ день, съ 12-го дня.

ч. [1]) Изъ Петровска эти люди пойдутъ эшелонно, не болѣе 1.000 ч. въ день, причемъ послѣднiй эшелонъ пойдетъ черезъ два дня по прибытiи всѣхъ ихъ въ Петровскъ (т. е. на 12-й день прибытiя). А такъ какъ Кавказскiе тракты бѣдны подводами, то для ускоренiя марша положено по 1-й подводѣ на 25 человѣкъ эшелона. Планъ подробно разсчиталъ прибытiе каждой партiи въ свою часть.

II) *Другая масса укомплектованiй (15.963 ч.) вывозилась на Кавказъ отъ Таганрога и Ростова.*

Эти люди, черезъ 11 дней съ начала мобилизацiи и прибытiя послѣдняго эшелона на сборные пункты, [2])—двинутся (въ 9 дней) по ж. д. къ Таганрогу и Ростову [3]) (съ 5 по 14 день мобил.), со скоростью 20—25 в. въ часъ (!), въ поѣздахъ изъ 30 вагоновъ, по 9 поѣздовъ въ сутки съ круговымъ оборотомъ, затративъ на это 16 часовъ—1½—3 сут. [4]) и дальше—781 чел. поѣдутъ изъ Таганрога моремъ на Тамань, а 15.182 пѣшкомъ на Ростовъ, по 1 тыс. человѣкъ въ день. Т. е. половина ихъ (ок. 7.000), послѣ прибытiя въ Ростовъ послѣдняго эшелона, будетъ ждать 7 дней очереди выступленiя. До своихъ частей они всѣ дойдутъ (къ 13—39-му дню [5]) они будутъ только на *сборныхъ пунктахъ прiема ихъ Кавказскимъ начальствомъ*):—1) на Сѣв. Кавказѣ черезъ срокъ отъ 3 до 6 недѣль, а 2) въ Закавказьи отъ 3 до 12 недѣль [6]).

Всѣ эти разсчеты были сдѣланы въ планѣ по маршрутной картѣ,

---

[1]) Въ Петровскъ: изъ Астрах. губ. 1044 на 8—9 д.; изъ Саратова и Царицына 1190+4405 на 9—16 д.; изъ Самарской губ. 6545 ч. на 11—18 д.; изъ Тамбовской губ. 655 на 14—17 д., Симбирской губ. 4662 на 12—18 д.; изъ Казани 76 ч. на 16—18 дни мобилизацiи. Изъ нихъ 5.406 ч. пойдетъ въ Алты-Бойны въ Темиръ-Ханъ-Шуру; 1.422 ч. останутся въ Петровскѣ, а 11.749 ч. Кунтеркале и Хасафъ-юртъ разойдутся по всему Кавказу.

[2]) Кромѣ 4-хъ (Павловскъ, Екатеринославъ, Херсонъ и Сумы) всѣ сборные пункты, какъ уже сказано, на ж. дорогахъ.

[3]) По Курско-Харьков. и Воронеж.-Ростов. ж. д.

[4]) Изъ Саратов. губ. и Воронеж.—меньше 2-хъ сут.; Воронежск. губ.; черезъ Харьковъ—3 сут. (по Ворон.-Ростов.—1½ сут.); Самара и Симбирскъ—3 сут.; Екате- [illegible] часовъ, Харьковъ—27 часовъ, Казкой—3½ часа.

[illegible] р. Егорлыкъ 2841—на 13—22 дни
[illegible] с. Бѣлогнинскъ 249—на 14—20 »
» г. Ставрополь 11.390—на 19—36 »
» ст. Усть-Лаба . 385—на 32—36 » (черезъ Ростовъ).
» г. Георгiевскъ 213—на 29—36 »
» г. Владикавказъ 5—на 39—40 »
» г. Тамань . . . 681—на 14—15 »

[6]) *I. На С. Кавказѣ:* 19 пѣх. див.—1½ мѣс. (Крымск. полкъ 1 мѣс., проч. 1½ м.); 20 пѣх. див.—1 м. (Кабардинскiй—3 нед., проч. около 1 м.); 21 пѣх. див. (Ширванскiй п. 1 мѣс., проч. 3 нед.)—1 м.; 38 пѣх. див. 1½ мѣс. (Таманцы 1 м., проч. 1½ м.), 19 и 38 артил. бриг.—1½ м.; 20, 21 и 39 артил. бриг. на 5 недѣлѣ.

II. Закавказье: Кавказск. гренадеры—2½ мѣс. (Эриванцы 6 недѣль, Мингрельцы ½—3 мѣс., проч. 1½—3 м.); 39-я пѣх. див.—2½ м. (всѣ полки одновременно).

считая что люди идутъ пѣшкомъ безъ дневокъ. Разсчеты эти повѣрены на опытѣ ежегодныхъ присылокъ на Кавказъ молодыхъ солдатъ [1]).

Вѣрный своей системѣ, ген. Духовской проектировалъ рядъ мѣръ для сокращенія мобилизаціи и въ особой таблицѣ указалъ величину выигрыша отъ каждой мѣры. Онъ указывалъ: 1) на необходимость ускорить постройку Ростовъ-Владикавказской жел. дороги; 2) на выгоды посылать всѣ укомплектованія черезъ Петровскъ-портъ, а изъ Херсона—по Черному морю до Поти; 3) онъ проектировалъ дать *свободу* Кавказскому начальству въ разверсткѣ всей массы запасныхъ, напримѣръ, вливая ихъ въ части перволинейныя, ближайшія къ границѣ, или 4) начиная пополненіе съ этихъ именно частей. Онъ проектировалъ: 5) уничтожить вторые *сборные пункты*, Кавказскіе, направляя укомплектованія изъ Евр. Россіи прямо въ части войскъ; или приблизить ихъ къ войскамъ Кавказа (въ Ставрополь, Георгіевскъ, Устьлабинскъ, Владикавказъ); 6) внести больше порядка и правильности въ движенія эшелоновъ, сократить пѣшіе марши за счетъ перевозокъ на подводахъ; ускорить выступленіе эшелоновъ изъ Ростова и Петровска [2]); избрать болѣе краткіе пути (идти вмѣсто Ср. Егорлыка къ Ставрополю—на Ейскъ, Темрюкъ (Тамань), Кубанью, до Екатеринодара и Усть-Лабы). 7) Сократить для полковъ, стоящихъ на самой границѣ, пополненіе, съ 90 на 22 дня [3]).

Мы входимъ во всѣ эти подробности единственно съ цѣлью показать, что подготовка къ войнѣ на нашемъ Кавказскомъ фронтѣ велась весьма *систематически*, входила въ большія детали всей ея техники и не имѣла вида импровизаціи и поверхностности, какъ это было замѣчено для театра Дунайскаго.

А такъ какъ подготовка къ войнѣ 1877—78 г.г. на всемъ Кавказѣ еще не достаточно разработана, то намъ, поневолѣ, приходится вдаваться въ большія подробности *того общаго фона Кавказскихъ дѣлъ*, на которомъ формировалась подготовка войны на театрѣ «прибрежномъ».

Послѣ нѣкоторой оцѣнки *силъ* противниковъ, ген. Духовской пополнилъ свой планъ, оцѣнкой *театровъ* борьбы на Кавказскомъ фронтѣ [4]).

Смежныя части Закавказья и Малой Азіи, ген. Духовской, считая общимъ театромъ борьбы, дѣлилъ на три части: среднюю, западную и восточную.

Среднюю, съ направленіемъ Тифлисъ—Александрополь—Карсъ—Эрзерумъ, онъ считалъ *главной*. На немъ лежатъ главнѣйшіе пункты и Закавказья и

---

[1]) Стр. 19—21.

[2]) На 1—2 дня.

[3]) 22—24 стр.

[4]) Его заглавіе: III) «Различ. театры войны, на которыхъ обстоятельства могутъ заставить насъ сосредоточить войска. Пути, ведущіе къ этимъ театрамъ отъ мѣстъ расположенія войскъ. Значеніе имѣющихся крѣпостей». Стр. 25—32.

Анатоліи: административны, военные и экономическіе. Боковые (западные и восточные)—второстепенны: *западные*—Кутаисъ-*Батумъ* и Ахалцихъ-Ардаганъ-Ольты, а восточные—Эривань-Баязетъ-Ванъ-Мушъ.

Среднее операціонное направленіе: 1) кратчайшее, 2) доступнѣйшее, 3) обильнѣйшее средствами, 4) со спокойнымъ населеніемъ, 5) съ важными предметами дѣйствій (крѣпости: Александрополь, Карсъ, Арзерумъ), 6) испытано какъ *таковое* въ войны 1807, 1828, 1829 и 1853—1855. Боковые обезпечиваютъ фланги средняго; *западный изолируетъ Батумъ* (и прорываетъ путь отъ него къ Карсу) для насъ и даетъ богатый Ріонскій край для турокъ; *восточный,* идя по богатой мѣстности, даетъ много средствъ для питанія войны (продовольствіе, перевозочныя средства). Населеніе на обоихъ боковыхъ—безпокойно: на западномъ—аджарцы, лазы у турокъ и гурійцы съ мингрельцами у насъ. На восточномъ—татары у насъ и курды у турокъ. Мѣстность на боковыхъ театрахъ весьма трудно одолима—горныя дикія страны. Предметы на нихъ болѣе второстепенны.

Про театръ «прибрежный» (западный), съ его населеніемъ на турецкой сторонѣ изъ воинственныхъ грузинъ-мусульманъ, ген. Духовской говоритъ: «Сношенія съ этими племенами не приводило до сихъ поръ къ желаемымъ результатамъ, а потому этотъ путь [1]) для насъ, имѣя недостатки восточнаго (на Баязетъ), не обезпеченъ съ фланга (море съ флотомъ противника, вмѣсто «союзной намъ Персіи», на Баязетскомъ направленіи, съ его фронта.

На *среднемъ* операціонномъ направленіи для насъ находятся преграды: крѣп. Карсъ, лѣсистый хреб. Саганлугъ, трудный перевалъ Деве-Бойну и крѣп. Арзерумъ [2]). Обѣ крѣпости обширны и требуютъ для себя весь VI-й корпусъ. Черезъ Сачангучъ три дороги—«здѣсь», по словамъ Духовского, «осилитъ тотъ, кто лучше маневрируетъ (у насъ обозъ, у турокъ его нѣтъ, а сборъ перевозочныхъ средствъ въ Анатоліи сомнителенъ)». Духовской полагалъ, что «не смотря на солидность этихъ преградъ, наша бóльшая готовность и возможная быстрота нашихъ операцій могутъ отдать ихъ во власть нашу раньше, чѣмъ турки *соберутся* для ихъ защиты». «Зима», по Духовскому, «намъ дастъ больше шансовъ на успѣхъ: Карсъ изолируется тогда отъ Арзерума и туркамъ остается кружный путь на Ольты». «Въ добавокъ», по Духовскому, «мы лучше снаряжены».

Изъ всего этого видно, что Духовской составлялъ для нашей *обороны* планъ *наступательный.* Дѣйствительно, по Шлихтингу [3]), *ударъ* является лучшимъ свойствомъ отбива. А такъ какъ, по плану, турки должны были (у Духовского) наступать на насъ, то выходили *встрѣчныя операціи.* Турки могли желать овладѣть «трехугольникомъ важнѣйшихъ у насъ пунктовъ—

---

[1]) Вѣрнѣе—«операціонное направленіе».

[2]) «Значит. городъ и крѣпость усиливающаяся».

[3]) Рус. перев. ч. II, кн. 1 и 2.

Александрополь, Ахалцихъ и Тифлисъ», богатымъ Ріонскимъ краемъ, вмѣстѣ съ наступленіемъ на Эривань (отъ Баязета), Делинъ къ Тифлису (360 в.).

Духовской предлагалъ *для насъ*, вслѣдствіе свойствъ всѣхъ разобранныхъ направленій, даже при необходимости обороняться, *продвинуться* для этого къ Саганлугу, Баязету и Батуму, *занявъ* ихъ [1]).

Духовской *подробно* и детально разбиралъ въ своемъ планѣ каждое изъ вышеуказанныхъ операціонныхъ направленій.

Мы прослѣдимъ его работу для «побережья», входившаго въ *западный театръ* [2]).

Значеніе (стратегическое) этой *зоны* Кавказскаго театра онъ опредѣлялъ тѣмъ, что здѣсь пролегалъ подступъ къ Тифлису отъ Батума, Сухума, Поти (черезъ Орпири отъ Батума) и Кутаисъ черезъ Сурамъ и далѣе, по Горійской равнинѣ. Этотъ подступъ къ Тифлису былъ обставленъ природными препятствіями: отъ Батума и Поти до Орпиръ онъ проходилъ на значительномъ протяженіи по болотамъ и лѣсистымъ дебрямъ, а отъ Кутаиса до Сурама въ глубокомъ и узкомъ лабиринтѣ скалистыхъ ущелій (р.р. Квирилы и Милиты) къ перевалу черезъ дикій Сурамскій хребетъ. Духовской полагалъ, что этотъ подступъ едва ли будетъ для *одныхъ* турокъ операціоннымъ направленіемъ ихъ главныхъ силъ: «по трудности пути, по недостатку въ краѣ перевозочныхъ средствъ, по бѣдности фуражемъ, по отдаленности виднаго предмета дѣйствій—Тифлиса (346 в. отъ Поти)».

Обсуждая вѣроятность *дессанта* въ Ріонскій край ген. Духовской полагалъ, что развѣ только по политическимъ соображеніямъ (для взбудораженія инородцевъ Кавказа) возможно ожидать сильнаго дессанта сюда. По соображеніямъ же оперативнымъ онъ не считалъ его удобнымъ. Сильный дессантъ, въ 60—70 тысячъ, необходимый въ такомъ размѣрѣ для сколько нибудь рѣшительнаго результата, можетъ быть подъ силу только самой богатой и могущественной морской державѣ (Англіи), ибо потребуетъ такихъ спеціальныхъ *средствъ*, которыя едва ли подъ силу Турціи. Силы эти, въ добавокъ, могли бы быть употреблены болѣе производительно въ другомъ мѣстѣ. Дессантъ же небольшой рискуетъ быть разбитымъ и опрокинутымъ въ море или разсѣянымъ или притиснутымъ къ Аджарскимъ горамъ.

Однако, по Духовскому, можно было ожидать, что турецкое правительство, въ виду легкости достиженія *первыхъ* успѣховъ и для отвлеченія части нашихъ войскъ отъ главнаго операціоннаго направленія (на Арзерумъ), можетъ произвести именно такой, слабый, но дерзкій дессантъ [3]).

Для этого, турецкій корпусъ въ 28 бат. можетъ высадиться въ Поти черезъ 14 дней по объявленіи войны, т. е. когда вся наша оборонительная

---

[1]) Стр. 30.

[2]) Лучше сказать—составлявшій западную *зону* дѣйствій Кавказскаго театра.

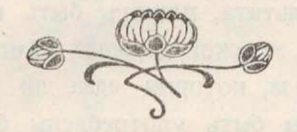
[3]) Это и случилось въ маѣ 1877 г.

сила въ этомъ краѣ (въ Кутаисской губерніи) будетъ состоять изъ 4-хъ линейныхъ баталіоновъ, Гурійской пѣшей дружины и Кутаисскаго конно-иррегулярнаго баталіона—около 3900 бойцевъ, а съ Кутаисскимъ губернскимъ баталіономъ—до 4500 человѣкъ строевыхъ нижнихъ чиновъ (безъ 10% естественной убыли—больные, домашній расходъ, некомплектъ) и еще безъ артиллеріи.

И если, по словамъ ген. Духовского, нельзя было бы послать ничего въ подкрѣпленіе къ этимъ силамъ съ главнаго операціоннаго направленія, а ближайшія части [1]) съ Сѣв. Кавказа могутъ явиться въ Кутаисъ не раньше 24-го дня *по выступленіи* (независимо отъ времени укомплектованія),—то противникъ получитъ достаточный срокъ для занятія Кутаиса и сбора перевозочныхъ средствъ въ Ріонскомъ краѣ, для своего движенія въ глубь Закавказья (къ Тифлису) отъ мѣста высадки. Съ приходомъ же дивизіи (хотя бы въ мирномъ составѣ) съ Сѣв. Кавказа операціи слабаго дессанта будутъ или сильно затруднены или вовсе остановлены, а при нѣкоторомъ нашемъ превосходствѣ силъ—и разбиты вовсе.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. Шеманскій.



[1]) Дивизія пѣхоты съ артиллеріею.

ПРИЛОЖЕНІЯ

къ статьѣ:

А. Шеманскій.

Русско-турецкая война 1877—78г.г.

на Черноморскомъ побережьи Кавказа.

Силы турокъ по исчисленію ген. Духовского.

Военно-Сухопутныя (передаемъ конспективно): 1) Дѣйствующія (низамъ). 2) Резервъ (1-й—разр.—ихтіатъ, 2-й разр.—редифъ, 3-й разр.—мустахвицъ). 3) Погранични. и административ. войска. 4) Иррегулярныя. 5) Вспомогательныя, коихъ Духовской «не считалъ». *Дѣйствующія:* 6-ть корпусовъ (пѣх.+кон.+арт.); Боснійск. регул. пѣш. бригада; Саперная бригада; 10 полковъ берег. и крѣпостн. артиллеріи; Резервн. артил. полкъ; Казачья кавал. бригада; *Корпуса, въ общемъ, каждый:* 6 пѣх. полковъ (въ 3 батал., а батал. 8 ротъ), 6 стрѣлков. батальоновъ, одинаковыхъ съ линейными, саперная рота, кавалер. дивизія въ 4 полка (по 6 эск.).—1 драгун. и 3 линейныхъ; полкъ артиллеріи—12 батарей (по 6 орудій=72). Нѣтъ бригады и дивизіи (кромѣ спеціальныхъ войскъ и одной Боснійской бригады). Составъ нѣкоторыхъ корпусовъ отступаетъ отъ нормы:

Численность арміи турокъ по организаціоннымъ единицамъ.

		Пѣхота:	Конница:	Артиллерія:	
а) Корпуса:	1-ый корп. «Гвардейскій» (штабъ Стамбулъ):	21 лин. и 7 стрѣлк. батал.;	30 эскад.;	72 оруд.:	Мирн. вр.: 19 тыс. пѣх.; 3,1 тыс. кон.; 1,6 тыс. арт. Воен. вр.: 23,023 пѣх.; 4,845 кон.; 2,000 арт.=29,868 бойцовъ. Мирн. вр.: 15,5 » 2,6 » 1,9 » » »
	2-ой » «Дунайскій» (» Шумла):	18 » 6 » »	24 »	72 *) »	Воен. вр.: 19,737 » 3,879 » 2,000 »=25,610 » Мирн. вр.: 18 » 2,6 » 2 » » »
	3-ій » «Румелійскій» (» Монастырь)	21 » 7 » »	24 »	72 *) »	Воен. вр.: 23,023 » 3,876 » 2,000 »=28,899 » Мирн. вр.: *13* » *2* » *1,8* » » »
	4-ый » «*Анатолійскій* (» *Арзерумъ)*	*18* » *6* » »	*24* »	*72* *) »	Воен. вр.: 19,734 » 3,875 » 2,000 »=25,610 » Мирн. вр.: 17 » 2,1 » 1,3 » » »
	5-ый » «Арабистанск.»(» Дамаскъ)	21 » 7 » »	24 »	72 *) »	Воен. вр.: 23,023 » 3,876 » 2,000 »=28,899 » Мирн. вр.: 12 » 1,1 » 1 » » »
	6-ой » «Багдадскій» (» Багдадъ)	18 » 6 » »	12 »	54 »	Воен. вр.: 19,734 » 1,938 » 1,000 »=22,672 » Мирн. вр.: 4,5 . . . . .
б) Отд. пѣх. бриг.	«Боснійская» (отдѣльная) бриг. (» Сараево)	6 » » »	»	»	Воен. вр.: 4,854 . . . . = 4,854 » Мирн. вр. . . . . . = 1,500 »
в) Саперы.	Саперная бригада (Стамбулъ)	.	.	.	Воен. вр. . . . . . = 1,600 » Мирн. вр. . . . . . = 900 »
	5-ть Саперныхъ крѣпостныхъ ротъ (Стамбулъ) . . .	.	.	.	Воен. вр. . . . . . = 1,000 » Мирн. вр. . . . . . = 2,500 »
г) Артиллер. тяжелая.	Бригада береговой артиллеріи (Проливы)	.	.	.	Воен. вр. . . . . . = 5,000 » Мирн. вр. . . . . . = 4,500 »
	Корпусъ крѣпостной артиллеріи (Всѣ крѣпости и укрѣпл. государства)	.	.	.	Воен. вр. . . . . . = 6,000 » Мирн. вр. . . . . . = 1,000 »
д) Резервы арміи.	Резервный артил. полкъ (Стамбулъ)	.	.	72 оруд.	Воен. вр. . . . . . = 2,000 » Мирн. вр. . . . . . = 900 »
е)	«Казачья бригада» (Адріанополь)	.	10 эск.	. .	Воен. вр. . . . . . = 1,632 »
	А всего: . . .	133 лин. и 39 стр. батал.	148 эск.	486*) оруд.	до 100.000 п.; до 15.000 к. и до 20.000 арт.=до 135.000.
		172 батал.	кон.	артил.	до 133.125 п.; до 23.919 к. и до 26.600 арт.=до 183.643.

*) Кромѣ того, въ раіонахъ 2—5 корпусовъ: 12+32+62+28=143 орудій, при мелкихъ командахъ.

Примѣчаніе: Въ мирное время нѣтъ штатовъ; они зависятъ отъ военнаго министра. Законъ 1869 г.—*Срокъ службы:* 6 л. дѣйств., 6 л. редифъ, 8 л. мустахвизъ (3 разр.), или территоріальная армія. Прослуживъ въ пѣх. 4 г., въ кон. 5—въ отпускъ (1-й разр.—ихтіатъ). *Призывъ:* ихтіатъ—въ дѣйствующ., потомъ редифные баталіоны, 3 разр.—мустахвизъ «для внутренней службы». *Ихтіатъ—прямо* въ дѣйств. *Редифъ* организуется въ тѣ же части, какъ и дѣйств. армія. *Мустахвизъ*—еще безъ организаціи. *Комплектованіе*—6 корпусн. округовъ, выставляющихъ по 2 корпуса: дѣйств.+редифный. Резервъ корпуса=6 пѣх. полк. (по 4 бат. и 4×8 ротъ)+1 кавал. дивиз. (3 п-ка по 4 эск.)+артил. полкъ=6 батарей, изъ кадровъ мирнаго времени. Всего въ арміи оффиціально:

220.000—Дѣйств. (Низамъ+Ихтіатъ).
240.000—Редифъ=2 комплекта+5 рез. корпусовъ.
320.000—Мустахвизъ.

Всего . . . . . **780.000**—(преувеличено)

Изъ нихъ: 1) *Для внутренняго спокойствія и другихъ границъ*=120—301 б.+60—148 э.+212—620 оруд. и
2) Для Кавказа: 180 бат., 88 эск., 480 ор.=147.000 пѣх., 10.000 кон., 68 батарей—полевыхъ войскъ.

Приложенiе II.

Сроки и пункты сбора резервныхъ и нѣкоторыхъ дѣйствующихъ частей турокъ по нашей тайной развѣдкѣ, къ началу войны 1877—78 г.г.

	на 2-й недѣлѣ:	на 3-й недѣлѣ:	на 4-й недѣлѣ:	на 5-й недѣлѣ:
Джезире	—	—	—	6 бат.+1 батар. (VI. к.).
Урфа	нѣск. бат. рез. (V к.).	12 батал. (V к.)	переходятъ Дiарбекиръ и дальше.	12 батал. (V к.).
Константинополь .	10 бат. дѣйств. (V к.) +17 батарея (I к.)	Остальн. резерв. бат.	—	—
Арзерумъ	Нѣск. дѣйств.+часть кон.+часть артил. (IV к.)	Дѣйств. кон. арт. 1 к.+часть рез. артил. полка и 4 дѣйств. б.,+б. ч. кон. и арт. (IV к.)+ 11 рез. б. (IV к.).	Остальныя резервныя батареи	—
Карсъ	2 дѣйств. б.+часть кон. +ч. арт. (IV к.)+4 рез. б. IV к. *(6 б., кон. и арт.)*	12 д. б. I к., 2 д. б. IV к.+4 рез. б. IV к., 8 рез. бат. (III к.) +6 р. б. I к. *всего 32 батал.*	Д. кон. арт. I к.+ч. р. арт. п-а 4 б. и б. ч. кон. и арт. (IV к.) +16 р. б. IV к.+9 р. б. I к., 12 р. б. V к., *всего:* 41 б., 40 э. и 120 ор.	Остальн д. б-ы IV к., всѣ рез. б. I к.; 10 д. б. V к., всѣ рез. б. IV к., 12 д. б. I к.,+8 р. б. III к.=*92 б. 40 э. и 120 ор.*
Багдатъ	6 б. д.+4 бат. рез. (IV к.)	переходятъ въ Баязетъ.	—	—
Баязедъ	—	—	—	6 б. д.+4 р. б.=10 б. (IV к.).
Трапезондъ. . . .	Дѣйств. кон. и артил. I к. и часть рез. арт. полка	—	—	—
Батумъ	8 рез. бат. II к., 8 р. б. III к., 12 бат. дѣйств. I к.	12 рез. бат. II к.	—	12 рез. б. III к., всего 12 бат.

Приложенie III.

Силы русскихъ на Кавказѣ къ войнѣ 1877—78 г.г.,

по исчисленiю ген. Духовского.

По штатамъ мирнаго времени: регулярныхъ и иррегулярныхъ войскъ 4.094 оф.+146.411 н. чин., съ не комплектомъ въ 640 оф.+4.381 н. чин.; Или: 127 бат.+5 пѣш. сот.+21 кон. полкъ+23 кон. сот.+21 батар. съ 248 запряж. орудiями.

[1]) **Изъ нихъ:** *Полев.* 103.462, *Мѣстн.* 42.356, *Учебн.* 1.002 } н. ч. =71465 пѣх.+4521 рег. кон.+13597 иррег. кон.+7018 артил.+2000 инжен. в.+4861 постоян. регул. части изъ туземцевъ.

Настоящ. составъ Кавказской армiи:

I. Регул.
- а) *Пѣх.* 125 бат. (88 б.=гренадеры, 5 б. пластуновъ, 24 п. полка) 4 бат. стрѣлк. бриг., 3 бат. саперн. бриг., 23 кав. линейн. батал., 5 Гунниб. бтл., 2 крѣпост. батал.
- б) *Кавал.* 20 эск.=4-е п. (съ 5 резерв. эск-и).
- в) *Артил.* 248 оруд.=31 бтр.=24 пѣш.+7 каз. бтр.

II. Иррег.
- а) *Пѣх.* 2 б.+5 пѣш. сот.=2 б. Куб. войска+4 сот. Грузинской друж.+1 с. Гурiйсская.
- б) *Кон.*=17 полковъ и 23 сот.=10 п. (60 с.) Куб. в., 5 п. (20 с.) Терск., 1 с. постоян. Куб. милицiи, 1 п. (6 с.) Дагестан. иррег. 1 п. (5 с.) Кутаисской к. иррег., 11 с. Терск. милицiи, 11 с. Дагестан. постоян. милицiи.

А всего: 127 б. п., 5 пѣш. с., 21 к. пол. и 23 отд. сот. 31 батар. съ 248 запр. оруд.

Составъ мирн. врем. регулярн. части Кавк. армiи= **92236** ч.
Штатъ военный . . . . =**137437** ч.

Разница . . . = **45201** ч.

Приложенie IV.

Дислокація Кавказской арміи въ мирное время:

а) **Кубанская область и Черноморскій округъ:**=19-я пѣх. див., 2 полка 38-й п. див., 2 пѣшихъ Пластунскихъ б-на, (безъ одной сотни), 4 Кавк. лин. батал., 2 рез. эск., 19 сот. Куб. каз. войск, 2 сот. учебн. дивизіона Куб. в., 1 сот. Куб. милиціи, 3 батареи 19-й арт. бриг. и кон.-арт. бриг. Куб. каз. войска.

Итого: *27 б., 7 пѣш. сот., 22 кон. сот., 2 э., 24 пѣш. и 40 кон. оруд.*

б) **Закавказье и Сухумскій отдѣлъ:** Кавк. Гренадер. дивизія, 39-я пѣх. дивизія полностью, 1 полкъ 21-й п. див. (безъ 1 роты—походъ въ Дагестан. обл).: б-ы: 1 стрѣлков., 1 саперн., 7 линейн., 2 крѣпостн. 4 губернскихъ, 1 пластунскій, 4 сотн. грузинск. пѣш. друж., 1 с. гурійск. пѣш. милиц., 1 полкъ отъ кав. див., 35 сот. Кубан. и 12 с. Терек. каз. в., 5 с. Кутаиск. кон. иррег. полка., Кавк. гренадер. артил. бригада и 1 батар. 21-й бриг.

Всего: *46 б., 4 роты, 6 п. с., 4 э., 52 к. с., 40 орудій.*

в) **Терская область:** 20-й пѣх. див., 2 полка 38-й арт. бр., 6 кав. лин. бат., 2 стрѣлк. б-а, 2 саперн. бат., 3 п-ка Кавк. кав. див., 6 с. Кубанск. каз. в., 8 сот. Терс. к. в., 11 сот. Терек. мил., 20-я и 38-я артил. бригады, 2 пѣш. батар. 39 арт. бриг., кон. арт. бриг. Терск. каз. в.

Итого: *32 б., 12 э., 25 с., 80 пѣш. и 16 к. оруд.*

г) **Ставропольская губернія:**=1 губернск. б., 2 рез. э., 2-я батар. 39 арт. бриг., 1 батар. 19-й арт. бриг.,

Итого: *1 б., 2 э., 24 орудій.*

д) **Дагестанская область:**=3 п-ка и 1 рота 21-й пѣх. див., 1 стрѣлк. батал., 6 Кав. лин. бат., 6 с. Дагестан. кон.-иррег. п-ка, 11 с. Дагестан. постоян. милиціи и 3 бат. 21 арт. бриг.

Всего: *19 б., 1 рота, 17 сот. и 24 орудія.*

Разбивка укомплектованій.

Кавказ. гренадер. див. (4701). Кавказ. кавал. див. (1082) Стрѣлков. бриг. (500). Саперн. бриг. (613). Для 6-й артил. бригады (1280: 19-я 38 по 214, проч. по 213), для 4 артил. парковъ (2152). Для 8 лин., 2 крѣпости. 1 губерск.. бат-овъ (3340). Въ числѣ укомплектов. дивиз. по 357—387 ч. на подвижные лазареты, а въ кавалер. дивизіи по 646 для маршевыхъ эскадроновъ (Табл. 1 и 2 на стр. 16-й записки).

А. Шеманскій.

Приложеніе IV.

Дислокація Кавказской арміи въ мирное время:

а) Кубанская область и Черноморскій округъ — 19-я пѣх. див., 1 полкъ 39-й п. див., 2 кавказ. Пластунскихъ б-на, (безъ одной сотни), 4 Кавк. лин. батал., 2 рез. эск., 19 сот. Куб. каз. войска, 2 [illegible], [illegible] Куб. к., 1 сот. Куб. милиціи, 3 батареи 19-й арт. бриг. и кон.-арт. бриг. Куб. каз. войска.

Итого: 27 б, 7 инж. сотн, 22 каз. сот, 2 э, 24 пѣш. и 40 кон. оруд.

б) Закавказье и Сухумскій отдѣлъ Кав. [illegible] 39-я пѣх. дивизія (без-[illegible]), 1 полкъ 21-й п. див. (безъ 1 роты — [illegible] въ Дагестан. обл.) 6-ти стрѣлков., 1 сапер., 7 линейн., 2 [illegible], 4 губернскихъ, 1 пластунскій, 4 сотни, грузинск. пѣш. дружины, 1 с. [illegible] пѣш. милиц., 1 [illegible] каз. див., [illegible] сот. Кубан. и 12 с. Терск. каз. в., 1 с. Кутаисск. кон. [illegible], Кавк. гренад. [illegible], [illegible] и 1 батар. 21-й бриг.

Всего: [illegible] полк., [illegible] б., 4 э., [illegible] с., [illegible] орудій.

в) Терская область: 20-й пѣх. див., 2 полка 21-й арт. бр., 6 [illegible] бат., 2 стрѣлк. б-на, 2 линейн. бат., 3 [illegible], [illegible] Кубанскихъ, [illegible] Терс. к. в., [illegible] Терск. [illegible], [illegible] батарея, [illegible] арт. бриг., кон. арт. бриг. Терск. каз. в.

Итого: 32 б, 22 э, 28 [illegible] и 76 к. оруд.

г) Ставропольская губернія — [illegible] 6, 2 рез. э, 3-я батар. 39 арт. бриг., 1 батар. 19-й арт. бриг.

Итого: 6 б, 2 э, 16 орудій.

д) Дагестанская область — 3 б-на и 1 рота 21-й пѣх. див., 1 стрѣлк. батал., 6 Кав. лин. бат., 6 с. Дагестан. кон.-иррег. п-ка, 11 с. Дагестан. постоян. милиціи и 3 бат. 21 арт. бриг.

Всего: 19 б., 9 [illegible], 17 сотенъ и 24 орудія.

Разбивка укрѣпленій.

Клюкова, гренадер. див. ([illegible]) Кавказ. [illegible] див. (1059) Стрѣлков. бриг. (740), Саперн. бриг. (613), Для 6-й артил. бригады (1230) 19-я и 20 пѣх. [illegible] (до 2119), для артил. [illegible] (2185), для [illegible] 1 губернск. батальона [illegible]. Въ числѣ укомплектов. [illegible], по 337—38, ч. въ [illegible] лазареты, а въ кавказск. дивизіи по 540 для каралъныхъ эскадроновъ (Табл. 1 и 2 на стр. 18-й записки).

А. Шемякинъ.

Историческій очеркъ Полевыхъ Инженерныхъ войскъ.

(Продолженіе) *).

I.

Краткій очеркъ исторіи Полевого Инженернаго дѣла въ Россіи, со времени Ярослава (1025 г.) до учрежденія Полевыхъ Инженерныхъ войскъ (1702 г.).

Городники, мостники, яртоульная дружина и порочные мастера. Появленіе въ Россіи Инженеровъ иностранцевъ,—Розмыслы. Попытка теоретическаго образованія по Инженерному дѣлу и послѣдствія его до эпохи Петра Великаго.

Образованіе особаго рода оружія, извѣстнаго, въ настоящее время, подъ названіемъ Полевыхъ Инженерныхъ войскъ, получило свое начало въ царствованіе Петра Великаго, въ 1702 г.

1025 г. Хотя до того времени и не существовало особыхъ Инженерныхъ войскъ, правильно организованныхъ и обучаемыхъ своей спеціаль-

[1]) См. № 3—4 «Военно-Историческаго Вѣстника» за 1911 г.

ности въ мирное время, но въ лѣтописяхъ уже, со временъ Ярослава, мы находимъ указанія на то, что, кромѣ войска, которому онъ поручалъ возведеніе укрѣпленій, существовало особое званіе людей, подъ именемъ: «*городниковъ, мостниковъ и порочныхъ мастеровъ* [1])».

«*Городники*» соотвѣтствовали значенію нынѣшнихъ военныхъ Инженеровъ. Ихъ обязанность состояла въ строеніи городскихъ стѣнъ. Каждый *городникъ* получалъ за работу установленную плату, провіантъ и фуражъ. Такъ, за начало работы *городникъ* бралъ «*Куну*» (на наши деньги $31^1/_2$ коп. звонк. монет.), при совершеніи дѣла «*Ногату*», (на наши деньги $39^1/_{10}$ коп. звонк. монет.) и, кромѣ того, еженедѣльно, за время работъ, по 7 хлѣбовъ, 7 уборковъ пшена, 7 луконъ овса на 4 лошади и 10 луконъ солоду, а деньгами на мясо, рыбу и вологу (или питье).

Обязанности *мостниковъ* были весьма схожи съ нѣкоторыми обязанностями нынѣшнихъ Саперъ. На нихъ возлагалось устройство различнаго рода переправъ. Каждый мостникъ получалъ «*нагату за десять локтей работы*», а при починкѣ стараго моста, «*куну за всякую рѣжу или срубъ въ водѣ*». Сверхъ необходимой пищи, онъ получалъ, на двухъ лошадей, $3^1/_2$ лукона овса въ недѣлю [2]). Одна лошадь предназначалась для него, а другая для его *отрока* или помощника, съ которымъ онъ всегда ѣздилъ.

Позднѣе, для наблюденія за мостовыми работами и за ихъ производителями, т. е. *мостниками*, назначались особенные пристава, которые носили званіе «*мостовыхъ головъ*». Вѣроятно, они были и прежде, но только подъ другимъ названіемъ, хотя въ лѣтописяхъ ничего объ этомъ не упоминается.

Лѣтописи наши ничего не упоминаютъ, съ котораго времени идея о своевременномъ устраненіи препятствій на пути слѣдованія войскъ стала входить въ соображеніе Русскихъ военноначальниковъ.

1015 г. Заботливость о прокладываніи и исправленіи дорогъ и устройствѣ мостовъ на пути слѣдованія войскъ, во время военныхъ дѣйствій, встрѣчается, впервые въ нашихъ лѣтописяхъ, въ 1015 году, когда Великій Князь Владиміръ, готовясь идти войною на сына своего Ярослава, приказалъ воинамъ своимъ «*теребить путц* (т. е. прокладывать дороги) *и мостить мосты*».

1533—1584 г. Въ царствованіе Іоанна Грознаго были принимаемы всѣ необходимыя мѣры къ устройству путей сообщеній на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Въ то время, въ головѣ войскъ, слѣдовалъ всегда небольшой голов-

---

[1]) Матер. къ Ист. Инж. Искус. въ Россіи, А. Савельева. Инж. Зап., ч. XXXIX.

[2]) Въ уставѣ Ярослава (Русская Правда) говорится, что гривна, равняясь $^1/_2$ ф. серебра, состояла почти изъ 25 кунъ или 20 нагатъ. Гривна составляетъ на наши деньги, въ настоящее время, около 7 руб. 82 коп. звонкою монетою, Куна=$31^1/_2$ коп., а Ногата=$39^1/_{10}$ коп. звонкою монетою, Лукона=около 2 четвертей.

ной отрядъ, подъ названіемъ «* Яртоульная дружина*», которая, при содѣйствіи мѣстныхъ жителей, выполняла обязанности нынѣшнихъ саперъ или, вѣрнѣе сказать, бывшихъ конно-піонеръ, т. е. прокладывала дороги, уничтожала препятствія, исправляла и возводила вновь мосты и устраивала переправы.

На основаніи всего того, что мы находимъ въ нашихъ лѣтописяхъ, можно вообще придти къ положительному заключенію, что Русскіе, до половины XV столѣтія, уже настолько были знакомы съ устройствомъ дорогъ, что не нуждались въ указаніяхъ иностранцевъ, и были настолько опытны въ этомъ дѣлѣ, что наводили такіе мосты, черезъ которые проходили не только отряды въ нѣсколько сотъ человѣкъ, но переправлялась цѣлая армія [1]).

«*Порочными мастерами*» назывались люди способные устраивать различнаго рода машины, необходимыя для осады и въ полевыхъ дѣйствіяхъ и занимались исправленіемъ старыхъ и устройствомъ новыхъ *пороковъ*, по мѣрѣ встрѣчавшейся въ нихъ надобности.

Порочные мастера всегда находились при войскѣ. Въ лѣтописяхъ о нихъ говорится, что они были: «*мастера премудры и хитры зело порочные*».

Вообще, древнія лѣтописи свидѣтельствуютъ, что *порочные мастера* отличались всегда знаніемъ своего дѣла, находчивостью въ затруднительныхъ обстоятельствахъ и предпріимчивостью.

1473 г. Со второй половины XV столѣтія появляются у насъ инженеры-иностранцы, которые были вызываемы нашимъ правительствомъ. Такъ, въ 1473 году, былъ посланъ въ Италію Семенъ Толбузинъ, для пріисканія искусснаго зодчаго. Изъ числа многихъ Итальянскихъ мастеровъ, Толбузинъ выбралъ одного, по имени Аристотеля Фіоравенти, Болонскаго уроженца. Вотъ какъ говорится о немъ въ лѣтописи:

«*Мастера избра Аристотеля, много рече, у нихъ мастери, но ни единъ избрался на Русь; той-же восхотѣ и рядися съ нимъ по десяти рублевъ на мѣсяцъ давати ему..... Взятъ же съ собою тотъ Аристотель сына своего, Андреемъ зовутъ, да паробка, Петрушею зовутъ.....*»

Это были первые иностранные инженеры въ Россіи, которые, кромѣ постройки различныхъ храмовъ и зданій, вѣдали укрѣпленіемъ городовъ и принимали участіе въ нашихъ военныхъ дѣйствіяхъ, исполняя обязанности нынѣшнихъ офицеровъ инженерныхъ войскъ.

1482 г. Въ 1482 году, Великимъ Княземъ Іоанномъ III посланъ былъ въ Венгрію, къ Королю Матвѣю Корвину, нашъ дьякъ Федоръ Курицынъ съ договоромъ, въ которомъ Великій Князь потребовалъ отъ Венгер-

---

[1]) Великій Князь Димитрій Іоанновичъ, въ войнѣ съ Княземъ Тверскимъ Михаиломъ, при осадѣ Твери, приказалъ сдѣлать 2 моста черезъ Волгу. Онъ же въ войнѣ съ татарами, для переправы черезъ р. Донъ, 3 сентября 1380 года, велѣлъ для пѣхоты наводить мосты.

скаго Короля, чтобы онъ доставилъ въ Россію *«розмысловъ»* т. е. инженеровъ.

Каждый *розмыслъ*, пріѣзжавшій въ Россію, обязанъ былъ служить опредѣленный срокъ за извѣстную плату и имѣлъ у себя помощниковъ. Хотя *розмыслъ* болѣе соотвѣтствовалъ типу нынѣшняго «военнаго инженера», но на нихъ были возлагаемы также обязанности, которыя въ настоящее время составляютъ прямую спеціальность офицеровъ Полевыхъ Инженерныхъ войскъ.

Розмыслы пользовались у насъ уваженіемъ и, по своимъ свѣдѣніямъ, въ особенности въ осадномъ искусствѣ, получили названіе: *«Людей хитрыхъ навычныхъ градскому раззоренію»*.

1533—1584 г. Въ царствованіе Іоанна Грознаго *розмыслы* являются у насъ какъ особенное сословіе и имѣютъ уже своихъ учениковъ изъ Русскихъ.

Розмыслы, какъ люди свѣдующіе въ Инженерномъ дѣлѣ, дали новый, болѣе выгодный характеръ нашей осадной войнѣ. Осадныя работы, подъ ихъ руководствомъ, представляли уже правильное, стройное и обдуманное дѣйствіе.

Иностранные писатели того времени утверждали, что Русскіе въ царствованіе Іоанна Грознаго бились лучше въ крѣпостяхъ и при осадѣ ихъ, нежели въ открытомъ полѣ: *«чего современемъ»*, говорятъ иностранные писатели той эпохи *«нельзя ожидать отъ войска безсмѣтнаго, которое не боясь ни голода, ни холода, и ничего кромѣ гнѣва царскаго, съ толокномъ и сухарями, безъ обоза и крова съ неодолимымъ терпѣніемъ скитается въ пустыняхъ сѣвера* [1])».

Не смотря, на такой лестный отзывъ иностранцевъ о насъ, нужно сознаться, что, хотя въ области фортификаціи Русскіе отставали отъ своихъ западныхъ сосѣдей, тѣмъ не менѣе успѣхи въ инженерномъ дѣлѣ шли быстрѣе, чѣмъ тактическое образованіе нашихъ войскъ.

1552 г. Такъ напримѣръ, при осадѣ Казани, наши *розмыслы* искуссно ведутъ подступы и даже примѣняютъ къ дѣлу мины или *«подкопы»*, какъ они назывались въ то время; *подкопы* много способствовали покоренію Казани.

Считаю не лишнимъ замѣтить, что мины въ Западной Европѣ стали употреблять въ осадной войнѣ незадолго передъ взятіемъ Казани.

Осада и взятіе Русскими Полоцка, замка Вербекъ на Эмбахѣ, осада Дерпта и Везенберга и доблестная оборона Пскова бояриномъ Шеиномъ, противъ Баторія, доказываютъ, что полевое инженерное искусство въ Россіи постепенно совершенствовалось. Русскія войска умѣли овладѣвать сильно укрѣпленными городами, были искуссны въ подземной войнѣ и весьма удачно употребляли какъ наступательныя, такъ и оборонительныя мины.

---

[1]) Ofthe Russia Common Wealth, Флетчера (Инженерн. Записки, ч. XXXIX).

Вообще можно положительно сказать, что наши предки, до Петра Великаго, отличались болѣе въ крѣпостной войнѣ, чѣмъ въ открытомъ полѣ и что тактическое образованіе нашихъ войскъ того времени было значительно слабѣе инженернаго.

Наши военноначальники, сознавая слабость войскъ въ открытомъ бою, прибѣгали къ различнымъ приспособленіямъ для усиленія своихъ позицій.

Не входя въ критическую оцѣнку, на сколько всѣ эти укрѣпленныя позиціи стѣсняли войска, увеличивали обозы, уничтожали подвижность арміи и обрекали ихъ, добровольно, на пассивную оборону, можно только сказать, что въ то время Полевое Инженерное искусство имѣло широкое примѣненіе во всѣхъ военныхъ операціяхъ.

Хотя самъ царь Іоаннъ Васильевичъ понималъ, болѣе другихъ его современниковъ, пользу инженернаго дѣла, часто лично управлялъ ходомъ осадныхъ работъ и въ распоряженіяхъ своихъ выказывалъ много опытности, знаній и вѣрныхъ соображеній въ области Инженернаго искусства, но средства для развитія его между Русскими оставались на прежней ступени весьма слабаго заимствованія его на практикѣ отъ иностранцевъ.

Розмыслы,—иностранцы, для поддержанія своего значенія, ревниво слѣдили за тѣмъ, чтобы не сообщать всѣхъ своихъ познаній Русскимъ. Хотя, какъ я сказалъ выше, розмыслы и имѣли русскихъ учениковъ, но эти послѣдніе являлись слѣпыми исполнителями указаній своихъ учителей. Они хорошо понимали, что въ этой роли держать людей чрезвычайно удобно и что, при такомъ способѣ обученія, только на практикѣ, значеніе иностранца, для Россіи не скоро падетъ.

1606 г. Въ началѣ XVII столѣтія была сдѣлана попытка къ теоретическому образованію Русскихъ въ Инженерномъ искусствѣ.

Царь Василій Іоанновичъ Шуйскій, «*желая къ крѣпкому ратному строенію имѣти въ надежду великимъ Государствомъ Россійскаго царствія, и чтобы наши войска могли не только силѣ силою, но и смыслу смысломъ противиться съ успѣхомъ*», съ воцареніемъ своимъ приказалъ, въ 1606 г., переводчику посольскаго приказа, Анисиму Михайлову, перевести съ нѣмецкаго и латинскаго языковъ на русскій, книгу: «*О пушечныхъ и иныхъ разныхъ ратныхъ дѣлахъ и мастерствѣ понеже въ тѣ лѣта различныя хитрости въ воинскихъ дѣлахъ изрядными и мудрыми искусными людьми въ разныхъ странахъ строяться*».

1621 г. Эта книга была окончена въ 1621 году и явилась подъ заглавіемъ: «*Уставъ ратныхъ, пушкарскихъ и другихъ дѣлъ, касающихся до военной науки*». Уставъ этотъ, заключая въ себѣ 633 статьи, давалъ совершенно ясныя и точныя указанія организаціи и раздѣленія войскъ, ихъ строя и дѣйствія пѣхоты и давалъ правила «*О строеніи доловѣчныхъ укрѣпленій, сооруженіи стѣнъ, башенъ, стрѣльницъ, рвовъ, взрубовъ, раскатовъ, туровъ и*

расположеніе воротъ». Въ немъ подробно были изложены правила для сооруженія крѣпости, сообразно мѣстности, и проч., и разсматривались детали всѣхъ крѣпостныхъ построекъ, съ подробнымъ указаніемъ правилъ для осады и обороны ихъ.

Для того, чтобы составить нѣкоторое понятіе о вышеупомянутомъ уставѣ, я позволяю себѣ привести подлинный текстъ нѣкоторыхъ статей, касающихся Инженернаго дѣла и представляющихъ наибольшій интересъ [1]).

Въ статьѣ «*О строеніи долговѣчныхъ крѣпостей*» говорится:

«*Прежде подобаетъ, съ прилежаніемъ мѣсто осмотрѣти и размѣрити по геометрійскому, сирѣчь по земномѣрному обычаю и разсмотрѣти всякое угодье*».

Затѣмъ, въ немъ подробно излагаются правила для сооруженія крѣпости сообразно мѣстности, для расположенія стѣнъ, раскатовъ, подошвенныхъ боевъ (амбразуръ) и контрминъ и, наконецъ, разсматриваются детали всѣхъ этихъ построекъ. «*Контръ-мины*», говорится въ немъ, «*по Итальянскому языку сирѣчь потайныя подошвенныя бои, дѣлаются въ вышину 7 ступеней, а въ ширину полчетверть ступени (футъ), а быти у нихъ потайнымъ особымъ вылазнымъ воротечкамъ, для вылазки пѣшихъ воинскихъ людей, а дѣлати тѣ воротечка подъ землею для того, чтобъ стѣнѣ порухи не было*».

Касательно вооруженія крѣпостей въ уставѣ говорится: «*А нарядъ доведется въ исподнемъ предѣлѣ въ раскатѣ поставити двѣ пищали на сторону, по пищали для очищенія городовыхъ стѣнъ, а на другихъ палатѣхъ доведется поставити по сторонамъ двѣ или три по пищали для очищенія стѣнъ, чтобъ изъ такихъ пищалей стѣны очищали до другихъ раскатовъ на обѣ стороны. А на валу и на защитѣ доведется ставитъ пять пищалей; по двѣ пищали на сторону для очищенія раскатовъ и взрубовъ, а пятую пищаль поставити къ полю*».

Правила для осады укрѣпленныхъ городовъ заключаются въ Уставѣ дѣлъ ратныхъ въ особенныхъ указахъ, какъ напримѣръ, въ Указѣ объ осадѣ городовъ: «*Аже будетъ надъ недруги преодоленіе взято, и доведется городъ осадити... то прежде всего подобаетъ посылати подъ городъ воинскихъ людей разумныхъ* (для рекогносцировки) *разсмотрѣти крѣпостей и всякихъ угодей,... потомъ вездѣ около города сады и инно что доведется пожещи для того, чтобъ недругомъ нигдѣ притулія не было, а будетъ подъ городомъ или сквозь городъ великая вода или другая вода течетъ, а на ней суда ходятъ, и такимъ судамъ ни мимо, ни сквозь городъ ходити недавать... потомъ подумати какъ бы ближе воротъ шанцы копати и туры и тарассы ставити, сколько возможно имянито... А головамъ, которые противъ воротъ въ шанцахъ стоятъ день и ночь, прилежаніе имѣти великое; притчею недруги шан-*

[1]) Матер. къ Ист. Инж. Искус. въ Россіи, А. Савельева. Инжен. записки 1853 г., ч. XXXIX.

цами, или иными промыслы учнутъ вылѣзати и помѣшку чинити и ему бъ отъ того оберегати... Полковой маршалокъ обязанъ съ конными людьми быть близко отъ осаждающихъ, съ тѣмъ чтобы отражать всѣ вылазки и стравки городовыя. Кто же похочетъ тайно взять городъ, тотъ долженъ знать всякое обстоятельство мѣста; онъ долженъ смѣтить ширину и глубину рва, вышину стѣнъ. При осадѣ города и по вступленіи въ городъ, не должно спѣшить, ни гнать, но стоять твердо и не отступно одолѣвать недруговъ. Къ осадѣ лѣстницы мосты и суда должно везти тихо и не шумно.

Этимъ уставомъ было положено, можно сказать, начало теоретическому изученію Полевого Инженернаго Дѣла въ Россіи. Но бѣдствія, волновавшія Россію въ царствованіе Василія Іоанновича Шуйскаго, внутреннія смуты, появленіе самозванцевъ, нашествіе поляковъ, помѣшали намъ воспользоваться этими свѣдѣніями и дать имъ дальнѣйшее развитіе.

1613—1645 г. Послѣ смутнаго времени междуцарствія, первый Государь изъ дома Романовыхъ, озабоченный, главнымъ образомъ, успокоеніемъ государства и приведеніемъ въ порядокъ государственнаго строя, не имѣлъ средствъ даже и помышлять о введеніи тѣхъ преобразованій въ Полевомъ Инженерномъ дѣлѣ, которымъ оно подвергалось, въ это время, въ другихъ государствахъ.

1645—1682 г. Все вниманіе нашего правительства, въ царствованіе Алексѣя Михайловича (1645—1676 г.) и Феодора Алексѣевича (1676—1682 г.), было обращено, главнымъ образомъ, только на военныя сооруженія, необходимыя для охраны границъ Государства, со стороны Швеціи, Польши, Турокъ и Татаръ.

Вотъ почему, не смотря на то, что инженерное искусство, какъ мы видѣли, упрочилось у насъ уже давно,—особыхъ Полевыхъ Инженерныхъ войскъ и русскихъ розмысловъ, или инженеровъ, не было до Петра Великаго. И это совершенно понятно. Такъ какъ у насъ не было правильной организаціи школъ, теоретической подготовки и практической дѣятельности мирнаго времени, то Инженерное искусство, какъ и всякое другое, должно было быть достояніемъ лишь нѣкоторыхъ исключительныхъ лицъ и не могло сдѣлаться доступнымъ многимъ.

II.

Краткій очеркъ системъ военнаго управленія, въ вѣдѣніи котораго состояло Инженерное дѣло, и о войскахъ, исполнявшихъ обязанности нынѣшнихъ Инженерныхъ войскъ до Петра Великаго.

Приказы. Разрядный приказъ. Служилые люди и десятни городовъ. Оборона и осада городовъ. Пушкарскій приказъ.

Для того, чтобы закончить обзоръ состоянія полевого Инженернаго дѣла въ Россіи до Петра I, я считаю не лишнимъ познакомить, въ самыхъ краткихъ чертахъ, съ системою Военнаго Управленія и войсками той эпохи. Конечно, при этомъ, главнымъ образомъ, обращу вниманіе на тѣ учрежденія, въ вѣдѣніи которыхъ состояло Инженерное дѣло и на тѣ войска, которыя исполняли обязанности нынѣшнихъ Саперъ.

Первыя военныя учрежденія въ Россіи были такъ называемые «*приказы*». Въ вѣдѣніи ихъ было не только все тогдашнее войско и всякаго рода вооруженныя силы, но и всѣ дѣла, относившіяся до военныхъ сооруженій: постройка, исправленіе и защита отъ непріятеля укрѣпленныхъ городовъ.

Приказы, по роду занятій лежащихъ на нихъ, были *Разрядные*, *Стрѣлецкіе*, *приказъ Надворной Пѣхоты*, *Иноземный*, *Посольскій*, *Пушкарскій*, и многіе другіе.

1462—1505 г. По времени учрежденія, древнѣйшимъ можетъ быть названъ *Разрядный приказъ*, учрежденный при Іоаннѣ III. Это было главное мѣсто военнаго учрежденія въ мирное время, въ вѣдѣніи котораго находились не только Русское постоянное войско, но и всѣ служилые люди [1]), живущіе по городамъ (крѣпостямъ), по острогамъ, по осаднымъ дворамъ, на засѣкахъ и чертахъ.

Всѣ обязанности, которыя возлагаются нынѣ на Полевыя Инженерныя войска, по постройкѣ укрѣпленій, расчисткѣ и прокладкѣ дорогъ и по

---

[1]) Служилыми людьми назывались дворяне и дѣти боярскія которые отправляли Государству службу съ пожалованныхъ имъ земель. Они раздѣлялись на выбранныхъ дворянъ и городовыхъ. Служилые люди составляли особые городовые полки, которые имѣли свое знамя, барабаны и музыку.

устройству переправъ для войскъ, (что называлось тогда «*теребить пути, мостить мосты*»), по оборонѣ и атакѣ крѣпостей, лежали на тѣхъ же служилыхъ людяхъ (впослѣдствіи стрѣльцахъ), на обязанности которыхъ было также сражаться съ непріятелемъ въ открытомъ бою и при осадѣ крѣпостей.

Съ началомъ объявленія войны, въ Разрядномъ приказѣ составлялись подробные списки всѣмъ ратнымъ людямъ, входившимъ въ составъ дѣйствующей арміи и всѣмъ «*десятнямъ городовъ*», назначеннымъ участвовать въ предстоящемъ походѣ.

Деястнями называлось цѣлое общество вооруженныхъ людей, собранныхъ по распоряженію разряда или по указу Государя, съ одного города или уѣзда. Каждая *десятня* получала названіе того города или уѣзда, откуда она набиралась и имѣла особаго своего начальника и знамя. Нѣсколько *десятенъ* составляли *полкъ*. На обязанности *десятней*, въ военное время, лежало: постройка временныхъ укрѣпленій и защита пограничныхъ городовъ; въ этомъ случаѣ десятни поступали въ распоряженіе такъ называемыхъ *осадныхъ воеводъ* (тоже что теперь коменданты).

Десятни, собранныя на случай обороны городовъ («*осаднаго сидѣнья*»), распредѣлялись, совокупно съ гарнизономъ города, по *раскатамъ, забраламъ и башнямъ* его. При этомъ указывалось, гдѣ ставить *пороки*, а съ введеніемъ огнестрѣльнаго оружія, *тюфяки* (тюфенгъ по турецки—ружье), *пищали* и пушки, кому дѣйствовать стрѣльбою изъ луковъ, или изъ метательныхъ орудій, уничтожать лѣстницы, кому быть *на пряслахъ у оконъ* (бойницъ), кому носить каменья, и проч.

Такимъ-же путемъ, при осадѣ крѣпости дѣлались распредѣленія: кому изъ осажденныхъ «*строить тарасы, кому дѣлать примѣты къ стѣнамъ, рядить туры, ставить пороки, а въ послѣдствіи пускичи можжиры и пушки*» и кому участвовать въ отраженіи непріятельскихъ вылазокъ; назначалось своевременно, кому идти «*съ топоромъ для сруба тына*», кому *съ горючимъ матеріаломъ*, для зажженія деревянныхъ стѣнъ и башенъ; наконецъ, дѣлались распоряженія для штурма города: «*брать-ли копьемъ или на щитъ*».

Всѣ эти подробности приведены въ общихъ чертахъ для того, чтобы показать, что требованія Полевого Инженернаго дѣла были настолько несложны въ то время, что возможно было легко обходиться безъ войскъ, систематически подготовленныхъ и обученныхъ въ мирное время этой спеціальности. Но при всемъ томъ, не смотря на простоту Инженернаго дѣла, приходилось прибѣгать всякій разъ къ указаніямъ, какъ дѣйствовать войскамъ, при оборонѣ и осадѣ крѣпостей, или, иначе сказать, и тогда уже ощущалась необходимость, для осады и обороны крѣпости, въ отдѣленіи изъ общей массы войскъ, опредѣленнаго числа людей, на которыхъ возлагался кругъ извѣстныхъ спеціальныхъ работъ, составляющій, впослѣдствіи,

начиная съ царствованія Петра Великаго и до настоящаго времени, обязанность особыхъ Полевыхъ Инженерныхъ войскъ.

1611—1701 г. Въ этотъ періодъ существовалъ такъ называемый «Пушкарскій приказъ», главное назначеніе котораго было первоначально завѣдывать всей артиллеріей. Съ 27 сентября 1659 г., Пушкарскому приказу повелѣно было завѣдывать также работами «по устройству и содержанію засѣкъ», а впослѣдствіи всего касающагося до Инженерства [1]). Въ 1701 г. Пушкарскій приказъ переименованъ въ Артиллерійскій.

Изъ области Инженернаго дѣла въ число обязанностей Пушкарскаго приказа входило:

1. Объявлять Государевы наказы и грамоты о построеніи новыхъ укрѣпленныхъ пунктовъ, возобновленіи и починкѣ старыхъ.

2. Составлять подробныя инструкціи воеводамъ и другимъ лицамъ, назначеннымъ для надзора за военными постройками.

3. Составлять наказы (инструкціи) осаднымъ воеводамъ и головамъ, на случай непріятельскаго нападенія на городъ. Инструкціи эти носили названіе «*Осадныхъ росписей*»; въ нихъ объяснялись правила, которыми должны руководствоваться воеводы и частные начальники, во время *осаднаго сидѣнья* (т. е. обороны крѣпости); указываемы были мѣста для войска и, вообще, защитникамъ городовъ. Всѣ дѣйствія обороняющагося и весь ходъ осады записывался въ такъ называемую *Осадную книгу*.

4. Долженъ былъ заботиться о заготовленіи матеріаловъ и вещей, необходимыхъ для полевыхъ и осадныхъ работъ. Въ это время, у насъ уже были свои инженерныя и минерныя орудія и инструменты, называвшіеся въ то время, «*Нарядомъ мастера*».

Такимъ образомъ, Пушкарскій приказъ составлялъ главное мѣсто управленія всѣмъ чѣмъ, что относилось къ Инженерному дѣлу.

Изложивъ въ краткихъ чертахъ состояніе Полевого Инженернаго дѣла и систему военнаго управленія имъ въ Россіи въ до Петровскую эпоху, въ заключеніе могу сказать: хотя въ этотъ періодъ и не было у насъ правильной организаціи и подготовки Инженерныхъ войскъ въ мирное время, но, при всемъ томъ, наша военная исторія, какъ мы видимъ, богата примѣрами замѣчательныхъ дѣйствій и не менѣе замѣчательной распорядительности начальниковъ въ области Полевого Инженернаго дѣла, которые обращали на себя вниманіе даже нашихъ враговъ.

Однако, въ эту эпоху, требованія Военно-Инженернаго искусства были еще не столько не сложны, что возможно было обходиться безъ войска, спеціально организованнаго и обученнаго въ мирное время Инженерному дѣлу.

---

[1]) Истор. оч. Инж. Упр., А. Савельева, 1879 г. и Хронолог. переч., изд. 1858 г., составл. г. Дехтеревымъ.

III.

Полевыя Инженерныя войска въ царствованіе Петра Великаго, со дня ихъ основанія (1698—1727 г.).

Воинскій Уставъ Вейде. Первый генералъ-фельдцейхмейстеръ Царевичъ Имеретинскій. Генералъ Брюсъ. Артиллерійскій приказъ. Основаніе Инженерной школы. Основаніе Минерной роты. Вызовъ иностранцевъ и ихъ вліяніе въ Инженерныхъ войскахъ. Утвержденіе штатовъ для Инженерныхъ войскъ въ 1712 году. Воинскій Уставъ Петра Великаго по отношенію къ Инженернымъ войскамъ. Измѣненіе штатовъ Минерной роты, 1723 г. Распространеніе Инженерныхъ свѣдѣній между офицерами пѣхоты. Генералъ Де-Кулонъ. Раздѣленіе Инженеровъ на полевыхъ и гарнизонныхъ. Дарованіе преимуществъ въ чинахъ и окладахъ офицерамъ Инженерныхъ войскъ. Генералъ Гинтеръ.

Переходя къ изложенію одного изъ самыхъ интересныхъ фактовъ историческаго развитія Инженерныхъ войскъ въ Россіи,—къ ихъ учрежденію, организаціи ихъ управленія, числительности въ разные періоды и къ разсмотрѣнію различныхъ способовъ ихъ воспитанія и образованія, мы должны признать, что безспорно, починъ учрежденія въ нашемъ отечествѣ особаго рода оружія,—Полевыхъ Инженерныхъ войскъ, всецѣло принадлежитъ *Императору Петру I.*

Отъ его геніальнаго ума, свѣтлаго и здраваго взгляда на тогдашнее состояніе войскъ Россіи и управленія ими, не могло ускользнуть то, что, съ усовершенствованіемъ технической стороны Полевого Инженернаго дѣла, войска, не подготовленныя въ мирное время и не обученныя этой спеціальности, не будутъ въ состояніи, въ минуту необходимости, выполнить всѣ тѣ серьезныя требованія по осадѣ и оборонѣ крѣпостей, укрѣпленію позицій, устройству путей сообщеній и переправъ, которыя будутъ имъ предъявлены съ открытіемъ военныхъ дѣйствій.

Всѣ наши историческія свидѣтельства ясно указываютъ, что ни одно изъ военныхъ учрежденій, существовавшихъ въ до Петровскую эпоху, не касалось и не заботилось, въ мирное время, объ образованіи, организаціи и воспитанія собственно Инженерныхъ войскъ, какъ особаго рода оружія.

1698 г. Первыя свѣдѣнія о значенія Инженернаго дѣла, у насъ, въ Россіи, встрѣчаются въ Воинскомъ Уставѣ, составленномъ бригадиромъ

Вейде, въ 1698 году, и посвященномъ Петру Великому [1]). Говоря о назначеніи начальника армейской бригады, авторъ этого устава прибавляетъ: «*Ему подобаетъ фортификацію разумѣть, чтобы онъ тогда, какъ осада прилучится и ему часть наступленія вручено будетъ вести благо и удобно то учреждати и своихъ Инженеровъ научити могъ*».

Далѣе, перечисляя чины, которые необходимы при войскѣ, авторъ называетъ: *Генералиссимуса* или полнаго воеводу, *Генерала надъ пѣхотою, Генерала-Фельдцейхмейстера и Генералъ-Инженера;* о послѣднемъ въ этомъ уставѣ говорится: «*Тому подобаетъ особенно свое дѣло благо разумѣть, понеже, чрезъ него великіе убытки и паки такожъ и великая польза учинитися могутъ... Такому человѣку надлежитъ геометрію и крѣпостей строеніе и въ основаніи разумѣть, не едина на бумагѣ въ пристойномъ изображеніи назнаменитъ, но притомъ и ученому практику или искусившемуся быть... По вся утры ходитъ онъ въ проведенные шанцы и подкопы и осматриваетъ всѣ работы*».

1700 г. Въ началѣ XVIII столѣтія, на ряду съ другими государственными преобразованіями, начались реформы и по военному вѣдомству.

Въ началѣ царствованія, или, правильнѣе сказать, единодержавія Петра I, а именно, 19 мая 1700 г. изданъ былъ слѣдующій указъ:

«*Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, вся великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, указалъ всякія дѣла, которыя дѣла были въ Пушкарскомъ приказѣ, вѣдать Генералу артиллеріи Царевичу Александру Арчиловичу* [2]*), а дьякомъ у тѣхъ дѣлъ быть прежнему* [3])».

---

[1]) Матер. для Истор. Инженер. части въ Россіи (Инж. журн. 1860 г., № 4).

[2]) Алексѣй Арчиловичъ Имеретинскій (или Имеретійскій), участникъ и товарищъ въ дѣтствѣ потѣшныхъ игръ Петра, былъ причисленъ въ „качествѣ волонтера особой статьи“ къ великому посольству, отправленному Государемъ въ Западную Европу, гдѣ и поселился въ Гаагѣ. Изучивъ теорію и практику артиллерійскаго дѣла (въ теченіи конца 1697 и всего 1698 г.), вернулся въ Россію съ весьма порядочными, для своего времени, свѣдѣніями. Въ точности неизвѣстно, когда онъ получилъ званіе Генералъ-Фельдцейхмейстера, но можно предполагать, что это произошло въ промежутокъ съ 19 февраля по 19 мая 1700 г. (Матер. для истор. Артил. Упр. въ Россіи, Н. Е. Бранденбурга. СПБ., 1876 г.).

[3]) Дворцовые разряды, изд. 1855 г., стр. 1133 (Матер. для Истор. Артил. Упр. въ Россіи, Н. Е. Бранденбурга, СПБ., 1876 г.). Приводимъ здѣсь любопытный списокъ лицъ, начальствовавшихъ въ Пушкарскомъ приказѣ съ 1611 г. до 1700 г.:

1611 г.—окольничій Князь Юрій Дмитріевичъ *Хворостининъ* (назначенъ польскимъ королемъ Сигизмундомъ); *1622 г.*—дворянинъ Иванъ Константиновичъ *Карамышевъ; 1627—1629 г.*—бояринъ Князь Никита Ивановичъ *Мезецкой*, а по смерти его бояринъ Михаилъ Борисовичъ *Шеинъ* и Князь Никита Михайловичъ *Мезецкой; 1632—1634 г.* бояринъ Князь Алексѣй Юрьевичъ *Сицкой; 1636—1638 г.*—окольничій Князь Андрей Федоровичъ *Литвиновъ-Мосальскій; 1647 г.*—окольничій Петръ Тихоновичъ *Траханіотовъ; 1648 г.*—бояринъ Князь Михаилъ Петровичъ *Пронской; 1651 г.*—бояринъ Князь Юрій Алексѣевичъ *Долгоруковъ; 1654 г.*—окольничій Князь Василій Григорьевичъ *Ромадановскій; 1657 г.*—бояринъ Князь Юрій Алексѣевичъ *Долгоруковъ; 1662 г.*—бояринъ Князь Василій Григорье-

Царевичъ Александръ Арчиловичъ Имеретинскій былъ первый Генералъ-Фельдцейхмейстеръ.

Хотя, съ назначеніемъ Генералъ-Фельдцейхмейстеромъ царевича Имеретинскаго, Инженерное вѣдомство не могло особенно выиграть, такъ какъ онъ былъ спеціалистъ по артиллеріи, но, несомнѣнно, это былъ шагъ впередъ, такъ какъ прежніе начальники Пушкарскаго приказа, не имѣвшіе ничего общаго съ той спеціальностью, которая имъ была вручена, занимали эти мѣста только въ силу принциповъ мѣстничества.

Въ 1700 г. царевичъ Имеретинскій, принимая участіе въ войнѣ Русскихъ со Шведами, при осадѣ Нарвы, вмѣстѣ съ прочими генералами, былъ взятъ въ плѣнъ и отправленъ въ Стокгольмъ, гдѣ и скончался въ 1710 г. По взятіи его въ плѣнъ, для исправленія должности генералъ-фельдцейхмейстера, былъ назначенъ генералъ-маіоръ Брюсъ [1]). Къ этому времени, т. е. къ 1700 г., относится, по мнѣнію нѣкорыхъ писателей, переименованіе Пушкарскаго приказа въ «*Артиллерійскій приказъ* [2])».

Въ то время всѣ чины, принадлежащіе къ Инженерному вѣдомству, входили въ штатъ артиллеріи, были подъ начальствомъ генералъ-фельдцейхмейстера и во всемъ зависѣли отъ артиллерійскаго приказа. Званіе и обязанности генералъ-фельдцейхмейстера, по отношенію къ Инженернымъ войскамъ, опредѣлялось воинскимъ уставомъ 1698 г., между прочимъ, такъ: «*Тако-же подобаетъ ему* (т. е. генералъ-фельдцейхмейстеру) *благо фортификацію разумѣть, понеже при осадѣ, надлежитъ раскатамъ чрезъ его удобно учрежденнымъ и заложеннымъ быть, но егда бы кто вопросилъ, сколько пушекъ къ войску въ 50000 человѣкъ надобно, и того я паки спрошу, осада-ль будетъ учинена или только въ полѣ на непріятеля нападеніе чинить хотятъ, понеже великій снарядъ съ собою въ полѣ брати и токмо кругомъ таскать, не пристойно и не потребно*».

вичъ *Ромадановскій; 1666 г.*—бояринъ Князь Юрій Ивановичъ *Ромадановскій; 1677 г.*—бояринъ Князь Василій Васильевичъ *Голицынъ; 1677 г.*—бояринъ Князь Юрій Алексѣевичъ *Доморукой; 1686 г.*—бояринъ Князь Василій Васильевичъ *Голицынъ; 1689 г.*—онъ же и бояринъ Князь Алексѣй Васильевичъ *Голицынъ;* затѣмъ, въ томъ же году—бояринъ Князь Ѳеодоръ Семеновичъ *Урусовъ* и бояринъ Князь Яковъ Никитичъ *Одоевскій; 1694 г.*—думный дьякъ Автомонъ Ивановичъ *Ивановъ*. (Древн. Рос. Вивліоѳика, т. 20, стр. 380; Хмыровъ: „Артиллерія и Артиллеристы въ до Петровской Руси“, стр. 548).

[1]) По смерти царевича Имеретинскаго, генер.-маіоръ Брюсъ былъ утвержденъ въ 1711 году въ должности генералъ-фельдцейхмейстера.

Гр. Яковъ Виллимовичъ Брюсъ принадлежитъ къ тѣмъ знаменитымъ сотрудникамъ Петра I, заслуги и знанія которыхъ, по справедливости, высоко цѣнились Великимъ Государемъ. Онъ началъ свою службу въ званіи Инженернаго офицера при осадѣ Азова (1695 г.), потомъ участвовалъ въ осадахъ Нарвы, Шлиссельбурга, Ніенщанца и Риги, содѣйствовалъ одержанію побѣды подъ Калишемъ, Лѣснымъ и Полтавою. Петръ I имѣлъ къ нему полное довѣріе и неоднократно предоставлялъ Брюсу: „О всемъ учинить по своему усмотрѣнію“ (Истор. оч. Инж. Упр., А. Савельева, 1879 г.).

[2]) Н. Е. Бранденбургъ, авторъ „Матер. для истор. Артил. Упр. въ Россіи“, утверждаетъ, что переименованіе это совершилось позже,—въ 1-й четверти 1701 года.

Изъ всего вышеизложеннаго о состоянiи военной администрацiи по Инженерному вѣдомству до Петра Великаго, мы видимъ, что въ этотъ перiодъ у насъ на Руси были заложены всѣ начала для образованiя отдѣльнаго Инженернаго Корпуса, скрѣплены были всѣ элементы, изъ которыхъ создается стройное цѣлое; недоставало только человѣка съ свѣтлою мыслью и съ сильною волею, чтобы эти богатые задатками элементы ввести въ правильныя рамки и оживить той идеею, которой къ этому времени было одушевлено все военное устройство въ Европѣ.

1700 г. Въ началѣ XVIII столѣтiя, трудами Великаго Преобразователя,—Петра I, армiя получила все то, чего ей недоставало для развитiя внѣшней и внутренней жизни, въ смыслѣ организацiи, образованiя и администрацiи.

Въ это время и получилъ свое начало новый родъ оружiя, называемый нынѣ *Полевыми Инженерными войсками.*

Такъ какъ Полевыя Инженерныя войска, уже и въ тѣ времена, требовали особенно подготовленныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, Императоръ Петръ I, прежде всего, позаботился объ основанiи Инженерной Школы, для распространенiя и развитiя теоретическаго образованiя по Инженерной части въ Россiи. Когда была открыта первая Инженерная Школа, до сихъ поръ представляется спорнымъ вопросомъ.

А. Савельевъ (Истор. очеркъ Инжен. Упр. въ Россiи) относитъ основанiе первой Инженерной Школы къ 1700 году.

Хотя я не могъ найти нигдѣ прямыхъ указанiй на то, что она была учреждена въ 1700 году,—но въ Архивѣ старыхъ дѣлъ (при СПБ. Артил. Музеѣ, св. з., л. 917—920) сохранилась вѣдомость расходамъ по содержанiю этой школы, изъ которой видно, что Инженерная Школы открыла свои дѣйствiя 1 августа 1701 г. [1]).

Н. Е. Бранденбургъ (Матер. для Истор. Артил. Упр., 1876 г.) и М. Максимовскiй (Истор. очеркъ разв. Главн. Инжен. Учил.) относятъ основанiе Инженерной Школы къ 1712 году и утверждаютъ, что школа, открытая 1 августа 1701 г., была только Артиллерiйская школа, однако, я полагаю, что мнѣнiе А. Савельева болѣе справедливо. Можетъ быть, она и носила названiе Артиллерiйской школы, но, при всемъ томъ, она приготовляла также и инженеровъ.

Эти заключенiя я дѣлаю на слѣдующихъ основанiяхъ:

1) Изъ сохранившагося въ архивахъ именного указа видно, что въ этой школѣ обучались: «*иной Инженерной наукѣ* [2])».

2) Въ томъ же указѣ встрѣчается слѣдующее выраженiе: «*1702 года, iюля 19, изъ тѣхъ вышеписанныхъ учениковъ отдано въ Инженерную Школу 24 человѣка* [3])». Конечно, этимъ вполнѣ подверждается фактъ существованiя Инженерной Школы.

---

[1]) Матер. для Истор. Артил. Упр., Бранденбурга, стр. 241.

[2])—[3]) Арх. стар. дѣл. при СПБ. Артил. Муз., св. 5, л. 645 и св. 7, л. 647.

3) Самый указъ Петра I, изданный 1712 г. 16 января [1]) не опредѣляетъ времени основанія Инженерной Школы, а говоритъ такъ: «*Школу Инженерную умножить, а именно, сыскать мастера изъ Русскихъ, который бы училъ цифири, или на башню для сего ученія посылать, и когда ариѳметику окончать, учить геометрію столько, сколько до инженерства надлежитъ, а потомъ отдавать инженеру учить фортификаціи и держать всегда полное число 100 человѣкъ или 150*». Слѣдовательно, изъ этого указа совершенно ясно видно, что Инженерная Школа существовала и до 1712 года. А такъ какъ въ архивахъ нигдѣ не осталось даже и слѣдовъ учрежденія, кромѣ того, какой либо другой школы, то, по всей вѣроятности, школа, открытая 1 августа 1701 года, была основана не только для однихъ артиллеристовъ, но также для Инженеровъ. Носила же она названіе Артиллерійской потому, что Инженерныя войска тогда не составляли особаго рода оружія, а входили въ составъ Артиллеріи.

Эта Школа была открыта въ Москвѣ; объ основаніи ея говорится такъ: [2]) «*Велено на новомъ пушечномъ дворѣ построить деревянныя школы и въ тѣхъ школахъ учить пушкарскихъ и иныхъ постороннихъ чиновъ людей дѣтей ихъ словесности и письменной грамотѣ и цыфири и иной Инженерной наукамъ и будучи имъ въ тѣхъ школахъ, учиться вышеписаннымъ наукамъ съ прилежаніемъ, а выучась безъ указу съ Москвы не съѣхать, также въ оный чинъ, кромѣ Артиллеріи* [3]) *не отлучаться, и кормить и поить ихъ въ вышеписанныхъ школахъ, а на кормъ положено имъ по 2 деньги человѣку на день изъ тѣхъ денегъ изъ половины, покупая хлѣбъ и харчъ; въ постные дни рыбу, а въ скоромные мясо и варить кашу или щи, а по другой деньгѣ на обувь и кафтанишки и на рубашенки. И учащимъ и переимчивымъ будетъ Государево особливо, жалованье и дача, смотря по ученью*».

Сначала въ школѣ учениковъ было немного (въ 1713 г. всѣхъ русскихъ и иноземцевъ въ школѣ было 26 человѣкъ; а 25 ноября 1713 г. послѣдовалъ Высочайшій приказъ объ увеличеніи числа учениковъ до 100 человѣкъ). Ученики въ Инженерной школѣ были различныхъ возрастовъ: между ними были совсѣмъ юные—12 лѣтъ, а также и пожилые—42 лѣтъ.

Для обученія въ школѣ «*Инженерству*» назначенъ впослѣдствіи (1712 г.) одинъ изъ плѣнныхъ шведовъ, маіоръ Рейтеръ съ жалованьемъ 240 руб. въ годъ. Кромѣ того, для обученія «*Минерному дѣлу*», приказано было «*выбрать 10 челов., не изъ шляхества, и отдать ихъ въ оную науку капитану Фуксу съ протчими офицеры, которые тому искусны и учить оныхъ гдѣ пристойно, и когда оные обучаться, то можно онымъ показать пробу на Ду-*

---

[1]) П. С. Зак. Р. И., № 2467.

[2]) Арх. стар. дѣлъ при С.-П.Б. Артил. Муз. св. 3, л, 917.

[3]) Вотъ это-то послѣднее обстоятельство, что, по окончаніи школы, ихъ выпускали въ Артиллерію, приводитъ нѣкоторыхъ къ неправильному заключенію, что это была артиллерійская школа. Не надо упускать изъ виду, что Инженеры и Минеры въ то время входили въ штаты Артиллеріи.

доровой горѣ». Для надзора за школьниками былъ назначенъ иноземецъ подполковникъ фонъ-Страусъ.

Итакъ, мы видимъ, что въ Инженерной школѣ велѣно было *«учить прилежно Инженерной наукѣ, чтобы они могли воспріять ученіе»* и, кромѣ того, обучать *«Минерному дѣлу»* (т. е. саперному). Слѣдовательно, съ учрежденіемъ Инженерной школы, было положено основаніе теоретическому и практическому изученію Полевого Инженернаго искусства.

Особый родъ оружія, извѣстный въ настоящее время подъ названіемъ Полевыхъ Инженерныхъ войскъ, появился въ Россіи подъ названіемъ *Минеръ*. Къ какому именно году должно быть отнесено основаніе *минеръ*, вопросъ спорный. Въ нашихъ архивахъ мы встрѣчаемъ въ первый разъ штаты и положеніе о Минерной ротѣ въ 1710 году, а въ Полномъ Собр. Зак. Рос. Имп. штаты о Минерной ротѣ встрѣчаются въ первый разъ подъ 8-мъ февраля 1712 года.

Нигдѣ не сохранилось указаній, въ какомъ числѣ и составѣ были минеры до 1710 года. Вотъ одна изъ главныхъ причинъ, которыя заставляли нѣкоторыхъ изслѣдователей отнести основаніе Минерной роты къ 1712 году.

Я съ этимъ положительно не могу согласиться въ виду слѣдующихъ основаній:

1) Мы видѣли, что Инженерная школа открыла свои дѣйствія 1 августа 1701 г. Въ этой школѣ было 2 класса. А такъ какъ, съ открытіемъ школы, были приняты ученики въ оба класса, то, слѣдовательно, черезъ годъ, т. е. въ 1702 году, мы могли уже имѣть людей, окончившихъ курсъ Инженернаго дѣла.

2) Въ 1774 году Государственная Военная Коллегія повелѣла канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи розыскать всѣ штаты и положенія объ Инженерномъ корпусѣ со дня его основанія. Изъ доклада по этому вопросу, отъ 31 августа 1774 года, сохранившагося въ дѣлахъ [1]), видно, что, хотя до 1710 г. не розыскано въ дѣлахъ никакихъ положеній или штатовъ Инженернаго корпуса, но канцелярія главной Артиллеріи и Фортификаціи не сомнѣвалась и тогда уже о его существованіи до 1710 г. (См. Приложеніе I).

3) Наконецъ, генералъ А. Савельевъ и генералъ Ѳ. Ласковскій, трудамъ которыхъ въ архивахъ Инженернаго вѣдомства безспорно слѣдуетъ придавать громадное значеніе, относятъ основаніе Минерной роты къ 1702 г. [2]).

---

[1]) Дѣло быв. Арт. Эксп. по Инженер. повытью 1774 г., № 3. См. приложеніе 1.

[2]) Историч. оч. Инж. Упр. въ Россіи 1874 г., А. Савельева, стр. 47. Матер. для ист. Инж. искус. въ Россіи, Ѳ. Ласковскаго, стр. 99. Въ послѣдн. трудѣ указано на то, что въ дневникѣ ген. лейт. Алларта есть подробная опись, составленная имъ, по порученію Имп. Петра I, о всѣхъ матеріалахъ и работахъ по инженерн. части, при осадѣ Нарвы (1700 г.). Въ этой описи, между прочимъ, значится, что при осадѣ было: нѣсколько Минеровъ съ бусолями и другими необходимыми принадлежностями (Handwerkgerörth). Это служитъ лучшимъ доказательствомъ, что Минеры существовали въ то время.

И такъ, на основаніи всего вышеприведеннаго, полагаю, что я не ошибусь, если скажу что *Минеры* (назыв. нынѣ Полевыми Инженерными войсками), *получили свое начало ранѣе 1710 года*, а именно, согласно мнѣнію генерала Савельева и генерала Ласковскаго, *въ 1702 году* [1]).

1702 г. 16 апрѣля 1702 г., былъ изданъ Манифестъ о вызовѣ иностранцевъ въ Россію. Съ цѣлью пріохотить ихъ къ русской службѣ, имъ были дарованы слѣдующія преимущества:

1) Свобода вѣроисповѣданія.

2) Отмѣненъ былъ существовавшій до того обычай, по которому иностранцамъ запрещался въѣздъ въ Россію.

3) Чтобы обезпечить ихъ отъ суда по законамъ, дѣйствовавшимъ въ Россіи, была образована *«изъ иноземцевъ искусныхъ въ дѣлахъ военнаго штата, тайная военнаго совѣта Коллегія»*, на которую и былъ возложенъ разборъ всѣхъ дѣлъ, касающихся иностранцевъ. При этомъ, вышеозначенной Коллегіи было указано: *«чинить правосудіе во первыхъ по законамъ Божескимъ, а потомъ по Римскому, Гражданскому праву и другимъ народнымъ обычаямъ, милостиво, полагаясь на то, что притомъ наши царскія преимущества, право и принадлежности всегда соблюдаемы будутъ»*.

4) Иностранцы, были обезпечены обѣщаніемъ во всякое время, по ихъ желанію, давать имъ отставку и свободный проѣздъ обратно за границу.

Конечно, по мысли, которой руководился Петръ I и его предшественники, иностранцы, какъ люди болѣе образованные въ то время, нежели мы русскіе, должны были внести богатый матеріалъ и большой запасъ свѣдѣній для развитія инженернаго дѣла въ нашихъ войскахъ. Къ сожалѣнію, этотъ прекрасный проектъ приводился въ исполненіе очень плохо.

Весьма часто были вызываемы къ намъ на службу люди совершенно неподходящіе по своей научной подготовкѣ и недостойные по своимъ нравственнымъ качествамъ. Сохранившіеся въ нашихъ архивахъ документы даютъ много интересныхъ подробностей. Прочтя ихъ, мы можемъ убѣдиться въ томъ, какъ легкомысленно и недобросовѣстно относились у насъ къ выбору иностранцевъ, изъявившихъ желаніе наставлять насъ уму-разуму.

Были примѣры, что только что принятому на службу иностранцу, котораго никто не успѣлъ еще узнать, выдавалось полномочіе на приглашеніе, по его усмотрѣнію, другихъ иностранцевъ въ Русскую службу [2]).

За неимѣніемъ точныхъ свѣдѣній о числѣ иностранцевъ, служившихъ въ Инженерныхъ войскахъ при Петрѣ I, трудно сказать что либо достовѣрное. Извѣстно только, что ихъ было не мало, что всѣ они пользовались особенною милостью правительства, получали хорошое содержаніе и владѣли помѣстьями, цѣлыми волостями *«въ кормленіи»*. Нижніе чины изъ иностранцевъ, кромѣ того, освобождались отъ несенія караульной службы.

[1]) П. С. Зак. Р. И. т. IV, № 1910.

[2]) Матер. для Истор. Артил. Упр. въ Россіи, Н. Е. Бранденбурга, 1876 г.

Вообще, нельзя не поставить въ укоръ нашему правительству того времени, что оно слишкомъ довѣряло иностранцамъ, не умѣло извлекать изъ нихъ пользу и не принимало своевременно мѣръ для пресѣченія того зла, которое иностранцы причиняли намъ.

Общественное мнѣніе того времени объ иностранцахъ, находящихся въ Россіи на службѣ, выражено особенно ясно въ запискѣ, поданной *Посошковымъ* Государю въ 1701 году (подлинная рукопись «*О ратномъ поведеніи*» хранится въ Публичной библіотекѣ изд. въ 1842 г.).

Въ этой запискѣ говорится: «*Я истинно Государь не по малу дивляюся и неудомлеваюся, что сказываютъ: нѣмцы—люди мудры и правдивы, а учатъ насъ все неправдою.... и только то я совершенно знаю, что они всѣхъ земель торгуютъ торгами и всякими промыслами промышляютъ единодушно и во всякихъ дѣлѣхъ себя они и свою братью хранятъ и возносятъ, а насъ ни во-что не ставятъ.... Не прямые они намъ доброхоты того ради и ученью ихъ не весьма надобно вѣрить, мню, что во всякомъ дѣлѣ насъ обманываютъ и ставятъ въ совершенные дураки*».

1712 г. Въ первый разъ 8-го февраля 1712 г., были Высочайше утверждены штаты для минерной роты по Инженерной и Понтонной частямъ (см. Приложеніе II).

Минеры соотвѣтствовали Полевымъ Инженернымъ войскамъ настоящаго времени, а Инженеры не составляли въ то время особаго корпуса. На Инженерныя познанія смотрѣли какъ на свободное художество и какъ на придаточныя случайныя качества лица. Можно было быть артиллеристомъ, кавалеристомъ и стряпчимъ и, въ тоже время, инженеромъ. Такъ, согласно штата 1712 г., Инженеры числились при Полевой Артиллеріи. Тамъ, между прочимъ сказано: «*Инженерамъ, которые не имѣютъ въ артиллеріи чиновъ, давать жалованье, противъ прочихъ полковъ офицеровъ*». 23-го іюня 1712 года назначено добавочное жалованье 3 инженерамъ, служившимъ въ кавалеріи, и 2 инженерамъ—въ пѣхотѣ.

Согласно штатамъ 8-го февраля 1712 г., въ Минерной ротѣ состояло оберъ-офицеровъ—3, (1 капитанъ, 1 поручикъ и 1 подпоручикъ) и нижнихъ чиновъ—72.

Офицеры получали только одно жалованье, оклады котораго составляли около половины нынѣ существующихъ, а именно:

Капитанъ	216 р.
Поручикъ	156 р.
Секундъ-поручикъ	120 р.

По сравненію съ прочими офицерами того времени, оклады жалованья въ Минерной ротѣ были нѣсколько меньше чѣмъ въ Артиллеріи [1]) (Капи-

[1]) На штатахъ 8 февраля 1712 года, было написано собственною рукою Императора «Артиллерійскимъ служителямъ и офицерамъ Русскимъ противъ Русскихъ, иноземцамъ противъ иноземцевъ градусъ свыше жалованья».

танъ получалъ 300 руб.), такіе же какъ для офицеровъ иноземцевъ кавалеріи и полевой пѣхоты (по штатамъ 19 февр. 1711 г.) и слишкомъ вдвое болѣе оклада жалованья русскихъ офицеровъ послѣднихъ двухъ родовъ оружія (Капитанъ пѣхоты изъ русскихъ получалъ 100 р.) [1]).

Нижніе чины Минерной роты получали жалованье нѣсколько болѣе прочихъ родовъ оружія, а именно:

	Жалованья въ годъ:		
	Кавалер.	Пѣхот.	Минеръ.
Капралъ	12.	12.	18.
Рядовой	12.	10 р. 98 к.	13 р. 20 к.

Итакъ, мы видимъ, что жалованье рядового минера было въ два слишкомъ раза болѣе, нежели сапера, понтонера или телеграфиста въ настоящее время.

Кромѣ жалованья, всѣ чины Минерной роты получали раціоны, что соотвѣтствуетъ нынѣшнему фуражному довольствію, когда-же находились внѣ предѣловъ Имперіи, то еще и порціоны. Одинъ порціонъ состоялъ ежедневно изъ: хлѣба—2 ф., мяса—1 ф., вина—2 чарки и пива 1 гарнецъ; на мѣсяцъ выдавалось: соли—2 ф., крупъ—$1^1/_2$ гарнца. Кромѣ того, въ квартирахъ давался *«сервисъ, тоестъ уксусъ, дрова, свѣчи и постеля»*. Одинъ раціонъ на сутки состоялъ изъ овса—2 гарнцевъ и соломы одного снопа.

ВѢДОМОСТЬ

порціонамъ и раціонамъ, утвержденнымъ 30 марта 1716 г.

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число порціоновъ.	Число раціоновъ.
Капитанъ	15.	5.
Поручикъ	9.	4.
Подпоручикъ	7.	3.
Прапорщикъ	5.	3.
Сержантъ	3.	—
Фурьеръ	2.	—
Копоралъ	2.	—
Ротный писарь	2.	—
Солдату (рядовому)	1.	—

[1]) П. С. Зак. Р. И., т. XLIII, ч. 1. (Табл. II стр. 9). № 2480.

Кромѣ Минерной роты, тѣми же Высочайше утвержденными штатами 1712 года, положено было имѣть, при Артиллеріи: инженеровъ—8 оберъ-офицеровъ (капитановъ 4, поручиковъ 2 и подпоручиковъ 2) и 24 кондуктора, а въ артиллерійскихъ полкахъ состояло въ каждой ротѣ: 1 инженеръ (какого чина, не указано было въ штатахъ), съ жалованьемъ 300 р. въ годъ; 5 кондукторовъ, или инженерныхъ вспомогателей, съ жалованьемъ 48 р. въ годъ каждому, и 20 подкопныхъ учениковъ, съ жалованьемъ, каждому 10 руб. въ годъ.

Тѣми же штатами положено было, при Артиллеріи, содержать команду «*Понтонные*», состоящую изъ 2-хъ офицеровъ (капитана и поручика), 2 капраловъ и 34 мастеровыхъ (12 плотниковъ, 12 матросовъ, 4 канатчика, 2 кузнеца и 2 паяльщика).

Жалованья Понтонные офицеры [1]) получали наравнѣ съ артиллерійскими, нижніе же чины нѣсколько менѣе, чѣмъ Минеры.

Инженеры и Минеры, хотя и состояли при Артиллеріи и были подчинены генералъ-фельдцейхмейстеру, но находились въ прямомъ вѣденіи оберъ-инженера, а команда Понтонная была въ то время прямо подчинена артиллерійскому начальству и не имѣла ничего общаго съ Инженернымъ вѣдомствомъ.

Согласно вышеозначеннымъ штатамъ было ассигнуемо ежегодно на жалованье всѣмъ чинамъ: Минерной роты—1569 р. 60 к., Инженернымъ 2400 р. и Понтоннымъ—756 р. 40 к.

1716 г. Регламентъ Петра Великаго. 30 марта 1716 г. Петромъ Великимъ былъ объявленъ слѣдующій манифестъ [2]):

«*Божью милостью Мы Петръ I, Царь и Самодержецъ Всероссійскій и пр., и пр., и пр.*

«*Понеже всѣмъ есть извѣстно, коимъ образомъ Отецъ Нашъ, блаженныя и вѣчно-достойныя памяти въ 1647 г. началъ регулярное войско употреблять и Уставъ Воинскій изданъ былъ. И такъ войско въ такомъ добромъ порядкѣ учреждено было, что славныя дѣла въ Польшѣ показаны, и едва не все Польское королевство завоевано было. Также купно было съ Шведами война ведена была; но потомъ оное не токмо умножено при растущемъ въ наукахъ свѣтѣ, но едва и не весьма оставлено; и тако что послѣдовало потомъ? не точію съ регулярными народы, но и съ варварами, что ни противъ кого стоять могли, яко о томъ свѣжая еще память есть (что чинилось при Чигиринѣ и Крымскихъ походахъ, умалчивая старѣе) и не только тогда, но и гораздо недавно, какъ съ Турками при Азовѣ, такъ и сначалѣ сея войны при Нарвѣ. Но потомъ когда войско распорядили, то какіе великіе прегрессы съ помощью Вышняго учинили, надъ какимъ славнымъ и регулярнымъ наро-*

---

[1]) Жалованье Понтонныхъ чиновъ въ годъ: капралъ—14 р. 40 к., плотникъ, кузнецъ и паяльщикъ—по 12 руб., капитанъ и матросъ—по 10 руб. 80 коп.

[2]) П. С. Зак. Р. И., т. V, № 3006.

домъ. И тако всякъ можетъ разсудить, что ни отъ чего иного то послѣдовало, токмо отъ добраго порядку ибо всебезпорядочной варварской обычай смѣху есть достойный, и никаково добра изъ онаго ожидать возможно. Того ради, будучи въ семъ дѣлѣ самовидцы обоимъ за благо изобрѣли сію книгу Воинскій Уставъ учинить, дабы всякій чинъ зналъ свою должность и обязанъ былъ своимъ званіемъ и невѣдѣніемъ не отговаривался, еже чрезъ собственный нашъ трудъ собрано и умножено.

Совершенно-же въ Данцигѣ 1716 года, Марта въ 30 день».

Воинскій уставъ или, иначе, «Регламентъ» Петра Великаго [1]), безъ всякаго сомнѣнія, принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ памятниковъ эпохи Великаго Преобразователя. Только творческая дѣятельность и геніальный умъ Петра могъ создать подобный Уставъ. Не смотря на тѣ усовершенствованія, до которыхъ дошло военное искусство въ настоящее время, духъ и главныя основанія регламента Петра остаются неизмѣнными и для уставовъ настоящаго времени.

Онъ состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

1) Уставъ Воинскій.

2) Роспись Артикулу Военному.

3) Роспись процессамъ или судебныхъ тяжбъ.

4) Роспись о экзерциціо (ч. I), о приготовленіи къ маршу или о церемоніяхъ (ч. II) и роспись званіямъ и должностямъ полковыхъ чиновъ (ч. III).

Такъ какъ въ Уставѣ Петра Великаго ясно выражены всѣ требованія, духъ, дисциплина и обязанности всѣхъ вообще военно-служащихъ и родовъ оружія того времени, я считаю не лишнимъ нѣсколько познакомить съ нимъ, и изложить до нѣкоторой степени подробно все то, что касается Инженерныхъ войскъ.

I отдѣлъ, собственно Уставъ Воинскій, состоящій изъ 68 главъ (нѣкоторыя главы раздѣлены на нѣсколько пунктовъ), заключаетъ въ себѣ слѣдующее:

1) Въ первыхъ 8-ми главахъ его изложены обязанности и назначеніе различныхъ родовъ оружія и подраздѣленія ихъ.

Объ Инженерахъ говорится въ этомъ отдѣлѣ (въ гл. 3) слѣдующее: «*Инженеры, обрѣтающіеся при войскѣ, обыкновенно станъ свой при артиллеріи имѣютъ и съ оной маршируютъ, каково оныхъ искусство есть, тако оные и опредѣляются и по своимъ заслугамъ жалованье получаютъ. Порядокъ Инженерамъ въ войскѣ есть слѣдующимъ образомъ:*

«*Полковникъ, подполковникъ, маіоръ, капитанъ, порутчикъ, прапорщикъ,*

---

[1]) Названіе его регламентомъ произошло отъ того, что этотъ уставъ былъ, по обычаю того времени, изданъ на двухъ языкахъ, русскомъ и нѣмецкомъ и по нѣмецки названъ Kriegs-Reglement. При этомъ, къ стыду нашему, приходится сознаться, что этотъ уставъ написанъ по нѣмецки гораздо правильнѣе и толковѣе.

квартимейстеръ, фельдвебель, лѣкарь, карпоралъ, эфрейтеръ, рядовые.

«*Когда Инженеръ пѣшъ маршируетъ, тогда имѣетъ онъ ружье* [1]) *свое, мушкетъ* [2]), *пистоль и лядунку, и идетъ въ строю какъ ему отъ главнаго артиллеріи приказано будетъ, и подъ его командою оные обрѣтаются, иногда инженеры имѣютъ нѣкоторые чины при полкахъ, которые долженствуютъ въ потребномъ случаѣ, и по даннымъ указамъ отъ генералитейства таковой чинъ отправлять, такожде при войску бываетъ генералъ-инженѣръ, который надъ прочими команду имѣетъ, и оныхъ по случаю наказываетъ, или инженѣры и подкопщики принадлежатъ къ командѣ генералъ-квартиръ мейстера* [3]), *како у каждаго войска въ томъ опредѣленіе есть*».

Въ слѣдующихъ главахъ (до XLIV) излагается объ арміи и чинахъ генеральнаго штаба и все то, что къ нему принадлежитъ. Арміи дѣлились на малыя (въ 10.000 человѣкъ) и большія (въ 100.000 человѣкъ).

При всякой осадной арміи «*Надлежитъ быть по слѣдующимъ вышнимъ персонамъ»:* 1) *Генералиссимусъ*—это званіе принадлежало только коронованнымъ особамъ. 2) *Генералъ-фельдмаршалъ или Аншефтъ*—главнокомандующій арміею, всякое его повелѣніе должно быть исполняемо. «*Его чинъ такой, чтобы былъ не точію* (т. е. не только) *мужъ великаго искусства и храбрости, но и добраго кондуита, (сиречь всякой годности) котораго бы ковалитеты (или качества) съ добродѣяніемъ и благочестивою справедливостью связаны были*».

Приведу, между прочимъ, какъ повелѣвалось ему поступать во время осады: «*Егда осада въ намѣреніи есть, тогда повелѣваетъ онъ то мѣсто объѣхать и остерегать. Также и самъ онъ осматривалъ то мѣсто, примѣчая гдѣ быть линіи циркумваллаціи контрваллаціи и коимъ образомъ пристойнѣе учинить, такожъ на которой сторонѣ не само крѣпкое мѣсто, гдѣ атаку лучше учинитъ. Присутствовать часто при осадѣ и смотритъ*

---

[1]) Подъ именемъ ружье, здѣсь слѣдуетъ понимать собственно вооруженіе.

[2]) Мушкетъ—ружье; пистоль—пистолетъ.

[3]) Генер.-квартирмейстеръ соотвѣтствовалъ нынѣшнему начальнику штаба. Обязанности его были смѣшаны съ обязанностями инженеровъ. Вотъ какъ о немъ говорится: «Но сей чинъ требуетъ мудраго, разумнаго и искуснаго человѣка въ географіи и фортификаціи понеже ему надлежитъ учреждать походы, лагери и по случаю фортификаціи и ретраншаменты и надъ оными надзираніе имѣть, а особливо при небольшихъ войскахъ, въ которыхъ Инженеры обыкновенно подъ его надзираніемъ и командою обрѣтаются». Всѣ приказанія онъ получалъ отъ главнокомандующаго арміею и былъ непосредственно ему подчиненъ. На его обязанности лежало, кромѣ того: выборъ мѣстности для расположенія войскъ бивуакомъ, составлять подробныя росписанія: «какъ и въ какомъ порядкѣ войскамъ всѣхъ родовъ оружія двигаться во время похода» и «ежели въ пути многія ямы, болоты и непроходимыя воды найдутся, то надлежитъ ему генералъ-квартирмейстеру мастера мостового, подкопщиковъ и плотниковъ съ собою взять и инымъ показать, гдѣ они злую дорогу вычинить, или по обстоятельству дѣлъ, нѣкоторые мосты построить имѣютъ и едва при арміи не будетъ обрѣтаться генералъ-инженера, то всѣ инженеры, минеры и кондукторы подъ его же командою быть должны».

рововъ и работу». 3) *Генералъ-фельдмаршалъ-лейтенантъ*—помощникъ генералъ-фельмаршала. 4) *Генералъ-фельдцейхмейстеръ*, также и какъ генералъ-отъ-кавалеріи [1]) и инфантеріи [2]), были первыя лица послѣ генералъ-фельдмаршала и генералъ-фельдмаршалъ-лейтенанта. Генералъ-фельдцейхмейстеру были подчинены Артиллерійскія и Инженерныя войска; между прочимъ, въ уставѣ говорится о немъ такъ:

«*Генералъ-фельдцейхмейстеру надлежитъ како фортификаціи, такъ и артиллеріи совершенное извѣстіе имѣть». Ему зѣло надобно, трудолюбивому и попечливому мужу быти и прилежно смотрѣть, чтобъ вѣ искусства не точію* (т. е. не только) *самъ разумѣлъ, но особливо старательство имѣть, чтобъ въ тѣхъ художествахъ ничто умоллялось, но рости могло со тщаніемъ.*

5) *Оберъ-Инженеръ*. Его обязанности опредѣлены слѣдующимъ образомъ:

«*Инженеры зѣло потребны суть при атакѣ, или оборонѣ какова мѣста. И надлежитъ такихъ имѣть, которыебъ не только фортификацію основательно разумѣли, и въ томъ уже служили, но чтобъ и мужественны были, понеже сей чинъ паче другихъ страху подверженъ есть. Когда мѣсто какое имѣетъ осажено быть, тогда надлежитъ онымъ съ вышними генералами оное прилѣжно осмотрѣть и сколько возможно рисовать, при томъ свое мнѣніе подать, гдѣ крѣпость наилучше и способнѣйше атаковать. Когда атака опредѣлится, тогда должны они траншеи и апроши опредѣленнымъ къ тому работникамъ, положа фашины назначить, и притомъ объявить, какимъ образомъ командующій офицѣръ, надъ оными работными, оные апроши и траншеи вышиною, шириною, и глубиною, такожде и копаніемъ земли изготовить имѣетъ. Еже все вышеозначенный инженѣръ, ночью начать, и поутру рано оную работу паки осмотрѣть, и о томъ своему вышнему командиру репортовать долженствуетъ, который уже по томъ генералитейству вѣдомость подаетъ. А особливо надлежитъ инженѣру апрошевъ прилѣжно смотрѣть, чтобы въ тѣ линѣи неможно было непріятелю стрѣлять изъ крѣпости. Такожде имѣетъ онъ линѣи апрошевъ такъ вести, чтобы оные не весма далеки были, но моглибъ доволно междо собою оборонять. Такожде долженствуетъ онъ циркумъваллаціонъ и контраваллацыонъ-линіи, когда оные имѣютъ изготовлены быть, изобразить, и надлежащимъ образомъ фланками, редутами и прочимъ укрѣпленіямъ, како случаи и положеніе мѣста требовать будетъ, оные изготовить, дабы при всѣхъ непріятельскихъ атакахъ, и нападеніяхъ удобнѣе оборонятися войско могло, и непріятелской сикурсъ удержать. Чего ради инженѣръ долженъ прежде начатія всякой работы рисунокъ учинить, и оной командующему Генералу для осмотру, и его на то соизволеніе вручить, дабы онъ въ томъ отвѣту дать долженъ не былъ. Такожде долженствуетъ онъ объявить: сколко работныхъ людей и шанцевыхъ припасовъ къ таковому*

---

[1]) Подчинена была вся кавалерія.

[2]) Подчинена была вся пѣхота.

дѣлу, и какія фашины, вурштыы, туры шерстяные, съ землею мѣшки, доски, и брусья ему потребны, которые потому въ удобное время припасены и въ безопасномъ мѣстѣ положены быть могутъ. Инженѣровъ при войскѣ иногда много, а иногда мало бываетъ, какъ оные для какихъ намѣреній потребны суть; и имѣютъ надъ собою одного вышняго или оберъ или генерала-инженера, или генерала-квартирмейстера, какъ опредѣлено будетъ, котораго указъ они во всемъ исполняютъ и подъ его управленіемъ быть имѣютъ. Во великихъ армѣяхъ надлежитъ цѣлой ротѣ минировъ быти, которымъ держатися при артилеріи. Дѣло минировъ есть при строеніи городовъ и осадахъ чинити подкопы, вести сапы и во время нужды съ прочими подкопщиками путь и мостъ армѣйскому ходу починивать, у употребляются на то въ рядовые изъ рудокопцовъ. Оружіе ихъ есть пистоли и лядунка съ зарядами. Петардирорское дѣло бомбардиромъ исправлятъ надлежитъ».

Въ слѣдующихъ главахъ, I отдѣла Воинскаго Устава, изложены правила, соблюдаемыя при расквартированіи войскъ, а затѣмъ уставъ, какъ нынѣ называютъ гарнизонной службы.

II отдѣлъ, Артикулъ военный, заключаетъ въ себѣ обязанности военнослужащихъ и уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ на нихъ за проступки и преступленія.

Въ *III отдѣлѣ, Роспись процессамъ*, изложено судоустройство и судопроизводство.

Въ *IV отдѣлѣ*, въ 1-й части, изложено строевое ученіе; во 2-й части — о походныхъ движеніяхъ и правилахъ отданія чести, и въ 3-ей части — о значеніи, правахъ и обязанностяхъ всѣхъ чиновъ въ полку.

1719 г. 17 марта 1719 года Высочайше повелѣно было основать въ Петербургѣ Инженерную Школу [1]), начальникомъ которой назначенъ инженеръ-полковникъ де-Кулонъ. Въ составъ этой школы вошло 72 человѣка, изъ числа всѣхъ наличныхъ учениковъ, находившихся въ то время въ инженерной школѣ въ Москвѣ, вмѣсто которыхъ для Московской школы велѣно было набрать вновь 100 человѣкъ.

Ученики въ Инженерной школѣ получали жалованье, соотвѣтственно своимъ познаніямъ. Вышеупомянутые 72 человѣка были раздѣлены де-Кулономъ на слѣдующія четыре категоріи:

1) «*Въ наукахъ во всемъ и достойны кондукторами—11, жалованья по 4 руб. въ мѣсяцъ*».

2) «*Въ наукахъ же во всемъ исправны—16, жалованья по 4 алтына въ день*».

3) *Въ наукахъ не во всемъ исправны (а при Инженерствѣ быть годны)—43, жалованья по 2 алтына 4 деньги въ день*».

---

[1]) Матер. для Истор. Артил. упр. въ Россіи, Н. Е. Бранденбурга 1876 г. Хронолог. таблицы, изд. 1866 г., сост. редакторомъ «Россійск. воен. Хроники». Хронолог. перечень, Г. Дехтерева, изд. 1858 года. Мат. для Ист. Инж. Иск. въ Россіи, Ѳ. Ласковскаго, 1861 г. Часть II.

4) Затѣмъ, оставалось еще два ученика, которые *«въ наукахъ своихъ явились не исправны и при Инженерствѣ быть имъ не возможно»*, за что и были переведены въ драгунскіе полевые полки вахмистрами.

1720 г. Пользуясь особенною милостью Государя, генералъ-фельдцейхмейстеръ Брюсъ имѣлъ въ виду изъять артиллерійскій, а слѣдовательно и инженерный корпусъ, изъ вѣдѣнія Военной Коллегіи. Въ 1720 г., марта 17, имъ былъ поданъ рапортъ въ Военную Коллегію о томъ, *«что артиллерія составляя отдѣльный корпусъ должна только быть подъ командою генералъ-фельдцейхмейстера, которой онъ и глава вышняя нарицается»*. На это послѣдовала слѣдующая резолюція: *«Сего 1720 г., по его великаго Государя указу, Военная Коллегія приговорили, на оную вашу протестацію... учинить резолюцію слѣд. образ.... понеже вы спорите, яко бы артиллерія особливый корпусъ есть; и надлежитъ токмо командовать ею генералъ-фельдцейхмейстеру которой онъ глава вышній нарицается.... но по всѣмъ регламентамъ и по правомъ разсужденіи, паче-же по порядку шведскому откуда нынѣ отбольшей части, ради основанія коллегей экземепель берется, артиллерія яко вся милиція принадлежитъ до Военной Коллегіи.... по вышепомянутымъ резонамъ весьма надлежитъ артиллеріи быть подъ правленіемъ Военной Коллегіи, и тебѣ генералъ ѳелтъцехъ-мейстеру и кавалеру.... въ Военную Коллегію по артиллеріи отзыватца доношеніями»*.

1721 г. Для распространенія Инженерныхъ свѣдѣній между офицерами полевыхъ войскъ, Императоръ Петръ I, 21 февраля 1721 года, издалъ слѣдующій указъ [1]):

«Зело нужно, дабы офицеры знали Инженерство, буде не все, піо хотя часть онаго: ибо случается кто куда откомандированъ бываетъ въ даль или накакой постъ, гдѣ надлежитъ оборону себѣ сдѣлать, а Инженеровъ не всюды въ такія малыя дѣла посылать, также когда нужда позоветъ вдругъ около всего войска сдѣлать транжаменшъ, то гдѣ Инженерамъ возможно около всего войска сію работу, въ нѣсколько часовъ исправить, а когда офицера знаютъ, то по данной диспозиціи или гдѣ въ отлучкѣ тотчасъ оное исправить могутъ. Того дня объявить всѣмъ оберъ и унтеръ-офицерамъ нашего полка, чтобы Инженерству учились, а особливо которые 25 лѣтъ и моложе, съ такимъ объявленіемъ, что сихъ лѣтъ ежели кто не будетъ знать, а особливо нижеписанной нужной части, тотъ не будетъ произведенъ выше изъ того чина, въ которомъ онъ нынѣ обрѣтается, и для сего ученія всегда гдѣ полкъ станетъ на квартиры, занимать особливый дворъ и чтобы изъ нашихъ офицеровъ которые Инженерство знаютъ, по одному

---

[1]) Истор. оч. Инж. Упр. А. Савельева, 1879 г. и Моск. отд. Арх. Гл. Шт. отд. I, кн. 79, стр. 100. Кромѣ того, еще въ 1713 году Высочайшимъ указомъ повелѣно было, чтобы прибывавшіе въ зимнее время въ С.-Петербургъ офицеры и унтеръ-офицеры Преображенскаго полка не проводили время въ праздности и гульбѣ, а обучались Инженерству (Матер. Истор. Инж. Войск. Ѳ. Ласковскаго, часть II; Дѣянія Петра Великаго, изд. 2, часть V, стр. 552).

или по два непрестанно въ ономъ перемѣняясь, жили и офицеровъ обучали въ чемъ маіору смотрѣть накрѣпко, который у полку присутствуетъ» [1]).

Нужнѣйшая часть Инженерства:

1) *Пять частей ариѳметики, а по самой крайней нуждѣ хотя одна нумерація.*

2) *Планъ геометрія со всѣми циркульными пріемами.*

3) *Масштабъ, по которому бы могъ чертить на бумагѣ и послѣ оное перевесть на землю къ дѣлу.*

4) *Шанцы полевые съ грунтъ-рисомъ* [2]), *фасовъ, фланковъ, куртинъ, ихъ дефензіею и профилемъ.*

5) *Циркумъ-валлаціонъ и контра-валлаціонъ линій съ ихъ дефензіею и профилемъ и фельтъ батарей».*

«Петръ».

Въ С.-Петербургѣ въ 21 день Февраля 1721 г. [3]).

Для приведенія въ исполненіе вышеозначенной воли Государя, для распространенія практическихъ свѣдѣній по Инженерной части между войсками, производились разнаго рода работы въ Петербургѣ подъ руководствомъ генералъ-маіора де-Кулона. На эти работы вмѣстѣ съ Гвардейскими полками, ходила и Минерная рота. Независимо сего, Минерная рота около 20 мая, ежегодно выходила въ лагерь (въ компаментъ) и становилась на Охтѣ, гдѣ занималась практическими работами, по минерной части: минныя и сапныя работы, взрывы и проч.

Итакъ, мы видимъ, что отъ проницательнаго взгляда Петра не ускользнуло и то, что только черезъ 150 лѣтъ было вновь поставлено на болѣе твердую почву. Только 25 августа 1871 г. въ первый разъ издано подробное наставленіе для обученія пѣхоты и артиллеріи саперному дѣлу.

1722 г. 5 декабря 1722 г., состоялось опредѣленіе Военной Коллегіи [4]), которымъ положено было: генерала де-Кулона назначить генералъ-директоромъ надъ всѣми крѣпостями, *«въ его-же дирекціи быть всѣмъ Инженерамъ, Инженерной и Минерной ротамъ»* и, кромѣ положенныхъ по Высочайше утвержденнымъ штатамъ инженеровъ, имѣть, независимо отъ Артиллеріи, при каждомъ полку, изъ Инженеровъ по 1 оберъ-офицеру и по 2 кондуктора.

1723 г. 20 мая 1723 года были утверждены вновь штаты Минерной и Инженерной ротъ [5]), которые, впрочемъ, очень мало были измѣнены

---

[1]) Для поощренія тѣхъ унтеръ-офицеровъ, которые своими успѣхами и познаніями въ Инженерномъ дѣлѣ будутъ достойны къ производству въ офицеры, Высочайше повѣлено было, 1 ноября 1733 г., производить ихъ въ прапорщики, по удостоеніи командиромъ полка безъ баллотировки. (П. С. Зак. Р. И. т. IX, № 6505).

[2]) Чертежъ.

[3]) Моск. Отд. Арх. Гл. Штаба. Оп. I, кн. 79, стр. 100.

[4-5]) Истор. очер. Инж. Упр., Савельева, 1879 г. Матер. для Истор. Инж. части въ Россіи, Инж. Журн. 1860 г., № 5. Инж. Арх. Общ. мем. № 91.

противъ штатовъ, утвержденныхъ въ 1712 году [1]). Всего прибавлено въ Минерной ротѣ 1 офицеръ въ чинѣ капитанъ-поручика, и нижнихъ чиновъ 4; рядовыхъ приказано было нанять въ Швеціи, а прежнихъ оставить тѣхъ, которые будутъ годны [2]).

Октября того-же 1723 г., Императоръ Петръ I, собственноручно, писалъ Военной Коллегіи, между прочимъ: «*о анштальтѣ артиллеріи: полевую исправить, какъ артиллерію, такъ и служителей, також Инженеровъ, и Минеровъ, дабы не было недостатка и сдѣлать анштальтъ Инженерный особливо, изыскивая къ тому разныхъ государствъ примѣры*».

Вслѣдствіе этихъ распоряженій генералъ де-Кулонъ составилъ, первый у насъ, проэктъ устройства инженерной части и управленія [3]) ею. (См. Приложеніе III).

Этотъ проектъ былъ представленъ изъ артиллерійской конторы въ Военную Коллегію 22 мая 1726 г. и, повидимому, не возбудилъ противорѣчій, потому что было положено 25 іюня 1726 года учредить для генерала де-Кулона особенную канцелярію (контору), съ назначеніемъ туда офицеровъ и канцеляристовъ, въ вѣдѣніи которыхъ находились дѣла по сооруженію и «починкѣ» крѣпостей, а также и по управленію Инженерами и Минерами.

Въ инструкціи, составленной генераломъ Де-Кулономъ, были довольно подробно изложены обязанности генералъ-директора и генералъ-маіора въ мирное и военное время. Они заключались въ слѣдующемъ: генералъ-директоръ обязанъ былъ имѣть самыя подробныя свѣдѣнія о существующихъ крѣпостяхъ, наблюдать за исправнымъ ихъ состояніемъ, посѣщая для этого лично ежегодно главнѣйшія крѣпости; вѣдать лично «починкою» и постройкою крѣпостей; слѣдить за состояніемъ личнаго состава Инженернаго корпуса и «каждаго знать въ надлежащей его должности». Въ военное время генералъ-директоръ обязанъ былъ находиться при главной арміи и ему ввѣрялось: выборъ мѣста для лагеря, въ случаѣ надобности расположенія войскъ на болѣе продолжительное время; устройство дорогъ и руководство атакою и обороною крѣпостей. Изъ этой же инструкціи видно, что Минерная рота употреблялась для работъ при осадѣ крѣпостей, а также и при оборонѣ ихъ, получая всякій разъ непосредственно отъ генералъ-директора указанія, что ими должно быть исполнено. На генералъ-директора было также возложено слѣдить за обученіемъ въ Инженерной школѣ, посѣщая ее лично два раза въ мѣсяцъ. Обезанности генералъ-маіора заключа-

---

[1]) Для переправы черезъ р. Кубань Высочайше повелѣно было 20 мая 1723 года, заготовить деревянные понтоны.

[2]) П. С. Зак. Рос. Им. т. VIII, № 4229. Въ Минерной ротѣ было положено имѣть слѣдующіе чины: капитанъ—1; капитанъ-поручикъ—1; поручикъ—1; подпоручикъ—1; ун теръ-офицеровъ—2; капраловъ—4 и рядовыхъ—70.

[3]) Приложснія къ дѣл., бывш. осоетавл. воин. устав. и уложен. до 1800 г.

лись въ томъ, чтобы быть прямымъ помощникомъ генералъ-директора и замѣнять его во время его отсутствія.

1724 г. Согласно ходатайства де Кулона, было Высочайше повелѣно, 13 января 1724 г. [1]), инженерныхъ офицеровъ раздѣлить по роду ихъ обязанностей на *Полевыхъ* (служащихъ при войскахъ) и *Гарнизонныхъ* (служащихъ при крѣпостяхъ). Полевыхъ инженеровъ положено имѣть 246 человѣкъ, а гарнизонныхъ 243 человѣка.

Такое раздѣленіе инженеровъ было вызвано тѣмъ, что въ то время было весьма мало минерныхъ офицеровъ. А между тѣмъ, армія уже была настолько многочисленна и требованія отъ полевого инженернаго искусства были настолько велики, что въ военное время ощущалась необходимость въ значительномъ числѣ Полевыхъ Инженерныхъ офицеровъ. Поэтому, съ учрежденіемъ Полевыхъ Инжененеръ, на нихъ было возложено, между прочимъ, въ военное время, выполненіе нѣкоторыхъ работъ, которыя составляютъ нынѣ прямую спеціальность Полевыхъ Инженерныхъ войскъ.

21 января 1724 года былъ нѣсколько измѣненъ составъ Минерной и Понтонной ротъ [2]).

Штаты ихъ были выработаны въ домѣ генералъ-фельдцейхмейстера, въ присутствіи Его Величества, совмѣстно съ Сенатскими членами. Согласно этимъ штатамъ положено было имѣть:

Въ Минерной ротѣ:

1 капитанъ.
1 секундъ-поручикъ.
1 подпоручикъ.
4 сержанта.
2 каптенармуса.
6 капраловъ.
1 фуріеръ.
72 минера.

Въ Понтонной ротѣ:

1 поручикъ.
1 подпоручикъ.
1 сержантъ.
2 капрала.
30 мастеровыхъ.

Примѣчаніе: Изъ письма генерала Гинтера, которое приложено къ табели, видно, что въ 1718 г. Понтонной ротой временно командовалъ штыкъ-юнкеръ.

«Неслужащихъ» въ обоихъ ротахъ положено имѣть столько же человѣкъ, какъ и въ пѣхотномъ полку.

13 января 1724 г. было утверждено для Инженерныхъ и Минерныхъ офицеровъ сравненіе въ чинахъ и окладахъ съ артиллерійскими офицерами, т. е. дано было преимущество въ этомъ отношеніи передъ прочими армей-

---

[1]) П. С. Зак. Р. И., т. VII, № 4412. Полевые Инженеры исполняли, между прочимъ, обязанности нынѣшнихъ офицеровъ Полевыхъ Инженерныхъ войскъ, вслѣдствіи недостатка офицеровъ-минеровъ.

[2]) Ист. оч. Инж. Упр. въ Россіи, А. Савельева, 1879 г.

скими офицерами [1]). Во всеподданнѣйшемъ донесеніи отъ Военной Коллегіи объ этомъ говорится слѣдующее [2]):

«Инженерные и Минерные офицеры, какъ въ рангахъ, такъ и въ окладахъ отъ армейскихъ офицеровъ отличены, для того, что они прочихъ офицеровъ, какъ только ординарною шпагою служатъ, наукою превосходятъ и то ихъ искуство передъ армейскими офицеры, кромѣ ординарной службы, стало быть излишнее, того де ради въ другихъ краяхъ, которые офицеры инженерству искусные, прежде оныхъ до вышнихъ чиновъ производятся, потому оные и опредѣляются и жалованье получаютъ».

О сравненіи въ чинахъ офицеровъ Инженернаго вѣдомства съ артиллерійскими, хлопоталъ еще генералъ Де-Кулонъ, представивъ 21 октября 1723 года въ Государственную Военную Колегію доношеніе «о пользѣ и необходимости сравнять въ рангахъ Инженерныхъ офицеровъ съ артиллерійскими [3])». (См. Приложеніе **IV**).

Какая послѣдовала резолюція на это донесеніе, изъ дѣлъ архива не видно.

1726 г. Послѣ генерала Брюса, уволеннаго 14 іюня 1726 года, за старостью, отъ службы, былъ назначенъ временно-завѣдующимъ фельдцейхмейстерскою частью генералъ Гинтеръ. Это неожиданное обстоятельство сильно помѣшало планамъ де-Кулона, уже начинавшаго дѣйствовать самостоятельно и независимо отъ генералъ-фельдцейхмейстера. Генералъ Гинтеръ уже не столь миролюбиво смотрѣлъ на независимую позицію де-Кулона въ дѣлахъ по Инженерной части, недавно вполнѣ зависѣвшей отъ Артиллеріи и еще не успѣвшей совершенно отъ нея отдѣлиться.

Заканчивая настоящій періодъ, нельзя не обратить вниманіе на то, что Императоръ Петръ I, учреждая Инженерныя войска, обратилъ вниманіе, также, на спеціальное образованіе и практическую подготовку ихъ въ мирное время.

Безъ всякаго сомнѣнія, первоначально кругъ учебныхъ занятій ограничивался самымъ элементарнымъ и неполнымъ изученіемъ предметовъ, входящихъ въ составъ такъ называвшагося, въ то время, «*Инженерства*». Въ составъ «Инженерства» входили: фортификація, архитектура, арифметика, геометрія и тригонометрія. При всей краткости, изученіе этихъ наукъ не могло не облегчить Русскимъ Инженерамъ исполненіе обязанностей на служебномъ поприщѣ, на которомъ до Петра I были главными распорядителями иностранные Инженеры.

---

[1]) Истор. очерк. Инж. Упр. А. Савельева, 1879 г. Матер. для истор. Инжен. части въ Россіи (Инж. журн. 1860 г. № 5).

[2]) Хронолог. переч. Г. Дехтерева (1858 г.) и хронолог. таб., сост. редактор. „военной хроники" 1866 года. Собственною рукою Петра I на докладномъ реестрѣ объ Инженерн. штатѣ было написано: „*Полевыхъ особо и Гарнизонныхъ особо, рангъ дать противъ Артиллерійскихъ*".

[3]) Ист. оч. Инж. Упр. въ Россіи, А. Савельева, 1879.

Съ основаніемъ Петербургской Инженерной школы, въ 1719 г., учебная часть получила болѣе правильную организацію. Это предположеніе подтверждается еще и тѣмъ, что обѣ школы уже находились въ непосредственномъ вѣдѣніи болѣе опытныхъ и знающихъ нѣмецкихъ Инженеровъ: Петербургская—инженеръ-капитана Гольцмана, и Московская—инженеръ-маіора Рейтера.

Практическія занятія по Инженерной части также входили въ составъ учебнаго курса, и вотъ что писалъ Императоръ Петръ I, 11 декабря 1723 г., генералъ-фельдцейхмейстеру Брюсу: «*Для ученія Инженеровъ и Минеровъ надлежитъ, кромѣ бумаги, на землѣ практиковать, перво малыми моделями, а потомъ обыкновенно, какъ слѣдуетъ, часть апрошевъ, такожъ сапы и галлереи чрезъ водяные рвы, такъ же и мины, для чего удобна старая крѣпость Канецкая, которой еще одинъ бастіонъ цѣлой, а прочихъ остатки есть*».

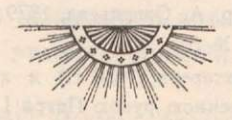
Для распространенія практическаго образованія, состоялся, 16 декабря 1723 года, Высочайшій указъ [1]). Вслѣдствіе этого повелѣнія, генералъ-фельдцейхмейстеръ Брюсъ приказалъ Минерныя команды изъ всѣхъ мѣстъ собрать въ Петербургѣ, гдѣ и производились практическія работы, подъ руководствомъ генералъ-маіора Де-Кулона. Этимъ, можно сказать, было положено первое начало правильной организаціи практическихъ занятій Полевыхъ Инженерныхъ войскъ.

Это служитъ лучшимъ доказательствомъ, что Императоръ Петръ I вполнѣ сознавалъ, что техническій элементъ Полевого Инженернаго дѣла, кромѣ теоретическаго изученія его, требуетъ и практической подготовки, безъ которой онъ не можетъ вступать въ борьбу съ непріятелемъ и не долженъ ожидать надлежащаго успѣха. Практическія занятія по этой части, на которыя Петръ Великій постоянно обращалъ особое вниманіе, принесли извѣстную пользу.

Техническій элементъ осаднаго искусства, въ концѣ царствованія Петра I, по мнѣнію генерала Ласковскаго, «достигъ въ практическомъ отношеніи нѣкоторой степени совершенства», въ какой именно,—опредѣлить трудно, какъ по недостатку оффиціальныхъ свѣдѣній, такъ и потому, что при этомъ государѣ не представлялось случая примѣнить это искусство къ дѣлу.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Д. П. Ивковъ.



[1]) Инж. Арх., общ. мем., № 91; Матер. для исторіи Инжен. Иск., Ѳ. Ласковскаго, часть II, 1861 г.

ПРИЛОЖЕНІЯ

къ Историческому Очерку

ПОЛЕВЫХЪ ИНЖЕНЕРНЫХЪ ВОЙСКЪ

Д. П. Ивкова.

Приложеніе I.
Къ гл. III.

Выписка изъ дѣла бывшей Артиллерійской Экспедиціи по Инженерному Повытью.

1774 г., № 3.

До 710 году по имѣющимся въ канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи дѣлахъ никакого «ни о инженерномъ корпусѣ ни о состоящихъ внемъ чинахъ положенія не отыскано», а того 710 году и послѣ 712 года считаются подписанные собственною Государя Императора Петра Великаго рукою табѣли по которымъ написанные между артилеристами инженеры хотя приобщенною у сею подъ № 1 вѣдомостью назначаются, но о числѣ состояния оныхъ какъ по тому табѣльному, такъ и послѣ по состоявшемуся въ военномъ уставѣ 716 году положенію свидѣтельства нѣтъ.

1719 году марта 16 дня имяннымъ Указомъ велѣно учредить изъ состоящихъ въ Москвѣ инженерной школы учениковъ при санктъ-Петербургѣ подъ вѣдомствомъ инженеръ полковника Де-кулона инженерную роту, а 722 г. декабря 25 другимъ имяннымъ Указомъ повелѣно быть надъ крѣпостями директоромъ генералъ-маіору Де-кулону имѣя въ своемъ вѣдомствѣ всѣхъ инженеровъ и обѣ Инженерную и Минерную роты почему состояніе правленія инженернаго съ подлежащими по оному чинами до того еще времяни ясно доказывается, но о числѣ людей и чиновъ извѣстія по дѣламъ нѣтъ.

Чрезъ имянной Указъ 723 года іюля 2 дня о учрежденіи генералъ-маіору Де-кулону инженерной и минерной роты и о комплектованіи ихъ изъ инженерныхъ учениковъ С.-Петербургской и Московской школъ . . . . а чрезъ копіи съ записки въ томъ же году изъ Государственной военной колегіи во артилерію о здѣланіи анштальтовъ со отдѣленіемъ полевыхъ отъ гарнизонныхъ присланной и содержаніе инженерныхъ чиновъ, но по какому повелѣнію и съ котораго времени въ какомъ школы состояли числѣ по дѣламъ свѣдѣній нѣтъ.

724 г. генваря 13 имяннымъ указомъ велѣно инженерныхъ офицеровъ полевыхъ и гарнизонныхъ росписать особо дать рангъ противъ артиллеристовъ, а 21 числа того же мѣсяца вторымъ указомъ показано и число къ положенію въ анштальты, штабу инженерной ротѣ и инженерному полку, какъ то все приобщенное у сей подъ № 2 вѣдомостью—назначается съ показаніемъ третьею вѣдомостью коликое число въ слѣдствіе упомянутыхъ повеленій по поданному изъ артиллеріи о крѣпостяхъ анштальту инженерныхъ чиновъ положено:

На сей представленной вразсмотреніе государственной военной колегіи анштальтъ конфермаціи, равно какъ и на содержаніе по намѣреніе Его Имп. Велич. Инженеровъ гарнизонныхъ опредѣленія нѣтъ, а о армейскомъ инженерствѣ и минерствѣ въ 726 г. поданъ новой. По которому назначенное къ содержанію в вѣдомствѣ инженерномъ число генералитета и всѣхъ принадлежащихъ чиновъ в пріобщенной у сею вѣдомости подъ № 4 и назначается съ показаніемъ, что оная 728 году іюня 3 в верховномъ тайномъ совѣтѣ Его Имп. Вел. конфермована. Но какъ за употребленіемъ тогда инженеровъ сверхъ фортификаціоиныхъ работъ къ каналамъ, къ дорогамъ и протчимъ стороннимъ исправленіямъ признано не достаточно, того ради въ 730 году о прибавки разныхъ чиновъ 511 человѣкъ и отосланы в учрежденную тогда коммисію приложенной у сего подъ № 5 штатъ онои равно какъ послѣдовавшее потомъ отой же людей прибавкѣ 731 году февраля 10 дня отъ генерала фелтмаршала Миниха в правительствующій сенатъ представленіе хотя и не конфермовано, однакожъ некоторые чины по словесному сената дозволенію опредѣляемые, а поимянному того же году ноября 2 числа Указу и изъ другихъ выписываны, да свѣрхъ того по указамъ государственной военной колегіи прибавлено въ 749 году 24 прапорщика, въ 750 г. одинъ священникъ.

Въ слѣдствіе объявленныхъ прибавокъ представлено было и въ 752 г. о содержаніи до конфермаціи гарнизоннаго штата сверхъ состоящихъ въ полевомъ корпусѣ числа маіора однаго капитановъ двухъ порутчиковъ двухъ, подпорутчиковъ четырехъ и прапорщиковъ четырехъ; но о томъ по обстоятельствамъ мирнаго тогда времяни Государственною военною колегіею отказано.

757 году генваря 11 дня по случаю бывшей . . . . . войны конфермованъ противу всѣхъ прежнихъ пониженіемъ умноженной и усею подъ № 6 вѣдомостью означенной штатъ. Сверхъ котораго 760 году по . . . . бывшей конференціи прибавлены еще нѣкоторые чины. . . . . состояніе коихъ в 763 году разсмотривано воинскою коммисіею и по разсмотреніи утвержденъ все высочайшею Ея Имп. Вел. конфермаціею послѣдней о инженерномъ корпусѣ штатъ, по которому какъ то надъ № 7 у сего назначается нынѣ съ того 763 года и содержится.

Приложеніе 11.

Къ гл. III.

Штатныя положенія Минерной роты, по части Инженерной, Понтонной и для Петардировъ. 8 февраля 1712 г. (П. С. З. Р. И., № 2480), въ царствованіе Государя Императора Петра I.

	Инженеровъ.			Минерная рота.			Понтонные.			Петардиры.		
	Число людей.	Жалов. одному.		Число людей.	Жалов. одному.		Число людей.	Жалов. одному.		Число людей.	Жалов. одному.	
		Руб.	К.		Руб.	К.		Руб.	К.		Руб.	К.
Капитанъ.	2	300	—	1	216	—	1	216		1	300	
Секундъ-Капитанъ *). .	2	216	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Поручикъ *)	2	180	—	1	156	—	1	144		1	180	—
Секундъ-Поручикъ *). .	2	156	—	1	120	—	—	—	—	—	—	—
Кондукторовъ *)	12	48	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Батарейныхъ мастеровъ .	5	24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сержантовъ	—	—	—	3	48	—	—	—	—	2	60	—
Фурьеровъ *)	—	—	—	1	14	40	—	—	—	—	—	—
Цырюльникъ	—	—	—	1	14	40	—	—	—	—	—	—
Писарь	—	—	—	1	14	40	—	—	—	—	—	—
Капраловъ	—	—	—	4	18	—	2	14	40	2	24	—
Гефреторовъ	—	—	—	4	13	20	—	—	—	—	—	—
Рядовыхъ	—	—	—	58	13	20	—	—	—	—	—	—
Плотниковъ.	—	—	—	—	—	—	12	12	—	—	—	—
Паяльщиковъ	—	—	—	—	—	—	4	12	—	—	—	—
Канатчиковъ	—	—	—	—	—	—	2	10	80	—	—	—
Кузнецовъ	—	—	—	—	—	—	2	12	—	—	—	—
Матросовъ	—	—	—	—	—	—	12	10	80	—	—	—
Итого. . . .	25	2400	—	75	1569	60	36	756	40	6	648	—

*) На доношеніи сего штатнаго положенія написано собственною Его Царскаго Величества рукою: (Петра I).

„Вмѣсто Секундъ-Капитановъ быть Капитанамъ, Поручикамъ и Подпоручикамъ; Петардировъ отставить, а дѣла ихъ могутъ управлять Бомбардиры, Инженернымъ Кондукторамъ быть 24, а не 12“.

„Артиллерійскимъ служителямъ и Офицерамъ Русскимъ противъ Русскихъ, Иноземцамъ противъ Иноземцевъ, градусъ свыше въ жалованье; а Инженерамъ, которые не имѣютъ въ Артиллеріи чиновъ, противъ прочихъ полковъ офицеровъ, Штыкъ-Юнкерамъ противъ Прапорщика“.

„Инженернымъ Кондукторамъ по 48 руб. на годъ, Цейхватерамъ быть по табели, писарямъ всѣмъ быть противъ другихъ писарей, Сержантамъ, Капраламъ и рядовымъ Бомбардирамъ и Канонирамъ, Подкопщикамъ, Фюзилерамъ и Гантлангерамъ по табели, Шталмейстеру противъ Капитана Русскаго. Фурьерамъ противъ табели“.

«Проектъ
составленной Генералъ-Маіоромъ Де-кулономъ
и поданной 1725 г. октября 18 дня въ главную Артиллерію о управленіи Инженернымъ корпусомъ и Фортификаціею *)».

«*Должность Генерала Директора*»:

1-е.

«Генералу Директору надлежитъ быть ко всему искусному и во всемъ воинскомъ случаѣ за обыкновенну, храбру и трудолюбному мужу, попечливому понеже каковый высокій чинъ великой есть важности а особливо къ атакамъ и дефензіи и весьма знать математическія части, Ариѳметика, Геометрія и Архитектура, воинская сивиль, механика, идроматика и протчія науки и фортификаціи весьма въ крѣпкомъ основаніи».

2-е.

«Надлежитъ Генералу Директору знать всѣ крѣпости, Государства и ситуаціи вкругъ крѣпостей и гдѣ какой квалитетъ земли; и имѣть всѣмъ крѣпостямъ Генеральные планы и профильми во всякой вѣрности, въ какомъ состояніи и утвержденіи состоитъ крѣпость и знать въ крѣпостяхъ гдѣ колико надлежитъ Инженеровъ Артиллеріи Гарнизону и всякихъ мастеровыхъ людей и кто какъ въ своемъ художествѣ искусенъ, такожъ матеріаловъ и Инструментовъ надлежитъ всѣмъ имѣть обстоятельныя вѣдомости чтобъ могъ всегда вѣдать къ укрѣпленію потребныя починки ибо когда востребуется въ которыхъ крѣпостяхъ количное число мастеровыхъ людей, матеріаловъ и инструментовъ и протчаго, дабы можно въ тѣ крѣпости вновь опредѣлить или къ прежнимъ прибавить въ добромъ исправленіи и надлежитъ знать во всѣхъ матеріалахъ всего Государства въ крѣпостяхъ отъ куда могутъ таковы взяты и въ крѣпости каковымъ способомъ и въ каковую цѣну совсемъ быть привезены, чтобъ куда надлежитъ съ подлинною цѣною предложить».

3-е.

«Ежели повелѣно будетъ гдѣ построить вновь крѣпость, надлежитъ Генералу Директору Указомъ повелѣть Главному обрѣтающемуся въ той

*) Приложенія къ дѣл. бывш. ком. о составл. воен. устав. и улож. до 1800 г. 3 №№ $\frac{\text{отъ 14 до 22}}{\text{отъ 126 до 134}}$, хранятся въ Архивѣ Главн. Инж. Упр.

Дирекціи Штабъ Инженеру, или послать Штабъ Инженерамъ того мѣста снять планъ и съ ситуацією съ верною ватерпасною профилью гдѣ быть заложенію города и вкругъ столько надлежитъ отъ того мѣста кофортицеровать оному офицеру, по тому чертежу и съ профильми. Учинить проэктъ въ толикое время можетъ построена быть та крѣпость, и что надлежитъ къ тому работныхъ людей и подводъ, инструментовъ и всяки матеріаловъ и о прочихъ къ тому потребностяхъ со всякимъ изъясненіемъ надлежитъ ему тѣ чертежи съ принадлежащими профильми съ ситуацією и проэкты поручить и рапортовать противъ даннаго ему указа куда повелѣно будетъ, и какъ оные чертежи и проэкты поручатся Генералу Директору надлежитъ ему съ совѣту съ прилучившимся принемъ генералитетамъ и Штабъ Инженернымъ офицерамъ окофирмацію обстоятельно учинить, и ежели въ каковой не исправности исправя во всемъ къ лучшему учинить проэктъ по своему мнѣнію, и оное мѣсто осмотрѣть такъ же и къ заложенію кромѣ малого строенія къ укрѣплении крѣпости надлежитъ быть Генералу Директору самому, а въ небытность его быть отъ фортификаціи Генералу-Маіору, и о томъ рапортовать Генералу Директору, а ему предлагать гдѣ надлежитъ и требовать къ строенію крѣпости денежной суммы и протчаго что востребуется».

4-е.

«Надлежитъ Генералу Директору для лучшаго исправленія всего Государства нужнѣйшія крѣпости въ каждой годъ самому ѣздить а когда за какою нуждою ему невозможно то надлежитъ въ тѣ городы ѣздить Генералу-Маіору или Полковнику Инженеру».

5-е.

«И надлежитъ Генералу Директору имѣть черезъ три мѣсяца а изъ самыхъ дальнихъ мѣстъ дважды въ годъ о строеніи городовъ рапорты, что и колико построено и впредь сколько чего будетъ строится и коликоежъ число чего во издержаніи и въ остаткѣ какихъ матеріаловъ изъ чего можетъ заблаговременно исправить и противъ того гдѣ надлежитъ предлагать свой Генеральный рапортъ въ каждой годъ, и ежели чего востребуется еще имѣетъ всегда требовать, и когда не въ отлученіи надлежитъ ему для лучшаго учрежденія Инженерной школѣ по дважды въ мѣсяцъ самому быть и противъ полученныхъ мѣсячныхъ рапортовъ при школѣ отъ Офицера Инженера о состояніи и произхожденіи учениковъ кто въ какихъ обрѣтается наукахъ рапортовать куда надлежитъ по дважды въ годъ».

6-е.

«Надлежитъ Генералъ Директору всѣго Инженернаго корпуса Генералитетъ Штабъ и Оберъ Офицеровъ и протчихъ служителей сколько въ

его Дирекціи имѣется и гдѣ кто обрѣтается и каждаго знать въ надлежащей его должности, и обовсемъ подъ командныхъ своихъ и порученнаго въ его Дирекціи имѣть весьма попеченіе и предлагать не усыпное стараніе дабы было всѣ регулярно и въ произхожденіи въ добромъ порядкѣ не укоснительно».

7-е.

«Когда при войнѣ Главной Арміи при которой присудствуетъ Его Императорское Величество или Генералъ-Фельдмаршалъ надлежитъ быть Генералу Директору—и когда армія въ походѣ, надлежитъ имѣть журналъ по всядневной Штабу или Оберъ офицеромъ Инженеромъ и гдѣ имѣютъ станы снимать планы и рапортовать своего вышняго командира, которой долженъ рапортовать и тѣ чертежи поручить Генералъ Директору, которыя чертежи долженъ приказать сообщать отовсѣхъ лагерей и когда въ лагерь становится войско надлежитъ Главному Штабъ офицеру осмотрѣть и рапортовать Генерала Директора, а когда армія станъ свой будетъ имѣть въ лагерѣ не на короткое время или близь непріятеля, надлежитъ осмотреть Генералъ Директору самому и приказать подкомандующему тому мѣсту гдѣ быть лагерю учинить чертежъ, въ которомъ и отдѣльно вкругъ лагеря сколько надлежитъ имѣющія лагерь всѣ дороги объявить а ежели востребуется дѣлать транжаментъ надлежитъ учинить проэктъ, и при заложеніи транжамента быть самому и имѣть весьма стараніе ко окончанію».

8-е.

«При атакѣ надлежитъ ему крѣпость самому вкругъ такожъ и протчіе мѣста осмотрѣть и обыскать гдѣ наилучшее атаковать можно учиня оной крѣпости съ принадлежащими дорогами протчею ситуаціею чертежъ, назначить гдѣ атаке быть объявить Его Императорскому Величеству или Фельдмаршалу, изъ чего о атакѣ можно усмотреть къ лучшему такожъ и гдѣ способнее циркумъ валаціонъ и контровалаціонъ линіямъ быть когда востребуется нужда такожъ и квартерамъ. Гдѣ быть Артиллеріи и провіанту избрать лутчіе мѣста, а ежели что случится армія будетъ стоять при атакѣ по обѣимъ сторонамъ рѣки, надлежитъ показать гдѣ быть мостамъ».

9-е.

«И надлежитъ отъ арміи Главному командиру подать вѣдомость справедливу, коликое число къ атакѣ надлежитъ Артиллеріи работныхъ людей матеріаловъ и инструментовъ и протчаго что принадлежитъ дабы было во всякой исправности которое и Фортификаціи и Минерному дѣлу всегда надлежитъ быть во всякой готовности противъ поданной отъ Генералъ Директора вѣдомости, но и со излишествомъ за ранѣе при арміи».

10-е.

«Когда апроши начнутся дѣлать должно Генералъ Директору у зачатія работы быть самому, и смотрѣть дабы подкомандующія при немъ Главной Штабъ Инженеръ, и протчія Инженеръ офицеры показанную отъ него работу отъ непріятеля какъ съ поля, а паче отъ крѣпости съ великимъ остерегательствомъ отправляли, и дабы всегда были исправны, и рапортовать надлежитъ Генералу Директору отъ арміи Главнаго командира каждое утро о работѣ колико здѣлано и что впредь надлежитъ вновь здѣлать».

11-е.

Когда апрошь здѣлана будетъ, что можно Артиллерію закрыть, тогда командующему отъ Артиллеріи показать мѣста, гдѣ надлежитъ здѣлать батареи подъ пушки и мортиромъ чтобъ съ тѣхъ батарей каваліеры и гобтвалъ брустверы непріятельской крѣпости сломать и осаднымъ всегда помѣшательство и утесненіе учинить а когда апроши приведены будутъ на гласисъ тогда надлежитъ показать Генералъ Директору паки мѣста. Гдѣ батареи приказать здѣлать подъ пушки, дабы фланки и протчіе дефензіи раззорить, и показать же гдѣ надлежитъ пушками и минами брежъ учинить, и къ лутчему способу штурмомъ или сапою контрошкарпъ доступить и диспозицію чинить о томъ требовать позволенія отъ Главнаго отъ Арміи командующаго.

12-е.

«А когда контрошкарпъ взятъ будетъ, надлежитъ по усмотрѣнію Генералъ Директора въ которомъ мѣстѣ и какъ способнѣе черезъ ровъ перейти, ежели водяной дабы воду спустить или замѣтить галерію сдѣлать, а колижъ ровъ сухой надлежитъ совсякимъ поспѣшеніемъ галерію чрезъ ровъ учинить и ежели востребуется миною брешь учинить, тогда показать Минерному офицеру подъ которымъ мѣстомъ ему мину надлежитъ здѣлать: когда будетъ приказано на штурмъ итти надлежитъ Генералъ Директору здѣлать диспозицію которыя будутъ у того штурма Инженерныя офицеры съ командированными работными людьми принадлежащими матеріалами чтобъ посты могли оне взять или ратранжаментъ сдѣлать».

13-е.

«Ежели своего Государства которымъ крѣпостямъ будетъ опасеніе къ осажденію отъ нападенія непріятельскаго войска; онаго весьма надлежитъ Генералъ Директору смотрѣть, и въ Главныхъ притчинныхъ крѣпостяхъ надлежитъ отъ нападенія непріятельскаго войска самому быть; а протчіе опредѣлить Штабъ Офицеровъ когдажъ чаяніе ко многимъ крѣпостямъ непріятельскаго войска надлежитъ и оберъ офицеровъ Инженеровъ опредѣлить которымъ въ тѣхъ крѣпостяхъ не усыпное попеченіе имѣть нещадя своего здравія: имѣть всегда крѣпкое смотрѣніе отъ непріятельскаго напа-

денія дабы неотдать ихъ въ руки имѣть великое укрѣпленіе крѣпости отъ непріятельской съ поля пушечной стрѣльбы и надлежитъ быть той крѣпости великой артиллеріи и всякимъ огненнымъ и протчимъ вѣщамъ на раззореніе непріятельскимъ въ полѣ апрошамъ и батареямъ, и надлежитъ быть не малая сила своего войска для содержанія крѣпости и выласки, крѣпко надлежитъ же смотрѣть дабы не дать непріятелемъ подъ крѣпость мину подвести; того ради надлежитъ быть минернымъ служителямъ для строенія контроминъ отъ крѣпости и весьма надлежитъ въ такихъ случаяхъ быть осторожному инженеру, и совѣтъ имѣть съ Главнымъ командиромъ, дабы вовсемъ быть исправнымъ въ той крѣпости и вовсякое нужное время къ отвращенію непріятелемъ въ приступныя и прочія случаи чтобъ могъ всегда учинить великое поврежденіе».

«О должности Генералъ-Маіора».

1-е.

«Генералъ-Маіору надлежитъ быть мужественну трудолюбиву и попечительну такожъ вовсякихъ случаяхъ въ военныхъ и въ протчихъ и въ наукахъ весьма быть искусному въ таковой силѣ какъ и Генералъ-Директору: которому надлежитъ такъ знать во всякихъ исправленіяхъ дабы по должности Генерала Директора въ небытность его всегда долженъ онъ отправлять».

2-е.

«Когда ему будетъ опредѣлено подъ его Дирекцію особливые крѣпости и гдѣ возымѣется въ крѣпостяхъ починка или вновь строеніе надлежитъ ему имѣть всѣхъ крѣпостей чертежи и учиня проэкты основательно совсякимъ показаніемъ и къ тому принадлежностямъ для подлинной конфирмаціи предлагать Генералъ Директору и требовать имянно какъ о томъ показано въ его Генералъ Директора должностяхъ, такожъ и о состояніи въ своей Дирекціи всѣхъ крѣпостей что будетъ здѣлано, и что впредь надлежитъ сдѣлать на военныхъ и протчихъ случаяхъ къ Фортификаціи, такожъ и противу полученныхъ репортовъ отъ подкомандныхъ гдѣ можетъ быть въ его вѣдомствѣ репортовать Генералъ Директора потрижды въ годъ; а изъ дальныхъ мѣстъ подважды, а внебытность Генерала Директора надлежитъ предлагать и требовать къ тѣмъ строеніямъ по протчемъ какъ изображено выше сего гдѣ надлежитъ».

3-е.

«Іакожъ въ небытность Генерала Директора при Главной Арміи надлежитъ быть ему въ маршѣ и при атакѣ, что принадлежитъ къ его дѣлу требовать отъ главнаго командира отъ арміи и во всемъ исправлять таковымъ же образомъ какъ Генералъ Директору».

Приложенiе IV.

Къ гл. III.

Доношенiе ген.-м. Де-Кулона о пользѣ и необходимости сравнять въ рангахъ Инженерныхъ офицеровъ съ артиллерiйскими [1]).

(Копiя съ подлиннаго текста, сохранившагося въ Московскомъ Архивѣ Главнаго Штаба).

«Въ Государственную Военную Коллегiю.

Доношенiе».

«Всенижайше я именемъ всѣхъ отъ фортификацiи штабъ и оберъ-офицеровъ доносить принужденъ, коимъ образомъ оные изъ печатной о рангахъ табели съ великимъ сокрушенiемъ усмотрѣли, что Его Императорское Величество всѣмъ знатнымъ воинскимъ знаемостямъ особливо вышнiй рангъ пожаловать и утвердить соизволилъ, а они чувственнымъ злощастiемъ при всѣхъ пославной миръ учиненныхъ чинамъ повышенiяхъ не токмо забвенны, но и сверхъ того своего во всемъ свѣтѣ установленнаго преимущества лишены, но уповаемъ на Его Императорское Величество, что показанная вѣрная и кровная служба наша Его Величеству всемилостивѣйше угодна и намъ Его Величества вѣрнымъ служителямъ тую честь, которая нашей наукѣ вездѣ дается, равномѣрно пожаловано будетъ, а Его Императорское Величество за своими неизрѣченными высокими государственными дѣлами всегда о насъ памятовать не можетъ, того ради дерзаемъ мы слѣдующiе, однако же не во образецъ учиненные резоны, о равномъ рангѣ съ артиллерiею Государственной Военной Коллегiи высокому разсужденiю повергнуть.

1) Офицеры отъ фортификацiи, какъ въ Римской Иимперiи, Дацiи, Швецiи, Пруссiи, в Саксонiи такъ и въ прочихъ службахъ вездѣ по гвардiи вышней рангъ и довольствованiе имѣютъ о чемъ между прочимъ приложенный экстрактъ изъ королевскаго шведскаго регламента фортификацiи подъ литерою А явствуетъ.

О Францiи умолчаю, ибо обрѣтающiйся при крѣпости главный Инженеръ имѣетъ рангъ бригадирской.

2) Мы такожде при Россiйской Его Императорскаго Величества армiи онымъ чиномъ всегда пользовались и въ томъ ни отъ артиллерныхъ ни протчаго войска служителей намъ никогда какое затрудненiе не учинено.

3) Якоже мы съ артиллерными служителями равное жалованье и фуражъ получали и нынѣ получаемъ, умалчивая, что прежде десять лѣтъ многимъ отъ фортификацiи офицерамъ вышнѣе жалованье давано, нежели артиллернымъ.

---

[1]) Ист. оч. Инж. Упр. въ Россiи, А. Савельева, 1879 г.

4) Понеже мы тѣмъ отмѣнены, что въ службѣ Его Императорскаго Величества при всѣхъ случаяхъ намъ болѣе повѣрено бываетъ и вящше до насъ дѣла касаются, нежели и у прочихъ государей въ службахъ, ибо здѣсь два или три человѣка изъ насъ обыкновенно тоже управляютъ, къ чему въ иныхъ государствахъ десять и двадцать инженеровъ командируютъ, того ради уповаемъ мы, что при арміи Его Императорскаго Величества особливо намъ толь наипаче въ отмѣнную честь прічтено будетъ, яко мы вящшую службу управляемъ и большимъ опасностямъ и притчинами подтверждены.

5) Сверхъ того мы чаемъ (однакожъ никому въ ево достоинствѣ в предосужденіе), что тѣ, которые съ нами нарочно учились и для оной именно въ службу приняты Его Императорскаго Величества въ большихъ случаяхъ и различнымъ образомъ, важнѣйшую службу чинятъ яко по компаментамъ, рекогносированіи, при заготовленіи ланд-картовъ и морскихъ ланд-картовъ, при строеніи пристаней, каналовъ, шлюзовъ и крѣпостей, и при оныхъ деѳензіи и атакованіи, такожде при оныхъ разныхъ архитекторскихъ и механическихъ дѣлахъ и потребностяхъ, какъ во время войны такъ и въ мирѣ, а противъ того артиллерійскія науки служба токмо во время войны и тогда токмо особливо при уготовленіи и оснащиваніи пушекъ и мартіровъ потребно.

6) И понеже Его Императорское Величество между протчими полезными учрежденіями указомъ опредѣлилъ чтобъ впредь для лучшаго произвожденія арміи офицерамъ Инженерной науки такожде отъ артиллеріи а офицерамъ фортификаціи обучится, того ради мы Его Императорскому Величеству высочайшему рѣшенію придаемъ, справедливо-ли, чтобы учащимъ предъ учащимися вышній рангъ имѣть и не будетъ ли каждой кь обученію сей честной науки болѣе охоты и ревности показать когда имъ изъ оной передъ другими отмѣнная честь произойдетъ.

7) И понеже всякому совершенному инженеру легко артиллерію внимать, такожде большое число и насъ во оной съ прилежаніемъ обучались и потомъ мы готовы, ежели Его Величеству благоугодно въ потребномъ случаѣ и артиллерійскую должность, также какъ и артиллерные офицеры со всякою исправностью исполнять, а противъ того уповаемъ, что Его Императорское Величество и господамъ отъ артиллеріи офицерамъ повелѣть соизволитъ дабы они взаимно нашу должность во всѣхъ пунктахъ и случаяхъ акуратно же исполнять вызвались.

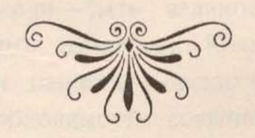
8) Никому иному, но токмо самому Его Императорскому Величеству иже между многими протчими высокими такожде сію нарѣченную императорскую и королевскую науку своего труда удостоили и прикладовъ своей высочайшея особы оказали лучше неизвѣстно колико прилежанія, времени, практики, убытку и опасности востребуется, пока до совершенной инженерной науки доходимъ и пока атакованіи и диѳензіи такъ и разные

образцы строеній съ принадлежащимъ къ нимъ механическимъ потребностямъ во всемъ стараясь обучится и о последи всей пространной науке до того достигнуть чтобъ всего юже въ оной является основательно доказать и въ дѣйство произвесть можно и мы толь наипаче возрадуемся понеже мы увѣрены, что Его Императорское Величество нашъ всемилостивѣйшій и славѣ достойнѣйшій монархъ по имѣющему въ помянутой наукѣ высокому искуству о достоинствѣ оной и о пристойномъ рангѣ самъ высокопросвещенный разсудить соизволитъ. Того ради Его Императорскаго Величества я именемъ всѣхъ отъ Инженерства офицеровъ всеподаннѣйше прошу да соизволитъ высокою милостію своею насъ а именно каждаго по старшинствѣ по чину артиллерійскими равнаго рангу всемилостивѣйше удостоить.

О семъ покорно прошу
отъ фортификаціи
Генералъ-Маіоръ
De Coulongue.

Октября въ 21 день
1723 года.

Д. П. Ивковъ.



Очеркъ дѣятельности Восточно-Китайской желѣзной дороги

во время Русско-Японской войны въ 1904—1905 г.г., отъ начала войны до сраженія подъ Мукденомъ*).

Конецъ великаго желѣзнаго пути, соединяющаго Россію съ Дальнимъ Востокомъ, составляетъ Восточно-Китайская желѣзная дорога. Идея ея осуществленія зародилась въ естественномъ стремленіи выпрямить кружную линію отъ Читы на Владивостокъ, дабы приблизить къ центру Государства единственный его выходъ въ Тихій океанъ. Неудовлетворительныя качества Владивостока, какъ порта, лежащаго въ водахъ закрытаго Японскаго моря и подверженнаго замерзанію, заставили искать другого выхода, который былъ не только желателенъ, но необходимъ, разъ только Россія стремилась къ выполненію своей задачи—быть великой державой на Дальнемъ Востокѣ. Вопросъ былъ рѣшенъ занятіемъ Квантунскаго полуострова и перенесеніемъ центра тяжести нашихъ морскихъ силъ изъ Владивостока въ Портъ-Артуръ. Явилась необходимость соединенія новой первоклассной крѣпости съ Государствомъ, и была проведена Южная линія Китайской дороги отъ Харбина на Артуръ, съ вѣтвями на Дальній, Даляньвань и Инкоу. Такимъ образомъ, Россія получила не одинъ, а нѣсколько вполнѣ свободныхъ и въ короткое время прекрасно оборудованныхъ выходовъ—портовъ

*) Настоящая статья представляетъ собой 4-ю часть сочиненія К. Дружинина, подъ общимъ заглавіемъ: «Воспоминанія о состояніи и веденіи русскихъ вооруженныхъ силъ передъ войной 1904—1905 г.г., ихъ эксплоатированіи въ Маньчжуріи и ликвидаціи послѣ войны». Часть 3-я, (І-й томъ) этого труда вышелъ въ 1909 г. отдѣльнымъ изданіемъ.

Редакція.

на берегахъ Тихаго океана. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Русская желѣзная дорога, перерѣзавъ въ двухъ направленіяхъ огромную территорію Маньчжуріи, явилась, конечно, орудіемъ колонизаціи этой страны, распространенія нашего политическаго вліянія на Китай и источникомъ обогащенія, какъ русскихъ областей на Дальнемъ Востокѣ, такъ, надо полагать, въ недалекомъ будущемъ, и всего Государства, т. е. метрополіи.

Сооруженіе желѣзной дороги въ Маньчжуріи представляетъ изъ себя едва ли не единственное въ исторіи Россіи, по своей обширности и энергіи выполненія, политическое и коммерческое предпріятіе активнаго характера. Достаточно сказать, что къ началу 1904-го года протяженіе главнаго пути достигало 2300, а съ вѣтвями 2370 верстъ, т. е. превышало разстояніе между С.-Петербургомъ и Севастополемъ (2050 в.), и только на 119 верстъ было короче разстоянія между Архангельскомъ и Севастополемъ черезъ Москву (2489 в.). Эта колоссальная желѣзнодорожная линія была построена всего въ продолженіе 4-хъ лѣтъ, а во время постройки произошли китайскіе безпорядки 1900 г., причинившіе ей огромные разрушенія и убытки.

Будущность В.-Китайской желѣзной дороги, какъ политическаго и коммерческаго предпріятія, была бы вѣроятно такъ же обширна, какъ и само предпріятіе, но, по волѣ судьбы, ей пришлось выполнить въ своемъ первоначальномъ видѣ исключительно лишь военно-стратегическое назначеніе; исторія этой боевой дѣятельности дороги и составляетъ предметъ нашего изслѣдованія.

Для того, чтобы судить о томъ, что пришлось выполнить В.-Китайской желѣзной дорогѣ, для удовлетворенія потребностей вооруженныхъ силъ Россіи, дѣйствовавшихъ на Д.-Востокѣ, во все время войны, необходимо выяснить, во-первыхъ, ея стратегическое значеніе, а, во-вторыхъ, посмотрѣть, насколько состояніе дороги въ минуту открытія военныхъ дѣйствій соотвѣтствовало возможности выполненія всѣхъ требованій.

I.

Стратегическое значеніе дороги.

Въ виду неподготовленности Россіи къ борьбѣ съ Японіей, не могло быть рѣчи о наступательной стратегіи, а потому дорога должна была удовлетворять исключительно потребностямъ обороны, которыя сводились въ главнѣйшемъ къ слѣдующему:

а) обслуживаніе двухъ крѣпостныхъ раіоновъ—Владивостока и Квантуна подачею имъ всѣхъ средствъ обороны, въ продолженіе извѣстнаго періода времени, допускавшаго свободное сообщеніе, т. е. до момента обло-

женія противникомъ крѣпостей. Въ этомъ отношеніи, съ минуты объявленія войны, получалъ первенствующее значеніе Квантунъ, такъ какъ скорое развитіе на немъ военныхъ операцій казалось наиболѣе вѣроятнымъ; степень напряженія работы дороги въ первоначальный періодъ войны должна была, слѣдовательно, зависѣть, отъ того, насколько Квантунъ нуждался въ подвозѣ средствъ обороны.

б) Обслуживаніе вооруженныхъ силъ, сосредоточиваемыхъ въ Маньчжуріи, для дѣйствій въ полѣ. Въ этомъ отношеніи дорога должна была: подвозить войска и ихъ средства, обезпечивать ихъ боевую дѣятельность, эвакуировать все излишнее въ рядахъ.

в) Обслуживаніе охраны дороги, значительно усиленной во время войны, въ виду возможности покушеній ненадежныхъ мѣстныхъ элементовъ, поощряемыхъ и руководимымъ противникомъ.

Если допустить, что оба крѣпостные раіона были достаточно снабжены, въ смыслѣ удовлетворенія своихъ сухопутныхъ и морскихъ потребностей, и не требовали усиленнаго подвоза средствъ обороны, то уже одна стратегическая задача В.-Китайской желѣзной дороги по сосредоточенію въ Маньчжуріи полевой арміи являлась колоссальной, такъ какъ на театрѣ военныхъ дѣйствій находились ничтожныя силы, и все остальное должно быть подвезено изъ России[1]); при этомъ количество имѣвшихъ прибыть на театръ войны войскъ не могло быть опредѣлено не только въ моментъ открытія военныхъ дѣйствій, но даже и во все время войны. Дорога получала лишь задачу возить возможно больше и непрерывно; количество же прибывающихъ ежедневно средствъ вооруженной силы опредѣлялось тѣмъ числомъ эшелоновъ, которое могло быть передаваемо на дорогу.

Обыкновенно, говоря о дѣятельности желѣзной дороги во время войны, подразумѣвается слѣдующая работа: перевозка войскъ и всякихъ военныхъ средствъ для обезпеченія боевой дѣятельности войскъ; но въ данномъ случаѣ В.-Китайской жел. дорогѣ пришлось сыграть несравненно болѣе широкую роль, ибо она являлась единственной артеріей жизни арміи, а потому и эта жизнь была пріурочена къ дорогѣ во всѣхъ своихъ проявленіяхъ:

а) Главною базою размѣщенія и храненія всякихъ боевыхъ, продовольственныхъ и фуражныхъ средствъ служила линія дороги, для чего она должна была приспособлять свои зданія, строить склады, прокладывать пути и вѣтки.

б) Санитарная часть арміи располагала свои мѣстныя неподвижныя, а

---

[1]) Численность полевыхъ войскъ, расположенныхъ на Д.-Востокѣ и собранныхъ для операціи въ Маньчжуріи къ концу Ляонской операціи, можно принять въ 110.000 офицеровъ и нижнихъ чиновъ, 25.000 лошадей и 156 орудій; численность строевыхъ войскъ 3-хъ Маньчжурскихъ армій ко времени окончанія военныхъ дѣйствій опредѣляются въ 822.000 офицеровъ и нижнихъ чиновъ, 205.000 лошадей и 1918 орудій; за время войны арміи получили укомплектованія около 500.000 человѣкъ.

часто и подвижныя средства на линіи дороги, для чего нужно было оказывать содѣйствіе во всѣхъ отношеніяхъ: устройство и приспособленіе помѣщеній, храненіе запасовъ, даже снабженіе ими, а часто прокладка новыхъ путей.

в) Военно-дорожная и этапная части армій обращались постоянно къ широкому содѣйствію дороги, какъ въ отношеніи предоставленія матеріаловъ, такъ и самаго строительства.

г) Военно-инженерная часть также пользовалась въ широкой степени матеріалами и рабочей силой дороги.

д) Высшіе штабы и учрежденія армій жили при дорогѣ и требовали обслуживанія во всѣхъ деталяхъ своей жизни: предоставленіе подъ жилье вагоновъ, и цѣлыхъ поѣздовъ, пользованіе дорожными помѣщеніями и постройка новыхъ, прокладываніе къ расположенію штабовъ вѣтокъ и тупиковъ, съ соотвѣтственнымъ оборудованіемъ телеграфомъ и телефономъ; содержаніе и уходъ за помѣщеніями и всей мѣстностью въ раіонѣ штабовъ и учрежденій; разныя требованія различныхъ вѣдомствъ и отдѣльныхъ лицъ, въ смыслѣ удовлетворенія ихъ частныхъ и личныхъ потребностей.

е) Сношенія съ китайскимъ населеніемъ шли во всемъ тыловомъ раіонѣ черезъ администрацію желѣзной дороги.

ж) Управленію дороги поручались заготовки продовольствія и фуража для войскъ.

з) Весь тылъ армій въ отношеніи удовлетворенія своихъ самыхъ разнообразныхъ потребностей находился на попеченіи дороги.

Вообще, благодаря всѣмъ этимъ обязанностямъ, возложеннымъ на дорогу команднымъ элементомъ вооруженныхъ силъ, ея стратегическое знаніе возрасло и усложнилось въ необыкновенныхъ размѣрахъ.

II.

Состояніе дороги къ 1-му февраля 1904 г.

Правильное движеніе по В.-Китайской ж. д. было открыто съ 1-го іюня 1903 года, а прямое сообщеніе съ русскими желѣзными дорогами—съ октября мѣсяца того же года. Несмотря на то, что дорога уже энергично и въ достаточной степени выполняла съ этого времени, и даже съ начала 1903 года, коммерческія задачи и достигла значительныхъ результатовъ перевозокъ, что доказываютъ статистическія данныя за 1903 годъ (перевезено пассажировъ 1.749.000, багажа 908.000 пудовъ, и коммерческихъ грузовъ малой скорости 19.896.000), она находилась ко дню открытія военныхъ дѣйствій еще *въ періодѣ достройки*, въ отношеніи выполненія коммерческаго графика, и только разрабатывались проекты усиленія пропускной способности въ стратегическомъ отношеніи.

Пропускная способность ко дню открытія военныхъ дѣйствій была слѣдующая:

по Западной линіи 6 паръ поѣздовъ въ сутки;
» Восточной » 6 » » »
» Южной » 7 » » »

Согласно утвержденныхъ *Комитетомъ* Сибирской желѣзной дороги расцѣночныхъ вѣдомостей и техническихъ условій В.-Китайской жел. дор., суточная ея пропускная способность должна была равняться 10 парамъ поѣздовъ, а провозоспособность—7 парамъ (въ томъ числѣ 5 паръ воинскихъ), но при передачѣ дороги въ эксплоатацію, она имѣла значительное количество *недодѣлокъ*, опредѣленныхъ комиссіей по пріемкѣ дороги въ суммѣ около 42-хъ милліоновъ рублей, при общей стоимости постройки въ 353 милліона рублей, а потому указанная пропускная способность могла быть установлена только въ 1904-мъ году, въ теченіе котораго и было предусмотрѣно планомъ работъ по достройкѣ исполненіе главнѣйшихъ изъ нихъ. Слѣдовательно, въ началѣ 1904 года, т. е. къ минутѣ открытія военныхъ дѣйствій, имѣлось значительное количество незаконченныхъ работъ. Вообще же дорога находилась въ слѣдующемъ состояніи:

Главный путь былъ законченъ на всемъ протяженіи, за исключеніемъ перевальнаго участка Западной линіи, на которомъ хотя тоннель черезъ Большой Хинганъ и былъ готовъ, но движеніе производилось еще по обходному пути съ тупиками. Предполагалось открыть послѣднее только въ концѣ января, пропуская поѣзда по обходному пути лишь съ восточнаго склона, на протяженіи 6 верстъ, при сохраненіи одного западнаго тупика; къ концу апрѣля расчитывалось уже пропускать всѣ поѣзда безъ помощи тупиковъ.

Балластировка главнаго пути была почти закончена, и отсутствіе балласта на незаконченныхъ участкахъ затрудненій не представляло. Станціонные пути были забалластированы за нѣкоторыми исключеніями, но требовали доставки балласта.

Станціонныхъ и разъѣздныхъ путей не было уложено до проекта 125,12 верстъ. Изъ 74-хъ намѣченныхъ къ открытію разъѣздовъ было открыто только 15. Матеріала для укладки разъѣздовъ не имѣлось, такъ какъ имѣвшееся количество свободныхъ рельсъ (124,32 версты) находилось, главнымъ образомъ, на карьерныхъ путяхъ и дровяныхъ вѣткахъ первые были необходимы для пополненія балласта на вновь укладываемыхъ путяхъ, а вторыя пріобрѣтали особенное значеніе въ виду ожидаемаго усиленнаго движенія. Для укладки всѣхъ требуемыхъ разъѣздныхъ путей было необходимо доставить на дорогу:

Рельсъ	отъ	532000 пуд.	125 верстъ	до	840000 пуд.	198 вер.
скрѣпленій	»	67000 пуд.	125 верстъ	»	103000 пуд.	198 вер.
стрѣлокъ	»	578 шт.	»	»	1000 шт.	
крестовинъ	»	585 шт.		»	1300 шт.	

Въ отношеніи *шпалъ* слѣдуетъ замѣтить, что необходимость смѣны значительнаго количества ихъ, уложеннаго еще въ 1900 году и ранѣе, должна была вызвать нѣкоторое осложненіе.

Рабочее оборудованіе, оставшееся отъ строительнаго періода, было значительно, а потому недостатка въ ремонтномъ и укладочномъ матеріалѣ не предвидѣлось.

Имѣвшееся на линіи нѣкоторое количество *временныхъ мостовъ*, которые предполагалось перестроить въ 1904 году, не требовало немедленной замѣны, потому что эти мосты были вполнѣ приспособлены къ правильному движенію. Еще непостроенные мелкіе мосты подъ запасные пути могли быть въ самое короткое время устроены въ видѣ временныхъ, такъ какъ потребный матеріалъ имѣлся подъ рукой, въ остаткахъ разобранныхъ временныхъ мостовъ на главномъ пути.

Постоянное *водоснабженіе* было открыто въ 39 пунктахъ (въ 44-хъ, по докладу въ засѣданіи 21 января) изъ 94-хъ (92 станціи и 2 разъѣзда), временное—въ 50 пунктахъ (въ 72-хъ по докладу въ засѣданіи 21 января); безъ оборудованнаго водоснабженія оставались 8 станцій: Хинганъ, Сарту, Маньгоу, Тайпинлинъ, Хушитай, Янтай, Наньгуаньлинъ и Дафаньшенъ. При значительномъ объемѣ тендеровъ бывшихъ на дорогѣ въ обращеніи, допускавшихъ слѣдованіе паровозовъ безъ набора воды черезъ 2, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и черезъ 3 перегона, на главной линіи серьезныхъ затрудненій не предвидѣлось, при разсчетѣ движенія на 10 паръ поѣздовъ въ сутки; съ увеличеніемъ же провозной способности выше этой нормы, нѣкоторые болѣе слабые источники, особенно въ безводной части Монголіи, и между рѣками Нонни и Сунгари, могли оказаться недостаточными, и, въ крайности, пришлось бы доставлять воду на такія станціи поѣздами въ особыхъ запасныхъ бакахъ.

Для открытія необходимыхъ добавочныхъ телеграфныхъ постовъ по всѣмъ разъѣздамъ и разъѣзднымъ площадкамъ не доставало около 80 телеграфныхъ аппаратовъ со всѣми принадлежностями и съ необходимымъ количествомъ батарей.

Станціонныя *жилыя зданія* находились на нѣкоторыхъ станціяхъ въ періодѣ достройки; должно было быть построено на станціяхъ 51.223 кв. саж.; было готово для жилья 43.888,59 кв. саж., почему нѣкоторая часть служащихъ принуждена была жить еще во временныхъ постройкахъ, далеко неудовлетворительнаго качества, требовавшихъ постоянно усиленнаго ремонта. На предполагавшихся къ открытію разъѣздахъ помѣщеній, годныхъ для жилья, было 1543,35 кв. саж., изъ проектированныхъ 2789,77 кв. саж.

Пассажирскія зданія на станціяхъ не всѣ были закончены; могло быть занято 4168,04 кв. саж. изъ 6.033,80 кв. саж.; на разъѣздахъ—298,72 изъ 845,30 кв. саж.

Помѣщенія для чиновъ *пограничной стражи* также находились въ періодѣ достройки: изъ проектированныхъ 44.199,88 кв. саж. могло быть занято 27.868,37 кв. саж.

Паровозовъ имѣлось 400 (5-ти-осныхъ Компаундъ, типа В.-Китайской ж. д.); въ мартѣ мѣсяцѣ должны были быть готовы на заводахъ Европейской Россіи еще 30; особенность типа паровоза состояла въ обладаніи большею силою тяги (на 25%), по сравненію съ 4-хъ-осными паровозами Правительственнаго заказа, что давало возможность составлять поѣзда въ 40—45 груженыхъ вагоновъ, получая съ Забайкальской дороги таковые въ 30 вагоновъ.

Вагоновъ, которые могли быть употреблены для воинскихъ перевозокъ, имѣлось: пассажирскихъ 236 и товарныхъ 8.048.

Этого количества подвижного состава хватало для пропуска на Западной линіи 4-хъ, на Восточной—5-ти и Южной—6½ паръ воинскихъ поѣздовъ, но при дальнѣйшемъ усиленіи движенія требовался дополнительный составъ.

Снабженіе дороги *топливомъ* находилось въ такомъ положеніи:

Восточная линія была обезпечена дровами.

На западной линіи, въ складахъ между станціями Харбинъ и Маньчжурія, имѣлось 18.000 куб. саж. дровъ, а къ 1-му апрѣля должно было быть поставлено еще 12.000 кубовъ; изъ этого количества до 20.000 кубовъ могло быть употреблено для отапливанія паровозовъ, расходуя по 30 куб. саж. на одну пару поѣздовъ (876 верстъ). Кромѣ того Джалайнорскія копи давали ежемѣсячно до 300.000 пудовъ угля, который хотя и требуетъ по своему качеству брикетировки, но можетъ быть употребляемъ въ сыромъ видѣ, въ количествѣ 4 пудовъ на поѣздо-версту. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ добыча угля должна была возрасти до 750.000 пудовъ въ мѣсяцъ.

На Южной линіи, на участкѣ Яомынь—Дальній, имѣлось въ складахъ 1.100.000 пудовъ угля, на ст. Дальній—1.700.000, въ Портъ-Артурѣ—700.000 и на ст. Инкоу—2.000.000, а всего 5.500.000 пудовъ; сверхъ того было заказано на 1-е апрѣля японскаго и китайскаго угля 4.500.000 пудовъ, и Янтайскія копи, не вполнѣ еще оборудованныя, давали по 300.000 пудовъ ежемѣсячно. Расходъ угля на одну пару поѣздовъ Южной линіи составляетъ 2.500 пудовъ. Принимая во вниманіе расходъ угля по 1 апрѣля, для движенія и хозяйственныхъ надобностей, въ 3.500.000 пудовъ и невозможность доставки сдѣланнаго заказа, къ этому времени все-таки на Южной линіи долженъ былъ остаться запасъ (5.500.000 п. запасовъ и 600.000 п. добычи Янтая безъ 3.500.000 п. расхода) въ 2.600.000 п. угля на 1040 паръ поѣздовъ. Кромѣ того, можно было отчасти разсчитывать на доставку угля гужемъ съ Фушунскихъ копей Маньчжурскаго Горно-Промышленнаго Товарищества. Прилегающія къ Южной линіи, Куанченцзы и

Чантуфу находились въ такомъ положенiи: на первыхъ оканчивались развѣдки, приступлено къ началу закладокъ рабочихъ шахтъ, и шла ускоренная заготовка предметовъ ихъ оборудованiя; на вторыхъ производились тѣ же работы, и шло откачиванiе воды изъ старыхъ китайскихъ шахтъ; изъ послѣднихъ, по заключенному съ китайскими подрядчиками договору, должно было быть доставляемо до 150.000 п. угля въ мѣсяцъ.

Такимъ образомъ, можно считать, что дорога была широко обезпечена топливомъ для выполненiя усиленныхъ воинскихъ перевозокъ.

Ремонтъ подвижного состава и особенно *паровозовъ* могъ испытывать нѣкоторыя затрудненiя, вслѣдствiе незаконченности постоянныхъ мастерскихъ и зданiй, въ суровое время года, но съ приближенiемъ весны это препятствiе устранялось. Однако, если временныя мастерскiя, по своему устройству и оборудованiю, удовлетворяли потребностямъ коммерческаго движенiя перваго времени эксплоатацiи дороги, то, при усиленныхъ воинскихъ перевозкахъ, по передачѣ на дорогу дополнительнаго числа паровозовъ и вагоновъ, общее количество работающаго на дорогѣ подвижного состава должно было конечно значительно превзойти то, на которое были расчитаны, согласно утвержденiя техническихъ условiй, ремонтныя средства дороги; поэтому, слѣдовало установить обязательную передачу на дорогу не только вполнѣ исправнаго подвижного состава, но и съ малымъ пробѣгомъ по выходѣ съ завода, или изъ большого ремонта, и непремѣнно при условiи снабженiя полнымъ комплектомъ запасныхъ частей.

Паровозныя зданiя были проектированы на 276 стойлъ; изъ нихъ находились въ постройкѣ 56; могли быть заняты паровозами только 150; кромѣ того 18 стойлъ временной постройки.

Постоянныхъ мастерскихъ проектировано 11512,79 кв. саж.; находились въ постройкѣ 5.312,62 кв. саж., но могло быть занято всего 761,40 кв. саж.; кромѣ того, имѣлось временныхъ помѣщенiй 5.684,80 кв. саж.

Личный составъ служащихъ, вполнѣ удовлетворявшiй потребностямъ эксплоатацiи дороги, при существовавшемъ размѣрѣ движенiя, конечно долженъ былъ быть значительно усиленъ, въ случаѣ увеличенiя провозной способности, и при томъ исключительно путемъ командированiя на дорогу агентовъ Европейской Россiи, такъ какъ въ Маньчжурiи не было подходящаго элемента.

Это усиленiе могло выразиться въ довольно крупныхъ цифрахъ, а именно:

а) по службѣ движенiя и телеграфа—минимально, въ количествѣ двухъ помощниковъ начальниковъ станцiй и двухъ телеграфистовъ на каждый изъ вновь открываемыхъ разъѣздовъ, т. е. считая на 80 разъѣздовъ около 320 агентовъ; кромѣ того, нужно было добавить нѣсколько кондукторскихъ бригадъ, въ зависимости отъ увеличенiя числа паръ поѣздовъ;

б) по службѣ тяги—минимально, по одному машинисту и одному помощнику машиниста на каждый изъ вновь поступающихъ на дорогу паро-

возовъ; кромѣ того, нѣкоторое число мастеровъ и рабочихъ для ремонта подвижного состава;

в) по службѣ пути—при немедленномъ увеличеніи строительныхъ работъ и болѣе широкомъ развитіи службы, число служащихъ должно было возрасти весьма значительно.

На первое время *резервомъ пополненія личнаго состава* могла служить Заамурская желѣзнодорожная бригада, но къ минутѣ открытія военныхъ дѣйствій составъ ея былъ слишкомъ слабъ, ибо всѣ 4 баталіона состояли только изъ 4-хъ ротъ каждый, тогда какъ было предположено имѣть всѣ баталіоны въ 6-ти ротномъ составѣ. Къ 1-му февраля числилось въ бригадѣ: нижнихъ чиновъ по списку 5.732; изъ этого числа состояло на службѣ дороги 2.733, при чемъ въ половинѣ января, по ходатайству Управляющаго дорогой, было разрѣшено привлекать къ эксплоатаціи на дорогѣ весь наличный составъ, не исключая и необученныхъ новобранцевъ.

Оборонительныя сооруженія для надежной охраны линіи, хотя и были намѣчены къ исполненію въ 1903 году, но далеко не были закончены, а потому, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, требовали ускоренныхъ работъ, при чемъ многія изъ нихъ представляли изъ себя весьма сложныя и серьезныя постройки.

III.

Изъ предыдущаго краткаго очерка состоянія дороги къ началу войны 1904 года, вполнѣ ясно, что В.-Китайской ж. д. пришлось не только мобилизоваться, какъ это бываетъ со всякой дорогой, призванной быть орудіемъ войны, но, во-первыхъ, *достраиваться*, заканчивать свое еще неготовое оборудованіе, а во-вторыхъ, одновременно, *развиваться* въ отношеніи *пропускной и провозной* способностей, до высшаго предѣла одноколейной дороги; кромѣ того немедленно же принять на себя *заботы объ удовлетвореніи* всякихъ потребностей арміи и ея учрежденій; наконецъ, *соорудить фортификаціонныя постройки* для собственной своей охраны. Словомъ, тутъ не можетъ быть рѣчи о мобилизаціи въ общепринятомъ смыслѣ этого слова, а слѣдуетъ имѣть въ виду выполненіе желѣзной дорогой *особенной боевой работы*, которую врядъ ли когда-нибудь придется исполнить, въ какую-либо войну, другой дорогѣ. Посмотримъ же въ какія условія была поставлена дорога для выполненія такой гигантской работы; были ли они благопріятны, или, наоборотъ, еще усложняли напряженную дѣятельность ея.

Въ виду осложненій въ политикѣ на Д.-Востокѣ, вопросъ о способности В.-Китайской ж. д. выполнить свое назначеніе, какъ орудіе войны, былъ поставленъ на очередь непосредственно передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій, и въ этомъ отношеніи существуетъ *рѣзкое противорѣчіе* между мнѣніями выраженными администраціей края и администраціей дороги. 5 ноября 1903 года Управляющій дорогой доносилъ Правленію, что пропускная способность доведена по всей линіи до 5 паръ воинскихъ поѣздовъ, что сполна отвѣчаетъ графику въ 7 паръ, а на Южной линіи можетъ быть усилена

до графика въ 10 паръ, изъ коихъ 7 воинскихъ, не позже февраля 1904 г.; если же усиленіе потребовалось бы раньше, то соотвѣтствующія работы могли быть выполнены экстреннымъ порядкомъ въ 20 дней. 3 декабря Правленіе дороги было извѣщено, что Намѣстникъ въ своемъ заявленіи на имя Управляющаго Министерствомъ Финансовъ полагалъ бы удовлетвориться требованіемъ въ 3 воинскія пары на Западной линіи, 5—на Восточной и 6—на Южной, если дорога будетъ къ этому приспособлена къ веснѣ 1904 г. Такъ какъ дорога уже была приспособлена къ выполненію этого требованія, то Правленіе настаивало лишь на доведеніи пропускной способности Южной линіи до 8 паръ, на что послѣдовало донесеніе Управляющаго дорогой, что увеличеніе скорости движенія поѣздовъ позволитъ пропускать 8 паръ, въ томъ числѣ 6 воинскихъ, а для обезпеченія запаса пропускной способности могутъ быть уже въ февралѣ мѣсяцѣ открыты разъѣзды. 10 января 1905 г. Правленіе предписало принять всѣ мѣры къ доведенію пропускной способности Южной линіи до 10 паръ поѣздовъ.

Такимъ образомъ, казалось бы администрація дороги не только не отказывалась отъ предлагаемыхъ ей требованій воинскихъ перевозокъ, но шла впереди ихъ, а между тѣмъ, въ началѣ января, Управляющій дорогой былъ поставленъ въ извѣстность о выраженномъ Намѣстничествомъ сомнѣніи въ полной пригодности В.-Китайской ж. д. для выполненія въ данное время усиленнаго воинскаго движенія, вслѣдствіе: 1) недостатка средствъ для ремонта паровозовъ, 2) необезпеченности водоснабженія, 3) отсутствія на линіи достаточныхъ запасовъ топлива, и 4) неполной надежности личнаго состава служащихъ. Управляющій Министерствомъ Финансовъ во Всеподданнѣйшемъ своемъ докладѣ, подробно разобравъ причины всѣхъ перечисленныхъ Намѣстникомъ недостатковъ дороги, донесъ, что всѣ онѣ должны быть признаны лишь кажущимися, такъ какъ столь недавно перешедшая къ правильной эксплоатаціи, при условіи значительнаго количества незаконченныхъ работъ, огромная по своему протяженію и находящаяся въ совершенно исключительныхъ условіяхъ обстановки, В.-Китайская жел. дор., конечно, еще не могла производить впечатлѣніе вполнѣ готоваго и окрѣпшаго организма; тѣмъ не менѣе, судя по опыту дѣятельности дороги во время безпорядковъ въ Маньчжуріи 1900 года, а, главное, сравнивая состояніе ея съ другими вновь построенными дорогами, нельзя не признать, что эта дорога не внушаетъ опасеній, и во всякомъ случаѣ, уже въ настоящую минуту способна осуществить провозную способность въ размѣрѣ 3 паръ воинскихъ поѣздовъ на Западной, 5-ти на Восточной и 6-ти на Южной линіяхъ.

Итакъ, если съ одной стороны Министерство Финансовъ, Правленіе Общества и Управленіе дороги уже съ осени 1903 г. были вполнѣ увѣрены въ возможности выполненія воинскихъ перевозокъ въ случаѣ военныхъ дѣйствій, то администрація края еще въ половинѣ января 1904 года, т. е. за двѣ недѣли до начала войны, приходила въ этомъ отношеніи къ совершен-

но противоположному заключенію. Можно думать, что причина этого явленія кроется въ томъ порядкѣ командованія желѣзными дорогами военнымъ вѣдомствомъ, который существуетъ на всей сѣти русскихъ желѣзныхъ дорогъ. Его представители, вѣдающіе мобилизаціей желѣзныхъ дорогъ, не неся въ сущности никакой отвѣтственности за ея выполненіе, ставятъ лишь свои требованія, выражающіяся въ мирное время періодическимъ изданіемъ мобилизаціонныхъ плановъ, за послѣднее время разрабатываемыхъ и выполняемыхъ по извѣстнымъ, опредѣленнымъ шаблонамъ; наличность всѣхъ многочисленныхъ мобилизаціонныхъ документовъ на линіи дороги и еще нѣкоторая повѣрка въ знаніи своихъ обязанностей служащихъ дороги даютъ полное успокоеніе военно-административной власти надъ дорогой. В.-Китайская ж. д. не имѣла никакого плана мобилизаціи, ибо не могла, ни въ 1903-мъ, ни въ ближайшіе послѣдующіе годы, если бы не было войны, получить какое-либо заданіе по воинскимъ перевозкамъ. Войны съ Японіей въ Маньчжуріи не предполагали конкретно, а потому никакихъ опредѣленныхъ плановъ ея веденія не вырабатывали; дѣйствительно, для такой войны слѣдовало прежде всего усилить до максимума провозоспособность всего Сибирскаго пути, такъ какъ никакое развитіе линій В.-Китайской ж. д. не принесло бы пользы, разъ ей не подавали бы столько воинскихъ эшелоновъ, сколько она могла возить; между тѣмъ, послѣднее звено между Маньчжуріей и Европейской Россіей—Забайкальская ж. д.—къ минутѣ начала войны оказалась не сильнѣе В.-Китайской ни въ какомъ отношеніи, а потому задача послѣдней свелась къ послѣдовательному развитію своей пропускной способности, дабы принимать все, что ей могли подавать. Но, такъ какъ не имѣлось мобилизаціоннаго плана, т. е. главнаго документа, свидѣтельствовавшаго о выполненіи своей роли командованія военнымъ вѣдомствомъ, т. е. главнымъ штабомъ и мѣстными его органами при самой дорогѣ (военныя желѣзнодорожныя административныя должности на Д.-Востокѣ), да, кромѣ того, никто не могъ представить себѣ конкретно, что именно могло потребоваться отъ единственной артеріи, соединяющей Владивостокъ и Портъ-Артуръ съ Россіей, а также имѣющей оборонять колонизируемый огромный край—Маньчжурію, то, естественно, являлось сомнѣніе, окажется ли достаточно способной дорога (какъ казалось всѣмъ и каждому, преслѣдующая исключительно коммерческіе интересы) выполнять всѣ предъявленныя къ ней требованія военнаго времени. Напротивъ того, администрація, вѣдавшая постройкою и эксплоатаціей дороги, во-первыхъ, отлично знала какими прочными силами и энергіей она обладала, а, во-вторыхъ, понимала, что въ началѣ 1904 года, при бывшемъ тогда состояніи пропускной способности Сибирскаго пути, В.-Китайская дорога, при извѣстномъ напряженіи своей дѣятельности, будетъ, конечно, въ состояніи идти на уровнѣ возможности выполненія всѣхъ перевозокъ, размѣръ требованій которыхъ военнымъ вѣдомствомъ былъ вполнѣ ограниченъ.

Но если можно сказать, что Общество В.-Китайской ж. д., вопреки мнѣнію администраціи Д.-Востока и даже, можетъ быть, общественному мнѣнію Россіи, въ минуту неожиданно разразившагося надъ Отечествомъ грознаго событія—вооруженной борьбы съ сильнымъ и рѣшительнымъ врагомъ, и обладало спокойною рѣшимостью явиться орудіемъ этой войны, основанною на сознаніи своихъ силъ и своей готовности всецѣло посвятить себя своему долгу, то, все-таки, нельзя сказать, чтобы условія, при которыхъ дорогѣ пришлось напрягать свои силы, для удовлетворенія всѣхъ потребностей войны, были легки и просты.

1) Выше было указано, что, вслѣдствіе неподготовленности вооруженныхъ силъ Россіи на Д.-Востокѣ, намъ предстоялъ исключительно оборонительный способъ дѣйствій, и если бы мы дѣйствительно отдавали себѣ въ этомъ ясный отчетъ, то отъ арміи не могли бы быть предъявляемы къ желѣзной дорогѣ многія, совершенно лишнія требованія, клонившіяся къ подготовкѣ наступленія. Дорога имѣла бы лишь одну опредѣленную задачу: развивать и устраивать имѣвшій наибольшее стратегическое значеніе участокъ, начинавшійся у ст. Маньчжурія и продолжавшійся до того плацдарма, въ которомъ сосредоточивалась живая сила армій, или еще лучше устраивалась *только главная база*. Говорю «или», потому что опытъ настоящей кампаніи показалъ, что мы стремились развивать головной этапъ нашей жизненной артеріи—желѣзной дороги даже не въ центрѣ расположенія армій, считая въ глубину его, а возможно ближе къ боевымъ частямъ, допуская его обстрѣлъ артиллерійскимъ огнемъ противника въ минуту кризиса, рѣшавшаго судьбу задуманной стратегической операціи. Непримѣнявшійся нами способъ пользованія желѣзной дорогой состоитъ въ томъ, чтобы, при оборонительныхъ дѣйствіяхъ, никоимъ образомъ не пользоваться главной желѣзнодорожной линіей въ сферѣ тактическаго вліянія противника, а устраивать ея головной этапъ на значительномъ разстояніи отъ передовыхъ линій, къ которымъ отводить дековильскія вѣтки; тогда не можетъ быть примѣра, подобнаго Мукдена, когда двѣ стотысячныя арміи сбились при своемъ отступленіи на линію желѣзной дороги. Во всякомъ случаѣ, при твердо и опредѣленно установленномъ планѣ обороны, желѣзная дорога имѣетъ извѣстный предѣлъ своего протяженія для обслуживанія арміи и тогда можетъ напрягать всѣ свои силы для доведенія его работоспособности до степени удовлетворенія потребностямъ армій, безразлично, будетъ ли этотъ участокъ доходить до передовыхъ позицій, или до тыла армій. Въ данномъ случаѣ, такими протяженіями являлись участки Южной линіи до Ляояна или до Мукдена во время Ляоянской операціи и до Мукдена или до Тѣлина въ періодъ Мукденской операціи.

На самомъ дѣлѣ, съ самаго начала военныхъ дѣйствій, у насъ уже преслѣдовались наступательныя задачи, доказательствомъ чему служитъ постройка желѣзнодорожной вѣтви отъ ст. Хайченъ къ р. Ялу (строилась

до 15-го *іюля*), въ предвидѣніи наступленія въ Корею, развитіе всѣхъ станцій и нѣкоторыхъ разъѣздовъ на участкѣ южнѣе Ляояна; позднѣе потребовалось возстановленіе ст. Шахэ, заготовка матеріаловъ для возстановленія линіи до Артура, прокладка вѣтокъ на Даванганьпу, и т. п. постройки и распоряженія по ихъ подготовкѣ. Естественно, что такія требованія усложняли и затрудняли выполненіе работъ по устройству и развитію важнѣйшаго стратегическаго участка дороги: сперва Маньчжурія—Ляоянъ, а позднѣе Маньчжурія—Мукденъ. Неопредѣленность и колебанія стратегіи армій неминуемо отражались на напряженной до послѣдней степени дѣятельности дороги.

2) Выполненіе всякаго рода требованій любой администраціи, общества, отдѣльнаго лица, бываетъ тѣмъ легче, чѣмъ каждое требованіе поставленно опредѣленнѣе и точнѣе, въ смыслѣ объема работы и срока ея выполненія, а если предъявляется цѣлый рядъ требованій, то и въ смыслѣ послѣдовательности ихъ выполненія; наконецъ, если требованія предъявляются не одною, а нѣсколькими инстанціями, то необходимо либо объединеніе ихъ въ рукахъ одной инстанціи, опредѣляющей послѣдовательность ихъ выполненія, либо предоставленіе полной свободы исполнителю по своему усмотрѣнію выполнять сперва одно, а затѣмъ другое. Къ сожалѣнію, съ самаго начала боевой дѣятельности В.-Китайской ж. д., эти *элементарныя* условія, которыя, однако, служили не только къ облегченію ея работы, но просто къ обезпеченію возможности самого исполненія поставленныхъ требованій, *были забыты*.

Дѣйствительно, еще до открытія военныхъ дѣйствій, начали одновременно предъявлять дорогѣ свои требованія слѣдующія инстанціи: Намѣстничество, главный штабъ, окружное управленіе военными сообщеніями, завѣдующій передвиженіемъ войскъ, Заамурскій округъ пограничной стражи, окружное интендантство и войсковыя части, стоявшія на линіи дороги; такъ какъ всѣ требованія поступали одновременно и самостоятельно, то, естественно, дорога была поставлена въ затруднительное положеніе. Уже 9 февраля Управляющему дорогой пришлось отвѣтить на запросъ Правленія о затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ дорогою для выполненія поставленнаго 2 февраля главнымъ штабомъ требованія объ отправленіи на участкѣ Маньчжурія—Харбинъ 4-хъ паръ воинскихъ поѣздовъ, что, хотя пропускная способность дороги достаточна, а равно достаточно и наличія подвижного состава, но, вообще, затрудненія *неисчислимы*, вслѣдствіе ненормальныхъ условій работы: 1) войска и военные грузы перевозятся безъ предварительнаго плана, безъ всякаго расчета и очереди; 2) слѣдуютъ одновременно войска, грузы интендантскіе, пограничной стражи, желѣзнодорожныхъ баталіоновъ, уголь, дрова, скотъ, жизненные припасы, матеріалы для оборудованія разъѣздовъ и прочихъ потребностей дороги, 3) вообще, предъявляемыя дорогѣ требованія непосильны.

Составленный въ Управленіи дороги дневникъ распоряженій, отдававшихся дорогѣ разными учрежденіями, наглядно показываетъ, насколько были разнообразны многочисленныя требованія, предъявляемыя къ исполненію дорогѣ, при чемъ сюда еще не вошли требованія по мѣстной перевозкѣ войскъ и грузовъ военныхъ, интендантскихъ и пограничной стражи. Такое, необусловленное никакою системою, предъявленіе требованій уже съ января 1904 года, ставившее дорогу въ тягостное положеніе, къ сожалѣнію, продолжалось и во все время хода военныхъ дѣйствій.

3) Дорога, находившаяся въ періодѣ достройки и дооборудованія, съ объявленіемъ войны естественно ставилась въ затруднительное положеніе необходимостью продолжать начатыя работы и, въ то же время, приступить къ новымъ, вслѣдствіе потребности усилить немедленно свою пропускную способность; если все это разрѣшалось напряженіемъ дѣятельности администраціи и рабочей силы, то неразрѣшимымъ все-таки являлся вопросъ о доставленіи необходимыхъ матеріаловъ и предметовъ постройки и оборудованія. Съ закрытіемъ портовъ пришлось подвозить все необходимое изъ Европейской Россіи, т. е. по тому же Сибирскому пути, который доставлялъ и войска; поэтому, съ минуты начала войны, сталъ ощущаться недостатокъ въ самомъ необходимомъ укладочномъ матеріалѣ и другихъ средствахъ.

4) Сложность производства работъ по постройкѣ, одновременно съ ускоренными работами по усиленію пропускной способности, усугублялась трудностью подыскать соотвѣтствующее массовое количество рукъ: подвозить рабочихъ изъ Россіи оказывалось совершенно невозможнымъ, вслѣдствіе перевозки войскъ, а мѣстное населеніе, во-первыхъ, съ объявленіемъ войны, оказывало менѣе охоты предлагать свой трудъ, а во-вторыхъ, внушало нѣкоторое опасеніе возможностью быть орудіемъ широко раскинутой сѣти японской агентуры, конечно стремившейся нарушить правильность и прогрессъ движенія по В.-Китайской дорогѣ. Необходимо было принимать мѣры усиленнаго надзора надъ всею массою китайскихъ рабочихъ, и тѣмъ обременить безъ того усиленную дѣятельность агентовъ дороги.

5) Такъ какъ Общество В.-Китайской ж. д. являлось представителемъ Россіи въ Маньчжуріи и единственнымъ учрежденіемъ, основавшимся въ краѣ, совершенно незнакомомъ прибывающей изъ Россіи военной администраціи, то, конечно, тотчасъ, по объявленіи войны, желѣзнодорожная администрація должна была принять на себя заботы объ удовлетвореніи самыхъ разнообразныхъ потребностей военнаго вѣдомства. Прежде всего пришлось устроить собственно жизнь войскъ: отвести, приспособить разныя зданія, помѣщенія, даже меблировать ихъ, снабдить освѣщеніемъ, отопленіемъ, телефонами, затѣмъ доставить всякіе строительные матеріалы, орудія, кромѣ того сообщать всякія данныя, свѣдѣнія, справки.

Широкое удовлетвореніе потребностей военнаго вѣдомства въ помѣ-

щеніяхъ повело, конечно, къ чрезвычайному стѣсненію жизни служащихъ дороги, которые, при напряженной дѣятельности, оказались часто лишенными самыхъ необходимыхъ удобствъ домашняго обихода, принуждены были жить въ неподходящихъ постройкахъ, и даже въ необорудованномъ подвижномъ составѣ.

Всѣ эти условія, вмѣстѣ взятыя, естественно, затруднили возможность выполненія предъявляемыхъ В.-Китайской ж. д. требованій по усиленной воинской перевозкѣ; съ развитіемъ же военныхъ операцій онѣ не только не исчезли, но, какъ увидимъ дальше, еще болѣе тормозили правильный ходъ функціонированія желѣзнодорожнаго дѣла. Тѣмъ не менѣе, дорога продолжала свою самоотверженную работу и, во всѣхъ случаяхъ, находя возможность выходить изъ затрудненій, выполняла рѣшительно все ей предъявляемое.

(Продолженіе слѣдуетъ).

К. Дружининъ.

щеній повело, конечно, къ крайнему стѣсненію жизни служащихъ дороги, которые, при напряженной дѣятельности, оказались часто лишенными самыхъ необходимыхъ удобствъ домашняго обихода, принуждены были жить въ неподходящихъ постройкахъ, и даже въ необорудованныхъ пассажирскихъ составахъ.

Всѣ эти условія, тѣмъ болѣе, естественно, затрудняли возможность выполненія предъявленныхъ В.-Китайской ж. д. требованій по усиленной воинской перевозкѣ съ развитіемъ же военныхъ операцій онѣ не только не исчезли, но, какъ увидимъ дальше, еще болѣе тормозили правильный ходъ функціонированія желѣзнодорожнаго дѣла. Тѣмъ не менѣе дорога производила свою самоотверженную работу и, во всѣхъ случаяхъ, находя возможность, выходила изъ затрудненій, выполняя обязательно все ей предъявляемое.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. Дружининъ.

Переправа Наполеона I черезъ Нѣманъ.

Съ французскаго *).

(*Продолженіе*) [1]).

Вторженіе.

II.

Диспозиціи маршей была отправлены командирамъ корпусовъ начальникомъ штаба; императоръ добавилъ для Даву, принца Евгенія и Жерома, особыя инструкціи, развивавшія вполнѣ его мысль. Въ этотъ моментъ, когда онъ безвозвратно обнажилъ шпагу, никакой новый инцидентъ не возникъ между нимъ и Россіей: дипломатическое положеніе оста-

*) Le passage du Niémen, par **Albert Vandal**, de l'Académie Française. Статья эта вошла, впослѣдствіи, съ измѣненной 1-й главой, въ трудъ Вандаля: «Napoléon et Alexandre I», III томъ—«La Rupture», 2-е изд. 1896 г., Paris, Plon Nourrit. Авторъ, при составленіи ея, работалъ въ дипломатическихъ и военныхъ франц. архивахъ, а также пользовался, кромѣ неизданныхъ мемуаровъ, трудами: Ségur, Baudus, Berthezène, Boulart, Bourgoing, Castellane, Chambray, Denniée, Dupuy, Fezensac, Grouchy, Gourgaud, Labaume, Marbot, Roguet, Soltyk (Солтыкъ). Примѣчанія къ этой статьѣ взяты нами изъ 2 изд. III тома «La Rupture», такъ какъ первоначально статья примѣчаніями снабжена не была. Измѣненія статьи въ «La Rupture» касаются подробностей событій, предшествовавшихъ переправѣ, которыя въ предлагаемой вниманію читателей «Военно-Историческаго Вѣстника» статьѣ изложены достаточно сжато и опредѣленно.

Редакція.

[1]) См. № 3—4 «Военно-Историческаго Вѣстника» за 1911 г.

валось неизмѣннымъ въ теченіе шести недѣль. Императоръ Александръ не давалъ понять, утвердилъ-ли онъ безразсудный поступокъ князя Куракина и взялъ-ли онъ на себя объявленіе разрыва, исходившее отъ этого посланника. Наполеонъ еще не зналъ, какъ былъ встрѣченъ въ Вильнѣ графъ Лористонъ, былъ-ли онъ принятъ и выслушанъ, повѣрилъ-ли царь его мирнымъ увѣреніямъ: это служитъ послѣднимъ и очевиднымъ доказательствомъ того, что этотъ шагъ имѣлъ цѣлью оттянуть войну, но не избѣжать ея. Наполеонъ двинулся на непріятеля потому, что чувствовалъ себя готовымъ, потому, что онъ считалъ, что у него въ рукахъ всѣ шансы для того, чтобы побѣдоносно разрубить узелъ, который онъ и его противникъ съ давнихъ поръ отказались развязать. Вмѣстѣ съ тѣмъ, прибѣгая къ послѣдней хитрости, приказывая начать военныя дѣйствія, онъ не объявляетъ еще войны. Чтобы удержать русскихъ по возможности дольше въ обманчивой безопасности, чтобы сдѣлать болѣе потрясающимъ подготовляемый для нихъ ударъ, онъ избѣгалъ до самой послѣдней минуты оффиціальнаго признанія разрыва съ Россией. Ранѣе чѣмъ огласить свои претензіи и выпустить манифестъ, онъ выжидалъ, чтобы его войска выиграли нѣсколько переходовъ, чтобы они подошли къ непріятельской границѣ.

Онъ остался еще на нѣсколько дней въ Торнѣ, производя смотры выступающимъ войскамъ, осматривая склады, госпитали, совершенствуя вспомогательную службу и оглядывая все въ послѣдній разъ опытнымъ взглядомъ. Передъ выступленіемъ гвардіи съ квартиръ, онъ устроилъ различнымъ частямъ ея подробный смотръ. Онъ любилъ разглядывать эти мужественныя солдатскія лица, вновь видѣть желѣзныя груди тѣхъ молодцовъ, которые горѣли энтузіазмомъ, смотря на него, тѣхъ, которые стояли какъ вкопанные на парадахъ и были неотразимы при наступленіи. Наружный видъ и ихъ состояніе доставили Наполеону удовольствіе: воодушевленіе царило на ихъ лицахъ, не взирая на всѣ трудности и лишенія многихъ переходовъ; казалось, блескъ молніи оживлялъ ихъ глаза. Одинъ изъ командировъ артиллеріи приблизился къ императору и сказалъ ему: «Съ такими войсками, Ваше Величество можете предпринять завоеваніе Индіи» [1]). Императоръ видимо остался доволенъ комплиментомъ. Эти дни онъ не былъ расточителенъ на фразы, но щедро осыпалъ милостями.

Онъ лично отдалъ гвардіи приказаніе двинуться въ походъ и присутствовалъ при ея выступленіи [2]). Его волновало и лихорадочно возбуждало это безконечное дефилированіе гвардейцевъ въ блестящей формѣ, этотъ безостановочный барабанный бой, переливъ трубныхъ звуковъ, эти великолѣпныя войска, которыя его радостно привѣтствовали, это движеніе офицеровъ, каждый изъ которыхъ отдавалъ приказаніе, способное поднять на ноги цѣлую мас-

[1]) Mémoires militaires du géneral baron Boulart, 241.

[2]) Id., 240—241.

су людей, все это колоссальное движеніе, окружавшее его и созданное однимъ его словомъ. Теперь, когда жребій безвозвратно брошенъ, онъ отдался весь своему воинственному инстинкту,—онъ чувствуетъ себя только солдатомъ, самымъ великимъ и самымъ пылкимъ солдатомъ, который когда-либо существовалъ. Онъ мечтаетъ теперь только о побѣдахъ и завоеваніяхъ. Вечеромъ, послѣ того, какъ онъ втеченіи цѣлаго дня отдавалъ приказанія и едва имѣлъ возможность отдохнуть, онъ спалъ съ перерывами, проводилъ часть своего времени въ прогулкѣ по своему тѣсному походному жилищу, возбуждая этимъ движеніе и полетъ мышленія, воодушевляясь при одной мысли о томъ, что онъ ведетъ въ бой такую массу людей и рѣшаетъ участь такого переселенія націй. Однажды, ночью, дежурство офицеровъ, спавшихъ вблизи отъ его комнатъ, было поражено, услышавъ, какъ онъ громкимъ голосомъ пѣлъ знаменитую строфу «Chant du départ», одной изъ тѣхъ революціонныхъ пѣсенъ, которыя такъ часто вели французовъ по пути къ побѣдѣ:

И отъ Сѣвера къ Югу труба прозвучала,—
Часъ битвы насталъ.
Трепещите французовъ враги... [1]).

Онъ выѣхалъ изъ Торна 6 іюня, въ то время, какъ всѣ войска лѣваго фланга арміи поднялись и двинулись впередъ. Его охватило такое нетерпѣніе, что онъ выѣхалъ ранѣе часа, назначеннаго имъ самимъ для отъѣзда; видя, что экипажи еще не готовы, онъ сѣлъ на коня и проѣхалъ верхомъ часть перехода. Такъ какъ послѣдующіе дни онъ передвигался въ своемъ почтовомъ экипажѣ быстрѣе, чѣмъ тяжелыя колонны его арміи, онъ рѣшилъ, что успѣетъ, не отставая отъ нихъ, заѣхать въ Данцигъ, расположенный нѣсколько въ тылу нашей операціонной линіи и осмотрѣть этотъ огромный плацдармъ; это, по его разсчету, отняло бы самое большее 3—4 дня. Вѣрный своей системѣ скрытнаго образа дѣйствій, онъ, въ разговорѣ съ администраціей Данцига и со своимъ штабомъ, упоминалъ еще о переговорахъ, о возможности миролюбиваго исхода разрыва. Болѣе откровенный съ Раппомъ, данцигскимъ губернаторомъ, онъ признался, что война началась и усилилъ свою дѣятельность [2]). Въ Данцигѣ онъ встрѣтился съ Мюратомъ, вызваннымъ изъ Неаполя прямо къ арміи. Наполеонъ хотѣлъ его видѣть возлѣ себя только въ минуты боя, для украшенія поля сраженія и для блестящихъ примѣровъ. Въ другое время онъ считалъ его присутствіе безполезнымъ и даже вреднымъ. Въ особенности, онъ опасался, чтобы Мюратъ не появился въ Дрезденѣ въ обществѣ королей: встрѣча

1) Et du Nord au Midi la trompette guerrière
A sonné l'heure des combats.
Tremblez, ennemis de la France.
(Souvenirs d'un officier polonais, 232).

2) Documents inédits. Cf. les mémoires de Rapp, 169—173.

недавно возведеннаго на престолъ короля съ представителями старыхъ династій, особенно съ Австрійскимъ домомъ,—могла бы повредить Мюрату; вѣроятно, было-бы достаточно нѣсколькихъ движеній навстрѣчу его тщеславію, нѣсколькихъ лестныхъ фразъ, чтобы побудить его къ недозволенному и скрытному сближенію. Не довѣряя въ одинаковой степени, какъ тѣмъ монархамъ, которыхъ онъ самъ поставилъ на престолъ, такъ и тѣмъ, которыхъ онъ оставилъ на немъ, Наполеонъ не допускалъ сближенія между тѣми и другими.

Свиданіе зятя и свекра было сначала холоднымъ и натянутымъ. Оба имѣли зубъ другъ противъ друга, о чемъ въ послѣднее время охотно даже говорили. Мюратъ всюду твердилъ, что въ немъ нуждаются только какъ въ вице-королѣ Неаполитанскомъ, какъ въ орудіи господства и тиранніи, но что онъ сумѣетъ оградить себя отъ невозможныхъ требованій. Наполеонъ упрекалъ его въ явно замѣтной склонности къ неповиновенію, въ промахахъ, какъ въ смыслѣ поведенія, такъ и лишнихъ разговоровъ, въ подозрительныхъ связяхъ и сношеніяхъ. Онъ принялъ Мюрата со строгимъ выраженіемъ лица, встрѣтилъ его рѣзкими словами и сразу проявилъ къ нему особую суровость; затѣмъ, перемѣнивъ внезапно тонъ, онъ заговорилъ, въ концѣ концовъ, языкомъ дружбы, оскорбленной и непонятой; онъ волновался, жаловался, съ особой нѣжностью обращался къ неблагодарному, вызывалъ воспоминанія ихъ долгой дружбы и боевого товарищества. Король, расчувствовавшись, готовый ко всякимъ проявленіямъ великодушія, не устоялъ и, взволнованный въ свою очередь, почти плакалъ, забылъ все на время и былъ вновь побѣжденъ. Вечеромъ, въ кругу своихъ близкихъ, Наполеонъ съ самодовольствомъ разсказывалъ о томъ, какъ великолѣпно онъ сыгралъ комедію: по его словамъ, для того, чтобы привлечь вновь Мюрата на свою сторону, онъ притворился и разсерженнымъ и расчувствованнымъ, такъ какъ все это необходимо въ отношеніяхъ съ этимъ италіанскимъ Панталеоне. «Въ сущности, продолжалъ онъ, у него доброе сердце; онъ любитъ меня еще больше, чѣмъ своихъ «лаццарони»: когда онъ видитъ меня, онъ у меня въ рукахъ, но вдали отъ меня, какъ и всѣ безхарактерные люди, онъ въ рукахъ тѣхъ, кто близокъ къ нему и ему льститъ. Онъ находится подъ сильнымъ вліяніемъ своей жены, честолюбивой женщины; это она вбиваетъ ему въ голову тысячи разныхъ проэктовъ, тысячи глупостей; онъ доходитъ до мечтаній о владычествѣ надъ всей Италіей,—вотъ что и мѣшаетъ ему сдѣлаться Польскимъ королемъ. Не бѣда, однако! я поставлю туда Жерома, которому создамъ великолѣпное королевство; но нужно, чтобы онъ сначала что-нибудь сдѣлалъ, такъ какъ поляки любятъ славу».

Придавъ затѣмъ разговору общій характеръ, Наполеонъ жаловался на поставленныхъ имъ королей, слабыхъ, по его словамъ, и тщеславныхъ, плохо понимавшихъ свою роль. Они искали только удовольствій, соз-

даваемыхъ высокимъ положенiемъ, и были чужды возлагаемымъ на нихъ обязанностямъ. Они подражали наслѣдственнымъ властителямъ, вмѣсто того, чтобы заставить забыть о нихъ. Къ чему это стремленiе блистать, эта манiя величiя, эта страсть къ роскоши, это тщеславiе и расточительность? «Мои братья не подражаютъ мнѣ», повторялъ съ горечью императоръ. Онъ имъ подавалъ, все таки, хорошiй примѣръ. Его непрестанная работа, его бережливость, должны были служить для нихъ образцомъ: развѣ онъ обращалъ на свои удовольствiя хоть ничтожную часть тѣхъ суммъ, которыя нужны были государству и обществу?». Онъ долго распространялся на эту тему и закончилъ рѣчь слѣдующими удивительно вѣрными словами: «Я царствую надъ народомъ. Я произвожу расходы только для поощренiя искусствъ, чтобы сохранить для нацiи славные и полезные памятники. Обо мнѣ не скажутъ, что я содержу придворныхъ и фаворитокъ: я воздаю по заслугамъ, оказаннымъ отечеству, и больше ничего» [1]).

III.

Впереди императора, между Данцигомъ и Кенигсбергомъ, длинными переходами, тянулись семь армейскихъ корпусовъ черезъ восточную Пруссiю и сѣверные округа Польши. Влѣво отъ нихъ, Фришъ-Гаффъ—обширный заливъ, образуемый въ этомъ мѣстѣ Балтiйскимъ моремъ, былъ покрытъ флотилiями, такъ какъ самые тяжелые парки, мостовой и осадная артилллерiя, перевозились водой. Страна, по которой двигались наши войска, была весьма плодородна, но скучна и однообразна; на сколько могъ охватить взглядъ—все зеленыя степи, обрамленныя лѣсами и болотами, обширные луга, сосновые и березовые лѣса, очерченные на горизонтѣ темными, безконечно длинными линiями; рѣки, съ неопредѣленными очертанiями береговъ, всюду одинаковыя селенiя, обманывающiя надежды на запасы продовольствiя. Для пополненiя запасовъ, съ начала похода, войска проникали всюду и истощали страну. Императоръ желалъ, чтобы все это производилось правильно и путемъ закупокъ: солдаты смотрѣли на это иначе и сами брали, опустошая чердаки, сдирая соломенную кровлю для подстилки своимъ лошадямъ, и вели себя въ дружественной странѣ какъ въ порабощенной. Фуражъ расхищался безпощадно и расходовался безъ всякой системы. Кавалерiя, двигавшаяся впереди, захватывала все скошенное и бывшее еще на корню сѣно, благодаря чему артиллерiя и обозъ были принуждены косить хлѣба и незрѣлый овесъ, раззоряя населенiе и доставляя лошадямъ, въ то-же время, отвратительный кормъ. Нижнiе чины, принужденные заниматься часть дня фуражировкой, распускались и становились недисциплинированными. Сразу-же сдѣлалась очевидной невозможность держать въ повиновенiи и въ порядкѣ это скопище нацiональностей, говоро-

[1]) Documents inédits.

рящихъ на разныхъ языкахъ, волочившихъ за собой тысячи повозокъ и стѣснявшихъ свое движенiе колоссальнымъ обозомъ,—эту армiю, напоминавшую переселенiе народовъ. Наши нѣмецкiе союзники уклонялись съ дороги и нещадно грабили окрестное населенiе. Виртембергскiй контингентъ, сбившись съ пути, бросался то вправо, то влѣво, бродилъ между другими корпусами, внося повсюду безпорядокъ и разстройство и нарушая организацiю армiи» [1]): пришлось объявить въ приказѣ постыдный для этихъ войскъ выговоръ. Наши французы держались болѣе твердо среди соблазновъ и испытанiй военнаго времени, однако, среди молодыхъ солдатъ проглядывали признаки утомленiя и недовольства. Они не понимали, почему ихъ заставляютъ нести на себѣ столько припасовъ и роптали на такое увеличенiе ноши. Ихъ раздражала страна, въ которой все бѣжало и пряталось при ихъ появленiи; они находили Пруссiю и особенно Польшу, некрасивой и грязной страной, они съ трудомъ переносили неудобства жилищъ, ночные холода, слѣдовавшiе за удушающей дневной жарой, и холодные утреннiе туманы. Въ то-же время, они легко поддавались иллюзiямъ и, утѣшая себя въ настоящемъ, рисовали себѣ будущее въ яркихъ краскахъ, строили надежды на то, что по ту сторону Нѣмана ихъ ждетъ другая, болѣе благопрiятная для солдата страна, къ которой они стремились какъ къ обѣтованной землѣ [2]).

13 iюня, голова колонны подъ командой Даву, пройдя Кенигсбергъ, подошла къ Инстербургу, находящемуся на полпути между столицей восточной Пруссiи и Нѣманомъ. Остальные корпуса шли за ней, съ нѣкоторымъ запозданiемъ, благодаря загроможденiю дорогъ и безконечнымъ обозамъ. Въ тотъ-же день Императоръ переѣхалъ изъ Данцига въ Кенигсбергъ, чтобы установить и урегулировать движенiе. Стараясь развѣдать положенiе непрiятеля, онъ замедлилъ немного движенiе авангарда и усилилъ переходъ остальныхъ колоннъ. Онъ стягиваетъ и сосредоточиваетъ свою армiю, чтобы держать ее въ кулакѣ и сдѣлать неотразимымъ натискъ этой массы, которую онъ собирался бросить сразу къ границамъ Россiи. Готовясь, наконецъ, перебросить свои войска черезъ Нѣманъ, онъ приказалъ составить акты для объясненiя и объявленiя войны съ Александромъ I.

Высокомѣрное требованiе очистить Пруссiю прежде всякаго соглашенiя по поводу основанiй разрыва, требованiе вѣрительныхъ грамотъ, предъявленное Куракинымъ и равносильное объявленiю войны, были для него достаточными поводами. Послѣ того, какъ онъ умышленно замалчивалъ эти доводы, онъ теперь вдругъ вспомнилъ и, ухватившись за нихъ какъ за оружiе, поднялъ перчатку и отвѣтилъ на вызовъ.

---

1) Correspondance, 18809.

2) Mémoires de Boulart, 240—241; Souren. d'un officier polonais, 231—234; Mes campagnes, par Pion des Loches, 279—280; Peyrusse, Mémorial et Archives, 77; Souvenirs manuscrits du général Lyantey; Mémoires inédits de Saint—Chamans. (Послѣднiе особенно характерны для описанiя этого перiода похода).

Но какимъ образомъ могъ онъ, послѣ того, какъ самъ объяснялъ поступки посла его недальновидностью, приписать все это русскому правительству, которое само не высказалось, и принять это за умышленное выраженіе враждебнаго настроенія? Россія сама ему облегчила косвеннымъ образомъ эту задачу. Она не дѣлала тайны изъ условій, поставленныхъ въ ультиматумѣ; ея представители заграницей были освѣдомлены и говорили объ этомъ съ нѣкоторымъ тщеславіемъ и бахвальствомъ; этимъ они подчеркивали значеніе и важность ультиматума. Пресса ухватилась за эти толки; англійскіе журналы воспроизводили, комментировали на всѣ лады, одобряли требованіе Александра I, и вся Европа знала, что царь поставилъ намъ, какъ необходимое предварительное условіе всякаго соглашенія, очищеніе нами Германіи и уводъ нашихъ войскъ. Эта огласка, данная обидѣ, подчеркнула ее и сдѣлала особенно серьезной и невыносимой, что и разъяснялъ въ особомъ циркулярѣ, переданномъ черезъ нашихъ дипломатическихъ агентовъ всѣмъ кабинетамъ Европы, герцогъ Бассано, государственный секретарь по иностраннымъ дѣламъ [1]).

Одновременно съ этимъ объявленіемъ войны, герцогъ подписалъ рапортъ, представлявшій собою смѣсь софизмовъ и истинъ, резюмировавшій наши послѣднія сношенія съ Россіей и составившій противъ нея громовой обвинительный актъ. Этотъ рапортъ былъ представленъ сенату, прочитанъ въ торжественномъ засѣданіи, помѣщенъ въ Moniteur'ѣ, вмѣстѣ съ оправдательными документами, и комментировался въ разныхъ журналахъ. Наполеонъ открыто и съ шумомъ выставилъ свои доводы за необходимость войны и просилъ Францію, также какъ и Европу, быть судьями его правъ. Въ письмахъ, также оглашенныхъ, Бассано въ тотъ-же день передалъ Куракину, что императоръ наконецъ согласился на возвращеніе ему вѣрительныхъ грамотъ. Онъ написалъ одновременно и Лористону, чтобы тотъ взялъ свои грамоты и покинулъ русскую территорію.

Эти документы и письма, подписанныя въ Кенигсбергѣ 16 іюня, были датированы фальшиво заднимъ числомъ, 12-мъ іюня, и отправлены какъ бы изъ Торна. Это плутовство, къ которому прибѣгли въ послѣднюю минуту, должно было заставить думать, что императоръ приказалъ перейти Вислу только послѣ того, какъ узналъ о той оскорбительной для него гласности, которой предали русскіе свои требованія и что для его рѣшенія объявить войну нужно было это крайнее оскорбленіе, восторжествовавшее надъ его упорными стремленіями къ поддержанію мира. Кромѣ того, это фальшивое датированіе документовъ давало возможность увеличить въ глазахъ публики промежутокъ между объявленіемъ войны и ея началомъ и замаскировывало стремительность нашего перехода въ наступленіе. Дѣйствительно, русскіе могли получить наши сообщенія только тогда, ког-

[1]) Archives des affaires étrangères, Russie, 154.

да императоръ появится съ арміей на ихъ территоріи, чтобы требовать возстановленія своихъ правъ; это должно было ихъ изумить, и они, вмѣстѣ съ тѣмъ, были-бы предупреждены.

Выѣхавъ изъ Кенигсберга, императоръ устремился въ армію, колонны которой возобновили движеніе. Онъ дѣлаетъ имъ смотры, по мѣрѣ того, какъ онѣ проходятъ передъ нимъ и быстро передвигается къ авангарду, къ корпусу Даву, къ которому присоединилась гвардія.

Тамъ онъ былъ посреди самой лучшей, самой здоровой и сильной части своей арміи, среди несравненныхъ войскъ, которыхъ не коснулась деморализація, замѣтная среди другихъ частей. Однако, рѣшеніе продовольственныхъ вопросовъ оставляло желать много лучшаго, и дефекты его создавали нѣкоторый безпорядокъ. Наполеонъ старается упорядочить это, и желаніе поставить превосходно это дѣло преслѣдуетъ его съ особенной настойчивостью: «Въ этой странѣ, пишетъ онъ своимъ генераламъ, самое главное—хлѣбъ» [1]). Чтобы обезпечить на будущее время систематическое довольствіе и сдѣлать большіе и обильные запасы хлѣба, онъ увеличиваетъ число полевыхъ хлѣбопекарень; по его приказу, полевыя печи устанавливаются и дымятъ во всѣхъ пунктахъ, обслуживаемыя рабочими командами, передвигаются вмѣстѣ съ корпусами, опережая ихъ на бивуакахъ, дѣйствуя втеченіи цѣлаго дня и освѣщая ночью горизонтъ заревомъ пожара. Императоръ лично руководитъ установкой этихъ подвижныхъ печей, онъ осматриваетъ и инспектируетъ ихъ, слѣдитъ за ихъ непрерывнымъ снабженіемъ. Въ то же время, двигаясь отнынѣ съ авангардомъ, то есть съ корпусомъ Даву и гвардіей, и, идя въ головѣ всего движенія, онъ нормируетъ и усиливаетъ его. 17 числа онъ ночуетъ въ Инстербургѣ, 19-го въ Гумбиненѣ, уменьшая съ каждымъ днемъ на половину разстояніе, отдѣлявшее его отъ Нѣмана. Въ Гумбиненѣ къ главной квартирѣ прибылъ изъ Россіи курьеръ нашего посольства. Онъ пріѣхалъ прямо изъ Петербурга и сообщилъ, что императоръ Александръ, недовольный необходимостью отпустить Нарбонна, отказалъ въ пріемѣ Лористону и запретилъ ему представляться въ Вильнѣ; такимъ образомъ, царь нарушилъ правила международной вѣжливости и установленныя права посланниковъ и, въ то же время, подчеркнулъ еще разъ свое желаніе избѣгнуть возобновленія разрыва. Наполеонъ отмѣтилъ эту высшую для него обиду и приберегъ ее, рѣшивъ воспользоваться ею на случай, если русскіе, послѣ начала враждебныхъ дѣйствій, начали бы оспаривать у него права оскорбленнаго.

21-го, раннимъ утромъ, онъ прибылъ въ Вильковышки. Отсюда ему оставалось пройти до Нѣмана около семи лье по лѣсистой, песчаной и покрытой холмами странѣ. Онъ остановился на нѣсколько часовъ въ Вильковышкахъ, въ то время, какъ вокругъ него расположились 75000 чел. арміи Даву и здѣсь, въ этомъ скромномъ мѣстечкѣ, представлявшемъ изъ

[1]) Correspondance, 18818.

себя группу жалкихъ хижинъ, онъ издалъ пламенный приказъ, въ которомъ онъ призывалъ своихъ солдатъ ко «Второй Польской войнѣ» [1]).

Этотъ приказъ былъ разосланъ всѣмъ командирамъ корпусовъ съ предписаніемъ прочесть его передъ фронтомъ полковъ, когда они подойдутъ къ Нѣману и двинутся къ переправѣ: въ такой торжественный моментъ этотъ приказъ лучше заговоритъ воображенію и зажгетъ сердца. Остальную часть дня Наполеонъ провелъ въ приготовленіяхъ къ тому, чтобы 23-го вся его армія была расположена на лѣсистомъ лѣвомъ берегу рѣки. Онъ тщательно разработалъ этотъ важный моментъ и указалъ Даву, Удино, Нею и герцогу Тревизо, командовавшему гвардейской пѣхотой, ихъ направленіе и назначеніе. Движеніе должно было начаться на разсвѣтѣ, въ 1-мъ часу и быть исполненнымъ стройно, чтобы каждый прибылъ своевременно къ назначенному пункту и чтобы всѣ войска сосредоточились въ опредѣленный моментъ. Но самъ онъ, увлекаемый своей пылкостью, не ожидалъ утра и оставленія войсками бивуаковъ. На этотъ разъ онъ не пошелъ съ войсками и, отдѣлившись, уѣхалъ впередъ.

Передъ вечеромъ онъ вступилъ въ большой сосновый лѣсъ, прикрывающій подступы къ рѣкѣ. Онъ ужиналъ въ домѣ священника въ затерявшейся деревушкѣ и спросилъ ксендза: «За кого вы молитесь, за меня или за русскихъ?»—«За Ваше Величество.»—«Вы должны это дѣлать, сказалъ онъ, и какъ полякъ и какъ католикъ», и приказалъ дать ксендзу двѣсти наполеоновъ [2]).

Въ одиннадцать часовъ онъ вновь сѣлъ въ экипажъ и проѣхалъ въ сопровожденіи своихъ обычныхъ спутниковъ: Дюрока, Коленкура и Бессьера, оставивъ позади себя остальную свиту и главную квартиру съ обозомъ. Только одинъ изъ штабныхъ офицеровъ получилъ возможность сопровождать этотъ пробѣгъ—это будущій маршалъ Кастелланъ, адъютантъ графа Лобау: онъ сдѣлалъ 28 лье на одной и той же лошади. Окруженный небольшимъ эскортомъ, но прикрытый кавалерійскими дивизіями, которыя со всѣхъ сторонъ вели развѣдку мѣстности, императоръ проѣхалъ мимо головныхъ колоннъ, оставилъ позади себя авангардъ и помчался впередъ, прямо къ Нѣману, сгорая отъ нетерпѣнія увидѣть рѣку и намѣтить пунктъ переправы.

По особому его приказанію, ни одна изъ частей французской кавалеріи, ни одинъ отрядъ нашихъ войскъ не показывался еще на берегу. Нѣсколько офицеровъ, въ числѣ ихъ и генералъ Гаксо, были посланы для снятія кроки береговъ, но они выполнили это порученіе подъ большимъ секретомъ и прячась отъ взоровъ непріятеля. Императоръ, надѣясь на то, что русскіе и не подозрѣвали какъ мы близко отъ нихъ, льстя себя надеждой обмануть ихъ бдительность до момента самой пере-

1) Correspondance, 1885.

2) Journal de Castellane, I, 104.

правы и выполнить эту громадную операцію внезапно, не хотѣлъ, чтобы видъ французскаго обмундированія возбудилъ-бы въ русскихъ несвоевременное подозрѣніе близости и неизбѣжности гибели. «Нужно, говорилъ онъ, чтобы первый солдатъ, котораго увидитъ непріятель, былъ-бы понтонеръ» [1]). Только небольшое число эскадроновъ шволежеровъ и варшавскихъ уланъ были расположены постами на лѣвомъ берегу и охраняли его; ихъ присутствіе не внушало никакихъ подозрѣній, такъ какъ они стояли на своей территоріи и занимали эти мѣста уже нѣсколько мѣсяцевъ. Русскіе офицеры изъ Ковны, осматривавшіе окружающую мѣстность въ подзорныя трубки, уже издавна привыкли ихъ видѣть.

Въ ночь съ 22 на 23 іюня, одинъ изъ этихъ полковъ, 3-й шволежеровъ, стоялъ въ полутора лье позади Нѣмана, внѣ обзора непріятеля, у дороги, которая шла къ рѣкѣ отъ Вильковышекъ, противъ самой Ковны. Въ это время года и особенно подъ этой широтой, ночь коротка: это не болѣе какъ быстро проходящая темнота между двумя длинными сумерками, которые покрываютъ природу легкой тѣнью. Въ два часа утра уже начался разсвѣтъ, неясный и блѣдный, не разогнавшій сна всадниковъ, которые тяжело спали на землѣ рядомъ съ пиками, составленными въ козла. Вдругъ послышался сильный шумъ бубенчиковъ и колесъ. Почтовый берлинъ, запряженный шестеркой дымящихся и взмыленныхъ лошадей, окруженный нѣсколькими всадниками, остановился на дорогѣ. Изъ него вышелъ путешественникъ, сопровождаемый спутникомъ: это былъ императоръ и Бертье; императоръ былъ весь въ пыли, съ лицомъ пожелтѣвшимъ и усталымъ въ дорогѣ. Его узнали и обступили; польскіе офицеры поспѣшили къ нему, смущенные тѣмъ, что были застигнуты спящими. Онъ ступилъ на землю, осмотрѣлся и принялся за разспросы. Въ нѣсколькихъ стахъ метровъ видна была опушка польской деревни Алексоты, гдѣ кончалась дорога; за ней была рѣка и непріятель. Расположенная на возвышенности, деревня эта командовала Нѣманомъ и изъ нея была видна Ковна. Туда именно императоръ и собирался пойти на рекогносцировку [2]).

Но, боясь что его форма, эполеты и трехцвѣтная кокарда привлекутъ вниманіе непріятеля и поднимутъ тревогу, и, не желая, показавшись преждевременно на берегу, нарушить собственное приказаніе, онъ рѣшилъ отправиться *инкогнито* [3]), какъ онъ говорилъ, и переодѣвшись. Онъ тутъже, на виду у всѣхъ, снялъ форму гвардейскихъ стрѣлковъ и надѣлъ сюртукъ полковника польскихъ войскъ. Затѣмъ, онъ потребовалъ соотвѣтствующій головной уборъ; ему подали уланскую шапку; онъ ее осмотрѣлъ,

---

[1]) Correspondance, 18839.

[2]) *Soltyk.* Napoléon en 1812. Mémoires historiques sur la campagne de Russie, p. 8—10. Солтыкъ былъ офицеромъ польской кавалеріи и съ этого дня былъ прикомандированъ къ штабу императора.

[3]) Correspondance, 18755.

примѣрилъ, нашелъ слишкомъ тяжелой, надѣлъ простую фуражку и приказалъ Бертье сдѣлать тоже самое. Переодѣтые такимъ образомъ, они вдвоемъ направились къ деревнѣ, сопровождаемые группой офицеровъ. Императоръ велѣлъ открыть домъ, окна котораго выходили на рѣку. Изъ этой обсерваторіи онъ увидѣлъ наконецъ тяжелую массу воды, катившейся у его ногъ, разглядѣлъ правый берегъ и увидѣлъ Россію.

Городъ Ковна, незначительный и сумрачный, съ расположенными по бокамъ бѣлыми постройками католическаго монастыря, не подавалъ никакихъ признаковъ жизни. Казалось, что онъ опустѣлъ и покинутъ жителями. Ничто не указывало на присутствіе въ немъ значительнаго отряда и на приготовленія къ оборонѣ. Влѣво и вправо тянулся то зеленѣющій, то песчаный берегъ, а за нимъ, волнистая мѣстность, обрамленная кой-гдѣ лѣсомъ, съ расположенными мѣстами постройками, скрывалась за горизонтомъ. Въ этой картинѣ, развернувшейся передъ его глазами въ предразсвѣтномъ туманѣ, Наполеонъ читалъ какъ по картѣ: онъ разсмотрѣлъ конфигурацію мѣстности, очертаніе и направленіе главнѣйшихъ линій. Когда онъ достаточно присмотрѣлся къ виду мѣстности и запечатлѣлъ его въ своей памяти, онъ вернулся пѣшкомъ къ бивуаку шволежеровъ, казалось болѣе бодрымъ, свѣжимъ и отдохнувшимъ благодаря работѣ. Онъ весело спросилъ, идетъ-ли ему польская форма: «Теперь нужно снять съ себя то, что намъ не принадлежитъ», прибавилъ онъ и переодѣлся. Онъ немного поѣлъ у дороги. Его обозъ, верховыя лошади и часть квартиры начали присоединяться. Принцъ Экмюльскій прибылъ; генералъ Гаксо, бывшій здѣсь уже нѣсколько дней, явился императору. Сѣвъ на лошадь, Наполеонъ, въ сопровожденіи главныхъ чиновъ своего штаба, приступилъ ко второй рекогносцировкѣ. Съѣхавъ съ дороги, онъ взялъ вправо, чтобы подойти къ Нѣману напрямикъ и развѣдать его выше Ковны. Онъ не имѣлъ намѣренія форсировать переправу передъ городомъ и атаковать позицію русскихъ съ фронта: онъ хотѣлъ ее обойти и взять во флангъ. Имѣя въ виду переправиться въ нѣсколькихъ лье выше Ковны, онъ искалъ въ этихъ мѣстахъ пунктовъ, удобныхъ для наводки мостовъ.

Подойдя къ линіи холмовъ, тянущейся вдоль берега и укрывающей рѣку отъ взоровъ, онъ спѣшился, оставилъ позади себя свиту и, взявъ собой одного инженеръ-генерала Гаксо, началъ обходить берегъ по гребнямъ холмовъ, укрываясь тщательно подъ деревьями, чему помогала неясность утренней мглы. Такимъ образомъ, ему удалось на близкомъ разстояніи изслѣдовать рѣку, измѣрить на глазъ ея ширину, изучить ея изгибы и особенности ея теченія. Недалеко отъ деревни Поніемонъ, рѣка образуетъ рѣзкій изгибъ, настоящую петлю, выгибъ которой обращенъ къ западу, благодаря чему рѣка входитъ, такъ сказать, въ польскую территорію. Въ этомъ пунктѣ лѣвый берегъ охватываетъ правый; въ тоже время онъ командуетъ надъ нимъ цѣлымъ амфитеатромъ, образуемымъ холмами, которые

омываются изгибомъ рѣки и возвышаются надъ нимъ. Расположенныя на этихъ высотахъ наши батареи могли бы обстрѣлять противоположный берегъ и заставили бы непріятеля очистить его, обезпечивая, такимъ образомъ, безопасность высадки. Кромѣ того, высадившись въ петлѣ, наши колонны могли развернуться, не опасаясь атаки съ фланговъ и, опираясь справа и слѣва на рѣку, могли бы свободно дебушировать. Наполеонъ рѣшилъ, что переправа будетъ исполнена на другой день, 24-го, въ этомъ пунктѣ, гдѣ русская территорія шла ему, такъ сказать, навстрѣчу.

По окончаніи таинственной развѣдки, онъ вернулся къ своему штабу. Сѣвъ верхомъ, въ то время какъ небо понемногу свѣтлѣло, начали обслѣдованіе мѣстности позади высотъ. Теперь Наполеонъ объѣхалъ обработанныя площади, хлѣбныя поля, пространства, то гладкія, то покрытыя неровностями. Онъ мысленно отмѣчалъ позиціи, на которыхъ онъ будетъ располагать свои войска по мѣрѣ ихъ прибытія, долины, въ которыхъ онъ будетъ держать сомкнутыя части ночью, невидимо для непріятеля, въ то время, какъ понтонныя части примутся за дѣло и подготовятъ операцію слѣдующаго дня. Онъ все время ѣхалъ, по своей привычкѣ, полнымъ аллюромъ, неутомимый и тѣломъ и духомъ, обрабатывая въ умѣ свой планъ, обдумывая диспозиціи. Дюрокъ, Бертье, Коленкуръ, Бессьеръ, Даву и Гаксо скакали по близости вслѣдъ за нимъ. Вдругъ они увидѣли, что его лошадь бросилась внезапно въ сторону, онъ перевернулся въ сѣдлѣ и исчезъ.

Всѣ бросились къ мѣсту его паденія. Онъ уже стоялъ, поднявшись безъ посторонней помощи, получивъ лишь легкую контузію бедра. Онъ стоялъ прямо и неподвижно возлѣ своей дрожащей лошади. Причиной толчка, который выбилъ изъ сѣдла всадника, всегда небрежнаго и разсѣяннаго, былъ заяцъ, выскочившій изъ подъ ногъ лошади. Такіе случаи бывали съ императоромъ часто во время его кампаній. Въ этихъ случаяхъ, онъ обыкновенно выходилъ изъ себя, ожесточенно набрасывался на свою лошадь, на тѣхъ, кто ему ее приготовилъ, на своего шталмейстера, негодовалъ на всѣхъ за свою неловкость. На этотъ разъ онъ не произнесъ ни слова. Сдѣлавшись внезапно сумрачнымъ и какъ бы подавленнымъ, онъ молча сѣлъ въ сѣдло, и небольшая группа всадниковъ продолжала крупнымъ аллюромъ свой путь въ сѣромъ туманѣ невеселаго утра. Внезапное предчувствіе охватило сердце, и каждый изъ спутниковъ съ трудомъ защищалъ себя отъ мрачныхъ предчувствій, потому что, какъ сказалъ одинъ изъ спутниковъ императора, «Мы становимся суевѣрными, независимо отъ своей воли, въ такихъ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ и наканунѣ такихъ великихъ событій». Спустя нѣсколько мгновеній, Коленкуръ почувствовалъ, что Бертье, галопировавшій рядомъ съ нимъ, взялъ его за руку и сказалъ: «Мы гораздо лучше сдѣлали-бы не переправляясь черезъ Нѣманъ; это паденіе—дурное предзнаменованіе» [1]).

---

[1]) «Documents inédits», исходящіе отъ одного изъ главныхъ офицеровъ штаба императора. По этимъ документамъ, свѣреннымъ съ трудомъ Солтыка (Soltyk) и друг. мемуарами, мы получили возможность возстановить по часамъ жизнь Наполеона передъ переправой.

Императоръ, наконецъ, остановился въ пунктѣ, гдѣ онъ рѣшилъ провести день и гдѣ онъ долженъ былъ очутиться среди подходившихъ къ рѣкѣ войскъ. Скоро были поставлены его палатки, двѣ хорошо знакомыя солдатамъ палатки изъ тика, въ бѣлыхъ и синихъ полосахъ, одна для него, другая для принца; передъ первой изъ нихъ ходилъ на часахъ взадъ и впередъ гренадеръ. Устроившись такимъ образомъ, императоръ велѣлъ принести свои карты, свои рабочія принадлежности и, въ то время какъ молодые свитскіе офицеры устраивались въ сосѣднемъ амбарѣ, гдѣ ихъ развлекалъ своимъ остроуміемъ графъ Нарбоннскій, онъ принялся за диктовку своихъ приказовъ. Онъ опредѣлилъ порядокъ наводки мостовъ въ теченіи ночи и переправы по нимъ со слѣдующаго утра. Онъ составилъ подробную инструкцію, удивительную по систематичности и ясности; въ ней все было предусмотрѣно, разсчитано и указано, и войскамъ оставалось только исполнить заранѣе обдуманный до мельчайшихъ деталей маневръ [1]).

Войска начали подходить, появляясь во всѣхъ пунктахъ горизонта. Сначала прибыли авангарды, штабы, легкая артиллерія, для занятія командующихъ высотъ, затѣмъ, глубокія колонны пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи. Онѣ стягивались по всѣмъ дорогамъ, покрывали скаты, наполняли долины, и эта волна людей съ быстротой вырастала до размѣровъ наводненія. Императоръ наблюдалъ эту картину и отдавалъ распоряженія о размѣщеніи войскъ, но безъ увлеченія, безъ подъема и одушевленія, безъ обычнаго для него огня во взорѣ. Онъ «столь веселый обыкновенно и полный огня, когда его войска выполняли какую-нибудь крупную операцію, былъ втеченіи всего дня очень серьезенъ и озабоченъ» [2]). Онъ очевидно находился подъ вліяніемъ непріятнаго чувства и дурного впечатлѣнія. Нѣсколько усталый послѣ паденія съ лошади, и, въ особенности, опечаленный, онъ уходилъ время отъ времени въ свою палатку, чтобы посидѣть тамъ въ тѣни и нѣсколько освѣжиться, такъ какъ воздухъ былъ удушливый, жара разслабляющая, небо горячее и тяжелое, то вспыхивавшее яркимъ свѣтомъ, то внезапно закрывавшееся тучами. Черезъ нѣсколько мгновеній онъ возвращался, садился на складной стулъ передъ своей палаткой, перелистывалъ большую зеленую тетрадь, въ которой были зарегистрованы всѣ его дѣйствующія силы, затѣмъ пріостанавливался и задумывался. Суевѣрный какъ Цезарь, онъ задумывался надъ несчастнымъ случаемъ. По временамъ, онъ заговаривалъ о немъ и пытался шутить, но смѣхъ звучалъ фальшиво, и онъ круто обрывалъ его. Онъ съ раздраженіемъ замѣчалъ на нѣкоторыхъ лицахъ безпокойство, которое отвѣчало состоянію его духа, и, несмотря на всѣ усилія казаться неизмѣнно довѣрчивымъ и веселымъ, онъ чувствовалъ себя охваченнымъ неясной тоской.

Отсутствіе какихъ-бы то ни было свѣдѣній съ непріятельскаго бере-

[1]) Приказъ для переправы черезъ Нѣманъ. Correspondance, 18857.

[2]) «Documents inédits».

га усиливало его дурное расположеніе духа. Ни малѣйшаго шума не доносилось изъ этой мертвой страны, она не обнаруживала ни малѣйшаго движенія. На низкомъ песчаномъ берегу ясно видно было нѣсколько проѣзжающихъ казаковъ, видны были кавалерійскіе разъѣзды, прячущіеся между группами деревьевъ, но это были проходящія видѣнія, исчезавшія какъ только ихъ замѣчали.

Гдѣ-же былъ непріятель? Что онъ дѣлалъ? Несомнѣнно, находясь въ нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки, подозрѣвая, наконецъ, нашу близость, онъ готовился къ отраженію нашей атаки: онъ, принявъ битву, дастъ намъ побѣду, которую желалъ Наполеонъ сейчасъ-же и во что бы то ни стало. Что касается поляковъ лѣваго берега—жителей Литвы, они насъ ожидали какъ освободителей: мы должны были ихъ увидѣть возставшими при нашемъ появленіи, переходящими на нашу сторону и пролагающими намъ дорогу. Наполеонъ ожидалъ отъ нихъ знака сочувствія и искалъ случая вызвать его. Онъ оказывалъ особенное предпочтеніе всему польскому. Съ утра онъ назначилъ къ себѣ нѣсколькихъ польскихъ офицеровъ, разсчитывая имѣть въ нихъ посредниковъ въ сношеніяхъ съ ихъ соотечественниками съ праваго берега и удивляясь, что до сихъ поръ ни одинъ изъ этихъ послѣднихъ не представился ему.

Наконецъ, къ нему привели трехъ литвиновъ, найденныхъ случайно на лѣвомъ берегу. Это были бѣдные люди, крѣпостные, грязнаго вида, съ тупыми лицами. Наполеонъ велѣлъ спросить ихъ: извѣстно-ли имъ, что крестьянамъ герцогства Варшавскаго дарована свобода, надѣялись-ли они на такое благодѣяніе? страдали-ли они отъ русскаго управленія и стремились-ли къ освобожденію отъ него? Въ виду того, что крестьяне медлили съ отвѣтомъ, Императоръ живо спросилъ, обращаясь къ переводчикамъ: «Спросите ихъ, польское-ли у нихъ сердце?» [1]) и, чтобы заставить лучше понять себя, онъ приложилъ руку къ своему сердцу. Смущенные крестьяне какъ окаменѣлые смотрѣли на него съ тупымъ выраженіемъ лица, не произнося ни звука. Не добившись ничего, императоръ отпустилъ ихъ съ ласковыми словами.

Чтобы знать, что дѣлается передъ нашимъ фронтомъ, были примѣнены всѣ общеупотребительныя средства: цѣлая туча шпіоновъ была разсыпана впереди насъ, но ни одинъ изъ нихъ не возвращался и не показался въ главной квартирѣ. Даву жаловался на то, что ничего не знаетъ. Остальные командиры корпусовъ, спрошенные по тому-же поводу, сообщили, что у нихъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній и что ни одинъ шпіонъ не вернулся. Только одинъ еврей изъ Маріенполя пробрался изъ Литвы черезъ непріятельскія линіи. Онъ разсказалъ, что русскіе повсюду снимали аванпосты, очищали страну и что замѣтно движеніе къ общему отступленію. При этомъ извѣстіи императоръ нахмурилъ брови, но поспѣшилъ сказать,

1) Soltyk, 16.

что непріятель, навѣрно, сосредоточивается у Вильны, чтобы дать сраженіе подъ этимъ городомъ. Онъ не допускалъ мысли, что событія произойдутъ иначе; онъ рѣзко отстранялъ идею возможности безконечнаго отступленія и не допускалъ даже обсужденія этого вопроса, хотя подобное предположеніе уже начало его безпокоить.

Къ вечеру онъ потребовалъ Коленкура къ себѣ въ палатку, чтобы поговорить съ нимъ. Сначала онъ сдѣлалъ нѣсколько намековъ на случай происшедшій утромъ. Онъ спросилъ, не произвело-ли это извѣстное впечатлѣніе среди главной квартиры и не говорятъ-ли еще объ этомъ. Затѣмъ онъ долго разспрашивалъ бывшаго посланника при русскомъ дворѣ о Россіи, о состояніи дорогъ, о средствахъ сообщенія, о жителяхъ.— «Энергичны-ли крестьяне?, спрашивалъ онъ. Способны-ли эти люди подняться какъ испанцы и открыть партизанскія дѣйствія? Думаете-ли вы, что русскіе отдадутъ мнѣ Вильну безъ боя?». Казалось, онъ особенно жаждалъ этой битвы и просилъ герцога высказать откровенное мнѣніе по поводу того проекта отступленія, который приписывался непріятелю. Коленкуръ отвѣтилъ, что онъ, съ своей стороны, не вѣритъ въ возможность правильнаго веденія военныхъ дѣйствій. «У русскихъ земля не составляетъ такой рѣдкости, чтобы они не могли намъ уступать ее въ большомъ количествѣ; насъ постараются втянуть вглубь страны, раздѣлить наши силы, оттянуть насъ отъ источниковъ продовольствія».

— «Въ такомъ случаѣ, я овладѣлъ Польшей, воскликнулъ съ живостью императоръ. Какой стыдъ для Александра, какой неизгладимый стыдъ потерять ее безъ битвы! Это значитъ покрыть себя безславіемъ въ глазахъ поляковъ». Онъ говорилъ съ возрастающимъ оживленіемъ, рѣзкими выраженіями, какъ будто онъ обращался лично къ Императору Александру и, стараясь глубоко оскорбить его, какъ будто хотѣлъ вывести его изъ его инертности, вызвать его и принудить дать бой. Онъ прибавилъ, что отступленіе не спасетъ русскихъ: онъ съ быстротою молніи налетитъ на нихъ и захватитъ вѣрной рукой ихъ артиллерію и обозы и, быть можетъ, даже цѣлые корпуса. Послѣ Вильны, гдѣ онъ прорветъ ихъ линію и раздѣлитъ ихъ силы, онъ можетъ окружить, по крайней мѣрѣ, одну изъ ихъ армій. Онъ спѣшилъ дойти до Вильны, чтобы начать свои разрушительныя дѣйствія; онъ разсчитывалъ часы, необходимые для подхода его войскъ къ этому городу, «какъ будто вопросъ шелъ о томъ, чтобы ѣхать туда на почтовыхъ». «Не пройдетъ двухъ мѣсяцевъ, сказалъ онъ въ заключеніе, какъ Александръ попроситъ у меня мира; къ этому его принудятъ крупные землевладѣльцы».

Онъ развивалъ эту надежду съ легкостью, задавая все время вопросы, но самъ-же отвѣчалъ на нихъ, разсчитывая на то, что его собесѣдникъ будетъ продолжать и углубится въ желаемомъ для него духѣ; онъ стремился вырвать, выхватить одобрительную фразу добиться слова сочувствія,

которое укрѣпило бы въ немъ всю ту вѣру, которая создавала для него иллюзіи и мечты, противныя видимой дѣйствительности. Но герцогъ Виченцы молчалъ, застывъ въ своемъ прямодушіи, въ своемъ честномъ упорствѣ и стремленіи не говорить ничего противъ своей совѣсти. Раздраженный этимъ нѣмымъ противорѣчіемъ, императоръ, въ концѣ концовъ, заставилъ его говорить и объясниться. Тогда онъ вновь услышалъ, что Александръ самъ открылъ и объяснилъ планъ обороны: онъ будетъ избѣгать состязанія съ противникомъ, геній котораго ему хорошо извѣстенъ; онъ будетъ вести долгую и предусмотрительную войну, подражая испанцамъ, которые часто терпѣли неудачи, но никогда не были покорены: «Онъ отступитъ на Камчатку, ранѣе чѣмъ отдастъ какую-нибудь область и подпишетъ непрочный миръ». Эти слова дурного предзнаменованія, знакомыя уже ранѣе Наполеону, были выслушаны имъ на этотъ разъ съ болѣе замѣтнымъ вниманіемъ, съ бо́льшимъ терпѣніемъ, какъ будто они глубже затронули его умъ. Онъ прервалъ вслѣдъ за этимъ разговоръ, не отвѣтивъ ни слова.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Альбертъ Вандаль.
(Albert Vandal).

История

1-й батареи 4-й артиллерійской бригады. (1796—1896 г.).

Предисловіе.

> «Гранитная преданность къ родному Государю, пламенная любовь къ Отечеству, присяга и честь формируютъ и утверждаютъ солдата быть по совѣсти готовымъ къ священнымъ обязанностямъ службы, и къ соединенію съ Творцомъ Всемогущимъ Богомъ.... Война! прокомандуетъ Царь.... и заблещетъ роковое оружіе, раздадутся пѣсни побѣдныя, богатырскія, и полетятъ въ поле чести орлы и орлята.... Я люблю вѣкъ моей молодости, но, признаюсь, не помню ничего лучше Русскаго солдата».
>
> *И. Н. Скобелевъ.*

Несмотря на всю серьезность, съ какою мы обращаемъ свое вниманіе на воспитаніе солдата, мы въ эту важную отрасль нашего воинскаго дѣла вносимъ слишкомъ мало историческаго элемента. Связь съ прошлымъ частей, въ большинствѣ случаевъ, порвалась уже давно. А между тѣмъ, въ сказаніяхъ этого прошлаго, въ исторіи, мы видимъ, что залогомъ всесторонняго успѣха и благоденствія цѣлаго народа были всегда—любовь къ Богу, Царю и Родинѣ, и что подвиги во имя ихъ всегда вѣнчались славою, давали право на безсмертіе; что память о борьбѣ, испытанной предками за

Родину, о пролитыхъ за нее слезахъ и крови, внушали къ ней любовь и давали новыя силы съ еще большимъ рвенiемъ защищать ее. Сознанiе прошлаго важно. Не слѣдуетъ лишать войска связи съ нимъ, съ памятью о герояхъ и ихъ былыхъ подвигахъ. Конечно, все это происходитъ не отъ нежеланiя, а отъ отсутствiя, въ большинствѣ случаевъ, исторiй частей и трудности ихъ составленiя въ настоящее время, когда устныя сказанiя прошлаго прервались давно и остались незаписанными. На себѣ испытывалъ чувство горечи, когда вступилъ молодымъ офицеромъ, десятки лѣтъ тому назадъ, въ ряды 1-й батареи 4-й артиллерiйской бригады, когда никто не могъ меня удовлетворить въ моемъ естественномъ желанiи знать прошлое моей воинской семьи. Стыдно сказать, что командиры и старые капитаны не знали подробностей тѣхъ боевыхъ дѣлъ, за которыя они имѣли честь носить наружные знаки почетныхъ боевыхъ отличiй на мундирахъ и головныхъ уборахъ. Чтобы удовлетворить этой потребности, мнѣ пришлось рыться въ исторiи, перебрать тысячи томовъ мѣстнаго архива и архивовъ нѣсколькихъ крѣпостей, наталкиваться на варварское уничтоженiе многихъ важныхъ для историка матерiаловъ, и исподволь, шагъ за шагомъ, въ теченiе многихъ лѣтъ, развертывать терпѣливо страницы чуднаго прошлаго этой воинской части, праздновавшей 29 ноября 1896 года свой столѣтнiй юбилей. Юбилей этотъ прошелъ блѣдно и безцвѣтно и безъ освѣщенiя ея боевой вѣковой дѣятельности, а, между тѣмъ, она можетъ смѣло гордиться своими боевыми заслугами. Славныя имена Бельгарда, Дитерихса, фонъ-деръ-Вейде, Павлова и Симонова говорятъ сами за себя.

Шварцгольмъ, Свеаборгъ, Витебскъ, Смоленскъ, Бородино, Красный, Шумла, Силистрiя, Варшава, Дебречинъ и Воля-Цирусова—проходятъ по славнымъ страницамъ ея исторiи. Сотни Георгiевскихъ крестовъ, въ числѣ коихъ три офицерскихъ, золотыя петлицы, надпись на головныхъ уборахъ, украшаютъ ея мундиръ...

Желая сдѣлать мой скромный трудъ общимъ достоянiемъ, я предлагаю его вниманiю товарищей по оружiю, съ надеждою, что никто меня не упрекнетъ, если найдетъ недостатки, и что, быть можетъ, кто-нибудь сообщитъ мнѣ имѣющiеся у него матерiалы, которыми я съ благодарностью воспользуюсь. Главнымъ же моимъ желанiемъ было, хотя отчасти, дать что-нибудь тѣмъ изъ г.г. офицеровъ, которые, выйдя въ эту часть, будутъ искренно желать познакомиться съ ея исторiей, проникнуться къ ней любовью, гордиться ея славою и заслугами передъ Царемъ и Родиною.

Ив. Павловъ.

Періодъ первый.

Царствованіе Императора Павла I. (1796—1801 г.).

ГЛАВА I.

1796 годъ. Вступленіе на престолъ Императора Павла I. Преобразованіе арміи вообще и артиллеріи въ частности. Сформированіе роты полковника Меллера, прародительницы 1 батареи 4-й артиллерійской бригады. Ея составъ, и условія вступленія роты въ жизнь арміи.

6-го ноября 1796 года Великая Екатерина скончалась, оставивъ въ наслѣдіе своему сыну, Императору Павлу I, могучую Россію съ блестящей арміей, закаленной въ непрерывныхъ походахъ и бояхъ съ нѣмцами, турками, поляками и шведами, и проникнутой убѣжденіемъ въ непобѣдимости русскаго оружія. Духъ молодечества, нескованный узкими рамками муштры, соединенный съ патріотическимъ самоотверженіемъ, царилъ въ ея рядахъ. Сѣдые герои блестящаго вѣка Екатерины, опытные въ своемъ дѣлѣ генералы и офицеры, сподвижники Румянцева-Задунайскаго и Суворова, еще украшали ея полки, а сама она была еще подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ славнаго штурма Праги. Артиллерія, бывшая всегда неизмѣнной участницей въ славныхъ дѣлахъ арміи, и проникнутая тѣмъ же животворнымъ духомъ, въ день смерти Екатерины Великой и воцаренія Императора Павла Петро-

вича, состояла изъ пяти полковъ, 10-ти ротнаго состава (полки: Бомбардирскій, 1-й и 2-й Канонирскій, 1-й и 2-й Фузилерный) и 5-ти батальоновъ, по пяти ротъ въ каждомъ [1]). «Пушкари» трехъ гвардейскихъ полковъ и 81 артиллерійская команда, такъ называемой полковой артиллеріи, по числу 13 гренадерскихъ и 68 мушкатерскихъ пѣхотныхъ полковъ (по разсчету 2 орудій на батальонъ), дополняли эту силу. Конная артиллерія только что зарождалась.

Вся эта масса артиллеріи была расположена на постоянныхъ квартирахъ, въ раіонѣ 12-ти военныхъ округовъ, называвшихся тогда «дивизіями» (позднѣе «Инспекціями»), на которыя была раздѣлена вся обширная Россія. Дивизіи эти носили названія: 1-ая С.-Петербургская, подъ командою Великаго Князя Александра Павловича; 2-ая Московская генерала-отъ-инфантеріи князя Долгорукова; 3-я Лифляндская—графа Эльмпта; 4-я Смоленская—князя Прозоровскаго; 5-я Литовская—генералъ-фельдмаршала князя Репнина; 6-я Финляндская—графа Каменскаго; 7-я Украинская—генералъ-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго; 8-я Екатеринославская—генералъ-фельдмаршала графа Суворова-Рымникскаго; 9-я Таврическая—графа Каховскаго; 10-я Кавказская—графа Гудовича; 11-я Оренбургская—генералъ-лейтенанта Игельстрома и 12-я Сибирская—генералъ-лейтенанта Штрандмана. Полки: Преображенскій, Семеновскій, Измайловскій, Лейбъ-Егерскій, Конно-Гвардейскій, Лейбъ-Гусарскій и Лейбъ-Казачій, не входя въ составъ дивизій, составляли гарнизонъ Петербурга [2]).

Но какъ ни великъ былъ воинскій духъ арміи, какъ ни выносливъ солдатъ, рвавшійся въ бой и дравшійся какъ богатырь, не считая врага, какъ ни опытны были офицеры въ своемъ дѣлѣ, какъ ни могучи вожди, все-таки армія наша не отличалась совершенствомъ матеріальнаго устройства и столкновенія ея съ Фридрихомъ Прусскимъ ярко указывали ея недостатки. Обозы отягощали армію, артиллерія была тяжела, въ частяхъ не было строго опредѣленныхъ штатовъ... Вопросъ реорганизаціи былъ выдвинутъ на очередь и то, что не успѣла сдѣлать Императрица Екатерина, то стало первымъ насущнымъ дѣломъ Императора Павла. Уже 9 ноября 1796 года, т. е. спустя всего три дня послѣ Его воцаренія, былъ сформированъ полевой конный артиллерійскій батальонъ бригадира Геринга 2-го, а изъ «Пушкарей» Преображенскаго, Семеновскаго и Измайловскаго полковъ—л.-гв. артиллерійскій батальонъ. А спустя еще двадцать дней, 29 ноября того же года, вся артиллерія Екатерины Великой развернулась въ тринадцать пятиротныхъ батальоновъ (10 полевыхъ и 3 осадныхъ), именовавшихся по фамиліямъ своихъ командировъ—«шефовъ». Всѣмъ артиллерійскимъ частямъ данъ

---

[1]) Изъ нихъ 2 батальона, послѣ войны съ польскими конфедератами 1794 г., были расформированы. См. Зап. С. А. Тучкова.

[2]) Приложеніе 23 къ I части «Исторіи войны 1799 г. между Россіей и Франціей въ царствованіе Императора Павла I». Д. Милютина, т. III.

строго опредѣленный штатъ, дата формированія стала опредѣленнымъ годомъ начала ихъ исторій, какъ войсковыхъ частей. Жаль только, что этимъ была порвана связь съ боевымъ прошлымъ, и частямъ не дано возможности сохранить на страницахъ своихъ лѣтописей подвиги отдаленныхъ своихъ предковъ. Въ числѣ этихъ батальоновъ былъ сформированъ полевой артиллерійскій батальонъ генералъ-маіора Базина, а въ числѣ его ротъ—рота полковника Меллера [1]). Формировалась она въ Петербургѣ, гдѣ и была расквартирована на Выборгской сторонѣ, вблизи артиллерійскаго «лагернаго мѣста», войдя въ составъ войскъ 1-й С.-Петербургской инспекціи, которою начальствовалъ Его Императорское Высочество, Великій Князь, Цесаревичъ Александръ Павловичъ. Г.г. офицеры и нижніе чины поступали изъ ротъ, расположенныхъ въ Петербургѣ и его окрестностяхъ, главнымъ образомъ, изъ 2-го бомбардирскаго батальона, пополняя недостающее число изъ ротъ 2-го Канонирскаго и Бомбардирскаго полковъ и изъ 3-го Бомбардирскаго батальона. Уже 20 ноября начали прибывать люди, въ числѣ которыхъ изъ 2-го Канонирскаго полка—гондлангеръ Максимъ Өедоровичъ Полозовъ, будущій фельдфебель (съ 22 августа 1801 г.) роты и первый ея георгіевскій кавалеръ. Одновременно съ людьми прибыли [2]): изъ 2-го Канонирскаго полка—подпоручикъ Петръ Матвѣевичъ Копьевъ; изъ 2-го Бомбардирскаго—капитанъ Ерыгинъ, Петръ Өедоровичъ Ставискій 2-й и подпоручикъ Иванъ Ивановичъ Овчинниковъ. Всѣ были питомцами артиллерійскаго и инженернаго шляхетскаго кадетскаго корпуса, снабжавшаго русскую армію свѣдующими артиллерійскими и инженерными офицерами. Корпусъ этотъ, преобразованный въ 1762 году, по повелѣнію Императрицы Екатерины Великой, изъ Артиллерійской и Инженерной дворянской школы, обращалъ особенное вниманіе на упражненіе кадетъ въ дѣйствіяхъ при артиллерійскихъ орудіяхъ и въ стрѣльбѣ изъ нихъ, для чего въ лагерное время корпусу отпускались изъ арсенала нѣсколько пушекъ, единороговъ и мортиръ. Благодаря руководству въ стрѣльбѣ извѣстныхъ въ то время артиллеристовъ-преподавателей (Вельяшевъ, Аракчеевъ), изъ корпуса выходили вполнѣ свѣдующіе молодые офицеры-артиллеристы, которые подняли въ нашей артиллеріи дѣло правильнаго обученія артиллеристовъ—солдатъ [3]). Самъ великій Суворовъ не находилъ упрековъ въ дѣятельности артиллеристовъ и не оставилъ, какъ въ пѣхотѣ, своего мѣткаго афоризма для оцѣнки стрѣльбы изъ пушекъ. Позволю себѣ сказать нѣсколько словъ и про нравственную силу артиллеристовъ, такъ какъ сила эта проходитъ черезъ всю многовѣковую исторію

---

[1]) Артиллерія. В. В. Квадри. Справочная книжка Императорской Главной квартиры. Изданіе 1909 г.

[2]) Арх. истор. арт. Музея. Дѣла Инсп. всей арт. Св. 314. Послужные списки; Св. 356. Списокъ по ротно; Св. 389. Фор. списки г.г. офицеровъ и нижн. чиновъ.

[3]) Н. Жерве. «Передача историческихъ кадетскихъ пушекъ нашему корпусу», № 3 журнала «Кадетъ Михайловецъ». Стр. 29.

артиллерійскихъ частей и жива, хотя и въ слабой степени, и доселѣ. Одинаково полученное серьезное образованіе г.г. офицеровъ, ихъ одинаковое происхожденіе и воспитаніе выработало товарищество, единство, общность взглядовъ, а самая артиллерійская служба, построенная на совершенно другихъ началахъ, чѣмъ въ пѣхотѣ и кавалеріи, наложила на артиллерію печать самобытности и извѣстныхъ традиціонныхъ преданій и взглядовъ, которыми артиллеристъ, если и поступался, то очень неохотно [1]). Эти начала преемственно передавались изъ рода въ родъ, свято охранялись, за нихъ боролись. Выработались качества кореннаго артиллериста: любовь до обожанія всего артиллерійскаго, постоянство и твердость въ убѣжденіи и самое радушное гостепріимство. Возникли цѣлыя поколѣнія, гдѣ отецъ сыну говоритъ: «Будешь служить въ военной службѣ, не измѣняй ты, Бога ради, роду нашему, всѣ предки наши были артиллеристы, всѣ они служили излюбленному нами оружію!»

На вооруженіе роты полковника Меллера, которая стала прародительницею 1 батареи 4-й артиллерійской бригады, поступило: 6 полукартаульныхъ (12 фн.) единороговъ, вѣсомъ около 20 пудовъ, 6 пушекъ 12-ти фн., вѣсомъ 30 пудовъ, и 6-фн. пушки для полковой артиллеріи. Всѣ орудія—гладкостѣнныя, съ дула заряжаемыя. Боевой комплектъ состоялъ изъ жестяныхъ картечей съ чугунными пулями, чугунныхъ ядеръ и разрывныхъ гранатъ. Штатъ полевого артиллерійскаго батальона былъ таковъ:

Генераловъ	1
Штабъ и оберъ-офицеровъ	33
Фейерверкеровъ	120
Рядовыхъ	960
Барабанщиковъ и трубачей	11
Нестроевыхъ	24
Фурштатскихъ чиновъ	575
Орудій, кромѣ полковыхъ	60
Запасныхъ лафетовъ	15
Фуръ артиллерійскихъ	80
Повозокъ для запасныхъ вещей	40
Кузницъ	1
Батальонныхъ повозокъ	63
Лошадей артиллерійскихъ	1004
Лошадей подъемныхъ	182
Лошадей строевыхъ	0 [2]).

Лошадь подъ полевую артиллерію полагалась цѣною въ 30 рублей [3]).

---

[1]) В. П. Гамулецкій. «Въ чужой средѣ».

[2]) Артиллерійскій Журналъ 1853 г., № 1. Стр. 233—237.

[3]) Историческое описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ. Часть VIII, глава VII.

Орудійная упряжь была цуговая, въ 6-ть лошадей. Движеніемъ передка управлялъ пѣшій уносный фейерверкеръ.

Для внутренняго управленія рота дѣлилась на четыре капральства (взвода), по 4 орудія въ каждомъ. Шефъ ея былъ обязанъ вести строевыя и практическія занятія и наблюдать за хозяйствомъ. По строевому дѣлу его помощниками были субалтернъ-офицеры, а по хозяйственной части—нижніе чины: фельдфебель, каптенармусъ (вѣдавшій мундирные и артиллерійскіе предметы), фурьеръ (продовольствіе и расквартированіе) и фурштатскій унтеръ-офицеръ (лошади и упряжь). Каждымъ капральствомъ вѣдалъ капральный фейерверкеръ. Остальные нижніе чины роты носили званія: бомбардировъ, канонировъ и фурлейтовъ, т. е. ѣздовыхъ. Обмундированіе нижнихъ чиновъ роты, какъ и во всей арміи, по нѣмецкому образцу, состояло изъ короткихъ, въ обтяжку, суконныхъ палеваго цвѣта штановъ; изъ камзола, такого же цвѣта, съ 10-ю мѣдными, гладкими и плоскими, небольшого размѣра пуговицами; темнозеленаго кафтана, съ весьма низкимъ стоячимъ воротникомъ, въ видѣ фрака съ двумя рядами бортовыхъ пуговицъ, задніе и передніе края разрѣзныхъ фалдъ кафтана отвернуты и, обнажая красную каразейную подкладку, связывались между собою чернымъ крючкомъ. На лѣвомъ плечѣ кафтана—красный погонъ. Обшлага и клапаны рукавовъ обшиты красною суконною выпушкою, имѣютъ двѣ мѣдныхъ пуговицы. Штиблеты, чернаго грубаго сукна, натуго застегивались сбоку ноги на 9-ть мѣдныхъ пуговицъ. На ногахъ носили смазные тупоносые башмаки изъ толстой кожи, съ толстою же подошвой. Во всей одеждѣ не было ни одного кармана; на кафтанѣ и камзолѣ, вмѣсто нихъ, были нашиты клапаны. Головной уборъ составляла черная треугольная шляпа, надѣваемая «поперекъ дороги», какъ тогда говорили; шляпа—съ бѣлою обшивкой, и связкою изъ чернаго шерстяного шнурка, съ тремя шерстяными кистями краснаго цвѣта, пропущеннымъ по загнутымъ полямъ шляпы; красный круглый репеекъ (помпонъ) и пуговица украшали этотъ головной уборъ. Галстухъ красный, стамедный, съ бѣлою тесемочною обшивкою и съ тесемочными же завязками (назади). Обмундированіе довершалъ бѣлый суконный плащъ, съ капюшономъ [1]). Голова пудрилась, сзади привязывалась коса, перевязанная черною ленточкой. «Вотъ ужъ истинная была мука, разсказываетъ Екатерининскій солдатъ [2]), когда приходилось одѣваться; какъ не бережешься, а поглядишь двѣ или три пуговицы на щиблетахъ оторвалъ... тутъ хватаешься ихъ пришивать, а ноги-то спутаны въ штанахъ, какъ въ кандалахъ... бывало до того напляшешься, что черти изъ глазъ посыплются... ну, не мука-ли это

---

[1]) Историческое описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ. Часть VIII, глава VII. Въ Суворовскомъ музеѣ, въ Петербургѣ, галстухъ на манекенѣ изображенъ въ видѣ платка, оранжеваго цвѣта, связка на шляпѣ изъ шерстяного краснаго шнурка; пуговицъ на шляпѣ нѣтъ, отсутствуетъ также и бѣлая обшивка.

[2]) Воспоминанія Суворовскаго солдата. Ч. II. Гренадеръ. Стр. 99, 100.

была? То ли дѣло при матушкѣ-Екатеринѣ, когда мы были одѣты въ курточку и шаровары: оно было легко и просторно. Прежніе плащи отмѣнили, и дали шинели съ рукавами. Это было очень удобно; не въ примѣръ противу плащей; особливо въ ненастную погоду или зимнюю пору, а съ плащемъ этого не сдѣлаешь: онъ былъ безъ рукавовъ. Голову велѣно расчесывать: спереди лаверчекъ—его насаливать и посыпать пудрою, а чесать кверху, чтобы волосъ дыбомъ стоялъ; пудру обыкновенно доставали съ мельницы. Сзади головы подкосокъ, а съ боковъ плетешка связывались вмѣстѣ и все обматывалось черною ленточкой. А нечисть какая была отъ этого. И теперь, какъ вспомнишь,—въ головѣ зачешется! А когда стоишь въ караулѣ, такъ и не думай заснуть—того и гляди, что мыши косу отгрызутъ». Вооруженіе состояло изъ тесаковъ и шашекъ, съ темляками и портупеями. Шашка короткая, въ кожаныхъ ножнахъ, съ мѣднымъ эфесомъ и кожанымъ темлякомъ съ желтою шерстяною кистью. Пороховая натруска (патронташъ), на широкой выбѣленной перевязи, надѣтой черезъ лѣвое плечо—подъ погонъ, имѣла мѣдную откидную крышку, съ изображеніемъ государственнаго герба. Телячій ранецъ съ желѣзною манеркою и водоносная фляжка съ сухарнымъ мѣшкомъ довершала снаряженіе. Для лѣтняго времени имѣлись еще бѣлые штаны изъ фламскаго полотна, а для зимняго времени—темнозеленая суконная фуражная шапка, съ околышемъ, и овчинная фуфайка. Фейерверкеры и юнкера отличались, какъ и унтеръ-офицеры въ пѣхотныхъ полкахъ, золотымъ галуномъ на обшлагахъ, клапанахъ и шляпѣ, примѣсью оранжеваго и чернаго шелка въ кистяхъ шляпы и темляка; они имѣли перчатки, подъ цвѣтъ камзола, и трость. Оружейныя и аммуничныя вещи были у нихъ тѣ же, что̀ и у бомбардировъ, канонировъ и гондлангеровъ, кромѣ натруски, имъ не полагавшейся. Обмундированіе это, не отвѣчая ни удобствамъ, ни красотѣ, давало лишь однообразіе по наружному виду, чего не было при Императрицѣ Екатеринѣ II. Нижнее бѣлье, починка обуви и продовольствіе солдаты должны были заводить на тотъ же отпускъ жалованья, который былъ имъ положенъ еще съ Петра Великаго. Получая по 3 фунта въ день хлѣба и по $2^1/_2$ гарнца крупы въ мѣсяцъ, нижніе чины, для удобства продовольствія, устраивали свои артели по капральствамъ; порядокъ этотъ продолжался до начала 1800 года, когда былъ опредѣленъ паекъ мукой, крупой и солью.

Срокъ тяжелой строевой солдатской службы того суроваго времени полагался 25 лѣтъ. Средній возрастъ рекрута 25—30 лѣтъ. Такимъ образомъ, прослужившій безпорочно свои годы солдатъ получалъ чистую отставку 50-ти—55-ти лѣтъ отъ роду. Но брали немало на службу и 40—45 лѣтъ: тѣ кончали 65—70 лѣтъ. Вотъ почему такъ ноющи и скорбны народныя пѣсни того времени. Такой продолжительный срокъ службы вызывался необходимостью и условіями той эпохи. При крѣпостномъ правѣ, помѣщику было выгоднѣе разъ навсегда лишиться работника, чѣмъ періоди-

Фейерверкеръ.

(Къ Исторіи 1 батареи 4 Артил. бригады, И. Павлова).

чески, часто, отдавать способныхъ людей на службу, послѣ которой они по закону, освобождались навсегда отъ крѣпостной зависимости. Другая причина лежала въ требованіяхъ самой службы. Рекруты едва въ годъ, а иногда и въ два, осиливали науку; тогда уже становились во фронтъ и считались молодыми солдатами; старыми же назывались только тѣ, которые имѣли уже нашивки. Много труда и времени требовалось, чтобы приготовить твердую армію. Дисциплинарныя наказанія были суровы; наказаніе исключительно тѣлесное. «Оно было въ законѣ и обычаѣ всего народа», говоритъ Погосскій,—«слѣдовательно перешло и въ войско, только въ болѣе суровомъ видѣ... Бой былъ никому не въ новинку—отдулся и правъ; и скоро, и горячо... Увѣщанія и угрозы мало дѣйствовали на темную массу рекрутъ и большинство старыхъ солдатъ»... По выслугѣ установленнаго срока нижніе чины имѣли право проситься въ отставку.

Получившихъ отставку отправляли на родину, но лишь въ томъ случаѣ, если они представляли свидѣтельство отъ мѣстнаго начальства въ томъ, что есть кому ихъ поддержать въ старости; въ противномъ случаѣ, ихъ переводили въ инвалидныя команды; туда же переводили неспособныхъ къ службѣ. Императоръ Павелъ I, съ первыхъ же дней своего вступленія на престолъ, обратилъ вниманіе на продолжительность тяжелой солдатской службы и уже 12 ноября учредилъ для унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, прослужившихъ безпорочно 20 лѣтъ, знакъ отличія Св. Анны. Получившіе его были изъяты отъ тѣлеснаго наказанія и получали пенсію. Знакъ этотъ состоялъ изъ позолоченной медали съ изображеніемъ: на лицевой сторонѣ—краснаго креста, въ красномъ же ободкѣ, подъ золотою короною, а на оборотѣ, внутри краснаго ободка—вырѣзного номера, подъ которымъ знакъ былъ выданъ [1]). Носился онъ на красной лентѣ съ желтыми каемками. Въ 1800 году знакъ этотъ былъ замѣненъ Донатами ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, т. е. мѣднымъ крестомъ, съ лиліями въ углахъ и съ номеромъ на оборотѣ. Носился крестъ въ петлицѣ, на черной лентѣ. Выйдя изъ крѣпостной зависимости при поступленіи на службу, солдатъ и его семья всецѣло принадлежала арміи. Каждый солдатскій сынъ обязанъ былъ служить въ военной службѣ съ 14-ти лѣтъ; до 20-ти лѣтъ солдатскія дѣти (сыновья) назывались кантонистами и обучались воинскимъ пріемамъ, грамотѣ и мастерствамъ въ особыхъ батальонахъ; съ 20-ти лѣтъ они переходили на службу въ полкъ и въ другія войсковыя части [2]).

Болѣе сильныя наказанія, за проступки и преступленія, какъ прогнаніе сквозь строй шпицрутенами, называвшееся у солдатъ «Зеленой улицей», или «Прогулкой подъ музыку», были только по суду, за исключеніемъ во-

[1]) Н. Орловъ. «Гв. Егеря при Императорѣ Павлѣ». Стр. 25.

[2]) Слово «кантонистъ», какъ и многія другія, перешло къ намъ изъ Пруссіи, гдѣ для мобилизаціи каждаго полка къ нему былъ приписанъ округъ (кантонъ), а обязанные изъ него поступать на службу назывались кантонистами.

еннаго времени. Привожу для примѣра нѣсколько артикуловъ «Воинскаго сухопутнаго Устава».:

А законами повелѣно Воинскаго сухопутнаго Устава артикулами:

59-мъ.

«Ежели кто свой мундиръ, ружье проиграетъ, продастъ или въ закладъ отдастъ, оный имѣетъ впервые и подругоряди жестоко шпицрутенами, и за платою утраченнаго, наказаны.

95-мъ, отдѣленіе I.

«Ежели рекрутъ, прежде года своей службы въ полку, побѣжитъ отъ онаго. За первый побѣгъ бить шпицрутенами черезъ полкъ по три дни— по разу.

2-го.

«А когда въ другой разъ побѣжитъ, или болѣе года кто въ службѣ, оныхъ вмѣсто смерти—бить кнутомъ и вырѣзать ноздри передъ полкомъ, сослать въ вѣчную работу на галеры.

(Отмѣтка Аудитора Ш: «Болѣе по сему дѣлу приличныхъ законовъ не имѣется». Изъ дѣлъ 22 арт. бригады фурлейта Ѳаддея Васильева) [1]).

Преобразованія шли быстро. Всѣ сухопутныя войска раздѣлены на гвардейскія, армейскія и гарнизонныя. Въ частяхъ введена строгая отчетность, устранены многіе произволы, данъ новый воинскій уставъ строевой пѣхотной службы, изданія 29 ноября 1796 года. Уставъ этотъ немного и и поверхностно говорилъ о воспитаніи солдата. Съ рекрутомъ предписывалось ласковое обращеніе: «сперва его за ученье не бранить и не ругать, но добрыми словами его пріучать и не вдругъ его ученьемъ отягощать, а еще менѣе его бить за ученіе», но въ то же время уставъ былъ строгъ въ своемъ примѣненіи, требуя въ выправкѣ и маршировкѣ крайней точности и парадности. Такое же строгое отношеніе требовалось въ каждомъ поступкѣ и въ каждомъ распоряженіи. Уставъ заключалъ главы: «какъ при осмотрѣ строить роту», «какъ кому строиться фрунтомъ при специальномъ смотрѣ, послѣ церемоніальнаго марша», «какъ ротамъ послѣ специальнаго смотра строиться, караулу выходить и знамена относить»; «о пріемахъ эспантономъ», «о пріемѣ знамени». Излагая вахтпарадныя экзерциціи, уставъ, въ отдѣлѣ караульной службы, предписываетъ часовому: «ничего не дѣлать, ружье изъ рукъ не выпускать, не садиться, не напиваться пьянымъ, не спать, съ постовъ не сходить; ночью, въ 50 шагахъ отъ себя, откликать». Записки современниковъ много говорятъ о строгости солдатской службы, гдѣ все сводилось къ строгимъ требованіямъ внѣшней выправки; утомительному ровному шагу (въ $^{3}/_{4}$ аршина) и къ струнному равненію, въ которомъ видѣли средство къ боевымъ успѣхамъ арміи; въ пѣхотѣ экзер-

[1]) Арх. Истор. арт. Музея. Дѣла Шт. Ген. Фельдц. Связка 1027, Д. 923. Рапортъ ген.-маіора Касперскаго.

ција ружьемъ исполнялась, по флигельману, въ 5 и 12 темповъ; Суворову новая экзерциція не нравилась... «пудра, говоритъ, не порохъ, букли не пушки, коса не штыкъ». «Охъ, эта экзерциція, вспоминаетъ тогдашній солдатъ [1]), частенько намъ окрашивала зубы!»... Но примѣненіе устава и служба въ артиллеріи была менѣе тяжелой. Здѣсь, когда равненіе и маршировка была не хороша, Государь не выражалъ своего неудовольствія: «Такъ», по словамъ Ратча, «артиллеристы однажды во время маневровъ, вступая въ Гатчину, прошли мимо Государя церемоніальнымъ маршемъ и при этомъ сбились съ ноги; Государь все-таки похвалилъ ихъ и назвалъ молодцами, на замѣчаніе же, высказанное командиромъ Измайловскаго полка, о замѣченныхъ имъ ошибкахъ, Государь отвѣчалъ: «Хотя они и не въ ногу маршируютъ, зато свое артиллерійское дѣло хорошо знаютъ!» [2]). Таковъ былъ взглядъ Императора Павла на артиллерію.

Все вышеизложенное даетъ нѣкоторое понятіе о тѣхъ условіяхъ, при которыхъ рота полковника Меллера вступила въ жизнь арміи. Гарнизонъ Петербурга, гдѣ ротѣ суждено было провести нѣсколько лѣтъ, состоялъ, кромѣ полковъ гвардіи и гвардейской артиллеріи, изъ Лейбъ-Гренадерскаго полка; полковъ мушкатерскихъ: Кегсгольмскаго, Бѣлозерскаго, Новгородскаго; части Елецкаго; осаднаго артиллерійскаго батальона генерала-отъ-артиллеріи Мелиссино [3]) и коннаго батальона бригадира Геринга 2-го, позднѣе Богданова.

Наряду съ быстрымъ преобразованіемъ арміи, Петербургъ также измѣнилъ свою физіономію, принимая видъ военнаго города. На тогдашнихъ его окраинахъ дѣятельно строились казармы и кордегардіи, расчищались поляны для обученія войскъ; по улицамъ безпрестанно проходили то полки, то отряды, то караулы, то патрули, и въ разныхъ мѣстахъ столицы, въ теченіе цѣлаго дня, слышались и пальба, и барабанный бой, подъ который экзерцировались гренадеры и мушкатеры. На ночь петербургскія улицы, какъ было въ стародавнее время, запирались рогатками, при которыхъ выставлялись военные караулы. Въ 11 часовъ ночи все было тихо: огни всюду были погашены, и судя по всей обстановкѣ, можно было думать, что Петербургъ состоялъ на военномъ положеніи. Общественная жизнь въ Петербургѣ совершенно измѣнилась противъ прежняго: не было даже здѣсь не только блестящихъ баловъ и шумныхъ празднествъ, какія еще недавно задавали екатерининскіе вельможи, но и вообще были прекращены всѣ многолюдныя увеселенія и даже такія-же домашнія собранія.

Въ жизни гвардейскихъ полковъ произошли тоже рѣзкія перемѣны. Офицеромъ повелѣно являться всюду въ нововведенныхъ имъ мундирахъ на

---

[1]) Воспоминанія Суворовскаго солдата. Ч. II. Гренадеръ. Стр. 101.

[2]) Мих. Соколовскій. «Наша военная старина». Изъ «Уставной старины». Стр. 40.

[3]) Петръ Ивановичъ Мелиссино былъ директоромъ Артиллерійскаго и Инженернаго кадетскаго корпуса (съ 1790 г.) и Генералъ-Фельдцейхмейстеромъ. Умеръ въ 1797 г.

прусскій образецъ, и запрещено ѣздить по городу иначе, какъ только: лѣтомъ въ дрожкахъ, а зимою—въ одноконныхъ саняхъ [1]).

ГЛАВА II.

1797 годъ. Государь принимаетъ непосредственное начальство надъ всѣми войсками. Мѣры къ упорядоченію службы. Забота Государя объ артиллеріи. Коронація 14 апрѣля и осмотръ сухопутныхъ силъ въ лагеряхъ подъ Москвою и Петербургомъ. Сентябрьскіе маневры въ Гатчинѣ. 1798 г. Сборъ офицеровъ артиллерійскихъ частей въ экзерцигаузъ для принесенія благодарности Государю Императору за назначеніе генералъ-фельдцейхмейстера. Учрежденіе «математическихъ классовъ» при артиллерійскихъ частяхъ. 1799 г. Мобилизація роты и жизнь гарнизона Петербурга въ этотъ годъ. Смотръ 2 августа 1800 года. Приказъ 21 августа. Кончина Императора Павла 11-го марта 1801 г.

28 января 1797 года, согласно Высочайшаго повелѣнія, распредѣленіемъ войскъ, передвиженіемъ ихъ и личнаго состава сталъ завѣдывать самъ Государь Императоръ. Всѣ шефы полковъ и отдѣльныхъ командъ представляли прямо Государю срочные отчеты и донесенія о состояніи своихъ частей. Повелѣнія свои давалъ рескриптами непосредственно каждому шефу, и сообщалъ о томъ для свѣдѣнія инспекторамъ дивизіи, или главнокомандующему [2]). Государь заставилъ всѣхъ, состоящихъ на службѣ, относиться строже къ своимъ обязанностямъ и дѣйствительно служить; вслѣдствіе этого были изданы Высочайшія повелѣнія о томъ, чтобы всѣ полки состояли въ полномъ комплектѣ по положеннымъ штатамъ и всѣ люди были налицо; строго обозначено время увольненія нижнихъ чиновъ въ отпускъ, по сколько человѣкъ и на сколько времени; шефъ имѣлъ право отпускать офицеровъ не болѣе, какъ на 28 дней, а съ 1 апрѣля по 1 сентября не отпускали вовсе, даже на сутки; о просрочившихъ доносили Государю и повсюду публиковали съ барабаннымъ боемъ, затѣмъ просрочившихъ сажали на 2 года въ крѣпость и «выкидывали изъ службы». Офицерамъ запрещено носить штатское платье, что практиковалось въ царствованіе Императрицы Екатерины II, и они одѣлись въ прусскую форму (см. рисунокъ). Чтобы уменьшить число мнимо больныхъ среди офицеровъ, Государь приказалъ вычитать съ каждаго, рапортовавшагося больнымъ, жалованье за время болѣзни. Отрывать нижнихъ чиновъ отъ службы было строго запрещено, такъ что никто изъ начальствующихъ лицъ, подъ опасеніемъ строгаго взысканія, не могъ употреблять солдатъ на частныя работы. Даже «духовныя наказанія» налагались съ такимъ разсчетомъ, чтобы не отрывать отъ строевыхъ занятій. Вотъ почему, чтобы имѣть возможность ближе

[1]) Карновичъ. «Мальтійскіе рыцари въ Россіи». Стр. 130.

[2]) Исторія войны 1799 г. между Россіей и Франціей въ царствованіе Императора Павла I. Д. Милютина.

слѣдить за точнымъ исполненіемъ своихъ распоряженій, Государь приказалъ присылать на свое имя мѣсячные рапорты отъ всѣхъ частей [1]). Малѣйшія упущенія по службѣ влекли за собою выговоры, аресты, исключеніе изъ службы, переводы въ дальніе гарнизоны и даже въ Сибирь [2]). Регуляторомъ всей службы, какъ замѣчено въ главѣ первой, былъ уставъ 29 ноября 1796 г. Зимнія занятія заключались въ подготовкѣ солдатъ къ строю, при чемъ молодыхъ солдатъ учили инструкторы, но главнымъ отвѣтчикомъ за ихъ успѣшное обученіе былъ ротный командиръ. Въ «Воинскомъ уставѣ о полевой пѣхотной службѣ 1797 г.», на стр. 80, въ п. IV, говорится: «Капитанъ замѣчаетъ тѣхъ солдатъ, которые еще не выправлены и въ ученіи слабы, офицерамъ брать оныхъ на квартиру, выправлять, дать видъ солдатскій». Лагерная служба начиналась съ 1 апрѣля; съ 1 іюня по 15 іюля ученій приказано было не производить. По прибытіи въ лагерь, батальонъ выстраивался на отведенномъ ему мѣстѣ, высылалъ полевой и «палочный» караулъ, разбивалъ палатки. Эти два караула служили охраною лагеря и выставляли отъ себя часовыхъ. При «палочномъ» караулѣ производились экзекуціи [3]). Всѣ чины должны были неотлучно находиться при своихъ частяхъ. Шефъ могъ отпускать офицера изъ лагеря не болѣе, какъ на 4 часа; если же офицеру нужно было переночевать внѣ лагеря, то на это испрашивалось Высочайшее соизволеніе или разрѣшеніе главнокомандующаго [4]). Императоръ Павелъ Петровичъ, въ своихъ заботахъ объ арміи, не забывалъ и артиллеріи, и она многимъ обязана своему Государю. Строевое и практическое образованіе начинало сильно развиваться. Государь лично, какъ увидимъ впослѣдствіи, изволилъ удостаивать своимъ присутствіемъ строевыя и практическія ученія артиллерійскихъ частей и на мѣстѣ награждалъ отличавшихся офицеровъ. Для успѣховъ въ этомъ упражненіи, по его повелѣнію, увеличенъ отпускъ учебныхъ припасовъ: на каждаго фейерверкера и рядового штатнаго состава роты—по 6 холостыхъ выстрѣловъ изъ 12-ти фунтовой пушки; на снаряженіе трубокъ и пр. лабораторныя работы положено по 75 коп. на человѣка; на мишени отпускалось по 10 руб. на роту, и пороху по 97 п. 25 ф. [5]). Къ 1 апрѣля, уже окончательно сформированная рота выступила на «артиллерійское лагерное мѣсто», что на Выборгской сторонѣ, и приступила къ стрѣльбѣ и подготовкѣ къ смотру Государя, который, желая осмотрѣть свои сухопутныя силы, приказалъ собрать ихъ къ маю мѣсяцу въ двухъ лагеряхъ: подъ Москвою и Петербургомъ. 14-го апрѣля совершилась коронація въ Москвѣ. Въ этотъ день Имъ было повелѣно войскамъ трехъ дивизій (Смоленской, Екатеринославской и

---

[1]) Стр. 19. «Гвардейскіе Егеря при Императорѣ Павлѣ». Н. Орлова.

[2]) Тамъ же. Стр. 20.

[3]) Тамъ же. Стр. 22.

[4]) Тамъ же. Стр. 23.

[5]) Арт. Журналъ 1853 г. т. I. Стр. 178 и 181.

Таврической) приготовиться къ немедленному походу, на помощь Австріи, которая гибла отъ завоеваній Бонапарта, потерявъ Нидерланды и Савою. Миръ остановилъ отправку войскъ, но неутомимый баронъ Аракчеевъ все-таки успѣлъ ихъ инспектировать. Подробностей майскаго смотра подъ Петербургомъ мнѣ отыскать не удалось. Въ первыхъ числахъ сентября Государь производилъ маневры въ Гатчинѣ. Въ маневрѣ 1 сентября, авангардъ со своею артиллеріей «выбилъ непріятеля изъ занимаемыхъ имъ лѣсковъ, дабы очистить для линіи баталіи и довольное число поля избѣгать пунктъ утвержденія лѣваго фланга инфантеріи»; съ развитіемъ боя авангардъ, соединившись съ арьергардомъ, долженъ былъ «авансировать, дабы прикрыть лѣвый флангъ пѣхоты»; въ концѣ маневра на авангардъ было возложено занять плотину и позицію на высотѣ. Въ маневрѣ 3 сентября авангардъ назначался для прикрытія построенія боевого порядка («авангардъ идетъ впередъ, занимаетъ самую высоту и дѣлаетъ движеніе такъ, чтобы удержать непріятеля и дать время конницѣ и пѣхотѣ устроиться въ предписанной ордеръ-баталіи»). Въ маневрѣ 7 сентября (атака позиціи у д. Большая Загвоздка) авангардъ «утверждается на высотѣ у Загвозденскаго выѣзда. Государь изволитъ взять два эскадрона конной гвардіи, выѣзжаетъ въ малый Гатчинскій выѣздъ и самъ изволитъ ѣхать реконисировать непріятельскую позицію; какъ же скоро непріятель покуситься не допустить и атаковать его, то авангардъ подкрѣпляетъ и прикрываетъ ретираду». Въ маневрѣ 10 сентября (оборона) «непріятель принуждаетъ авангардъ къ ретирадѣ», но, подкрѣпленный 4 батальонами Великаго Князя Константина Павловича, самъ опрокидываетъ непріятеля, преслѣдуетъ, занимаетъ прежнюю позицію за мостомъ, а главныя силы «куронируютъ высоту», учреждаютъ посты и становятся лагеремъ въ занятой позиціи по уставу. На маневрѣ 25 сентября авангардъ первоначально занимаетъ лѣсъ, что передъ Загвоздками, а съ развитіемъ боя занимаетъ Малую Гатчину, «дабы апюировать у конницы флангъ» [1]).

Маневры были односторонніе и мало поучительны. Конецъ 1797 года былъ ознаменованъ въ ротѣ частою перемѣною ея шефовъ. Начиная съ 8 октября, ею командуютъ весьма недолгое время, послѣдовательно: маіоръ Павелъ Ивановичъ Мерлинъ, Александръ Александровичъ Бельгардъ и подполковникъ Гавриловъ. Ея старый шефъ полковникъ Меллеръ, произведенный въ генералъ-маіоры, получилъ полевой артиллерійскій батальонъ. 28 января 1798 года у Императора Павла Петровича родился четвертый сынъ, названный Михаиломъ. Въ Высочайшемъ Указѣ, данномъ въ тотъ же день, Государь писалъ: «Богъ даровалъ намъ сына, Великаго Князя Михаила Павловича, коему быть генералъ-фельдцейхместеромъ и шефомъ гвардейскаго артиллерійскаго батальона». По этому случаю, 29 января, гене-

---

[1]) «Гв. Егеря при Императорѣ Павлѣ». Н. Орлова. Стр. 23.

ралы, штабъ и оберъ-офицеры артиллеріи, находившейся въ Петербургѣ, были собраны въ экзерцицгаузѣ для Всеподданѣйшаго принесенія благодарности Его Величеству за эту монаршую милость [1]). Въ числѣ собравшихся отъ нашей роты были старый и новый ея шефы: подполковники Гавриловъ и Фридрихсъ, капитаны—Ерыгинъ и Ставискій 2-ой, поручики—Копьевъ и Овчинниковъ. 1798-й годъ начался тревожно. Занятіе французами Іоническихъ островов и происки ихъ въ Турціи заставили Россію принять мѣры для защиты собственныхъ владѣній: 4 февраля высланъ къ Севастополю флотъ, а въ апрѣлѣ—всѣ войска южной и юго-западной Россіи начали поспѣшно приводиться на военное положеніе. 28 апрѣля дано Высочайшее повелѣніе о приготовленіи артиллеріи 5-ти инспекцій къ походу. 13 іюля Императоръ рѣшилъ послать на помощь Австріи 16 т. корпусъ Розенберга и приказалъ войскамъ на западной границѣ перейти на военное положеніе; въ сентябрѣ, для укомплектованія арміи, произведенъ первый, по новымъ правиламъ, рекрутскій наборъ по 3 человѣка съ 1000 душъ [2]). Въ декабрѣ мѣсяцѣ коалиціонный союзъ съ Австріей, Великобританіей, Италіей и Турціей, противъ неограниченнаго властолюбія Франціи, совершенно созрѣлъ... Однако политическія заботы не отвлекли Государя и отъ артиллеріи. Его Величеству угодно было приказать при полкахъ и батальонахъ учредить «математическіе классы» [3]), чтобы дать возможность юнкерамъ, а въ свободное время и фейерверкерамъ, обучаться наукамъ по роду ихъ службы. Классы эти находились подъ наблюденіемъ шефовъ, а обучали въ нихъ свои, избранные для этой цѣли, офицеры. Вторымъ повелѣніемъ было учрежденіе инспектора всей артиллеріи и частныхъ инспекторовъ. Первый былъ общимъ начальникомъ по командному и хозяйственному управленію, послѣдніе спеціально по командной части, для чего артиллерія дѣлилась на частныя инспекціи, которыми завѣдывали, по назначенію, генералы—шефы артиллерійскихъ полковъ или батальоновъ. Во внутренней жизни батальона и нашей роты, въ теченіе 1798 года, произошли слѣдующія перемѣны: 7 февраля батальонъ принялъ генералъ-маіоръ Вильде и онъ сталъ называться его именемъ, а ротою командовали послѣдовательно: подполковникъ Фридрихсъ, маіоръ Бельгардъ и капитанъ Ерыгинъ; въ серединѣ года изъ другихъ батальоновъ переведены въ роту: подпоручики—Александръ Денисовичъ Старосельскій и Гавріилъ Ивановичъ Липинскій, оба—питомцы артиллерійскаго инженернаго кадетскаго корпуса; а 12-го сентября принятъ изъ поручиковъ королевской шведской службы подпоручикомъ—Августъ Ивановичъ Леонмаркъ.

13 января 1799 года въ командованіе ротою вступилъ ея новый шефъ, подполковникъ Θеодоръ Ивановичъ Реслейнъ, герой штурма Очакова 6 де-

---

[1]) Арт. Журналъ 1853 г. т. I. Стр. 230.

[2]) Исторія войны 1799 г. Д. Милютина. Т. I. Стр. 12.

[3]) Арт. Журналъ 1853 г. т. I. Стр. 189.

кабря 1788 г. Онъ прокомандовалъ ротою цѣлый годъ. На его долю выпала мобилизація роты, такъ какъ 14 января войска С.-Петербургской инспекціи и гвардія названы 4-ю резервною арміей, подъ начальствомъ Великаго Князя, Цесаревича Александра Павловича [1]). Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ уже всѣ русскія войска были приведены на военное положеніе, чтобы, въ случаѣ нужды, подкрѣпить тѣ, которыя уже выступили въ походъ. Войска Финляндской инспекціи придвинулись къ шведской границѣ... 4 февраля французы перешли Рейнъ и открыли военныя дѣйствія. Главнокомандующимъ союзныхъ войскъ назначенъ фельдмаршалъ Суворовъ, котораго многіе знали изъ солдатъ нашей роты. Пробывъ около двухъ недѣль въ Петербургѣ, Суворовъ въ первыхъ числахъ марта отбылъ въ Италію. Не только Петербургъ и вся Россія, но весь свѣтъ слѣдилъ съ напряженнымъ вниманіемъ за подвигами чудо-вождя, безсмертнаго Суворова и его «чудо-богатырей», «чадъ Павла», въ бояхъ на Тидоне, Требіи, при Нови и Аддѣ. Артиллеристы завидовали своимъ товарищамъ, ротамъ: Рѣзваго, Ефимьева, Дурново, Капцевича, Немого, Уланова, Дурасова, Иванова, Кузьмина, князя Циціанова, Сиверса, Бастіана и Игнатьева, которымъ удалось въ великихъ бояхъ пройти Суворовскую «науку побѣждать». 10 сентября Суворовъ двинулся къ подошвѣ Сенъ-Готара... Прогремѣлъ дивный, сказочно богатырскій Швейцарскій походъ, гдѣ артиллеристы, велѣніемъ своего могучаго вождя, обращенные въ горныхъ артиллеристовъ, шли рука объ руку съ славными полками, борясь съ природою и несмѣтнымъ числомъ враговъ... Обидно было лишь за Корсакова, за кровавое сраженіе подъ Цюрихомъ, гдѣ онъ потерялъ 45 орудій, 4-хъ офицеровъ, 340 нижнихъ чиновъ-артиллеристовъ и 404 лошадей [2])... Въ концѣ декабря Суворовская армія двинулась къ границамъ Россіи... Войска С.-Петербургской Инспекціи приступили къ демобилизаціи. Внутренняя жизнь роты за текущій годъ прошла въ обычной работѣ. Строевыя занятія производились передъ обѣдомъ, послѣобѣденныя занятія были запрещены Государемъ. Перемѣнъ никакихъ не было, лишь батальонъ съ 29 сентября получилъ новаго шефа и сталъ называться батальономъ генералъ-маіора Бѣгичева 1-аго, а съ 1 октября вновь вернулся къ своему старому шефу, генералъ-маіору Вильде. 27 января 1800 года, батальонъ принялъ названіе батальона генералъ-маіора Медема, а шефомъ роты былъ назначенъ маіоръ Петръ Ѳедоровичъ Ставискій 2-ой, сдавшій ее черезъ четыре дня маіору Алексѣю Петровичу Никитину. Уже съ начала года началась подготовка къ переходу къ новой артиллерійской организаціи [3]). Всѣ полевые и осадные батальоны сводились въ полки 8-ми ротнаго состава, при чемъ 1-й батальонъ полка состоялъ изъ 4 осадныхъ, а 2-й изъ 4-хъ полевыхъ ротъ. Одна изъ 5-ти ротъ батальона генералъ-маіора Медема

---

[1]) Исторія войны 1799 г. Д. Милютина. Т. I. Стр. 90, 92.

[2]) Арт. Журналъ 1853 г. Военно-Истор. замѣтки о дѣйств. артил. Стр. 212.

[3]) Артиллерія. В. В. Квадри. Справоч. книжка Императорской главной квартиры.

Бомбардиръ.

(Къ Исторіи 1 батареи 4 Артил. бригады, И. Павлова).

отошла на сформированіе одного изъ полковъ, а остальныя четыре роты, принявъ названіе 2-го полевого батальона, вошли въ составъ артиллерійскаго полка генералъ-маіора Бѣгичева 1-го. Реформа эта совершилась 7 марта. Штатъ полевыхъ ротъ остался безъ измѣненія. 6 мая вся Россія оплакивала Суворова, перешедшаго въ вѣчность; 9 мая гарнизонъ Петербурга провожалъ его тѣло въ Александро-Невскую лавру, гдѣ на могильномъ камнѣ была высѣчена простая по смыслу, но великая по значенію надпись: «Здѣсь лежитъ Суворовъ».

2-го августа Государь Императоръ удостоилъ своимъ присутствіемъ артиллерійскій маневръ, произведенный на Выборгской сторонѣ [1]). Въ маневрѣ этомъ приняли участіе: гвардейскій артиллерійскій батальонъ, артиллерійскій полкъ Бѣгичева 1-го и конный батальонъ Богданова 2-го. На маневрѣ этомъ всѣ движенія производились на фурштатскихъ лошадяхъ и дѣйствовали не только изъ полевыхъ орудій, но также изъ 2-хъ и 5-ти пудовыхъ мортиръ. Государь, оставшись доволенъ маневромъ, Всемилостивѣйше изволилъ наградить, въ числѣ прочихъ лицъ, и шефа нашей роты маіора Никитина Командорскимъ крестомъ Св. Іоанна Іерусалимскаго. Во время ученья и маневра въ строю роты находились: поручики: Копьевъ, Овчинниковъ подпоручики—Старосельскій, Липинскій и Леонмаркъ.

Результатомъ маневра 2 августа было то, что приказомъ по артиллеріи 21 августа была объявлена Высочайшая воля [2]) чтобы на будущее время, какъ въ Петербургѣ, такъ и въ прочихъ мѣстахъ, гдѣ расположены артиллерійскіе полки, «практиковать оные стрѣляніемъ изъ пушекъ: ядрами въ мишени, также изъ оныхъ и единороговъ картечью въ щиты и рикошетными выстрѣлами, а изъ мортиръ и единороговъ бросаніемъ бомбъ и гранатъ». Въ первыхъ числахъ сентября въ Гатчинѣ, въ присутствіи Государя, производились, впервые, двухъсторонніе маневры. Маневрировали одинъ корпусъ противъ другого [3]). Корпусами командовали генералы: Кутузовъ и фонъ-деръ-Паленъ. 13 сентября полки перестали именоваться по фамиліямъ своихъ шефовъ и получили номерацію. Нашъ полкъ названъ первымъ. Изъ распоряженій по артиллеріи этого года еще нужно отмѣтить измѣненіе экзерциціи тесакомъ и установленіе порядка выступленія ротъ изъ парка, чѣмъ было положено начало будущаго устава артиллерійской службы. Приказъ 21 августа былъ послѣднею заботою Императора Павла Петровича объ артиллеріи. 11 марта 1801 года Государь скончался.

Заканчивая періодъ кратковременнаго царствованія Императора Павла Петровича, остается пожалѣть, что, изъ-за недостатка матеріаловъ, бытовая сторона роты остается безъ должнаго освѣщенія. Духовно-нравственное воспитаніе солдатъ ограничивалось хожденіемъ, въ праздники, въ

[1]) Арт. Журналъ 1853 г. т. I. Стр. 178.

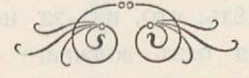
[2]) Тамъ же. Стр. 179.

[3]) Н. Орловъ. «Гвард. Егеря при Императорѣ Павлѣ»

церковь. Какъ лѣтомъ, такъ и зимою, всѣ чины, не исключая и офицеровъ, должны были присутствовать при богослуженіи. За нарушенія благочинія уставъ предписывалъ подвергать нижнихъ чиновъ строгому взысканію. Ежегодное говѣніе было обязательно для всѣхъ. Люди роты были почти изъ всѣхъ губерній Россіи, за исключеніемъ окраинъ. Многіе участвовали въ войнѣ со шведами на Финляндскомъ побережьи, въ 1789 и 1790 г.г., и въ походахъ и дѣлахъ съ польскими конфедератами въ 1794 году: особенно поступившіе изъ 2-го Бомбардирскаго батальона. Для примѣра, какъ шло производство въ артиллеріи, привожу выписку изъ формуляра нижнихъ чиновъ роты [1]), бомбардира Гавріила Попова и кантониста Семена Сизова. 1) Гавріилъ Петровичъ Поповъ (47 лѣтъ; въ началѣ 1814 г.), Пензенской губерніи, изъ поселенныхъ солдатскихъ дѣтей; въ службу вступилъ бомбардиромъ въ 1790 году; 24 іюня 1798 г. произведенъ въ фейерверкера 4 класса; 28 февраля 1803 г.—въ фейерверкера 3 класса; 19 октября 1805 г.—въ фейерверкера 2 класса и 1 февраля 1814 г.—въ фейерверкера 1-го класса; Былъ въ кампаніи съ ротою: въ 1808—09 и въ 1812 году. 2) Семенъ Агафоновичъ Сизовъ: мѣрой 2 аршина 6 верщ., лицомъ бѣлъ, волосомъ свѣтлорусъ, глаза каріе, носъ посредственъ; Гатчинской инвалидной команды подпоручика Сизака, но прижитъ до офицерства, находясь въ Выборгской артиллерійской гарнизонной командѣ унтеръ-офицеромъ; 12 авг. 1805 г.—гондлангеромъ; 19 окт. 1805 г.—казначейскимъ писаремъ; 21 авг. 1809 г.—фейерверкеромъ 2-го класса; 8 іюля 1812 г.—фейерверкеромъ 1-го класса. Участвовалъ съ ротою въ кампаніи 1808—09 г. и въ 1812 году.

Какъ проводили досугъ свои солдаты, живя въ незатѣйливой обстановкѣ казармъ, въ Петербургѣ, все это покрыто мракомъ неизвѣстнаго. Предполагать нужно, что долгіе зимніе вечера они коротали за трубочкою, въ разсказáхъ про былые дни походовъ, про сраженія, которыхъ было такъ много въ ихъ службѣ, въ чтеніи по псалтырю, въ мастерствахъ, сапожномъ и портняжномъ, такъ необходимыхъ въ солдатскомъ обиходѣ; порою разсказывали сказки, до которыхъ такъ охочи были русскіе люди въ старое время, или затягивали пѣсни, особенно военныя, пѣвшіяся тогда протяжно и скоро. Въ дни праздниковъ, съ глубокою вѣрою, теплили свои грошевыя свѣчи передъ ротнымъ образомъ во имя Чудотворца-Николая [2]). Лагерный досугъ проводился иначе. Вотъ какъ его описываетъ старый Суворовскій солдатъ-драгунъ [3]). «Вотъ, бывало, вечеромъ, выйдетъ бригадиръ изъ палатки и приказываетъ часовому: «Часовой! кричи, чтобы выходили играть въ городки», и начинаются игры; пѣсни и веселье разносились по всему лагерю».

Ив. Павловъ.



[1]) Арх. истор. арт. Музея. Св. 1118, Д. 1516. Формулярные списки.

[2]) Ротный праздникъ 6 декабря. Въ 1 батареѣ 4-й арт. бригады, кромѣ этой реликвіи прошлаго, ничего не осталось.

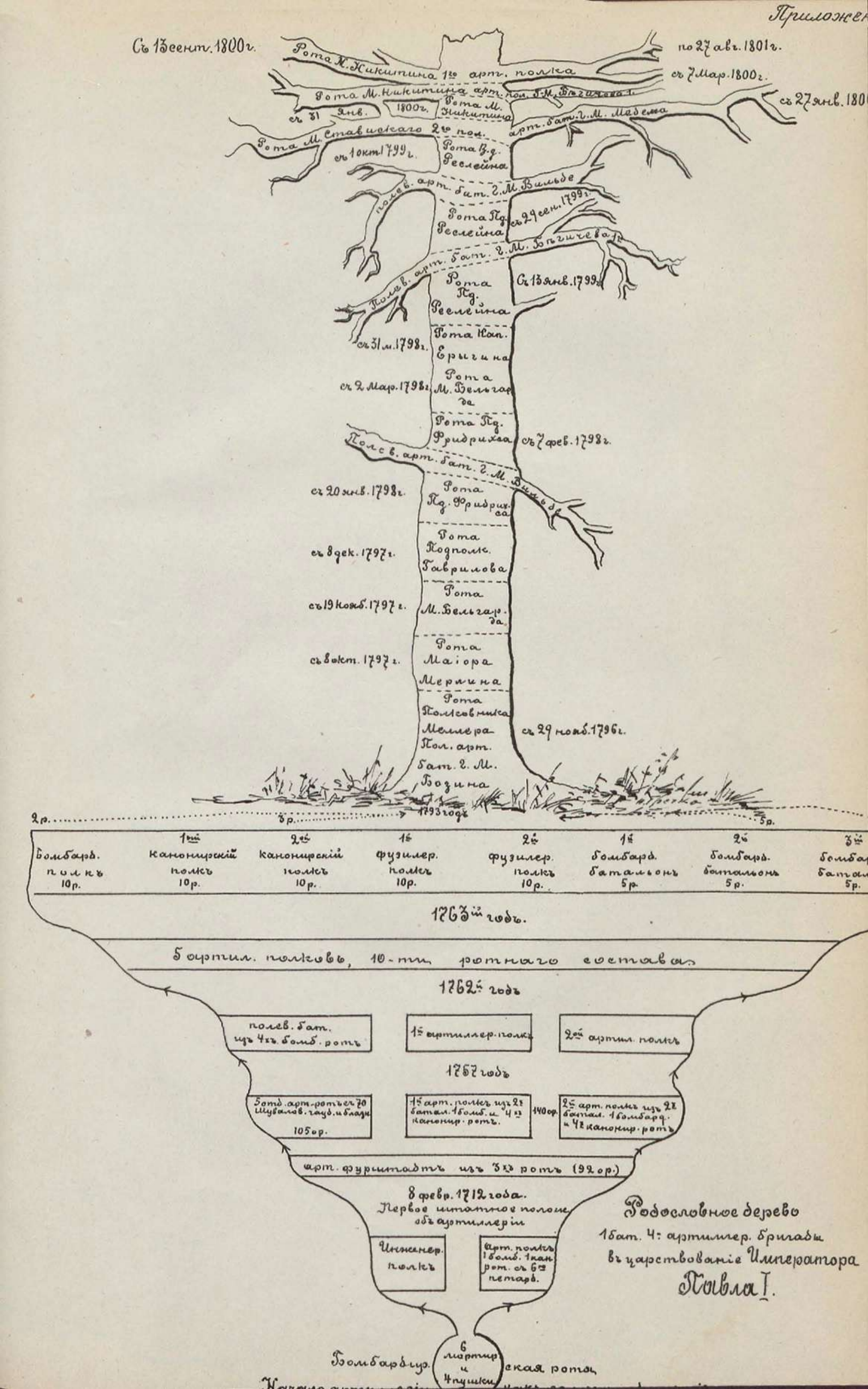
[3]) Воспоминанія Суворовскаго солдата. Ч. І. Стр. 13.

ПРИЛОЖЕНІЯ

къ періоду первому.

Царствованіе Императора Павла I.

(1796—1801).



Родословное дерево
1 бат. 4й артиллер. бригады
въ царствованіе Императора
Павла I.

Прохожденіе службы

1-й батареи 4-й артиллерійской бригады, совмѣстно съ другими артиллерійскими частями, въ царствованіе Императора Павла I.

№.	НАЗВАНІЕ ЧАСТИ, ГДѢ СЛУЖИЛА БАТАРЕЯ.	Наименованіе батарей къ 1 января 1910 года.				
		1-я батарея 4-й ар. бр.	1-я батарея 5-й ар. бр.	5-я батарея 9-й ар. бр.	1-я батарея 13-й ар. бр.	Нынѣ не существующ.
1	*29 ноября 1796 г.—7 февр. 1798 г.:* полевой артиллерійск. батальонъ г.-м. Базина. (Составъ—5 ротъ).	Рота полковн. Меллера, маіора Мерлина, м. Бельгарда, пд. Гаврилова, подп. Фридрихса.	Рота подполк. Секерина, м. Микулина, м. Бельгарда, кап. Никитина и маіора Бельгарда.	Рота кн. Долгорукова, капит. Аргуна, пд. Фридрихса, полк. Кронмана и г.-м. Вильде.	Рота г.-м. Базина.	
2	*7 февр. 1798 г.—29 сент. 1799 г.:* батальонъ г.-м. Вильде.	Рота подп. Фридрихса, м. Бельгарда, к. Ерыгина и пд. Реслейна.	Рота м. Бельгарда, к. Никитина и подп. Бельгарда.	Рота г.-м. Вильде и м. Аргуна.	Вакантная, г.-м. Вильде.	
3	*29 сент. 1799 г.—1 окт. 1799 г.:* батальонъ г.-м. Бѣгичева 1.	Рота подп. Реслейна.	Рота подп. Бельгарда.	Рота маіора Аргуна.	Рота г.-м. Бѣгичева 1.	
4	*1 окт. 1799 г.—27 янв. 1800 г.:* батальонъ г.-м. Вильде.	Рота подп. Реслейна.	Рота подп. Бельгарда.	Рота маіора Аргуна.	Рота г.-м. Вильде.	
5	*27 янв. 1800 г.—7 мар. 1800 г.:* батальонъ г.-м. Медема.	Рота маіора Ставискаго 2-го, м. Никитина.	Рота подп. Бельгарда.	Рота м. Аргуна.	Рота г.-м. Медема.	7 марта 1800 г. рота расформировалась, поступивъ на укомп. артиллер. полковъ.

6	*7 мар. 1800 г.—13 сент. 1800 г.:* артиллерійскій полкъ г.-м. Бѣгичева 1-го. *Примѣчаніе:* полкъ дѣлился на 2 бат.: полевой (4 роты) и осадный (4 роты); въ ос. батальонѣ: рота м. Бермолаева, пол. Кудрявцева, м. Невѣдомскаго и г.-м. Бѣгичева 1-го.	Рота маіора Никитина.	Рота подп. Бельгарда.	Рота маіора Аргуна.	Рота вакантная, полк. Кудрявцева.	
7	*13 сент. 1800 г.—27 авг. 1801 г.:* 1-й артил. полкъ. 2-й бат. полк. Бельгарда. *Примѣчаніе:* то же.	Рота маіора Никитина.	Рота полк. Бельгарда.	Рота маіора Аргуна.	Рота полк. Кудрявцева.	

СПИСОКЪ [1])

г.г. офицерамъ полевого артиллерійскаго батальона генералъ-маіора Вильде 27 марта 1798 года.

№№ по порядку.	ЧИНЪ И ФАМИЛІЯ.	Гдѣ находились къ 27 марта 1798 г.	Въ какихъ ротахъ.	НЫНѢ НОСЯТЪ НАЗВАНІЯ.
1	Ген.-маіоръ Вильде.	СПБ.	Шефъ батальона и роты своего имени.	1-я батарея 13-й арт. бригада.
2	Полковникъ Кронманъ	»	Шефъ роты своего имени	5-я батарея 9-й арт. бриг. (старый шефъ).
3	Подполковникъ Гавриловъ	»	Шефъ роты своего имени	1-я батарея 4-й арт. бриг. (старый шефъ).
4	Подполковникъ Реслейнъ	»	Шефъ роты своего имени	Рота расформирована.
5	Подполковн. Бельгардъ	»	Шефъ роты своего имени	1-я батарея 4-й арт. бриг. (новый шефъ).
6	Маіоръ Аргунъ . .	»	Шефъ роты своего имени	5-я батарея 9-й арт. бригады.
7	Капитанъ Никитинъ.	Финлян.	Шефъ вакантной роты своего имени.	1-я батарея 5-й арт. бриг. (новый шефъ).
8	Капитанъ Ерыгинъ.	СПБ.		
9	Капитанъ Васильевъ.	»		
10	Капитанъ Ставискій 2-ой . . .	»		

[1]) Основаніемъ списка служило: Артиллерійскій Журналъ 1853 г. Стр. 230.

11	Штабсъ - капитанъ Клебекъ	СПБ.			
12	Штабсъ - капитанъ Глинка	При Рязанск. полку.			
13	Поручикъ Хотяевъ.	СПБ.			
14	Поручикъ Войтяховскій	»			
15	Поручикъ Лавровъ, Иванъ Сергѣевичъ.				
16	Поручикъ Судовщиковъ	»			
17	Поручикъ Лопухинъ.	»			
18	Поручикъ Парамоновъ	»			
19	Поручикъ Копьевъ, ПетръМатвѣевичъ.	»			
20	Поручикъ Овчинниковъ, Иванъ Ивановичъ	»			
21	Поручикъ Голенищевъ-Кутузовъ .	»			
22	Поручикъ Каменниченко	»			
23	Поручикъ Соманжъ.	»			
24	Поручикъ Есауловъ.	»			
25	Поручикъ Шамшевъ.	»			
26	Поручикъ Булкинъ.	»			
27	Поручикъ Возновъ.	Финлян.			
28	Поручикъ Мацылевъ, Александръ Петровичъ . . .	»			
29	Поручикъ Жабокрицкій, Василій Өедоровичъ . . .	»			
30	Подпоручикъ Владиславлевъ	»			

31	Подпоручикъ Гудима-Левковичъ . .	СПБ.		
32	Подпоручикъ Герингъ 1-й	»		
33	Подпоручикъ Тарховъ	»		
34	Подпоруч. Враской, Никита Алексѣевичъ	»		
35	Подпоручикъ Гусевъ.	»		
36	Подпоручикъ Винокуровъ . .	»		
37	Подпоруч. Дувингъ.	»		
38	Подпоручикъ Гилленшмидтъ, Яковъ Яковлевичъ . .	»		*Примѣчаніе:* 7 марта 1800 года одна изъ 5-ти ротъ батальона расформирована и поступила на укомплектованіе артиллерійскихъ полковъ.

ШТАТЪ [1])

полевого артиллерійскаго батальона въ 1798 г.

Генераловъ	1
Штабъ и оберъ-офицеровъ . . .	33
Фейерверкеровъ	120
Рядовыхъ.	960
Барабанщиковъ и трубачей. . .	11
Нестроевыхъ	24
Фурштадскихъ чиновъ.	575
Орудій	60
Запасныхъ лафетовъ	15
Фургоновъ	80
Повозокъ для запасныхъ вещей.	40
Кузницъ	1
Батальонныхъ повозокъ	63
Лошадей артиллерійскихъ . .	1004
Подъемныхъ	182
Строевыхъ	0

[1]) См. Арт. Журналъ 1853 г. Стр. 237.

Приложение IV.

СПИСОКЪ

г.г. офицеровъ 1-й батареи 4-й артиллерійской бригады, служившихъ въ царствованіе Императора Павла I, съ 29 ноября 1796 г. по 11 марта 1801 г.

№.	ИМЯ, ОТЧЕСТВО, ФАМИЛІЯ, ГДѢ ВОСПИТЫВАЛСЯ.	Съ какого времени.	ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.	ПРИМѢЧАНІЕ
1	Полковникъ Меллеръ.	29 ноября 1796 г.	Шефъ роты своего имени полевого артиллерійскаго батальона г. м. Базина. 8 октября 1797 г. сдалъ роту маіору Мерлину.	
2	Капитанъ Ерыгинъ Арт. инж. шлях. корпуса	20 ноября 1796 г.	Изъ 2-го Бомбардирскаго батальона. 31 марта 1798 года получилъ роту.	
3	Капитанъ Петръ Ѳедоровичъ Ставискій 2-ой. Арт. инж. шлях. корпуса.	»	Изъ 2-го Бомбардирскаго батальона. 23 января 1800 г. произведенъ въ маіоры.	
4	Подпоручикъ Петръ Матвѣевичъ Копьевъ. Арт. инжен. шлях. корпуса.	19 декабря 1796 г.	Изъ 2-го Канонирскаго полка.	Продолж. службу въ царствованіе Императора Александра I.
5	Подпоручикъ Иванъ Ивановичъ Овчинниковъ. Артиллер. кадет. корпуса.	29 ноября 1796 г.	Изъ 2-го Бомбардирскаго батальона.	Тоже.

6	Маіоръ Павелъ Ивановичъ Мерлинъ.	8 октября 1797 г.	Шефъ роты своего имени полевого арт. батальона г.-м. Базина. 19 ноября 1797 г. сдалъ роту маіору Бельгарду.	
7	Маіоръ Александръ Александровичъ Бельгардъ.	19 ноября 1797 г.	Шефъ роты своего имени полевого арт. батальона г.-м. Базина. 8 декабря 1797 г. сдалъ роту подполковнику Гаврилову.	
8	Подполковникъ Гавриловъ.	8 декабря 1797 г.	Шефъ роты своего имени полевого арт. батальона г.-м. Базина. 20 янв. 1798 г. сдалъ роту подполковнику Фридрихсу.	
9	Подполковникъ Фридрихсъ.	20 января 1798 г.	Шефъ роты своего имени полевого арт. батальона г.-м. Вильде. 2 марта 1798 г. сдалъ роту маіору Бельгарду.	
10	Маіоръ Александръ Александровичъ Бельгардъ.	2 марта 1798 г.	Шефъ роты своего имени полевого арт. батальона г.-м. Вильде. 31 марта 1798 г. сдалъ роту капитану Ерыгину.	
11	Капитанъ Ерыгинъ.	31 марта 1798 г.	Шефъ роты своего имени полев. арт. батальона г.-м. Вильде. 13 января 1799 г. сдалъ роту подполковнику Ресслейну.	

12	Поручикъ Александръ Денисовичъ Старосельскій. Арт. инж. кадет. корп.	17 іюня 1798 г.	Переведенъ изъ пол. арт. батал.; служилъ прежде въ 3 Бомбард. батальонѣ.	Продолж. службу въ царствованіе Императора Александра I.
13	Поручикъ Гавріилъ Ивановичъ Липинскій. Арт. инж. кадет. корпуса.	17 іюня 1798 г.	Переведенъ изъ пол. арт. батал.; служилъ прежде въ 3 Бомбард батальонѣ.	Тоже.
14	Подпоручикъ Августъ Ивановичъ Леонмаркъ.	12 сентября 1798 г.	Изъ поручиковъ королевск. шведской службы.	Тоже.
15	Подполковникъ Ѳедоръ Ивановичъ Реслейнъ.	13 января 1799 г.	Шефъ роты своего имени пол. бат. г.-м. Вильде, а съ 29 сент.—пол .арт. бат. г.-м. Бѣгичева 1-го, съ 1 окт.—пол. арт. батал. г.-м. Вильде. 27 янв. 1800 г. сдалъ роту маіору Ставискому 2-ому.	
16	Маіоръ Петръ Ѳедоровичъ Ставискій 2.	27 января 1800 г.	Шефъ роты своего имени 2-го пол. арт. бат. г.-м. Медема. 31 янв. 1800 г. сдалъ роту маіору Никитину.	
17	Маіоръ Алексѣй Петровичъ Никитинъ. Арт. кадет. корп.	31 января 1800 г.	Шефъ роты своего имени 2-го пол. ар. бат. г.-м. Медема, съ 7 марта 1800 г.—арт. полка г.-м. Бѣгичева 1-го, а съ 13 сент. 1800 г.—1-го арт. полка. 27 авг. 1801 г. сдалъ роту г.-м. Фоку.	Продолж. службу въ царствованіе Императора Александра I.

Примѣчаніе: Арх истор. арт. музея. Дѣла Инсп. всей арт. Св. 314—послуж. списки; св. 356—спискъ по ротно; св. 389—формул. списки. Въ виду того, что переводы изъ роты въ роту производились часто, слѣдуетъ считаться со спискомъ 27 марта 1798 года.

И. Павловъ.

Библіографія.

Русско-Японская война въ наблюденіяхъ и сужденіяхъ иностранцевъ. Изданіе В. А. Березовскаго. Выпускъ XXVII. А. Н. Тактическіе выводы изъ боя подъ Тхавуанъ—Янзелиномъ 18-го (31-го) іюля 1904 года. Переводъ съ французскаго А. К—ъ.

Еще одно изданіе В. Березовскаго обогатило литературу по нашей послѣдней войнѣ. Настоящее изданіе коснулось весьма характернаго эпизода минувшей кампаніи съ точки зрѣнія выводовъ для безчисленнаго множества тактическихъ положеній современнаго боя.

Каждый любящій и интересующійся военнымъ дѣломъ можетъ почерпнуть, въ прекрасно разработанной страничкѣ кампаніи, массу поучительныхъ и полезныхъ указаній. Детальность разработки эпизода позволяетъ рекомендовать настоящее изслѣдованіе для руководства нашимъ ротнымъ командирамъ и младшимъ офицерамъ.

Очеркъ составленъ живо, интересно и вѣрно. Авторъ выдержалъ полную объективность въ оцѣнкѣ отдѣльныхъ эпизодовъ разсматриваемаго боя и съумѣлъ разобраться въ путанныхъ деталяхъ сложнаго дѣла съ талантливостью, присущею мастеру военнаго дѣла.

Еще разъ, читая очеркъ приходится сознаться, что «счастье было близко и возможно», но бѣжало отъ насъ, какъ и многіе послѣдующіе разы. Одну изъ существенныхъ причинъ нашей неудачи, авторъ видитъ въ отсутствіи объединенія начальства надъ отрядами, оперировавшими на одномъ фронтѣ, противъ одной арміи Куроки. Каждая отдѣльная группа войскъ этого фронта была подчинена непосредственно Куропаткину, который, естественно, не могъ управлять цѣлесообразно разрозненными отря-

дами на всемъ обширномъ театрѣ дѣйствій. Ненормальность положенія сознавалась и самимъ Куропаткинымъ, но, къ сожалѣнію, событія, въ раіонахъ Юшулина (на фронтѣ 10-го корпуса) и Янзелина (на фронтѣ Восточнаго Отряда) разыгрались быстротечнѣе, чѣмъ осуществилось рѣшеніе ген. Куропаткина.

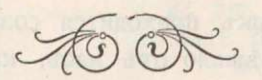
Получивъ въ серединѣ дня 18-го іюля отъ 10-го корпуса и Восточнаго Отряда свѣдѣнія о началѣ наступленія арміи Куроки, ген. Куропаткинъ послалъ въ 8 ч. вечера предписаніе за № 7098 генералу Бильдерлингу «Возлагаю на Васъ общее командованіе Восточнымъ отрядомъ и 10 кор«пусомъ сверхъ подчиненнаго Вамъ 17-го корпуса [1]). Ваша задача заклю«чается въ дѣйствіяхъ противъ арміи Куроки, наступающей нынѣ по нап«равленію къ Ляояну, какъ противъ нашихъ позицій занятыхъ Восточнымъ «отрядомъ, такъ и противъ позиціи 10-го корпуса» и т. д.

Въ то время, когда отдавалось это распоряженіе въ Штабѣ Арміи еще не было извѣстно, ни о смерти графа Келлера, ни о несчастномъ отходѣ 23-го Стрѣлковаго полка. Судьба и здѣсь была противъ насъ.

Этотъ злой рокъ, тяготѣвшій надъ всѣми нашими дѣйствіями и предпріятіями въ минувшую войну, еще рѣзче проявляется, читая настоящій очеркъ и знакомясь съ дѣйствіями и положеніемъ нашего противника. Съ чувствомъ горькой гордости приходится узнать, что наступленіе трехъ полковъ гвардейской японской дивизіи было остановлено 10-12 ротами 22-го и 21-го Стрѣлковыхъ полковъ. Но зато, съ другой стороны, съ чувствомъ безконечной досады приходится признать нашу полную неподготовленность въ управленіи войсками и въ отсутствіи способности ставить войскамъ и себѣ самимъ ясныя и точныя цѣли. «Хотя Восточный отрядъ», писалъ ген. Куропаткинъ ген. Бильдерлингу отъ 8 ч. 30 м. вечера 19-го іюля, «и не велъ вчера серьезнаго боя, но нравственное состояніе нѣкоторыхъ начальниковъ частей войскъ нѣсколько угнетенное»....

Вотъ духъ причинъ значительной части нашихъ неудачъ. Намъ надо лечиться отъ повторенія сдѣланныхъ ошибокъ, но надо лечить и свою духовную сторону. И въ этомъ отношеніи, намъ кажется, что изданія, подобныя настоящему переводу г. А. К—ъ XXVII выпуска, могутъ явиться хорошимъ средствомъ въ цѣляхъ воспитанія нравственнаго духа нашей арміи и поднятія нашего самосознанія.

М. Д.



[1]) Еще ранѣе ген. Бильдерлингу были подчинены всѣ отряды и части, оперировавшія на правомъ берегу р. Тайцзыхе, включая отряды у Бенсихе, генерала Любавина и полковника Мадритова.

За редактора «Военно-Историческаго Вѣстника», Помощникъ редактора,

Н. Ф. Наркевичъ.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

КІЕВСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.

даже на всемъ обширномъ театрѣ дѣйствій. Неправильность донесеній [illegible] Куропаткинымъ, но, къ сожалѣнію, событія, на [illegible] Юнкуаня (на фронтѣ 10-го корпуса) и Яньтая (на фронтѣ Восточнаго Отряда) развернулись быстрѣе, чѣмъ [illegible] ген. Куропаткина.

Получивъ въ серединѣ дня 19-го іюля отъ 10-го корпуса [illegible] Восточнаго Отряда свѣдѣнія о началѣ наступленія [illegible] Куропаткинъ послалъ въ 8 ч. вечера предписаніе [illegible] Возлагаю на Васъ общее командованіе [illegible] сверхъ подчиненнаго Вамъ 17-го корпуса [illegible] въ дѣйствіяхъ противъ армій Куроки [illegible] наступленіе къ Ляояну, какъ противъ частей [illegible] так [illegible]

Въ то время, когда [illegible] ни о смерти графа Келлера [illegible] Сюмяня и Ташичао [illegible] противъ насъ.

Первая же [illegible] въ бою [illegible] дѣйствіями и [illegible] сторонѣ и [illegible] Въ [illegible] горной [illegible] противъ [illegible] было оставлено 10-12 ротами 22-го и 21-го Стрѣлковыхъ [illegible] сторонѣ [illegible] усиленность въ [illegible] войскамъ и [illegible] Хотя Восточный отрядъ [illegible] всѣхъ [illegible] тѣми дѣйствіями [illegible]

Вотъ [illegible] Ляоянъ [illegible] И въ этомъ отношеніи [illegible] военными [illegible] о [illegible] сотрудниковъ.

М. Ц.

---

*) [illegible]

За редактора «Военно-Историческаго Вѣстника», Помощникъ редактора Н. Ф. Марковичъ.

ОТЧЕТЪ
КІЕВСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
Русскаго Военно-Историческаго Общества
за 1910 годъ.

ОТЧЕТЪ

Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества за 1910 годъ.

Подводя итоги дѣятельности Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества, за минувшій годъ мы имѣемъ право сказать, что въ настоящее время Отдѣлъ можетъ считаться окончательно сформировавшимся и теперь надлежитъ всѣ силы его направить къ научной дѣятельности по выработанной программѣ.

Члены Кіевскаго Отдѣла смѣло могутъ гордиться, что ими первыми приступлено къ изданію собственнаго научно-историческаго органа «Военно-Историческаго Вѣстника»,—первыми открытъ «Военно-Историческій музей»,—организованъ научный архивъ и библіотека, не говоря уже объ участіи въ научныхъ изслѣдованіяхъ отдѣльныхъ пунктовъ и сооруженій, объ организаціи популярныхъ историческихъ сообщеній, о постановкѣ на сценѣ исторической военной пьесы «Измаилъ» и о другихъ видахъ дѣятельности, о которыхъ будетъ подробнѣе изложено ниже.

Для выполненія этой огромной организаторской работы, однако, не достаточно было только добраго желанія;—нужны были люди, глубоко сочувствующіе цѣлямъ Отдѣла и матеріальныя средства.

Къ числу членовъ Отдѣла, благодаря которымъ удалось достигнуть намѣченныхъ результатовъ, необходимо на первое

мѣсто отнести дѣятельность генералъ-адъютанта *Ф. Ф. Трепова,* всемѣрно и постоянно стремившагося изыскать возможность укрѣпить организацію Отдѣла. Генералъ-адъютанту *Трепову* въ полной мѣрѣ обязанъ Отдѣлъ устройствомъ музея. При горячемъ содѣйствіи его Отдѣлъ имѣлъ возможность блестяще справиться съ трудной задачей поставить на сценѣ «Измаилъ». Онъ принялъ личное участіе въ открытіи памятника на полѣ битвы казаковъ при м. Берестечко. Наконецъ, теперь, подъ его предсѣдательствомъ, успѣшно работаетъ Комитетъ по организаціи въ Кіевѣ «Историческаго пути».

Другимъ членомъ Отдѣла, оказавшимъ послѣднему особыя услуги, является коммерціи совѣтникъ Семенъ Семеновичъ *Могилевцевъ*, который пожертвовалъ Отдѣлу 10.000 рублей. Этотъ даръ былъ сдѣланъ С. С. изъ чувства личныхъ побужденій помочь встать на ноги молодому дѣлу въ тотъ періодъ его жизни, когда въ средствахъ чувствовалась особенно острая нужда, когда отъ нихъ зависѣла значительная часть успѣха всего дѣла.

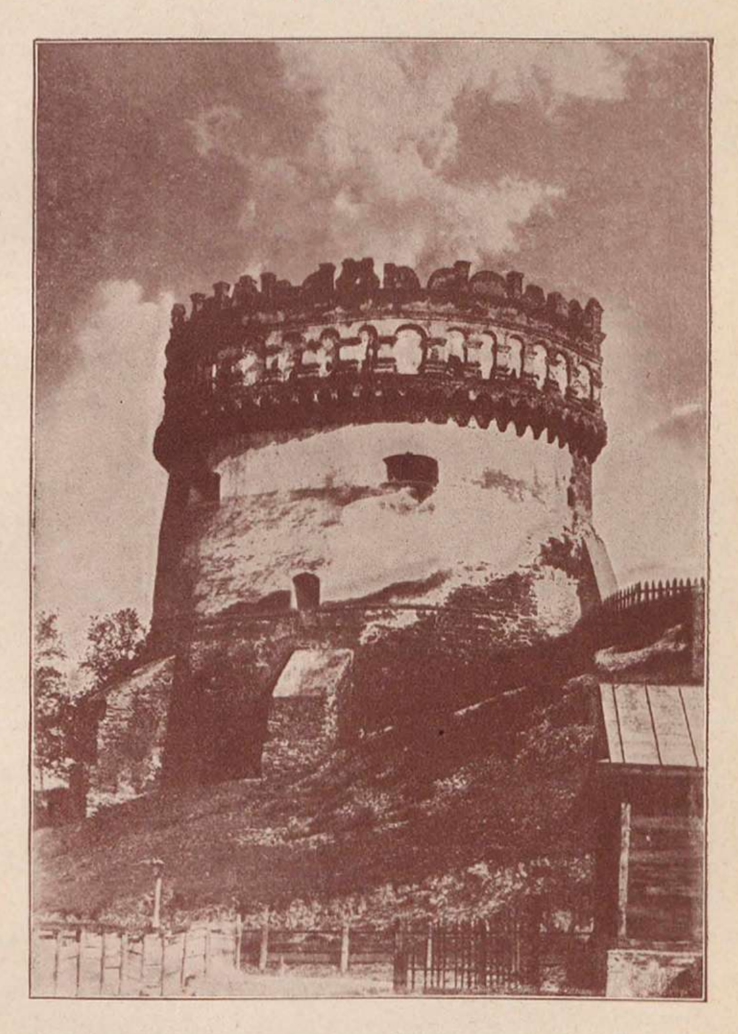
И дѣйствительно, даръ этотъ обезпечилъ Отдѣлу свободу дѣйствій въ матеріальномъ отношеніи болѣе, чѣмъ на два года, и далъ возможность устроить музей и продолжать изданіе «Военно-Историческаго Вѣстника».

Членъ Отдѣла баронъ Иванъ Максимиліановичъ *де-Шодуаръ*, и ранѣе приходившій на помощь Отдѣлу денежными взносами, въ настоящемъ году пожертвовалъ на устройство музея 1.000 руб.

Членъ Отдѣла, Кіевскій губернаторъ, камергеръ двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, *А. Ф. Гирсъ* пришелъ на помощь Отдѣлу, исходатайствовавъ 1.000 рублей на развитіе постановокъ на сценѣ историческихъ пьесъ, которыя во многомъ, несомнѣнно, способствуютъ развитію самосознанія и патріотическихъ чувствъ.

Наконецъ, Отдѣлъ обязанъ цѣлому ряду своихъ членовъ, принесшихъ ему въ даръ предметы для музея и архива, имена этихъ жертвователей, а также членовъ, которые личнымъ трудомъ содѣйствовали развитію «Военно-Историческаго Вѣст-

Городъ Острогъ.



Одна изъ трехъ сохранившихся башенъ древняго укрѣпленія князей Острожскихъ.

ника», организаціи сообщеній, поѣздокъ и изслѣдованій, помѣщены въ отчетахъ соотвѣтствующихъ комиссій.

Дружная работа членовъ въ конечномъ итогѣ годовой ихъ дѣятельности выразилась:

1) Въ продолженіи изданія «Военно-Историческаго Вѣстника».

2) Въ открытіи Военно-Историческаго музея.

3) Въ образованіи научнаго архива и библіотеки.

4) Въ составленіи альбома, снимковъ и плановъ историческихъ мѣстностей и сооруженій.

5) Въ устройствѣ ряда сообщеній и поѣздокъ.

6) Въ постановкѣ историческихъ пьесъ.

7) Въ участіи въ археологическихъ работахъ.

8) Въ организаціи постановки въ Кіевѣ памятника Кочубею и Искрѣ.

Прежде чѣмъ перейти къ подробному разсмотрѣнію каждой изъ вышеупомянутыхъ видовъ дѣятельности Отдѣла, считаемъ необходимымъ сообщить краткія данныя о составѣ членовъ Отдѣла и объ его организаціи.

Къ 21-му февраля 1911 года, т. е. годовщинѣ дня открытія Отдѣла, по спискамъ всего числилось 481 членъ Отдѣла, изъ нихъ въ г. Кіевѣ проживаютъ 215 членовъ.

За отчетное время прибыло 42 члена, убыло же за смертью и выбытіемъ изъ раіона Отдѣла 20 членовъ.

Организація управленія Отдѣломъ осталась прежней.

Вся дѣятельность Отдѣла сосредоточена въ центральномъ органѣ, который состоитъ: изъ предсѣдателя Отдѣла, генералъ-адъютанта *Н. І. Иванова,* двухъ его товарищей: заслуженнаго профессора, доктора исторіи, дѣйств. стат. сов. *В. С. Иконникова* и заслуженнаго профессора, почетнаго члена конференціи Николаевской военной академіи, генералъ-лейтенанта *М. В. Алексѣева;* попечителя Кіевскаго Военно-Историческаго музея Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго генералъ-губер-

натора, члена Государственнаго Совѣта, сенатора, генералъ-адъютанта *Ф. Ф. Трепова* и членовъ:

1) Генералъ-лейтенанта *Н. А. Епанчина;*

2) Генералъ-лейтенанта *К. Ф. Холостова;*

3) Профессора, дѣйств. ст. сов. *Ю. А. Кулаковскаго;*

4) Профессора, дѣйств. ст. сов. *В. З. Завитневича;*

5) Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіора *В. М. Драгомирова;*

6) Генералъ-маіора *Н. А. Ходоровича;*

7) Генералъ-маіора *Д. П. Меньшова;*

8) Подполковника *Б. С. Стеллецкаго;*

9) Капитана *Л. К. Александрова.*

За истекшій годъ изъ состава этого управленія Отдѣла выбыли: профессоръ *В. Г. Ляскоронскій* и генералъ-лейтенантъ *Н. П. Рѣщиковъ*—оба вслѣдствіе переѣзда изъ Кіева, первый въ г. Нѣжинъ, а второй въ Псковъ, вмѣсто *Н. П. Рѣщикова* избранъ генералъ-маіоръ *Д. П. Меньшовъ.*

За отчетный годъ было 6 засѣданій, на которыхъ вынесено 101 постановленіе.

Изъ разсмотрѣнныхъ вопросовъ наиболѣе важными являются слѣдующіе:

1) Заслушана ВЫСОЧАЙШАЯ благодарность члену Отдѣла *С. С. Могилевцеву* за пожертвованіе имъ на нужды Отдѣла 10.000 рублей (§ 105 постан.).

2) Заслушана ВЫСОЧАЙШАЯ телеграмма съ благодарностью членамъ Отдѣла на выраженныя ими всеподданнѣйшія чувства вѣрноподданничества по случаю открытія Военно-Историческаго музея (§ 168 постан.).

3) Заслушано сообщеніе Министра ИМПЕРАТОРСКАГО двора о ВЫСОЧАЙШЕМЪ пожертвованіи 10.000 рублей на памятникъ Св. Княгинѣ Ольгѣ на устраиваемомъ въ Кіевѣ «Историческомъ пути» (§ 169 постан.).

4) Объ отводѣ помѣщенія въ Кіевскомъ городскомъ музеѣ для Военно-Историческаго музея Отдѣла (§ 107 постан.).

5) О представленіи въ почетные члены Общества генералъ-адъютанта *Ф. Ф. Трепова* (§ 125 постан.).

6) Объ организаціи сбора пожертвованій на постановку памятника Кочубею и Искрѣ (§ 126 постан.).

7) О разборѣ архива князей Вишневецкихъ (§ 129 пост.).

8) О принятіи мѣръ къ охранѣ развалинъ древняго замка князей Острожскихъ (§ 130 постан.).

9) Объ установленіи наблюденія за раскопками, имѣющими значеніе въ военномъ отношеніи (§ 131 постан.).

10) О передачѣ въ Военно-Историческій музей турецкихъ знаменъ и ключей, хранящихся въ Кіево-Софійскомъ кафедральномъ соборѣ (§ 134 постан.).

11) Объ устройствѣ въ Кіевѣ «Историческаго пути» (§ 135 постан.).

12) О производствѣ на средства Отдѣла раскопокъ въ с. Бѣлгородкѣ (§ 136 постан.).

13) Объ участіи членовъ Отдѣла въ раскопкахъ на полѣ сраженія при м. Берестечко (§ 138 постан.).

14) О принятіи мѣръ къ охранѣ въ г. Тимѣ могилы героя 1812 г. ротмистра Харьковскаго уланскаго полка Ф. Е. Лысенко (§ 141 постан.).

15) О принятіи мѣръ къ охранѣ мѣста раскопокъ въ с. Бѣлгородкѣ (§ 142 постан.).

16) Объ изслѣдованіи усадьбы фельдмаршала Кутузова въ м. Горошкахъ (§ 143 постан.).

17) О постановкѣ на сценѣ историческихъ пьесъ (§ 149 пост.).

18) Объ образованіи самостоятельной комиссіи по организаціи лекцій и сообщеній (§ 154 постан.).

19) О военно-историческомъ изслѣдованіи укрѣпленій въ г. Дубно (§ 155 постан.).

20) О разборѣ архива генерала Бобра, хранящагося въ монастырѣ при с. Бол. Загайцы (§ 164 постан.).

21) Объ организаціи изслѣдованій оборонительныхъ сооруженій въ с. Бѣлгородкѣ (§ 170 постан.).

22) Объ образованіи комиссіи по устройству памятника Кочубею и Искрѣ (§ 175 постан.).

23) О произведенныхъ членомъ Отдѣла *В. В. Хвойко* раскопкахъ въ с. Бѣлгородѣ.

24) Объ избраніи товарищемъ предсѣдателя распорядительнаго комитета *А. А. Гречко.*

и 25) О смѣтѣ Отдѣла на 1911 г.

Распорядительный Комитетъ Отдѣла состоитъ изъ представителей всѣхъ комиссій и имѣетъ цѣлью согласовывать ихъ дѣятельность, а также разрабатывать доклады, вносимые въ управленіе Отдѣла, разсматривать проекты и предложенія членовъ, организовать сообщенія, лекціи и устраивать поѣздки. До 1-го іюня 1910 года Комитетъ былъ подъ предсѣдательствомъ *Н. П. Рыцикова,* послѣ же отъѣзда послѣдняго въ Псковъ, предсѣдательство перешло къ его бывшему товарищу *Д. П. Меньшову.*

Редакціонная комиссія Отдѣла вѣдаетъ печатными изданіями Отдѣла: «Военно-Историческаго Вѣстника» и отдѣльными изданіями.

Предсѣдателемъ этой комиссіи съ начала ея образованія является генералъ-маіоръ *Н. А. Ходоровичъ,* заботамъ котораго обязанъ Отдѣлъ прочной постановкой труднаго издательскаго дѣла Отдѣла.

Музейная комиссія, вѣдаетъ устройствомъ Военно-Историческаго музея въ г. Кіевѣ. Попечителемъ музея состоитъ генералъ-адъютантъ *Треповъ,* въ комиссіи предсѣдательствуетъ Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоръ *В. М. Драгомировъ,* 28-го декабря 1910 года былъ открытъ «Кіевскій Военно-Историческій музей». Это событіе было осчастливлено высокимъ вниманіемъ къ Отдѣлу со стороны Августѣйшаго Предсѣдателя нашего Общества ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, милостиво удостоившаго Отдѣлъ телеграммой слѣдующаго содержанія:

„Кіевъ. Генералъ-адъютанту Иванову.

„Сердечно благодарю Васъ и членовъ Кіевскаго Отдѣ-„ла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго „Общества за выраженныя Мнѣ чувства. Отъ души желаю „полнаго успѣха развитію Военно-Историческаго музея— „новаго хранилища славныхъ доспѣховъ древней боевой „славы великой Нашей Россіи!"

НИКОЛАЙ.

Архивная и библіотечная комиссія—вѣдаетъ организаціей Военно-Историческаго архива и библіотекой Отдѣла. Ея предсѣдателемъ состоитъ профессоръ дѣйств. ст. сов. *В. С. Иконниковъ*. Комиссія эта образовала научный архивъ и библіотеку Отдѣла.

Строительная комиссія—подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта *К. Ф. Холостова* приняла участіе въ устройствѣ помѣщеній для музея Отдѣла, а также въ археологическихъ работахъ по изслѣдованію древнихъ укрѣпленій.

Комиссія съемокъ и снимковъ до середины минувшаго лѣта работала подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта Юлія Александровича *Шмидта*. За истекшій годъ ею сдѣлано болѣе ста снимковъ историческихъ мѣстностей и эпизодовъ изъ жизни Отдѣла. Часть работъ комиссіи напечатана въ органѣ Отдѣла. Послѣ смерти Ю. А. Шмидта, нѣкоторое время комиссія остается безъ руководителя, который будетъ избранъ въ ближайшемъ засѣданіи Совѣта Отдѣла.

Лекціонная комиссія въ началѣ своей дѣятельности работала въ составѣ Распорядительнаго Комитета, не получая своей самостоятельной организаціи и, только послѣ того, когда явилась полная увѣренность, что это дѣло можетъ получить

прочное существованіе, она была организована подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта *М. И. Костенко;* комиссія эта подраздѣляется на двѣ части: *историческую,* которая занята выясненіемъ характеристики историческихъ личностей и *организаціонную,* на заботахъ которой лежитъ организація лекцій, сообщеній, постановка историческихъ пьесъ, воспроизводимыхъ по выработаннымъ характеристикамъ, и изученію типовъ съ возможно большей исторической правдой.

Остается еще отмѣтить дѣятельность отдѣльныхъ членовъ, которые приняли на себя выполненіе самостоятельныхъ задачъ:

1) Устройство въ Кіевѣ «Историческаго пути» принялъ подъ свое покровительство генералъ-адъютантъ *Ф. Ф. Треповъ.*

Образованный имъ Комитетъ изъ высшихъ представителей военнаго, гражданскаго, духовнаго и ученаго вѣдомствъ и общественныхъ управленій края, выработалъ общій планъ этого «Историческаго пути», который будучи повергнутъ на благоусмотрѣніе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА удостоился высокомилостиваго одобренія. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было ВЫСОЧАЙШЕ соизволить повелѣть отпустить изъ Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА 10.000 рублей на осуществленіе постановки перваго памятника на этомъ «Историческомъ пути» Св. Княгинѣ Ольгѣ Премудрой.

Предсѣдатель Кіевскаго Отдѣла, получивъ увѣдомленіе объ этомъ высокомилостивомъ вниманіи МОНАРХА, послалъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ телеграмму нижеслѣдующаго содержанія:

«Царское Село. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было одобрить мысль объ устройствѣ въ городѣ Кіевѣ «Историческаго пути» и соизволить пожаловать на возведеніе памятника Святой Благовѣрной Княгинѣ Ольгѣ десять тысячъ рублей, о чемъ Министръ ИМПЕРАТОРСКАГО двора черезъ генералъ-адъютанта Трепова сообщилъ Кіев-

Одинъ изъ эскизовъ проекта памятника Княгинѣ Ольгѣ Премудрой, предложенный особой комиссіей, выдѣленной изъ состава комитета, руководимаго Ген.-Адъют. Треповымъ.

скому Отдѣлу ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Памятникъ этотъ послужитъ началомъ осуществленія «Историческаго пути», а щедрый МОНАРШІЙ даръ, одушевляя всѣхъ членовъ Кіевскаго Отдѣла и всѣхъ, кому дороги интересы и судьбы родины, послужитъ залогомъ успѣха въ дѣлѣ увѣковѣченія памяти о славныхъ созидателяхъ и просвѣтителяхъ земли Русской.

Всѣ члены Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества просятъ меня повергнуть къ стопамъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ихъ чувства вѣрноподданнѣйшей признательности за всемилостивѣйшее вниманіе къ ихъ начинаніямъ и безпредѣльной готовности всегда служить вѣрой и правдой обожаемому МОНАРХУ.

Предсѣдатель Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества, генералъ-адъютантъ Ивановъ».

Комитетъ по устройству «Историческаго пути» въ первую очередь предполагаетъ поставить 8 памятниковъ:

1) Княгинѣ Ольгѣ;
2) Олегу Вѣщему;
3) Владиміру «Красное солнышко»;
4) Ярославу Мудрому;
5) Владиміру Мономаху;
6) Святославу Игорьевичу;
7) Доисторическому Кіеву;
8) Нестору Лѣтописцу.

Каждый изъ этихъ памятниковъ предположено окружить статуями тѣхъ историческихъ личностей, которыя имѣли отношенія къ главной фигурѣ.

Кромѣ того, на пьедесталахъ статуй будутъ сдѣланы барельефы изъ наиболѣе знаменательныхъ эпизодовъ жизни правителей и надписи, характеризующія то лицо, которому сооруженъ данный памятникъ.

До настоящаго времени, кромѣ МОНАРШАГО дара, поступило еще пожертвованіе отъ А. Н. Терещенко 2.000 руб.

Къ осени 1911 года предполагается открыть памятникъ Княгинѣ Ольгѣ и начать памятники: Ярославу Мудрому и Владиміру Мономаху.

Всѣ детали этихъ памятниковъ разрабатываются въ спеціальныхъ комиссіяхъ, выдѣленныхъ изъ состава Комитета, съ участіемъ лучшихъ силъ исторической науки и искусства.

2) Организація празднованія въ Отдѣлѣ юбилея Отечественной войны сосредоточена въ междувѣдомственной комиссіи подъ предсѣдательствомъ *Н. А. Ходоровича*.

Разработка же историческихъ памятниковъ на территоріи Кіевскаго военнаго округа, поручена члену Отдѣла *Н. А. Епанчину*.

3) Составленіе военно-историческаго очерка Кіева и историческаго очерка Коростеня взялъ на себя полковникъ *В. И. Гавриловъ*.

4) Составленіе проекта памятника Кочубею и Искрѣ—генералъ-лейтенантъ *Н. А. Епанчинъ*.

5) Предсѣдательствованіе въ комиссіи по постановкѣ въ Кіевѣ памятника Кочубею и Искрѣ—д. с. с. *Н. В. Стороженко*.

6) Составленіе историческихъ очерковъ г. Острога—полковникъ *М. К. Дитерихсъ*.

7) Кіевской земли—капитанъ *В. Э. Левисъ*.

8) Военно-историческихъ памятниковъ—профессоръ *В. Г. Ляскоронскій*.

9) Кіевскаго некрополиса—профессоръ *Н. И. Петровъ*.

10) Военно-историческаго календаря—*А. В. Стороженко*.

11) Три члена посвятили себя сбору военно-историческихъ документовъ, а именно: *М. Ф. Бакулинъ, В. И. Маркевичъ* и *М. И. Кринскій*.

12) Корреспондентомъ Отдѣла избранъ капитанъ *Н. Ф. Наркевичъ*.

13) Отвѣтственнымъ распорядителемъ по организаціи сообщеній и лекцій—подполковникъ *М. П. Соловьевъ*.

14) Въ отчетномъ году членомъ Отдѣла *В. В. Хвойко* произведены раскопки въ с. Бѣлгородкѣ, давшія богатый матеріалъ по изслѣдованію устройства древнихъ оборонительныхъ сооруженій нашихъ предковъ.

15) Членъ Отдѣла *И. М. Каманинъ* составилъ ко дню 200-лѣтія битвы при м. Берестечко краткій популярный очеркъ этого сраженія.

Обращаясь къ болѣе подробному разсмотрѣнію дѣятельности комиссій необходимо отмѣтить:

Редакціонная комиссія за истекшій годъ издала 6 книжекъ «Военно-Историческаго Вѣстника», въ которыхъ были помѣщены между прочимъ слѣдующія статьи, заслуживающія особаго вниманія въ военно-историческомъ отношеніи:

1) Профессора *В. Г. Ляскоронскаго*—«Походъ Карла XII въ 1708—9 г.г. въ предѣлы Россіи»;

2) *М. К. Дитерихса*—«Эпоха Петра Великаго»;

3) *В. М. Драгомирова*—«Донесеніе подполковника Стоффеля»;

4) Заслуженнаго профессора *В. С. Иконникова*—«Пребываніе Петра Великаго въ Кіевѣ»;

5) Профессора *А. Елчанинова*—«Іоаннъ Грозный подъ Казанью въ 1552 г.»;

6) Магистранта *Е. Сташевскаго*—«Смѣта военныхъ силъ Московскаго государства на 1663 г.»;

7) Заслуженнаго профессора *Н. И. Петрова*—«Введеніе къ Кіевскому военному некрополю»;

8) *К. Жихоръ*—«Сандепу и Мукденъ»;

9) Заслуженнаго профессора *П. Н. Гейсмана*—«Польско-литовско-русскій походъ въ Восточную Пруссію и сраженіе при Грюнвальдѣ-Танненбергѣ 15 іюля 1410 г. (издано кромѣ того отдѣльной книгой);

10) *М. К. Дитерихса*—«Адмиралъ Павелъ Васильевичъ Чичаговъ»;

11) *Н. Третьякова*—«Кинджоусскій бой»;

12) *С. Вельмина*—«Археологическія изысканія ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической комиссіи въ 1907—9 г.г. на территоріи древняго Кіева»;

13) *Б. Давыдова*—«Никольскій военный соборъ въ Кіевѣ»;

14) *М. Кусакова*—«Библіографическій очеркъ» (Курсъ Русской Исторіи профессора Ключевскаго, т. IV);

15) *Г. Е. Афанасьева*—«Историческое значеніе Франко-Германской войны»;

16) *А. И. Мердера*—«Древности Луцка и его прошлое» (издано кромѣ того отдѣльной брошюрой).

Кромѣ того, въ этомъ «Вѣстникѣ» печатаются всѣ постановленія по Отдѣлу, журналы комиссій, списки пожертвованій, инструкціи, и, такимъ образомъ, въ немъ полностью отражается жизнь и дѣятельность Кіевскаго Отдѣла до малѣйшихъ его подробностей.

Вновь образовавшееся въ Кіевѣ высококультурное общество «*Кіевское Общество охраны памятниковъ старины и искусства*» избрало «Вѣстникъ» своимъ органомъ и помѣщаетъ въ немъ свои отчеты и своды матеріаловъ по охранѣ памятниковъ края.

Такимъ образомъ, можно питать надежду, что органъ Отдѣла постепенно стяжаетъ себѣ общее довѣріе какъ въ военной, такъ и гражданской средѣ и явится необходимымъ для общества соединительнымъ звеномъ между военной средой и прочимъ культурнымъ населеніемъ государства.

Къ дѣятельности этой комиссіи нужно еще отнести оказанное ею содѣйствіе на изданіе небольшого очерка членомъ Отдѣла *И. М. Каманинымъ* ко дню закладки памятника на полѣ битвы казаковъ въ 1651 г. подъ м. Берестечкомъ. Этотъ очеркъ былъ напечатанъ въ 3000 экземпл., изъ которыхъ 1000 экземпл. пріобрѣлъ генералъ-адъютантъ *Ф. Ф. Треповъ* для безплатной раздачи народу въ м. Берестечко въ день закладки, и 1000 экз. розданы тамъ же Отдѣломъ; остальные же экземпляры обращены въ продажу по заготовительной цѣнѣ.

Какъ упоминалось выше, 28 декабря 1910 г. былъ открытъ Кіевскій Военно-Историческій музей. *Музейная комиссія* блестяще выполнила эту сложную и отвѣтственную работу. Это новое культурное учрежденіе, созданное при громадныхъ затрудненіяхъ, въ виду отсутствія собственнаго помѣщенія и матеріальныхъ средствъ, въ настоящее время, пополняясь изо дня въ день предметами, въ недалекомъ будущемъ можно надѣяться займетъ почетное мѣсто среди другихъ хранилищъ памятниковъ боевой нашей старины и пополнитъ ощутительно замѣтный пробѣлъ въ нашей военно-научной дѣятельности.

Не останавливаясь на деталяхъ устройства музея, а также на перечисленіи его коллекцій, необходимо лишь напомнить, что въ основаніе музея положена коллекція оружія, пожертвованная графомъ А. А. Бобринскимъ.

Архивная и библіотечная комиссія въ своей незамѣтной и кропотливой работѣ успѣла создать цѣлое хранилище драгоцѣнныхъ письменныхъ памятниковъ. Нужно надѣяться, что работы этой комиссіи не пропадутъ даромъ и будутъ использованы историками для выясненія военно-историческаго прошлаго нашей родины.

Въ этой комиссіи работы *Д. П. Меньшова* и *М. Ф. Бакулина* должны быть особо отмѣчены. Благодаря неутомимой дѣятельности этихъ членовъ, архивъ и библіотека получили правильное устройство, и при сравнительно незначительныхъ затратахъ, безпрерывно пополняются научными матеріалами.

Комиссіей съемокъ и снимковъ исполнены слѣдующія работы:

1) Сдѣланъ точный планъ оборонительныхъ сооруженій древняго Бѣлгорода и планы разрѣзовъ валовъ и раскопокъ.

2) Сняты фотографическіе снимки:

а) съ древнихъ укрѣпленій г. Острога;
б) » » » м. Клевани;
в) » » » г. Дубно;

г) съ древнихъ укрѣпленій с. Бѣлгородки;

д) съ поля сраженія при м. Берестечко и другихъ историческихъ памятниковъ, находящихся въ раіонѣ Отдѣла. Всего 94 снимка.

Часть этихъ снимковъ по просьбѣ ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической комиссіи отправлены ей.

3) Произведена нивелировка мѣстности, гдѣ производились раскопки ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической комиссіи въ г. Кіевѣ.

Въ истекшемъ году удалось поставить только одну историческую пьесу, а именно: г. Бухарина «Измаилъ». Этотъ опытъ популяризаціи исторіи далъ блестящіе результаты, благодаря огромной затратѣ энергіи со стороны членовъ Распорядительнаго Комитета и организатора постановки *М. С. Галкина.*

Пьеса была поставлена въ театрѣ «Соловцовъ» пять разъ, и каждый разъ театръ былъ переполненъ зрителями; въ числѣ этихъ спектаклей два было дано для учащихся среднихъ учебныхъ заведеній г. Кіева, одинъ—для городскихъ училищъ г. Кіева и воскресныхъ школъ рабочихъ, и два—для публики.

Ревизіонная комиссія подъ предсѣдательствомъ Константина Станиславовича *Новогребельскаго* въ составѣ Н. Э. Бредова, П. Н. Андреева и избранныхъ Совѣтомъ Отдѣла двухъ членовъ, взамѣнъ убывшихъ, А. И. Мердера и С. Н. Крейтона, произвели повѣрку денежныхъ суммъ и отчетности Отдѣла за время съ 1 января 1910 г. по 1 января 1911 года.

При этой повѣрки оказалось, что къ 1 января 1911 г. денежныхъ суммъ Отдѣла состояло:

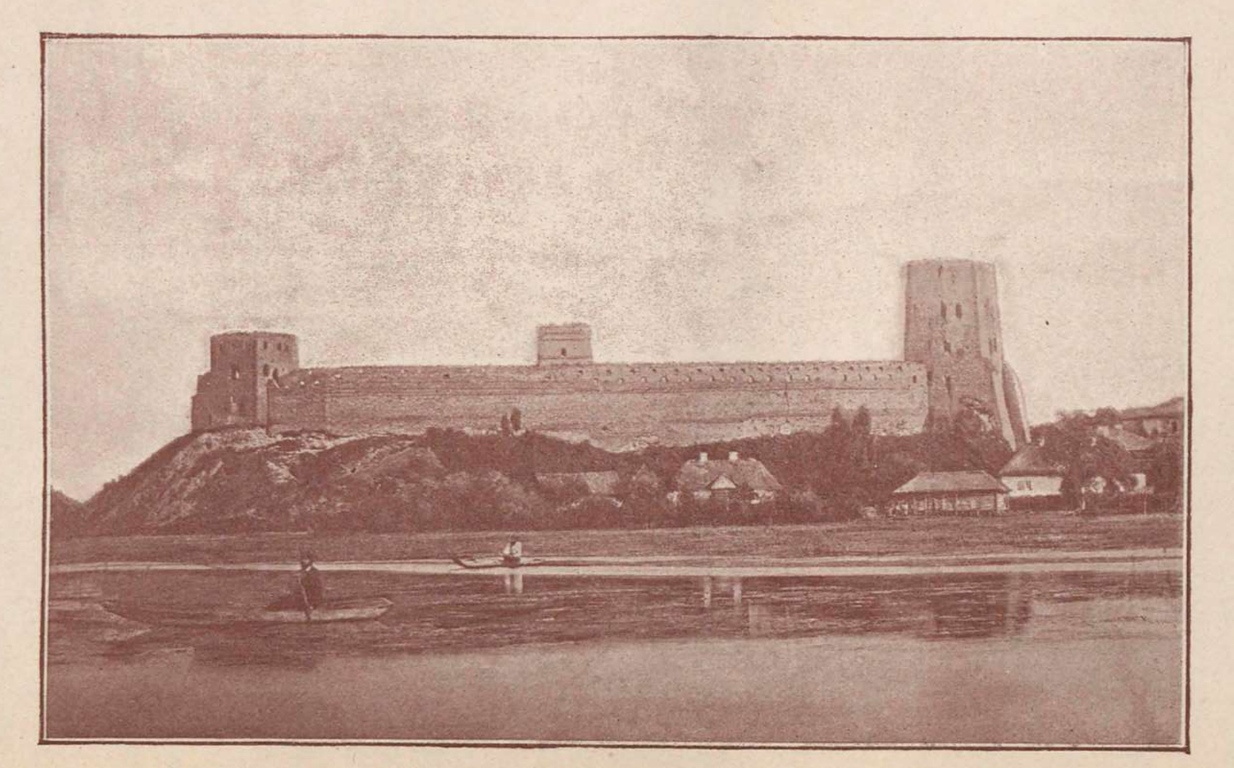
1) по общему Отдѣлу . . . . 11.532 р. 91 к.

2) по редакціи «Военно-Историческаго Вѣстника» въ передержкѣ . . . . . 2.081 р. 43 к.

3) на сооруженіе памятника Искрѣ и Кочубею . . . . 298 р. 33 к.

Слѣдовательно всего . . **9749 р. 81 к.**

Городъ Луцкъ.



Большой Любартовъ Замокъ, видъ изъ-за р.р. Большого и Малаго Глущевъ, съ сѣвера.

Изъ которыхъ:

7000 руб. хранятся въ 5% облигацiяхъ Кiевскаго Городского Кредитнаго Общества.

1000 руб.—по книжкѣ почтово-телеграфной Государственной сберегательной кассы.

70 р. и 11 р. 70 к.—по двумъ книжкамъ Государственной сберегательной кассы.

1668 р. 11 к.—наличными деньгами.

За отчетный годъ было организовано:

Публичныхъ лекцiй 2.

1) *В. З. Завитневича*—«Старорусская идеологiя XV и XVI в.в., вызванная политическимъ ростомъ Москвы».

2) *Т. Д. Флоринскаго*—«Зарубежная Русь, ея прошлое и настоящее».

Сообщенiй было 6.

1) *В. И. Гаврилова*—«Нѣкоторыя сраженiя Великой Сѣверной войны».

2) *С. П. Вельмина*—«Раскопки ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической комиссiи въ 1908—9 г.г. на территорiи Древняго Кiева».

3) *П. А. Гейсмана* – «Польско-литовско-русскiй походъ въ Восточную Пруссiю и сраженiе при Грюнвальдѣ-Танненбергѣ 15 iюля 1410 г.».

4) *С. П. Вельмина*—«Новооткрытый памятникъ Ярославова Кiева—церковь въ усадьбѣ Кiево-Софiйскаго Митрополитанскаго дома».

5) *И. М. Каманина*—«Положенiе и взаимныя отношенiя сословiй Южной Руси, накапунѣ войнъ Богдана Хмельницкаго, какъ причина этихъ войнъ».

6) *П. А. Гейсмана*—«Походъ Великаго князя Димитрiя Iоанновича Донского отъ Москвы къ верховьямъ р. Дона и сраженiе на Куликовомъ полѣ 8 сентября 1380 года».

Экскурсій было три:

Первая—20-го іюня въ с. Бѣлгородку для осмотра раскопокъ, производимыхъ членомъ Отдѣла *В. В. Хвойко*, и обозрѣнія укрѣпленій.

Вторая—27 іюня въ Вышгородъ подъ руководствомъ *Л. П. Добровольскаго.*

Третья—21 и 22 августа въ с. Бѣлгородку для осмотра мѣста, гдѣ открытъ производителемъ раскопокъ *В. В. Хвойко* древній валъ и башня Владимірской эпохи.

Осмотровъ было 2.

1) 9-го мая осмотръ Кіево-Печерской Лавры и древнѣйшаго Кіевскаго храма-Спаса на Берестовѣ подъ руководствомъ екклезіарха Лавры, игумена *Анфима* и членовъ Отдѣла: *Д. П. Меньшова, П. Ф. Старкъ* и *Н. В. Пахаревскаго.*

2) 13-го Іюня—подъ руководствомъ *Д. В. Милѣева* и *В. В. Хвойко*—Кирилловской обители, нынѣ Свято-Троицкая церковь при Кирилловскихъ богоугодныхъ заведеніяхъ.

Въ наступившемъ новомъ году Кіевскій Отдѣлъ намѣчаетъ слѣдующую программу своей дѣятельности:

1) Продолженіе изданія «Военно-Историческаго Вѣстника». Общее собраніе членовъ Отдѣла утвердило подписную цѣну на журналъ для членовъ на текущій годъ *по 3 руб.* въ годъ, съ цѣлью возможнаго большаго распространенія среди членовъ Отдѣла.

2) Сборъ предметовъ и документовъ для музея и архива Отдѣла.

3) Продолженіе изысканій древнихъ оборонительныхъ сооруженій въ с. Бѣлгородкѣ.

4) Рядъ научныхъ поѣздокъ, изъ которыхъ, поѣздку по Днѣпру съ осмотромъ Екатеринославскаго историческаго музея, предполагается совершить въ среднихъ числахъ апрѣля. Въ этой поѣздкѣ выразили желаніе принять участіе, кромѣ членовъ Отдѣла, нѣкоторые члены Государственнаго Совѣта и

Государственной Думы; поѣздку въ Искорость предположено соединить съ освященіемъ памятной доски Юго-Западн. жел. дорогъ въ воспоминаніе двукратнаго пребыванія въ этомъ пунктѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА; и поѣздку въ древній Василевъ (нынѣшній г. Васильковъ)—строго-научнаго характера для выясненія системы укрѣпленія у этого города. Результатъ послѣдней поѣздки долженъ служить матеріаломъ для будущихъ научныхъ изысканій въ этомъ пунктѣ.

5) Отдѣлъ намѣчаетъ изданіе спеціальныхъ изслѣдованій о древнихъ укрѣпленіяхъ и полей сраженій. Въ первую очередь предполагается выпустить очеркъ описанія Коростеня, Василева (Василькова), Вышгорода, Демидова, Торча, Острога, Хотина, Каменецъ-Подольска. Работы по составленію этихъ очерковъ сосредоточиваются въ Редакціонной комиссіи.

6) Этой же комиссіи предполагается поручить составить памятки-очерки тѣхъ городовъ и мѣстечекъ Кіевскаго военнаго округа, гдѣ расположены войсковыя части, съ тѣмъ, чтобы дать возможность воинскимъ чинамъ ознакомиться съ краткой исторіей пунктовъ квартированія.

7) Намѣчается развитіе дѣятельности подъотдѣловъ, для чего предполагается связать ихъ болѣе тѣсно съ Отдѣломъ путемъ организаціи корреспондированія о памятникахъ военной старины и поручать имъ производство самостоятельныхъ изслѣдованій и принятіе мѣръ къ охранѣ.

8) Съемочной и комиссіи снимковъ предположено поручить: а) составить карту Кіевскаго военнаго округа съ обозначеніемъ всѣхъ походовъ съ древнѣйшихъ временъ. Эту работу приняли на себя члены Отдѣла Иванъ Всеволодовичъ *Ивановъ* и Борисъ Андреевичъ *Дуровъ;* б) сдѣлать снимки уцѣлѣвшихъ укрѣпленій; в) принять участіе въ археологическихъ изысканіяхъ, намѣченныхъ Отдѣломъ; г) издать въ видѣ открытыхъ писемъ или альбомовъ, сдѣланные уже снимки.

9) Сообщенія и лекціи предполагается систематизировать и, если окажется возможнымъ, прочитать рядъ лекцій по военной исторіи и исторіи войскъ.

10) Комиссія по организаціи празднованія юбилея 1812 г.

въ настоящемъ году предполагаетъ окончить разработку этого празднованія какъ въ Кіевѣ, такъ и другихъ пунктахъ округа и на ея попеченіе возлагается: составленіе очерка этой войны для народа и войскъ и охрана военныхъ памятниковъ Отечественной войны въ предѣлахъ дѣятельности Отдѣла.

11) Съ цѣлью пріятнымъ и легкимъ способомъ развить въ обществѣ любовь къ исторіи родины, предполагается продолжать, въ зависимости отъ средствъ, постановку на сценѣ военно-историческихъ, національныхъ пьесъ.

Этой краткой общей программой, понятно, не исчерпывается вся предстоящая дѣятельность Отдѣла, и, въ зависимости отъ числа активныхъ работниковъ, она естественно разовьется внѣ ея предѣловъ.

Это развитіе болѣе всего желательно въ вопросахъ изслѣдованія частныхъ и гражданскихъ архивовъ, гдѣ хранятся матеріалы, относящіеся къ исторіи вооруженныхъ силъ, въ составленіи описаній древнихъ военныхъ памятниковъ и сооруженій.

Въ настоящемъ году исполняется 1000 лѣтъ со дня взятія княземъ Олегомъ Константинополя, когда этотъ князь прибилъ надъ воротами Царьграда свой щитъ.

300 лѣтъ прошло со дня снаряженія народнымъ героемъ Козьмой Мининымъ ополченія для освобожденія отъ непріятеля Москвы.

150 лѣтъ—со дня окончанія 7-ми лѣтней войны, когда наши войска прошли почти черезъ всю Пруссію, взявъ Берлинъ.

100 лѣтъ—отъ окончанія войны съ Персіей и Турціей и, наконецъ, 50 лѣтъ—со дня окончанія Кавказскихъ войнъ.

Отдѣлъ приметъ зависящія мѣры къ популяризаціи этихъ событій и тѣмъ или инымъ путемъ ихъ ознаменуетъ.

Въ заключеніе этого краткаго очерка годовой дѣятельности нашего Отдѣла и общей программы намѣченныхъ работъ

Большой Любартовъ замокъ—Дѣтинецъ, видъ съ запада, со стороны Воротной башни.
Постройка XIV вѣка.

въ предстоящемъ году остается выразить пожеланіе, чтобы начатое дѣло укрѣпилось, чтобы путемъ сближенія военныхъ съ гражданскимъ обществомъ образовалась бы тѣсная связь для вящшаго развитія чувствъ любви къ родинѣ, чтобы совмѣстныя работы членовъ Отдѣла разныхъ родовъ войскъ послужили для укрѣпленія духовнаго ихъ единенія—теперь на почвѣ исторіи, а въ случаѣ надобности и на полѣ брани, и, наконецъ, самое главное—путемъ возстановленія героическихъ обликовъ славныхъ нашихъ предковъ, мы воспитали бы въ себѣ на ихъ примѣрахъ духовную мощь.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Распорядительнаго Комитета Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества за 1910 годъ.

Распорядительный Комитетъ, при переходѣ въ отчетный годъ изъ предшествовавшаго, состоялъ изъ предсѣдателя, товарища его, 9-ти членовъ и обязательно участвующихъ въ Комитетѣ, секретаря и казначея Отдѣла, всего 13-ти лицъ. Въ отчетномъ году, изъ состава Комитета выбыли, вслѣдствіе служебныхъ назначеній въ другіе округа: предсѣдатель Комитета, г.-м. Николай Петровичъ *Рѣщиковъ*, и члены, полк. Евгеній Петровичъ *Томиловскій*, капит. Борисъ Ивановичъ *Давыдовъ* и капит. Михаилъ Ивановичъ *Фроловъ*. Постановленіями Комитета, приглашены въ составъ его членами изъ членовъ Отдѣла 5-ть лицъ и затѣмъ изъ отчетнаго года въ наступившій годъ Распорядительный Комитетъ перешелъ въ слѣдующемъ составѣ: предсѣдатель г.-м. Дмитрій Петровичъ *Меньшовъ* и члены: г.-м. Александръ Андреевичъ *Гречко*, отст. г.-л. Николай Викторовичъ *Цвѣтковъ*, д. ст. сов. Алексѣй Ивановичъ *Мердеръ*, полк. Михаилъ Сергѣевичъ *Галкинъ*, Владиміръ Васильевичъ *Пушешниковъ*, протоіерей Ѳеодоръ Ивановичъ *Титовъ*, Петръ Николаевичъ *Андреевъ*, подполк. Михаилъ Петровичъ *Соловьевъ*, Сергѣй Николаевичъ *Крейтонъ*, капит. Николай Федоровичъ *Наркевичъ* и поруч. Тихонъ Дмитріевичъ *Губенко*, онъ же и секретарь Комитета; обязательные члены Комитета, секретарь и казначей Отдѣла, подполк. Борисъ Семеновичъ *Стеллецкій* и капит. Леонидъ Капитоновичъ *Александровъ*.

Въ отчетномъ году, Комитетъ имѣлъ 14 засѣданій, на которыхъ было разсмотрѣно 124 различныхъ вопроса; нѣкоторые изъ нихъ разрѣшены и исполнены Комитетомъ, а большинство составило предметъ докладовъ въ Совѣтъ Отдѣла и разрѣшались его постановленіями.

Въ дѣятельности Распорядительнаго Комитета за истекшій годъ необходимо, прежде всего, отмѣтить опредѣленіе его дѣятельности

подробною инструкціею, которая была составлена бывшимъ предсѣдателемъ Комитета, г.-м. Н. П. Рѣщиковымъ и утверждена для руководства постановленіемъ Совѣта Отдѣла отъ 22 января 1910 года.

По этой инструкціи, выработанной на основаніи предшествовавшаго, перваго годового опыта дѣйствія всѣхъ отраслей нашего Отдѣла, на Распорядительный Комитетъ возложено: исполненіе постановленій Совѣта Отдѣла, не относящихся непосредственно къ спеціальнымъ комиссіямъ, объединеніе дѣятельности этихъ комиссій, исполненіе работъ, не входящихъ въ кругъ ихъ дѣятельности, разсмотрѣніе всякаго рода заявленій, поступающихъ отъ членовъ Отдѣла, организація лекцій, сообщеній и экскурсій и докладъ Совѣту всѣхъ вытекающихъ изъ сего представленій.

Не касаясь дѣлъ, прошедшихъ черезъ Распорядительный Комитетъ и получившихъ разрѣшеніе или направленіе въ Совѣтѣ Отдѣла, и не внося въ свой отчетъ разрѣшенныхъ въ засѣданіяхъ Комитета дѣлъ организаціоннаго и хозяйственнаго характера, я представляю свой отчетъ о дѣятельности за истекшій годъ Распорядительнаго Комитета въ предѣлахъ данной ему инструкціи лишь о разсмотрѣнныхъ и исполненныхъ имъ дѣлахъ, касающихся основной задачи нашего Общества, изученія нашего военно-историческаго прошлаго во всѣхъ его проявленіяхъ.

Въ этомъ отношеніи, Распорядительнымъ Комитетомъ въ 1910 году было выполнено слѣдующее:

1. *О привлеченіи въ члены Общества лицъ, желающихъ работать въ Отдѣлѣ, и объединеніи ихъ въ группы для совмѣстной работы и улучшеніи организацій работъ.*

Съ началомъ отчетнаго года, въ видахъ увеличенія числа членовъ и связи ихъ съ Отдѣломъ, было сдѣлано представленіе въ Совѣтъ Отдѣла о желательности болѣе широкаго оповѣщенія по округу объ условіяхъ вступленія въ члены Общества и объ объявленіи обязательности для штабовъ и войсковыхъ канцелярій передавать членамъ Отдѣла всѣ касающіяся ихъ объявленія по округу о лекціяхъ, сообщеніяхъ, экскурсіяхъ и другихъ дѣлахъ Общества. По этому ходатайству состоялось отъ Окружного штаба соотвѣтствующее оповѣщеніе по войскамъ округа.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, Распорядительный Комитетъ разослалъ всѣмъ членамъ Отдѣла два объявленія: первое—о продленіи записи членовъ по группамъ въ зависимости отъ избираемой ими дѣятельности въ военно-исторической работѣ, при чемъ было поименовано шесть группъ предлагаемыхъ работъ (самостоятельная научная работа, содѣйствіе

въ ней, попеченіе о памятникахъ, розыски первоисточниковъ, научныя экскурсіи, корреспондированіе), и второе—съ предложеніемъ членамъ Отдѣла сообщить въ Распорядительный Комитетъ ихъ пожеланія о дальнѣйшей организаціи и научно-образовательной дѣятельности Отдѣла и, личнымъ участіемъ, содѣйствовать его работѣ къ достиженію цѣлей, опредѣляющихъ существованіе нашего Военно-Историческаго Общества.

2. *Работы членовъ Отдѣла; мѣры къ описанію и сохраненію мѣстныхъ памятниковъ старины.*

Изъ упомянутыхъ въ отчетѣ за 1909 годъ намѣченными Отдѣломъ трудовъ по разработкѣ древней исторіи Кіевской земли и Кіева и составленію очерка военныхъ памятниковъ, первый—предполагавшійся «Очеркъ военной исторіи Кіевской земли», вслѣдствіе выѣзда изъ Кіева принявшаго на себя этотъ трудъ полковника *В. З. Май-Маевскаго*, предложенъ капитану *В. Э. Левису*, подъ редакціею подполковника *Б. С. Стеллецкаго*, второй—«Очеркъ исторіи Кіева» составляется полковникомъ *В. И. Гавриловымъ*, сообщившимъ, что матеріалъ имъ уже собранъ, и «Очеркъ военныхъ памятниковъ» составляется профессоромъ *В. Г. Ляскоронскимъ*.

Намѣченный еще трудъ составленія «Кіевскаго Некрополя», въ отчетномъ году, порученъ особо избранной комиссіи, съ участіемъ заслуженнаго профессора Кіевской Духовной академіи *Н. И. Петрова*, любезно обѣщавшаго комиссіи свое содѣйствіе и давшаго уже напечатанное въ 5—6 книжкѣ нашего «Вѣстника» за 1910 годъ «Введеніе къ Некрополю», которое, по богатству историческаго матеріала о погребеніяхъ въ древнемъ Кіевѣ, представляетъ законченный полный интереса очеркъ. Дальнѣйшая задача комиссіи,—собрать свѣдѣнія о дальнѣйшихъ погребеніяхъ въ Кіевѣ, по мѣрѣ возможности, выполняется членами комиссіи, изъ которыхъ отст. г.-м. *Н. А. Лопатинъ* далъ уже богатый матеріалъ, результатъ его личнаго труда, о погребеніяхъ на подольскихъ и на старомъ Байковомъ кладбищахъ. На очереди стоятъ работы другихъ членовъ о погребеніяхъ въ Лаврѣ и Печерскихъ монастыряхъ.

Изъ дѣлъ, разсмотрѣнныхъ Комитетомъ въ 1910 году, касались историческихъ древнихъ мѣстъ Кіевскаго раіона, слѣдующія:

а) Предполагалось лѣтомъ осмотрѣть, съ производствомъ мѣстами раскопокъ, окрестности Китаевской пустыни, гдѣ есть слѣды городища, окруженнаго валами; къ этому мѣсту нѣкоторые ученые относятъ древній городъ Пересѣчень и станъ Андрея Боголюбскаго; тутъ же есть свыше 400 кургановъ, изъ которыхъ, по археологической картѣ Кіевской губерніи (стр. 23), раскопано только три, въ которыхъ оказа-

лись погребенія и съ кремневымъ оружіемъ, и съ желѣзными панцырями. Такъ какъ для раскопокъ понадобилось особое разрѣшеніе Духовнаго вѣдомства, то ихъ пришлось отложить.

б) Обращено было вниманіе на старинную церковь во дворѣ Военнаго собора, бывшую трапезною церковью Пустынно-Никольскаго монастыря, упраздненную въ 1845 году, а нынѣ занятую полковымъ цейхгаузомъ. Въ виду имѣвшихся у Совѣта Отдѣла свѣдѣній о назначеніи этого зданія подъ богадѣльню для престарѣлыхъ изъ военнаго духовенства, когда цейхгаузу найдется другое помѣщеніе, рѣшено вопросъ этотъ отложить.

в) О необходимости привести въ соотвѣтствующій видъ одну изъ древнѣйшихъ церквей Кіева,—Спаса на Берестовѣ, постановлено, въ виду только что послѣдовавшей передачи этой церкви въ вѣдѣніе Кіево-Печерской Лавры, считать, что ея попеченіемъ благолѣпіе церкви обезпечено.

г) По докладу секретаря Отдѣла, *Б. С. Стеллецкаго,* о мѣрахъ къ сохраненію остатковъ замка князей Острожскихъ въ г. Острогѣ, было постановлено представить Совѣту Отдѣла, что остатки замка и 3 башни, находящіеся нынѣ въ вѣдѣніи Удѣльнаго вѣдомства, крайне желательно обезпечить отъ разрушенія и дать имъ соотвѣтствующее назначеніе. Изъ газетныхъ сообщеній видно («Русск. Инвал.» 1911 г. № 48), что ИМПЕРАТОРСКАЯ Археологическая комиссія обратила уже вниманіе на эту древность, и поднятъ вопросъ о передачѣ ея въ вѣдѣніе этой комиссіи.

д) По поводу газетной корреспонденціи о слѣдахъ стараго укрѣпленія подъ г. Винницею, на такъ называемомъ «городищѣ», было постановлено просить Съемочную комиссію снять планъ и фотографіи городища, въ отношеніи же вообще историческихъ памятниковъ г. Винницы, по предложенію о. протоіерея *Шиповича,* знающаго древности города, оказать ему содѣйствіе со стороны военно-историческаго общества для ознакомленія съ ними послѣдняго, рѣшено было просить объ этомъ г.-м. *А. М. Адариди.*

е) Пользуясь случаемъ поѣздки подполковника *Б. С. Стеллецкаго* въ м. Клевань, Распорядительный Комитетъ просилъ его имѣть въ виду интересъ Отдѣла къ мѣстнымъ древностямъ.

ж) При изслѣдованіи, начатомъ Почаевскою Лаврою, для выясненія мѣста битвы казаковъ съ поляками въ 1651 году, близь мѣст. Берестечко, для постановки тамъ памятника, Отдѣлъ предложилъ Лаврѣ полное свое содѣйствіе. Кромѣ упомянутаго въ отчетѣ Отдѣла изданія по этому поводу популярнаго очерка о битвѣ подъ Берестечкомъ, составленнаго членомъ Отдѣла *И. М. Каманинымъ,* Отдѣлъ выразилъ свое участіе къ трудамъ Лавры поѣздкою членовъ, Б. С. Стеллецкаго,

Городъ Острогъ.

Угловая башня замка.

И. М. Каманина и В. Ф. Добровольскаго въ м. Берестечко, на раскопки казачьихъ могилъ и на закладку памятника.

з) Членъ Отдѣла, полковн. *В. И. Гавриловъ* составилъ сообщеніе объ историческомъ прошломъ с. Искорости,—древняго Коростеня, главнаго города древлянъ. Предполагалось предложить это сообщеніе при поѣздкѣ на станцію Искорость, на торжество постановки доски въ память двукратнаго посѣщенія этого мѣста ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ, но торжество было отложено, и сообщеніе В. И. Гаврилова имѣетъ состояться въ 1911 году въ связи съ поѣздкою въ Искорость, или отдѣльно отъ поѣздки, въ г. Кіевѣ, съ демонстрированіемъ видовъ мѣстъ, связанныхъ преданіемъ съ вел. княгинею Ольгою, по фотографіямъ, предложеннымъ для этого членомъ Отдѣла *П. Н. Андреевымъ*.

и) Членъ Распорядительнаго Комитета, д. ст. сов. *А. И. Мердеръ* составилъ напечатанную въ нашемъ «Вѣстникѣ» за 1910 годъ историческую справку о древностяхъ г. Луцка, съ планомъ города и снимками, иллюстрирующими описаніе Луцкаго замка, старыхъ стѣнъ, рвовъ и церковищъ. Отдавая свой трудъ въ распоряженіе Отдѣла, А. И. Мердеръ высказалъ пожеланіе не только обратить вниманіе лицъ, интересующихся стариною, на Луцкія древности, но и вызвать этимъ описаніемъ Луцка подобныя же описанія другихъ, столь же интересныхъ по древности, мѣстъ нашего, богатаго ими Кіевскаго раіона.

Распорядительный Комитетъ, вполнѣ раздѣляя это пожеланіе, просилъ Совѣтъ Отдѣла предложить всѣмъ предсѣдателямъ подъотдѣловъ оказать содѣйствіе къ доставленію въ нашъ «Вѣстникъ» описаній, плановъ и снимковъ старинныхъ зданій и памятниковъ, подобно напечатаннымъ уже описаніямъ: г. Луцка, *А. И. Мердера*, стариннаго памятника въ Луцкѣ, его же («Военно-Историческій Вѣстникъ» 1910 г. № 7—8), Никольскаго Военнаго собора въ Кіевѣ, *Б. М. Давыдова* (тамъ же) и замка въ Клевани, *Б. С. Стеллецкаго* («Военно-Историческій Вѣстникъ» 1910 г. № 11—12). Интересъ собранія въ матеріалахъ, печатаемыхъ въ «Вѣстникѣ», возможно полныхъ свѣдѣній объ исторической старинѣ Кіевскаго раіона не разъ уже высказывался Распорядительнымъ Комитетомъ, и даже въ отчетномъ году имъ было предположено (журн. пост. § 112) разослать всѣмъ войсковымъ начальникамъ опросные листки для внесенія и сообщенія Отдѣлу свѣдѣній о мѣстныхъ памятникахъ старины. Исполненіе было отложено до полученія для опросныхъ листковъ формы, выработанной въ Кіевскомъ Обществѣ охраны памятниковъ старины.

Стремясь собрать свѣдѣнія о мѣстныхъ памятникахъ старины, Распорядительный Комитетъ проявлялъ и заботы объ охранѣ ихъ, такъ какъ бережнаго отношенія къ нимъ, вообще, не проявляется: не

только въ селеніяхъ запахиваются рвы и насыпи древнихъ, часто отъ временъ св. Владиміра остававшихся валовъ, но даже и въ городахъ цѣлыя зданія старыхъ замковъ и оборонительныхъ сооруженій уничтожаются разборкою ихъ на новыя постройки. По указанію Совѣта Отдѣла, Распорядительный Комитетъ проектировалъ обращеніе къ лицамъ, стоящимъ во главѣ администраціи, и богатымъ землевладѣльцамъ съ просьбою о содѣйствіи къ охранѣ въ относящихся къ ихъ вѣдѣнію или владѣнію мѣстностяхъ памятниковъ старины, что отчасти и было исполнено, но затѣмъ принятіе мѣръ къ сохранности старины можно было считать обезпеченнымъ образованіемъ въ Кіевѣ «Общества охраны памятниковъ старины и искусства», состоящаго подъ почетнымъ предсѣдательствомъ почетнаго члена и нашего Общества генералъ-адъютанта *Ф. Ф. Трепова.*

3. *Археологическія раскопки.*

Постановленіемъ Совѣта 15 мая 1910 года было опредѣлено отпустить изъ суммъ Отдѣла до 500 рублей въ распоряженіе члена Отдѣла *В. В. Хвойки,* на производство въ с. Бѣлгородкѣ раскопокъ, планъ которыхъ выработать Распорядительному Комитету совмѣстно съ соотвѣтствующими комиссіями Отдѣла.

Осмотрѣвъ въ Бѣлгородкѣ всѣ мѣста предположенныхъ В. В. Хвойка раскопокъ, Распорядительный Комитетъ, при участіи предсѣдателя Строительной комиссіи, начальника инженеровъ округа, ген.-лейт. *К. Ф. Холостова,* согласился съ мнѣніемъ В. В. Хвойки начать раскопки въ двухъ мѣстахъ: въ земляномъ валу древняго укрѣпленія Бѣлгородки, для выясненія способа постройки вала и раскрытія хотя бы одной потерны и башни, и на церковномъ погостѣ, гдѣ В. В. Хвойка обнаружилъ уже каменный фундаментъ какого то зданія. Работы начались въ серединѣ іюля, по полученіи испрошеннаго у преосвященнаго Павла, епископа Чигиринскаго, разрѣшенія на раскопку церковнаго погоста, при чемъ начальникъ инженеровъ округа, г.-л. К. Ф. Холостовъ, по просьбѣ Распорядительнаго Комитета, разрѣшилъ одному изъ инженерныхъ кондукторовъ отправиться на раскопки для снятія плана Бѣлгородки, съ ея дѣтинцемъ и внѣшнимъ валомъ и для помощи В. В. Хвойкѣ въ составленіи чертежей раскопокъ.

Раскопки продолжались всего 43 дня, и, за это время, я и члены Распорядительнаго Комитета три раза ѣздили въ Бѣлгородку для наблюденія за результатомъ раскопокъ, когда же, при разрѣзѣ вала, оказалось въ немъ кирпичное основаніе (изъ необожженнаго кирпича Владимірской эпохи), съ очень сложной системой деревянныхъ перегородокъ, то Комитетъ постановилъ поручить инженерному кондуктору сдѣлать точный чертежъ раскрытой части вала въ планѣ и профили и

просить инженерныхъ офицеровъ, членовъ нашего Отдѣла, произвести осмотръ этихъ сооруженій. По окончаніи раскопки, заказана была модель разрытаго вала, поступившая въ нашъ музей. На ней точно показаны всѣ деревянныя перегородки и вынесенныя впередъ бревна, равно какъ и кирпичная кладка, служившая основаніемъ вала. Инженерный кондукторъ, Н. Кобзиковъ, за время раскопокъ, составилъ общій планъ всего селенія Бѣлгородки, отдѣльный планъ «Дѣтинца» и чертежи разрытаго вала, профили, плана и вида съ наружной стороны. Раскопками на церковномъ погостѣ обнаружены остатки каменнаго фундамента древней одноапсидной церкви, надъ которой стоитъ теперешній деревянный Бѣлгородскій храмъ; поэтому раскопки можно было вести только по сторонамъ послѣдняго, при чемъ найдено 414 различныхъ эмалированныхъ плитокъ и ихъ фрагментовъ, которые всѣ, при описи, представлены В. В. Хвойко въ нашъ музей. Надъ открытымъ фундаментомъ церкви, въ верхнихъ слояхъ земли было расположено три ряда послѣдовательныхъ погребеній; вынутые изъ нихъ предметы: крестики, бусы, парчевыя повязки и кружево, серги, кольца, стеклянные и глинянные сосуды и пр. вещи XII—XVII в.в., всего по описи 139 названій, также передаются нашему музею.

Пока производились раскопки, онѣ все время посѣщались очень многими, интересующимися археологіею лицами изъ г. Кіева, экскурсіями изъ большинства учебныхъ заведеній и учеными и экскурсантами изъ другихъ городовъ. Члены нашего Отдѣла, по объявленіямъ о дняхъ, назначаемыхъ, по соглашенію съ В. В. Хвойко, для осмотра валовъ и раскопокъ, два раза выѣзжали туда въ большомъ числѣ, а кромѣ того, было много и отдѣльныхъ поѣздокъ. Въ сентябрѣ раскопки были кончены, разрытыя мѣста засыпаны, и В. В. Хвойка, вмѣстѣ съ вышеозначенными плитками и предметами, представилъ въ Распорядительный Комитетъ отчетъ о расходѣ имъ денегъ, по которому общій счетъ показанъ слѣдующій: наемъ постоянныхъ и суточныхъ рабочихъ, производившихъ раскопки—344 р. 30 к.; наемъ рабочихъ къ инжен. кондуктору при снятіи имъ плановъ и чертежей—48 р.; за охрану въ теченіи 6-ти недѣль раскопанныхъ мѣстъ, сторожамъ—53 р. 90 к. и за упаковку и перевозку въ Кіевъ предметовъ, добытыхъ при раскопкахъ—4 р., а всего—450 р. 20 к. Деньги эти выписаны изъ суммъ Отдѣла и Ревизіонною комиссіею расходъ ихъ утвержденъ, а Совѣтъ Отдѣла постановилъ выразить В. В. Хвойкѣ глубокую благодарность отъ имени Отдѣла за исполненный для него большой трудъ производства раскопокъ, познакомившій его членовъ съ научнымъ способомъ веденія раскопокъ, и давшій, не говоря уже о предметахъ, поступившихъ въ музей, столь интересный результатъ въ раскрытіи внутреннихъ сооруженій въ древнемъ валѣ. Для полнаго опредѣленія

расходовъ, сдѣланныхъ Отдѣломъ на Бѣлгородку, надо къ 450 р. 20 к., показаннымъ по отчету В. В. Хвойко, прибавить еще расходы на составленіе плановъ и чертежей, а именно: инжен. кондуктору Н. Кобзикову выдано суточныхъ за время работы—39 р.; на его поѣздки, чертежныя принадлежности и перевозку инструмента—15 р. 82 к. и за вычерчиваніе плановъ и разрѣзовъ вала—20 р., а всего 74 р. 82 к.

4. *Лекціи и сообщенія.*

Лекціи и сообщенія въ 1910 году были организованы слѣдующія:

1) 7-го января, въ Кіево-Печерскомъ военномъ собраніи, сообщеніе полковника генеральнаго штаба *М. С. Галкина:* «Осада Севастополя и памятники его обороны въ картинахъ волшебнаго фонаря».

2) 23-го и 30-го января, въ Биржевомъ залѣ, двѣ публичныя лекціи доктора исторіи, члена нашего Отдѣла *Г. Е. Афанасьева* на тему: «Причины и значеніе Франко-Прусской войны». Лекціи эти начаты печатаніемъ въ № 9—10 «Военно-Историческаго Вѣстника» 1910 г.

3) 25-го января, въ Кіево-Печерскомъ военномъ собраніи,—полковника генеральнаго штаба *В. И. Гаврилова:* «Осада Троице-Сергіевской Лавры въ 1610 году», по поводу 300-лѣтія геройской защиты ея.

4) 9-го февраля, въ Кіевскомъ Гарнизонномъ собраніи, его же, полковника В. И. Гаврилова, сообщеніе: «Нѣкоторыя сраженія Великой Сѣверной войны».

Въ тотъ же день, въ томъ же собраніи, кинематографомъ г. Штремера были демонстрированы картины юбилейныхъ торжествъ въ г.г. Полтавѣ и Кіевѣ, сцены изъ жизни Императора Петра I и картины послѣднихъ усовершенствованій въ области воздухоплаванія.

5) 18-го февраля, въ зданіи Биржи, публичная лекція заслуженнаго профессора Кіевской Духовной академіи, члена нашего Отдѣла *В. З. Завитневича:* «Старорусская идеалогія XV и XVI в.в., вызванная ростомъ Москвы».

6) 2-го марта, въ аудиторіи университета св. Владиміра, сообщеніе *С. П. Вельмина:* «Раскопки ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической комиссіи въ 1908—1909 г.г. на территоріи древняго Кіева и необходимость продолженія ихъ (раскопки въ усадьбахъ Десятинной церкви, Софійскаго собора и въ алтарѣ послѣдняго)». Напечатано въ № 7—8 «Военно-Историческаго Вѣстника» 1910 г.

7) 16-го марта, въ Кіевскомъ Гарнизонномъ собраніи, сообщеніе заслуженнаго профессора ИМПЕРАТОРСКОЙ Николаевской Военной академіи, члена нашего Отдѣла, генералъ-лейтенанта *П. А. Гейсмана:* «Польско-литовско-русскій походъ въ Восточную Пруссію и сраженіе при Грюнвальдѣ-Танненбергѣ 15-го іюля 1410 года». Напечатано въ № 7—8 «Военно-Историческаго Вѣстника» 1910 г.

8) 10-го ноября, въ штабѣ округа, сообщеніе заслуженнаго профессора университета св. Владиміра, члена нашего Отдѣла *В. С. Иконникова:* «Императрица Екатерина II, какъ историкъ». Напечатано въ первой книжкѣ «Военно-Историческаго Вѣстника» 1911 г.

9) 12-го ноября, въ аудиторіи университета св. Владиміра, сообщеніе *С. П. Вельмина:* «Новооткрытый памятникъ Ярославова Кіева—церковь въ усадьбѣ Кіево-Софійскаго митрополитанскаго дома», иллюстрированное свѣтовыми картинами раскопокъ.

10) 2-го декабря, въ Кіево-Печерскомъ военномъ собраніи, сообщеніе члена нашего Отдѣла *И. М. Каманина:* «Положеніе и взаимныя отношенія сословій Южной Руси наканунѣ войнъ Богдана Хмельницкаго, какъ причина этихъ войнъ».

11) 17-го декабря, тамъ же лекція заслуженнаго профессора университета св. Владиміра *Т. Д. Флоринскаго:* «Зарубежная Русь въ ея прошломъ и настоящемъ».

Изъ всѣхъ этихъ лекцій и сообщеній, только двѣ публичныя лекціи доктора исторіи Г. Е. Афанасьева были платныя (для членовъ Отдѣла плата была половинная), всѣ же остальныя были безплатныя для предоставленія большей возможности посѣщенія ихъ г.г. офицерами.

Большая часть лекцій и сообщеній устраивалась непосредственно Распорядительнымъ Комитетомъ, въ концѣ же года изъ его состава была выдѣлена особая комиссія для организаціи лекцій и сообщеній, подъ предсѣдательствомъ подполковника *М. П. Соловьева,* принявшаго на себя веденіе этого дѣла.

Въ отчетномъ году проектированы поѣздки членовъ Отдѣла—лекторовъ въ города нашего военнаго округа съ большими гарнизонами, какъ напр. Харьковъ, Полтава, Курскъ и пр. для лекцій и сообщеній, что, при возможности, и предполагается исполнить при содѣйствіи предсѣдателей организованныхъ тамъ подъотдѣловъ.

5. *Экскурсіи и осмотры.*

Въ отчетномъ году для членовъ Отдѣла съ ихъ семействами и знакомыми были организованы:

10-го января—осмотръ Михайловскаго монастыря, его собора и ризницы, Софійскаго собора съ его ризницей и Десятинной церкви.

9-го мая—осмотръ въ Кіево-Печерской Лаврѣ ея Великой соборной церкви, церквей надъ святыми и экономическими воротами, больничной и ризницы, а затѣмъ церкви Спаса на Берестовѣ.

13-го іюня—осмотръ Св. Троицкой церкви при Кирилловскихъ богоугодныхъ заведеніяхъ (бывшей съ XII вѣка Кирилловской монастырской церкви). Осмотромъ этимъ руководили членъ ИМПЕРАТОР-

СКОЙ Археологической комиссіи *Д. В. Милѣевъ* и членъ Отдѣла, археологъ *В. В. Хвойка.*

27-го іюня была организована поѣздка членовъ Отдѣла совмѣстно съ обществомъ офицеровъ генеральнаго штаба, съ ихъ семействами и знакомыми, на пароходѣ въ с. Вышгородъ для осмотра сохранившихся тамъ остатковъ валовъ древняго города св. великой княгини Ольги и церкви, стоящей на мѣстѣ той древней церкви, въ которой были погребены въ XI—XII в.в. св. мученики Борисъ и Глѣбъ. Руководителемъ экскурсіи былъ преподаватель Кіевскаго Реальнаго училища *Л. П. Добровольскій,* сдѣлавшій на мѣстѣ древняго города сообщеніе о бывшемъ значеніи и богатствѣ его, а настоятель церкви далъ указанія о ея историческихъ памятникахъ, о хранящихся въ ней священныхъ сосудахъ, принесенныхъ въ даръ запорожцами, и о находкахъ при раскопкахъ на церковномъ погостѣ. Организацію экскурсіи и хозяйственную ея часть принялъ на себя членъ Отдѣла, генералъ-маіоръ *Е. Н. Лебедевъ.* Уполномоченный обществъ пароходства по Днѣпру, Д. С. Марголинъ предоставилъ для этой поѣздки въ распоряженіе Отдѣла одинъ изъ большихъ пароходовъ.

20-го іюня, 21-го и 22-го августа члены Отдѣла, по предварительнымъ объявленіямъ, выѣзжали въ с. Бѣлгородку, для осмотра производившихся тамъ раскопокъ, какъ это изложено выше, въ отчетѣ объ этихъ раскопкахъ.

Была вполнѣ организована экскурсія въ г. Васильковъ, для осмотра остатковъ древнихъ укрѣпленій, и командиръ расположеннаго тамъ 9-го гусарскаго Кіевскаго полка, членъ нашего Отдѣла, полковникъ *А. М. Драгомировъ,* принявшій на себя руководство осмотромъ, сдѣлалъ всѣ распоряженія о пріемѣ экскурсантовъ, но, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, экскурсія эта не состоялась.

Была подготовлена еще очень интересная экскурсія по Днѣпру черезъ всѣ пороги, съ заѣздами для осмотра, начиная съ Екатеринослава, ст. Кайдака (крѣпость XVII в.), с. Никольскаго и островов Перуна и Хортицы (укрѣпленіе Миниха и Вишневецкаго), въ мѣста Запорожской Сѣчи, отъ г. Никополя до с. Покровскаго. Капитанъ *Н. Ф. Наркевичъ* составилъ подробный маршрутъ поѣздки, побывавши для этого въ Екатеринославѣ, гдѣ получилъ указанія отъ профессора *Д. И. Эварницкаго,* принявшаго, по просьбѣ Отдѣла, руководство въ осмотрѣ вышепоименованныхъ мѣстъ, но поѣздка, по составленному маршруту, требовала не меньше недѣли, большинство же членовъ Отдѣла лѣтомъ не могла располагать такимъ свободнымъ временемъ, а осень наступила ранняя и дождливая, а потому пришлось отложить выполненіе экскурсіи до 1911 года.

6) *Устройство въ Кіевѣ Военно-Историческаго музея.*

Устройство и организація музея составляетъ предметъ вѣдѣнія особой Музейной комиссіи. Распорядительному Комитету, въ отчетномъ году, пришлось разсмотрѣть только вопросы: а) о приспособленіи помѣщенія, которое, благодаря своему попечителю, генералъ-адъютанту *Ф. Ф. Трепову,* музей въ отчетномъ году получилъ въ зданіи Городского музея; работы по приспособленію помѣщенія, по отчету Строительной комиссіи, утвержденному Совѣтомъ Отдѣла въ засѣданіи 20 сентября 1910 г. (§ 157), обошлись въ 906 р. 17 к., и б) о платѣ Городскому музею за отопленіе, освѣщеніе, воду и наружную охрану музея; плата эта, по 18 р. въ мѣсяцъ, согласно расчета Строительной комиссіи, установлена по взаимному соглашенію съ директоромъ музея.

Музей открытъ 28-го декабря 1910 года.

7) *Постановка на сценѣ историческихъ пьесъ.*

Въ началѣ отчетнаго года, въ Распорядительный Комитетъ поступило отъ секретаря Отдѣла предложеніе организовать средствами Отдѣла постановку на сценѣ пьесы Бухарина «Измаилъ», къ чему представилась возможность, благодаря вступленію въ члены Отдѣла полковника *М. С. Галкина,* ставившаго уже эту пьесу въ составѣ любителей въ Москвѣ, въ Александровскомъ военномъ училищѣ.

Распорядительный Комитетъ, разсмотрѣвъ это предложеніе, представилъ его въ Совѣтъ Отдѣла, съ заключеніемъ, что означенная пьеса, по обстановкѣ и данной авторомъ характеристикѣ такихъ дѣйствующихъ лицъ, какъ Суворовъ, Потемкинъ, Кутузовъ, Румянцевъ, при заботливой и умѣлой постановкѣ, можетъ дать рядъ художественныхъ историческихъ картинъ, заключительное же дѣйствіе,—взятіе Суворовымъ Измаила несомнѣнно дѣйствуетъ на зрителей подъемомъ чувства патріотизма; что полковникъ М. С. Галкинъ принимаетъ на себя всю организацію спектакля, и что на расходы потребуется до 500 р., которые должны покрыться сборомъ.

Присутствовавшій въ Совѣтѣ начальникъ края, генералъ-адъютантъ Ф. Ф. Треповъ вполнѣ согласился съ пользою такого спектакля, а приглашенный въ засѣданіе попечитель Кіевскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ *П. А. Зиловъ,* высказавъ полное сочувствіе этому начинанію, просилъ предоставить одинъ спектакль, или генеральную репетицію исключительно для учебныхъ заведеній, предложивъ отнести часть расходовъ постановки пьесы на средства учебнаго вѣдомства.

Совѣтъ, въ засѣданіи 22 января 1910 г. (§ 89), во всемъ одоб-

рилъ представленіе и постановилъ назначить спектакль на вторую половину марта и генеральную репетицію предоставить для гражданскихъ, духовныхъ и военныхъ учебныхъ заведеній; къ этому Совѣтъ добавилъ, что спектакль долженъ быть исполненъ почти исключительно силами Отдѣла и, если окажется удачнымъ, то слѣдуетъ продолжать постановку историческихъ и бытовыхъ пьесъ.

Пьеса «Измаилъ» была поставлена въ театрѣ «Соловцовъ» 29 марта, а наканунѣ, днемъ, на генеральной репетиціи всѣ мѣста были отданы учебнымъ заведеніямъ. Большой трудъ, какъ организатора дѣла, М. С. Галкина, такъ и всѣхъ, принявшихъ на себя исполненіе ролей, при изученіи ихъ, репетированіи и постановкѣ балета, былъ вознагражденъ въ полной мѣрѣ тѣмъ успѣхомъ, съ которымъ оба раза прошла пьеса.

О томъ, какой интересъ представила она для учащихся, свидѣтельствуютъ просьбы начальника Военнаго училища и директора Кадетскаго корпуса о повтореніи «Измаила» для юнкеровъ и кадетъ. Распорядительный Комитетъ, по журналу 2 апрѣля (§ 59), рѣшилъ повторить спектакль, и повтореніе было назначено даже два раза на 6 и 9 мая, но вслѣдствіе траура по скончавшемся королѣ Эдуардѣ VII спектакль не состоялся.

Отчетъ о спектакляхъ 28 и 29 марта представленъ Совѣту Отдѣла и приложенъ къ постановленію его 20 сентября 1910 г. (§ 104). Въ общемъ итогѣ получился перерасходъ въ 104 р. 43 к., но при этомъ въ сумму расходовъ вошли жетоны, которые Распорядительный Комитетъ постановилъ поднести всѣмъ любителямъ, участвовавшимъ въ спектаклѣ, какъ признательность за трудъ, принесенный Отдѣлу, и память объ успѣхѣ первой поставленной имъ пьесѣ; жетоны и поднесенный М. С. Галкину его портретъ въ роли Суворова обошлись въ 202 р. 50 к., а слѣдовательно самая постановка спектакля не только окупилась, но дала превышеніе прихода въ 98 р.

Вслѣдствіе успѣха первой постановки, Распорядительный Комитетъ въ засѣданіи 10 сентября, обсудивъ предложеніе полковника М. С. Галкина о продолженіи историческихъ спектаклей, постановилъ (§ 98) повторить «Измаилъ» въ Кіевѣ и затѣмъ организовать поѣздку участниковъ въ Полтаву, Харьковъ и др. города, для постановки тамъ этой пьесы, а въ Кіевѣ поставить «Мининъ и Пожарскій», или «Полоцкое разореніе» и историческіе концерты. Совѣтъ Отдѣла все это одобрилъ (22 сентября, § 149), и «Измаилъ» былъ повторенъ въ Кіевѣ 29 октября, а на генеральной репетиціи, наканунѣ всѣ мѣста, по прежнему, были предоставлены учащимся. Присутствовавшій на спектаклѣ начальникъ края, генералъ-адъютантъ Ф. Ф. Треповъ выразилъ желаніе, чтобы «Измаилъ» былъ повторенъ еще разъ исключительно

для городскихъ школъ и вечернихъ классовъ для рабочихъ, и на средства, данныя Его Высокопревосходительствомъ, спектакль этотъ состоялся въ ноябрѣ мѣсяцѣ.

Вполнѣ организованную поѣздку въ Харьковъ, обѣщавшую тамъ большой успѣхъ, пришлось отмѣнить изъ-за болѣзни нѣсколькихъ изъ участниковъ.

8) *О подпискѣ на памятникъ Искрѣ и Кочубею.*

Въ отчетѣ за прошлый 1909 годъ, было доложено о продолженіи начатой въ томъ году подписки на сооруженіе памятника въ Кіевѣ Искрѣ и Кочубею. Въ отчетномъ 1910 году, подписные листы разсылались по постановленіямъ Комитета 14 января и 2 апрѣля (§§ 28 и 53), а затѣмъ, для большаго успѣха подписки, Совѣтъ Отдѣла 15 мая (§ 126) поручилъ Распорядительному Комитету организовать ее въ видѣ подписныхъ купонныхъ книжекъ, которыя, по заготовленіи ихъ въ большомъ количествѣ, разосланы всѣмъ членамъ Отдѣла и подлежатъ возвращенію къ 1 апрѣля 1911 года, когда и выяснится сумма пожертвованій.

Представляя этотъ отчетъ по Распорядительному Комитету о его дѣятельности за 1910 годъ въ исполненіи порученныхъ ему Совѣтомъ Отдѣла работъ по всѣмъ почти отраслямъ, которыми пришлось заняться Отдѣлу, полагаю, что данныя, въ отчетѣ помѣщенныя, могутъ способствовать большей характеристикѣ дѣятельности за истекшій годъ всего Отдѣла, работавшаго въ лицѣ своихъ членовъ, кромѣ сбора и обработки историческихъ матеріаловъ, надъ производствомъ раскопокъ, организаціей лекцій и экскурсій, устройствомъ музея, постановкой спектаклей и сборомъ пожертвованій на памятникъ. Отчетъ мой не коснулся большаго и сложнаго труда по изданію журнала, о пополненіи котораго историческимъ матеріаломъ Распорядительный Комитетъ прилагалъ старанія, весь же трудъ по изданію журнала сосредоточивался въ Редакціонной комиссіи.

Свою задачу быть исполнителемъ рѣшеній Совѣта и проводить его указанія во всѣ работы членовъ Отдѣла, Распорядительный Комитетъ, по мѣрѣ силъ, старался выполнить, успѣхъ же сего зависѣлъ, конечно, отъ лицъ, трудившихся въ составѣ Отдѣла. Слѣдуя ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному Уставу нашего Общества, первою цѣлью котораго поставлено объединеніе работающихъ въ области военной исторіи, Распорядительный Комитетъ и въ отчетномъ году стремился соединить въ общей работѣ членовъ Отдѣла, такъ и впредь ставитъ себѣ цѣлью возможно шире осуществить это, полагая, что, привлекая къ работѣ членовъ и установивъ постоянную связь съ ними обмѣномъ

сообщеній, можно расчитывать на очень полезную работу въ достиженіи цѣлей Общества, такъ какъ военно-историческій матеріалъ въ архивахъ и памятникахъ старины, въ изданіяхъ мѣстныхъ ученыхъ обществъ и въ войсковыхъ документахъ имѣется обильный, и Распорядительный Комитетъ, какъ ближайшая инстанція къ Совѣту, можетъ вполнѣ обезпечить содѣйствіе каждой работѣ, потому что на свои представленія въ Совѣтъ Отдѣла всегда встрѣчаетъ самое внимательное и сочувственное отношеніе къ предлагаемымъ членамъ Отдѣла работамъ.

Предсѣдатель Распорядительнаго Комитета Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества,

генералъ-маіоръ **Меньшовъ.**

ОТЧЕТЪ

Редакціи „Военно-Историческаго Вѣстника“ и Редакціонной комиссіи Кіевскаго Отдѣла за 1910 годъ.

Отчетный годъ засталъ «Военно-Историческій Вѣстникъ» въ слѣдующемъ положеніи. Къ 1 января 1910 года было выпущено 2 книги журнала (№№ 1—2 и 3—4), книга 5—6 была въ наборѣ, а 7—8 должна была выйти лишь въ концѣ февраля. Произошло это въ силу того, что журналъ былъ начатъ изданіемъ въ маѣ—іюнѣ 1909 г., въ самое неудобное для журнальной дѣятельности время. Изданіе было проектировано ежемѣсячнымъ, съ допущеніемъ соединенія двухъ книгъ въ одну, но, благодаря трудности накопленія сразу большого количества матеріала, а также особой затруднительности своевременнаго исполненія типографскихъ работъ, пришлось считаться съ неизбѣжностью задержки книгъ журнала. Хотя практика первыхъ-же мѣсяцевъ изданія дала редактору возможность оріентироваться, и имъ были въ послѣдующемъ періодѣ устранены нѣкоторыя изъ препятствій, однако, къ началу отчетнаго года редакція должна была учитывать наличіе неблагопріятныхъ условій, къ числу которыхъ нужно отнести помимо вышеуказанныхъ: трудности формированія редакціоннаго состава, отсутствіе свободныхъ средствъ, малое еще знакомство войскъ и широкой публики съ изданіемъ, отсутствіе отдѣльнаго помѣщенія для редакціонной работы, и проч.

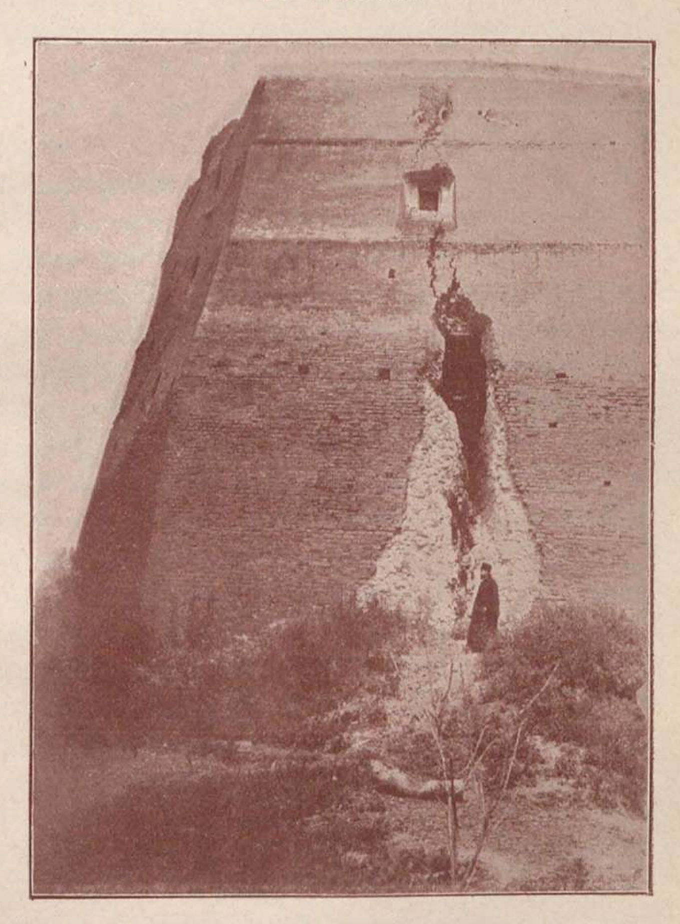
Если составъ Редакціонной комиссіи опредѣлялся выборами изъ среды членовъ Кіевскаго Отдѣла, если редакторъ изъ этой-же среды выбиралъ себѣ помощника, и весь этотъ составъ работалъ, такъ сказать, добровольно, то остальная часть редакціоннаго состава требовала затраты такой суммы денегъ, которой не было въ распоряженіи редак-

тора. Дѣйствительно, работы по корректурѣ, корреспонденціи, регистраціи подписчиковъ, по учету экземпляровъ изданія и ихъ храненію, по экспедиціи журнала, то есть большинство работъ, которыя не могли быть исполняемы редакторомъ и его помощникомъ, за неимѣніемъ времени, требовали найма служащихъ. При тѣхъ высокихъ цѣнахъ, которыя существуютъ въ настоящее время на трудъ даже низшихъ служащихъ въ редакціяхъ, несмотря на то, что къ этому привлеченъ и женскій трудъ, редакціи «Военно-Историческаго Вѣстника» на первыхъ-же порахъ, благодаря отсутствію средствъ, пришлось столкнуться съ необходимостью пользоваться не трудомъ лицъ, знакомыхъ съ дѣломъ или обладающихъ опытомъ, а случайныхъ работниковъ, которыхъ могло привлечь незначительное вознагражденіе. Это обстоятельство, въ связи съ отсутствіемъ помѣщенія, не могло не вліять на регулярность работы.

Вступая во 2-й годъ изданія, «Военно-Историческій Вѣстникъ» несомнѣнно расширялъ кругъ своихъ подписчиковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, расширялись его задачи, цѣли и дѣятельность. Принимая во вниманіе это обстоятельство, Его Высокопревосходительство Предсѣдатель Отдѣла, генералъ-адъютантъ *Ивановъ* назначилъ журналу субсидію въ размѣрѣ 3000 рублей, изъ коихъ 1500 рублей были назначены для погашенія дефицита 1909 и 1910 г.г. и 1500 рублей на 1911 годъ. Эта поддержка была столь существенна и своевременна, что редакція получила возможность выпустить въ отчетномъ году №№ 5—6 и 7—8 1909 года и №№ 1—2, 3—4, 5—6, 7—8, 9—10 и 11—12 1910 года, закончивъ въ январѣ 1911 года все изданіе 1910 года. Нѣкоторое облегченіе внесло и разрѣшеніе кредита въ типографіи штаба округа, что давало возможность казначею Отдѣла производить уплату періодически, по мѣрѣ накопленія денежныхъ суммъ.

Одновременно съ этимъ, произошло значительное измѣненіе въ порядкѣ подписки на журналъ: члены Кіевскаго Отдѣла, по постановленію Общаго Собранія Отдѣла отъ 2 февраля отчетнаго года, пріобрѣли возможность получать годовой экземпляръ журнала за 1910 г., уплачивая 2 рубля, вмѣсто 6-ти. Такое значительное пониженіе подписной платы имѣло цѣлью дать возможность всѣмъ членамъ Отдѣла получать журналъ. Къ сожалѣнію, число членовъ Отдѣла, подписавшихся на журналъ, было незначительно, и къ концу 1910 года оно выражалось лишь въ цифрѣ 95, изъ общаго числа 500 членовъ. Послѣднее обстоятельство имѣло немалое значеніе, такъ какъ даже 2-хъ рублевый взносъ, при условіи выпуска журнала для всѣхъ членовъ, далъ-бы опредѣленную сумму денегъ, въ дѣйствительности-же вся сумма поступленій подписки отъ членовъ Отдѣла не превысила 190 рублей. При этихъ условіяхъ, подписная сумма въ 2 рубля не можетъ

М. Клевань.



Угловая (со стороны рѣки) башня.

быть удержана и на 1911 годъ и должна быть увеличена для членовъ отдѣла до 3 рублей, что и будетъ представлено на утвержденіе годичнаго Общаго Собранія.

Въ борьбѣ съ возрастающими, по мѣрѣ расширенія дѣятельности, расходами и въ связи съ незначительнымъ поступленіемъ подписной платы, редакція открыла пріемъ объявленій, для помѣщенія ихъ послѣ текста и на послѣднихъ страницахъ обложки. Вопросъ о помѣщеніи объявленій поднимался редакторомъ и ранѣе въ Совѣтѣ Отдѣла и Распорядительномъ Комитетѣ, но, за отсутствіемъ практически добытыхъ данныхъ, трудно было предрѣшить вопросъ о полезности и выгодѣ этого. Въ маѣ мѣсяцѣ, при выпускѣ 3—4 книги журнала, были редакціей приняты и помѣщены, въ видѣ опыта, объявленія на условіяхъ, описываемыхъ ниже, и, въ виду несомнѣнной, хотя и незначительной доходности этого дѣла, рѣшено продолжать сборъ объявленій.

Малое знакомство войскъ и широкой публики съ «Военно-Историческимъ Вѣстникомъ» было особенно ощутительнымъ, и, при вступленіи во 2-й годъ изданія, какъ только къ тому представилась возможность, редакціей на это обстоятельство было обращено особое вниманіе.

Несомнѣнно, однихъ объявленій о выходѣ журнала, помѣщенныхъ хотя бы и въ весьма распространенныхъ изданіяхъ, недостаточно для ознакомленія съ журналомъ. При нѣкоторомъ недовѣріи обычнаго читателя, смущеннаго большимъ количествомъ повременныхъ изданій послѣдняго времени, а также при привычкѣ русскаго общества видѣть лучшія изданія сосредоточенными въ обѣихъ столицахъ, редакція «Военно-Историческаго Вѣстника» не должна была, приступая къ изданію, льстить себя надеждой на широкое распространеніе журнала путемъ однихъ объявленій. На содѣйствіе членовъ Отдѣла, (въ большинствѣ строевыхъ офицеровъ), какъ это и показалъ отчетный годъ, нельзя было разсчитывать. Между тѣмъ, достаточно широкая программа журнала, охватывающая военную исторію въ связи съ богатѣйшей областной, а также и всеобщей исторіей, давала право желать болѣе широкаго распространенія нашему органу.

Приступая къ практическому разрѣшенію этого вопроса, редакціей рѣшено было, помимо помѣщенія разновременно объявленій въ повременныхъ изданіяхъ и расширенія обмѣна объявленіями и изданіями, разослать по возможности широко, не останавливаясь передъ необходимыми затратами, номера журнала для ознакомленія.

Первоначально было предположено составить сборный номеръ для этой разсылки, но затѣмъ, редакція остановилась на выпускѣ увеличеннаго числа нѣкоторыхъ номеровъ въ отчетномъ году, съ цѣлью разсылки ихъ въ части войскъ «для ознакомленія». Такимъ образомъ, выпущено было 300 лишнихъ номеровъ 5—6, и 500 номеровъ 7—8, съ

иллюстраціями и чертежами, и разослано въ части войскъ и нѣкоторыя гражданскія учрежденія какъ Европейской, такъ и Азіатской Россіи. Хотя эта разсылка дала въ отчетномъ году лишь небольшое увеличеніе числа подписчиковъ, но несомнѣнно, что увеличеніемъ подписки на 1911 годъ журналъ обязанъ, главнымъ образомъ, разсылкѣ номеровъ «для ознакомленія».

Отсутствіе отдѣльнаго помѣщенія для редакціи сильно тормазило работу, между тѣмъ, наемъ отдѣльной квартиры или комнаты былъ не подъ силу. Первоначально работа производилась отчасти въ помѣщеніи типографіи, отчасти писарей штаба Кіевскаго военнаго округа. Расширеніе дѣятельности и увеличеніе переписки затрудняло уже и работу редактора и его помощника на дому и настоятельно требовало отдѣльнаго помѣщенія. Вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ лишь въ октябрѣ отчетнаго года благодаря просвѣщенному и дѣятельному содѣйствію Его Превосходительства Начальника Штаба Округа, генералъ-лейтенанта *Алексѣева,* который предоставилъ для редакціи небольшую комнату въ зданіи штаба округа и значительно облегчилъ работу редакціи, такъ какъ редакціонная комната помѣщается въ одномъ зданіи съ типографіей, въ которой печатается журналъ. Нельзя, однако, скрывать, что въ будущемъ, притомъ весьма недалекомъ, при расширеніи дѣятельности въ предѣлахъ журнальной программы, неизбѣжно потребуется расширеніе помѣщенія; уже и въ настоящее время настоятельно необходима комната для экспедиціи, архива и храненія неразосланныхъ номеровъ—въ близкомъ-же будущемъ самое помѣщеніе редакціи потребуетъ расширенія, и редакціи придется считаться съ неизбѣжностью нѣкоторыхъ затратъ для удовлетворенія и этой потребности.

Выпускъ книгъ журнала. Въ отчетномъ году выпущены № 5—6 и 7—8 за 1909 г. и № 1—2, 3—4, 5—6, 7—8, 9—10 и 11—12 за 1910 годъ. Журналъ выходилъ въ прежнемъ форматѣ, in 8°, размѣромъ столбца на 7 кв., кегль корпусъ (Philosophie), шрифтъ Рената, по 40 строкъ на страницу. Печатался на бумагѣ № 300 (30 фун.), по цѣнѣ 5 руб. 50 к. за стопу; обложка отчетнаго года—зеленаго цвѣта, по цѣнѣ 8 руб. за стопу (50 фун.).

Всего отпечатано 62 листа; изъ нихъ: 46 листовъ статей, 7 листовъ Дѣятельности Кіевскаго Отдѣла, 3 листа Дѣятельности Кіевскаго Общества Охраны Памятниковъ Старины и Искусства и 6 листовъ объявленій.

Къ тексту статей приложено было 35 иллюстрацій (автотип. клише), изъ нихъ 31 цвѣтныхъ.

Чертежей, плановъ и картъ приложено 17, (чертежи къ Грюнфельде-Таннебергскому бою отпечатаны въ 4 краски). Чертежи вложены въ отдѣльные конверты.

Въ перечисленныхъ выше номерахъ помѣщены, между прочимъ, слѣдующія статьи:

1) *Проф. В. Г. Ляскоронскаго*—«Походъ Карла XII въ 1708—9 г.г. въ предѣлы Россіи» (Продолженіе и окончаніе).

2) *М. К. Дитерихса*—«Эпоха Петра Великаго»;

3) *В. М. Драгомирова*—«Донесеніе подполковника Стоффеля»;

4) *Заслуж. проф. В. С. Иконникова*—«Пребываніе Петра Великаго въ Кіевѣ», (съ иллюстраціями);

5) *Проф. А. Елчанинова*—«Іоаннъ Грозный подъ Казанью въ 1552 г.»;

6) *Е. Сташевскаго* «Смѣта военныхъ силъ Московскаго государства на 1663 г.».

7) *Заслуж. проф. Н. П. Петрова*—«Введеніе къ Кіевскому военному некрополю»;

8) *К. Жихоръ*—«Сандепу и Мукденъ», (съ чертежами и схемами);

9) Въ № 7—8, посвященномъ 500 лѣтію Грюнвальденскаго боя и 200 лѣтію взятія Риги, помѣщенъ культурно-историческій очеркъ *Н. Ф. Наркевича*: «Грюнфельде-Танненбергъ 1410 г. и Рига 1710 г.» и изслѣдованіе *заслуж. проф. П. А. Гейсмана;* «Польско-литовско-русскій походъ въ Восточную Пруссію и сраженіе при Грюнвальдѣ-Танненбергѣ 15 іюля 1410 г.», (обѣ съ иллюстраціями и чертежами).

10) *М. К. Дитерихса*—«Адмиралъ Павелъ Васильевичъ Чичаговъ»;

11) *Н. Третьякова*—Возраженія на статью ген. Фока: «Кинджоусскій бой»;

12) *Г. Е. Афанасьева*—«Историческое значеніе Франко-Германской войны». (2 публичн. лекціи).

13) *Б. С. Стеллецкаго*—«Клеванскій замокъ, быв. князей Чарторійскихъ», (съ иллюстраціями).

14) *А. И. Мердера*—«Древности Луцка и его прошлое», (съ планомъ и иллюстраціями).

15) *С. Вельмина*—«Археологическія изысканія ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической комиссіи въ 1907—9 г.г. на территоріи древняго Кіева»;

16) *Б. Давыдова*—«Никольскій военный соборъ въ Кіевѣ», (съ иллюстраціями).

Число выпущенныхъ экземпляровъ каждой изъ книгъ журнала—500 шт. 5—6 и 7—8 книги выпущены въ количествѣ 800 и 1000 экз. Всѣ излишніе экземпляры этихъ двухъ послѣднихъ книгъ, а также часть оставшихся отъ разсылки подписчикамъ, разосланы были въ части войскъ для ознакомленія, при циркулярахъ, тремя разновременно отправленными партіями.

Движеніе подписчиковъ. Число всѣхъ подписчиковъ въ 1910 году достигло 225, болѣе 1909 года на 92. Изъ числа 225-ти подписчиковъ членовъ Кіевскаго Отдѣла было 95 чел.

Движеніе суммъ Редакціи.

ПРИХОДЪ къ 1 января 1911 г.

1) Остатокъ отъ 1909 г.	436 р. 79 к.
2) Подписная плата съ абонентовъ	993 р. 17 к.
3) Субсидія Отдѣла	1500 р. — к.
4) За коммерческія объявленія	326 р. 29 к.*)
Всего въ приходѣ	**3256 р. 25 к.**

*) Въ приходо-расходной книгѣ казначея Отдѣла за 1910 г. показано 345 р. 40 к., въ виду того, что имъ была присчитана къ этой суммѣ и часть денегъ, полученныхъ послѣ 1 января 1911 г.

РАСХОДЪ.

1)	Писарю и экспедитору—жалованье и наградныя	88 р. — к.
2)	Секретарю редакціи	80 р. — к.
3) Канцелярія	1. Пишущая машинка (подерж.)	65 р. — к.
	2. Шкафъ и столъ въ редакціон. комнату	27 р. — к.
	3. Оборудованіе редакціон. комнаты	8 р. 28 к.
	4. Печати	16 р. 50 к.
	5. Справочныя книги	3 р. 15 к.
	6. Канцелярскіе расходы	54 р. 30 к.
4)	Реклама. Объявленія въ газетахъ, разсылка плакатовъ, объявленій, и проч.	179 р. 54 к.
5)	Экспедиція. Почтовые расходы, упаковка, перевозка, и проч.	135 р. 9 к.
6) Печатаніе журнала.	1. Типографіи Штаба Округа:	
	a) За книги 1909 г.	1161 р. 44 к.
	b) За 3 книги 1910 г.	1026 р. 90 к.
	2. Корректура	185 р. 75 к.
	3. Переписка рукописей, стенограммы, и проч.	32 р. 25 к.
	4. Клише, автотипическія, штриховыя, и проч.	59 р. 68 к.
	5. Чертежныя работы	82 р. 50 к.
	Всего за печатаніе 2548 р. 52 к.	
7)	Гонораръ авторамъ	450 р. — к.
8)	Возвращена подписная сумма	5 р. 85 к.
	Всего израсходовано редакціей къ 1 января 1911 г.	**3661 р. 23 к.**

Перерасходовано къ 1 января 1911 г. . 405 р. 7 к.

Примѣчаніе: 1) Въ распоряженіи редакціи, кромѣ того, остается къ 1 января 191 р. 90 к., ассигнованныхъ казначеемъ Отдѣла на расходы (Журн. Ревиз. Комис.).

2) Казначеемъ Отдѣла, какъ видно изъ его Отчета за 1910 г., внесено въ суммы редакціи изъ суммъ Отдѣла кромѣ 1500 руб. пособія—581 р. 43 коп.

Обмѣные экземпляры: въ Университеты и Редакціи журналовъ и газетъ, въ Комиссіи по разбору древнихъ актовъ, въ Историческія и Археологическія общества, высылались въ числѣ 41 шт. Безъ обмѣна: въ музеи, публичныя библіотеки, общества трезвости и друг. учрежденія, а также сотрудникамъ, высылалось 18 экземпляровъ.

Почетные экземпляры заготовлялись, по примѣру предыдущаго года, на веленевой бумагѣ, (№ 545, по цѣнѣ 12 р. за стопу) въ тисненныхъ золотомъ переплетахъ, въ числѣ 12 шт.

Экземпляръ для ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. По примѣру прошлаго года, одинъ экземпляръ журнала заготовлялся на веленевой бумагѣ, въ мягкомъ англійскомъ переплетѣ синей кожи, съ синимъ обрѣзомъ, для представленія высокому вниманію ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Объявленія. Пріемъ *обмѣнныхъ* объявленій принципіально разрѣшенъ былъ въ началѣ отчетнаго года, но только къ концу этого года установился болѣе или менѣе значительный обмѣнъ объявленіями съ редакціями различныхъ журналовъ, извѣстій и газетъ.

Къ сожалѣнію, этого рода обмѣнъ не можетъ быть вполнѣ опредѣленно установленнымъ, въ силу тѣхъ недоразумѣній, которыя неизбѣжны между редакціями. Однако, польза этого обмѣна настолько существенна, что отказаться отъ него на будущее время не представляется желательнымъ.

Коммерческія объявленія представляютъ изъ себя статью дохода, и, помѣщая эти объявленія въ отчетномъ году, редакція записала на приходъ 326 рублей 29 коп. Приступая къ помѣщенію этихъ объявленій, редакція выработала особую огранизацію сбора ихъ и отчетности. Прежде всего, пришлось считаться съ тѣмъ, что сборъ объявленій не могъ быть производимъ самимъ составомъ редакціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, обиліе въ гор. Кіевѣ повременныхъ изданій, общихъ и спеціальныхъ указателей, путеводителей, адресъ-календарей, спутниковъ по коммерческой части, плакатовъ и проч., вызывающихъ большой расходъ кіевскихъ и друг., фирмъ на рекламу,—заставило редакцію пригласить для сбора объявленій особаго комиссіонера, который взялъ на себя работу изъ 50% съ собранной за объявленія суммы. Разсылая извѣстнымъ фирмамъ особыя предложенія, редакція получаетъ, при помощи комиссіонера, отъ фирмъ составленный по опредѣленной формѣ „заказъ“ и ведетъ расчетъ денегъ по особымъ купоннымъ книжкамъ. Установленіе 50% гонорара вызывалось извѣстной трудностью такого сбора для начинающаго журнала.

Плата за объявленія была назначена, на одинъ разъ: цѣлая страница—15 р., 1/2 страницы—8 р., 1/4 страницы—4 р.; на 3 и 4 страни-

цахъ обложки—на 25% дороже. Однако, на первыхъ-же порахъ, пришлось считаться съ установившимся въ г. Кіевѣ обычаемъ дѣлать „скидку", которая доходила для многихъ фирмъ до 20%.

Изъ приложенной къ отчету вѣдомости видно движеніе суммъ, полученныхъ редакціей за объявленія по 1-е января 1911 года. Помѣщеніе объявленій начато съ № 3—4 отчетнаго года, и пріемъ ихъ ведется или на весь годъ (т. е. на 6 выпусковъ), или по частямъ года.

Отдѣльныя изданія. Въ отчетномъ году выпущены слѣд. отдѣльныя изданія и оттиски (съ переверсткой) изъ „Военно-Историческаго Вѣстника":

1) „Грюнфельде-Танненбергъ". Юбилейный сборникъ статей *Членовъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества.* (Отд. оттискъ статей о Грюнфельде-Танненбергской битвѣ, помѣщенныхъ въ № 7—8 за отчетный годъ). 76 стр., in 8°, съ 16 иллюстраціями, картами и схемами (1000 экз.).

2) Битва казаковъ съ поляками подъ м. Берестечкомъ въ 1651 году), *И. М. Каманина,* 16 стр. in 16°, съ иллюстраціями и планомъ сраженія (3000 экз.).

3) Древности Луцка и его прошлое, *А. И. Мердера,* Справка. 16 стр. in 8°, съ планомъ Луцка и 6 иллюстрац. (200 экз.).

4) Замокъ въ Клевани, *Б. С. Стеллецкаго,* Справка. 10 стр., in 8°, съ планомъ и 4 иллюстрац. (200 экз.).

Кромѣ того, отдѣльнымъ изданіемъ будетъ выпущено сочиненіе Г. Буассье (Gaston Boissier)—„Римская Африка", окончаніе которой будетъ помѣщено въ журналѣ за 1911 годъ.

Отдѣльныя изданія частью разсылаются и распространяются въ Кіевѣ, частью высылаются для продажи въ другіе города.

Виды на будущее и desiderata. Въ III годъ изданія „Военно-Историческій Вѣстникъ" вступаетъ, несомнѣнно, съ нѣсколько расширеннымъ кругомъ подписчиковъ, и редакція въ правѣ разсчитывать на то, что число послѣднихъ будетъ понемногу возрастать. Къ сожалѣнію, это число не покроетъ того дефицита, который неизбѣженъ и въ будущемъ году, несмотря на субсидію Отдѣла въ 1500 руб. Объясненія этого слѣдуетъ искать въ томъ, что журналъ, въ томъ видѣ, какъ онъ издавался до сихъ поръ, будетъ въ состояніи выдержать расходы на типографію и проч., если число абонентовъ съ платой по 6 рублей достигнетъ 500, при прежней субсидіи Отдѣла въ 1500 рублей и при намѣченныхъ расходныхъ статьяхъ смѣты. Дѣло изданія, даже при совершенномъ исключеніи изъ него коммерческихъ основаній, какъ это и имѣетъ мѣсто въ данномъ случаѣ, вызываетъ большія затраты, особенно въ первые годы. Редакціи „Военно-Историческаго

Вѣстника“ приходится съ этимъ считаться наравнѣ съ другими военными журналами, примѣръ которыхъ подтверждаетъ вышеуказанныя соображенія.

Во всякомъ случаѣ, въ 1911 году нежелательно вносить какія либо измѣненія какъ въ программѣ журнала, такъ и въ смыслѣ внѣшности изданія. Практика 1911 года покажетъ, на какого рода преобразованія необходимо рѣшиться.

Къ числу таковыхъ на первое мѣсто необходимо будетъ поставить переходъ къ выпуску 4—6 книгъ въ годъ, вмѣсто предположенныхъ при основаніи журнала 12-ти книгъ. Послѣднее число не можетъ быть ни въ какомъ случаѣ сохранено, что и доказывается примѣромъ большинства русскихъ и заграничныхъ историческихъ повременныхъ изданій и органовъ историческихъ обществъ. Inter alia можно указать на „Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“, „Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Казанскомъ Университетѣ“, „Чтенія при Историческомъ Общ. Нестора Лѣтописца“, „Revue Historique“, издав. Monod et Bémont, „Historische Zeitschrift“, основанный Siebel'емъ и издав. нынѣ Meinecke, „The English Historical Review“, и друг. изданія. Всѣ они выпускаются отъ 4 до 6-ти разъ въ годъ.

Въ 1911 году предположено выпустить 6 книгъ,—по одной въ концѣ каждыхъ двухъ мѣсяцевъ, но легитимированное, т. е. допустимое для редакціи на 1911 годъ право соединить двѣ книги въ одну, должно быть, при предположеніяхъ на 1812 годъ, легализировано, то есть опредѣленнымъ образомъ узаконено, чтобы не вызывать неясностей у подписчиковъ.

Укрѣпляясь въ сознаніи того, что дѣло изданія журнала становится на ноги, редакція позволяетъ себѣ, въ заключеніе, напомнить что для дальнѣйшаго преуспѣянія журнала необходимо, какъ и ранѣе, всестороннее содѣйствіе членовъ отдѣла и благосклонное вниманіе широкихъ слоевъ Арміи и Русскаго общества.

Редакторъ, генералъ-маіоръ

Ходоровичъ.

Помощникъ редактора, капитанъ

Наркевичъ.

СМѢТА

Редакцiи на 1911 годъ.

Приходъ.

1. Подписная плата:		
а) съ 250 абонентовъ	по 6 руб.	1500 р.
б) со 100 „	по 3 руб.	300 р.
2. Субсидiя отдѣла		1500 р.
3. Доходъ отъ объявленiй		300 р.
	ИТОГО	3600 р.

Расходъ.

1. Типографiя, клише, брошюровка, и проч.	2500 р.
2. Почта	360 р.
3. Корректура	120 р.
4. Писцамъ и экспедиторамъ	360 р.
5. Гонораръ авторамъ	1000 р.
6. Реклама, плакаты, и проч.	400 р.
7. Непредвидѣнные расходы	200 р.
8. Канцелярiя	100 р.
ИТОГО	5040 р
Дефицитъ	1440 р.

ДВИЖЕНІЕ

суммъ, полученныхъ редакціей „Военно-Историческаго Вѣстника" за коммерческія объявленія, въ 1910 году.

№ по порядку.	Фирмы, помѣстившія объявленія.	Размѣръ страницы.	На сколько выпусковъ.	Въ какихъ №№ печаталось объявленіе.	Всего причитается редакціи, за вычетомъ 50%. Р.	К.
1	Мартынъ	1/4	6	3-4, 5-6, 7-8, 9-10, 11-12.	9	—
2	Карлъ Животскій	1/4	6	3-4, 5-6, 7-8, 9-10, 11-12.	9	—
3	Зѣнченко	1/2	6	3-4, 5-6, 7-8, 9-10, 11-12.	19	—
4	Зноемскій	1/4	6	3-4, 5-6, 7-8, 9-10, 11-12.	9	50
5	Теуфель	1	3	3-4, 5-6, 7-8.	18	—
6	Бебешъ	1/4	3	3-4, 5-6, 7-8.	4	50
7	Рихтеръ (Ам. ор. м.).	1/4	6	3-4, 5-6, 7-8, 9-10, 11-12.	9	—
8	Іиндржишекъ	1	6	3-4, 5-6, 7-8, 9-10, 11-12.	30	—
9	Гишпанскій	1/4	6	3-4, 5-6, 7-8, 9-10, 11-12.	9	—
10	Бобырь	1/4	6	3-4, 5-6, 7-8, 9-10, 11-12.	9	—
11	Шульцъ и Шоберъ	1/2	6	3-4, 5-6, 7-8, 9-10, 11-12.	18	—
12	Фоломинъ	1/2	6	3-4, 5-6, 7-8, 9-10, 11-12.	18	—
13	Мержвинскій	1/2	6	3-4, 5-6, 7-8, 9-10, 11-12.	18	—
14	Череповскій и Петръ	1/2	3	3-4, 6-6, 7-8, ...	9	60
15	И. К. Миллеръ	1/2	6	3-4, 5-6, 7-8, 9-10, 11-12.	18	—
16	Червеный	1/2	6	3-4, 5-6, 7-8, 9-10, 11-12.	22	50
17	Вс. Комп. Элект.	1/2	6	3-4, 5-6, 7-8, 9-10, 11-12.	24	—
18	Ольш. и Кернъ и Ланг.	1	6	3-4, 5-6, 7-8, 9-10, 11-12.	30	—
19	Липецъ и К°.	1/2	6	5-6, 7-8, 9-10, 11-12. . .	18	—
20	Коншинъ	1/4	6	5-6, 7-8, 9-10, 11-12. . .	10	—
21	Юротатъ	1/2	6	7-8, 9-10, 11-12.	24	—
22	Берникеръ и Сынъ	1/2	3	7-8, 9-10, 11-12.	9	—
23	Крюгеръ (гимназія)	1/4	6	7-8, 9-10, 11-12.	9	60
24	Д-ръ Соколовъ	1/4	3	7-8, 9-10, 11-12.	4	—
25	Терпиловскій и Глассъ.	1/2	6	7-8, 9-10, 11-12.	18	80
26	Версаль	1/4	6	7-8, 9-10, 11-12.	9	—
27	Д-ръ Шнарбахъ	1/4	6	7-8, 9-10, 11-12.	9	—
28	Прохоровъ (электр с.)	1/4	6	7-8, 9-10, 11-12.	9	—
29	Андрле	1/2	3	7-8, 9-10, 11-12.	9	—
30	Т-во С. П. М. П. обуви	1/4	6	7-8, 9-10, 11-12.	9	—
31	Ортъ и Кашпаръ	1/2	6	7-8, 9-10, 11-12.	18	—
32	Ювелир. Артель	1/4	6	7-8, 9-10, 11-12.	9	—
33	Д-ръ Руссо	1/4	6	9-10, 11-12.	9	—
34	Цмѣлевъ	1/2	6	7-8, 9-10, 11-12.	18	—
35	Д-ръ Минаевъ	1/4	6	7-8, 9-10, 11-12.	9	—
36	Таб. маг. Денса	1/4	3	9-10, 11-12.	4	—
37	Таб. маг. Дацковскаго	1/2	6	7-8, 9-10, 11-12.	18	50
38	Э. Герсе.	1/2	6	9-10, 11-12.	18	—
39	Ржеминскій	1/4	6	9-10, 11-12.	9	—
40	Романовскій	1/4	6	9-10, 11-12.	9	—
41	Бѣлокременецъ	1/4	6	9-10, 11-12.	9	—
42	Л. Идзиковскій	1/4	6	9-10, 11-12.	9	—
43	Мейеръ К. Г.	1/2	3	11-12.	9	—
				ИТОГО	571	60

Въ счетъ слѣдуемыхъ денегъ получено редакціей **по 1 января 1911 г.—326 р. 29 к.** Остающіяся недополученными ожидаются къ поступленію, по мѣрѣ выхода книгъ журнала за 1911 годъ, въ виду заказа объявленій по № 3—4 этого года.

Редакторъ, генералъ-маіоръ ***Ходоровичъ.***

ОТЧЕТЪ

Строительной комиссіи при Кіевскомъ Отдѣлѣ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества за 1910 годъ.

По ходатайству генералъ-адъютанта Федора Федоровича *Трепова* подвальные залы городского Художественно-Промышленнаго и Научнаго музея были предоставлены для временнаго помѣщенія музея Кіевскаго отдѣла.

Для приспособленія этихъ залъ (общею площадью около 55 кв. саж.) подъ Военно-Историческій музей рѣшено было съ одобренія Предсѣдателя Отдѣла произвести слѣдующія работы:

1) Устроить отдѣльный (самостоятельный) ходъ въ подвальные залы;

2) Освѣтить вестибюль при этихъ залахъ пробивкою окна;

3) Отдѣлиться капитальной перегородкой отъ квартиры директора городского музея и устроить уборную при музеѣ;

4) Оградить музей Отдѣла отъ возможныхъ покражъ устройствомъ рѣшетчатыхъ желѣзныхъ дверей и рѣшетокъ къ окнамъ, какъ со стороны двора, такъ и со стороны внутреннихъ помѣщеній городского музея;

5) Оштукатурить стѣны и потолокъ вестибюля.

На работы эти военнымъ инженеромъ, капитаномъ *Флейшеромъ* была составлена смѣта, которая по разсмотрѣніи въ Строительной комиссіи была доложена Совѣту Отдѣла и утверждена въ суммѣ 940 р. съ добавленіемъ еще слѣдующихъ работъ: по устройству отопленія вестибюля двумя батареями съ присоединеніемъ ихъ къ общей сѣти водянаго отопленія и по пробивкѣ окна въ помѣщеніи сосѣднемъ съ уборной.

Затѣмъ въ Строительной комиссіи было разсмотрѣно предложеніе г-на Чернявскаго произвести всѣ работы согласно смѣты съ добавленіями, указанными Строительною комиссіею, за общую сумму 900 руб. съ выдачею ему 150 руб. авансомъ.

Въ засѣданіи комиссіи 21 мая 1910 года это предложеніе г-на Чернявскаго было признано выгоднымъ, доложено Предсѣдателю Отдѣла и имъ утверждено Совѣтомъ Отдѣла.

Затѣмъ г-нъ Чернявскій немедленно же приступилъ къ работамъ подъ наблюденіемъ военнаго инженера, капитана Флейшера, который выразилъ на это свое согласіе по просьбѣ предсѣдателя Строительной комиссіи.

Во время производства работъ по настоянію администраціи городского музея пришлось сдѣлать слѣдующія отступленія отъ утвержденной смѣты: площадку передъ наружною дверью нѣсколько сузить, поднять пробитое уже окно въ вестибюлѣ и измѣнить рисунокъ оконныхъ желѣзныхъ рѣшетокъ на болѣе сложный.

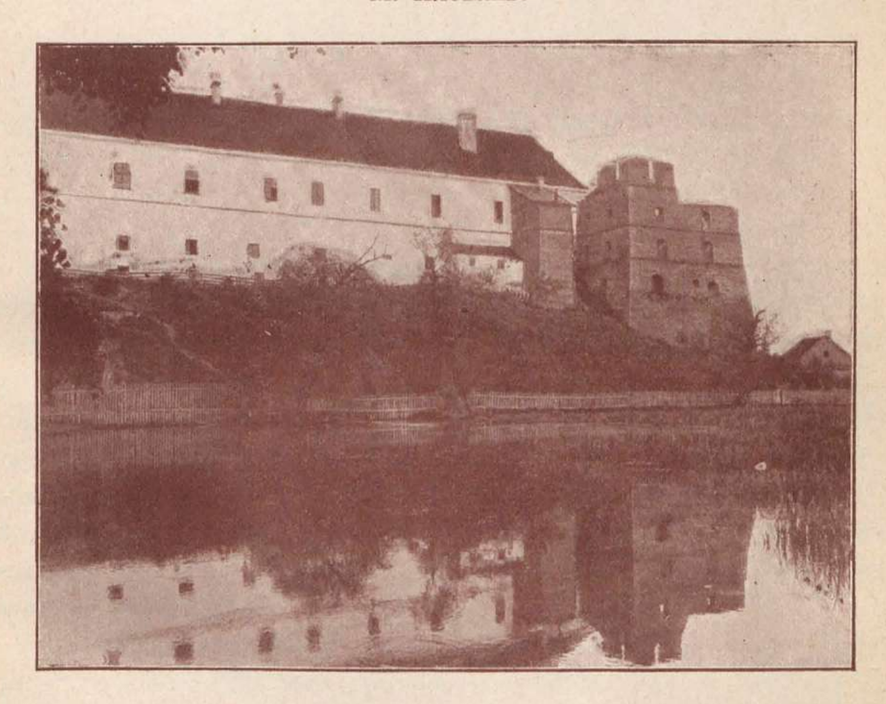
Всѣ эти измѣненія вызвали соотвѣтствующія измѣненія въ расцѣнкахъ работъ, вслѣдствіе чего пришлось составить сравнительное исчисленіе, которое выразилось въ суммѣ 6 руб. 17 коп. къ доплатѣ производившему работы.

Въ началѣ іюля всѣ работы по приспособленію помѣщенія были окончены, а 10 августа осмотрѣны и приняты комиссіей по назначенію Предсѣдателя Отдѣла, причемъ былъ составленъ актъ, удостовѣряющій правильность и прочность произведенныхъ работъ.

Кромѣ того, по просьбѣ предсѣдателя Распорядительнаго Комитета въ Строительной комиссіи обсуждался вопросъ по содержанію и отопленію помѣщеній музея, причемъ весь расходъ опредѣленъ въ 18 руб. въ мѣсяцъ.

Предсѣдатель Строительной комиссіи,
генералъ-лейтенантъ ***Холостовъ.***

М. Клевань.



Видъ на замокъ изъ-за рѣки.

ОТЧЕТЪ

Хранителя Кіевскаго Военно-Историческаго музея за 1910 годъ.

Кіевскій Военно-Историческій Музей былъ задуманъ при самомъ основаніи Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества, но долго не могъ быть открытъ вслѣдствіи отсутствія помѣщенія.

Наконецъ, благодаря любезному содѣйствію *Б. И. Ханенко*, было предоставлено помѣщеніе въ зданіи Городского Кіевскаго Музея. Щедрое пожертвованіе *С. С. Могилевцева* дало возможность Отдѣлу весной 1910 года приступить къ приспособленію предоставленныхъ двухъ залъ подъ музей, устройству особаго отдѣльнаго входа и внутреннему оборудованію.

Въ основаніе коллекцій музея вошла пожертвованная *гр. Бобринскимъ* коллекція скиѳскаго оружія, состоящая изъ 58 предметовъ и представляющая плодъ раскопокъ за многіе годы въ предѣлахъ Кіевской, Черниговской и Полтавской губерній. Она представляетъ подборъ мечей, наконечниковъ копій и дротиковъ, ножей и кинжаловъ. Эта коллекція и представлена въ музеѣ въ особой витринѣ имени гр. Бобринскаго.

Далѣе музей получилъ въ высшей степени интересный даръ отъ *А. Л. фонъ-Ротъ*. Этотъ даръ состоитъ изъ нѣсколькихъ предметовъ снаряженія и вооруженія временъ Севастопольской войны, а именно: плечевая сумка и тесакъ съ плечевыми портупеями французскаго солдата, ружья: французское, англійское и русскій штуцеръ; подзорная труба, взятая на турецкомъ кораблѣ въ Синопскомъ бою. Кромѣ того А. Л. фонъ-Ротъ передалъ музею цѣлый рядъ интересныхъ гравированныхъ портретовъ и изображеній военныхъ формъ временъ Императора Николая Павловича.

Большаго вниманія заслуживаетъ пожертвованная ротмистромъ *М. Ф. Бакулинымъ* серебряная чарка, принадлежавшая его отцу, отлитая изъ серебра со шнуровъ, погонъ и портупей славнаго «Бѣлаго генерала». Считаю не лишнимъ привести выдержки изъ письма М. Ф. Бакулина къ секретарю Отдѣла:

«..... переданная мною чарка принадлежала ген. Скобелеву и подарена Скобелевымъ, тогда еще молодымъ штабсъ-ротмистромъ Гродненскаго полка моему покойному отцу, который въ то время (1870—1871 г.) былъ дипломатическимъ агентомъ при нашей Астрабадской станціи (на Каспійскомъ морѣ). Покойный ген. Скобелевъ стремился тогда во чтобы то ни стало попасть въ Хивинскій походъ и желалъ получить отъ моего отца разныя свѣдѣнія. По словамъ моего отца чарка эта вылита изъ металлическаго прибора погонъ, шнуровъ и пр. вещей ген. Скобелева. Я могу найти въ дѣлахъ моего покойнаго отца письмо покойнаго генерала Петрушевскаго, убитаго при Геокъ-Тепе, который зная отца моего за любителя оружія предлагалъ ему помѣнять чарку на что нибудь изъ оружія»...

Благодаря сочувствію и довѣрію намъ проявленнымъ М. Ф. Бакулинымъ эта чарка служитъ драгоцѣннымъ украшеніемъ нашего музея.

Кромѣ того М. Ф. Бакулину музей обязанъ и значительной частью поступившихъ въ музей медалей на различныя событія, въ числѣ которыхъ есть весьма рѣдкія и цѣнныя.

Симпатичнымъ является пожертвованіе въ нашъ музей крестьянина Каневскаго уѣзда Степана Мазура древней казачьей сабли, найденной имъ въ землѣ.

С. Крейтонъ.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Архивной и Библіотечной комиссіи Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества за 1910 г.

Въ теченіи втораго года своей дѣятельности Архивная комиссія, въ томъ же составѣ членовъ, продолжала сборъ свѣдѣній объ архивахъ, имѣющихся въ предѣлахъ нашего Отдѣла, принимала поступающія въ Отдѣлъ рукописи и изъ жертвуемыхъ ему книгъ и пособій устраивала библіотеку.

По поставленному въ прошломъ, 1909 году Совѣтомъ Отдѣла заданію выяснить значеніе войсковыхъ архивовъ и собрать о нихъ свѣдѣнія, Архивная комиссія, въ отчетномъ 1910 году, получила подробныя свѣдѣнія объ архивахъ, хранящихся при Харьковскомъ Историко-Филологическомъ Обществѣ, въ которомъ оказались дѣла бывшихъ военныхъ поселеній, и при управленіяхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ Харьковскаго и Кіевскаго.

Объ этихъ архивахъ получены слѣдующія свѣдѣнія:

1) Относительно дѣлъ бывшихъ военныхъ поселеній, Архивная комиссія, получивъ свѣдѣніе, что такія дѣла имѣются въ Харьковскомъ Историко-Филологическомъ Обществѣ, обратилась къ его предсѣдателю съ просьбою, если нельзя передать эти дѣла Военно-Историческому Обществу, то не отказать въ сообщеніи, какія это дѣла и за какое время. Предсѣдатель Общества, профессоръ *Н. Ф. Сумцовъ*, отвѣчая на просьбу, препроводилъ описи дѣлъ военныхъ поселеній и сообщилъ, что дѣла эти составляютъ матеріалъ по мѣстной исторіи, необходимый Историко-Филологическому Обществу, а потому не могутъ быть изъяты изъ его архива.

Изъ присланной описи видно, что въ архивѣ означеннаго Общества хранятся дѣла, касающіяся всѣхъ сторонъ устройства и быта военныхъ поселеній, бывшихъ въ раіонѣ Харьковской губерніи за время 1818—1858 г.г., но, конечно, полнаго собранія дѣлъ за это время не представляютъ. Въ описи показаны приказы графа Аракчеева 1818—1822 г.г., приказы по поселеніямъ и поселеннымъ полкамъ 1821—1857 г.г., семейные и рекрутскіе списки поселянъ, статистическія таблицы народонаселенія, метрики, брачныя записи, правила для разрѣшенія браковъ и пр.

Сообщая это, профессоръ *Н. Ф. Сумцовъ* обратилъ вниманіе Кіевскаго Отдѣла Военно-Историческаго Общества на то, что въ Черниговѣ, въ такъ называемомъ „Мазепинскомъ Дворцѣ", вмѣстѣ съ дѣлами Губернскаго Правленія, хранится большое количество дѣлъ Ландмилицкихъ полковъ за 1712—1786 г.г., и что передача этихъ дѣлъ Военно-Историческому Обществу была бы въ высшей степени желательна, такъ какъ „Мазепинъ Дворецъ" не отвѣчаетъ требованіямъ хорошаго архивохранилища.

Архивная комиссія, по этому сообщенію, приняла уже мѣры къ приведенію въ извѣстность архива „Мазепинскаго Дворца", надѣясь на работу образующагося въ настоящее время въ Черниговѣ кружка членовъ нашего Отдѣла.

2) Харьковскій уѣздный воинскій начальникъ, полковникъ *Верба,* по просьбѣ Архивной комиссіи, прислалъ подробную опись хранящихся при его управленіи дѣлъ упраздненныхъ и переформированныхъ частей, преимущественно кавалеріи, за первую половину прошлаго столѣтія. Въ этомъ архивѣ, какъ видно изъ описи, хранятся дѣла (журналы входящихъ и исходящихъ бумагъ и приказы) бывшихъ уланскихъ полковъ: Бѣлгородскаго, Борисоглѣбскаго, Сибирскаго, Оренбургскаго, Серпуховскаго великой княгини Екатерины Михаиловны, Чугуевскаго, генерала отъ кавалеріи Никитина, резервныхъ эскадроновъ многихъ уланскихъ, драгунскихъ и кирасирскихъ полковъ за года съ 1806 по 1855. Можно очень пожалѣть, что сохранились одни только журналы, да нѣкоторыя дѣла съ приказами; вѣроятно, и этотъ архивъ подвергся практиковавшемуся въ прежнее время пересмотру дѣлъ, кончавшемуся всегда очень просто: отбирались журналы входящихъ и исходящихъ бумагъ, приказы и нѣкоторыя руководственныя дѣла и отмѣчались „къ вѣчному храненію", а все остальное безжалостно продавалось за ничтожную цѣну по вѣсу бумаги, но и сохранившіеся при управленіи Харьковскаго уѣзднаго воинскаго начальника журналы и приказы ни въ одномъ полку, или эскадронѣ не идутъ подрядъ за нѣсколько лѣтъ, а то и дѣло встрѣчаются недостачи годовъ, вѣроятно пропавшихъ.

Смотря на журналы входящихъ и исходящихъ бумагъ по ихъ теперешнему значенію, можно предполагать, что храненіе ихъ не представляетъ никакого интереса, потому что краткія записи полученныхъ или отправленныхъ бумагъ, да еще въ изложеніи смысла ихъ журналистомъ-писаремъ, даютъ только слабое понятіе о содержаніи бумагъ, возстановить же факты, которыхъ бумаги касаются, конечно, не могутъ, но журналы исходящихъ бумагъ первой половины прошлаго столѣтія многихъ штабовъ и войсковыхъ частей представляютъ богатый матеріалъ для справокъ, потому что записи велись совсѣмъ иначе. Дѣлопроизводство того времени у нѣкоторыхъ начальниковъ было идеально просто и хорошо: всѣ получаемыя ими бумаги подшивались, по времени полученія, или въ одно общее дѣло, съ заголовкомъ „Входящія бумаги отъ разныхъ мѣстъ и лицъ" (если бумагъ было много, то онѣ дѣлились по времени на 12 дѣлъ, по мѣсяцамъ, или же по третямъ, или четвертямъ года), или подборъ и подшивка, вѣрнѣе прочный переплетъ, бумагъ дѣлались по тѣмъ лицамъ, отъ которыхъ онѣ поступали, такъ напримѣръ въ штабѣ артиллерійской дивизіи подшивались въ особое дѣло всѣ повелѣнія начальника артиллеріи арміи или корпуса, корпуснаго командира и главнокомандующаго, и въ особыя дѣла подшивались донесенія командировъ артиллерійскихъ бригадъ, конныхъ ротъ или батарей, парковъ, съ надписями „донесенія за такой то годъ отъ такого то, а разныя бумаги подшивались въ особое дѣло съ заголовкомъ: „Отъ разныхъ мѣстъ и лицъ". На каждой бумагѣ помѣчались резолюція и № соотвѣтствующаго исполненія. Исполненія по полученныхъ бумагамъ и вообще все, что писалось отъ командира части, буквально вписывалось въ журналъ исходящихъ бумагъ, начиная съ того, кому это было адресовано и кончая всѣми подписями и приложеніями. Такимъ образомъ исходящіе журналы представляли собою все, что куда либо писали изъ штаба или воинской части, и затѣмъ уже никакихъ черновиковъ не сохранялось, и въ нихъ не было надобности. Объ этомъ порядкѣ дѣлопроизводства я распространился съ цѣлью представить значеніе журналовъ, хранимыхъ въ архивахъ, и отмѣтить историческую цѣнность такихъ журналовъ, въ которыхъ всѣ бумаги записывались подробно.

3) Архивъ при управленіи Кіевскаго уѣзднаго воинскаго начальника, по описямъ, просмотрѣннымъ членомъ Отдѣла, отст. генералъ-маіоромъ *Н А. Лопатинымъ*, не заключаетъ въ себѣ дѣлъ, заслуживающихъ особаго вниманія, причиною чему можетъ быть и то, что этотъ архивъ, находясь въ вѣдѣніи бывшаго Кіевскаго баталіона внутренней стражи, а потомъ при управленіи мѣстнаго губернскаго воинскаго начальника, три раза подвергался пожарамъ (въ 1862 году и два раза въ 1878 году) и одинъ разъ, въ 1872 году былъ расхищенъ.

Наиболѣе старыми дѣлами этого архива сохранились дѣла бывшей Кіевской военно-исправительной роты за 1831—1871 г.г. (журналы входящихъ и исходящихъ бумагъ, руководственныя распоряженія и приказы по ротамъ, по мѣстнымъ войскамъ и по Кіевской крѣпости). Большинство остальныхъ дѣлъ касаются бывшихъ Кіевскихъ мѣстныхъ войскъ: мѣстнаго баталіона, мѣстнаго полка, губернскаго баталіона, баталіона внутренней стражи, гарнизоннаго баталіона и управленія губернскаго воинскаго начальника, все за 1860—1870 г.г.; есть журналъ вход. и исход. бумагъ за 1860 г. Кіевскихъ комендантовъ, которыхъ въ то время полагалось въ Кіевѣ два, и таковыми въ 1860 г. состояли: первымъ —генералъ-лейтенантъ Владим. Иванов. Цебриковъ и вторымъ—генералъ-маіоръ Валер. Иванов. Левковичъ. Изъ дѣлъ позднѣйшаго времени, въ архивѣ хранятся дѣла частью упраздненныхъ, частью расформированныхъ 19—22 и 85—90 резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ, 29 и 30 резервн. пѣхотн. полковъ и штабовъ 8 и 13 резервныхъ пѣхотныхъ дивизій.

Кромѣ этихъ войсковыхъ архивовъ, въ Архивной комиссіи, за отчетный годъ, наводились справки о старыхъ архивохранилищахъ, а затѣмъ и въ нашъ архивъ поступило нѣсколько старыхъ дѣлъ и документовъ. Дѣла, о которыхъ наводились справки, а равно и полученныя нашимъ архивомъ, слѣдующія:

1) Дѣла, относящіяся къ польскому мятежу 1863—1864 г.г., хранящіяся въ числѣ секретныхъ дѣлъ при Волынскомъ губернскомъ правленіи. Просмотръ этихъ дѣлъ принялъ на себя членъ Отдѣла, полковникъ *Егорьевъ*, но, за выѣздомъ изъ Житоміра, передалъ эту работу, съ описью дѣлъ, 19-ой артиллерійской бригады штабсъ-капитану *Приходкину*.

2) Принадлежащій г.г. Толли архивъ Вишневецкихъ, осмотръ котораго Архивная комиссія надѣялась произвести еще въ прошломъ 1909 году, но отсутствіе г. Толли изъ Кіева не дало въ томъ возможности. Въ 1910 г. часть бумагъ и книгъ была осмотрѣна членомъ Отдѣла, профессоромъ Духовной академіи, протоіереемъ *Ф. И. Титовымъ*, при содѣйствіи и большой помощи хранителя Городского Музея *Д. М. Щербаковскаго*, но пересмотрѣть всѣ книги и документы нельзя было какъ по неудобству условій храненія ихъ, въ забитыхъ ящикахъ, въ холодныхъ постройкахъ при домѣ г. Толли, такъ и по затруднительности для г.г. Толли удѣлить достаточно времени для предъявленія къ осмотру всѣхъ ящиковъ; поэтому осмотрѣно лишь нѣсколько ящиковъ, о содержимомъ которыхъ протоіерей Ф. И. Титовъ сдѣлаетъ сообщеніе Отдѣлу.

3) Архивъ Городецкаго Музея (Волынской губ.) барона Θеодора Рудольфовича Штейнгеля, любезно предложившаго членамъ нашего Отдѣла пользоваться матеріалами, собранными въ его Музеѣ. Въ архивномъ отдѣлѣ его имѣются документы, относящіеся къ городамъ Житоміру и Луцку за время польскаго мятежа 1831 года, причемъ часть неразобранныхъ еще документовъ баронъ Штейнгель согласился даже при случаѣ доставить въ Кіевъ, для пересмотра Архивною комиссіею.

4) Документы генерала польскихъ войскъ Каэтана Бобра-Піотровицкаго, которые предполагались хранящимися въ Загаецкомъ монастырѣ Волынской губерніи. Съ разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, архіепископа Волынскаго, командиръ 1 бригады 11 пѣхотн. дивизіи, генералъ-маіоръ *Путиловъ*, членъ нашего Отдѣла, принялъ участіе въ выясненіи, какіе документы генерала Бобра хранятся въ Загаецкомъ монастырѣ, но просмотръ его архива, произведенный прапорщикомъ *Суходольскимъ*, и опросы въ монастырѣ дали печальные результаты, выяснивъ, что архивъ генерала Бобра, заключавшій его родословную, рукописи о военныхъ дѣйствіяхъ и разные документы, около десяти лѣтъ тому назадъ проданъ съ аукціона, купленъ евреями и совершенно уничтоженъ, въ монастырскомъ же архивѣ имѣются только нѣкоторыя тяжебныя бумаги Бобра съ монастыремъ о земляхъ; образцы такихъ бумагъ, а съ ними историческій очеркъ Загаецкаго монастыря, генералъ-маіоръ Путиловъ прислалъ въ Архивную комиссію.

5) Отъ наслѣдниковъ скончавшагося въ Кіевѣ генерала отъ инфантеріи Е. О. Маціевскаго получены завѣщанныя имъ Кіевскому Отдѣлу бумаги, касающіяся участія покойнаго въ войнѣ съ Турціею 1877—1878 г.г., въ составѣ 9-го армейскаго корпуса, и дальнѣйшей службы въ должностяхъ Командующаго войсками Забайкальской области, Помощника Командующаго войсками Туркестанскаго военнаго округа и командира 1-го Туркестанскаго армейскаго корпуса.

6) Отъ подполковника *Б. С. Стеллецкаго* переданы въ Архивную комиссію документы и служебная переписка генералъ-лейтенантовъ Степана Герасимовича и Петра Львовича Соболевскихъ, изъ которыхъ первый скончался въ 1847 году въ должности начальника 13 пѣхотной дивизіи, а послѣдній въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія былъ начальникомъ мѣстныхъ войскъ прежде въ Кіевскомъ, а потомъ въ Казанскомъ военныхъ округахъ.

7) Членъ Отдѣла, адъютантъ Командующаго войсками округа, штабсъ-ротмистръ *М. Ф. Бакулинъ* и въ отчетномъ году продолжалъ въ Волынской и Полтавской губерніяхъ розыски для архива Отдѣла документовъ и подходящихъ для музея предметовъ. Въ Архивную ко-

миссію имъ передано болѣе тысячи разныхъ отдѣльныхъ документовъ, и Совѣтъ Отдѣла, за это дѣятельное участіе въ образованіи архива нашего Отдѣла, въ теченіи года нѣсколько разъ выражалъ благодарность М. Ф. Бакулину.

Въ Архивной комиссіи, въ особую опись вносились всѣ доставленные ей документы и рукописи, но очень большое количество и польскій языкъ, на которомъ изложена большая часть ихъ, не дали возможности привести ихъ въ должный порядокъ и использовать данный въ нихъ матеріалъ для „Военно-Историческаго Вѣстника"; часть ихъ передана генералъ-маіору *Н. А. Ходоровичу,* предложившему помочь въ переводѣ ихъ.

8) Членъ сотрудникъ нашего Общества, изслѣдователь и собиратель древностей, *К. В. Болсуновскій* также оказалъ помощь организаціи архива, предоставивъ ему нѣсколько старинныхъ патентовъ на чины и другихъ документовъ, рукописный штатъ 1764 года корабельному и галерному флоту и книгу 1762 года для записи въ Кіевѣ подорожныхъ и паспортовъ.

Какъ послѣдствіе развитія дѣятельности нашего Отдѣла, можно отмѣтить полученіе имъ отъ своихъ членовъ сообщеній Отдѣлу объ извѣстныхъ имъ, заслуживающихъ вниманія предметахъ старины. Эти заявленія сосредоточиваются пока въ Архивной комиссіи, предполагающей дѣлать о нихъ сообщенія въ „Военно-Историческомъ Вѣстникѣ".

За 1910 годъ въ Архивную комиссію такія сообщенія поступили:

1) Командиръ 5-го запаснаго кавалерійскаго полка, полковникъ *Бржозовскій* увѣдомилъ, что въ слободѣ Балаклеѣ, Зміевск. уѣзда, Харьковской губерн., каменная церковь, заложенная въ 1779 году, стоитъ на мѣстѣ бывшей еще въ 1683 году деревянной церкви, отмѣченной вниманіемъ къ ней Императора Петра I, который пожертвовалъ ей ризу, Евангеліе и колоколъ. Риза-фелонь золотистосеребряная, съ оплечьемъ изъ бархата, съ вышитыми на немъ золотомъ, серебромъ и жемчугомъ изображеніями Спасителя и Апостоловъ; эта риза бережно хранится до сего времени и употребляется одинъ разъ въ годъ, въ день тезоименитства Императора, 29-го іюня. Евангеліе, по надписи на немъ, напечатано въ Москвѣ, въ 1683 году, по повелѣнію великихъ государей Іоанна и Петра Алексѣевичей. Колоколъ съ надписью, что „литъ въ 1683 году по указу великихъ государей, изъ разряда вѣстовой колоколъ, вѣса 10 пуд. и посланъ въ Булаклею". По этой надписи можно предполагать, что онъ былъ назначенъ въ крѣпость или войско. Все время военныхъ поселеній эта церковь была ихъ штабнымъ соборнымъ храмомъ, и къ ней была еще приписана Митрофаньевская лазаретная церковь уланскаго полка 8-го поселеннаго округа.

2) Нѣжинскій уѣздный воинскій начальникъ, полковникъ *Монаевъ* сообщилъ, что въ Нѣжинѣ заслуживаетъ вниманія храмъ, сооруженіе котораго относится къ XVII вѣку, когда въ Нѣжинской крѣпостной цитадели, вмѣстѣ съ домами для воеводы и другихъ властей, воздвигли и церковь, прочной сводчатой постройки, со стѣнами толщиною въ 3 арш. Въ такомъ видѣ уцѣлѣлъ этотъ храмъ и до настоящаго времени, и въ немъ, въ числѣ мѣстныхъ иконъ, замѣчательны украшенныя дорогими старинными окладами: Тихвинская Божья Матерь—полковой образъ Стрѣлецкой войсковой части, стоявшей въ Нѣжинѣ послѣ Полтавскаго сраженія, и Св. Николая Чудотворца—образъ, почитаемый чудотворною святынею по записанному въ храмѣ преданію, что заступничеству Святителя Нѣжинъ въ 1709 году обязанъ спасеніемъ отъ отряда шведскихъ войскъ.

3) Командиръ 167 пѣхотнаго Острожскаго полка, полковникъ *Кадомскій* сообщилъ о памятникахъ военной старины въ Черниговской губерніи: остаткахъ крѣпостныхъ валовъ (крѣпостей) въ Черниговѣ, Кролевцѣ, Глуховѣ, Новгородъ-Сѣверскѣ, Стародубѣ, и поле битвы у Листвина (въ 1024 г. между Ярославомъ и Мстиславомъ) и о заслуживающимъ вниманія, хранящемся въ библіотекѣ Черниговской мужской гимназіи атласѣ отъ руки сдѣланныхъ плановъ крѣпостей Черниговской губерніи 1777 года.

4) Отъ подполковника 17 пѣхотнаго Архангелогородскаго полка *Черницкаго*, имѣвшаго возможность, съ разрѣшенія барона де-Шодуара, осмотрѣть часть его библіотеки, въ Житомірѣ, полученъ перечень нѣкоторыхъ старинныхъ книгъ этой библіотеки. Владѣлецъ библіотеки, баронъ де-Шодуаръ, членъ нашего Общества, относится съ полнымъ сочувствіемъ къ дѣятельности Кіевскаго Отдѣла, оказывая ему большую поддержку; желающіе работать въ его библіотекѣ встрѣчаютъ самый радушный пріемъ, а потому перечень отмѣченныхъ подполковникомъ Черницкимъ книгъ представляетъ интересъ для тѣхъ изъ занимающихся исторіею, которые могутъ въ Житомірѣ побывать въ библіотекѣ барона де-Шодуара. Года изданія и заглавія этихъ книгъ слѣдующіе: 1703 и 1704 г.г.—Вѣдомости о военныхъ дѣлахъ. 1705 г.—Освободительство Ливоніи Государемъ Петромъ Великимъ. 1705 г.—Освобожденіе Ливоніи. 1708 г.—Царскій путь. 1709 г.—О побѣдѣ подъ Полтавой. 1711 г.—Самоксаръ о побѣдѣ подъ Полтавой. 1711 г.—Зерцало Монарховъ. 1716 г.—Манифестъ о разломѣ мира Султана съ Россіей 1718 г.—Надежда добрыхъ и долгихъ лѣтъ сыну Петра I. 1718 г.—Собранное дѣяніе въ Кіевѣ 1157 года. 1720 г.—О побѣдѣ надъ Карломъ XII. 1721 г.—Розыскъ исторіи коихъ ради винъ были Императоры Римскіе. 1725 г.—Краткая повѣсть о смерти Императора Петра I. 1726 г.—Правда воли Монаршей. 1737 и 1739 г.г.—Донесенія о воен-

ныхъ дѣйствіяхъ противъ Турціи. 1736 г.—Супрасльская лѣтопись Новгородскаго и Кіевскаго лѣтописца (рукопись). 1466 г.—Іоанна III отвѣтное письмо Римскому Папѣ. XII вѣка—Посланіе ко Владиміру Князю всея Руси сыну Всеволоду о Латынянахъ какъ свержены были.

Въ прошломъ отчетѣ, за первый годъ дѣятельности Отдѣла было показано, что при Архивной комиссіи положено начало библіотекѣ, въ которую тогда же поступило болѣе 800 книгъ.

Въ отчетномъ, второмъ году своего существованія, библіотека продолжала увеличиваться, благодаря присылкѣ ей учеными обществами ихъ изданій, и членами Отдѣла своихъ трудовъ или собранныхъ ими и жертвуемыхъ библіотекѣ книгъ. Подробныя описи поступившихъ книгъ, по мѣрѣ полученія, были напечатаны въ „Военно-Историческомъ Вѣстникѣ“ (1909 г. № 3—4; 1910 г. № 1—2 и 1911 г. № 1—2), а потому, не приводя списка ихъ, ограничиваемся переименованіемъ учрежденій и лицъ, которыя, оказавъ участіе къ сформированію нашей библіотеки, прислали въ истекшемъ году книги и пособія, значительно пополнившія составъ ея:

ИМПЕРАТОРСКАЯ Археологическая комиссія, всѣ изданныя ею „Извѣстія“—54 кн., Историческое Общество Нестора Лѣтописца, издаваемыя имъ „Чтенія“—15 кн., Комиссія по разбору древнихъ актовъ—6 кн., Военно-Историческій Отдѣлъ Генеральнаго Штаба—25 кн., Главное Управленіе Генеральнаго Штаба—6 кн., Библіотека Университета св. Владиміра—1 кн., профессоръ В. С. Иконниковъ—12 кн., профессоръ Ю. А. Кулаковскій—4 кн., профессоръ, протоіерей Ѳ. И. Титовъ—3 кн., тайный совѣтникъ П. А. Зиловъ—28 кн., генералъ-лейтенантъ Н. А. Епанчинъ—3 кн., генералъ-отъ-инфантеріи Е. О. Маціевскій—42 кн., 4 карты Азіи и 6 альбомовъ, генералъ-маіоръ Н. А. Ходоровичъ—32 кн., штабсъ-ротмистръ М. Ѳ. Бакулинъ—42 кн., есаулъ А. А. Войцеховскій—25 кн., подполковникъ Б. С. Стеллецкій—16 кн., генералъ-лейтенантъ М. М. Щастный—17 кн., К. В. Болсуновскій—19 кн., дѣйствительный статскій совѣтникъ Д. П. Калиновскій—2 кн., князь Р. В. Сангушко—5 кн., полковникъ Б. В. Адамовичъ—2 кн, генералъ-маіоръ Н. А. Блажовскій—1 кн., М. Г. Душинкевичъ—1 кн., священникъ І. Шиповичъ—1 кн., священникъ К. Бокадоровъ—1 кн., капитанъ Л. К. Александровъ—3 кн., М. Я. Шатовъ—1 кн. и 2 фотографіи, фирма „В. Ф. Червеный и Сыновья“—7 кн., генералъ-маіоръ А. Г. Левитскій—1 атласъ артиллер. 1842 г., генералъ-лейтенантъ Н. П.

Рѣщиковъ—22 экз. картъ и плановъ военной исторіи, генералъ-лейтенантъ С. С Саввичъ—41 геогр. карт., 7 план. город. и 11 план. къ академ темамъ и генералъ-лейтенантъ П. А. Кохно—коллекцію 3-хъ верстн. картъ Варшавскаго военнаго округа.

Итого, за отчетный годъ получено 374 книги, атласъ артиллеріи, 6 альбомовъ и 85 плановъ и картъ, а всего по описи библіотеки состоитъ въ ней 1283 книги.

За Предсѣдателя Архивной и Библіотечной комиссіи, товарищъ его **Д. Меньшовъ.**

Выписано 22 изд. карть и планов военной географіи, генеральнаго Штаба С. О. Савицкаго—4 изд. карть, 7 изд. картъ и 11 изд. планов, карты съ генераломъ П. А. Кочко ... коллекцію 3-хъ верстъ карты Варшавскаго военнаго округа.

Итого, за отчетный годъ получено 574 книги, атласъ артиллеріи, 6 альбомовъ, и 80 плановъ и картъ, а всего по описи библіотеки состоитъ въ ней 1283 книги.

За Предсѣдателя Архивной и Библіотечной коммиссіи, товарищъ его Д. Мельниковъ.

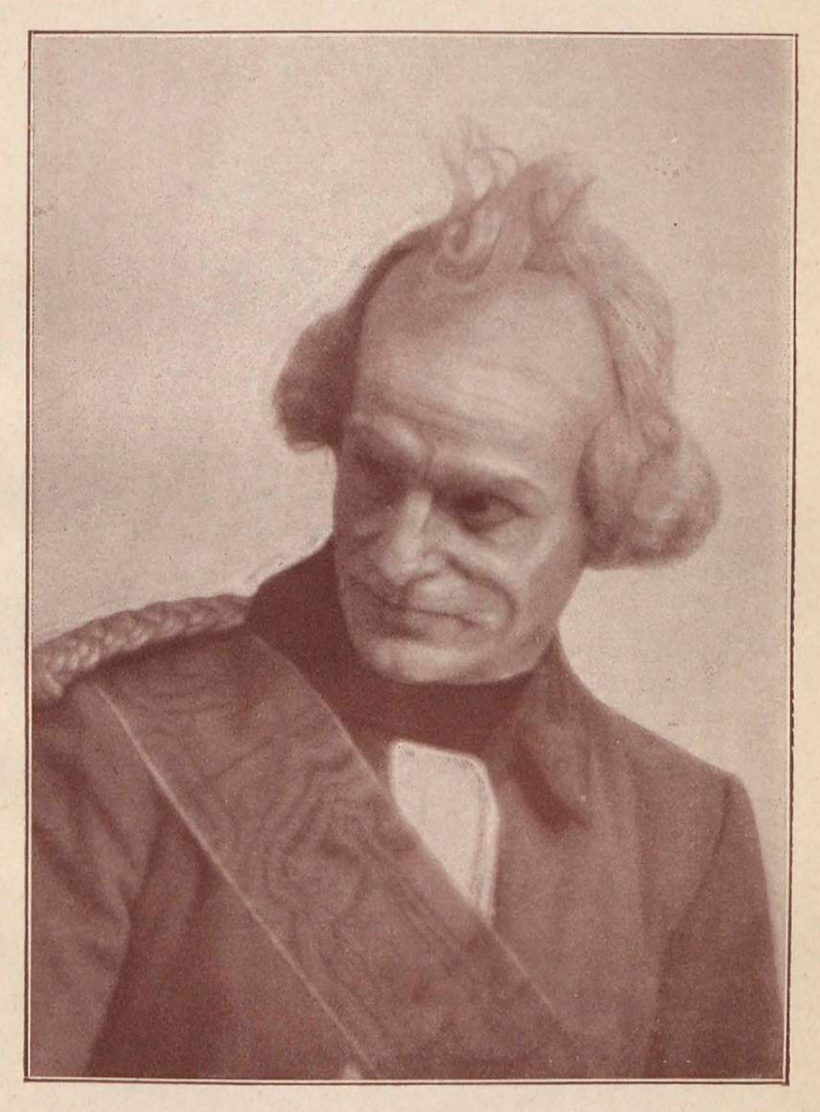
Въ прошломъ отчетѣ за первый годъ дѣятельности Отдѣла было указано, что [illegible] библіотека въ [illegible].

Въ отчетномъ, второмъ году своего существованія библіотека продолжала увеличиваться, благодаря [illegible] ученыхъ обще[illegible] и членовъ Отдѣла [illegible] книги. Подробный [illegible] былъ напечатанъ въ „Военно-Историческомъ Вѣстникѣ" (1909 г. № 3—4, 1910 г. № 1—2 и 1911 г. № 1—2), а потому, не приводя здѣсь его, ограничимся перечисленіемъ учрежденій и лицъ, которыя, принявъ участіе въ сформированіи нашей библіотеки, прислали въ истекшемъ году книги и пособія, значительно пополнившія составъ ея.

ИМПЕРАТОРСКАЯ Археологическая коммиссія [illegible] „Извѣстія"—34 кн., Историческое Общество Нестора Лѣтописца [illegible] „Чтенія"—15 кн., [illegible] 8 кн., [illegible] Генеральнаго Штаба—25 кн., Главное Управленіе Генеральнаго Штаба—2 кн., [illegible] [illegible]

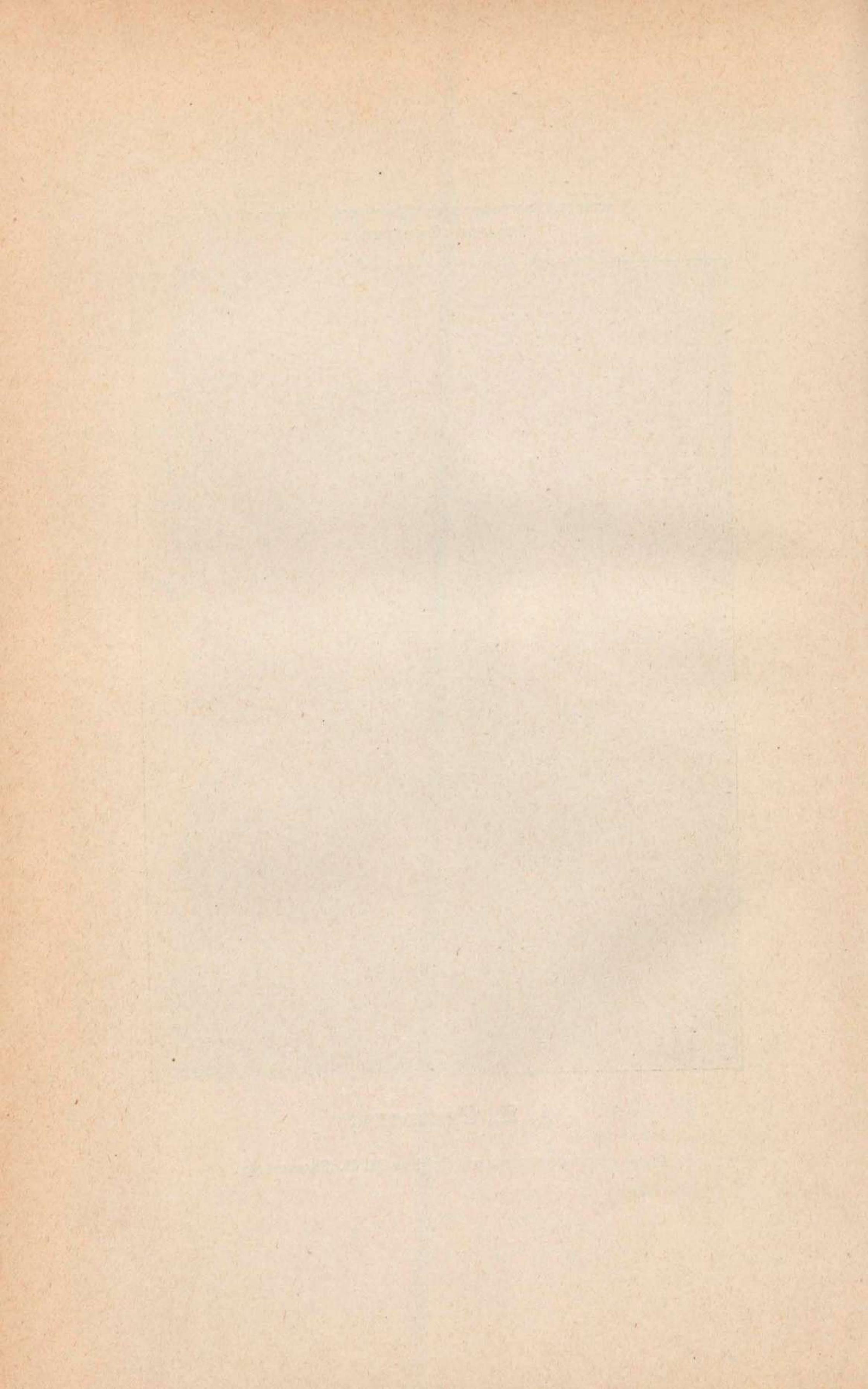
[illegible]

Пьеса „Измаилъ“, поставленная Кіевскимъ Отдѣломъ на сценѣ театра „Соловцовъ“.



А. В. Суворовъ,

роль исполнена членомъ Отдѣла М. В. Галкинымъ.



ЖУРНАЛЪ
Ревизіонной комиссіи.

15, 21 и 24 февраля 1911 года Ревизіонная комиссія въ составѣ предсѣдателя генералъ-маіора *Новогребельскаго* и членовъ: генеральнаго штаба полковника *Бредова* и старшаго коммерческаго агента Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ *П. Н. Андреева*, съ участіемъ назначенныхъ Совѣтомъ Отдѣла дѣйств. стат. сов. *Мердера* и полковника *Крейтона*, произвела повѣрку денежной отчетности и суммъ за время съ 1 января 1910 года по 1 января 1911 года.

Денежныхъ суммъ къ 1 января 1911 года оказалось:

1) По приходо-расходной книгѣ казначея:

а) по общему отдѣлу	11532 р 91 к.
б) по отдѣлу редакціи «Военно-Историческаго Вѣстника» *въ передержкѣ*	2081 р. 43 к.
в) на сооруженіе памятника Кочубею и Искрѣ	298 р. 33 к.
а всего .	9749 р. 81 к.,

изъ которыхъ 7000 руб. 5% облигаціями Кіевскаго Городского Кредитнаго Общества хранятся по сохранной роспискѣ за № 196983 въ Кіевской конторѣ Государственнаго Банка (на имя отдѣла общества), 1000 руб. хранятся по книжкѣ почтово-телеграфной Государственной сберегательной кассы за № 78093 (на имя генералъ-маіора *Драгомирова)*, 70 руб. хранятся по книжкѣ Государственной сберегательной кассы за № 72167 (на имя Распорядительнаго Комитета), 11 р. 70 к. хранятся по книжкѣ Государственной сберегательной кассы за № 63360 (на имя капитана *Александрова*) и 1668 р. 11 к. наличными деньгами на рукахъ у казначея.

Сверхъ того, изъ денегъ, выданныхъ авансомъ на расходы, состоитъ: у Секретаря Отдѣла полковника *Стеллецкаго* 8 р. 29 к.

Отчетовъ по расходу авансовъ, выданныхъ на поѣздки въ м. Берестечко господину *Каманину,* въ суммѣ 100 р. и капитану *Добровольскому,* въ суммѣ 75 р.—не представлено, за неизвѣщеніемъ означенныхъ лицъ о предстоящей повѣркѣ.

2) По приходо-расходной книгѣ редакціи «Военно-Историческаго Вѣстника», изъ общей суммы выданныхъ казначеемъ авансомъ редакціи 955 р. 50 к. и остатка отъ прошлаго года, въ суммѣ 29 р. 84 к., израсходовано 793 руб. 44 коп. и къ 1 января 1911 года осталось наличными деньгами 191 р. 90 к.

Приходъ и расходъ суммъ въ общемъ показанъ правильно и оправдывается документами, но по отношенію веденія отчетности, комиссія считаетъ долгомъ высказать нижеслѣдующее:

1) Приходныя статьи должны оправдываться квитанціями, которыя надлежитъ выдавать казначею при всякомъ полученіи денегъ.

2) Въ числѣ оправдательныхъ документовъ у казначея должны быть копіи журнальныхъ постановленій Распорядительнаго Комитета или иные документы, служащіе основаніемъ для производства имъ того или иного расхода.

3) Оправдательные документы слѣдовало бы составлять въ болѣе опредѣленныхъ и точныхъ выраженіяхъ, а не одной общей суммой по разнороднымъ расходамъ.

4) Для оправданія расхода по пересылкѣ корреспонденціи, оплачиваемой марками, какъ простой, такъ и заказной, желательно завести разносную книгу, по которой и сдавать отправленія на почту подъ росписку.

5) Всѣ суммы, слѣдуемыя редакціи «Военно-Историческаго Вѣстника», должны быть получаемы казначеемъ.

6) Отчетность по редакціи «Военно-Историческаго Вѣстника» должна быть ведена исключительно по тѣмъ суммамъ, какія выдавались ей казначеемъ авансомъ на расходы.

7) Всѣ приходо-расходчики, которымъ выдаются авансомъ деньги на расходы, должны доставлять казначею авансовые счета съ оправдательными документами не позже 10 января каждаго года.

8) По отношенію недополученныхъ по подписнымъ листамъ на сооруженіе памятника Кочубею и Искрѣ отъ нѣкоторыхъ лицъ, въ суммѣ 15 руб., надлежитъ войти въ надлежащія сношенія.

9) Суммы, хранящіяся по книжкамъ сберегательной кассы на имя нѣкоторыхъ членовъ общества, должны быть сданы или на имя отдѣла общества или на имя отдѣльныхъ учрежденій таковаго.

10) Сумма наличныхъ денегъ, какая можетъ находиться на рукахъ у казначея, должна быть установлена Совѣтомъ Отдѣла и

11) Вообще денежная отчетность требуетъ нѣкотораго упорядоченія и установленія опредѣленныхъ правилъ, какъ по веденію отчетности, такъ и по расходованію суммъ.

Подлинный за надлежащими подписями.

Съ подлиннымъ вѣрно:

К. Новогребельскій.

[illegible]

2) По приходо-расходной книгѣ редакціи [illegible] «Вѣстника» изъ общей суммы выдавалось вычетомъ авансовъ редакціи 958 р. 50 к. и остатка отъ прошлаго года, въ суммѣ 20 р. 83 к., [illegible] 785 руб. [illegible] 1911 года осталось наличными деньгами 191 р. 90 к.

Приходъ и расходъ суммъ въ общемъ показаны правильно и [illegible] по отношенію [illegible] отчетности, комиссія считаетъ долгомъ высказать нижеслѣдующее:

1) Приходныя статьи должны опредѣляться квитанціями, которыя надлежитъ выдавать казначею при всякомъ полученіи денегъ.

2) Въ числѣ оправдательныхъ документовъ у казначея должны быть копіи журнальныхъ постановленій Распорядительнаго Комитета или иные документы, служащіе основаніемъ для производства того или иного расхода.

3) Оправдательные документы слѣдовало бы составлять въ болѣе опредѣленныхъ и точныхъ выраженіяхъ, а не одной общей суммой по разнороднымъ расходамъ.

4) Для опредѣленія расхода на пересылку корреспонденціи [illegible] необходимо завести разносную книгу, [illegible] отправляемаго на почту подъ росписку.

5) Всѣ суммы [illegible] должны быть получаемы казначеемъ.

6) Отчетность по редакціи [illegible] должна быть ведена исключительно по тѣмъ суммамъ, какія [illegible] казначеемъ [illegible] за расходы.

7) Всѣ приходо-расходчики, которымъ выдаются авансомъ деньги на расходы, должны доставлять [illegible] отчеты съ оправдательными документами не позже 10 января каждаго года.

8) По отношенію [illegible] подписныхъ листовъ на сооруженіе памятника [illegible] въ суммѣ 15 руб., надлежитъ войти въ надлежащія сношенія.

9) Суммы, хранящіяся по [illegible] книжкамъ сберегательныхъ кассъ на имя [illegible] должны быть [illegible] общества или [illegible] учрежденій [illegible]

ОТЧЕТЪ

Казначея Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Приходъ.

Остатокъ суммъ отъ 1909 года	**18 р. 85 к.**

Въ 1910 г. поступило:

Членскихъ взносовъ	1224 р. — к.
Отъ лекцій Г. Е. Афанасьева	490 „ 65 „
Отъ лекцій В. И. Гаврилова	21 „ 75 „
Отъ спектаклей („Измаилъ“)	788 „ 81 „
% на капиталы Отдѣла	223 „ 58 „
Пожертвованіе С. С. Могилевцева	10000 „ — „
„ барона де-Шодуаръ.	250 „ — „
„ его же, на музей	1000 „ — „
Получено отъ Ф. Ф. Трепова сверхъ членск. взноса	14 „ — „
Отъ Кіевскаго губернатора на устройство спектаклей.	1000 „ — „
Остатокъ при покупкѣ % бумагъ	488 „ 53 „
Итого въ приходѣ	15520 р. 17 к.

Кромѣ того специальныхъ средствъ:

На памятникъ Искрѣ и Кочубею пожертвовано 328 р. 48 к., а за расходомъ изъ нихъ 30 р. 15 к.	298 р. 33 к.
Итого. . .	298 р. 33 к.
Всего. . .	**15818 р. 50 к.**

Расходъ.

По канцеляріи.

Вознагражденіе письмоводителю и переписчикамъ	409 р. — к.
Почтовые и телеграфные расходы	136 „ 06 „
Канцелярскіе расходы	326 „ 25 „
Типографскіе расходы	279 „ 75 „
Храненіе % бумагъ и комиссіонныя банку . .	54 „ 80 „
Итого. . .	1205 р. 86 к.

Расходы по Отдѣлу вообще.

Покрытіе перерасхода за 1909 годъ	254 р. 95 к.
Авансы на поѣздки г.г. Каманина, Дитерихса, Добровольскаго, Наркевича и Бакулина . .	336 „ 21 „
Раскопки въ Бѣлгородкѣ	524 „ 82 „
Уплочено хору Надеждинскаго	25 „ — „
Рамы для фотографій Отдѣла	23 „ — „
Итого. . .	1163 р. 97 к.

По Распорядительному Комитету.

Расходы на засѣданія его	17 р. 72 к.
Устройство безплатныхъ лекцій и сообщеній . .	129 „ 70 „
Авансъ у предсѣдателя Комитета	50 „ — „
Итого. . .	197 р. 42 к.

По Музейной комиссіи.

Устройство помѣщенія музея	900 р. — к.
Авансъ Музейной комиссіи.	450 „ — „
Вознагражденіе сторожу	10 „ — „
Итого. . . .	1360 р. — к.

По Архивной комиссіи и библіотекѣ.

За пріобрѣтенныя книги	10 р. — к.
Авансъ Архивной комиссіи.	50 „ — „
Итого	60 р. — к.

По изданію „Военно-Историческаго Вѣстника".

Пособіе редакціи изъ суммъ Отдѣла за 1910 г.	1500 р. — к.
Уплочено по счетамъ редакціи	581 „ 43 „
Итого . . .	2081 р. 43 к.
Всего расхода . . .	**6068 р. 69 к.**

На 1911 годъ въ остаткѣ . . . . **9749** р. **81** к.

Изъ нихъ:

Суммъ Отдѣла.	6662 р. 67 к.
На постановку спектаклей	1788 „ 81 „
На музей.	1000 „ — „
На памятникъ Искрѣ и Кочубею .	298 „ 33 „

Примѣчаніе. Показанные въ этомъ отчетѣ авансы: Распорядительному Комитету—50 р. и Архивной комиссіи—50 р., всего 100 р., по документамъ, представленнымъ въ Ревизіонную комиссію о расходѣ ихъ, въ этой суммѣ выписаны въ расходъ, авансы же Музейной комиссіи—450 р. на расходы по Музею, и на поѣздки членовъ Отдѣла—336 р. 21 к., всего—786 р. 21 к., впредь до выписки въ мѣрѣ дѣйствительнаго расхода, состоятъ въ суммахъ Отдѣла документами сверхъ показанныхъ 9749 р. 81 к

Казначей, капитанъ ***Александровъ.***

СМѢТА

на 1911-й годъ Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

	Всего суммъ.		Изъ нихъ. Суммъ Отдѣла.		На постановку спектаклей.		На музей.		На памятникъ Кочубею и Искрѣ.	
	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.
Остатокъ отъ 1910 года	**9749**	**81**	6662	67	1788	81	1000	—	298	33
Поступленій въ 1911 г. ожидается:										
Членскихъ взносовъ на 1911 годъ .	1411	—	1411	—	—	—	—	—	—	—
% на капиталъ Отдѣла	350	—	350	—	—	—	—	—	—	—
Итого поступленій съ остаткомъ	11510	81	8423	67	1788	81	1000	—	298	33
Расходъ въ 1911 году предположенъ:										
По канцеляріи Отдѣла:										
Жалованье письмоводителю 360 р.										
Ему-же квартирныя и наградныя . . . . 40 »										
Почтов. и телеграфн. расходы 200 »										
Типографскіе расходы 300 »										
Канцелярскіе расходы . . 100 »										
Всего . . . . . . 1000 р.	1000	—	1000	—	—	—	—	—	—	—
По Распорядительному Комитету:										
Устройство лекцій . . . . 150 р.										
Расходы на засѣданія Комитета . . . . 25 »										
Непредвидѣнные расходы . 50 »										
Всего . . . . . . 225 р.	225	—	225	—	—	—	—	—	—	—

		Всего суммъ.		ИЗЪ НИХЪ.							
				Суммъ Отдѣла.		На постановку спектаклей.		На музей.		На памятникъ Кочубею и Искрѣ.	
		руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.
По Музею:											
Плата Городскому Музею за отопленіе, воду и др. расходы по помѣщенію Военно-Истор. Музея . . .	216 р.										
Освѣщеніе	60 »										
Наемъ прислуги	180 »										
Письмоводителю	60 »										
Канцелярскіе расходы . . .	40 »										
Доставка предметовъ, рамы, замки и проч., устройство музея, уплата рабочимъ, одежда прислуги и пр. .	200 р.										
Всего	756 р.	756	—	756	—	—	—	—	—	—	—
По Архивной и Библіотечной комиссіямъ:											
На текущіе расходы . . .	75 р.										
Всего	75 р.	75	—	75	—	—	—	—	—	—	—
По Редакціонной комиссіи:											
Субсидія «Военно-Историческому Вѣстнику» . . .	1500 р.										
Всего	1500 р.	1500	—	1500	—	—	—	—	—	—	—
По Строительной и Съемочной комиссіямъ:											
На раскопки въ Бѣлгородкѣ и изслѣдованія въ Острогѣ и друг. пункт. . .	300 р.										
Всего		300		300							
Предоставляется въ распоряженіе Музейной и Лекціонной комиссій, на музей и спектакли и комитету на памятникъ Искрѣ и Кочубею		—	—	—	—	1788	81	1000	—	298	33
Итого		**6943**	**14**	**3856**	—	**1788**	**81**	**1000**	—	**298**	**33**
Остатокъ на 1912 годъ . .		**4567**	**67**	**4567**	**67**	—	—	—	—	—	—

Казначей, капитанъ **Александровъ.**

		Всего суммъ.		Изъ нихъ.							
				Отдѣла суммъ.		[illegible]		На музей.		[illegible]	
		руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.
По Музею:											
Плата Городскому Музею за отопленіе, воду и др. расходы по помѣщенію Военно-Истор. Музея	216 р.										
Освѣщеніе	60 »										
Наемъ прислуги	180 »										
Пломбированіе	60 »										
Канцелярскіе расходы	40 »										
Доставка предметовъ, рамы, замки и проч., устройство музея, уплата рабочимъ, единовр. прислугѣ и пр.	200 р.										
Всего	756 р.	756	—	756	—	—	—	—	—	—	—
По Архивной и Библіотечной комиссіямъ:											
На текущіе расходы	75 р.										
Всего	75 р.	75	—	75	—	—	—	—	—	—	—
По Редакціонной комиссіи:											
Субсидія «Военно-Историческому Вѣстнику»	1500 р.										
Всего	1500 р.	1500	—	1500	—	—	—	—	—	—	—
По Строительной и Съемочной комиссіямъ:											
На раскопки въ Бѣлгородкѣ и изслѣдованія въ Остерѣ и друг. пункт.	300 р.										
Всего		300	—	300	—	—	—	—	—	—	—
Предоставляется въ распоряженіе Музейной и Библіотечной комиссій на музей и спеціально комитету на памятникъ Искрѣ и Кочубею				—	—	1788	81	1000	—	298	33
Итого		6943	14	3856	—	1788	81	1000	—	298	33
Остатокъ на 1912 годъ		4567	67	4567	67						

Распорядительный Комитетъ.

Распорядительный Комитетъ есть исполнительный органъ Совѣта Отдѣла.

Онъ состоитъ: изъ предсѣдателя, товарища его, секретаря и членовъ.

Кромѣ того, въ составъ Распорядительнаго Комитета входятъ въ качествѣ обязательныхъ членовъ: секретарь и казначей Отдѣла.

Предсѣдатель Комитета и его товарищъ избираются Совѣтомъ изъ числа членовъ послѣдняго.

Секретарь избирается предсѣдателемъ изъ числа членовъ Отдѣла; прочіе члены Комитета назначаются отъ каждой изъ существующихъ въ Отдѣлѣ комиссій и утверждаются постановленіемъ Комитета.

Независимо делегатовъ, отъ комиссій (по два отъ каждой) членами Комитета могутъ быть приглашены лица, присутствіе которыхъ въ его составѣ будетъ признано полезнымъ.

Помимо исполненія журнальныхъ постановленій Совѣта, имѣющихъ общій характеръ и не подлежащихъ вѣдѣнію спеціальныхъ комиссій, на Распорядительный Комитетъ возлагается:

1) Сводка всѣхъ частныхъ смѣтъ въ общую годовую смѣту Отдѣла съ необходимыми измѣненіями, вызванными уравненіемъ предполагаемаго прихода съ проектированнымъ расходомъ;

2) Пріемъ и разсмотрѣніе разнаго рода заявленій, исходящихъ отъ членовъ Общества, а также составленіе по нимъ доклада Совѣту;

3) Организація лекцій и сообщеній;

4) Организація экскурсій;

5) Составленіе группъ и объединеніе ихъ по разработкѣ тѣхъ или иныхъ вопросовъ;

6) Всѣ работы, не входящіе въ кругъ дѣятельности существующихъ комиссій.

Распорядительному Комитету предоставляется право вносить въ Совѣтъ и свои представленія по поводу дѣятельности другихъ комиссій съ цѣлью объединенія ихъ работы въ интересахъ общаго дѣла.

Засѣданія Распорядительнаго Комитета могутъ быть двухъ родовъ:

Частныя: относящіяся къ разсмотрѣнію текущихъ дѣлъ;

Общія: для обсужденія принципіальныхъ и другихъ важныхъ вопросовъ, подлежащихъ внесенію въ Совѣтъ.

На частныя засѣданія приглашается очередная половина членовъ Комитета.

Рѣшенія постановляются простымъ большинствомъ голосовъ; при равенствѣ голосовъ рѣшающій голосъ принадлежитъ предсѣдательствующему.

Въ концѣ года Распорядительный Комитетъ вноситъ въ отчетъ о всей своей дѣятельности въ теченіе отчетнаго года.

Архивная комиссія.

---

1) Въ Архивной комиссіи сосредоточивается дѣятельность Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества по розыскиванію, собиранію, охраненію, описанію, обработкѣ и опубликованію документовъ, находящихся въ раіонѣ Отдѣла, какъ въ архивахъ и другихъ учрежденіяхъ, такъ и въ частномъ владѣніи, имѣющихъ значеніе для задачъ, преслѣдуемыхъ Обществомъ (п. 6, лит. а положенія о мѣстныхъ отдѣлахъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества).

2) Въ своей дѣятельности Архивная комиссія имѣетъ въ виду содѣйствіе въ раіонѣ Кіевскаго Отдѣла Военно-Историческаго Общества къ упорядоченію архивнаго дѣла.

3) Представляя въ Совѣтъ Отдѣла предположенія о приведеніи въ извѣстность архивовъ войсковыхъ частей и управленій, находящихся въ раіонѣ Отдѣла, Архивная комиссія, по даннымъ отъ Совѣта разрѣшеніямъ или указаніямъ, сносится съ соотвѣтствующими начальниками частей, войскъ, управленій и штабовъ для полученія отъ нихъ свѣдѣній объ имѣющихся у нихъ архивахъ и для сосредоточенія въ Архивѣ Отдѣла возможно болѣе полныхъ справокъ о всѣхъ старыхъ,

имѣющихъ историческій интересъ дѣлахъ, принимаетъ мѣры къ приведенію въ извѣстность такихъ дѣлъ, къ описанію или снятію копій съ наиболѣе важныхъ документовъ, поручая исполненіе сего членамъ Отдѣла, желающимъ работать по архивному дѣлу.

4) Въ отношеніи архивовъ, находящихся въ вѣдѣніи мѣстныхъ гражданскихъ властей, Архивная комиссія, на основаніи § 37 постановленія Совѣта Отдѣла 13 апрѣля 1909 г., обращается въ соотвѣтствующія учрежденія о предоставленіи членамъ Отдѣла возможности работать въ этихъ архивахъ по описанію ихъ дѣлъ и снятію копій съ представляющихъ интересъ бумагъ и документовъ.

5) Возможно широкими оповѣщеніями какъ въ печати, такъ и черезъ посредство членовъ Общества о стремленіи Архивной комиссіи привести въ извѣстность какъ можно больше архивныхъ данныхъ и собирать архивные документы, Архивная комиссія привлекаетъ къ содѣйствію въ этомъ и отдѣльныхъ какъ военно-служащихъ, такъ и частныхъ лицъ, въ надеждѣ, что многія изъ нихъ, обладая семейными или случайно доставшимися имъ документами, имѣющими значеніе военно или обще-историческое, равно и бытоваго характера, не откажутъ, если не въ предоставленіи такихъ документовъ въ собственность Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества, то въ сообщеніи о нихъ Архивной комиссіи этого Отдѣла для осмотра или снятія копій.

6) Всѣ поступающія какъ по вышеизложеннымъ тремъ пунктамъ свѣдѣнія объ архивахъ и отдѣльныхъ документахъ, такъ и все скопированное съ нихъ, по мѣрѣ полученія въ Архивной комиссіи, заносится въ опись архивныхъ дѣлъ и документовъ и, подъ соотвѣтствующимъ номеромъ, хранится въ архивѣ Отдѣла, а для предоставленія членамъ Отдѣла пользоваться всѣми поступающими въ Архивную комиссію документами и свѣдѣніями объ архивахъ, о каждомъ поступленіи объявляется въ «Военно-Историческомъ Вѣстникѣ», который будетъ служить всѣмъ членамъ Общества указателемъ

матеріаловъ, которыми они могутъ пользоваться въ Архивной кимиссіи.

7) Свѣдѣнія объ архивахъ и документахъ, подлинные документы и копіи съ нихъ, поступающіе помимо Архивной комиссіи въ канцелярію Отдѣла, въ Распорядительный Комитетъ или въ Редакціонную комиссію *), непремѣнно должны изъ оныхъ передаваться по принадлежности въ Архивную комиссію для внесенія въ ея опись и въ очередное оповѣщеніе о поступившихъ матеріалахъ и, лишь послѣ этого, они могутъ быть предоставляемы членамъ Общества, желающимъ воспользоваться ими, какъ матеріаломъ для своихъ работъ или рецензій.

8) Архивная комиссія состоитъ изъ предсѣдателя, товарища его, членовъ и секретаря. Предсѣдатель и его товарищъ избираются по представленію Распорядительнаго Комитета Совѣтомъ Отдѣла. Члены приглашаются предсѣдателемъ комиссіи изъ членовъ Отдѣла, заявившихъ желаніе принять участіе въ архивной работѣ; секретарь избирается комиссіею изъ числа ея членовъ.

9) Засѣданія Архивной комиссіи назначаются по распоряженію предсѣдателя ея, по мѣрѣ накопленія матеріала, который желательно разсмотрѣть въ составѣ комиссіи. Приглашенія въ назначенное засѣданіе разсылаются по распоряженію предсѣдателя какъ членамъ комиссіи, такъ и постороннимъ лицамъ, участіе которыхъ въ обсужденіи подлежащихъ разсмотрѣнію вопросовъ признается предсѣдателемъ полезнымъ для дѣла.

10) Постановленія комиссіи вписываются въ книгу, которая ведется для сего секретаремъ комиссіи, подписываются лицами, участвовавшими въ засѣданіи, и въ предѣлахъ распоряженія предсѣдателя приводятся въ исполненіе, а копіи съ постановленій представляются въ Совѣтъ Отдѣла.

11) При Архивѣ состоитъ библіотека Отдѣла, основаніе которой положено пожертвованными Отдѣлу книгами и жур-

*) И вмѣстѣ съ тѣмъ о всѣхъ поступленіяхъ въ Архивъ сообщается Распорядительному Комитету, а о болѣе цѣнныхъ докладывается Совѣту Отдѣла.

налами, вѣдомость которымъ напечатана во 2-ой книжкѣ «Военно-Историческаго Вѣстника» за 1909 г. (№№ 3 и 4).

12) Библіотека состоитъ въ вѣдѣніи Архивной комиссіи и пополняется изданіями: а) поступающими въ даръ Кіевскому Отдѣлу ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества, б) присылаемыми въ обмѣнъ на книжки издаваемаго при Отдѣлѣ «Вѣстника», и в) пріобрѣтаемыми на средства Отдѣла для пополненія библіотеки и для надобностей Отдѣла.

13) Архивная комиссія, пополнивъ въ значительной степени библіотеку обращеніемъ къ войскамъ и къ членамъ Отдѣла съ просьбами передать въ библіотеку ненужныя имъ книги историческаго и военнаго содержанія, должна по мѣрѣ возможности оповѣщеніями напоминать о томъ, что всѣ оказывающіяся въ войсковыхъ частяхъ, штабахъ и управленіяхъ изданія и справочныя книги могутъ быть очень полезны въ библіотекѣ Отдѣла, какъ справочный матеріалъ, и будутъ приниматься Архивною комиссіею съ большою благодарностью. Архивная комиссія обращаетъ особенное вниманіе на поступленіе въ библіотеку войсковыхъ исторій, хроникъ и памятокъ.

14) Пріобрѣтеніе въ библіотеку книгъ на средства Отдѣла производится по предположеніямъ Архивной комиссіи, съ утвержденія Распорядительнаго Комитета, который, въ зависимости отъ средствъ Отдѣла, можетъ дать разрѣшеніе, въ предѣлахъ какой-либо опредѣленной на годъ суммы, пріобрѣтать изданія и пособія по непосредственному усмотрѣнію Архивной комиссіи.

15) Всѣ поступающія въ Отдѣлъ изданія, подлежащія зачисленію въ библіотеку, заносятся въ библіотечную опись и о полученіи ихъ въ библіотекѣ, Архивная комиссія объявляетъ въ ближайшей книжкѣ «Военно-Историческаго Вѣстника», а потому всѣ изданія, слѣдующія въ библіотеку, поступающія въ канцелярію Отдѣла или въ комиссію, редактирующую «Вѣстникъ», должны по мѣрѣ полученія ихъ передаваться въ Архивную комиссію для занесенія въ опись и включенія въ замѣтку для напечатанія въ «Вѣстникѣ».

16) Если поступающія въ канцелярію Отдѣла или въ Редакціонную комиссію изданія нужны кому-либо для просмотра

или рецензіи, то при передачѣ ихъ въ Архивную комиссію для зачисленія въ библіотеку, сообщается объ этомъ, и Архивная комиссія обязана, записавъ эти изданія, немедленно передать ихъ въ Редакціонную комиссію или указанному члену Отдѣла.

17) Впредь до устройства библіотеки въ соотвѣтствующемъ помѣщеніи, всѣ изданія, о полученіи которыхъ печатается въ «Военно-Историческомъ Вѣстникѣ», выдаются изъ библіотеки по распоряженію товарища предсѣдателя Архивной комиссіи всѣмъ членамъ Общества подъ росписки, которыя хранятся при описи библіотеки.

18) По надлежащемъ устройствѣ библіотеки въ соотвѣтствующемъ помѣщеніи, правила пользованія ею должны быть составлены Архивною комиссіею и представлены на утвержденіе Совѣта Отдѣла, а для завѣдыванія библіотекою долженъ быть избранъ тою же комиссіею библіотекарь изъ числа членовъ Отдѣла.

СПИСОКЪ

Г.г. дѣйствительныхъ членовъ и членовъ сотрудниковъ Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Составленъ къ 1 марта 1911 г.

1	**Абакановичъ**, Павелъ Констант.	Ген.-м., к-ръ 2 бр. 42 п. д.	Кіевъ.
2	**Абрамовичъ**, Филиппъ Семенов.	Полк. 75 п. Сев. п. . .	м. Ладыжинъ.
3	**Аваловъ**, кн. Александръ Семенов.	Полк. въ отставкѣ. . .	Чугуевъ.
4	**Авдѣевъ**, Николай Васильевичъ.	Ген.-л., нач. 2 каз. св. д.	Кам.-Под.
5	**Агапѣевъ**, Всеволодъ Николаев.	Ген. шт. подп. . . .	Кіевъ.
6	**Адамовичъ**, Борисъ Викторов. .	Полк., н. Вилен. уч. .	Вильно.
7	**Акимовъ**, Николай Исаевичъ . .	Ген.-л., н. инж. Вил. в. о.	Вильно.
8	**Акуловъ**, Василій Андреевичъ. .	Ген.-м., к-ръ св. каз. бр.	Воронежъ.
9	**Алексѣевъ**, Михаилъ Васильев. .	Ген.-л., нач. шт. К. в. о.	Кіевъ.
10	**Алексѣевъ**, Семенъ Петровичъ .	Полк. въ отставкѣ. . .	»
11	**Алещенко**, Ѳедоръ Игнатьевичъ.	Полк. 173 п. Каменец. п.	Курскъ.
12	**Александровъ**, Леонидъ Капитон.	Ген. шт. кап.	Кіевъ.
13	**Алымовъ**, Апполинарій Александ.	Ген.-л., нач. 3 бр. кав. зап.	Харьковъ.
14	**Амасійскій**, Яковъ Васильевичъ.	Полк., к-ръ 9 стр. п.	Жмеринка.
15	**Андреевскій**, Владим. Владимир.	Подполк. 8 жел дор. бат.	Кіевъ.
16	**Андреевъ**, Петръ Николаевичъ .	Ст. ком. аг. управ. Ю.-З. ж. д.	»
17	**Анчевскій**, Николай Васильев. .	Ген.-м. въ отставкѣ. . .	Харьковъ.
18	**Араканцевъ**, Яковъ Петровичъ.	Войск. ст. 17 Дон. каз. п.	Полтава.
19	**Арановичъ**, Александръ Григор.	Подп. 45 п. Азов. п . .	Староконстантиновъ.
20	**Араповъ**, Николай Ивановичъ. .	Полк., нач. шт. 9 к. д.	Кіевъ.
21	**Аршаница**, Василій Андреевичъ.	Подп. 5 понт. бат. . .	»
22	**Афанасьевъ**, Алексан. Николаев.	Миров. поср. 2 уч., Брацл. у. . . .	Брацлавъ.
23	**Афанасьевъ**, Георгій Емельян. .	Упр. Кіев. конт. Гос. бан.	Кіевъ.
24	**Афанасьевъ**, Федоръ Михайлов.	Пор. 123 п. Козл. п. .	Харьковъ.
25	**Ахмадовъ**, Георгій Георгіевичъ.	Пор. 5 понт. бат. . . .	Кіевъ.

26	**Базилевичъ**, Владиміръ Петров.	Шт.-к., пом. ст. ад. шт. о.	Кіевъ.
27	**Бакшеевъ**, Петръ Николаевичъ.	Кап. шт. пол. инж. войскъ.	»
28	**Бакулинъ**, Михаилъ Федоров. .	Шт.-рот., ад. ком. в. . .	»
29	**Балабинъ**, Василій Андреевичъ.	Полк въ отставкѣ. .	Новочеркаскъ обл. в. Донского.
30	**Баланинъ**, Дмитрій Васильевичъ.	Ген.-л., нач. 18 п. д. .	Люблинъ.
31	**Балачинскій**, Захарій Александ.	Ген.-л., нач. Харьк. м. бр.	Харьковъ.
32	**Барановскій-Туганъ-Мирза**, Иванъ Давыдовичъ . .	Ген.-м. при ком. войск.	Кіевъ.
33	**Басанько**, Дмитрій Ивановичъ .	Подп. 168 п. Мирг. п.	»
34	**Баташевъ**, Николай Михайлов. .	Пор. 129 п. Бес. п. .	»
35	**Бенсонъ**, Леонидъ Антоновичъ .	Подп., ст. ад. ш. К. в. о.	»
36	**Бережецкій**, Георгій Федоровичъ.	Прапорщикъ запаса. . .	ст. Здолбуново.
37	**Бимманъ**, Констант. Людвигов. .	Подп., шт.-оф. Кіев. кр. скл.	Кіевъ.
38	**Бируля**, Евгеній Ивановичъ . .	Кап., ст. ад. шт. 12 п. д.	Проскуровъ
39	**Бобринскій**, гр. Алексѣй Алексан.	Предс. Импер. Археолог. комиссіи.	С.-Петерб.
40	**Богаевскій**, Левъ Алексѣевичъ .	Ген.-м., к-ръ 9 арт. бр.	Полтава.
41	**Богатко**, Николай Іосифовичъ. .	Полк., пом. Гл. Инт.	С.-Петерб.
42	**Богатко**, Степанъ Ивановичъ. .	Губ. сек., дѣл. 4 к. о. б.	Бердичевъ.
43	**Богородскій**, Алексан. Александ.	Подпол., 31 др. Рижск. п.	Кременецъ.
44	**Болдыжовъ**, Иванъ Ивановичъ .	Подпол. 121 п. Пенз. п.	Харьковъ.
45	**Болотовъ**, Иванъ Михайловичъ	Полк., к-ръ 170 п. Молод. п.	Вильно.
46	**Болсуновскій**, Карлъ Васильев.	Дѣйств. чл. Моск. арх. о-ва.	Кіевъ.
47	**Болховитиновъ**, Алексѣй Іосиф.	Подп., к-ръ 6 бат. 9 ар. бр.	Полтава.
48	**Бондыревъ**, Сергѣй Апполонов.	Полк., к-ръ 9 др. Каз. п.	Житомиръ.
49	**Борисевичъ**, Левъ Петровичъ .	Подп., Переясл. у. в. н.	Переяславъ.
50	**Бородаевскій**, Владим. Валер. .	Подп., к-ръ 18 кон. арт. б.	Дубно.
51	**Бояровскій**, Адамъ Адамовичъ .	Ген.-м., к-ръ 2 бриг. 7 Сиб. стр. д.	Иркутскъ.
52	**Брагинцевъ**, Павелъ Иванов. .	Ротм. 20 Хот. погр. бр.	м. Новоселицы.
53	**Бредовъ**, Николай Эмильевичъ .	Ген. шт. полк.	Кіевъ.
54	**Бреслеръ**, Владиміръ Петров. .	Ген. шт. кап.	»
55	**Будде-Местмахеръ**, Викт. Викт. бар.	Ген. шт. кап.	»
56	**Буйвидъ**, Иванъ Фридрихов. . .	Подп. 166 п. Ровен. п.	»
57	**Букрѣевъ**, Николай Владиміров.	Полк., корп. инт. 10 ар. корп.	Харьковъ.
58	**Бутовичъ**, Михаилъ Панкратьев.	Полк., Таращ. у. в. н. .	Тараща.

59	**Бушуевъ**, Владиміръ Федоровичъ.	Стат. сов., консул. Кіев. в. госп.	Кіевъ.
60	**Былинскій**, Вячеславъ Ромуальд.	Поруч., мѣстн. инж. .	»
61	**Быстровскій**, Иванъ Иванов. .	Подпол., Дуб. у. в. н. .	Дубно.
62	**Бѣлозоръ**, Юліанъ Юліанов. .	Полк., 76 п. Кубан. п.	Тульчинъ.
63	**Бѣловъ**, Никол. Васильев. . .	Ген.-м., к-ръ 2 бр. 33 п. д.	Кіевъ.
64	**Бѣляшевскій**, Никол. Федот. .	Директ. Кіев. гор. музея.	»
65	**Важинскій**, Альфредъ Игнатьев.	Полк., к. 3 стр. арт. див.	Литинъ.
66	**Варпаховскій**, Федоръ Николаев.	Ст. сов., дѣлопр. окр. Санит. упр.	Кіевъ.
67	**Васильевъ**, Григорій Васильев. .	Полк. 76 п. Куб. п. .	Тульчинъ.
68	**Васильевъ**, Илья Ивановичъ. .	Подп., к-ръ 8 зап. кав. п.	Новогеоргіевскъ.
69	**Васильевъ**, Сергѣй Васильевичъ.	Кап., ст. ад. 12 арм. корп.	Винница.
70	**Велижевъ**, Иванъ Осиповичъ. .	Кап. 175 п. Батур. п. .	Глуховъ.
71	**Вельяшевъ**, Леонидъ Николаев.	Ген.-м., к-ръ 1 бр. 11 кав. див.	Дубно.
72	**Венецкій**, Георгій Николаевичъ.	Полк., нач. шт. 31 п. див.	Харьковъ.
73	**Венгржановскій**, Василій Андр.	Подпол., смотр. Кіев. в. госп.	Кіевъ.
74	**Вербицкій**, Петръ Ивановичъ. .	Ген.-м. главн. инж. упр.	С.-Петерб.
75	**Веселовскій**, Василій Николаев.	Шт.-к., ст. ад. шт. 19 п. д.	Умань.
76	**Вислицкій**, Евгеній Людвигов. .	Поруч. 18 п. Волог. п.	Житомиръ.
77	**Витевскій**, Феликсъ Граціанов. .	Подполк., к-ръ 21 сап. бат.	Ровно.
78	**Витовичъ**, Евгеній Иванов. . .	Винницкій уѣз. испр. . .	Винница.
79	**Вишневскій**, Борисъ Григорьев.	Подпол. 7 сап. батал. .	Харьковъ.
80	**Вишневецкій**, Никол. Никол. .	Подпол., зав. скл. обм. маст.	Кіевъ.
81	**Волковъ**, Евгеній Кононов. . .	Д. с. с., кор. вр. 12 а. к.	Винница.
82	**Волковъ**, Григорій Мироновичъ .	Полк., к-ръ 19 п. Костр. п.	Житомиръ.
83	**Волковъ**, Констант. Дмитріевичъ.	Подп., к-ръ 3 бат. 33 ар. бриг.	Кіевъ.
84	**Волковицкій**, Владим. Ильдефонс.	Ген.-л., н. 31 п. див.	Харьковъ.
85	**Волошкевичъ**, Николай Иванов.	Подп. 20 п. Галиц. п. .	Житомиръ.
86	**Волховской**, Михаилъ Николаев.	Ген. шт. полк., нач. шт. 19 п. див.	Умань.

87	**Вороновъ**, Иванъ Ефимовичъ. .	Подпор. 4 к. об. бат. .	Бердичевъ.
88	**Выгранъ**, Никол. Иванов. . . .	Полк., к-ръ 20 Хотин. погр. бриг.	м. Новоселицы.
89	**Вышомирскій**, Ипполитъ Титов.	Подп. 5 кад. об. бат. .	Умань.
90	**Гавриловъ**, . . .	Ген.-м. въ отставкѣ . .	Кіевъ.
91	**Гавриловъ**, Викторъ Ивановичъ.	Ген. шт. полк., нач. шт. 42 п. д.	»
92	**Гавриловъ**, Сергѣй Ивановичъ .	Полк., к-ръ 176 п. Перев. полка	Черниговъ.
93	**Галкинъ**, Михаилъ Сергѣевичъ .	Полк. ген. шт.	Кіевъ.
94	**Гамзагурди**, Георгій Николаев. .	Полк., к-ръ 6 понт. бат.	»
95	**Гановскій**, Мячеславъ Станислав.	Поруч. 4 кад. об. бат. .	Бердичевъ.
96	**Гарнишевскій**, Адріанъ Іустинов.	Подпор. 129 п. Бес. п.	Кіевъ.
97	**Гасперскій**, Робертъ Васильевичъ.	Подп., Льговск. уѣз. в. н.	Льговъ.
98	**Гезе**, Викторъ Евгеніевичъ. . .	Шт.-кап., и. д. см. Инт. маг.	Ровно.
99	**Гейсманъ**, Платонъ Александров.	Ген.-л., нач. 44 пѣх. див.	Курскъ.
100	**Гельмгольцъ**, Никол. Федоров.	Ген.-л. въ отставкѣ. . .	Кіевъ.
101	**Гембицкій**. Петръ Варфоломеев.	Подп. 202 п. Староб. бат.	Харьковъ.
102	**Генбачевъ**, Николай Ивановичъ.	Подп., к-ръ 32 арт. пар.	Ровно.
103	**Геникъ**, Иванъ Адамовичъ. . .	Полк.,	Луцкъ.
104	**Германовскій**, Леонидъ Петров.	Кап. 5 понт. бат. . . .	Кіевъ.
105	**Гершельманъ**, Германъ Ѳедоров.	Ген.-м., к-ръ 2 бр. 5 п. див.	Житомиръ.
106	**Гильхенъ**, Михаилъ Эдуардовичъ.	Курск. губернат. . . .	Курскъ.
107	**Гирсъ**, Алексѣй Федоровичъ . .	Кіевскій губернаторъ . .	Кіевъ.
108	**Голландскій**, Павелъ Ивановичъ.	Ст. сов., архитекторъ . .	»
109	**Голоскевичъ**, Іовъ Матвѣевичъ.	Острогск. уѣз. испр. . .	Острогъ.
110	**Голубятниковъ**, Павелъ Васильев.	Полк. окр. инж. упр. .	Кіевъ.
111	**Горбаневъ**, Григорій Семеновичъ.	Полк., ком. г. Харьк. .	Харьковъ.
112	**Городискій**, Андрей Ивановичъ.	Подп. 17 п. Арх. п. .	Житомиръ.
113	**Гороховъ**, Дмитрій Васильевичъ.	Шт.-капит. 125 пѣх. Курск. п.	Ровно.
114	**Горѣловъ**, Федоръ Тимофеевичъ.	Пор. 6 сап. бат. . .	Кіевъ.
115	**Госсе**, Петръ Людвиговичъ. . .	Подп. 173 п. Камен. п.	Курскъ.
116	**Гребеновскій**, Николай Петров.	Подп. Кіев. ок. инт. упр.	Кіевъ.
117	**Гречко**, Александръ Андреевичъ.	Ген.-м., воен. судья. . .	»
118	**Гржегоржевскій**, Конст. Алексан.	Подп. 47 п. Укр. п. .	Кам.-Под.
119	**Гришковъ**, Викторъ Васильевичъ.	Пор. 4 кад. об. бат. .	Бердичевъ.

120	**Грушвицкій**, Федоръ Эдуардов.	Подп. 175 п. Батур. п.	Глуховъ.
121	**Губенко**, Тихонъ Дмитр. . . .	Поруч. 14 сап. бат. . .	Кіевъ.
122	**Гудимъ - Левковичъ**, Алексѣй Викторовичъ	Поч. мир. судья. . . .	»
123	**Гудимъ - Левковичъ**, Павелъ Михайловичъ	Предв. двор. Липов. у. .	Липовецъ.
124	**Гуторъ**, Алексѣй Евгеніевичъ . .	Полк., к-ръ 121 п. Пенз. п.	Харьковъ.
125	**Гущинъ**, Ал-дръ Федоровичъ . .	Эсаулъ прич. къ ген. шт.	Кіевъ.
126	**Давборъ Мусницкій**, Констант. Романовичъ.	Ген.-м., н. 2 кавк. стр. бр.	Эривань.
127	**Давыдовъ**, Александ. Алексѣев.	Капит., интенд. 5 сап. бат.	Винница.
128	**Данилевичъ**, Василій Ефимовичъ.	Прив.-доц. унив. св. Влад.	Кіевъ.
129	**Данилевскій**, Николай Антонов.	Шт.-кап. 129 п. Бес. п.	»
130	**Дановскій**, Степанъ Осиповичъ .	Ген.-м., к-ръ 1 бр. 44 п. див.	Курскъ.
131	**Де-Виттъ**, Левъ Владимиров. .	Ген.-л., нач. 11 кав. див.	Кіевъ.
132	**Денисенковъ**, Михаилъ Никол. .	Подп., к-ръ 4 бат. 9 ар. бриг. . . .	Полтава.
133	**Де-Парма**, Михаилъ Иванов. .	Кап. 129 п. Бессар. п.	Кіевъ.
134	**Деревицкій**, Петръ Александров.	Ген.-м., к-ръ 33 арт. бр.	»
135	**Деркачевъ**, Владим. Павлов. .	Пор. 129 п. Бессар. п.	»
136	**Джонсонъ**, Робертъ Георгіевичъ.	Ген.-м., нач. Семир. обл.	Орелъ.
137	**Добринскій**, Владим. Никол. .	Кол. сек., Окр. юрисконс.	Кіевъ.
138	**Добровольскій**, Владим. Фердин.	Шт.-кап. 5 кадр. об. бат.	Умань.
139	**Добровольскій**, Алексѣй Никол.	Бухгалт. корп. инт. 21 ар. корп.	Кіевъ.
140	**Добророльскій**, Сергѣй Констант.	Г.-м., пом. нач. моб. отд. Генер. шт.	С.-Петерб.
141	**Добротинъ**, Сергѣй Ѳедоровичъ.	Ген.-м., нач. 3 стр. бриг.	Жмеринка.
142	**Долженковъ**, Александ. Васильев.	Полк. 48 п. Одесск. полка.	Мог.-Под.
143	**Долинскій**, Андрей Львовичъ. .	Ротм. 11 гус. Изюм. п.	Луцкъ.
144	**Долинскій**, Евгеній Петров . .	Шт.-кап. прич. къ ген. ш.	Кіевъ.
145	**Доможировъ**, Петръ Петровичъ.	Ген.-отъ-инф. въ отставкѣ.	»
146	**Драгомировъ**, Абрамъ Михайлов.	Полк., к-ръ 9 гус. Кіев. п.	Васильковъ.
147	**Драгомировъ**, Владим. Михайлов.	Ген.-м., окр. ген.-кварт.	Кіевъ.
148	**Дренякинъ**, Николай Николаев. .	Полк. 11 гус. Изюм. полка.	Луцкъ.
149	**Дроздовскій**, Николай Павлов. .	Полк., к-ръ 9 арт. парка.	Курскъ.
150	**Дублянскій**, Иванъ Семеновичъ .	Г.-м., деж. г. ш. Пріам. в. о.	Хабаровскъ

151	**Дуровъ,** Борисъ Андреевичъ .	Шт.-кап. прич. къ ген. шт.	Кіевъ.
152	**Духонинъ,** Николай Николаевичъ.	Ген. шт. подполк., преп. Кіев. в. уч.	»
153	**Евфимовъ,** Влад. Николаевичъ .	Поруч. 202 п. р. Стар. бат.	Харьковъ
154	**Евфорицкій,** Левъ Петровичъ .	Подпол. 173 п. Камен. полка	Курскъ.
155	**Егорьевъ,** Констант. Николаевичъ.	Ген. шт. полк., и. д. пом. Гл. Интенд. . . .	С.-Петерб.
156	**Епанчинъ,** Николай Алексѣевичъ.	Ген.-л., н. 42 п. див. .	Кіевъ.
157	**Ермаковъ,** Евгеній Федоровичъ.	Гражд. инженеръ. . . .	»
158	**Жамовъ,** Владим. Евстаф. . . .	Шт.-рот., к-ръ Подмайдан. отр. 17 Томаш. погр. бр.	г. Томашовъ.
159	**Жежелевскій,** Алексан. Иванов.	Кол. сов., Канев. уѣзд. испр.	Каневъ.
160	**Жилинскій,** Яковъ Григорьевичъ.	Ген.-отъ-кав., нач. ген. шт.	С.-Петерб.
161	**Жуковъ,** Николай Николаевичъ .	Ген.-л. въ отставкѣ. . .	Ровно.
162	**Жуковъ,** Петръ Васильевичъ . .	Ген. шт. полк., шт. К. в. о.	Кіевъ.
163	**Заблоцкій,** Николай Алексѣевичъ.	Кап. 175 п. Бат. п. .	Глуховъ.
164	**Завитневичъ,** Влад. Зеноновичъ.	Д. с. с., проф. Кіев. Дух. ак.	Кіевъ.
165	**Загнѣевъ,** Николай Григорьев. .	Полк., н. шт. 32 п. д. .	Ровно.
166	**Залѣскій,** Петръ Петровичъ . .	Полк., н. Кур. инж. дист.	Курскъ.
167	**Зальца,** баронъ Антонъ Егорьев.	Ген.-отъ-инф., пом. ком. в. К. в. о.	Кіевъ.
168	**Запольскій,** Николай Владимір.	Ген. шт. кап., ст. ад. 9 ар. корп.	»
169	**Захаровъ,** Конст. Васильевичъ .	Подп., к-ръ 8 бат. 32 ар. бр.	Острогъ.
170	**Зашкевичъ,** Николай Николаев.	Пор. 5 понт. бат. . .	Кіевъ.

171	**Зейнъ,** Эмануилъ Александров. .	Ген.-м., к. 2 бр. 19 п. д.	Тульчинъ.
172	**Зелененькій,** Иванъ Федоров. .	Землевладѣлецъ . . .	м. Опошня.
173	**Зеленскій,** Александръ Николаев.	Подполк., в. сл. К. в. о. с.	Житомиръ.
174	**Зиловъ,** Петръ Алексѣевичъ . .	Тайн. сов., попеч. К. уч. о.	Кіевъ.
175	**Значковскій,** Иванъ Степанов. .	Подпол., зав. Вин. в. мук.	Винница.
176	**Ивановскій,** Владим. Гаврилов.	Ген.-м., к-ръ 12 арт. бриг.	Житомиръ.
177	**Ивановъ,** Алексѣй Анатоліевичъ.	Шт.-кап. 129 п. Бес. п.	Кіевъ.
178	**Ивановъ,** Алексан. Александров.	Шт.-кап. ок. инт. упр. .	»
179	**Ивановъ,** Иванъ Всеволодовичъ .	Шт.-кап. прич. къ ген. шт.	»
180	**Ивановъ,** Николай Іудовичъ . .	Ген.-адъют., ком. в. К. в. о.	»
181	**Ивановъ,** Николай Петровичъ. .	Полк., н. Чуг. уч. ар. пол.	Чугуевъ.
182	**Иконниковъ,** Владим. Степанов.	Д. с. с., проф. университ.	Кіевъ.
183	**Ильинъ,** Николай Алексѣевичъ .	Подп., Старод. у. в. н. .	Стародубъ.
184	**Ильяшевичъ,** Левъ Львовичъ. .	Шт.-кап. 4 пол. тяжел. арт. дивиз.	Кіевъ.
185	**Кадомскій,** Дмитрій Петровичъ	Полк., к-ръ 167 п. Остр. п.	Черкассы.
186	**Казановичъ,** Борисъ Ильичъ . .	Полк. ген. шт., шт.-оф. 21 арм. корп. . .	Кіевъ.
187	**Калашниковъ,** Леонидъ Петров.	Полк., н. Кіев. фельд. шк.	»
188	**Калишевскій,** Анатол. Іосифов.	Полк., н. ш. 2 каз. св. див.	Полтава.
189	**Каманинъ,** Иванъ Михайловичъ.	Зав. центр. арх. др. актовъ.	Кіевъ.
190	**Кантакузенъ,** князь Влад. Георг.	Ком. 19 кон. арт. бат. .	Дубно.
191	**Канчеевъ,** Алексан. Степановичъ	Подп. 126 п. Рыл. п. .	Острогъ.
192	**Каргановъ,** Адамъ Соломоновичъ	Ген.-л., к-ръ 12 ар. корп.	Винница.
193	**Кардашенко,** Алексан. Никол. .	Кап. прич. къ ген. шт. .	Кіевъ.
194	**Кари,** Валентинъ Антоновичъ . .	Полк. окр. инт. упр. . .	»
195	**Карлсонъ,** Георгій Карловичъ. .	Капит. ген. шт.	»
196	**Карповъ,** Алексан. Александров.	Подп., Обоян. у. в. н. .	Обоянь.
197	**Карцовъ,** Евгеній Петровичъ . .	Полк., к. 165 п. Луцк. п.	Кіевъ.
198	**Карякинъ,** Левъ Петровичъ . .	Подп., к. 3 п. жан. эск.	»
199	**Кахановъ,** Алексан. Семеновичъ	Кап. 5 сап. бат. . . .	Винница.
200	**Квашинъ-Самаринъ,** Сергѣй Ник.	Поруч. 17 п. Арх. п. .	Житомиръ.
201	**Кирпотенко,** Сергѣй Антоновичъ.	Ген. шт. подпол., и. д. дѣл. гл. упр. ген. шт. . .	С.-Петерб.

202	**Кисилевъ**, Сергѣй Ивановичъ. .	Мир. поср. 1 уч. Проск.у.	Проскуровъ
203	**Кіященко**, Георгій Титовичъ . .	Капит. прич. къ ген. шт.	Кіевъ.
204	**Клембовскій**, Владисл. Напол. .	Ген.-м., н. ш. 10 ар. к.	Харьковъ.
205	**Климовскій**, Вацлавъ Леопольд.	Шт.-кап. ок. инт. упр.	Кіевъ.
206	**Книповичъ**, Иванъ Осиповичъ. .	Фотографъ.	»
207	**Ковернинскій**, Сергѣй Іосифовичъ	Поруч. шт. пол. инж. в.	»
208	**Козлянниновъ**, Василій Владим	Подпол. 8 зап. кав. полка.	Новогеоргіевскъ
209	**Козубскій**, Леонидъ Михайлов. .	Полк., Ромен. у. в. н. .	Ромны.
210	**Колодѣй**, Ѳедоръ Александровичъ.	Подпол., к. 1 батар. 2 к.-г. д.	Кіевъ.
211	**Колокольцевъ**, Валент. Иванов.	Подп. 20 п. Галиц. п. .	Житомиръ.
212	**Коломинскій**, Петръ Степанов.	Подпол., Богодух. у. в. н.	Богодуховъ.
213	**Комарницкій**, Евгеній Ипполит.	Кап. окр. инт. упр. . .	Кіевъ.
214	**Кононенко**, Захарій Семеновичъ.	Подп., и. д. инт. 12 арм. к.	Харьковъ.
215	**Корнѣенко**, Георгій Антоновичъ.	Кап. окр. интенд. упр. . .	Кіевъ.
216	**Королевскій**, Ѳедоръ Павловичъ.	Полк. 18 п. Вол. п. .	Житомиръ.
217	**Коротковъ**, Иванъ Константин.	Кап., ст. ад. упр. н. арт. 10 арм. корп.	Харьковъ.
218	**Косенко**, Алексан. Яковлевичъ.	Подпол., Старооск. у. в. н.	Ст.-Осколъ.
219	**Костенко**, Михаилъ Ивановичъ .	Ген.-л., в. прок. К. о. суда.	Кіевъ.
220	**Кравченко**, Петръ Петровичъ. .	Подпол., гл. смотр. Варш. вещ. склада. . . .	Варшава.
221	**Краснокутскій**, Николай Владим.	Полк. ген. шт., н. шт. 11 кав. див.	Дубно.
222	**Крейтонъ**, Сергѣй Николаевичъ.	Подп., шт.-оф. при ген.-губ.	Кіевъ.
223	**Кренке**, Викторъ Константинов.	Ген.-м. въ отставкѣ. . .	Москва.
224	**Крестини**, Иванъ Эдуардовичъ .	Шт.-к. 122 п. Тамб. п. .	Харьковъ.
225	**Кретковскій**, Альфредъ Леопольд.	Подпол., Фатеж. у. в. н.	Фатежъ.
226	**Кржимовскій**, Вячесл. Алексан.	Полк. окр. инт. упр. .	Кіевъ.
227	**Кривецкій**, Алексан. Михайл. .	Полк. 175 п. Батур. п.	Глуховъ.
228	**Кривошеевъ**, Андрей Николаев.	Полк., к-ръ 125 пѣх. Курск. п.	Ровно.
229	**Кринскій**, Мечиславъ Ивановичъ.	Шт.-ротм. ордин. к. в. .	Кіевъ.
230	**Крутень**, Николай Евграфовичъ .	Подпол., гл. см. Кіев. вещ. скл.	»
231	**Крыловскій**, Иванъ Ивановичъ .	Подпол. 18 п. Волог. п. .	Житомиръ.
232	**Кудленко**, Степанъ Онуфріевичъ.	Ген. шт. полк., н. ш. 3 стр. бр.	Жмеринка.
233	**Кузичевъ**, Евгеній Николаевичъ.	Подпол., к. 1 б. 9 арт. бр.	Валки.
234	**Кулаковскій**, Юліанъ Андреевичъ.	Д. с. с., проф. университ.	Кіевъ.
235	**Кусаковъ**, Михаилъ Павловичъ.	Д. с. с., членъ воен. министер.	»

236	**Кутневичъ**, Николай Григорьев.	Ген.-отъ-инф. въ отставкѣ	Кіевъ.
237	**Кучковскій**, Алексан. Валер. . .	Подпол., к-ръ 2 ос. инж. парка	»
238	**Ламздорфъ**, графъ Серг. Конст.	Поч. миров. судья . . .	»
239	**Лебедевъ**, Евгеній Николаевичъ.	Ген.-м., корп. инт. 21 арм. корп.	»
240	**Левестамъ**, Юрій Юльевичъ . .	Полк., деж. ш.-оф. Полт. м. бр.	Полтава.
241	**Левестамъ**, Юрій Юрьевичъ . .	Препод. 2 К. муж. гимн.	Кіевъ.
242	**Левисъ**, Владиміръ Эдуардовичъ.	Кап. 129 п. Бессар. п.	»
243	**Леськевичъ**, Ѳеофилъ Карлов. .	Ст. вр. 20 Хотин. погр. бр.	м. Новоселицы.
244	**Лехтъ**, Владиміръ Христіановичъ	Подпол. окр. инт. упр.	Кіевъ.
245	**Лихопой-Башевскій**, Алекс. Вас.	Подполк. 14 сап. бат. .	»
246	**Логгиновъ**, Алексѣй Косьмичъ .	Т. сов., окр. ветер. инсп.	»
247	**Лопатинъ**, Николай Александров.	Ген.-м. въ отставкѣ. . .	»
248	**Лопушанскій**, Николай Яковлев.	Ген.-л., н. 10 п. див. .	Лодзь.
249	**Лохвицкій**, Алексан. Афанасьев.	Шт.-кап. 5 понт. бат. .	Кіевъ.
250	**Лошуновъ**, Іосифъ Семеновичъ.	Полк., к. 48 п. Одес. п. .	Мог.-Под.
251	**Лукомскій**, Алексан. Сергѣевичъ.	Ген.-м., нач. моб. отд. ген. шт.	С.-Петерб.
252	**Лукьяновъ**, Николай Ивановичъ	Полк. 173 п. Камен. п.	Курскъ.
253	**Лускаревъ**, Никол. Васил . . .	Врачъ Томаш. бр. отд. корп. погр. стр. . . .	г. Тарнографъ.
254	**Любанскій**, Алексан. Людвигов.	Полк. 125 п. Курск. полка	Ровно.
255	**Любинскій**, Адамъ Ивановичъ .	При мин. вн. дѣлъ. . .	Кіевъ.
256	**Лясковскій**, Петръ Іосифовичъ .	Поруч. К. тяж. арт. див.	»
257	**Ляскоронскій**, Василій Григорьев.	Проф. Нѣжинск. инстит.	Нѣжинъ.
258	**Лятошинскій**, Михаилъ Францев.	Полк. 19 п. Костр. п. .	Житоміръ.
259	**Мавринъ**, Алексѣй Алексѣевичъ	Ген.-отъ-инф., к-ръ 9 арм. корп.	Кіевъ.
260	**Мазюкевичъ**, Георгій Степанов.	Кап., пом. ст. ад. ш. К. о.	»
261	**Май-Маевскій**, Влад. Зенонов.	Полк., к-ръ 44 п. Камч. п.	Луцкъ.
262	**Макаревскій**, Гавріилъ Максимов.	Нач. отд. окр. инт. упр.	Кіевъ.

263	**Макаровъ,** Андрей Андреевичъ .	Подполк., н. шт. пол. инж. войскъ.	Кіевъ.
264	**Макропліо,** Сергѣй Георгіев. . .	Кап. 175 п. Батур. п. .	Глуховъ.
265	**Малининъ,** Василій Николаевичъ.	Заслуж. проф. ун. св. Влад.	Кіевъ.
266	**Малявинъ,** Борисъ Семеновичъ .	Капит. ген. шт. .	С.-Петерб.
267	**Маноцковъ,** Иванъ Даниловичъ.	Войск. ст. 16 Дон. каз. п.	Полтава.
268	**Маркевичъ,** Василій Ипполитов.	Шт.-ротм., адъют. ком. в.	Кіевъ.
269	**Марковскій,** Всеволодъ Алексан.	Кап., ст. ад. 10 ар. корп.	Харьковъ.
270	**Марковъ,** Василій Евгеніевичъ .	Г.-м., к. 1 бр. 10 кав. д.	»
271	**Маховичъ,** Алексѣй Каетанов.	Кап. 5 сап. бат. . . .	Винница.
272	**Медеръ,** Петръ Владиміровичъ .	Ген.-м., Кіевскій коменд.	Кіевъ.
273	**Мельгуновъ,** Михаилъ Эрастовичъ	Полк. ген. шт., нач. шт. 33 пѣх. див. .	»
274	**Менде,** Сергѣй Петровичъ . .	Зав. воин. отд. Ю.-З. ж. д.	»
275	**Меньшовъ,** Дмитрій Петровичъ.	Ген.-м., н. Кіев. арт. скл.	»
276	**Мердеръ,** Алексѣй Ивановичъ. .	Дѣйст. ст. совѣт., чинов. особ. поруч. при ген.-губ.	»
277	**Миклуха,** Михаилъ Никол. . .	Землевладѣлецъ . . .	»
278	**Микулинъ,** Александръ Владим.	Подполк. 19 п. Костр. п.	Житомиръ.
279	**Милѣевъ,** Дмитр. Васил. . . .	Археологъ	С.-Петерб.
280	**Могилевцевъ,** Сем. Семен. . .	Предс. Кіев. Бирж. ком.	Кіевъ.
281	**Морозъ,** Андрей Тимоф.	Шт.-кап. 122 п. Тамб. п.	Харьковъ.
282	**Назанскій,** Владим Ивановичъ .	Ротм., полиц. г. Баку . .	Баку.
283	**Наркевичъ,** Николай Федоровичъ.	Кап. 5 понт. бат.	Кіевъ.
284	**Нельговскій,** Леонидъ Николаев.	Подполк. 8 зап. кав. п.	Новогеоргіевскъ
285	**Нечаевъ,** Яковъ Іуліановичъ . .	Шт.-к., н. Ров. инт. зав.	Ровно.
286	**Нечипоренко,** Владим. Евгеніев.	Мир. поср. 2 уч. Радом. у.	Радомысль.
287	**Новицкій,** Александръ Ивановичъ.	Ольгоп. уѣз. испр. . .	Ольгополь.
288	**Новицкій,** Евгеній Өедоровичъ .	Полк., к-ръ л.-гв. Семен. п.	С.-Петерб.
289	**Новогребельскій,** Конст. Станисл.	Ген.-м., окр. деж. ген. ш. К. в. о. . . .	Кіевъ.
290	**Нордвигъ,** Алексан. Алексѣевичъ.	Подполк., к. 4 б. 5 ар. бр	Житомиръ.
291	**Нуцъ,** Константинъ Константинов.	Поруч. 47 п. Укр. п. .	Кам.-Под.
292	**Нѣговскій,** Іосифъ Ивановичъ .	Кап. 6 понт. бат.	Кіевъ.

293	**Огонь-Догановскій,** Сергѣй Александровичъ	Подполк., к-ръ 3 бат. 3 стр. ар. див.	Литинъ.
294	**Ольшевскій,** Николай Нарцисов.	Полк., к-ръ 7 сап. бат. .	Харьковъ.
295	**Онопріенко,** Алексан. Алексан.	Полк. ген. шт., нач. шт. 4 окр. погр. стр. . . .	Кіевъ.
296	**Орловскій,** Николай Валентинов.	Подполк., к-ръ 16 кон. арт. бат.	Житомиръ.
297	**Орловъ,** Никол. Александр. .	Ген.-л., нач. 12 п. дивиз.	Проскуровъ
298	**Орловъ,** Иванъ Дмитріевичъ . .	Кап., ст. ад. 9 пѣх. див.	Полтава.
299	**Орнатскій,** Анатолій Павловичъ .	Подполк. 5 сап. батал. .	Винница.
300	**Орѣшкевичъ,** Алексан. Николаев.	Подп., исп. д. инт. пол. инжен. войскъ . . .	Кіевъ.
301	**Павелъ**	Епископъ Чигиринскій . .	Кіевъ.
302	**Павловъ,** Петръ Тимоф. . . .	Кап. 175 п. Батур. п .	Глуховъ.
303	**Павловъ,** Алексан. Прохоров. .	Подполк. 5 понт. бат.	Кіевъ.
304	**Павловскій,** Илларіонъ Александр.	Шт.-кап. 166 п. Ровн. п.	»
305	**Павлуцкій,** Григор. Григорьевичъ	Ст. сов., проф. университета.	Кіевъ.
306	**Папкевичъ,** Владисл. Павловичъ	Кап., ст. ад. 10 кав. див.	Харьковъ.
307	**Парфеновъ,** Алексѣй Николаев.	Мл. вр. 167 п. Остр. п. .	Черкассы.
308	**Пахаревскій,** Николай Васильев.	Преподав. гимназіи. . .	Кіевъ.
309	**Пацъ-Помарнацкій,** Алекс. Ѳад.	Шт.-ротм., прич. къ ген. шт.	»
310	**Пащенко,** Василій Дмитріевичъ	Подп., прав. канц. ш. К. в. о.	»
311	**Перекрестовъ,** Андрей Алексан.	Ген.-л., н. 5 п. див. . .	Житомиръ.
312	**Перепелица,** Федоръ Григорьев.	Шт.-кап. 129 п. Бес п.	Кіевъ.
313	**Песчанскій,** Дмитрій Дмитріев.	Подпол., Зеньков. у. в. н.	Зеньковъ.
314	**Петриченко,** Тимофей Моисеев.	Подпол. 20 п. Галицк. п.	Житомиръ.
315	**Петровичъ,** Павелъ Васильевичъ.	Полк. въ отставкѣ . . .	Проскуровъ
316	**Петровъ,** Николай Ивановичъ. .	Заслуж. проф.	Кіевъ.
317	**Петровъ,** Николай Ивановичъ. .	Подполк., Конот. у. в. н.	Конотопъ.
318	**Печковскій,** Алексѣй Дмитріев.	Полк., Зміев. у. в. н. .	Зміевъ.
319	**Пещанскій,** Алексан. Дмитріев.	Кап. 4 кадр. об. бат. .	Бердичевъ.
320	**Пигаревъ,** Сергѣй Васильевичъ.	Овруч. уѣз. предв. двор.	Овручъ.
321	**Пильцъ,** Михаилъ Ивановичъ. .	Подполк. 8 зап. кав. п.	Новогеоргіевскъ
322	**Писанко,** Михаилъ Григорьевичъ.	Подполк. 174 п. Ром. п.	Курскъ.
323	**Писаревскій,** Михаилъ Петров.	Полк., дѣл. в. окр. сов. .	Кіевъ.
324	**Плѣшковъ,** Николай Емельянов.	Землевладѣлецъ	»
325	**Погорѣцкій,** Сергѣй Тимофеев.	Ген.-м.	Самара.
326	**Погребинскій,** Маркъ Григорьев.		Кіевъ.

327	**Подкопаевъ**, Терентій Алексѣев.	Кап. 175 п. Батур. п. .	Глуховъ.
328	**Подымовъ**, Борисъ Александров.	Полк., к-ръ 6 сап. бат.	Кіевъ.
329	**Подъяпольскій**, Алексан. Васил.	Полк., Могил. у. в. н. .	Могилевъ.
330	**Позницкій**, Алексан. Васильев. .	Пор. 129 п. Бессар. п.	Кіевъ.
331	**Поканевичъ**, Федоръ Матвѣев.	Кап. 131 п. Тирасп. п.	»
332	**Покровскій**, Николай Афанасьев.	Кап. 5 понт. бат. . . .	»
333	**Поповъ**, Василій Семеновичъ . .	Поруч. 4 кадр. об. бат.	Бердичевъ.
334	**Праховъ**, Адріанъ Викторов. . .	Засл. проф.	Кіевъ.
335	**Прибыльскій**, Антонъ Антонов.	Кол. ас., зав. тип. ш. К. в. о.	»
336	**Проскурниковъ**, Тимоф Васил.	Ст. сов., препод. Короч. гимназ.	Короча.
337	**Прохоровичъ**, Антонъ Ильичъ	Ген. шт. капит. (125 Курск. п.).	Ровно.
338	**Путиловъ**, Нилъ Николаевичъ. .	Ген.-м., к-ръ 1 бр. 11 пѣх. див.	Кременецъ.
339	**Путинцевъ**, Петръ Флегонтовичъ.	Ген.-л., н. арт. Кіев. в. о.	Кіевъ.
340	**Пушечниковъ**, Владим. Васильев	Полк., к-ръ 14 сап. бат.	»
341	**Пфейферъ**, Алексан. Михайлов.	Помѣщикъ.	»
342	**Пышненко**, Иванъ Ивановичъ. .	Полк., к. 1 див. 9 бр.	Полтава.
343	**Пышненко**, Владим. Петровичъ .	Кап. 5 понт. бат. . . .	Кіевъ.
344	**Раппонетъ**, Борисъ Николаевичъ.	Капит. 5 сап. бат. .	Винница.
345	**Режабекъ**, Францъ Вячеславов.	Кол. с., проф. Нѣжин. инст.	Нѣжинъ.
346	**Репойто-Дубяго**, Иванъ Иванов.	Д. с. с., Волын. вице-губ.	Житомиръ.
347	**Родіоновъ**, Гавріилъ Петровичъ.	Д. с. с., корп. вр. 9 а. к.	Кіевъ.
348	**Рожинскій**, Викторъ Даміанов. .	Кап., ст. ад. 11 а. к. .	Ровно.
349	**Романкевичъ**, Михаилъ Саввичъ.	Подпол. 73 п. Крым. п.	Винница.
350	**Ронжинъ**, Сергѣй Александров.	Полк., зав. пер. в. Кіев. р.	Кіевъ.
351	**Рудаковъ**, Алексан. Александров.	Шт.-кап. 33 п. Елец. п.	Полтава.
352	**Рудаковъ**, Борисъ Александров	Полк., к. 47 п. Укр. п.	Кам.-Под.
353	**Рулле**, Александръ Ивановичъ. .	Полк. окр. инжен. упр. .	Кіевъ.
354	**Рѣзниковъ**, Василій Саввичъ . .	Подполк. 10 гусар. Ингерм. п.	Чугуевъ.
355	**Рѣщиковъ**, Николай Петровичъ.	Ген.-л., нач. 24 пѣх. див.	Псковъ.

356	**Савенко**, Анатолій Ивановичъ. .	Литераторъ.	Кіевъ.
357	**Саввичъ**, Алексан. Сергѣевичъ .	Полк., к-ръ 123 п. Козл. п.	Харьковъ.
358	**Саввичъ**, Сергѣй Сергѣевичъ . .	Ген.-л., н. ш. Приам. в. о.	Хабаровскъ
359	**Савкинъ**, Николай Николаевичъ.	Подполк. 5 Спб. сап. бат.	Иркутскъ.
360	**Сагатовскій**, Петръ Петровичъ.	Полк., к. 3 див. 31 ар. бр.	г. Бѣлгородъ.
361	**Самойло**, Алексан. Александров.	Полк., дѣл. гл. упр. ген. шт.	С.-Петерб.
362	**Санниковъ**, Алексан. Сергѣевичъ	Ген.-м., окр. ген.-кварт. шт. Приамур. в. о. .	Хабаровскъ
363	**Сапожниковъ**, Николай Павлов.	Подп. ген. шт., преп. Кіев. в. уч.	Кіевъ.
364	**Сарандинаки**, Иванъ Васильев.	Ген.-л. въ отставкѣ . .	»
365	**Сафоновъ**, Николай Георгіевичъ	Поруч. 5 понт. бат. . .	С.-Петербургъ, электр. школа.
366	**Сахно-Устимовичъ**, Александръ Александровичъ	Шт.-ротм.	Кіевъ.
367	**Свенсонъ**, Николай Александров.	Докторъ медицины . . .	»
368	**Свидзинскій**, Эдмундъ Фердин. .	Ген.-л., н. 41 п. див. .	Казань.
369	**Селлиненъ**, Александ. Карловичъ	Полк., к 36 п. Орлов. п.	Кременчугъ
370	**Семашкевичъ**, Евгеній Евстаф. .	Ген.-м., Директ. Кіевск. кад. корп.	Кіевъ.
371	**Семеновъ**, Николай Григорьевичъ	Кап. г. ш., ст. ад. 9 к. д.	»
372	**Серединъ**, Констан. Хрисанфов.	Подп. ген. шт., шт.-оф. при ком. в.	»
373	**Середницкій**, Михаилъ Николаев.	Подполк. 12 г. Ахтыр. п.	Межибужье.
374	**Сикорскій**, Иванъ Алексѣевичъ .	Проф. универ. св. Влад.	Кіевъ.
375	**Силичъ**, Иванъ Петровичъ . . .	Кол. сов., Могил. у. испр.	Могилевъ.
376	**Сиреліусъ**, Солонъ Оттовичъ . .	Полк., Тимскій у. в. н.	Тимъ.
377	**Скорупскій**, Николай Іосифовичъ	Поруч. 1 Кіев. сап. бат.	Тифлисъ.
378	**Скрипчинскій**, Павелъ Петров. .	Подполк. 44 п. Камч. п.	Луцкъ.
379	**Слезкинъ**, Алексѣй Михайловичъ	Ген.-л., н. арт. 10 а. к.	Харьковъ.
380	**Слюсаренко**, Викторъ Алексѣев.	Полк., к. 1 див. 32 ар. бр.	Ровно.
381	**Снѣгуровскій**, Павелъ Иванов. .	Поруч. 5 сап. бат. . .	Петерб. электротехн. школа.
382	**Соболевскій**, Иванъ Николаев. .	Подполк., Грайв. у. в. п.	Грайворонъ
383	**Соколовскій**, Алексан. Степанов.	Полк., к-ръ 126 п. Рыл. п.	Острогъ.
384	**Соколовъ**, Дмитрій Петровичъ. .	Подпор. 129 п. Бессар. п.	Кіевъ.
385	**Соловьевъ**, Михаилъ Петровичъ.	Подполк. 14 сап. бат.	Кіевъ.
386	**Соловьевъ**, Николай Ивановичъ.	Кол. с., Ст.-конст. у. испр.	Староконстантиновъ.
387	**Солтыкъ**, Ибрагимъ Адамовичъ .	Кол. сов., Черкасск. у. испр.	Черкассы.
388	**Солуха**, Викторъ Ефимовичъ . .	Священникъ с. Войтовки.	с. Войтовка.
389	**Сорочанскій**, Ѳедоръ Евдокимов.	Ст. сов. окр. инж. упр.	Кіевъ.
390	**Стабровскій**, Григорій Филиппов.	Пор. 176 п. Перев. полка.	Черниговъ.

391	**Старкъ**, Павелъ Федоровичъ .	Ген.-м., инсп. кл. Кіев. в. уч.	Кіевъ.
392	**Сташевскій**, Алексѣй Дмитріев.	Ген.-м., пом. н. арт. К. в. о.	»
393	**Стеллецкій**, Борисъ Семеновичъ.	Подпол. ген. шт. . . .	»
394	**Столяровъ**, Владим. Венедиктов.	Мир. поср. 1 уч. Летичев. у.	Летичевъ.
395	**Столяровъ**, Николай Өедоровичъ	Полк. 45 п. Азовск. п.	Староконстантиновъ.
396	**Стороженко**, Андрей Владим. .	Историкъ	Кіевъ.
397	**Стороженко**, Николай Владим. .	Д. с. с., Дир. Кіев. 1 гимназіи	»
398	**Строевъ**, Матвѣй Тимофеевичъ .	Артистъ Импер. театровъ	»
399	**Студенцовъ**, Федоръ Николаев. .	Шт.-кап., ст. ад. при нач. арт. 10 арм. кор. . .	Харьковъ.
400	**Сулинъ**, Иванъ Ивановичъ . .	Полк., к-ръ 12 Дон. каз. п.	Радзивиловъ.
401	**Сурковъ**, Георгій Ивановичъ .	Подпол. 8 зап. кав. полка	Новогеоргіевскъ
402	**Сухомлиновъ**, Владим. Алексан.	Ген.-отъ-кав., воен. мин.	С.-Петерб.
403	**Сухомлиновъ**, Николай Алексан.	Ген.-л., начальн. 9 кав. дивизіи	Кіевъ.
404	**Сѣдлецкій**, Николай Васильевичъ.	Шт.-кап. 44 п. Камч. полка	Луцкъ.
405	**Тальгренъ**, Владим. Павловичъ.	Полк., к-ръ 134 п. Өеодос. п.	Екатеринославъ
406	**Тарановскій**, Иванъ Яковлевичъ	Подп., Гадяч. у. в. н. .	Гадячъ.
407	**Тарановскій**, Николай Өедотов.	Ген.-м. въ отставкѣ . .	Кіевъ.
408	**Тарасевичъ**, Василій Николаев.	Подпол. 17 п. Арх. полка	Житоміръ.
409	**Тетера**, Григорій Николаевичъ .	Поруч. 10 гус. Ингерм. п.	Чугуевъ.
410	**Титовъ**, Өеодоръ Ивановичъ . .	Прот., проф. Кіев. Дух. академіи	Кіевъ.
411	**Ткаченко**, Алексѣй Николаев. .	Полков., преп. воен. уч.	»
412	**Томашевскій**. Леонидъ Онуфр.	Подпол., Суджан. у. в. н.	Суджа.
413	**Томиловскій**, Евгеній Петровичъ.	Полк., к-ръ грен. сап. бат.	Москва.
414	**Топоръ**, Сергѣй Алексѣевичъ . .	Капит. 5 обозн. бат. . .	Умань.
415	**Топоръ-Рабчинскій**, Викен. Ник.	Ген.-маіоръ	Кіевъ.
416	**Треповъ**, Федоръ Федоровичъ. .	Ген.-адьют., генен.-губерн.	»
417	**Третьяковъ**, Николай Александр.	Ген.-л., нач. 10 стр. дивиз.	»
418	**Тржецякъ**, Всевол. Іосифовичъ .	Шт.-кап. 2 кон.-гор. дивиз.	»
419	**Трояновъ**, Александръ Степанов.	Кап., пом. ст. ад. ш. К. в. о.	»

420	**Труновъ**, Михаилъ Михайловичъ	Над. сов., Чигир. у. исправн.	Чигиринъ.
421	**Туркулъ**, Михаилъ Андреевичъ .	Ген.-л., нач. Кіев. м. бриг.	Кіевъ.
422	**Уваровъ**, Влад. Сергѣевичъ . .	Кол. сек., Нов.-Вол. у. пр. двор.	Нов.-Волынскъ.
423	**Уваровъ**, Михаилъ Андреевичъ .	Полк., н. ш. 9 пѣх. дивиз.	Полтава.
424	**Угриновичъ**, Флоръ Петровичъ .	Полк., Староб. у. в. нач.	Старобѣльскъ.
425	**Успенскій**, Александръ Ѳомичъ.	Шт.-к. 129 п. Бессар. п.	Кіевъ.
426	**Федяй**, Иванъ Ивановичъ. . .	Ген.-м. въ отставкѣ . .	Кіевъ.
427	**Филипповъ**, Алексан. Васильев.	Шт.-ротм. 11 гус. Изюм. п.	Луцкъ.
428	**Флейшеръ**, Борисъ Николаевичъ.	Полк., шт.-оф. осм. оруж.	Кіевъ.
429	**Фогель**, Иванъ Львовичъ. . .	Капит. 5 сап. бат. . .	Винница.
430	**Фокинъ**, Константинъ Федоровичъ.	Шт.-кап. 131 п. Тирас. п.	Кіевъ.
431	**Фонъ-Вольскій**, Рудол. Адольф.	Ген.-л., нач. арт. 21 а. к.	Кіевъ.
432	**Фонъ-Мейеръ**, Георг. Констан.	Ген.-м. въ отставкѣ . .	Житомиръ.
433	**Фонъ-Стааль**, Николай Фердин.	Полковн., к-ръ 168 пѣх. Миргор. п.	Кіевъ.
434	**Фонъ-Шульцъ**, Павелъ Павлов.	Подполк., к-ръ 1 бат. 11 арт. бриг.	Дубно.
435	**Франковскій**, Владисл. Игнат. .	Полк., к-ръ 12 ул. Бѣл. п.	Проскуровъ
436	**Фредериксъ**, Иннокен. Николаев.	Подполк. 173 п. Камен. п.	Курскъ.
437	**Фроловъ**, Михаилъ Ивановичъ .	Капит.	Кіевъ.
438	**Фуллонъ**, Иванъ Александров. .	Ген.-адъют., ком. 11 арм. к.	Ровно.
439	**Хайновскій**, Іосифъ Адамовичъ.	Археологъ	Кіевъ.
440	**Халютинъ**, Сергѣй Васильевичъ.	Инжен. пут. сообщ. . .	»
441	**Ханенко**, Богданъ Ивановичъ .	Членъ Госуд. Совѣта . .	С.-Петерб.
442	**Харжевскій**, Іакимфъ Апполин.	Подполк. 47 п. Укр. полка	Кам.-Под.
443	**Хвойко**, Викентій Вячеславов. .	Хран. Археолог. отд. Кіев. городск. музея . . .	Кіевъ.
444	**Хитрово**, Владим. Михайловичъ.	Ген.-м., к. 2 бр. 10 кав. д.	Харьковъ.

445	**Хлыстовъ**, Николай Николаев.	Подполк. 124 п. Ворон. п.	Харьковъ.
446	**Ходолѣй**, Афанасій Павловичъ .	Полк., корп. инт. 12 а. к.	Винница.
447	**Ходоровичъ**, Никол. Александр.	Ген.-м., нач. воен. сообщ. К. в. о.	Кіевъ.
448	**Холостовъ**, Конст. Федоровичъ .	Ген.-л., нач. инж. К. в. о.	»
449	**Хомицкій**, Вячесл. Викторовичъ.	Подполк., военный слѣдов.	Винница.
450	**Хржонщевскій**, Адамъ Никанор.	Ст. вр. 131 п. Тирасп. п.	Кіевъ.
451	**Хростицкій**, Анатолій Владимір.	Полк., к-ръ 127 п. Пут. п.	Ровно.
452	**Цвиметидзе**, Евграфъ Бажан. .	Полк., Курскій у. в. н.	Курскъ.
453	**Цвѣтковъ**, Николай Викторовичъ.	Ген.-л. въ отставкѣ . .	Кіевъ.
454	**Цыбульскій**, Николай Яковлев.	Шт.-кап. 130 п. Херсон. п.	»
455	**Цытовичъ**, Александр. Львовичъ.	Тов. упр. Кіев. Общ. вз. кр.	»
456	**Цытовичъ**, Николай Мартиніан.	Ректоръ унив. св. Влад.	»
457	**Червинскій**, Павелъ Евгеніев. .	Ротм., оф. для поруч. при зав. п. в. Харьк. р. .	Харьковъ.
458	**Черницкій**, Левъ Михайловичъ .	Подполк. 17 п. Архан. п.	Житомиръ.
459	**Чистяковъ**, Петръ Егорьевичъ .	Полк., нач. Харьк. инж. дист.	Харьковъ.
460	**Чихачевъ**, Николай Николаевичъ.	Д. с. с.	Кіевъ.
461	**Чуринъ**, Алексѣй Евграфовичъ .	Ген.-л., к-ръ 21 арм. корп.	»
462	**Швиндтъ**, Анатолій Николаевичъ	Ген.-м. въ отставкѣ. . .	Бердичевъ.
463	**Шегидевичъ**, Иванъ Абрамовичъ.	Полк., к-ръ 4 кад. об. бат.	»
464	**Шевандинъ**, Дмитрій Ивановичъ.	Полк., к-ръ 131 Тирасп. п.	Кіевъ.
465	**Шевченко**, Василій Кондрат. .	Шт.-кап. прич. къ ген. шт.	Кіевъ.
466	**Шимановскій**, Петръ Викентьев.	Полковн., к-ръ 11 гус. Изюм. п.	Луцкъ.
467	**Шиманскій**, Маркъ Павловичъ .	Шт.-кап., ст. ад. окруж. инж. упр.	Кіевъ.
468	**Шиповичъ**, о. Іоаннъ . . .	Протоіер. Винниц. реал. уч.	Винница.

469	**Шкляръ**, Григорій Павловичъ .	Подполк. 19 п. Костром. п.	Житомиръ.
470	**Шнейдеръ**, Влад. Карловичъ .	Полк., к-ръ 122 п. Тамб. п.	Харьковъ.
471	**Де-Шодуаръ**, баронъ Иванъ Максимиліановичъ	Историкъ	Житомиръ.
472	**Шрамковъ**, Николай Ивановичъ.	Подполк. 202 п. р. Староб. бат.	Харьковъ.
473	**Шрамченко**, Леонидъ Николаев.	Подполк. въ отставкѣ .	Кіевъ.
474	**Штакельбергъ**, баронъ Флоръ Алексѣевичъ	Д. с. с.	Житомиръ.
475	**Штубендорфъ**, Алексѣй Оттов.	Ген. шт. кап., пом. ст. ад. ш. К. в. о.	Кіевъ.
476	**Шульгинъ**, Виталій Андреевичъ.	Членъ Государствен. Думы.	С.-Петерб.
477	**Шульцъ**, Янъ Эдмундовичъ .	Подполк. 173 пѣх. Камен. полка	Курскъ.
478	**Щепетовъ**, Николай Евсѣевичъ .	Капит. ген. шт., ст. ад. 33 п. д.	Кіевъ.
479	**Энвальдъ**, Евгеній Васильевичъ .	Полк., к. 124 п. Вор. п.	Харьковъ.
480	**Эринцъ**, Алексан. Фридриховичъ	Подполк. 5 сап. бат.	Винница.
481	**Эристовъ**, князь Андрей Самсон.	Подполк. 11 гус. Изюм. п.	Луцкъ.
482	**Эртель**, Александръ Дмитріевичъ	Секр. Кіев. О-ва Взаим. Кредита	Кіевъ.
483	**Юзвицкій**, Алексан. Алексѣевичъ	Полк., к-ръ 2 кон.-гор. арт. див.	Кіевъ.
484	**Юзефовичъ**, Борисъ Михайлов.	Писатель	»
485	**Якимахъ**, Алексѣй Михайловичъ	Директ. Кіев. 4 гимназ.	»
486	**Яковкинъ**, Григорій Александров.	Полк., Ровен. у. в. н. .	Ровно.
487	**Яковлевъ**, Александръ Ефимов.	Поруч. 129 п. Бессар. п.	Кіевъ.

488	**Яковлевъ**, Михаилъ Михайловичъ	Ген.-м., к-ръ 1 бр. 33 пѣх. див. . . .	Кіевъ.
489	**Якубовичъ**, Василій Ивановичъ .	Подполк. 75 п. Севаст. полка	Могилевъ.
490	**Яновскій**, Михаилъ Яковлевичъ .	Подполк., ст. ад. окр. арт. упр. . . .	Кіевъ.
491	**Ярузельскій**, Михаилъ Казимир.	Землевладѣлецъ . . .	С.-Петерб.

Канцелярія и Комиссіи Кіевскаго Отдѣла.

Канцелярія Отдѣла помѣщается въ зданіи Краснаго Креста, уголъ Никольской и Московской улицъ (на Печерскѣ), и открыта для выдачи справокъ, записи членовъ, пріема членскихъ взносовъ и т. п., ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 до 2 час. дня.

а) **Распорядительный Комитетъ** вѣдаетъ общими организаціонными вопросами (экскурсіи, сообщенія, лекціи и т. п.). Предсѣдатель, генералъ-маіоръ Димитрій Петровичъ *Меньшовъ* (Московская, 30); товарищъ его генералъ-маіоръ Александръ Андреевичъ *Гречко* (Кузнечная, 23); секретарь комитета, поручикъ Тихонъ Дмитріевичъ *Губенко.*

б) **Музейная комиссія** вѣдаетъ Военно-Историческимъ музеемъ въ г. Кіевѣ. Попечитель музея, генералъ-адъютантъ Федоръ Федоровичъ *Треповъ;* предсѣдатель Музейной комиссіи, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоръ Владиміръ Михайловичъ *Драгомировъ* (Анненковская, 27); товарищъ его, Сергѣй Николаевичъ *Крейтонъ* (Левашовская, 3).

в) **Архивная и библіотечная комиссія** вѣдаетъ военно-историческимъ архивомъ и библіотекой Отдѣла. Предсѣдатель, профессоръ Владиміръ Степановичъ *Иконниковъ* (Нестеровская, 31); товарищъ его, генералъ-маіоръ *Д. П. Меньшовъ* (Московская, 30).

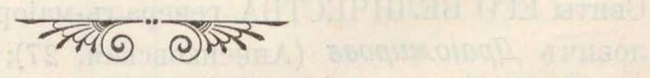
г) **Строительная комиссія** вѣдаетъ строеніями Отдѣла и техническимъ наблюденіемъ за раскопками. Предсѣдатель комиссіи, генералъ-лейтенантъ Константинъ Федоровичъ *Холостовъ* (Никольская, 3).

д) **Редакціонная комиссія** вѣдаетъ изданіемъ органа Отдѣла „Военно-Историческаго Вѣстника" и изданіемъ отдѣльныхъ военно-историческихъ монографій и составленіемъ хроники Отдѣла. Предсѣдатель комиссіи и редакторъ „Военно-Историческаго Вѣстника", генералъ-маіоръ Николай Александровичъ *Ходоровичъ* (Госпитальная, 8); помощникъ его, капитанъ *Наркевичъ* (Александровская, 9); казначей, шт.-капитанъ Николай Яковлевичъ *Цыбульскій;* секретарь, Андрей Георгіевичъ *Буцень.*

е) **Комиссія съемокъ и снимковъ** вѣдаетъ составленіемъ снимковъ военно-историческихъ мѣстностей и производствомъ ихъ съемокъ. Предсѣдатель комиссіи, генералъ-лейтенантъ Александръ Александровичъ *Зегеловъ* (Терещенковская, 13).

ж) **Ревизіонная комиссія** вѣдаетъ повѣркой суммъ и отчетовъ Отдѣла. Предсѣдатель комиссіи, генералъ-маіоръ Константинъ Станиславовичъ *Новогребельскій.*

з) **Лекціонная комиссія** вѣдаетъ лекціями, сообщеніями и постановкой на сценѣ историческихъ пьесъ. Предсѣдатель, генералъ-лейтенантъ Михаилъ Ивановичъ *Костенко* (Михайловская, 11); его товарищъ, ген. штаба полковникъ Михаилъ Сергѣевичъ *Галкинъ* (Елизаветинская, 7).



ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1911 г.

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„КІЕВСКАЯ МЫСЛЬ".

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписная плата съ доставкой или пересылкой:

На 12 мѣс.	11	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1
р.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.
11	10 40	9 50	8 60	7 70	6 80	6 —	5 30	4 30	3 30	2 30	1 20

РАЗСРОЧКА ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

Въ два срока:

1-й взносъ 6 р. при подпискѣ.
2-й „ 5 р. къ 1-му іюня.

Или въ три срока:

1-й взносъ 4 р. при подпискѣ.
2-й „ 4 р. 1 апрѣля.
3-й „ 3 р. 1 августа.

За границу доплачивается по 1 руб. въ мѣсяцъ. Подписка принимается на полные мѣсяцы, считая ихъ съ 1-го числа до конца мѣсяца, кромѣ подписки за границу, куда можно подписываться съ какого угодно срока.

Для сельскихъ учителей и сельскаго духовенства (при непосредственномъ обращеніи въ главную контору) 1 м.—85 к., 2 м.—1 р. 70 к., 3 м.—2 р. 55 к., 4 м.—3 р. 50 к., 5 м.—4 р. 35 к., 6 м.—5 р., 7 м.—5 р. 70 к., 8 м.—6 р. 45 к., 9 м.—7 р. 10 к., 10 м.—7 р. 80 к., 11 м.—8 р. 40 к. и 12 м.—9 р.

Безъ доставки въ Кіевѣ—1 руб. въ мѣсяцъ.

Для гг. учащихся въ высш. учебныхъ заведеніяхъ (въ Кіевѣ) въ мѣс. 85 к.

За перемѣну адреса городского или иногородняго на иногородній уплачивается 40 к.
При перемѣнѣ адреса необходимо сообщать прежній и новый адресы.

О ПОДПИСКѢ въ 1911 году на

ВОКРУГЪ СВѢТА

XXVII Г. ИЗДАНІЯ.

50 №№ Въ 1911 году подписчики получатъ ДВА ЖУРНАЛА путешествій и приключеній: еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала **„ВОКРУГЪ СВѢТА“,** выходящаго въ прежнемъ объемѣ и по прежней программѣ, какъ и въ предшествующія 26 лѣтъ своего существованія.

---

12 №№ ежемѣсячнаго художественно-иллюстрированнаго журнала типа англійскихъ ежемѣсячниковъ

на СУШѢ и на МОРѢ.

ВЫДАЮЩІЕСЯ РОМАНЫ, ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ, между прочимъ: М. Первухина «КОЛЫБЕЛЬ ЧЕЛОВѢЧЕСТВА», М. Алазанцева «ЗВѢРЬ ИЗЪ БЕЗДНЫ», М. Волохова «ИГРУШКА ВѢТРОВЪ», Г. Стронга «АДСКІЙ ОГОНЬ», Э. Бодкина «ЖЕРТВА ГЛЕТЧЕРА», М. Де-Мара «ТАЙНА МОРЯ», Э. Сальгари «ЗОЛОТОЙ ГОРОДЪ» и мн. др.

Кромѣ того:

12 КНИГЪ собранія сочиненій знаменитой скандинавской писательницы, удостоенной въ 1909 г. 100.000 фр. преміи Нобеля,

Сельмы ЛАГЕРЛЁФЪ

СОДЕРЖАНІЕ: НЕОБЫЧАЙНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ НА ГУСЯХЪ ПО ШВЕЦІИ.—ПРЕДАНІЕ ОДНОЙ УСАДЬБЫ.—КОРОЛЕВЫ КУНГАХЕЛЛЫ. Отъ язычества къ христіанству.—СОКРОВИЩЕ ГОСПОДИНА АРНО.—ІЕРУСАЛИМЪ. Повѣсть.—ЧУДЕСА АНТИХРИСТА.—СКАЗАНІЕ О СКАЗАНІИ и др. сказанія.—НЕВИДИМЫЯ УЗЫ.—ЛЕГЕНДЫ О ХРИСТѢ.—СКАЗАНІЕ О ГЁСТѢ БЕРЛИНГѢ.—ЛЕГЕНДЫ и РАЗСКАЗЫ и т. д.

ПОЛНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ
ПѢВЦА РУССКОЙ ПРИРОДЫ И БЫТА

И. С. НИКИТИНА.

БОЛЬШОЙ ТОМЪ, НА ХОРОШЕЙ БУМАГѢ, СО МНОЖЕСТВОМЪ ОРИГИНАЛЬНЫХЪ РИСУНКОВЪ художника **А. П. АПСИДЪ**, СДѢЛАННЫХЪ СПЕЦІАЛЬНО ДЛЯ ЭТОГО ЮБИЛЕЙНАГО ИЗДАНІЯ, СЪ ПОРТРЕТОМЪ, ФАКСИМИЛЕ и ПОЛНОЙ БІОГРАФІЕЙ ПОЭТА, СОСТАВЛЕННОЙ М. де-ПУЛЕ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ
на жур. „Вокругъ Свѣта“ съ 12-ю №№ журн. „НА СУШѢ и НА МОРѢ“ и сочиненіями СЕЛЬМЫ ЛАГЕРЛЁФЪ
4 РУБЛЯ
съ пересылкой и доставкой.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА:
при подпискѣ 2 руб., къ 1 апрѣля 1 руб., къ 1 іюля 2 руб.
Адресъ конторы журнала „ВОКРУГЪ СВѢТА“:
Москва, Тверская ул., д. Т-ва И. Д. Сытина.
Изданіе Т-ва И. Д. СЫТИНА.
Редакторъ Вл. А. ПОПОВЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ
на жур. „Вокругъ Свѣта“ съ 12-ю №№ журн. „НА СУШѢ и НА МОРѢ“, сочиненіями СЕЛЬМЫ ЛАГЕРЛЁФЪ и полнымъ собр. сочиненій И. С. НИКИТИНА
5 РУБЛЕЙ
съ пересылкой и доставкой.

Отдѣльно подписка на журналъ „НА СУШѢ И НА МОРѢ“ не принимается.

О подпискѣ въ 1911 году

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДѢТСКІЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ СРЕДНЯГО ВОЗРАСТА

МІРОКЪ.

X г. ИЗДАНІЯ.
1 р. 50 к. въ годъ съ пер.

Уч. Ком. Нар. Пр. ДОПУЩЕНЪ въученич. библ. нач. школъ по предв. подпискѣ.

СОДЕРЖАНІЕ: Повѣсти, разсказы, сказки, легенды, стихи. Очерки изъ великой книги природы, жизни народовъ, историческіе, о великихъ людяхъ. Ручной трудъ. Игры и забавы. Задачи на преміи-книжки. Веселыя странички. Дѣтскій спортъ. БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПОДПИСКА на журналъ МІРОКЪ принимается въ конторѣ журнала «ВОКРУГЪ СВѢТА».

Изданіе Т-ва И. Д. СЫТИНА. Редакторъ Вл. А. Поповъ

Открыта подписка на 1911 годъ

на ежедневную газету

„КАВКАЗЪ“.

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ LXVI).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:

	Полное изданіе:						Официальное изданіе (два раза въ недѣлю):
На	1 годъ.	11 мѣс.	10 мѣс.	9 мѣс.	8 мѣс.	7 мѣс.	1 годъ *).
Для городскихъ подписчиковъ .	7 р.	6 р. 50 к.	6 р.	5 р. 50 к.	5 р.	4 р. 50 к.	3 руб.
Для иногородныхъ . .	8 р. 50 к.	8 р.	7 р. 50 к.	7 р.	6 р. 50 к.	6 р.	4 руб.
	6 мѣс.	5 мѣс.	4 мѣс.	3 мѣс.	2 мѣс.	1 мѣс.	—
Для городскихъ подписчиковъ .	4 р.	3 р. 50 к.	3 р.	2 р. 25 к.	1 р. 50 к.	75 к.	—
Для иногородныхъ . .	5 р. 50 к.	5 р.	4 р.	3 р.	2 р.	1 р.	—

Для городскихъ и иногородныхъ подписчиковъ два раза въ недѣлю прилагается безплатно официальное изданіе газеты «Кавказъ».

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка:

Для городскихъ:

1-й взносъ при подпискѣ . . 2 руб.
2-й » къ 1-му марта . . 2 »
3-й » къ 1-му мая . . 2 »
4-й » къ 1-му іюля . . 1 »

Для иногородныхъ:

1-й взносъ при подпискѣ . 2 р. 50 к.
2-й » къ 1-му марта . 2 » — »
3-й » къ 1-му мая . 2 » — »
4-й » къ 1-му іюля . 2 » — »

Отдѣльные нумера по 5 копеекъ.

Обязательные подписчики имѣютъ право подписываться, взамѣнъ официальнаго изданія, на полное изданіе газеты «Кавказъ» по вышеуказанной цѣнѣ.

Контора и редакція—въ Тифлисѣ—Головинскій проспектъ, № 12, домъ Мдивани.

*) На другіе сроки подписка на официальное изданіе не принимается

Подписка открыта на полученіе

въ 1911 году

ежедневной литературной, политической и коммерческой газеты

„Одесскій Листокъ“

съ иллюстрированными приложеніями, выходящими при газетѣ два раза въ недѣлю.

Въ 1911 г. газета вступаетъ въ **38-й ГОДЪ** своей жизни и будетъ, какъ и прошлыя 37 лѣтъ, издаваться и редактироваться В. В. Навроцкимъ.

За тридцать семь лѣтъ своего существованія «Одесскій Листокъ» завоевалъ себѣ многочисленныхъ читателей, духовные и матеріальные интересы которыхъ онъ въ 1911 г. намѣренъ такъ же честно отстаивать, какъ и въ предыдущіе годы своего многолѣтняго существованія, учитывая всѣ требованія жизни, откликаясь на всѣ выдвигаемые жизнью вопросы. Культура и право всегда были знаменемъ редакціи и съ этимъ-же знаменемъ редакція «Одесскаго Листка» вступаетъ въ 1911-й годъ, опираясь на то общеніе, которое образовалось за все время существованія газеты между нею и читателемъ. Широкое распространеніе «Одесскаго Листка» въ самыхъ разнообразныхъ кругахъ общества позволяетъ ему обѣщать и въ наступающемъ году широкую освѣдомленность и своевременное освѣщеніе событій не только русской, но и міровой жизни.

Съ Іюня 1910 года мы ЗНАЧИТЕЛЬНО РАСШИРИЛИ ОТДѢЛЪ КАКЪ ВНУТРЕННИХЪ, ТАКЪ и ЗАГРАНИЧНЫХЪ ТЕЛЕГРАММЪ ОТЪ СОБСТВЕННЫХЪ КОРРЕСПОНДЕНТОВЪ; огромная-же аудиторія читателей, создающая матеріальное благополучіе газеты, даетъ увѣренность, что и въ будущемъ «Одесскій Листокъ» сможетъ удовлетворять всѣ предъявляемые къ нему жизнью и интересами читателя требованія.

ВСѢМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ «Одесскаго Листка» (за исключеніемъ подписывающихся помѣсячно), при подпискѣ **ВЫДАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО** въ переплетѣ **СПРАВОЧНАЯ КНИГА** (въ 730 стр.) съ отрывнымъ на **каждый день КАЛЕНДАРЕМЪ** на 1911 годъ.

(С.-Петербургскаго издательства «Новь». Привилегія заявлена. Охр. свидѣт. № 41035).

Иногороднимъ подписчикамъ книга-календарь высылается по полученіи 23 коп. (можно марками) на почтовые расходы по пересылкѣ книги подъ заказною бандеролью.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

	Въ годъ:	Полгода:	Три мѣс.:	Въ мѣс.:
ВЪ ГОРОДѢ съ доставкой на домъ:	10 руб.	6 руб.	3 руб. 50 коп.	1 руб.
НА ГОРОДА съ высылкой по почтѣ:	12 »	7 »	3 » 80 »	1 »

За-границу къ иногородней цѣнѣ приплачивается по 1 руб. за каждый мѣсяцъ. За перемѣну иногородняго адреса просятъ присылать 20 коп. марками. Квитанція, выдаваемая конторою въ полученіи денегъ, должна быть оплачена 5 коп. герб. маркой за счетъ подписчика.

РЕДАКЦІЯ и КОНТОРА ВЪ ОДЕССѢ, въ домѣ редактора издателя „ОДЕССКАГО ЛИСТКА“ В. В. НАВРОЦКАГО.

Принимается подписка на 1911 годъ.

Въ пятомъ году изданія **«Старые Годы»** будутъ выходить при участіи слѣдующихъ сотрудниковъ:

В. С. Арсеньевъ, Александръ Н. Бенуа, Ѳ. Г. Беренштамъ, И. Я. Билибинъ, Wilhelm Bode, J. de Bosschère, П. П. Вейнеръ, Adolfo Venturi, L. Venturi, В. И. Веретенниковъ, В. А. Верещагинъ, бар. Н. Н. Врангель, Fierens Gevaert, Max Geisberg, J. v. d. Gheyn, В. В. Голубевъ, Adolf Gottschewsky, Georg Gronau, Jean Guiffrey, Игорь Э. Грабарь, Loys Delteil, Léon Déshairs, С. П. Дягилевъ, R. Kœchlin, Н. П. Кондаковъ, Е. Ф. Коршъ, Е. М. Кузьминъ, В. Я. Курбатовъ, Э. Э. Ленцъ, Э. К. фонъ Липгартъ, Н. Ц. Лихачевъ, В. К. Лукомскій, Г. К. Лукомскій, Н. Е. Макаренко, Сергѣй Маковскій, Pierre Marcel, L. de Maeterlinck, П. П. Муратовъ, А. В. Орѣшниковъ, R. P. Pirling, Pol de Mont, Н. К. Рерихъ, Н. И. Романовъ, А. А. Ростиславовъ, Н. Ротштейнъ, Denis Roche, А. В. Селивановъ, П. П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій, П. К. Симони, Н. В. Соловьевъ, А. А. Спицынъ, Н. Г. Тарасовъ, С. Н. Тройницкій, А. А. Трубниковъ, В. К. Трутовскій, А. И. Успѣнскій, бар. А. Е. Фелькерзамъ, Max Friedländer, Pascal Forthuny, И. А. Шляпкинъ, Джемсъ А. Шмидтъ, В. А. Щавинскій, И. А. Ѳоминъ, П. Д. Эттингеръ, А. И. Яцимирскій и мн. др.

Цѣна въ годъ съ доставкою и пересылкою 10 руб., безъ доставки—9 руб., за границу—40 франковъ.

При подпискѣ въ конторѣ редакціи допускается **разсрочка:** при подпискѣ—**5** руб.; 1 апрѣля—**3** руб. и 1 іюля—**2** руб.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ—въ конторѣ редакціи (Соляной пер., 7) и въ книжныхъ магазинахъ: Вольфа, Мелье, «Новаго Времени», Клочкова и Митюрникова; въ Москвѣ—въ книжныхъ магазинахъ: Вольфа, «Новаго Времени», Шибанова и Веркмейстера.

Объявленія: страница 50 р., 1/2 стр.—30 р., 1/4 стр.—20 р., 1/8 стр.—12 р.

За перемѣну адреса 50 коп.

Въ конторѣ редакціи имѣется въ ограниченномъ количествѣ:

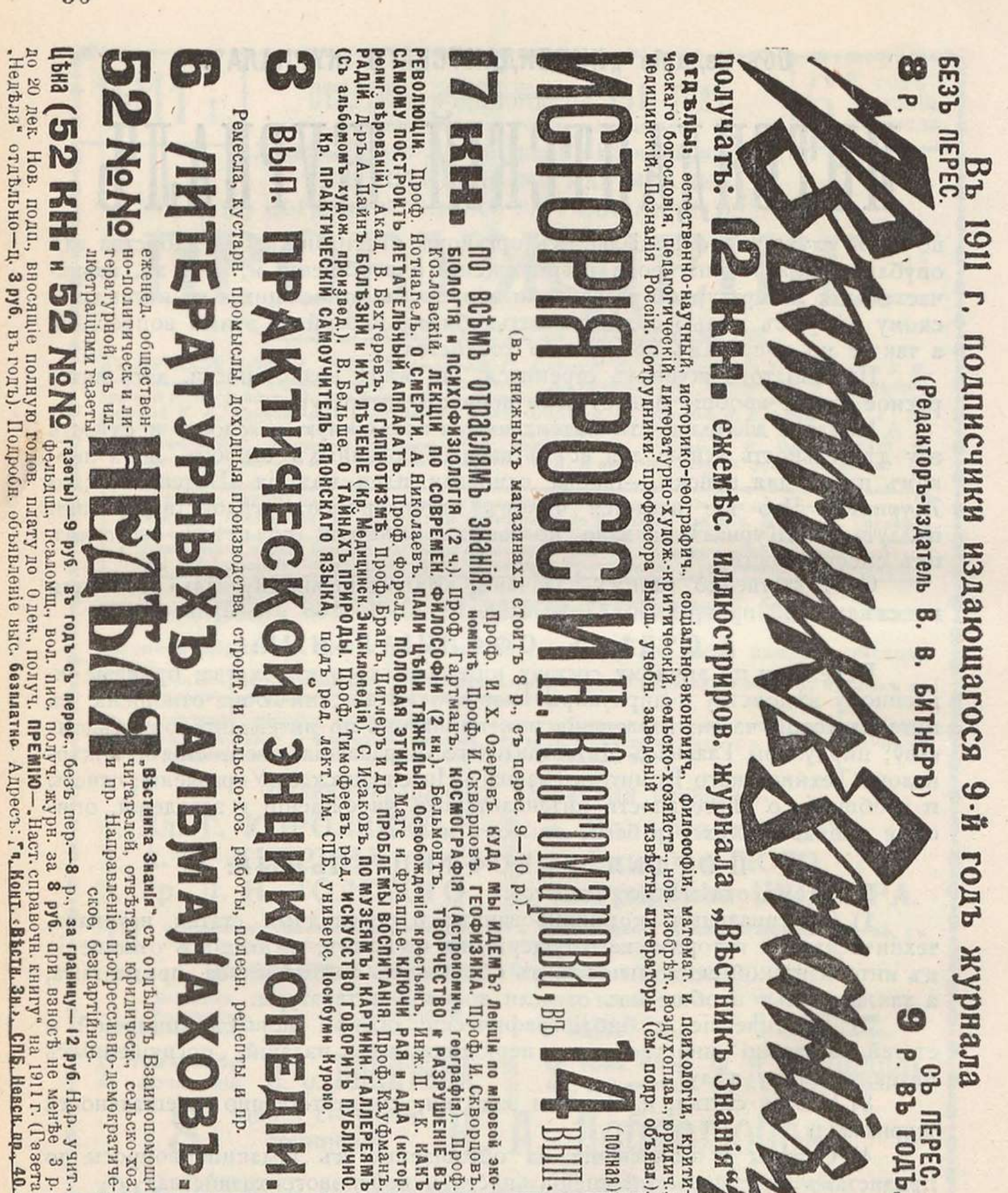
Каталогъ старинныхъ произведеній искусствъ, хранящихся въ Императорской Академіи Художествъ. (Введеніе. Портреты зала Совѣта и Скульптура). Сост. бар. **Н. Врангель.** Ц. 10 р.

КОМПЛЕКТОВЪ ЖУРНАЛА ЗА ПРОШЛЫЕ ГОДЫ НЕ ИМѢЕТСЯ.

Заявленія о неполученіи номера принимаются въ редакціи въ теченіе 2-хъ недѣль со дня выхода слѣдующаго за недоставленнымъ номера.

Редакціонный Комитетъ: Алекс. Н. Бенуа, В. А. Верещагинъ, баронъ Н. Н. Врангель, І. І. Леманъ, С. К. Маковскій, С. Н. Тройницкій и А. А. Трубниковъ.

Редакторъ-Издатель **П. П. Вейнеръ.**



УСЛОВІЯ РАЗСРОЧКИ: при подпискѣ **3 руб.**, 10 марта, 10 іюня и 20 августа **по 2 руб.**

Адресъ Главной Конторы „ВѢСТНИКА ЗНАНІЯ:“ **С.-Петербургъ, Невскій пр., 40.**

См. продолженіе на слѣдующей страницѣ.

См. предыдущую страницу.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА НОВЫЙ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ИНТЕЛЛИГЕНТЪ,

имѣющій выходить въ Москвѣ съ Сентября м-ца текущаго года.

Задачи новаго журнала могутъ быть выражены въ слѣдующихъ словахъ.

Среди безчисленнаго множества органовъ періодической печати, существующихъ въ наши дни,—нѣтъ такого, который бы, не являясь представителемъ ни одного изъ какихъ бы то ни было теченій и не претендуя на роль учителя, служилъ бы только зеркаломъ, отражающимъ жизнь какъ она есть, относясь ко всѣмъ направленіямъ объективно.

Такимъ органомъ и явится журналъ „ИНТЕЛЛИГЕНТЪ" со слѣдующей программой:

1) Поэзія. 2) Беллетристика. 3) Изящныя искусства. 4) Вѣра и религіи. 5) Наука, культура и знаніе. 6) Воспитаніе и образованіе. 7) Политика. 8) Вопросы экономическіе и общественные: а) самоуправленіе и самодѣятельность; б) земство, городское хозяйство; в) деревня, сельское хозяйство; г) кооперація; д) профессіональная жизнь. **9) Жизнь сословій. 10) Торговля и промышленность. 11) Минувшіе годы. 12) „Прекрасное далеко":** а) по Россіи, б) края зарубежные. **13) Судъ и законъ. 14) Критика и библіографія. 15) Лѣтопись событій. 16) Читательскій парламентъ.**

И особые отдѣлы: а) этика людскихъ отношеній, б) этика прессы, в) этика рекламы.

ИЛЛЮСТРАЦІИ.

До образованія желаемой крѣпко спаяной одною идеей—службою истинѣ, прогрессу и красотѣ—руководящей ассоціаціи, въ которую вошли бы лучшія мыслители, роль „ИНТЕЛЛИГЕНТА" будетъ заключаться главнымъ образомъ въ обозрѣніи міровой прессы, и особенно той, которая не доходитъ до широкаго русскаго о-ва,—откуда онъ будетъ черпать все положительное, заслуживающее вниманія.

Къ сотрудничеству въ журналѣ будутъ приглашены всѣ болѣе или менѣе извѣстные работники пера. Списокъ приглашенныхъ будетъ опубликованъ въ № 1.

Не замыкаясь въ узкія редакціонныя рамки, „ИНТЕЛЛИГЕНТЪ" намѣренъ предоставлять каждому, желающему выступить со своимъ имѣющимъ общественное значеніе словомъ, полную къ этому возможность.

Журналъ предположено выпускать книгами въ размѣрѣ отъ 10 до 20 листовъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: годъ 4 р., 1/2 2 р., 3 мѣс. 1 р.

РЕДАКЦІЯ и КОНТОРА ЖУРНАЛА: Москва, Богословскій пер. (уг. Бронной), д. 8. Тел. 155-23. (При редакціи журнала „БИРЖЕВОЙ АРТЕЛЬЩИКЪ").

Подписка на „ИНТЕЛЛИГЕНТЪ" принимается, кромѣ конторы журнала, лучшими книжными магазинами, конторами по пріему объявленій и агентами журнала—биржевыми артельщиками.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

РЕДАКЦІЯ ЖУРНАЛА помѣщается: Москва, М. Дмитровка, домъ 33, Шольцъ. Телефонъ 60-57.

Она открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 11 до 2 час. дня; для личныхъ же объясненій съ редакторомъ еженедѣльно, по субботамъ, отъ 7 до 8 час. вечера.

Статьи безъ обозначенія гонорара считаются безплатными.

Уплата гонорара производится по напечатаніи статьи.

На отвѣты редакціи и обратную пересылку рукописей должны быть приложены марки.

Заявленія объ отдѣльныхъ оттискахъ должны быть сдѣланы одновременно съ пересылкой рукописи въ редакцію.

При перемѣнѣ адреса слѣдуетъ прилагать **20** коп. почтовыми марками.

Перемѣна адреса должна быть сообщена въ контору редакціи, не позже 1-го числа каждаго мѣсяца.

Лица, обращающіяся съ разными запросами въ контору редакціи, благоволятъ прилагать почтовые бланки или марки для отвѣта.

Редакція покорнѣйше проситъ всѣхъ, кто болѣе или менѣе заинтересованъ въ усовершенствованіи этого журнала, присылать по вышеуказанному адресу свои замѣчанія и предложенія, которыя будутъ приниматься съ большой благодарностью, а равнымъ образомъ возбуждать вопросы, вытекающіе изъ содержанія журнала, съ тѣмъ, чтобы въ послѣднемъ отъ редакціи помѣщались своевременно должные отвѣты.

МАГАЗИНЪ И МАСТЕРСКАЯ МѢХОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

Ив. Ив. РЖЕМИНСКАГО.

Большой выборъ **горжетокъ, муфтъ** и проч.
ПОСЛѢДНИХЪ ФАСОНОВЪ.

Принимаю всякаго рода заказы изъ своего и Г.г. заказчиковъ матерьяла.

Принимаю на храненіе отъ моли
шубы и другія мѣховыя вещи.

ЦѢНЫ ОЧЕНЬ УМѢРЕННЫЯ.

Кіевъ, Крещатикъ, 22, во дворѣ, между „Grand-Hôtel" и почтой.

Фирма существуетъ съ 1886 года.

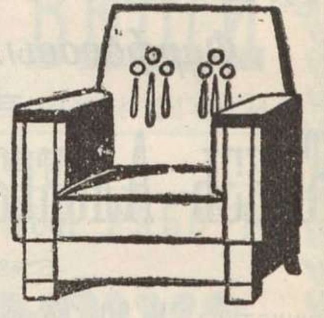
МЕБЕЛЬ В. И. РОМАНОВСКАГО.

Крещатикъ, № 40. Телеф. 816.

ПОЛНЫЯ ОБСТАНОВКИ

выдержанной мебели собственнаго производства и заграничной.
ОТДѢЛЫ: желѣзныхъ кроватей, вѣнской мебели, портьеръ и пр.

За выставку въ Брюсселѣ 1905 г. „Grand Prix". | Въ Ростовѣ-на-Дону 1907 г. Золотая Медаль.



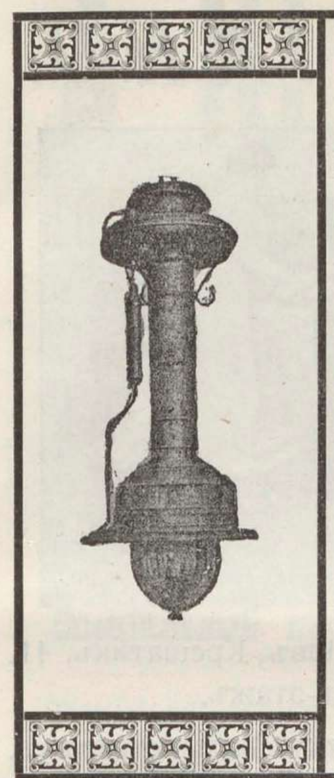
ПИСЧЕ-БУМАЖНЫЙ И ТАБАЧНЫЙ МАГАЗИНЪ

Г. ДЕНСЪ. Кіевъ, Фундуклеевская, № 10.

СКЛАДЪ СИГАРЪ
ЛЕО ВИССОРЪ
въ Ригѣ
и
ТАБАКЪ РАЗНЫХЪ ФАБРИКЪ.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ
КОНТОРСКИХЪ,
КАНЦЕЛЯРСКИХЪ
и
ЧЕРТЕЖНЫХЪ
принадлежностей.

Пріемъ типографскихъ работъ.



ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

С. Терпиловскій и К. Гляссъ

Кіевъ, Пушкинская № 2. Телефонъ № 1004.

Керосино-калильное, спирто-калильное и газовое освѣщеніе.

Керосино-Калильные, патентованные, самозажигающіеся фонари „ИСКРА".

Поставка техническихъ и лабораторныхъ предметовъ.

О качествѣ керосино-калильныхъ фонарей въ конторѣ имѣются лестные отзывы, свидѣтельства и благодарности

Городскихъ управъ, казенныхъ и частныхъ учрежденій.

КОСТЮМЫ. ПЛАТЬЯ
ПРИДАНОЕ

БЛУЗКИ
ЖАБОТЫ
ШЛЯПЫ
ПЕРЧАТКИ
1.20

БѢЛЬЕ
ЧУЛКИ
НИЗКІЯ
ЦѢНЫ

Э. Герсе 4. Проріѣзная
Кіевъ.

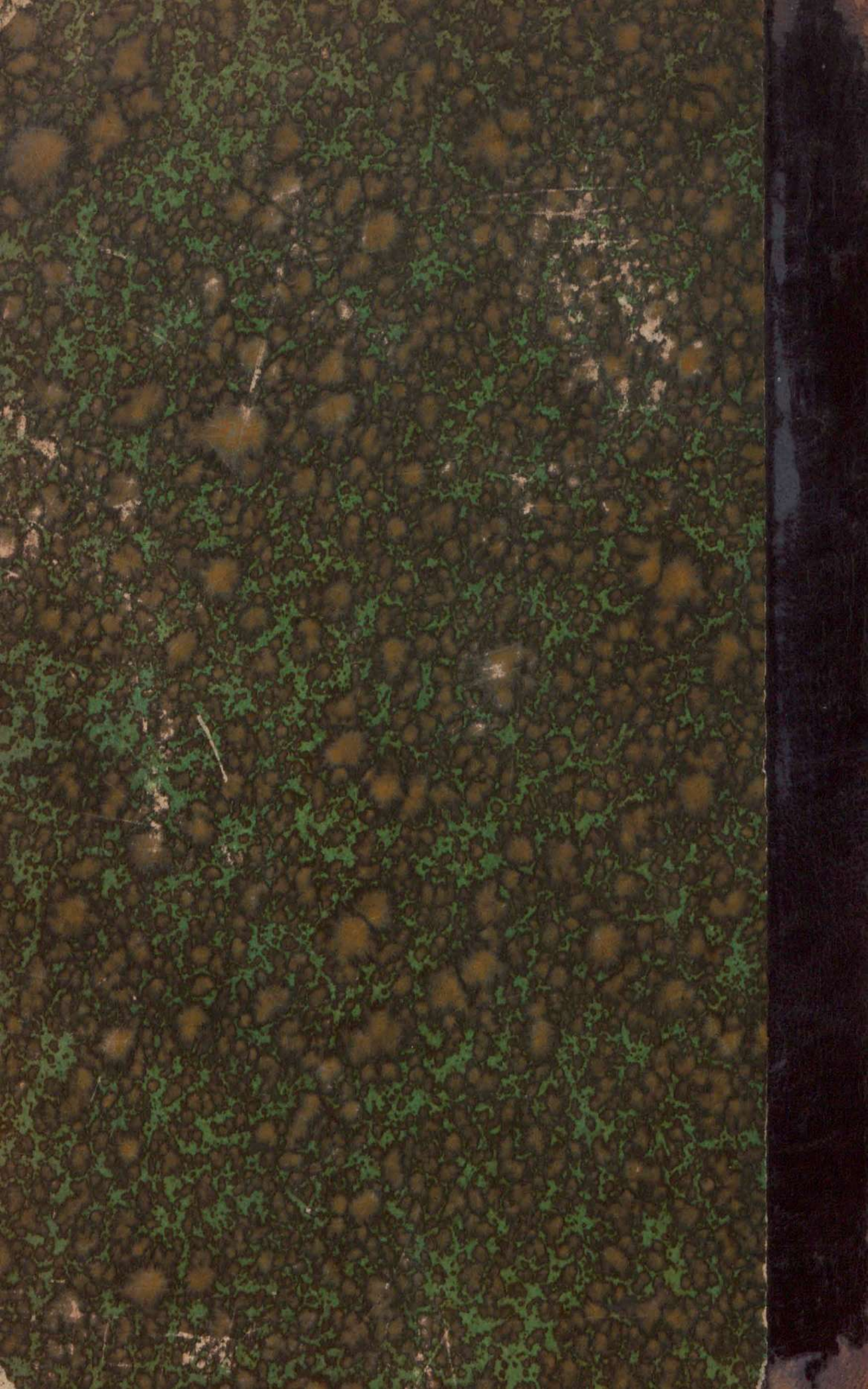
Цѣна въ отдѣльной продажѣ 1 руб. 50 коп.

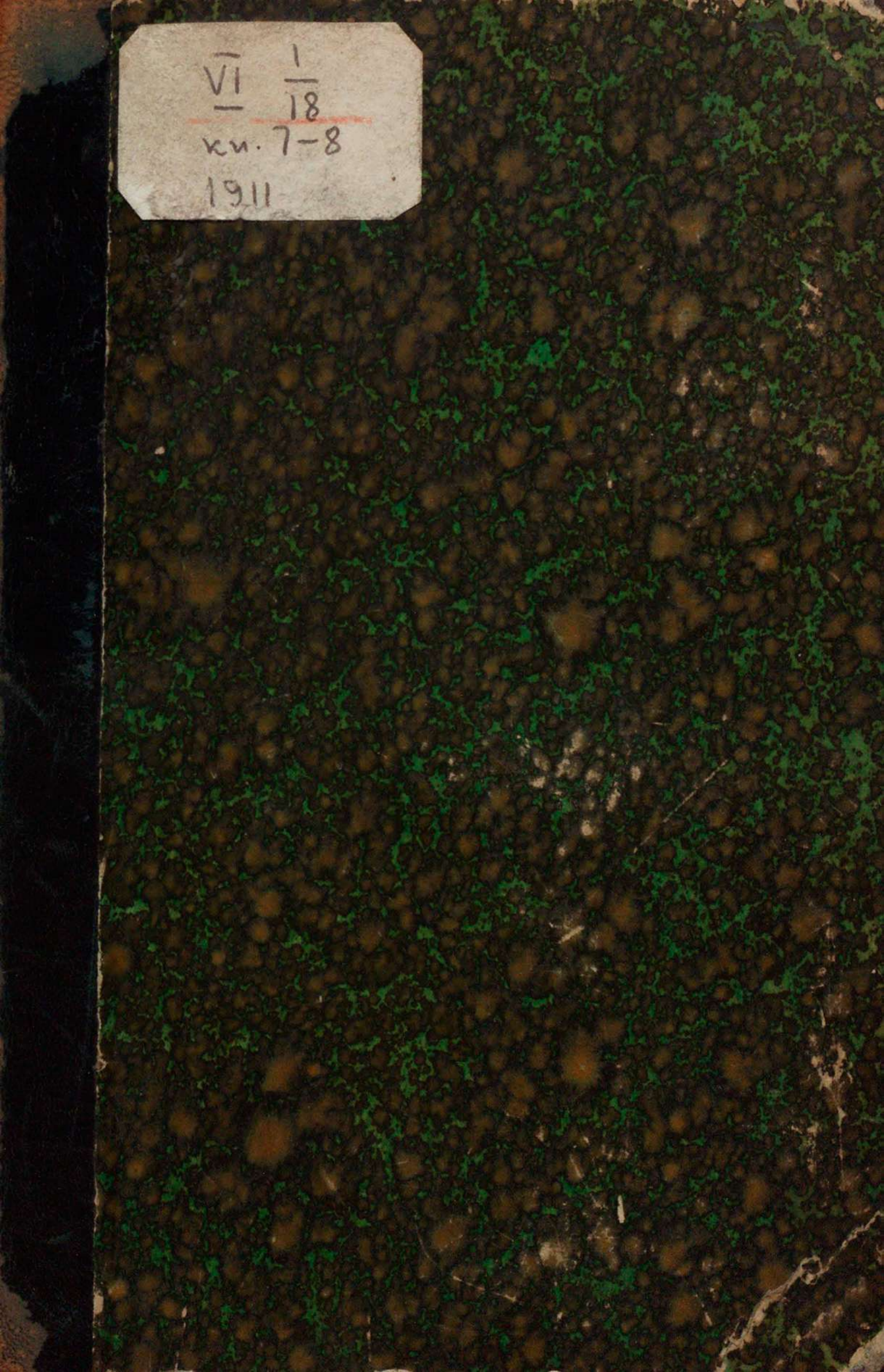
Редакторъ, Генеральнаго Штаба, генералъ-маіоръ **Ходоровичъ.**

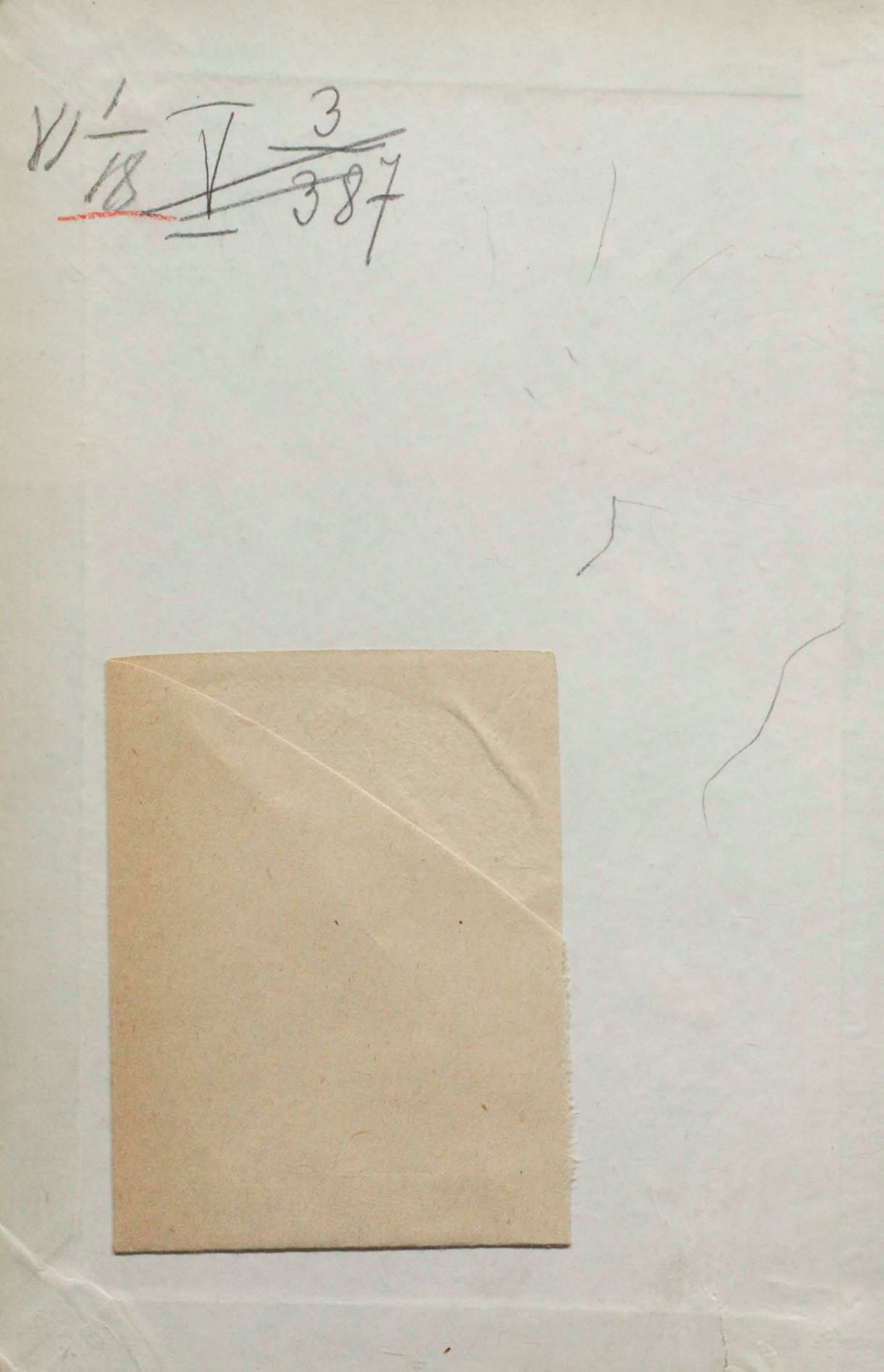
Кіевъ, тип. Окружного Штаба.

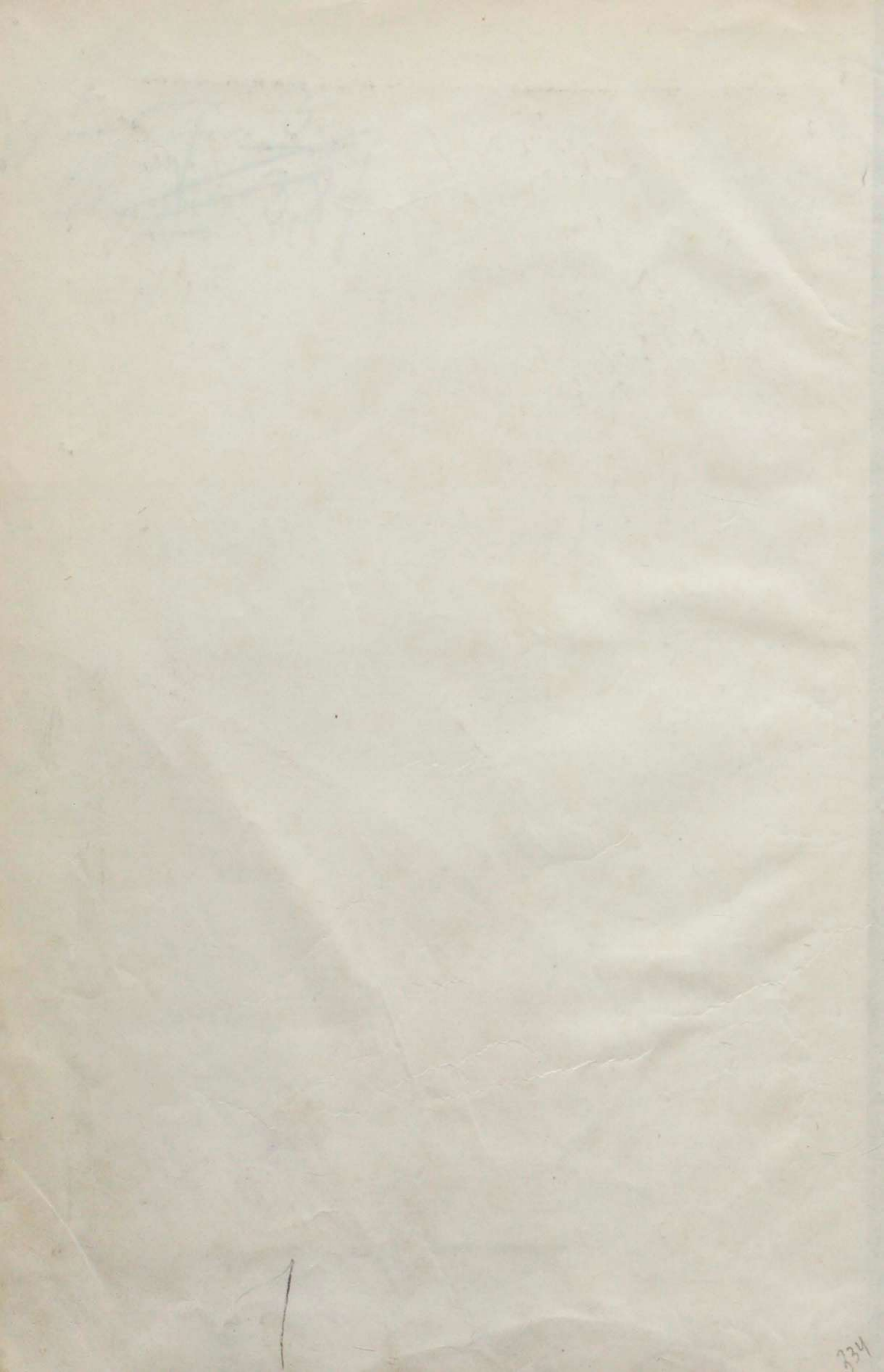
Цѣна въ отдѣльной продажѣ 1 руб. 50 коп.

Редакторъ, Генеральнаго Штаба, генералъ-маіоръ Ходоровичъ.




VI 1/18
кн. 7–8
1911


VI 1/18
V 3/387


234

КІЕВСКІЙ ОТДѢЛЪ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧ. ОБЩ.
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ
ИЗД. ПРИ
КІЕВСКОМЪ ОТДѢЛѢ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
7-8 я
КНИГА
1911
3-й
ГОД. ИЗД.

Годъ изданія III.

Продолжается подписка на 1911 годъ

НА ЖУРНАЛЪ

„ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ

✻ ✻ ✻ ✻ ВѢСТНИКЪ“.

Въ 1911 году „Военно-Историческій Вѣстникъ“ будетъ выходить выпусками въ 3—4 листа каждый, ежемѣсячно,

съ иллюстраціями.

ПРОГРАММА ВѢСТНИКА:

1) Статьи по исторіи военнаго дѣла, какъ общаго характера, такъ и спеціальныя, посвященныя исторіи развитія военной техники (съ картами схемами и фотографіями).

2) Статьи по историческому изслѣдованію тѣхъ сторонъ общественной жизни страны, которыя имѣли непосредственное вліяніе на военную ея исторію.

3) Изданіе документовъ и описаніе памятниковъ (съ иллюстраціями), находящихся по преимуществу въ раіонѣ дѣятельности Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Военно-Историческаго Общества и имѣющихъ отношеніе къ военной исторіи.

4) Военно-историческая хроника. 5) Библіографія. 6) Смѣсь. 7) Внутренняя жизнь ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества вообще и Кіевскаго Отдѣла, въ частности. 8) Объявленія.

Редакція оставляетъ за собой право соединять двѣ книги въ одну.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: Подписка на «Военно-Историческій Вѣстникъ» принимается въ редакціи: г. Кіевъ, Банковая, 11.

Подписная плата—6 руб. въ годъ, съ доставкой и пересылкой. За границу—10 рублей.

Допускается разсрочка отъ 50 коп. въ мѣсяцъ.

Для г.г. служащихъ подписка принимается черезъ казначеевъ, по желанію, съ разсрочкой.

УСЛОВІЯ ПРІЕМА ОБЪЯВЛЕНІЙ: Объявленія принимаются для печатанія ихъ послѣ текста, за плату: цѣлая страница—15 р., 1/2 стр.—8 р., 1/4 стр.—4 р. На 3 и 4 стран. обложки—на 25% дороже. Принимается не меньше 1/2 страницы.

Редакторъ *Н. Ф. Наркевичъ.*

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Со 2 Іюля тек. года, согласно постановленію Совѣта Совѣта Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историч. Общества и Извѣщенію Кіевск. Губернатора отъ 8-VII т. г., Редакторомъ „Военно-Историческаго Вѣстника“ состоитъ Николай Федоровичъ Наркевичъ.

КІЕВСКІЙ ОТДѢЛЪ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧ. ОБЩ.
ВОЕННО-
ИСТОРИЧЕСКІЙ
ВѢСТНИКЪ
ИЗД-ПРИ
КІЕВСКОМЪ ОТДѢЛѢ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА
7-8 я 1911 3-й
КНИГА ГОД. ИЗД.
О. Ш.

КІЕВЪ.
Типографія штаба Кіевскаго военнаго округа, Банковая, 11.
1911.

Содержаніе №№ 7-8 „Военно-Историческаго Вѣстника" за 1911 годъ.

Иллюстраціи: 1. Государевъ дворецъ въ Кіевѣ.
2. Кіевскій Военно-Историческій Музей.
3. Композиція обложки «Военно-Историческаго Вѣстника».

I.

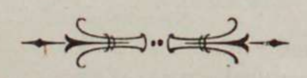
Библіографія.

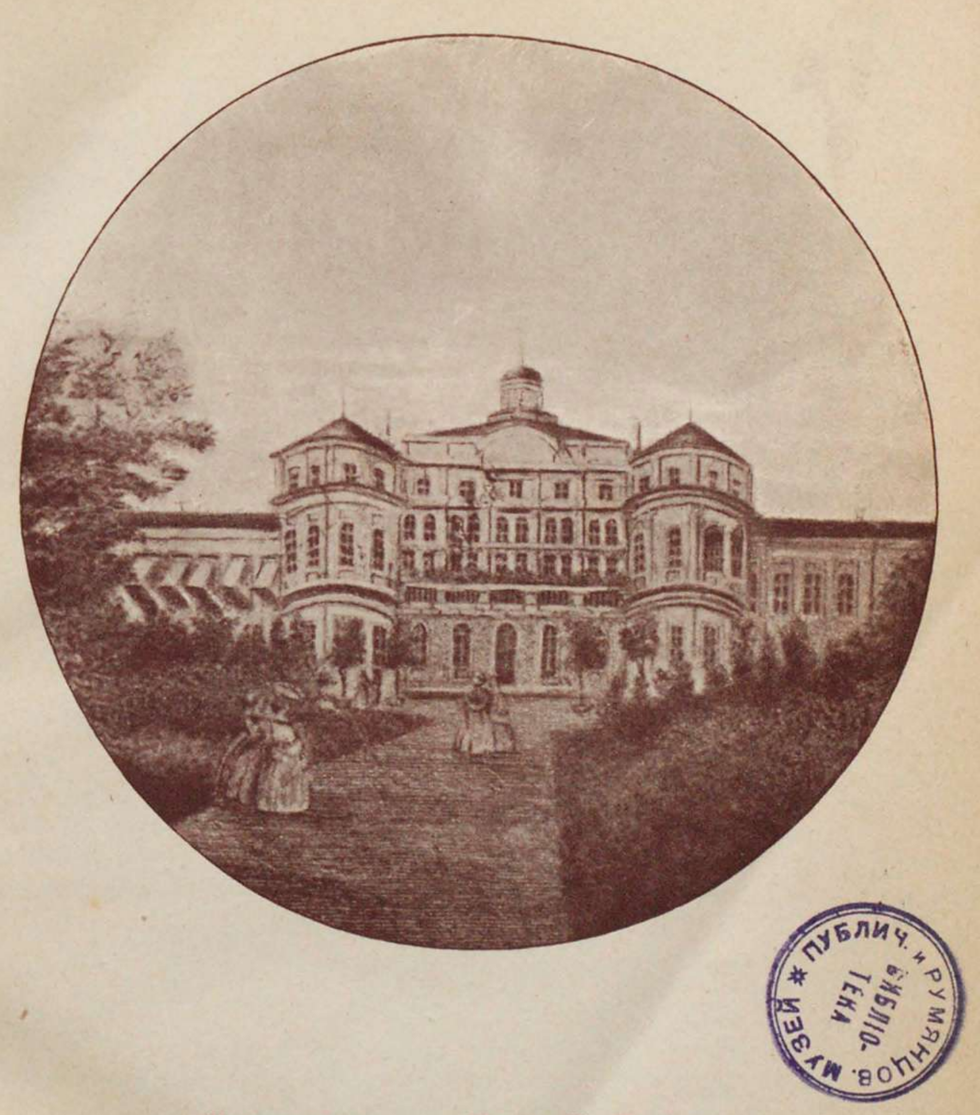
III.

IV.

V.

VI.





Государевъ или Царскій Дворецъ

въ Кіевѣ.

(По старин. гравюрѣ).

Построенъ Императрицей Елисаветой Петровной въ 1750—1753 г.г. Съ 29 Января по 29 Апрѣля 1787 года въ немъ, по преданію, пребывала Императрица Екатерина II.

Въ 1819 г. верхній этажъ этого дворца сгорѣлъ. 27 Августа 1868 г. совершена закладка каменнаго верхняго этажа, постройка котораго закончена въ 1870 г.

(Съ сепіи И. Книповича).

Очеркъ событій 1812 года въ предѣлахъ Кіевскаго военнаго Округа.

Какъ извѣстно, главныя наши арміи, 1-я и 2-я, должны были дѣйствовать противъ массы арміи Наполеона, на нашей сѣверо-западной границѣ, а для прикрытія нашихъ южныхъ предѣловъ была назначена 3-я армія, (резервная, обсерваціонная), которая должна была расположиться на Волыни.

Эта армія была сформирована въ апрѣлѣ 1812 года.

Для обезпеченія этой арміи были устроены магазины въ Луцкѣ, Дубнѣ, Заславлѣ, Староконстантиновѣ, Острогѣ, Житомирѣ и Кіевѣ.

Въ составъ 3-й арміи входили три корпуса: генерала отъ инфантеріи графа Каменскаго, генералъ-лейтенанта Маркова и генералъ-лейтенанта барона Сакена и кавалерійскій корпусъ генералъ-лейтенанта графа Ламберта; всего въ арміи состояло 54 бат., 76 эскадроновъ, 9 казачьихъ полковъ и 14 артиллерійскихъ ротъ, силою около 46 тысячъ человѣкъ съ 164 орудіями [1]).

Армія эта состояла подъ начальствомъ генералъ-отъ кавалеріи графа Тормасова и въ первой половинѣ іюня 1812 года была расположена на Волыни, занимая пространство отъ Любомля до Староконстантинова и имѣя главную квартиру въ Луцкѣ.

Для дѣйствій противъ этой арміи Наполеономъ назначенъ былъ австрійскій корпусъ Шварценберга, силою въ 34 тыс. человѣкъ, который долженъ былъ наступать къ Дрогичину на Бугѣ. Но, не довѣряя своимъ союзникамъ австрійцамъ, Наполеонъ измѣнилъ это распоряженіе и приказалъ Шварцен-

1) По Михайловскому-Данилевскому—43 т. и 168 орудій.

бергу направиться отъ Дрогичина черезъ Пружаны и Слонимъ къ Несвижу и поступить въ составъ главныхъ силъ.

Для вторженія же въ Волынскую губернію былъ назначенъ саксонскій корпусъ Ренье, силою не болѣе 17 тыс. человѣкъ. Ренье уже достигъ Несвижа, но получилъ приказаніе возвратиться къ Слониму и двинуться къ Пружанамъ и далѣе, на Волынь.

Цѣлью дѣйствій его было охраненіе сообщеній большой французской арміи отъ наступательныхъ дѣйствій нашей 3-й арміи. Для достиженія такой цѣли слѣдовало заградить три главныхъ пути съ Волыни, черезъ Полѣсье, въ Литву, а именно: 1) дорогу изъ Житомира на Мозырь, къ Могилеву на Днѣпрѣ; 2) дорогу изъ Луцка на Пинскъ къ Минску и 3) дорогу изъ Луцка на Брестъ-Литовскъ къ Слониму. Занявъ Мозырь, Пинскъ и Брестъ, Ренье могъ преградить 3-й арміи доступъ въ Литву. Но не имѣя силъ, онъ ограничался занятіемъ линіи: Пинскъ-Яновъ-Кобринъ-Брестъ.

Съ своей стороны, Тормасовъ рѣшилъ открыть наступательныя дѣйствія и вторгнуться въ герцогство Варшавское. 5 іюля Тормасовъ получилъ Высочайшее повелѣніе направиться въ тылъ непріятельскимъ войскамъ, дѣйствовавшимъ противъ 2-й арміи князя Багратіона; охраненіе же Волынской и Подольской губерній было возложено на генералъ-лейтенанта барона Сакена, который съ шестью баталіонами 36 пѣхотной дивизіи и съ 12-ю запасными эскадронами былъ расположенъ у Заславля и Староконстантинова. Въ случаѣ наступленія непріятеля на Житомиръ, Сакенъ долженъ былъ отходить къ Кіеву.

Остальные 6 баталіоновъ 36 пѣхотной дивизіи были отряжены къ Мозырю на усиленіе 2 резервнаго корпуса. Генералъ-Маіоръ Хрущевъ, съ Житомирскимъ и Арзамасскимъ драгунскими полками и 2-мя казачьими полками, расположился вдоль границы герцогства Варшавскаго для наблюденія за нею и для сохраненія связи главныхъ силъ Тормасова съ войсками генерала Сакена. Самъ-же главнокомандующій, со всѣми остальными войсками 3-й арміи, направился на встрѣчу Ренье.

Такимъ образомъ, значительное большинство войскъ 3-й арміи покинуло предѣлы нынѣшняго Кіевскаго Военнаго Округа.

Послѣ удачнаго для насъ дѣла у Кобрина (15-го іюля), армія оставалась въ бездѣйствіи у Антополя, что дало возможность Шварценбергу повернуть на помощь Ренье и начать вмѣстѣ съ нимъ наступательныя дѣйствія противъ Тормасова; подъ давленіемъ этихъ силъ Тормасовъ началъ отступленіе, и къ 17 августа 3-я армія уже находилась на правой сторонѣ р. Стыри. Главныя силы расположились въ окрестностяхъ Луцка; отрядъ графа Ламберта сталъ по р. Стыри, отъ Луцка до австрійской границы, а отрядъ Чаплица также по Стыри, отъ Луцка до Колки.

Непріятельскія войска остановились между Стырью и Бугомъ: главныя силы австрійскаго корпуса у Киселина, дивизія Зигенталя у Ратна, саксон-

скій корпусъ между Торчиномъ и Локачами: бригада польскихъ войскъ, присоединившихся къ корпусу Ренье, у Владиміра и Устилуга.

Въ такомъ расположеніи войска обѣихъ сторонъ оставались до прибытія на р. Стырь Дунайской арміи, т. е. до начала сентября.

По занятіи непріятелемъ западныхъ уѣздовъ Волынской губерніи въ нихъ было введено новое управленіе; такъ, Владимірскій уѣздъ управлялся комиссіей, составленной изъ тамошнихъ помѣщиковъ, а занятая часть Луцкаго уѣзда—комиссаромъ, также изъ жителей края. Во Владимірѣ-на Волыни былъ назначенъ комендантъ.

Во второй половинѣ августа Кутузовъ предписалъ Тормасову, присоединивъ къ 3-й арміи отряды Эртеля изъ Мозыря и Сакена изъ Житомира, обратиться противъ праваго крыла главной французской арміи, а Чичагову смѣнить третью армію и исполнять ту задачу, которая до того времени была возложена на Тормасова. Но вскорѣ послѣдовало измѣненіе, а именно: 7 сентября, въ Подольскѣ, Кутузовъ отдалъ новое приказаніе: адміралу Чичагову двинуться черезъ Мозырь и Рогачевъ къ Могилеву, для содѣйствія западнымъ арміямъ, а генералу Тормасову—остаться на р. Стыри.

Во время пребыванія нашихъ войскъ у Красной Пахры къ Кутузову прибылъ флигель-адъютантъ Чернышевъ съ общимъ планомъ военныхъ дѣйствій.

Во исполненіе этого плана было повелѣно Чичагову, уже прибывшему съ Дунайской арміей на Волынь, обойти Шварценберга съ лѣваго фланга и, отбросивъ его отъ Литвы, оттѣснить за Бугъ и оставить противъ него у Несвижа 3-ю резервную армію, а самому съ Дунайской арміей занять въ тылу непріятеля теченіе р. Березины.

Для единства дѣйствій Дунайская и Третья резервная арміи были подчинены Чичагову, а Тормасовъ отозванъ въ главную квартиру Кутузова.

Между тѣмъ, 3-я армія съ 17-го августа находилась, какъ мы знаемъ, за рѣкой Стырь, на пространствѣ отъ австрійской границы до Колки, имѣя главныя силы у Луцка.

Расположеніе за Стырью обезпечивало армію отъ покушеній непріятеля; р. Стырь на всемъ протяженіи отъ австрійской границы до впаденія въ Припять не имѣетъ бродовъ; всѣ мосты были на ней уничтожены; только у села Краснаго былъ оставленъ паромъ и у мѣстечка Берестечка были устроены кладни, вмѣсто разобраннаго моста.

Непріятель нѣсколько разъ производилъ усиленныя развѣдки, пытаясь переправиться на нашъ берегъ, но зоркое наблюденіе не позволяло ему исполнить это.

Въ виду этого Шварценбергъ и Ренье ограничились удержаніемъ нашей арміи за Стырью и прикрытіемъ со стороны Волыни сообщеній большой французской арміи.

Съ нашей стороны войска производили частыя нападенія на непріятеля; такъ, 26-го августа казачья партія переправилась черезъ Стырь и захватила въ плѣнъ офицера съ конвоемъ, производившаго съемку. 7 сентября казачьи полки Власова и Чикилева, высланные для развѣдки на лѣвый берегъ рѣки, къ с. Чарукову, напали тамъ на австрійскій эскадронъ и взяли въ плѣнъ до сорока человѣкъ, которые показали, что генералъ Цехмейстеръ съ драгунскими полками Орельи и прочею конницею авангарда будетъ ночевать въ этомъ селѣ. Графъ Ламбертъ, получивъ это свѣдѣніе, переправился 8 сентября, около полуночи, черезъ Стырь съ отрядомъ, состоявшимъ изъ нѣсколькихъ сотенъ полковъ Власова и Чикилева, трехъ эскадроновъ Александрійскихъ гусаръ, трехъ эскадроновъ Татарскихъ уланъ и Арзамасскаго драгунскаго полка. Для снятія непріятельскихъ постовъ пятнадцать охотниковъ Татарскаго уланскаго полка, знавшихъ нѣмецкій языкъ, были переодѣты въ австрійскіе плащи и каски.

По прибытіи къ Чарукову выяснилась, что непріятель стоитъ на бивакахъ въ разстояніи около версты оттуда, у села Несвича. Передовые уланы захватили врасплохъ польскій пикетъ, однако одинъ изъ поляковъ успѣлъ выстрѣлить. Чтобы не дать непріятелю опомниться, графъ Ламбертъ оставилъ Арзамасскій полкъ въ резервѣ, а съ прочими пошелъ къ непріятельскимъ бивакамъ большой рысью. Штабсъ-ротмистръ Ильяшевичъ, шедшій со своимъ эскадрономъ Александрійскаго гусарскаго полка въ головѣ колонны, встрѣтилъ на пути одинъ изъ австрійскихъ эскадроновъ, кинулся на него и обратилъ въ бѣгство. Эта атака произвела такое впечатлѣніе на непріятеля, что всѣ тринадцать австрійскихъ эскадроновъ бѣжали, потерявъ полтораста человѣкъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ девять офицеровъ.

При этомъ Александрійцы взяли три штандарта полка Орельи, которые, по повелѣнію Императора Александра І-го, были возвращены австрійцамъ.

Съ нашей стороны было убито два и ранено три гусара.

7-го сентября прибылъ на р. Стырь первый эшелонъ Дунайской арміи, и къ 9 сентября собралась вся эта армія подъ начальствомъ адмирала Чичагова въ составѣ 50 бат., 56 эскадроновъ, 10 казачьихъ полковъ и 17 артиллерійскихъ ротъ, силою около 35 тысячъ человѣкъ, съ 204 орудіями.

Такимъ образомъ, у насъ собралось на р. Стыри свыше 60 тысячъ человѣкъ, а въ непріятельской арміи было 43 тысячи (26 тыс. австрійцевъ, 12 тыс. саксонцевъ и 5 тыс. поляковъ).

Какъ мы уже видѣли, Кутузовъ приказалъ Тормасову идти противъ праваго крыла главной французской арміи, а Чичагову дѣйствовать противъ Шварценберга и Ренье. Однако, эти генералы рѣшили дѣйствовать совокупными силами противъ Шварценберга, подавая впередъ лѣвое плечо, состоявшее изъ Дунайской арміи, въ то время, какъ третья армія, перейдя Стырь днемъ позже, должна была наступать медленнѣе; дѣйствуя такимъ образомъ,

Тормасовъ и Чичаговъ надѣялись отрѣзать непріятеля отъ Варшавскаго герцогства, откуда могли прибывать къ Наполеону подкрѣпленія.

10 и 11 сентября войска обѣихъ армій переправились черезъ Стырь въ нѣсколькихъ мѣстахъ: авангардъ Дунайской арміи, въ составѣ 6 бат., 8 эскадроновъ, двухъ казачьихъ полковъ съ 12 конными орудіями, подъ начальствомъ генерала графа О'Рурка І-го и, за ними, корпуса Эссена III-го, Войнова и Сабанѣева, перешли черезъ рѣку въ Хрынникахъ; корпуса Ланжерона и Булатова выше этого пункта, въ Толпыжинѣ и Берестечкѣ; авангардъ графа Ламберта, въ составѣ 8 бат., 18 эскадроновъ, 2 казачьихъ полковъ и 11 конныхъ орудій и, за нимъ, армія Тормасова переправились въ Луцкѣ и Рожищѣ.

Непріятель началъ отступать за рѣку Турію.

11 сентября авангардъ графа О'Рурка настигъ саксонцевъ у мѣстечка Локачей, заставилъ ихъ отступить и взялъ въ плѣнъ двухъ офицеровъ и полтораста нижнихъ чиновъ. Отъ плѣнныхъ наши войска узнали о занятіи французами Москвы.

Непріятельскія войска отступали по тремъ главнымъ направленіямъ: правая колонна, состоявшая изъ бригады Коссинскаго,—на Владиміръ; Ренье—на Турискъ, а Шварценбергъ—на Ковель. 12-го сентября генералъ Булатовъ, двигавшійся въ лѣвой колоннѣ Дунайской арміи, вытѣснилъ поляковъ изъ Владиміра и, отрѣзавъ ихъ отъ Саксонскаго корпуса, заставилъ отступить къ Замостью.

Саксонцы сожгли мосты на Туріи и пытались остановить наступленіе нашихъ войскъ, но авангардъ графа Ламберта, 15-го сентября, возстановилъ мосты, а подполковникъ Мадатовъ съ казачьими полками переправился въ бродъ у Туриска.

16-го сентября войска Шварценберга и Ренье соединились у Любомля, гдѣ заняли довольно выгодную позицію.

Здѣсь наши войска атаковали непріятеля 17-го сентября и, хотя были отбиты, но союзники, въ ночь на 1-е сентября, двинулись къ Влодавѣ. Такимъ образомъ, военныя дѣйствія вновь вышли изъ предѣловъ нынѣшняго Кіевскаго военнаго Округа.

17-го сентября прибылъ флигель-адъютантъ Чернышевъ съ Высочайшими повелѣніями о назначеніи Тормасова главнокомандующимъ второй западной арміей, вмѣсто князя Багратіона, и о направленіи арміи Чичагова къ Березинѣ, съ цѣлью преградить отступленіе главной французской арміи. Противъ австро-саксонской арміи оставлена была значительная часть силъ подъ начальствомъ Сакена; но, такъ какъ назначеніе этихъ войскъ состояло преимущественно въ обезпеченіи марша арміи Чичагова къ Березинѣ, то для непосредственнаго охраненія Волыни былъ назначенъ особый отрядъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Репнинскаго; онъ состоялъ изъ 4 бат., 4 эск., одного казачьяго полка и 6 орудій и долженъ былъ занять линію по Бугу, отъ австрійской границы, до Орховки противъ Влодавы.

Генералъ-лейтенанту Мусину-Пушкину, принявшему начальство надъ войсками въ Житомирѣ отъ Сакена, было приказано переѣхать во Владиміръ и принять подъ свое начальство войска, оставленныя на Волыни. Ему же поручено было отправить изъ числа войскъ, находившихся въ Житомирѣ, къ генералу Эртелю, въ Мозырь, два запасныхъ баталіона, восемь запасныхъ эскадроновъ и 6 орудій батарейной роты № 33. Изъ числа резервныхъ войскъ, формировавшихся въ Ново-Миргородскомъ, Елизаветградскомъ и Чигиринскомъ депо, для 8, 10 и 22 дивизій, было предписано отправить 6 бат. въ Кіевъ, а остальные 12—въ Мозырь.

Между 20 и 23 ноября генералъ Сакенъ, отходя съ сѣвера, расположился между Ковелемъ и Любомлемъ, съ цѣлью сблизиться съ магазинами, устроенными на Волыни. Генералъ Эссенъ 18 ноября получилъ приказаніе идти изъ Лучицъ, близъ Ратна, на Пинскъ, для соединенія съ войсками Чичагова, но не могъ исполнить этого, такъ какъ непріятель занялъ Минскъ и разорилъ тамъ устроенные магазины.

Вслѣдствіе этого Эссенъ двинулся на Датинъ и Колки, откуда, по приказанію Чичагова, пошелъ на соединеніе съ Дунайской арміей въ обходъ, на Новоградъ-Волынскъ и Овручъ.

По мнѣнію Кутузова, «черезъ это раздѣленіе они лишились арміи на время дѣйствій двухъ корпусовъ, ибо, за откомандированіемъ Эссена, корпусъ Сакена, по слабости своей, долженъ былъ отступить къ Любомлю, а корпусъ генерала-лейтенанта Эссена потерялъ время въ пустыхъ маршахъ».

Такимъ образомъ, когда судьба войны рѣшалась между главными арміями, войска обѣихъ сторонъ на Волыни оставались въ совершенномъ бездѣйствіи.

Остается сказать нѣсколько словъ объ участіи населенія въ войнѣ.

Дворянство и другія сословія нынѣшняго Кіевскаго Военнаго Округа принесли не мало жертвъ для дѣла спасенія отечества отъ нашествія враговъ. Такъ, дворянство Курской губерніи пожертвовало, не считая оружія, провіанта и фуража, 893727 рублей; купечество—120545 руб. и мѣщанство—9579 рублей. Для составленія ополченія дворянство рѣшило собрать 14000 пѣшихъ и 900 конныхъ воиновъ, причемъ 780 дворянъ изъявили желаніе служить въ ополченіи. Изъ числа мѣщанъ изъявили желаніе поступить въ ополченіе 8 человѣкъ.

Въ Харьковской губерніи дворянствомъ и мѣщанствомъ рѣшено было выставить 11861 пѣшаго и 1350 конныхъ ратниковъ; Харьковское купечество пожертвовало 23315 рублей.

Въ Полтавской губерніи было собрано въ составъ ополченія, съ помѣщичьихъ, казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, мѣщанъ и однодворцевъ, 16116 человѣкъ. Всѣ расходы по ополченію этой губерніи доходили до 2400000 руб. Полки Полтавскаго ополченія, выступивъ со сборныхъ пунктовъ 1 ноября, участвовали въ блокадѣ Замостья и Глогау.

Черниговская губернія выставила 26000 человѣкъ съ 40 орудіями; о пожертвованіяхъ деньгами въ этой губерніи не имѣется достовѣрныхъ свѣдѣній.

Въ Кіевской губерніи по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ іюнѣ 1812 года, было сформировано три Украинскихъ казачьихъ полка, въ числѣ 3600 человѣкъ; эти казаки набирались изъ крестьянъ помѣщичьихъ и казенныхъ, шляхты и мѣщанъ. Оружіе было выдано изъ Кіевскаго арсенала, а снабженіе всѣмъ остальнымъ, необходимымъ для похода, произведено на счетъ отдатчиковъ людей. По полученіи манифеста, 6 іюля 1812 года, дворянство рѣшило выставить 4490 ополченцевъ, а по отмѣнѣ ополченія былъ сдѣланъ рекрутскій наборъ по 10 человѣкъ съ 500 ревизскихъ душъ. Деньгами было пожертвовано дворянствомъ 50000 рублей, другими сословіями около 40000 рублей и монастыри пожертвовали 9 пудовъ 33 фунта серебра и 3½ фунта золота.

Подольская губернія выставила одинъ Украинскій казачій полкъ, силою въ 1200 человѣкъ, слишкомъ 7000 лошадей, 7000 воловъ и около 4000 подводъ, съ 1746 погонщиками [1]).

Во все продолженіе войны спокойствіе и порядокъ не нарушались въ Волынской и Подольской губерніяхъ и въ Тарнопольской области; только небольшое число помѣщиковъ и шляхтичей уѣхало тайно за границу.

Населеніе безпрекословно выставляло рекрутъ, лошадей и подводы и подвозило продовольствіе для войскъ. 55 молодыхъ людей православнаго духовнаго сословія добровольно вызвались поступить на военную службу.

Въ краѣ былъ принятъ рядъ мѣръ для вывоза всего цѣннаго имущества въ безопасныя мѣста. Товары съ таможенъ, казенные запасы и деньги были, большею частью, перевезены въ Кіевъ. Изъ Кіева многіе запасы были перевезены въ Кременчугъ, госпиталь и военно-сиротское отдѣленіе—въ Переяславль, а арсеналъ въ Москву. Дѣла присутственныхъ мѣстъ, святыни Лавры и монастырей были уложены и подготовлены къ отправленію; нѣкоторыя изъ дорогихъ церковныхъ вещей были спрятаны въ безопасныя мѣста; многіе изъ жителей также вывозили свое имущество изъ Кіева.

Н. Епанчинъ.

Кіевъ.

[1]) Богдановичъ, Исторія Отечественной Войны 1812 года, томъ II, стр. 84—90.

Русско-турецкая война 1877—78 г.г. на Черноморскомъ побережьи Кавказа.

(По архивнымъ документамъ-рукописямъ).

*(Продолженіе *).*

Ген. Духовской останавливался въ планѣ своемъ и на опытѣ прошлыхъ кампаній на прибрежьи. Въ 1853 г. турки вторглись въ Закавказье одновременно: 1) къ Александрополю (гл. с.), 2) къ Ахалциху (сильн. корпусъ), 3) къ Духоборью, Кульпанъ и Эривани, 4) а на побережьи, у Николаевскаго поста (устье р. Чолока), въ Гуріи, они явились раньше на 2 недѣли.

Считаясь (въ планѣ) съ возможностью повторенія такого же обстоятельства, генералъ Духовской полагалъ, что отряды противника, двинутые на Тифлисъ, Ахалцихъ и Поти, заставятъ насъ дѣйствовать *по внутреннимъ линіямъ*. Если придется бить двухъ противниковъ: у Ахалциха и Поти, то это (по Духовскому) лучше, чѣмъ бить двухъ—у Тифлиса и Поти, когда разстоянія будутъ столь длинны, «что придется намъ раздѣлить свои силы».

Для насъ это непонятно. При работѣ по внутреннимъ линіямъ невыгодны *только слишкомъ короткія* разстоянія, а длинныя весьма облегчаютъ дѣло.

---

*) См. «Военно-Историческій Вѣстникъ», № 5—6 за 1911 г.

Свой *оборонительный* планъ ген. Духовской завершилъ проектомъ нашего **развертыванія** [1]).

Даже при необходимости напречь всѣ силы противъ внѣшняго врага, ген. Духовской считалъ необходимымъ оставить въ краѣ противъ враговъ внутреннихъ: 4-е баталіоны 20-й див. въ Терской области, 3-ьи баталіоны 21-й див. въ Дагестанѣ, 4-е баталіоны Гренадерской и 19-й дивизій въ Закавказьи и всѣ мѣстныя войска (*кромѣ 17, 18, 19 и 20 лин. баталіоновъ, которые назначаются для дѣйствій съ полевыми войсками на Черноморскомъ побережьи, въ Ріонскомъ краѣ).* Въ Кубанской области, сверхъ того, остаются пластунскіе и 4 поселенные баталіона для предупрежденія вторженія мелкихъ непріятельскихъ *дессантовъ* съ побережья, формируемыхъ въ Турціи изъ горцевъ, ушедшихъ съ Кавказа, а также остаются и нѣсколько сотенъ 1-го комплекта и весь 3-й комплектъ казаковъ. Въ Терской области остаются 2 и 3-й комплекты казаковъ и 1-я конная казачья батарея. Въ Дагестанѣ—оба Дагестанскіе конно-иррег. полка и 2-я батарея 21-й артил. бригады.

Тогда остается для главныхъ силъ *внѣшняго* врага:

Пѣхоты—79 б. и 5 пѣш. сот. туzем. милиціи.	Всего *120.920* [2]).
Конницы—16 э., 110 к. сот., 5 с. тузем.	
Артиллеріи—224 орудія (176 пѣш. и 48 кон.).	

Эти силы было предположено сгруппировать въ *три* мѣста [3]):

А) На Черном. побережье—(1) *Кутаисъ*—Дивизія пѣх., съ артиллеріей и конницей.

Б) На Среднее операц. направл.—(2) *Александрополь*—Армія въ 2—2½—3 корпуса.

В) На Восточное направл.—(3) *Эривань*—Полкъ пѣхоты, съ артиллеріей и конницей.

Составъ ихъ былъ намѣченъ (См. таблицу—Приложеніе V), и къ этому разсчету ген. Духовской приложилъ историческую справку (См. тамъ-же, Приложеніе V). Планъ сосредоточенія силъ для этого развертыванія [4]), не считая постоянныхъ гарнизоновъ, приведенъ въ Приложеніи VI.

---

[1]) Стр. 33—37.

[2]) Пѣх.: Гренад., 19, 20, 21, 38 и 39 п. див. (24 пол. и штабы)=76.444. Стрѣлк. бригада=3.930. Саперн. бриг. (2 дѣйств. и 1 рез.)=3.333. 4-е Кавк. лин. бат.=4.406. Груз. пѣш. друж. 4 с. и Гурійск. пѣш. друж.=931.

Арт.: 5 пѣш. арт. бриг., 2-я бат. 21-й бриг. (22 батар.)=6020; 6-ть кон. арт. бат. =1914. 4-е арт. и 1½ к. арт. парка=3.131.

Кон.: Кавал. дивизія, 4 полка, 16 эск.=3.637. 110 сот. каз.=16 513. Кут. кон.-иррег. полкъ=5 сот.=639.

[3]) Стр. 33—37.

[4]) Стр. 37/(20).

Планъ ген. Духовского заканчивался выводами: иниціатива **не** въ нашихъ рукахъ! Какъ ее вырвать, особенно въ виду огромныхъ выгодъ отъ обладанія ею *здѣсь,* въ Азіи?.

Онъ проектировалъ: 1) сгустить войска къ границѣ [1]). 2) Держать три дивизіи Закавказья въ военномъ составѣ съ обозомъ въ запряжкѣ, а остальныя 5 дивизій въ обычномъ, мирномъ составѣ. 3) Улучшить сообщенія, т. е. жел. дорогу до Владикавказа докончить и продолжить на Петровскъ, Баку, Тифлисъ (въ Поти). 4) Разработать сѣть грунтовыхъ дорогъ отъ Тифлиса къ Александрополю и Ахалциху, изъ Кутаиса на Ахалцихъ (Зекерскій перевалъ), на что уже обращено вниманіе. 5) При передовыхъ дивизіяхъ имѣть батареи 8 оруд. состава, со всѣми ящиками, а прочія, при 8-ми же орудіяхъ, съ 8 ящиками, «по трудности комплектованія лошадьми»; сформировать кавказскій *осадный* полупаркъ, особый мѣстный паркъ въ Тифлисѣ и увеличить число подвижныхъ парковъ. 6) Починить верки Александрополя и дать ему полное вооруженіе [2]). 7) Добавить еще дивизію регулярной конницы; держать въ каждой по 3 драгунскихъ полка; одну держать на границѣ [3]). 8) *«Усилить оборону Ріонскаго края» (Черном. побережья).*

Планъ особенно долго останавливается на подготовкѣ къ войнѣ *прибрежнаго театра.* Онъ настаивалъ, чтобы «все подготовить» для борьбы на немъ. Особенно позиціи, хотя бы «съ поспѣшнымъ возведеніемъ на нихъ укрѣпленій». Планъ настаиваетъ на избраніи «одного или нѣсколькихъ опорныхъ пунктовъ» на Ріонскомъ театрѣ для прибрежья, «хорошо укрѣпленныхъ [4]) и вооруженныхъ», «по заранѣе составленному плану». Онъ даже хотѣлъ, чтобы проектированныя въ мирное время на этихъ пунктахъ полевыя укрѣпленія постепенно возводились и подготовлялись. Цѣль— «чтобы наличныя войска побережья могли, опираясь на эти пункты, съ нѣсколькими баталіонами задерживать наступленіе значительно превосходныхъ силъ противника», до прибытія маневреннаго резерва нашего въ Закавказьи. Для быстроты же подхода сюда этого маневреннаго резерва [5]) планъ проектировалъ «сооруженіе» и «улучшеніе путей» отъ средняго (главнаго) операціоннаго направленія Закавказья сюда, къ берегу Чернаго моря.

Въ составъ этого маневреннаго резерва назначался особый *«осадный артиллерійскій паркъ»*, находившійся въ Тифлисѣ (а потомъ въ Сурамѣ).

Планъ предписывалъ спеціальную рекогносцировку Ріонскаго края для опредѣленія такихъ *позицій*: «необходимо (сказано въ немъ) опредѣлить на

---

[1]) На новыя штабъ квартиры потребуется 1 милліонъ!

[2]) На это надо много времени и денегъ!

[3]) По общему плану новой организаціи Русской арміи предполагалось тогда усилить Кавказ. армію на 2—3 див., до 36 бтл., съ уничтож. 16 лин. бтл., четвертыхъ бтл. въ полкахъ, 4 стрѣлк. бтл.—Это не улучшало ея положенія!!

[4]) Хотя бы полевыми укрѣпленіями.

[5]) «И обратно».

мѣстѣ пунктъ рѣшительнаго отпора наступленію непріятеля». Онъ указывалъ, при этомъ, на Шаропанскія высоты, запиравшія (фланговый) доступъ къ Сурамскому перевалу. На нихъ планъ и желалъ видѣть систему наиболѣе цѣлесообразно разработанныхъ уже въ мирное время укрѣпленій для орудій вышеупомянутаго «парка» подвижного резерва. Кромѣ Шаропанскихъ высотъ, планъ намѣчалъ и другія позиции на побережьи равнаго съ ними значенія, говоря, что «заблаговременное ихъ опредѣленіе, изученіе и подготовка должны составить одинъ изъ предметовъ ближайшей заботливости Кавказскаго начальства».

Строя планъ на «активной» и «пассивной оборонѣ», а, по современному, на *позиціонной* борьбѣ съ мѣста или послѣ наступленія, планъ посвятилъ нѣсколько строкъ на чисто *академическія* разсужденія о сопоставленіи между собой наступленія (въ смыслѣ нападенія) и обороны (въ смыслѣ отбитія нападенія).

Онъ говоритъ, что *невыгоды* обороны состоятъ, кромѣ «неодобренія ея военнымъ искусствомъ, въ томъ, что отступленіе, часто входящее въ ея составъ, не облегчаетъ положенія, напротивъ, требуетъ еще большаго дробленія и разброски силъ для прикрытія тыла, вслѣдствіе расширенія раіона операцій». Примѣнительно къ оборонѣ на побережьи, онъ заключаетъ, что переходъ нашъ къ оборонѣ, указывая на нашу слабость, породитъ панику среди нашего мѣстнаго населенія, породитъ возстанія нашихъ мусульманъ, принесетъ съ собой разореніе противникомъ страны, возникновеніе разбоевъ. Про наступленіе планъ говоритъ, что оно *заманчиво*, но *опасно* съ неукомплектованными полками, по опыту французовъ въ 1870—71 г.г. Въ частности, наше наступленіе по среднему и восточному направленіямъ, на Арзерумъ, по Арменіи, дастъ намъ богатый край съ дружественнымъ населеніемъ, дастъ возможность *предупредить* турокъ у Ардагана, Карса, Арзерума и Баязета.

Планъ оцѣниваетъ и наличность Персіи на лѣвомъ флангѣ нашихъ Закавказскихъ операцій, какъ *обезпеченіе* этого фланга. Для сохраненія этого ея значенія, ген. Духовской убѣждалъ «*не допускать* осуществленія намѣреній Англіи соединить ж. дорогой Каспійское море съ Персидскимъ заливомъ и торопиться съ постройкой нашей ж. дороги: Петровскъ—Баку—Тифлисъ [1])».

Теперь мы переходимъ къ критикѣ плана ген. Духовского. Въ этомъ отношении заслуживаетъ особаго вниманія разборъ ген. В. Петровымъ (гор. Петровскъ-портъ) [2]) еще перваго варіанта этого плана.

Это письмо столь любопытно по своимъ мыслямъ и даже въ литературномъ смыслѣ, что мы передаемъ его подлинными выписями. Иной голосъ

---

[1]) Стр. 38—50 (20—26), V.

[2]) Его письмо къ ген. Духовскому, отъ 1/xi 1875 г. (Д. № 5/27 1875—76 г.г., стр. 50—59).

долженъ *сохраняться* и проходить черезъ всѣ «попутныя» сочиненія по отечественной военной исторіи [1]).

Ген. Петровъ писалъ:

«...Сергѣй Михайловичъ! съ особымъ удовольствіемъ прочиталъ обѣ Ваши записки, составленныя Вами со всѣми пріемами серьезнаго труда. Но, не будучи вполнѣ знакомъ съ Закавказскимъ краемъ, я не берусь дѣлить оффиціальныя замѣчанія на Ваши «*Военныя соображенія на случай войны за Кавказомъ*» и «*Оборонительныя дѣйствія въ предѣлахъ Закавказья*».... Позволю только себѣ сообщить Вамъ со всею откровенностью стараго солдата свое мнѣніе относительно организаціи войскъ на Кавказѣ и театра войны на Азіатской границѣ Турціи».

«Согласенъ съ Вами, что въ настоящее время (1875 г.!!), дѣйствія на Кавказѣ должны быть преимущественно *основаны на живой силѣ полевыхъ войскъ*. Но только войска должны *дѣлиться* на *тѣ же* тактическія и стратегическія *единицы* [2]), на какія дѣлятся и въ мирное время, не прибѣгая, какъ это было во время Кавказской войны, къ составленію, *противъ всѣхъ основныхъ правилъ* военнаго искусства, **отрядовъ** изъ различныхъ разнородныхъ частей, съ подчиненіемъ ихъ личностямъ, никогда не занимавшимся обученіемъ войскъ».

«Успѣхъ военныхъ дѣйствій зависитъ отъ *быстроты укомплектованія* войскъ по военному составу (мобилизація) и отъ *боевыхъ способностей* ихъ начальниковъ. Если армія будетъ состоять [3]) изъ слабыхъ по числительности дивизій, то—для выполненія нѣкоторыхъ тактическихъ задачъ, необходимо будетъ соединять по нѣскольку дивизій вмѣстѣ, съ подчиненіемъ ихъ, въ ущербъ самостоятельности, новому начальнику, что не совсѣмъ удобно. Если части будутъ *мало подвижны*, то это крайне затруднитъ при исполненіи какихъ бы то ни было предпріятій. И, наконецъ, ничто не можетъ имѣть такого вреднаго вліянія на войска, въ особенности въ кавалеріи, какъ **неспособный начальникъ.** А потому, при назначеніи ихъ, ужъ въ мирное время, надо строго руководствоваться не *послужными списками*, не *преданіями* о ихъ службѣ, часто пристрастными, а *результатами* обученія командуемыхъ ими частей, *распорядительностью* и *быстротой соображенія* на маневрахъ. Но еще вреднѣе назначать начальниками служившихъ по народному управленію, которые, при всѣхъ ихъ способностяхъ, не имѣя практики, не могли усвоить себѣ *военнаго искусства, самаго труднаго и самаго сложнаго изъ всѣхъ искусствъ*. Если на

[1]) Письмо это отлично рисуетъ *многія черты Кавказской арміи* въ разбираемый періодъ,—важнаго коэффиціента подготовки къ войнѣ 1877—78 г.г. на всемъ Кавказѣ, въ томъ числѣ и на Черноморскомъ берегу.

[2]) Только *сейчасъ* (1910—1911 г.) мы начинаемъ избавляться отъ «отрядной» тактики, отъ «отрядной» организаціи и отъ раздергиванія частей войскъ для импровизаціи отрядовъ. (См. «Извѣстія Академіи»).

[3]) Подобно Кавказской, въ проектѣ ген. Духовского.

войнѣ, какъ говаривалъ Наполеонъ, успѣхъ зависитъ отъ глазомѣра и минуты, которая, будучи потерянной, никогда не вернется, то какъ же было судьбу цѣлаго [1]) отряда ввѣрять какому нибудь безграмотному Ивану Михайловичу Андроникову?! Прошло то время, когда на Кавказѣ достаточно было одной *храбрости*, чтобы бить непріятеля. Теперь надо серьезно заниматься *военнымъ искусствомъ, какъ наукой*, чтобы вырвать побѣду изъ рукъ даже такого противника, какъ турки. И мы, благодаря настойчивости нашего Августѣйшаго Главнокомандующаго, не забыли «поля». Въ нашихъ рядахъ не чуждо военное искусство по всѣмъ отраслямъ боевого образованія: мы *выучились* стрѣлять; *повѣрили* во время общихъ лагерныхъ сборовъ почти всѣ современные тактическіе выводы; *пріучились* къ оцѣнкѣ мѣстности; *усвоили* «справочную тактику Левицкаго», какъ строевой уставъ... и, смѣло можемъ сказать, что мы—не только не должны быть *готовыми* (см. 31 стр. «Военныхъ соображеній») къ невыгоднымъ проявленіямъ, но еще (выработавши, несмотря на краткій срокъ службы, изъ новобранца, *лучшаго* боевого солдата, способнаго переносить всякіе труды, какъ это доказала Хивинская экспедиція) находимся въ болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ *бывшая* армія дурно вооруженныхъ и невыученныхъ кавказскихъ богатырей. Невелика бѣда, если въ числѣ резервистовъ, по приведеніи частей на военное положеніе, окажется значительный % не кавказцевъ. «*Проектъ инструкціи обученія войскъ въ полѣ*» до такой степени уравнялъ строевое обученіе во всѣхъ военныхъ округахъ, что резервисты, гдѣ бы они не получали начальное обученіе, въ самомъ непродолжительномъ времени, подъ командой опытныхъ и свѣдущихъ офицеровъ, *сольются* съ *нашими* рядами. Что климатическія условія Кавказа, азіатскіе нравы и походы въ горахъ скоро усваиваются русскимъ человѣкомъ, то это доказали прибывавшіе разновременно, изъ внутреннихъ губерній, какъ цѣлые драгунскіе и пѣхотные полки, такъ и команды безсрочно отпускныхъ кавалеристовъ и ниж. чиновъ, расформированныхъ кирассирскихъ полковъ, *которыми и при покореніи Зап. Кавказа исключительно комплектовалась Кавказская кавалерійская дивизія* [2])».

«Грустно встрѣчать, голубчикъ Сергѣй Михайловичъ, на страницахъ Вашего прекраснаго сочиненія, что, будто бы между *прибывшими* изъ внутреннихъ губерній и *кавказскими войсками* была, рѣзко бросавшаяся въ глаза разница! Это находили только нѣкоторые изъ рьяныхъ кавказцевъ, по какому-то непонятному, ревнивому чувству къ боевой славѣ,—а безпристрастные наши сослуживцы никогда не забудутъ битвы подъ Чолахомъ, гдѣ не было ни одного кавказца, блистательной атаки Тверцовъ подъ Кюрюкъ-Дара, штурма Навагинцевъ подъ Карсомъ и множество молодец-

---

[1]) Стр. 51.

[2]) Стр. 52.

кихъ боевыхъ столкновенiй на Кавказѣ, равномѣрно приносящихъ честь, какъ войскамъ бывшаго V-го, такъ и Кавказскаго корпусовъ».

«Казаки въ настоящее время, по строевому образованiю, несмотря на молодой ихъ составъ, положительно лучше старыхъ, въ чемъ я убѣдился, инспектируя гребенскiя сотни за Каспiемъ. *Въ прежнее время* также большая часть, не только Черноморскихъ казаковъ, но и линейныхъ *въ первый разъ садились на коня* по зачисленiи въ сотню. Но это не мѣшало имъ быть молодцами [1]). Идея о какой то *природной* кавалерiи, о какихъ-то *кентаврахъ* въ образѣ казаковъ, принадлежитъ петербургскимъ *казакоманамъ* и, будучи поддержанной казачьимъ самохвальствомъ, она вкралась не только въ нашу, но и въ иностранную литературу. Казакъ-землепашецъ, работающiй преимущественно съ дѣтства, до зачисленiя на службу, на быкахъ, по бѣдности, не можетъ имѣть коня единственно для упражненiй въ верховой ѣздѣ, также точно, какъ и всякiй новобранецъ, поступающiй въ регулярную кавалерiю. Но онъ скоро усваиваетъ молодчество отца и прiемы лихого наѣздника. Шашки у казаковъ не хороши, но, если снабдятъ ихъ, на казенный счетъ, лучшимъ огнестрѣльнымъ оружiемъ и, отъ войска, соотвѣтствующими для казачьей службы лошадьми, то они положительно не уступятъ венгерскимъ гусарамъ. Война *образовываетъ* всѣ войска, а казаковъ въ особенности. Въ мирное время, при обученiи войскъ, мы должны *угадывать потребность войны*, не принимая къ руководству всякое заявленiе нѣмцевъ до тѣхъ поръ, пока не убѣдимся въ томъ, на маневрахъ, что ихъ *новое, выработанное* [2]) въ послѣднюю войну, *лучше* нашего стараго, усвоеннаго въ теченiи 70 лѣтнихъ Кавказскихъ боевъ. Сторожевая служба «по казачьему обычаю» несравненно лучше прусской, и *мы не только не должны сѣтовать* на то, что въ мирное время приходится нести ее казаками, какъ дѣлаете Вы на страницѣ 33 «Соображенiй...», а еще радоваться, что есть возможность удержать казакамъ присущую имъ смѣтливость, которая, съ усвоенiемъ, хотя бы на маневрахъ, развѣдывательной службы, *не существовавшей* въ нашей армiи, при *системѣ лазутчиковъ*, дастъ блистательные результаты».

«При всемъ моемъ уваженiи къ старымъ боевымъ офицерамъ, я долженъ засвидѣтельствовать, что не столько важно ихъ влiянiе на войска, какъ истинно полезны тѣ научныя свѣдѣнiя, которыя вносятъ въ наши ряды молодые офицеры, выпущенные изъ военныхъ училищъ, изъ Тифлисской и Ставропольской юнкерскихъ школъ. *Жаль еще, что офицеры Генеральнаго Штаба избѣгаютъ службы въ дивизiонныхъ штабахъ, считая должность «старшаго адъютанта»*, какъ бы ниже своего достоинства, въ то время, какъ администрацiю войскъ только и можно изучить при дивизiи. Послѣдняя, имѣя въ своемъ составѣ, по военному времени, 16 баталiоновъ, 4—8

[1]) Стр. 53.

[2]) Стр. 54.

конныхъ сотенъ и 48 орудій—представляетъ «цѣлую армію» въ цѣломъ видѣ,—и это важно особенно теперь, когда въ Пруссіи *администраторъ Мольтке,* а никакъ не *пуля* и *штыкъ* наслѣднаго принца и принца Карла, одержали такую небывалую въ исторіи побѣду»!

«Жаль вообще, и еще болѣе потому, что войска, не имѣя *лекторовъ* (изъ офиц. Генер. Штаба), не могутъ *окончательно* усвоить себѣ военное дѣло и не имѣютъ возможности производить рекогносцировокъ, въ особенности въ кавалеріи, одними офицерами и унтеръ-офицерами».

«Поѣздки офицеровъ Генеральнаго Штаба принесли огромную пользу, но ихъ необходимо производить съ офицерами всѣхъ родовъ оружія,—а для этого необходима предварительная ихъ подготовка; непремѣнно необходимы при войскахъ, кромѣ «старшихъ адъютантовъ»—лекторы, офицеры Генеральнаго Штаба [1])».

«Въ концѣ 1859 г. Кн. Барятинскій находилъ, что Закавказскій край вовсе не приготовленъ *къ оборонѣ.* И дѣйствительно, въ то время еще не было жел. дорогъ, пароходства по Черному и Каспійскому морямъ,—и, что самое главное,—не было права на всеобщую повинность. *Быстрота укомплектованій* въ военное время, отъ которой зависитъ, какъ я уже сказалъ, успѣхъ военныхъ дѣйствій, тѣсно связана съ *близостью* мѣста жительства (временно-отпускныхъ) запасныхъ. Поэтому, прежде всего необходимо воспользоваться общей воинской повинностью и привлечь на службу въ регулярныя войска Одесскаго, Харьковскаго военныхъ округовъ и Закавказья мѣстное населеніе, которое черезъ 5—6 лѣтъ достаточно быстро можетъ пополнить временно-отпускными ряды войскъ, расположенныхъ въ Закавказьи».

«Значительный % обрусѣвшихъ туземцевъ не можетъ дурно отозваться на успѣхѣ войны. Наша дисциплина и солдатская община живо передѣлаютъ ихъ въ истинно-русскихъ солдатъ. И для нихъ (какъ это мы видимъ на офицерахъ-туземцахъ)—тоже будутъ дороги святыя русскія знамена, также какъ и для каждаго москвича. Но при этомъ не мѣшало бы въ Закавказскихъ полкахъ уменьшить, переводомъ во внутренніе военные округа, число мѣстныхъ офицеровъ, замѣнивъ ихъ *чисто русскимъ элементомъ* [2])».

«Кавказъ и Закавказье, по занимаемому ими пространству и народонаселенію, равняется многимъ самостоятельнымъ, довольно сильнымъ государствамъ. Его *сила* должна выражаться постоянными регулярными войсками, которыя, въ военное время, онъ обязанъ *самъ* комплектовать. Прочіе элементы силы, какъ-то: укрѣпленія, земская стража, резервы, имѣющіе организоваться по системѣ общей воинской повинности,—льготные казачьи полки и милиція, обладающіе весьма слабой боевой силой, будутъ служить

[1]) Стр. 55.

[2]) Стр. 56.

только подкрѣпленіемъ арміи, могущественной (простирающейся *до 150 тыс.*), по твердому *управленію*, строгой *дисциплинѣ*, знанію всѣми своего дѣла, тѣлесной крѣпости солдатъ и хорошему обмундированію и вооруженію. Но ей еще *недостаетъ правильнаго отношенія между всѣми тремя родами оружія и раздѣленія на два корпуса*. Главнокомандующій, имѣя подъ начальствомъ 150 тыс. армію, не въ состояніи передавать приказанія каждому начальнику дивизіи и командиру артиллерійской и кавалерійской бригады, а потому дѣленіе арміи на однѣ дивизіи, не имѣющія въ своемъ составѣ дивизіонной артиллеріи и кавалеріи, не можетъ удержаться въ военное время, какъ это мы видѣли въ прошлыя войны, но будетъ имѣть вредныя послѣдствія, какъ принятое по мирному составу. Съ учрежденіемъ же корпусовъ, въ составъ которыхъ войдутъ по 3—4 пѣх. дивизіи (имѣющихъ въ непосредственномъ своемъ вѣдѣніи по 4 батареи и по 1 казач. полку), одну кавалерійскую дивизію съ 2 кавалерійскими бригадами и артиллерійскій резервъ, состоящій изъ 9—12 батарей, Кавказская армія, съ подкрѣпленіями—въ случаѣ надобности—отъ войскъ Казанскаго округа, смѣло можетъ стать лицомъ къ лицу съ какой бы то ни было коалиціей».

«Изложенныя Вами, въ разсматриваемыхъ мною статьяхъ, *научныя данныя*, на которыхъ долженъ быть построенъ планъ *обороны* Закавказья, какъ плодъ наблюденій, изученія мѣстности и совѣщанія со многими компетентными лицами,—не могутъ не имѣть цѣны въ глазахъ каждаго Главнокомандующаго. *Но никто изъ старыхъ кавказцевъ, испытавшихъ на опытѣ всю справедливость изреченія Вилляра: „On ne perit que par la defensive“!*—**не приметъ этого плана!**» [1]).

«Главный театръ «Закавказской» арміи—въ Турціи, даже съ оборонительной цѣлью. Это—турецкая территорія—отъ Гурійскихъ горъ, черезъ Башкадыкларскія высоты до озера Гокча.... Вотъ фундаментальная база того плана, по которому, на рѣшительномъ пунктѣ военныхъ дѣйствій, не только Графъ Паскевичъ, но и Князь Бебутовъ разбили несравненно сильнѣйшія силы противника».

«Но при этомъ необходимо употребить всѣ усилія, чтобы непріятель *не перешелъ нашу границу*, для чего слѣдуетъ занять 1-й бригадой 41-й дивизіи, Кутаисскимъ конно-иррегулярнымъ полкомъ и мѣстнымъ ополченіемъ всѣ указанные Вами во 2-мъ участкѣ проходы. Необходимо озаботиться, чтобы «операціонная линія» не была обнажена и, прежде чѣмъ принять какое бы то ни было рѣшеніе, командиръ корпуса обязанъ разсмотрѣть указанія Главнокомандующаго, цѣли, и сообразить вѣроятныя намѣренія противника. Если Главнокомандующій найдетъ возможнымъ достигнуть *опредѣленныхъ* (рѣшительныхъ?) *результатовъ* до прибытія войскъ Терской области и Дагестана, то корпусный командиръ сосредоточиваетъ Гренадер-

---

[1]) Стр. 57.

скую и 39 дивизіи подъ Александрополемъ. Имѣя же въ виду только *препятствовать* непріятелю въ его замыслахъ—высылаетъ впередъ одну 39 дивизію, расположивъ Гренадерскую и Кавказскую кавалерійскую въ резервѣ».

«Главнымъ театромъ военныхъ дѣйствій называется эта «база» потому, что съ нея, послѣ пассивной обороны, удобнѣе всего перейти въ наступленіе».

«Переносясь мысленно на мѣстность, дорогую каждому изъ старыхъ кавказцевъ, по воспоминаніямъ о Башъ-кадыкъ-ларѣ и Кюрюкъ-дара,—я какъ будто вижу передъ собой всѣ стратегическія и тактическія точки и направленія, совпадающія другъ съ другомъ. И мнѣ не представляется никакой надобности дѣлать между ними выборъ. Фронтъ поля атаки не растянутъ, онъ находится подъ прикрытіемъ передовой мѣстной обороны. Такъ что, 39 пѣх. дивизія, въ составѣ всѣхъ трехъ родовъ оружія, съ соотвѣтствующими между ними отношеніями, переправясь черезъ Арпачай у Баяндура, и занявши эту позицію, можетъ вести самостоятельный бой въ теченіи сутокъ, противъ непріятеля отъ 20 до 40 тыс. Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, 20 и 38 пѣх. дивизіи и первая бригада 21 дивизіи, укомплектовавшись резервистами приволжскихъ губерній, двигаются на главный и второстепенные театры войны [1])».

«Ихъ мѣста занимаютъ мѣстныя войска, переформированныя въ полки и баталіоны. Вторыя бригады 21 и 41 дивизій до тѣхъ поръ, пока не прибудутъ изъ Казанскаго округа 2 и 40 дивизіи, наблюдаютъ за персидской границей и прикрываютъ лѣвый флангъ нашей операціонной линіи. *19 пѣх. дивизія укомплектовывается резервистами Ставропольской губерніи и Терской области, сосредоточивается въ Черноморскомъ округѣ и, вмѣстѣ со 2 кавал. дивизіей и 4-мя полками Кубанскаго казачьяго войска, охраняетъ восточный берегъ Чернаго моря* и составляетъ «репли» для дѣйствующей арміи».

«Вся громадная масса резервистовъ, будучи вызванной на основаніи общей воинской повинности изъ (2.541.362!) всего мужскаго населенія Кавказа и Закавказья, все мѣстное ополченіе и вся милиція составляютъ подкрѣпленія этой могущественной арміи... И неужели съ такими средствами можетъ угрожать опасность Закавказскому краю!?.... *въ чьихъ бы рукахъ не находилось Черное море* [2])... Неужели, Закавказскія войска, для спасенія себя, должны будутъ очистить дорогую для насъ страну и оставить Тифлисъ—сердце Закавказья и укрѣпиться на Военно-Грузинской дорогѣ, гдѣ у насъ не можетъ быть въ достаточномъ количествѣ ни боевыхъ, ни продовольственныхъ запасовъ?...»

— «Нѣтъ, многоуважаемый Сергѣй Михайловичъ! отдавая полную справедливость Вашимъ военно-ученымъ трудамъ, я увѣренъ, что Вы сами,

---

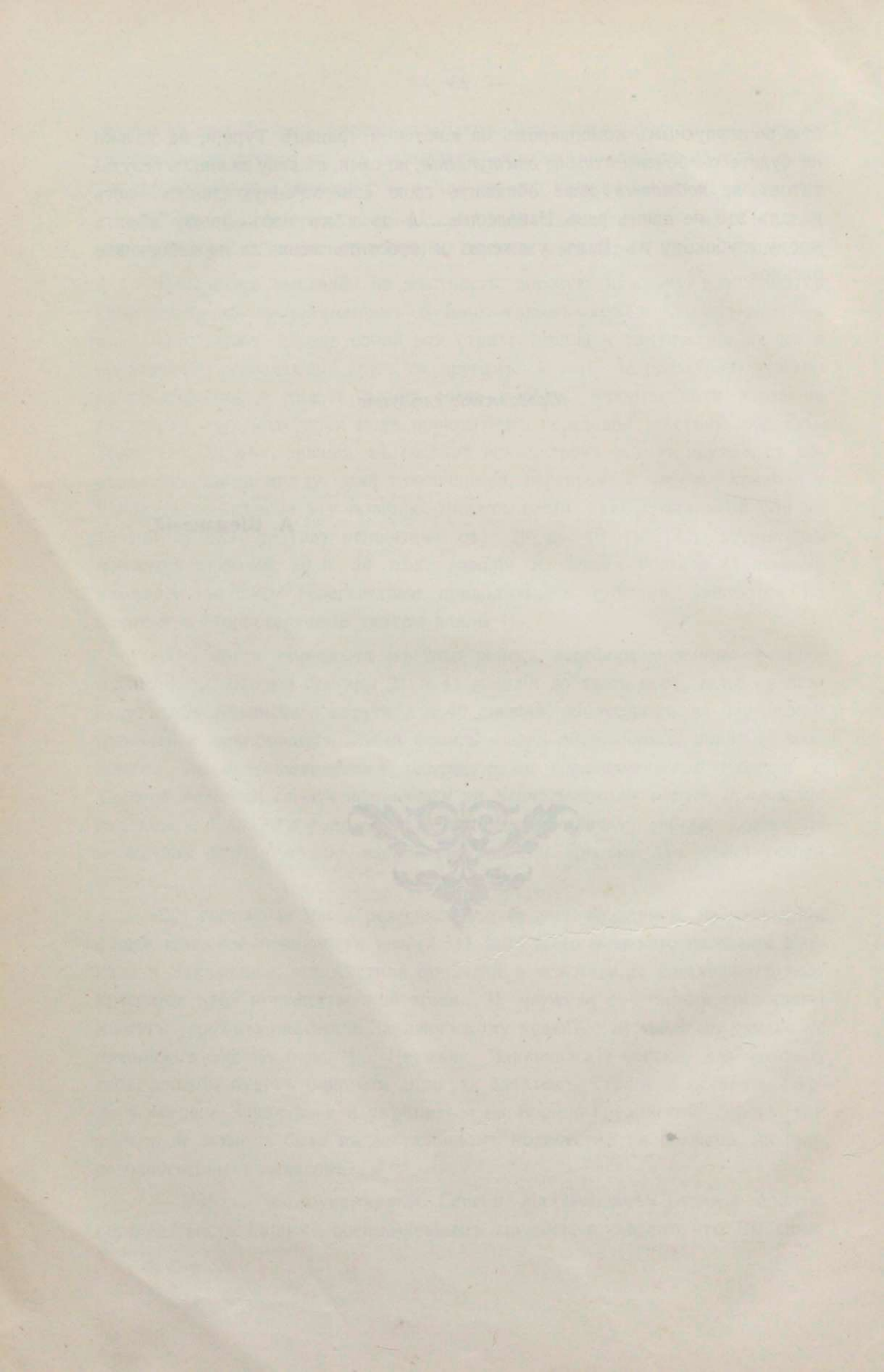
[1]) Стр. 59.

[2]) Тамъ-же.

будучи корпуснымъ командиромъ на азіатской границѣ Турціи, не только не будете озабочены *путемъ отступленія,* но сами, въ виду важныхъ результатовъ, *не побоитесь* даже обнажить свою «операціонную линію», какъ дѣлалъ это не одинъ разъ Наполеонъ.... А до тѣхъ поръ прошу вѣрить моему глубокому къ Вамъ уваженію и простить меня за неразборчивое письмо»...

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. Шеманскій.



Приложеніе V.

Группировка и составъ нашихъ силъ на Кавказскомъ театрѣ войны съ Турціей, по проекту ген. Духовского.

Дѣйствующая Кавказская армія. (Правый флангъ)	1. «**Кутаисскій**».— **22.525** («**Прибрежный**»). 17 б., 5 п. с., 4 к. с. +5 с. туз.+32 оруд.	--*Пѣхота*—17 б., 5 пѣш. туз. сотенъ: [20-й дивизіи 4-е п-ка=12 б. =13483. 4-е лин. бат. . . . . = 4406. Рез. саперн. б. . . . . = 1072. Груз. друж. (4 с.) . . . . . = } 931 Гурійск. друж. . . . . = } Всего: . . . —19.892]. —*Конница*—4-й каз. п. и 3 туз. сотни: [Каз. п. 4 сот. Кут. кон. иррег. п. 5 с.—639. Всего: 1244 ч.]. —*Артиллерія*—32 ор. [1 пѣш. бриг.—1100 ч. артил. паркъ—284; Всего: 1384 ч.].
(Лѣв. флангъ)	2. «**Эриванскій**».— **4.512** 3 б., 6 к. с., 8 оруд.	—*Пѣхота*—Мингрельск. п-ъ 3 б.=3355 ч. —*Конница*—Каз. п-къ, 6 с. . . = 902 ч. —*Артиллерія*—1 пѣш. бат. . . = 255 ч.
(Центръ)	3. «**Александро-польскій**»—**93.883** 59 б., 16 э., 110 с., 184 оруд.	—*Пѣхота*—4 пѣх. дивизіи и 3 пѣх. п-ка. [Гренад. див. 3 п-ка, 19-я, 21, 38, 39 (19 п-овъ, 53 батал.)=*59.603*. Стр. бриг. 4 б.=*3930*. Сапер. бриг. 2 дѣйст. бат.=*2283*]. —*Конница*—Кав. див., 4 п-а, 16 э.= 3637. 110 кон. сот. . . . . =15006. — *Артиллерія*—4 п. бриг. (одна въ 3 бат.) и 2 бат. 21-й бриг.=17 батар.=*4603* ч. 6 к. арт. батарей=1919. 3 артил. и 1½ к. артил. парка=2847.

Историческая справка,

приложенная ген. Духовскимъ къ этому разсчету.

А) Въ 1854 году, въ августѣ, для *обороны* Закавказья были образованы колонны:

1) *Александроп.* . .	—19½ б.,	26 э.,	6 с.,	72 оруд.
2) *Гурійская* [1]) . . .	—17½ б.	»	6 с.,	28 »
3) *Ахалцихская* . .	— 8 б.	»	9 с.,	28 »
4) *Ахалкалакская* . .	— 2½ б.	»	12 с.,	4 »
5) *Эриванская* . . .	— 4½ б.	»	14 с.,	12 »
Всего: . . .	52 бат.,	26 э.,	47 с.,	144 оруд.
		73		

Б) Въ 1855 г., въ маѣ, для *наступленія:*

1) *Александроп.* [2]): . .	26½ б.,	28 э.,	21 с.,	80 оруд.
2) *Ахалцих.:*	15 б.,	»	9 с.,	26 »
3) *Эриванск.:*	5 б.,	»	6 с.,	8 »
4) *Гурійск.* (Прибрежн.):	16 б.,	»	11 с.,	28 »
Всего	62½ б.,	28 э.,	37 с.,	132 оруд.
		65		

---

1) «Прибрежный театръ».

2) Перевозоч. средства для 35 тыс. Александроп. отряда были—110 фургоновъ, 1000 вьюч. коней и 3½ тыс. арбъ.

Приложеніе VI.

Планъ сосредоточенія,

для развертыванія нашихъ силъ, по проекту ген. Духовского.

(Не считая постоянныхъ гарнизоновъ).

Недѣли.	РУССКІЕ НА КАВКАЗѢ.			ТУРКИ ВЪ МАЛОЙ АЗІИ.				
	Отряды.							
	АЛЕКСАНДРОП.	КУТАИСЪ.	ЭРИВАНЬ.	КАРСЪ.	БАТУМЪ.			
1-я	14 каз. сот.	5 б.+5 с.	2 с.	—	—			
2	18	—	—	6 б.+кон.+ арт.	28 бат.			
3	—	—	—	32 бат.	12 бат.			
4	22 с.	5 б. и 9 с.	6 с.	41 б., до 40 э. и 120 ор.	—			
5	3 б., 27 с.	—	—	92 б., до 4 э., 120 ор.	**12 бат.**			
6	3 б., 30 с.	—	—	Почти вся тур. армія: **100 б., 50 э. и 150 ор.**	Батумъ.	Баязетъ.	Джезире.	Урфа.
1½ мѣс. 7	4 б., 33 с.	8 б., 9 с., 8 ор.	3 б. 6 с.		12 б.	**10 бат.**	**6 б. 1 г. бтр.**	**12 бат.**
8	**27 б., 4 э., 48 с.**	14 б., 9 с., 32 ор.	—					
9	33 б., 4 э., 84 с., 96 ор.	17 б., 9 с., 40 ор.	—	Артил. бригады приняты состоящ. изъ 5 батарей.				
10	42 б., 8 э., 96 с., 96 ор.	**18 б., 9 с., 4 ор.**	**—**					
11	50 б., 8 э., 96 с., 143 ор.	—	**3 б., 6 с., 8 ор.**					
12	53 б., 16 э., 96 с., 176 ор.	—	—	Черезъ 2½ мѣс. послѣ полн. сосредот. турец. арміи, оканчиваетъ сосредот. наша. Причина: у турокъ укомплектованія подъ рукой, а у насъ прибываютъ изъ далекихъ мѣстъ Имперіи.				
13	53 б., 16 э., 96 с., 208 ор.	—	—					
14	53 б., 16 э., 96 с., 216 ор.	—	—					
15 3½ мѣс.	**53 б., 16 э., 96 с., 224 ор.**	—	—					

А. Шеманскій.

Очеркъ дѣятельности Восточно-Китайской желѣзной дороги

во время Русско-Японской войны въ 1904—1905 г.г., отъ начала войны до сраженія подъ Мукденомъ *).

(Продолженіе) [1].

IV.

Распоряженія и мѣропріятія по усиленію пропускной и провозной способностей въ Мартѣ и Апрѣлѣ 1904 года.

Если обратиться къ дневнику распоряженій по установленію пропускной и провозной способностей дороги, исходившихъ отъ Намѣстничества, Арміи, Правленія дороги, Министерства Финансовъ, Министерства Путей Сообщенія и Главнаго Штаба, то увидимъ, что одни изъ нихъ были временного характера, т. е. касались назначенія воинскихъ поѣздовъ, а другія представляли изъ себя заданія собственно по усиленію провозной и пропускной способностей, для доведенія ихъ до извѣстныхъ предѣловъ. Въ періодъ съ января по 18 апрѣля такихъ распоряженій поступило 17, при чемъ требованіе по усиленію возрасло съ 15 января (ВЫСОЧАЙШЕЕ Повелѣніе) по 12 апрѣля (приказъ командующаго арміей) въ слѣдующихъ размѣрахъ:

---

*) Настоящая статья представляетъ собой 4-ю часть сочиненія К. Дружинина, подъ общимъ заглавіемъ: «Воспоминанія о состояніи и веденіи русскихъ вооруженныхъ силъ передъ войной 1904—1905 г.г., ихъ эксплоатированіи въ Маньчжуріи и ликвидаціи послѣ войны». Часть 3-я, (І-й томъ) этого труда вышелъ въ 1909 г. отдѣльнымъ изданіемъ.

Редакція.

[1]) См. № 5—6 «Военно-Историческаго Вѣстника», за 1911 г.

	15-го января.		12-го апрѣля.	
	Пропуск. способ.	Провоз. способ.	Пропуск. способ.	Провоз. способ.
Западная линія	10 п.	7 п.	13 п.	13 п.
Восточная »	» » 10 »	» » 7 »	» » 13 »	» » 6 »
Южная »	» » 16 »	» » 12 »	» » 18[1]) »	» » 18[1]) »

Въ сущности, всѣ эти распоряженія по усиленію, кромѣ перваго, можно признать чисто *бумажными*, такъ какъ планъ усиленія былъ уже выработанъ Правленіемъ Общества и Управленіемъ дороги, согласно расцѣночныхъ вѣдомостей временнаго усиленія дороги въ три очереди, при чемъ заданіе третьей очереди могло удовлетворить всѣ требованія по воинскимъ перевозкамъ, ибо провозоспособность Забайкальской ж. д. (сообщенія Министерства П. С. отъ 22 февраля), по которой надлежало равняться В.-Китайской ж. д., опредѣлялась весьма незначительными цифрами, а именно: до 1 мая—4, до 1 іюля—5 и послѣ 1 іюля—7 воинскихъ поѣздовъ. Слѣдовательно, ВЫСОЧАЙШЕЕ Повелѣніе, опредѣлявшее воинскую провозоспособность Западной и Восточной линій въ 7 и Южной въ 12 паръ, вполнѣ удовлетворяло потребность перевозки. Заданіе по 3-й очереди усиленія, выражавшееся 10-ю парами воинскихъ поѣздовъ на Западѣ, 7-ю—12-ю на Востокѣ и 17-ю—на Югѣ (участокъ Харбинъ—Дашицао) превосходило на много фактическую потребность и поэтому требовало своего выполненія лишь въ будущемъ.

Однако, столь многочисленныя распоряженія, слѣдовавшія непосредственно одно за другимъ, конечно, не могли не затруднять Управленіе дороги въ ея исполнительной по текущимъ перевозкамъ и подготовительной по усиленію провозоспособности дѣятельности: по каждому новому требованію приходилось немедленно, спѣшно составлять расчеты, представлять свѣдѣнія и соображенія, сноситься съ Правленіемъ, которое, въ свою очередь, должно было принимать мѣры къ выполненію новыхъ, такъ сказать, случайныхъ предначертаній, дѣлать заказы матеріаловъ и оборудованія.

Можно считать, что вопросъ о размѣрахъ необходимыхъ работъ и количествѣ потребныхъ средствъ для доведенія пропускной способности до 12 паръ поѣздовъ на Западной и Восточной линіяхъ и 16-ти на Южной былъ окончательно выясненъ Управленіемъ дороги къ 10 апрѣля, какъ то видно изъ доклада Управляющаго дорогой командующему арміей, представленному въ Ляоянѣ. Согласно доклада, къ этому времени все возможное для усиленія пропускной способности было уже сдѣлано, такъ какъ на всѣхъ разъѣздахъ было уложено по одному разъѣздному пути, для чего

[1]) На участкѣ Харбинъ—Хайченъ, а далѣе, до Артура 13 и 6 паръ.

использованъ не только незначительный запасъ свободныхъ рельсъ, но сняты всѣ карьерные, дровяные и балластные пути на линіи. Тѣмъ не менѣе, для безпрепятственнаго пропуска воинскихъ поѣздовъ, нужно было уложить вторые разъѣздные пути на 115 разъѣздахъ, закончить по проектамъ укладку путей на всѣхъ станціяхъ, а на нѣкоторыхъ произвести еще укладку дополнительныхъ разъѣздныхъ, сортировочныхъ и парковыхъ путей, спеціально для воинскаго движенія. Конечно, являлось обязательнымъ и возстановленіе нѣкоторыхъ разобранныхъ балластныхъ, карьерныхъ и другихъ путей. Общая потребность работъ по укладкѣ выражалось цифрою: 247 верстъ рельсъ и 750 штукъ крестовинъ и стрѣлокъ. Кромѣ того, для обезпеченія вывозки угля съ копей Фушуна, Чантафу и Куаньченцзы, требовалось уложить главнаго и разъѣздныхъ путей 58 верстъ и 20 стрѣлокъ. Такимъ образомъ, всего было нужно уложить рельсъ 305 верстъ и стрѣлокъ 770; изъ этого числа можно было ожидать полученіе 64 верстъ рельсъ, согласно имѣвшагося разрѣшенія, съ Забайкальской и Уссурійской желѣзныхъ дорогъ, а остальное количество надлежало привезти изъ Россіи, для чего требовалась 1520 вагоновъ.

Въ отношеніи подвижного состава дорога нуждалась въ дополученіи на линію 223 паровозовъ, 68 классныхъ, 2155 крытыхъ товарныхъ вагоновъ и 740 платформъ.

Совѣщаніе 18 апрѣля, подъ предсѣдательствомъ Начальника желѣзнодорожнаго отдѣла полевого штаба Намѣстника, г.-л. фонъ Нидермиллеръ, установившее нормы пропускной и провозной способности, соотвѣтствовавшія почти вполнѣ заданію 3-й очереди временнаго усиленія дороги, окончательно установило порядокъ усиленія пропускной и провозной способности и количество потребныхъ для этого средствъ и матеріаловъ, а именно:

1) 326 $^1/_2$ верстъ рельсъ со скрѣпленіями и 979 (кромѣ уже поступающихъ на дорогу 56) стрѣлокъ.

2) Предметовъ для оборудованія водоснабженія: котловъ 42, насосовъ 37, водопроводныхъ трубъ разныхъ діаметровъ 18.000 погонныхъ саженъ.

3) Предметовъ для оборудованія телеграфа на разъѣздахъ: 150 аппаратовъ и 2.000 элементовъ.

4) При наличіи на дорогѣ 470 паровозовъ (400 своихъ, 32 съ другихъ дорогъ и 38 Уссурійской ж. д.), было необходимо получить еще 349 паровозовъ; изъ этого числа ожидались къ передачѣ Забайкальской дорогой съ 20 апрѣля 50 паровозовъ чужихъ дорогъ, собственныхъ В.-Китайской дороги 65 и уже назначенныхъ на дорогу Управленіемъ желѣзныхъ дорогъ 120; всего ожидалось 235 паровозовъ; слѣдовало, такимъ образомъ, дотребовать 114 паровозовъ и, взамѣнъ имѣвшихъ быть возвращеными Уссурійской дорогѣ, еще 38 паровозовъ, т. е. всего 152.

5) При условіи, что съ чужихъ дорогъ уже было назначено и направлено въ Маньчжурію 1050 крытыхъ товарныхъ вагоновъ и 810 плат-

формъ, оставалось дотребовать для выполненія заданія еще 2021 крытыхъ, 101 классныхъ и 502 платформы; кромѣ того, на возмѣщеніе Уссурійской дорогѣ, 866 крытыхъ и 289 платформъ. Всего должно было прибыть 5.639 вагоновъ и платформъ.

Всѣ эти матеріалы и подвижной составъ могли быть доставлены на дорогу изъ Россіи черезъ слѣдующее время:

1) Укладочный матеріалъ на 60—70 поѣздахъ, при ходѣ въ 30—40 дней, черезъ 3 мѣсяца.

2) Предметы оборудованія водоснабженія въ 85 вагонахъ, черезъ столько же времени.

3) Доставка паровозовъ (235 назначенныхъ и 152 имѣвшихъ быть потребованными), при условіи передачи черезъ Байкалъ въ сутки по 5 паровозовъ, должна была продолжаться 77 дней.

4) Доставка вагоновъ, при условіи передачи черезъ Байкалъ въ сутки по 98 вагоновъ, должна была продолжаться 58 дней.

Принимая во вниманіе всѣ эти условія въ отношеніи времени доставки средствъ и матеріаловъ на дорогу, можно было придти къ заключенію, что осуществленіе максимальной по заданію пропускной способности не могло состояться ранѣе второй половины *іюля*, и то, если были бы приняты самыя энергичныя мѣры къ безостановочному подвозу всего необходимаго, начатому безотлагательно. Въ виду же необходимости вообще усилить воинскія перевозки, совѣщаніе постановило: приблизительно около 10 мая, когда будутъ получены съ Забайкальской дороги первые 50 паровозовъ, пропускать по линіямъ:

на Западѣ	6	воинскихъ	паръ	поѣздовъ.
» Востокѣ	3	»	»	»
» Югѣ	9	»	»	»

На совѣщаніи были разрѣшены еще слѣдующіе вопросы:

1. Еще 26 февраля бывшій командующій арміей г.-л. Линевичъ приказалъ произвести изысканія отъ Ляояна и Хайчена, въ направленіи къ р. Ялу, на г. Ичжу, для *постройки желѣзной дороги въ Корею*, при чемъ предполагалось до перевала (черезъ Феншуйлинскій хребетъ) вести путь временнаго типа, а затѣмъ до г. Фынхуанчена и далѣе къ р. Ялу укладывать полевую желѣзную дорогу; черезъ р. Ялу проектировали дешевый желѣзнодорожный мостъ; изысканія слѣдовало произвести и *въ предѣлахъ Кореи*, до мѣста, куда подходили наши разъѣзды. 18 марта г.-а. Куропаткинъ увѣдомилъ, что *онъ придаетъ особенно важное значеніе скорѣйшей постройкѣ* Фынхуанченской линіи, которая должна быть начата вслѣдъ за окончаніемъ изысканій; постройку дороги онъ предполагалъ поручить инженерамъ Гиршману или Михайловскому, подъ руководствомъ Управленія дороги, но, до прибытія этихъ лицъ, считалъ необходимымъ сдѣлать всѣ подготови-

тельныя работы по заготовкѣ матеріаловъ и найму рабочихъ. 30 марта г.-а. Куропаткинъ вторично выразилъ свое желаніе о возможно скорѣйшей постройкѣ линіи и разрѣшилъ, на основаніи выяснившихся изысканіями данныхъ, вести ее прямо на Шахэдзы, безъ захода въ Фынхуанченъ. Было рѣшено, независимо отъ постройки ширококолейнаго пути, укладывать сперва узкую колею для конной тяги, послѣдовательно снимая и прокладывая послѣднюю далѣе, по мѣрѣ окончанія отдѣльныхъ участковъ широкой колеи. Управленіе дороги уже наняло рабочихъ и разсчитывало выслать первыя партіи къ 10 апрѣля. 11 апрѣля Куропаткинъ предписалъ приступить къ производству земляныхъ работъ, на основаніи данныхъ имъ словесныхъ указаній, а 16 апрѣля исполненіе было возложено на инженера *Бочарова.* Общая длина пути Хайченъ—Сюянь—Шахэцзы считалась въ 236 верстъ.

Постройка линіи въ Корею вызывала необходимость подвоза строительныхъ грузовъ по Южной линіи къ Хайчену въ размѣрѣ 30—35 вагоновъ въ сутки; за невозможностью выдѣлить для этого особый поѣздъ, совѣщаніе признало возможнымъ выполнять перевозки или особыми поѣздами въ счетъ воинскихъ и хозяйственныхъ, когда это окажется возможнымъ, или путемъ прицѣпки 2—3-хъ вагоновъ къ воинскимъ и хозяйственнымъ поѣздамъ 35-ти вагоннаго состава.

2. Совѣщаніе намѣтило мѣры къ урегулированію движенія поѣздовъ и къ устраненію ихъ опаздыванія. Случаи послѣдняго повторялись постоянно, и, конечно, военное вѣдомство, какъ въ лицѣ своихъ представителей по командованію дорогой, такъ и въ лицѣ перевозимыхъ представителей войскъ, относило ихъ къ нераспорядительности служащихъ дороги. Между тѣмъ опаздываніе происходило по совершенно естественнымъ причинамъ: техническое неустройство станцій, недостатокъ гидравлическихъ крановъ, недостаточное развитіе станціонныхъ путей, особенно на главныхъ станціяхъ—Маньчжурія, Харбинъ и Ляоянъ; кромѣ того, загроможденіе путей интендантскими грузами, за полнымъ отсутствіемъ приспособленныхъ мѣстъ и помѣщеній для погрузки.

Были признаны необходимыми слѣдующія мѣры:

а) развитіе всѣхъ главныхъ станцій и станцій-депо;

б) усиленіе телеграфной и телефонной сѣти между станціями и на станціяхъ, съ выдѣленіемъ особаго провода для поѣздныхъ депешъ;

в) усиленіе надзора, на линіи, или учрежденіемъ особыхъ распорядителей движенія (диспаршеровъ), или увеличеніемъ числа ревизоровъ движенія, съ порученіемъ имъ сопровожденія поѣздовъ и непосредственныхъ указаній на мѣстѣ, въ случаяхъ задержки;

г) замѣна линейныхъ агентовъ, не вполнѣ отвѣчающихъ своими способностями требованіямъ напряженной дѣятельности, что было однако въ высшей степени затруднительно, вслѣдствіе невозможности пополнять свое-

временно требуемый персоналъ служащими изъ Россіи; по одной только службѣ движенія, для выполненія заданія провозоспособности, надлежало добавить 1500 агентовъ.

3. Установлены нѣкоторыя основныя данныя развитія станціи Ляоянъ, какъ конечнаго пункта воинскаго движенія, и Харбина, какъ главнаго узла. Предположено къ востоку отъ ст. Ляоянъ уложить 6 путей для разгрузки въ 24 часа 6 интендантскихъ поѣздовъ; если бы, въ зависимости отъ расположенія этапнаго пути или недостатка транспортныхъ средствъ, разгрузка потребовала бы 36 или 48 часовъ, то число выгрузочныхъ путей слѣдовало увеличить до 9 и до 12; срокъ окончанія работъ въ Ляоянѣ установленъ на 1 мая.

Въ Харбинѣ предположено: а) уложить особый паркъ путей близъ южнаго семафора для пріема и отправленія интендантскихъ грузовъ, гдѣ и намѣченъ ихъ складъ; б) устройство на восточной сторонѣ, у р. Мадягоу, также особаго парка путей для пріема и выгрузки прибывающихъ для Харбина дровяныхъ поѣздовъ; срокъ окончанія работъ опредѣленъ въ 10 дней, считая со дня полученія укладочнаго матеріала.

Въ отношеніи ст. Хайченъ, отъ которой долженъ былъ отойти этапный путь въ Корею, было рѣшено опредѣлить, сколько поѣздовъ пойдетъ по желѣзной дорогѣ и сколько грузовъ по этапному пути, въ зависимости отъ чего выяснить число необходимыхъ на станціи путей и тогда составить проектъ ея развитія.

Такимъ образомъ, совѣщаніемъ 18 апрѣля были установлены всѣ предъявленныя военнымъ вѣдомствомъ къ В.-Китайской ж. д. требованія, предрѣшены сроки выполненія заданія пропускной и провозной способностей и опредѣлено точно количество необходимыхъ средствъ и матеріаловъ, подлежавшихъ доставкѣ на линію. Однако, тотчасъ же начали поступать новыя требованія, и общій порядокъ работы дороги долженъ былъ постоянно нарушаться всякими случайностями. Прежде всего, съ 18 апрѣля фактическое командованіе дорогой принимаетъ на себя новый представитель в. вѣдомства—начальникъ военныхъ сообщеній Арміи г.-л. *Забѣлинъ*. Въ день засѣданія совѣщанія, подъ предсѣдательствомъ г.-л. Нидермиллера, Забѣлинъ потребовалъ телеграммой заготовленія ко дню его пріѣзда въ Харбинъ подробныхъ данныхъ о состояніи дороги въ административномъ, хозяйственномъ и техническомъ отношеніяхъ, свѣдѣній о ходѣ работъ по усиленію, и вызвалъ, для сопровожденія его лично, начальниковъ участковъ службъ пути, движенія и тяги, и произвелъ инспекторскій смотръ линіи по которой ѣхалъ. Результатами пріема этимъ начальникомъ въ свое вѣдѣніе желѣзной дороги были два руководимыхъ имъ засѣданія.

25 апрѣля совѣщаніе изъ мѣстныхъ представителей Забайкальской и В.-Китайской ж. д., по вопросу о работѣ узла Маньчжурія при предстоящемъ усиленномъ воинскомъ движеніи, постановило въ отношеніи станціи

В.-Китайской ж. д. слѣдующее: не укладывать одну стрѣлку, уложить одинъ воинскій выгрузочный путь, съ удлиненіемъ временной платформы и устройствомъ настила изъ шпалъ; разрѣшено снять стрѣлки и крестовины у 3-хъ стойлъ депо; признано необходимымъ увеличить количество брезентовъ и освободить таможенные пакгаузы; установлено ежедневное увѣдомленіе 4-мя станціями Забайкальской дороги станцію Маньчжурія (В.-Кит. ж. д.) объ общемъ количествѣ отправляемыхъ вагоновъ по родамъ ихъ; рѣшено выработать въ кратчайшее время узловое соглашеніе.

27 апрѣля состоялось совѣщаніе въ Управленіи дороги, для выясненія настоящаго состоянія дороги, ея потребностей для усиленнаго воинскаго движенія и для обсужденія мѣропріятій, намѣченныхъ начальникомъ воен. сообщеній при осмотрѣ имъ Западной линіи, и вообще для подготовки всей дороги. Это совѣщаніе, конечно, не могло выяснить ничего новаго о состояніи дороги, а равно какимъ бы то ни было образомъ ускорить производство работъ по усиленію ея провозной способности, въ виду того, что всѣ данныя состоянія были уже выяснены 9 дней раньше, на совѣщаніи 18 апрѣля, а вопросъ выполненія предначертаній исключительно зависѣлъ отъ доставки средствъ и матеріаловъ на линію; поэтому и результаты обсужденій свелись лишь къ рѣшенію принять нѣкоторыя мѣры къ ускоренію этой доставки, а въ частности постановлено слѣдующее:

1) ходатайствовать передъ главнымъ штабомъ о предоставленіи большаго числа вагоновъ подъ грузы дороги, такъ какъ на апрѣль и май было разрѣшено всего 294 (по другимъ свѣдѣніямъ всего 119) изъ просимыхъ 1680 вагоновъ;

2) просить Министерство П. С. объ установленіи на ст. Маньчжурія обмѣна вагонъ за вагонъ всѣхъ вообще вагоновъ внутренняго сообщенія, такъ какъ Забайкальская ж. д. не принимала нѣкоторыхъ родовъ подвижного состава (теплушекъ, короткихъ платформъ, рѣшетокъ);

3) использовать въ цѣляхъ развитія станцій, за недостаткомъ укладочнаго матеріала, пути на нѣкоторыхъ карьерахъ, которыхъ однако было самое незначительное количество;

4) просить о доассигнованіи кредитовъ на водоснабженіе;

5) закончить (желательно) оборудованіе Харбинскихъ мастерскихъ зимою текущаго года;

6) хотя требованія по укомплектованію личнаго состава служащихъ выполнялись частью присылкой агентовъ изъ Россіи, частью назначеніемъ изъ состава желѣзнодорожной бригады, что давало возможность замѣнить почти всѣхъ китайцевъ въ службахъ пути и движенія, все-таки, въ виду возможности ухода китайцевъ и съ должностей чернорабочихъ, казалось желательнымъ выписать изъ Россіи до 6.000 человѣкъ рабочихъ;

7) просить объ ускореніи доставки предметовъ оборудованія телеграфа;

8) за отсутствіемъ лѣсного матеріала, ограничиться устройствомъ земляныхъ площадокъ, высотою до уровня вагоновъ, для подачи больныхъ въ санитарные поѣзда, въ пунктахъ по указанію в. вѣдомства;

9) въ видахъ удобства охраны тоннеля черезъ Хинганъ, сохранить въ немъ электрическое освѣщеніе;

10) предложено выяснить способы безопаснаго движенія черезъ тоннель поѣздовъ: или прицѣпляя къ послѣднему вагону подталкивающій паровозъ съ надежнымъ помощникомъ машиниста, для наблюденія за давленіемъ на буфера, или ведя его безъ прицѣпки за поѣздомъ въ минимальномъ разстояніи;

11) принять мѣры противъ пожаровъ на складахъ топлива;

12) безотлагательно открыть на 408-й и 526-й верстахъ 2 разъѣзда Западной линіи и развить слѣдующія ея станціи:

Предположено.	*Постановлено*:
Хайларъ—уложить сквозной путь у продовольственнаго пункта.	Отложить за неимѣніемъ укладочнаго матеріала.
Иректе — уложить дополнительный путь для пересоставленія поѣздовъ, на случай прекращенія движенія черезъ тоннель, и усилить освѣщеніе воинскихъ путей.	Разработать въ связи съ вопросомъ о переходѣ съ прямого, черезъ тоннель, на тупиковое движеніе. Освѣщать керосиномъ до полученія фонарей Галкина.
Хинганъ—соединить дровяной карьерный путь съ станціонными.	Работа уже исполнялась.
Бухэду—уложить 2 тракціонныхъ пути на 20 вагоновъ каждый. Уложить путь для пересоставленія поѣздовъ. Добавить 2 бака и 2 насоса или пульзометра.	Временно безъ скрѣпленій, съ американской стрѣлкой. Отмѣнить, въ виду открытія петли у тоннеля. Добавить 2 бака, взявъ одинъ со станціи Баримъ.
Чжалантунь—уложить тракціонный путь для больныхъ вагоновъ.	Временно безъ скрѣпленій, съ американской стрѣлкой.
Цицикаръ — уложить особый дровяной путь.	То же.

13) Было выражено желаніе сохранить на всѣхъ станціяхъ временное водоснабженіе и послѣ устройства постояннаго, о чемъ уже было разъ сдѣлано распоряженіе Управленіемъ дороги.

Такимъ образомъ, совѣщаніе 27 апрѣля, съ Забѣлинымъ, дало лишь нѣкоторыя указанія по производству работъ для развитія нѣсколькихъ станцій Западной линіи, большинство которыхъ однако было невыполнимо, вслѣдствіе недостатка укладочнаго матеріала. Заданіе по усиленію пропускной и провозной способности, принятое на совѣщаніи 18 апрѣля, осталось безъ измѣненія; оно же было принято за основаніе Особымъ Совѣщаніемъ въ С.-Петербургѣ, о чемъ послѣдовало увѣдомленіе Правленія Общества отъ 22 апрѣля.

29 апрѣля—2 мая провозная способность Южной линіи уже достигла 7 паръ воинскихъ поѣздовъ, при 1 парѣ хозяйственной; то же количество поѣздовъ на Западной линіи могло пропускаться со второй половины мая, но на самомъ дѣлѣ принимали въ Маньчжуріи отъ Забайкальской дороги по 7 воинскихъ поѣздовъ уже въ послѣднихъ числахъ апрѣля.

V.

Ходъ работъ по усиленію дороги до 1-го іюня.

Штабъ арміи еще 2 апрѣля потребовалъ укладки 2-хъ новыхъ путей (кромѣ имѣвшихся 6-ти) на ст. Ляоянъ. Согласно постановленія совѣщанія 18 апрѣля, должно было быть уложено 6 путей для разгрузки интендантскихъ поѣздовъ. Уже къ концу апрѣля были окончены укладкою и открыты 3 сквозныхъ и 1 новый пути; дальнѣйшее развитіе путей было задержано неприбытіемъ рельсъ и стрѣлокъ, но все-таки ежедневно, при помощи дороги, интендантство разгружало до 216 вагоновъ.

24 апрѣля послѣдовало разрѣшеніе отъ начальника воен. сообщеній убрать излишнія стрѣлки на участкѣ Вафандянъ—Гайчжоу, съ указаніемъ, что поспѣшности въ уборкѣ этого участка не предвидится. Управленіе дороги предполагало использовать укладочный матеріалъ для развитія разъѣздныхъ путей.

Въ началѣ мая начальникъ воен. сообщеній предположилъ уложить 850 саж. дополнительныхъ путей на ст. Ляоянъ и одновременно развивать станціи Янтай и Мукденъ, имѣя въ виду, при усиленномъ воинскомъ движеніи, выгружать часть эшелоновъ въ Янтаѣ. Въ то же время, въ виду военныхъ обстоятельствъ, пришлось готовиться къ эвакуаціи участка Южной линіи къ югу отъ ст. Дашицао, для чего были спѣшно разобраны станціи Инкоу, Дашицао, Гайчжоу и Сюніоченъ.

Управленіе дороги ходатайствовало о предоставленіи свободныхъ, вслѣдствіе этой разборки, 50 стрѣлокъ, для развитія узла Харбинъ, но начальникъ воен. сообщеній отклонилъ это предложеніе, мотивируя отказъ необходимостью развивать станціи между Янтаемъ и Куаньченцзы, и снесся съ же-

лѣзнодорожнымъ отдѣломъ Намѣстника о предоставленіи для Харбина 20 стрѣлокъ съ Уссурійской ж. д.

18 мая командующій арміей потребовалъ увеличенія пропускной способности до ст. Дашицао, съ предупрежденіемъ, что можетъ потребоваться ея увеличеніе и еще южнѣе.

На совѣщаніи 21 мая въ Ляоянѣ было постановлено развить:

1) ст. *Ванцзялинъ*—укладкою 3-хъ пріемныхъ путей, 2) ст. *Гайчжоу* 2-хъ сквозныхъ путей и 2-хъ тупиковъ, 3) на всѣхъ станціяхъ до Сюніочена возстановить бывшее до разборки число путей; всѣ эти работы должны были быть закончены къ 27 мая.

24 мая было приказано открыть ст. Вафангоу и Вафандянъ и выслать на ст. Гайчжоу еще 6 стрѣлокъ, сверхъ уже назначеннаго числа ихъ для развитія этой станціи, а также станцій Ванцзялинъ и Сюніоченъ.

На ст. Тѣлинъ съ апрѣля строился интендантскій путь, но матеріалы могли быть доставлены только къ іюлю, когда и была ускорена работа.

На ст. Харбинъ шли работы по развитію узла. 7 апрѣля интендантъ арміи увѣдомилъ начальника военно-окружныхъ управленій, что командующій арміей желаетъ, чтобы былъ оборудованъ занимаемый Харбинскимъ интендантскимъ продовольственнымъ магазиномъ участокъ, для возможнаго усовершенствованія подачи на него и съ него вагоновъ. Назначенная для рѣшенія этого вопроса военная комиссія, на совѣщаніи 17 апрѣля, постановила: 1) просить разрѣшенія начальника охраны дороги открыть для подачи вагоновъ къ магазинамъ путь съ пристани, идущій подъ желѣзнодорожнымъ мостомъ, закрытый тогда въ видахъ лучшей охраны моста; 2) не устраивая пристани около продовольственныхъ магазиновъ, пользоваться пристанью желѣзной дороги на другой сторонѣ моста и 3) устроить новые магазины между Старымъ и Новымъ Харбинами, около ст. Старый Харбинъ, проложивъ къ нимъ подъѣздной путь.

Тою же комиссіей, но при участіи начальника службы пути, 4 мая, было установлено развитіе интендантскихъ станцій и путей на совершенно иныхъ основаніяхъ. Устройство продовольственныхъ магазиновъ между станціями г. Харбинъ и Старый Харбинъ нарушило бы существенное условіе провозоспособности главной линіи, введеніемъ по ней лишней пары поѣздовъ въ сутки; для устраненія этого затрудненія было проектировано расположить новые магазины на 4-й верстѣ отъ южной входной стрѣлки станціи г. Харбинъ, для чего устроить:

1) Временную интендантскую станцію, 2) земляную платформу, длиною 125 саж., съ навѣсомъ на двухъ третяхъ ея протяженія, обшитымъ съ боковъ на половину досками, 3) уложить 2 вѣтки къ мѣсту бунтовъ, а дальнѣйшія отвѣтвленія вести по мѣрѣ надобности. Эта станція съ вѣтвями могла обслуживать и артиллерійскіе склады.

Рѣшено устроить противъ продовольственныхъ магазиновъ, на р. Сунгари, интендантскую пристань, установивъ, вслѣдствіе мелководности рѣки, баржу на глубокомъ мѣстѣ и соединивъ ее съ берегомъ мостомъ на козлахъ.

Совѣщаніемъ 18 апрѣля, подъ предсѣдательствомъ начальника жел. дор. отдѣла Намѣстника, было утверждено устройство интендантскихъ станціи и путей, и, кромѣ того, рѣшено уложить на восточной сторонѣ, у р. Мадягоу, также особый паркъ путей для пріема дровяныхъ поѣздовъ.

Всѣ эти работы начаты и производились къ 1-му іюня, но, конечно, успѣхъ ихъ вполнѣ зависѣлъ отъ полученія укладочнаго матеріала.

Изъ слѣдующей таблицы видно состояніе работъ по усиленію дороги на 1-е іюня:

Уложено разъѣздовъ:

Западная линія:	съ 1	разъѣзднымъ	путемъ	и 2 стрѣлками	30	разъѣздовъ
	2	»	»	» 4 »	1	»
				ВСЕГО:	31	»
Восточная линія:	1	»	»	безъ стрѣлокъ	4	»
	1	»	»	и 2 стрѣлками	6	»
	1	»	»	» 3 »	2[1])	»
	2	»	»	» 3 »	1	»
	2	»	»	» 4 »	2	»
	2	»	»	» 5 »	2[2])	»
				ВСЕГО:	17	»
Южная линія:	1	»	»	» 2 »	18	»
	1	»	»	» 3 »	1[3])	»
	2	»	»	» 5 »	1[4])	»
				ВСЕГО:	20	»

Уложено площадокъ:

Западная линія:	съ 1	разъѣзднымъ	путемъ	и 2 стрѣлками	1	разъѣздъ.
	» 1	»	»	» 1 »	1	»
	въ постройкѣ				29	»
				ВСЕГО:	31	»

[1]) И еще съ однимъ тупикомъ.

[2]) Тоже.

[3]) Тоже.

[4]) Тоже.

Восточная линія	» 1 »	безъ стрѣлокъ	4	»
	» 1 »	и 2 стрѣлками	1	»
	въ постройкѣ:		21	»
		ВСЕГО:	26	»

Южная линія:	съ 1 разъѣзднымъ путемъ,	безъ стрѣлокъ	6	разъѣздовъ
	» 1 « »	и 2 стрѣлками	17	»
	въ постройкѣ:		3	»
		ВСЕГО:	26	»

Открыто разъѣздовъ: на Западной линіи: 3 разъѣзда, а ост. къ 5-му іюня.
» Восточ. линіи: 17 » » » готовы къ откр.
» Южной линіи: 20 » » »

Такимъ образомъ, работы на разъѣздахъ уже заканчивались, и задержка въ ихъ открытіи могла произойти только за недостаткомъ укладочнаго матеріала, положеніе заказа и доставки на дорогу котораго было слѣдующее:

Правленіе Общества заказало 326, 50 верстъ рельсъ съ скрѣпленіями и 1035 стрѣлокъ;

Съ Уссурійской и Забайкальской ж. д. должно было поступить 64 в. рельсъ;

По 1 іюня Правленіемъ Общества было выслано 90 в. рельсъ, 13 в. скрѣпленій и 138 стрѣлокъ, но было получено только 45 стрѣлокъ. Въ виду опыта было рѣшено доставлять рельсы съ воинскими поѣздами, укладывая ихъ на платформахъ съ повозками и предметами обоза. Первою такою отправкою укладочнаго матеріала были 40 верстъ 18 футовыхъ рельсъ съ Харьково-Николаевской ж. д.

По водоснабженію были разрѣшены Правленіемъ слѣдующія работы:

1) замѣна источниковъ изъ грунтовыхъ водъ живыми источниками на станціяхъ: Бухэду, Мейшацзы, Куаньченцзы, Шуанмяоцзы и Кайюань;

2) устройство добавочныхъ грунтовыхъ колодцевъ на станціяхъ: Шуанченпу, Цяйцзягоу, Шитоученцзы, Хушитай, Гоцзядань, Сыпингай и Дашицяо;

3) усиленіе водосборниковъ изъ живыхъ источниковъ на станціяхъ: Харбинъ, Гуньчжулинъ, Чантафу, Тѣлинъ, Синтайцзы, Шахэ и Ляоянъ.

Для оборудованія водоснабженія Правленіемъ было заказано 22 котла, 22 насоса, 8 гидравлическихъ колоннъ и 3750 пог. саж. трубъ (требовалось 18.000).

Наличіе подвижного состава выражалось слѣдующими цыфрами: прибыло своихъ паровозовъ 15 (было 400) и командированныхъ съ Уссурійской ж. д. 38, изъ Россіи 56, т. е. всего 109; такъ какъ по заданію 18 апрѣля требовалось наличіе 812 паровозовъ, то недоставало еще 303; на-

ходилось въ пути 14 своихъ и 160 командированныхъ паровозовъ, и было назначено Министерствомъ П. С. еще 130. Въ отношеніи вагоновъ свѣдѣнія были неточны: по журналу совѣщанія 18 апрѣля слѣдовало командировать на дорогу всего 5639 единицъ, въ томъ числѣ 3937 крытыхъ, 1601 платформъ и 101 классныхъ; по справкамъ службы эксплоатаціи требовалось: 5307 крытыхъ, 1601 платформъ и 122 классныхъ; на 1 іюня было командировано на дорогу 4486 крытыхъ и 1439 платформъ; такъ что надо было дотребовать 821 крытыхъ, 162 платформы и 122 классныхъ. По сообщенію Правленія предполагалось уменьшить число классныхъ вагоновъ до 88, а именно: находилось въ пути 63, заказано 13 и передѣлывалось 12 изъ почтовыхъ вагоновъ.

По комплектованію личнаго состава дѣло обстояло такъ: прибыли 114 агентовъ службы телеграфа: 4 механика, 10 надсмотрщиковъ и 100 телеграфистовъ; ожидались 15 уитстонистовъ; 1490 агентовъ службы движенія были командированы Управленіемъ ж. д., но еще не прибыли.

Предметовъ оборудованія телеграфа было получено: 900 элементовъ Мейдингера; заказано и выслано Правленіемъ: аппаратовъ Морзе 150, элементовъ Мейдингера 600, Лекланше 1000, изоляторовъ 108.000, телефоновъ станціонныхъ 360, поѣздныхъ 90, проволоки 30.000 пудовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

К. Дружининъ.

[illegible] пути 14 станций и 150 [illegible] переездов, а было [illegible] Министерством П. С. еще 138. В отношении [illegible] было [illegible] по журналу совещания 19 апреля [illegible] и [illegible] 3029 стрелки, в том числе 2437 крестин, 1601 [illegible] и 101 [illegible] по [illegible] службы эксплуатации требова[illegible] 2927 крестин, 1497 [illegible] и 127 [illegible], из [illegible] было [illegible] по [illegible] 1490 [illegible] и 1472 [illegible], так что [illegible] 421 [illegible], 102 [illegible] и 127 [illegible]. По сооб[illegible] Правление [illegible] уменьшить число [illegible] до 84 и [illegible] 63, [illegible] 13 и [illegible] 12 [illegible].

[illegible] было [illegible] также [illegible] 114 [illegible] 4 [illegible], 10 [illegible] и 109 [illegible], 15 [illegible] 1480 [illegible] службы [illegible] еще не [illegible].

[illegible] было [illegible] 900 [illegible] и [illegible] Морзе 150, [illegible] 600, [illegible] 1000, [illegible] 109 000, [illegible] 360, [illegible] 96, [illegible] 30 000 [illegible].

[illegible]

[illegible]

Н. [illegible]

Музей

Кіевскаго Отдѣла

ИМПЕРАТОРСКАГО

Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Открытъ 28 Декабря 1910 г.

Состоитъ подъ попечительствомъ Генералъ-Адъютанта Ф. Ф. Трепова, заботами котораго созданъ и помѣщенъ въ зданіи Кіевскаго Городского Музея имени ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Острогъ и Острожское княжество.

Очерки областной старины.

Имя города Острога впервые упоминается въ лѣтописи въ 1100 году, когда на Вятичевскомъ съѣздѣ, Русскіе князья постановили лишить Давида Игоревича, за ослѣпленіе Василька, Владиміръ-Волынскаго княжества и дали ему въ удѣлъ только города Бужскъ, Острогъ, Дубенъ и Черторійскъ.

Тотъ-ли это городъ Острогъ, который позднѣе явился центромъ Острожскаго княжества, а нынѣ служитъ объектомъ нашего изслѣдованія, или другой какой либо острогъ Погоринской территоріи—рѣшить безапеляціонно—нельзя, т. к. лѣтопись не опредѣляетъ точно его географическаго мѣстоположенія никакими данными.

Профессоръ Барсовъ полагаетъ, что это былъ Бужскій Острогъ, а не интересующій насъ городъ Острогъ на рѣкѣ Горыни и относитъ время основанія города Острога къ XIV-му вѣку. Однако, во первыхъ, время постройки города Острога—не извѣстно и почему г. Барсовъ относитъ это время къ XIV-му вѣку—тоже не извѣстно. Въ XIV-мъ вѣкѣ изъ состава Луцкаго княжества выдѣлилось Острожское княжество, но это еще не доказываетъ, что только тогда же основался и городъ Острогъ: Кіевское княжество образовалось въ концѣ IX-го вѣка, но самъ Кіевъ существовалъ задолго до этого времени. Тоже и Луцкое княжество; да и многія другія.

Во вторыхъ—остроговъ въ Погорыни могло быть много, такъ какъ это была пограничная полоса Древлянской земли, постоянно подвергавшаяся нападенію внѣшнихъ враговъ. Но трудно предполагать, чтобы лѣтопись по Ипатскому списку, перечисляя города, данныя въ удѣлъ Давиду Игоревичу, въ ряду прочихъ городовъ, подъ именемъ Острога подразумѣвала не пунктъ имени собственнаго, а одинъ изъ возможныхъ многочисленныхъ остроговъ,

въ смыслѣ укрѣпленія. Вѣроятно уже въ то время городъ Острогъ, по той или другой исторической причинѣ, оставшейся для насъ невыясненной, принялъ имя собственное, опредѣленное, пріуроченное къ извѣстной мѣстности, какъ и прочіе города—Бужскъ, Дубенъ и Черторійскъ, которые достались Давиду Игоревичу и въ ряду коихъ лѣтопись Ипатскаго списка помѣщаетъ и городъ Острогъ.

Г. Барсовъ основываетъ свое заключеніе на словахъ болѣе поздняго, Кенигсбергскаго, списка лѣтописи, гдѣ сказано: «Шедъ сяди въ Бужскомъ острозѣ». Если-бы Давиду Игоревичу былъ бы данъ не городъ Острогъ, а одинъ изъ многочисленныхъ остроговъ Погорины, то, вѣроятно, и болѣе древній Ипатскій списокъ лѣтописи также далъ бы опредѣленіе: какой именно изъ остроговъ достался Давиду, но этого нѣтъ. Если бы Давиду Игоревичу, дѣйствительно, дали Бужскій Острогъ, то наврядъ ли лѣтописецъ сказалъ бы: «а Давидъ сѣдяше у Божьскомъ» (Ип. 181); скорѣе онъ сказалъ бы—«въ Бужьскомъ Острозѣ» [1]).

Съ точки зрѣнія же географическаго опредѣленія, гдѣ именно находился этотъ городъ Острогъ—нѣтъ ничего недопустимаго, чтобы это былъ именно интересующій насъ центръ будущаго Острожскаго княжества— г. Острогъ на Горыни: слѣдя по картѣ за лѣтописнымъ извѣстіемъ, видно, что перечисляемые города расположены съ сѣвера на югъ, въ прямой послѣдовательности одинъ за другимъ, въ той пограничной полосѣ, гдѣ соприкасались земли Погорины съ Волынскимъ княжествомъ. Положеніе его близь сліянія рѣкъ Виліи и Горыни, оправдывается важнымъ значеніемъ этихъ жизненныхъ артерій для того времени, что, вѣроятно, не мало послужило къ постепенному его возвышенію и выбору его какъ центра, сгруппировавшаго впослѣдствіи вокругъ него значительныя земли и владѣнія Острожскаго княжества.

Къ сожалѣнію, въ продолженіи всей древнѣйшей исторіи Южной Россіи, вплоть до первой половины XIV-го столѣтія, ни въ лѣтописяхъ, ни въ какихъ либо другихъ источникахъ не сохранилось болѣе никакихъ прямыхъ указаній и свѣдѣній непосредственно объ Острогѣ, кромѣ упомянутяго выше краткаго лѣтописнаго упоминанія подъ 1100 годомъ. Судьба его и ближайшей къ нему территоріи тѣсно связывается съ исторіей вообще городовъ и раіоновъ Погорины, въ частности, и вообще съ исторіей всей южной Руси. Поэтому охарактеризованіе исторіи и значенія владѣній будущаго Острожскаго княжества можетъ быть произведено лишь путемъ общаго изслѣдованія событій, развивавшихся на аренѣ нынѣшнихъ Галиціи, Волыни, Кіевской и Подольской земель по стольку-по скольку событія эти затрагивали интересующую насъ область. Къ счастью, матеріаловъ, какъ историческихъ, такъ и археологическихъ въ послѣднемъ отношеніи доста-

---

[1]) И. А. Ивановъ. Историческія судьбы Волынск. земли, стр. 79.

точно, что позволяетъ нарисовать древнѣйшую картину изслѣдуемаго раіона, если не въ полной мѣрѣ детально, то съ достаточной ясностью для сужденія о значеніи Острожскихъ владѣній въ различныя историческія эпохи нашего юго-западнаго края.

Въ отношеніи, собственно, территоріи Острожскаго уѣзда, такихъ эпохъ намѣчается четыре:

1-й періодъ. Съ древнѣйшихъ временъ заселенія юго-западнаго края первобытнымъ человѣкомъ и до прекращенія на Волыни, въ первой четверти XIV вѣка, самостоятельныхъ русскихъ князей.

2-й періодъ. Отъ начала сліянія княжествъ Южной Руси съ Литвою и до 1569 года, до полнаго соединенія Литвы съ Польшей.

3-й періодъ. Время состоянія Острожскаго княжества подъ властью Польши.

4-й періодъ. Возвращеніе этихъ областей подъ власть Россіи, послѣ перваго раздѣла Польши въ 1793 году.

По этимъ четыремъ періодамъ, въ отдѣльности, мы и построимъ наше изложеніе.

Періодъ I-й.

На территоріи нынѣшняго Острожскаго уѣзда существующіе древнѣйшіе историческіе матеріалы, застаютъ уже Словянскія племена. Но археологическія раскопки второй половины XIX-го столѣтія, произведенныя у с.с. Корытнаго, Залужья, Секеринецъ, Перерослаго, и др., неоспоримо доказываютъ, что территорія эта, задолго до появленія на ней арійскихъ племенъ, была заселена людьми, такъ называемаго, каменнаго вѣка. Судя по строенію череповъ, эти племена должны быть отнесены къ чистѣйшимъ долихоцефаламъ, т. е. къ долгоголовымъ, тогда какъ Арійцы принадлежатъ къ характерному типу короткоголовыхъ.

Лѣсисто-болотистыя свойства раіона, въ связи съ находками сдѣланными при раскопкахъ могилъ, позволяютъ думать, что населявшія территорію племена были обезпечены самой природой отъ необходимости развиваться въ духѣ борьбы за свое существованіе, такъ какъ лѣса, рѣки и болота, сами по себѣ, доставляли жителямъ хорошія укрытія отъ воинственныхъ поползновеній сосѣдей. Главная дѣятельность этихъ племенъ была направлена къ улучшенію своего домашняго быта.

Степень развитія обитавшаго народа, достигала относительной высоты, что можно судить по ясно выраженнымъ возрѣніямъ на загробную жизнь.

Наконецъ, по раскопкамъ у д. Радзимина, можно предполагать, что уже въ то отдаленное время, въ населявшихъ племенахъ, существовало дѣленіе на сословія. Такъ, открытое погребеніе заключалось въ курганѣ большихъ размѣровъ, чѣмъ остальные курганы. Трупъ лежалъ въ гробу изъ тонкихъ известковыхъ досокъ, навзничь, головой на западъ, руки были вытянуты вдоль тѣла; вмѣсто обычныхъ валиковъ изъ бѣлой глины, подъ головой находились 2 подушки изъ мрамора, отесанныя треугольниками; подъ лѣвымъ колѣномъ тоже находилась квадратная мраморная подушка. Въ гробу найдены были 3 горшка съ различной пищей. Возможно, что это былъ какой-то начальникъ поселенія, или кто либо другой, но, во всякомъ случаѣ, человѣкъ стоявшій высоко между своими соплеменниками.

Какое значеніе въ политическомъ отношеніи имѣла въ то время мѣстность гдѣ позднѣе возникъ г. Острогъ—выяснить, конечно, историческимъ путемъ, нѣтъ возможности, но, съ общественной точки зрѣнія, можно, во всякомъ случаѣ установить, что южная часть нынѣшняго Острожскаго уѣзда, въ тѣ давнія времена, была одной изъ наиболѣе густо заселенныхъ полосъ Волынской губерніи. Подтверждаютъ эту гипотезу—количество находокъ періода каменнаго вѣка въ этомъ раіонѣ, по сравненію съ прочими областями, а равно и благопріятныя свойства этого раіона, вообще, для поселеній человѣка неолитической эпохи: тутъ онъ находилъ необходимый ему матеріалъ—говоритъ П. А. Ивановъ въ своемъ трудѣ «Историческія судьбы Волынской земли»—для приготовленія разныхъ предметовъ, и прекрасное убѣжище. Изъ этихъ мѣстъ первобытный человѣкъ, по мѣрѣ надобности, двигался далѣе; сначала на западъ, на мѣста менѣе удобныя, чѣмъ прежнія, но все-же сравнительно съ другими, болѣе пригодныя для него; при этомъ, передвиженіе его происходило, главнымъ образомъ, вдоль горъ и ихъ отроговъ.

Большинство произведенныхъ раскопокъ, даютъ возможность заключить, что первобытный человѣкъ селился преимущественно на возвышенныхъ мѣстахъ, вблизи воды. Такъ какъ для издѣлій своего домашняго обихода человѣкъ каменнаго вѣка пользовался, главнымъ образомъ, кремнемъ, то и естественно, что поселенія его группировались болѣе всего въ раіонахъ, изобилующихъ этой породой. Кремень обыкновенно сопровождаетъ мѣловую формацію; болѣе всего имъ изобилуютъ тѣ мѣста, гдѣ мѣлъ образуетъ холмы. И такъ какъ западнѣе и сѣверо-западнѣе г. Острога, мѣлъ подымается довольно значительными горбами, а мѣстность, непосредственно занятая городомъ—возвышенная и вблизи р. Горыни, то можно допустить, съ достаточной степенью вѣроятія, что мѣсто нынѣшняго г. Острога, служило съ давнихъ временъ раіономъ, особо благопріятнымъ для его заселенія первобытнымъ человѣкомъ.

Выше мы указывали, что по характеру находимыхъ при раскопкахъ предметовъ каменнаго періода, раіонъ, занимаемый Острожскимъ уѣздомъ, въ большей своей части, былъ заселенъ первобытнымъ человѣкомъ не столько воинственнаго направленія, сколько представителемъ культуры мирнаго домашняго обихода. Однако, находки въ отдѣльныхъ участкахъ раіона значительнаго количества орудій борьбы и, къ тому-же, орудій, отличающихся по своимъ размѣрамъ выдающейся величиной, отъ находокъ въ другихъ мѣстахъ Волыни, свидѣтельствуютъ, что и съ точки зрѣнія военнаго искусства того времени, племена, обитавшія нынѣшній Острожскій уѣздъ, были, повидимому, не чужды воинскому духу и могли успѣшно бороться для защиты своихъ очаговъ, семей и поселеній. Такъ: у м. Острожца найденъ самый большой ножъ изъ числа найденныхъ вообще ножей на Волыни (длина 20 сант., ширина $5^1/_4$ сант.); у с.с. Секеринецъ и Радзимина найдены самые большіе наконечники стрѣлъ и копій; тамъ-же найденъ самый длиный топоръ. Вообще, с. Радзимино Острожскаго уѣзда имѣло какое-то особо важное значеніе въ эпоху первобытнаго человѣка, ибо въ раіонѣ этого селенія найдено не только много отдѣльныхъ предметовъ, но, повидимому, здѣсь находилась древняя мастерская, ибо на глубинѣ 1—3 футъ, было найдено много колотаго рукой человѣка кремня, масса различныхъ орудій, шлифованныхъ и нешлифованныхъ, кремневыхъ топоровъ, метательныхъ камней, наконечниковъ отъ копій, скребковъ, ножей, глиняныхъ сосудовъ, и проч. Особаго вниманія заслуживаютъ закругленные ножи такъ называемаго скандинавскаго типа, наличіе коихъ даетъ поводъ видѣть существованіе какой-то связи между племенами, обитавшими въ раіонѣ р. Горыни и племенами, населявшими Скандинавію.

Изъ дальнѣйшихъ раскопокъ въ Войниховской долинѣ становится извѣстнымъ, что на территоріи нынѣшняго Острожскаго уѣзда, каменный вѣкъ смѣнился затѣмъ бронзовымъ періодомъ, а этотъ послѣдній, судя по раскопкамъ между м. Аннополемъ и с. Глубочкомъ—желѣзнымъ вѣкомъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что изъ всей территоріи Волынской губерніи, повидимому, бронзовый періодъ имѣлъ свое распространеніе въ весьма немногихъ раіонахъ и, преимущественно, въ низменныхъ частяхъ территоріи, покрытыхъ лѣсами и болотами, куда медленнѣе проникали вновь прибывавшіе племена и гдѣ поэтому не сказывалось быстро вліяніе пришлыхъ, болѣе культурныхъ элементовъ.

Въ прочей, большей части Волыни, каменный вѣкъ, подъ вліяніемъ вышедшихъ изъ Азіи новыхъ народовъ, гдѣ уже бронзовый вѣкъ миновалъ, смѣнился прямо желѣзнымъ періодомъ. По крайней мѣрѣ находки предметовъ бронзоваго вѣка на Волыни весьма рѣдки и встрѣчаются преимущественно въ Полѣсьи и сѣверной части Острожскаго уѣзда.

Во всякомъ случаѣ, бронзовый періодъ на территоріи Острожскаго

уѣзда, можно думать, продержался не долго и вскорѣ былъ также смѣненъ желѣзнымъ вѣкомъ.

Въ концѣ неолитической эпохи изъ Азіи вышли какіе-то новые народы и разселившись по сѣверному берегу Чернаго моря, долгое время прожили здѣсь. Затѣмъ, подъ давленіемъ новыхъ выходцевъ, народы эти стали продвигаться на сѣверъ и западъ, постепенно заселяя всю территорію теперешней Россіи и проникая далеко на западъ и сѣверъ. Были-ли то Словяне или иныя племена—сказать мы ничего не можемъ; во всякомъ случаѣ, то были уже народы арійскаго племени – круглоголовые, болѣе культурные, развитые и знакомые съ выдѣлкой, обработкой и употребленіемъ металла. Смѣшавшись съ мѣстнымъ населеніемъ, эти новые народы ассимилировали ихъ, но и сами приняли многое въ расовомъ отношеніи отъ туземныхъ племенъ.

Трудно установить исторически точно, какъ разсѣлились эти новые племена по территоріи нынѣшней Россіи и средней Европы. Свидѣтельства древнихъ историковъ, давая обильный матеріалъ для уясненія себѣ бытовой стороны этихъ народовъ, даютъ весьма мало матеріала для уясненія себѣ географическаго разселенія племенъ и преемственности ихъ на той или другой части территоріи въ послѣдующіе вѣка. Трудно также переводимы и понятны различные собственныя имена племенъ, мѣстностей, городовъ, и т. п., приводимые древнѣйшими историками, т. к. нерѣдко, въ ихъ передачѣ названія городовъ или рѣкъ путаются и присваиваются названіямъ племенъ и обратно.

Вполнѣ раздѣляя сужденія Шрадера о томъ, что прародиной европейцевъ была Азія, мы находимъ подтвержденія тому какъ у древнѣйшихъ арабскихъ и монгольскихъ писателей (Миркондъ, Баядуръ-Ханъ), такъ и у нашего лѣтописца Нестора. Во всѣхъ этихъ свидѣтельствахъ мы видимъ указаніе на то, что племя Руссовъ произошло отъ одного изъ сыновей Іафета. Баядуръ-Ханъ въ своей родословной исторіи о татарахъ говоритъ, что третій сынъ Ноя «Іафисъ (Іафетъ), оставя гору, на которой ковчегъ остановился, пошелъ жить около рѣкъ Аттела (Волги) и Яиджика (Яикъ)» гдѣ процарствовалъ около 250 лѣтъ, оставивъ 8 сыновей, изъ коихъ 4-й назывался Руссъ. Того-же имени сына Іафета называетъ родоначальникомъ Руссовъ и арабскій историкъ Миркондъ.

Лѣтописецъ Несторъ, не называя имени, говоритъ: «Отъ сихъ же 70 и дву языку бысть языкъ Словенескъ отъ племени же Афетова, нарицаемѣи Норци, иже суть Словинѣ». (Ип. спис.). «Афетово бо и то колѣно: Варязи, Свеи, Урмане, Русь, Агляне» (Лавр. Сп.). Какъ бы подтвержденіемъ словъ Нестора и Геродотъ указываетъ, что территорію нынѣшней Россіи, первоначально, населяло племя, носившее имя «Невровъ», что конечно аналогично Несторовскимъ «Норци». Наконецъ, древнѣйшія Скандинавскія саги (Геймскрингла I), также указываютъ, что первоначальнымъ мѣстомъ жи-

тельства скандинавскихъ народовъ была страна къ востоку отъ Дона, откуда племена ушли на западъ и сѣверъ уже значительно позже, во времена Римскихъ завоеваній.

Мы ведемъ свое изслѣдованіе не въ цѣляхъ продолженія спора о происхожденіи того или другого племени, начала бытія словянъ, руссовъ, варяговъ, и т. п. народовъ, но въ цѣляхъ установленія начала великаго теченія народовъ и племенъ, заселившихъ позднѣе территорію нынѣшней Россіи и восточной Европы. Намъ естественно представляется, что въ далекомъ историческомъ прошломъ, всѣ разнообразные народы, обитавшіе указанную территорію, къ началу нашего лѣтоисчисленія, были одноплеменными, кровными и близкими другъ другу. Затѣмъ, міровыя пертурбаціи тысячелѣтней исторіи, размноженіе племенъ, широта разсѣиванія ихъ и законы существованія, конечно, раздробили ихъ на многочисленныя племена, утратившія съ теченіемъ времени племенную связь и обособившіяся интересами своихъ, непосредственно занятыхъ раіоновъ, пріурочивавшихся къ тѣмъ или другимъ географическимъ пунктамъ, рубежамъ и цѣлымъ территоріямъ. Было-ли, первоначально вышедшее изъ Азіи племя, словянское, русское, норманское, алланское и т. д., или какое либо иное, намъ, въ настоящемъ очеркѣ безразлично, но намъ важно, что самые разнообразные древнѣйшіе источники свидѣтельствуютъ о началѣ историческаго заселенія интересующей насъ территоріи изъ Азіи и что въ глубокой древности народы эти были одноплеменными. Подтвержденіе этой одноплеменности народовъ мы видимъ и въ словахъ Нестора, когда онъ говоритъ «Сице бо ся звахуть Варязи Русь; яко се друзіи зовутся Свое, друзіи же Урмане, Анъгляне, друзіи Гъте; тако и си» и далѣе: «тіи суть людье Ноугородьци отъ рода Варяжска, прежде бо бѣша Словѣни». (Лав. сп.). Тоже родство племенъ вытекаетъ и изъ сути исторіи отношенія между собой Скандинавскихъ племенъ и Новгородцевъ, въ болѣе позднюю эпоху, передаваемой скандинавскими сагами.

Какъ шло первоначальное разселеніе народовъ, въ какомъ порядкѣ и когда—установить нѣтъ возможности. Древніе писатели, передавая свѣдѣнія о тѣхъ или другихъ племенахъ, событіяхъ, не указываютъ эпохи, а потому и нѣтъ возможности прослѣдить послѣдовательно за судьбой того или другого племени въ отдѣльности. Наиболѣе древнее свидѣтельство мы находимъ у Баядуръ-Хана, изъ повѣствованій котораго можно вывести, что уже за 3000 лѣтъ до Р. Х. вышедшія изъ Азіи въ Европу племена раздробились, утерявъ родовую связь не только съ племенемъ ихъ выдѣлившимъ отъ себя, но и между собою. Къ этому времени Баядуръ-Ханъ указываетъ, что на берегахъ рѣкъ Тина (Дона), Аттела (Волги) и Яиджика (Яика) жили Уруссы (Русскіе), Улаки (Аланы), Маджагры (Венгры) и Башкирцы.

Новые выходцы изъ Азіи, гонимые борьбой народовъ въ самой Азіи, частью покоривъ эти племена, частью оттѣснивъ ихъ вглубь Европы, вызы-

вали сильное перемѣщеніе и перемѣшиваніе племенъ и изъ всѣхъ послѣдующихъ свѣдѣній можно вывести лишь одно, болѣе или менѣе правдоподобное положеніе:

примѣрно во II вѣкѣ до Р. Х., разошедшіеся по территоріи нынѣшней Россіи и восточной Европы народы, сгруппировались въ три главныхъ центра:

1) Сѣверное—*Варяжское*—по берегамъ Балтійскаго (Варяжскаго) моря и его заливовъ; сюда входили, племена перечисляемыя Несторомъ и скандинавскими сагами: Свеи (Шведы), Урмане (Норманы), Руссы, Англяне, Готы или Отія (нынѣ Фины), Гарды (позже Новгородцы), Кеногарды (Чудь).

2) Среднее—Дакійское (раіонъ нынѣшней Венгріи)—его составляли племена, могущія считаться родоначальниками словянскихъ племенъ. «По мнозѣхъ же времянѣхъ, говоритъ нашъ лѣтописецъ, сѣли суть Словѣне по Дунаеви, гдѣ есть нынѣ Угорьска земля и Болгарьска». Къ этому ядру лѣтописецъ причисляетъ Моравовъ, Чеховъ, Хорватъ, Словакъ, Сербовъ, Хорутанъ. Арабскіе и Византійскіе писатели, давая массу свѣдѣній о закарпатскихъ словянскихъ народахъ, настолько разнорѣчивы въ названіи ихъ, что мы не находимъ возможнымъ добавить къ перечню, приведенному Несторомъ, другія наименованія. Кромѣ того, полагаемъ, что свидѣтельства такихъ писателей какъ Масуди (X в.), Географа Баварскаго (IX в.), Константина Порфиророднаго, слѣдуетъ отнести къ болѣе поздней эпохѣ (примѣрно III—VI вѣка), о чемъ, поэтому, и будемъ говорить нѣсколько далѣе.

3) Третье ядро—западное—Аллеманское, образовавшееся изъ народовъ, жившихъ по обоимъ берегамъ Рейна, въ которое вошли племена, извѣстныя съ древнѣйшихъ временъ подъ названіемъ Германскихъ.

Изъ этихъ трехъ народныхъ группъ древней эпохи наше вниманіе, въ развитіе исторіи Южной Руси, останавливается на среднемъ—Дакійскомъ—о судьбѣ котораго и считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ.

Когда и при какихъ обстоятельствахъ, на территоріи нынѣшней Австро-Венгріи, образовалось великое Дако-Гетское словянское государство—слѣдовъ исторія не сохранила. Слова лѣтописца Нестора «по мнозѣхъ же временѣхъ *сѣли* суть словени»... даютъ основаніе предположить, что до того времени словяне вели бродячій образъ жизни, кочевали съ мѣста на мѣсто, какъ нѣкогда ихъ родоначальники Азіяты, но въ концѣ концовъ, по неизвѣстнымъ намъ причинамъ, *сѣли*—осѣли и, очевидно, осѣли еще тогда, когда составляли одно обширное, могучее племя, ибо только послѣ своего свидѣтельства о переходѣ словянъ къ осѣдлому образу жизни, лѣтописецъ добавляетъ: «отъ тѣхъ словенъ розидошася по земли и прозвашася имены своими», и т. д.

Дако-Гетское государство заняло обширную территорію, доходившую на югѣ до Византіи, на востокѣ до Понта Эвксинскаго, на с.-востокѣ до Бастарнійскихъ Альпъ (Карпаты), на с.-западѣ до р. Днѣстра и на западѣ до р. Тейсы.

Изъ свидѣтельствъ Оросія, Іордана, выясняется, что могущество этого словянскаго государства во II-мъ—I-мъ вѣкахъ до Р. Х. было весьма значительно, ибо въ исторіи упоминается о широкихъ наступательныхъ войнахъ словянъ этого періода противъ всѣхъ сосѣднихъ государствъ. Особенно, видимо, терпѣли отъ нихъ племена, населявшія сѣверную полосу Европы, т. к. черезъ ихъ земли словяне совершали вторженія въ Галію, какъ напр., при походѣ Яровита въ 58 году до Р. Х.

Въ свою очередь Дако-Гетское государство подвергалось частымъ нападеніямъ съ юга и запада Римлянъ, что и служило причиной, какъ свидѣтельствуетъ и наша лѣтопись, о первоначальномъ разселеніи словянскихъ племенъ отъ Дуная на сѣверо-западъ и сѣверъ. Племена продвигались все глубже и глубже къ Балтійскому морю, гдѣ должны были войти въ соприкосновеніе уже съ Варяжскими племенами. Осѣдая по путямъ своего движенія, племена, какъ говоритъ лѣтописецъ, «прозвашася имены своими, гдѣ сѣдши на которомъ мѣстѣ. Яко пришедше сѣдоша на рѣцѣ именемъ Моравѣ, и прозвашася морава, а друзіе чесѣ нарекошася. А се ти же словени: хорвати бѣліи (по склонамъ Карпатъ), серпь и хутане (хорутане)».

Во всякомъ случаѣ, до начала нашего лѣтоисчисленія, Дакское государство составляло одно цѣлое, могущественное и грозное для всѣхъ сосѣдей, въ томъ числѣ и для Римлянъ. Такъ, еще въ I-мъ столѣтіи по Р. Х., Римскій императоръ Домиціанъ былъ разбитъ Дакскимъ королемъ Децебаломъ и принужденъ платить дань [1]).

Однако, съ теченіемъ времени, среди словянъ Дакскаго государства, начались раздоры, распри [2]), повлекшіе за собой ослабленіе центральнаго ядра по р. Дунаю, чѣмъ и воспользовался Римскій императоръ Траянъ, который, послѣ 10-ти лѣтней упорной борьбы, разрушилъ Дакское государство и обратилъ его въ Римскую провинцію. Храбрый Децебалъ, не могшій примириться съ гибелью своей отчизны, покончилъ жизнь самоубійствомъ въ 105 г. по Р. Х.

Результатомъ этого погрома Волохами (Римлянами) было новое и болѣе интенсивное разселеніе словянъ, но уже только въ сѣверномъ и, главнымъ образомъ, въ сѣверо-восточномъ направленіяхъ. Вотъ какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ второмъ, (нынѣ регистрируемомъ) для насъ весьма интересномъ и существенномъ, разселеніи словянъ нашъ лѣтописецъ: «Волохомъ бо нашедшемъ на словены на дунайскіе и сѣдшемъ въ нихъ и насиляющимъ имъ, словене же ова пришедше и сѣдоша на Вислѣ, и прозвашася ляховѣ, а отъ тѣхъ ляховъ прозвашася поляне, ляхове друзіи лютиче, иніи мазовшане, а иніи поморяне. Тако же и тѣ же словене пришедше сѣдоша по Днѣпру и наркошася поляне, а друзіи деревляне, зане сѣдоша въ лѣсѣхъ; а друзіи сѣдоша межи Припѣтью и Двиною и наркошася дре-

---

[1]) Энциклопедія Леера, т. III, стр. 4.

[2]) См. свидѣтельства Масуди и Ибрагима иби-Якуба.

говичи; и иніи сѣдоша на Двинѣ и нарекошася полочане, рѣчки ради, яже втечетъ въ Двину, именемъ Полота, отъ сея прозвашася полочане. Словене-же сѣдоша около озера Ильмера, и прозвашася своимъ именемъ, и сдѣлаша городъ и нарекоша и Новгородъ; а друзіи же сѣдоша на Деснѣ и по Семи и по Сулѣ и наркошася сѣвера. И тако розидеся словенескъ языкъ, тѣмъ же и прозвашася словенская грамота».

Такимъ образомъ, сопоставленіе свидѣтельствъ Римскихъ и Византійскихъ писателей съ нашими лѣтописными указаніями позволяютъ вывести вполнѣ опредѣленно время заселенія словянами нашего приднѣпровскаго и западнаго края. Вполнѣ возможно, какъ говоритъ Шафарикъ, что словяне обитали здѣсь еще за долго до Р. Х., ибо и до вытѣсненія ихъ римлянами сюда могли выдѣляться отдѣльныя семьи, но массовое ихъ передвиженіе, перемѣщеніе цѣлыми большими родами, могло быть вызвано только исключительными обстоятельствами и таковыя проявились, въ началѣ II-го вѣка по Р. Х., въ разрушеніи Волохами ихъ Дакійскаго государства.

Эта дата важна намъ тѣмъ, что въ послѣдующіе вѣка, не взирая на новыя перепитіи борьбы, осѣвшія словянскія племена сохраняютъ здѣсь постоянно свои корни и даютъ полное основаніе считать территоріи нынѣшнихъ Кіевской и Волынской губерній искони словянской землей. Племена перемѣщались, дробились; старыя сходили съ исторической арены, возникали новыя, но словянскій корень глубоко пустилъ свои отростки и далъ возможность выросги могучему дереву древней начальной Руси подъ сѣнью славныхъ первыхъ Русскихъ князей.

Римляне не долго владѣли Дакіей. Удаленность ея отъ метрополіи повела къ тому, что слѣдующіе за Траяномъ Императоры мало ею интересовались, и все ограничилось лишь разрушеніемъ словянскаго государства и ослабленіемъ словянъ почти на 250 лѣтъ.

Ослабленіемъ этимъ пользуются сѣверные прибалтійскіе народы, Варяжскіе готы, широкая волна которыхъ, въ томъ же II-мъ вѣкѣ, при поддержкѣ многичисленныхъ Аллеманскихъ племенъ, обрушивается въ южномъ и восточномъ направленіяхъ на разсѣянныя славянскія племена. Въ короткій промежутокъ времени вся страна отъ Тисы до Волги заливается потокомъ нѣмецкихъ племенъ, которыя на развалинахъ Дакскаго государства основываютъ три новыхъ королевства: къ сѣверу отъ Карпатъ-Гепидское; отъ Тиссы до Днѣпра—Вестъ-Готское и отъ Днѣпра до Волги—Остъ-Готское.

Многіе ученые, особенно нѣмецкіе, считаютъ Готовъ племенемъ Германскимъ. Мы не раздѣляемъ этого мнѣнія и полагаемъ, что Готовъ можно считать Германскимъ племенемъ по стольку-по скольку таковымъ же могутъ считаться и Шведы и Норманы и другіе Скандинавскія племена. И въ словахъ лѣтописца Нестора, и въ Скандинавскихъ сагахъ и въ позднѣйшемъ свидѣтельствѣ (въ XVI вѣкѣ) Герасимова мы имѣемъ опредѣленное

указаніе о томъ, что Готы вышли изъ Скандинавіи, т. е. принадлежали къ Варяжскимъ племенамъ. Въ сагахъ же Олава Святого и Финдинъ Нореуръ мы имѣемъ даже указаніе, что Готами назывались въ древности Фины. И мы вполнѣ согласны съ показаніемъ Герасимова, что въ нашествіи народовъ, извѣстномъ въ исторіи подъ названіемъ «нашествія Готовъ», участвовало много народовъ, «но всѣ они были названы Готами потому, что Готы, населявшіе островъ Исландію или Скандинавію, были зачинщиками того ополченія». Но что къ Готамъ примкнули, кромѣ Варяжскихъ племенъ и многіе Германскіе (можетъ быть даже большая масса), то не подлежитъ сомнѣнію, ибо эти племена искони вѣковъ вели борьбу съ словянскими народами Дакіи и можетъ быть уже въ то время лелѣяли мечту загнать словянъ назадъ въ Азію, которая такой яркой чертой проходитъ сквозь позднѣйшую исторію отношеній этихъ двухъ расъ.

Во всякомъ случаѣ, въ III-мъ вѣкѣ по Р. Х. это было достигнуто, т. к. значительная масса словянъ, не пожелавшая подчиниться Готскому игу, отхлынула обратно, откуда пришла, въ Азію, за рѣки Донъ и Волгу. Въ теченіи 250 лѣтъ, въ исторіи свѣдѣнія о словянахъ затихли. Они упоминаются лишь какъ участники, подневольные, Готскихъ нашествій на Византію и Римъ.

Если бы Готы, а съ ними и Германскія племена, укрѣпились въ предѣлахъ, занятыхъ ими Средне-Европейскихъ славянскихъ земель и ассимилировали покоренные ими народы, то исторія Европы была-бы другая: уже Восточная и Средняя Европа готовы были обратиться въ Готію; такая-же участь предстояла Южной и Западной, потому что дряхлый Римъ былъ не въ силахъ противостать Готамъ.

Но Готовъ на пути неоправдываемой, ненасытной, наступательной и несистематизированной политики, постигла таже участь, которую мы видимъ въ аналогичныхъ случаяхъ и въ исторіи Рима, Египта, Вавилона, и т. п.

Въ 376 году, съ береговъ Волги и Дона, неудержимымъ потокомъ съ востока на западъ, хлынула новая волна народовъ, которыхъ исторія называетъ Гуннами. Разбивъ алановъ, гунны обрушились на Остъ-Готовъ и, въ короткій промежутокъ времени, волна ихъ, подъ предводительствомъ Виламира, докатилась до Днѣпра.

Знаменитый философъ Лейбницъ (умеръ въ началѣ XVIII стол.), на основаніи сочиненія Приска, бывшаго при дворѣ Аттилы съ греческимъ посольствомъ, полагаетъ, что Гунны были словянскаго происхожденія. Подтвержденіе этого мы видимъ въ устройствѣ ихъ жилищъ, обычаяхъ, именахъ предводителей и даже въ нѣкоторыхъ военныхъ пріемахъ, отличныхъ отъ употреблявшихся другими восточными и скандинавскими племенами. Такъ, при переправахъ через рѣки, гунны рубили деревья, изъ которыхъ приготовляли плоты и барки и переправлялись на нихъ, въ то время, какъ монголы и фины переправлялись вплавь, держась за хвосты своихъ лошадей.

Кромѣ того, исторія свидѣтельствуетъ, что, съ появленіемъ гунновъ вновь проявились словяне, ненависть коихъ къ готамъ придала борьбѣ племенной характеръ. На помощь Остготамъ бросился король Вестготовъ, но на берегахъ Днѣстра былъ разбитъ, Остготы покорились; Вестготы бѣжали въ предѣлы Византійской Имперіи. Словянскія племена твердо основались по берегамъ Днѣпра.

Въ первой половинѣ V-го вѣка, словяне снова продвигаются къ Дунаю и овладѣваютъ Дакіей и Панноніей. Въ 449 г. Аттила опустошаетъ Византійскую Имперію отъ Чернаго моря до Адріатическаго и заселяетъ страну къ югу отъ Дуная своими словянскими племенами, которыя осѣдаютъ здѣсь, строятъ города и обрабатываютъ землю. Въ 451 году Аттила вторгается въ Галію и, не смотря на неудачный для него исходъ битвы, тѣмъ не менѣе, на Каталаунскихъ поляхъ, наноситъ рѣшительный ударъ владычеству Германцевъ въ Европѣ.

Эта битва служитъ еще однимъ показателемъ принадлежности гунновъ къ словянскому племени, ибо иначе непонятна та ненависть, которая неудержимо гнала Аттилу по пятамъ за Вестготами. По крайней мѣрѣ, его противникъ, талантливый римскій военноначальникъ Аэцій прямо говорилъ вестготскому королю, что гроза главнымъ образомъ надвигается къ ихъ сторонѣ.

Снова на территоріи Дакіи и Панноніи возникаетъ обширное словянское государство—союзъ различныхъ словянскихъ племенъ. Нѣмецкіе историки, долгое время выставляли гунновъ, а вмѣстѣ съ ними и Аттилу, какъ дикое, некультурное племя варваровъ, уничтожавшихъ всякіе плоды науки и просвѣщенія Европѣ. Но это не вѣрно. Правда, что Аттила, какъ словянинъ, ненавидѣвшій германцевъ всѣми фибрами своей души, былъ для нихъ «бичемъ Божьимъ», или, какъ онъ выражался самъ, «я молотъ вселенной, трава не должна расти тамъ, гдѣ пройдетъ мой конь», но это слѣдуетъ понимать только въ смыслѣ искорененія германскихъ племенъ, овладѣвшихъ къ тому времени значительной частью Европы. Тотъ-же, современный гуннамъ, историкъ Приска свидѣтельствуетъ, что всѣ представители науки, положительныхъ знаній, медики, бѣжавшіе изъ Рима и Византіи, встрѣчали почетный пріемъ у словянскихъ племенъ гунновъ, чѣмъ опредѣляется, что эти «варвары» были способны къ воспріятію плодовъ дѣятельности человѣческаго разума, науки и просвѣщенія. Одинъ знатный и богатый грекъ, бѣжавшій въ лагерь Аттилы, горько жаловался Приску на тотъ гнетъ, которымъ чиновники, пользуясь массою законовъ, невѣдомыхъ простымъ смертнымъ, давили народъ, и благословлялъ судьбу, которая привела его въ лагерь Аттилы. Вообще, большое количество бѣжавшихъ къ Аттилѣ римлянъ и грековъ лучше всего показываетъ, чему угрожали гунны.

Со смертью Аттилы, въ 453 году, могущество союза словянскихъ племенъ пало: возникли междоусобицы, внутренніе раздоры, распри, которыми воспользовались германскіе племена, освободились отъ подчиненія словя-

намъ и на поляхъ Панноніи снова восторжествовалъ германизмъ, подъ властной и твердой рукой Теодориха Великаго (Дитриха), короля Остгоговъ. Однако владычество ихъ на берегахъ Дуная было непродолжительнымъ: увлеченные борьбой съ Римомъ за гегемонію въ Европѣ, Остготы, большею массою, переселились въ Италію, а остатокъ ихъ въ Паннонію, подъ названіемъ племени Гепидовъ, обосновавшійся по теченію р. Тейсы, былъ стертъ съ лица земли въ 566 году новой волной переселявшихся народовъ, получившихъ въ исторіи общее названіе Лонгобардовъ, хлынувшей съ сѣвера, опять таки съ береговъ Балтики, и докатившейся до сѣверной Италіи.

Скандинавское племя, Лонгобарды, нахлынули въ Среднюю Европу не одни: они привели съ собой Обровъ, или, какъ ихъ называютъ западные лѣтописцы, Аваровъ, племя Иранскаго происхожденія, вышедшее оттуда-же, откуда появились славяне, гунны. Кромѣ того, къ нимъ примкнули и многія сѣверныя словянскія племена, вродѣ вендовъ, ругіевъ. Движеніе Лонгобардовъ началось тогда-же, когда и движеніе гунновъ, т. е. еще въ IV вѣкѣ, но на нѣкоторое время ограничилось занятіемъ сѣверныхъ областей нынѣшней Средней Европы (преимущественно страны ругіевъ, нынѣшняя Моравія) и, пока на Дунаѣ господствовали гунны, лонгобарды далѣе на югъ не продвигались. Только съ ослабленіемъ въ средней Европѣ словянскихъ элементовъ и съ новымъ выходомъ на арену исторической дѣятельности Остготовъ, движеніе Лонгобардовъ приняло интенсивный характеръ въ южномъ направленіи и берега Дуная снова явились ареною борьбы, если не буквально словянскихъ племенъ съ Германскими, то, во всякомъ случаѣ племенъ ближе стоявшихъ къ интересамъ словянскаго міра, чѣмъ Германскаго.

Видимая элементная связь между движеніемъ гунновъ и лонгобардовъ наводитъ на мысль, что эти два движенія въ исторіи были однородными— словянскими, преслѣдовавшими общую цѣль, но, въ силу сложившихся событій, распавшихся какъ-бы на двѣ различныхъ историческихъ операціи.

Ходъ борьбы подтверждаетъ эту мысль: лонгобарды ставятъ объектомъ своихъ дѣйствій—Остготовъ, второстепенная цѣль—геноды—поручается Обрамъ. Лонгобарды, увлеченые погоней за Остготами, бросаются въ Италію и оттуда уже больше не возвращаются. Обры разрушаютъ въ 567 году царство Гепидовъ и на поляхъ Панноніи образуютъ свое собственное, новое государство.

Казалось-бы, что образованіе этого иноплеменнаго царства на территоріи ядра древняго словянизма, противорѣчитъ нашей гипотезѣ о принадлежности лонгобардскаго движенія къ движенію словянскому. Но съ исторической точки зрѣнія въ этомъ явленіи нѣтъ ничего неестественнаго. Мы имѣемъ много историческихъ примѣровъ тому, какъ призванные на помощь для борьбы племена и народы, по достиженіи цѣли, вытѣсняли аборигеновъ, обосновывались сами и создавали свои собственные центры на терри-

торіяхъ, принадлежавшихъ другимъ народамъ. Право сильнаго, какъ ни грустно, но было и будетъ всегда господствующимъ факторомъ въ исторіи народовъ. И чѣмъ сильнѣе племя не только физически, но и духовно, тѣмъ менѣе оно склонно руководствоваться законами справедливости, гуманности и какими либо историческими или международными правами. Стоитъ вспомнить, затѣмъ, исторію Венгровъ, Руссовъ, Татаръ, Литвы, чтобы согласиться, что въ появленіи въ Паннонiи, древней словянской территоріи, царства Обровъ нѣтъ ничего нелогическаго съ точки зрѣнія исторіи словянства.

Исторія словянскихъ и германскихъ племенъ рѣзко подчеркиваетъ характерныя отличительныя свойства ихъ государственнаго порядка: въ то время, какъ тенденціей германскихъ племенъ является стремленіе къ объединенію, къ созданію сильныхъ германскихъ національныхъ союзовъ, государствъ, словянскія племена характеризуются тенденціями обособленности другъ отъ друга племенъ, стремленіемъ къ самостоятельной жизни каждаго племени, нерѣдко даже подраздѣленій племени, родовъ, семей. Раздробленные на много мелкихъ племенъ, словяне, по свидѣтельству нашего лѣтописца (Ип. 9), постоянно ссорились между собой, враждовали, что вело къ ослабленію ихъ и къ порабощенію той или другой группы внѣшнимъ врагомъ, болѣе сильнымъ въ своей національной корпоративности.

Сознаніе слабости въ своей разособленности, небыло чуждо словянамъ съ древнѣйшихъ временъ ихъ существованія. Исторія словянъ даетъ намъ въ различныя эпохи существованія словянства цѣлый рядъ великихъ, выдающихся дѣятелей, такъ называемыхъ «собирателей земли словянской» (терминъ, присвоенный исторіей уже значительно позже Московскимъ царямъ—собирателямъ земли русской) и плодъ дѣятельности этихъ лицъ, работа ихъ надъ сплоченіемъ разрозненныхъ словянскихъ племенъ подъ тѣмъ или другимъ видомъ государственности, незамедлительно сказывалась въ благопріятномъ отношеніи на міровомъ положеніи и значеніи словянъ.

Въ древнѣйшія времена, объединяющимъ элементомъ являлись не столько почему либо выдвинувшіяся, изъ ряда прочихъ племенъ, племена, сколько отдѣльныя личности, выдвигавшіяся изъ общей среды своими выдающимися индивидуальными свойствами. Поэтому, обыкновенно, союзъ племенъ рѣдко переживалъ своего создателя и, со смертью его, теряя свой объединяющій центръ, снова распадался, разваливался, и каждое племя снова стремилось стать въ независимое положеніе, враждуя съ сосѣдомъ, а не рѣдко и въ самомъ себѣ. Словянство, какъ-бы забывая значеніе своей національной корпоративности, возвращалось къ прежней разрозненности, слабости и быстрому подчиненію игу иноплеменныхъ народовъ, пока снова, въ томъ или другомъ изъ угловъ словянскаго міра, не появлялось новое объединяющее лицо, сплачивавшее вокругъ себя новую группу словянскихъ племенъ и снова подымавшее имя словянское на верхнія ступени политической исторіи Средней Европы.

Много горькихъ опытовъ пришлось перетерпѣть словянству, много потребовалось вѣковъ, жертвъ, крови и ужасовъ, пока сознаніе вѣчно повторявшихся ошибокъ не привело ихъ къ ясному представленію о необходимости объединенія, не временнаго, не случайнаго, не вокругъ какого либо имени, центра или пункта. Только построеніе государственности на общихъ всѣмъ племенамъ національныхъ началахъ, на твердомъ сознаніи принадлежности къ одному народу, къ одной словянской семьѣ, привело, въ концѣ концовъ, къ объединенію словянъ въ одинъ цѣльный, гармоническій союзъ, принявшій и удержавшій до настоящаго времени имя племени Руссовъ, изъ среды коихъ были первые труженики и работники на этомъ многотрудномъ и великомъ поприщѣ.

Къ сожалѣнію, начало этой организаціи, застало словянскія племена болѣе чѣмъ когда либо разрозненными и не только въ территоріальномъ отношеніи, но, главное, въ политическомъ.

Тогда, когда объединяющимъ центромъ являлась Дакія и Паннонія, то, въ силу своего центральнаго географическаго положенія, они естественно были въ состояніи объединять всѣ словянскія племена, облегавшія это ядро съ сѣвера, востока и юга. Но когда на берегахъ Дуная образовалось царство Обровъ, то сѣверные и южные словяне оказались уже разрозненными, а восточные—оттиснутыми къ Бугу и Днѣстру и далѣе вглубь—на востокъ. Послѣдовавшія историческія событія такъ сложились, что уже никогда сѣверныя словянскія племена не могли войти въ непосредственное общеніе съ южными. Вотъ та главнѣйшая отрицательная сторона образованія иноплеменнаго государства на поляхъ Дакіи и Панонiи для дальнѣйшей судьбы словянскаго міра. Но она имѣла и положительную сторону: восточные словяне—были изолированы отъ непосредственнаго соприкосновенія съ германскими народами. Это дало имъ возможность обосноваться болѣе прочно на берегахъ Днѣпра, оправиться отъ многочисленныхъ губительныхъ войнъ, окрѣпнуть и развиться. Это-же избавило ихъ отъ онѣмеченія, въ противность сѣвернымъ словянамъ, и сохранить въ полной неприкосновенности свои коренныя національныя, словянскія черты, и свою самостоятельность.

(Продолженіе слѣдуетъ).

М. Дитерихсъ.

Историческій очеркъ Полевыхъ Инженерныхъ войскъ.

(Продолженіе) *).

IV.

Состояніе Полевыхъ Инженерныхъ войскъ за время Управленія Генерала Миниха. (1727—1742 г.).

Назначеніе Генерала Миниха оберъ-директоромъ. Начало самостоятельнаго положенія Инженернаго управленія и выдѣленіе Минерной роты изъ Артиллеріи. Именной списокъ чиновъ Минерной роты въ 1727 г. Инструкція Ген. Миниха. Уничтоженіе раздѣленія Инженеровъ на полевыхъ и гарнизонныхъ и раздѣленіе на три части. Штаты Инженернаго полка и Минерной роты 1728 г. Назначеніе Ген. Миниха—Генералъ-Фельдцейхмейстеромъ и учрежденіе канцеляріи отъ Артиллеріи и Фортификаціи. Распоряженіе 1730 г. о принятіи иностранцевъ въ Инженерныя войска. Сравненіе въ правахъ Инженерныхъ войскъ съ прочими родами оружія, во время нахожденія внѣ предѣловъ Имперіи.

1727 г. Послѣ смерти Петра I, 23 мая 1727 г., Генералъ фонъ-Минихъ, былъ назначенъ «*Оберъ-директоромъ* надъ фортификаціями». Вотъ какъ говорится о назначеніи Генер. Миниха въ подлинной резолюціи, положенной Императоромъ Петромъ II, на предложенной Генераломъ Минихомъ

*) См. № 5—6 «Военно-Историческаго Вѣстника» за 1911 г.

русскому правительству «кондиціи», по которой онъ желалъ служить въ Россіи еще 10 лѣтъ. «*Его Императорское Величество жалуетъ его Господина-фонъ-Миниха въ полные Генералы и при томъ соизволяетъ имѣть ему чинъ надъ фортификаціями всей Россійской Имперіи оберъ-директору и для того въ его командѣ содержаны быть имѣютъ всѣ инженеры и быть ему подъ веденіемъ Военной Коллегіи* [1])».

22 іюня 1727 г. Генералу Миниху были ввѣрены всѣ дѣла, касающіяся до Инженерной части, и повелѣно было во всемъ, относящемся до Инженернаго Управленія, обращаться къ нему помимо Главной Артиллеріи. Этимъ было положено начало отдѣльнаго и самостоятельнаго положенія Инженернаго управленія въ Россіи.

Генералъ Минихъ, вступая въ управленіе инженернымъ корпусомъ, прислалъ въ Военную Коллегію, 13 іюня 1727 года „*покорное доношеніе*“ о томъ, что Инженерный корпусъ отданъ подъ его команду безъ Минерной роты, которая осталась въ вѣдѣніи артиллеріи. 2 августа 1727 года, состоялся указъ о передачѣ Минерной роты изъ вѣдѣнія Ген.-фельдцейхмейстера ген. Гинтера „*въ диспозицію*“ Генер. Миниха.

Вслѣдствіе этого указа, послѣдовало отъ ген. Гинтера отъ 16 августа 1727 г. распоряженіе, котораго подлинный текстъ при семъ привожу:

Промеморія [2]).

„*Изъ главной артиллеріи, генералу і надъ ѳортиѳикаціями оберъ-директору и кавалеру господину Ѳон.-Миниху. Сего августа 2 дня в указѣ Его Імператорскаго Величества изъ Военной Коллегіи в главную артиллерию писано, дабы минерную роту, со всѣми при той роте обретающимися ѳѳицеры отдать в команду вашу господина генерала кавалера и оберъ-директора, понеже та рота до артилеріи непринадлежитъ. И сего августа 10 дня по Его Імператорскаго Величества указу и по опредѣлѣніі главной артиллеріи велѣно, оную минерную роту со всѣми при оной обретающимися ѳѳицеры которая была въ вѣдомствѣ артиллерійскомъ отдать въ команду вашу господина генерала кавалера і оберъ-директора, учиня оной роты оберъ и ундеръ-ѳѳицерамъ и рядовымъ імянной списокъ отослать и вамъ господину генералу кавалеру і оберъ-директору при сей промеморіі і господину генералу і надъ ѳортиѳикаціями оберъ-директору и кавалеру Ѳон.-*

[1]) П. С. Зак. Рос. Имп. т. VIII, № 5277.
Ист. оч. Инж. Упр. въ Россіи, А. Савельева, 1879 г.

[2]) Изъ Артил. Архива, Дѣла генеральнаго повытья. Св. № 73.

Примѣчаніе: Присутственныя мѣста, равныя по своему административному значенію сносились между собою „*промеморіями*“, низшіе къ высшимъ доставляли „*доношенія*“; высшіе къ низшимъ посылали „*указы*“.

Миниху о томъ вѣдать, і о пріемѣ оной минерной роты учинить по Его Імператорскаго Величества указу, а выше упомянутой імянной списокъ сообщенъ при сей промеморіи". (См. Приложеніе V).

Подлин. подписали:

S Günther.

Иванъ Уико^в^ской.

Секрета^р^ Іванъ Запрецкій.

Ка^н^целяристъ Өедоръ Соколовъ.

въ 16 августа 1727 года.

Изъ препровожденнаго Ген. Миниху именного списка можно видѣть, что минерная рота въ то время не была въ полномъ комплектѣ: недоставало 2-хъ офицеровъ и 3-хъ нижнихъ чиновъ. Расквартирована была рота, главнымъ образомъ, въ Петербургѣ, причемъ изъ ея состава находились: въ Кіевѣ—7, въ Выборгѣ—5, въ Ригѣ—4 и въ Москвѣ 1 чел. Всѣ чины Минерной роты были русскіе, иностранцевъ въ ней тогда не состояло. Генералъ Минихъ началъ свое управленіе тѣмъ, что въ первый-же годъ опредѣлилъ совершенно ясно обязанности свои, а также инженернаго корпуса, издавъ для этой цѣли особую инструкцію подъ заглавіемъ «Пункты къ сочиненію инструкціи оберъ-директору отъ Өортиөикаціи, яко Главы Инженернаго Корпуса и къ тому принадлежащей Минерной роты». (См. Приложеніе VI [1]).

Вышепоименованной инструкціей было установлено одному только оберъ-директору «имѣть попеченіе объ Инженерномъ корпусѣ и Минерной ротѣ», на его отвѣтственности лежало: комплектованіе, производство, назначеніе на должности и руководство обученіемъ всѣхъ чиновъ. Въ ней было также указано чему слѣдуетъ обучать. Инженерный корпусъ долженъ былъ изучать: постройку, атаку и оборону крѣпостей, а также возведеніе воинскихъ зданій, мостовъ и шлюзовъ; Минерная рота обучалась веденію сапныхъ работъ и минныхъ галлерей, устройству фугасовъ и взрывовъ подъ всѣми частями крѣпостной ограды. Оберъ-директоръ обязанъ былъ: слѣдить за обученіемъ «Инженернымъ наукамъ» въ армейскихъ полкахъ, для чего командировались туда кондукторы; наблюдать за исправнымъ состояніемъ и постройкою всѣхъ крѣпостей и, находясь при дѣйствующей арміи, лично руководить работами по атакѣ и оборонѣ крѣпостей. Масса сохранившихся въ нашихъ архивахъ дѣлъ по Инженерному вѣдомству, временъ Генерала Миниха, заставляетъ придти къ заключенію, что изданная имъ инструкція была только конспектомъ тѣхъ дѣлъ, которыя были предметомъ его заботливаго вниманія, въ особенности, если припомнимъ, что многія учрежденія покойнаго Великаго Государя были только въ началѣ

---

[1]) Арт. Архивъ. Книга отпускамъ отъ Ген. фонъ-Миниха и пр. № 74 стр. 14.

своего существованія; многія отрасли Инженернаго Управленія не вошли въ силу, и всякій новый случай въ дѣлахъ этого управленія требовалъ учрежденія новаго закона или указа. Къ этому необходимо прибавить, что вся организація инженернаго вѣдомства, согласно системѣ, которую имѣлъ въ виду Петръ I, учреждая инженеровъ въ Россіи, лежала на двухъ только лицахъ, истинно преданныхъ инженерному дѣлу и достойныхъ его представителяхъ: на Минихѣ и де-Кулонѣ.

Генералу Миниху, совмѣстно съ генераломъ де-Кулономъ, [1]) было поручено разсмотрѣть проектъ о содержаніи Инженернаго корпуса и Минерной роты, составленный де-Кулономъ и внесенный въ Военную Коллегію еще 22 Мая 1726 года.

1728 г. На основаніи доклада, составленнаго Генераломъ Минихомъ о содержаніи Инженерныхъ войскъ, 3 Іюня 1728 года было Высочайше объявлено слѣдующее повелѣніе [2]). (См. Приложеніе VII).

1) Уничтожить раздѣленіе инженеровъ на полевыхъ и гарнизонныхъ [3]), раздѣливъ ихъ на три части *(къ Остзейскимъ, Россійскимъ и Персидскимъ крѣпостямъ).* А въ случаѣ надобности въ инженерахъ при войскахъ, командировать таковыхъ изъ крѣпостей, находящихся по близости военныхъ дѣйствій. На Инженеровъ, командируемыхъ въ войска, возлагались, между прочимъ, тѣ обязанности, которыя въ настоящее время составляютъ прямую спеціальность Полевыхъ Инженерныхъ войскъ. Это служитъ лучшимъ доказательствомъ, что уже тогда ощущали недостатокъ въ Полевыхъ Инженерныхъ офицерахъ.

Кромѣ того, на нѣкоторыхъ Инженеровъ, состоящихъ при войскахъ, были возлагаемы обязанности нынѣшнихъ офицеровъ Генеральнаго Штаба.

2) Для производства дѣлъ по Инженерной части повелѣно было учредить отдѣльную отъ Артиллерійской—Фортификаціонную или Инженерную контору—«Контору Инженернаго Правленія» [4]). Начальникомъ конторы

---

[1]) П. С. Зак. Рос. Имп., т. VIII, № 5277.

[2]) Вотъ какъ Генералъ Минихъ писалъ въ своемъ докладѣ: „А при такой опасной и зѣло многотрудной Инженерной службѣ, весьма искусныхъ и къ тому охотныхъ и трудолюбивыхъ людей имѣть надобно, которые за малое жалованье не токмо въ оной службѣ содержать, но и найтить будетъ трудно; того ради по мнѣнію ихъ надлежитъ, како полеваго Инженернаго корпуса, такъ и тѣхъ кои будутъ при крѣпостяхъ штабъ и оберъ-офицеровъ съ прочими служителями содержать въ равномъ окладѣ“.

[3]) Едва-ли вѣрно, что Минихъ составилъ проектъ, согласно съ мнѣніемъ де-Кулона, потому что: 1) Минихъ всегда въ подчиненныхъ ему лицахъ находилъ познанія въ меньшей степени, чѣмъ они имѣли на самомъ дѣлѣ, и 2) Ген. де-Кулонъ вскорѣ оставилъ Инженерный корпусъ. Въ началѣ 1730 г. онъ уже былъ оберъ-Комендантомъ въ Выборгѣ, и содержаніе, которое онъ получалъ, какъ директоръ фортификаціи (2445 р.), перешло къ Миниху.

[4]) Инженерную Контору, согласно штатамъ 3 іюня 1728 г., составляли: секретарь, протоколистъ, регистраторъ, 2 канцеляриста и 6 копіистовъ; ей полагалось 2 сторожа и 200 р. на канцелярскіе расходы. Все содержаніе Конторы стоило 1576 руб. въ годъ. Сверхъ того, для разсмотрѣнія и обсужденія дѣлъ въ ней, присутствовали Инженерные Генералы и Штабъ-офицеры, по назначенію Генералъ-Директора.

былъ Генералъ Директоръ, которому были подчинены и Инженерныя войска, какъ въ строевомъ отношеніи, такъ и по искусственной и ученой частямъ.

3) Вновь сформированъ Инженерный полкъ, и утверждены новые штаты Минерной роты.

Вмѣстѣ съ должностью Генералъ-Директора, была учреждена Фортификаціонная Контора, съ подчиненіемъ ея Генералъ-Директору по строевой, искусственной и ученой частямъ, а по хозяйственной части онъ былъ только предсѣдателемъ ея и не касался отчетовъ по употребленіи суммъ [1]), сама-же контора не повѣряла ихъ, а, сличая итоги со всѣми счетами, препровождала въ счетную контору.

Согласно вышеозначеннымъ штатамъ, утвержденнымъ 3 іюля 1728 г., число чиновъ въ Минерной ротѣ было увеличено почти втрое. Всего въ ротѣ было офицеровъ 5, а нижнихъ чиновъ 206 (тѣхъ, которые теперь называются строевыми, было 177 человѣкъ). Нижніе чины были вооружены фузеями (т. е. ружьями) со штыками и шпагами съ мѣдными эфесами. Въ ротѣ было положено 2 барабанщика. Для минной войны въ ротѣ имѣлось 36 паръ пистолей для минеровъ.

Всѣмъ минерамъ, капраламъ и фуриру полагались ранцы и лядунки съ жестянками для носки пороха и пуль. Лядунки носились на ремнѣ черезъ лѣвое плечо.

Вообще, составъ Минерной роты, по своей численности, почти вполнѣ соотвѣтствовалъ пѣхотной ротѣ того времени. По своему вооруженію и снаряженію она принадлежала къ разряду строевыхъ частей.

Итакъ, мы видимъ, что Полевыя Инженерныя войска были организованы какъ вполнѣ строевыя части и не причислялись къ разряду рабочихъ командъ.

Въ Минерной ротѣ, по штату 3-го іюля 1728 года, положены были нижеслѣдующіе чины, которыхъ обязанности, согласно опредѣленія Военнаго Устава Петра Великаго 1716 г. [2]), заключались въ слѣдующемъ:

1) *Сержантовъ* (8). На нихъ возлагалось: «*По вся вечеры брать пароль отъ Маіора*» (это въ пѣхотѣ, а въ Минерной ротѣ слѣдовательно, отъ артил. Начальства) «*или адъютанта и приносить его своимъ офицерамъ въ ротѣ и чинить подробное возвѣщеніе, что ему сверхъ того приказано есть при паролѣ. Въ походѣ всегда онъ пѣшъ, иногда бываетъ позади, иногда на переди, иногда по сторонамъ у роты. Оный же примѣчаетъ прилежно, чтобы ширенги и ряды благосодержаны были; однако же его назначенное мѣсто есть у корпоратсльства на правой сторонѣ. На немъ лежитъ зѣло многое дѣло въ ротѣ; того ради нужно, чтобъ онъ дослуженъ былъ отъ нижняго чина, дабы знать могъ всѣ свои надлежащіе поступки.*

2) *Капраловъ* (16). (Соотвѣтствуетъ теперешнему званію унтеръ-офи-

---

[1]) П. С. Зак. Рос. Им., Кн. Штатовъ, т. XLIII, часть I, стр. 46, № 5277.

[2]) П. С. Зак. Рос. Им., т. V, № 3006.

цера). Вотъ какъ въ Воинскомъ Уставѣ Петра Великаго говорится о ихъ обязанностяхъ: «*Корпоралу подобаетъ о всѣхъ своихъ солдатахъ, по утру и вечеру извѣстно быти, и буде кто изъ нихъ ко злому житію склонится, такихъ долженъ остерегать и всячески возбранять и отнюдь не позволять въ карты и прочими зерньми играть; и буде кто ему не послушенъ явится, подобаетъ ему о томъ сержанту сказывать. Онъ стоитъ у своего корпоральства въ передней шеренгѣ на правой сторонѣ*».

3) *Каптенармусовъ* (2). (Ихъ обязанность была иная, чѣмъ въ настоящее время: они соотвѣтствовали званію завѣдующихъ оружіемъ). Въ уставѣ говорится о нихъ такъ: «*Онъ принимаетъ порохъ, свинецъ и раздаетъ солдатамъ, и смотритъ, чтобы заряды благо сдѣланы были. Въ походѣ онъ всегда у своего ящика, онъ же имѣетъ надзираніе надъ ружьемъ, осматриваетъ оное на строевыхъ мѣстахъ, всѣ-ли обрѣтаются въ цѣлости, и каковы приверчены кремни, такожде и лядунки, оружіе солдатское велитъ починивать и даетъ о томъ Капитану отвѣтъ*».

4) *Ротный писарь* (1). Его обязанности были слѣдующія: «*Когда Капитанъ чинитъ похочетъ смотръ тогда подобаетъ писарю съ бумагою и съ перомъ быть въ готовности, и свой ротный списокъ справедливо содержать. Такожъ подобаетъ ему имѣть у себя книгу и все записывать, что въ ротѣ раздается и починивается; о чемъ онъ долженъ есть во вся мѣсяцы Капитану рапортовать; такожъ надлежитъ ему въ указанное время читать всей ротѣ воинскіе артикулы; ему же надлежитъ справедливую записку держать, за что кому въ ротѣ учинено бываетъ наказаніе*».

5) *Барабанщиковъ* (2). Обязанность ихъ заключалась въ слѣдующемъ: «*Они не должны суть на бою биться, но подобаетъ имъ за ротою всегда быть готовымъ къ барабанному бою. Имъ подобаетъ молодымъ быть, дабы въ посылкахъ удобны были*».

6) *Профосъ* (1). Воинскій Уставъ слѣдующимъ образомъ опредѣлялъ его обязанность: «*Ему подобаетъ смотрѣть, чтобы рота всегда чисто содержана была отъ смрада и всякой нечистоты. Онъ имѣетъ 3 или 4 слугъ и всѣ желѣза, которыми винные скованы бываютъ. Егда обозъ поставленъ, тогда подобаетъ ему тотчасъ нужные отходы* (т. е. отхожія мѣста) *выкопать велѣть и требуетъ къ тому работныхъ людей у Капитана. Палочный караулъ всегда ставится у профоса, и скованные у него содержатся; такожде, егда кого сажать подъ нечестный караулъ, то всегда къ оному посылать надлежитъ*».

По рангу профосы соотвѣтствовали капраламъ [1]).

7) *Фурирь* или *фурьеръ* предназначался для ношенія значковъ. Значекъ дѣлался изъ разныхъ матерій, но съ 1731 г., 17 августа [2]), повелѣно

---

[1]) П. С. Зак. Рос. Им., т. VIII, № 5637.

[2]) П. С. Зак. Рос. Им., Кн. Штат., т. XLIII, ч. I, № 5836, стр. 157. Это описаніе значка пѣхотнаго полка, но такъ какъ нигдѣ нѣтъ въ законахъ описанія особаго значка для Минерной роты, то полагаю, что онъ дѣлался такой же какъ и въ пѣхотѣ.

было дѣлать его изъ бѣлой китайчатой матеріи, длиною 10, а шириною 8 вершковъ и по краямъ обшивать красными флоретами, а въ серединѣ красными буквами писать званіе части, т. е. **М. Р.** Фурьеры были ничто иное какъ ротные линейные (жалонеры) нашего времени.

Званія: Сержантъ, Каптенармусъ, Фурьеръ и Капралъ вообще назывались въ то время унтеръ-офицерами. Тѣ же чины, которые въ настоящее время называются нестроевыми, именовались въ то время «не служащими», какъ-то: писаря, цирюльники, профоса, денщики и извощики-нынѣ обозные, къ которымъ также относились и барабанщики.

Согласно штатамъ 1728 г., жалованье офицерамъ Минерной роты было одинаково съ Инженерами и было увеличено почти на 75% противъ штатовъ 1712 года, а именно:

Капитанъ . . . . 374 руб. 10 к.
Капитанъ-Поручикъ . . . . 279 руб. 90 к.
Поручикъ . . . . 219 руб. 90 к.
Подпоручикъ. . . . . 154 руб. 20 к.

Эти оклады превышали даже жалованье гвардіи; только въ 1831 году было увеличено жалованье для гвардейскихъ офицеровъ и то оно было нѣсколько менѣе, чѣмъ положено было въ Минерной ротѣ.

Жалованье нижнихъ чиновъ было тоже увеличено, противъ штатовъ 1712 года, а именно:

Капралъ . . . . 26 руб. $74^1/_2$ к.
Минеръ . . . . 20 руб. $74^1/_2$ к.

Эти оклады были болѣе чѣмъ въ прочихъ родахъ оружія.

Вообще говоря, жалованье офицеровъ было менѣе окладовъ настоящаго времени; при чемъ нужно прибавить, что кромѣ жалованья, офицеры никакихъ денегъ не получали: ни столовыхъ, ни квартирныхъ денегъ въ то время не существовало.

Одновременно съ утвержденіемъ штатовъ Минерной роты, 3 іюня 1728 г., были утверждены штаты для вновь сформированнаго Инженернаго полка, который состоялъ изъ Генералитета, Штаба Инженернаго полка и 8-ми ротъ (въ пѣхотномъ полку въ то время тоже было 8 ротъ). Инженерный полкъ, подъ командою Генералъ-Инженера, состоялъ изъ слѣдующихъ чиновъ:

Генераловъ . . . . 8.
Штабъ и оберъ-офицеровъ . . . . 50.
Лекарей . . . . 2.
Кондукторовъ . . . . 192.
И прочихъ нестроевыхъ нижнихъ чиновъ около . . . . . 140 чел.

Не смотря на то, что главная спеціальность Инженернаго полка заключалась въ постройкѣ крѣпостей и различнаго рода воинскихъ зданій, на него возлагалась въ военное время часть тѣхъ работъ, которыя въ

настоящее время составляетъ прямую спеціальность саперъ: укрѣпленіе полевыхъ позицій.

Въ доказательство справедливости моего мнѣнія, что Инженерный полкъ 1728 года, долженъ быть отнесенъ также къ Полевымъ Инженернымъ войскамъ, я могу привести слѣдующія соображенія:

1) Въ то время наши военныя силы были уже правильно организованы и довольно многочисленны. (По табели 1720 года состояло: полковъ армейскихъ пѣхотныхъ 40, драгунскихъ 33 и гарнизонныхъ полковъ пѣхотныхъ 48 и гарнизонныхъ драгунскихъ 4). Вполнѣ понятно, что для такой арміи было недостаточно одной Минерной роты, состоящей изъ 5 офицеровъ и 206 нижнихъ чиновъ. Вотъ почему въ военное время этотъ недостатокъ пополнялся чинами Инженернаго полка, состоящаго изъ 58 штабъ и оберъ-офицеровъ и 192-хъ кондукторовъ, на которыхъ, между прочимъ, возлагались тѣ работы, которыя въ настоящее время находятся въ вѣденіи Полевыхъ Инженерныхъ войскъ.

2) Если мы прослѣдимъ исторію нашихъ войскъ въ военное время, то увидимъ, что чины Инженернаго полка, слѣдуя при арміи, исполняютъ, кромѣ обязанностей нынѣшнихъ Инженеровъ, также обязанности Полевыхъ Инженерныхъ войскъ по осадѣ и оборонѣ крѣпостей и постройкѣ полевыхъ укрѣпленій. Кромѣ того, на нихъ, т. е. чинахъ Инженернаго полка, лежали обязанности нынѣшняго Генеральнаго Штаба.

Генералитетъ и Инженерный полкъ назывался тогда Инженернымъ корпусомъ. Минерная рота не входила въ составъ Инженернаго корпуса и считалась «*отдѣльною*», хотя и была подчинена, также какъ и Инженерный полкъ, оберъ-директору надъ фортификаціями Генералу Миниху [1]).

Кромѣ Инженернаго полка, при крѣпостяхъ еще состояло: писарей 80, муръ-мастеровъ 6, дерновыхъ кладчиковъ 40, кузнечныхъ мастеровъ 6, кузнецовъ 40 и плотниковъ 40.

Миниху было предоставлено право комплектовать по своему усмотрѣнію Инженерный корпусъ Инженерными офицерами и другими лицами по экзамену, а Минерную роту--неспособными Инженерными учениками и хорошими солдатами армейскихъ полковъ.

Минихъ, какъ Генералъ-Директоръ, пользовался правомъ производить на вакансіи во всѣ чины, до Инженеръ-Маіора включительно, какъ по стар-

[1]) А. Савельевъ (Истор. оч. Инж. Упр. въ Россіи, стр. 80, и Васильевъ (Матер. для Истор. Инж. части въ Россіи, Инж. Жур. 1860 г., № 5) говорятъ, что Инженерный Корпусъ состоялъ изъ Инженернаго полка и Минерной роты; въ примѣчаніи же 1-мъ къ штатамъ, 3 іюля 1728 г. (стр. 48, П. С. Зак., Кн. Штатовъ, т. XLIII, № 5277) сказано: „Генералитетъ и Инженерный полкъ тогда исключительно имѣли названіе Инженернаго корпуса, а прочія части считались отдѣльными". На основаніи вышеприведенной справки нельзя вполнѣ отрицать мнѣніе А. Савельева. Въ то время вѣдь было такое неопредѣленное и переходное положеніе въ управленіяхъ военнаго вѣдомства, что весьма возможно было встрѣтить въ одномъ и томъ же донесеніи или проектѣ массу противорѣчій.

шинству, такъ и по достоинству, а разжаловать безъ суда могъ только унтеръ-офицеровъ и мастеровыхъ. О производствѣ въ высшіе чины, Генералъ-Директоръ долженъ былъ представлять на утвержденіе верховной власти [1]).

Въ Минерной ротѣ состоялъ слѣдующій инструментъ подъ названіемъ «минерныя мастерскія вещи», что соотвѣтствуетъ нынѣшнему шанцевому инструменту:

Ломовъ.	Съ одного конца острыхъ, чѣмъ пробуютъ землю. . .	2.
	Простыхъ и на концѣ раздвоенныхъ	8.
	Ручныхъ	4.
	Чѣмъ дикій камень ломаютъ для разрыву порохомъ. .	1.
Лопатокъ желѣзныхъ загнутыхъ и простыхъ		24.
Заступовъ		12.
Кирокъ разныхъ		18.
Мотыгъ.		48.
Топоровъ		4.

1729. Въ 1729 году, Генералъ Минихъ былъ назначенъ Генералъ-Фельдцейхмейстеромъ артиллеріи, съ оставленіемъ въ званіи Генералъ-Директора надъ фортификаціями. Слѣдствіемъ этого было, согласно Высочайшаго повелѣнія, отъ 31 іюля 1729 года [2]), соединеніе фортификаціонной конторы съ артиллерійскою, подъ названіемъ: «*Канцелярія отъ Артиллеріи и Фортификаціи*». Это соединеніе не помѣшало, однако-же, каждому управленію дѣйствовать совершенно самостоятельно до 1742 года.

Съ возвышеніемъ генерала Миниха увеличилась и власть Генералъ-Директора. Въ вѣдѣніи Генералъ-Директора было сосредоточено все касающееся Инженерныхъ войскъ по административной, судебной, ученой и искусственной частямъ.

Во время войны генералъ Минихъ находился при дѣйствующей арміи, начальствуя надъ всѣми Инженерными войсками и распоряжаясь всѣми инженерными работами.

Хотя Военная Коллегія, какъ центральное мѣсто военнаго управленія, составляла для инженернаго вѣдомства въ то время высшую инстанцію, но такъ какъ, впослѣдствіи, генералъ Минихъ состоялъ, въ тоже время, президентомъ Военной Коллегіи, то всѣ вопросы, касающіеся управленія инженернымъ вѣдомствомъ, рѣшались генераломъ Минихомъ самостоятельно [3]).

1730 г. Вслѣдствіе недостатка въ Инженерномъ корпусѣ оберъ-офицеровъ-иностранцевъ, повелѣно было, 24 февраля 1730 г. [4]), принимать въ

---

[1]) Матер. для Ист. Инж. части въ Россіи (Инж. Журн. 1860 г. № 6).

[2]) П. С. Зак. Рос. Им., т. VIII, № 5454.

[3]) Ист. оч. Инж. Упр., А. Савельева, 1879 года.

[4]) П. С. Зак. Рос. Им., т. VIII, № 5504.

Согласно соизволенія Госуд. Импер. Анны Іоанновны, Графъ Минихъ, въ 1731 г. назначилъ принять въ Русскую службу на первый случай инженеровъ изъ иностранцевъ, штабъ и оберъ офицеровъ 27 челов. (Ист. оч. Инж. Упр., А. Савельева).

Инженерныя войска, тѣми же чинами, только тѣхъ офицеровъ, которые *«служили въ знатныхъ иностранныхъ регулярныхъ войскахъ, при Инженерныхъ дѣлахъ»*; прочихъ же офицеровъ изъ иностранцевъ, которые не служили въ Инженерныхъ войскахъ, если только окажутся по своимъ знаніямъ *«Инженерному дѣлу искусны»*, принимать на службу въ русскія инженерныя войска *«унизя однимъ рангомъ»*, а именно: Капитановъ—Капитанъ-Поручиками, такъ какъ русскіе офицеры Инженернаго корпуса *«состоятъ рангою выше сухопутныхъ»*.

1731 г. Пріемъ иностранцевъ на службу, по Инженерному вѣдомству, былъ предоставленъ, Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 2 ноября 1731 г. [1]), власти Генер. Миниха. Отъ его личнаго усмотрѣнія зависѣло принять и заключить съ ними «капитуляцію», т. е. условіе.

1733 г. Въ виду того, что когда полки пѣхоты и кавалеріи находились внѣ предѣловъ Имперіи, то Штабъ, Оберъ и Унтеръ-офицеры, (съ 14 сентября 1731 года) получали сверхъ окладовъ, имъ присвоенныхъ, еще половинное жалованье, а рядовые по 3 коп. въ день, то 24 сентября 1733 г. [2]) Высочайше повелѣно было распространить увеличеніе окладовъ, во время нахожденія за границею, и на чиновъ Инженернаго и Артиллерійскаго вѣдомствъ.

Изъ обозрѣнія періода управленія Инженернымъ вѣдомствомъ генералами Де-Кулономъ и Минихомъ мы можемъ сдѣлать слѣдующее заключеніе.

Дѣятельность ихъ была безспорно очень плодотворна. Они создали Инженерному вѣдомству самостоятельное значеніе. Ученымъ познаніямъ и просвѣщенной дѣятельности ихъ Инженерное вѣдомство было обязано тѣмъ почетнымъ мѣстомъ, которое оно заняло, въ то время, въ ряду другихъ учрежденій нашего отечества. Вслѣдствіе самостоятельнаго управленія, Инженерное Вѣдомство не только не потеряло того значенія, которое имѣлъ въ виду ему дать Великій Преобразователь, но еще болѣе выиграло, находясь подъ непосредственнымъ вліяніемъ такого начальника, какъ генералъ Минихъ и въ отдѣльности отъ Артиллерійскаго вѣдомства.

Кромѣ проявленія заботливости объ организаціи и распространеніи спеціальнаго образованія въ войскахъ Инженернаго вѣдомства, генералъ Минихъ первый обратилъ весьма серьезное вниманіе на водвореніе въ Инженерномъ вѣдомствѣ строгой дисциплины и военной вѣжливости. Имъ былъ изданъ, по этому поводу, рядъ указовъ, за нарушеніе которыхъ офицеровъ штрафовали, а нижнихъ чиновъ наказывали палками.

Вообще, можно сказать, что изъ всѣхъ лицъ, стоявшихъ во главѣ Инженернаго вѣдомства, за время до Графа Шувалова (1756 г.), Генералъ Минихъ былъ единственнымъ, вполнѣ понимавшимъ значеніе военной дисциплины, выраженной такъ ясно въ Воинскомъ Уставѣ Петра I.

---

[1]) П. С. Зак. Рос. Им., т. VIII, № 5865.

[2]) П. С. Зак. Рос. Им., т. IX, № 6489.

Но, несмотря на всѣ прекрасныя стороны этого періода управленія Инженернымъ вѣдомствомъ, нельзя не упрекнуть генерала Миниха, равно какъ и де Кулона въ слѣдующемъ.

1) Онъ все свое вниманіе обратилъ на созданіе въ Россіи корпуса военныхъ Инженеровъ, забывъ совсѣмъ про Полевыя Инженерныя войска. Хотя за ихъ время Минерная рота и была увеличена вдвое по своему численному составу, но, при всемъ томъ, общая численность Полевыхъ Инженерныхъ войскъ не отвѣчала потребностямъ военнаго времени, для выполненія различнаго рода работъ по осадѣ и оборонѣ крѣпостей и укрѣпленію позицій.

2) Принадлежа къ числу иностранцевъ, вызванныхъ на службу въ Россію, Минихъ и де Кулонъ увлекались наполненіемъ Инженернаго вѣдомства иностранными офицерами; они не прикладывали своего старанія къ образованію и совершенствованію русскихъ офицеровъ въ Инженерномъ дѣлѣ. Конечно, этому послѣднему обстоятельству много способствовало и то, что послѣ Петра I преемники его не входили, подобно Ему, во всѣ дѣла внутренняго управленія каждаго вѣдомства, предоставляя полную свободу распоряженіямъ отдѣльныхъ начальниковъ. Само правительство не строго держалось прежнихъ указовъ и постановленій, не стѣснялось въ своихъ дѣйствіяхъ и нерѣдко нарушало основныя начала внутренняго управленія въ Инженерномъ вѣдомствѣ, введенныя Императоромъ Петромъ I.

V.

Состояніе Полевыхъ Инженерныхъ войскъ послѣ Генерала Миниха, до назначенія Генералъ-Фельдцейхмейстеромъ Графа Шувалова. (1742—1756 г.).

Принцъ Гессенъ-Гомбургскій. Именной списокъ всѣхъ чиновъ Инженерныхъ войскъ въ 1742 г. Инструкція Принца Гессенъ-Гомбургскаго. Переименованіе Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи и соединеніе Инженернаго Управленія съ Артиллерійскимъ. Князь Репнинъ. Генералъ-Маіоръ Ганнибалъ.

1742 г. 15 апрѣля 1742 года [1]) Императрица Елизавета Петровна Всемилостивѣйше повелѣла Инженерному корпусу и Фортификаціонной

[1]) П. С. Зак. Рос. Им., т. XI, № 8517. Хотя г. Дехтеревъ, составитель Хронологическаго Перечня, изд. 1858 г., и относитъ соединеніе Инженернаго Корпуса съ Артиллеріею къ 16 февраля 1742 г., но это, вѣроятно, опечатка въ его изданіи.

конторѣ быть по прежнему, какъ это было при Петрѣ I, съ Артиллеріею вмѣстѣ, подъ вѣдомствомъ Генералъ-Фельдцейхмейстера, Принца Гессенъ-Гомбургскаго.

Въ Инженерномъ архивѣ сохранился любопытный именной списокъ всѣхъ чиновъ Инженернаго вѣдомства, 15 апрѣля 1742 года, когда Принцъ Гомбургскій вступилъ въ исправленіе должности Генералъ-Фельдцейхмейстера [1]).

Изъ этого списка видно, что Минерная рота, въ полномъ своемъ составѣ, не находилась въ одномъ мѣстѣ. Она была разбита на части: въ Азовѣ—71 чел., Выборгѣ—49 чел., Петербургѣ—29 чел., Кронштадтѣ—2 чел., Москвѣ—2 чел., Кіевѣ—54 чел., Нарвѣ—1 чел., Ревелѣ—2 чел., Шлиссельбургѣ—1 чел., Кр. Св. Анны—1 чел., на Волховскихъ порогахъ—1 чел., Глуховѣ—1 чел., въ Кексгольмѣ—3 чел. и въ Астрахани—1 чел. Ротный командиръ, съ помощникомъ, находился въ Выборгѣ, гдѣ былъ цейхгаузъ; третій офицеръ находился въ Кронштадтѣ. Вслѣдствіе недостатка въ офицерахъ, въ остальныхъ городахъ ихъ не было; должность ихъ исполняли сержанты и капралы, которые были, по большей части, старые опытные служаки (по 25 лѣтъ и болѣе на службѣ; самые молодые изъ нихъ были не менѣе 7-ми лѣтъ на службѣ). Такое раскинутое положеніе роты, по понятіямъ того времени, имѣло нѣкоторыя хорошія стороны. Состоя при различныхъ крѣпостяхъ и при другихъ работахъ Инженернаго вѣдомства, Минеры имѣли возможность основательно изучать различные роды Инженерной техники. Кромѣ того, оно можетъ служить лучшимъ доказательствомъ того, насколько ощущалась всегда, даже при работахъ мирнаго времени, необходимость въ минерахъ, а также и того, что число ихъ не соотвѣтствовало потребностямъ того времени.

Что званіе Минера было довольно почетное и требовало извѣстнаго рода заслугъ и знаній, можно судить по тому, что большинство изъ нихъ назначались минерами не въ самый годъ поступленія на службу, а по прошествіи 2-хъ, до 16-ти лѣтъ.

Кромѣ того, вышеприведенный списокъ подтверждаетъ, что Минерная рота основана ранѣе 1712 года, т. е. того времени, когда для нея въ первый разъ были утверждены штаты, такъ какъ, напр., Минеръ Степанъ Поршинъ состоялъ на службѣ съ 1707 года и въ званіи Минера—съ 1709 г.

Въ 1743 году Генералъ-Фельдцейхмейстеромъ Принцомъ Гессенъ-Гомбургскимъ «обще съ присудствующими въ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи» была составлена инструкція «О Управленіи Инженернымъ Корпусомъ и Фортификаціею [2]). (См. приложеніе *VIII*).

---

[1]) Ист. оч. Инж. Упр. въ Россіи, А. Савельева. 1879 г.

[2]) Прилож. къ дѣламъ бывш. комиссіи о составленіи воин. уставовъ и улож. до 1800 года, за №№ $\frac{\text{14 до 22}}{\text{отъ 126 до 134}}$ (Арх. Гл. Инжен. Упр.).

Этою Инструкціею положено было:

1) Содержать Инженерный Корпусъ, Школы и Минерную роту «въ добромъ порядкѣ», по штатамъ утвержденнымъ 1728 года, съ разрѣшеніемъ, вслѣдствіе недостатка въ Инженерахъ, имѣть сверхъ штата по прежнему: Маіора—1, Капитана—1, Капитанъ-Поручиковъ—2, Подпоручиковъ—2, Прапорщиковъ—4, Кондукторовъ—15 и учениковъ—15 (это разрѣшеніе было дано еще Императоромъ Петромъ II, въ 1731 году). На содержаніе всѣхъ чиновъ Инженернаго корпуса, Минерной роты и школы, а также и на «починку» крѣпостей была оставлена прежде ассигнованная сумма въ 70000 рублей.

2) Производство на вакансіи было предоставлено оберъ-директору. Ему-же было дано право назначенія офицеровъ въ Инженерный корпусъ изъ числа лучшихъ учениковъ школы, а менѣе способныхъ и пробывшихъ въ школѣ нѣсколько лѣтъ—въ Минерную роту. Нижнихъ чиновъ въ Минерную роту положено было назначать изъ полевыхъ гарнизонныхъ полковъ, наблюдая, чтобы въ числѣ ихъ было-бы достаточное число знающихъ плотничное, слесарное, топорное и столярное мастерства, а также портные и сапожники.

3) Оберъ Директоръ обязанъ былъ наблюдать за исправнымъ состояніемъ крѣпостей и лично ихъ осматривать.

4) При атакѣ и оборонѣ крѣпостей должны были находиться Инженеры, на которыхъ возлагалось производство всѣхъ работъ этого рода, подъ личнымъ руководствомъ оберъ директора.

5) Во время нахожденіи арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій каждой дивизіи придавались Инженерные офицеры, для постройки «транжаментовъ» (т. е. окоповъ и укрѣпленій) и мостовъ.

6) Офицеры и унтеръ-офицеры Минерной роты должны были знать употребленіе пороха для подрывныхъ работъ въ землѣ.

7) Веденіе сапныхъ работъ и минныхъ галлерей должно было быть поручаемо Минерной ротѣ.

1473 г. Прямымъ послѣдствіемъ соединенія Инженернаго вѣдомства съ Артиллерійскимъ (15 апрѣля 1742 года), было, между прочимъ, то, что Артиллерійская Канцелярія въ 1743 году была переименована въ «Канцелярію Главной Артиллеріи и Фортификаціи». Для рѣшенія же дѣлъ менѣе важныхъ оставалась по прежнему Фортификаціонная Контора [1]), которая была подчинена Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи. Такимъ образомъ, съ этого времени Инженерное управленіе было вновь соединено съ Артиллерійскимъ и оставалось въ такомъ положеніи до 1802 года.

1742 - 1756 г. Вообще, съ 1742 по 1756 г., т. е., отъ времени вторичнаго соединенія Инженерной части съ Артиллерійской, до назначенія

---

[1]) Ист. оч. Инж. Упр. въ Россіи, А. Савельева, 1879 г.

Генералъ-Фельдцейхмейстеромъ Графа Шувалова, никакихъ преобразованій въ организаціи Инженерныхъ войскъ не было.

Нельзя не замѣтить, что Инженерное Вѣдомство много проиграло отъ соединенія его съ Артиллерійскимъ, вслѣдствіе того, что находилось подъ непосредственнымъ вліяніемъ лица, не спеціалиста по Инженерной части и ближе стоящаго къ артиллеріи.

Въ концѣ 1742 года былъ назначенъ Генералъ-Фельдцейхмейстеромъ Князь Василій Аникитичъ Репнинъ [1]). Несмотря на личныя качества Князя Репнина, какъ талантливаго, храбраго и вполнѣ безкорыстнаго человѣка, нельзя, къ сожалѣнію не упрекнуть его въ томъ, что онъ вѣроятно не имѣлъ достаточно силы воли и характера поддержать свой авторитетъ, въ смыслѣ того значенія, какое имѣлъ его предшественникъ Генералъ Минихъ, по званію начальника Инженеровъ [2]). Князь Репнинъ поставилъ себя въ зависимое положеніе не только отъ Сената и Военной Коллегіи, но и отъ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи и даже отъ Фортификаціонной Конторы (Инженерной), которая, присвоивъ не соотвѣтствующія ей права, позволяла себѣ требовать отъ Князя Репнина отчета о дѣлаемыхъ имъ назначеніяхъ и распоряженіяхъ. По Инженерному вѣдомству многія распоряженія дѣлались помимо Князя Репнина. Мало того, даже постороннія вѣдомства и управленія, неимѣющія ничего общаго съ Инженернымъ, позволяли себѣ дѣлать распоряженія, безъ всякаго согласія кого либо изъ начальствующихъ лицъ Инженернаго вѣдомства [3]).

Итакъ, съ одной стороны безучастное отношеніе начальствующихъ лицъ къ развитію Полевыхъ Инженерныхъ войскъ, съ другой, вслѣдствіе частой перемѣны лицъ, стоявшихъ во главѣ правленія въ смутное время придворныхъ интригъ, результатъ получился тотъ, что благія учрежденія Петра Великаго, въ томъ числѣ и Полевыя Инженерныя войска, были забыты. Прошло почти 50 лѣтъ со дня основанія Полевыхъ Инженерныхъ войскъ, однако, они все еще находились въ младенческомъ состояніи своего развитія. Численность ихъ была весьма мала, и они не соотвѣтствовали своему назначенію, ни по составу, ни по обученію. Впрочемъ, въ то время, это была участь не однихъ Полевыхъ Инженерныхъ войскъ.

Послѣ Петра Великаго чувствовался почти во всемъ недостатокъ. Денегъ было мало даже на Государственныя Учрежденія, и, при всемъ этомъ,

---

[1]) Князь Репнинъ былъ сынъ Фельдмаршала Кн. Аникиты Ивановича. Службу свою онъ началъ въ арміи волонтеромъ и съ ранней молодости участвовалъ во многихъ кампаніяхъ. По словамъ Графа Миниха, онъ пользовался особеннымъ вниманіемъ правительства, за личную храбрость, примѣрную распорядительность и замѣчательное безкорыстіе. Онъ назначенъ былъ Фельдцейхмейстеромъ въ чинѣ Генер. Аншефа. Скончался Кн. Репнинъ въ 1848 г., 31 іюля, въ лагерѣ при Кульмѣ. (Ист. оч. Инж. Упр. въ Россіи, А. Савельева, 1879 г.).

[2])—[3]) Ист. оч. Инж. Упр. въ Россіи, А. Савельева, 1879 г.

не было присутственнаго мѣста, которое устояло-бы противъ самаго скромнаго подкупа [1]).

Послѣ смерти Князя Репнина (31 іюля 1748 г.), Инженерный Корпусъ былъ въ вѣдѣніи Инженера Генералъ-Маіора Ганнибала. Ему была предоставлена только строевая часть. Экономическая и Инспекторская части Управленія были въ вѣдѣніи самой канцеляріи [2]). Дѣятельность его, по отношенію къ Полевымъ Инженернымъ войскамъ, подобно дѣятельности Князя Репнина, также ни въ чемъ особенномъ не проявлялась. Впрочемъ, по изслѣдованіямъ г. Васильева, за время управленія Ген. Ганнибала, въ 1749 году, была учреждена особая Инженерная рота для южныхъ границъ, «изъ армейскихъ солдатъ, пріобвыкшихъ къ работамъ, въ 258 чел., съ причисленіемъ ихъ къ общему корпусу». Сверхъ того, при главной квартирѣ фельдмаршала Суворова, была учреждена особая, независимая отъ Генералъ Фельдцейхмейстера, «временная экспедиція», а въ каждомъ мѣстѣ работъ «комиссія», состоявшая въ вѣдѣніи Инженеръ-Полковника Деволанта.

Учрежденіе этихъ частей Инженерныхъ войскъ носило преходящій характеръ. Оно было вызвано войною того времени, и, по окончаніи ея, эти части были расформированы.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Д. П. Ивковъ.

[1])—[2]) Ист. оч. Инж. Упр. въ Россіи, А. Савельева, 1879 г.

[illegible]

Послѣ смерти Князя Репнина [illegible] Генералъ-Майора Ганнибала [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Приложеніе V.

Имянной списокъ минерной роты оберъ и ундеръ-офицерамъ и рядовымъ служителямъ кто оные имяны, и почему имъ Его Императорскаго Величества денежнаго жалованья въ годъ дается и гдѣ оные обрѣтаются о томъ значится ниже сего. 1727 года 16 августа.

Званіе чиновъ.		Жалованья денежнаго в годъ каждому.	Гдѣ кто обрѣтается.
		р. к.	
Поручикъ Самойла Боманъ.		156 —	въ Петербурге.
Штыкъ-юнкеры:			
Иванъ Невельской	по	48 —	въ Петербурге.
Иванъ Аөремовъ			
Сержанты:			
Матвѣй Вельяминовъ Зерновъ . . .		48 —	въ Петербурге.
Капралы.			
Александръ Чабуковъ		18 —	въ Выборге.
Дмитрій Новокшеновъ		18 —	в Петербурге.
Өуриры:			
Андрей Ушаковъ	по	14 40	в Москве.
Александръ Коротневъ . . .			в Петербурге.
Еөрейтеры:			
Якимъ Богомоловъ	по	13 20	в Питербурге.
Дмитрій Панинъ			в Риге.
Иванъ Головленковъ . . .			в Питербурге.
Алексѣй Домажировъ. . . .			в Питербурге.
Цылюрикъ Михаила Козаковъ . . .		14 40	в Питербурге.
Минеры:			
Максимъ Мордвиновъ. . . .	по	13 20	в Питербурге.
Герасимъ Өроловъ			
Өедоръ Пыльцовъ			
Моисей Алексѣевъ			
Василій Сукинъ			
Өедоръ Кузнецовъ			

Званіе чиновъ.	Жалованья денежнаго в годъ каждому.	Гдѣ кто обрѣтается.
	р. к.	
Степанъ Козачкинъ	10 80	в Питербурге.
Кирила Григорьевъ	по 13 20	
Кирила Боженской		
Князь Еѳимъ Мещерской	10 80	
Афанасей Пикинъ		
Юда Костаревъ	по 13 20	в Питербурге.
Семенъ Смирной		
Денисъ Шуткинъ	10 80	
Сидоръ Ѳроловъ	13 20	
Степанъ Полушинъ	10 80	в Выборге.
Григорій Арнаутовъ	10 80	в Питербурге.
Троѳимъ Карташевъ	10 80	
Леонтей Кобяковъ	10 80	
Евсевей Лавровъ	10 80	
Сергей Языковъ	10 80	
Максимъ Пьяной		
Петръ Тererюкинъ		
Парѳенъ Макашевъ		
Павелъ Штыковъ		
Матвѣй Крашеницынъ		
Яковъ Соломенцовъ		в Питербурге.
Яковъ Киселевъ		
Іванъ Кавардаковъ	по 10 80	
Семенъ Орловъ		
Никита Івановъ		
Андрей Чириковъ		
Тимофей Аѳремовъ		
Андрей Левшинъ		
Ѳедоръ Сомовъ		
Василій Кареневъ	13 20	
Михаила Щербаковъ		
Ѳилипъ Шурыгинъ		в Выборге.
Троѳимъ Перетковъ		
Никита Маслениковъ	по 10 80	
Кирила Апушкинъ		в Риге.
Галактіонъ Шестаковъ		
Осипъ Семенчинъ		
Михаилъ Поляковъ		
Данила Резановъ		
Аристъ Симоновъ	по 11 —	
Іванъ Гатинъ		в Питербурге.
Никифоръ Телной		
Іванъ Широкой		
Порутчика Бомана денщикъ Василій Сарычевъ	6 —	
да минерные служители обрѣтающіеся в Кіевѣ, которымъ велѣно быть при ономъ киевскомъ гарнизонѣ.		

Званiе чиновъ.		Жалованья денежнаго в годъ каждому.	Гдѣ кто обрѣтается.
		р. к.	
Капралъ Павелъ Шепелевъ		18 —	в Киевѣ.
Минеры:			
Дмитрiй Сорокинъ	по	13 20	
Өедоръ Овчинниковъ. . . .			
Козма Зайцовъ			
Семенъ Семера			
Иванъ Александровъ	по	10 80	
Михаила Херасковъ			

Приложенiе VI.

Инструкцiя Генерала Миниха.

„Пункты к сочиненiю инструкцiи оберъ-директору от өортиөикацiи яко Главы Инженернаго Корпуса и къ тому принадлежащей минерной ротѣ“.
1727 года.

1.

«Надлежитъ попеченiе имѣть одному оберъ-директору i инженерный корпусъ i минерную роту содержать какъ штапъ оберъ i ундеръ-офицеромъ такъ и рядовымъ въ состоянiи полнаго комплекта противъ учиненнаго анштальта который отъ высокоучрежденной государственной военной коллегiи учиненъ или какъ впредь учрежденъ будетъ».

2.

«Ежели приономъ корпусѣ ваканцыи случаться, то оныя для комплектованiя штап i оберъ i ундероөицерами такихъ достойныхъ выбирать i представлять кои довольное искуство i знанiе имѣютъ которыебъ в математикѣ iнженерствѣ i минерной наукѣ довольно обучены были».

3.

«Ему же старание имѣть чтобъ не токмо ученики і рядовые і оберъ і ундеръ оѳицеры во всемъ в томъ благо обучены были чего они практики інженерной науки еще не знаютъ. По искуству которое онъ яко оберъ-директоръ и глава корпуса самъ імѣетъ и имъ в томъ образы и обученіе предъявлять і ексаменовать коль довольно во оной наукѣ обученъ».

4.

«Инженерной корпусъ імѣетъ наипаче в слѣдующихъ трехъ пунктахъ ѳундаментально обученъ быть а іменно:

1.

«Которо прямо (или) и наилутчеи системѣ іли манерѣ крѣпости есть и для чего і какой корысти ради каждая доли часть Ѳортеціи тако строить надлежитъ.

2.

«Какъ крѣпость оборонять надлежитъ и что при каждой доли и части крѣпости воосмотрѣніи імѣть должно дабы непріятель оную безъ великаго урону іли же івовсе взять не могъ.

3.

«Какое атакованіе противъ непріятельской крѣпости вести и какъ каждую часть і долю крѣпости такимъ образомъ атаковать чтобъ при взятьи оной малое время і людей утрачено было».

«І како наипаче іскуство какъ крѣпости строить оборонять і атаковать о 1701 году при бывшихъ послѣднихъ въ Европѣ войнахъ многократныхъ атакахъ высоко произошли то надлежитъ інженерный корпусъ предвожденіе добрыми приклады что внаиславнѣйшихъ атакахъ какіе добрые поступки іли какія погрѣшенія какъ въ отакованіи такъ і во обороненіи крѣпости прислучае обучены быть і счего они наилутчую корысть получить могутъ».

5.

«Равнымъ же образомъ имѣетъ інженерный корпусъ обученъ быть что придѣланіи от обороненія і отакованія ретранжаментовъ особливо во осмотрѣніи имѣть которое время войны при разныхъ случаяхъ необходимо чинить надлежитъ и отчего часто благопослѣдованіе іли раззореніе всей армѣи зависитъ».

6.

«Минерная рота имѣетъ паче всего в слѣдующихъ проектахъ обучена быть».

1.

«Мины и галлереи в крѣпостяхъ в надлежащихъ мѣстахъ закладывать препорцыю минъ и разнымъ положеніямъ мѣстъ размѣръ і силу в зарядѣ (і вначиненіи) оныхъ знать равнымъ же образомъ и при Ѳугасіяхъ і Ѳладеръ минахъ чинить».

2.

«Саппы вапрошахъ даже до рвовъ непріятельскихъ крѣпостей вести».

3.

«Контреминыя галлереи и деполлементи чрезъ рвы дѣлать і главныя мины под самый валъ вести».

«Которое оныхъ нетокмо в теоріи но и в практикѣ дѣланіемъ нѣкоторыхъ галлерей и минъ отчасти по всягодно показано быть имѣетъ; да онымъ же минерамъ і саперамъ надлежитъ особливо вѣдать въ какой препорціи туры ѳашины мантилеты і протчія ко атакѣ принадлежащія вѣщи дѣланы быть имѣютъ».

7.

«Инженеромъ же надлежитъ втокмо обучятца цывильнаго строенія і архитектурства чтобъ они знали построить магазеины казармы картигарды городовыя ворота мельницы, каналы шлюзы мосты і протчае».

8.

«Да емужъ оберъ-директору попеченіе имѣть чтобъ наипаче россійскіе молодые люди во всѣхъ сихъ наукахъ благо обучены были и особливо к тѣмъ отвышеоглавленныхъ наукъ каждаго приводитъ к чему онъ наибольше охоту і натуральную склонность имѣетъ тако чтобъ какъ инженерной корпусъ такъ и минерная рота впредь сколько возможно штап і оберъ оѳицерами россійскаго народа наполнены и оныябъ потребныя к тому знаніе и іскусство сами получать могли».

9.

«Ко обученію молодыхъ людей при полкахъ во онженерныхъ наукахъ оберъ-директору стараніе имѣть же чтобъ по Его Императорскаго Величества указу сколько потребно будетъ достойныхъ кандуктеровъ в полки

посылать дабы тамъ обретающихся помянутыхъ молодыхъ людей в потребнейшихъ к ѳортиѳикаціи пунктахъ обучали».

10.

«Да емужъ оберъ директору, надлежитъ имѣть отъ всѣхъ крѣпостей россійской імперіи окуратные чертежи какъ в планахъ такъ и в проѳиляхъ от которыхъ подлинные за подписаніемъ ево инженера который планъ и профили снимать и мерить будетъ в государственную военную коллегію когда востребованъ будетъ подавать».

11.

«Такожде ему оберъ директору стараніе имѣть чтобъ всѣ крѣпости въ ымперіи не токмо в добромъ состояніи содержаны но и особливо пограничныя вѣдомости от года до года починены и укрѣплены были и во всѣхъ бы крѣпостяхъ добрыхъ инженеровъ содержать ежели крѣпости какія починки требовать будутъ Государственной военной коллегіи потребныя представленія чинить и по указу оной тако исправлять чтобъ всѣ крѣпости імперіи в добромъ оборонительномъ состояніи приведены и содержаны быть могли».

12.

«Когда россійская крѣпость от непріятеля отакована будетъ то оберъ директоръ для обороненія оной не токмо потребное число інженеровъ и минеровъ туда командировать имѣетъ но ежели обстоятельства востребуютъ крѣпость самъ въ своей особѣ оборонять и инженерамъ собою образъ показывать долженъ».

13.

«По томуже ежели непріятельская крѣпость арміею Его Императорскаго Величества о отакована будетъ то оберъ директоръ егда случай востребуетъ самъ в лагерѣ быть имѣетъ атаки яко генералъ инженеръ вести і тако інженерному корпусу прямую практику показывать надлежитъ».

14.

«Оберъ ше директору сочинить анштальтъ (штатъ) і современемъ въ Государственную военную коллегію подать что чего в каждой пограничной крѣпости по препорцыи ея величины і способу а паче во время войны потребно дабы оная прислучаѣ атаки за нѣкоторыми недостатками непріятелемъ сдатца непринуждена была.

«Протчее же все оберъ директору по ево іскуству ісполнять... и такъ какъ онъ по своей Его Імператорскому Величеству учиненной присягѣ заблагоізобрѣтетъ чтобъ все къ Его Императорскаго Величества славѣ и Государственной пользѣ благо поспѣшествовательно і полезно было» [1]).

---

[1]) Артил. Архивъ. Книга отпускамъ от генерала фон.-Миниха и пр. № 74, стр. 14 и далѣе.

Приложенiе VII.

Штатъ или Анштaлтъ

Инженернаго корпуса, Школы, Конторы и Минерной роты.

3 iюня 1728 г.

(П. С. З. Р. И. № 5277).

Въ царствованiе Государя Императора Петра II.

ТАБЛИЦА I. Штатные оклады Генералитету и Инженерному полку.	Число людей.	Жалованья и за рацiоны одному и пр. суммы. Руб.	Коп.
Генералитетъ:			
Генералъ-Инженеръ	1	2445	—
При немъ:			
Адъютантъ	1	219	90
Флигель-Адъютантъ	1	180	80
Канцеляристъ	1	70	—
Писарь	1	40	—
На канцелярскiе расходы	—	200	—
Генералъ-Маiоровъ	2	2028	—
При нихъ:			
Флигель-Адъютантовъ	2	112	50
Писарей	2	40	—
На канцелярскiе расходы	—	150	—
Штабъ-Лѣкарь	1	422	80
11 деньщиковъ при всѣхъ вышеозначенныхъ чиновникахъ	—	11	2¼
Штабъ Инженернаго полка:			
Полковниковъ	2	1011	—
Подполковниковъ	2	725	40
Маiоровъ	2	445	50
Квартирмейстеръ	1	219	90
Цейхвартеръ	1	180	—
Полковой Адъютантъ	1	142	80
Комисаръ	1	106	80
Аудиторъ	1	154	20
Лѣкарь	1	197	10
Фискалъ	1	101	10
Полковой писарь	1	61	40
Коммисарскiй писарь	1	30	70
Цейхвартерскiй писарь	1	60	—
Копiистовъ	2	40	—
37 деньщиковъ	—	11	2½

	ВЕЩЕЙ.			
	Годов. сроки.	Число.	Цѣна. Руб.	Цѣна. Коп.
Заступовъ	—	12	—	20
Кирокъ разныхъ	—	18	—	20
Мотыгъ	—	6	—	20
Минерныхъ квадрантовъ	—	4	—	20
Компасовъ четвереугольныхъ	—	20	—	50
Наковальня	—	1	1	20
» малая о 2-хъ носкахъ	—	1	—	60
Аршинъ желѣзный	—	1	—	10
Итого	—	—	23	50
Напарей или буравовъ	3	2	1	—
Молотовъ желѣзныхъ разныхъ	—	24	—	10
Долотъ разныхъ же	—	36	—	10
Топоровъ	—	36	—	25
Фонарей слюдяныхъ	3	10	—	30
Пилъ разныхъ	—	12	—	18
Шандаловъ желѣзныхъ на концы буравовъ	—	12	—	15
Рѣзцовъ ручныхъ	—	4	—	25
Кусковъ	—	12	—	10
Топоровъ	—	12	—	25
Молотовъ разныхъ	—	17	—	20
Долотъ простыхъ и жолобчатыхъ	—	24	—	6
Напарей разныхъ	—	12	—	5
Скобелей	—	12	—	8
Струговъ двоеручныхъ и колодчатыхъ	—	18	—	
Пилъ. Въ станку	—	6	—	30
Пилъ. Разныхъ	—	25	—	20
Пилъ. Ручныхъ	—	13	—	10
Точило къ точенію снастей	—	1	1	—
Мѣховъ дутыхъ съ трубами паръ	—	2	2	—
Кочерга	—	1	—	7
Сопель	—	1	—	10
Гвоздильня	—	1	—	20
Зубилъ	—	7	—	3
Набойка	—	1		
Насѣка	—	1		
Клещей	—	2	—	20
Циркулей желѣзныхъ	—	6	—	20
Тисковъ. Стуловыхъ	—	1	1	—
Тисковъ. Ручныхъ	—	3	—	40
Досокъ винтовальныхъ. Большая	—	1	1	50
Досокъ винтовальныхъ. Средняя	3	1	1	—
Досокъ винтовальныхъ. Малая	—	1	—	50

	ВЕЩЕЙ.			
	Годов. сроки.	Число.	Цѣна. Руб.	Коп.
Бродковъ разныхъ	—	5	—	3
Утюгъ желѣзный	—	1	—	20
Ножницъ	—	1	—	20
Метчиковъ	—	30	—	25
Итого	3	—	67	59
Всего на покупку лошадей, на ружья и аммуницію, на снасти и припасы минерные и мастеровые въ 6, въ 5, въ 3 и въ 1 годъ	—	—	1207	55
На годъ	1	—	312	53 1/6

ТАБЛИЦА III.

Оклады полагаемыхъ при крѣпостяхъ писарямъ, мастеровыхъ и служителямъ.

	Число людей.	Жалованья. Руб.	Коп.
Писарей	80	17	27
Муръ-Мастеровъ	6	96	—
Дерновыхъ кладчиковъ	40	36	—
Кузнечныхъ мастеровъ	6	72	—
Кузнецовъ	40	17	2 1/2
Плотниковъ	40	17	2 1/2

ТАБЛИЦА IV.

Штатъ Инженерной Школы.

Учитель Инженеръ-Капитанъ	1	300	—
Рисовальныхъ Мастеровъ	1	180	—
Кондукторовъ	1	60	—
Учениковъ по наукамъ:			
Въ чертежахъ Фортификаціи	20	36	—
Въ Геометріи и Тригонометріи	20	24	—
Въ Ариѳметикѣ	20	18	—
Сторожъ	1	12	—
4 деньщиковъ при школѣ	—	11	2 1/2

Инструменты, при Школѣ употребляемые.

	Годов. сроки.	Число.	Цѣна. Руб.	Цѣна. Коп.
Циркулей съ рисовальн. перьями. Трехножныхъ	10	60	1	50
Циркулей съ рисовальн. перьями. Простыхъ .	—	60	1	—
Транспортеровъ	10	60	1	50
Цѣпь мѣдная для размѣрыванія земли 10 саж. .	—	1	5	—
Книгъ табуля сипусовъ	—	29	—	50
Итого въ 10 лѣтъ . .	—	—	255	—
Досокъ каменныхъ.	5	20	—	50
Астролябіумъ съ компасомъ и ватерпасъ . . .	1	—	2	$2^{2}/_{3}$
Бумаги на рисованіе.				
Стопъ. Александрійской	1	2	20	—
Стопъ. Писчей книжной.	1	30	2	—
Для топленія въ школѣ печей на покупку дровъ, такожъ на свѣчи и на другіе потребы . .	—	—	15	—
Итого	1	—	144	$61^{2}/_{3}$

ТАБЛИЦА V.

Штатъ Конторы Правленія.

	Число людей.	Жалованья. Руб.	Жалованья. Коп.
Секретарь	1	400	—
Протоколистъ	1	180	—
Регистраторъ	1	160	—
Канцеляристовъ	2	156	—
Копіистовъ	6	50	—
Сторожей	2	12	—
На канцелярскіе расходы	—	200	—

ТАБЛИЦА VI.

Общія суммы.

	Число людей.	Общія суммы на содержаніе съ канцелярскими расходами. Руб.	Коп.
I. Генералитетъ	3	6501	—
Состоящихъ при нихъ	9	1164	50
На канцелярскіе расходы	—	350	—
На деньщиковъ	—	341	77 1/2
II. Инженерный полкъ:			
Въ Штабѣ	18	6105	72 1/2
Въ 8 ротахъ	308	25120	74
III. Минерная рота:			
По полку и минерной ротѣ на покупку лошадей и аммуниціи	—	312	53 1/6
IV. При Крѣпостяхъ:			
Писарей, мастеровыхъ и служителей	212	5172	—
V. Инженерная школа	66	2407	12 1/2
На инструменты	—	144	61 2/3
VI. Контора Инженернаго Правленія	10	1579	—
Итого	828	55189	87 5/6

Приложенiе VIII.

Инструкцiя, составленная Генераломъ Фельдцейхмейстеромъ Принцемъ Гессенъ-Гомбургскимъ, въ 1743 году [1]).

О управленiи Инженернымъ корпусомъ и Фортификацiею.

1-е.

О содержанiи Инженернаго корпуса Школы и Минерной роты въ добромъ порядкѣ.

Инженерной корпусъ (Фортификацiонную канцелярiю) школу и Минерную роту содержать въ добромъ порядкѣ вовсемъ на такомъ основанiи какъ по конфирмованному въ прошломъ 728 году при жизни блаженныя памяти Нашего любезнаго племянника Государя Императора Петра втораго въ тогда бывшемъ верховномъ тайномъ Совѣтѣ положено и по данному въ 731 году отъ Правительствующаго Сената бывшему надъ Фортификацiями Оберъ Директору Миниху позволенiю по которому велѣно имѣть въ Инженерномъ корпусѣ сверхъ того штата ради великаго въ Инженерахъ недостатка Маiора 1-го, Капитана 1-го, Капитанъ порутчиковъ 2-хъ, подпорутчиковъ 2-хъ, прапорщиковъ 4-хъ, кондукторовъ 15-ть, учениковъ 15-ть же и жалованье и рацiоны онымъ Штабъ и Оберъ Офицерамъ и кондукторамъ и ученикамъ по рангамъ и на деньщиковъ Штабъ и Оберъ Офицерскихъ производить по прежнему изъ положенной на содержанiе и починку крѣпостей годовой суммы изъ семидесяти тысячъ рублей.

---

[1]) Прилож. къ дѣламъ бывш. Комиссiи о составленiи военныхъ уставовъ и уложенiй до 1800 г., №№ $\frac{14-22}{126-134}$ Хранится въ Архивѣ Гл. Инженернаго управленiя.

2-е.

О произведенiи въ Инженерномъ корпусѣ, въ Инженерной школѣ и Минерной ротѣ на порозжiе ваканцiи по старшинству и достоинству.

Въ Инженерномъ корпусѣ въ Школѣ и въ Минерной ротѣ на порозжiе ваканцiи произведенiе по старшинству и достоинству чинить Генералу Инженеру или Оберъ Директору надъ Фортификацiями и между оными Минеровъ комплектовать изъ Инженерныхъ учениковъ которые бывъ въ Школѣ нѣсколько лѣтъ, а къ наукамъ явятся не понятны въ Минерыжъ опредѣлять годныхъ изъ полевыхъ и Гарнизонныхъ полковъ солдатъ и накрѣпко старатся чтобъ въ числѣ той роты Минеровъ нѣсколько было умѣющихъ плотничному, слѣсарному, топорному, столярному, портному и сапожному мастерствамъ.

3-е.

О произведенiи кондукторовъ въ Оберъ Офицеры такихъ довольно знающихъ практуку хотя и не постаршинству.

Когда обученной въ Школѣ или на своемъ коштѣ Геометрiи планъ Геометрiи стеръ-Ометрiи Лонгеометрiи и Ариѳметики не меньше регулы дѣтры такожъ Фортификацiи чертить и тушевать и притомъ имѣвшей аттестатъ что онъ не только тѣ науки обучилъ но и добраго состоянiя въ кондукторы опредѣлится и заслужа три класса, практику познаетъ довольно (безъ которой никакому Инженерноиу Офицеру быть и положеннаго на него Фортификацiоннаго дѣла отправить весьма не можно) яко въ строенiи въ крѣпостяхъ казармъ, квартиръ, пороховыхъ погребовъ кардегардiй, городовыхъ воротъ такожъ и протчего, таковаго въ Инженерномъ корпусѣ въ Оберъ офицеры производить хотя и не постаршинству для того что взирая на сiе другiе не смотря на старшинство могутъ къ службѣ ревностнѣйшее и къ наукамъ склонные быть а безъ такого знанiя въ Оберъ Офицеры въ томъ корпусѣ отнюдь не производить.

4-е.

О перемѣнѣ Оберъ Офицеровъ рангами по старшинству которые себя покажутъ добрымъ порядкомъ и о награжденiи за знатные оказiи.

Насупротивъ того въ томъ Инженерномъ корпусѣ перемѣнять рангами Оберъ Офицеровъ какъ выше показано по старшинству ежели они по вышеписанному вовсемъ себя оказывать и добрымъ порядкомъ всегда содержать будутъ, а тѣхъ кои въ службѣ знатные оказiи показали и храбро поступали и ранены нетолько всѣ старшинства производить но и

награжденіе имъ чинить смотря позаслугамъ понеже чрезъ такой примѣръ другіе имѣть будутъ больше къ службѣ ревности и тщатися имѣютъ содержать себя лутчимъ порядкомъ протчихъ же Инженерныхъ Оберъ Офицеровъ и кандукторовъ (которыя имѣя надежду на свои старшинства придутъ въ таковые слабости и въ пьянство что чрезъ оное къ службѣ въ томъ корпусѣ явятся неспособны) дибы они напрасно жалованья не получали изъ корпуса выключить и опредѣлать въ полки съ униженіемъ ранга. А ежели таковые случатся быть изъ Инженерныхъ онымъ давать обшиты, съ такимъ рангомъ въ какомъ служили.

5-е.

О имѣніи Генералъ Инженеру всѣмъ крѣпостямъ Генеральныхъ и окуратныхъ плановъ съ профили и о приводѣ прежде наружнаго дѣла въ доброе состояніе.

Генералъ Инженеру или Оберъ Директору надъ фортификаціями надлежитъ всѣмъ крѣпостямъ и линеямъ о состояніи оныхъ всегда Генеральныя и окуратныя планы съ профили имѣть и тѣ крѣпости и линѣи строеніе и починкою рѣспредѣлять въ смотрѣніи по Департаментамъ Инженеру Генералитету Штабъ и Оберъ офицерамъ по благоизобрѣтенію своему, и обще съ ними имѣть всеусердное попеченіе дабы привсехъ крѣпостяхъ прежде всѣго наружное дѣло въ добромъ состояніи было а особливо укрѣпленіе контрошкарпа а имянно Гласисъ полисады банкеты, покрытая дорога, плацъ дармы, капуниры, траверзы, галлереи, мины и прочтее по положенію мѣстъ и гаризонта, а брустверы дѣлать вышиною, а банкеты шириною въ 4 фута и въ покрытой дорогѣ банкетыжъ считая отъ полисада въ четырежъ фута.

6-е.

О осмотрѣ Генералъ Инженеру нужнѣйшихъ крѣпостей самому.

Для лучшаго исправленія въ нужнѣйшія крѣпости въ каждой годъ ѣздить ему Генералъ Инженеру, или Оберъ Директору самому когда же случай нужды къ тому его не допуститъ то посылать изъ другихъ Инженерныхъ Генералитетъ или Штабъ Офицеровъ по его разсмотрѣнію.

7-е.

О бытіи Инженерамъ при крѣпостяхъ всегда безъ перемѣнно и о командированіи къ арміи отъ тѣхъ крѣпостей кои имѣютъ быть въ ближнихъ крѣпостяхъ къ границамъ.

Понеже крѣпости строеніемъ и починкою обыкновенно поручаемы бываютъ Инженернымъ Генералитету Штабъ и Оберъ Офицерамъ раздѣляя въ разныя Департаменты, и ради того надлежитъ когда которому Инже-

неру кои крѣпости поручены будутъ быть ему при оныхъ крѣпостяхъ всегда безъ переменно. Егда же потребно будетъ коликое число по состоянію воинскихъ случаевъ командировать къ арміи Инженеровъ, то къ тому употреблять тѣхъ Инженеровъ кои имѣютъ обрѣтатся въ ближнихъ крѣпостяхъ къ границамъ куда армія имѣетъ прибыть ибо ежели къ тому командированы будутъ Инженеры изъ другихъ дальнихъ отъ тѣхъ границъ мѣстъ то въ исправленіи при арміи по Инженерной должности дѣлъ отъ долго временнаго ко оной изъ тѣхъ дальнихъ крѣпостей ихъ Инженеровъ не прибытія остановка и упущенія и имъ не малой убытокъ напрасно послѣдуетъ, когда же оные Экспедиціи окончены будутъ тогда тѣхъ Инженеровъ каждаго въ тѣ Департаменты гдѣ кто обрѣтался возвращать изъ чего интересъ лучшимъ образомъ соблюденъ и прибыленъ быть можетъ для того что всякой Инженеръ которой не малое время гдѣ въ крѣпости обрѣтался о всякомъ оной состояніи не такъ какъ вновь на ево мѣсто присланной извѣстенъ и всякія Фортификаціонныя аншталты учреждать и работы отправлять нужнѣйшія обсерваціи чинить порядочно и о всѣй ситуаціи и сутеренгахъ и при воинскомъ случаѣ въ своей крѣпости гдѣ онъ имѣетъ надежду, и гдѣ опасность знать можетъ, ему жъ надлежитъ циркумъ валаціонъ и контровалаціонъ линѣи когаа оныя имѣютъ изготовлены быть изобразить и надлежащимъ образомъ фланками редутами и другимъ пристойнымъ укрѣпленіемъ какой случай и положеніе мѣста требовать будетъ изготовить дабы при всѣхъ непріятельскихъ атакахъ и нападеніяхъ войско удобнѣе оборонятися и непріятельской сикурсъ удержать могло чего ради всякой Инженеръ долженъ прежде начатія всякой работы по надлежащему чертежъ учинить и командующему Генералу для осмотру и его на то соизволеніе вручить дабы онъ въ томъ отвѣту дать долженъ не былъ притомъ же ему должно объявить сколько къ такому дѣлу работныхъ людей шанцовыхъ припасовъ и какіе фашины вуршты туры шерстяныя съ зеленѣю мѣшки доски и брусья потребны которые потому въ удобное время припасены и въ безопасномъ мѣстѣ положено быть могутъ.

8-е.

О осмотрѣ Генералу Инженеру въ крѣпостяхъ когда которая атакована быть имѣетъ съ вышними Генералами мѣстъ и сочиненіе оной плана.

Когда какая крѣпость имѣетъ отакована или осаждена быть тогда обрѣтающемуся при арміи Генералу Инженеру или понемъ Главному отъ Инженеръ надлежитъ съ вышними Генералами то мѣсто прилежно смотрѣть и оному мѣсту сколько возможно сочинить планъ и при томъ свое мнѣніе по крайнему разумѣнію подать какъ наилучше и способнѣйше крѣпость атаковать и когда атака опредѣлится тогда должны Инженеры траншеи и апроши опредѣленныхъ къ тому работникамъ положа фашины назначить

и приказать такимъ образомъ командующій Офицеръ надъ тѣми работниками оныя апроши и траншеи вышиною шириною глубиною и копаніемъ земли изготовить имѣетъ что все Инженеръ ночью начать и по утру рано ту работу паки осмотрѣтъ и о томъ своему вышнему отъ Инженеръ командиру репортовать долженъ ради репортованія вышняго Генералитета емужъ Инженеру апроши прилѣжно смотрѣть чтобъ въ тѣ линеи непріятелю стрѣлять изъ крѣпости не можно было и вести ему линеи апрошевъ чтобъ оные не весьма далеки были но моглибъ довольно между собою оборонять.

9-е.

О опредѣленіи при атакѣ непріятельскихъ крѣпостей Инженеровъ по разнымъ долямъ по очереди и по старшинствамъ по ночнымъ смѣнамъ.

При атакѣ непріятельскихъ крѣпостей отъ Инженеръ Главному командиру надлежитъ свою команду раздѣлить въ равные долю которыя называются бригады и учинить то отдѣленіе по пропорціи атаки напримѣръ ежели крѣпость имѣетъ одну атаку тамъ отдѣленію быть надлежитъ, а ежели случатся двѣ атаки тамъ раздѣлить на двѣ бригады и протчее по сему, которые вручать старшимъ Инженеромъ по разсмотрѣнію его отъ Инженеръ Главнаго, однако надобно разсуждать чтобъ Инженеры, кандукторы къ апрошамъ опредѣляемы были по очереди и по старшинству по ночнымъ смѣнамъ ны бываетъ что командиры позлобѣ въ такихъ случаяхъ употребляютъ нѣкоторы не смотря на ихъ очереди гдѣ великое состоитъ опасеніе что не только очень непорядочно но и зело грѣшно есть понеже часто случается что опредѣляемыя въ тѣ мѣста не по очереди кровь свою проливаютъ напрасно вмѣсто тѣхъ коимъ то нещастіе должно было имѣть однакожъ когда какой Инженеръ чрезъ очередь къ тому имѣетъ быть опредѣленъ оному для чести своей и показанія ради храбрости ненадлежитъ командѣ противу быть но то повелѣніе по должности своей вѣрной присяги исполнить а по возвращеніи искать въ томъ сатисфакціи какъ воинскіе рѣгулы и указы повелѣваютъ.

10-е.

О бытіи Минернымъ Оберъ и Унтеръ Офицерамъ въ Инженернммъ дѣлѣ и въ порохѣ силу знающихъ.

Отъ Минеръ Оберъ и Унтеръ Офицерамъ надлежитъ искуснымъ быть въ Инженерномъ дѣлѣ и знатнымъ силу въ порохѣ и будучи въ минахъ усматривать и разумѣть сколько въ какой земли яко въ пещаной и въ глиненой и въ черноземѣ въ крѣпкой или рухлой пороху употреблять чтобъ излишняго напрасно утрачено не было.

11-е.

О бытіи Минерамъ въ апрошахъ и опусканіи имъ въ землю до самаго рва.

Когда апроши близко гласіи имѣютъ быть приведены тогда надлежитъ ему съ минерами въ апрошахъ въ скорѣ быть и изъ апрошевъ въ показанное мѣсто опустится въ землю до самаго рва и когда сквозь ровъ пройдетъ тогда свою Галлерею поставить и мины по своей наукѣ приготовить.

12-е.

О требованіи Инженерамъ по пріемѣ завоеванныхъ непріятельскихъ крѣпостей отъ непріятельскаго Инженера о показаніи ему всѣхъ мѣстъ въ крѣпости.

По пріемѣ завоеванныхъ непріятельскихъ крѣпостей Генералъ Инженеръ имѣетъ быть, долженъ требовать отъ непріятельскаго Главнаго Инженера безъ умедленія чтобъ показаны были ему всѣ мѣста по состоянію оной крѣпости а особливо всѣ сутеренги мины пороховые погреба и протчія тому подобныя опасные мѣста и смотрѣть накрѣпко чтобъ въ тѣхъ мѣстахъ нигдѣ зазженнаго фитиля не было гдѣ же найдутся зазженныя тѣ немедленно погасить и о томъ репортовать командующаго Генералитета для учиненія непріятелю чему по воинскимъ регуламъ достоинъ будетъ.

13-е.

О требованіи Инженеру отъ непріятельскаго Инженера жъ о состояніи въ завоеванныхъ крѣпостей всякихъ припасовъ инвентаріума.

Генералъ или по немъ командующій Главной Инженеръ отъ непріятельскагожъ Инженера долженъ требовать и принять инвентаріумъ о состояніи въ той завоеванной крѣпости всякихъ Фортификаціонныхъ матеріаловъ и припасовъ и принявъ опредѣлить къ оному надлежащей караулъ не медленно жъ накрѣпко осмотрѣть не положено ль въ тѣ матеріалы огня когда жъ той крѣпости отъ коменданта командующаго арміей врученъ будетъ инвентаріумъ тогда съ онымъ тотъ принятой отъ Инженера непріятельскаго счислять во всѣмъ-ли имѣетъ быть съ принятымъ отъ непріятельскаго Инженера сходно и тогда разсмотря всѣ тѣ матеріалы отдать въ приходъ кому надлежитъ и велѣть оныя содержать въ своемъ вѣденіи и приходъ и расходъ вести какъ указы и регламенты повелѣваютъ.

14-е.

О раздѣленіи Инженерамъ изъ взятыхъ непріятельскихъ въ крѣпостяхъ за выкупленныя отъ обывателей колокола денегъ.

Понеже во всѣй Европѣ есть такой обычай когда принимаются завоеванныя непріятельскія крѣпости тогда обыватели въ той крѣпости колокола свои принуждены выкупать и тѣ взятыя отъ нихъ обывателей за колокола деньги раздѣляются бывшимъ при атакѣ той крѣпости Инженернымъ и Артиллерійскимъ служителямъ коихъ рангамъ, и посему и при арміи въ таковыхъ случаяхъ поступать а въ турецкихъ крѣпостяхъ колоколовъ неимѣется а при атакѣ и оныхъ Инженеры несносной трудъ имѣютъ и ради того когда какіе турецкіе крѣпости завоеваны будутъ тогда Инженерамъ чинить награжденіе по разсмотрѣнію ихъ трудовъ.

15-е.

О раздѣленіи Инженеровъ когда армія имѣетъ изготовлятся въ бой противъ непріятельской арміи по разнымъ дивизіямъ.

Когда армія имѣетъ изготовлятися въ бой противъ непріятельской арміи тогда Инженеровъ раздѣлить по разнымъ дивизіямъ понеже ежели случаи нужды потребуетъ что въ тотъ моментъ во время бою надобно будетъ учинить нѣкоторой въ томъ мѣстѣ транжаментъ или отсѣчь такожъ или мостъ дѣлать чтобъ они къ тому были готовы и слушать тѣхъ Генераловъ къ кому опредѣлятся ихъ приказы недожидая приказу отъ своего Генерала Инженера для непотерянія въ таковыхъ случаяхъ отъ умедленія доброй оказіи.

16-е.

О дачѣ Инженерамъ квартиръ съ которыхъ бы могли раціи и порціи получать.

Когда компанія имѣетъ быть окончана тогда опредѣляются полки на винтеръ квартиры, а особливо въ непріятельской сторонѣ и даются имъ по уставу раціи и порціи какъ кавалеріи такъ и инфантеріи, случаются жъ въ то время что опредѣляемы бываютъ Инженнры къ форпостамъ на границы и въ другія мѣста безъ командъ, того ради надлежитъ впредь хотя они на форпостахъ и на границахъ стоять будутъ опредѣлять имъ надлежащія квартиры съ которыхъ бы они могли раціи и порціи получать натурою или деньгами яко другіе по ихъ рангамъ.

Изъ вышеприведенной инструкціи мы видимъ, что Минерная рота была подчинена Генералъ-Фельдцейхмейстеру.

Д. П. Ивковъ.

Десять лѣтъ въ Закаспійскомъ краѣ.

1870—1880.

Записки Ген. Н. П. Ломакина.

(Продолженіе) *).

Такимъ образомъ, мы обошли вокругъ весь полуостровъ Мангишлакъ и Бузачи подошли довольно близко къ Усть-Урту, имѣя, въ продолженіе двухъ дней, въ виду его скалистыя окраины (чинкъ), и сдѣлали при этомъ какъ нельзя благополучнѣе, съ отрядомъ, въ теченіе тридцати двудневнаго, весьма не легкаго, степного похода, девятьсотъ шесть верстъ, со сдѣланными же пѣхотою отдѣльно девяноста девятью верстами—тысячу пять верстъ, а всего за 1870, 1871 и 1872 г.г. сдѣлано было мангишлакскимъ отрядомъ въ здѣшнихъ степяхъ до четырехъ тысячъ верстъ, что́ и доставило намъ возможность пріобрѣсть достаточную практику въ степныхъ походахъ.

Здоровье людей за все это время было въ превосходнѣйшемъ состояніи,—за весь послѣдній походъ былъ всего одинъ заболѣвшій лихорадкою, и то легко,—лошади вернулись въ весьма удовлетворительныхъ тѣлахъ и не было ни одной павшей.

Несмотря на всѣ труды и лишенія, въ степяхъ, впервые посѣщаемыхъ нашими отрядами, люди все время слѣдовали бодро и въ самомъ строгомъ

*) См. № 3—4 «Военно-Историч. Вѣстника» за 1911 г.

порядкѣ, такъ что весело было даже идти съ такими молодцами. Они показали уже тогда, что съ ними шутя можно теперь пройти Усть-Уртъ, считавшійся прежде для насъ недоступнымъ, и что кавказскія войска такъ-же хорошо умѣютъ ходить въ здѣшнихъ безводныхъ, песчаныхъ, безлѣсныхъ и безлюдныхъ степяхъ, какъ прошли и кавказскія горы, и дремучіе лѣса, считавшіеся нѣкогда такъ же недоступными и непроходимыми, какъ и эти степи.

Мы съ цѣлію изложили здѣсь нѣсколько подробнѣе осеннюю рекогносцировку мангишлакскаго отряда 1872 года, такъ какъ вслѣдствіе рекогносцировки этой, указавшей весьма наглядно на настоящее положеніе здѣшняго края и достигнутые нами въ ономъ результаты, мы удостоились вторично милостиваго вниманія Его Высочества, выраженнаго въ приказѣ по кавказскому военному округу отъ 1-го января 1873 г. за № 1-мъ[1]), и, сверхъ сего, рекогносцировка эта указала на полную возможность и удобство направленія экспедиціонныхъ войскъ къ Хивѣ—и со стороны Мангишлака.

6-го декабря получена была здѣсь депеша начальника окружного штаба, отъ 28-го ноября, командующему войсками Дагестанской Области слѣдующаго содержанія:

«Благоволите первымъ пароходомъ потребовать отъ полковника Ломакина свѣдѣнія, можно ли въ февралѣ добыть на Мангишлакѣ для Крас-

---

[1]) «Въ теченіе истекшаго года, по дѣлу упроченія нашей власти на Мангишлакѣ, какъ видно изъ поступающихъ ко мнѣ донесеній командующаго войсками Дагестанской Области, достигнуты важные результаты: спокойствіе въ краѣ водворяется, подати поступаютъ исправно, недоимки за прошлое время собраны, контрибуція, наложенная на киргизъ за произведенное ими въ 1870 году возстаніе, пополнена, часть кочевниковъ, удалившихся въ Хиву во время возмущенія, мало-по-малу возвращается на прежнія кочевья. Кромѣ того, въ средѣ киргизъ, еще такъ недавно враждебно относившихся ко всѣмъ нашимъ распоряженіямъ, начинаетъ развиваться довѣріе къ поставленнымъ надъ ними властямъ. Особенно замѣтно выразилось это въ недавно поданной просьбѣ представителей и выборныхъ отъ всего населенія—объ установленіи опредѣленнаго порядка разбора взаимныхъ споровъ и жалобъ, съ заявленіемъ желанія подчиниться нашимъ требованіямъ,—и въ томъ радушіи, какое жители оказывали войскамъ во время рекогносцировокъ, совершенныхъ ими въ глубь полуострова. Но, независимо указанныхъ блестящихъ результатовъ въ дѣлѣ управленія краемъ, въ послѣднее время, съ назначеніемъ начальникомъ мангишлакскаго отряда и приставства—полковника Ломакина, сдѣлано также много полезнаго и по изученію страны. Совершенныя ввѣреннымъ ему отрядомъ движенія въ степь (болѣе четырехъ тысячъ верстъ), пріучивъ войска къ перенесенію трудовъ въ степныхъ походахъ, успѣли не мало ознакомить насъ какъ съ характеромъ мангишлакской природы, такъ и съ нуждами мѣстнаго населенія. Видя въ столь успѣшномъ ходѣ дѣлъ на Мангишлакскомъ полуостровѣ новое доказательство просвѣщенной заботливости главнаго начальника края, командующаго войсками Дагестанской Области, и благоразумной распорядительности начальника мангишлакскаго отряда, Я объявляю искреннюю Мою признательность генералъ-адъютанту князю Меликову и душевную благодарность полковнику Ломакину.

Примѣч. автора.

новодскаго отряда до пяти тысячъ верблюдовъ и на какихъ условіяхъ, а также возможно ли направить въ мартѣ до четырехъ сотенъ кавалеріи изъ Мангишлака чрезъ Бишъ-Акты къ Сары-Камышу. Если можно, какимъ порядкомъ находитъ удобнѣе совершить это движеніе».

Одновременно съ этимъ полученъ былъ запросъ и отъ начальника Красноводскаго отряда, можно ли добыть на Мангишлакѣ для этого отряда, къ концу февраля, отъ трехъ до четырехъ тысячъ верблюдовъ.

Принимая во вниманіе: 1) объясненное выше положеніе дѣлъ на Мангишлакѣ, 2) безусловную доселѣ покорность здѣшнихъ кочевниковъ и безпрекословное исполненіе ими всѣхъ нашихъ распоряженій, неоднократно доказанныя на дѣлѣ и 3) что, по произведенному еще въ 1870 году тщательному дознанію о количествѣ верблюдовъ, какое, въ случаѣ надобности могутъ выставить здѣшніе кочевники[1]), положительно было извѣстно, что, по условіямъ кочевой жизни, ни одинъ кибитковладѣлецъ не можетъ существовать, не имѣя двухъ-трехъ верблюдовъ, такъ какъ на одномъ верблюдѣ, при перекочевкахъ, перевозится кибитка, а на другомъ—имущество, зажиточные же киргизы имѣютъ ихъ по нѣскольку десятковъ и даже по нѣскольку сотъ штукъ, а всѣхъ кибитокъ, внесшихъ намъ подать за текущій годъ, было слишкомъ пять тысячъ, то поэтому я и отвѣтилъ, что необходимое Красноводскому отряду число верблюдовъ добыть можно, но съ непремѣннымъ условіемъ,—предварительнаго занятія Бишъ-Актовъ, въ половинѣ февраля достаточными по положенію края силами, дабы имѣть возможность преградить здѣшнимъ кочевникамъ выходъ изъ Мангишлака и Бузачей въ такое время, когда онѝ обыкновенно переходятъ со своими стадами отъ подошвы Усть-Урта къ самому Мангишлаку и находятся между Бишъ-Актами и моремъ; когда стада ихъ, обремененныя молодымъ приплодомъ, не могутъ скоро двигаться[2]). Этимъ только, и именно въ указанное время, мы имѣли возможность, въ случаѣ неудачи добровольной выставки верблюдовъ, вслѣдствіе весьма вѣроятныхъ подстрекательствъ и угрозъ изъ Хивы, принудить къ тому здѣшнихъ киргизъ силою, иначе они всегда имѣли полную возможность уклониться отъ исполненія нашихъ требованій,

---

[1]) По вопросу этому представлено было объясненіе еще во второй моей запискѣ о Мангишлакѣ, попавшей на страницы «Военнаго Сборника» 1871 года.

Примѣч. автора.

[2]) Извѣстно, что здѣшніе кочевники обыкновенно лѣтомъ на Мангишлакѣ не остаются, а кочуютъ частію по Усть-Урту, а частію на Арка (около Эмбы). Въ октябрѣ они начинаютъ переходить съ лѣтовокъ на зимовки на Мангишлакъ (Манъ-Кистау—мѣсто зимовокъ), октябрь и ноябрь остаются еще на Усть-Уртѣ, затѣмъ, по мѣрѣ вытравленія корма и приближенія холодовъ, спускаются съ Усть-Урта. Вытравивъ тамъ кормъ по подошвѣ Усть-Урта (чинку) и между прилежащими ущельями, они только около половины января начинаютъ приближаться къ Бишъ-Актамъ и вообще колодцамъ между заливами Киндерли и Кайдакъ.

Примѣч. автора.

удалившись на Усть-Уртъ, и оставаться тамъ спокойно и безнаказанно, внѣ нашего влiянiя и досягаемости нашего отряда, вслѣдствiе суроваго времени года.

Такимъ образомъ, при благопрiятныхъ обстоятельствахъ и при непремѣнномъ исполненiи выставленныхъ выше, крайне необходимыхъ, условiй, для обезпеченiя успѣшнаго сбора верблюдовъ, мы могли приступить къ оному лишь въ двадцатыхъ числахъ февраля, и къ концу этого мѣсяца, по мѣрѣ выставки верблюдовъ, можно было доставлять ихъ постепенно въ Красноводскъ.

Что же касается до направленiя изъ Мангишлака четырехъ сотенъ къ Сары-Камышу, то приведенiе въ исполненiе этого предложенiя не только что не могло встрѣтить никакихъ препятствiй и затрудненiй, но даже, по многимъ причинамъ, было необходимо для здѣшняго края.

Донесенiе обо всемъ этомъ было послано 9 декабря.

Давая по совѣсти приведенный выше отвѣтъ о возможности сбора верблюдовъ на Мангишлакѣ для Красноводскаго отряда, мы единственно руководствовались искреннимъ убѣжденiемъ и никакого другого отвѣта и дать не могли, при тогдашнемъ положенiи края. Затѣмъ всѣ хорошо знаютъ и видѣли, что нами, съ своей стороны, приняты были тогда всѣ мѣры и средства, употреблены были крайнiя усилiя и чрезвычайная энергiя, чтобъ вполнѣ честно и добросовѣстно оказать всевозможное содѣйствiе Красноводскому отряду въ наймѣ для него верблюдовъ.

Новыя интриги, подстрекательства и угрозы Хивы нашимъ киргизамъ.— Требованiе съ нихъ ханомъ податей.—Появленiе на Мангишлакѣ хивинскихъ зяйкетчей.—Арестованiе ихъ.

Къ сожалѣнiю, совершенно непредвидѣнныя обстоятельства сразу разрушили всѣ наши первоначальныя соображенiя и надежды на успѣхъ этого дѣла.

Хива тоже не дремала. Тамъ давно уже ожидали прихода русскихъ со стороны Каспiя, но знали также хорошо, изъ послѣднихъ рекогносцировокъ Красноводскаго отряда, какiя крайнiя затрудненiя встрѣчалъ этотъ отрядъ при добычѣ верблюдовъ, и что мы, по необходимости, должны будемъ обратиться для этого къ мангишлакскимъ киргизамъ. Поэтому, весьма естественно, что ханъ и его чиновники старались употребить всѣ силы, чтобъ запугать нашихъ киргизъ и не допустить ихъ оказать намъ содѣйствiе въ прiобрѣтенiи верблюдовъ.

Еще въ началѣ декабря до насъ стали доходить темные слухи, что будто изъ Хивы выслано нѣсколько партiй разорять нашихъ киргизъ и соби-

рать съ нихъ зяйкетъ[1]) въ пользу хана. Въ половинѣ декабря не оставалось уже никакого сомнѣнія, до какой степени наши киргизы, начавшіе только въ это время, вслѣдствіе чрезвычайно теплой зимы, спускаться съ Усть-Урта, запуганы и взволнованы новыми происками, угрозами и подстрекательствомъ изъ Хивы. Со всѣхъ сторонъ въ фортъ стали съѣзжаться наши біи, съ извѣстіемъ, что между ними разъѣзжаютъ посланные отъ хана, зяйкетчи наши же, удалившіеся въ Хиву еще въ 1870 году киргизы Тобушева отдѣленія—Утепъ и Балмагамбетъ, Джименеева—Коррукъ, Джарова—Матчанъ и Баимбетова—Адиль, что всѣ они требуютъ съ нихъ въ пользу хана зяйкетъ и угрожаютъ нашимъ киргизамъ совершеннымъ разореніемъ и истребленіемъ, если они будутъ намъ служить и исполнять наши требованія, для чего вслѣдъ за ними идутъ уже хивинскія партіи.

По полученіи объ этомъ свѣдѣній, немедленно была послана къ Усть-Урту команда разсыльныхъ-киргизъ захватить подстрекателей. Чрезъ нѣсколько дней они привезли Утепа, Адиль же передъ тѣмъ явился самъ, Коррукъ и Матчанъ—бѣжали на Усть-Уртъ, какъ только узнали объ арестѣ Утепа, а пятый хивинскій эмиссаръ захваченъ былъ уже въ апрѣлѣ, во время набѣга маіора Навроцкаго, для реквизиціи, къ бывшему Ново-Александровскому укрѣпленію. Всѣ они потомъ содержались на гауптвахтѣ въ Шурѣ, до окончанія хивинской экспедиціи, и освобождены только по просьбѣ ихъ родственниковъ, оказавшихъ намъ большія услуги въ эту экспедицію.

Событія на Мангишлакѣ въ началѣ 1873 г.—Измѣна наиба Кафара.—Безпорядки на Мангишлакѣ при сборѣ верблюдовъ для Красноводскаго отряда.

По этимъ обстоятельствамъ, для противодѣйствія интригамъ и подстрекательству Хивы, для поддержанія въ краѣ порядка и спокойствія и для успѣшнаго сбора верблюдовъ Красноводскому отряду, мы находили уже крайне недостаточными тѣ военныя средства, на кои могли разсчитывать, т. е. одну стрѣлковую роту и двѣ сотни. Двѣ же линейныя роты,—въ обѣихъ сто семьдесятъ рядовыхъ—мы ни въ какомъ случаѣ не могли двинуть изъ форта и потому, съ первымъ же пароходомъ, просили усилить мангишлакскій отрядъ еще двумя сотнями и одною или двумя ротами, оговоривъ, что иначе недостатокъ войскъ можетъ парализовать главное дѣло по сбору верблюдовъ для Красноводскаго отряда[2]).

Предложеніе наше о занятіи Бишъ-Актовъ, въ половинѣ февраля, было

---

[1]) Дань, собираемая, въ отличіе отъ другихъ, со всего, что имѣетъ цѣнность вообще.

Примѣч. В. А.

[2]) Рапортъ отъ 9-го января 1873 г. № 14.

Примѣч. автора.

одобрено, о чемъ начальникомъ отряда и получена была 8-го января депеша начальника окружного штаба, отъ 25 декабря за № 2.649.

Скрывать далѣе въ народѣ движенiе наше въ Бишъ-Акты было уже невозможно, но, находя необходимымъ до времени замаскировать настоящую цѣль этого движенiя, я объявилъ собравшимся ко мнѣ бiямъ, что иду въ Бишъ-Акты строить тамъ крѣпость, для защиты ихъ отъ угрожающихъ имъ хивинскихъ партiй, и приказалъ имъ доставить мнѣ черезъ десять дней, для движенiя туда ввѣреннаго мнѣ отряда, до пяти сотъ верблюдовъ, что ими и было исполнено въ точности [1]).

Между тѣмъ совершенно неожиданно, съ пароходомъ 19-го января, была (получена) [2]) депеша помощника начальника окружного штаба, отъ 6-го января, за № 630-мъ, чтобъ начальникъ отряда *теперь-же* [3]) озаботился приготовленiемъ Красноводскому отряду отъ полутора до трехъ тысячъ верблюдовъ и доставленiемъ ихъ въ Красноводскъ къ 20-му февраля.

Вслѣдствiе этого распоряженiя, мы выступили 21-го числа изъ форта съ одною стрѣлковою ротою, двумя сотнями и двумя орудiями.

Но при этомъ пришлось совершенно измѣнить первоначально составленный нами планъ для наиболѣе успѣшнаго сбора верблюдовъ. Предварительное занятiе Бишъ-Актовъ, съ цѣлiю преградить входъ изъ Мангишлака для здѣшнихъ кочевниковъ,—въ случаѣ ихъ ослушанiя—было теперь совершенно безполезно: съ одной стороны, большая часть изъ нихъ, вслѣдствiе весьма теплой зимы, оставалась еще у подошвы Усть-Урта, впереди Бишъ-Актовъ, а съ другой стороны, стада ихъ теперь могли еще двигаться довольно быстро, и гоняться за ними въ разныя стороны съ двумя сотнями, при настоящемъ положенiи края, уже отчасти взволнованнаго хивинскими эмиссарами, было неудобно. Кромѣ того, верблюды должны были быть доставлены въ Красноводскъ къ 20-му февраля, въ случаѣ же предварительнаго занятiя для сего Бишъ-Актовъ мы могли быть тамъ лишь въ первыхъ числахъ февраля; затѣмъ не менѣе трехъ недѣль потребовалось бы для сбора верблюдовъ и столько же для доставки ихъ въ Красноводскъ, такъ что при этомъ верблюды могли быть въ Красноводскѣ только во второй половинѣ марта. Поэтому, желая, по возможности, въ точности исполнить послѣднее распоряженiе,—добыть и доставить верблюдовъ въ Красноводскъ къ назначенному времени—я, по приходѣ къ колодцу Тарталы (у подошвы Каратау), направилъ сотню Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка на Бузачи, къ колодцу Мастекъ, чтобъ запереть Бузачи и оказать,

---

[1]) Передъ этимъ, въ ноябрѣ и декабрѣ, они также аккуратно выставили намъ почти такое же число верблюдовъ, для доставки въ фортъ каменнаго угля.

Примѣч. автора.

[2]) Пропускъ въ рукописи.

Примѣч. В. А.

[3]) Подчеркнуто въ оригиналѣ.

Примѣч. В. А.

КОМПОЗИЦІЯ

новой обложки „Военно-Историческаго Вѣстника"

раб. худ. О. Шарлеманя (СПБ).

---

1. Вверху, надъ гербомъ Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества,— Шлемъ Великаго Князя Ярослава Всеволодовича (1216).
2. За щитомъ герба:—мечи, найденные въ Славянскихъ могилахъ, сабли—Великаго Князя Владиміра Мономаха, а также оружіе, находящ. въ Историч. Артилл. музеѣ въ С.-Петербургѣ (Кронверкск. арсен.).
3. Влѣво отъ щита—Гербъ города Кіева. Вправо отъ него—золотая монета Великаго Князя Владиміра Святого.
4. Подъ гербомъ,—Печать на договорной грамотѣ Великаго Князя Василія Димитріевича съ дядей его, Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ (1389 г.).
5. Боковые фризы—мотивы Визант. орнамента.
6. На лѣвомъ фризѣ—Скиѳская медаль.
7. На правомъ фризѣ—Монета В. Кн. Ярослава (Георгія) «Мудраго».
8. Нижній фризъ. Лѣвая часть: одна изъ побѣдъ Императора Константина—рѣзьба на слоновой кости. Правая часть: рѣзьба по дереву на тронѣ Владиміра Мономаха.
9. На нижнемъ фризѣ: «Конный скиѳъ»—золотая пластинка изъ скиѳскихъ могильниковъ.

(Локіеръ, Прохоровъ, кн. Гагаринъ, Толстой-Кондаковъ, Батюшковъ, и друг. изданія).

въ случаѣ надобности, содѣйствіе тамошнимъ біямъ въ сборѣ верблюдовъ, которыхъ тогда на Бузачахъ было болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, самъ-же съ другой сотней, ротой и артиллеріею пошелъ вдоль Каратау и затѣмъ полагалъ пройти, въ виду Усть-Урта, къ Бишъ-Актамъ, а тѣмъ временемъ долженъ былъ производиться сборъ верблюдовъ подлѣ тѣхъ мѣстъ, которыя отрядъ будетъ проходить.

Дѣло это сначала не оставляло желать ничего лучшаго. Наши біи и сердари принялись за оное еще съ бо̀льшимъ усердіемъ и ревностію, какія выказали и при сборѣ первыхъ пяти сотъ верблюдовъ.

Не успѣлъ я пройти Каратау, на третій же день по объявленіи мною біямъ повелѣнія о сборѣ верблюдовъ, я уже получилъ донесеніе отъ управляющихъ Тобушевымъ и Баимбетовымъ отдѣленіями, что ими собрано и направлено ко мнѣ съ каждаго изъ этихъ отдѣленій верблюдовъ даже болѣе, чѣмъ было наложено на нихъ. При этомъ, во всѣхъ аулахъ, мимо которыхъ намъ приходилось проходить, мы замѣчали, что сборы верблюдовъ производятся весьма дѣятельно.

Между тѣмъ еще недѣли за двѣ до выступленія въ походъ, нами было отправлено нѣсколько надежныхъ людей къ ауламъ, кочующимъ дальше Бишъ-Актовъ и по Усть-Урту, прослѣдить тамъ за расположеніемъ умовъ, успокоить людей, чтобы они не тревожились нашимъ движеніемъ, спокойно кочевали бы на своихъ обычныхъ мѣстахъ и выслали бы, къ нашему приходу въ Бишъ-Акты, своихъ почетныхъ біевъ, чтобы мы могли лично видѣть ихъ и переговорить съ ними о тѣхъ видахъ и намѣреніяхъ нашего правительства, которыя клонятся единственно къ ихъ же благополучію и къ утвержденію между ними порядка и спокойствія.

27-го числа, по приходѣ на ночлегъ къ колодцу Каты-Кую (по выходѣ изъ Каратау), [1]) къ намъ прискакалъ одинъ изъ этихъ посланныхъ, бій Кабакъ Ермамбетовъ, съ извѣстіемъ, что до вчерашняго числа всѣ люди сидѣли спокойно на своихъ мѣстахъ и ожидали нашего прихода, нѣкоторые даже приступили къ сбору верблюдовъ, но, третьяго дня ночью, наибъ Кафаръ зажегъ призывные огни на священной горѣ Чопанъ-Ата и собравшемуся по этому призыву во множествѣ народу объявилъ, что начальникъ отряда, будто бы подъ величайшимъ секретомъ, передалъ ему одному, какъ наибу, что это то̀лько на первый разъ мы потребовали съ нихъ три тысячи верблюдовъ, но, какъ только они намъ ихъ доставятъ, мы потребуемъ съ нихъ еще девять тысячъ верблюдовъ, девять тысячъ лошадей, шесть тысячъ барановъ и одну тысячу человѣкъ молодыхъ людей изъ ихъ лучшихъ фамилій, которыхъ [онъ] пошлетъ впереди своего отряда на Хиву. Затѣмъ объявилъ, что будто бы мы съ нихъ потребуемъ куну за кровь

---

[1]) Каратау мы прошли въ четыре дня, желая какъ можно скорѣй поспѣть къ Бишъ-Акты, для чего пѣхота посажена была на верблюдовъ.

Примѣч. автора.

Маяева и Рукина [1]), по шести тысячъ барановъ за каждаго, и за каждаго убитаго тогда казака—по тысячѣ барановъ. Если же они этого не исполнятъ то съ кавказскими войсками, которыя придутъ въ Киндерли, пройдетъ всѣ ихъ аулы и разоритъ въ конецъ; что послѣ этого адаевцамъ ничего не остается дѣлать, какъ поскорѣй бѣжать изъ Мангишлака и искать убѣжища у хивинскаго хана, покровителя всѣхъ правовѣрныхъ,—при чемъ Кафаръ показалъ всѣмъ бумагу за печатью хана, которою тотъ проситъ Кафара, на случай, ежели онъ замѣтитъ, что русскіе намѣрены идти на Хиву, всячески стараться воспрепятствовать имъ въ томъ и отнюдь не давать верблюдовъ, обѣщая въ такомъ случаѣ большія милости и награды какъ самому Кафару, такъ и каждому изъ сердарей и біевъ, и угрожая, въ противномъ случаѣ, адаевцамъ совершеннымъ разореніемъ, для чего уже къ Мангишлаку направлено нѣсколько хивинскихъ партій,—послѣ чего Кафаръ сообщилъ имъ, что имъ «нечего опасаться нашего слабаго отряда: одна сотня пошла на Бузачи, гдѣ будетъ на-дняхъ уничтожена людьми, собранными уже для встрѣчи этой сотни Джименеевскимъ сердаремъ, Ермамбетъ Туровымъ, и помощникомъ Джаровскаго сердаря—Самалыкъ Томпіевымъ, другую же сотню и восемьдесятъ человѣкъ солдатъ, которые идутъ съ начальникомъ отряда въ Бишъ-Акты, онъ уничтожитъ по приходѣ нашемъ туда, для чего у него собраны уже семьсотъ батырей [2]); что обо всемъ этомъ мы не будемъ знать раньше прихода нашего въ Бишъ-Акты, такъ какъ онъ уже распорядился о захватѣ и задержаніи всѣхъ нашихъ посланныхъ впередъ людей. Если же адаевцы не послушаютъ его совѣта и не удалятся отъ насъ къ Усть-Урту, то, уничтоживъ наши отряды, онъ, при содѣйствіи хивинскихъ партій пройдя всѣ ихъ аулы, предастъ все огню и мечу, не щадя ни женъ, ни дѣтей».

Этими словами Кафаръ навелъ ужасъ на всѣхъ собранныхъ имъ людей, и они съ неимовѣрною поспѣшностію бросились бѣжать со всѣми своими аулами къ Усть-Урту. Нарочные, съ извѣстіемъ объ этомъ, немедленно, въ тотъ же день, поскакали отъ Кафара на Бузачи и къ ауламъ, кочующимъ на Мангишлакѣ, гдѣ и разнесли эту вѣсть повсюду, чуть не съ быстротою телеграфа.

Почти всѣ посланные нами впередъ люди дѣйствительно были задержаны, и Кабакъ едва могъ ускакать отъ преслѣдовавшихъ его людей.

На слѣдующій день прискакалъ къ намъ съ этимъ же извѣстіемъ и другой нашъ посланный, Есенбай Манасбаевъ, а за нимъ и всадники—Кожикъ Калмурзаевъ, братъ Колуша, Уракъ Джавкиновъ и другіе, которые вполнѣ подтвердили свѣдѣнія, сообщенныя намъ Кабакомъ, послѣ чего уже

---

[1]) О немъ см. статью П. Л. Юдина «Адаевскій бунтъ на Мангишлакѣ въ 1870 г.» (Русская Старина, 1894 г., іюль, стр. 135—156).

Примѣч. В. А.

[2]) Т. е., лихихъ наѣздниковъ и храбрецовъ.

Примѣч. В. А.

не могло быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ измѣнѣ Кафара, съ цѣлію воспрепятствовать движенію русскихъ къ Хивѣ, не давъ имъ для сего верблюдовъ, и, удаливъ адаевцевъ на Усть-Уртъ, собрать тамъ съ нихъ зяйкетъ въ пользу хана, при содѣйствіи хивинскихъ партій.

Зная энергію и дѣятельность Кафара и то вліяніе, которымъ онъ пользовался въ своемъ народѣ, можно было опасаться весьма серьезныхъ послѣдствій отъ произведеннаго имъ волненія. Но, къ счастію, онъ встрѣтилъ въ массѣ народа слишкомъ мало сочувствія своему дѣлу. Ему предались вполнѣ только племянникъ его и большой другъ Самалыкъ Томпіевъ, помощникъ Джаровскаго сердаря, и старикъ Ермамбетъ Туровъ, управлявшій Джименеевымъ отдѣленіемъ, народъ же вообще оставался совершенно безучастнымъ къ этому дѣлу. Онъ только въ страшномъ перепугѣ бросился бѣжать въ разныя стороны, опасаясь быть замѣшаннымъ въ это дѣло и подвергнуться разоренію или отъ насъ, или отъ Кафара и хивинскихъ партій.

Во всякомъ случаѣ, по полученіи этихъ важныхъ извѣстій, намъ ничего не оставалось, какъ немедленно направиться на Бузачи, гдѣ кочуютъ самыя дикія и воинственныя изъ адаевскихъ отдѣленій. Важно было какъ можно скорѣе двинуться туда, чтобъ отрѣзать этотъ полуостровъ отъ Мангишлака, по возможности, успокоить тамошнихъ кочевниковъ, не дать времени распространиться тамъ волненію повсюду и обратить оное въ общее вооруженное возстаніе, важно было какъ можно скорѣе соединиться съ Дагестанскою сотнею, которой въ такомъ случаѣ могла угрожать серьезная опасность.

Продолжая же движеніе къ Бишъ-Актамъ съ такими слабыми силами, конвоируя при томъ транспортъ въ пять сотъ верблюдовъ, мы не только не могли ожидать никакихъ результатовъ отъ этого движенія, но даже рисковали потерять и весь этотъ транспортъ. Отъ Каты-Кую въ Бишъ-Акты мы могли бы придти не раньше какъ на четвертый или пятый день. За это время всѣ кочевавшіе подлѣ адаевцы успѣли бы откочевать на Усть-Уртъ. Задержать и успокоить ихъ мы не имѣли бы возможности, а между тѣмъ, въ случаѣ нападенія на отрядъ, намъ едва ли удалось бы, отражая съ одною сотнею и восемьюдесятью стрѣлками нападенія непріятеля въ значительно превосходныхъ силахъ, удержать огромный транспортъ, въ которомъ до сотни вожаковъ, по первому же выстрѣлу, были бы противъ насъ. Остаться же безъ транспорта и провіанта на такомъ большомъ разстояніи отъ форта (до трехъ сотъ пятидесяти верстъ) было слишкомъ рискованно. Если же бы испрашиваемое мною первоначально усиленіе отряда и предварительное, своевременное, занятіе Бишъ-Актовъ—что было уже одобрено – осуществилось бы, то это если и не удержало бы Кафара, то сдѣлало бы, во всякомъ случаѣ, попытку его вполнѣ безуспѣшною, а съ другой стороны, дало бы намъ возможность во чтобы то ни стало добыть нуж-

ное число верблюдовъ, если и не съ вольнаго найма, то силою, для чего, имѣя достаточно силъ, мы могли бы одновременно броситься въ разныя стороны, могли бы даже неожиданно появиться на Усть-Уртѣ и такъ или иначе получили бы то, что́ намъ было нужно.

Въ настоящемъ же положенiи, мы должны были, вслѣдствiе приведенныхъ выше соображенiй, сколь можно скорѣе спѣшить на Бузачи, куда мы и выступили съ разсвѣтомъ 28-го января, ночуя въ этотъ день у колодца Куркрукты.

29-го, до свѣта, отрядъ двинулся далѣе по направленiю на Джангильды, къ колодцу Аузурпа.

Узнавъ передъ этимъ, что бузачинцы тоже уже начали выкочевывать на Усть-Уртъ, мы отправили вправо отъ колонны взводъ казаковъ съ нѣсколькими всадниками команды разсыльныхъ, къ главнымъ дорогамъ, идущимъ изъ Бузачей на Усть-Уртъ, чрезъ Караганъ-Эспе, вдоль залива Кара-Кичу, съ тѣмъ, чтобъ успокоить удаляющихся и уговорить ихъ вернуться на свои мѣста, такъ какъ дошедшiе до нихъ слухи о нашихъ намѣренiяхъ совершенно ложны и распущены людьми злонамѣренными, изъ личныхъ видовъ. Но при этомъ приказано было отнюдь не прибѣгать къ оружiю.

Такимъ образомъ, по пути до Джангильдовъ намъ удалось успокоить и вернуть нѣсколько десятковъ ауловъ джаровскихъ и джименеевскихъ, удалявшихся со всѣмъ скотомъ своимъ на Усть-Уртъ, гдѣ, за наступившими сильными морозами, они рисковали потерять почти весь свой скотъ.

На привалѣ въ Джангильдахъ, намъ дали знать, что по берегу Кара-Кичу пробираются къ Усть-Урту множество ауловъ, скотъ которыхъ покрываетъ почти весь берегъ этого залива, вслѣдствiе чего я приказалъ командиру терской сотни, сотнику Сущевскому-Ракуссо, съ тремя взводами его сотни (до семидесяти человѣкъ) немедленно направиться къ этимъ ауламъ, чтобъ успокоить и вернуть ихъ, самъ же съ остальнымъ взводомъ и нарѣзнымъ орудiемъ двинулся вслѣдъ за нимъ, чтобъ поддержать его, въ случаѣ надобности и вмѣстѣ съ тѣмъ сохранить связь съ остальною колонною, направившеюся на ночлегъ въ Аузурпа.

Сотникъ Ракуссо настигнулъ эти аулы у могилы туркменъ, подлѣ горы Кара-Тюбе, я же остановился съ орудiемъ на ближайшихъ высотахъ, пройдя оврагъ Камысты.

Навстрѣчу терской сотни отъ этихъ ауловъ выѣхало отъ трехъ сотъ до четырехъ сотъ всадниковъ, вооруженныхъ пиками, топорами и нѣсколькими ружьями, имѣя посреди, вмѣсто значка, привязанный на одной пикѣ большой красный платокъ.

Ихъ, также какъ и прежде встрѣченные аулы, стали уговаривать, чтобъ они успокоились, не вѣрили ложнымъ слухамъ, распущеннымъ людьми злонамѣренными, и вернулись бы на свои зимовки, иначе, при теперешнихъ морозахъ, погубятъ на Усть-Уртѣ весь свой скотъ.

Но, въ отвѣтъ на эти увѣщанія, они стали размахивать надъ головой топорами и стремительно, съ гикомъ и криками «Аламанъ! Аламанъ!» [1]), бросились на терцевъ въ пики.

Не доскакавъ нѣсколько саженъ до сотни, они бросили въ нее топоры и большія дубины, которыми продолжали размахивать во все время атаки, и затѣмъ ударили въ пики.

Несмотря на всю стремительность атаки и огромную разницу въ численности силъ (отъ трехъ сотъ до четырехъ сотъ противъ шестидесяти восьми), храбрые терцы, состоящіе большею частію изъ молодыхъ казаковъ, вѣрные преданіямъ своихъ славныхъ предковъ, закаленныхъ въ кавказскихъ бояхъ, молодцами встрѣтили эту дикую атаку, во время которой, а также и въ послѣдовавшей рукопашной схваткѣ, ни на секунду не нарушали фронтъ и стойко поддерживали другъ друга.

Схватка продолжалась не болѣе пяти минутъ. Увидѣвъ, что шашки плохо пробиваютъ киргизъ, одѣтыхъ, по обыкновенію, въ нѣсколько ватныхъ халатовъ, терцы выхватили кинжалы; но киргизы бросились уже бѣжать въ разныя стороны и, отскакавъ съ полъ-версты, начали снова собираться, продолжая грозные крики: «Аламанъ! Аламанъ!». Стоявшій по сосѣднимъ высотамъ во множествѣ народъ, человѣкъ до тысячи, не трогался съ мѣста.

Терцы, чтобы не дать времени и возможности этой партіи собраться снова, едва успѣвъ зарядить свои винтовки и выхвативъ кинжалы, снова бросились на нихъ, но тѣ, не выдержавъ этой атаки ринулись въ разныя стороны и разсѣялись по ближайшимъ балкамъ и оврагамъ, оставивъ на мѣстѣ около двадцати двухъ тѣлъ.

Между прочимъ наступила уже ночь. Шелъ большой снѣгъ. Преслѣдовать бѣжавшихъ было невозможно. При этомъ колонна находилась довольно далеко, почему сотникъ Сущевскій и вынужденъ былъ вернуться къ ночлегу колонны въ Аузурпа.

Верблюды и лошади были отправлены этою партіею впередъ; на мѣстѣ осталось лишь нѣсколько десятковъ тысячъ барановъ. Захватить ихъ было неудобно, потому что они еще болѣе связали бы нашъ небольшой отрядъ, и безъ того обремененный огромнымъ транспортомъ верблюдовъ, по этому мы захватили тутъ всего около ста лошадей и десятка два рогатаго скота.

Потеря наша въ этомъ дѣлѣ незначительная: легко ранены пиками шестнадцать человѣкъ и въ томъ числѣ и оба офицера, но почти всѣ настолько легко, что не вставали съ коней. Только раны двухъ казаковъ были болѣе серьезны, но и тѣ не представляли никакой опасности.

---

[1]) Слово это имѣетъ значеніе нашего «ура»; буквальный же переводъ: Идите скорѣй за нами, помогайте!

Примѣч. автора.

На слѣдующій день намъ сообщили, что потеря киргизъ изъ дѣйствовавшей противъ насъ партіи простирается до сорока человѣкъ убитыхъ и умершихъ отъ ранъ и до ста раненыхъ, въ числѣ которыхъ считаютъ смертельно раненымъ и Самалыка, предводителя этой партіи.

Но при этомъ дошла до насъ вѣсть и о другомъ, весьма непріятномъ, происшествіи, а именно, что въ предыдущую ночь, съ 28 на 29-е число, у нашей Дагестанской сотни, расположенной у Мастека, людьми разбитой нами партіи, бывшей подъ начальствомъ Самалыка и Ермамбета, отбиты обманомъ всѣ лошади; что Самалыкъ и Ермамбетъ во всѣ предшествующіе дни оказывали нашей сотнѣ всевозможное вниманіе и предупредительность, доставляли барановъ, топливо, разспрашивали, не нужно ли еще чего,—а тѣмъ временемъ подговорили вожатыхъ верблюдчиковъ, которые въ эту ночь, по условленному заранѣе сигналу, бросились съ гикомъ изъ лагеря на табунъ, который, смявъ прикрытіе, рванулся въ противоположную отъ лагеря сторону, а въ то же мгновеніе двѣ скрытыя партіи кинулись одна на лагерь, а другая на табунъ.

Табунъ, такимъ образомъ, былъ отбитъ, въ лагерѣ же они встрѣтили сильный отпоръ и, потерявъ нѣсколько человѣкъ, успѣли захватить только десятка два верблюдовъ, отогнанныхъ самими вожаками.

Люди, сообщившіе намъ эти извѣстія, а также и нѣсколько встрѣченныхъ по дорогѣ, на другой день, женщинъ выдавали за вѣрное, что, со времени отбитія у Дагестанцевъ лошадей, киргизы уже другой день держатъ эту сотню въ самой тѣсной блокадѣ и ждутъ только подкрѣпленія, чтобы снова напасть и уничтожить ее; что нашего прихода на Бузачи никто не ожидалъ; что отъ Кафара снова разъѣзжаютъ нарочные съ извѣстіемъ, какъ объ уничтоженіи Дагестанской сотни, такъ и о томъ, что отрядъ нашъ въ Бишъ-Актахъ окруженъ имъ; что у насъ отбиты всѣ верблюды и артиллерія и что, захвативъ насъ, онъ вмѣстѣ съ бузачинцами идетъ на фортъ, гдѣ осталось не болѣе двухъ сотъ солдатъ.

Оставшись въ Аузурпа на ночлегъ всего лишь нѣсколько часовъ, мы до свѣта еще двинулись къ Мастеку, на соединеніе съ Дагестанской сотнею, положеніе которой насъ сильно тревожило.

Три нарочныхъ, посланныхъ нами къ этой сотнѣ изъ Каты-Кую, Куркрукты и Джангильдовъ, не возвращались. Ясно было, что ихъ перехватывали.

По дорогѣ къ Мастеку, мы встрѣтили нѣсколько Джаровскихъ ауловъ, которые сообщили, что Ермамбетъ, съ партіею человѣкъ въ триста, находится подлѣ и, вѣроятно, бросится на насъ. При этомъ всю дорогу шелъ большой снѣгъ и былъ такой густой туманъ, что ничего не видно было въ нѣсколькихъ шагахъ, и пришлось, ожидая ежеминутно нападенія, идти въ этой степи по компасу, за неимѣніемъ никакихъ видимыхъ естественныхъ знаковъ. Наконецъ, кое какъ, къ вечеру, добрались мы до Мастека.

Но каково же было наше удивленіе, когда мы не застали тамъ Дагестанцевъ! Видно было только, что они были тутъ сегодня,—но куда ушли? И ушли ли они сами, или увлекли ихъ?...

Никакихъ слѣдовъ невозможно было различить, за густымъ слоемъ снѣга, почти на полъ-аршина, покрывшаго всю окрестность. У колодца лежалъ только трупъ убитой женщины, и больше ничего не было видно [1]).

По однѣмъ лишь догадкамъ можно было предположить, что освобожденный отъ блокады, съ нашимъ приближеніемъ, подполковникъ Квинитадзе поспѣшилъ воспользоваться этимъ и направился къ Кочаку, по дорогѣ къ форту.

Поэтому, сдѣлавъ въ Мастекѣ небольшой привалъ, мы направились въ тотъ же вечеръ къ Кочаку, куда шли, также по компасу, всю эту ночь и весь слѣдующій день. Но о Дагестанцахъ опять таки не было ни слуху, ни духу. Положеніе было невыносимо тяжелое. Осталось испытать одно средство—разослать въ разныя стороны нашихъ всадниковъ команды разсыльныхъ искать слѣдовъ этой сотни, хотя, по захвату нашихъ прежнихъ посланныхъ, мы почти были увѣрены, что это ни къ чему не поведетъ.

При этомъ наступилъ сильный морозъ до 15—20°. Хотя люди, по выходѣ изъ форта и были тепло одѣты и имѣли кибитки, но, на всякій случай, я распорядился, чтобъ они порѣзали нѣсколько кибиточныхъ войлоковъ и обмотали ноги. Этою только мѣрою мы достигнули, что изъ десяти человѣкъ ознобившихъ себѣ ноги не оказалось ни одного съ опасными признаками отмороженія, такъ что пришлось бы прибѣгать къ ампутаціи, и всѣ они черезъ недѣлю были совершенно здоровы. По свидѣтельству врача, между ними не оказалось ни одного, который бы былъ поэтому неспособенъ къ дальнѣйшей службѣ.

Наконецъ, часу въ одиннадцатомъ ночи на 1-е февраля, вернулись посланные наши всадники и привезли отъ подполковника Квинитадзе бывшаго при немъ всадника, Айтмамбета, съ запиской, что, «въ ночь съ 28-го на 29 число января, на его лагерь и табунъ было сдѣлано нападеніе; что табунъ дѣйствительно отбитъ,—при чемъ у него одинъ всадникъ легко раненъ пикою—что затѣмъ два дня его держали въ тѣсной блокадѣ. 30-го числа онъ нашелъ возможнымъ выступить изъ Мастека по направленію къ Каратау, чтобъ собрать свѣдѣніе о насъ. Ни одного нарочнаго отъ насъ не получалъ. По дорогѣ къ Каратау, у колодца Оторъ-Бай, узналъ случайно отъ двухъ женщинъ, что мы были въ Мастекѣ и пошли въ Кочакъ, почему онъ и идетъ туда».

Поздно вечеромъ 1-го февраля къ намъ присоединилась эта сотня и мы на другой же день посадили ее на отбитыхъ нами лошадей, присоеди-

---

[1]) Женщина эта, какъ оказалось послѣ, убита была во время бѣгства изъ лагеря Дагестанской сотни—вожаковъ, съ которыми она находилась вмѣстѣ и вмѣстѣ съ ними бросилась бѣжать. Ее тоже приняли за вожака.

нивъ къ нимъ и часть лошадей, взятыхъ для этого отъ бѣжавшихъ съ Бузачей ауловъ.

Между тѣмъ изъ форта и ближайшихъ окрестностей по-прежнему не было никакихъ извѣстій, и участь станицы и форштадта при фортѣ насъ сильно безпокоила, поэтому на слѣдующій же день мы выступили изъ Кочака въ фортъ.

Пройдя Кочакъ, мы получили, наконецъ, извѣстія, что вся мѣстность отъ мыса Мѣлового, горъ Каратау и залива Кочакъ до форта осталась совершенно безучастною произведенному Кафаромъ волненію и всѣ аулы, кочевавшіе на этомъ пространствѣ, стянулись ближе къ форту, но что тѣмъ не менѣе, тамъ это волненіе произвело большой переполохъ и всѣ семейства изъ станицы и форштадта со всѣмъ имуществомъ перебрались туда.

4-го февраля отрядъ вернулся въ фортъ, сдѣлавъ во время самой суровой зимы, при постоянныхъ морозахъ отъ 15 до 20^{0}, сопровождаемыхъ порывистыми восточными вѣтрами, въ пятнадцать дней слишкомъ пять сотъ верстъ. За все время этого тяжелаго зимняго степного похода не было ни одного умершаго, ни одного больного, кромѣ двухъ означенныхъ выше тяжело, хотя и неопасно, раненыхъ, и ни одного опасно отморозившаго ноги, которому это могло бы помѣшать продолжать службу.

Волненіе, произведенное измѣною Кафара, несмотря на всю кажущуюся опасность онаго, въ самомъ началѣ, едва ли можно причислить по его характеру и послѣдствіямъ, къ разряду обыкновенныхъ народныхъ волненій. Наказавъ примѣрно строго однихъ, дѣломъ Терской сотни, вызваннымъ самыми же виновными въ происшедшихъ безпорядкахъ, и успокоивъ другихъ, намъ удалось прекратить это волненіе въ самомъ же началѣ. При этомъ, мы немедленно изъ Бузачей разослали въ разныя стороны надежныхъ людей успокоить и вернуть удаляющихся. Извѣстный своею преданностію къ намъ Тобушева отдѣленія бій Колушъ Тюменбаевъ возвратилъ на свои зимовки почти всѣхъ тобушевцевъ. Почетные біи Джарова отдѣленія—Омаръ, Абумалихъ и Несембекъ, вышедшіе къ намъ навстрѣчу на Бузачахъ, а также и всадникъ изъ этого отдѣленія, Джангабулъ, вернули на свои мѣста большую часть джаровцевъ. Значительная часть джименеевцевъ оставались все время спокойно на своихъ мѣстахъ. Всѣ аулы отъ разныхъ отдѣленій, кочевавшіе между Каратау и фортомъ, также отказались послѣдовать примѣру прочихъ. Эти же послѣдніе если и удалились изъ Мангишлака къ Усть-Урту, на гибель своего скота въ такое суровое время, то единственно подъ вліяніемъ паники, наведенной на нихъ угрозами Кафара. Народъ-же весьма мало сочувствовалъ ему, что видно изъ того, что: 1) когда Кафару удалось удалить взволнованныхъ имъ людей на Усть-Уртъ, онъ потомъ три раза снова зажигалъ призывные огни на горѣ Чопанъ-Ата, чтобъ собрать людей для нападенія на насъ и на тѣхъ лю-

дей, которые не исполнили его приказанія, но никто не являлся на эти огни, и Кафаръ, за все время не успѣвъ собрать подлѣ себя и пяти человѣкъ, удалился въ Хиву съ однимъ своимъ ауломъ; 2) послѣ отбитія табуна у Дагестанцевъ, Самалыкъ и Ермамбетъ тщетно въ теченіе двухъ дней, собирали къ себѣ людей, для новаго нападенія на эту сотню, но никто не шелъ къ нимъ; 3) въ дѣлѣ терцевъ, до тысячи человѣкъ, хотя и вооруженныхъ пиками и топорами, остались спокойными зрителями съ окрестныхъ высотъ, какъ били ихъ одноплеменниковъ, и никто не двигался съ мѣста, несмотря на призывные ихъ клики: «Аламанъ! Аламанъ»!, и 4) въ заливѣ Кочакъ на зиму осталось нѣсколько поселянъ съ лодками, чтобъ съ раннею весною, когда еще носитъ льды и выйти изъ форта нельзя, воспользоваться самымъ выгоднымъ временемъ для лова рыбы, и поселянъ этихъ не только что никто не тронулъ, но даже сами киргизы, по просьбѣ ихъ, доставили ихъ въ фортъ, охраняя тщательно все время ихъ лодки и снасти.

Такимъ образомъ, какъ ни прискорбенъ былъ самъ по себѣ фактъ произведеннаго Кафаромъ движенія, послѣдствія онаго показали ясно, что несмотря на всю энергію его и вліяніе въ народѣ, а также и на весьма серьезные и значительные размѣры, какіе волненіе это приняло въ было народѣ сначала, вслѣдствіе охватившей всѣхъ паники, но тѣмъ не менѣе движеніе это, къ которому массы народа отнеслись вообще довольно безучастно, имѣло совершенно частный характеръ. При этомъ, для прекращенія безпорядковъ въ самомъ же началѣ и для успокоенія края, намъ не было никакой надобности прибѣгать къ усиленію отряда и вообще къ какимъ-либо крайнимъ средствамъ, такъ какъ мы могли съ полнымъ успѣхомъ достигнуть всего этого, опираясь единственно лишь на установившееся уже въ народѣ довѣріе къ нашему управленію и заведенному порядку. Этого мало— непосредственно вслѣдъ за этимъ послѣдовала хивинская экспедиція, для которой мы имѣли возможность въ этомъ же самомъ народѣ пріобрѣсть самыя вѣрныя свѣдѣнія и средства, для того, чтобъ приступить къ этому важному дѣлу сознательно и разумно, имѣя для сего изъ этого же народа надежныхъ всадниковъ милиціи, для разъѣздовъ и развѣдокъ, и вполнѣ надежныхъ проводниковъ, лазутчиковъ и вожаковъ.

Между тѣмъ на Кавказѣ первое извѣстіе о этихъ событіяхъ на Мангишлакѣ получено было въ самомъ преувеличенномъ и извращенномъ видѣ. Донесеніе начальника отряда объ этомъ, отъ 6-го февраля, могло быть послано отсюда командующему войсками Дагестанской области только чрезъ Красноводскъ, разсчитывая, что тамъ въ это время (въ началѣ февраля) находится начальникъ тамошняго отряда и есть паровое судно, котораго у мангишлакскихъ береговъ тогда не было. При этомъ, по краткости времени, начальникъ отряда послалъ это донесеніе въ незапечатанномъ конвертѣ, для прочтенія и свѣдѣнія начальника Красноводскаго отряда,

прося его затѣмъ конвертъ этотъ запечатать и немедленно отправить въ Шуру.

На основаніи этого донесенія, составленнаго согласно вышеприведеннаго изложенія, начальникомъ Красноводскаго отряда отправлена была командующему арміею такая депеша: «Отъ сегодняшняго числа получена изъ Баку телеграмма Маркозова [1]) слѣдующаго содержанія: Полковникъ Ломакинъ доноситъ, что весь край взволновался, перехватываютъ его посланныхъ. Ломакинъ тремя колоннами вступилъ въ среду кочующаго народа, котораго взволновалъ наибъ киргизъ Кафаръ, Караджигитовъ, и самъ измѣнилъ нашему правительству, по внушенію хивинскаго хана, у котораго живетъ родной братъ Кафаровъ. Во время собиранія верблюдовъ полковникъ Квинитадзе потерялъ сто три лошади и былъ раненъ, а Терской сотни ранены оба офицера и четырнадцать казаковъ. Подробности почтою. Верблюдовъ изъ Мангишлака не будетъ вовсе».

Возможно ли было до такой степени исказить факты! «Весь край взволновался»—когда я положительно доносилъ, что происшедшіе безпорядки имѣли совершенно частный характеръ, были прекращены въ самомъ же началѣ и что порядокъ и спокойствіе возстановлены! Откуда затѣмъ взяли, что я «тремя колоннами вступилъ въ среду народа», котораго взбунтовалъ наибъ Кафаръ; что полковникъ Квинитадзе раненъ и что «верблюдовъ изъ Мангишлака не будетъ вовсе»,—когда я доносилъ, что имѣлъ уже слишкомъ пятьсотъ верблюдовъ, и надѣялся вскорѣ столько же добыть еще, а такъ какъ здѣшніе верблюды много сильнѣе іомудскихъ [2]), то въ нашемъ распоряженіи было почти то число верблюдовъ, которое требовалось, чтобъ я заготовилъ красноводскому отряду, т. е. не менѣе полуторы тысячи штукъ, и въ томъ же донесеніи указывалось и на средство, какъ можно удобнѣе будетъ и поскорѣе доставить ихъ въ Красноводскъ, при помощи большихъ компанейскихъ шкунъ. Послѣдствія показали, насколько это, новое еще тогда, предложеніе было вполнѣ практично и удобопримѣнимо,—когда красноводскому отряду, въ концѣ мая или въ іюнѣ мѣсяцѣ, въ свою очередь, пришлось оказать содѣйствіе верблюдами отряду Мангишлакскому.

Повторяемъ еще, нами сдѣлано было все, чтобъ оказать въ этомъ дѣлѣ полное содѣйствіе Красноводскому отряду. Мы добросовѣстно исполнили это порученіе и сдѣлали все, чтò только было въ нашихъ силахъ, при этихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, при чемъ мы рисковали даже тѣмъ, чтó для насъ было дороже всего,—спокойствіемъ края; рисковали

---

[1]) О немъ будетъ рѣчь ниже. Маркозовъ скончался 26 апрѣля 1908 г. въ С.-Петербургѣ, въ чинѣ генералъ-отъ-инфантеріи.

Примѣч. В. А.

[2]) Они обыкновенно подымаютъ грузъ пятнадцать-шестнадцать пудовъ, іомудскіе же верблюды,—не болѣе, какъ отъ восьми до десяти пудовъ.

Примѣч. автора.

тѣми благими результатами, которые достигнуты были трудомъ и усиліемъ трехъ лѣтъ. Больше мы ничего сдѣлать не могли.

Но при этомъ долженъ еще замѣтить, что для найма и сбора верблюдовъ у меня тогда не было денегъ. Я, по первому извѣстію о предстоявшемъ наймѣ и сборѣ ихъ на Мангишлакѣ, для Красноводскаго отряда, просилъ о высылкѣ мнѣ необходимой для сего суммы, объясняя, что въ моемъ распоряженіи для сего никакихъ средствъ нѣтъ, податной же и кибиточный сборъ приказано было съ первою же шхуною выслать въ расходное отдѣленіе. Это обстоятельство тоже отчасти помогло Кафару запугать нашихъ дикарей и склонить ихъ удалиться на Усть-Уртъ, какъ только я объявилъ имъ распоряженіе о сборѣ верблюдовъ; потомъ это-же самое имѣло сильное вліяніе и на весьма неудачный сборъ верблюдовъ и для нашего экспедиціоннаго, Мангишлакскаго, отряда. Только въ концѣ февраля прибылъ сюда подполковникъ генеральнаго штаба Филипповъ и привезъ мнѣ тридцать тысячъ рублей (на половину звонкою монетою) для выдачи хозяевамъ верблюдовъ хотя части наемной платы, въ виду того, что «мѣра сдѣлавшись извѣстною на полуостровѣ, (какъ сказано было въ предписаніи командующаго арміею о высылкѣ этихъ денегъ) можетъ внушить населенію Мангишлака довѣріе къ нашимъ обязательствамъ и способствовать болѣе охотной и скорой поставкѣ верблюдовъ».

И дѣйствительно, какъ только киргизы увидѣли въ своихъ рукахъ получаемыя за верблюдовъ деньги, а особенно золото, хорошее (какъ они говорятъ), 84 пробы, серебро, дѣло сразу приняло другой оборотъ. Но, къ несчастію, было уже поздно: черезъ три-четыре дня послѣ этого получено было распоряженіе о снаряженіи и со стороны Мангишлака экспедиціоннаго отряда, а недѣли черезъ три послѣ сего мы уже должны были выступить отсюда въ Киндерли.

Этого краткаго времени едва было достаточно, чтобъ вѣсть эта обошла нашихъ киргизъ, кочующихъ на такомъ огромномъ пространствѣ. А сколько затѣмъ еще нужно имъ времени, чтобъ собрать верблюдовъ и доставить въ Киндерли!

Поэтому нечего и обращать вниманіе на всѣ эти пустые толки и нареканія, что мы умышленно не дали верблюдовъ Красноводскому отряду и что самые, означенные выше, безпорядки на Мангишлакѣ, помѣшавшіе сбору ихъ, вымышлены и преувеличены. Дѣло было у всѣхъ на глазахъ и очевидно говоритъ само за себя: если бы мы могли собрать тогда верблюдовъ на Мангишлакѣ, мы ужъ для себя бы—собрали ихъ, когда затѣмъ, мѣсяца черезъ полтора, должны были приступить къ сформированію отряда и сбору верблюдовъ—для нашего, Мангишлакскаго, экспедиціоннаго отряда, выступающаго въ Хиву подъ нашимъ начальствомъ; но мы и для себя не могли тутъ почти ничего сдѣлать, и ниже описано, какъ мы сами тогда бѣдствовали съ этими верблюдами.

А вотъ, что объ этомъ же писалъ въ «Развѣдчикѣ» 1890 г. № 37, на стр. 390., человѣкъ, отлично знающій дѣло, относящійся къ оному спокойно, правдиво, безъ всякаго предубѣжденія: «Хотя самая мысль доставки верблюдовъ съ Мангишлака въ Красноводскъ и была не особенно удачна, тѣмъ не менѣе трудно заподозрить мѣстное начальство въ прямомъ нежеланіи доставки ихъ и въ стремленіи самимъ идти въ Хиву. Во всякомъ случаѣ, дѣло это не настолько выяснено, чтобы можно было высказывать категорическія обвиненія», и далѣе, на той же страницѣ, авторъ приведенной замѣтки замѣчаетъ, что: «.....главнымъ образомъ, помимо неудачнаго операціоннаго направленія, именно здѣсь, т. е. въ надорванности силъ отряда послѣ Атрекскаго похода, лежитъ центръ тяжести всего вопроса о неудачѣ красноводцевъ, если вспомнить, какъ перешелъ степь Мангишлакскій отрядъ, еще хуже снаряженный и почти совсѣмъ лишенный водоподъемныхъ средствъ».

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. П. Ломакинъ.

Сообщилъ **В. Алексъевъ.**

Изъ переписокъ, имѣющихъ отношеніе къ мятежу 1831 года.

(Продолженіе) *).

XXIII.

О Балтскомъ полицiймейстерѣ Кашинскомъ.

Въ генварѣ 1831 г. Кашинскій получилъ свѣдѣнія «о возмутительныхъ приготовленіяхъ» Балтскаго помѣщика Ходыкевича. «Движимый отличнымъ усердіемъ, онъ съ земскимъ исправникомъ отправился въ имѣніе сего помѣщика и незапно, ночью, въ домъ его прибылъ; но, сколь скоро вошелъ къ нему въ комнату, убитъ имъ наповалъ изъ пистолета».

Ходыкевичъ взятъ подъ стражу, преданъ военному суду, но изъ подъ караула бѣжалъ.

Губернаторъ по сему поводу пишетъ: «по дѣламъ о возникшемъ впослѣдствіи въ Подольской губерніи мятежѣ можно заключить, что сей Ходыкевичъ имѣлъ связи съ бунтовщиками Собанскими, Ржеускимъ и прочими и что, еслибы капитанъ Кашинскій не кончилъ жизни столь несчастнымъ

*) См. № 3—4 «Военно-Историческаго Вѣстника», за 1911 г.

образомъ, то тѣ же самыя свѣдѣнія, которыя, по усердію его къ вѣрноподданнической обязанности, заставили его рѣшиться отправиться въ имѣніе Ходыкевича, повели бы его же, по всѣмъ вѣроятностямъ, къ открытію таких обстоятельствъ, кои могли бы указать мѣры къ благовременному предупрежденію дѣйствительнаго въ семъ краѣ возмущенія и пролитія крови».

Его Величествомъ всемилостивѣйше опредѣлено вдовѣ убитаго выдавать ежегодно по 690 р., да единовременно, сверхъ того, 1500 р.

XXIV.

Свѣдѣнія, добытыя канцеляристомъ Липовецкаго Нижняго Земскаго суда Выговскимъ.

Кіевскимъ военнымъ губернаторомъ 28 октября 1831 года полученъ рапортъ Липовецкаго Нижняго Земскаго Суда отъ 23 октября за № 6813.

Въ послѣднихъ числахъ прошлаго апрѣля мѣсяца настоящаго 1831 г., какъ о семъ изъ письменнаго удостовѣренія Сквирскаго городничаго маіора и кавалера Улана 10 значится: по приказанію г. Полковника Панкова, показаннымъ городничимъ былъ онъ, Выговскій, командированъ въ городъ Таращу. Между протчимъ и для развѣдыванія секретнымъ образомъ о мятежникахъ и при слѣдованіи его чрезъ Сквирскій и Таращанскій повѣты до г. Таращи и обратно, открылъ онъ мѣстопребываніе мятежниковъ, збунтовавшихся противу Россіи, около трехъ Большихъ Корчемъ, состоящихъ возлѣ селенія Стадницы, въ смежности съ Таращанскимъ и Липовецкимъ повѣтами, числомъ до нѣсколько тысячъ изъ польской породы человѣкъ, одѣтыхъ въ простыя свиты, шинели, кожухи и куртки, вооруженные пиками, пистолями, саблями, а нѣкоторые кинжалами и ружьями, всѣ на лошадяхъ; изъ нихъ—мятежническіе отряды, разъѣзжая, а особливо въ ночное время, для узнанія о правительственныхъ распоряженіяхъ, прекращали письменныя корреспонденціи, естли гдѣ таковыя встрѣтятъ и между тѣмъ успѣли напасть, для захваченія, на двѣ рекрутскія партіи, слѣдовавшія при двухъ партіонныхъ офицерахъ, составляющія одна изъ 185, а другая изъ 217 человѣкъ и что Сквирскаго повѣта селенія Таргана помѣщика Выслоцкаго, бывшаго тогда въ шайкѣ бунтовщиковъ, послѣ того пойманнаго и нынѣ находящагось въ Кіевской крѣпости, эконома Кульчицкаго замѣтилъ онъ Выговскій шатавшимся по ярмонкѣ, въ мѣстечкѣ Володаркѣ бывшей, вѣроятно для узнанія о россійскихъ распоряженіяхъ и донесенія объ узнавшемъ помѣщику Выслоцкому по мѣсту тогдашняго нахожденія его, ибо онъ, Кульчицкій, будучи въ изумленіи и на вспросъ его, Выгов-

скаго, гдѣ находится помѣщикъ Выслоцкій (коего сей Кульчицкій при выѣздѣ изъ имѣнія своего провожалъ), ничего не отвѣчая, скрылся и послѣ того нигдѣ не сысканъ. А также и о протчихъ его замѣчаніяхъ донесъ съ поспѣшностію мѣстному военному и гражданскому начальству, которымъ нащотъ отвращенія и присѣченія злонамѣреннаго со стороны тѣхъ мятежниковъ предпріятія, въ то же время учинено должное и слѣдуемое распоряженіе; о чемъ и Вашему Высокопревосходительству, а равно и состоящему по кавалеріи генералъ-маіору Гольдту, отъ Сквирскаго городничаго 4-го Маія рапортами донесено. Сверхъ всего того, онъ, Выговскій, и теперь усугубляя, какъ по дѣламъ, производящимся въ частной коммисіи правительствомъ въ городѣ Липовцѣ для приведенія въ извѣстность мятежниковъ учрежденной, такъ и по сему суду неусыпные труды, за что еще болѣе заслуживаетъ начальничьяго вниманія и уваженія.

XXV.

Невѣроятно мужественный іудей.

9 апрѣля 1832 Генералъ Адъютантъ Левашовъ писалъ Графу Чернышеву: Дубенскій мѣщанинъ еврей Ушеръ Золкверъ, будучи употребляемъ мною къ секретнымъ развѣдываніямъ, во время происходившаго въ прошломъ году во ввѣренныхъ мнѣ губерніяхъ мятежа, исполнялъ всѣ мои порученія съ точностію, успѣхомъ и вѣрноподданническимъ усердіемъ, употребляя неусыпные труды, подвергалъ себя опасностямъ и жертвовалъ своимъ состояніемъ. Въ вознагражденіе сихъ подвиговъ, принесшихъ немаловажную пользу въ минувшее смутное время и для поощренія его къ дальнѣйшему усердію въ исполненіи тайныхъ моихъ порученій, долгомъ поставляю покорнѣйше просить Ваше Сіятельство объ исходатайствованіи у Государя Императора всемилостивѣйшаго пожалованія оному мѣщанину Золкверу серебряной медали, съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ, на Аннинской лентѣ.

Медаль пожалована.

XXVI.

Неповиновеніе крестьянъ Чигиринскаго уѣзда своимъ помѣщикамъ.

Его Императорскому Величеству.

Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго
Генералъ-Губернатора, Генералъ-Адъютанта
Левашова.

РАПОРТЪ.

Въ дополненіе ко всеподданѣйшему моему рапорту отъ 16 іюля, имѣю счастіе Вашему Императорскому Величеству донести, что къ утушенію бывшаго въ здѣшнихъ губерніяхъ мятежа, какъ извѣстно, принималось правительствомъ содѣйствіе крестьянъ къ обнаруженію вредныхъ замысловъ ихъ владѣльцевъ. Крестьяне, по минованіи безпокойствъ, подстрекаемые мыслію отторгнуться отъ власти помѣщиковъ, воспользовавшихся по степенямъ ихъ вины Всемилостивѣйшимъ Вашего Императорскаго Величества прощеніемъ, изъявили къ нимъ неповиновеніе, которое первоначально обнаружилось въ имѣніи помѣщика Іеронима Собанскаго, состоящемъ Кіевской губерніи въ Чигиринскомъ уѣздѣ [1]). Примѣру сему менѣе или болѣе послѣдовали и прочіе крестьяне того же самаго уѣзда. Первоначально учиненное мною расквартированіе въ безпокойныхъ селеніяхъ резервнаго баталіона 35 Чирскаго полка [2]) и вслѣдъ за тѣмъ сдѣланныя мною настоятельныя полицейскія распоряженія [3]) имѣли ожиданный успѣхъ. Крестьяне, возчувствуя неосновательность своихъ домогательствъ объ уменьшеніи трехдневной въ недѣлю на помѣщика работы и т. п., предались безусловному повиновенію властямъ, снова занимаются сельскими работами и, сожалѣя о минувшемъ

---

[1]) Собанскому принадлежали: м. Медвѣдовка, с.с. Головковка, Мельники, Осота и Косари.

[2]) Первыми проявили неповиновеніе крестьяне селенія Осоты, Медвѣдовскаго ключа, пріобрѣтеннаго Собанскимъ у князя Яблоновскаго.

Въ предупрежденіе осложненій въ имѣніяхъ Собанскаго и Росцишевскаго расквартированы резервы Дерптскаго конно Егерскаго полка, въ составѣ трехъ эскадроновъ «для содѣйствія мѣстному начальству къ пресѣченію возможныхъ безпорядковъ и возстановленію спокойствія». Конно-егерей смѣнилъ резервный баталіонъ 35 Егерскаго полка, а въ ноябрѣ послѣдніе уступили мѣсто дивизіону Волынскаго уланскаго полка.

[3]) Наиболѣе дѣйствительною мѣрою была высылка зачинщиковъ по наказаніи плетьми, отъ которыхъ освобождены, однако же, старики.

своемъ заблужденіи, происшедшемъ отъ ихъ собственнаго невѣжества, такъ равно и отъ наущенія злонамѣренныхъ подстрекателей, подвергнутыхъ уже законному изслѣдованію, приносятъ чистосердечное въ томъ раскаяніе. Сими дѣятельными мѣрами крестьяне обращены къ своимъ обязанностямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, посредствомъ строгаго наблюденія, ограждены отъ могущихъ быть излишнихъ притязаній своихъ помѣщиковъ. Въ Чигиринскомъ уѣздѣ нынѣ водворенъ совершенный порядокъ и тишина; во всѣхъ же прочихъ мѣстахъ ввѣренныхъ мнѣ губерній нѣтъ даже ни малѣйшаго слѣда усматривать со стороны чьей либо ослушанія, или неповиновенія правительству. № 1947. 23 іюля 1832 г., Кіевъ.

XXVII.

Дѣятельность полиціймейстера Фридерихса въ г. Дубнѣ.

Кіевскій военный, Волынскій и Подольскій Генералъ-Губернаторъ В. В. Левашевъ, въ послѣднихъ числахъ августа 1832 года, получилъ отъ Генерала Ридигеръ слѣдующее письмо:

Милостивый Государь,
Василій Васильевичъ,

Во время бывшаго мятежа поляковъ, принявъ начальство надъ войсками въ Волыни для отраженія Дверницкаго, я, зная способности и усердіе бывшаго ровенскаго исправника Фридерихса, сносился о назначеніи его въ должность полиціймейстера въ г. Дубно, мѣсто особенной важности по нахожденіи тамъ большого коммисаріатскаго депо, населенію, торговымъ сношеніямъ и близкому разстоянію отъ Кременца. Фридерихсъ, удовлетворяя моему ожиданію, дѣятельностію и расторопностью удержалъ совершенной порядокъ въ Дубно, когда отрядъ мой долженъ былъ отступить по слабости силъ, для соединенія съ шедшими къ оному подкрѣпленіями и Дверницкій находился въ одномъ переходѣ отъ города и когда городъ сей былъ совершенно заваленъ больными, обозами и разными транспортами. По разбитіи мною Дверницкаго подъ м. Боромлею, онъ не менѣе оказалъ усердія и рвенія въ устройствѣ временныхъ лазаретовъ и гошпиталя, въ пріисканіи выгодныхъ подрядчиковъ и доставкѣ провіанта и фуража и въ снабженіи войскъ 3 пѣхотнаго корпуса, вступившихъ въ коммисію безъ предварительнаго постановленія на военную ногу, подводами и разными потребностями по обмундированію.

Извѣстившись же что отличное усердіе и труды Фридерихся, оказанные имъ въ должности Дубенскаго полиціймейстера во время бывшаго мятежа и военныхъ дѣйствій на Волыни, остаются до сего времени безъ награды,—я вмѣняю себѣ въ обязанность, такъ какъ предметы его занятій были особенной пользы для меня и подвѣдомственныхъ мнѣ войскъ и дѣлались, большею частію, по моимъ же порученіямъ, покорнѣйше просить Ваше Превосходительство удостоить сего чиновника Вашимъ вниманіемъ и исходатайствовать ему въ награжденіе орденъ св. Анны 3 степени, чего онъ въ полной мѣрѣ заслуживаетъ. Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга

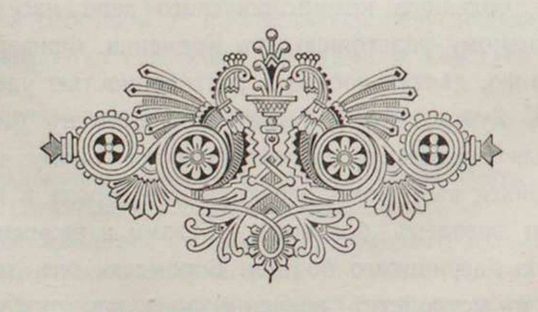
Федоръ Ридигеръ.

№ 3987.
Г. Люблинъ.
24 Августа, 1832 г.

Государемъ Императоромъ Подпоручикъ Фридерихсъ всемилостивѣйше награжденъ знакомъ ордена Святыя Анны третьей степени, согласно представленію Главнокомандующаго первою арміею, основанному на ходатайствѣ Кіевскаго военнаго Губернатора.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Сообщилъ **А. Мёрдеръ.**



Переправа Наполеона I черезъ Нѣманъ.

Съ французскаю *).

(Продолженіе) [1].

Вторженіе.

III.

День склонялся къ вечеру, и съ каждымъ часомъ ближе становился моментъ, назначенный для подготовки переправы. Передъ наступленіемъ ночи, Императоръ еще разъ сѣлъ верхомъ и посѣтилъ бивуаки: онъ увидѣлъ, что тѣ пространства, которыя были утромъ безжизненны и пустынны, нынѣ покрыты войсками, люди кишѣли повсюду, и вся мѣстность походила

*) Le passage du Niémen, par **Albert Vandal**, de l'Académie Française. Статья эта вошла, впослѣдствіи, въ трудъ Вандаля: «Napoléon et Alexandre I», III томъ—«La Rupture», 15-е изд. 1908 г., Paris, Plon-Nourrit. Авторъ, при составленіи ея, работалъ въ дипломатическихъ и военныхъ франц. архивахъ, а также пользовался, кромѣ неизданныхъ мемуаровъ, трудами: Ségur, Baudus, Berthezène, Boulart, Bourgoing, Castellane, Chambray, Denniée, Dupuy, Fezensac, Grouchy, Gourgaud, Labaume, Marbot, Roguet, Soltyk (Солтыкъ). Примѣчанія къ этой статьѣ взяты нами изъ III тома «La Rupture», такъ какъ первоначально статья примѣчаніями снабжена не была.

Редакція.

[1]) См. № 5–6 «Военно-Историческаго Вѣстника» за 1911 г.

на громадный муравейникъ. Онъ велѣлъ перенести свои палатки ближе къ Нѣману, чтобы непосредственно наблюдать за операціей, и отдохнулъ немного, въ то время какъ его предварительныя распоряженія исполнялись съ большой точностью. Съ 8-ми часовъ вечера, послѣ ужина, войска Даву, ставъ въ ружье, заняли высоты; они расположились тамъ по полкамъ, въ шестнадцать линій, съ командирами у знаменъ, впереди первыхъ баталіоновъ; генералы были въ центрахъ своихъ бригадъ или дивизій. Эта авангардная армія заняла такое положеніе на ночь, безъ всякаго шума, не зажигая огней и не обнаруживая никакого движенія, какъ-бы прикованная къ землѣ, ожидая приказанія вскочить, чтобы броситься къ Нѣману и начать вторженіе. Слѣва отъ нея кавалерійскія дивизіи Мюрата расположились по обѣимъ сторонамъ деревни Алексоты. Ниже I корпуса, подъ руководствомъ генерала Эбле, понтонные парки спускались къ рѣкѣ, въ сопровожденіи саперъ и гвардейскаго экипажа; надвигающаяся темнота скрывала ихъ отъ глазъ противника. Какъ только спустилась ночь, 300 вольтижеровъ 13-го линейнаго полка сѣли въ лодки и переправились на тотъ берегъ, который они нашли совсѣмъ не занятымъ. Подъ ихъ прикрытіемъ, въ глубокой тишинѣ, были спущены на воду понтоны.

Къ полуночи переправа была готова. По ту сторону рѣки вольтижеры продолжали движеніе впередъ, и къ нимъ вскорѣ присоединилось нѣсколько отрядовъ легкой пѣхоты и польскихъ войскъ. Передъ ними тянулся лѣсъ; разглядѣвъ его опушку, они вошли въ него и услышали въ чащѣ конскій топотъ и стукъ оружія. Они поняли, что за ними слѣдитъ, соприкасаясь съ ними, невидимый противникъ. Въ нѣсколькихъ пунктахъ мелькнули пики, и было видно, какъ казаки крупной рысью прошли впереди; были замѣчены также и русскіе гусары, которыхъ легко было распознать ночью по бѣлому султану. На внезапный окрикъ: «Кто тамъ ?», наши отвѣчали: «Франція». «Что вамъ тутъ нужно?»—«Чортъ возьми, вы сейчасъ это увидите» [1]), отвѣчали наши, и карабины затрещали, открывъ огонь по исчезнувшему уже непріятелю, по промелькнувшей во мракѣ ночной тѣни. При выходѣ изъ лѣса, подошли къ деревнѣ, расположенной у изгиба рѣки. Эту деревню императоръ приказалъ занять и, укрѣпивъ засѣкой и баррикадами, обратить въ редюитъ. Войдя въ нее, наши солдаты услышали стремительный топотъ и увидѣли скачущихъ отъ нихъ казаковъ, изъ которыхъ нѣкоторые, повернувшись въ сѣдлѣ, стрѣляли по насъ. Сразу въ нѣсколькихъ мѣстахъ послышались отдѣльные выстрѣлы, и императоръ недовольно вздрогнулъ въ своей палаткѣ, такъ какъ онъ хотѣлъ, чтобы до самаго утра тайна его операцій была бы соблюдена. Раздались первые выстрѣлы великой войны.....

Прошла ночь,—двухчасовой мракъ. Мосты были наведены, и уже дивизія Морана, изъ I корпуса, проскользнула на ту сторону, для подкрѣпленія

---

[1]) Soltyk, 21.

аванпостовъ. Въ четверть второго небо опять освѣтилось. Темнота понемногу разсѣялась съ вершинъ лѣваго берега, на которомъ видны были стѣсненныя движенія массъ; ночная пелена, спустившаяся надъ долиной, медленно поднималась. Вдругъ заблистало солнце, появившееся на горизонтѣ, и стало подниматься на безоблачномъ небѣ; освѣтивъ землю своими лучами, оно пробѣжало блескомъ молніи по фронту нашихъ войскъ, вспыхнувъ по безконечнымъ линіямъ штыковъ, пикъ, сабель, касокъ и кирассъ. Сразу все освѣтилось, и передъ глазами открылось во всемъ великолѣпіи и во всѣхъ подробностяхъ грандіозное зрѣлище: на гладкой поверхности воды покрытой кой-гдѣ островами, видны были три моста; на томъ берегу развернулась въ боевомъ порядкѣ дивизія Морана, заграждая доступъ къ изгибу рѣки; на откосѣ, недалеко отъ мостовъ, резервная артиллерія I корпуса заняла позицію, обративъ дула орудій къ сѣверу; надъ обрывомъ вытянулись другія батареи; мелькали на галопѣ офицеры, эскадроны польской кавалеріи, надъ которыми пестрѣли значки пикъ, и, наконецъ, на амфитеатрѣ холмовъ, видно было колоссальное передвиженіе войскъ—200.000 человѣкъ, приведенныхъ въ движеніе и тянущихся впередъ ровнымъ, размѣреннымъ шагомъ. Повсюду видна была дисциплинированная дѣятельность и сила, чувствовался страшный порывъ разсчитаннаго и методическаго вторженія.

Вотъ стоитъ армія первой линіи въ полномъ составѣ, въ боевомъ снаряженіи, съ безчисленными штабами, съ разнообразной формой одежды, съ блестящими орлами и знаменами, на которыхъ красуются славныя надписи,—армія, освобожденная на одинъ день отъ обозовъ, легкая и подвижная, гордая одушевленіямъ и готовая къ самопожертвованію. Лишенія предъидущаго дня, тягости длинныхъ переходовъ—все это не болѣе какъ забытый сонъ. Впечатлѣнія утра разсѣяли этотъ туманъ, оживили сердца и открыли ихъ наплыву волшебныхъ недеждъ. И колонны сбѣгаютъ, съ вершинъ на отлогости, въ которыхъ имѣются три главныхъ спуска, проходятъ къ рѣкѣ блестящими стальными колоннами, сближаются другъ съ другомъ, но не смѣшиваются, подвигаются къ пункту переправы, вытягиваются, укорачивая фронтъ для перехода по мостамъ, затѣмъ вновь развертываются, принимаютъ прежнія дистанціи и медленно расходятся по русской территоріи.

Войска Даву прошли на разсвѣтѣ,—сначала дивизіи пѣхоты, съ изъ ѣздящими батареями, съ бригадами легкой кавалеріи, безъ обозовъ: только сталь, лошади и люди. Императоръ разрѣшилъ переходъ только одной повозки—съ вещами принца Экмюльскаго. Но вскорѣ мосты заколебались и загрохотали подъ тяжестью резервовъ тяжелой кавалеріи, кирассирскихъ дивизій, которымъ настала очередь переходить съ шумомъ подобнымъ шуму бури. За I корпусомъ идутъ молодые и старые полки гвардіи, блестя золотомъ, аксельбантами и шитьемъ мундировъ,—избранники и украшеніе

арміи. Среди нихъ одушевленіе достигло крайнихъ предѣловъ. Въ рядахъ, какъ и среди команднаго состава, ведущаго бесѣду на своихъ верховыхъ лошадяхъ, происходитъ оживленный обмѣнъ мнѣніями, строятся завоевательные планы. Одинъ гвардейскій маіоръ сказалъ, что мы будемъ праздновать 15 августа въ С.-Петербургѣ; это предположеніе имѣло успѣхъ. И если нѣтъ полнаго единодушія, если нѣкоторые офицеры спеціальныхъ родовъ оружія взвѣшиваютъ трудности предпріятія и оспариваютъ шансы кампаніи,—эти грустныя нотки легко теряются среди общаго чувства удовольствія и радости. Но что особенно электризуетъ всѣхъ этихъ людей—это сознаніе того, что на нихъ смотритъ и ихъ держитъ въ рукахъ начальникъ, который привыкъ побѣждать. Ихъ захватываетъ это чувство его близости, эти крики привѣтствій, которыя слышатся со всѣхъ сторонъ, на вершинахъ холмовъ и внизу, въ долинѣ рѣки, и указываютъ на его приближеніе, эта возможность каждое мгновеніе видѣть то тутъ, то тамъ, знакомый обликъ того, который властно ведетъ операцію.

Съ трехъ часовъ утра, верхомъ, онъ пріѣхалъ для общаго наблюденія и для одушевленія дѣла. Чтобы дать ему возможность наблюдать переправу съ нѣкоторымъ удобствомъ, гвардейская артиллерія соорудила для него у дороги, которая вела къ пунктамъ переправы, самодѣльный тронъ, изъ вѣтвей и дерна, съ балдахиномъ изъ листьевъ. Онъ только мгновеніе посидѣлъ на этомъ тронѣ, охваченный стремленіемъ къ дѣятельности, не будучи въ состояніи сидѣть на одномъ мѣстѣ. Рано утромъ онъ былъ на непріятельскомъ берегу. Когда прошли 9-й уланскій и 7-й гусарскій полки, офицеры и нижніе чины увидѣли его у самаго моста, на аппарели. Возбужденный развернувшимся передъ его глазами зрѣлищемъ, охваченный сознаніемъ своего всемогущества, увѣренный въ своемъ счастьи, онъ овладѣлъ вновь увѣренностью въ себѣ, вернулъ хорошее расположеніе духа и жизнерадостность. Играя хлыстомъ, онъ напѣвалъ мотивъ изъ пѣсенки: «*Марльбругъ въ походъ собрался*». «Этотъ каламбуръ, развеселившій насъ на нѣсколько мгновеній, оправдался потомъ какъ нельзя лучше», пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ полковникъ Дюпюи [1]).

Вскорѣ императоръ проѣхалъ впередъ и догналъ дивизіи, которыя прошли раньше. Стремительный и дѣятельный, онъ галоппировалъ вокругъ нихъ, давалъ нужное направленіе и указывалъ каждой изъ нихъ дорогу. Онъ сопровождалъ движеніе авангарда на разстояніи до двухъ съ половиной лье, останавливаясь иногда для опроса рѣдко попадавшихся навстрѣчу мѣстныхъ жителей, отъ которыхъ могъ добиться свѣденій сомнительнаго достоинства. Тѣмъ не менѣе, онъ получилъ увѣренность, благодаря нѣсколькимъ вернувшимся шпіонамъ, что противникъ противопоставилъ ему только завѣсу кавалеріи и что втеченіи дня его не ожидаетъ серьезное сопротивленіе. Дѣйствительно, наши войска подвинулись впередъ безъ

[1]) Dupuy. *Souvenirs miltaires, 166.*

затрудненій, отбрасывая передъ собой отряды казаковъ, которые разсѣивались при ихъ приближеніи и стремительно убѣгали. Ковна была занята безъ выстрѣла, и армія расположилась съ удобствомъ вокругъ города, по обѣимъ сторонамъ дороги, ведущей на Вильну, организовавъ сильную развѣдку по всѣмъ направленіямъ. На лѣвомъ флангѣ тотчасъ-же наткнулись на рѣку—Вилію, которая омываетъ Вильну и, послѣ длиннаго круговаго обхода, впадаетъ въ Нѣманъ, ниже Ковны и непосредственно за ней. Переправа черезъ этотъ притокъ была неизбѣжна для того, чтобы знать, что происходитъ на томъ берегу, такъ какъ непріятельская аттака могла обозначиться именно съ этой стороны и ударить намъ во флангъ во время движенія главныхъ силъ по направленію къ Вильнѣ. 13-й пѣхотный линейный полкъ получилъ приказаніе найти бродъ на самыхъ глазахъ императора. Такъ какъ поиски затянулись, полковникъ Гуегенекъ (Guéhéneuc), командиръ полка, утомленный ожиданіемъ, вызвалъ охотниковъ для переправы вплавь и рекогносцировки противоположнаго берега. По этому вызову, изъ рядовъ вышло 300 солдатъ и принялись за опасное предпріятіе. Ихъ успѣхъ вызвалъ соревнованіе, и примѣръ оказался заразительнымъ. Нѣсколько французскихъ и польскихъ всадниковъ стояли на берегу Виліи. Присутствіе императора вызвало въ нихъ желаніе отличиться, воодушевило ихъ и сдѣлало храбрыми до безумія. И вотъ, всѣ эти люди уже въ водѣ, вмѣстѣ съ лошадьми, со снаряженіемъ и оружіемъ, напрягаясь въ стремленіи достигнуть противоположнаго берега. Но теченіе неодолимо быстрое; оно ихъ увлекаетъ и опрокидываетъ: видно, какъ нѣкоторые изъ этихъ несчастныхъ съ трудомъ борятся противъ бурнаго потока, слабѣютъ, теряютъ силы, отдаются силѣ теченія и, наконецъ, спокойные въ своемъ отчаяніи, погружаются въ воду съ криками: «Да здравствуетъ Императоръ!». При видѣ такого тяжелаго положенія ихъ, полковникъ Гуегенекъ повинуется только голосу своей храбрости: не снимая своего блестящаго обмундированія, онъ даетъ шпоры своему коню и бросается въ воду, на помощь всадникамъ, счастливо подхватываетъ одного изъ нихъ и торжественно приводитъ его къ откосу берега. Императоръ холодно встрѣтилъ его послѣ этого подвига: онъ нашелъ, что его поступокъ, очень похвальный вообще, не былъ таковымъ для командира части, стоящей передъ непріятелемъ, командира, обязаннаго только отечеству жертвой своей жизни. Организовавъ лично очень старательно спасеніе всадниковъ, изъ которыхъ пропалъ только одинъ, онъ поставилъ въ упрекъ полковнику его порывы храбрости и гуманности, считая это излишней расточительностью героизма [1]).

Послѣ приказанія навести мостъ черезъ Вилію и переправить дивизію Леграна съ нѣсколькими полками кавалеріи для наблюденія и нащупыванія

[1]) Легко прослѣдить, во что обратился этотъ инциндентъ, извращенный и преувеличенный гр. Л. Толстымъ.

Прим. автора.

отрядовъ непріятеля, обозначившагося въ этомъ направленіи, онъ окончилъ день въ Ковнѣ, гдѣ остановился въ монастырѣ, считая себя гостемъ монаховъ. Тамъ онъ принялъ еще нѣсколько мѣръ, вызвавъ со всею поспѣшностью продовольственные обозы, организовавъ развѣдывательную службу, умноживъ всѣ предосторожности—для обезпеченія своего лѣваго фланга, приводя въ дѣйствіе механизмъ общаго движенія, подгоняя прибытіе войскъ, которыя все время переходили на ту сторону Нѣмана по тремъ мостамъ.

Тамъ продолжался наплывъ безконечно и непрестанно слѣдующихъ одинъ за другимъ корпусовъ. Вслѣдъ за 75-ю тысячами Даву, за 20-ю тысячами кавалеріи Мюрата, за гвардіей, шли 20.000 Удино, и III корпусъ въ полномъ составѣ. Послѣ этихъ массъ являются новыя; три дивизіи Нея, пришедшія издалека, догоняютъ переднихъ усиленнымъ маршемъ. Вслѣдъ за ними, новыя войска, новые авангарды, новыя тѣсныя и сомкнутыя колонны. И все это пеститъ разнообразіемъ мундирной одежды и необычнымъ различіемъ національностей: баварскіе и саксонскіе шволежеры, примѣшанные къ нашимъ кирассирамъ, поляки, разсыпанные по всѣмъ кавалерійскимъ корпусамъ, Гессенская и Баденская бригады—представительницы Германіи среди императорской гвардіи, одинъ Голландскій полкъ, составляющій бригаду вмѣстѣ съ Корсиканскими, Флорентинскими и Римскими рекрутами, Виртемберская пѣхота, среди двухъ французскихъ дивизій..... Несмотря на это изобиліе всевозможныхъ расъ и загроможденіе войсками всей страны, операція проходитъ все время въ должномъ порядкѣ и съ одинаковымъ рвеніемъ.

Однако, за благопріятной прохладой роскошнаго утра послѣдовала подавляющая жара. Небо заволакивалось тучами, на темномъ горизонтѣ блистала молнія. Вскорѣ разразилась буря, и потоки воды полились на наши баталіоны. Они встрѣтили это не моргнувъ глазомъ, и съ изумленіемъ можно было наблюдать, пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ одинъ изъ гвардейскихъ офицеровъ, фанатически преданный императору, «это безполезное ожесточеніе неба противъ земли» [1]).

Гроза вскорѣ прошла, и это первое испытаніе не было продолжительнымъ; переправа ни на минуту, всетаки, не задерживалась, и по мостамъ, солидно закрѣпленнымъ якорями, войска всѣхъ родовъ оружія продолжали спокойно дефилировать. Такъ тянулась переправа въ теченіи 48 часовъ, 24-го и 25-го, непрерывно, днемъ и ночью. 26-го еще подошли къ рѣкѣ кирассиры и драгуны Груши, окончательно пополнявшіе всѣ средства, переброшенныя лично императоромъ на правый берегъ [2]).

Ступивъ на непріятельскую землю, корпуса получили нужное направленіе и двигались къ болѣе или менѣе отдаленнымъ пунктамъ, предназначеннымъ диспозиціей. Вновь начались переходы, тяжелые и трудные, раз-

---

1) Boulart, 242.

2) Correspondance, 18863.

мѣренные съ неумолимой точностью, въ такую жару, которая заставляла нашихъ ветерановъ вспомнить съ сожалѣніемъ горячую Испанію. Иногда, чтобы обмануть свою усталость и скуку, войска начинали пѣть. Какой нибудь полковой виртуозъ запѣвалъ родную пѣсню, какой нибудь знакомый куплетъ, и пѣхотинцы подхватывали хоромъ припѣвъ, который подбодрялъ ихъ своимъ ритмомъ и помогалъ маршировать. Наши старыя провинціальныя пѣсни, бретонскія, провансальскія, пикардійскія, нормандскія, то грустныя, то веселыя, то поднимающія настроеніе, то жалобныя и печальныя, несущія съ собою отзвукъ родной земли и воспоминаніе для солдата о домашнемъ очагѣ, раздавались на этихъ далекихъ берегахъ, никогда не видѣвшихъ еще пришельцевъ съ Запада. Эти люди послушно шли впередъ, по направленію къ Сѣверу, къ неизвѣстному, къ будущему, полному тайны; они шли съ вѣрой въ непогрѣшимость своего полководца и въ то, что они руководимы божественной волей. Въ то же время, они съ удивленіемъ оглядывали эту страну, столь отличную отъ нашихъ, полныхъ жизни равнинъ, эту страну, пустынную и нѣмую, неровную, но, тѣмъ не менѣе, монотонную, складки мѣстности которой повторяются съ удивительнымъ однообразіемъ, а одинаковые пейзажи слѣдуютъ съ неизмѣнной правильностью другъ за другомъ,—эту страну, въ которой все безконечно похоже одно на другое.

И передъ колоннами нашихъ войскъ, которыя двигались впередъ по дорогамъ, то грязнымъ, то пыльнымъ, проходя мрачными сосновыми и буковыми лѣсами, взбираясь на песчаные холмы и осуществляя, такимъ образомъ, походъ, продолжительность котораго никто не могъ бы предсказать,—Россія открыла свои необъятные горизонты.....

II [1])

Прибытіе въ Вильну. Послѣдніе переговоры.

I.

Въ тотъ самый день, когда Наполеонъ перешелъ Нѣманъ во главѣ двухсотъ тысячъ человѣкъ, въ окрестностяхъ Вильны, въ 15-и лье отъ рѣки, императоръ Александръ присутствовалъ на балу.

---

[1]) Въ виду того, что при послѣдующихъ изданіяхъ авторомъ были внесены въ эту главу нѣкоторыя измѣненія и дополненія, предлагаемый переводъ сдѣланъ съ послѣдняго, 5-го изданія «Napoléon et Alexandre I», III, La Rupture, 5-e édition, Paris, Plon-Nourrit, 1908.

Редакція.

Въ этотъ-же день, графъ Ростопчинъ, назначенный Московскимъ губернаторомъ, писалъ Царю: «Ваша Имперія имѣетъ двухъ могущественныхъ защитниковъ—протяженіе и климатъ... Русскій Императоръ всегда будетъ страшенъ въ Москвѣ, ужасенъ въ Казани, непобѣдимъ въ Тобольскѣ» [1]).

Но не всѣ члены военнаго совѣта Александра раздѣляли это мнѣніе. Втеченіи нѣсколькихъ недѣль, предшествовавшихъ вторженію, велись оживленные споры. Сторонники наступленія отстаивали свои убѣжденія съ яростью и ожесточеніемъ. Другіе совѣтники стояли за сраженіе, по крайней мѣрѣ у Вильны, для того, чтобы не уступить безъ борьбы Польшу. Почти всѣ единогласно осуждали оффиціально принятый планъ, принадлежавшій Фулю, но никто, въ сущности, не могъ составить другой, для его замѣны. Совѣты слѣдовали за совѣтами съ лихорадочной поспѣшностью, не достигая опредѣленныхъ цѣлей, интриги сплетались съ интригами. Армфельдтъ выходилъ изъ себя и бѣсновался [2]); онъ называлъ Фуля зловѣщимъ исчадіемъ ада; по его мнѣнію, проклятый нѣмецъ, подражавшій по обезьяньи Веллингтону, былъ прежде всего «помѣсью рака и зайца» [3]). Вольцогенъ,—тѣнь и отраженіе Фуля, въ свою очередь, называлъ Армфельдта «извѣстнымъ интриганомъ» [4]); Паулуччи критиковалъ все вдоль и поперекъ; Беннигсенъ каждую минуту мѣнялъ свои мнѣнія и противорѣчилъ самому себѣ; генералъ-интендантъ Канкринъ считался неспособной лочностью; Барклай, который дрался хорошо, но говорилъ плохо, собирался сказать очень много хорошаго, но не могъ совсѣмъ это выразить, и старый Румянцевъ, едва оправившійся отъ апоплектическаго удара, съ искривленнымъ отъ паралича ртомъ, въ отчаяніи и съ гримасой взиралъ на разрушеніе своихъ мирныхъ надеждъ, на крушеніе своей системы [5]).

Непрырывный наплывъ иностранцевъ, прибывающихъ къ главной квартирѣ со всѣхъ сторонъ, увеличивалъ безпорядокъ и смятеніе въ этомъ Вавилонѣ. Штейнъ, прусскій эксъ-министръ, шведъ Тавастъ, англійскій агентъ Бентинкъ, появляясь одинъ за другимъ, вставляли свое слово во время совѣщаній и увеличивали какофонію. Армія была прекрасная и хорошо настроенная, администрація-же ея была развращена, командный составъ—

---

[1]) Schildner, (Шильдеръ).

Французскій подлинникъ письма отъ 11-го (23-го) іюня 1812 года:

«Je ne crains pas les revers. Votre Empire a deux puissants défenseurs dans son étendue et dans son climat... et quand même des circonstances malheureuses vous faisaient prendre le parti de vous retirer devant un ennemi victorieux, l'empereur de Russie restera tojours formidable à Moscou, terrible à Cazan et invincible à Tobolsk». (Воен. Уч. Арх., Отд. II, 4525 [a]).

Редакція.

[2]) Tegner, III, 397. (Gustaf Mauritz Armfelt af Elof Tegner. Stokholm, 1887).

[3]) Id, 396.

[4]) Id, 394.

[5]) Tegner. III, 390—397; Schildner, 246—247. Бюллетени, переданные Лористономъ, вмѣстѣ съ его послѣдними депешами, въ маѣ 1812 г..

неопредѣленный, раздерганный, лишенный установившихся взглядовъ относительно плановъ и силъ противника. Казалось, что эта война, предусмотрѣнная и обсуждаемая уже втеченіи 18-и мѣсяцевъ, захватила весь штабъ врасплохъ. Что касается Императора, онъ, не считая планъ Фуля однимъ изъ чудесъ въ области стратегіи, держался тѣмъ не менѣе его, потому что нужно было все таки имѣть какой нибудь планъ, а другого, для замѣны плана Фуля, не имѣлось. Въ сущности, онъ надѣялся на побѣду, не взирая на своихъ генераловъ и на веденіе ими военныхъ дѣйствій; увѣренность въ этомъ поддерживалось въ немъ волей, рѣшеніемъ бороться до конца, упорно, вѣчно, въ своей странѣ, которую природа казалось создала для безконечнаго сопротивленія.

Проводя свои дни среди сѣти интригъ и въ полныхъ смятенія совѣщаніяхъ, онъ, среди трудовъ и постоянныхъ заботъ, находилъ время посѣщать расположенные по сосѣдству замки. Тамъ онъ восхищалъ своихъ хозяевъ всѣмъ извѣстной любезностью, очаровательной простотой, своими полными веселости разговорами, въ которыхъ мягкимъ свѣтомъ отражался его живой и тонкій умъ. Онъ былъ вѣжливъ со всѣми и предупредителенъ въ отношеніи старыхъ людей и женщинъ. Послѣ обѣда онъ просилъ дамъ сыграть на піанино, съ интересомъ слушалъ ихъ любимые романсы и галантно перевертывалъ имъ нотныя страницы. Онъ любилъ также объѣзжать инкогнито деревни, присаживаясь у очага бѣдняка, съ которымъ велъ бесѣду, выдавая себя только при отъѣздѣ какимъ нибудь благодѣяніемъ, создававшимъ счастье поселянина. Со всѣхъ сторонъ ходили слухи и анекдоты, рисовавшіе его какъ благодѣтельнаго калифа, какъ генія дружбы. Политика, конечно, не была чужда этимъ движеніямъ, направленнымъ, главнымъ образомъ, въ сторону поляковъ и литовцевъ: оказывая этой части своихъ подданныхъ особое предпочтеніе, подчеркивая большое уваженіе къ ихъ обычаямъ, традиціямъ и вѣрованіямъ, отправляясь иногда молиться въ ихъ храмы, Александръ стремился привлечь ихъ на свою сторону, сдѣлать ихъ глухими къ призывамъ «соблазнителя» [1]) и заставить ихъ забыть потерянное отечество. Ему казалось, что въ этомъ смыслѣ онъ имѣлъ успѣхъ среди многихъ изъ нихъ. Предвидя наступленіе французовъ и отступленіе своихъ войскъ, онъ рѣшилъ, что, будучи вынужденнымъ отдать эти народы во власть вторженію непріятеля, онъ всетаки не покинетъ ихъ вполнѣ и унесетъ съ собою ихъ сердца.

Неизбѣжность враждебныхъ дѣйствій не прервала то окружавшее царя представительство и тѣ удовольствія, которыя считались тогда необходимой принадлежностью каждаго двора, въ какомъ-бы положеніи онъ не находился. Въ Вильнѣ онъ часто созывалъ дворянство, окружалъ себя женщинами, оказывая имъ вниманіе, притягивая ихъ къ себѣ тщеславіемъ, отличая между ними наиболѣе привлекательныхъ, поддерживая между ними соревнованіе и стремленіе ему нравиться. Онъ охотно поддерживалъ свѣтскія отноше-

[1]) Mémoires de la Comtesse de Choiseul-Couffier, 55—57.

нія, блестящія собранія. На 24 іюня онъ разрѣшилъ офицерамъ гарнизона и главной квартиры устроить въ его честь пикникъ, съ дневными и вечерними развлеченіями, участвовать въ которыхъ приглашенъ былъ весь городъ. Для пикника было выбрано имѣніе Закреты, предложенное для этого графиней Беннигсенъ. Закреты были дачнымъ мѣстомъ, устроеннымъ на польскій ладъ: вокругъ довольного простого помѣщичьяго дома былъ разбитъ великолѣпный паркъ. Въ этой усадьбѣ все было сдѣлано для того, чтобы украсить природу: цвѣтущія террассы, изумруднаго цвѣта луга, ручьи, искусственно насыпанный островъ и каскадъ, уютные уголки, умѣло разбросанные на лужайкахъ и окружающихъ зеленыхъ холмахъ. На газонѣ, противъ виллы, былъ сооруженъ бальный залъ, окруженный портиками. За день до празднества, обрушилась крыша этого сооруженія, и каждый съ трепетомъ подумалъ о томъ, что, случись это на два дня позже,—была бы катастрофа. Нѣкоторые увидѣли въ этомъ дурное предзнаменованіе. «Мы свободно можемъ, сказалъ спокойно Александръ, танцевать на открытомъ воздухѣ» [1]).

Дѣйствительно, балъ открылся на лужайкѣ, окруженной кустами, въ которыхъ были спрятаны оркестры и хоры. Съ наступленіемъ вечера, празднество было перенесено во внутреннія комнаты, и длинная вереница танцующихъ прошла полонезомъ (польскимъ національнымъ танцемъ) по всѣмъ садамъ, поднялась по лѣстницамъ и вошла въ галлереи дома. Императоръ Александръ, пріѣхавшій довольно рано, оживлялъ и украшалъ своимъ присутствіемъ все окружающее, какъ вдругъ, во время вечера, къ нему подошелъ генералъ Балашовъ, министръ полиціи, и сказалъ на ухо нѣсколько словъ, сильно взволнованнымъ тономъ. Курьеръ изъ Ковны привезъ извѣстіе, что французы переправляются черезъ рѣку громадными массами и что началось вторженіе непріятеля [2]).

Александръ, при этомъ извѣстіи, овладѣлъ собой, и ни одинъ мускулъ на его лицѣ не дрогнулъ. Онъ приказалъ Балашову держать въ тайнѣ полученное извѣстіе, чтобы не волновать общество, и началъ обходить группы, оставаясь по прежнему любезнымъ и галантнымъ. Онъ восхищался ночнымъ праздникомъ, освѣщеніемъ деревьевъ, игрою цвѣтовъ на каскадѣ и, обративъ общее вниманіе на луну, которая блистала на небѣ, смѣшивая свой блѣдный свѣтъ съ разсыпанными на землѣ огнями, онъ назвалъ ее «самой красивой иллюминаціей» [3]). Приблизительно черезъ часъ онъ уѣхалъ. Едва онъ вышелъ—ужасная новость распространилась среди присутствующихъ, волна страха разлилась среди нихъ и разстроила празднество.

Вернувшись въ Вильну, Александръ провелъ остатокъ ночи въ работѣ. Отправивъ въ Петербургъ основныя положенія дипломатической ноты, которая

---

[1]) Schildner, 247.

[2]) Богдановичъ, I, 113.

[3]) Mémoires de la Comtesse de Choiseul-Gouffier, 90.

должна была служить отвѣтомъ на французскій манифестъ, опровергая его по пунктамъ, онъ проредактировалъ приказъ по арміямъ, написанный съ большимъ достоинствомъ и въ приподнятомъ духѣ. Наполеонъ въ своемъ воззваніи къ войскамъ сказалъ: «Россія увлекается рокомъ, ея судьбы должны быть рѣшены». Въ противовѣсъ слѣпому фатуму, призванному на помощь противникомъ, Александръ обратился къ Провидѣнію: «На зачинающаго Богъ», сказалъ онъ [1]).

Вокругъ него генеральный штабъ приступилъ къ необходимымъ мѣрамъ для выполненія знаменитаго плана. Главная армія, подъ начальствомъ Барклая, должна была отступить отъ Вильны на Свенцяны, затѣмъ на Дриссу, въ то время, какъ Багратіонъ, во главѣ второй арміи, долженъ былъ броситься на флангъ французовъ, стараясь ни въ коемъ случаѣ не придти въ столкновеніе съ превосходящими силами противника. Нѣсколько позже, когда сдѣлалось болѣе достовѣрно извѣстнымъ превосходство въ силахъ французовъ, Багратіонъ получилъ приказаніе также отступать и стремиться къ соединенію съ главной массой арміи [2]).

Принципы и указанія, которыя были начертаны въ планѣ, уступили тотчасъ-же мѣсто внезапному вдохновенію, которое указывало спасеніе и побѣду въ необозримости пространства въ тылу и подсказывало необходимость отступленія для сосредоточенія. Счастье русскихъ въ эту кампанію было въ томъ, что они менѣе повиновались опредѣленному плану, чѣмъ инстинкту.

Александръ предполагалъ лично выѣхать изъ Вильны 27 іюня. Предварительно, онъ приступилъ къ исполненію высшаго формальнаго долга, чтобы очистить себя если не передъ собственной совѣстью, то, по крайней мѣрѣ, передъ общественнымъ мнѣніемъ. 26-го онъ призвалъ Балашова, который состоялъ при немъ адьютантомъ и, въ то же время, начальникомъ полиціи и, обращаясь къ нему на «ты», какъ это часто принято у русскихъ монарховъ въ разговорѣ съ подданными, сказалъ: «Ты, конечно, не знаешь зачѣмъ я тебя вызвалъ. Я хочу послать тебя къ императору Наполеону». Онъ объяснилъ ему, затѣмъ, что на него возлагается порученіе передать послѣднее предложеніе переговоровъ о мирѣ.

Александръ, собственно, не имѣлъ надежды или желанія остановить борьбу: онъ зналъ, что она такъ же безвозвратно рѣшена его противникомъ, какъ и имъ самимъ. Въ предложеніяхъ улаженія конфликта, которыя расточалъ Наполеонъ, ему не трудно было распознать военную хитрость, имѣющую цѣлью опутать Россію и усыпить ея вниманіе, въ то время, какъ нападающій подготовлялъ всѣ средства къ борьбѣ. Не менѣе вѣрнымъ было и то, что, по наружному виду, Наполеонъ возобновлялъ мирные переговоры, оставленные безъ отвѣта; эти усилія были поставлены французскому императору евро-

---

[1]) Богдановичъ, I, 113.

[2]) Тамъ-же, I, 113 и слѣд.

пейскимъ общественнымъ мнѣніемъ на плюсъ, и изъ этого было выведено заключеніе, что Россія хотѣла войны, разъ она систематически упускала послѣдніе шансы поддержать миръ. Чтобы разсѣять такое впечатлѣніе, Александру нужно было не оставлять за собой только подобіе попытокъ въ этомъ направленіи,—ему нужно было возстановить въ этомъ смыслѣ равновѣсіе и даже склонить вѣсы на свою сторону. Наполеонъ отправилъ къ нему своего адьютанта Нарбонна,—онъ долженъ послать въ свою очередь такого же адьютанта, генерала Балашова. Наполеонъ написалъ ему письмо, съ выраженіемъ желанія исчерпать всѣ способы примиренія прежде, чѣмъ прибѣгнуть къ оружію,—Александръ, послѣ того какъ задержалъ свой отвѣтъ, долженъ, въ свою очередь, послать письмо, составленное въ такомъ-же духѣ. Уже передъ самой переправой черезъ Нѣманъ, онъ подготовилъ проектъ письма Наполеону; въ немъ онъ возвращался къ предложенію переговоровъ по поводу ультиматума и прибавлялъ, обнаруживая, наконецъ, свою заднюю мысль, что «онъ откроетъ свои гавани кораблямъ всѣхъ націй, если Наполеонъ будетъ тянуть далѣе настоящее неопредѣленное положеніе» [1]). Это было равносильно тому, что подъ личиной стремленія къ миру, его дѣлали еще болѣе невозможнымъ, чѣмъ когда бы то ни было. Письмо это въ данное время было неподходящимъ, и Александръ рѣшилъ его замѣнить другимъ, которое будетъ поручено Балашову передать. Онъ въ немъ обходилъ молчаніемъ требованіе Куракинымъ отзывныхъ грамотъ, послужившее предлогомъ къ нападенію. «Если Ваше Величесто, писалъ онъ, не имѣете намѣренія проливать кровь своихъ народовъ изъ за недоразумѣнія, подобнаго этому, и если Вы согласны отозвать войска съ русской территоріи, я буду смотрѣть на то, что произошло, какъ на не существовавшее, и между нами всегда возможно будетъ соглашеніе» [2]).

Этотъ шагъ, вѣсть о которомъ должна прогремѣть далеко, долженъ будетъ показаться со стороны Александра тѣмъ болѣе достойнымъ, что онъ будетъ сдѣланъ въ тотъ моментъ, когда на его границу ринулись потоки наступающаго непріятеля. Могъ-ли онъ лучше выразить чистоту своихъ намѣреній, свои желанія быть гуманнымъ и избѣжать пролитія крови, какъ заговоривъ еще разъ о мирѣ на другой день послѣ грубаго оскорбленія? Зная слишкомъ хорошо своего противника, чтобы опасаться, что тотъ поймаетъ его на словѣ, рѣшивъ, къ тому-же, соединить свои предложенія съ условіями, непріемлемыми для гордости Наполеона, онъ надѣялся, подъ видомъ умѣренности и терпѣнія, привлечь къ себѣ колеблющіеся умы, захватить большія моральныя преимущества, прежде чѣмъ начать борьбу матеріальными средствами и привлечь на свою сторону европейское общественное мнѣніе.

Вокругъ него, согласно принятаго плана кампаніи, главная квартира принимала всѣ мѣры, необходимыя для отступленія, для сосредоточенія

---

[1]) Schildner, 247.

[2]) Татищевъ, 588.

арміи на тыловыхъ позиціяхъ, чтобы избѣжать возможно продолжительное время рѣшительной схватки и предоставить непріятелю возможность идти впередъ и углубиться въ пустое пространство. Ночью, онъ еще разъ позвалъ Балашова, вручилъ ему письмо для Наполеона, сопровождая это торжественной парафразой. Балашовъ долженъ былъ сказать, что переговоры могутъ быть немедленно-же начаты, но при одномъ непремѣнномъ, существенномъ и «неотъемлемомъ» условіи: обратнаго перехода французской арміи черезъ Нѣманъ. «Пока хоть одинъ вооруженный солдатъ останется на русской территоріи, Императоръ Александръ—онъ даетъ въ томъ честное слово,—не произнесетъ и не выслушаетъ ни слова о мирѣ» [1]).

Балашовъ немедленно уѣхалъ. Когда взошло солнце, онъ былъ уже въ нѣсколькихъ лье отъ Вильны, въ деревнѣ Рыконты, еще занятой русскими, но по близости отъ которой, какъ ему передали, находились наши аванпосты. Тогда онъ взялъ съ собой урядника изъ гвардейскихъ казаковъ, одного казака, трубача и продолжалъ движеніе впередъ. По прошествіи часа, на горизонтѣ показались силуэты двухъ французскихъ гусаръ, стоящихъ дозоромъ, съ поднятыми пистолетами. Замѣтивъ небольшую группу русскихъ, гусары прицѣлились и приготовились стрѣлять. Ихъ остановили звуки трубы,—они узнали сигналъ, принятый для парламентеровъ. Одинъ изъ нихъ подскакалъ на галопѣ къ Балашеву и принудилъ его остановиться, приложивъ пистолетъ къ его груди. Другой поѣхалъ съ докладомъ къ командиру полка, который донесъ объ этомъ Неаполитанскому королю, державшемуся всегда по близости отъ аванпостовъ. Черезъ нѣсколько минутъ явился адьютантъ короля съ порученіемъ проводить Балашова къ главной квартирѣ принца Экмюльскаго, расположенной нѣсколько позади и ближе къ Императору.

Тронувшись вновь въ путь, въ сопровожденіи французскихъ офицеровъ, Балашовъ встрѣтился вскорѣ съ блестящимъ штабомъ, во главѣ котораго онъ безъ труда узналъ самого Мюрата, въ его «нѣсколько театральномъ» нарядѣ. Вотъ изъ чего состояла, по свидѣтельству очевидца, эта, до крайности фантастическая форма: на большой полукруглой шляпѣ былъ посаженъ пучекъ развѣвавшихся по вѣтру перьевъ, среди которыхъ высоко и торжественно торчалъ султанъ; гусарскій долманъ зеленаго бархата, перевитый золотыми жгутами, малиновыя рейтузы, также расшитыя золотомъ, сапоги желтой кожи, и вездѣ,—на шляпѣ, на застежкахъ долмана и пояса, на рукояти сабли и на сѣдлѣ—блескъ разноцвѣтныхъ камней. Когда Мюратъ въ такомъ нарядѣ проѣзжалъ мимо нашихъ бивуаковъ, войска посмѣивались и находили, что онъ одѣтъ «тамбуръ-мажоромъ». Въ огнѣ, когда пороховой дымъ покрывалъ копотью его позолоту, когда ружейные и пушечные выстрѣлы окружали его блескомъ молній, онъ казался

[1]) Настоящее, а также и послѣдующее изложеніе описываемаго событія взято изъ донесенія Балашова.

самимъ богомъ войны, сіяющимъ и неуязвимымъ. Онъ сошелъ съ коня, увидѣвъ Балашова, который сдѣлалъ тоже самое, и, снявъ широкимъ жестомъ свою шляпу, подошелъ къ непріятельскому вѣстнику съ улыбкой на устахъ, какъ вѣжливый паладинъ. «Я счастливъ васъ видѣть, генералъ, сказалъ онъ ему, но надѣнемъ прежде всего шляпы».

Разговоръ завязался. Нѣкоторое время, съ особенной вѣжливостью, они спорили по вопросу о томъ, кто хотѣлъ разрыва, кто прежде всего былъ неправъ, кто началъ непріязненныя дѣйствія. Въ сущности, Мюрату не нравилась эта война, на концѣ свѣта, война, оторвавшая его отъ теплой страны, въ которой онъ привыкъ жить и царствовать; ему было тяжело вдали отъ своего государства, отъ своей семьи; онъ былъ въ отчаяніи отъ трудностей сообщеній, отъ рѣдкой возможности получать извѣстія. Этотъ герой сотни сраженій былъ нѣженъ и боялся за участь своихъ близкихъ. Онъ съ полной искренностью сказалъ въ заключеніе: «Я очень хотѣлъ-бы, чтобы оба императора могли придти къ соглашенію и не продолжать эту войну, которая началась противъ моего желанія». Послѣ этого, обратившись къ серьезнымъ обязанностямъ, которыя его призывали, онъ, съ любезной непринужденностью простился, сѣлъ на коня, и нѣкоторое время можно было видѣть на Виленской дорогѣ крупъ его лошади и развѣвающіяся перья на его шляпѣ.

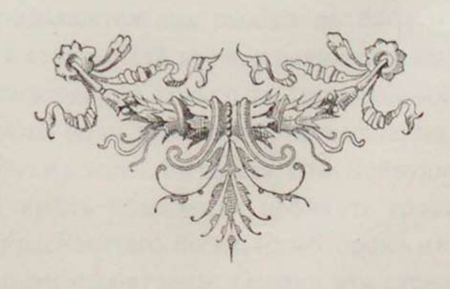
Совершенно инымъ былъ пріемъ въ бѣдномъ съ виду домѣ, гдѣ остановился принцъ Экмюльскій. Знаменитый и безупречный солдатъ въ походахъ, весь поглощенный своими обязанностями, сдержанный и какъ бы мучимый сознаніемъ своей отвѣтственности, имѣлъ строгій, озабоченный и мрачный видъ, съ порывами дурного расположенія духа, и «съ горечью» совершалъ великія дѣла. Въ этотъ моментъ, занятый отдачею приказаній и методической организаціей наступательнаго передвиженія своихъ 75.000 человѣкъ, онъ казался сильно раздосадованнымъ тѣмъ, что его оторвали отъ этой работы. Балашовъ сказалъ, что онъ имѣетъ порученіе къ императору и спросилъ, гдѣ можно найти Его Величество. «Я ничего не знаю», рѣзкимъ тономъ отвѣтилъ маршалъ и затѣмъ прибавилъ: «Дайте мнѣ ваше письмо, я его доставлю императору». Балашовъ замѣтилъ, что его государь приказалъ ему передать письмо непремѣнно въ собственныя руки. Передъ такимъ формализмомъ Даву потерялъ совершенно терпѣніе: «Это все равно, гнѣвно сказалъ онъ, вы здѣсь у насъ и нужно дѣлать то, что отъ васъ требуютъ». Балашовъ передалъ письмо, но сумѣлъ показать, насколько его достоинство было задѣто такой рѣзкостью. «Вотъ письмо, господинъ маршалъ, сказалъ онъ, возвысивъ, въ свою очередь, голосъ, но я васъ очень прошу забыть обо мнѣ и о моемъ лицѣ и думать только о моемъ званіи генералъ-адъютанта Его Величества». Эти слова привели Даву къ болѣе сдержанному тону. «Сударь, сказалъ онъ, вамъ будетъ оказано все то вниманіе, которое вамъ полагается».

Дѣйствительно, въ то время, какъ онъ послалъ одного изъ офицеровъ съ письмомъ къ императору, онъ удержалъ возлѣ себя непріятеля, котораго обычаи войны сдѣлали его гостемъ. Они оба нѣкоторое время молча разглядывали другъ друга, стѣсненные своимъ положеніемъ, подыскивая и не находя предмета для разговора. Даву сидѣлъ мрачный и разсѣянный; Балашовъ, послѣ того что произошло, полагалъ, что не ему первому нужно сдѣлать первые шаги. Маршалъ, наконецъ, прервалъ этотъ молчаливый tête à tête, позвавъ своего адьютанта. «Пусть подаютъ», сказалъ онъ, и весь штабъ сѣлъ за столъ. Во время завтрака, Даву сдѣлалъ усиліе, чтобы поговорить съ Балашовымъ, чтобы поддержать подобіе разговора, но всѣ его слова выдавали суровое недовѣріе: въ попыткахъ переговоровъ онъ видѣлъ только придуманную русскими военную хитрость, чтобы выиграть время и удобнѣе выполнить отступленіе. Онъ это высказалъ откровенно Балашову. Кромѣ того, ему не нравилось то, что взгляды этого недруга останавливались на нашихъ войскахъ, нашихъ позиціяхъ, нашихъ источникахъ продовольствія; узнавая чутьемъ шпіона въ парламентерѣ, онъ спѣшилъ отъ него избавиться и ожидалъ съ нетерпѣніемъ приказаній императора.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Альбертъ Вандаль.
(Albert Vandal).

Съ французскаго перевелъ **Н. Н—чъ.**



Римская Африка.

Археологическія прогулки въ Алжирѣ и Тунисѣ [1]).

IV.

Деревни.

I.

Если хотятъ знать результаты римскаго владычества въ Африкѣ, то отвѣта вѣрнѣе всего искать не въ книгахъ и справкахъ у историковъ: лучше видѣть страну самому. Даже бѣглый объѣздъ Алжира и Туниса научитъ большему, чѣмъ продолжительныя работы въ библіотекахъ.

Нѣтъ въ свѣтѣ страны, гдѣ древнія развалины были-бы многочисленнѣе. Онѣ встрѣчаются повсюду, не только въ плодородныхъ равнинахъ, которыя во всѣ времена должны были привлекать населеніе, но и въ самыхъ дикихъ мѣстностяхъ, гдѣ нечѣмъ жить. Выѣзжая изъ Кайруана въ Тебессу, Гавфзу или Вабесъ, нужно имѣть рѣшимость проѣхать громадныя, почти необитаемыя пространства красноватаго песка, на которомъ нѣтъ никакой растительности, и которыя почти необитаемы. Однако эта страна—древняя Бизаценія, богатство которой когда-то восхваляли; у насъ есть доказательства справед-

---

[1]) L'Afrique Romaine, par **Gaston Boissier**, de l'Académie Française.

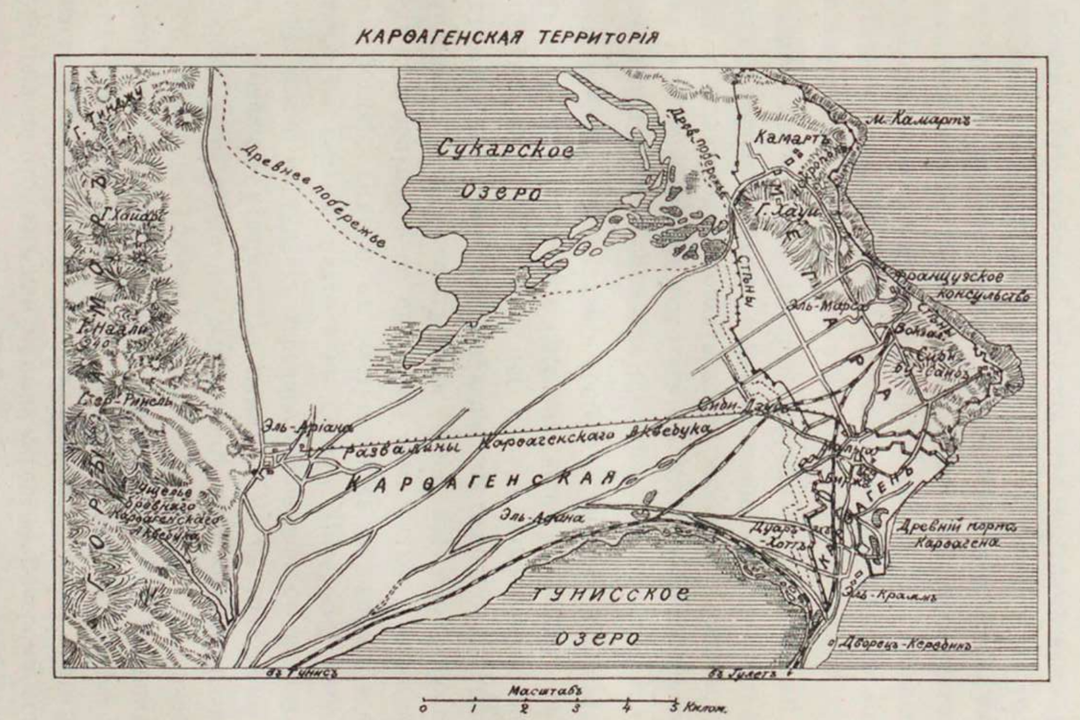
[1]) См. №№ 3—4 «Военно-Истор. Вѣстн.» 1911 г. (Администрація и Армія).

ливости этихъ похвалъ. Г. Бурдъ (Paul Bourde) [1]) напоминаетъ, что посреди этихъ пустынь подымаются развалины городовъ, важность которыхъ можно довольно точно опредѣлить по частью уцѣлѣвшимъ памятникамъ, и по еще замѣтнымъ ихъ основаніямъ. Это прежде всего Тиздрусъ (Thysdrus), съ колоссальными амфитеатромъ, циркомъ и большимъ храмомъ; въ немъ насчитывалось болѣе ста тысячъ жителей; въ Суффетулѣ (Suffetula) было, навѣрное, отъ двадцати до двадцати пяти тысячъ; въ Циліумѣ (Cillium)—отъ двадцати до пятнадцати и Телептѣ (Thelepte), одномъ изъ самыхъ большихъ городовъ древняго Туниса,—отъ пятидесяти до шестидесяти тысячъ. «Кромѣ этихъ большихъ центровъ, прибавляетъ г. Бурдъ, въ большихъ мѣстечкахъ насчитывалось по нѣсколько тысячъ жителей, и, кромѣ этихъ городовъ и мѣстечекъ, было еще много деревень и отдѣльныхъ фермъ, покрывавшихъ страну; остатки ихъ встрѣчаются на каждомъ шагу».

Число фермъ и деревень Римской Африки никогда нельзя будетъ опредѣлить съ достаточной точностью, такъ какъ отъ нѣкоторыхъ не сохранилось ни малѣйшаго слѣда. Но, если нельзя возстановить того, что утеряно, было бы полезно отмѣтить то, что еще осталось, что именно и стараются сдѣлать по крайней мѣрѣ для Туниса. Министерство народнаго просвѣщенія приступило къ изданію археологическаго атласа [2]) этой страны, который, по окончаніи, окажетъ намъ большія услуги. На прекрасной топографической картѣ, составленной генеральнымъ штабомъ нашей оккупаціонной арміи, нанесены, безъ пропуска, всѣ существующіе остатки древнихъ развалинъ. Это даетъ нѣкоторое представленіе о томъ, чѣмъ должна была быть страна въ цвѣтущую пору римскаго владычества. Возьмемъ, напримѣръ, развалины городка Матеры, (Mateur) вблизи Бизерты. Эта страна и теперь плодородна и, сравнительно съ остальнымъ Тунисомъ, довольно населена; но насколько плодороднѣе и населеннѣе она была въ древности! Чтобы въ этомъ убѣдиться, стоитъ только справиться съ картами археологическаго атласа. На территоріи, не превосходящей поверхности одного изъ нашихъ округовъ, отмѣчено больше 300 римскихъ развалинъ, не считая того, что безвозвратно погибло втеченіи четырнадцати вѣковъ! Теперь въ этой мѣстности остается лишь одинъ городъ Матера, прежній *oppidium Motarense,* въ которомъ около трехъ тысячъ населенія. Во времена римлянъ тамъ было нѣсколько городовъ; названія двухъ дошли до насъ—это Туба (Thubba) и Шиніава (Chiniava), а отъ трехъ или четерехъ остались только развалины. Эти развалины тянутся иногда на протяженіи болѣе

[1]) Въ очень интересномъ докладѣ Рувы, генеральному резиденту Франціи въ Тунисѣ, «О плодовыхъ культурахъ и, въ частности, культуры оливокъ въ центрѣ Туниса».

[2]) Atlas archéologique de la Tunisie, avec un texte explicatif par M. M. Bavelon, Cagnat et Salomon Reinach. Первый трудъ въ этомъ столь полезномъ дѣлѣ исполненъ офицерами топографическихъ бригадъ подъ руководствомъ генерала Деррекагэ (Derrécagaix). И здѣсь, какъ и во всемъ прочемъ, армія оказала самыя выдающіяся и разумныя услуги научному изслѣдованію Африки.



Территорія древняго Карѳагена.

(Изъ «Géographie de la province romaine d'Afrique», par Tissot).

На планѣ изображены только тѣ пункты, въ указаніяхъ на которые сходится большинство археологовъ.

километра и почти пустынны; на нѣкоторыхъ едва лѣпятся нѣсколько жалкихъ хижинъ, населенныхъ полусотнею арабовъ. Въ прежнія времена они были, вѣроятно, цвѣтущи и хорошо населены. Не лишены значенія и другія римскія развалины: куски обвалившихся стѣнъ, колодцы, цистерны, тесаные камни домовъ, иногда колонны, мозаики, круглыя или четыреугольныя башни, остатки прекрасныхъ виллъ или укрѣпленныхъ фермъ.

Мы можемъ быть увѣрены, что то, что мы замѣчаемъ въ окрестностяхъ Матеры, мы встрѣтимъ повсюду: все указываетъ на то, что эта земля была прежде покрыта виллами, мѣстечками, деревнями, увеселительными дачами или экономическими постройками, что здѣсь тѣснилось богатое и промышленное населеніе. Сравнивъ ея теперешнее состояніе съ тѣмъ, что было сдѣлано въ свое время римлянами, мы прежде всего восхищаемся ими и, въ тоже время. не можемъ отдѣлаться отъ удивленія.

Въ самомъ дѣлѣ, чтобы сдѣлать Африку столь цвѣтущей и собрать въ деревняхъ и городахъ такое многочисленное населеніе, чтобы сдѣлать почву столь плодородной и создать всюду изобиліе и жизнь, намъ кажется, что Риму приходилось бороться съ почти непреодолимыми затрудненіями; ему приходилось побѣждать противодѣйствіе и людей, и природы.

Во первыхъ, люди не казались вообще склонными къ осѣдлой жизни. Мы видимъ и теперь, что многіе поселяне легко переходятъ съ мѣста на мѣсто и охотно мѣняютъ хижину на шатеръ. Большинство же, до сихъ поръ, настоящіе кочевники, не имѣющіе постояннаго мѣстожительства. «Съ наступленіемъ лѣта, говоритъ Валь (Wahl), караваны направляются въ Телль (Tell), куда приходятъ по окончаніи тамъ жатвы, и выпасаютъ скотъ на сжатыхъ поляхъ. Осенью, съ наступленіемъ дождливаго времени, они возвращаются на верхніе плато и въ Сахару. Интересно наблюдать это передвиженіе: важно выступаетъ вереница верблюдовъ съ продовольствіемъ, палатками, домашнею утварью; за ними слѣдуютъ нѣсколько быковъ и тощихъ коровъ, козы и плотная масса овецъ, окруженная облаками пыли; женщины съ дѣтьми за спиною, идутъ пѣшкомъ, и лишь знатныя дамы пустыни сидятъ въ паланкинѣ на горбу верблюда (atouch). Мущины, съ ружьями въ рукахъ, впереди и въ хвостѣ каравана, заняты развѣдкой и охраненіемъ; часть ихъ скачетъ по бокамъ длинной колоны, слѣдя за животными, чтобы они не отбились или не были украдены. Вечеромъ останавливаются и располагаются лагеремъ [1])». Если у древнихъ передъ глазами не было такого-же зрѣлища, то у нихъ были другія очень похожія на него. Вергилій въ прекрасныхъ стихахъ описалъ африканскаго пастуха, «который, забравъ съ собою свою собаку, оружіе, жилище, стада, углубляется въ безлюдную мѣстность, которую проходитъ мѣсяцами, не видя гостепріимнаго крова, до того безгранична пустыня.!»

---

[1]) L' Algérie, par Maurice Wahl, p. 187.

Saepe diem noctemque et totum ex ordine mensem
Pascitur, itque pecus longa in deserta sine ullis
Hospitiis, tantum campi jacet! [1]).

Не надо полагать, какъ это дѣлалось слишкомъ часто, что склонность къ бродячей жизни явилась въ Африкѣ лишь со времени мусульманскаго вторженія; вѣроятно, нумидіецъ или гетулъ походили на современныхъ араба и бербера. Подобно имъ, они не любили черепичной или соломенной кровли, изъ нихъ всегда трудно было сдѣлать фермера или земледѣльца. Однако, ничего не слѣдуетъ преувеличивать: если большинство туземцевъ было всегда кочевниками, отсюда далеко до утвержденія, что они исключительно таковы по природѣ. Это доказываетъ уже то, что нѣкоторые сами собою сгруппировались въ деревни, откуда выходятъ лишь для обрабатыванія своихъ полей; кабилъ, напримѣръ, такой же энергичный земледѣлецъ, какъ туарегъ упорный кочевникъ, и, однако, туарегъ и кабилъ принадлежатъ къ одному племени и говорятъ почти на одномъ языкѣ. Часто, и вполнѣ основательно утверждали [2]), что ихъ сдѣлалъ непохожими другъ на друга различный характеръ обитаемыхъ ими мѣстностей, и что они подчинились необходимости, созданной окружавшей ихъ природой. Тотъ изъ двухъ народовъ, который нашелъ въ своихъ горахъ убѣжище для отдыха и нѣсколько арпановъ плодородной земли для воздѣлыванія, чтобы ею кормиться, тамъ и остался; другой, для котораго пустыня была перемежающимся пастбищемъ, былъ принужденъ переходить съ мѣста на мѣсто, чтобы не умереть съ голоду. Можно думать, что рядомъ благоразумныхъ мѣръ, измѣнявшихъ условія существованія мѣстныхъ жителей, можно было бы измѣнить и ихъ привычки. Это понялъ и пытался сдѣлать Массинисса: намъ извѣстно, что онъ старался отучить нумидійцевъ отъ бродячей жизни, прикрѣпить ихъ къ землѣ и принудить ихъ жить въ деревняхъ и городахъ; Полибій даетъ понять, что это ему удалось въ достаточной степени [3]). Но династія Массиниссы не долго продержалась и перенесла слишкомъ много невзгодъ, чтобы дѣло берберскаго царя могло дать прочные результаты. Часть этого великаго предпріятія принадлежитъ вполнѣ римлянамъ; всѣ свидѣтельства историковъ указываютъ, что цивилизація Африки дѣло ихъ рукъ. Обращаясь къ ранѣе упомянутой Бизаценіи, укажемъ на то, что, по Саллюстію, страна эта, при переходѣ черезъ нее Марія, двигавшагося на Капсу (Capsa), была безплодна, необработана и

---

[1]) Georg., III, 343. У г. Буассьера (Boissière), (L'Algérie romaine, I, 53) есть интересный комментарій къ этимъ стихамъ Вергилія. Изъ него видно, что до сихъ поръ эти строки остались вѣрными.

[2]) Какъ на болѣе недавнее сочиненіе, трактующее этотъ вопросъ, укажемъ на «Le Sahara», de M. H. Schizmer, ch. XIV.

[3]) XXXVII, 3.

пустынна [1]). Это какъ разъ то состоянiе, въ которомъ она находится и теперь, но покрывающiя ее развалины указываютъ на то, что былъ перiодъ, пока длилось римское владычество, когда она была богатой и населенной. Итакъ, римляне мало по малу привлекли туземцевъ въ плодородныя земли и удерживали ихъ тамъ, соблазняя безопасностью и благосостоянiемъ; затѣмъ они толкнули ихъ на завоеванiя сосѣднихъ степей, такъ что населенная территорiя постоянно увеличивалась, и всѣ годныя къ обработкѣ земли были воздѣланы. Передвижные шалаши сгруппировались въ деревни, которыя нѣсколько позже, когда въ нихъ скоплялись земледѣльцы и торговцы, дѣлались городами.

Этотъ существенный результатъ потребовалъ отъ римлянъ нѣсколькихъ вѣковъ упорныхъ усилiй, но побѣда, которую имъ приходилось одерживать надъ природою, представляла еще болѣе трудностей. Конечно, имъ было легче создать земледѣльцевъ изъ кочующихъ пастуховъ, чѣмъ получить хлѣбъ, вино и масло оттуда, гдѣ теперь едва растутъ альфа и карликовая пальма. Имъ это настолько удалось, что, когда мы находимъ остатки виллъ и фермъ въ необитаемыхъ мѣстностяхъ, мы склонны предполагать перемѣну, со временъ древности, въ климатѣ, измѣненiе въ количествѣ выпадающаго дождя, въ обилiи источниковъ и полноводiи рѣкъ. Нужно сознаться, что еслибы это было вѣрно, мы могли бы разочароваться въ прекрасномъ будущемъ, о которомъ мы мечтаемъ для нашихъ африканскихъ колонiй. Но мнѣ думается, трудно доказать такое измѣненiе климатическихъ условiй со временъ римлянъ. Безъ сомнѣнiя, возможно, что обезлѣсенiе горъ вредно повлiяло на количество выпадающаго дождя и обилiе воды въ рѣкахъ [2]). Источники могли также стать рѣже и бѣднѣе водою, но и въ римскую эпоху о нихъ нужно было заботиться, и они переставали течь, если были запущены [3]). Сколько ихъ должно было пропасть и изсякнуть за тысячу четыреста лѣтъ, въ теченiи которыхъ на нихъ не обращали вниманiя! И, однако, древнiе всегда называли Африку сухой и

---

[1]) Jug., 89.

[2]) Возникаетъ разногласiе относительно того, была ли Африка лѣсиста во времена римлянъ. Въ этомъ нужно было бы удостовѣриться, чтобы знать, можетъ ли она опять сдѣлаться такою-же. До нихъ деревья были очень рѣдки: Саллюстiй говоритъ, что почва неблагопрiятна для растителности. Наоборотъ, древнѣйшiе арабскiе писатели утверждаютъ, что, при ихъ нашествiи, всю Африку можно было проѣхать подъ тѣнью деревьевъ. Еслибы было доказано, что можно положиться на это свидѣтельство, слѣдовало бы полагать, что лѣса сильно умножились за время римскаго владычества. Достовѣрно, что, къ концу имперiи, Африкѣ не только хватало лѣсовъ на собственное потребленiе, но изъ нея вывозилось въ Италiю значительное количество строевого и дровяного лѣса. Въ Крумирiи и на Аinduceѣ остаются еще дубы и кедры. Въ другихъ мѣстахъ нерѣдко показываютъ прекрасное отдѣльное дерево посреди обнаженной равнины, какъ единственно уцѣлѣвшее отъ исчезнувшаго лѣса.

[3]) C. I. L., 8809.

плохо орошенной: этого не нужно забывать. Первыхъ римлянъ, въ нее вступившихъ, поразило: *Caelo terraque penuria aquarum*; и эта фраза Саллюстія впослѣдствіи никогда не переставала быть истиною. Передаютъ, что въ правленіе императора Адріана, т. е. когда римляне владѣли уже три вѣка страною, втеченіи пяти лѣтъ не было ни разу дождя [1]). Мало вѣроятно и то предложеніе, что рѣки тогда имѣли другой видъ, чѣмъ теперь. Описаніе Силіемъ Италикомъ важнѣйшей изъ нихъ Багарды, не перестаетъ быть вѣрнымъ, и теперь она продолжаетъ влачить свои грязныя воды по пескамъ такъ медленно, что походитъ иногда на болото:

Turbidus arentes lento pede sulcat arenas [2]).

Я думаю, наконецъ, за недостаткомъ другихъ доказательствъ, что все это подтверждается большими гидравлическими сооруженіями, отъ которыхъ сохранились замѣчательные остатки, убѣждающіе до очевидности, что страна должна была быть тогда такъ-же суха, какова она теперь: расчетливые римляне не тратили бы столько трудовъ и денегъ на доставку воды, еслибы ея падало достаточно съ неба.

Невозможно описывать подробно эти чудесныя работы, отчасти замѣнявшія для Африки то, чего она была лишена природою; это невозможно потому, что вся почва ея ими покрыта; ограничимся общимъ о нихъ понятіемъ.

Никто лучше римлянъ не умѣлъ распознавать средствъ страны и использовать ея богатства. Когда дѣло касалось ея орошенія съ цѣлью обработки, они умѣли воспользоваться малѣйшимъ источникомъ, увеличивая насколько можно притокъ изъ него воды, умѣли охранять его отъ истощенія и засоренія и распредѣлять воду, по мѣрѣ надобности, съ возможно большею пользою. Надписи намъ указываютъ, что они во всей Африкѣ были заняты расчищеніемъ водостоковъ, возстановленіемъ водопроводовъ, исправленіемъ водоемовъ. Они прекрасно понимали, что не могли сдѣлать ничего полезнѣе для страны, которой постоянно угрожаетъ засуха; и потому они ничѣмъ такъ не гордились, какъ гидравлическими работами. Нужно видѣть, съ какою гордостью обыватель Каламы (Guelma) разсказываетъ о сдѣланныхъ имъ исправленіяхъ водоема: «Прежде, говоритъ онъ, это была едва замѣтная, тонкая струйка воды, а теперь это настоящая рѣка, которая грохочетъ подобно грому [3])». Когда члены муниципалитета хотѣли оставить памятники своего управленія, то строили фонтаны, причемъ нѣкорые изъ тѣхъ, остатки которыхъ сохранились, были изящными сооруженіями, соединявшими пріятное съ полезнымъ. Одинъ изъ нихъ находится въ Типасѣ, около Черчеля; онъ представляетъ собой полукружіе, какъ бы

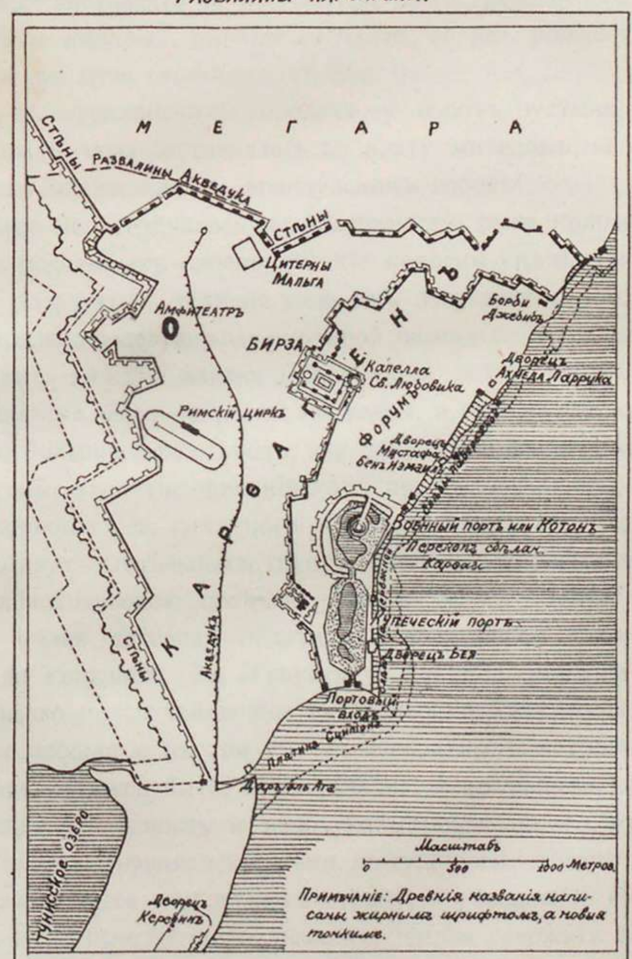
---

[1]) Spartien, Vita Hadr, 22.

[2]) Silius, Punica, V, 140.

[3]) C. I. L., 5335.

РАЗВАЛИНЫ КАРѲАГЕНА.



Развалины древняго Карѳагена.

(Изъ «Géographie de la province romaine d'Afrique», par Tissot.).

На планѣ изображены только тѣ пункты, въ указаніяхъ на которые сходится большинство археологовъ.

запасной водоемъ съ колоннами синеватаго мрамора и статуями. Вода текла сверху въ небольшіе уступчатые бассейны, переливаясь съ легкимъ журчаніемъ изъ одного въ другой и освѣжая въ сильныя жары; изъ нихъ она выливалась въ полукружный каналъ, откуда ее черпали [1]).

Въ Тиздрѣ (El—Djem) найдена любопытная надпись, въ которой членъ городского магистрата ставитъ себѣ въ заслугу то, что имъ была проведена вода въ изобиліи, позволявшемъ устроить на городскихъ площадяхъ фонтаны и даже доставлять ее въ частные дома гражданъ на извѣстныхъ условіяхъ: *Aqua adducta... coloniae sufficiens, et per plateas lacubus impertita, domibus etiam certa conditione concessa* [2]).

И такъ, въ африканскихъ городахъ, у воротъ пустыни, тысячу семьсотъ лѣтъ назадъ, вода доставлялась за плату жителямъ, чего вѣкъ тому назадъ не было ни въ одномъ французскомъ городѣ!

Когда вода не встрѣчалась на поверхности, рыли колодцы, чтобы получить ее изъ подземныхъ слоевъ, (многіе колодцы уцѣлѣли и до сихъ поръ, и арабы ими пользуются, если не дали имъ загрязниться), или весьма заботливо собирали дождевую воду, которой выпадало такъ мало, что старались сохранить каждую каплю. Почти подъ всѣми сколько-нибудь значительными домами были устроены цистерны, и, независимо частныхъ, были еще цистерны большихъ размѣровъ, для общественнаго пользованія. Карѳагенскія цистерны, вѣроятно финикійскаго происхожденія, но, исправленныя римлянами, приводятъ до сихъ поръ въ изумленіе путешественниковъ. Онѣ состояли изъ двухъ отдѣльныхъ группъ; одна теперь реставрирована и служитъ для снабженія водою сосѣдней мѣстности; въ другой—разрушенной, помѣстилась цѣлая деревня,—обративъ поврежденныя стѣны въ жилыя помѣщенія или конюшни. Въ Тупусукту, которое римляне обратили въ складочное мѣсто на случай войны съ берберами Джурджуры, были устроены цистерны площадью въ три тысячи квадратныхъ метровъ.

Вотъ еще, можетъ быть, болѣе значительныя работы, представляющія для насъ большую важность и ясно указывающія на то, что намъ предстоитъ еще дѣлать. Африканскія рѣки, въ сущности—только потоки; послѣ грозы онѣ разливаются и разоряютъ страну, въ бездождіе онѣ почти пересыхаютъ и иногда исчезаютъ въ пескахъ. Чтобы удержать эти непостоянныя воды и помѣшать имъ теряться безъ пользы въ морѣ, римлянами была устроена система плотинъ и огромныхъ резервуаровъ. Отъ этихъ большихъ сооруженій сохранились остатки, достаточные для того, чтобы вызвать удивленіе искусству инженеровъ. Для обезпеченія ихъ прочности были при-

---

[1]) См. Gsell, *Tipasa* p. 346 (XIV *vol. Mémoires d'archéologie et d'histoire*, de l'École française de Rome). По этому поводу г. Гзель вспоминаетъ нѣкоторые другіе запасные водоемы, остатки которыхъ найдены въ Африкѣ, еще болѣе замѣчательные, чѣмъ въ Типасѣ.

[2]) C. I. L., 51.

няты всѣ мѣры [1]). Такъ напримѣръ, ихъ устраивали за излучиною рѣки, что уменьшаетъ напоръ на загражденіе. Изъ экономіи употребляли матеріалы имѣвшіеся подъ руками, но изъ кремней, валуновъ и цемента сдѣланъ такой прочный бетонъ, что онъ едва поддается киркѣ. Эти резервуары и загражденія встрѣчаются всюду; въ Годнѣ (Hodna), почти полудикой странѣ, нашли ихъ три, одинъ надъ другимъ; вмѣстимость одного изъ нихъ доходитъ до тысячи двухсотъ куб. метровъ. Вода, сохранявшаяся такимъ образомъ въ большихъ бассейнахъ, спускалась въ равнину, гдѣ проводилась малыми каналами въ поля. Распредѣлялась она весьма точно, и согласно установленнымъ для этого законамъ. Каждый земельный собственникъ поочередно пользовался ею на опредѣленное число часовъ, какъ то дѣлается до сихъ поръ въ оазисахъ. Въ Ламасбѣ (Lamasba), маленькомъ городкѣ недалеко отъ Ламбесы, найдены очень подробныя правила, безъ сомнѣнія выставленныя на общественной площади, и указывавшія на долю каждаго въ пользованіи водою [2]). Вѣроятно, эти правила пережили римское господство. Они существовали еще, какъ указываетъ на это Прокопій, во времена вандаловъ, которые, какъ всѣ германцы, сохраняли формы управленія прежнихъ владѣтелей страны [3]). Это арабы дали всему погибнуть. Благодаря ихъ апатіи и непредусмотрительности, источники изсякли, загражденія обрушились, рѣки опять отвлекли всѣ воды въ море, и равнины, казавшіяся столь прекрасными товарищамъ Сиди-Окба, и названныя ими «цвѣтущимъ садомъ», почти повсюду стали пустынями.

II.

Естественно, что менѣе всего слѣдовъ осталось отъ мелкой собственности: крестьяне не строятъ для вѣчности. Саллюстій намъ говоритъ, что въ первое время жилища африканцевъ были очень грубы и похожи на барки опрокинутыя вверхъ дномъ [4]). Они назывались *mapolia*. Весьма вѣроятно, что въ соприкосновеніи съ карѳагенянами, а потомъ съ римлянами, туземцы нѣсколько цивилизовались, и жилища ихъ нѣсколько улучшились, но все же продолжали оставаться достаточно не культурными. Де-ла-Бланшеръ (De-la-Blanchère) нашелъ ихъ слѣды въ южномъ Оранѣ и описалъ ихъ [5]). Это кучи обвалившихся стѣнъ, сохранившихъ еще форму строеній,

[1]) Объ этихъ гидравлическихъ работахъ см. *Société arch. de Constantine*, 1864—1868, и мемуары доктора Картона (Carton), въ *Bulletin arch. du minist. de l'instr. publ.*, 1888 и 1891. Въ послѣднее время появилось нѣсколько выпусковъ *Enquête sur les travaux hydrauliques romains en Tunisie*, предпринятой г. Гауклеромъ (Gauckler), по распоряженію г. Рено Милле (Millet), нашего резидента въ Тунисѣ.

[2]) C. I. L., 4440.

[3]) См. Tissot, I, p. 53.

[4]) Jug., 18: quasi navium carinae sunt. 14.

[5]) Voyage d'étude, p. 27.

что указываетъ на то, что они не были разрушены чьей либо рукой, но обрушились сами. Эти стѣны сложены изъ неотесанныхъ камней, скрѣплены растворомъ, подобнымъ употребляемому туземцами и теперь и похожимъ, въ сущности, на грязь. «Пройдетъ сколько нибудь сильный дождь, «растворъ» размокаетъ, обращается въ землю и стѣна обрушивается». Эти постройки, въ составъ которыхъ рѣдко входилъ кирпичъ и черепица, часто располагались отдѣльно, среди маленькаго поля, воздѣлываемаго семействомъ собственника. Часто также, въ небезопасныхъ мѣстахъ, земледѣльцы соединялись для взаимной охраны. Ихъ дома, прислоненные другъ къ другу вдоль отлогостей или на гребнѣ какого-нибудь крутого холма, гдѣ труднѣе было быть захваченнымъ врасплохъ, образовывали недоступныя деревни, похожія на поселенія кабиловъ.

Въ этихъ деревняхъ или фермахъ жило воздержное и сильное населеніе. Климатъ въ общемъ здоровый. Лихорадокъ, конечно, здѣсь слѣдуетъ опасаться [1]), но мы знаемъ по собственному опыту, что онѣ ослабѣваютъ и даже вовсе исчезаютъ съ дренажированіемъ и обработкою почвы. Геродотъ намъ говоритъ, что нѣтъ людей здоровѣе африканцевъ, а Саллюстій утверждаетъ даже, что имъ неизвѣстны болѣзни и что они умираютъ только отъ старости [2]). Всѣ занимавшіеся африканской эпиграфіей удивляются многочисленности доживавшихъ, по свидѣтельству надписей, до ста лѣтъ. Это такъ обычно, что родственники умершихъ изумляются и негодуютъ, если тѣ умираютъ не очень старыми. Уроженка Гаидры (Haïdra), потерявъ своего мужа восьмидесяти двухъ лѣтъ семи мѣсяцевъ, обращается къ его памяти такъ: «Ты умеръ слишкомъ рано: тебѣ бы слѣдовало прожить сто лѣтъ, и отчего бы и нѣтъ [3])»? Въ одномъ изъ городковъ Бизаценіи, въ Цилліумѣ (Cillium), открытъ обширный мавзолей, въ видѣ пирамиды, съ пѣтухомъ на вершинѣ, какъ на нашихъ сельскихъ колокольняхъ; длинная, болѣе чѣмъ въ двѣсти стиховъ, эпитафія сообщаетъ намъ, что это гробница мѣстнаго нотабля Флавія Сабинія (Flavius Sabinus) и его жены. Мужъ прожилъ сто десять лѣтъ, а жена его сто пять, что не мѣшаетъ автору стиховъ горевать о краткотечности человѣческаго существованія.

Sint licet exiguae fugientia tempora vitae [4]).

Нѣкоторые изъ этихъ мелкихъ фермеровъ, благодаря порядку, труду

---

[1]) Въ эпитафіи женщины изъ Ауціи (Aumale) ея мужъ отмѣчаетъ какъ чудо, что она дожила до 40 лѣтъ, не имѣвъ ни разу лихорадки: Quaevixit sine febribus (C. I. L., 9050).

[2]) «Во времена Ибнъ-Калдуна, говоритъ Тиссо, обычная продолжительность жизни туареговъ была восемьдесятъ лѣтъ. Въ среднемъ она такова и теперь; столѣтніе встрѣчаются часто; указываются населеніемъ и такіе, которые дожили до ста тридцати и полутораста лѣтъ». (Géogr. de la prov. d'Afrique, p. 479).

[3]) C. I. L., 11594.

[4]) Ibid., 211.

и экономіи, пріобрѣтали состояніе. Есть такой въ Мактарисѣ (Mactaris), который взялъ на себя трудъ сообщить объ этомъ въ оставленной своей метрической записи. Конечно, онъ не сдѣлалъ этого самъ, такъ какъ врядъ-ли былъ достаточно образованъ, но, въ виду того, что обыкновенно сколько-нибудь замѣтные люди помѣщали на своихъ гробницахъ нѣсколько стиховъ, то его наслѣдникамъ или ему пришлось обратиться къ содѣйствію какого-нибудь мѣстнаго остроумника. Ихъ выборъ не оказался неудачнымъ, такъ какъ эпитафія отличается довольно рѣдкими въ такихъ надписяхъ искренностью и простотой: «я родился, говоритъ разбогатѣвшій поселянинъ, въ бѣдной хижинѣ, отъ бѣднаго отца, не оставившаго мнѣ ни денегъ, ни дома». По счастью, онъ былъ дѣятельнымъ и мужественнымъ, что замѣняетъ все. Онъ всю свою жизнь только воздѣлывалъ землю, но не было земледѣльца трудолюбивѣе его. «Какъ только хлѣбъ созрѣвалъ, я былъ первымъ на жатвѣ; затѣмъ когда косари отправлялись въ равнины Сирта или поля Юпитера (Zagouan?), я шелъ во главѣ, первымъ брался за работу и оставлялъ за собой груды сноповъ. Я скосилъ, такимъ образомъ, подъ палящимъ солнцемъ, дважды шесть жатвъ, пока самъ не сдѣлался хозяиномъ артели. Потомъ, въ продолженіи одиннадцати лѣтъ я жалъ съ товарищами спѣлые колосья въ нумидійскихъ деревняхъ». Вотъ какъ онъ нажилъ деньги и сдѣлался собственникомъ дома и фермы, «въ которой не было ни въ чемъ недостатка». Съ состояніемъ пришелъ и почетъ, онъ былъ избранъ на родинѣ декуріономъ—по нашему муниципальнымъ совѣтникомъ, и даже выбранъ декуріонами, своими товарищами, первымъ магистратомъ города, такъ что прежнему бѣдному земледѣльцу пришлось предсѣдательствовать въ куріи. «Такимъ образомъ, прибавляетъ онъ, мой трудъ далъ мнѣ годы блестящей жезни, которую не могъ смутить никакой завистливый языкъ», и, такъ какъ простолюдинъ не можетъ упустить случая обратиться къ поученію, то онъ принимаетъ далѣе болѣе торжественный тонъ и заканчиваетъ словами: «Научитесь, смертные, на моемъ примѣрѣ прожить безупречную жизнь и, какъ я, честнымъ существованіемъ заслужить спокойную смерть» [1]).

Но въ Африкѣ, какъ и всюду, наживавшихъ состояніе было немного. Большинству довольно было только обезпечить насущныя потребности, однако, и это давалось большимъ трудомъ. Они изъ всего извлекали выгоду. На скатахъ, въ плохо орошенныхъ равнинахъ, они сажали оливковыя деревья и виноградъ. По изобилію давиленъ въ развалинахъ видно, что оливковыя деревья составляли одно изъ богатствъ страны; отсюда доставляли въ Римъ масло, необходимое для гимназій и общественныхъ бань. Виноградники завоевываютъ вновь въ Алжирѣ и Тунисѣ потерянную ими почву и составятъ скоро ихъ богатство. Но главнымъ произведеніемъ былъ зерновой хлѣбъ; всѣ восхваляли изобиліе африканскихъ жатвъ, вошедшее

[1]) C. I. L., 11824.

въ поговорку; указывая на чье либо чрезмѣрное богатство, говорили, что «онъ имѣетъ въ житницахъ всю пшеницу, которую собираетъ Африка [1])». Считалось, что урожай африканской пшеницы болѣе всякаго другого: разсказывали, что прокураторъ Августа прислалъ ему однажды четыреста зеренъ, вырощенныхъ изъ одного [2]); однако эти жатвы были получены самыми простыми средствами. Я тамъ видѣлъ, говоритъ Плиній, какъ, взрыхляя землю плугомъ послѣ дождя, шли въ упряжкѣ съ одной стороны маленькій худенькій осликъ, а съ другой—женщина [3])». Это можно встрѣтить и теперь, что подтверждаетъ г. Тиссо, бывавшій часто свидѣтелемъ этого; онъ сообщаетъ, что нынѣшніе туземцы, подобно прежнимъ ливійцамъ, не стѣсняются впрягать въ ярмо, вмѣстѣ съ осломъ, и свою жену, особенно когда та стара [4]). Добавимъ, что плугъ въ римскую эпоху, какъ и теперь, былъ до крайности простъ. Его рѣзакъ едва бороздилъ почву; но земля тамъ такъ плодородна, что почти не нуждается въ обработкѣ. Если при наступленіи весны выпадетъ благопріятный дождь, то равнина зажелтѣетъ колосьями въ нѣсколько недѣль. Затѣмъ, по окончаніи жатвы, когда наполнятъ зерновыя ямы (silos), земледѣлецъ навьючиваетъ зерно на осла или нагружаетъ на плохонькую повозку и везетъ его на рынокъ.

Африканцы того времени часто посѣщаютъ рынки, какъ это дѣлаютъ до сихъ поръ ихъ потомки; этотъ обычай сохранился, какъ и многіе другіе. Въ городахъ не было недостатка въ удобныхъ, изящныхъ, хорошо устроенныхъ рынкахъ, развалины которыхъ и теперь существуютъ. Они устраивались и среди открытаго поля, въ большихъ помѣстьяхъ, въ мѣстахъ, гдѣ могли собираться сосѣдніе сельчане. Богатые собственники, въ чьихъ интересахъ было заводить у себя рынки, просили о томъ въ сенатскихъ провинціяхъ у Сената, въ императорскихъ—у представителя государя. Въ римскую эпоху, у подножія горъ, отдѣлявшихъ Проконсульскую провинцію отъ Нумидіи, составляющихъ теперь границу регентства Туниса, на высотѣ Тебессы, было весьма важное владѣніе, называвшееся *Saltus Begensis* (теперь Эль-Бегаръ); тамъ найдены были среди поля еще замѣтныя развалины портика, окружающаго менѣе значительные остатки, принадлежавшіе разрушеннымъ лавкамъ. Это былъ рынокъ, и выстроившій его Л. Африканусъ (L. Africanus), желавшій сообщить всѣмъ о своемъ правѣ на постройку, воспроизвелъ въ двухъ мѣстахъ разрѣшавшее ему это сенатское рѣшеніе. У насъ есть эти два экземпляра съ подписями свидѣтелей, удостовѣряющихъ его подлинность. Тамъ сказано, что «Л. Африканусъ, въ провиціи Африкѣ, на территоріи Бега (Begua), занимаемой мусульманами, въ мѣстѣ называемомъ *Ad Casas*, имѣетъ право открывать два раза въ мѣсяцъ торгъ за четыре дня передъ нонами и двѣнадцать до календъ (2 и

---

[1]) Horatii, Carm., I, 1,10: quidquid de libycis verritur areis.
[2]) Plin., Hist. Nat., XVIII, 21.
[3]) Id., XVII, 3.
[4]) Géogr, 1, 306.

21 каждаго мѣсяца); что окрестные жители и чужестранцы могутъ тамъ собираться, но только для покупки и продажи (политическихъ собраній опасались постоянно); съ условіемъ, чтобы тамъ не дѣлалось ничего противозаконнаго и не было наносимо никому ущерба [1])». Въ интересахъ собственника было привлекать на свой рынокъ мелкихъ сосѣднихъ фермеровъ и дѣлать свое помѣстье центромъ крупной торговли. Такія торговыя сдѣлки доставляютъ всегда выгоду болѣе богатому, такъ какъ его состояніе позволяетъ ему выжидать и придерживать жатву въ своихъ житницахъ, пріобрѣтать хлѣбъ по низкой цѣнѣ, когда его много, и перепродавать его очень дорого, когда въ немъ ощущается недостатокъ.

Часть хлѣба, собиравшагося въ Африкѣ, назначалась для продовольствія Рима. Уже давно Римъ не могъ самъ кормить себя; сначала онъ прибѣгалъ къ избытку хлѣба ближнихъ провинцій—Сициліи и Сардиніи, но этого ему не надолго хватило. Пришлось обратиться къ Египту и Африкѣ, ставшимъ, послѣ Августа, его главными рессурсами. Добрые граждане были очень опечалены этою необходимостью. «Они стонали, говоритъ Тацитъ, видя, что существованіе римскаго народа было игрушкою вѣтровъ и бурь [2])». Но что дѣлать? Нечего было и думать вернуть на поля Италіи ея земледѣльцевъ, ушедшихъ въ города. Разъ были принуждены обращаться къ сосѣднимъ землямъ, оставалось только предохранить себя отъ ошибокъ въ разсчетѣ и разныхъ случайностей, опредѣляя точнымъ образомъ для каждой страны ту часть хлѣба, которую она должна была доставлять своевременно; такъ и было сдѣлано. Было установлено, что Египетъ и Африка будутъ посылать каждая по одной трети всего потребляемаго въ Римѣ хлѣба, около 1800000 гектолитровъ; остальное получалось изъ Сициліи и Италіи. Итакъ, африканцы платили часть своего налога натурою. Хлѣбъ, слѣдуемый съ нихъ государству, собирался подъ надзоромъ императорскихъ прокураторовъ и подвозился къ портамъ, откуда долженъ былъ доставляться моремъ. Извѣстно, что въ Русикадѣ (Philippeville) были выстроены огромные амбары, въ которыхъ хранился хлѣбъ до нагрузки на суда [3]). Для доставки его оттуда въ Италію, Коммодомъ былъ организованъ особый флотъ, по примѣру Египетскаго, который къ назначенному сроку долженъ былъ подвозить хлѣбъ въ Пуццолу и Остію [4]). Мы знаемъ, что прибытіе этихъ флотовъ очень оживляло итальянскіе порты. Чтобы увидѣть ихъ, жители устремлялись къ пристанямъ и на берега, отыскивая на горизонтѣ малые корабли, распознаваемые по ихъ легкимъ парусамъ; они шли впереди большихъ галеръ, нагруженныхъ хлѣбомъ. Эти нетерпѣливо ожидаемые корабли,

---

[1]) C. I. L., 270 и 11451. Въ Нумидіи нашли вывѣску другого такого же рынка. C. I. L, 6357.

[2]) Ann., XII, 43. См. также III, 54.

[3]) C. I. L., 7975.

[4]) Lamprid,, 17.

привозившіе Риму продовольствіе, привѣтствовались еще издали [1]). Понятны заботы о продовольственномъ вопросѣ; поэтому и служба продовольствія (annona) имѣла большое значеніе и была обожествляема. *Annona sancta* была богинею и изображалась съ обнаженнымъ плечемъ, съ полумѣсяцемъ на головѣ и колосьями въ рукахъ, а передъ нею помѣщались рога изобилія. Она была весьма почитаема въ императорскихъ портахъ, которые принимали хлѣбъ и направляли его въ Римъ. Носильщики, обмѣрщики, всякаго рода рабочіе, зарабатывавшіе пропитаніе благодаря Аннонѣ, выражали ей свою признательность и воздвигали ей алтари. Римляне также должны были имѣть къ ней большое почтеніе, ибо знали, что въ день, когда она станетъ болѣе скупо раздавать свои дары, они рискуютъ умереть съ голоду. И такъ Африка, по словамъ писателя того времени, была душою Республики, и Ювеналъ правъ, требуя почтительнаго отношенія къ этимъ доблестнымъ жнецамъ, питающимъ Римъ и позволяющимъ ему безъ страха предаваться удовольствіямъ цирка и театра:

Qui saturant urbem circo scenaeque vacantem [2]).

III.

Обслѣдовавъ условія мелкаго землевладѣнія въ Римской Африкѣ, займемся немного крупнымъ.

Въ знаменитомъ изреченіи, въ которомъ Плиній Старшій приписываетъ крупной собственности гибель Италіи, онъ прибавляетъ, что зло проникло и въ провинціи, и что шестеро собственниковъ владѣютъ половиною Африки [3]). Легко понять какъ образовались эти огромныя помѣстья. Туземцы, послѣ своихъ пораженій, бывали не разъ переселяемы въ дальнія страны или удалялись въ горы. Ихъ земли, остававшіяся свободными, принадлежали по праву побѣдителямъ. Конечно, государство удержало большую часть ихъ: но оно должно было также часть продать или раздать важнымъ лицамъ, что не было зломъ, такъ какъ нужны были капиталы для общественныхъ работъ и обработки еще не распаханныхъ земель. Послѣ республики большія земельныя спекуляціи возникли и въ Африкѣ. Тамъ то, какъ говорили, отецъ Целія, римскій всадникъ изъ Пуццолы, пріобрѣлъ то, состояніе, которое его сынъ умѣлъ такъ хорошо расточать [4]). Корнелій Непотъ сообщаетъ, что нѣкто Юлій Калидусъ былъ внесенъ въ проскрипціонный списокъ, такъ какъ у него хотѣли отобрать его огромныя имѣнія въ Африкѣ [5]). То-же движеніе продолжается и во времена имперіи: знатныя

[1]) См. описаніе прибытія въ Пуццолу флота изъ Александріи, сдѣланное Сенекою (Epist., 77).

[2]) Iuven., VIII, 118.

[3]) Hist., Nat., XVIII, 35.

[4]) Cicero, Pro Caelio, 30.

[5]) Vita Attic., 12.

лица, которыхъ государь посылалъ командовать войсками или управлять провинціями, привлекаемыя богатствомъ страны, не замедляли покупать впослѣдствіи земли и помѣщать въ нихъ часть своего капитала. Мы видимъ, что Юлій Мартиліанусъ, легатъ Нумидіи при Александрѣ Северѣ, имѣлъ значительныя помѣстья около Ламбесы, въ Маскулѣ; можно полагать, что они имъ пріобрѣтены во время командованія третьимъ легіономъ. Такимъ образомъ, съ теченіемъ времени знаменитыя римскія фамиліи устраивались въ Африкѣ: Лолліи въ Тидзисѣ, Арріи Антонины въ Милевѣ, и многія другія. Эти знатные господа строили себѣ роскошныя жилища съ житницами для хлѣбовъ, скотными дворами, помѣщеніями для служащихъ, и естественно, что отъ этихъ обширныхъ построекъ осталось больше слѣдовъ, чѣмъ отъ скромныхъ жилищъ бѣдныхъ фермеровъ, о которыхъ я только что говорилъ.

Случай, кстати, сохранилъ намъ нѣкоторые остатки этихъ большихъ домовъ, и мы, посѣтивъ ихъ, можемъ составить себѣ представленіе, какъ устраивались въ своихъ земляхъ африканскіе аристократы [1]). По дорогѣ изъ Константины въ Сетифъ, около маленькой деревни Уэдъ-Атменіа, на большой волнистой равнинѣ, которая и теперь плодородна и хорошо орошена, арабъ, пахавшій свое поле, наткнулся на предметъ, о который сломался рѣзакъ его плуга; мѣсто было раскопано, и обнаруженъ остатокъ стѣны, а также, повидимому, хорошо сохранившаяся мозаика.

Работы продолжали съ большимъ стараніемъ и, въ концѣ концовъ, были откопаны остатки зданія, занимавшія болѣе 800 квадратныхъ метровъ. Легко было убѣдиться, что это были бани, а въ нихъ все то, что находятъ въ Римѣ и другихъ мѣстахъ въ подобнаго рода зданіяхъ. На одномъ концѣ его было помѣщеніе для очаговъ, окруженное коридорами съ каменными скамейками, гдѣ садились отдыхать рабы, разводившіе и поддерживавшіе огонь; затѣмъ шли помѣщенія съ тремя разными степенями тепла, *caldarium, sudatorium, tepidarium*; полъ въ нихъ подвѣшенъ на кирпичныхъ столбахъ, чтобы его можно было нагрѣвать снизу; мраморныя плиты, облицовывавшія стѣны, отстоятъ отъ ихъ каменной кладки на три сантиметра,

---

[1]) Раскопки, о которыхъ я буду говорить, были сдѣланы Археологическимъ обществомъ Константины, однимъ изъ наиболѣе послужившихъ наукѣ въ Алжирѣ. Г. Пуль (Poulle), предсѣдатель его, далъ о нихъ отчетъ въ подробномъ мемуарѣ, резюмированіемъ котораго я и ограничусь (Mém. de Soc. arch. de Const., 1878, p. 434 et sq.). Общество издало также планъ зданія и воспроизведенія мозаикъ, которыми Тиссо воспользовался въ Géographie de l'Afrique и Duruy въ Histoire Romaine. Къ несчастію, позже замѣтили, что планы не вполнѣ точны. Чтобы освѣдомиться объ отступленіяхъ рисовальщика отъ оригинала, я обратился къ г. Мерсье, нынѣшнему предсѣдателю общества Константины, извѣстному своими превосходными работами по исторіи Алжира. Онъ соблаговолилъ указать мнѣ маленькія частныя неточности, исправленныя въ новой точной копіи мозаики, покрывавшей полъ *атріума*. Онъ прибавляетъ, что теперь все безвозвратно утеряно.

Смерть Дидоны.

Картина Рейнольдса.

(Букингэмскій дворецъ. Лондонъ).

Reynolds. The Death of Dido.

(London, Buckinghampalast.).

чтобы теплота могла свободно циркулировать въ пустотѣ, тогда какъ тепловые ходы изъ песчаника равномѣрно распредѣляли ее по коридорамъ и мѣшали рѣзкимъ переходамъ температуръ въ разныхъ помѣщеніяхъ. Другіе залы, большіе и малые, круглые и четыреугольные, съ полукружіями на оконечностяхъ, должны были служить развлеченіямъ, играмъ, всѣмъ разнообразнымъ занятіямъ, дѣлавшимъ бани однимъ изъ величайшихъ и сложнѣйшихъ удовольствій древне-римской жизни. Но роскошнѣйшая и наилучше устроенная ихъ часть-это *atrium*, въ 10 метровъ длиною, съ тремя отдѣленіями, обозначаемыми колоннами съ коринѳскими капителями. *Atrium*, который долженъ былъ служить прекраснымъ мѣстомъ собраній и прогулокъ, открываетъ ходъ къ большому купальному бассейну, обведенному полукруглою галлереею. Все это вмѣстѣ, состоявшее изъ двадцати одной комнаты, должно было представлять зданіе замѣчательно удобное и вполнѣ изящное. Всѣ полы его вымощены мозаикою, чудесно сохранившейся; остатки мраморныхъ и лѣпныхъ орнаментовъ, которые покрывали, повидимому, стѣны, лежали на полу.

Такое обширное и богатое помѣщеніе заставляетъ полагать, что столько издержекъ не дѣлалось для одного лица, и что это были общественныя бани. Но на этомъ мнѣніи трудно остановиться. Если это общественныя бани, то для кого онѣ могли назначаться? По близости, на разстояніи не менѣе двадцати, тридцати километровъ, не было ни одного римскаго города. Не найдено даже сколько-нибудь значительныхъ развалинъ на разстояніи нѣсколькихъ лье. Итакъ, вѣроятно, одно владѣніе занимало всю равнину. Собственникъ, который долженъ былъ быть очень богатъ, и который, безъ сомнѣнія, здѣсь жилъ вмѣстѣ со своимъ семействомъ, долженъ былъ тамъ собрать всѣ удобства для жизни; повидимому для себя и для своихъ близкихъ онъ выстроилъ это прекрасное зданіе, и мы не должны будемъ удивляться его обширности и роскоши, если вспомнимъ, что на всемъ протяженіи имперіи, особенно въ Африкѣ, бани стали необходимостью для всѣхъ, и что богатые развивали въ этой области крайнюю роскошь. Сенека разсказываетъ, что онъ отправился посѣтить въ Литернѣ виллу великаго Сципіона и былъ восхищенъ, видя, какъ были тамъ просты, тѣсны, голы и темны бани. «Кто удовольствуется ими теперь? говоритъ онъ. Кто не почувствуетъ себя нищимъ, если не станетъ мыться въ залѣ, стѣны которой не блестятъ камнями? если мраморъ Египта не обдѣланъ въ нихъ вмѣстѣ съ мраморами Нумидіи и не окаймленъ мозаиками? если потолокъ не облицованъ хрусталемъ, водоемы не высѣчены изъ паросскаго мрамора, если вода не течетъ изъ серебряныхъ крановъ? И я говорю только о баняхъ простыхъ людей: что же придется сказать, если вспомнить бани вольноотпущенниковъ? Сколько статуй, сколько колоннъ, ничего не поддерживающихъ, и поставленныхъ лишь для красоты! Какая масса воды, ниспадающей съ грохотомъ водопада! Мы дошли до такой

утонченности, что можемъ попирать ногами лишь драгоцѣнные камни» [1])? Вотъ безумства, которыя позволяли себѣ богатые римляне въ первомъ вѣкѣ имперіи. Примѣру Рима подражали во всей вселенной, и понятно, что крупный поземельный собственникъ Африки, желавшій не отстать отъ моды, долженъ былъ подражать ея излишествамъ.

Если онъ строилъ себѣ такія чудесныя бани, то несомнѣнно, что его домъ былъ еще больше и прекраснѣе; но отъ него не осталось ничего, или до сихъ поръ ничего не открыто. По счастію, чтобы это узнать, намъ нѣтъ надобности въ раскопкахъ; мы можемъ составить о немъ достаточное представленіе не выходя изъ бань. Я хочу сказать о мозаикѣ ихъ пола; ея характеръ дѣлаетъ ее особенно драгоцѣнной. Подобно другимъ, собственникъ могъ бы удовольствоваться избитымъ сюжетомъ—торжествомъ Амфитриты или Бахуса, работами Геркулеса, и проч., но онъ захотѣлъ вещи, которая была бы для него лично и подходила бы ему одному. Онъ потребовалъ отъ художника, чтобы тотъ воспроизвелъ его жилище, его паркъ, сады, съ ихъ забавами, какъ нѣкогда наши короли украшали свои дворцы картинами или коврами, представлявшими ихъ главнѣйшія резиденціи. Художникъ мозаистъ, безъ сомнѣнія, долженъ былъ себѣ позволять большія отступленія отъ дѣйствительности; ему нечего было пытаться придать чисто декоративной работѣ совершенство и точность, обязательныя въ образцахъ законченнаго искусства: это приблизительное изображеніе, о которомъ нужно судить по общему впечатлѣнію, но которое всетаки даетъ понятіе о крупной римской собственности въ императорскую эпоху. Такъ какъ она у насъ передъ глазами, то мы не можемъ удержаться отъ искушенія на минуту остановиться на ней.

Прежде всего поблагодаримъ исполнителя мозаикъ за данныя намъ драгоцѣнныя указанія; такъ какъ онъ опасался, что не всегда разберутся въ его рисункахъ, то онъ въ каждой картинѣ помѣстилъ указаніе мѣстъ и людей. Надъ домомъ большими буквами выставляется имя собственника: его звали Pompeanus. Домъ его, изображенный на одной мозаикѣ, не представляетъ такого развитія фасада и прекрасную правильную внѣшность, какая вошла у насъ въ моду, особенно послѣ Возрожденія. Римляне, казалось, мало о томъ заботились. Ихъ виллы, строившіяся для жилья, съ помѣщеніями, пристраиваемыми по мѣрѣ надобности, обыкновенно состояли изъ нѣсколькихъ корпусовъ, болѣе приставленныхъ другъ къ другу, чѣмъ связанныхъ между собою. Такъ построена вилла Адріана въ Тибурѣ, считавшаяся чудомъ. Когда на нее, съ ея разнообразными постройками, смотрѣли издали, она имѣла видъ маленькаго города. Плиній Младшій употребляетъ именно это выраженіе, чтобы характеризировать видъ загородныхъ домовъ, расположенныхъ вдоль побережья Остіи: *Praestant multarum urbium faciem*. Въ виллѣ Помпеянуса, хотя она была еще очень свободно построена,

[1]) Seneca, Epist, 86, 1, 6.

симметрія соблюдена нѣсколько больше. Два крыла ея заняты квадратными павильонами, куполообразно покрытыми: въ серединѣ, съ боку монументальнаго входа, трехъэтажная башня, какія-были во всѣхъ римскихъ дачахъ, чтобы можно было любоваться видомъ и пользоваться чистымъ воздухомъ; затѣмъ слѣдуетъ корпусъ съ большими круглыми окнами, освѣщавшими внутреннюю галлерею. По обѣ стороны виллы два домика, соотвѣтствующіе другъ другу, дополняютъ помѣщеніе хозяина и прислуги. Они выходятъ въ садъ и, для указанія этого, сзади нихъ, надъ крышами, высятся деревья; по краямъ двора начинаются самшитовыя изгороди, подобныя встрѣчаемымъ въ Версали, окружая лужайки и окаймляя аллеи: мода на нихъ сохранилась отъ римлянъ до эпохи Людовика XIV.

Ниже своего дома, Помпеянусъ велѣлъ изобразить свои конюшни, указывая тѣмъ на свой вкусъ и любимыя занятія: они были такими почти у всѣхъ мѣстныхъ жителей. Тогда, также какъ и теперь, туземцы больше всего любили лошадей: они о нихъ заботились, ими гордились. Тѣ, которыхъ намъ показываетъ Помпеянусъ, безъ сомнѣнія лучшіе; внизу написаны ихъ имена: Delicatus, Pullentianus, Titas, Scholasticus [1]); но онъ не ограничивается одними названіями, а присоединяетъ еще нѣкоторыя лестныя для нихъ выраженія привязанности, рисующія его удивленіе и любовь. Обращаясь къ названному Altus (Высокій), онъ говоритъ: «Тебѣ нѣтъ подобнаго, твои прыжки точно горы: *(Unus es, ut mons exultas)*»; надъ другимъ читаешь эти слова: «Побѣдитель ты или нѣтъ, мы тебя любимъ, Полидокъ *(Vincas, non vincas, te amamus, Polidoxe)*». Это, видно, рысакъ, подготовляемый къ призовымъ бѣгамъ. Послѣдніе были моднымъ развлеченіемъ во всей имперіи, но, кажется, нигдѣ ихъ такъ не любили, какъ въ Африкѣ. Объ этой страсти намъ осталось любопытное воспоминаніе. Тогда вѣрили, что если кѣмъ либо и за что нибудь недовольны, то лучшимъ средствомъ причинить ему зло, это поручить отмщеніе мертвымъ; имя того, кому хотѣли повредить, писали на свинцовой дощечкѣ и клали ее въ могилу: вѣрили, что покойникъ возьмется доставить обращеніе къ адскимъ богамъ. Въ Африкѣ нашли довольно значительное число такихъ пластинокъ и, вѣроятно, найдутъ еще больше. Нѣкоторыя открываютъ намъ маленькіе неизвѣстные романы: иногда это любовникъ, жалующійся на невѣрность и требующій наказанія виновныхъ. «О, ты, правитель подземнаго міра, говоритъ одинъ изъ таковыхъ, я тебѣ препоручаю Юлію Фаустиллу; поскорѣе возьми ее и поставь въ число твоихъ подданныхъ». Чаще всего эти пластинки клались наѣздниками, хотѣвшими избавиться

[1]) Повидимому, въ изображеніи этихъ лошадей сдѣланъ важный недосмотръ копировщика. «Онъ сдѣлалъ ошибку, писалъ мнѣ г. Мерсье, помѣстивъ между ними ясли (mangevire), тогда неупотреблявшіяся. Кромѣ того, на его рисункѣ лошади показаны убранными перьями; на самомъ же дѣлѣ мозаистъ хотѣтъ только представить игру свѣта на ихъ глянцевой шкурѣ».

отъ соперниковъ. Они зовутъ къ себѣ на помощь боговъ всѣхъ странъ и называютъ по порядку всѣхъ лошадей, которыя могли бы оспаривать у нихъ призъ; они просятъ боговъ сдѣлать ихъ безсильными: «Остановите ихъ, закуйте ихъ, обезсильте ихъ, пусть они не въ состояніи будутъ выйти изъ конюшни, пройти въ бѣговыя ворота, сдѣлать хоть шагъ по аренѣ; что же касается ихъ возницъ,—парализуйте ихъ руки, ослѣпите ихъ, пусть они не въ состояніи будутъ править возжами, стоять прямо, свалите ихъ съ колесницы, сбросьте ихъ на землю, пусть ихъ растопчутъ собственные кони. Безъ замедленія; безъ замедленія; тотчасъ, тотчасъ!» [1]) Эти ожесточенныя мольбы показываютъ пылкость, проявляемую въ такихъ состязаніяхъ. Побѣда доставляла не только славу лошадямъ и наѣздникамъ: она могла давать имъ цѣлое состояніе. Надпись, найденная въ Римѣ, сообщаетъ намъ, что наѣздникъ Кресценсъ (Crescens), мавръ по происхожденію (возничіе были тогда африканцы, какъ теперь англичане) въ десять лѣтъ выигралъ 1500000 сестерцій (нѣсколько больше 300000 франковъ) [2]). Помпеянусъ пускалъ на бѣга лошадей, что объясняетъ важность, которую онъ придавалъ своей конюшнѣ.

Онъ также любилъ и охоту, и это развлеченіе имъ не забыто въ мозаикахъ. Она составляетъ предметъ двухъ картинъ; одна показываетъ намъ только паркъ, гдѣ онъ содержитъ газелей, *Saeptum venationis;* другая, значительно болѣе сложная, заключаетъ около десяти фигуръ и изображаетъ охоту Помпеянуса. На ней виды собаки *Fidelis* и *Castus*, преслѣдующія звѣря, съ доѣзжачими и ловчими, имена которыхъ также приведены. На нихъ надѣты почти какъ у теперешнихъ горныхъ племенъ подвязанные у колѣнъ панталоны; на головѣ у нихъ плоскій беретъ; нѣчто въ родѣ камзола охватываетъ ихъ талію; на плечи ихъ накинутъ плащъ, какъ у испанцевъ. У всадниковъ копья; у пѣшихъ мечи въ рукахъ; самъ хозяинъ на лошади, ставшей на дыбы, управляетъ охотою; онъ одѣтъ какъ и всѣ, но безъ оружія.

Разумѣется, художникъ не могъ изобразить всѣ подробности домашней жизни въ этихъ крупныхъ владѣніяхъ; онъ представилъ только часть строеній, окружавшихъ господскій домъ. Но имъ указаны по крайней мѣрѣ существеннѣйшія: вотъ жилище завѣдующаго стадомъ *(pecuarii locus)*, тамъ лѣсничаго *(saltuarii ianus)*, огромное строеніе съ красной черепичной кровлей, четырехэтажными павильонами и болѣе низкими хозяйственными постройками [3]). Но вотъ болѣе странная и интересная картина: художникъ

---

[1]) C. I. L., 12504 et sq. Въ дѣйствительности этихъ заклятій были такъ убѣждены, что законъ Салентиніана за нихъ осуждалъ на смерть.

[2]) Эта надпись издана, съ ученымъ комментаріемъ, графинею Герсиліей Лователли (Lovatelli).

[3]) Очень интересныя мозаики, собранныя де ла Бланшеромъ въ музеѣ Алауи (Alaoui) въ Тунисѣ, заключаютъ нѣсколько изображеній фермерскихъ строеній, кото-

представилъ фруктовый садъ съ разнаго рода деревьями, оплетенными виноградомъ; у подножія пальмы со спѣлыми плодами сидитъ, прислонясь къ спинкѣ стула, дама, подобная почтенной матронѣ. Она изящно одѣта, съ вѣеромъ въ рукѣ; передъ нею молодой человѣкъ, въ короткой туникѣ, держитъ на привязи маленькую собачку, а въ другой рукѣ зонтъ надъ дамою.

На верху картины читаемъ надпись: *filosofi locus*. Мы, слѣдовательно предупреждены: у насъ передъ глазами лужайка, гдѣ помѣщается философъ. Но гдѣ же онъ самъ? Слѣдуетъ ли его признать въ молодомъ человѣкѣ, держащемъ собаку и зонтъ? Съ перваго раза я готовъ этому повѣрить, когда вспоминаю повѣсти Лукана, указывающаго на мудрецовъ того времени, ухаживающихъ за знатными домами и развлекающихъ ихъ прекрасными разговорами за туалетомъ. Онъ называетъ даже одного, стоика Ѳесмополиса, который, подобно нашему молодому человѣку, заботится о маленькой собачкѣ Мирринѣ, простирая свою снисходительность къ ней до того, что укутываетъ ея щенятъ въ свой плащъ. Я думаю однако, что здѣсь не нужно принимать буквально слово «философъ». Къ концу имперіи это названіе давали всѣмъ литераторамъ и даже всѣмъ свѣдующимъ въ какой нибудь наукѣ или искусствѣ. «Убежище философа» это мѣсто пріятныхъ и изящныхъ бесѣдъ, слегка касающихся литературы и науки, а при случаѣ мѣсто любезничанья, гдѣ читались стишки, модные въ тѣ времена въ Африкѣ, и отчасти сохранившіеся въ *Антологіи*. Итакъ, въ этомъ великолѣпномъ домѣ находилось мѣсто и для изящества свѣтской жизни, и въ то время какъ Помпеянусъ управляетъ охотою и преслѣдуетъ антилопу, его жена принимаетъ въ цвѣтникѣ остроумныхъ людей и поддерживаетъ утонченныя бесѣды.

IV.

Между крупными собственниками, занимавшими лучшую часть Африки, нужно на первое мѣсто поставить императора. Государи, бывшіе владыками Рима въ первые вѣка, Юліи, Флавіи, Антонины, принадлежали къ очень богатымъ семействамъ, у которыхъ были владѣнія повсюду [1]). Ихъ частная

рыя намъ живо рисуютъ сельское хозяйство въ римскую эпоху. Самыя любопытныя найдены въ фермѣ Годме (Godmet) въ Табаркѣ. Одна изъ нихъ, вполнѣ сохранившаяся, изображаетъ многоэтажный домъ съ утками, индѣйками и курами на птичьемъ дворѣ. На другой представлена лошадь на привязи у двери конюшни, женщина, которая стережетъ барановъ, прядя на скамейкѣ. Это сцены сельской римской жизни, схваченныя съ натуры.

[1]) Чтобы ограничиться однимъ примѣромъ, укажемъ на то, что въ двухъ мѣстахъ таблицы Пейтингера и на одной надписи встрѣтили имя Матидіи, изъ чего заключили, что эта богатая племяница Траяна владѣла землями въ Африкѣ, и что онѣ должны были составлять часть ея наслѣдія. Объ этомъ наслѣдствѣ упоминается въ письмахъ Фронтеня, откуда и заключаютъ о нежеланіи Марка-Аврелія принимать ихъ, что весьма досадовало менѣе щекотливую его жену Фаустину. Надо думать, что Фаустина и здѣсь настояла на своемъ, и земли Матидіи были присоедены къ императорскимъ владѣніямъ въ Африкѣ.

значительная собственность вскорѣ увеличилась государственными имуществами. Изъ земель, отнятыхъ у побѣжденныхъ, государство повсюду оставляло себѣ большую часть, образовавшую такъ называемый *ager publicus populi romani*. При имперіи *ager publicus* не замедлилъ слиться съ частною собственностью государя; это былъ, какъ принято теперь выражаться, его цивильный листъ, изъ котораго удовлетворялись его потребности. Императоры его увеличивали безпрестанно конфискаціей имуществъ осужденныхъ, и часто бывало, что люди осуждались лишь затѣмъ, чтобы отобрать у нихъ имущество. Въ цитированномъ мною мѣстѣ Плинія, въ которомъ онъ говоритъ, что полъ Африки принадлежитъ шести собственникамъ, онъ добавляетъ, что Неронъ велѣлъ ихъ убить и завладѣть ихъ землями. Такимъ то образомъ, однимъ ударомъ половина Африки присоединилась къ тѣмъ владѣніямъ, которыя онъ тамъ уже имѣлъ.

Эти большія владѣнія, особенно въ Африкѣ, носили названіе *Saltus*: ихъ называли такъ потому, что они состояли первоначально изъ лѣса и пастбищъ. Позже были произведены большія расчистки; пашни замѣняли мало доходныя пастбища, виноградъ и оливковыя деревья—кустарники, но, хотя природа ихъ сильно измѣнилась, у нихъ осталось прежнее названіе. Эти *Saltus*'ы были обыкновенно огромными помѣстьями, «которыя равнялись, какъ говоритъ Frontin, территоріи города и часто ее превосходили» [1]), что заставляетъ вспомнить объ Энфидѣ, заключающей 150000 гектаровъ. «Въ серединѣ, прибавляетъ Фронто, возвышается вилла владѣльца, которую, какъ поясомъ, окружаетъ рядъ деревень»; въ другомъ мѣстѣ онъ упоминаетъ о «народѣ земледѣльцевъ», наполняющемъ поля. Важнѣйшіе изъ этихъ *Saltus*'овъ принадлежали императорамъ.

Въ одномъ изъ нихъ, называвшемся *Saltus Burunitanus*, расположенномъ въ долинѣ Баграды, нѣсколько лѣтъ тому назадъ нашли надпись, одну изъ любопытнѣйшихъ изъ уцѣлѣвшихъ въ Африкѣ. Это прошеніе земледѣльцевъ Saltus'a, обращенное къ императору Коммоду съ отвѣтомъ императора [2]); оно для насъ интересно потому, что даетъ свѣдѣнія о томъ, какъ управлялись эти большія помѣстья. Мы видимъ, что тамъ былъ *procurator* императора, управлявшій всѣмъ помѣстьемъ и зависѣвшій самъ отъ *procurator'a* Карфагена, ниже его *conductores* и *coloni*, положеніе которыхъ было не одинаково. *Conductores*, какъ показываетъ ихъ названіе, арендовали части *Saltus'a* и эксплуатировали ее на свой рискъ и отвѣтственность, платя условленную контрактомъ аренду. Аренда ихъ, какъ и во время рес-

---

[1]) Gromatici, Laed., hm. p. 53.

[2]) C. I. L., 10570. Эта надпись часто изучалась. Изъ важнѣйшихъ работъ о ней укажу на Mommsen'a (Hermes., XV, p. 385), и работы г.г. Cagnat, Fernique (Revue arch., 1880) и Fustel de Coulanges (Recherches sur quelques problèmes d'histoire, p. 53 et sq.).

публики, была пятилѣтняя. По окончаніи срока ея, фермеръ или уходилъ или возобновлялъ контрактъ, который могъ и измѣняться. Условія *coloni* были иныя. Прежде всего, они болѣе бѣдны, тогда какъ *conductores*, кажется, были богаты; вѣроятно, они обрабатывали тѣ клочки земли, которые *conductores* не хотѣли арендовать, т. е. худшіе. Не видно, чтобы они выплачивали собственнику заранѣе опредѣленный доходъ, вѣроятнѣе, что они дѣлились урожаемъ. Наконецъ, нигдѣ не говорится о существованіи у нихъ опредѣленнаго договора съ собственникомъ, возобновлявшагося въ опредѣленные сроки, какъ то было съ *conductores*. Ихъ права и обязанности опредѣлены, (какъ они называли) закономъ Адріана *(Lex Hadriana)* или *forma perpetua*, регламентомъ, установленнымъ разъ навсегда и не измѣнявшимся въ теченіи столѣтія. *Coloni* не находятся въ подчиненіи *conductores*, они обязаны имъ только извѣстными отработками. Во время спѣшной работы, когда рабочіе рѣдки, установлено, что *coloni* обязаны помогать рабочимъ *conductores*. Это было поводомъ къ постояннымъ столкновеніямъ; повсюду, гдѣ жили рядомъ *conductores* и *coloni*, мы видимъ, что эти несчастные отработки были причиною безконечныхъ ссоръ. Однако, императоръ Адріанъ, которому удавалось все упорядочить, озаботился указать точно обязанности *coloni*: они обязаны были *conductores* двумя днями пахоты, двумя бороньбы и двумя жнитва; но *conductores* требуютъ значительно болѣе, и находятъ средства получить желаемое. Такъ какъ они богаты, то подарками покупаютъ снисходительность *procurator*'a, который смотритъ сквозь пальцы на ихъ самоуправство. Именно это подробно и объясняется надписью, найденною въ *Saltus Burunitanus*. Вслѣдъ за одною изъ несправедливостей, несчастные *coloni*, видя, что имъ нечего ждать отъ своихъ прямыхъ начальниковъ, обратились съ жалобою прямо къ императору, что сперва повело къ худшему: *procurator* Карѳагена, подкупленный деньгами *conductores*, и, безъ сомнѣнія, раздосадованный, что его управленіе обжаловано передъ императоромъ, послалъ солдатъ въ помѣстье. Онъ велѣлъ схватить и оштрафовать недовольныхъ, нѣкоторыхъ посадили въ тюрьму, другихъ наказали тѣлесно, хотя они были римскими гражданами. Но ему пришлось имѣть дѣло съ энергичными людьми, которые не давали себя легко запугать. Они обратились съ новымъ прошеніемъ къ императору, которое на этотъ разъ дошло до него, и императоръ отвѣтилъ на него письмомъ, собственноручно подписаннымъ, въ которомъ указалъ, что регламентъ Адріана долженъ соблюдаться, и чтобы отъ *coloni* не требовали болѣе, чѣмъ съ нихъ слѣдовало. Этимъ императоромъ былъ Коммодъ, очень дурной человѣкъ, но и при самыхъ дурныхъ государяхъ дѣла шли обычнымъ ходомъ, и провинціи терпѣли менѣе, чѣмъ можно думать. Понятно какъ велика была радость этихъ маленькихъ людей, добившихся, наконецъ, справедливости, и такъ какъ они соединились вмѣстѣ (теперь говорятъ—вступили въ синдикатъ), чтобъ лучше себя защищать, то президенту (magister) ассоціаціи было поручено вырѣзать нѣсколько

экземпляровъ прошенія *coloni* и отвѣтъ императора [1]), и въ день мартовскихъ идъ 181 и 182 года, когда надпись была посвящена, въ *Saltus* было празднество.

Это были, однако, очень бѣдные люди, добивавшіеся не многаго. «Мы только бѣдные поселяне, трудами рукъ своихъ снискивающіе свое пропитаніе». И далѣе, обращаясь къ императору: «Сжалься надъ нами, избавь твоихъ поселянъ, дѣтей земли, родившихся и выросшихъ на ней, отъ гнета арендаторовъ твоихъ имѣній». Эти выраженія обратили вниманіе историковъ и юрисконсультовъ; они задавались вопросамъ: эти люди, сами себя звавшіе *vernulae, alumni saltuum imperatoris,* не суть-ли прикрѣпленные уже къ землѣ колоны, и не произошло ли ранѣе установленіе колоната, происхожденіе котораго ведутъ отъ Константина. Несомнѣнно, что если его не было при Коммодѣ въ законной и окончательной формѣ, то возникновеніе его подготовлялось. Никакой текстъ не говоритъ намъ, что эти поселяне, родившіеся на земляхъ императоровъ, не въ правѣ ихъ покинуть: законъ, который долженъ навсегда ихъ къ ней прикрѣпить, еще не обнародованъ; однако, они на ней остаются, живутъ на ней въ теченіи нѣсколькихъ поколѣній, и, вѣроятно, останутся навсегда, не по принужденію, но потому, что привыкли на ней оставаться и не имѣютъ средствъ жить въ иномъ мѣстѣ. Итакъ, въ дѣйствительности, они не могутъ съ нея сойти, хотя имъ это формально не запрещено, и законъ, сто лѣтъ спустя окончательно прикрѣпившій ихъ къ землѣ, ничего, въ сущности, не измѣнилъ въ ихъ дѣйствительномъ положеніи. Такимъ образомъ, колонатъ не былъ созданъ цѣликомъ законодателемъ восточной имперіи; онъ находится въ зачаточномъ состояніи въ Статутѣ Адріана, представлявшемъ изъ себя лишь примѣненіе обычая, восходящаго къ началу Рима [2]). Въ этомъ римскомъ мірѣ, этомъ тріумфѣ логики и послѣдовательности, ничто не совершается вдругъ, ничто не зарождается случайно, и для историка, изучающаго установленія, представляетъ большое удовольствіе видѣть, какъ они медленно подготовляются и возникаютъ одни изъ другихъ, какъ бы въ силу естественнаго развитія.

---

[1]) Cagnat нашелъ въ Тунисѣ, въ 30 километрахъ отъ Сукъ-эль-Кмиса фрагментъ надписи, заключавшій другой экземпляръ обращенія *coloni* Saltus Burunitanus.

[2]) Недавно были найдены касательно администраціи *saltus*'овъ новыя надписи: Аинъ-Усельмская, изданная г. Картономъ (Carton) въ *Revue archéologique* (1892, p. 214), и Генширъ-Метихская, указанная г. Канья (Cagnat) и изданная въ *Comptes rendus de l'Academie des Inscriptions* (1897, p. 146). Эта послѣдняя особенно изучалась г. Тутеномъ (*Mémoires présentés par divers savants* à l'Academie des Inscriptions, tome XI, p. 31 et sq). Она дала поводъ къ оживленному обмѣну мыслей между юрисконсультами и эрудитами. Въ то время какъ одни думаютъ, что она касается частной собственности, другіе полагаютъ, что она относится къ императорскому владѣнію. По мнѣнію же юристовъ—въ ней можно найти происхожденіе долгосрочнаго договора; но г. Тутенъ (Toutain) склоненъ думать, что нельзя придавать столь важнаго юридическаго смысла нѣкоторымъ условіямъ пользованія, которыя могли быть исключительными особенностями этого владѣнія.

Императорскіе удѣлы составляли не только подобные провинціямъ, огромные *saltus*'ы: въ нихъ входили также и рудники или скорѣе то, что называлось общимъ именемъ *metalla*; подъ этимъ разумѣлись не только золотыя, серебряныя, мѣдныя, свинцовыя руды, но и ломки мрамора и соляныя копи. Почти всѣ *metalla* въ цѣломъ свѣтѣ были пріобрѣтены или конфискованы императоромъ и управлялись его интендантами. Хотя упоминанія объ африканскихъ *metalla* встрѣчаются рѣдко, но они имѣлись въ Африкѣ, и даже довольно значительные. Одно изъ величайшимъ мученій, налагаемыхъ на христіанъ во время гоненій, были принудительныя въ нихъ работы. До насъ дошли мужественныя письма, писанныя несчастными къ епископу Кипріану, съ испрошеніемъ у него молитвъ, и прекрасный отвѣтъ епископа. Изъ этого памятника видно, какъ печальна была участь работавшихъ въ рудникахъ: плохо одѣтые, скудно накормленные, они спали на землѣ, дрожали зимою, изнемогали отъ зноя лѣтомъ, и эти столь суровыя для всѣхъ страданія казались нестерпимыми старикамъ, женщинамъ, дѣтямъ, людямъ привыкшимъ къ городскому довольству и не знавшимъ нищеты. Но ихъ поддерживала вѣра, они считали счастіемъ страдать за истину. И когда до нихъ доходило какое нибудь письмо епископа, они забывали всѣ страданія: «Осужденные благословляютъ васъ, пишутъ они ему, за то, что вы ободрили ихъ. Члены ихъ не чувствуютъ больше ударовъ кнута, имъ уже не кажется, что ноги ихъ скованы: это свѣтъ, сіяющій во тьмѣ ихъ темницы. Эти страшныя горы становятся улыбающимися долинами, и ужасный чадъ лампъ въ мрачныхъ галлереяхъ обращается для нихъ въ благоуханіе цвѣтовъ» [1]). Рудники Сигуса въ центрѣ Нумидіи, откуда мученики обращали къ святому Кипріану эти прекрасныя слова, не были найдены, но извѣстны и эксплуатируются каменоломни Симитту (Chemtou), доставлявшія знаменитый мраморъ. Этотъ мраморъ славился въ имперіи. Адріанъ украсилъ имъ свою виллу въ Тибурѣ; Константинъ вывезъ изъ него нѣсколько колонъ, поддерживавшихъ своды св. Софіи. Въ Шемту осталось нѣсколько глыбъ, извлеченныхъ изъ каменоломни за пятнадцать вѣковъ тому назадъ и неизвѣстно почему не использованныхъ; на нихъ, вмѣстѣ съ ихъ номерами, обозначено и мѣсто, откуда онѣ были взяты. Мы видимъ, что въ Шемту было нѣсколько ломокъ: «Царская ломка», относящаяся можетъ быть ко времени нумидійскихъ царей, «Новая ломка», «Ломка генія горы». Къ эпохѣ Антониновъ они развили наибольшую дѣятельность; она вызвала созданіе цѣлаго города, на важное значеніе котораго указываютъ его остатки.

Такія многочисленныя и разнообразныя владѣнія требовали цѣлой арміи чиновниковъ; одни были разбросаны понемногу всюду, другіе собраны въ центрѣ разныхъ округовъ (tractis) или же въ главномъ городѣ провинціи. Важнѣйшіе изъ нихъ намъ извѣстны, но самые скромные остались бы

---

[1]) Св. Кипріанъ, Epist., 77.

неизвѣстными, если бы они не были выведены изъ забвенія счастливой случайностью. Въ раскопкахъ около Малги, отецъ Делаттръ нашелъ два кладбища, гдѣ хоронились рабы и вольноопущенники администраціи императорскихъ удѣловъ. Ихъ могилы очень просты и отвѣчаютъ ихъ скромному общественному положенію; онѣ обыкновенно имѣютъ видъ низкой усѣченной каменной колоны, внутри которой замурованы двѣ или три урны разной формы; особенность этихъ памятниковъ составляютъ продѣланные въ нихъ кирпичные ходы, выходящіе или на верхъ или сбоку колоны. Этими ходами вводились возліянія, доходившія къ праху мертвыхъ;—тѣмъ же путемъ вводились и свинцовыя дощечки, о которыхъ упоминалось, съ заклинаніями на извѣстныхъ лицъ. Спереди этихъ могильныхъ памятниковъ прибивалась одна или нѣсколько мраморныхъ дощечекъ съ эпитафіями погребенныхъ [1]). Для насъ онѣ интересны тѣмъ, что сообщаютъ о низшихъ степеняхъ императорской службы, перенесенной въ Африку. Это люди, придававшіеся для услуги высшимъ чиновникамъ *(pedisequi, medici)* всякаго рода счетчики, работавшіе въ податныхъ и удѣльныхъ канцеляріяхъ *(notarii, librarii, tabularii)*, землемѣры *(agrimensores)*, разсыльные и курьеры, развозившіе депеши и образовавшіе ассоціацію (collegium cursorum et Numidarum): всѣ, за исключеніемъ послѣднихъ, бывшихъ мѣстными жителями, прибывали изъ Рима, и, повидимому, тосковали по родинѣ. Одинъ изъ нихъ, потерявшій двадцати шести лѣтнюю жену, горько жалуется на Фортуну, не давшую имъ вмѣстѣ вернуться въ Италію [2]). Это уже несчастія чиновниковъ, которые считаютъ себя изгнанниками въ управляемой ими странѣ.

Въ предшествовавшемъ я могъ дать лишь общее и весьма недостаточное обозрѣніе состоянія африканскихъ деревень и помѣстій при римскомъ владычествѣ: въ настоящее время и невозможно сдѣлать больше. Подробное обслѣдованіе продолжается; изучая каждую мѣстность и почти каждое помѣстье отдѣльно, стараются по возможности узнать, что извлекли изъ нихъ римляне, какъ они сдѣлали ихъ плодородными. Это изученіе, безъ сомнѣнія, представитъ серьезныя выгоды: всегда хорошо пользоваться чужою опытностью. Но внѣ этихъ большихъ общественныхъ работъ, которыя намъ сдѣлаютъ извѣстными время и наблюденіе, есть болѣе общая причина, особенно содѣйствовавшая благоденствію Африки: это безопасность, доставляемая Римомъ всѣмъ, жившимъ подъ его владычествомъ. Чтобы земледѣліе могло процвѣтать, нужна, прежде всего, увѣренность поселянъ въ возможности сжать хлѣбъ ими посѣянный, ихъ убѣжденіе, что жатва не будетъ у нихъ отнята сборщикомъ налога или грабителями,— словомъ, чтобы правительство охраняло земледѣльцевъ отъ другихъ и отъ

---

[1]) Надписи собраны въ C. I. L., 12590 et sq., съ извлеченіемъ изъ мемуара о. Делаттра.

[2]) C. I. L., 12792.

самого себя; нужно, сверхъ того, чтобы внѣшнія сдѣлки были легки, чтобы можно было ввѣряться сухопутнымъ и морскимъ путямъ для вывоза избытка жатвы. Это имъ обезпечивалось *римскимъ миромъ* [1]), которому они за это были такъ признательны. Мы возвратили имъ этотъ миръ, и уже его благодѣянія начинаютъ чувствоваться: остальное явится позже.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Гастонъ Буассье.
(**Gaston Boissier**).

Съ французскаго перевелъ **Ѳ. Д—въ.**

[1]) По крайней мѣрѣ въ общемъ, т. к. въ концѣ предшествовавшей главы мы видѣли, что этотъ миръ часто нарушался набѣгами туземцевъ.

[illegible]

Gaston Boissier

[illegible]

Библіографія.

I.

«Военно-Историческій Сборникъ», 1911 г. № 1, издав. при «Военномъ Сборникѣ».

Редакція «Военнаго Сборника» съ настоящаго года начала выпускать отдѣльными приложеніями статьи военно-историческаго характера.

Всѣми, кому дороги вопросы исторіи, это нововведеніе должно привѣтствоваться самымъ сочувственнымъ образомъ.

Исторія—руководитель для современной жизни. И хотя существуетъ афоризмъ, что «ново лишь то, что хорошо забыто», но это-то и показываетъ наше общее невѣжественное отношеніе къ исторіи, когда зачастую ошибка современной жизни происходитъ отъ незнакомства съ исторіей даннаго вопроса.

Скудная наша спеціально военная литература была почти всецѣло посвящена обзорамъ отдѣльныхъ войнъ. Между тѣмъ, не столько важно знать какъ воевали, сколько выяснить, что и какъ было сдѣлано для того, чтобы ожидать успѣха войны. Правда, почти всѣ изслѣдователи по выработанному трафарету, приступая къ своимъ работамъ по той или иной кампаніи, удѣляютъ нѣкоторую долю своего труда разсмотрѣнію эпохи, предшествующей вооруженному столкновенію, но, въ большинствѣ, все это сводится къ извѣстному шаблонному подсчету развитія вооруженныхъ силъ, способовъ обученія, вида обмундированія, и т. п. чисто техническимъ сторонамъ военнаго дѣла.

Между тѣмъ, по нашему глубокому убѣжденію, военная техника должна занимать третье или даже четвертое мѣсто въ военной организаціи.

Характеръ предводителя, а затѣмъ духовное воспитаніе вооруженной массы—вотъ главнѣйшіе факторы военнаго успѣха.

Дѣйствительно, если военное дѣло обратить въ ремесло, какъ это сдѣлали наши учителя-сосѣди, если въ искусство вложить шаблонъ,—то вопросы моральные, казалось, могутъ быть отодвинуты на задній планъ.

Но въ этой системѣ и лежитъ залогъ неудачи.

Даже въ безжизненномъ дѣлѣ, какъ напримѣръ, при производствѣ часовъ, и тамъ фабричное ихъ изготовленіе стоитъ ниже ручной работы, въ которую мастеръ вкладываетъ, помимо точности, еще свою индивидуальную особенность.

Періоды продолжительнаго мира создали «нѣмецкій» способъ безжизненнаго разсчета. Случайные, однобокіе успѣхи нѣмцевъ были подхвачены сосѣдями, и еще недавніе примѣры военныхъ геніевъ, когда успѣхъ создавался, главнымъ образомъ, духовной мощью, отодвинуты, и о нихъ забыли.

Сторонники «новаго способа» утверждаютъ, что сложныя современныя техническія средства войны стали выше и необходимѣе, что въ настоящее время полководца можно сдѣлать какъ дѣлаютъ пушку, что современная война можетъ быть успѣшна, если полководца замѣнить машиной, которая по картѣ разставляла бы заранѣе соображенные флажки.

Пусть даже все это до нѣкоторой степени будетъ и такъ, но пулеметъ, оставленный прислугой въ самую необходимую минуту боя, не дастъ ни одного выстрѣла; правильно нацѣленная атака останется безъ результата, если часть, не дойдя до противника, дастъ тылъ; сраженіе будетъ проиграно, если полководецъ не будетъ чувствовать поля, какое бы по обширности оно ни было.

Воспитаніе мозга никогда не можетъ быть поставлено выше чутья—послѣднее можно только развить, но никогда не создать.

Итакъ, передъ нами книга, которой, по нашему мнѣнію, до нѣкоторой степени хотятъ пополнить пробѣлъ духовнаго воспитанія.

Начинается изложеніе съ «Библіографіи генералиссимусовъ и генералъ-фельдмаршаловъ Россійской Императорской арміи». Въ талантливомъ, сжатомъ изложеніи, ея авторъ, А. Бартеньевъ, даетъ характеристику герцога Ѳ. А. Головина, герцога Карла де Круе, графа Б. П. Шереметьева, князя А. Д. Меншикова, князя Репнина.

Въ предисловіи къ очерку авторъ даетъ историческую справку о происхожденіи этихъ званій.

Пожелаемъ автору закончить начатый имъ трудъ и не остановиться на этой работѣ, а вспомнивъ, что и до А. А. Шепелева были лица, носящія равнозначущее государственное званіе, по мѣрѣ возможности, освѣтить ихъ дѣятельность, въ настоящее время забытую.

Мих. Соколовскій, убѣжденный поборникъ и знатокъ полковыхъ исторій, въ своей статьѣ «Первая полковая исторія» излагаетъ интересную справку о «Біографіи штабъ и оберъ-офицеровъ Гренадерскаго графа Аракчеева полка, положившихъ жизнь свою, защищая государство и отечество въ сраженіяхъ 1812, 1813 и 1814 годахъ», составленной по порученію графа А. А. Аракчеева.

М. Соколовскій, въ заключеніе пишетъ: «...въ полковой исторіи имя графа А. А. Аракчеева должно занять почетное мѣсто... я... обязанъ признать за Аракчеевымъ его большую заслугу въ дѣлѣ правильнаго пониманія историческаго и военно-воспитательнаго значенія войсковой исторіи».

Эта сторона дѣятельности графа Аракчеева до сихъ поръ была почти неизвѣстна, поэтому интересная статья М. Соколовскаго выясняетъ новыя стороны жизни этого недюжиннаго государственнаго дѣятеля.

Интересна замѣтка Л. В. Евдокимова: «Военно-историческіе матеріалы въ провинціальныхъ архивахъ». Если этотъ отдѣлъ въ слѣдующихъ выпускахъ «Сборника» будетъ расширенъ, то все изданіе пріобрѣтетъ цѣнный библіографическій справочникъ.

Статья г. Клизовскаго «Неправильность хроникъ нѣкоторыхъ полковъ», по всей вѣроятности, внесетъ цѣлую бурю въ изданныя уже полковыя исторіи.

Цѣлый рядъ небольшихъ статей посвященъ выясненію различныхъ эпизодовъ изъ эпохи 1812 г. и Русско-Японской войны.

Пожелавъ полнаго успѣха развитію этого насущно необходимаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, интереснѣйшаго «Сборника», мы позволимъ себѣ просить Редакцію обратить вниманіе на слѣдующее:

1) Желательно образовать самостоятельный Военно-библіографическій отдѣлъ.

2) Привлечь авторовъ къ изслѣдованію вооруженныхъ силъ до—Петровскаго періода.

***

II.

П. Андріановъ. Славное низовое Запорожское войско. Историческій очеркъ. Одесса, 1910 г.

8 августа 1910 г. 1, 2 и 3-му Ейскимъ полкамъ ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно было именоваться Запорожскими. Это обстоятельство дало поводъ г. П. Андріанову пересмотрѣть старую литературу, посвященную Запорожью. Новой литературы г. Андріановъ, повидимому, не касался, собственныя же его объясненія и догадки исполнены нѣкоторыхъ недоразумѣній. Такъ, на стр. 5

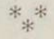
авторъ, вслѣдъ за г. Скальковскимъ, увѣряетъ, что Запорожское войско было рыцарскимъ орденомъ. Дальше онъ заявляетъ, совершенно безъ всякихъ основаній, что запорожцы ѣздили въ Египетъ (!!) и Бессарабію называли Бисовой Арапіей. Послѣднее, правда, было, но только съ крѣпостными XIX ст. Произвольной догадкой со стороны автора является то, что Тарасъ Трясило былъ литературнымъ образцомъ для Тараса Бульбы.

Г. Андріановъ почему-то отличаетъ казаковъ черкасскихъ отъ украинскихъ, какъ будто это не одно и тоже. Жестокое обращеніе запорожцевъ съ московскими людьми г. Андріановъ объясняетъ, между прочимъ, разницей... въ одеждѣ (стр. 21). На стр. 28 авторъ, вопреки тому, что донынѣ извѣстно, говоритъ, что Никополь былъ Сѣчью (!), а не таможенной заставой. Интересно отмѣтить, что кубанцевъ г. Андріановъ поселяетъ на высотахъ Кавказа (стр. 12). О другихъ болѣе мелкихъ промахахъ говорить не будемъ.

Жаль, что приложенные къ брошюрѣ г. Андріанова рисунки не снабжены никакими поясненіями, а нѣкоторые изъ нихъ (напр. снимокъ съ картины В. Верещагина «Высматриваютъ») вставлены безъ достаточнаго повода.

Особенно-же жаль, что авторъ едва только коснулся военной организаціи Запорожья. Отъ него, какъ военнаго историка, можно было бы ожидать гораздо большаго.

Въ надеждѣ на то, что во второмъ изданіи почтеннымъ авторомъ будутъ заполнены всѣ эти пробѣлы, позволяемъ себѣ высказать пожеланіе, чтобы и цѣна брошюры была нѣсколько понижена.



Редакторъ, «Военно-Историческаго Вѣстника» **Н. Ф. Наркевичъ.**

Общая схема
древнихъ укрѣпленій и путей
вокругъ Кіева
От Редакціи.
Издавая настоящую карту, въ масштабѣ 3 версты въ 1 дм., Редакція „Военно-Историческаго Вѣстника“ имѣетъ въ виду облегчить работу тѣмъ изслѣдователямъ Родной Старины, которые посвятили себя изученію богатѣйшаго историческаго прошлаго Кіевской Руси.
Топографія Кіевской земли,—этого зерна Русскаго Государства, носитъ необычайно интересный характеръ военно-торговаго центра, къ которому примкнули восточно-славянскія городовыя области, осѣвшія на развалинахъ древнихъ „городищъ“ и искавшія въ Кіевскомъ „варяжскомъ“ княжествѣ оплота во внутреннихъ и внѣшнихъ отношеніяхъ тогдашняго Славянскаго міра. Въ этой колыбели зародился общественный идеализмъ, создавшій неразрывное цѣлое Русскаго Государства.
Цѣлая система укрѣпленныхъ пунктовъ, окружавшихъ Кіевъ и уподобляющихъ его „укрѣпленнымъ раіонамъ“ современной намъ фортификаціи нарѣзного оружія и фугасныхъ бомбъ, является до сихъ поръ областью, вызывающей догадки и предположенія. Несомнѣнно, что труды г.г. Членовъ Кіевскаго Историческаго Общества Нестора—Лѣтописца и Императорскаго Военно-Историческаго Общества помогутъ выработать опредѣленную точку зрѣнія и разобраться въ ближайшемъ-же будущемъ въ наиболѣе существенныхъ вопросахъ.
Болѣе глубокое проникновеніе въ прошлое этой terra incognita, въ связи съ изслѣдованіями о столь извѣстной Кирилловской стоянкѣ первобытнаго человѣка и находками въ Трипольѣ, объединившими взгляды многихъ ученыхъ на „до-Микенскую“ культуру средняго неолита, приближаетъ науку къ рѣшенію вопроса о „прародинѣ“ Индоевропейцевъ, опредѣленные слѣды которой находятъ въ долинѣ средняго Приднѣпровья.
Въ издаваемой картѣ есть немало пробѣловъ,—во многомъ она даетъ лишь набросокъ, и редакція „Военно-Историческаго Вѣстника“ будетъ весьма признательна за всѣ указанія, которыя дадутъ возможность расширить подготовку матеріала для болѣе точнаго топографическаго описанія древней Кіевской земли.
Н. Н.
Кіевъ,
Августъ, 1911.
С
Ю
Борки
Демидово
Вышгородъ
Гостомль
Микуличи
Мостищи
Хмѣльная
Бѣличи
Кіевъ съ предмѣстьями
Предславино
Бѣлгородка
Китаевская пуст.
Пирогово
Будаевка
Витта
Хотовъ
Лѣсники
Ходосовка
Даниловка
Звонковая
Бѣло-княжеское
поле
Васильковъ
Бол. Бугаевка
Трипол.
Халепье
Витичево
Стайки
Перепетово
поле
Александровка
Неопредѣленной формы.
Круглое городище.
Городище-Майданъ
Валъ.
Двойной валъ.
Населенные пункты
Составилъ Штабсъ-Капитанъ Васильевъ
подъ редакціей Подполковника Стеллецкаго.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

КІЕВСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.

Постановленіе

Совѣта Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Засѣданіе 29-го апрѣля 1911 г.

Предсѣдательствовалъ: генералъ-адъютантъ *Н. І. Ивановъ.*

Присутствовали: Попечитель Кіевскаго Военно-Историческаго музея, генералъ-адъютантъ *Ф. Ф. Треповъ.* Товарищъ Предсѣдателя: *М. В. Алексѣевъ.* Члены Совѣта: *В. М. Драгомировъ, Н. А. Ходоровичъ, В. З. Завитневичъ,* при секретарѣ *Б. С. Стеллецкомъ* и и. д. казначея *Д. Л. Кандауровѣ.* На засѣданіе были приглашены и присутствовали: Епископъ Чигиринскій, Викарій Кіевской епархіи *Павелъ, А. И. Мердеръ, М. И. Костенко* и *С. Н. Крейтонъ.*

§ 208.

Предсѣдатель Отдѣла, генералъ-адъютантъ Ивановъ, открывая засѣданіе, обратился къ присутствующимъ со слѣдующими словами:

„Я просилъ Васъ пожаловать на сегодняшнее засѣданіе по просьбѣ члена нашего Отдѣла, Федора Федоровича Трепова, который желаетъ сообщить Вамъ о результатахъ, достигнутыхъ въ вопросѣ объ осуществленіи въ Кіевѣ „Историческаго пути“.

„Я позволяю себѣ въ общихъ чертахъ возстановить въ Вашей памяти обстоятельства настоящаго дѣла.

„Въ засѣданіи Совѣта 15-го мая минувшаго года былъ заслушанъ докладъ объ устройствѣ въ Кіевѣ „Историческаго пути“, и по этому

докладу состоялось слѣдующее постановленіе Совѣта: „Вполнѣ одобривъ настоящую мысль и, не предрѣшая вопроса о деталяхъ ея выполненія, благодарить генералъ-адъютанта Трепова, выразившаго согласіе на предсѣдательствованіе въ комитетѣ и просить его составить по собственному избранію комитетъ для организаціи этого дѣла“.

„Такимъ образомъ, приведеніе въ исполненіе этой, одобренной нами идеи, было въ полной мѣрѣ передано генералъ-адъютанту Трепову.

„Въ настоящее время закончены подготовительныя работы, и Ф. Ф., съ присущей ему глубокой любовью къ Россіи и ея прошлому, сдѣлалъ для насъ больше, чѣмъ мы могли ожидать и надѣяться.

„Можно съ увѣренностью сказать, что не будь среди насъ Ф. Ф. Трепова съ его неутомимой энергіей, съ его стремленіемъ сдѣлать все отъ него зависящее, чтобы поддержать хорошее патріотическое дѣло — мысль о созданіи „Историческаго пути“ никогда не получила бы реальнаго осуществленія.

„Но что для насъ всего важнѣе и дороже, такъ это то, что Ф. Ф. объ этой мысли доложилъ нашему Державному Вождю ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, которому благоугодно было выразить интересъ къ задуманному дѣлу.

„ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, будучи освѣдомленъ, изъ личнаго доклада Ф. Ф., о нашихъ начинаніяхъ, оказалъ великую милость Кіевскому Отдѣлу, одобривъ идею и пожаловавъ на начало ея изъ собственныхъ своихъ средствъ 10.000 рублей.

„Докладъ съ собственноручно начертанными дорогими для насъ словами нашего обожаемаго МОНАРХА, по ходатайству Ф. Ф. Трепова, Министромъ Двора переданъ въ нашъ музей для храненія.

„Мечтанія скромнаго мѣстнаго Отдѣла, благодаря генералъ-адъютанту Трепову, сдѣлались не только извѣстными ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, но ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО соизволилъ принять непосредственное участіе въ ихъ осуществленіи. — Столь высокою честью, по справедливости, мы можемъ гордиться.

„Позвольте же мнѣ внести предложеніе выразить отъ имени всѣхъ членовъ Кіевскаго Отдѣла Федору Федоровичу Трепову самую сердечную, глубокую благодарность».

Послѣ этого, генералъ-адъютантъ Треповъ изложилъ въ краткихъ словахъ ходъ работъ по выработкѣ проекта „Историческаго пути“ и, въ частности, постановки перваго памятника Св. Княгинѣ Ольгѣ, и огласилъ постановленія городской думы отъ 15—17 марта 1911 г. за № 4, которыя заключаются въ слѣдующемъ:

Постановленіе первое.

Привѣтствуя возникшую въ Кіевскомъ Военно-Историческомъ Обществѣ идею сооруженія въ Кіевѣ „Историческаго пути“, Дума опредѣлила: 1) подъ устройство „Историческаго пути“ предоставить мѣсто отъ Софійскаго собора до Михайловскаго монастыря съ тѣмъ, чтобы памятники на указанномъ пути сооружены были художественно-монументальные и для разработки проектовъ были приглашены не только мѣстныя, но и иногороднія ученыя и художественныя силы, для сооруженія же памятниковъ былъ бы въ свое время образованъ смѣшанный строительный комитетъ изъ представителей Городского Общественнаго управленія, Военно-Историческаго Общества и жертвователей; 2) ходатайствовать о разрѣшеніи всероссійской подписки на сооруженіе въ Кіевѣ „Историческаго пути“, а также о передачѣ на сооруженіе въ Кіевѣ памятника Св. Ольгѣ капитала, имѣющагося въ С.-Петербургскомъ Комитетѣ по сооруженію таковаго же памятника въ г. Псковѣ; 3) отвести подъ памятникъ поэту Т. Г. Шевченко мѣсто въ центрѣ площади, образуемой пересѣченіемъ Караваевской, Пушкинской и Б.-Васильковской улицъ и, по утвержденіи настоящаго постановленія, считать постановленіе Думы отъ 11—19 мая 1909 г. объ отводѣ подъ означенный памятникъ мѣста на площади и у сквера передъ реальнымъ училищемъ—отмѣненнымъ; 4) признать возможнымъ приступить въ августѣ с. г. къ закладкѣ памятника Св. Ольгѣ на предположенномъ мѣстѣ противъ Михайловскаго монастыря, по одобреніи Думой проекта сего памятника и по разрѣшеніи постановки памятника Т. Г. Шевченко на указанномъ въ пунктѣ 3-мъ мѣстѣ; 5) поручить комиссіи по устройству „Историческаго пути“, при участіи приглашенныхъ ею техниковъ и свѣдущихъ лицъ, разработать вопросъ о переустройствѣ улицы, площадей и скверовъ въ направленіи „Историческаго пути“, а равно намѣтить самый путь, расположеніе на немъ памятниковъ и ихъ желательные размѣры; 6) на вознагражденіе свѣдущихъ лицъ и другіе необхо-

димые расходы по разработкѣ вопроса объ устройствѣ „Историческаго пути“ ассигновать въ распоряженіе Городской управы одну тысячу рублей, со внесеніемъ сего расхода въ смѣту сего года и 7) выразить Кіевскому Военно-Историческому Обществу признательность за идею устройства въ Кіевѣ „Историческаго пути“.

Постановленіе второе.

Кіевская Городская Дума, признавая желательнымъ устройство „Историческаго пути“ въ Кіевѣ съ постановкою памятниковъ первымъ созидателямъ Русскаго Государства,—изъ матеріала, вполнѣ отвѣчающаго величію ихъ роли въ исторіи и потому, подтверждая свои постановленія отъ 15—17 марта, и 29 марта—5 апрѣля 1911 г., имѣя въ виду, что въ настоящее время еще не собраны необходимыя средства для постановки постояннаго памятника Кн. Ольгѣ Святой,—находить возможнымъ разрѣшить Военно-Историческому Обществу поставить временно въ садикѣ возлѣ Реальнаго училища модель выработаннаго означеннымъ Обществомъ проекта памятника Св. Кн. Ольгѣ съ тѣмъ, чтобы:

1) Модель эта охранялась Военно-Историческимъ Обществомъ.

2) Была убрана съ отведеннаго мѣста, когда она начнетъ приходить въ разрушеніе или когда понадобится это мѣсто городу для какихъ-либо цѣлей и

3) Чтобы эта модель памятника не могла служить стѣсненіемъ при дальнѣйшей разработкѣ вопроса о сооруженіи памятника Кн. Ольгѣ Св. и созданіи соотвѣтствующаго проекта памятника.

По окончаніи сообщенія генералъ-адъютанта Трепова, нѣкоторыми членами Совѣта были высказаны разъясняющія обстоятельства.

Предсѣдатель обратился къ Совѣту со слѣдующимъ предложеніемъ:

На основаніи только что заслушаннаго сообщенія Ф. Ф. Трепова, я позволяю себѣ сдѣлать слѣдующее заключеніе:

„Исключительныя по количеству затраченной энергіи работы комитета по организаціи „Историческаго пути“, трудныя по массѣ сложившихся разнородныхъ обстоятельствъ, доводятся, повидимому, благополучно до конца.

„Энергія Ф. Ф. и живое участіе членовъ комитета—побороли всѣ препятствія.

„Въ настоящее время весь вопросъ сводится къ тому, чтобы къ пріѣзду въ Кіевъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, памятникъ княгинѣ Ольгѣ былъ бы воздвигнутъ.

„Я думаю, что никто не будетъ возражать противъ того, что закончить это трудное дѣло лучше всего Федору Федоровичу, почему я предлагаю, не угодно ли Вамъ будетъ просить Ф. Ф. принять всецѣло на себя трудъ осуществленія задуманнаго сооруженія, вполнѣ вѣря, что чисто русское сердце Ф. Ф. Трепова подскажетъ, какъ надлежитъ вести это дѣло".

Совѣтъ, вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ генералъ-адъютанта Иванова, единогласно постановилъ: 1) благодарить генералъ-адъютанта Трепова за его энергичное проведеніе въ жизнь этого дѣла, 2) просить его принять на себя окончаніе работъ по сооруженію и 3) передать въ его вѣдѣніе всѣ имѣющіяся для этой цѣли денежныя средства.

Совѣтъ высказалъ пожеланіе пополнить комитетъ по сооруженію „Историческаго пути" приглашеніемъ въ него члена Отдѣла М. П. Кусакова, на что со стороны генералъ-адъютанта Трепова послѣдовало полное согласіе.

Закрывая засѣданіе, Предсѣдатель внесъ слѣдующее предложеніе: „Поблагодаривъ Ф. Ф. Трепова, я считаю себя обязаннымъ просить Васъ выразить благодарность и всѣмъ его сотрудникамъ по Комитету, которые своими знаніемъ и трудомъ оказываютъ содѣйствіе осуществленію задуманнаго дѣла".

Совѣтъ Отдѣла единогласно присоединился къ этому пожеланію и просилъ генералъ-адъютанта Трепова довести объ этомъ до свѣдѣнія г.г. Членовъ Комитета.

Предсѣдатель Отдѣла,
генералъ-адъютантъ *Н. І. Ивановъ.*

Секретарь Отдѣла, *Бор. Стеллецкій.*

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] М. Н. Ку-[illegible]

[illegible]

[illegible]

Председатель Съезда [illegible]

[illegible]

[illegible]

ЖУРНАЛЫ

засѣданій Распорядительнаго Комитета Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

28 января 1911 г.

№ 29.

Въ засѣданіи участвовали: Предсѣдатель Комитета, *Д. П. Меньшовъ*, и члены: *Н. В. Цвѣтковъ*, *А. И. Мердеръ*, *М. С. Галкинъ*, *Б. С. Стеллецкій*, *С. Н. Крейтонъ*, *Л. К. Александровъ*, *Н. Ф. Наркевичъ*, *Т. Д. Губенко*, и приглашенный *В. А. Аршаница*.

§ 135.

Членъ Комитета, М. С. Галкинъ доложилъ о предполагаемой постановкѣ средствами Отдѣла исторической пьесы „Пожаръ Москвы“. На расходы по постановкѣ имѣется 1788 р. 81 к., оставшіеся отъ 1910 года и составляющіе сумму, назначенную на постановку спектаклей. „Пожаръ Москвы“ предполагалось поставить въ Городскомъ театрѣ, но назначенная антрепренеромъ высокая цѣна за театръ заставляетъ предпочесть театръ „Соловцовъ“, наемъ котораго на вечерній спектакль обойдется до 800 рублей. Организаціонную часть принялъ на себя М. С. Галкинъ, а распоряженія по продажѣ билетовъ М. П. Соловьевъ.

§ 136.

По полученнымъ отъ отдѣльныхъ комиссій и Казначея Отдѣла свѣдѣніямъ о предполагаемыхъ въ 1911 году расходахъ на всѣ текущія

надобности Распорядительный Комитетъ, по этимъ свѣдѣніямъ, полагаетъ представить въ Совѣтъ Отдѣла слѣдующую смѣту расходовъ на 1911 годъ:

Для Музейной комиссіи:

Плата Городскому Музею части расходовъ, причитающихся съ Военно-Историческаго Музея на отопленіе, воду, наемъ дворника и ночного сторожа	360 р.
Освѣщеніе, по 5 рублей въ мѣсяцъ	60 р.
Наемъ въ музей сторожа, по 15 рублей въ мѣсяцъ . .	180 р.
Доставка предметовъ въ музей, рамы, замки, и пр. . .	100 р.
Канцелярскіе расходы и плата письмоводителю	100 р.
Итого	800 р.

Для Редакціонной комиссіи:

Субсидія на изданіе Вѣстника въ 1911 году	1500 р.
Ожидаемый перерасходъ на изданіе	800 р.
Итого	2300 р.

Для Архивной и Библіотечной комиссіи:

На переплетъ книгъ и канцелярскіе расходы . . . . 100 р.

Для Строительной комиссіи:

На производство археологическихъ раскопокъ . . . . 1000 р.

Для комиссіи съемокъ и снимковъ.

На производство снимковъ съ древнихъ сооруженій . . 150 р.

Для канцеляріи Отдѣла, по расчету казначея, понадобится:

На почтовые и телеграфные расходы	200 р.
На жалованіе письмоводителю и наградныя, вмѣсто квартиры.	400 р.
На канцелярскія надобности	100 р.
На типографскіе расходы	300 р.
Расходы на засѣданія и общія собранія	25 р.
Итого	1025 р.

Распорядительному Комитету:

На устройство лекцій и сообщеній	150 р.
" " экскурсій	100 р.
На непредвидѣнныя надобности	150 р.
Итого	400 р.
А всего предполагается внести въ смѣту . .	5775 р.

Наличность въ Отдѣлѣ и предполагаемыя въ 1911 году поступленія, по свѣдѣніямъ, даннымъ Казначеемъ Отдѣла, слѣдующія:

Наличность денегъ къ 1-му января 1911 года . 6662 р. 67 к. (не считая 1000 р., принадлежащихъ Музею, 1778 р. 81 к.—на постановку спектаклей и 298 р. 33 к. на памятникъ Искрѣ и Кочубею).

Въ 1911 г. предполагается поступленій:

Членскихъ взносовъ на 1911 г. .	1411 р.
Недополученныхъ за прошлое время . .	1273 р.
Процентовъ на капиталъ	400 р.
Доходъ отъ платныхъ лекцій	200 р.
Итого ожидается . .	3384 р.
А всего имѣетъ быть денегъ	9946 р. 67 к.
За расходомъ показанныхъ по смѣтѣ 5775 р., останется .	4171 р. 67 к.

§ 137.

Товарищъ Предсѣдателя Музейной комиссіи С. Н. Крейтонъ, проситъ о назначеніи ему, по завѣдыванію Военно-Историческимъ Музеемъ помощника, указывая на желательность назначенія таковымъ А. Я. Дудышкина,

Распорядительный Комитатъ постановилъ представить объ этомъ въ Совѣтъ Отдѣла.

Предсѣдатель Распорядительнаго Комитета,
генералъ-маіоръ *Д. П. Меньшовъ*.

Секретарь, поручикъ *Губенко*.

№ 30.

22 февраля 1911 г.

Въ засѣданіи участвовали: Предсѣдатель Комитета *Д. П. Меньшовъ*, члены: *А. А. Гречко*, *Н. В. Цвѣтковъ*, *А. И. Мердеръ*, *Ѳ. И. Титовъ*, *С. Н. Крейтонъ*, *Л. К. Александровъ*, *М. П. Соловьевъ*, *Н. Ф. Наркевичъ*, *Т. Д. Губенко* и приглашенный *А. П. Павловъ*.

§ 138.

Совѣтъ Отдѣла, разсмотрѣвъ въ засѣданіи 6-го сего февраля смѣту расходовъ на 1911 годъ, представленную по журналу Распорядительнаго Комитета отъ 28 января (§ 136), предложилъ:

1) Изъ показаннаго прихода денегъ въ 1911 году исключить недополученные за прежнее время членскіе взносы въ суммѣ 1273 р., такъ какъ они могутъ и не поступить, и доходъ отъ платныхъ лекцій—200 р., потому что и въ прошломъ году таковыхъ лекцій не было, а процентовъ на капиталъ показать вмѣсто 400 р.—350 р. въ виду постепеннаго уменьшенія капитала. За исключеніемъ изъ прихода этихъ денегъ, приходная смѣта на 1911 годъ сокращается на 1523 р., а слѣдовательно надо считать, что на 1911 годъ Отдѣлъ можетъ имѣть не 9946 р. 67 к., а всего—8423 р. 67 к.

2) Смѣту расходовъ сократить настолько, чтобы на 1912 годъ Отдѣлъ имѣлъ въ остаткѣ до 5000 р., какъ это было опредѣлено постановленіемъ Совѣта отъ 2-го февраля 1910 года, § 103.

Исполняя это постановленіе Совѣта, Распорядительный Комитетъ сократилъ составленную имъ въ прошломъ засѣданіи смѣту такимъ образомъ:

	было внесено:	нынѣ вносится:
По канцеляріи Отдѣла	1025 р.	1000 р.
„ Распорядительному Комитету	400 р.	225 р.
„ Музею	800 р.	756 р.
„ Архивной и Библіотечной комиссіи	100 р.	75 р.
„ Редакціонной комиссіи	2300 р.	1500 р.
„ Строительной и съемочной комиссіямъ . . .	1500 р.	300 р.
Всего	5775 р.—	3856 р.

За такимъ сокращеніемъ смѣты, она сводится такъ:

Остается отъ 1910 года	6662	р.	67 к.
Въ 1911 году ожидается поступленій .	1751	р.	
Итого въ приходѣ . .	8423	р.	67 к.
Въ смѣту расходовъ вносится	3856	р.	
На 1912 годъ остается	4567	р.	
До 5000 р. недостаетъ	432	р.	33 к.

Постановлено: представить эти соображенія Совѣту Отдѣла.

§ 139.

Членъ Комитета, Н. Ф. Наркевичъ заявилъ, что желательно было бы перемѣстить вывѣску надъ нашимъ Военно-Историческимъ Музеемъ изъ угла при входѣ въ Музей на болѣе видное мѣсто, хотя бы на стѣну, Музея, выходящую на Александровскую улицу.

Рѣшено: сообщить это на усмотрѣніе Музейной комиссіи, Предсѣдателю ея.

§ 140.

Секретарь Отдѣла, Б. С. Стеллецкій предложилъ вопросъ объ организаціи поѣздки на Днѣпровскіе пороги и въ мѣста бывшей Запорожской Сѣчи, такъ какъ при предположеніи, по постановленію Комитета отъ 10 января, § 128, этой поѣздки весною, распоряженія и оповѣщенія необходимы теперь же.

Рѣшено: просить П. Н. Андреева, принявшаго предсѣдательство въ комиссіи по организаціи поѣздки, сообщить Комитету о положеніи подготовительныхъ работъ.

§ 141.

Имъ же возбужденъ вопросъ объ ознаменованіи въ 1911 году памяти 300-лѣтія сбора Козьмою Мининымъ народнаго ополченія для освобожденія Москвы, 1000-лѣтія взятія княземъ Олегомъ Константинополя и 150-лѣтія окончанія Семилѣтней войны.

Распорядительный Комитетъ, полагая отмѣтить юбилеи: сбора ополченія въ 1611 году—постановкою историческаго спектакля, а похода

Олега на Византію и семилѣтней войны соотвѣствующими лекціями,— постановилъ представить это на усмотрѣніе Совѣта Отдѣла.

§ 142.

Имъ же препровождена въ Распорядительный Комитетъ копія съ письма къ Предсѣдателю Отдѣла отъ В. П. Кочубея, съ указаніемъ потомковъ Василія Леонтьевича Кочубея, участіе которыхъ желательно при обсужденіи проекта, предположеннаго къ постановкѣ въ Кіевѣ памятника В. Л. Кочубею и И. С. Искрѣ.

Распорядительный Комитетъ полагаетъ, что это письмо слѣдуетъ передать Н. В. Стороженко, какъ предсѣдателю комиссіи по постановкѣ означеннаго памятника.

§ 143.

Предсѣдатель Комитета доложилъ о полученномъ въ даръ Отдѣлу отъ отставного генералъ-маіора А. Г. Левитскаго атласѣ Россійской Артиллеріи, изданія 1842 года, чертежи большого размѣра, вложенные въ футляръ въ видѣ книги.

Рѣшено: доложить Совѣту Отдѣла.

§ 144.

Имъ же доложено сообщеніе Нѣжинскаго Уѣзднаго Воинскаго Начальника, полковника Монаева, за № 146, о старинномъ, современномъ Нѣжинской крѣпости, соборѣ въ г. Нѣжинѣ. Въ соборѣ, въ числѣ мѣстныхъ иконъ хранится образъ Тихвинской Божьей Матери, принадлежавшій Стрѣлецкой войсковой части корпуса Шереметьева, стоявшей въ Нѣжинѣ послѣ Полтавскаго сраженія.

Рѣшено: доложить Совѣту Отдѣла.

§ 145.

Вопросъ о составленіи на будущее время росписаній лекцій и сообщеній въ Отдѣлѣ, съ назначеніемъ для нихъ какого либо дня недѣли, рѣшено представить въ Совѣтъ Отдѣла.

Предсѣдатель Распорядительнаго Комитета,
генералъ-маіоръ *Д. П. Меньшовъ.*

Секретарь, поручикъ *Губенко.*

№ 31.

31 марта 1911 года.

Въ засѣданіи участвовали: Предсѣдатель Комитета *Д. П. Меньшовъ*, товарищъ предсѣдателя, *А. А. Гречко*, *Н. В. Цвѣтковъ*, *А. И. Мердеръ*, *М. С. Галкинъ*, *М. П. Соловьевъ*, *Д. А. Кандауровъ* и *Т. Д. Губенко*.

§ 146.

Генералъ-лейтенантъ М. И. Костенко представилъ Совѣту Отдѣла программу устройства лекцій въ Отдѣлѣ, значительно противъ прежняго увеличенную введеніемъ сообщеній въ войскахъ и изданіемъ для нихъ краткихъ брошюръ для распространенія свѣдѣній по отечествовѣдѣнію вообще и военной исторіи въ частности. Совѣтъ призналъ это желательнымъ, въ виду несомнѣнной пользы распространенія среди нижнихъ чиновъ знанія, какъ росла и крѣпла наша родина и какіе подвиги занесены въ исторіи войсковыхъ частей.

Выполненіе столь обширной отрасли дѣятельности Лекціонной комиссіи недостижимо для нынѣшняго ея состава, тѣмъ болѣе, что, по указанію Предсѣдателя Отдѣла, на этой же комиссіи должна лежать постановка историческихъ спектаклей.

Распорядительный Комитетъ постановилъ представить на усмотрѣніе Совѣта Отдѣла необходимость болѣе широко организовать Лекціонную комиссію, полагая, что слѣдовало бы просить генералъ-лейтенанта М. И. Костенко составить проектъ ея организаціи съ раздѣленіемъ на группы, кои вѣдали бы отдѣльныя ея отрасли, какъ то: лекціи для членовъ Отдѣла, сообщенія въ войскахъ, постановку спектаклей, составленіе брошюръ (по соглашенію съ Редакціонною комиссіею). Желательно, чтобы лица, кои по просьбѣ Совѣта завѣдывали лекціями и спектаклями, вошли въ соотвѣтствующія группы, и вообще составъ группъ и распредѣленіе между ними дѣятельности были доложены Совѣту.

§ 147.

Циркуляръ Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества прошлаго года, за № 462, о допущенныхъ нѣкоторыми Отдѣлами Общества отступленіяхъ отъ «Положенія о мѣстныхъ Отдѣ-

лахъ», прочтенъ былъ въ засѣданіи Распорядительнаго Комитета и, такъ какъ Совѣтъ Отдѣла, въ засѣданіи 6-го февраля, поручилъ Распорядительному Комитету выполнить предложенное этимъ циркуляромъ составленіе проекта измѣненій въ существующемъ нынѣ «Положеніи объ Отдѣлахъ», то Комитетъ постановилъ просить А. А. Гречко, А. И. Мердера, Л. К. Александрова и Д. Л. Кандаурова принять трудъ составленія требуемаго проекта.

§ 148.

Въ томъ же засѣданіи, Совѣтъ Отдѣла постановилъ поручить Распорядительному Комитету составить Инструкцію Казначею Отдѣла съ формами для веденія денежной отчетности.

Рѣшено: просить бывшаго Казначея Отдѣла Л. К. Александрова и нынѣ исполняющаго обязанности Казначея Д. Л. Кандаурова проектировать инструкцію, а А. А. Гречко и А. И. Мердера, разсмотрѣвъ ее, внести въ ближайшее засѣданіе Распорядительнаго Комитета.

§ 149.

Членъ нашего Отдѣла, А. Д. Эртель, письмомъ на имя Секретаря Отдѣла, предложилъ свое содѣйствіе къ подробному осмотру въ Китаевѣ остатковъ древнихъ укрѣпленій, могильниковъ и пещеръ.

Рѣшено: организовать поѣздку въ Китаевъ при первой къ тому возможности, а теперь просить Членовъ Отдѣла Г. Н. Гамзагурди и А. П. Павлова принять на себя организацію поѣздки.

§ 150.

Для выясненія возможности организовать въ настоящее время поѣздку въ Васильковъ, рѣшено напечатать въ двухъ мѣстныхъ газетахъ «Кіевлянинъ» и «Кіевская Мысль» предложеніе г.г. Членамъ Отдѣла, желающимъ участвовать въ экскурсіи въ Васильковъ, заявить объ этомъ Распорядительному Комитету до 12-го сего апрѣля.

Предсѣдатель Распорядительнаго Комитета,
генералъ-маіоръ *Д. П. Меньшовъ.*

Секретарь, поручикъ *Т. Губенко.*

№ 32.

29 апрѣля 1911 г.

Въ засѣданіи участвовали: предсѣдатель комитета *Д. П. Меньшовъ*, и члены: *Н. В. Цвѣтковъ*, *А. И. Мердеръ*, *П. Н. Андреевъ*, *М. П. Соловьевъ*, *С. Н. Крейтонъ*, *Д. Л. Кандауровъ*, *А. П. Павловъ*, *Т. Д. Губенко*; принялъ участіе въ засѣданіи предсѣдатель Лекціонной комиссіи, *М. И. Костенко*

§ 151.

Предсѣдатель Лекціонной комиссіи, М. И. Костенко, высказавъ свои предположенія о возможности повторенія постановки предстоящимъ лѣтомъ исторической пьесы «Измаилъ», при участіи опытнаго режиссера г. Строева и одного изъ лучшихъ декораторовъ, просилъ Комитетъ выяснить наличность денегъ, которыми можно располагать на эту постановку, съ своей стороны полагая, что спектакль обойдется не менѣе 2000 рублей.

По счетамъ исп. обяз. Казначея Отдѣла, Д. Л. Кандаурова и М. П. Соловьева, по ихъ приходу и расходу денегъ на постановку спектакля «Пожаръ Москвы», наличность суммъ на постановку спектаклей въ настоящее время ограничивается 686 рублями.

Рѣшено: доложить это Совѣту Отдѣла, для разрѣшенія вопроса о постановкѣ лѣтомъ «Измаила».

§ 152.

Составленный на основаніи § 147 журнала прошлаго засѣданія Комитета, отъ 31 марта, проектъ измѣненія «Положенія о мѣстныхъ Отдѣлахъ» былъ доложенъ въ засѣданіи Совѣта Отдѣла 16-го сего апрѣля, одобренъ и препровожденъ въ Совѣтъ Общества, въ С.-Петербургъ.

§ 153.

Составленная по § 148 того же журнала Комитета отъ 31 марта инструкція Казначею Отдѣла предложена разсмотрѣнію Комитета.

Рѣшено: инструкцію эту одобрить и представить въ Совѣтъ Отдѣла, отъ усмотрѣнія котораго, по ст. 15 Положенія о мѣстныхъ Отдѣлахъ, зависитъ утвержденіе ея.

§ 154.

Членъ Комитета П. Н. Андреевъ, передалъ въ даръ Отдѣлу экземпляръ гравюры «Осада турками Почаевской Лавры въ 1675 году», исполненный ксилографіею съ оригинала работы Никодима Зубрицкаго въ 1704 году, по доскѣ, найденной въ Кіево-Печерской Лаврѣ, въ 1910 году.

Рѣшено: благодарить П. Н. Андреева, доложить это Совѣту Отдѣла, а гравюру передать въ Архивную комиссію для храненія, до возможности помѣстить ее въ Музеѣ.

§ 155.

Имъ же сообщено Комитету, что предполагаемую экскурсію по Днѣпру и въ мѣста бывшей Запорожской Сѣчи (постановл. Комитета 22 февраля, § 140) въ настоящее время выполнить невозможно вслѣдствіе половодья, при которомъ Днѣпровскіе пороги непроходимы. Необходимо назначить экскурсію на май или позже.

Рѣшено: по затруднительности экскурсіи въ маѣ, когда большинство членовъ Отдѣла заняты въ лагерныхъ сборахъ, отложить ее до сентября.

§ 156.

Поѣздку членовъ Отдѣла въ Китаевъ рѣшено назначить на 15 мая. Получить для этой поѣздки пароходъ взялъ на себя трудъ Т. Д. Губенко. Руководство въ экскурсіи приняли на себя члены Отдѣла, А. Д. Эртель, Г. Н. Гамзагурди и А. П. Павловъ (журн. Комит. 31 марта, § 149).

§ 157.

Присланный Секретаремъ Отдѣла Б. С. Стеллецкимъ проектъ инструкціи для организаціи экскурсій рѣшено принять къ свѣдѣнію и имѣть въ виду при предстоящихъ экскурсіяхъ.

§ 158.

Товарищъ предсѣдателя Музейной комиссіи, С. Н. Крейтонъ проситъ внести въ Совѣтъ Отдѣла ходатайство: 1) о рѣшеніи, какъ по-

ступить съ предметами, добытыми при раскопкахъ въ прошломъ году въ Бѣлгородкѣ: помѣщеніе ихъ въ Музеѣ, въ соотвѣтствующихъ витринахъ, вызоветъ значительный расходъ, а между тѣмъ въ Совѣтѣ обсуждалась возможность обмѣна части плитокъ на предметы вооруженія, предлагаемые графинею П. С. Уваровой, и, если обмѣнъ состоится, то соображенія о размѣщеніи должны быть другія. 2) Смѣтою на 1911 годъ опредѣлено Музею на наемъ сторожа—180 рублей, въ предположеніи предоставить ему квартиру; при выяснившейся нынѣ невозможности дать сторожу какое либо помѣщеніе, необходимо повысить ему жалованіе до 300 рублей въ годъ, что вызоветъ перерасходъ противъ смѣты въ 120 рублей.

Рѣшено: представить это Совѣту Отдѣла.

Предсѣдатель Распорядительнаго Комитета,
генералъ-маіоръ *Д. П. Меньшовъ*.

Секретарь *Т. Губенко*.

стникъ съ предметами, добытыми при раскопкахъ въ прошломъ году на Шелудьковкѣ; поставленіе ихъ въ Музей, въ соотвѣтствующихъ витринахъ, вызоветъ дополнительный расходъ, а между тѣмъ въ Совѣтѣ обсуждался возможность покрыть части лѣтомъ, на предметъ покупки, предложенія указаннаго П. С. Уваровой, и если будутъ собраны, то соображенія о расходахъ должны быть другія. 2) Смѣта на 1911 годъ опредѣляетъ Музею на наемъ сторожа—180 рублей, а предполагается удвоить это содержаніе; при наличности иной помѣщенія дать сторожу иное жилье помѣщеніе, необходимо повысить ему жалованье до 300 рублей въ годъ, что вызоветъ перерасходъ противъ смѣты въ 120 рублей.

Рѣшено: представить это Совѣту Общества.

Предсѣдатель Распорядительнаго Комитета,
генералъ-маіоръ *Л. П. Мельниковъ.*

Секретарь *Л. Гриневъ.*

Гербъ городу Чернигову.
Высочайше утвержденъ 4 Іюня 1782 года.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ
ЧЕРНИГОВСКАГО ПОДОТДѢЛА
КІЕВСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА.

Открытіе Черниговскаго Подотдѣла.

Журналъ № 1-й

засѣданія Черниговскаго Подотдѣла Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

22-го мая 1911 г., въ 2 часа дня, состоялось открытіе Черниговскаго Подотдѣла Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

На засѣданіи присутствовали: Преосвященный *Василій,* епископъ Черниговскій и Нѣжинскій; Начальникъ Губерніи, камергеръ Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА *Н. А. Маклаковъ*; Черниговскій Вице-губернаторъ *Т. Л. Рафальскій*; Черниговскій Губернскій Предводитель Дворянства *А. К. Рачинскій;* Командиръ 176 пѣх. Переволоченскаго полка *С. И. Гавриловъ*; офицеры 176 пѣх. Переволоченскаго полка, и др. лица.

Открытію Собранія предшествовало благословеніе и краткое слово Преосвященнаго Епископа Василія, касательно предстоящихъ Подотдѣлу трудовъ. Послѣ этого полковникъ С. И. Гавриловъ предложилъ избрать предсѣдателя настоящаго Собранія. Всѣ присутствующіе единогласно просили принять на себя обязанности Предсѣдателя Начальника Губерніи Н. А. Маклакова.

Принявъ предложеніе, Н. А. Маклаковъ ознакомилъ Собраніе съ главными пунктами Устава Общества и предложилъ присутствующимъ въ Собраніи записаться членами ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-

Историческаго Общества. Приступивъ къ выбору представителей Подотдѣла, Собраніе избрало Предсѣдателемъ Черниговскаго Подотдѣла—Командира 176 пѣх. Переволоченскаго полка Полковника Сергѣя Ивановича Гаврилова, Секретаремъ—Капитана того же полка Василія Николаевича Шемаковскаго и Казначеемъ—отст. Полковника Θеодора Петровича Валяева.

Полковникъ С. И. Гавриловъ благодарилъ Собраніе за честь и произнесъ рѣчь о задачахъ Подотдѣла. Обративъ вниманіе на великіе примѣры изъ Родной Исторіи, какъ-то: Куликовская битва, Оборона Св. Троицкой Сергіевой Лавры, Полтавскій бой и Отечественная война 1812 года и указавъ на важность сближенія военнаго общества съ гражданскимъ, являющагося однимъ изъ факторовъ единства и процвѣтанія Россіи и залогомъ успѣха въ минуты опасности, С. И. Гавриловъ закончилъ свою рѣчь призывомъ къ дѣятельности, которая должна быть направлена во Славу и Могущество Россіи.

По предложенію Предсѣдателя, Собраніе постановило послать привѣтственную телеграмму Предсѣдателю Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества Командующему Войсками Кіевскаго Военнаго Округа Генералъ-Адъютанту Н. І. Иванову.

Послѣ краткаго привѣтствія новоучрежденному Обществу со стороны Начальника Губерніи, Камергера Н. А. Маклакова, засѣданіе было закрыто въ $3^1/_2$ часа дня.

Предсѣдатель Черниговскаго Подотдѣла,
Полковникъ *С. И. Гавриловъ.*

Секретарь,
Капитанъ *В. Н. Шемаковскій.*

Черниговскій Подотдѣлъ Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Канцелярія—*Штабъ 176 пѣх. Переволоченскаго полка, г. Черниговъ.*

Предсѣдатель Подотдѣла: *Сергѣй Ивановичъ Гавриловъ*, Полковникъ, Командиръ 176 пѣх. Переволоченскаго полка. *(Черниговъ. Канцелярія 176 пѣх. Переволоченскаго полка).*

Секретарь: *Василій Ивановичъ Шемаковскій*, Капитанъ 176 пѣх. Переволоченскаго полка. *(Черниговъ. Канцелярія того-же полка).*

Казначей: *Ѳеодоръ Петровичъ Валяевъ*, отст. Полковникъ. *(Черниговъ. Канцелярія 176 пѣх. Переволоченскаго полка).*

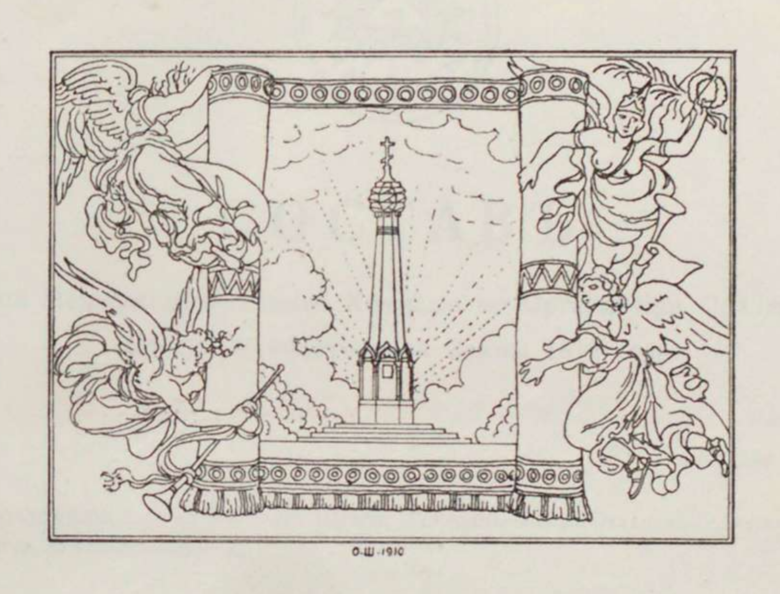
Черниговскій Подотдѣлъ Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Намѣстникъ — [illegible] 176 пѣх. Переволоченскаго полка, [illegible]

Предсѣдатель Подотдѣла: [illegible] 176 пѣх. Переволоченскаго полка [illegible] Переволоченскаго полку.

Секретарь: [illegible] Переволоченскаго полка [illegible]

Казначей: [illegible] 176 пѣх. Переволоченскаго полка.



Кіевская Междувѣдомственная Комиссія

по организаціи празднованія юбилея

Отечественной Войны

1812 года.

СОСТАВЪ

Кіевской Междувѣдомственной Комиссіи по Организаціи Празднованія Юбилея Отечественной Войны 1812 года.

Къ 1 февраля 1911 г.

Предсѣдатель: Генеральнаго Штаба, Генералъ-Маіоръ Николай Александровичъ Ходоровичъ. *(Госпитальная, 8).*

ЧЛЕНЫ:

1) Отъ Духовнаго Вѣдомства: Каѳедральный Протоіерей, Настоятель Софійскаго Каѳедральнаго Собора *Отецъ Михаилъ Златоверховниковъ. (Рыльская, 3).*

2) Отъ Духовно-Учебнаго Вѣдомства: Заслуженный профессоръ Кіевской Духовной Академіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Владиміръ Зеноновичъ Завитневичъ. (Нагорная, соб. домъ).*

3) Отъ Учебнаго Вѣдомства: Директоръ Кіевской I гимназіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Николай Владиміровичъ Стороженко. (Бибиковскій бульваръ 1/4).*

4) Отъ Управленія Генералъ-Губернатора: Камергеръ Двора Его Величества, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Алексѣй Ивановичъ Мердеръ. (Левашевская, 22).*

5) Отъ Военнаго Вѣдомства: Генеральнаго Штаба, Полковникъ *Викторъ Ивановичъ Гавриловъ. (Никольская, 21).*

6) Отъ Городского Общественнаго Управленія: Отставной Подполковникъ Инженерныхъ войскъ *Павелъ Максимовичъ Плаховъ. (Московская, 17).*

Секретарь Комиссіи: Капитанъ *Николай Федоровичъ Наркевичъ*, Помощникъ редактора журнала „Военно-Историческій Вѣстникъ“ *(Банковая, 11).*

Бюро Комиссіи: Редакція „Военно-Историческаго Вѣстника“, *Кіевъ, Банковая, 11.*

Журналъ № 1

Засѣданія Кіевской междувѣдомственной Комиссіи по организаціи празднованія юбилея Отечественной Войны 1812 года.

№ 1.

14 февраля 1911 года

Комиссія собралась въ 8 ч. веч. въ Штабѣ Кіевскаго Военнаго Округа, подъ предсѣдательствомъ Генеральнаго Штаба *Генералъ-Маіора Н. А. Ходоровича*, въ составѣ членовъ: *Протоіерея Златоверховникова, Заслуженнаго Профессора Д. Ст. Сов. В. З. Завитневича, Д. Ст. Сов. Н. В. Стороженко, Д. Ст. Сов. А. И. Мердера* и Ген. Штаба *Полковника В. И. Гаврилова*, при секретарѣ *Капитанѣ Н. Ф. Наркевичъ*.

Открывая засѣданіе, *Предсѣдатель Комиссіи, Ген. Штаба Ген.-Маіоръ Ходоровичъ,* въ своей вступительной рѣчи, указалъ на значеніе Юбилея Отечественной войны и на задачи Комиссіи: организовать празднованіе юбилея въ г. Кіевѣ, для чего и желателенъ обмѣнъ мнѣніями представителей различныхъ установленій и учрежденій, съ цѣлью сдѣлать празднованіе всеобщимъ и отвѣчающимъ запросамъ всѣхъ слоевъ населенія.

Слово предоставлено протоіерею Златоверховникову.

Протоіерей Златоверховниковъ указалъ на значеніе Отечественной войны—церковное, народное и военное. Церковное значеніе въ томъ, что въ побѣдѣ русскихъ надъ французами всѣ видѣли проявленіе великой Божьей милости: *„На тя, Господи, уповахомъ, да не постыдимся во вѣки"*. Побѣдили врага воины, которые были проникнуты глубокой религіозной вѣрой. Вспомнимъ, какъ они готовились къ бою (Смоленская Икона Божіей Матери). Побѣда была одержана надъ страшнымъ врагомъ, который кощунственно относился къ нашимъ святынямъ.

Поэтому, прежде всего, нужно ознаменовать празднество всенародною молитвой. До настоящаго времени къ празднованію освобожденія отъ двунадесяти языковъ пріуроченъ день 25 Декабря. Необходимо остановиться на этомъ днѣ и придать празднованію особенную торжественность и подобающее величіе. Наканунѣ сочельника будетъ отслужено заупокойное богослуженіе о всѣхъ воинахъ тогдашняго времени и за всѣхъ русскихъ людей, жертвовавшихъ въ ту эпоху своей жизнью и своимъ имуществомъ. Отъ Св. Синода слѣдуетъ ожидать, конечно, соотвѣтствующихъ распоряженій. Необходимо произнести проповѣди, какъ наканунѣ сочельника, такъ, и въ день празднованія. Эти проповѣди слѣдуетъ заранѣе составить и издать въ громадномъ числѣ экземпляровъ, для распространенія среди войскъ и народа. Вмѣстѣ съ тѣмъ, должна быть издана и иллюстрированная брошюра съ очеркомъ всей борьбы русскихъ съ Наполеономъ.

Все празднованіе должно быть направлено къ тому, чтобы показать *Какой силой обладаетъ православная Вѣра, если она дала возможность выхода изъ такого затруднительнаго положенія!*

Несомнѣнно, эпизодъ Бородинскаго сраженія 26 Августа 1812 года тоже долженъ быть помянутъ торжественною молитвою; равнымъ образомъ необходимо ознаменовать выходъ французовъ изъ Москвы (1-е воскресенье послѣ 12 октября).

Хорошо было-бы издать раскрашенныя картины религіознаго содержанія для войска и народа. Прежде всего—оттискъ «Моленія русскихъ воиновъ передъ Бородинскимъ сраженіемъ», затѣмъ, изображеніе иконы Смоленской, а также и Казанской Божіей Матери.

При этомъ слѣдуетъ дать изображеніе и имѣющихся у насъ двухъ религіозныхъ памятниковъ Отечественной войны: Храма Христа Спасителя

въ Москвѣ и Казанскаго Собора въ С.-Петербургѣ. Всѣ поименованныя изображенія религіознаго содержанія должны войти въ иллюстрированную брошюру съ очеркомъ борьбы русскихъ съ французами и занять выдающееся положеніе среди изображеній важнѣйшихъ эпизодовъ войны, а также портретовъ замѣчательнѣйшихъ полководцевъ, героевъ и др. лицъ, во главѣ съ приснопамятнымъ и благочестивѣйшимъ Государемъ Императоромъ Александромъ I. Наконецъ, весьма хорошо было бы соорудить религіозный памятникъ въ Кіевѣ. Напримѣръ, можно было-бы выстроить храмъ и сдѣлать въ немъ усыпальницу для знаменитѣйшихъ сподвижниковъ на военномъ поприщѣ изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ Кіевскаго военнаго округа. При усыпальницѣ хорошо было-бы устроить пріютъ—инвалидный домъ.

Н. В. Стороженко, какъ представитель учебнаго вѣдомства, имѣя въ виду учебно-воспитательныя цѣли, задается, прежде всего, вопросомъ, къ какому дню должно быть пріурочено празднованіе? Распредѣлить его на нѣсколько дней, съ промежуткомъ, не такъ удобно. Несомнѣнно, наиболѣе подходящимъ днемъ является 26 Августа—день Бородинской битвы, какъ поворотнаго пункта войны. Пріурочить празднество къ 25 декабря, когда церковь празднуетъ выходъ французовъ изъ Россіи,—не такъ удобно, особенно съ практической точки зрѣнія. Главнымъ моментомъ празднованія будетъ, конечно, торжество на Бородинскомъ полѣ,—къ этому дню удобнѣе всего и намъ пріурочить всѣ торжества. Распредѣленіе ихъ на нѣсколько дней было-бы неудобно и въ смыслѣ ослабленія впечатлѣнія.

Самое празднованіе имѣетъ двоякое значеніе: съ одной стороны—религіозный долгъ,—съ другой, воспитательныя цѣли. Въ послѣднихъ цѣляхъ надо воспользоваться празднествомъ для подъема національнаго самосознанія, какъ среди подростающаго поколѣнія, такъ и среди воиновъ и народа. Въ послѣдніе годы среди простонародной молодежи это самосознаніе ослаблено, по причинѣ пропаганды, и нуждается въ поддержкѣ, подъемѣ. Въ день празднованія, необходимы соотвѣтствующія богослуженія въ храмахъ и въ лагеряхъ. При этомъ, большое значеніе будетъ имѣть общеніе войскъ съ молодежью.

Переходя къ вопросу объ юбилейныхъ изданіяхъ, Н. В. Стороженко указалъ на двоякую ихъ цѣль: 1) освѣтить событіе съ ученой точки зрѣнія и 2) указать на значеніе событія для народнаго самосознанія. Затрудняетъ, между прочимъ, одно обстоятельство: прошелъ юбилей Полтавской побѣды и проходитъ 50-ти лѣтіе освобожденія крестьянъ, но не видно единодушія, въ смыслѣ составленія юбилейныхъ изданій, между военнымъ и гражданскимъ вѣдомствомъ (въ лицѣ учебнаго). Юбилейныя изданія, преслѣдующія, въ сущности, одну общую цѣль, выпускаются каждымъ изъ этихъ вѣдомствъ отдѣльно, «на свой страхъ».

Помимо необходимости идейнаго единодушія, совмѣстное изданіе обо-

шлось-бы несравненно дешевле. Такъ, брошюра учебнаго вѣдомства о Полтавской побѣдѣ стоила 5 коп., а портретъ Императора Александра II— 2-4 коп. «Полтавская битва» была выпущена въ количествѣ 175,000 экземпл. Изъ нихъ разошлось сразу 157.000. Ясно, что при изданіи подобной брошюры, совмѣстно съ военнымъ вѣдомствомъ, ее можно было-бы продавать еще дешевле, и она расходилась-бы еще больше.

Для арміи и народа необходимо было-бы издать одну брошюру, съ иллюстраціями. При Кіевскомъ учебномъ округѣ уже организована, подъ почетнымъ предсѣдательствомъ засл. профессора Иконникова, особая комиссія, для выработки условій на конкурсъ по составленію юбилейнаго очерка войны 1812 года. Желательно было-бы участіе въ конкурсѣ и военныхъ историковъ. Это дало-бы возможность, между прочимъ, освѣтить дѣятельность князя Кутузова-Смоленскаго.

Послѣдній былъ въ Кіевѣ военнымъ губернаторомъ (должность соотвѣтствовала генералъ-губернаторской) съ 1806—1810 г. Дѣятельность его на этомъ поприщѣ весьма интересна. Во время своего отсутствія онъ самъ руководилъ дѣйствіями своего помощника. Поляки, въ силу личныхъ отношеній къ князю Ад. Ад. Чарторыйскому, захватили дѣло просвѣщенія въ свои руки. Когда кн. Чарторыйскій былъ назначенъ попечителемъ Виленскаго учебнаго округа, обнимавшаго тогда 9 губерній, онъ, пользуясь своимъ особеннымъ положеніемъ, хотѣлъ осуществить полонофильскія мечты (Польша—«отъ моржа до моржа», и Чарторыйскій—«польскій круль»). Сотрудниками его были гр. Фад. Феликс. Чацкій, Гуго Колонтай, и друг. Но во время насажденія полонофильскихъ идей, они встрѣтили энергичное противодѣйствіе со стороны М. И. Кутузова. Тогда о населеніи Юго-Зап. края не имѣли настоящаго понятія. Все населеніе Кіевской губ. считали польскимъ, населеніе Кіева—тоже, слѣдовательно, и школы должны были быть польскими. Правительство было ослѣплено. Министръ Народнаго Просвѣщенія, графъ Петръ Васильевичъ Завадовскій, уступалъ полякамъ.

Даже Кіевская Духовная Академія одно время находилась въ серьезной опасности. Но Михаилъ Иларіоновичъ Кутузовъ былъ искренно преданъ православной вѣрѣ. Онъ энергично взялся за дѣло. Чацкій былъ имъ даже арестованъ и высланъ въ Харьковъ. Правда, Чацкій, впослѣдствіи попалъ въ Петербургъ, и ему, до извѣстной степени, удалось обѣлить себя, тѣмъ болѣе, что М. И. Кутузовъ не пользовался тогда особымъ довѣріемъ Императора Александра I, но, все-таки, колоссальной заслугой Кутузова является то, что онъ открылъ глаза правительству на дѣятельность польской партіи въ здѣшнемъ краѣ.

Ближайшей задачей Комиссіи въ дѣлѣ изданія, является собраніе воедино тѣхъ матеріаловъ, которые касаются какъ общей исторіи войны 1812 года, такъ и здѣшней, областной исторіи и изданіе этихъ исто-

рическихъ данныхъ для войскъ и народа. Это—одна изъ особыхъ задачъ нашей комиссіи.

Заслуженный Профессоръ В. З. Завитневичъ сравнилъ значеніе войны 1812 года съ Куликовской битвой. Непосредственное впечатлѣніе отъ хода событій было столь значительно, что въ русскомъ обществѣ развивается въ сильной степени мистицизмъ. «Съ нами Богъ!» Вотъ девизъ того времени. Отсюда, между прочимъ, и патріотическое движеніе той эпохи. Если изобразить талантливо эту сторону общественной жизни, на которой отразились въ сильной степени мистико-патріотическія вѣянія,—то получится особенно интересная картина. Было-бы очень полезно издать юбилейный сборникъ, въ которомъ изображены были-бы всѣ стороны событія: 1) сторона военная, 2) сторона религіозно-патріотическая и 3) другія стороны. Конечно, такой сборникъ могъ-бы быть изданъ соединенными силами всѣхъ вѣдомствъ.

Переходя къ вопросу о «моментѣ» празднованія, В. З. Завитневичъ указалъ на 26 августа, какъ наиболѣе подходящій моментъ, присоединяясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ тому мнѣнію, что растягивать празднество на нѣсколько дней не слѣдуетъ. 25-е декабря само по себѣ великій день.

Остановившись, затѣмъ, на самомъ характерѣ историческаго событія и дѣйствующихъ лицъ, В. З. Завитневичъ указалъ на то, что истиннымъ героемъ борьбы 1812 года былъ русскій народъ, который стоялъ за свою родину и самобытность.

Что касается Александра I, народъ по своему оцѣнилъ значеніе его личности, назвавъ его «Благословеннымъ». Послѣ Александра I настоящимъ національнымъ героемъ долженъ быть признанъ Кутузовъ, который понялъ душу русскаго народа.

Соединенными силами всѣхъ вѣдомствъ Кіевъ могъ-бы сдѣлать многое въ смыслѣ изданія подходящаго сборника. Духовная Академія еще не получила директивъ отъ Св. Синода, такъ что ничего опредѣленнаго пока обѣщать не можетъ.

Н. В. Стороженко, разбирая подробно организацію дѣла изданія юбилейнаго сборника, указалъ на то, что въ учебномъ вѣдомствѣ будутъ составлены брошюры двухъ типовъ: для старшихъ классовъ и для народныхъ училищъ. Если Военно-Историческое Общество выработаетъ свои пожеланія,—можно будетъ соединиться въ общей работѣ, что было-бы въ высокой степени желательно. Время появленія изданія—не позже какъ за 3 мѣсяца до празднества, то есть, до 1 Іюня 1912 года. 1-го Апрѣля брошюра уже должна быть въ типографіи. Для соревнованія останется 10 мѣсяцевъ. Поэтому, если Военно-Историческое Общество назначитъ своего представителя, желательно, чтобы онъ явился съ уже опредѣленными пожеланіями Совѣта Кіевскаго Отдѣла.

А. И. Мердеръ, останавливаясь на вопросѣ объ изданіи юбилейнаго

сборника, находитъ, что брошюра должна быть обязательно платной, и указываетъ, по своему опыту предсѣдателя съѣзда мировыхъ посредниковъ, на то, что раздаваемою даромъ книгою простой человѣкъ не дорожитъ: стоимость хотя бы въ $^1/_2$ копѣйки придаетъ цѣнность книгѣ въ глазахъ простолюдина. Необходимо также обратить вниманіе на снабженіе брошюръ иллюстраціями и на тщательный выборъ таковыхъ.

Н. В. Стороженко, по поводу высказаннаго А. И. Мердеромъ мнѣнія, находитъ, что если въ селахъ и необходимо установить плату за брошюру, то въ войскахъ и учебныхъ заведеніяхъ желательно раздавать даромъ. Учебныя заведенія пріобрѣтаютъ брошюры за деньги, но раздаютъ ихъ даромъ.

Полковникъ В. И. Гавриловъ, указавъ на всенародное значеніе празднованія и на то, что истиннымъ героемъ 1812 года нужно считать Александра I, остановился на вопросѣ о моментѣ празднованія. Несомнѣнно, Бородинская битва имѣетъ весьма важное значеніе. Однако, 26-е августа день неудобный, какъ для учебнаго, такъ и для военнаго вѣдомства—пришлось-бы сократить подвижные сборы. По мнѣнію докладчика, наиболѣе удобный день—9 сентября—переходъ нашей арміи къ активнымъ дѣйствіямъ.

Это былъ первый поискъ партизана Дорохова противъ французовъ возлѣ Вязьмы. Наполеонъ тогда выдѣлилъ 30000 для обезпеченія своего фланга. Этотъ эпизодъ имѣетъ особенное значеніе еще и потому, что Наполеонъ привыкъ оканчивать кампанію послѣ перваго большого сраженія, и переходъ нашей арміи послѣ Бородина къ активнымъ дѣйствіямъ знаменуетъ собой поворотный пунктъ всей войны. Не менѣе важнымъ моментомъ является и сраженіе при Тарутинѣ, 6 октября. Извѣстно, что вѣсть о пораженіи, пришедшая во время смотра, заставила Наполеона отдать приказъ объ отступленіи изъ Москвы. Такъ-же важенъ и Малоярославецъ—12 октября. Этотъ эпизодъ заставилъ Наполеона идти по старой Смоленской дорогѣ, къ чему и стремился Кутузовъ. 6 Ноября новый эпизодъ—Красное. Кутузовъ, правда, здѣсь дѣйствовалъ довольно пассивно, тѣмъ болѣе, что зналъ, что боемъ руководитъ самъ Наполеонъ.

Докладчикъ обращаетъ вниманіе на то, что 12 Октября—Малоярославецъ,—имѣетъ особенное значеніе, какъ дѣйствительно «поворотный пунктъ» войны. Въ Москвѣ всегда празднуется 12 Октября, съ особой торжественностью, при участіи духовенства всѣхъ церквей.

Такимъ образомъ, если празднованіе не будетъ назначено на 26 августа, то наиболѣе подходящимъ моментомъ является 9 Сентября или 12 Октября. Эти 2 дня не такъ неудобны, какъ 25 Декабря. Большое празднество, конечно, не должно исключать въ дни прочихъ сраженій 1812 года молитвословій и поминаній, панихидъ, молебновъ, и проч.

Весьма важно обратить вниманіе на подготовку населенія къ юбилею. Въ теченіи 1911 и 1912 г.г., примѣрно, съ Октября 1911 года, можно уст-

раивать публичныя чтенія, тѣмъ болѣе, что Александръ I началъ подготовку къ войнѣ съ весны 1811 года. Можно организовать подготовительныя чтенія, какъ для народа, съ туманными картинами, такъ и для интеллигентной публики. Для послѣдней было-бы достаточно 2-хъ чтеній: 1) Періодъ отъ начала войны до Малоярославца и 2) Періодъ отъ Малоярославца до конца войны.

Самое празднованіе должно носить, въ широкомъ значеніи слова, характеръ всенароднаго торжества. Наканунѣ—заупокойная обѣдня по всѣмъ православнымъ христіанамъ того времени. Парадъ войскамъ на Сырцѣ и на Печерскомъ плацу, съ участіемъ учащихся и «потѣшныхъ». Желательно, чтобы городъ сдѣлалъ обѣдъ для войскъ и учащихся. Необходимо торжественное засѣданіе Военно-Историческаго Общества. На этомъ собраніи, при чтеніяхъ, можно показать портреты общественныхъ дѣятелей эпохи при помощи волшебнаго фонаря.

Къ этому времени нужно издать брошюры, портреты дѣятелей, сборныя таблицы, и проч., какъ для войскъ, такъ и для простого народа. Желательно было-бы прибить доску къ дому, гдѣ жилъ Кутузовъ, а также отмѣтить тотъ домъ, въ которомъ останавливался Александръ I. Извѣстно, что Кутузовъ въ Кіевѣ заготовлялъ транспорты. Хотя это и было для другой войны, но онъ ими воспользовался для кампаніи 1812 года. Слѣдовало-бы устроить соотвѣтствующій спектакль, вродѣ «Пожара Москвы», который ставится въ настоящее время въ Кіевѣ Военно-Историческимъ Обществомъ. На парадъ въ день торжества слѣдуетъ вывести нѣсколькихъ нижнихъ чиновъ и офицеровъ въ формѣ того времени, поставивъ ихъ передъ бюстомъ Александра I. Желательно, чтобы городъ устроилъ богадѣльню для воиновъ—«домъ инвалидовъ» и при немъ школу для дѣтей ихъ, и т. п.

Н. В. Стороженко находитъ, что 9 Сентября—неудобный день для учебныхъ заведеній—они не смогутъ принять участіе въ торжествѣ во всей полнотѣ программы.

Н. Ф. Наркевичъ указываетъ на то, что желательно было-бы заранѣе войти въ сношенія съ составленной ad hoc въ Москвѣ «Комиссіей по устройству Музея Отечественной Войны 1812 г.». Къ сожалѣнію, на первый запросъ о полученныхъ Комиссіей свыше директивахъ или указаніяхъ, секретаремъ нашей комиссіи отвѣта получено не было. Несомнѣнно, Петербургская и Московская комиссіи будутъ вырабатывать программу, и проч., не сносясь съ нами, но намъ, которымъ придется проводить эту программу на мѣстахъ, весьма и весьма желательно получить заранѣе нѣкоторыя директивы и предуказанія, которыя облегчили-бы работу и сдѣлали-бы продуктивными для будущаго наши начинанія.

Предсѣдатель Комиссіи Генералъ-Маіоръ Н. А. Ходоровичъ, резюмируя пренія, указалъ на то, что въ слѣдующихъ засѣданіяхъ возможно будетъ

приступить къ обработкѣ нѣкоторыхъ деталей. Что касается ассигнованія отъ города особой суммы денегъ на празднество, необходимо будетъ возбудить ходатайство объ этомъ передъ Начальникомъ Края.

О днѣ слѣдующаго засѣданія будетъ сообщено повѣстками.

Засѣданіе закрыто въ 11³/₄ часа вечера.

Предсѣдатель Комиссіи,
Генеральнаго Штаба
Генералъ-Маіоръ *Н. А. Ходоровичъ.*

Члены:
М. Златоверхниковъ.
В. З. Завитневичъ.
Н. В. Стороженко.
А. И. Мердеръ.
В. И. Гавриловъ.

Секретарь, Капитанъ *Н. Ф. Наркевичъ.*

ИЗДАНІЯ
Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

1. **Грюнфельде-Танненбергъ.**

Юбилейный сборникъ статей членовъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Съ 4 планами и 16 иллюстраціями.

Цѣна 1 рубль.

---

2. **А. И. Мердеръ.**

Древности Луцка.

Съ планомъ и иллюстраціями.

Цѣна 50 коп.

---

3. **Б. С. Стеллецкій.**

Клеванскій Замокъ.

Съ планомъ и иллюстраціями.

Цѣна 50 коп.

---

4. **М. И. Каманинъ.**

Битва казаковъ съ поляками подъ мѣстечкомъ Берестечкомъ въ 1651 году.

Съ планоми и иллюстраціями.

Цѣна 25 коп.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

„УЧЕБНАЯ КАРТА“.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу новая **Учебная Карта,** масштаба 200 саж. въ дюймѣ, отпечатанная на одномъ листѣ большого формата въ двѣ краски (контура черной, горизонтали коричневой на подобіе нашей 2-хъ верстной). Карта эта, составленная для занятій съ **подпрапорщиками, развѣдчиками и охотниками,** имѣетъ своимъ назначеніемъ дать ясное понятіе какъ вообще о рельефѣ, такъ и о всевозможныхъ видоизмѣненіяхъ его, встрѣчаемыхъ на мѣстности, а также объ изображеніи всѣхъ безъ исключенія мѣстныхъ предметовъ, могущихъ встрѣтиться на мѣстности. Вмѣстѣ съ тѣмъ она можетъ служить большимъ подспорьемъ для **Г.г. строевыхъ офицеровъ** при чтеніи 1/2 верст., 1 и 2-хъ верст. картъ, такъ какъ всѣ мѣстные предметы изображены на ней тѣми же условными знаками (объясненіе всѣхъ этихъ знаковъ помѣщено сбоку на поляхъ). Всѣ мѣстные предметы расположены извѣстнымъ образомъ, что даетъ возможность рѣшать какъ топографическія, такъ и тактическія задачи разнаго рода.

Карту составилъ и издалъ состоящій при Штабѣ Кіевскаго Военнаго Округа Корпуса военныхъ Топографовъ Штабсъ-Капитанъ *Гречко.*

За требованіемъ обращаться въ Штабъ Кіевскаго военнаго Округа къ Штабсъ-Капитану Гречко.

Цѣна одного листа безъ пересылки 50 коп.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ПОДПИСКѢ въ 1911 году на

XXVII Г. ИЗДАНІЯ.

ВОКРУГЪ СВѢТА

XXVII Г. ИЗДАНІЯ.

50 №№ Въ 1911 году подписчики получатъ ДВА ЖУРНАЛА путешествій и приключеній: ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА **„ВОКРУГЪ СВѢТА“,** выходящаго въ прежнемъ объемѣ и по прежней программѣ, какъ и въ предшествующія 26 лѣтъ своего существованія.

---

12 №№ ежемѣсячнаго художественно-иллюстрированнаго журнала типа англійскихъ ежемѣсячниковъ

на СУШѢ и на МОРѢ.

ВЫДАЮЩІЕСЯ РОМАНЫ, ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ, между прочимъ: М. Первухина «КОЛЫБЕЛЬ ЧЕЛОВѢЧЕСТВА», М. Алазанцева «ЗВѢРЬ ИЗЪ БЕЗДНЫ», М. Волохова «ИГРУШКА ВѢТРОВЪ», Г. Стронга «АДСКІЙ ОГОНЬ», Э. Бодкина «ЖЕРТВА ГЛЕТЧЕРА», М. Де-Мара «ТАЙНА МОРЯ», Э. Сальгари «ЗОЛОТОЙ ГОРОДЪ» и мн. др.

Кромѣ того:

12 КНИГЪ собранія сочиненій знаменитой скандинавской писательницы, удостоенной въ 1909 г. 100.000 фр. преміи Нобеля,

Сельмы ЛАГЕРЛЁФЪ

СОДЕРЖАНІЕ: НЕОБЫЧАЙНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ НА ГУСЯХЪ ПО ШВЕЦІИ.—ПРЕДАНІЕ ОДНОЙ УСАДЬБЫ.—КОРОЛЕВЫ КУНГАХЕЛЛЫ. Отъ язычества къ христіанству.—СОКРОВИЩЕ ГОСПОДИНА АРНО.—ІЕРУСАЛИМЪ. Повѣсть.—ЧУДЕСА АНТИХРИСТА.—СКАЗАНІЕ О СКАЗАНІИ и др. сказанія.—НЕВИДИМЫЯ УЗЫ.—ЛЕГЕНДЫ О ХРИСТѢ.—СКАЗАНІЕ О ГЁСТѢ БЕРЛИНГѢ.—ЛЕГЕНДЫ и РАЗСКАЗЫ и т. д.

ПОЛНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

ПѢВЦА РУССКОЙ ПРИРОДЫ И БЫТА

И. С. НИКИТИНА.

БОЛЬШОЙ ТОМЪ, НА ХОРОШЕЙ БУМАГѢ, СО МНОЖЕСТВОМЪ ОРИГИНАЛЬНЫХЪ РИСУНКОВЪ художника А. П. АПСИДЪ, СДѢЛАННЫХЪ СПЕЦІАЛЬНО ДЛЯ ЭТОГО ЮБИЛЕЙНАГО ИЗДАНІЯ, СЪ ПОРТРЕТОМЪ, ФАКСИМИЛЕ и ПОЛНОЙ БІОГРАФІЕЙ ПОЭТА, СОСТАВЛЕННОЙ М. де-ПУЛЕ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ	ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА:	ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ
4 на жур. „Вокругъ Свѣта“ съ 12-ю №№ журн. „НА СУШѢ и НА МОРѢ“ и сочиненіями СЕЛЬМЫ ЛАГЕРЛЁФЪ **РУБЛЯ** съ пересылкой и доставкой.	при подпискѣ 2 руб., къ 1 апрѣля 1 руб., къ 1 іюля 2 руб. Адресъ конторы журнала „ВОКРУГЪ СВѢТА“: Москва, Тверская ул., д. Т-ва И. Д. Сытина. Изданіе Т-ва И. Д. СЫТИНА. *Редакторъ* Вл. А. ПОПОВЪ.	**5** на жур. „Вокругъ Свѣта“ съ 12-ю №№ журн. „НА СУШѢ и НА МОРѢ“, сочиненіями СЕЛЬМЫ ЛАГЕРЛЁФЪ и полнымъ собр. сочиненій И. С. НИКИТИНА **РУБЛЕЙ** съ пересылкой и доставкой.

Отдѣльно подписка на журналъ „НА СУШѢ И НА МОРѢ“ не принимается.

О подпискѣ въ 1911 году

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДѢТСКІЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ СРЕДНЯГО ВОЗРАСТА

МІРОКЪ.

X г. ИЗДАНІЯ. **1 р. 50 к.** въ годъ съ пер.

Уч. Ком. Нар. Пр. ДОПУЩЕНЪ въ учен. библ. нач. школъ по предв. подпискѣ.

СОДЕРЖАНІЕ: Повѣсти, разсказы, сказки, легенды, стихи. Очерки изъ великой книги природы, жизни народовъ, историческіе, о великихъ людяхъ. Ручной трудъ. Игры и забавы. Задачи на преміи-книжки. Веселыя странички. Дѣтскій спортъ. БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПОДПИСКА на журналъ МІРОКЪ принимается въ конторѣ журнала «ВОКРУГЪ СВѢТА».

Изданіе Т-ва И. Д. СЫТИНА. Редакторъ Вл. А. Поповъ

5-й годъ. **5-й годъ.**

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на издаваемую въ г. Красноярскѣ, Енисейской губ. Отдѣла Союза

РУССКАГО НАРОДА

Единственную въ Восточной Сибири, національно-русскую, монархическую газету

„СУСАНИНЪ".

Девизъ. Православная Вѣра, неограниченное Самодержавіе, Русская Народность. СУСАНИНЪ выходитъ не менѣе трехъ разъ въ недѣлю.

Программа. Важнѣйшія правительственныя сообщенія и распоряженія. Жизнь національно-монархическихъ организацій. Передовыя статьи по вопросамъ общественно-политическимъ. Церковная жизнь. Военная жизнь. По Россіи (европейской). По окрайнамъ Россіи. По губерніи (корреспонденція). Мѣстная жизнь. За границей. Епархіальная хроника. Фельетонъ. Смѣсь. Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ВЪ 1911 ГОДУ:

На годъ, для городскихъ подписчиковъ, воинскихъ частей и учащихъ начальныхъ школъ—**4** рубля. **На полгода—2** руб. **50** коп. Для иногороднихъ, въ годъ—**5** руб., на полгода—**3** руб. **На одинъ мѣсяцъ,** въ городѣ—**40** коп., иногороднимъ—**50** коп.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Красноярскъ, Енисейской губ., Гимназическій (Больничный) пер., д. Гуляевой.

Объявленія принимаются для печатанья: на первой страницѣ со строчки-петита—20 коп., на послѣдней по 10 коп. со строки.

Объявленія годовыя съ уступкой 75%, помѣсячные съ уступкой 50%.

Объявленія принимаются въ качествѣ приложеній—по 8 руб. съ тысячи, при вѣсѣ каждаго экземпляра не болѣе 1 лота; болѣе лота считается за 2, и т. д.

Редакторъ **Н. С. КОВАЛЕВЪ.**

СТАРЫЕ ГОДЫ
ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ
для любителей
искусства и старины.

Принимается подписка на 1911 годъ.

Въ пятомъ году изданія **«Старые Годы»** будутъ выходить при участіи слѣдующихъ сотрудниковъ:

В. С. Арсеньевъ, Александръ Н. Бенуа, Ѳ. Г. Беренштамъ, И. Я. Билибинъ, Wilhelm Bode, J. de Bosschère, П. П. Вейнеръ, Adolfo Venturi, L. Venturi, В. И. Веретенниковъ, В. А. Верещагинъ, бар. Н. Н. Врангель, Fierens Gevaert, Max Geisberg, J. v. d. Gheyn, В. В. Голубевъ. Adolf Gottschewsky, Georg Gronau, Jean Guiffrey, Игорь Э. Грабарь, Loys Delteil, Léon Déshairs, С. П. Дягилевъ, R. Kœchlin, Н. П. Кондаковъ, Е. Ф. Коршъ, Е. М. Кузьминъ, В. Я. Курбатовъ, Э. Э. Ленцъ, Э. К. фонъ Липгартъ, Н. Ц. Лихачевъ, В. К. Лукомскій, Г. К. Лукомскій, Н. Е. Макаренко, Сергѣй Маковскій, Pierre Marcel, L. de Maeterlinck, П. П. Муратовъ, А. В. Орѣшниковъ, R. P. Pirling, Pol de Mont, Н. К. Рерихъ, Н. И. Романовъ, А. А. Ростиславовъ, Н. Ротштейнъ, Denis Roche, А. В. Селивановъ, П. П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій, П. К. Симони, Н. В. Соловьевъ, А. А. Спицынъ, Н. Г. Тарасовъ, С. Н. Тройницкій, А. А. Трубниковъ, В. К. Трутовскій, А. И. Успѣнскій, бар. А. Е. Фелькерзамъ, Max Friedländer, Pascal Forthuny, И. А. Шляпкинъ, Джемсъ А. Шмидтъ, В. А. Щавинскій, И. А. Ѳоминъ, П. Д. Эттингеръ, А. И. Яцимирскій и мн. др.

Цѣна въ годъ съ доставкою и пересылкою 10 руб., безъ доставки—9 руб., за границу—40 франковъ.

При подпискѣ въ конторѣ редакціи допускается **разсрочка:** при подпискѣ—**5** руб.; 1 апрѣля—**3** руб. и 1 іюля—**2** руб.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ—въ конторѣ редакціи (Соляной пер., 7) и въ книжныхъ магазинахъ: Вольфа, Мелье, «Новаго Времени», Клочкова и Митюрникова; въ Москвѣ—въ книжныхъ магазинахъ: Вольфа, «Новаго Времени», Шибанова и Веркмейстера.

Объявленія: страница 50 р., 1/2 стр.—30 р., 1/4 стр.—20 р., 1/8 стр.—12 р.

За перемѣну адреса 50 коп.

Въ конторѣ редакціи имѣется въ ограниченномъ количествѣ:

Каталогъ старинныхъ произведеній искусствъ, хранящихся въ Императорской Академіи Художествъ. (Введеніе. Портреты зала Совѣта и Скульптура). Сост. **бар. Н. Врангель**. Ц. 10 р.

КОМПЛЕКТОВЪ ЖУРНАЛА ЗА ПРОШЛЫЕ ГОДЫ НЕ ИМѢЕТСЯ.

Заявленія о неполученіи номера принимаются въ редакціи въ теченіе 2-хъ недѣль со дня выхода слѣдующаго за недоставленнымъ номера.

Редакціонный Комитетъ: Алекс. Н. Бенуа, В. А. Верещагинъ, баронъ Н. Н. Врангель, І. І. Леманъ, С. К. Маковскій, С. Н. Тройницкій и А. А. Трубниковъ.

Редакторъ-Издатель **П. П. Вейнеръ.**

Вѣстникъ Иностранной Литературы

ежемѣсячный литературно-историческій журналъ.

№ 7 журнала (Іюль) и 7-я книга собр. сочин. ЭДГАРА ПО вышли и разосланы подписчикамъ.

Содержаніе № 7.

Редакторъ-издатель **С. Рехтзамеръ.**

Объ изданіи
ИНЖЕНЕРНАГО ЖУРНАЛА
въ 1911 году.

Инженерный журналъ будетъ издаваться въ 1911 г. въ такомъ же объемѣ, какъ и въ 1910 г., въ числѣ 6—12 книжекъ въ годъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Оффиціальный отдѣлъ.

I. Приказы, циркуляры, постановленія и распоряженія по военно-инженерному вѣдомству.— Здѣсь помѣщаются различныя постановленія и распоряженія, касающіяся частей искуственной, технической, учебной и строевой; перемѣны по личному составу и пр.

II. Различныя оффиціальныя статьи, донесенія и отчеты главныхъ учрежденій военно-инженернаго вѣдомства. Сюда же относятся оффиціальныя сообщенія о дѣйствіяхъ инженерныхъ войскъ въ военное время, описанія произведенныхъ ими работъ, опытовъ и практическихъ занятій въ мирное время.

Неоффиціальный отдѣлъ.

I. Часть учебная, историческая и техническая.—Здѣсь помѣщаются оригинальныя, компилированныя и переводныя статьи ученаго, историческаго и техническаго содержанія, относящіяся къ инженерному искусству въ обширномъ смыслѣ, а также и статьи собственно военнаго содержанія, имѣющія значеніе въ инженерномъ отношеніи.

II. Критика и библіографія.—Сюда относятся разборы сочиненій какъ собственно спеціальныхъ, такъ и тѣсно связанныхъ съ инженернымъ искусствомъ; замѣчанія на разныя статьи; обозрѣнія спеціальныхъ изданій; библіографическія замѣтки и перечни книгъ спеціальнаго содержанія и по части вспомогательныхъ наукъ. Разсматриваемыя сочиненія, статьи или періодическія изданія и указываемыя книги могутъ быть какъ русскія, такъ и иностранныя.

III. Смѣсь.—Сюда относятся разныя мелкія статьи и извѣстія, соотвѣтствующія характеру журнала.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписная цѣна на годовое изданіе „ИНЖЕНЕРНАГО ЖУРНАЛА“ для лицъ служащихъ въ военно-инженерномъ вѣдомствѣ—5 руб. съ пересылкою, а для постороннихъ въ С.-Петербургѣ безъ доставки—5 руб., съ доставкою же по городской почтѣ въ С.-Петербургѣ и пересылкою во всѣ мѣста Имперіи—5 р. 50 коп. Подписка принимается для лицъ служащихъ въ военно-инженерномъ вѣдомствѣ—въ Редакціи журнала, а для постороннихъ—въ Редакціи и въ Газетныхъ экспедиціяхъ С.-Петербургскаго и Московскаго почтамтовъ. Книгопродавцы, доставившіе не менѣе 10-ти подписчиковъ, получаютъ скидку въ размѣрѣ 10% съ экземпляра, не считая пересылку. Редакція отвѣчаетъ за исправность доставки и пересылки журнала только въ случаѣ подписки въ указанныхъ здѣсь мѣстахъ

Гг. подписчики приглашаются доставлять адресы четко и обстоятельно написанные, а въ случаѣ **перемѣны адресовъ—немедленно увѣдомлять контору Редакціи**, для своевременной доставки книжекъ журнала.

Вслѣдствіе сообщенія Главнаго Управленія Почтъ и Телеграфовъ, редакція покорнѣйше проситъ г.г. подписчиковъ **заявленія о неполученіи какой-либо книжки журнала** дѣлать своевременно, т. е. не позже какъ по полученіи слѣдующаго нумера, высылая при этомъ и **удостовѣреніе почтовой конторы** о неполученіи ею нумера журнала.

Редакція и Контора „ИНЖЕНЕРНАГО ЖУРНАЛА“ помѣщаются на Коломенской ул., д. № 12, кв. 7.

Телефонъ № 1690.

Въ конторѣ Редакціи продаются оставшіеся экземпляры журнала за прежніе годы, по той же цѣнѣ.

Объ изданіи „ИНТЕНДАНТСКАГО ЖУРНАЛА".

ИНТЕНДАНТСКІЙ ЖУРНАЛЪ

во 1-хъ, служитъ оффиціальнымъ органомъ интендантскаго вѣдомства для опубликованія разнаго рода распоряженій и сообщеній и, во 2-хъ, назначается для литературной разработки вопросовъ, относящихся къ интендантскому дѣлу, съ цѣлью содѣйствовать обмѣну мнѣній по этимъ вопросамъ, а также по вопросамъ войскового хозяйства.

Помимо того журналъ стремится, по мѣрѣ возможности, дать интересное чтеніе вообще изъ отрасли военной литературы.

Придать дѣятельности интендантства возможную гласность и сдѣлать эту дѣятельность ясною для всѣхъ заинтересованныхъ сторонъ, и на первомъ планѣ для войскъ,—такова основная идея изданія «Интендантскаго Журнала». Что же касается чиновъ интендантскаго вѣдомства, то они найдутъ въ Журналѣ не мало полезныхъ свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ ихъ спеціальности.

Соотвѣтственно такимъ задачамъ, **«Интендантскій Журналъ»** издается по слѣдующей программѣ:

I ОТДѢЛЪ, ОФФИЦІАЛЬНЫЙ:

Перемѣны по личному составу интендантскаго вѣдомства; приказы по военному вѣдомству и циркуляры Главнаго Штаба, имѣющіе отношеніе къ интендантской части; извлеченія изъ приказовъ по интендантскому вѣдомству; циркуляры Главнаго Интендантскаго Управленія; извлеченія изъ журналовъ Техническаго Комитета Главнаго Интендантскаго Управленія; отчеты и сообщенія о дѣятельности интендантскихъ учрежденій и заведеній, описаніе производящихся работъ, опытовъ и т. п.

II ОТДѢЛЪ, НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ:

Въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются:

1) Оригинальныя, компилированныя и переводныя статьи научнаго, техническаго и историческаго содержанія по всѣмъ, имѣющимъ отношеніе къ интендантской спеціальности, въ обширномъ смыслѣ слова, предметамъ, а также статьи вообще изъ отрасли военной литературы.

2) Критическіе и библіографическіе обзоры новыхъ сочиненій и статей, а равно иностранныхъ періодическихъ изданій, посвященныхъ интендантскому дѣлу.

3) Мелкія статьи, извѣстія и замѣтки, соотвѣтственно спеціальности журнала, и

4) Отвѣты и объясненія на обращаемые къ редакціи вопросы по предметамъ интендантской спеціальности и войскового хозяйства.

III ОТДѢЛЪ, ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Казенныя и частныя.

Журналъ даетъ отзывы о всѣхъ новыхъ книгахъ, авторы которыхъ присылаютъ свои труды въ редакцію.

Годовое изданіе **«Интендантскаго Журнала»** состоитъ изъ 12 книжекъ, выходящихъ въ мѣсячные сроки, объемомъ не менѣе 10 печатныхъ листовъ каждая.

Подписная цѣна 7 руб. въ годъ

съ доставкой и пересылкой.

Подписка на журналъ принимается въ конторѣ редакціи

(С.-Петербургъ, Вознесенскій проспектъ, домъ № 1).

Редакторъ «*Интендантскаго Журнала*», подполковникъ *Соловьевъ*.

УСЛОВІЯ РАЗСРОЧКИ: при подпискѣ **3 руб.**, 10 марта, 10 іюня и 20 августа **по 2 руб.**

Адресъ Главной Конторы „ВѢСТНИКА ЗНАНІЯ:" **С.-Петербургъ, Невскій пр., 40.**

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

РЕДАКЦІЯ ЖУРНАЛА помѣщается: Москва, М. Дмитровка, домъ 33, Шольцъ. Телефонъ 60-57.

Она открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 11 до 2 час. дня; для личныхъ же объясненій съ редакторомъ еженедѣльно, по субботамъ, отъ 7 до 8 час. вечера.

Статьи безъ обозначенія гонорара считаются безплатными.

Уплата гонорара производится по напечатаніи статьи.

На отвѣты редакціи и обратную пересылку рукописей должны быть приложены марки.

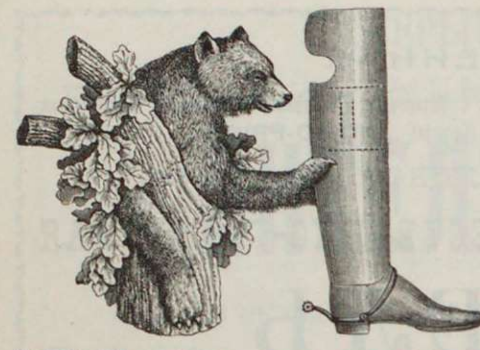
Заявленія объ отдѣльныхъ оттискахъ должны быть сдѣланы одновременно съ пересылкой рукописи въ редакцію.

При перемѣнѣ адреса слѣдуетъ прилагать **20** коп. почтовыми марками.

Перемѣна адреса должна быть сообщена въ контору редакціи, не позже 1-го числа каждаго мѣсяца.

Лица, обращающіяся съ разными запросами въ контору редакціи, благоволятъ прилагать почтовые бланки или марки для отвѣта.

Редакція покорнѣйше проситъ всѣхъ, кто болѣе или менѣе заинтересованъ въ усовершенствованіи этого журнала, присылать по вышеуказанному адресу свои замѣчанія и предложенія, которыя будутъ приниматься съ большой благодарностью, а равнымъ образомъ возбуждать вопросы, вытекающіе изъ содержанія журнала, съ тѣмъ, чтобы въ послѣднемъ отъ редакціи помѣщались своевременно должные отвѣты.



С. С. Гишпанскій.

САПОЖНЫЙ МАСТЕРЪ
из Варшавы.
Кіевъ, Крещатикъ, 17.

Специіальность сапоги „Chantilly". Сущ. съ 1838 г.

МАГАЗИНЪ ОБУВИ
собственнаго производства

А. Я. ФРОЛОВЪ.

КІЕВЪ, Подолъ, Александровская пл., с. д., входъ съ Андреевскаго спуска. Телеф. № 23—37.

Обувь: мужская, дамская и дѣтская. **С.-Петербургской, Варшавской заграничной и своей работы.** Пріемъ заказовъ и починки. **Большой выборъ галошъ.** Товар. Рос. Амер. Рез. Мануфакт. и проч. фабрикъ. **Вояжныя вещи:** сундуки, чемоданы, портпледы, саквояжи, нессесеры и багажные ремни. **Клеенка:** обойная и скатертная.

Выполняются заказы военной обуви съ особой уступкой.

МАГАЗИНЪ и МАСТЕРСКАЯ
МѢХОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

Ив. Ив. РЖЕМИНСКАГО.

Большой выборъ **горжетокъ, муфтъ** и проч.
ПОСЛѢДНИХЪ ФАСОНОВЪ.

Принимаю всякаго рода заказы изъ своего и Г.г. заказчиковъ матерьяла.

Принимаю на храненіе отъ моли
шубы и другія мѣховыя вещи.

ЦѢНЫ ОЧЕНЬ УМѢРЕННЫЯ.

Кіевъ, Крещатикъ, 22, во дворъ, между „Grand-Hôtel" и почтой.

ВОЕННО-ОФИЦЕРСКІЯ ВЕЩИ

ордена, приборы и шитье военнаго и гражданскаго вѣдомствъ

И ОБРАЗА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РАБОТЫ

М. В. Фоломина

Кіевъ: I. Крещатикъ, № 42, тел. 24—74.
II. Подолъ, Александровская, № 97, тел. 20—69.

При магазинахъ собственныя мастерскія

для выполненія шитья всѣхъ вѣдомствъ и министерствъ.

ПРЕЙСКУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

Высш. награды. Марсель 1908 г. Grand Prix.

Александръ Николаевичъ

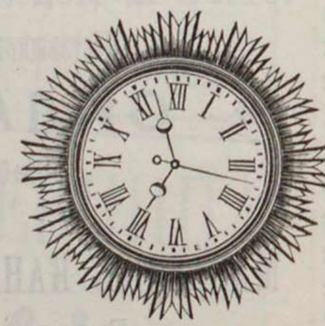
ДАЦКОВСКІЙ.

Кіевъ, Александровская, № 85,

(противъ магазина Дегтерева).

Въ большомъ выборѣ:

ЧАСЫ



лучшихъ фабрикъ

ЗОЛОТО, СЕРЕБРО, МЕЛЬХІОРЪ

ПО ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ.

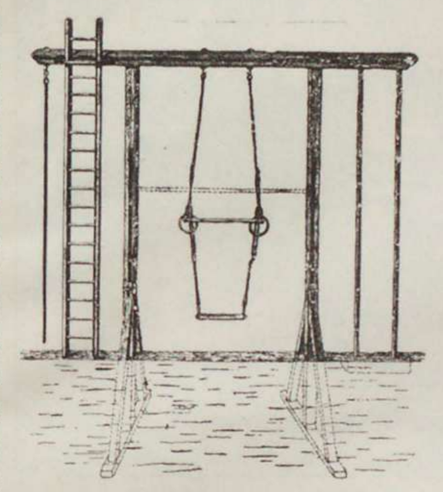
СПЕЦІАЛЬНАЯ ПОЧИНКА ЧАСОВЪ.

ЗАКАЗЫ и ПОЧИНКИ ЗОЛОТЫХЪ ИЗДѢЛІЙ.

Существуетъ съ 1894 г.

Первая въ Россіи Спеціальная Фабрика

ГИМНАСТИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ



В. Ортъ и Кашпаръ

Кіевъ, Фабричная ул., № 5.

Спортивный магазинъ: Прорѣзная, 14.

Устройство гимнастическихъ залъ въ учебныхъ заведеніяхъ, войскахъ, клубахъ и проч., желѣзныхъ и деревянныхъ конструкцій для гимнастики въ садахъ, дачахъ и т. п., а также всѣ приборы отдѣльно,

ПО УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ.

ИГРЫ: Hockey, Lawn-Tenis, Kroket, Kriket, Football.

Американскіе колесные коньки для

„Skating—Rink“.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ВОЕННО-ПОХОДНЫХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ.

Прейсъ-куранты по требованію—франко.

КОСТЮМЫ . ПЛАТЬЯ
ПРИДАНОЕ

БЛУЗКИ
ЖАБОТЫ
ШЛЯПЫ
ПЕРЧАТКИ
1.20

БІЛЬЕ
ЧУЛКИ
НИЗКІЯ
ЦІНЫ

Э. Герсе
4. ПРОРІЗНАЯ
КІЕВЪ.

ПІАНОЛА-ПІАНО.

ПІАНОЛА- МЕТРОСТИЛЬ-ТЕМОДИСТЪ,

въ 65 и 88 клавишей, совершеннѣйшій пневматическій таперъ, дающій возможность артистически исполнять всякое музыкальное сочиненіе на фортепіано.

РОЯЛИ, ПІАНИНО, ФИСГАРМОНІИ

и всякаго рода струнные, духовые и механическіе музыкальные инструменты.

НОТЫ и ГРАММОФОНЫ

въ наибольшемъ выборѣ

Музыкальные магазины

Г. И. ІИНДРЖИШЕКЪ,

Главное депо, **Кіевъ,** Крещатикъ, 41. Бель-этажъ.

Отдѣленіе въ **Баку,** Милютинская ул.

ЮЖНО-РУССКОЕ ОБЩЕСТВО ТОРГОВЛИ
АПТЕКАРСКИМИ ТОВАРАМИ
ВЪ КІЕВѢ.

Аптекарскіе и Москательные товары. Анилиновыя и другія краски.

ХИМИЧЕСКІЕ ПРОДУКТЫ.

Реактивы, Титрованные растворы и пр. ❋ **Краски** и другіе предметы для физіолог. бактеріолог. и микроскопич. изслѣдованій **средства для дезинфекцій при эпидеміяхъ** ❋ **Натуральныя Минеральныя воды** и продукты изъ источниковъ. ❋ **Эссенція, Эфирныя масла, Краски.** ❋ **Косметическіе и благовонные товары** всѣхъ извѣстныхъ и туземныхъ фирмъ. ❋ Косметическія произведенія собственной лабораторіи. ❋ **Аптекарское и химическое** стекло иностр. и мѣстн. заводовъ. ❋ **Аптечныя и лабораторныя принадлежности.**

ХИРУРГИЧЕСКІЕ ИНСТРУМЕНТЫ и САНИТАРНЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

Резиновые предметы для терапев. цѣлей. **ПЕРЕВЯЗОЧНЫЕ МАТЕРІАЛЫ.**

ЛУЧШЕЕ ВЪ МІРѢ СРЕДСТВО ДЛЯ МОЙКИ БѢЛЬЯ

„ЮРОКСИЛЬ“ БЕЗЪ ХЛОРА, МЫЛА, СОДЫ и ТРЕНІЯ. Цѣна пачки **20** коп. Продается вездѣ.

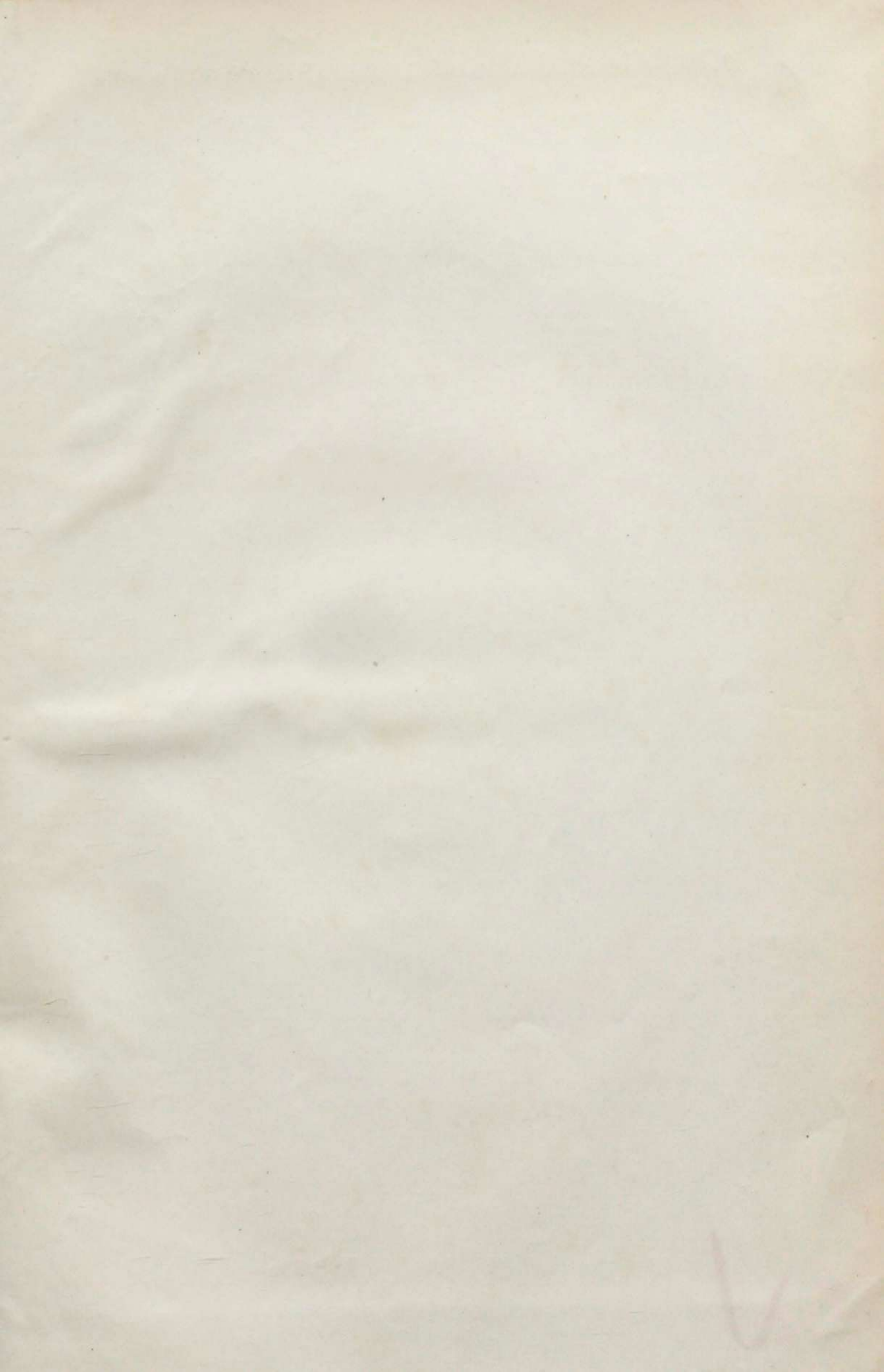
АДРЕСЫ: Правленіе, контора, экспедиція и оптовые склады на углу Безаковской и Маріинско-Благовѣщенской ул., въ соб. домѣ. **Розничные магазины:** 1) Безаковская, соб. д. № 16. 2) Крещатикъ № 36 д. Когена. 3) Крещатикъ № 14. 4) Подолъ, Александр., д. Фоломина. 5) Б.-Васильковская, № 22.

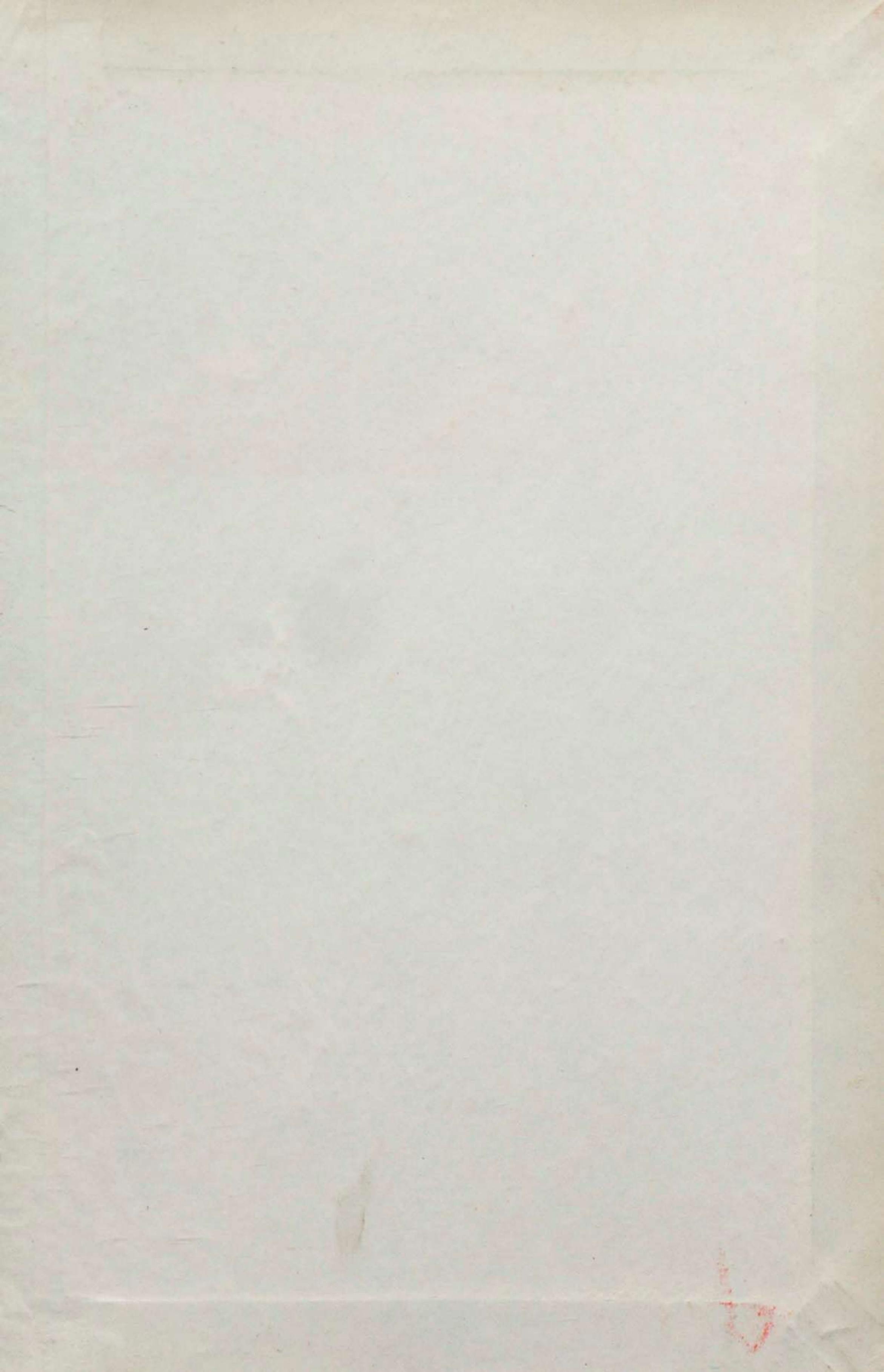
Адресъ для телеграммъ: КІЕВЪ, ЮРОТАТ.

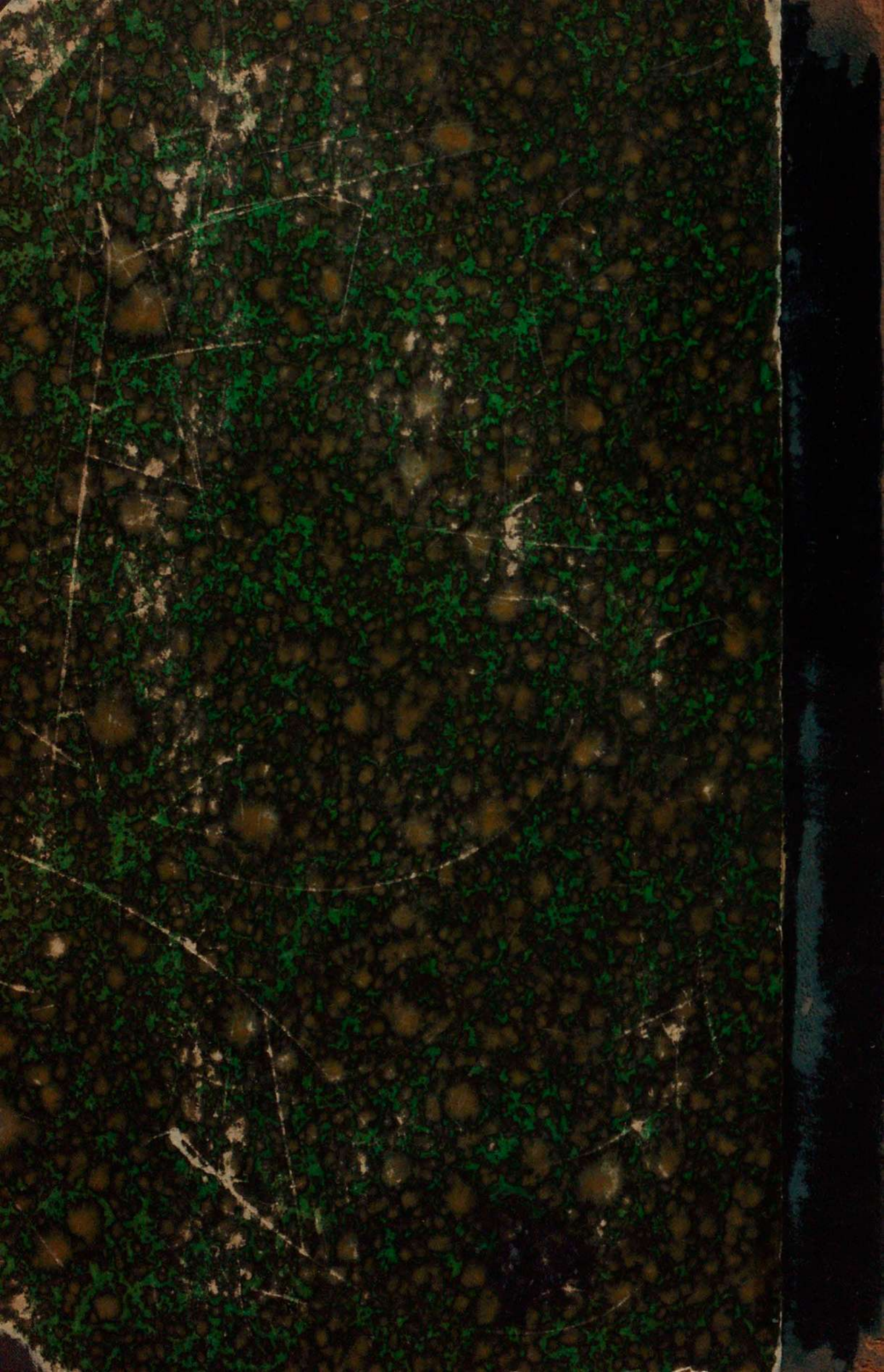
Цѣна въ отдѣльной продажѣ 1 руб. 50 коп.

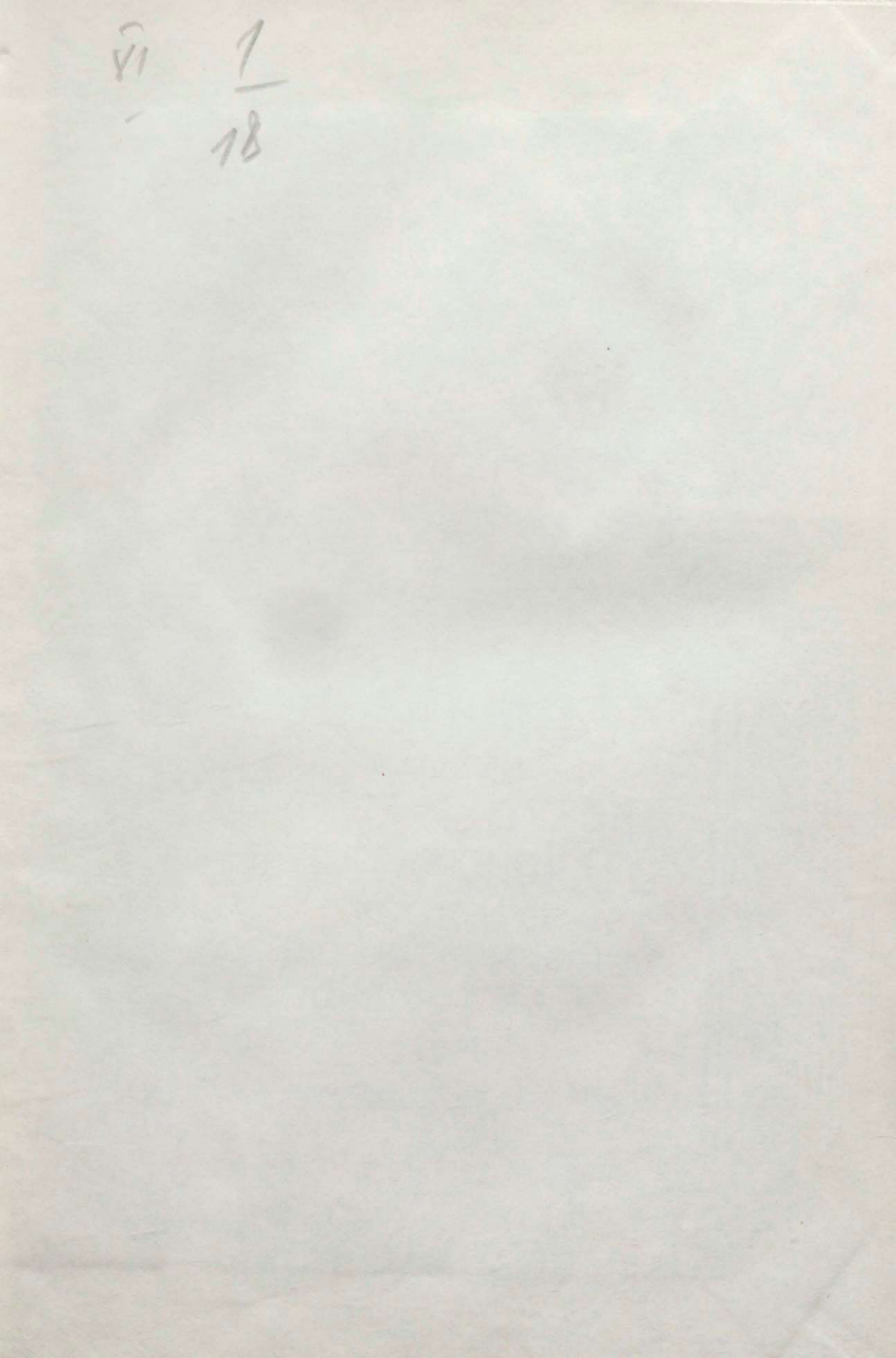
Редакторъ «Военно-Историческаго Вѣстника» Н. Ф. Наркевичъ.

Кіевъ, тип. Окружного Штаба.








VI
1
18

КІЕВСКІЙ ОТДѢЛЪ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧ. ОБЩ.
ВОЕННО-
ИСТОРИЧЕСКІЙ
ВѢСТНИКЪ
ИЗД. ПРИ
КІЕВСКОМЪ ОТДѢЛѢ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА
9-10я
1911
3-й
КНИГА
ГОД. ИЗД.
О.
Ш.

Годъ изданія IV. ✽ ✽ ✽ ✽ 4 раза въ годъ и 2 отд. приложенія.

„ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ✽ ✽ ✽ ✽ ✽ ✽ ВѢСТНИКЪ“.

(Изд. при Кіевск. Отд. ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.)

Въ 1912 году „Военно-Историческій Вѣстникъ“ выйдетъ 4-мя книжками въ 10—12 лист. каждая, съ иллюстраціями.

Кромѣ того, будутъ даны 2 отд. приложенія:

I. Роспись Русскимъ полкамъ 1812 г.

Г. С. Габаева.

(Больш. иллюстр. трудъ, въ художествен. обложкѣ).

II. Письма Вестф. шт.-офицера фонъ Лоссберга:

Походъ 1812 г.

(съ картами).

ПРОГРАММА: 1) Статьи по исторіи военнаго дѣла, какъ общаго характера, такъ и спеціальныя, посвященныя исторіи развитія военной техники (съ картами, схемами и фотографіями). 2) Статьи по историческому изслѣдованію тѣхъ сторонъ общественной жизни страны, которыя имѣли непосредственное вліяніе на военную ея исторію. 3) Изданіе документовъ и описаніе памятниковъ (съ иллюстраціями), находящихся по преимуществу въ раіонѣ дѣятельности Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Военно-Историческаго Общества и имѣющихъ отношеніе къ военной исторіи. 4) Военно-историческая хроника. 5) Библіографія. 6) Смѣсь. 7) Внутренняя жизнь ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества, вообще, и Кіевскаго Отдѣла, въ частности. 8) Объявленія.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: Подписная плата—6 руб. въ годъ, съ доставкой и пересылкой. За границу—10 рублей. Допускается разсрочка отъ 50 коп. въ мѣсяцъ. Для г.г. служащихъ подписка принимается черезъ казначеевъ, по желанію, съ разсрочкой. Можно подписываться во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

УСЛОВІЯ ПРІЕМА ОБЪЯВЛЕНІЙ: Объявленія принимаются для печатанія ихъ послѣ текста, за плату: цѣлая страница—15 р., 1/2 стр.—8 р., 1/4 стр.—4 р. На 3 и 4 стран. обложки—на 25% дороже. Принимается не меньше 1/2 страницы.

Редакція: Кіевъ. Банковая, 11.

Редакторъ: *Н. Ф. Наркевичъ.*

КІЕВСКІЙ ОТДѢЛЪ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧ. ОБЩ.
ВОЕННО-
ИСТОРИЧЕСКІЙ
ВѢСТНИКЪ
ИЗД-ПРИ
КІЕВСКОМЪ ОТДѢЛѢ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА
9-10 я
1911
3-й
КНИГА
ГОД. ИЗД.
VI 1 18

КІЕВЪ.
Типографія штаба Кіевскаго военнаго округа, Банковая, 11
1911.

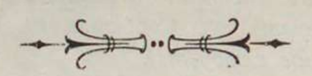
3А

КНИГА ИМЕЕТ

печатных	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	197 г. 95
		1911 2 9-12				2		29/61

Содержаніе №№ 9-10 „Военно-Историческаго Вѣстника" за 1911 годъ.

I.



Историческія воззрѣнія Пушкина[1].

I.

«Мечты поэта,
«Историкъ строгій гонитъ васъ!»

Такъ опредѣленно разграничиваетъ Пушкинъ эти двѣ области творчества.

Біографы поэта говорятъ намъ о его замѣчательной наблюдательности и чрезвычайной памяти. Пребываніе поэта на югѣ Россіи дало ему обильный матеріалъ въ этомъ отношеніи: природа, бытъ, нравы жителей сдѣлались достояніемъ его произведеній,—впечатлительная натура поэта восприняла все разнообразіе и всю роскошь этихъ новыхъ для него картинъ. Обиліе этнографическихъ особенностей края познакомило его съ разнохарактерными явленіями русской жизни и значительно расширило горизонтъ его наблюденій. «Кавказъ, пишетъ онъ брату, любопытенъ во всѣхъ отношеніяхъ: Ермоловъ наполнилъ его своимъ именемъ и благотворнымъ геніемъ». Пушкинъ мечталъ уже о временахъ мира, о персидской торговлѣ и осуществленіи плана Наполеона относительно завоеванія Индіи. На пути онъ пишетъ замѣчанія о черноморскихъ и донскихъ казакахъ. По поводу своихъ «Цыганъ» онъ дѣлаетъ замѣтку объ ихъ происхожденіи и нравахъ.

[1]) Извлеченіе изъ монографіи, составленной авторомъ. Читано въ годичномъ засѣданіи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, въ Ц. Селѣ, 18 марта 1911 года.

Въ Кишиневѣ онъ интересовался молдавскими, болгарскими и новогреческими пѣснями, относившимися къ борьбѣ этихъ народовъ съ турками, добывалъ ихъ переводы и написалъ двѣ повѣсти, заимствованныя изъ молдавскихъ преданій, по разсказамъ трехъ главнѣйшихъ гетеристовъ; онъ обращается къ этимъ событіямъ въ позднѣйшихъ своихъ запискахъ и письмахъ. Вслѣдствіе близкихъ сношеній съ болгарами и сербами на югѣ, Пушкинъ заинтересовался изданными въ 1827 г. въ Парижѣ пѣснями славянъ, собранными извѣстнымъ Мериме, впрочемъ оказавшимися потомъ мистификаціей [2]). Въ Бендерахъ онъ съ неменьшимъ интересомъ относился къ разсказамъ о Мазепѣ и его могилѣ, объ окресностяхъ города, и надѣялся найти слѣды столицы буджакскихъ татаръ. По собственнымъ его словамъ, онъ рано сталъ собирать «дѣла минувшихъ дней, преданья старины глубокой».

«Съ полуострова Таманя, древняго Тмутараканскаго княжества, открывались мнѣ берега Крыма, писалъ Пушкинъ брату. Моремъ пріѣхали мы въ Керчь. Здѣсь увижу я развалины Митридатова гроба, здѣсь увижу я слѣды Пантикапеи, думалъ я... Нѣтъ сомнѣнія, что много драгоцѣннаго скрывается подъ землею, насыпанной вѣками». Любопытны также разысканія Пушкина о мѣстѣ ссылки Овидія, о Трояновомъ валѣ, и т. п. Впослѣдствіи, когда Норовъ разсказывалъ Пушкину, какъ онъ пріобрѣлъ во время путешествія въ Египетъ статую Изиды и какъ народъ приходилъ со слезами прощаться съ нею, пѣлъ вокругъ нея пѣсни, а какой-то старикъ сказалъ даже рѣчь, то Пушкинъ замѣтилъ на это: «Какую чудную поэму можно было бы создать изъ этого эпизода, описать этотъ невѣжественный народъ, сохранившій свои преданія и легенды впродолженіи стольких вѣковъ, не вѣдая, того, что изображала Изида... Нужно было бы открыть музей въ Египтѣ и вездѣ, гдѣ производятся раскопки. Откровенно говоря, фризъ Парѳенона не совсѣмъ на мѣстѣ на берегахъ Темзы. Я вполнѣ понимаю гнѣвъ Байрона, по поводу Эльгинскаго мрамора».

Пребываніе въ Псковѣ еще болѣе сблизило Пушкина съ народнымъ элементомъ. Многія изъ русскихъ пѣсенъ нашли мѣсто въ разныхъ его произведеніяхъ, а въ 1830 г. онъ передалъ Кирѣевскому замѣчательную тетрадь пѣсенъ, собранныхъ имъ въ Псковской губерніи. Отъ настоятеля Святогорскаго монастыря Пушкинъ заимствовалъ для своего «Бориса Годунова» народныя поговорки, внесенныя въ сцену съ монахами на литовской границѣ. Въ особенности же Пушкинъ дорожилъ типомъ юродиваго, для котораго онъ собиралъ историческія данныя. По этому поводу онъ писалъ Жуковскому: «Одна просьба, моя прелесть! Нельзя-ли мнѣ доставить или жизнь «Желѣзнаго Колпака» [3]), или житіе какого нибудь юродиваго.

[2]) Онъ самъ дѣлалъ опыты (1822) въ созданіи историческихъ поэмъ (Вадимъ, Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ) и желалъ видѣть цѣлый циклъ такихъ поэмъ (письмо къ Гнѣдичу 1825 г.).

[3]) Іоаннъ Большой Колпакъ, моск. юродивый † 1589 г. Ср. Карамзинъ, X, пр. 469 Чтен. въ Общ. исторіи 1862, II, 117—118.

Я напрасно искалъ Василія Блаженнаго въ Четьи-Минеяхъ. А мнѣ бы очень нужно». Въ тоже время Пушкинъ заинтересовался пѣснями о личности Стеньки Разина.

Изученіе памятниковъ литературы и исторіи дали возможность Пушкину воспользоваться всѣми богатствами народной рѣчи и едва-ли кто въ то время былъ такъ хорошо знакомъ съ старинными сказаніями и былинами, и, во всякомъ случаѣ, одинъ изъ первыхъ, Пушкинъ заставилъ признать ихъ художественное значеніе. Съ точки зрѣнія изученія народной стихіи Пушкинъ цѣнилъ и труды по собранію матеріаловъ народной литературы казака Луганскаго—Даля. Пушкинъ придавалъ значеніе поэтической сторонѣ въ историческихъ сказаніяхъ, признавая, что въ исторіи много истинной и возвышенной поэзіи, а въ поэзіи есть своя доля исторіи. Романы о Сидѣ Пушкинъ называлъ «простонародной хроникой», столь-же любопытной, какъ и поэтической. На той же исторической основѣ возникло у Пушкина уваженіе къ произведеніямъ Вальтеръ-Скотта, который имѣлъ многочисленныхъ подражателей, не исключая и историковъ, какъ напр. Огюстенъ Тьерри, Барантъ, и др. Называя Вальтеръ-Скотта «шотландскимъ чародѣемъ», Пушкинъ далекъ былъ, однако, отъ увлеченія одною формою историческаго романа, полагая вслѣдъ за m-me Сталь, что главною причиною расположенія къ нему публики заключается въ томъ, что люди знаютъ только исторію своего времени и потому не въ состояніи замѣтить нелѣпости романическихъ анахронизмовъ.

И по отношенію къ собственнымъ твореніямъ, и въ интересахъ самообразованія Пушкинъ близко знакомился съ произведеніями исторической и политической литературы. Еще въ Псковской губ. (въ 1825 г.) онъ занимался чтеніемъ сочиненій Тацита, изъ анналовъ котораго сдѣлалъ рядъ извлеченій, относящихся къ импер. Тиберію съ замѣчаніями на нихъ, значительно ослабляющими строгіе приговоры римскаго историка. «Чѣмъ болѣе читаю Тацита, прибавляетъ Пушкинъ, тѣмъ болѣе мирюсь съ Тиберіемъ». Вѣроятно онъ послѣдовалъ въ данномъ случаѣ за Вольтеромъ, который предугадывалъ уже возраженія противъ исторической достовѣрности Тацита, нашедшія себѣ подтвержденіе въ позднѣйшей исторической критикѣ [1]). Впослѣдствіи (1835 г.) онъ составилъ планъ романа изъ римской жизни, въ которомъ предполагалъ вывести борьбу религіозныхъ мнѣній въ эпоху упадка язычества, въ связи съ чтеніемъ римскихъ писателей (Сатириконъ Петронія и De viris illustribus, припис. Аврелію Виктору).

Воспитанный на французской литературѣ, хотя и критически относившійся къ ней потомъ, Пушкинъ не могъ игнорировать исторію Франціи.

---

[1]) Вольтеръ впервые высказалъ это мнѣніе въ «Dictionnaire philosophique» (P. 1764) и въ ст. «Le Pyrrhonnisme de l'histoire», и тому-же взгляду послѣдовалъ Sim. Linguet (Hist. des revolutions de l'empire romain, P. 1766). См. Гаст. Буасье, этюдъ о Тацитѣ (Revue des deux Mondes, 1901, за 1-е дек.).

Такъ, въ числѣ его записныхъ тетрадей, найдена была одна, заключающая въ себѣ рядъ замѣтокъ изъ исторіи Франціи до 1355 г., затѣмъ въ ней помѣщена статья: «Послѣдній изъ свойственниковъ Іоанны д'Аркъ». Карамзинъ совѣтовалъ Пушкину читать Гиббона, Монтескье, Вико и Беккарію. Ему были извѣстны: сочиненія Макіавелли и Токвиля [5]). На столѣ у Пушкина рядомъ съ Монтескье можно было найти и «Журналъ Петра I». Онъ признавалъ всю важность изученія исторіи для драматическаго писателя, какъ равно и философіи. Изъ историческихъ произведеній Пушкинъ высоко цѣнилъ мемуары, за исключеніемъ сенсаціонныхъ: «Ихъ простые разсказы иногда вносятъ такую черту въ исторію, какой нигдѣ не дороешься», говоритъ онъ. Но онъ возражалъ противъ тенденціи видѣть романъ въ исторіи.

II.

Вскорѣ по выходѣ изъ лицея, Пушкинъ, можно сказать, не переводя духа, прочелъ (1818 г.) первые 8 томовъ «Исторіи» Карамзина, «съ жадностью и со вниманіемъ». При громадной, по истинѣ, исторической памяти нашего писателя, легко понять, какой запасъ свѣдѣній онъ долженъ былъ почерпнуть изъ историческихъ памятниковъ, помѣщенныхъ въ примѣчаніяхъ Карамзина, и онъ такъ часто обращается къ лѣтописнымъ мотивамъ или дѣлаетъ поправки у другихъ писателей. Въ мартѣ 1821 г. Пушкинъ писалъ Гнѣдичу: «Съ нетерпѣніемъ ожидаю 9-го тома русской исторіи—что дѣлаетъ Н. М. Карамзинъ?» Въ другой разъ (1825 г.) онъ спрашивалъ Дельвига: «Видѣлъ ли ты Н. М. (Карамзина)? Идетъ ли впередъ исторія? Гдѣ онъ остановился? Не на избраніи ли Романовыхъ?» Справка эта относится къ тому времени, когда Пушкинъ работалъ надъ «Борисомъ Годуновымъ», любимымъ своимъ произведеніемъ, которое онъ посвятилъ памяти исторіографа, какъ вдохновенный его геніемъ. «Писанная мною въ строгомъ уединеніи, вдали охлаждающаго свѣта, *плодъ добросовѣстныхъ изученій, постояннаго труда,* трагедія сія доставила мнѣ все, чѣмъ писателю насладиться дозволено: живое занятіе вдохновенію, внутреннее убѣжденіе, что мною употреблены были всѣ усилія, наконецъ, одобреніе малаго числа избранныхъ... *Изученіе Шекспира, Карамзина и старыхъ нашихъ лѣтописей* дало мнѣ мысль облечь въ формы драматическія одну изъ самыхъ драматическихъ эпохъ новѣйшей исторіи. Шекспиру подражалъ я въ его вольномъ и широкомъ изображеніи *характеровъ,* въ необыкновенномъ составленіи *типовъ* и *простотѣ;* Карамзину слѣдовалъ я въ свѣтломъ развитіи происшествій; *въ лѣтописяхъ старался угадать образъ мыслей и языкъ тогдашняго времени.* Источники богатые» [6]). Пушкинъ ожидалъ успѣха своей драмы и вліянія ея на преобразованіе нашей «драматической системы».

---

[5]) Сочиненія этихъ писателей были въ библіотекѣ Пушкина (Пушкинъ и его современники, вып. IX и X, стр. 230, 278, 293, 350, 358).

[6]) Въ изображеніи Пимена, говоритъ Пушкинъ, «я собралъ черты плѣнившія меня въ нашихъ старыхъ лѣтописяхъ: простодушіе, умилительная кротость, нѣчто младенческое и вмѣстѣ мудрое» и т. д. (письмо къ Н. Раевскому 1827. Соч. VII, 208; ср. 150).

Вліяніе Шекспира на Пушкина въ этомъ случаѣ вполнѣ понятно. Можно сравнить избраніе Бориса на царство съ избраніемъ герцога Глостера (Ричардъ III, д. III, с. 7); монологъ Бориса съ монологомъ Генриха V (д. IV, сц. 1); наставленія Бориса Ѳедору со сценой между Генрихомъ V и принцемъ Уэльскимъ (Генрихъ IV, ч. II, д. IV); типъ юродиваго—съ прорицателемъ въ «Королѣ Джонѣ»; характеристики народныхъ массъ, военныя сцены—съ подобными же сценами въ Генрихѣ V. Вліяніе Шекспира сказалось и на другихъ драматическихъ произведеніяхъ и поэмахъ Пушкина послѣдняго періода [7]). Вліяніе Карамзина Пушкинъ признаетъ самъ, но послѣднія изслѣдованія показали, что изученіе источниковъ у него шло гораздо далѣе, чѣмъ простое заимствованіе. Такъ, онъ самостоятельно пользуется житіемъ ц. Ѳедора, извѣстіемъ Петрея, повѣстью о бывшихъ въ Россіи самозванцахъ. Пушкинъ взялъ одну подробность объ избраніи Бориса изъ хронографа, помѣщенную у Карамзина въ примѣчаніи, какъ беретъ иногда и другіе намеки въ русскихъ лѣтописяхъ. Выведеніе на сцену сына Курбскаго вѣроятно было результатомъ знакомства съ исторіей послѣдняго, о которой онъ не разъ упоминаетъ; въ изображеніи судьбы ц. Бориса Пушкинъ шелъ своей дорогой, на которой Карамзинъ не былъ единственнымъ его руководителемъ [8]). Мнѣніе м. Платона, будто-бы Д. Самозванецъ былъ воспитанъ у іезуитовъ, Пушкинъ называетъ романтическимъ. Иногда онъ предпочитаетъ показаніе кн. Щербатова мнѣнію Карамзина и даже въ отношеніи указа о запрещеніи перехода крестьянъ не пошелъ за послѣднимъ; онъ не коснулся и отношенія Д. Самозванца къ Ксеніи Годуновой. Понятна двойственность въ изображеніи личности Д. Самозванца: самозванецъ, какимъ онъ является въ Польшѣ, не имѣетъ ничего общаго съ Г. Отрепьевымъ: это двѣ разныя личности, выросшія на различныхъ почвахъ и при разныхъ вліяніяхъ. Въ такомъ изображеніи можно видѣть вліяніе польскихъ или иностранныхъ источниковъ, быть можетъ Маржерета, который выведенъ въ драмѣ Пушкина [9]). Послѣ появленія Бориса Годунова, Погодинъ признавалъ для себя рѣшеннымъ вопросъ о русскомъ литературномъ языкѣ. Однако сюжетъ свой Пушкинъ не считаетъ вполнѣ исчерпаннымъ и въ его набросках для будущихъ драмъ находимъ: «князь Димитрій и Марина» и «Василій Шуйскій», какъ продолженіе Бориса Годунова: «это было бы въ родѣ шекспировскихъ хроникъ», прибавляетъ онъ. Это было бы изображе-

[7]) Мицкевичъ, выслушавъ Бориса Годунова въ Москвѣ, сказалъ Пушкину: «Tu Shakespeare eris, si fata sinant» (Р. Стар. 1880, № 1, с. 135—137).

[8]) Посвященіе «Бориса Годунова» памяти Карамзина существеннаго значенія не имѣетъ. Пушкинъ хотѣлъ посвятить его и Жуковскому, но уступилъ желанію дочерей Карамзина (письмо къ Плетневу, Соч. VII, 241—242).

[9]) Въ библіотекѣ Пушкина было соч. Маржерета въ перепечаткѣ 1821 г., а позже и въ изд. Устрялова (Пушкинъ и его современники, вып. IX и X, 281, ср. 108). Пушкинъ вѣритъ въ невозможность отношеній къ Ксеніи (Соч. VII 209), чему слѣдуютъ и нѣкоторые изслѣдователи.

ніемъ цѣлой эпохи, которая представлялась ему одной изъ самыхъ драматическихъ. Онъ думалъ также написать драмы: «Курбскій» и «Царевна Софья» и поддерживалъ Погодина, когда тотъ принялся за трагедіи «Марѳа Посадница» и «Петръ Великій».

Пушкинъ былъ недоволенъ нападками на Карамзина (Полевого, Устрялова) и, тѣмъ не менѣе, онъ не преувеличивалъ его значенія: «*Карамзинъ есть первый нашъ историкъ и послѣдній лѣтописецъ*», говоритъ онъ. «Своею критикою онъ принадлежитъ исторіи, простодушіемъ и апоѳегмами—хроникѣ». Пушкинъ все болѣе углублялся въ изученіе источниковъ. «Преданія русскія, писалъ онъ Плетневу, ничуть не уступаютъ въ поэзіи преданіямъ ирландскимъ и германскимъ. Если все еще Жуковскій проникнутъ вдохновеніемъ, то присовѣтуй ему читать Четьи-Минеи, особенно легенды о кіевскихъ чудотворцахъ: прелесть простоты и вымысла»... И въ замѣткахъ Пушкина находится рядъ выписокъ изъ Четій-Миней и Прологовъ. Въ разборѣ современныхъ историческихъ романовъ (Загоскина) онъ дѣлаетъ поправки на основаніи лѣтописей. Въ одной статьѣ онъ даетъ объясненіе терминовъ соколиной охоты по уряднику ц. Алексѣя Михайловича. Въ 1834 г. Пушкинъ отмѣтилъ: «Устряловъ сказывалъ мнѣ, что издаетъ процессъ Никоновъ. Важная вещь». Говоря о домашнемъ бытѣ русскихъ XVII в., онъ обращается къ Мейербергу, а для иллюстраціи пѣсенъ о Стенькѣ Разинѣ знакомится съ путешествіемъ голландца Стрюйса и др. матеріалами.

III.

Въ 30-хъ годахъ споры о славянахъ и ихъ древности занимаютъ видное мѣсто и вызываютъ ожесточенную полемику въ нашей литературѣ. Пушкинъ не остается безучастнымъ зрителемъ этихъ споровъ. Въ его остроумной «Исторіи села Горюхина» (1830) можно видѣть пародію не только на идиллическія представленія о славянскомъ бытѣ, но и на краснорѣчивыя описанія часто ничего не значащихъ событій. Исторія раздѣляется на времена *баснословныя и историческія.* И не напрасно въ ней дважды упоминается имя Нибура, скептически относившагося къ историческимъ сказаніямъ Тита Ливія о древнемъ періодѣ Рима [10]). Въ спорахъ Пушкина съ Хомяковымъ о древней и новой Россіи, о реформѣ Петра В., и т. п., первый является западникомъ, а второй славянофиломъ хотя первый часто отдавалъ преимущество Москвѣ передъ Петербургомъ и провинціализму передъ централизацією, не боясь, какъ онъ говорилъ, казаться простонароднымъ или славянофиломъ, и т. п. «Нѣкоторые люди, говоритъ онъ, не заботятся ни о славѣ, ни о бѣдствіяхъ отечества, его исторію знаютъ только со времени князя Потемкина, имѣютъ нѣкоторое понятіе о статистикѣ той губерніи,

---

[10]) Иронія могла относиться и къ Полевому, посвятившему свою «исторію» Нибуру, на котораго онъ ссылается и въ оцѣнкѣ русскихъ сказаній (II, 276).

въ которой находятся ихъ помѣстья; со всѣмъ тѣмъ, почитаютъ себя патріотами, потому что любятъ ботвинью и что дѣти ихъ бѣгаютъ въ красныхъ рубашкахъ».

Однажды Хомяковъ сталъ описывать новгородское вѣче; Пушкинъ замѣтилъ, что уничтоженіе его было роковымъ и неизбѣжнымъ явленіемъ, что Россію нужно было объединить во что бы то ни стало; конечно это объединеніе было достигнуто грубымъ насиліемъ и деспотическими мѣрами, но вѣдь и времена были варварскія. Въ сущности говоря, русскіе средніе вѣка во многомъ напоминаютъ средніе вѣка Запада, и у насъ тогда также было нѣсколько рыцарскихъ и благородныхъ личностей. А Людовикъ XI стѣснялся не болѣе чѣмъ Іоаннъ III и Іоаннъ IV, тоже можно сказать и о его предшественникахъ, и о Генрихѣ VIII. Очень много общаго между Іоанномъ Грознымъ и Генрихомъ VIII; тоже число женъ, таже непринужденность по отношенію къ духовенству, къ боярамъ и таже тонкость казуистики: оба пускались въ чрезвычайно тонкое богословіе. Понятно, что если Пушкинъ старался уяснить значеніе извѣстій Тацита, какъ лѣтописца императорской эпохи, то онъ не могъ оцѣнить съ той же точки зрѣнія труда Курбскаго, какъ историка царств. Ивана Грознаго. «Озлобленная лѣтопись кн. Курбскаго, говоритъ онъ, отличается отъ прочихъ лѣтописей какъ бурная жизнь Іоаннова изгнанника отличалась отъ смиренной жизни безмятежныхъ иноковъ».

По поводу бесѣды объ Иванѣ Грозномъ Пушкинъ выразился: «Историкъ долженъ быть философомъ и критикомъ. Но долженъ обладать въ нѣкоторой мѣрѣ и воображеніемъ. Вообще у нихъ бываютъ предразсудки. Карамзину ставятъ въ упрекъ то, что онъ далъ двухъ Ивановъ: Ивана VIII-го тома и Ивана IX тома; но вѣдь въ немъ и было два совершенно разныхъ человѣка. Иванъ Сильвестра и Адашева не Иванъ Малюты Скуратова и Басманова... Я желалъ бы вывести его въ трагедіи. Что за любопытный характеръ! Причудливый, ипохондрикъ, набожный, даже вѣрующій, но пуще всего боящійся дьявола и ада, умный, проницательный, сознающій дикость своей страны, до фанатизма убѣжденный въ своемъ правѣ... Шекспиръ сдѣлалъ бы chef-d'oeuvre изъ этого характера». Напомнимъ здѣсь еще слова одного историка (Бестужева-Рюмина): «Образъ Грознаго все еще ждетъ для своего воспроизведенія руки великаго художника—историка, какъ Маколей, или поэта, какъ Шекспиръ». Когда же появилась статья Погодина (Моск. Вѣстн. 1829) о Борисѣ Годуновѣ, Пушкинъ всю ее испещрилъ своими замѣтками.

Такимъ образомъ, интересъ у Пушкина къ историческимъ явленіямъ все возросталъ. Погодинъ въ своемъ дневникѣ за 1830 г. пишетъ: 11 февраля: «Спорилъ до хрипу о Борисѣ Годуновѣ». 30 апрѣля: «Къ Пушкину и и съ нимъ четыре битыхъ часа въ спорѣ о Борисѣ. Онъ pocureur de roi, а я адвокатъ». Дмитрія Самозванца Пушкинъ сравнивалъ съ Генрихомъ IV:

«Онъ равно храбръ, великодушенъ, хвастливъ, индифферентенъ въ дѣлѣ религіи, жертвуя послѣднею вопросамъ политики; оба они любятъ равно веселье и войну, оба вдаются въ химерическіе проекты, оба подвергаются заговорамъ. Пониманіе Пушкинымъ Д. Самозванца новѣйшіе изслѣдователи ставятъ внѣ всякаго сомнѣнія. Бывшій посланникъ въ Петербургѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстный историкъ Барантъ говорилъ Пушкину: «У васъ такая бездна критическаго ума; для васъ исторія не есть только рядъ фактовъ, событій, а нѣчто гораздо большее». Сперанскій совѣтовалъ ему писать исторію своего времени.

Погодинъ называетъ Пушкина знатокомъ исторіи и пользовался его замѣчаніями. По словамъ кн. Вяземскаго «въ Пушкинѣ было вѣрное пониманіе исторіи, свойство, которымъ одарены не всѣ историки. Принадлежностями его ума были: ясность, проницательность и трезвость. Онъ былъ чуждъ всѣхъ систематическихъ, искусственно составленныхъ руководствъ; не только былъ имъ чуждъ, онъ былъ имъ враждебенъ. Онъ не исторію воплощалъ-бы въ себѣ, а себя бы перенесъ въ исторію и въ минувшее... Пушкинъ былъ одаренъ, такъ сказать, самоотверженіемъ личности своей, настолько, что могъ отрѣшить себя отъ присущаго и возсоздавать минувшее, уживаться съ нимъ, породниться съ лицами, событіями, нравами, порядками, давно замѣненными новыми поколѣніями, новыми порядками, новымъ общественнымъ и гражданскимъ строемъ»...

IV.

Пушкинъ долженъ былъ особенно интересоваться новой эпохой русской исторіи. Еще въ 1812 г. онъ набрасываетъ смѣлую картину новой политической исторіи Россіи, въ которой выразился взглядъ нашего писателя на важнѣйшія явленія и главныхъ дѣятелей эпохи. Образъ Петра В. не могъ не приковать вниманія Пушкина къ себѣ. Въ 1826 г. онъ пишетъ извѣстные «стансы», въ которыхъ идеаломъ правителя ставитъ Петра. («Въ надеждѣ славы и добра»). Въ 1827 г. набрасываетъ первыя главы неоконченнаго романа «Арапъ Петра В.». На югѣ онъ заинтересовался судьбою Мазепы. Байронъ для своего произведенія воспользовался лишь соч. Вольтера «исторія Карла XII»; Пушкинъ, кромѣ того, познакомился съ журналомъ Петра В., «исторіей Малороссіи», Бантыша-Каменскаго и «исторіей Русовъ», приписываемой тогда Георгію Конискому, а также съ народными пѣснями объ этихъ событіяхъ. Давъ заглавіе своей поэмѣ «Полтава», Пушкинъ перенесъ центръ тяжести на личность Петра В. и на значеніе Полтавской битвы, рѣшившей судьбу Швеціи на сѣверѣ; но отъ этого колоритъ общій мѣстныхъ событій не пострадалъ. «Портретъ Мазепы, говоритъ Максимовичъ, принадлежитъ къ лучшимъ мѣстамъ поэмы, и такъ вѣренъ, что почти на каждый стихъ (если бы нужно было) можно бы привести подтвердительныя

событія». Если принадлежность «исторіи Русовъ» Г. Конискому теперь вполнѣ отвергнута, то осталась несомнѣнность второго положенія Пушкина, что «сердце дворянина сильно бьется въ авторѣ названной исторіи», которое также подтверждено.

Въ половинѣ 1831 г. Пушкинъ заявилъ о своемъ *давнишнемъ желаніи* написать исторію Россіи отъ Петра В. до Петра III—и получилъ доступъ въ государственные архивы. Такъ начались его продолжительныя занятія въ этихъ послѣднихъ надъ эпохою Петра В., и занятій этихъ хватило на всю его жизнь. Погодину онъ писалъ по этому поводу: «Къ Петру приступаю *со страхомъ и трепетомъ,* какъ вы къ исторической каѳедрѣ». Результатомъ занятій Пушкина были: «Матеріалы для исторіи Петра В.». Достойна удивленія, говоритъ Пушкинъ, разность между государственными учрежденіями Петра В. и временными его указами. «Первыя суть плоды ума обширнаго; вторые вырвались у нетерпѣливаго, самовластнаго помѣщика». «Это нести въ исторію Петра, обдумавъ», прибавляетъ онъ. Пушкину Петръ В. представлялся и Робеспьеромъ, и Наполеономъ вмѣстѣ, воплощенной революціей. Подъ такимъ впечатлѣніемъ, въ разгаръ самыхъ занятій Петромъ В., онъ пишетъ (1833 г.) своего «Мѣднаго Всадника», смыслъ котораго заключается въ словахъ:

«Ужасенъ онъ въ окрестной мглѣ!
«Какая дума на челѣ!
«Какая сила въ немъ сокрыта!
«А въ семъ конѣ какой огонь!
. . . .
«О мощный властелинъ судьбы!
«Не такъ ли ты надъ самой бездной,
«На высотѣ уздой желѣзной
«Россію вздернулъ на дыбы?

По обыкновенію Пушкинъ вполнѣ обстоятельно отнесся и къ другой сторонѣ работы: онъ воспользовался современными описаніями наводненія, служащаго темой того же произведенія.

Тѣмъ не менѣе едва-ли вѣрно заключеніе, что двойственность въ воззрѣніи Пушкина на Петра была причиною того, что ему не удалось написать его исторіи. Отвлеченный сначала другой работой (исторіей Пугачевскаго бунта), озабоченный узами семейной жизни, а подъ конецъ и хозяйственными дѣлами, Пушкинъ не обладалъ достаточнымъ досугомъ. Реплики въ духѣ «Мѣднаго Всадника» противъ Петра находятся и въ болѣе раннихъ его произведеніяхъ; съ другой стороны и позже онъ приводитъ иногда смягчающія обстоятельства въ его пользу. Но вотъ какъ онъ разсуждалъ по поводу своихъ архивныхъ занятій: «Я безъ конца спорю съ Хомяковымъ и Погодинымъ, хотя люблю и цѣню ихъ, но они слишкомъ

несправедливы къ Петру Великому. Я роюсь въ архивахъ, тамъ ужасныя вещи; дѣйствительно, много было пролито крови, но ужъ рокъ велитъ варварамъ проливать ее и исторія всего человѣчества залита кровью, начиная отъ Каина и до нашихъ дней. Это быть можетъ неутѣшительно, но не для меня, такъ какъ я имѣю въ виду будущность тѣхъ, кто мыслитъ и въ тоже время любитъ. Въ сущности мы еще въ Европѣ варвары или язычники, но когда нибудь мы сдѣлаемся людьми цивилизованными и христіанами, только мы-то въ Россіи слишкомъ молоды и страстны, чтобы быть всегда справедливыми».

Но вопросъ о реформѣ Петра В. для него былъ окончательно рѣшеннымъ:

«Сей шкиперъ былъ тотъ шкиперъ славный
«Кѣмъ наша двигнулась земля,
«Кто придалъ мощно бѣгъ державный
«Кормѣ родного корабля».

(Моя родословная, 1830).

Позже Пушкинъ говоритъ:

«Петра не стало. Государство
«Шатнулось, будто подъ грозой
. . . .
Тѣнь Петрова
«Стояла грозно средь вельможъ;
«Что было не возстало снова;
«Россія двинулась впередъ,—
«Вѣтрила тѣ-жъ средь тѣхъ же водъ».

(Родословная моего героя, 1833).

«Петръ В. одинъ—цѣлая всемірная исторія», писалъ Пушкинъ Чаадаеву уже въ сентябрѣ 1836 г.

Имя Петра В. связано съ торжествомъ просвѣщенія и науки (Пиръ Петра В., 1835) и его примѣръ Пушкинъ ставилъ, какъ программу дѣятельности новому правителю (стансы 1826).

Мысль Пушкина написать исторію Петра не покидала его до конца [11]). На послѣдней страницѣ его сборника «матеріаловъ о Петрѣ» поставлено 15 дек. 1835 г. Въ 1836 г. онъ уѣхалъ въ Москву, съ намѣреніемъ провести нѣсколько мѣсяцевъ въ Моск. главн. архивѣ мин. ин. дѣлъ и съ тою же цѣлью еще надѣялся собраться туда мѣсяцевъ на шесть. А по словамъ

[11]) Получивъ тогда же отъ бар. М. А. Корфа «каталогъ иноязычныхъ соч. о Россіи», Пушкинъ «испугался и устыдился» своему невѣдѣнію и сталъ хлопотать, чтобы ихъ достать. «Какое поле эта новѣйшая русская исторія, восклицаетъ онъ! И какъ подумаешь, что оно вовсе еще не обработано, и что кромѣ насъ, русскихъ, никто того не можетъ и предпринять!—Но исторія долга, жизнь коротка, а пуще всего человѣческая природа лѣнива (русская природа въ особенности», прибавляетъ онъ). Соч. VII, 409—410.

Вульфа, передъ дуэлью Пушкинъ думалъ, что за это онъ поплатится новою ссылкою въ с. Михайловское и возьметъ туда жену и тамъ-то на свободѣ займется составленіемъ исторіи Петра В.

Насколько уже въ то время Пушкинъ обладалъ значительнымъ запасомъ историческихъ свѣдѣній служитъ подтвержденіемъ его литературный споръ съ Лажечниковымъ по поводу выхода въ свѣтъ извѣстнаго романа послѣдняго «Ледяной домъ». Рылѣевъ въ своей думѣ «Волынскій» идеализировалъ подвигъ своего героя въ поэзіи, Лажечниковъ—въ прозѣ. Но вотъ что писалъ Пушкинъ автору романа, получивъ отъ него «Ледяной домъ» и «Послѣдняго новика»: «Быть можетъ въ художественномъ отношеніи «Ледяной домъ» и выше «Послѣдняго новика», но истина историческая въ немъ не соблюдена и это со временемъ, когда дѣло Волынскаго будетъ обнародовано, конечно, повредитъ вашему созданію; но поэзія всегда останется поэзіей и многія страницы вашего романа будутъ жить, доколѣ не забудется русскій языкъ. За Василія Тредьяковскаго, признаюсь, я готовъ съ вами спорить. Вы оскорбляете человѣка, достойнаго во многихъ отношеніяхъ уваженія и благодарности нашей. Въ дѣлѣ же Волынскаго играетъ онъ лицо мученика. Его донесеніе академіи трогательно чрезвычайно. Нельзя его читать безъ негодованія на его мучителя. О Биронѣ можно бы также потолковать. Онъ имѣлъ несчастье быть нѣмцемъ; на него свалили весь ужасъ царствованія Анны, которое было въ духѣ его времени и въ нравахъ народа. Впрочемъ, онъ имѣлъ великій умъ и великіе таланты».

Въ то время замѣчанія Пушкина по дѣлу Волынскаго могли имѣть значеніе совершенной новизны. И есть основаніе полагать, что онъ имѣлъ возможность познакомиться съ его дѣломъ еще ранѣе отъ Карамзина, у котораго оно находилось до 1824 г.[12]). Въ своей запискѣ 1822 г. Пушкинъ весьма сурово отозвался о Екатеринѣ II, о ея «Наказѣ» и даже о ея сношеніяхъ съ франц. философами; но не всегда онъ думалъ такъ. Въ своихъ поэтическихъ произведеніяхъ онъ постоянно обращался къ ея времени. Въ юности онъ называлъ вѣкъ ея счастливымъ, воспѣвалъ ея героевъ. Въ печальные годы своего изгнанія онъ обращается къ ея «Наказу» (1-ое посланіе къ Аристарху, 1824 г.). Въ одной замѣткѣ 1829—30 г. Пушкинъ говоритъ: «Россія гордится женщинами, царствовавшими со славою, между прочимъ Екатериною II и гдѣ вообще женщины болѣе просвѣщены, болѣе читаютъ, болѣе слѣдуютъ общему въ Европѣ ходу вещей, чѣмъ мы, гордые Богъ вѣсть почему?» Въ другомъ мѣстѣ онъ замѣчаетъ: «Имя страннаго Потемкина будетъ отмѣчено русскою исторіей. Онъ раздѣлитъ съ Екатериною часть воинской ея славы, ибо ему обязаны Чернымъ моремъ и бле-

---

[12]) Въ 1823 г. Карамзинъ писалъ Дмитріеву: «Знаешь ли, что читаю? Ужасы тайн. канцеляріи (между нами!), именно, дѣло о Волынскомъ: двѣ кипы и сундукъ. Гнусно и любопытно»! (362—363). Карамзинымъ оно было возвращено въ кабинетъ Е. Вел. въ маѣ 1824 г. (ib. 0161). Къ Волынскому и Бирону Карамзинъ также относился критически (ib. 0132; Р. Стар., 1874, т. XI 238—39).

стящими, хотя и безплодными побѣдами въ сѣверной Турціи. Униженная Швеція и уничтоженная Польша—вотъ великія права на благодарность русскаго народа».

V.

Наша критика отмѣтила, что съ 1833 г. въ Пушкинѣ начало крѣпнуть «эпическое настроеніе духа», т. е. тотъ процессъ поэтическаго творчества, который у Вильг. Гумбольдта характеризуется преобладающимъ дѣйствіемъ «спокойнаго разума» и который обнаруживается у Пушкина гораздо ранѣе и несомнѣнно совпадаетъ съ его историческими влеченіями [13]). Мицкевичъ, близко знакомый съ процессомъ развитія Пушкина, говоритъ: «Тѣ, которые знали его въ это время, замѣчали въ немъ значительную перемѣну. Вмѣсто того, чтобы съ жадностью пожирать романы и заграничные журналы, которые нѣкогда занимали его исключительно, онъ нынѣ болѣе любитъ вслушиваться въ разсказы народныхъ былинъ и пѣсней и углубляться въ изученіе отечественной исторіи. Казалось, онъ окончательно покидалъ чуждыя области и пускалъ корни въ родную почву. Одновременно разговоръ его, въ которомъ часто прорывались задатки будущихъ твореній его, становился обдуманнѣе и степеннѣе (sérieux). Онъ любитъ обращать разсужденія на высокіе вопросы религіозные и общественные, о существованіи коихъ соотечественники его, казалось, и понятія не имѣли... Очевидно поддавался онъ внутреннему преобразованію. Какъ человѣкъ, какъ художникъ, онъ несомнѣнно готовъ былъ измѣнить свою прежнюю постановку, или скорѣе найти другую, которая была ему исключительно свойственная... Онъ издалъ въ свѣтъ нѣсколько историческихъ сочиненій, которыя должно признать одними подготовительными работами. Къ чему предназначалъ онъ себя? Чего хотѣлъ? Выставить современемъ ученость свою? Нѣтъ! Онъ презиралъ авторовъ, не имѣющихъ никакой цѣли, никакого направленія... Какъ бы то ни было, я былъ убѣжденъ, что въ поэтическомъ безмолвіи его таились счастливыя предзнаменованія для русской литературы. Я ожидалъ, что вскорѣ явится онъ на сценѣ человѣкомъ новымъ, въ полномъ могуществѣ дарованія своего, созрѣвшимъ опытностью, укрѣпленнымъ въ исполненіи предначертаній своихъ. Всѣ, знавшіе его, дѣлили со мною эти желанія. Выстрѣлъ изъ пистолета уничтожилъ всѣ надежды».

Одновременно съ занятіями по исторіи Петра В., Пушкинъ былъ увлеченъ уже другой работой. Мы говоримъ о «Пугачевщинѣ». Трудъ этотъ онъ разсматривалъ, какъ «историческій отрывокъ» изъ исторіи Суворова, къ которому онъ питалъ особенную симпатію. Получивъ доступъ къ архивнымъ источникамъ, Пушкинъ не могъ, однако, воспользоваться всѣми необходимыми матеріалами. Пушкинъ говоритъ, что онъ нѣкогда думалъ

[13]) Онъ самъ не разъ говоритъ о своихъ влеченіяхъ къ прозѣ.

написать историческій романъ, относящійся ко времени Пугачева, но, найдя множество матеріаловъ, оставилъ вымыселъ и написалъ исторію. Тѣмъ не менѣе, онъ пожелалъ дополнить свои свѣдѣнія мѣстными источниками и съ этою цѣлью отправился (съ 12 авг. по 2 окт. 1834 г.) въ приволжскій край. Въ Казани онъ разыскиваетъ стариковъ, современниковъ Пугачева, объѣзжаетъ окрестности города, осматриваетъ мѣста сраженій, разспрашиваетъ и записываетъ все слышанное, и признаетъ, что ненапрасно посѣтилъ эту страну. Проѣхавъ черезъ Симбирскъ, Пушкинъ сосредоточилъ все свое вниманіе на Оренбургѣ. Ему удалось побывать въ знаменитой Бердѣ, въ Каргалѣ, въ Сакмарѣ и др. мѣстахъ, вплоть до Уральска, пользуясь между прочимъ указаніями Даля. Пушкинъ успѣлъ собрать не мало историческихъ матеріаловъ и записокъ отъ частныхъ лицъ; но онъ сожалѣетъ, что ему не удалось получить отъ родственниковъ записокъ и бумагъ Державина, которыми онъ такъ интересовался. Печатные источники были исчерпаны авторомъ съ возможною полнотою отъ Полн. Собр. Законовъ до сочиненій, имѣющихъ отношеніе къ краю; наконецъ иностранные [14]). Можно пожалѣть только, что, уже по выходѣ въ свѣтъ книги, Пушкинъ получилъ возможность познакомиться съ болѣе важными документами, разысканными однако по его настоянію.

Уже по выходѣ въ свѣтъ «исторіи» Пушкинъ написалъ еще (въ янв. 1835 г.) «замѣчанія». Нѣкоторыя изъ нихъ болѣе опредѣленно выражаютъ взглядъ автора на событія пугачевщины. «Въ литературномъ отношеніи— это самое важное явленіе въ русской словесности послѣдняго времени и большой шагъ впередъ въ историческомъ искусствѣ», писалъ Погодинъ. «Пушкинъ, давшій въ «Борисѣ Годуновѣ» *языкъ* нашей трагедіи, «Пугачевскимъ бунтомъ» нанесъ рѣшительный ударъ ораторской исторіи, въ коей Карамзинъ былъ у насъ первымъ и послѣднимъ мастеромъ. И въ этомъ дѣлѣ—можно ли послѣ Карамзина писать въ его родѣ? Онъ поставилъ свои Геркулесовы столбы и сказалъ: *не далѣе*. Пушкинъ пролагаетъ теперь новую дорогу».

Подобно тому, какъ въ дополненіе къ исторіи Петра В. онъ представилъ въ повѣсти «Арапъ Петра В.» художественную картину того времени, такъ въ «Капитанской дочкѣ» опять отразилось живое изученіе матеріаловъ пугачевщины. Всѣ краски, бытовыя подробности о бунтѣ, вся живость изображенія этой русской «жакеріи» выпали на долю «Капитанской дочки»...

Жизнь современнаго общества все болѣе привлекала вниманіе Пушкина. Онъ думалъ уже стать его лѣтописцемъ, то какъ авторъ мемуаровъ, то какъ романистъ («Русскій Пеламъ»). Онъ самъ говоритъ, что нѣсколько разъ принимался за ежедневныя записки и всегда отступался изъ лѣности или же уничтожалъ ихъ по необходимости. «Не могу не сожалѣть о ихъ потерѣ, писалъ онъ; я въ нихъ говорилъ о людяхъ, которые послѣ сдѣлались историче-

[14]) Приложенія въ соч. Пушкина занимаютъ 2/3 книги.

скими лицами, съ откровенностію дружбы или короткаго знакомства. Теперь какая-то торжественность ихъ окружаетъ и вѣроятно будетъ дѣйствовать на мой слогъ и образъ мыслей—*за то буду осмотрительнѣе въ моихъ запискахъ*. Если записки будутъ менѣе живы, то болѣе достовѣрны». Это стремленіе быть достовѣрнымъ и опираться на источники составляетъ несомнѣнное достоинство Пушкина, какъ историческаго писателя. Вращаясь въ кругу людей, помнившихъ прошлое, онъ записываетъ ихъ разсказы, сообщенія и анекдоты изъ прошлой эпохи. Пушкинъ совѣтовалъ и другимъ вести мемуары [15]). Послѣ бесѣды съ Ермоловымъ, онъ замѣтилъ: «Думаю, что онъ пишетъ, или хочетъ писать свои записки», и онъ не ошибся въ томъ. Онъ сожалѣлъ, что Грибоѣдовъ не оставилъ записокъ. Своего друга Нащокина онъ постоянно побуждалъ писать записки и при случаѣ самъ записывалъ его разсказы подъ диктовку. М. С. Щепкина онъ заставилъ приняться за записки и самъ написалъ ему первыя строки; Плетнева убѣждалъ сдѣлать тоже почти наканунѣ своей дуэли. Его интересовали современныя событія. Обыкновенно онъ читалъ франц. газеты. «Когда говорилъ онъ о политикѣ внѣшней и отечественной, замѣчаетъ Мицкевичъ, можно было думать, что слушаешь человѣка, заматерѣвшаго въ государственныхъ дѣлахъ и пропитаннаго ежедневнымъ чтеніемъ парламентскихъ преній».

VI.

Событія въ Польшѣ въ 1831 г. въ особенности привлекали вниманіе Пушкина. Онъ даетъ оцѣнку дѣйствій русскихъ и поляковъ и хотя объективно излагаетъ причины успѣховъ послѣднихъ, но не радуется имъ; онъ подумывалъ и самъ отправиться на мѣсто дѣйствія. А нѣсколько позже (1834 г.) онъ съ неудовольствіемъ отмѣчаетъ слѣд. фактъ: «Нынѣ нѣтъ въ Москвѣ мнѣнія общаго, народнаго; нынѣ бѣдствія или слава отечества не отзывается въ этомъ сердцѣ Россіи [16]). Грустно было слышать толки московскаго общества во время послѣдняго польскаго возмущенія; гадко видѣть бездушныхъ читателей франц. газетъ, улыбающихся при вѣсти о нашихъ неудачахъ». И въ моментъ самого возбужденнаго состоянія умовъ по поводу польскаго возстанія, а именно за три недѣли до паденія Варшавы, Пушкинъ написалъ извѣстное стихотвореніе «Клеветникамъ Россіи», которое справедливо называютъ «первой политической журнальной статьей, тогда написанной у насъ по польскому вопросу, несмотря на ея лирическую форму». А вслѣдъ за паденіемъ Варшавы онъ пишетъ «Бородинскую годовщину», въ которой опять касается того же жгучаго вопроса о Польшѣ.

---

[15]) Пушкину были извѣстны, кромѣ печатныхъ, записки Храповицкаго, Рычкова, Екатерины II (самъ списалъ), И. И. Дмитріева.

[16]) Ср. характерное письмо о Москвѣ И. С. Аксакова, 1878 г. (Р. Арх. 1909, № 5, с. 149—150).

Вопреки тогдашнимъ нареканіямъ, нельзя заподозрить Пушкина въ искренности чувствъ. Въ анекдотѣ, записанномъ имъ, объ имп. Александрѣ I и Поццо-ди-Борго, по вопросу о Польшѣ, Пушкинъ, очевидно, стоялъ на сторонѣ послѣдняго. Припомнимъ, что декабристы, при всемъ своемъ либерализмѣ, не раздѣляли намѣренія Александра I присоединить западныя губерніи къ составу Польши. Пушкинъ очень внимательно слѣдилъ за ходомъ польскаго возстанія. Въ 1831 г. одинъ знакомый встрѣтилъ его въ Петербургѣ на улицѣ задумчиваго и озабоченнаго и спросилъ: «Что съ вами?» «Все читаю газеты»... отвѣтилъ Пушкинъ.—«Такъ что же?»—«Да развѣ вы не понимаете, что теперешнія обстоятельства, чуть ли не такъ же важны, какъ въ 1812 году?» отвѣчалъ Пушкинъ. Въ тоже время онъ писалъ Осиповой: «Я не говорю о взятіи Варшавы. Вы можете судить съ какою радостью мы узнали объ этомъ послѣ 9 мѣсяцевъ нашихъ бѣдствій. Что скажетъ теперь Европа? Вотъ вопросъ, который насъ занимаетъ» [17]).

По взгляду Пушкина въ польско-русской борьбѣ вопросъ шелъ о внутренней славянской распрѣ. Но есть и другія стороны въ этомъ дѣлѣ. Въ одномъ анонимномъ обращеніи къ пріятелю поляку (Олизару), съ которымъ онъ познакомился въ Кіевѣ (1821 г.), оказывается, что уже тогда имъ были высказаны тѣже мысли по этому вопросу, а вовсе не набросаны теперь въ интересахъ злобы дня. Вѣрный взгляду Екатерины II на отвоеванныя русскія земли, Пушкинъ не согласенъ былъ отодвинуть границы за Бугъ, до Ворсклы, до Лимана, отдать Волынь, Литву иль Кіевъ дряхлый златоглавый».

Подъ вліяніемъ политическихъ событій, вызванныхъ польскимъ вопросомъ, Пушкинъ думалъ стать настоящимъ публицистомъ. Онъ хотѣлъ противопоставить иностранной публицистикѣ такой-же самостоятельный русскій органъ печати. «Пускай позволятъ, писалъ онъ, русскимъ писателямъ отражать безстыдныя и невѣжественныя нападенія иностранныхъ газетъ... Съ радостью взялся-бы я за редакцію политическаго и литературнаго журнала», надѣясь соединить около него «писателей съ дарованіями и такимъ образомъ приблизилъ бы къ правительству людей полезныхъ, которые все еще дичатся, напрасно полагая его непріязненнымъ къ просвѣщенію».

---

[17]) Не смотря на заботы о судьбѣ «Бориса Годунова», мысль о польскихъ дѣлахъ не покидала Пушкина.

По взятіи Варшавы онъ писалъ А. О. Смирновой:

> Отъ васъ узналъ я плѣнъ Варшавы
> Вы были вѣстницею славы
> И вдохновеньемъ для меня.

Онъ ожидалъ болѣе справедливаго «суда» своему «Борису» отъ нѣмцевъ, а о французахъ выражался: «Они будутъ искать въ Борисѣ политическихъ примѣненій къ Варшавскому бунту». (Переписка, II, 211).

Между тѣмъ возбужденіе умовъ въ Парижѣ было такъ сильно, что весною 1832 г. Поццо-ди-Борго былъ временно отозванъ оттуда (Р. Стар. 1900, № 2, с. 621; 1901, № 10, с. 194).

Въ минуту «порывистаго отчаянія», по выраженію Тихонравова, Пушкинъ могъ увлечься въ ту или другую сторону, но затѣмъ онъ овладѣвалъ собой и его мысль получала правильное теченіе». «Политическая наша свобода, говоритъ Пушкинъ, неразлучна съ освобожденіемъ крестьянъ. Желаніе лучшаго соединитъ всѣ состоянія противъ общаго зла и твердое, *мирное* единодушіе можетъ скоро поставить насъ на ряду съ просвѣщенными народами Европы. Все, что я знаю, это, что всякій, кто объ этомъ серьезно думаетъ, противъ крѣпостнаго права... Крѣпостное право тяготитъ насъ всѣхъ, такъ какъ оно безнравственно, ненавистно, унизительно». Онъ выражалъ даже удовольствіе, что планы верховниковъ въ свое время не удались, полагая, что владѣльцы душъ всѣми силами затруднили бы или вовсе уничтожили бы освобожденіе людей отъ крѣпостного состоянія.

Не менѣе любопытенъ взглядъ Пушкина, высказанный въ зрѣлую пору жизни по другому, близкому намъ вопросу. Въ 1828—29 г.г. Чаадаевъ написалъ рядъ философическихъ писемъ, которыя стали извѣстны въ рукописяхъ, но только въ 1836 г. первое изъ нихъ, въ переводѣ Н. Х. Кетчера съ французскаго было напечатано въ Телескопѣ (№ 15) и вызвало цѣлую бурю. Чаадаевъ не признавалъ благотворнаго вліянія Византіи на Россію; онъ умалялъ его значеніе въ религіозномъ и культурномъ отношеніяхъ и, напротивъ, слишкомъ возвышалъ преимущества образовательнаго значенія католицизма и авторитета папы, какъ его главы. Тогда же (1831 г.) Чаадаевъ сообщилъ это письмо Пушкину [18]). Послѣдній находилъ въ письмѣ нѣкоторые недостатки относительно ясности изложенія, послѣдовательности мысли, и т. п., но признавалъ новость взглядовъ на историческія событія, хотя и не всегда соглашался съ ними. Допуская, что раздѣленіе церквей отдѣлило Россію отъ западной цивилизаціи, онъ замѣчаетъ, что миссія ея восполнена въ другомъ отношеніи: въ недопущеніи наплыва татарскихъ ордъ на Западную Европу, что́ признается такими писателями, какъ Эд. Фриманъ и Рамбо. По поводу вреднаго вліянія Византіи, Пушкинъ возражаетъ, что это нисколько не уменьшаетъ значенія Евангелія. Мы приняли отъ грековъ Евангеліе и преданія, но не сущность мысли и словопренія. Византійскіе нравы никогда не имѣли мѣста въ Кіевѣ. Пушкинъ защищаетъ достоинство древняго періода русской исторіи, удивляется величію Петра, дѣяніямъ Екатерины II, успѣхамъ Александра I и полагаетъ, что Россія уже не можетъ быть выброшенной изъ Европы. Онъ прибавляетъ, что, при всемъ своемъ расположеніи къ государю, онъ далекъ отъ того, чтобы благоговѣть передъ всѣмъ, что его окружаетъ. «Какъ писатель я раздраженъ; какъ человѣкъ съ предразсудкомъ, я оскорбленъ», говоритъ онъ. Однако, онъ признаетъ, что при всемъ этомъ онъ ни за что на свѣтѣ не захотѣлъ бы перемѣнить свое отечество или желать иной исторіи, кромѣ той, какую Богъ намъ далъ. И искренность тона въ письмѣ Пушкина тѣмъ очевиднѣе,

[18]) Впослѣдствіи (1836) онъ прислалъ ему и печатный экземпляръ.

что оно было писано за три мѣсяца до печальной кончины поэта, когда самъ онъ находился подъ гнетомъ тяжелыхъ личныхъ условій.

VII.

Еще въ дѣтствѣ Пушкинъ пріобрѣлъ страсть къ чтенію, которая не оставляла его до конца. Онъ постоянно пополнялъ свою библіотеку и, куда бы ни отправлялся, бралъ съ собою книги. Обыгравъ (1828) одного пріятеля, онъ, вмѣсто денегъ, взялъ съ него 35 томовъ французской энциклопедіи. «Дѣти и книги» составляли потомъ предметъ его непрестанныхъ заботъ и имъ же онъ послалъ послѣднее «прости» на смертномъ одрѣ («прощайте друзья!»). Онъ не щадилъ средствъ на рѣдкія изданія: такъ, за экземпляръ Путешествія Радищева онъ заплатилъ 200 р. [19]) и, когда послѣ смерти Пушкина сводились его счеты, то долгъ за книги оказался однимъ изъ крупныхъ. Но въ этомъ отношеніи поражаетъ насъ одна особенность. Каждое его путешествіе, новыя сношенія, современныя событія, даже случайныя занятія вызывали и пополненіе его библіотеки въ этомъ направленіи. Если еще въ юныхъ годахъ онъ познакомился съ французской литературой въ библіотекѣ своего отца, то путешествіе на Кавказъ и въ Крымъ сказалось въ пріобрѣтеніи сочиненій по географіи, исторіи и путешествіямъ, относящимся къ этимъ странамъ. Мысль о возможности похода въ Индію и восточной торговлѣ вызываетъ у него интересъ къ сочиненіямъ, касающимся средней Азіи и исторіи левантской и черноморской торговли; пребываніе на югѣ привлекаетъ его вниманіе къ исторіи Турціи, Молдавіи и славянъ, и онъ запасается даже лучшими грамматиками и словарями по славянскимъ языкамъ; пребываніе въ Псковской губ. обращаетъ его вниманіе на этнографію края, народныя пѣсни и судьбы древнихъ русскихъ республикъ; участіе въ кавказскомъ походѣ обозначается новымъ приливомъ къ востоковѣдѣнію, какъ и русско-турецкая война 1829 года. Его поѣздки на Волгу повидимому сопровождалось появленіемъ въ библіотекѣ трудовъ ученыхъ экспедицій по Россіи и Сибири въ цар. Екатерины II и первой четверти XIX стол. Занятія исторіей Пугачевскаго бунта и Петра В. опять обозначаются пріобрѣтеніемъ важнѣйшихъ сочиненій, относящихся къ этимъ эпохамъ, имѣющихся въ русской и иностранной литературѣ. Современно польскому возстанію 1831 г. въ библіотекѣ Пушкина появляются сочиненія, конечно, на иностранныхъ языкахъ, по исторіи польскаго вопроса, начиная отъ брош. гр. Гуровскаго до исторіи Смита и по исторіи Польши вообще. Повидимому этотъ мучительный вопросъ, вызвавшій столько нареканій на поэта, заставлялъ его вооружиться всѣми данными для неизбѣжной полемики съ противниками.

Вообще, историческій и политическій отдѣлы библіотеки Пушкина поражаютъ замѣчательнымъ разнообразіемъ своихъ частей, начиная отъ

[19]) Экземпляръ, бывшій въ тайной канцеляріи.

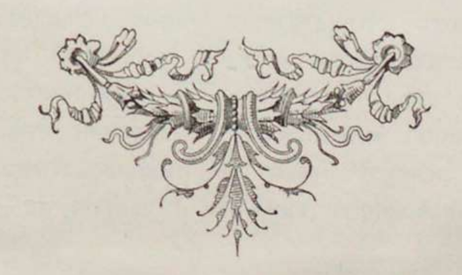
гербовѣдѣнія и дипломатіи до истори народнаго быта (книга Успенскаго о русскихъ древностяхъ, и т. д.). Какъ поэтъ, Пушкинъ, конечно, интересовался представителями древней литературы, но эта спеціальность уравновѣшивается у него и собраніемъ древнихъ историковъ въ прекрасныхъ французскихъ и англійскихъ изданіяхъ. Позднѣйшіе труды въ области исторіи представлены въ его библіотекѣ именами Вико, Гиббона, Галлама, Сисмонди, Тьера, Мишле, Гизо, Тьерри, Минье, Токвиля, Герена, Раумера, Нибура (на французскомъ языкѣ) и въ частности по исторіи Тиберія, которымъ онъ занимался въ связи съ чтеніемъ лѣтописей Тацита. Въ особенности Пушкинъ интересовался позднѣйшею исторіей отъ французской революціи до своего времени, какъ видно изъ множества сочиненій и мемуаровъ, относящихся къ этимъ періодамъ. Напрасно было бы думать, что онъ пренебрегалъ религіозными вопросами: въ его библіотекѣ оказывается рядъ сочиненій по исторіи христіанства (Неандеръ), папства, реформаціи, русскихъ ересей и раскола (Іоанновъ, о ересяхъ и расколѣ; Розыскъ о брынской вѣрѣ). Область политики представлена сочиненіями Макіавелли, Гоббса, Монтескье, Бентама и др. Въ философіи его вниманіе привлекали системы Лейбница, Канта и Фихте. Неудивительно, что Пушкинъ интересовался масонствомъ, имѣвшимъ тогда еще и въ Россіи своихъ почитателей и послѣдователей, но, какъ участникъ многихъ дуэлей, онъ считалъ нужнымъ познакомиться и съ ихъ исторіей по сочиненію Fougeroux de Campigneulles, въ 2-хъ томахъ.

Но и русская исторія не менѣе была близка Пушкину. Въ его наброскахъ находятся замѣтки о древней и новой исторіи Россіи и программа по исторіи Малороссіи. Его собраніе вмѣщало важнѣйшія изданія, начиная съ лѣтописей, напеч. въ XVIII и 1-й четверти XIX стол. (а также соч. о нихъ Шлецера и Пари), сборники Новикова, Туманскаго, Голикова, Колотова, Дворцовыя записки и Родословныя книги, записки русскихъ людей (Курбскаго, кн. Шаховскаго, Миниха сына, Рычкова, Бибикова, Шишкова) и иностранныя извѣстія о Россіи, начиная съ Плано-Карпини до нач. XIX в. (Библ. Семенова, Герберштейнъ, собр. Устрялова, зап. Жолкевскаго, Боплана, Мейерберга, Стрюйса, Страленберга; переписка папъ XVI в., записки Фокса, бар. Тотта, Рюльера, Сальдерна, Брюса, Манштейна, Виже-Лебренъ, д'Эона, Сегюра, абб. Шаппа; переписка Вольтера, Дидро, Де-Местра и др.); труды по русской исторіи и изслѣдованія по разнымъ ея эпохамъ и эпизодамъ. И здѣсь были у Пушкина излюбленныя темы, какъ Иванъ Грозный, Смутное время, бунтъ Ст. Разина, время Петра В. и, въ частности, процессъ цар-ча Алексѣя Петровича, пугачевщина, исторія казачества (соч. Левшина; Запорожская старина) и, въ особенности, эпоха отъ Екатерины II; наконецъ, Отечественная война, интересовавшая его какъ современника и въ связи съ ней исторія Наполеона. Такъ какъ въ этомъ отношеніи ощущался существенный недостатокъ въ русскихъ изслѣдованіяхъ, то онъ пополнялся большимъ выборомъ иностранныхъ изданій (Катифоръ, Левекъ, Леклеркъ, Ка-

стера, Раббъ, Бутурлинъ, Сегюръ и др.). Свѣдѣнія о текущихъ событіяхъ онъ почерпалъ изъ лучшихъ политическихъ журналовъ на англ. и франц. языкахъ, и со вниманіемъ слѣдилъ за парламентскими преніями. Онъ все читалъ и изъ всего умѣлъ извлечь пользу, говоритъ одинъ изъ современниковъ.

Хотя библіотека Пушкина въ настоящемъ видѣ не представляетъ полнаго собранія, но изъ 1522 №№ названій на долю историческихъ и политическихъ произведеній приходится свыше одной трети всѣхъ названій. Въ этомъ разнообразіи его умственныхъ интересовъ и заключается залогъ разносторонности его ума и широты его политическаго кругозора, которыя дали право одному изъ критиковъ сказать, что Пушкинъ не достигъ бы такой высоты славы, если бы писалъ только одни стихи, а другому (Спасовичъ) замѣтить, что, вопреки общепризнанному въ русской критикѣ мнѣнію, утверждающему, что «Пушкинъ былъ только поэтъ, былъ всегда поэтъ и ничего болѣе», въ немъ выступаетъ весьма значительный элементъ проницающій его насквозь русской государственности, который хотя и не замѣтенъ на первый взглядъ, но который сильно повліялъ на его жизнь и отчасти опредѣлилъ весь ходъ и развитіе его поэтическаго творчества.

В. С. Иконниковъ.



Острогъ и Острожское княжество.

Очерки областной старины.

(Продолженіе) [1].

Царство Обровъ просуществовало около 230 лѣтъ, за каковое время пограничнымъ словянскимъ племенамъ, особенно, дулѣбамъ, по свидѣтельству лѣтописи, приходилось много терпѣть отъ этого дикаго племени. Однако, мы нигдѣ не находимъ слѣдовъ, чтобы обры проникали далеко вглубь территоріи восточныхъ словянъ, но за то, все время ихъ пребыванія въ средней Европѣ наполнено непрерывной борьбой съ нѣмецкими племенами и сѣверными словянами (Моравами, Чехами, Хорутанами, и др.). при чемъ, послѣдніе, въ половинѣ VII вѣка, образовали союзъ подъ предводительствомъ Само.

Въ 798 году Царство обровъ было разрушено королемъ Карломъ Великимъ; земли по Дунаю, послѣ Верденскаго договора, вошли въ составъ Нѣмецкой Имперіи, и словянскіе народы снова оказались въ непосредственномъ соприкосновеніе съ германскимъ міромъ. Историческая національная борьба разгорѣлась опять. На сѣверѣ знамя борьбы подняли привислянскіе поляне и полабскіе словяне; южнѣе—чехи, моравы, хорутане и другіе словянскіе племена Галиціи и сѣверныхъ склоновъ Карпатъ. Борьба была успѣшной

[1]) См. № 7—8 «Военно-Историческаго Вѣстника» за 1911 г.

для словянъ; особенно выдающихся успѣховъ словянство достигло при князѣ Святополкѣ Великоморавскомъ. Въ концѣ IX-го вѣка снова наступало время когда словянство могло рѣшительно восторжествовать надъ нѣмцами и навсегда покончить съ историческимъ вопросомъ о гегемоніи племенъ въ средней Европѣ.

Тогда-то, дабы спасти германскіе народы отъ надвигавшейся грозы, Германскій король Арнульфъ, въ 892 году, призвалъ для борьбы противъ Святополка, съ береговъ Камы и Волги, дикое урало-финское племя Угровъ (Венгровъ) или Маджаровъ (Мадьяровъ, по татарски).

Угры, вторгнувшись въ Европу подъ предводительствомъ Арпада и разрушивъ Велико-Моравское королевство, утвердились на берегахъ Дуная и образовали собственное обширное государство, занявъ территорію Дакіи и Панноніи, до Адріатическаго моря на югѣ. Это утвержденіе угровъ въ центрѣ Европы, сохранившееся до настоящаго времени, имѣло совершенно аналогичное значеніе по отношенію къ словянамъ и германцамъ, какое въ свое время создалось образованіемъ на той-же территоріи царства обровъ, но съ тою разницею, что угры, послѣ 1848 года, уже перестали служить буферомъ между нѣмецкими племенами и восточными словянскими, а, вынуждаемые оружіемъ словянъ, примкнули къ нѣмецкимъ племенамъ и нынѣ скорѣе стоятъ, въ политическомъ отношеніи, на сторонѣ нѣмецкой расы чѣмъ словянской.

Это утвержденіе угровъ въ центрѣ Европы, чешскій историкъ Полацкій считаетъ несчастнѣйшимъ въ исторіи словянскаго племени: оно окончательно разъединило словянскія народности и содѣйствовало ихъ разобщенію, такъ какъ чехи и поляки были совсѣмъ оторваны отъ сношеній съ сербами, хорватами и болгарами. Угорскій же историкъ Майлатъ добавляетъ, что торжество романо-германскаго міра въ центрѣ Европы всецѣло обязано украмъ, такъ какъ не будь ихъ нашествія, борьба германцевъ со словянами имѣла-бы другой исходъ.

Угры, идя на западъ, проходили мимо Кіева, о чемъ свидѣтельствуетъ лѣтописецъ, и переправились черезъ Днѣпръ у мѣста называемаго Аскольдова Могила, получившаго отъ этого также и названіе «Угорьскаго урочища». Въ это время въ Кіевѣ княжилъ уже Олегъ, который, по всѣмъ вѣроятіямъ, при проходѣ угровъ, былъ въ отсутствіи.

Имѣя указаніе западныхъ писателей, что угры прежде всего обрушились на Велико-Моравское королевство, мы должны предположить, что направленіе ихъ движенія отъ Кіева было черезъ земли Древлянъ, Бужанъ и Червонную русь; но ни въ одномъ изъ древнихъ лѣтописныхъ сказаній мы не находимъ свидѣтельствъ, чтобы при этомъ движеніи угры разоряли словянскія страны по своему пути и въ частности городъ Кіевъ. Пострадали тѣ племена (сѣверо-словянскіе), ради которыхъ угры были призваны въ Европу и въ ближайшее, послѣдующее время по разореніи Моравіи, весь воинственный пылъ ихъ обрушился на тѣхъ, кто ихъ призвалъ. Только

побѣды Генриха I и Оттона Великаго въ 955 году остановили постоянные набѣги угровъ на территорію Германскихъ племенъ.

Начиная съ Коломана (1095—1114), мы имѣемъ свидѣтельства исторіи о сношеніяхъ восточныхъ словянъ съ уграми по тѣмъ или другимъ причинамъ. До тѣхъ-же поръ угры, повидимому, не безпокоились за свои восточныя границы и, обезпечивая, невольно, восточно словянскія племена отъ соприкосновенія съ ихъ исконнымъ врагомъ—германскимъ міромъ, дали возможность окрѣпнуть и развиться молодому Русскому княжеству на берегахъ Днѣпра и расшириться на западъ—почти вплоть до сѣверныхъ склоновъ Карпатъ.

Прикрытые съ юго-запада уграми, Кіевскіе князья перваго періода обратили все свое вниманіе на собираніе земель восточно-словянскихъ и объединеніе ихъ въ могучій національный союзъ. Въ этотъ союзъ, одной изъ первыхъ, вошла и интересующая насъ область нынѣшняго Острожскаго уѣзда, который большею своею частью входилъ, въ то время, въ такъ называемую «Погорину» (т. е. земли по теченію рѣки Горыни), въ непосредственной исторіи которой, мы нынѣ и постараемся нѣсколько разобраться.

Какъ указывали мы выше, во II-мъ—III-мъ вѣкахъ, послѣ вторичнаго выселенія словянъ изъ Дакіи и Панноніи, эти племена, по свидѣтельству лѣтописи, двинулись въ сѣверо-восточномъ направленіи и осѣдая, въ предѣлахъ нынѣшняго нашего Юго-Западнаго края и Галиціи, разбились на многочисленныя племена и, большею частью, приняли названія отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они осѣдали. Такимъ образомъ, начало нашихъ лѣтописныхъ сказаній, въ предѣлахъ насъ интересующихъ, застаетъ: на берегахъ Днѣпра, въ раіонѣ Кіева—полянъ; къ западу отъ нихъ, включительно до рѣки Горыни—древлянъ; еще западнѣе, захватывая верховья теченія западнаго Буга—бужанъ; къ югу отъ послѣднихъ—тиверцы и улучи, которые, по словамъ лѣтописи, занимали страну по Днѣстру и Южному Бугу до Чернаго моря и Дуная.

Установить точно границы между перечисленными племенами, съ древнѣйшихъ временъ, не представляется возможнымъ, ибо въ соприкасающихся пограничныхъ полосахъ, вслѣдствіе частыхъ перемѣщеній, племена настолько спутывались; что разобраться детально, гдѣ начиналось владѣніе одного и гдѣ кончалось владѣніе другого—нельзя. Однако, въ грубыхъ чертахъ, лѣтописныя свѣденія позволяютъ очертить общіе раіоны, занимавшіеся тѣмъ или другимъ племенемъ и составить представленіе о величинѣ и характерѣ владѣній къ началу образованія Русскаго княжества, т. е. ко второй половинѣ IX-го вѣка.

Такъ, страна Древлянъ, съ главными городами Вручаемъ (Овручъ) и Коростенемъ (Искоростью), простиралась отъ Припяти на сѣверѣ до верховьевъ Южнаго Буга на югѣ, гдѣ былъ г. Межибожье. На западной границѣ древлянской земли извѣстны слѣдующіе пункты, которые достаточно ясно опредѣляютъ положеніе границы съ бужанами начиная съ сѣвера:

Городно, Дубровица, Степань, Клевань, Пересопница, Зарѣцкъ, Милескъ, Острогъ, Гнойница, Шумскъ, Тихомль, Выгошевъ, Бужскъ.

Съ другой стороны можно указать слѣдующіе пограничные пункты бужанъ (позднѣе Владимiръ-Волынскаго княжества), также начиная съ сѣвера: Пинскъ, Небль, Камень, Черторыескъ, Чемеринъ, Муравица, Дубенъ, Стожекъ, Кременецъ, Торчевъ.

Эти двѣ линіи пограничныхъ городовъ вполнѣ достаточны для понятія о границѣ между древлянами и бужанами. Для насъ это важно въ томъ отношеніи, что еще за долго до образованія Владимiръ-Волынскаго удѣла, Древляне были покорены первыми Кіевскими князьями, а потому и всѣ перечисленные пограничные города древлянской земли Кіевскіе князья считали своими. Такъ, изъ лѣтописи извѣстно, что первое завоеваніе древлянъ было совершено Аскольдомъ и Диромъ около 864 года. Олегъ, ставъ Кіевскимъ княземъ, снова покорилъ подъ власть Кіева древлянъ въ 883 г. и потомъ пошелъ уже на ихъ сосѣдей. Отсюда становится понятной позднѣйшая постоянная борьба Кіевскихъ князей съ Волынскими изъ за пограничныхъ древлянскихъ городовъ, когда значительная западная часть этой земли фактически присоединилась къ Владимiръ-Волынскому княжеству.

Интересующая насъ территорія нынѣшняго Острожскаго уѣзда входила, такимъ образомъ, въ составъ пограничной полосы Древлянской земли. Когда эта пограничная полоса Древлянской земли приняла названіе «Погорины»?—Исторія указаній не даетъ. Причины-же ея образованія можно объяснить лишь гипотетически, имѣя ввиду свидѣтельства лѣтописей о тѣсненіи тиверцевъ и улучей съ юга кочевниками. Повидимому, часть этихъ племенъ, постепенно продвигаясь на сѣверъ по наиболѣе благопріятному, по условіямъ разселенія, направленію—долиною рѣки Горыни, заселенною малокультурнымъ племенемъ древлянъ, смѣшанныхъ въ значительной степени съ бужанами, и заняли такимъ образомъ часть территоріи, которая, позднѣе, съ покореніемъ древлянъ, вошла въ составъ Кіевщины.

Только въ половинѣ XII вѣка, Погорина переходитъ въ составъ Волыни, когда значеніе Кіева стало падать, и центръ власти Южной Руси началъ переходить къ Волынскимъ князьямъ. До тѣхъ же поръ «Погорина» представляла изъ себя, такъ сказать, запасной капиталъ для великаго князя Кіевскаго: когда ему нужно было успокоить какого нибудь князька, онъ давалъ ему нѣсколько Погоринскихъ городовъ. Погорина, такимъ образомъ, постоянно переходила изъ одного рода въ другой; она принадлежитъ то Мстиславичамъ, то Андреевичамъ, то Вячеславу съ сыномъ, то сыновьямъ Юрія Долгорукова. Но, во всякомъ случаѣ, она издревле страна словянская и одной изъ первыхъ вошла цѣликомъ въ составъ Кіевскаго княжества, которое предоставляло ея города во владѣніе тому или другому изъ младшихъ князей, не дробя ее на части. Только съ присоединеніемъ ея къ Волыни, здѣсь появляются отдѣльныя мелкія княжества съ установившимися

княжескими родами, которые, въ большинствѣ случаевъ, постепенно сошли, въ концѣ концовъ, въ ряды служилаго боярства. Территорія Погорины вошла южной своей половиной въ составъ Луцкой земли, изъ которой впослѣдствіи выдѣлилось Острожское княжество. Сѣверная половина распалась на нѣсколько мелкихъ княжествъ, составившихся изъ остатковъ прежнихъ княжествъ Дорогобужскаго и Пересопницкаго» [1]).

Такимъ образомъ, изъ очерка судьбы Погорины опредѣляется и значеніе, которое могла имѣть, въ періодъ княжеской Руси, интересующая насъ территорія—будущій Острожскій уѣздъ—вообще, и, въ частности, городъ Острогъ. Если таковой существовалъ въ періодъ Кіевскихъ князей, то онъ безусловно пріобрѣтаетъ историческую цѣнность, какъ одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ, входившихъ съ самую начальную Русь и съ этой точки зрѣнія достоинъ нашего изслѣдованія. Расположенный на лѣвомъ берегу Горыни, при впаденіи въ нее р. Виліи, на высокой, командующей мѣстности, онъ, естественно, получилъ названіе отъ своего прямого назначенія, каковое, уже въ XIV вѣкѣ, выдѣляетъ его изъ ряда прочихъ Погоринскихъ городовъ, притягиваетъ къ нему значительное число населенныхъ пунктовъ и подымаетъ до степени отдѣльнаго удѣла—наслѣдія Турово-Пинскихъ князей.

Тѣсная связь исторіи Острожской земли, вообще, съ исторіей Волыни, а въ частности—съ исторіей Древлянской земли и недостаточность непосредственныхъ матеріаловъ, за этотъ древній періодъ, отдѣльно по Острогу, вынуждаетъ насъ дать краткій очеркъ исторіи самой Волыни, изъ частностей коей будетъ вытекать значеніе Острожской территоріи въ ту или другую эпоху княжеской Руси, до времени перехода этого края подъ власть Литвы.

До объединенія восточныхъ словянъ подъ властью Кіевскихъ князей, каждое изъ словянскихъ племенъ жило самостоятельно, имѣло своихъ князей и управлялось само собою. Мы имѣемъ объ этомъ свидѣтельства и иностранныхъ писателей, какъ Императоръ Маврикій, Прокопій Кесарійскій, такъ и нашего лѣтописца, который говоритъ: «и по сей братьи начаша держати родъ ихъ княженіе въ Поляхъ, а въ Деревяхъ свое, а Дрьговичи свое, а Словѣне свое въ Новгородѣ, а другие на Полотѣ, иже и Полочанѣ». Кромѣ того, Прокопій Кесарійскій указываетъ, что «словяне не повинуются одному мужу, но издревле живутъ при народномъ правленіи, а дѣла свои они привыкли рѣшать на общемъ собраніи». Тоже положеніе князя и значеніе вѣчевого управленія, въ частности, у Древлянъ, подтверждаетъ и Несторъ, отмѣчая, что въ сношеніяхъ древлянъ съ Ольгою активную роль играетъ народъ древлянскій, а не ихъ князь.

Однако, такая самостоятельность отдѣльныхъ племенъ не мѣшала дружественнымъ отношеніямъ большинства ихъ между собою, когда не являлось особыхъ причинъ или отдѣльныхъ лицъ, вызывавшихъ борьбу

---

[1]) А. М. Андріяновъ. Очеркъ исторіи Волынской земли, стр. 37.

между разными племенами и нарушавшихъ мирныя согласія сосѣдей. Такъ, лѣтопись ясно указываетъ, какія изъ племенъ восточныхъ словянъ жили между собою въ ладу: «И живяху въ мирѣ Поляне и Деревляне, и Сѣверъ, и Радимичи, Вятичи, и Хорвате, Дулѣбы живяху по Бугу, гдѣ нынѣ Валыняне, а Улучи и Тиверьци сѣдяху по Днѣстру»...

Согласіе племенъ между собою шло дальше обыкновенныхъ отношеній: мы видѣли уже раньше, что въ минуты, угрожавшія Словянскому міру серьезной опасностью, племена оказывались достаточно проникнутыми сознаніемъ необходимости единенія и сплачивались для сего, обыкновенно, вокругъ одного изъ племенъ, въ рядахъ коего находился подходящій вождь, и дружнымъ отпоромъ отстаивали свое существованіе и упрочивали положеніе. Мы видимъ дальше, что прибѣгать къ подобнымъ союзамъ вынуждали не всегда только оборонительныя стремленія, но, порой, союзы возникали и для прямыхъ наступательныхъ цѣлей: «Іде Олегъ на Грѣкы,—говоритъ лѣтописецъ,—Игоря остави въ Кыевѣ, поя же множество Варягъ, Словѣнъ, и Чюди, и Кривичи, и Мерю, и Поляны, и Сѣверу и Деревляны, и Радимичи, и Хорваты, и Дулѣбы, и Тиверцы, яже суть толковины: си вси звахуться Великая Скуфь. И сь сѣми всеми поиде Олегъ на конѣхъ и в кораблѣхъ».

Здѣсь, въ этомъ событіи, мы видимъ участіе и словянскихъ племенъ уже покоренныхъ Олегомъ, но видимъ и племена совершенно независимыя отъ него. Видимъ, что въ союзѣ объединяются не только ближайшіе къ Византіи восточные словянскіе племена, но къ нему примыкаютъ и наиболѣе отдаленныя сѣверныя, не исключая даже и Варягъ--къ тому времени уже могшихъ казаться сильно уклонившимися отъ словянства. Конечно, въ такомъ союзѣ не могло не влiять обаяніе такой личности, каковою лѣтопись рисуетъ намъ Олега, но вспомнивъ, что въ то время выразителемъ доброй воли народа является не князь, а вѣче, приходится еще разъ подчеркнуть особенно солидарность различныхъ словянскихъ племенъ въ важныхъ случаяхъ ихъ жизни и проникнутость ихъ сознаніемъ принадлежности къ одной великой словянской національности.

Историческое стремленіе первыхъ русскихъ князей въ Кіевѣ, поставило ихъ, на пути объединенія словянскаго міра, лицомъ къ лицу съ необходимостью считаться съ вкоренившимся въ народѣ обычаемъ вѣча. Прочность положенія князя требовала отъ него уваженія къ вѣчу того племени, въ которомъ онъ былъ княземъ. Стремленіе же къ объединенію всѣхъ словянскихъ племенъ требовало созданія сильной, могущественной и преданной ему дружины. Отсюда вытекала необходимость въ изысканіи средствъ вознагражденія вѣрныхъ и преданныхъ дружинниковъ, сподвижниковъ и приближенныхъ. Награждать ихъ добромъ, имуществомъ изъ своего племени князь не могъ безъ согласія вѣча; явилась необходимость имѣть нѣчто свое собственное, въ чемъ, независимо отъ вѣча, князь могъ бы черпать средства для награжденія своихъ приближенныхъ.

Такимъ источникомъ для Кіевскихъ князей—явилась Древлянская земля и, позднѣе, ея западная часть—Погорина. Обитая страну дикую, замкнутую, почти сплошь заросшую густыми, вѣковыми лѣсами, древляне сильно отстали въ культурномъ отношеніи отъ своихъ сосѣдей полянъ, съ востока, и бужанъ, съ запада, и долго сохраняли въ чертахъ своего характера ту же дикость и суровость, каковыми отличалась окружающая ихъ природа. «Древляне, говоритъ лѣтопись, живяху звѣринымъ образомъ, живуще скотьскы: убиваху другъ друга и ядяху все нечистое; брака у нихъ не бываше, умываху у воды дѣвицы жены себѣ». Но, будучи народомъ сильнымъ, воинственнымъ, они долго не поддавались усиліямъ Кіевскихъ князей привести ихъ въ свое подданство и образовать изъ ихъ территоріи тотъ запасный капиталъ, изъ котораго можно было бы черпать средства для награжденія лицъ нужныхъ для князя. Начиная съ Аскольда и Дира и вплоть до св. Владиміра, лѣтопись постоянно свидѣтельствуетъ объ актахъ борьбы между Кіевскими князьями и древлянами, племенные князья коихъ сходятъ со сцены только послѣ разоренія Коростеня княгиней Ольгой въ 946 году. Древляне поняли свою участь, которую имъ готовили Кіевскіе князья. Поэтому, умертвивъ князя Игоря, они пытались сосватать его вдову княгиню Ольгу за своего князя Мала, но въ расчетахъ своихъ ошиблись. Мудрая Ольга вполнѣ сознавала значеніе Древлянской земли для своего рода и не прельстилась предложеніемъ древлянъ. Коварно расчитавшись съ ихъ посольствомъ, Ольга собрала сильную дружину и вмѣстѣ со своимъ сыномъ Святославомъ, вторглась въ Древлянскую землю и овладѣла ихъ главнымъ городомъ Коростенемъ. Часть жителей была избита, другіе розданы въ рабство дружинникамъ, а на остальныхъ наложена тяжкая дань.

Наказавъ Коростень, Ольга съ сыномъ и дружиною мирно прошла по всей Древлянской землѣ, «уставляющи,—какъ говоритъ лѣтопись,—уставы и уроки» (т. е. законные порядки и опредѣленные сборы). Преданіе присовокупляетъ, что Ольга бывала въ Древлянской землѣ и послѣ того, какъ стала христіанкою, и что въ возстановленномъ Коростенѣ она построила церковь и высокій теремъ, гдѣ и жила временами.

Однако христіанство, судя по тѣмъ же преданіямъ, встрѣтило у древлянъ далеко не сочувственное отношеніе. Такъ, по народному сказанію, когда св. Ольга выстроила на краю отвѣснаго утеса церковь, и нѣкоторые язычники начали поклоняться истинному Богу, то забытые и покинутые идолы, опасаясь лишиться современемъ и всѣхъ своихъ почитателей, рѣшили положить предѣлъ дальнѣйшему распространенію христіанства и съ этою цѣлью уничтожить церковь. Исполненіе этого замысла выпало на долю Чернобога. Этотъ ложный богъ, блуждая однажды по противуположному берегу и пылая негодованіемъ при взорѣ на христіанскій храмъ, отломилъ отъ скалы огромный кусокъ камня и съ сильнымъ напряженіемъ бросилъ его черезъ рѣку въ церковь; но камень, не долетѣвъ до церкви, уда-

рился нѣсколько ниже ея въ утесъ и глубоко врѣзался въ него, образовавъ видъ кровли надъ уступомъ. Тогда языческіе боги рѣшили разрушить ненавистный имъ храмъ общими силами: Перунъ, Волосъ, Стрибогъ, Чернобогъ и проч., съ громомъ, молніей, бурей и дождемъ двинулись на церковь и, поколебавъ дружнымъ ударомъ основаніе ея, низринули зданіе съ высоты утеса въ пучину рѣки.

Эта красивая легенда остается, конечно, все же легендою, но, какъ таковая, по смыслу, даетъ указаніе на то, что Кіевскимъ князьямъ было не такъ то легко справиться съ грубыми, языческими нравами страны, которую они предназначали для феодальныхъ цѣлей. Эти стремленія съ одной стороны, съ другой стороны—постепенное вторженіе съ юга тиверцевъ и улучей, тѣснимыхъ на сѣверъ южными кочевниками и, наконецъ, мощное вліяніе съ третьей стороны—культуртрегеровъ земли Бужской, мало-помалу приводятъ древлянъ къ полному перерожденію и, ко времени Ярослава, съ лица земли стирается даже само названіе Древлянской земли, съуживаясь въ рамкахъ такъ называемой *Погорины*, но съ крайне разнообразнымъ, смѣшаннымъ племеннымъ составомъ словянъ.

Еще первые Кіевскіе князья, до Ольги включительно, награждая своихъ дружинниковъ и приближенныхъ то тѣмъ или другимъ городомъ, селомъ или мѣстечкомъ Древлянской земли, управляютъ ею, въ полномъ объемѣ, сами. Власть ихъ надъ древлянами еще настолько слаба, что почти каждому изъ нихъ, съ занятіемъ Кіевскаго стола, приходится снова повторять вторженія въ Древлянскую землю, въ цѣляхъ принудить ея населеніе къ покорности себѣ, или, какъ выражается лѣтописецъ—«примучить ихъ». Поэтому понятно, почему Кіевскіе князья такъ горячо, впослѣдствіи, оспаривали принадлежность всѣхъ древлянскихъ городовъ себѣ, добытыхъ, въ свое время, путемъ долгой, упорной и кровопролитной борьбы.

Но, начиная со Святослава, Древлянская земля принимаетъ уже значеніе удѣла, при чемъ до Ярослава, древлянская земля, вся полностью, составляетъ одинъ общій удѣлъ, а послѣ него дробится на двѣ части: западную, примкнувшую къ Волыни, и восточную—тяготѣвшую къ Кіеву.

Первымъ удѣльнымъ княземъ древлянской земли былъ сынъ Великаго Князя Кіевскаго Святослава Игоревича—Олегъ, получившій ее въ удѣлъ въ 972 году, при раздѣлѣ Святославомъ своего княжества между тремя сыновьями: Ярополкомъ, Олегомъ и Владиміромъ (впослѣдствіи Великимъ Княземъ Кіевскимъ). Главнымъ городомъ земли былъ въ то время Овручъ.

Первоначально братья жили въ мирѣ и дружбѣ каждый въ своемъ удѣлѣ (Ярополкъ—въ Кіевѣ; Владиміръ—въ Новгородѣ). Но несчастный случай вскорѣ послужилъ къ раздору между ними. Олегъ имѣлъ неосторожность убить на охотѣ Люта, единственнаго сына Свѣнельда, любимаго воеводы князя Ярополка. Лишенный силъ отомстить Олегу лично, старый Свѣнельдъ избралъ для сего орудіемъ князя своего Ярополка, предъ кото-

рымъ онъ выставилъ Олега, какъ нарушителя правъ его на Кіевское княженіе. Отсюда возникла междоусобная война, кончившаяся тѣмъ, что Олегъ вынужденъ былъ отступить съ поля брани и затѣмъ обратиться въ бѣгство. Подъ Овручемъ дружина Олега нестройною толпой бросилась къ мосту и каждый воинъ, заботясь о собственной безопасности, спѣшилъ укрыться за городскою стѣною. Забытый всѣми, Олегъ, спѣша также перейти мостъ, свалился въ ровъ и погибъ тамъ подъ тѣлами упавшихъ за нимъ воиновъ. Между тѣмъ, Ярополкъ слѣдовалъ со своимъ войскомъ по стопамъ брата-непріятеля и вскорѣ, безъ особенныхъ усилій, завладѣлъ городомъ. Когда затѣмъ онъ потребовалъ къ себѣ Олега и узналъ о судьбѣ погибшаго брата, то залился горькими слезами и, облобызавъ принесенное къ нему тѣло брата, приказалъ погрести его за городскимъ рвомъ, близъ того мѣста, гдѣ Олегъ упалъ, и насыпать надъ нимъ курганъ.

Сынъ Владиміра—Ярославъ Мудрый, впослѣдствіи, выкопавъ прахъ своего дяди Олега, перенесъ его въ Кіевъ, совершилъ надъ нимъ безпримѣрный въ исторіи обрядъ крещенія надъ костями и похоронилъ ихъ въ Десятинной церквѣ, рядомъ съ гробницею своего отца.

Мстителемъ за гибель Олега явился третій братъ—Владиміръ, который, умертвивъ Ярополка, занялъ Великокняжескій престолъ въ Кіевѣ и снова объединилъ въ своихъ рукахъ всѣ области, составлявшія древнюю Русь Олега и Святослава—Полянъ и Древлянъ.

Продолжая политику объединенія Руси первыхъ князей, Владиміръ расширяетъ свои владѣнія на западъ и присоединяетъ къ Руси древнія словянскія земли Червенскія и Галиційскія и, объединивъ Волынь, главнымъ городомъ ея дѣлаетъ Владиміръ. Однако, передъ смертью, онъ также повторяетъ ошибку своего отца и раздѣляетъ все свое обширное княжество на удѣлы между своими 12-ю сыновьями, при чемъ Владиміръ-Волынскъ поступаетъ къ Всеволоду, Туровъ—Святополку, а Древлянская земля достается Святославу.

По смерти Владиміра Святополкъ Туровскій стремится занять Великокняжескій престолъ и объединить въ своихъ рукахъ Волынь. Съ этою цѣлью онъ умерщвляетъ своихъ братьевъ Бориса, Глѣба и Святослава древлянскаго, но самъ гибнетъ въ борьбѣ съ четвертымъ братомъ—Ярославомъ Великимъ Новгородскимъ. Въ этой борьбѣ принимаетъ участіе тесть Святополка, польскій князь Болеславъ Храбрый, который въ 1017 году разбилъ Ярослава въ битвѣ подъ городомъ Волынемъ и временно возвратилъ червенскіе города подъ власть поляковъ. Но въ 1030 году, Ярославъ, пользуясь междоусобіями въ Польшѣ, снова отбираетъ Волынь и, уже не дробя ее на мелкіе удѣлы—отдаетъ сыну своему Игорю. Однако, именно, къ этому времени, слѣдуетъ отнести вышеуказанное раздѣленіе Древлянской земли на двѣ основныхъ части: западную и восточную.

Дабы уже больше не возвращаться къ восточной части древлянской

земли, ибо интересующая насъ территорія Острога отошла къ западной, мы считаемъ необходимымъ передать кратко дальнѣйшую судьбу восточной части, вплоть до паденія значенія Кіева.

Восточная часть, съ главными городами Овручемъ и Житомиромъ, рѣдко имѣла въ дальнѣйшей исторіи самостоятельныхъ князей. Въ большинствѣ случаевъ она зависѣла непосредственно отъ великихъ князей Кіевскихъ и, вмѣстѣ съ послѣднимъ княжествомъ, испытала судьбу постоянной борьбы князей за великокняжескій престолъ, приведшій Кіевъ въ 1169 году къ окончательному упадку, когда городъ Кіевъ былъ взятъ и разграбленъ союзною ратью 11-ти князей подъ предводительствомъ Мстислава Андреевича, сына Суздальскаго князя Андрея Боголюбскаго.

Въ 1240 году, въ годъ взятія Кіева Батыемъ, въ немъ сидѣлъ намѣстникъ Даніила Романовича Галицкаго.

Западная часть Древлянской земли, послѣ отдѣленія ея Ярославомъ, теряетъ свое названіе древлянской и въ лѣтописи мы чаще наталкиваемся на общее названіе ея «Погориной», на территоріи коей вскорѣ возникли княжества Пересопницкое и Дорогобужское, изъ коихъ центръ послѣдняго историки относятъ къ нынѣшему мѣстечку Дорогобужу на рѣкѣ Горыни. въ Острожскомъ уѣздѣ.

Какъ велики и постоянны были эти княжества установить трудно. Изъ лѣтописныхъ данныхъ можно установить лишь слѣдующія, важныя для насъ положенія:

1. Погоринскія княжества и города, большею частью, до начала XIII-го вѣка, не находились въ рукахъ Владиміро-Волынскихъ князей. Города съ ихъ округами, заключали, по всей вѣроятности, смѣшанное населеніе и переходятъ то къ одному, то къ другому княжеству.

2. Погорина продолжаетъ носить названіе Русской земли, какъ принадлежности великокняжескаго стола, что видно изъ словъ Изяслава Мстиславича, который, будучи изгнанъ въ 1150 году къ Венграмъ, обращается съ просьбой къ Андрею Юрьевичу быть посредникомъ въ примиреніи его, Изяслава, съ отцомъ Андрея и говоритъ: «мнѣ отцины въ Угрехъ нѣтуть, ни въ Ляхохъ, токмо въ Русской земли, а проси ми у отца волости по Горину».

3. Дорогобужское и Пересопницкое княжества были не постоянными княжествами: иногда къ нимъ примыкали въ удѣлъ и другіе города Погорины, но иногда удѣлъ составляли отдѣльно эти города (быть можетъ только съ округой).

4. До занятія великокняжескаго престола Изяславомъ значеніе Погоринскихъ городовъ и волостей сохранялось тоже, что было и при первыхъ князьяхъ,—они являлись средствомъ для надѣловъ удѣлами тѣхъ младшихъ князей, кои оставались безъ областныхъ удѣловъ. Но со времени сыновей Изяслава, значительная часть Погорины входитъ въ удѣлъ Туровскихъ

князей, откуда и становятся понятными притязанія послѣднихъ, впослѣдствіи, на Погоринскія города. Отношеніе Погорины къ Туровскимъ владѣніямъ видно изъ словъ Святополка Изяславича, бывшаго сначала Туровскимъ княземъ, который, въ оправданіе своего поступка съ Василькомъ Ростиславичемъ, говоритъ: «повѣдалъ ми Давидъ Игоревичь, яко Василько брата ти убилъ Ярополка и тебе хощеть убити и заяти волость твою, Туровъ, и Пинскъ, и Берести, и Погорину».

5. Юго-западная часть Погорины, т. е. нынѣшній Острогъ и его округъ, не входили въ составъ ни Пересопницкаго, ни Дорогобужскаго княжествъ. Въ разныя времена города этой части Погорины доставались въ удѣлы разнымъ князьямъ, но считались, наиболѣе правдоподобно, принадлежавшими Туровскому княжеству.

Смѣна владѣльцевъ Погоринскихъ городовъ была настолько часта и для насъ мало знакома, что установить какую либо преемственность ихъ отъ одного князя къ другому—не представляется возможнымъ.

Исторія Юго-Западной Руси отъ смерти Ярослава Великаго и до Даніила Романовича Галицкаго, представляетъ собою сплошную борьбу князей за великокняжескій престолъ и тотъ, кто овладѣвалъ имъ—спѣшилъ вознаградить своихъ сподвижниковъ угодіями въ Погоринѣ. Такъ, изъ лѣтописныхъ свидѣтельствъ, намъ становятся извѣстны слѣдующіе владѣльцы различныхъ Погоринскихъ удѣловъ:

Въ 1084 году Великій Князь Всеволодъ даетъ Дорогобужъ Давиду Игоревичу, который, однако, не довольствуется такимъ удѣломъ и мечтаетъ о власти надъ всей Волынью. Извѣстный поступокъ его съ ослѣпленіемъ Василька подымаетъ противъ него всѣхъ князей и, побѣжденный, Давидъ Игоревичъ, въ 1100 году получаетъ въ удѣлъ города Бужскъ, Острогъ, Дубенъ и Черторійскъ, которые, однако, были вскорѣ отобраны у него Великимъ Княземъ Кіевскимъ Святополкомъ Изяславичемъ и переданы вмѣстѣ со всей Волынью сыну его Ярославу Святополковичу. Давидъ же получилъ только Дорогобужъ, въ которомъ и скончался въ 1112 году, оставивъ тамъ своего сына Всеволода Давидовича.

Фактъ отобранія Святополкомъ у Давида городовъ Бужска, Острога, Дубенъ и Черторыйска весьма существенъ въ отношеніи опредѣленія принадлежности этихъ городовъ. Какъ мы говорили выше, Святополкъ, до занятія великокняжескаго стола, былъ княземъ Туровскимъ. Позднѣе, во время борьбы съ Давидомъ Игоревичемъ, въ руки Святополка попала и вся Волынь. Передавая сыну своему Ярославу Владимірское и Туровское княжества, онъ счелъ нужнымъ отобрать у Давида города Бужскъ, Острогъ, Дубенъ и Черторыйскъ и передать ихъ также сыну. Если-же вспомнить помѣщенныя выше слова Святополка, въ бытность его Туровскимъ княземъ, о томъ, что Погорина составляетъ его волость, то ясно становится, что въ то время уже прочно установился взглядъ, что перечисленные Погорин-

скіе города въ числѣ прочихъ относятся къ владѣніямъ Туровскихъ князей, зависимыхъ отъ великокняжескаго стола.

Не взирая на то, что Туровское княжество также не избѣгло общей участи удѣльныхъ княжествъ—перехода изъ одного рода въ другой, тѣмъ не менѣе, въ исторіи его наиболѣе прочно проходитъ родъ князя Святополка Изяславича, потомки каковаго и могли считать себя наслѣдниками юго-западной Погорины послѣ того, какъ въ южной Руси пала Великокняжеская власть.

Туровскій удѣлъ, въ періодъ Кіевскаго великокняженія, стоялъ очень высоко. Затѣмъ, постепенно, по мѣрѣ возрастанія значенія Владиміро-Волынскихъ князей, Туровъ начинаетъ падать, князья его все болѣе и болѣе утрачиваютъ свою самостоятельность и постепенно переходятъ на положеніе служивыхъ бояръ.

Когда Святополкъ Изяславичъ занялъ Кіевскій великокняжескій престолъ, то, какъ сказано выше, Волынь и Туровъ съ Погоринскими городами были переданы имъ сыну Ярославу Святополковичу. Первоначально этотъ послѣдній сидѣлъ въ своемъ удѣлѣ спокойно, но когда, по смерти Святополка, въ 1112 году, великокняжескій престолъ занялъ Владиміръ Мономахъ, то на Волыни снова разгорѣлась борьба. Причинъ для этой борьбы было нѣсколько: со стороны Владиміра Мономаха—стремленіе объединить въ своемъ роду всю юго-западную Русь, а со стороны Ярослава Святополковича—стремленіе объединить всю Погоринскую землю, частью коей—Дорогобужемъ, владѣлъ сынъ Давида Игоревича—Всеволодъ. Быть можетъ, Владиміръ Мономахъ былъ и лично въ обидѣ на Ярослава, который разошелся со своей женой—внучкой Мономаха и отослалъ ее къ дѣду. Какъ бы то ни было, но въ 1117 году Ярославъ былъ осажденъ Владиміромъ и послѣ двухмѣсячной упорной обороны, принужденъ сдаться на его милость. Но оставаться въ положеніи подручника Ярославъ не пожелалъ и въ цѣляхъ возобновленія борьбы вступаетъ въ сношенія съ Поляками. Узнавъ объ этомъ, Мономахъ посылаетъ во Владиміръ, а слѣдовательно и въ Туровъ и Погорину, на княженіе сына своего Романа. Ярославу ничего не оставалось какъ бѣжать и въ 1118 году, покинувъ свой удѣлъ, онъ явился сначала въ Венгрію, а затѣмъ въ Польшу. Нѣсколько лѣтъ прошло въ сборахъ, въ продолженіи которыхъ Ярославъ, время отъ времени, дѣлалъ попытки утвердиться гдѣ нибудь на границѣ, но неудачно. Наконецъ, въ 1123 году, ему удалось составить громадное ополченіе изъ Венгровъ, Чеховъ и Поляковъ и осадить Владиміръ. Во время одной рекогносцировки онъ былъ убитъ какими то двумя Ляхами, вышедшими изъ города.

Въ это время на Волыни сидѣлъ уже братъ Романа—Андрей Владиміровичъ, удѣлъ котораго въ 1132 году былъ раздѣленъ великимъ княземъ Кіевскимъ Ярополкомъ на двѣ части: собственно Волынь—осталась за Андреемъ, а Туровъ съ Погориной Ярополкъ отдалъ сыну Мстислава Вели-

каго—Изяславу Мстиславичу (родъ Мономаховичей). Этотъ великій князь, родъ котораго княжилъ затѣмъ на Волыни болѣе 150 лѣтъ, удержался въ Туровѣ не долго и былъ выгнанъ оттуда своимъ дядей Вячеславомъ Владиміровичемъ (сынъ Мономаха), который полюбилъ Туровъ болѣе всѣхъ прочихъ городовъ. Въ 1142 году Вячеслава взялъ изъ Турова великій князь Кіевскій Всеволодъ Ольговичъ Черниговскій и перевелъ на важнѣйшій послѣ Кіева Переяславскій столъ, а въ Туровъ Всеволодъ посадилъ своего сына Святослава (родъ князей Черниговскихъ). Однако Вячеславъ просидѣлъ въ Переяславѣ недолго: напуганный борьбой, завязавшейся между Ольговичами и Мстиславичами, онъ отказался отъ Переяслава, передалъ его Изяславу Мстиславичу, а самъ уѣхалъ въ свой любимый Туровъ, откуда Святославъ Всеволодовичъ перешелъ на Волынь.

Не смотря на то, что Кіевъ, въ концѣ концовъ, достался Изяславу Мстиславичу, Вячеславъ, будучи въ это время старшимъ въ родѣ Мономаховичей, считалъ, что Изяславъ, какъ младшій въ родѣ, долженъ будетъ уступить великое княженіе ему и увѣренный въ этомъ отдалъ даже Волынь, заранѣе, Владиміру Андреевичу, сыну своего брата. Но времена были уже не тѣ: въ глазахъ великихъ князей все болѣе и болѣе пріобрѣталъ значеніе Владиміръ и Изяславъ, ведя борьбу за Кіевъ, сначала съ князьями Черниговскими, а затѣмъ и съ Юріемъ Долгорукимъ, все время опирался на Волынь и не выпускалъ ее изъ своихъ рукъ. Онъ только что вывелъ изъ Владиміра Святослава Всеволодовича (Черниговскаго) и далъ ему въ удѣлъ пять городовъ южной Погорины [1]), а потому поступокъ Вячеслава окончился тѣмъ, что Изяславъ отнялъ у него Туровъ.

Передалъ-ли Изяславъ въ свою очередь кому нибудь Туровъ—неизвѣстно, но въ это время, въ 1148 г., на Волыни выдѣляется новый удѣлъ—Луцкій, который занялъ братъ Изяслава—Владиміръ Мстиславовичъ.

За время борьбы Изяслава съ Юріемъ Долгорукимъ Погоринскіе города переходятъ изъ рукъ въ руки, въ зависимости отъ того, на чью сторону склонялся успѣхъ. Одно время Туровымъ и всей Погориной владѣлъ Андрей Юрьевичъ (сынъ Юрія Долгорукова), который жилъ однако не въ Туровѣ, а въ Пересопницѣ, но временами въ Туровѣ появляется опять Вячеславъ Владиміровичъ, который умеръ въ 1155 году.

Въ 1161 году мы видимъ въ Туровѣ опять потомка Святополка Изяславича—Юрія Ярославича, его внука, удѣлъ котораго составляла уже одна только Турово-Пинская земля. Въ это время въ Луцкѣ княжилъ Ярославъ Изяславичъ, а въ Пересопницѣ Владиміръ Андреевичъ (оба рода Мономаха).

---

[1]) Божскій, Межибужіе и 3 другихъ, которыхъ лѣтопись не называетъ; Святославъ Всеволодовичъ не долго усидѣлъ въ новомъ удѣлѣ. За измѣну Изяславъ отнялъ у него эти земли и отдалъ ихъ Ростиславу Юрьевичу.

Въ 1168 году мы встрѣчаемъ въ Туровѣ сына Юрія Ярославовича—Ивана (въ лѣтописи ошибочно названъ Ярославичемъ), который участвовалъ вмѣстѣ со многими другими князьями въ походѣ къ Каневу для охраненія купеческихъ каравановъ отъ кочевниковъ.

Затѣмъ, въ періодъ послѣ 1169 года, Туровскій столъ занимаетъ слѣдующій братъ—Святополкъ Юрьевичъ, который извѣстенъ по участію въ походѣ съ Мстиславомъ Изяславичемъ для занятія Кіева послѣ разоренія его ополченіемъ 11-ти князей въ 1169 году, подъ предводительствомъ Мстислава Андреевича Боголюбскаго. Въ это время Владиміръ Андреевичъ уже умеръ и Пересопницко-Дорогобужскимъ княземъ былъ Владиміръ Мстиславичъ, который, послѣ смерти Глѣба Юрьевича въ 1173 году, занялъ Кіевъ, а Дорогобужъ передалъ сыну своему, Мстиславу Владиміровичу Нѣмому. Въ Луцкѣ продолжалъ княжить Ярославъ Изяславовичъ, временно занимавшій и Кіевскій столъ, но кончившій жизнь свою все же въ Луцкѣ, въ 1180 году; ему наслѣдовалъ его сынъ Ингварь Ярославичъ.

Въ такомъ положеніи застаетъ интересующія насъ княжества наступившая борьба Галицкихъ князей Владиміра и Романа между собою и послѣдняго съ Кіевскими князьями. Въ 1198 году, со смертью Владиміра Ярославича, Романъ объединяетъ въ своихъ рукахъ Владимірское и Галиційское княжества, а въ 1204 году присоединяетъ и Кіевское. Въ происходившей борьбѣ Погоринскіе князья держали сторону Владимірскихъ князей и рѣзко проявилась тенденція ихъ къ объединенію всѣхъ княжествъ подъ властью князей Волынскихъ. Туровцы-же, какъ стоявшіе въ сторонѣ, въ борьбѣ принимаютъ слабое участіе и отвлекаются на сѣверъ новымъ появившимся врагомъ—Литвою. Но при преемникѣ Романа, его сынѣ Даніилѣ, Турово-Пинскіе князья также выступаютъ на арену борьбы, которая закончилась для нихъ неудачно и поставила Пинскаго князя въ нѣкоторую зависимость отъ Даніила.

Намъ неизвѣстно точно, когда и почему князья рода Святополка Изяславича перестаютъ именоваться Туровскими и сохраняютъ лишь названіе Пинскихъ. Послѣднимъ княземъ этого рода, именовавшимся Туровскимъ, былъ Ярославъ Юрьевичъ, о которомъ было сказано выше. Извѣстно, что въ 1217 году Литовцы напали на сѣверныя княжества Южной руси и пограбили всю страну отъ Турійска и до Червеня. И вотъ, въ разгаръ объединительной дѣятельности въ южной Руси Даніила Галицкаго, т. е. въ періодъ времени между 1222 и 1226 годами, мы видимъ здѣсь, уже изъ рода Святополка Изяславича, князя Пинскаго—Ростислава Юрьевича, четвертаго изъ сыновей Юрія Ярославича. О Ярославѣ Юрьевичѣ въ лѣтописи больше не упоминается.

Между тѣмъ, во время княженія на Волыни Даніила Романовича, князья Турово-Пинскіе лишились и своихъ Погоринскихъ волостей, которыми они хотя и не владѣли, но считали себя владѣтелями, какъ было указано выше, еще со временъ Святополка Изяславича.

Во время малолѣтства Даніила, въ Луцкѣ княжилъ Ингварь Ярославичъ (сынъ Ярослава Изяславича), а въ Пересопницѣ его братъ Мстиславъ Нѣмой. Когда умеръ Ингварь—неизвѣстно; въ лѣтописи онъ упоминается въ послѣдній разъ подъ 1214 годомъ, но въ битвѣ на Калкѣ онъ уже не сражался. Послѣ него осталось три сына, а можетъ быть и четыре: здѣсь въ лѣтописи неясность: такъ говорится, что въ Калкской битвѣ, кромѣ Изяслава Ингварича, погибъ какой-то князь Святославъ Шумскій; а между тѣмъ, по словамъ той же лѣтописи, «Ингварь-же посла сына своего изъ Лучьска, из Дорогобужа со многими вои, и *Шюмьска*».

Старшій сынъ Ингваря—Ярославъ княжилъ сначала въ Черторыйскѣ, который онъ уступилъ князю Пинскому Ростиславу за помощь его при захватѣ Луцка послѣ смерти дяди Мстислава Нѣмого, но былъ изгнанъ Даніиломъ, который передалъ Луцкъ Ростиславу Михайловичу Черниговскому. Ярославъ-же Ингваричъ перешелъ на княженіе въ Перемышлъ, а позже—въ Межибожьѣ.

Второй сынъ Ингваря—Владиміръ, послѣ объединенія Волыни, сталъ въ подчиненныя отношенія къ Даніилу: упоминается при осадѣ Галича, гдѣ онъ помогалъ Даніилу. Третій сынъ—Изяславъ и четвертый, если таковой былъ, Святославъ, погибли въ Калкской битвѣ.

Еще послѣ смерти Ингваря Ярославича въ Луцкъ перешелъ князь Пересопницкій Мстиславъ Нѣмой и этимъ объединилъ Погоринскія княжества съ Луцкимъ, которыя, затѣмъ, завѣщалъ Даніилу Романовичу. Такимъ образомъ, послѣ смерти Мстислава Нѣмого въ 1226 году, Даніилъ долженъ былъ объединить въ своихъ рукахъ всю Погорину. Но тутъ, прежде чѣмъ Даніилъ успѣлъ придти въ Луцкъ, его занялъ, какъ было сказано, Ярославъ Ингваревичъ, которому помогалъ князь Ростиславъ Пинскій, получившій за эту помощь въ награду отъ Ярослава—Черторыйскъ. Однако ни тому, ни другому не пришлось долго пользоваться своими пріобрѣтеніями. Сперва Даніилъ и братъ его Василько подошли къ Луцку, и Лучане немедленно передались имъ, а Ярославъ былъ схваченъ. Затѣмъ, въ день Пасхи, они подошли къ Черторыйску и черезъ два дня онъ былъ уже въ ихъ рукахъ, причемъ были взяты въ плѣнъ дѣти Ростислава Пинскаго. Тогда противъ Даніила выступаетъ уже самъ Ростиславъ, пригласившій на помощь Владиміра «со всѣми князи и Куряны, и Поляны, и Новогородцы, и Туровьци».

Борьба была не продолжительной и не особенно удачной для Ростислава. Тѣмъ не менѣе, по заключенному миру, Пинскіе князья были выпущены на свободу, но стали въ нѣкоторыя зависимыя отношенія къ Даніилу. Такъ, когда уже въ слѣдующемъ году Пинскимъ княземъ былъ сынъ Ростислава—Владиміръ, то, во время послѣдовавшаго похода князей на Польшу, ему было указано Даніиломъ стать въ Берестьи и оберегать страну отъ Литовцевъ и Ятвяговъ.

Такимъ образомъ, вся Погорина отошла къ Волыни и перешла подъ власть Романовичей. Естественно, что Пинскіе князья, считавшіе себя хозяевами если не всей Погорины, то, во всякомъ случаѣ, значительной ея части, не могли не быть обиженными и съ этого времени начинаетъ замѣчаться ихъ отклоненіе отъ Волынскихъ князей и добровольное тяготѣніе ихъ къ Литвѣ. Къ этому насъ приводятъ слѣдующія факты:

1. Когда въ 1247 году въ Пинскую область вступилъ съ ратью литвинъ Лугвеній, то изъ разсказа лѣтописи о его нападеніи можно догадываться, что ему помогалъ Пинскій князь Михаилъ, который съ недоброжелательствомъ встрѣтилъ рать Даніила и Василька Романовичей. «Даниложе и Василько гнаста по нихъ (по Литвѣ) до Пинска; во Пински бо Михаилъ далъ бѣ имъ вѣсть; онѣмъ-же ставшимъ, осѣкшимся въ лѣсѣ, далъ бо бѣ имъ Михаилъ вѣсть, буда въ Пинскѣ».

2. Разсказывая походъ Даніила на Литву черезъ Пинскъ въ 1252 г., лѣтопись говоритъ: «князи-же Пинсціи имѣяху лесть и (Даніилъ) поя ѣ съ собою неволею на войну».

3. Въ 1262 году Пинскіе князья: Федоръ, Демидъ и Юрій, сыновья Владиміра Ростиславича, явились въ станъ Василька Романовича поздравить его съ побѣдою, одержанной имъ надъ Литвою подъ Невлемъ, но въ самомъ походѣ участія не принимали.

4. Наконецъ Пинскій князь Юрій Владиміровичъ прямо уже помогаетъ Литовскому князю Мендовгу при овладѣніи послѣднимъ Новгородкомъ.

Пинскіе князья уже давно взирали съ безпокойствомъ на усиленіе Галицко-Владимірскаго стола, подчинившаго себѣ ихъ удѣлы въ Погоринѣ; князья эти, поставленные между двухъ сильныхъ сосѣдей, старались поочередно искать помощи въ Литвѣ противъ Галича и въ Галичѣ противъ Литвы, признавали себя въ зависимости отъ того или другого государства, но дѣлали это «съ лестью», напрягая всѣ силы для сохраненія своихъ владѣній и своей самостоятельности. Во всякомъ случаѣ, они, по видимому, болѣе опасались галицкаго князя и потому болѣе склонны были поддерживать сторону Литовскихъ князей [1]).

Особенно рѣзко начинаетъ это проявляться во второй половинѣ XII-го вѣка, когда Галицкіе князья начинаютъ постепенно склоняться въ сторону католицизма и входятъ въ дружественныя связи съ Польшей и Нѣмцами, исконными врагами словянства, а въ Литвѣ, обратно, начинаетъ все сильнѣе и сильнѣе проявляться русская сторона, которая облегчала сліяніе отдѣльныхъ сѣверныхъ княжествъ Руси (въ ея южной отрасли) съ Литвою.

Такъ какъ это обстоятельство является руководящею нитью въ дальнѣйшей исторіи, уже собственно интересующаго насъ Острожскаго княжества, то въ интересахъ правильной оцѣнки значенія Острожскихъ кня-

---

[1]) Антоновичъ, 27.

зей въ послѣдующую эпоху, необходимо, вкратцѣ, ознакомиться съ начальнымъ періодомъ возрастанія Литвы и съ причинами наиболѣе повліявшими на быстрый ростъ могущества и силы этого новаго государства.

Оставляя въ сторонѣ всякія легендарныя извѣстія о началѣ Литвы и ея первыхъ князьяхъ, не подтверждаемыя никакими основательными данными, можно свидѣтельствовать лишь, что до половины XIII-го столѣтія Литовское племя не составляло одного общаго государства, а представляло массу небольшихъ, отдѣльныхъ волостей, управлявшихся независимыми вождями, безъ всякой политической связи между собою. Пока ихъ сосѣдями были только словяне, случавшіяся враждебныя отношенія, не носившія истребительнаго характера, не угрожали въ корнѣ ихъ существованію вообще, ибо ограничивались, преимущественно, взаимнымъ вторженіемъ другъ друга въ пограничныя волости, компенсировавшіяся между собою и не угрожавшія самобытности какъ Литовскимъ, такъ и Словянскимъ племенамъ.

Но въ концѣ XII-го вѣка на границахъ Литвы появляются Нѣмцы въ лицѣ ордена, съ широкой завоевательной тенденціей, одухотворенной религіозной ревностью въ обращеніи язычниковъ подъ сѣнь Римскаго креста. Разрозненные, безъ взаимной связи между собою, Литовскія племена, не взирая на отчаянное сопротивленіе, быстро падаютъ въ неравной борьбѣ одно за другимъ и только когда нѣмецкіе крестоносцы пробили себѣ путь уже къ центральнымъ литовскимъ племенамъ Жмуди и Литвѣ—литовскія племена убѣждаются, что безъ прочной государственной связи, они исчезнутъ безслѣдно съ лица земли въ безплодной борьбѣ съ могущественнымъ врагомъ.

Но создать эту связь изъ собственныхъ элементовъ они безсильны, не подготовлены. Отсюда является у нихъ стремленіе примкнуть къ государствамъ сосѣднимъ, ближе къ нимъ стоящимъ и менѣе для нихъ опаснымъ. Первыя попытки ихъ—примкнуть къ половцамъ и поморскимъ словянамъ не приводятъ къ цѣли: тѣ и другіе оказываются не въ силахъ и средствахъ сломить вѣковую разрозненность литовскихъ племенъ и сплотить ихъ, среди борьбы, въ одно цѣлое, стройное и сильное государство.

И вотъ здѣсь-то, на арену исторіи Литвы выступаетъ Русь.

Съ конца XII вѣка въ исторіи Руси обнаруживается поворотъ въ сторону децентрализаціи государственнаго единенія. Постепенно, вмѣсто одного центра—Кіева, мы замѣчаемъ образованіе нѣсколькихъ центровъ, вокругъ которыхъ группируются ближайшія области Русской территоріи. Появляются центры Галицкій, Ростовскій, Новгородскій. Въ тоже время обширныя области русскихъ земель между указанными центрами, не примыкаютъ ни къ одному изъ нихъ и въ силу борьбы между собою, борьбы вѣтвей и лицъ княжескаго рода въ каждомъ изъ нихъ, дробятся еще болѣе и ослабляются

до состоянія невозможности противустать вліянію сосѣднихъ, болѣе сильныхъ государствъ. Такъ территоріи княжествъ Туровскаго и Пинскаго въ ряду другихъ Русскихъ княжествъ подвергаются этой участи. Среди постоянной внутренней борьбы, для пріобрѣтенія нужной силы, князья начинаютъ обращаться за помощью къ сосѣднимъ государствамъ, въ томъ числѣ и къ Литвѣ. Такимъ путемъ Литовцы постепенно втягиваются во внутреннія дѣла русскихъ княжествъ, знакомятся съ ихъ слабостью, внутреннимъ неустройствомъ и, съ конца XII вѣка, перестаютъ быть только оружіемъ междоусобицъ, но начинаютъ предпринимать походы на Русь съ цѣлью территоріальнаго захвата. Къ сожалѣнію, источники первоначальнаго зарожденія могущества Литовскаго княжества на русской территоріи носятъ слишкомъ баснословный характеръ и констатировать документально таковое можно уже только со времени основанія въ Новгородѣ Литовскомъ, въ такъ называемой Черной Руси, княжества, представителемъ котораго является литовскій князь Мендовгъ, имѣвшій къ 1235 году въ своемъ распоряженіи уже настолько значительныя силы, что Даніилъ Галицкій искалъ съ нимъ союза противъ Конрада Мазовецкаго.

Изъ лѣтописныхъ извѣстій, говоритъ проф. Антоновичъ, мы узнаемъ, что Мендовгъ, не ограничиваясь владѣніемъ Новогородскимъ, стремился соединить подъ своею властью многочисленные удѣлы Кривечской земли и создать изъ нихъ обширное Литовско-Русское государство. Изъ разсказа Ипатской лѣтописи о походѣ Даніила на Мендовга въ 1252—1253 годахъ, видно, что къ Новогродскому княженію принадлежали тогда города: Волковыскъ, Слонимъ, Здитовъ и Гродно *и что Пинскіе князья признавали надъ собою верховную власть Мендовга.* Еще раньше, племянники Мендовга, подъ его руководствомъ, утвердились въ Полоцкѣ, Витебскѣ и въ землѣ Смоленской.

Изъ предыдущаго очерка внутренняго состоянія Литвы становится понятнымъ, какое значеніе имѣли въ рукахъ Мендовга покоряемые русскія княжества: они создавали ему двойную силу: одну—для борьбы внутренней съ мелкими, раздробленными удѣлами самой Литвы въ цѣляхъ ихъ объединенія, другую—для борьбы съ врагами внѣшними все болѣе и болѣе относившимися подозрительно къ зарождавшемуся новому Литовско-Русскому государству. Естественно, что работа Мендовга, его обширный планъ должны были встрѣтить сильное противодѣйствіе и внутри самого государства: какъ со стороны покоряемыхъ русскихъ удѣловъ, такъ и со стороны многочисленныхъ мелкихъ литовскихъ вождей, не понимавшихъ широкой общественной работы Мендовга и лишь косно отстаивавшихъ свои узкія цѣли самостоятельности.

Починъ реакціи противъ государственнаго строя, водворявшагося Мендовгомъ, принадлежалъ именно мелкимъ Литовскимъ князькамъ, опиравшимся на децентрализаціонныя стремленія русскихъ покоренныхъ областей,

управлявшихся ближайшими родственниками Мендовга. Въ борьбѣ своей съ Мендовгомъ враги его пользовались и услугами Ордена и Даніила Романовича и Польскихъ князей.

Только геніальный умъ, прозорливость, упорная и твердая настойчивость Мендовга, не даютъ возможности погибнуть его великому начинанію, и даже смерть его, въ разгаръ борьбы, отъ рукъ, подосланныхъ его врагами убійцъ, не останавливаютъ идеи созданія Русско-Литовскаго государства. Между убійцами Мендовга возникаетъ еще болѣе упорная борьба, въ которой прежній интересъ охраненія самостоятельности областей, отдѣльныхъ округовъ и земель отступаетъ все болѣе и болѣе на второй планъ, главное-же мѣсто занимаетъ борьба областныхъ представителей за великокняжескій столъ. *Среди этой личной борьбы ясно выдѣляется борьба двухъ народныхъ началъ, Русскаго и Литовскаго, за преобладаніе въ государствѣ, и на этотъ антагонизмъ національный опираются поочереди соискатели великокняжескаго стола.*

Первоначальный успѣхъ склоняется на сторону представителей Литовскаго начала, князья коей успѣли даже захватить чисто русскія, присоединенныя къ Литвѣ Мендовгомъ, области. Но тогда, неожиданно для закоренѣлыхъ Литовцевъ, на защиту Русскаго начала выходитъ изъ монастыря инокъ Войшелкъ—старшій сынъ Мендовга. «Этотъ князь, одаренный порывистымъ, неукротимымъ характеромъ, преданъ былъ всецѣло интересамъ Русской народности, культурному вліянію которой онъ подчинился со всею страстностію убѣжденнаго неофита, съ пылкостью дикаря, впервые уразумѣвшаго начала цивилизаціи» [1]). Еще при жизни отца, Войшелкъ принялъ христіанство отъ Григорія игумена Полонинскаго, крестился и постригся въ монахи, мечтая о томъ, чтобы посвятить себя вполнѣ аскетической жизни на Аѳонѣ. Со смертью отца онъ переселился въ Пинскъ и здѣсь оставался безучастнымъ зрителемъ событій въ Литвѣ, пока литовская партія не восторжествовала.

Въ 1265 году, Войшелкъ, съ помощью Пинскихъ князей, пошелъ на Новгородокъ и овладѣлъ имъ безъ сопротивленія. Затѣмъ, призвавъ сына Даніила Галицкаго—Шварна, онъ началъ кровавую расправу съ представителями Литовской партіи, мстя въ тоже время за своего отца. Литовскія земли были заняты русскими дружинами. Всѣ—кто не исповѣдывалъ русскихъ началъ, были казнены, убиты, или принуждены бѣжать навсегда въ чужія страны. Наконецъ, дабы упрочить русское начало въ великомъ княжествѣ Литовскомъ, Войшелкъ присоединяетъ это княжество къ галицко-русскимъ владѣніямъ, передаетъ княженіе Шварну Даниловичу, а самъ возвращается въ монастырь.

Однако возстановленное Войшелкомъ преобладаніе въ Литвѣ русскаго

---

[1]) Антоновичъ, 31.

элемента, къ сожалѣнію, и на этотъ разъ продержалось недолго, но теперь, главными виновниками явились сами русскіе Галицкіе князья, со своей постоянной мелочной завистью, враждой, и въ пылу своихъ раздоровъ потеряли то, что съ такимъ трудомъ и любовью было создаваемо Мендовгомъ, Войшелкомъ, при помощи младшихъ русскихъ князей, въ томъ числѣ и Турово-Пинскихъ.

Шварнъ погибъ отъ руки своего брата Льва, позавидовавшаго его могуществу. Но Левъ самъ оказался не въ силахъ поддержать свои права, и Литовскій столъ былъ снова занятъ представителемъ Литовскихъ началъ. Снова пробудились сепаративныя отношенія между двумя главными національностями и между различными мелкими князьками. Литовское княжество опять начинаетъ дробиться, слабнуть, а его исконный врагъ—Орденъ— снова ликующе и торжествуя понесъ крестъ Христа по кровавымъ нивамъ гибнувшихъ одна за другой, безсильныхъ волостей.

Опасность, отвращенная на время Мендовгомъ, опять стала угрожать великому княжеству Литовскому. «Представители его должны были сознать, что для спасенія своей родины, имъ необходимо отказаться отъ исключительнаго преобладанія національныхъ литовскихъ началъ и что они могутъ извлечь новыя силы для борьбы съ нѣмцами, только обратившись за помощью къ Руси, какъ вошедшей уже въ составъ великаго княжества Литовскаго, такъ и сопредѣльной съ нимъ. Это историческое призваніе выполнилъ новый родъ литовскихъ владѣтелей, вокняжившійся въ исходѣ XIII столѣтія, въ лицѣ Витеня и наслѣдника его—брата Гедымина» [1]).

Не касаясь династической и родословной исторіи этихъ славныхъ и свѣтлыхъ поборниковъ и проводниковъ Русскаго начала въ Литовскомъ княжествѣ, мы укажемъ лишь на характерныя черты государственной жизни княжества Литовскаго, въ коихъ наиболѣе рѣзко проявлялось вліяніе основы его—русскаго элемента.

Въ періодъ княженія Гедымина въ составъ Литовскаго государства входили слѣдующіе русскіе удѣлы: Кривичская земля, Полоцкая, Турово-Пинская, Витебская и Волынская, т. е. добрыхъ $^{3}/_{4}$ всего государства было занято русскимъ населеніемъ. Само государство, въ литовскихъ лѣтописяхъ называется уже не Литовско-Жмудскимъ, какъ раньше, но Литовско-Жмудско-Русское. Въ сношеніяхъ съ иностранными государствами, Гедыминъ титулуетъ себя «король Литвы и Руси».

Сильный приливъ новаго русскаго элемента прежде всего отразился на характерѣ военныхъ дѣйствій, наполнявшихъ значительную часть времени княженія этихъ первыхъ создателей новаго государства. «Вмѣсто нестройныхъ деревенскихъ ополченій, литовскіе князья предводительствуютъ благоустроенными арміями; они даютъ крестоносцамъ и полякамъ сраженія и нерѣдко побѣждаютъ ихъ въ регулярныхъ битвахъ; арміи литовскія мно-

[1]) Антоновичъ, 31.

гочислены и дисциплинированы, онѣ предпринимаютъ продолжительные и отдаленные походы, не удовлетворяются, какъ до того времени, грабежемъ непріятельской территоріи, но осаждаютъ города, берутъ приступомъ укрѣпленія, воздвигаютъ стѣнобитныя машины и располагаютъ правильные лагеря. Границы земли Литовской защищены теперь отъ враговъ не одними пущами, болотами и озерами, какъ въ былое время, но цѣлымъ рядомъ укрѣпленныхъ замковъ и городовъ; жители всего края обязаны, въ силу распредѣленія между ними государственной повинности, состоять, въ качествѣ гарнизона, по очереди на стражѣ этихъ крѣпостей и умѣютъ ихъ защищать съ храбростью и знаніемъ военнаго дѣла» [1]). Одновременно съ вышеприведенными свидѣтельствами состоянія военнаго дѣла, всѣ источники указываютъ на присутствіе въ литовскихъ войскахъ военныхъ контингентовъ и военачальниковъ русскихъ. Русскіе отличались вооруженіемъ и военными пріемами общими западнымъ рыцарямъ; въ единоборствахъ съ нѣмецкими рыцарями упоминаются только русскіе витязи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, среди сподвижниковъ Витеня и Гедимина единственная выдающаяся упоминаемая лѣтописями личность, занимающая видное мѣсто на ряду съ князьями, это представитель Руси—Давидъ, староста Гродненскій. По словамъ Литовскихъ источниковъ, Давидъ, отличаясь необыкновенною энергіею, предпріимчивостью и знаніемъ военнаго дѣла, пользовался въ Литвѣ высокими почестями и занималъ при Гедиминѣ первое мѣсто въ государствѣ послѣ великаго князя; послѣдній окружилъ его возможнымъ почетомъ и породнился съ нимъ, отдавъ ему въ замужество одну изъ своихъ дочерей.

Значеніе, которое пріобрѣла Русская народность съ вокняженіемъ новой династіи, установилось не безъ борьбы съ литовскимъ началомъ, и, чѣмъ болѣе недоброжелательства проявлялось со стороны Литовскихъ представителей, тѣмъ болѣе поводомъ зарождалось для великихъ князей относиться все съ большимъ и большимъ довѣріемъ къ представителямъ русской народности и искать въ ней надежной точки опоры для утвержденія своей власти; преобладаніе Руси усиливалось постоянно и особенно возрасло при Гедиминѣ, вслѣдствіе присоединенія къ великому княжеству Литовскому новыхъ Русскихъ земель.

Въ числѣ этихъ послѣднихъ въ составъ Литовскаго княжества вошли, сначала Турово-Пинскія земли, а позже, въ 1325 году, и Луцкое княжество, къ которому принадлежала въ то время вся Погорина. Къ сожалѣнію, мы не находимъ нигдѣ точныхъ указаній на обстоятельства присоединенія княжествъ Туровскаго и Пинскаго. Послѣдній Пинскій князь изъ рода Святополка Изяславича, былъ Юрій Владиміровичъ, скончавшійся въ 1292 году

[1]) Антоновичъ, 39.

и записанный въ помянникъ Кіево-Печерской лавры какъ родоначальникъ князей Острожскихъ. Въ Волынской лѣтописи, подъ 1292 годомъ написано: «Въ лѣто 6800 (1292) преставился Пинскій князь Юрій, сынъ Володимеровъ, кроткій, смиренный, правдивый; и плакася по немъ княгини его, и сынове его, и вси людье плахуся по немъ плачемъ великимъ». Вѣроятно въ княженіе сына его Дмитрія, въ разгаръ объединительной дѣятельности Гедимина, и состоялся переходъ княжествъ Туровскаго и Пинскаго подъ власть Литвы. Изъ лѣтописныхъ извѣстій мы узнаемъ, что въ 1315 году произошло столкновеніе между Юріемъ Волынскимъ и Гедиминомъ. Гедиминъ одержалъ верхъ, но отъ полнаго разоренія Владиміра Гедимина удержало извѣстіе о смерти брата Витеня, и онъ поспѣшилъ назадъ въ Литву. Однако, результатомъ этого столкновенія и явилось присоединеніе къ Литвѣ Турово-Пинскихъ земель. По смерти Гедимина эти земли получаетъ въ удѣлъ сынъ его Наримунтъ. Сына-же Дмитрія Юрьевича Туровскаго, Даніила мы находимъ уже княземъ въ Острогѣ, каковое выдѣлилось изъ Луцкаго, повидимому около 1340 года, когда послѣднимъ владѣлъ другой сынъ Гедимина—Любартъ.

Любартъ получилъ Луцкій удѣлъ по смерти князя Луцкаго Льва Юрьевича (1324 г.), какъ мужъ единственной дочери Льва—Буши. Есть мнѣніе, что Левъ принужденъ былъ отдать свою дочь за Любарта, вслѣдствіе мирныхъ условій своихъ съ Гедиминомъ. Но едва-ли мнѣніе это справедливо, если вспомнить ту любовь и уваженіе, которыми пользовался Любартъ на Волыни и которыя едва-ли были бы возможны, если-бы онъ былъ навязанъ Волынцамъ противъ ихъ воли.

Въ глазахъ значительной массы русскаго населенія Кіевщины, Погорины, Волыни и прочихъ русскихъ удѣловъ Южной Руси мало по малу складывалось воззрѣніе и твердое убѣжденіе, что истинными поборниками и блюстителями русскихъ интересовъ становятся Литовскіе Великіе князья, а не Галицкіе, которые, со времени наслѣдниковъ Даніила, особенно стали поддаваться вліянію католиковъ, нѣмцевъ—исконныхъ племенныхъ враговъ всего словянскаго міра и въ междоусобной борьбѣ не останавливались даже передъ призывомъ себѣ на помощь татарскихъ ордъ, каковой примѣръ былъ данъ первымъ—Львомъ Даниловичемъ; лѣтописецъ недаромъ заключаетъ свой разсказъ о положеніи русскихъ земель, наводненныхъ Львомъ татарами, словами: «тогда бяхутъ вси князи Русціи в воли Татарской покорени».

Поэтому намъ представляется, что переходъ Турово-Пинскихъ земель, Погорины, и прочихъ мелкихъ Русскихъ княжествъ въ подданнство Литовскихъ князей былъ результатомъ дѣйствительнаго историческаго перемѣщенія южнаго центра русскаго начала, въ концѣ XIII и началѣ XIV вѣковъ, къ Литовскому государству, что особенно рѣзко подчеркивается дальнѣйшей исторіей новаго зародившагося въ Погоринѣ Острожскаго княжества, пред-

ставители коего, до начала XVII столѣтія, явились самыми ревностными преемниками и проводниками идеи поддержанія Русскаго элемента въ Литовскомъ государствѣ, какъ новаго центра южно-русской государственной жизни.

Этимъ направленіемъ и объясняется значеніе и интересъ изученія исторіи Острожскаго княжества въ послѣдующіе періоды его существованія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

М. Дитерихсъ.

сравнительно часто, до начала XVII столетія, вызываемыя главными религіозными преслѣдованіями и прозелитизмомъ какъ подданныхъ Русскаго государства, въ Литовскомъ государствѣ, такъ равно и подданныхъ польско-русскаго государственной жизни.

Вотъ, направленіе и объясняется значеніе и интересъ изученія исторіи Острожскаго княжества, въ послѣднюю эпоху его существованія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

М. Дитерихсъ.

Историческое значеніе Франко-Германской войны.

Публичныя лекціи.

(Окончаніе) [1].

II.

Послѣ чтенія деклараціи правительства выступилъ Тьеръ, пытаясь остановить воинственное настроеніе. Этотъ опытный и маститый политическій дѣятель охарактеризовалъ положеніе, создавшееся послѣ Садовой, и сказалъ, что онъ также жалѣетъ объ этомъ положеніи, какъ и всѣ тѣ, которые идутъ на разрывъ съ Пруссіей и желаетъ исправленія этого положенія; но онъ находитъ, что поводъ, который избранъ для столкновенія, не достаточенъ, и что моментъ, выбранный для войны не удаченъ Но ему не дали говорить, его прерывали на каждой фразѣ, говоря что онъ обезчещиваетъ свои сѣдые волосы. Тьеръ долженъ былъ прервать на время свою рѣчь и потомъ онъ снова обратился къ противникамъ: «Я забочусь о чести моихъ сѣдыхъ волосъ не менѣе вашего; но интересы Франціи и ея жизнь гораздо дороже, чѣмъ мои сѣдые волосы. Я съ тяжелымъ чувствомъ вижу, что вы готовы пролить кровь нашихъ согражданъ по ничтожному поводу». Чтобы знать, дѣйствительно ли задѣта честь Франціи, онъ требовалъ предъ-

[1]) См. № 11—12 «Военно-Историческаго Вѣстника» за 1910 г.

явленія дипломатической переписки. Правительство, естественно, не могло ее предъявить, такъ какъ оно тогда показало бы тотъ рядъ неловкихъ шаговъ, которые были сдѣланы. Тогда на поддержку Тьера выступилъ Гамбетта; онъ ограничилъ требованіе предъявленіемъ только двухъ послѣднихъ депешъ Бенедетти, полученныхъ изъ Эмса. Послѣ долгихъ уклоненій правительство, наконецъ, читаетъ ту депешу, въ которой Бенедетти сообщилъ, какъ онъ утромъ 13-го іюля говорилъ съ королемъ, какъ тотъ сказалъ, что не можетъ согласиться дать гарантіи, какъ онъ послалъ Радзивилла съ сообщеніемъ о полученіи письма съ отказомъ отъ кандидатуры, и т. д., все, какъ было на самомъ дѣлѣ. Когда это было прочитано, тогда Тьеръ воскликнулъ: «Пусть же міръ судитъ!».—Шуазель кричитъ: «Изъ-за этого нельзя начинать войны. Это невозможно!». Араго: «Зная это, цивилизованный міръ осудитъ васъ!»—Но благоразумные голоса терялись въ морѣ негодованія волнующихся бонапартистовъ, составлявшихъ большинство. Напрасно Тьеръ старался доказать, что Франція неготова, что она идетъ на пораженіе. Ему не даютъ говорить, его ругаютъ другомъ Пруссіи и трубой пораженія. Напротивъ, когда военный министръ Лебефъ заявляетъ: «Мы готовы, мы вполнѣ готовы»,—эти лживыя заявленія покрываются рукоплесканіями и криками «да здраствуетъ Императоръ!». Въ такомъ настроеніи военные кредиты были вотированы, а 17-го іюля война была объявлена, и 19-го, завѣдывавшій дѣлами посольства въ Берлинѣ Ле-Суръ сообщилъ объявленіе войны Бисмарку.

Такъ началась франко-прусская война, которую правильнѣе называть франко-германской, ибо она велась всею Германіей, и сѣверной, и южной, и велась за дѣло, которое было близко сердцу всѣхъ нѣмцевъ. Изъ всего моего изложенія, я надѣюсь, было видно, что причины этого огромнаго столкновенія лежали далеко и глубоко какъ въ политическомъ положеніи Франціи, такъ и въ политическихъ стремленіяхъ нѣмцевъ, за осуществленіе которыхъ взялась Пруссія подъ руководствомъ Бисмарка; видно и то, какъ, шагъ за шагомъ, это столкновеніе становилось все болѣе неизбѣжнымъ и стало только вопросомъ недалекаго времени. Поэтому-то, поводы, на самомъ дѣлѣ небольшіе, оказались достаточными, чтобы вызвать взрывъ. Видно также изъ приведенныхъ фактовъ и то, что поводы эти созданы были Бисмаркомъ, понимавшимъ настроеніе Франціи съ одной стороны и желавшимъ казавшейся ему неизбѣжною тогда, войны, когда Германія была къ ней готова, а Франція еще нѣтъ. Съ ловкостью и быстротою, вызывающею удивленіе, онъ эксплоатируетъ ошибки противника, ведетъ его къ объявленію войны и морально изолируетъ въ Европѣ.

Въ мою задачу не входитъ изложеніе хода франко-прусской войны, но напомнить ея главные этапы слѣдуетъ для ясности послѣдствій. Въ теченіе нѣсколькихъ дней Эльзасъ былъ очищенъ. Армія, которой командовалъ Базенъ, была отброшена къ Мецу. Такъ называемая Шалонская

армія, подъ начальствомъ Макъ-Магона, при которой былъ и Наполеонъ, получаетъ приказаніе изъ Парижа отъ императрицы-регентши идти впередъ на выручку Базена. Происходитъ походъ къ Седану, который кончается тѣмъ, что вся армія сдалась послѣ боя перваго сентября. Императоръ отвезенъ плѣнникомъ въ Германію, во Франціи провозглашена республика. Въ концѣ октября происходитъ сдача Меца и всей арміи Базена; затѣмъ идетъ блокада Парижа, и борьба продолжается на юго-востокѣ, гдѣ армія Бурбаки отброшена въ Швейцарію и тамъ обезоружена. Въ концѣ января 1871 г., по истощеніи силъ сопротивленія, Парижъ сдался на капитуляцію, и заключено было перемиріе на 21 день, чтобы во Франціи произошли выборы, которые дали бы странѣ правительство.

Когда собралось Національное Собраніе въ Бордо, главою правительства былъ избранъ Тьеръ. Теперь ему приходилось выручать страну изъ бездны, въ которую она была ввергнута войною, противъ которой онъ протестовалъ. Теперь на него и Жюля Фавра возложена была тяжкая миссія— вести переговоры съ Бисмаркомъ.

Послѣдній предъявилъ слѣдующія требованія: 1) уступка Эльзаса— Лотарингіи, какъ нѣмецкой, такъ и французской части ея, включая Мецъ. Бельфоръ тоже долженъ быть уступленъ пруссакамъ. Такъ какъ военные расходы опредѣлены въ 4 милліарда франковъ, а до очищенія Франціи пройдетъ еще время, то она должна заплатить контрибуцію въ 6 милліардовъ франковъ. Эти условія были неслыханно ужасны. Тьеръ переживалъ страшныя минуты. Онъ не могъ отвѣтить сразу на эти требованія и проситъ позволенія отложить переговоры на два дня. Начинается споръ. Бисмаркъ пускается въ область исторіи для обоснованія своихъ требованій; но съ Тьеромъ на этомъ поприщѣ состязаться было трудно, а потому онъ скоро оставилъ экскурсіи въ область исторіи.

Главный споръ былъ о Мецѣ и Бельфорѣ. Бисмаркъ признавалъ, что Мецъ не нѣмецкій городъ, но онъ настаивалъ на его уступкѣ Германіи, такъ какъ военные люди требуютъ этой крѣпости, какъ необходимой для ея линіи обороны. Когда Тьеръ увидалъ, что Мецъ отбить нельзя, онъ съ тѣмъ большею энергіею сталъ отстаивать Бельфоръ, геройски защищавшійся до конца, и уступка котораго была равносильна полному обнаженію границы Франціи. Видя упорство Бисмарка, Тьеръ дошелъ до того, что съ отчаяніемъ воскликнулъ: «Берите Бельфоръ, Мецъ, Парижъ и управляйте Франціей передъ лицомъ всей Европы, если она это позволитъ! Я умываю руки и прекращаю разговоръ, такъ какъ я вижу, что вы хотите уничтожить Францію. Пусть лучше гибнетъ Франція съ оружіемъ въ рукахъ».

Это произвело впечатлѣніе на Бисмарка, такъ какъ онъ видѣлъ, что въ эти послѣдніе дни со стороны Россіи и Англіи дѣлались шаги, чтобы ускорить развязку между Франціей и Германіей. Онъ боялся вмѣшательства

этихъ державъ. Онѣ полагали, что уничтоженіе Франціи будетъ одинаково невыгодно для той и другой державы. Тогда Бисмаркъ предложилъ: «Мы занимаемъ Парижъ, пока не будетъ ратифицированъ миръ. Вы выбирайте: или мы занимаемъ Парижъ, а вы получайте Бельфоръ, или наоборотъ». Тьеръ и Жюль-Фавръ взглянули другъ на друга. Нѣсколько секундъ продолжался этотъ нѣмой разговоръ; затѣмъ Тьеръ воскликнулъ: «Бельфоръ, Бельфоръ!». Этого Бисмаркъ не ожидалъ; онъ слишкомъ высоко цѣнилъ тщеславіе французовъ; но Тьеръ ставилъ патріотизмъ выше національнаго тщеславія и понималъ, что занятіе Парижа—это вопросъ страданія самолюбія въ теченіе нѣсколькихъ дней: все равно пруссакамъ придется скоро уйти, а Бельфоръ это—будущая оборона Франціи.

Параллельно съ переговорами о территоріальныхъ уступкахъ шли переговоры о контрибуціи. Бисмаркъ утверждалъ, что военные расходы составили и составятъ шесть милліардовъ и этой суммой опредѣлилъ величину контрибуціи. Въ подтвержденіе своихъ словъ онъ ссылался на авторитетъ двухъ банкировъ: Блейхредера и Генкеля, которыхъ онъ выписалъ изъ Берлина. Тьеръ самъ былъ хорошимъ финансистомъ и опредѣлялъ расходы въ четыре милліарда и съ своей стороны выставилъ эксперта Альфонса Ротшильда. Упоренъ былъ споръ съ обѣихъ сторонъ; но въ концѣ концовъ сошлись на пяти милліардахъ франковъ, уплачиваемыхъ въ опредѣленные сроки. По мѣрѣ уплаты контрибуціи нѣмецкая армія должна была постепенно очищать занятые ею департаменты Франціи, указанные въ договорѣ. Много еще другихъ вопросовъ было предметомъ переговоровъ, переходившихъ нерѣдко въ горячій и рѣзкій споръ. 26 февраля они кончились и было условлено, что до ратификаціи этого прелиминарнаго договора Національнымъ Собраніемъ германскія войска будутъ занимать Парижъ. Тьеръ поторопился въ Бордо, чтобы сократить по возможности время этой оккупаціи, тяжкой для самолюбія Парижа. Онъ въ тотъ же день выѣхалъ, 28 утромъ онъ прибылъ туда и въ тотъ же день представилъ Національному Собранію законопроектъ объ утвержденіи предварительнаго мирнаго договора. Начались было протесты противъ непомѣрно тяжелыхъ условій; но въ двухъ маленькихъ рѣчахъ, сильныхъ, однако, своимъ разумомъ и патріотическимъ чувствомъ, онъ умолилъ немедленно утвердить этотъ договоръ, такъ какъ продолжать борьбу нѣтъ никакой возможности. На другой день протоколъ объ утвержденіи договора былъ составленъ и съ спеціальнымъ поѣздомъ отосланъ въ Парижъ къ Жюлю-Фавру, который долженъ былъ представить его Бисмарку. Ни онъ, ни военные никакъ не ожидали такой быстроты въ этомъ дѣлѣ. Они были увѣрены что, «гальская болтливость» не позволитъ французамъ справиться съ такой тяжелой задачей. Срокомъ утвержденія Національнымъ Собраніемъ договора было назначено 12 марта. Нѣмцы составили планъ поочереднаго пребыванія въ Парижѣ всѣхъ полковъ, стоящихъ вокругъ Парижа; на третье марта былъ

назначенъ большой парадъ въ Булонскомъ лѣсу и въ Елисейскихъ поляхъ;—вдругъ 2-го марта утромъ Жюль-Фавръ привозитъ уже утвержденный договоръ и протоколъ Національнаго Собранія. Бисмаркъ принялъ его очень холодно и съ нескрываемымъ неудовольствіемъ спросилъ его, зачѣмъ они такъ торопились, когда у нихъ былъ довольно значительный срокъ. «Чтобы доставить вамъ пріятный сюрпризъ», отвѣтилъ Фавръ съ изысканною вѣжливостью. Какъ ни придирался Бисмаркъ къ выраженіямъ протокола, чтобы оттянуть ратификацію договора со стороны Пруссіи, онъ ничего не могъ сдѣлать; все было въ полномъ порядкѣ. Велико было неудовольствіе въ германскихъ военныхъ кругахъ и раздраженіе самого Вильгельма на то, что всѣ планы о пребываніи въ Парижѣ, въ этомъ Вавилонѣ, какъ они его называли, рушились. Второго марта пришлось его оставить.

Прелиминарный договоръ Германіи съ Франціею былъ потомъ превращенъ въ окончательный миръ во Франкфуртѣ. По этому договору Франція потерпѣла такой ущербъ, какого она не видала въ своей исторіи. Она вела болѣе тяжкія войны, но такихъ потерь не несла никогда. Контрибуція, которую она платила теперь, тоже была неслыханною. Казалось тогда, и Бисмаркъ былъ убѣжденъ въ этомъ, что этою контрибуціей Франціи сдѣлано такое кровопусканіе, что она погибнетъ отъ малокровія. Этого не случилось однако. Отчасти отъ того, что деньги подешевѣли въ Германіи, а во Франціи, наоборотъ, французская промышленность нашла въ Германіи хорошій сбытъ и тѣмъ частью вернула тѣ милліарды, которые уплатила нѣмцамъ. Отчасти же возрожденіе ея въ экономическомъ отношеніи произошло подъ вліяніемъ извѣстнаго трудолюбія и бережливости французовъ. Франція быстро возстановила тѣ потери, которыя понесла, и черезъ нѣсколько лѣтъ ея возрожденіе было такъ очевидно, что побѣдители почувствовали непріятное чувство опасенія при видѣ этой жизненности силъ своего противника. Въ 1873 году, т. е. черезъ два года, Тьеру удалось, при помощи внутренняго займа, собрать нужную сумму для расчета съ пруссаками, уплатить имъ контрибуцію раньше срока, и освободить отъ ихъ оккупаціи французскую территорію.

Все то, что проиграла Франція, составило выигрышъ Германіи; но, конечно, кромѣ всего этого, ея главнымъ выигрышемъ было завершеніе объединенія. Самый фактъ объединенія не возбуждалъ ни споровъ, ни сомнѣнія; но форма, въ которую должно было отлиться объединеніе, вызывала не мало возраженій и затрудненій. Бисмарку казалось, что слѣдуетъ новому союзу нѣмецкихъ государствъ дать форму имперіи и сдѣлать императорскій титулъ наслѣдственнымъ въ домѣ Гогенцоллерновъ. Осуществленіе этой мысли встрѣтило затрудненія съ трехъ сторонъ: со стороны южныхъ государей, въ части депутатовъ рейхстага, и, наконецъ, въ сопротивленіи самого Вильгельма, котораго хотѣлъ желѣзный канцлеръ облечь въ мантію Фридриха Барбароссы. Для устраненія всѣхъ этихъ затрудненій потребовались

длинные переговоры въ концѣ 1870 года. Подъ грохотъ орудій, бомбардировавшихъ Парижъ, дѣлалъ Бисмаркъ это сложное и трудное дѣло. Со стороны государей главное сопротивленіе шло отъ Людвига Баварскаго; но помощью уступокъ въ военномъ и въ почтовомъ дѣлѣ удалось склонить его не только на провозглашеніе имперіи, но и на согласіе взять на себя иниціативу предложенія Вильгельму императорской короны. Рейхстагъ и Союзный Совѣтъ должны были выразить согласіе на новую организацію государства и утвердить всѣ тѣ соглашенія, которыя послѣдовали съ южными государствами. Не мало было возраженій противъ имперской конституціи, такъ какъ она оставляла желать многаго въ смыслѣ правъ представителей народа и отвѣтственности государственныхъ дѣятелей передъ ними. Таково было мнѣніе либераловъ. Прогрессисты думали, что имперія выйдетъ изъ нѣдръ народа, и представительное учрежденіе будетъ господствовать надъ исполнительной властью, а между тѣмъ выходило, что договоры, заключенные уже съ государями, представляются только формы ради на утвержденіе рейхстага. Консерваторы полагали, что послѣдствіемъ войны будетъ реакція, что многія новшества будутъ устранены, и Пруссія, вмѣстѣ съ Германіей, вернется къ доброму старому времени абсолютизма, а выходило такъ, что новая конституція сохраняла всѣ тѣ новшества, которыя были введены послѣ 1866 года. Среди такого всеобщаго неудовольствія трудно было проводить утвержденіе конвенцій. Бисмаркъ самъ не могъ оставить Версаль, чтобы своимъ вліяніемъ ускорить это дѣло. Онъ только издали торопилъ своихъ друзей, говоря имъ, что мы сидимъ на кончикѣ громоотвода и если мы сейчасъ не сдѣлаемъ объединенія, мы полетимъ внизъ и и не получимъ ничего. Главная роль въ переговорахъ между партіями принадлежала Дельбрюку, человѣку талантливому и энергичному столько же, сколько и ловкому. Благодаря ему и предсѣдателю Рейхстага Симсону, открывшіяся 23 ноября 1870 г. пренія въ рейхстагѣ привели къ соглашенію, и единство Германіи было сдѣлано. Игра судьбы хотѣла того, что предсѣдателемъ во время этихъ преній былъ тотъ самый Симсонъ, который предсѣдательствовалъ во Франкфуртскомъ парламентѣ 1848 года и первый подписалъ тогда имперскую конституцію. Теперь судьба предоставила ему честь предсѣдательствовать при завершеніи объединенія Германіи и стоять во главѣ той депутаціи изъ тридцати человѣкъ, которая была послана рейхстагомъ въ Версаль для поднесенія королю Вильгельму желѣзной короны, какъ когда-то онъ же былъ во главѣ той депутаціи изъ 32 человѣкъ, которая въ 1849 году предложила Фридриху Вильгельму IV «картонную корону».

По прибытіи въ Версаль, 16 декабря, депутаты встрѣтили тамъ не очень ласковый пріемъ со стороны приближенныхъ короля. Абекенъ говорилъ: «Что явились сюда дѣлать эти негодяи? Это ужасно»! Вильгельмъ сердился на ихъ пріѣздъ и отказывался принять ихъ до тѣхъ поръ, пока

всѣ государи Германіи не присоединятся къ призыву Баварскаго короля. Онъ настаивалъ, что имперія дѣлается государями, а не представителями народа. Кронпринцъ принялъ ихъ очень милостиво и былъ на ихъ сторонѣ. Самъ Бисмаркъ сначала принялъ ихъ довольно холодно и сталъ привѣтливъ съ ними тогда, когда увидѣлъ, что про 1849 годъ теперь не вспоминаютъ и что депутаты почтительно готовы предоставить первое мѣсто государямъ. Вильгельма Бисмаркъ уговорилъ принять представителей рейхстага и предоставить имъ роль въ провозглашеніи имперіи; но онъ былъ и противъ самаго титула и упорно настаивалъ на томъ, что онъ не хочетъ разставаться съ своимъ традиціоннымъ титуломъ короля. Наконецъ, когда и эти послѣднія затрудненія были устранены, 18 января 1871 года въ зеркальной галлереѣ Версальскаго дворца произошло торжественное молебствіе и провозглашеніе короля Вильгельма германскимъ императоромъ. Этотъ актъ произошелъ въ той самой залѣ, гдѣ нѣкогда парадировалъ «Король-Солнце», причинявшій столько бѣдъ разъединенной Германіи и отнимавшій ея земли и, между прочимъ, Эльзасъ.

Этотъ актъ имѣетъ огромное историческое значеніе. Образованіе Германской Имперіи создало въ центрѣ Европы такую силу, которая еще болѣе нарушала политическое равновѣсіе, чѣмъ образованіе Сѣверо-Германскаго Союза. Франція, наученная горькимъ опытомъ, не могла теперь оставаться равнодушной къ своей военной и политической слабости и энергично принимается вооружаться. По мѣрѣ сближенія Германіи съ Австріей и Италіей, создается и для другихъ державъ повелительная необходимость къ сближенію, въ качествѣ противовѣса тройственному союзу. Отсюда сближеніе между Франціей и Россіей, съ одной стороны, и между этими державами и Англіей, съ другой. Но, такъ какъ главнымъ обезпеченіемъ мира становится значительная военная мощь, то, вслѣдствіе этого, тяжесть вооруженнаго мира становится значительнѣе, чѣмъ прежде.

Обращаясь опять къ факту объединенія Германіи, независимо отъ его внѣшняго политическаго значенія, мы должны имѣть въ виду, что этотъ фактъ не былъ одинокимъ. Онъ стоитъ, какъ звено въ цѣпи національныхъ движеній, которыя происходятъ въ Европѣ съ начала XIX вѣка. Вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя не видѣть, что если это и не послѣднее звено въ этой цѣпи событій, то все таки оно крупнѣе всѣхъ ему предшествовавшихъ. Именно своею величиной этотъ фактъ произвелъ сильное впечатлѣніе и послужилъ сильному оживленію національнаго чувства. Національное объединеніе нѣмцевъ какъ бы оправдывало ту мысль, что государства должны стоять на базисѣ національности. Но, присматриваясь ближе къ дѣлу, едва ли можно безъ оговорокъ признать, что нѣмцы, объединяясь, тѣмъ самымъ содѣйствовали торжеству національнаго принципа въ политикѣ. Они выставляли его, это правда; но тутъ же и отступали отъ него и не признавали его, разъ онъ противорѣчилъ ихъ интересамъ. Въ самомъ дѣлѣ,—добиваясь объе-

диненія Германіи, нѣмцы основывали свои стремленія на своемъ національномъ единствѣ. Выдвигая это основаніе, они требовали возсоединенія Эльзаса къ его стародавнему отечеству, считая, что германскаго происхожденія его жителей совершенно достаточно для того, чтобы они стали принадлежностью Германской Имперіи. Но тутъ же они допустили противорѣчіе выдвинутому основанію для своихъ притязаній. Они потребовали и получили совершенно не нѣмецкую часть Лотарингіи вмѣстѣ съ Мецомъ. Они обосновывали свое требованіе тѣмъ, что эта область и эта крѣпость нужны имъ въ силу военныхъ соображеній. Не отрицая важности этихъ послѣднихъ, слѣдуетъ однако подчеркнуть, что сами творцы государства, создаваемаго во имя національнаго единства, допускали, что не это одно основаніе опредѣляетъ составъ государства и его потребности и что эти послѣднія могутъ быть и въ противорѣчіи съ идеей національности. Съ другой стороны, мы видимъ, что нѣмцы Австріи никакъ не могутъ помириться съ притязаніями итальянцевъ Трентина на признаніе ихъ національной самобытности и еще менѣе съ мыслью о возсоединеніи ихъ съ Италіей. Равнымъ образомъ, они не могутъ безъ гнѣва слышать о притязаніяхъ чеховъ быть господстующею національностью у себя въ Чехіи и въ Моравіи. Дѣло идетъ дальше. Тѣ же нѣмцы, которые до самозабвенія увлекались идеей своего національнаго возрожденія и объединенія, не могутъ не только допустить національной самобытности поляковъ Познани, но даже считаютъ возможнымъ и нужнымъ стремиться къ уничтоженію ихъ, какъ поляковъ, и къ превращенію въ нѣмцевъ. Если и признать эти отношенія чисто внутренними отношеніями, опредѣляемыми особыми соображеніями, то нельзя не признать однако, что эти соображенія находятся внѣ національной идеи и даже противорѣчатъ ей. Но, кромѣ того, нельзя не обратить вниманія на то, что тѣ же самые поклонники германской національной идеи, которые увлекались пангерманизмомъ, приходятъ въ ужасъ и въ негодованіе, когда видятъ хотя бы самые слабые признаки панславизма. И это понятно: національности не могутъ быть чужды эгоистическихъ стремленій только потому, что онѣ, въ силу объединенія, стали сильнѣе. Мы видимъ, что Франція, которая успѣла дойти до національнаго объединія раньше другихъ странъ Европы, не относилась благожелательно къ объединеніямъ сосѣднихъ народовъ и если она не выступала энергично противъ таковыхъ и даже содѣйствовала нѣкоторымъ изъ нихъ во второй половинѣ XIX вѣка, то это произошло въ силу нарушенія ея политическихъ традицій мечтательною политикою главы государства. Не видя, поэтому, въ стремленіи нѣмцевъ секуляризировать въ свою исключительную пользу идею національности, чего-либо особеннаго, вызывающаго удивленіе, я хочу сказать только, что объединеніе Германіи оказывается вреднымъ для славянъ, съ одной стороны, и въ нѣкоторой, гораздо меньшей степени, для романскихъ народовъ, съ другой, ибо объединенные нѣмцы болѣе способны препятствовать объединенію славянъ, чѣмъ нѣмцы разъединенные.

Но каково бы ни было послѣдствіе объединенія Германіи для сосѣдей, нельзя не признать, повторяю, что этотъ фактъ представляетъ собою крупный этапъ въ исторіи національныхъ движеній въ Европѣ. Если онъ и не составляетъ заключительнаго аккорда этихъ движеній, то нельзя отрицать, что, вмѣстѣ съ объединеніемъ Италіи, объединеніе Германіи дало сильный толчекъ увѣренности, что въ разрѣшеніи національнаго вопроса лежитъ основаніе политической жизни государства и его благополучія и что поэтому, слѣдуетъ, чтобы политическая жизнь государствъ строилась на принципѣ національности.

Для рѣшенія вопроса, насколько эта увѣренность имѣетъ шансъ осуществиться на дѣлѣ, мы должны остановиться на выясненіи вопроса о томъ, изъ какихъ элементовъ состоитъ то, что мы привыкли называть національностью, и какую роль каждый изъ этихъ элементовъ играетъ въ жизни государства.

Въ составѣ національности участвуютъ три элемента: антропологическій, лингвистическій и культурно-историческая связь. Что касается перваго элемента, то для нашей цѣли онъ едва ли можетъ имѣть значеніе, такъ какъ вліяніе этого элемента въ средѣ европейскихъ народовъ исчезло. Какъ видно изъ статей проф. Анучина, въ населеніи Европы есть группы, принадлежащія по своему антропологическому типу къ одной единицѣ, тогда какъ части этихъ антропологически-родственныхъ группъ принадлежатъ къ различнымъ національностямъ. Бываетъ и наоборотъ: люди одной и той же національности принадлежатъ къ разнымъ антропологическимъ типамъ. Само собою разумѣется, что люди разныхъ національностей не станутъ соединяться въ одну группу по той только причинѣ, что антропологи и этнографы имъ докажутъ, что они принадлежатъ къ одному типу, и, наоборотъ, не станутъ разъединяться на томъ основаніи, что ихъ антропологическій признакъ различенъ.

Что касается лингвистическаго элемента, то онъ имѣетъ гораздо большее значеніе. Языкъ это могучее средство единенія съ одной стороны, а съ другой, онъ выраженіе нашего умственнаго склада и строя нашихъ чувствъ. Грамматика не есть искусство говорить и писать правильно на томъ или другомъ языкѣ, а это есть сводъ формъ, въ которыхъ отлился строй нашей мысли и воззрѣній на предметы и ихъ взаимныя отношенія. Она не представляетъ собою нѣчто искусственное, а, напротивъ, есть нѣчто настолько присущее данному народу, что онъ легче отказывается отъ своего лексическаго матерьяла, чѣмъ отъ своей грамматики. Проф. Шерцль указывалъ на то, что въ тѣхъ мѣстностяхъ Китая, гдѣ жители потеряли свой языкъ и усвоили англійскія слова, они приладили къ этимъ словамъ свою грамматику. Потерявъ лексиконъ, они не потеряли грамматики. Само собою разумѣется, что языкъ составляетъ дѣйствительно сильную связь, которая не можетъ не служить и крѣпости государства. Но не слѣдуетъ

преувеличивать значенія этой связи. Жители одного и того же государства, говорящіе иногда на разныхъ языкахъ, чувствуютъ тѣмъ не менѣе себя принадлежащими къ одной и той же національности. Достаточно взглянуть на швейцарцевъ: говорящіе на языкахъ германскаго характера, на итальянскомъ, французскомъ и ретійскомъ,—всѣ они считаютъ себя швейцарцами, и люди, недостаточно образованные между ними или просто не вдумывавшіеся въ этнографическіе и филологическіе вопросы, обижаются даже, если ихъ называютъ нѣмцами. Въ самой Франціи, которая изъ европейскихъ государствъ раньше другихъ сплотилась въ одно цѣлое, есть значительное разнообразіе въ смыслѣ языка. Не говоря уже о Бретани, гдѣ сохранился кельтическій языкъ, мы видимъ и другія мѣстности, гдѣ населеніе говоритъ на разныхъ говорахъ, не говоря уже о провансальскомъ языкѣ. Въ Дофине мнѣ доводилось слышать отъ крестьянъ, что въ ихъ деревнѣ только священникъ одинъ говоритъ по-французски, а всѣ остальные говорятъ между собою на патуа. Это не мѣшаетъ, однако, всѣмъ этимъ разноязычнымъ людямъ признавать и глубоко чувствовать себя французами, какъ французскій языкъ, на которомъ говорятъ и пишутъ жители долины Аосты и нѣкоторыхъ мѣстностей около Турина, не мѣшаетъ этимъ послѣднимъ считать себя піемонтцами и этотъ самый языкъ считать піемонтскимъ языкомъ. Напротивъ, мы хорошо знаемъ, что первоначальные колонисты сѣверо-американскихъ штатовъ были несомнѣнно англичанами, а это не помѣшало имъ отдѣлиться отъ нея и даже теперь не чувствовать уже себя никѣмъ инымъ, какъ американцами, хотя господствующимъ языкомъ у нихъ и остался языкъ англійскій. Все это я говорю къ тому, чтобы сказать, что языкъ не есть единственное условіе государственной связи. И это понятно, ибо языкъ есть нѣчто наше; но нашимъ является и все то, что мы пережили и переживаемъ вмѣстѣ, и это пережитое либо связываетъ насъ, влечетъ другъ къ другу, либо отталкиваетъ и разъединяетъ, въ зависимости отъ условій этой совмѣстной жизни.

Это приводитъ насъ къ мысли о значеніи третьяго элемента входящаго въ составъ національности. Это историческая жизнь, создавшая нашу общую культуру. Наша религія, наша наука, наша литература, наши нравы, обычаи, наши правовыя понятія и выработанныя сообща учрежденія, экономическіе интересы, словомъ, вся наша культура, это—то содержаніе жизни, отъ котораго тоже народъ не можетъ отказаться, и, можетъ-быть, ему отъ этого даже труднѣе отказаться, чѣмъ отъ языка, отъ грамматики. Чѣмъ выше развита культура, чѣмъ болѣе важныхъ моментовъ пережито вмѣстѣ, тѣмъ крѣпче становится національная связь, тѣмъ труднѣе порвать ее, и искусственный разрывъ ея, причиняя сильныя и долговременныя страданія, не приводитъ къ тому, чтобы установилась связь съ другою національностью, хотя и родственною по языку, но ставшею, въ силу тѣхъ же историческихъ условій, чуждою по культурѣ. Я выше упомянулъ о

Швейцаріи, въ которой спаяны вмѣстѣ представители національностей, различныхъ по языку, спаяны общей исторіей и культурой. Упомянемъ Эльзасъ. Въ 1873 году, вскорѣ послѣ присоединенія его къ «общему германскому отечеству», какъ говорилъ тогда прусскій генералъ Кейдель, мнѣ пришлось проѣзжать черезъ Эльзасъ и быть въ вагонѣ вмѣстѣ съ тамошними крестьянами. Это было около Страсбурга. Эти потомки Аллемановъ говорили между собой на языкѣ несомнѣнно германскаго корня, но мало понятномъ для человѣка, не знающаго ихъ говора. Но когда они узнали, что я иностранецъ и притомъ русскій, они не захотѣли говорить со мною на иномъ языкѣ, какъ на французскомъ. Они говорили на немъ еще менѣе понятно, чѣмъ на своемъ германскомъ, но они настаивали, что они французы и не хотѣли говорить со мною на своемъ природномъ языкѣ. Прошло съ тѣхъ поръ теперь сорокъ лѣтъ. Нѣмцы употребили много разумныхъ мѣръ, чтобы насадить въ Эльзасѣ и въ Лотарингіи свою культуру и языкъ. И что же? Многое сдѣлано, но эльзасцы и лотарингцы продолжаютъ чувствовать себя французами. Въ 1900 году мнѣ привелось быть въ Мецѣ и изъ разговоровъ съ разными людьми я вынесъ впечатлѣніе, что связь съ Франціею еще очень сильна тамъ. Послѣднія демонстраціи на съѣздѣ въ Эльзасѣ подтверждаютъ это мое впечатлѣніе. Жители этихъ земель пережили вмѣстѣ съ французами слишкомъ много великихъ историческихъ событій, спокойно, безъ насилія усвоили ихъ высокую культуру, чтобы имъ было легко перейти къ нѣмцамъ, хотя эти послѣдніе тоже обладаютъ высокой матеріальною и умственною культурою. А вѣдь единство языка, казалось бы должно было благопріятствовать сліянію съ новымъ и въ тоже время старымъ отечествомъ.

Если взять отношеніе Америки къ Англіи, то едва ли можно было бы сомнѣваться въ возможности ихъ немедленнаго единенія, если бы послѣднее зависѣло только отъ единства лингвистическаго. Но каждый образованный человѣкъ понимаетъ невозможность такого соединенія въ настоящее время, несмотря на одинаковость языка. И если когда-нибудь, со временемъ, произойдетъ это соединеніе въ одно цѣлое, то причиной его будетъ не единство языка и не этнографическое единство, которое существуетъ только въ ограниченной дозѣ, а условія, лежащія въ развитіи болѣе высокихъ культурныхъ интересовъ.

Оставляя теперь въ сторонѣ значеніе отдѣльныхъ элементовъ національности въ политическомъ строѣ государствъ, остановимся на минуту на вопросѣ, осуществимо ли въ Европѣ разграниченіе государствъ на принципѣ національности, какъ о томъ мечталъ Наполеонъ? Стоитъ присмотрѣться къ географическому распредѣленію въ Европѣ національностей, чтобы видѣть, какъ они во многихъ мѣстахъ, такъ сказать, врѣзались одна въ другую, чтобы понять, что такое разграниченіе встрѣтится враждебно со многими интересами экономическими, политическими и военными; въ силу

этого можно сказать, что оно невозможно. Достаточно взглянуть на трудность разграниченія нѣмецкаго и чешскаго элемента въ Богеміи, чтобы представить себѣ ясно невозможность подобнаго разграниченія въ широкомъ масштабѣ.

Но если нельзя разграничить государства по національностямъ, то что же дѣлать? Отвѣтъ напрашивается какъ бы самъ собою: денаціонализировать тѣ народы, которые имѣли счастье или несчастье войти въ составъ государства съ другою господствующею національностью. Эта идея денаціонализаціи или вѣрнѣе претворенія одной народности въ другую особенно сильно оживилась послѣ объединенія Германіи. Это событіе представлялось легко достигнутымъ результатомъ только извѣстнаго напряженія національнаго чувства, а не продуктомъ того сложнаго процесса, на который указалъ еще въ 1866 году историкъ Дункеръ, слова котораго мы привели прошлый разъ. А разъ единство Германіи достигнуто путемъ усилій только національнаго чувства и сознанія, то ничего нельзя жалѣть для достиженія національнаго единства. Настаивая на возможности и сравнительной легкости претворенія одной національности въ другую, ссылались въ доказательство его осуществимости на поглощеніе славянъ полабскихъ и поморскихъ германскимъ элементомъ. Съ другой стороны, видѣли, какъ русское племя претворило въ себя разные финскіе народы Поволжья и земель по рѣкѣ Окѣ. Еще Бэконъ указалъ на то, что при составленіи заключеній люди склонны обращать вниманіе только на тѣ факты, которые подтверждаютъ сдѣланное предположеніе и, напротивъ, не обращаютъ вниманія на тѣ, которые опровергаютъ его. А между тѣмъ, вѣдь, германцы, оказавшіеся побѣдителями надъ славянами, оказались не въ силахъ справиться съ романскимъ элементомъ и были поглощены послѣднимъ. Вѣдь, судьба франковъ, бургундовъ, вестготовъ, свевовъ, алановъ, остготовъ и вандаловъ извѣстна. Мы знаемъ далѣе, какія усилія,—усилія сверхчеловѣческія, употребили англичане, чтобы справиться съ ирландцами: была отнята земля, были преслѣдуемы школы и даже единичное, семейное обученіе на своемъ языкѣ; католическихъ священниковъ травили, какъ дикихъ звѣрей, платили за каждаго пойманнаго священника столько же, какъ и за волчицу. И что же вышло изъ этой почти двухвѣковой политики? Половина населенія острова изчезла отъ голодовокъ, болѣзней и эмиграціи, страшная ненависть развилась въ населеніи къ англичанамъ, а въ оставшейся части населенія ирландецъ все таки остался, а не сталъ англичаниномъ. Значитъ, не всегда и не при всякихъ условіяхъ происходитъ претвореніе одной національности въ другую и не всегда усилія, направленныя въ эту сторону, приносятъ пользу. Все дѣло тутъ сводится къ двумъ путямъ. Одинъ путь, это путь естественной денаціонализаціи. Это претвореніе одного народа въ другой въ силу относительной высоты культуры послѣдняго или иногда въ силу малочисленности перваго въ данной мѣстности. Въ этихъ случаяхъ про-

цессъ претворенія идетъ мирно, медленно и вѣрно и приноситъ только пользу, ибо въ большинствѣ случаевъ поднимаетъ одинъ народъ до высоты культуры другого. Русскіе въ теченіе своей многовѣковой исторіи шли этимъ путемъ, можетъ-быть, сами не замѣчая этого, и достигли громаднаго результата. Другой путь, это путь искусственной, какъ предполагается, болѣе быстрой денаціонализаціи, обыкновенно соединенной съ насиліемъ, хотя бы и не кровавымъ, но не менѣе чувствительнымъ. Образцы этого метода можно видѣть въ прошломъ Ирландіи, въ теперешней политикѣ Пруссіи относительно поляковъ въ Познани и въ другихъ странахъ. Этотъ путь либо безполезенъ, если онъ совпадаетъ съ условіями естественнаго процесса національнаго претворенія, либо онъ вреденъ, если онъ дѣйствуетъ внѣ этихъ условій, потому что, не достигая результата положительнаго, приноситъ плоды отрицательные, антикультурные. Но зачѣмъ ищется этотъ результатъ, соблазняющій многихъ политиковъ?

Отвѣчая на этотъ вопросъ, нельзя не указать на большую важность національнаго единства въ лингвистическомъ и въ этнографическомъ отношеніи для, такъ сказать, плотности государства. Государство, зиждящееся на національномъ единствѣ, обладаетъ весьма благопріятнымъ условіемъ жизненности, органической связности его частей. Все это вѣрно; но признавая важность національнаго единства, я не могу не указать на химеричность идеи основать государство только на одномъ этнографическомъ принципѣ. Химеричность эта вытекаетъ изъ того, что такихъ однородныхъ въ этнографическомъ и лингвистическомъ отношеніи государствъ почти нѣтъ. Одно-два, да и обочтемся; а достигнуть насильственными мѣрами національной однородности нельзя. Но это не все. Химеричность идеи—построить государство исключительно на національномъ принципѣ вытекаетъ изъ того, что въ жизни людей и государствъ играютъ роль, кромѣ національности, еще и другіе интересы, которые далеко выходятъ за предѣлы ея. Таковы экономическіе интересы; съ развитіемъ культуры они все больше и больше выходятъ изъ предѣловъ одной національности и одного государства и захватываютъ все болѣе широкое поле въ человѣчествѣ. Также точно выходятъ за предѣлы одной національности и религіозные интересы. Каждое государство не можетъ создать себѣ своей отдѣльной религіи. Взять ли христіанство, или исламъ, или буддизмъ, мы все равно, не можемъ уложить ихъ въ предѣлахъ одной національности. А между тѣмъ несомнѣнно, что религіозные интересы не ниже, а выше интересовъ національныхъ. А научные интересы? Развѣ они не выходятъ тоже изъ предѣловъ національныхъ граней? Не носитъ ли наука въ себѣ стремленія стать общечеловѣческою изъ взаимнаго сотрудничества всѣхъ народовъ? Можно ли пожертвовать всѣми этими интересами ради того, чтобы осуществить на практикѣ идею національнаго единства! Мнѣ это представляется фактически невозможнымъ и граничащимъ съ безуміемъ.

Но я думаю, что стремленіе построить государство исключительно на національномъ принципѣ заключаетъ въ себѣ и опасность въ томъ отношеніи, что неизбѣжная съ этимъ стремленіемъ національная борьба, соединенная съ насиліемъ, способна обострить національное чувство до степени фанатизма. Для выясненія моей мысли объ этой опасности, я позволю себѣ прибѣгнуть къ аналогіи. Въ XVI и XVII вѣкахъ государственные люди были убѣждены, что безъ единства религіознаго не можетъ быть единства политическаго. Съ этой цѣлью въ устройствѣ германскихъ государствъ положенъ былъ принципъ «чье государство, того и религія». Такой умный государственный человѣкъ, какъ Борлей, министръ Елизаветы, былъ убѣжденъ, что единство религіозное необходимо для единства политическаго. Также и Екатерина Медичи, эта ученица Маккіавелли, тоже смотрѣла на религію съ точки зрѣнія государственнаго единства. Въ результатѣ этихъ идей общество стало стремиться къ преслѣдованію религіозныхъ противниковъ и дошло до религіозныхъ войнъ. Масса человѣческихъ жизней погибла въ этой рѣзнѣ, мѣстами въ Германіи во время тридцатилѣтней войны исчезла половина населенія, остальная одичала и дошла до крайней степени разоренія; Франція при Людовикѣ XIV лишается сотенъ тысячъ своихъ хорошихъ гражданъ, не желая допустить существованія различія вѣры. Въ концѣ концовъ, пройдя черезъ всѣ эти ужасы, западная Европа не достигла религіознаго единства и пришла къ мысли, что оно и не необходимо для единства политическаго и что религіозная терпимость лучше служитъ государственному благосостоянію, чѣмъ фанатизмъ. Мнѣ представляется неизбѣжнымъ, что и въ національномъ отношеніи человѣчество придетъ къ національной терпимости и выяснитъ себѣ ошибочность мысли, будто внѣ національнаго единства не можетъ быть единства и силы государственной.

Но какимъ путемъ оно придетъ къ этому выводу? Неужели необходимо пройти черезъ путь національнаго фанатизма? Онъ можетъ привести къ ужасамъ еще горшимъ, чѣмъ фанатизмъ религіозный, такъ какъ національное чувство можетъ глубже захватить существо человѣка. Но можно думать, что этотъ путь не будетъ необходимымъ путемъ, чтобы придти къ національной терпимости и національной свободѣ. Основаніемъ для этого предположенія служитъ высота теперешней европейской культуры, не только матеріальной, но и духовной. Весьма возможно, что она предохранитъ человѣчество отъ ошибокъ его предковъ XVI и XVII вѣковъ и мирно проведетъ его къ тому моменту, когда необходимость національной терпимости и полезность свободы для каждой народности безпрепятственно развивать свои національныя способности и особенности станетъ общепризнанной истиной. Этотъ путь не только возможенъ, но и желателенъ. Свободное развитіе національностей на началѣ взаимной терпимости дастъ возможность развиться полнѣе третьему элементу національности, который мы признаемъ въ культурно-исторической связи между жителями одного

и того же государства, а это лучшее условіе для его мощи, чѣмъ недостижимое, искусственное лингвистическое единство. Съ другой стороны, развиваясь свободно, каждая національность можетъ довести до наибольшей полноты особенности своего генія и потому внесетъ въ сокровищницу человѣчества свой вкладъ и будетъ, такимъ образомъ, содѣйствовать его прогрессу, который, въ свою очередь, будетъ облегченіемъ прогресса и отдѣльныхъ народовъ на этой стезѣ мирнаго соревнованія. Далеко еще это время, въ туманной дали рисуется оно; но я не вижу причинъ отказаться отъ надежды, этой крылатой посланницы небесъ, и съ этимъ пріятнымъ чувствомъ позволяю себѣ закончить мою бесѣду съ вами, Милостивыя Государыни и Милостивые Государи!

Кіевъ, 1910 г.

Г. Е. Аѳанасьевъ.

Примѣчаніе Редакціи.

Поднимаемый высокоуважаемымъ авторомъ «Историческаго значенія Франко-Германской войны» вопросъ о національзмѣ требуетъ нѣкоторой оговорки. Приведенные имъ факты доказываютъ могущество національной идеи, какъ въ международныхъ отношеніяхъ, такъ и въ дѣлѣ воспитанія народа въ національномъ духѣ посредствомъ школъ и литературы. Поэтому редакція считаетъ необходимымъ отмѣтить, что врядъ-ли возможно согласиться съ авторомъ въ его заключительныхъ разсужденіяхъ.

Вопросъ о национализаціи государственныхъ задачъ чрезвычайно сложенъ. Европа XX вѣка—дитя предъидущаго «столѣтія бурныхъ національныхъ стремленій». Принципъ національностей!—это великая идея, это горнило очищенія международныхъ страстей, охватившихъ весь континентъ послѣ французской революціи. Разрушеніе Наполеономъ при Аустерлицѣ Священной Римской Имперіи, разгромъ Европы, привели къ 1815 году и, вслѣдъ затѣмъ, къ торжеству *революціоннаго національзма*, разрушившаго попытки Вѣнскаго конгресса реставрировать старую Европу и создавшаго неудержимое стремленіе европейскихъ государствъ къ *національзаціи* своихъ задачъ.

Эта идея настолько могущественна, результаты ея настолько опредѣленны и ясны, что врядъ-ли возможно оспаривать ея *положительное* значенiе!

Авторъ указываетъ на то, что нацiональный принципъ не можетъ быть проведенъ до конца и что примѣненiе его грозитъ человѣчеству развитiемъ нацiональнаго фанатизма. Здѣсь мы имѣемъ, повидимому, дѣло съ неясностью опредѣленiя. Нацiональный принципъ—дѣло исторiи. Если элементы расы и языка неудовлетворены къ моменту Франкфуртскаго мира, если Берлинскiй и другiе трактаты и соглашенiя представляются, съ нѣкоторыхъ сторонъ, еще болѣе рѣзкимъ нарушенiемъ антропо-лингвистическихъ интересовъ и связей, то мы всетаки должны признать, что движенiе во имя нацiональныхъ принциповъ непрерывно, безудержно и вполнѣ опредѣленно. Поэтому намъ кажется, что авторъ напрасно пытается доказать необходимость заградить дальнѣйшее теченiе этого потока.

Т. назыв. космополитизмъ, получившiй такое яркое выраженiе въ экономическомъ автоматизмѣ, не представляетъ собой жизненнаго продукта культурно-политическаго мышленiя современнаго европейца. Высота европейской культуры, на которую авторъ возлагаетъ такiя надежды въ дѣлѣ *мирнаго* разрѣшенiя назрѣвшихъ международныхъ и внутреннихъ вопросовъ, не только не можетъ оправдать подобныхъ надеждъ, но именно она и поднимаетъ нацiональныя стремленiя и заставляетъ народы, связанные интересами расы и языка, протягивать другъ другу руки.

Высота культуры укрѣпила стремленiе къ охраненiю правъ личности; —это стремленiе и создаетъ нацiональное объединенiе народностей.

Процессъ этотъ расширяется. Мы видимъ совершенно ясно, что въ средѣ, столь шумно провозгласившей торжество «интернацiональнаго принципа»,—въ массѣ рабочихъ, распространенiе соцiалистической доктрины усиливаетъ нацiональный элементъ (Копенгаг. конгрессъ, VII—VIII, 1910 г.); мы видимъ также, что утвержденiя пропагаторовъ соцiализма о его «стихiйности» потерпѣли крушенiе и привели къ измѣненiю тактики (Кризисъ послѣднихъ лѣтъ).

Развернувшаяся къ началу XX вѣка картина Европы совершенно опредѣленно указываетъ на то, что «господствующiя» индо-европейскiя народности не закончили своей группировки, что расовыя и лингвистическiя влеченiя не могутъ ослабѣть, и борьба на этой почвѣ не можетъ быть отодвинута на заднiй планъ. Необходимость частичной денацiонализацiи, а также присутствiе въ Европѣ «интернацiональныхъ элементовъ» еще сильнѣе подчеркиваютъ настоятельность болѣе полнаго разрѣшенiя въ ближайшемъ будущемъ нацiональныхъ задачъ.

Высота культуры создала въ дѣлѣ достиженiя государственныхъ цѣлей торжество *политическаго идеализма*. Космополитизмъ въ государствѣ, призванномъ исполнять общественныя цѣли, имѣетъ свои опредѣленныя, отграниченныя области въ наукахъ, искусствѣ, литературѣ, въ вопросахъ

общественнаго здоровья, и т. д. Все остальное—мечты, практическое осуществленіе которыхъ можетъ быть полезно лишь интернаціональному меньшинству. Задачи политики чужды химеръ изъ будущаго далека.

Торжество національнаго принципа настолько способствало политическому обновленію Европы, какъ въ области международной, такъ и особенно во внутренней жизни отдѣльныхъ государствъ, что нѣкоторое несовершенство результатовъ, на которое справедливо указываетъ авторъ, охотно будетъ прощено практическими политиками нашего времени.

Истинное пониманіе исторіи, основанное, по совѣту автора «Discorsi», на постиженіи смысла и духа историческихъ событій (gustare quel sapore delle istorie, che le hanno in se), приводитъ насъ къ признанію необходимости и неизбѣжности культурной и политической борьбы національностей во внѣшней и внутренней жизни. Высота культуры несомнѣнно подскажетъ границы борьбы.

Какъ-же быть тогда съ «несовершенствомъ работы» національнаго принципа? Авторъ, касаясь участи Эльзаса, самъ подсказываетъ выходъ изъ этого положенія, признавая необходимость и правильность дальнѣйшихъ шаговъ Германіи въ дѣлѣ «денаціонализаціи» исторически сложившихся влеченій.

Урокъ франко-германской войны, конечно, слишкомъ поучителенъ, чтобы не передать рѣшеніе судебъ расы и языка потерявшей самостоятельность національности, въ руки Націи—Побѣдительницы, которая дѣлаетъ свою исторію.

Редакція.

Очеркъ дѣятельности Восточно-Китайской желѣзной дороги

во время Русско-Японской войны въ 1904—1905 г.г., отъ начала войны до сраженія подъ Мукденомъ *).

———

(Продолженіе) [1].

VI.

Ходъ работъ по усиленію дороги до 21-го августа.

Съ 5 Іюня на западной линіи былъ введенъ новый графикъ на 11 паръ: 7 воинскихъ, 1 пассажирская, 2 хозяйственныхъ и 1 факультативная; кромѣ того, къ воинскимъ поѣздамъ прицѣплялось ежедневно до 35 вагоновъ служебнаго и хозяйственнаго груза. Такимъ образомъ, заданіе по совѣщанію 17 апрѣля было выполнено ранѣе болѣе чѣмъ на мѣсяцъ, такъ какъ до половины іюля требовалось пропускать всего 6 паръ воинскихъ поѣздовъ.

---

*) Настоящая статья представляетъ собой 4-ю часть сочиненія К. Дружинина, подъ общимъ заглавіемъ: «Воспоминанія о состояніи и веденіи русскихъ вооруженныхъ силъ передъ войной 1904—1905 г.г., ихъ эксплоатированіи въ Маньчжуріи и ликвидаціи послѣ войны». Часть 3-я (І-й томъ) этого труда вышла въ 1909 г. отдѣльнымъ изданіемъ. (Воспоминанія участника-добровольца).

Редакція.

[1]) См. № 7—8 «Военно-Историческаго Вѣстника», за 1911 г.

Въ виду оборудованія разъѣздовъ только однимъ путемъ и недоразвитія станцій, за недостаткомъ укладочнаго матеріала, конечно, нельзя было избѣжать опаздыванія поѣздовъ.

На восточной линіи, въ виду умѣреннаго количества воинскихъ перевозокъ, затрудненій въ ихъ исполненіи не встрѣчалось. На южной линіи, при провозной способности въ 10 паръ, затрудненія возникали постоянно, въ виду усиленной перевозки артиллерійскихъ и, въ особенности, интендантскихъ грузовъ [1]) направляемыхъ въ Ляоянъ, а также постоянныхъ новыхъ требованій военнаго вѣдомства по развитію станцій въ раіонѣ расположенія войскъ Маньчжурской арміи.

13 іюня служба эксплоатаціи ходатайствовала о временной пріостановкѣ отправленія грузовъ со станціи сѣвернѣе Ляояна, въ виду скопленія громаднаго количества вагоновъ подъ выгрузкой въ этомъ пунктѣ.

8 іюня командующій арміей приказалъ развивать въ кратчайшій срокъ станціи Дашицяо, Хайченъ и Айшаньчжуанъ. Въ тоже время приходилось эвакуировать участокъ линіи южнѣе Дашицяо, вслѣдствіе обложенія противникомъ крѣпости Портъ-Артуръ и успѣховъ его въ бою при Вафангоу.

13 іюня командующій арміей приказалъ не разбирать ст. Гайчжоу, гдѣ добавить 1 тупикъ для его поѣзда, и продолжать развитіе станцій: Дашицяо, Хайченъ и Айшаньчжуанъ, а также развивать всѣ разъѣзды и платформы между Дашицяо и Ляояномъ.

Около того же времени приказано подвезти лѣсной матеріалъ для устройства навѣсовъ на этапахъ по линіи Куаньчензы-Мукденъ.

19 іюня коман. арміей приказалъ найскорѣйшую укладку временныхъ мостовъ и пути до ст. Сюніоченъ, при чемъ о ходѣ работъ слѣдовало доносить два разя въ недѣлю,

21 іюня начальникъ воен. сообщеній приказалъ: 1) открыть разъѣзды №№ 103, 104, 107 и 109, и 2) устроить станцію Ляоянъ 2-й, для чего уложить 4 пути и построить 2 промежуточныя платформы за семафоромъ, на 144-й верстѣ, съ телеграфнымъ и телефоннымъ постами. Для исполненія этого потребовалось $2^1/_2$ версты рельсъ и 8 стрѣлокъ. Предполагалось, по осуществленіи работъ, разгружать одновременно 4 эшелона.

Всѣ эти экстренныя требованія развитія станцій, разъѣздовъ и путей, въ связи съ работами по усиленію дороги согласно заданія 18 апрѣля и по развитію узла Харбина, а также по постройкѣ вѣтви отъ Хайчена въ

---

[1]) 1 іюня на ст. Куаньченцзы было выгружено 7 вагоновъ съ грузомъ патроновъ и оставалось 51 вагонъ невыгруженныхъ. Къ 7 іюня было выгружено 34, и оставалось невыгруженныхъ 22.

1 іюня въ Ляоянѣ скопилось 158 невыгруженныхъ вагоновъ съ интендантскими грузами. 1 іюня со ст. Маньчжурія было отправлено въ Портъ-Артуръ 5 спеціальныхъ платформъ съ пушками; вопросъ отправленія обратно платформъ долженъ былъ быть рѣшенъ особой комиссіей, образованной въ Харбинѣ „по распредѣленію грузовъ адресованныхъ въ Портъ-Артуръ“.

Корею и укладкѣ вѣтки къ Фушунскимъ копямъ (Высочайшее Повелѣніе, сообщенное Правленіемъ 28 апрѣля: уложить 7 верстъ запасныхъ путей на Фушунской вѣткѣ, продоживъ ее на 2 версты до копей на р. Яндопу. Тогда же было разрѣшено провести въ Чантуфу, къ копямъ, ширококолейную вѣтку въ 6 верстъ и уложить дековильскіе пути къ копямъ Куаньчензы, воспользовавшись оставшимися отъ постройки матеріалами), требовали громаднаго количества укладочнаго матеріала, который поступалъ въ весьма ограниченномъ размѣрѣ. Между тѣмъ, доставка рельсъ уже высланныхъ изъ Россіи для В.-Китайской ж. д., была затруднена тѣмъ обстоятельствомъ, что Забайкальская дорога, также нуждаясь въ нихъ для укладки своихъ разъѣздныхъ путей, не могла усиливать свою пропускную способность до установленной нормы въ $16^1/_2$ паръ поѣздовъ и вывозить все скоплявшееся на ст. Мысовой и вообще по сю сторону Байкала количество укладочнаго матеріала. Въ виду сего, на совѣщаніи 21 іюня, подъ предсѣдательствомъ г. Нидермиллера, было установлено распредѣленіе прибывающихъ за Байкалъ рельсъ В.-Китайской дороги между нею и Забайкальской дорогой, на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) до окончанія земляныхъ работъ на Забайкальской дорогѣ (около 15 іюля), на удовлетвореніе ея нуждъ будетъ поступать $^3/_4$ общаго числа вагоновъ съ рельсами В.-Китайской дороги (кромѣ вагоновъ съ рельсами, идущими въ эшелонахъ и груженныхъ вмѣстѣ съ тѣмъ воинскими предметами);

б) со времени окончанія земляныхъ работъ и вплоть до укладки на всѣхъ разъѣздахъ Забайкальской дороги по 4-му разъѣздному пути, на удовлетвореніе нуждъ поступаютъ $^2/_3$ вагоновъ съ рельсами;

в) по укладкѣ по одному разъѣздному пути на всѣхъ разъѣздахъ Забайкальской дороги, всѣ вагоны съ рельсами В.-Китайской дороги направляются на эту послѣднюю;

г) платформы съ артиллерійскимъ грузомъ на Байкалѣ не перегружаются, и рельсы, идущіе на нихъ, должны слѣдовать въ томъ же видѣ до ст. Маньчжурія; платформы съ обозомъ и рельсами на Байкалѣ перегружаются, а затѣмъ слѣдуютъ на В.-Катайскую дорогу съ обозомъ же, для чего дорога можетъ подавать свои длинныя платформы;

д) для руководства и наблюденія на мѣстѣ за распредѣленіемъ и перегрузкою рельсъ командируется особое лицо съ соотвѣтственными полномочіями отъ желѣзнодорожнаго отдѣла Намѣстника и особые агенты отъ каждой изъ желѣзныхъ дорогъ.

Къ 21 іюня было доставлено на дорогу $12^1/_2$ в. рельсъ и ожидалось прибытіе $14^1/_2$ верстъ. Срокъ доставки остальнаго количества уже высланнаго Правленіемъ матеріала (65 в. рельсъ, 43 в. скрѣпленій, 130 стрѣлокъ и 50 семафоровъ) не могъ быть опредѣленъ, такъ какъ главный штабъ

затруднялся назначить необходимое число вагоновъ въ эшелоны. Къ этому времени было получено съ Уссурійской дороги 30 стрѣлокъ.

Съ развитіемъ строительныхъ работъ на дорогѣ, естественно возникала все большая потребность въ рабочихъ рукахъ, и въ этомъ отношеніи дорогѣ пришлось встрѣтить громадныя затрудненія. Способъ пополненія комплекта рабочихъ русскимъ, вполнѣ надежнымъ элементомъ, не могъ быть примѣняемъ, такъ какъ Сибирскій путь не удовлетворялъ даже потребностямъ воинскихъ перевозокъ; въ виду особенно стѣснительныхъ мѣръ, принятыхъ пограничной стражей въ отношеніи рабочихъ-китайцевъ, Управленіе дороги ходатайствовало 8 іюня о присылкѣ изъ Россіи хотя бы 1000 ч. рабочихъ, для лѣсныхъ заготовокъ въ дополненіе къ нанятымъ 500 дровосѣкамъ (прибыли изъ Костромы на ст. Маньчжурія около 12 іюня). 14 іюня Правленіе увѣдомило о невозможности найма рабочихъ въ Россіи и о предложеніи Министра Финансовъ Намѣстнику назначить для работъ на дорогѣ дружины Сибирскаго ополченія. 19 іюня Управляющій дорогой донесъ Намѣстнику, что недостатокъ рабочихъ рукъ существуетъ главнымъ образомъ въ раіонѣ военныхъ дѣйствій по Южной линіи, гдѣ именно и производятся самыя большія и экстренныя работы. Въ виду невозможности доставки рабочихъ изъ Россіи, испрашивалось скорѣйшее усиленіе состава Заамурской ж. д. бригады назначеніемъ сверхъ-комплекта въ 1000 человѣкъ. По сообщенію главнаго штаба, уже назначено 250 ч. изъ Барановичей.

Въ общемъ, главною рабочею силою оставались китайцы, являвшіеся прежде всего ненадежнымъ въ политическомъ отношеніи элементомъ и требовавшіе усиленнаго надзора со стороны администраціи дороги. Кромѣ того, если они относились даже безразлично къ воюющимъ сторонамъ въ сферѣ, удаленной отъ вліянія военныхъ дѣйствій, то, со времени Тюренченскаго боя и высадки японцевъ, они естественно опасались нашего отступленія и, по мѣрѣ успѣховъ нашаго противника, бросали работы на участкахъ въ сферѣ вліянія военныхъ дѣйствій. Такъ, всѣ мѣстные китайцы 22 апрѣля ушли съ участка строившейся вѣтки Хайченъ-перевалъ Далинъ и начали возвращаться на работы только съ 6 мая, но и къ 12 числу ихъ собралась лишь четвертая часть, изъ числа всей массы въ 4000 человѣкъ. Работа могла продолжаться только потому, что начали прибывать китайцы нанятые въ Тяньцзинѣ.

Заамурскій округъ погр. стражи съ своей стороны ставилъ дорогу въ весьма тяжелое положеніе, самостоятельно отдавая распоряженія, дѣлавшія совершенно невозможнымъ оставленіе на работахъ китайцевъ. Съ 5 по 8 мая съ линіи начали поступать донесенія, что рабочіе бросаютъ работу и уходятъ, вслѣдствіе воспрещенія жить ближе полуверстнаго разстоянія отъ полотна дороги. Дѣйствительно, артели китайцевъ жили въ устроенныхъ для нихъ на линіи помѣщеніяхъ, при чемъ находились подъ охраною отъ нападенія хунхузовъ; выселеніе съ линіи влекло за собою оставленіе

китайцевъ безъ крова, такъ какъ дорога не могла построить новыя помѣщенія, и лишеніе охраны. Хотя, вслѣдствіе ходатайства передъ Намѣстникомъ и Правленіемъ Общества, такая стѣснительная мѣра и была отмѣнена около 20 мая, тѣмъ не менѣе нѣсколько тысячъ китайцевъ успѣли бросить работы, и большая часть ихъ не возвратилась. Вообще, такая неосторожная мѣра могла повлечь за собою полную остановку даже совершенно необходимыхъ для поддержанія движенія работъ.

Кромѣ успѣха строительныхъ работъ, усиленіе провозоспособности дороги зависѣло во многомъ отъ своевременности поступленія подвижного состава. На совѣщаніи 21 іюня было постановлено скорѣйшее введеніе на ст. Маньчжурія облегченныхъ условій обмѣна, предусмотрѣнныхъ Общимъ Соглашеніемъ Русскихъ ж. д., такъ какъ до этого времени передача вагоновъ затруднялась предъявленіемъ Забайкальской дорогой требованія брать ихъ въ обмѣнъ только при полномъ числѣ частей, а В.-Китайская дорога не имѣла возможность пополнять запасъ таковыхъ. Что касается до оборудованія вагоновъ воинскими принадлежностями, то было рѣшено обязательно сдавать ихъ съ полнымъ двойнымъ оборудованіемъ.

Для облегченія пріемки командированныхъ на дорогу паровозовъ, совѣщаніе постановило, чтобы они были принимаемы съ осмотромъ на ст. Маньчжурія по актамъ, за подписями агентовъ сдающей и принимающей дорогъ и съ отнесеніемъ стоимости исправленій за счетъ сдающей дороги. Эта мѣра была вызвана предложеніемъ Забайкальской дороги назначенія агентовъ В.-Китайской дороги на ст. Иннокентіевскую, для окончательной пріемки на ней паровозовъ; на самомъ дѣлѣ, такой способъ пріемки не избавилъ бы отъ надобности принимать паровозы въ горячемъ видѣ и браковать ихъ за недостатки, а случаи такой пріемки въ Маньчжуріи были совершенно рѣдки (до 21 іюня только 1 паровозъ былъ отправленъ въ Читу для исправленія).

Къ концу іюня количество подвижного состава удовлетворяло потребностямъ воинскаго хозяйственнаго движенія, что видно изъ того, что 23 іюня было возбуждено ходатайство передъ ж. д. отдѣломъ Намѣстника о разрѣшеніи перевозки частныхъ грузовъ, съ ограниченіемъ ея предѣлами пропускной и провозной способности.

Совѣщаніемъ 21 іюня установлены еще 3 мѣры по упорядоченію перевозокъ:

1) Въ интересахъ общности распоряженій на ст. Маньчжурія, постановлено осуществить проектированное уже Управленіемъ В.-Китайской ж. д. соглашеніе съ Забайкальской дорогой, по которому станціи обѣихъ дорогъ подчинялись начальнику станціи первой.

2) Въ интересахъ правильности распредѣленія грузовъ, слѣдующихъ съ Сибирской и Забайкальской дорогъ въ Маньчжурію, постановлено учре-

дить на Байкалѣ особую комиссію, имѣющую задачей: а) отсортировывать по указаніямъ военнаго вѣдомства грузы первенствующаго значенія для преимущественнаго направленія таковыхъ, и б) слѣдить за правильностью движенія грузовъ на пути отъ Иннокентіевской до Байкала и наблюдать за перегрузкой и пересоставленіемъ документовъ на Байкалѣ, что избавитъ ст. Харбинъ отъ постояннаго полученія массы грузовъ безъ документовъ, или съ несоотвѣтствующими документами, и документовъ безъ грузовъ.

23 іюня командующій арміей приказалъ строить крытыя платформы для интендантскихъ грузовъ на 13 станціяхъ: Куаньченцы, Гуньчжулинъ, Сыпингай, Шуанмяоцзы, Кайюань, Тѣлинъ, Мукденъ, Ляоянъ, Айшаньчжуанъ, Хайченъ, Дашицяо, Гайчжоу и Вафангоу, каждая на 300 кв. саж.; предлагалось вести постройку возможно скорѣе, дабы интендантство могло пользоваться укрытіемъ грузовъ подъ навѣсами во время дождей. Управленіе дороги донесло, что скорость работы зависитъ отъ доставки лѣсного матеріала съ Восточной линіи, по поводу чего сдѣлано уже ускореніе. На самомъ дѣлѣ, доставка была весьма затруднена забитостью ст. Ляоянъ и Янтай невыгружаемыми вагонами съ интендантскими и инженерными грузами; такъ, на 25 іюня въ Ляоянѣ состояло 148 и въ Янтаѣ 210 вагоновъ. Въ виду сего послѣдовало распоряженіе Управленія воен. сообщеній объ ускореніи выгрузки и временной остановкѣ отправленія интендантскихъ грузовъ изъ Харбина, а также нагрузкѣ поѣздовъ по всѣмъ станціямъ южнѣе Ляояна. Возобновленіе отправки началось съ 30 іюня, при чемъ было рѣшено грузы, направляемые въ Дашицао, довозить лишь до Ляояна.

28 іюня команд. арміей предписалъ строить во что бы то ни стало навѣсы для интендантства; 30 іюня приказано ускорить постройку путей и платформъ на всѣхъ станціяхъ, кромѣ Гайчжоу и Вафангоу. Въ виду сего Управляющій дорогой предписалъ остановить другія работы, требовать въ складахъ все, что нужно для постройки, покупать лѣсъ на мѣстѣ, брать новыя шпалы и приспособлять подъ интендантскіе склады конюшни сотенъ погр. стражи. Работы производились съ полнымъ напряженіемъ, такъ что 7 іюля полевое дорожное управленіе заявило, что не приступлено къ постройкѣ лишь на ст. Хайченъ и Айшаньчжуань, при чемъ рекомендовалось обратить на послѣдней подъ интендантскій складъ существующую конюшню. Къ 16 іюля работы шли вполнѣ успѣшно, и только на ст. Айшаньчжуань, не смотря на доставленный матеріалъ, военное вѣдомство не рѣшило еще какъ вести постройку. Въ общемъ, въ виду послѣдовавшихъ военныхъ обстоятельствъ, не были достроены только платформы на ст. Дашицао и Айшаньчжуань; подвезенный для постройки матеріалъ полностью на ст. Гайчжоу и Вафангоу не былъ вывезенъ при эвакуаціи ихъ войсками и достался противнику.

Состояніе работъ по усиленію дороги на 1 іюля.

Западная линія:

Проп. способность *11 паръ.*	Разъѣзды 1-й очер.	уложенъ 1 путь и открыто	31	разъѣздъ.
	Разъѣзды 2-й очер.	уложены 1 путь и стрѣлки	1	»
		укладывались пути и стрѣлки (окончаніе работъ зависѣло отъ полученія уклад. матеріала)	30	»

Восточная линія:

Проп. способность *13 паръ.*	Разъѣзды 1-й очер.	уложенъ 1 путь и открыты	11	»
		могли быть открыты, по прибытіи командированныхъ агентовъ . . .	6	»
	Разъѣзды 2-й очер.	уложены 1 путь и стрѣлки	3	»
		укладывались пути и стрѣлки . . .	23	»

Южная линія:

Проп. способность *13 паръ* (до ст. Дашицао).	Разъѣзды 1-й очер.	уложенъ 1 путь и открыты	30	»
	Разъѣзды 2-й очер.	» » » »	11	»
		уложены пути и стрѣлки	7	»
		» » безъ стрѣлокъ . . .	5	»
		должны были укладываться по полученіи матеріаловъ	3	»

На всѣхъ разъѣздахъ были готовы помѣщенія для техническаго персонала.

Уложено на станціяхъ дополнительныхъ путей: на Западной линіи—2.500 саж. и 22 стрѣлки, на Восточной—4.200 саж. и 26 стрѣлокъ, на Южной—16.000 саж. и 105 стрѣлокъ.

Въ Харбинѣ укладывались пути для выгрузки интендантства и артиллеріи.

Заказано 326½ верстъ рельсъ и 1035 стрѣлокъ.

Выслано изъ Россіи 158 верстъ рельсъ и 421 стрѣлокъ.

Получено на дорогѣ 33 версты рельсъ изъ Россіи, 39½ верстъ рельсъ и 56 стрѣлокъ съ Уссурійской дороги; съ послѣдней ожидалось еще 8 в. рельсъ и 30 стрѣлокъ.

Въ состояніи водоснабженія перемѣнъ не было.

Подвижного состава было недополучено: паровозовъ 214, вагоновъ крытыхъ 2.995, классныхъ 30 и платформъ 525.

Изъ числа ожидавшихся къ прибытію 1488 агентовъ службъ движенія и телеграфистовъ прибыло 710 человѣкъ.

Доведеніе пропускной способности до окончательныхъ нормъ задерживалось неполученіемъ достаточнаго количества рельсъ, скрѣпленій и предметовъ оборудованія водоснабженія.

1 іюля команд. арміей приказалъ безотлагательно, въ нѣсколько дней, усилить пропускную способность Южной линіи, для чего: 1) уложить пути на разъѣздахъ №№ 98, 100, 102 и 104, 2) уложить стрѣлки и 1 тупикъ на разъѣздѣ № 103, 3) всѣ эти разъѣзды открыть, 4) закончить укладку путей на ст. Хайченъ, 5) уложить нѣсколько дополнительныхъ сквозныхъ и тупиковыхъ путей на вѣткѣ Хайченъ-Шахэцзы, забалластировавъ ихъ полотно и 6) уложить 5-й тупиковый путь на ст. Айшаньчжуань.

3 іюля полевое дорожное управленіе предписало приготовить къ 5-му іюлю спеціальные тупики *для поѣзда команд. арміей* и его штаба, длиною не менѣе 200 саж., на станціяхъ: 1) Хайченъ, соединивъ съ главнымъ путемъ вѣтки на Шахэцзы и карьерную, 2) Дашуцао, продолживъ тупикъ на 150 саж., 3) Гайчжоу, закончивъ параллельные пути.

Кромѣ того, слѣдовало построить къ 12 іюля въ Ляоянѣ спеціальный тупикъ на длину поѣзда, для разгрузки эшелоновъ переносной конной дороги съ платформой.

Въ тоже время производились постройки вѣтки на Шахэдцзы. Еще къ 1-му іюня были выяснены окончательныя данныя постройки: длина главнаго пути 236 в., станціонныхъ и разъѣздныхъ путей 41, стрѣлокъ 220, станцій 10, постоянныхъ разъѣздовъ 13, временныхъ 7. По расчетамъ успѣха работъ на 1 іюля должны были быть готовы земляныя работы на 40 в., а на 1 августа—на 90 в., до г. Сюяня; къ этому времени требовалось получить рельсъ 105 в. и 130 стрѣлокъ. Предполагалось строить вѣтвь на облегченныхъ техническихъ условіяхъ изъ 18 фунтовыхъ рельсъ. По сообщенію главнаго штаба отъ 4 іюня, было выслано съ эшелонами 10 и 17 армейскихъ корпусовъ 730.000 пуд. рельсъ (первый эшелонъ ожидался 2 іюня, но прибылъ гораздо позже).

15 іюня строитель вѣтви инженеръ Бочаровъ донесъ, что работы на перевалѣ прекращены по военнымъ обстоятельствамъ, и рабочіе сняты, а часть ихъ отправлена въ Ляоянъ. Намѣстникъ *рѣшилъ отложить* постройку дороги, но, *по требованію командующаго арміей*, работы на ближайшихъ участкахъ къ Хайчену продолжались, и 17 іюня изъ Харбина было отправлено въ Хайченъ 13 вагоновъ рельсъ.

18 іюня Правленіе Общества сообщило, что, по удостовѣренію главнаго штаба, весь отправленный до этого времени укладочный матеріалъ предназначается для усиленія пропускной способности В.-Китайской дороги, а не для постройки вѣтки Хайченъ-Шахэцзы; при этомъ количество отправленныхъ съ каждымъ эшелономъ рельсъ сообщено быть не можетъ, какъ объ этомъ заявляетъ гл. штабъ.

Въ первыхъ числахъ іюля было уложено главнаго пути вѣтки 600 саж., второго пути 270 саж. и карьернаго 700 саж., 4 іюля долженъ былъ быть оконченъ 3-й путь.

Всѣ эти спѣшныя работы по постройкѣ вѣтви и развитію станцій требовали огромнаго количества рельсъ и скрѣпленій, а между тѣмъ они продолжали поступать весьма медленно. На 4 іюля изъ всего высланнаго Правленіемъ количества (160 в. рельсъ и 40 в. скрѣпл.) было получено всего 33 в. рельсъ и 19 в. скрѣпленій; особенно недоставало послѣднихъ.

Въ виду сего были приняты слѣдующія мѣры: 1) команд. арміей просилъ гл. штабъ (телеграмма 9 іюля) предоставлять ежедневно 1 поѣздъ для рельсъ и скрѣпленій, 2) онъ же ходатайствовалъ передъ министромъ П. С. о выдачѣ заимообразно съ Забайкальской и Уссурійской ж. д. 50 в. болтовъ, на что послѣдовало распоряженіе о передачѣ съ первой 50 и со второй 2000 пудовъ болтовъ; 3) мастерскія дороги приступили къ производству скрѣпленій; къ 10 іюля было сдѣлано: болтовъ 50 верстъ, накладокъ 5 в. и стрѣлокъ 15 штукъ.

Насколько была сильна потребность въ строительномъ матеріалѣ для удовлетворенія всѣхъ спѣшно предъявляемыхъ требованій воен. вѣдомства, видно изъ того, что не было возможности надлежащимъ образомъ развить путевое устройство Ляояна. Какъ сказано ранѣе, слѣдовало устроить воинскую разгрузочную станцію за сѣвернымъ семафоромъ, уложить нѣсколько парковыхъ путей и 2 вытяжки; 9 іюля сообщено въ управленіе воен. сообщеній, что для всего этого требуется 15 верстъ рельсъ и 8 стрѣлокъ. Вслѣдствіе той же причины задерживалась и укладка въ Ляоянѣ лагернаго пути.

Относительно развитія станцій на Южной линіи поступили еще слѣдующія требованія:

1)—14 іюля:—уложить для строющихся казармъ на разъѣздѣ № 102 и на 563-й верстѣ по одному тупику въ 225 саж. длиною;

2)—21 іюля:—ускоренно уложить въ Ляоянѣ тупикъ для проѣзда коман. арміей.

3)—23 іюля:—развить ст. Мукденъ, подвезя со ст. Ляоянъ 10 платформъ рельсъ и 15 поѣздовъ балласта, засыпать платформы на кривомъ пути Ляояна балластомъ изъ трехъ поѣздовъ;

4)—27 іюля:—уложить на ст. Шахэ тупикъ въ 175 саж., устроить на разъѣздѣ № 101 интендантскую платформу въ 50 саж. и военную въ Мукденѣ; уложить на ст. Гунчжулинъ 1 вытяжной тупикъ въ 200 саж. и 4 тупиковыхъ пути по 200 саж., съ отдѣльными вытяжками;

5)—29 іюля:—уложить на ст. Ляоянъ Сѣверный еще 1 длинный тупикъ;

6)—4 августа:—ускоренно развить ст. Шуманмяоцзы и Тѣлинъ;

7)—5 августа:—приказъ команд. арм. строить все возможно скорѣе и розыскать скрѣпленія къ рельсамъ; былъ сдѣланъ запросъ о возмож-

ности установить близъ Ляояна, на случай порчи жел. дор. моста, временный мостъ прочной конструкціи, обезпеченный отъ половодія; предлагалось указать типъ и срокъ постройки; Управляющій дорогой, испросивъ прежде всего для какого рода движенія предполагалась постройка (для желѣзнодорожнаго или только для обозовъ?) и получивъ разъясненіе, что мостъ долженъ строиться только для движенія войскъ и обозовъ, во избѣжаніе затрудненій въ движеніи поѣздовъ, донесъ, что мостъ можетъ быть построенъ въ 40 дней, считая со дня прибытія перваго поѣзда съ матеріаломъ; для доставки послѣдняго было потребно 20 дней, при условіи предоставленіи ежедневно одного поѣзда;

8)—5 августа:—уложить на разъѣздѣ № 101 сквозной путь, вмѣсто тупика, и построить платформу для интендантскихъ грузовъ;

9)—6 августа:—развить станціи:

Гуньчжулинъ—уложить новые пути для санитарныхъ вагоновъ на 200 саж.

Шуанмяоцзы—уложить два сквозныхъ пути,

Чантуфу— » » » ».

Мукденъ—удлинить 5-й и 6-й пути и воинскую платформу; уложить особый тупикъ для водоснабженія паровозовъ, съ 2-мя гидравлическими кранами и сдѣлать сквознымъ путь къ ней;

10)—15 августа:—развивать энергично ст. Харбинъ;

11)—15 августа:—провести на ст. Ляоянъ вѣтку (кромѣ строющихся) къ 2-мъ платформамъ, устроеннымъ интендантствомъ.

13)—17 августа:—немедленно, въ тотъ же день, удлинить тупикъ на ст. Ляоянъ Сѣверный, *если на немъ не умѣстится поѣздъ команд. арміей*, въ составъ котораго прибавлено 10 товарныхъ вагоновъ (предупреждалось что могло оказаться и болѣе).

Такимъ образомъ, работы по усиленію дороги продолжались на Южной линіи продолжались непрерывно, а на участкѣ ея, находившемся въ сферѣ военныхъ дѣйствій, до самаго момента оставленія станцій войсками; эвакуація послѣднихъ произведена въ такой постепенности;

Вафангоу	*3 іюня.*
Ванцзялинъ	*5* »
Сюніоченъ	*8* »
Гайчжоу	*20* »
Дашицао	*11 іюля.*
Инкоу	*11* »
Хайченъ	*20* »
Айшаньчжуанъ	*14 августа.*
Ляоянъ	*19-20 августа.*

Эвакуація станцій южнѣе Ляояна не могла бы представить особенныхъ затрудненій, если бы распоряженія о ней отдавались военнымъ начальствомъ своевременно, но, къ сожалѣнію, обыкновенно администрація дороги, въ зависимости отъ принимаемыхъ войсковыми начальниками рѣшеній, получала приказаніе объ эвакуаціи въ самый день ея выполненія войсками, а потому если и удавалось вывозить воинское и служебное имущество, то не успѣвали разбирать въ достаточныхъ размѣрахъ пути и такимъ, образомъ теряли столь драгоцѣнный въ то время укладочный матеріалъ, снабжая имъ противника. 26 іюля было возбуждено передъ управленіемъ воен. сообщеній ходатайство имѣть, при оставленіи станцій, одинъ поѣздъ двойной тяги, для увоза рельсъ и стрѣлокъ запасныхъ путей, въ виду невозможности разбирать ихъ заблаговременно. Кромѣ того, приходилось не только увозить имущество, но и принимать въ поѣзда и раненыхъ приносимыхъ съ поля сраженія. Какъ санитарные такъ и товарные поѣзда съ грузами и ранеными уходили съ эвакуируемыхъ станцій нерѣдко подъ выстрѣлами противника.

Особенно запоздали распоряженія по эвакуаціи ст. Дашицао и Инкоу. Какъ первая такъ и вторая были забиты, а оставлять ихъ приходилось съ минуты на минуту. Въ Инкоу находилось 400 вагоновъ, 10 большихъ и 2 малыхъ паровоза; поэтому съ вечера отправляли поѣзда одинъ за другимъ; пришлось задержать всѣ вышедшіе изъ Ляояна на югъ поѣзда, пропустивъ всетаки одинъ поѣздъ мѣшковъ для укрѣпленія позиціи у Хайчена и 5 вагоновъ артиллерійскихъ снарядовъ. Порожній составъ развозили на Янтайскую и Фушунскую вѣтки.

Съ эвакуаціей участка Южной линіи Дашицяо-Хайченъ была связана эвакуація строившейся вѣтки въ Корею. По донесеніямъ строителя вѣтки о ходѣ работъ къ 15 іюля, около какого времени онѣ и были прекращены, въ руки японцевъ перешло слѣдующее:

1) законченныя до 95% земляныя работы на 48—50 верстъ;

2) уложеннаго главнаго пути—800 саженъ;

3) уложенные 2 станціонные пути и 1 тупикъ на 800 саженъ;

4) уложенныя 2 трубы;

5) уложенный путь на балластномъ карьерѣ въ 700 саженъ;

6) законченный 1 каменный мостъ съ отверстіемъ 2,5 саж.;

7) заложенные фундаменты 3-хъ каменныхъ мостовъ;

8) срубленные устои 2-хъ деревянныхъ 30 саженныхъ мостовъ;

9) оконченныя вчернѣ 3 кирпичныя казармы на ст. Хайченъ въ 100 квадратовъ;

10) заготовленный въ Хайченъ матеріалъ; 30.000 шпалъ, 1.500 бревенъ и 1.200 досокъ; кромѣ того, еще около 15 верстъ рельсъ.

Стоимость всего сооруженія опредѣляется въ 421.270 рублей.

Администрація, сформированная для постройки вѣтки, *по требованію* командующаго арміей, не была уволена, а поступила въ *его распоряженіе*, при чемъ весь личный составъ, кромѣ 2-хъ инженеровъ, былъ приглашенъ на службу полевымъ дорожнымъ управленіемъ арміи; ей поручалось производство заготовокъ матеріаловъ для военнаго вѣдомства. Съ августа 1904 г. по іюнь 1905 г. заготовлено матеріаловъ на сумму 530.000 рублей, которые были частью сданы воен. вѣдомству, частью службамъ дороги; кромѣ того, произведены изысканія жел. дор. вѣтки изъ Телина въ Фушунъ.

Въ отношеніи эвакуаціи Ляояна, какъ головной станціи и базы дѣйствующей арміи, дѣло конечно усложнялось, тѣмъ болѣе, что рѣшеніе этого вопроса носило въ высшей степени колеблющійся характеръ. Первое распоряженіе по эвакуаціи послѣдовало 22 іюля, и на слѣдующій день началась вывозка служебныхъ и интендантскихъ грузовъ, въ виду чего южное отдѣленіе дороги ходатайствовало о воспрещеніи отправлять вновь какіе либо интендантскіе или служебные грузы, кромѣ нарядовъ особой важности изъ Харбина на югъ и остановить уже слѣдовавшіе въ Яомыни; основное депо Ляоянъ было обращено въ оборотное, а оборотное депо Телинъ—въ основное. 24 іюля полевое дорожн. управленіе потребовало присылки, для экстренной вывозки матеріаловъ и имуществъ полевыхъ учрежденій и управленій разныхъ вѣдомствъ изъ Харбина въ Ляоянъ, 300—400 порожнихъ вагоновъ.

Къ 27 іюля было вывезено: 1) всѣ матеріалы жел. дорож. склада (52 вагона), направленные въ Харбинъ, 2) имущество и служащіе депо (78 вагон.), отправленные въ Гуньчжулинъ и Тѣлинъ, 3) часть матеріаловъ службы пути (41 ваг.).

Въ то же время поступали требованія ускоренной разгрузки интендантскихъ грузовъ въ Мукденѣ и очищенія этой станціи, какъ обращавшейся въ головную, для выгрузки на ней съ 29 іюля войсковыхъ эшелоновъ.

Съ 24 по 30 іюля изъ Ляояна было вывезено грузовъ дороги и военнаго вѣдомства 951, съ больными и ранеными 279 вагоновъ; оставалось для службъ дороги 59 и для воен. вѣдомства до 350 и еще для служащихъ дороги 90 вагоновъ. Естественно, что такое огромное движеніе поѣздовъ съ эвакуаціонными грузами на сѣверъ, одновременно съ слѣдованіемъ на югъ эшелоновъ съ войсками, вызывало опозданіе прибытія поѣздовъ въ Мукденъ до 35 часовъ. Начальникъ воен. сообщеній объяснялъ это опаздываніе неустройствомъ ст. Тѣлинъ и требовалъ командированія туда, для руководства работой, опытныхъ агентовъ и принятія мѣръ строгости. Управляющій дорогой объяснялъ еще телеграммою отъ 6 августа, что пропускная способность дороги до полученія укладочнаго матеріала равняется 13 парамъ; поэтому можно было удовлетворять потребности движенія при условіи пропуска 8 воинскихъ паръ и 1 пассажирской и, конечно, при незадер-

живаніи въ выгрузкѣ и нагрузкѣ; пропускалось же отъ 11 до 12 паръ воинскихъ поѣздовъ; поэтому слѣдовало либо сократить движеніе, либо примириться съ опаздываніемъ поѣздовъ, которому не могли помочь никакія мѣры строгости. Съ своей стороны команд. арміей предложилъ, въ виду утомленія агентовъ службою полугода военнаго времени, подкрѣпить дорогу командированіемъ личнаго новаго состава изъ Россіи, но Управляющій дорогой отклонилъ это предложеніе, такъ какъ въ данное время было уже командировано достаточное число агентовъ, допускавшее установленіе трехъсмѣннаго дежурства и предоставленіе отдыха; кромѣ того, вновь командированные изъ Россіи лица оказались бы менѣе полезными, чѣмъ уже имѣвшіе опытъ на дорогѣ и, въ результатѣ, могло только произойти разстройство службы.

Не смотря на отданныя еще въ 20-хъ числахъ іюля распоряженія объ эвакуаціи Ляояна, воен. вѣдомствомъ принимались мѣры рѣшительно указывавшія на намѣреніе ни въ коемъ случаѣ не оставлять этого пункта. Намекомъ на дѣйствительную возможность оставленія нашей арміей Ляояна можно считать сперва устное, а затѣмъ и письменное заявленіе отъ *1-го августа генерала Забѣлина,* заключавшее въ себѣ просьбу *«въ виду возможности эвакуаціи Ляояна взять изъ его квартиры цѣнныя вещи»* (рояль и вообще мебель, принадлежащія агенту дороги, отрѣзанному въ Портъ-Артурѣ, помѣщеніе котораго занималъ въ Ляоянѣ г. Забѣлинъ).

Однако, въ августѣ давались распоряженія, указывавшія на вѣроятность активныхъ дѣйствій нашей арміи, а именно:

6 и 7 августа начальникъ воен. сообщеній предписалъ довести отправку интендантскихъ поѣздовъ изъ Харбина на югъ до 3-хъ въ сутки; при этомъ требовалось пропускать еще 6 воинскихъ, 1 санитарный, 1 почтовый и съ разными грузами и 2 хозяйственныхъ, а всего 13 паръ поѣздовъ, хотя, по заключенію службы эксплоатаціи, было желательно пропускать не болѣе 12 паръ.

6 августа послѣдовалъ приказъ команд. арміей подготовить въ наикратчайшій срокъ Южную линію для пропуска 12 паръ воинскихъ поѣздовъ, не считая другихъ, и донести о срокѣ исполненія. 9 августа было донесено, что для пропуска 19 паръ потребуется 25 дней на доставку укладочнаго матеріала и 15 дней—на укладку дополнительныхъ путей; такимъ образомъ, задача могла быть рѣшена къ концу сентября, но только при условіи прибытія на дорогу соотвѣтствующаго количества уклад. матеріала (до 140 вагоновъ).

7 августа команд. арміей предупреждалъ, что съ приходомъ 5-го Сибирскаго и 1-го армейскаго корпусовъ вѣроятенъ переходъ въ наступленіе, а потому дорога должна быть готова къ возстановленію станціонныхъ зданій, путей и мостовъ; начальникъ полев. дорожн. управленія потребовалъ заготовленія матеріаловъ для возстановленія линіи на южныхъ станціяхъ; вмѣ-

стѣ съ тѣмъ, предлагалось довести въ скорѣйшемъ времени провозную способность Южной линіи до 12 правильныхъ воинскихъ паръ и рекомендовалось, какъ полезная мѣра, передача всей Южной линіи въ вѣденіе окружныхъ управленій тыла арміи. По этому вопросу управляющій дорогой разъяснилъ, что правильность движенія нарушается отправленіемъ огромнаго числа интендантскихъ поѣздовъ (ихъ выгрузка постоянно задерживалась), но главная причина опаздыванія поѣздовъ заключается въ слишкомъ медленномъ развитии станцій. Ходатайствовалось объ ускореніи доставки грузовъ дороги, задерживаемыхъ на ст. Иннокентіевской, и было отклонено раздѣленіе управленія линіями дороги, признавая болѣе выгоднымъ существовавшій порядокъ.

13 августа команд. арміей приказалъ заготовить бревна для новыхъ шпалъ на имѣющей быть возстановленной линіи, въ виду полученныхъ свѣдѣній, что японцы, овладѣвъ дорогой, ушиваютъ колею, обрѣзывая наши шпалы (по собраннымъ дорогою свѣдѣніямъ, эти слухи не подтвердились). Было предположено выбрать мѣста храненія матеріаловъ для возстановленія линіи и спѣшно вызванъ въ Ляоянъ управляющій дорогой.

Во всѣ дни августа, какъ это наглядно показываетъ перечень распоряженій воен. вѣдомства, представленныхъ для исполненія начальнику южнаго отдѣленія дороги и 13-го участка службы пути въ Ляоянѣ, принимались мѣры къ дальнѣйшему усовершенствованію удобствъ жизни Ляоянскаго гарнизона; даже отношеніе коменданта главной квартиры командующаго арміей отъ 17 августа указывало, что штабъ арміи лишь *временно переходитъ изъ Ляояна,* такъ какъ охрана оставленныхъ имъ имущества и квартиръ поручалась *впредь до возвращенія штаба,* желѣзнодорожной администраціи. Тѣмъ не менѣе, Ляоянъ былъ оставленъ 19—20 августа, при чемъ уже 19-го станція обстрѣливалась артиллерійскимъ огнемъ противника.

Состояніе работъ по усиленію дороги на 20 августа.

Линіи и дороги.	Уложено разъѣздовъ.	Со сколькими разъѣздн. путями.	Со сколькими стрѣлками.	Со сколькими тупиками.
ЗАПАДНАЯ.	28 [1])	1	2	
	2	2	3	
	1	2	4	
всего:	31			

[1]) На 10 разъѣздахъ уложенъ 2-й разъѣздный путь, и имѣлись рельсы для укладки его на остальныхъ 18-ти, но не имѣлось стрѣлокъ.

Линіи и дороги.	Уложено разъѣздовъ.	Со сколькими разъѣздн. путями.	Со сколькими стрѣлками.	Со сколькими тупиками.
ВОСТОЧНАЯ.	7	1	2	
	5	1	3	1
	1	2	4	
	1	2	3	
	3	2	5	1
всего:	17			
Ю Ж Н А Я.	15	1	2	
	2	1	3	1
	2	2	5	
всего:	19			
	Уложено площадокъ.			
ЗАПАДНАЯ.	1	1	2	
	2	1	1	
	18	1	безъ стрѣл.	
	10	въ постройкѣ.		
всего:	31			
ВОСТОЧНАЯ.	2	1	безъ стрѣл.	
	3	1	2	
	21	въ постройкѣ.		
всего:	26			

Было открыто разъѣздовъ: на Западной линии 31 | остальные были го-
» Восточной » 11 | товы къ открытію.
» *Южной* » 19

Съ 1 іюля по 20 августа было уложено станціонныхъ путей:

Разъѣздъ *Лошогоу*—санитарный тупикъ . . . . 200 саж.
Станція *Шуанмяпцзы*—разъѣздный путь . . . . 250 »
» *Тьлинъ*—2 разъѣздныхъ пути . . . . 450 »
» *Мукденъ*—воинскій путь . . . . 250 »
санитарный путь . . . . 200 »
интендантскій путь . . . . 150 »
» *Янтай*—3 тупика для стоянки паровозовъ . . . . . . 225 »
2 тупика вытяжныхъ . . . . 500 »
» *Ляоянъ*—система путей.
» *Ляоянъ* № 2-й—воинскихъ путей . . . . 1250 »
» *Ялу*—погрузочный путь . . . . 153,66 »
» *Баримъ*—погрузочный путь . . . . 153,66 »

Для доведенія пропускной способности до нормъ заданія 18 апрѣля, т. е. до 16 паръ на Западной линіи, 15 на Восточной и 19 на Южной, требовалось уложить слѣдующее количество верстъ и штукъ стрѣлокъ.

ЛИНІИ ДОРОГИ.	*Рельсъ.*			*Стрѣлокъ.*		
	На разъѣзд.	На станц.	Всего.	На разъѣзд.	На станц.	Всего.
Западная . .	46	41	87	236	132	368
Восточная . .	36	20	56	151	79	230
Южная . . .	27,$_5$	30,$_5$	58	110	97	207
Всего на 3 линіяхъ . . .	09,$_5$	91,$_5$	201	497	308	805
Для интендантскихъ станцій			30,$_5$			77
Для головныхъ станцій . . .			23			44
ИТОГО. .			254,$_5$			626

На 20 августа было доставлено на дорогу всего 190 в. рельсъ и 221 стрѣлокъ, но изъ этого числа было уступлено, въ виду крайней необходимости обезпеченія доставки угля на линію, для укладки путей на Фушунской копи, рельсъ 25 в. и стрѣлокъ 4 штуки, а, по требованію команд. арміей: передано на укладку вѣтви въ Корею рельсъ 15,$_5$ верстъ и 4 стрѣлки. Всего на укладку вѣтвей пошло 40,$_5$ в. рельсъ и 8 стрѣлокъ. Такимъ образомъ, для усиленія пропускной способности дороги оставалось 149,$_5$ в. рельсъ и 212 стрѣлокъ. Слѣдовательно, не хватало 105 рельсъ и 714 стрѣлокъ.

Если же обратимся къ расчетамъ, сдѣланнымъ по заданію 18 апрѣля, на основаніи которыхъ для надлежащаго развитія станцій требовалось 332,$_5$ в. рельсъ и 1045 стрѣлокъ, то выходитъ, что дорога получила укладочнаго матеріала всего 57$^0/_0$ рельсъ и 20$^0/_0$ стрѣлокъ. Въ отношеніи количества скрѣпленій, по даннымъ службы пути, было получено: костылей 73,$_5$$^0/_0$, болтовъ 50$^0/_0$, накладокъ 14,$_6$$^0/_0$ и подкладокъ 7$^0/_0$.

Требованія воен. вѣдомства исполнялись всетаки до нѣкоторой степени независимо отъ такого медленнаго поступленія укладочнаго матеріала, вслѣдствіе того, что, какъ сказано выше, были использованы бывшіе свободными къ началу войны на дорогѣ рельсы, для чего разбирались нѣкоторые карьерные и балластные пути, а также старались увозить матеріалъ, разбираемый при эвакуаціи южнаго участка.

Изъ предметовъ оборудованія телеграфа недоставало 100 аппаратовъ Морзе (ожидалось отправленіе изъ Петербурга въ сентябрѣ 70 штукъ и въ

ноябрѣ 30), но предполагалось воспользоваться для установки на разъѣздахъ 2-й очереди тѣми аппаратами, которые освободились при эвакуаціи участковъ Южной линіи, исполнивъ это къ 10-му сентября.

Совѣщаніемъ 21 августа, подъ предсѣдательствомъ начальника ж. д. отдѣла, было окончательно установлено развитіе головныхъ станцій: Янтай (закрыта 22 августа и перешла въ руки противника), Мукденъ, Тѣлинъ, Шуанмяоцзы и Гуньчжулинъ; къ этому времени часть работъ по ихъ развитію была уже произведена, и дальнѣйшій успѣхъ зависѣлъ отъ полученія потребныхъ матеріаловъ.

Въ отношеніи развитія ст. Харбинъ то же совѣщаніе постановило: кромѣ укладываемыхъ уже интендантскихъ (ожидалось окончаніе черезъ 7—10 дней), артиллерійскихъ (окончаніе черезъ 7—10 дней), дровяныхъ (къ укладкѣ не было приступлено) и госпитальныхъ (1 путь былъ уложенъ, а для другихъ ожидался матеріалъ) путей, уложить особые пути для стоянки 10 составовъ санитарныхъ поѣздовъ и 1 пути для ихъ выгрузки на мѣстѣ, избранномъ начальниками службъ пути и эксплоатаціи, по возможности внѣ станціи. Эта мѣра была вызвана случаями скопленія санитарныхъ поѣздовъ, затруднявшаго работу станціи и нарушавшаго правильность движенія; кромѣ того, происходило загрязненіе станціи, требовавшее усиленной дезинфекціи. Для устройства пріемнаго покоя для больныхъ, прибывающихъ въ санитарныхъ поѣздахъ, рѣшено отвести старое пассажирское зданіе, въ виду окончанія постройки новаго. Однако, послѣднее предначертаніе получило свое осуществленіе гораздо позже, потому что, вслѣдствіе переѣзда Намѣстника изъ Мукдена въ Харбинъ, на новомъ вокзалѣ размѣстился его полевой штабъ и оставался тамъ до октября мѣсяца.

21 августа установлена слѣдующая постепенность работъ по усиленію дороги, въ смыслѣ устройства путей: 1) развитіе станцій, 2) укладка третьихъ путей на тѣхъ разъѣздахъ 1-й очереди, гдѣ имѣлись въ виду обгоны, 3) оборудованіе разъѣздовъ 2-й очереди и 4) укладка третьихъ путей на тѣхъ разъѣздахъ 2-й очереди, гдѣ предполагались обгоны.

Изъ числа командированныхъ на дорогу паровозовъ не прибыло еще 83, вмѣстѣ съ 40 паровозными бригадами, которые были задержаны временно на дорогахъ впредь до открытія движенія по Кругобайкальской дорогѣ; это было сдѣлано съ согласія Управленія В.-Китайской ж. д., удовлетворявшейся наличіемъ паровозовъ, въ виду сокращенія движенія къ югу отъ Ляояна.

По оборудованію водоснабженія недоставало котловъ 22, насосовъ 18 и трубъ 10.000 саж. (имѣлись свѣдѣнія объ отправкѣ 8.800).

Изъ числа затребованныхъ вагоновъ оставалось дополучить: 28 классныхъ, 347 крытыхъ и 30 платформъ. Такъ какъ съ начала военныхъ дѣйствій неоднократно поступали со стороны Забайкальской ж. д. заявленія на задолженность В.-Китайской дор. подвижнымъ составомъ, а около

18 августа, она дошла до 1133 вагоновъ (въ томъ числѣ 200 платформъ и 933 крытыхъ), что заставило временно пріостановить отправленіе воинскихъ поѣздовъ, то совѣщаніе 21 августа проектировало слѣдующую мѣру. Образованіе вагоннаго долга явилось слѣдствіемъ не недостатка подвижного состава, а временныхъ причинъ (сходъ съ рельсовъ поѣзда, размывы пути) и, главнымъ образомъ, забитости ст. Харбинъ; черезъ 3 дня послѣ 18 августа долгъ уменьшился вдвое (653 вагона), и можно было ожидать его погашеніе къ 1 сентября. Но недостаточная пропускная способность дороги требовала правильнаго оборота поѣздовъ, тогда какъ всякія случайности, при совершеніи перевозокъ, полжны были неминуемо его нарушать; поэтому предполагалось образовать на ст. Маньчжурія особый запасный паркъ, въ количествѣ около 500 вагоновъ, соотвѣтствовавшій приблизительно полуторасуточному обмѣну, а, за неимѣніемъ свободныхъ путей на ст. Маньчжурія, уложить новыхъ 5 верстъ, по полученіи укладочнаго матеріала. Эта мѣра не получила осуществленія, хотя пути были частью уложены.

Совѣщаніемъ былъ затронутъ вопросъ о подготовкѣ дороги къ зимнимъ перевозкамъ. Принципіально рѣшено перевозить войска въ спеціально оборудованныхъ товарныхъ вагонахъ (двойныя стѣнки, двойной полъ, съ войлочной прокладкой, печи и оконныя рамы). Такъ какъ по приблизительному подсчету такихъ вагоновъ требовалось 3.200, а имѣлось на дорогѣ только 1.000 и приспособленіе ихъ въ короткій срокъ, по недостатку матеріаловъ и рабочей силы, выполнено быть не могло, то было рѣшено ходатайствовать о передачѣ войскъ со ст. Маньчжурія на В.-Китайскую ж. д. въ оборудованныхъ вагонахъ чужихъ дорогъ; взамѣнъ таковыхъ должны были сдаваться обыкновенные крытые вагоны до тѣхъ поръ, пока В.-Китайская ж. д. не получила бы такимъ образомъ недостающее ей число 2200 оборудованныхъ вагоновъ. Въ частности было рѣшено подробно разработать этотъ вопросъ Управленію дороги и, по соглашенію, съ управленіемъ воен. сообщеній тыла арміи, а ж. д. отдѣлъ Намѣстника долженъ былъ войти въ сношеніе съ министерствами Путей Сообщеній и Финансовъ о приспособленіи потребнаго числа вагоновъ на Русской сѣти.

VII.

Работа Южной линіи въ періодъ времени между эвакуаціей Ляояна и до боевъ при Шахэ-Бенсиху включительно, съ 20-го августа по 5-е октября.

Съ 20 августа производилась на всей Южной линіи (до Харбина) усиленная эвакуація раненыхъ и оставшихся еще невывезенными груженныхъ поѣздовъ съ воинскимъ и служебнымъ имуществомъ изъ Ляояна.

22 августа закрыта ст. Янтай, и, слѣдовательно, были отданы противнику прилежащія, вполнѣ оборудованныя копи (добыча достигала 400.000 пудовъ въ мѣсяцъ) съ вѣткой, протяженіемъ 14,87 верстъ. 24 августа оставлены войсками станція Шахэ и разъѣздъ Суятунь безъ выстрѣла, какъ доносили агенты этой дороги. Головной отрядъ желѣзнодорожной бригады получилъ приказаніе очистить ст. Шахэ къ полудню 24 августа. Ночью успѣли погрузить 50 вагоновъ интендантскаго груза, а утромъ разобрать и погрузить 4 стрѣлки; разобрать стрѣлки на разъѣздѣ Суятунь оказалось невозможнымъ, вслѣдствіе неимѣнія подвижного состава и необходимости спѣшить для уборки имущества на Фуншунской вѣткѣ; послѣднюю предполагалось также оставить, и дѣйствительно, 25 августа головной отрядъ погрузилъ на Угольномъ разъѣздѣ (ближайшій къ Мукдену) 42 вагона шпалъ, запасную стрѣлку и много скрѣпленій; былъ оставленъ лишь телеграфный аппаратъ, съ предписаніемъ слѣдовать вмѣстѣ съ послѣдними уходящими войсками. Принимались мѣры къ подготовкѣ очищенія ст. Мукденъ: грузили санитарное и интендантское имущество, выводили лишній составъ.

Одновременно съ усиленнымъ эвакуаціоннымъ движеніемъ на сѣверъ, продолжалась спѣшная перевозка на югъ эшелоновъ войскъ 1-го армейскаго корпуса и артиллерійскихъ снарядовъ; послѣдніе шли изъ Маньчжуріи съ наибольшею скоростью: 25 августа—3 поѣзда, 28 и 29 августа по 1 поѣзду. Эта отправка экстренныхъ поѣздовъ нарушила правильность движенія Западной линіи, а также Забайкальской ж. д. и была прекращена 31 августа, когда послѣдовало распоряженіе давать предпочтеніе лишь артиллерійскимъ грузамъ.

30 августа команд. арміей приказалъ доставить изъ Харбина въ Мукденъ 2 батареи осадной артиллеріи, *только что эвакуированной изъ Ляояна*, при чемъ это распоряженіе должно было быть исполнено безъ увеличенія общаго числа поѣздовъ. Въ тотъ же день, въ виду усиленной потребности арміи въ продовольствіи, предписано подавать на югъ ежедневно 2 интендантскихъ поѣзда, отправляя ихъ: 31 августа въ числѣ 8 воинскихъ поѣздовъ, а съ 1 сентября въ числѣ 9-ти.

Всѣ эти экстренныя и спѣшныя перевозки въ обоихъ направленіяхъ естественно нарушали правильность движенія, чему еще способствовало замедленіе въ нагрузкѣ и выгрузкѣ; въ виду сего, команд. арміей, по ходатайству Управляющаго дорогой, приказалъ 4 сентября производить нагрузку и выгрузку всѣхъ воинскихъ, санитарныхъ, интендантскихъ и артиллерійскихъ грузовъ не долѣе 3 часовъ времени; въ отношеніи санитарныхъ поѣздовъ было предложено ограничить продолжительность ихъ простоя на станціяхъ въ той же мѣрѣ.

Эвакуація станцій Южной линіи имѣла своимъ послѣдствіемъ и усложненіе работы ст. Харбинъ, главнымъ образомъ, въ отношеніи скопленія на ней поѣздовъ, поэтому былъ предпринятъ рядъ мѣръ по упорядоченію

службы на этомъ важнѣйшемъ узлѣ. Совѣщаніемъ 31 августа, подъ предсѣдательствомъ Управляющаго дорогой, установленъ надзоръ и порядокъ очистки станціонныхъ путей, при чемъ рѣшено чистку воинскихъ поѣздовъ, возвращающихся съ юга, производить на ст. Яомынь, для чего уложить на ней 4 новыхъ пути; рѣшено усилить пожарныя средства на ст. Харбинъ и выработать проектъ пожарнаго водопровода.

6 сентября, совѣщаніемъ, подъ предсѣдательствомъ начальника воен. окружн. управленій, разсматривался вопросъ о мѣрахъ къ устраненію загроможденія ст. Харбинъ и приспособленія ея къ пріему воинскихъ, интендантскихъ и санитарныхъ поѣздовъ. Такъ какъ проектъ санитарнаго парка, утвержденный совѣщаніемъ 21 августа, уже приводился въ исполненіе, и окончаніе работъ ожидалось къ 30 сентября, то, для облегченія обслуживанія санитарныхъ поѣздовъ, было рѣшено устроить при паркѣ, кромѣ хозяйственныхъ построекъ (прачешной, кладовой, погреба и ледника), еще 7 большихъ бараковъ для больныхъ и раненыхъ и 1-го меньшаго, размѣра, для служебнаго и медицинскаго персонала, поручивъ исполненіе этихъ построекъ военно-инженерному управленію, а, для удобства сообщенія между паркомъ санитарныхъ путей и главной группой госпиталей, устроить 3 віадука: одинъ для коннаго и 2 для пѣшаго движенія; рѣшено также уложить соединительную вѣтку съ поста 4-й версты Южной линіи къ госпиталямъ, расположеннымъ между Старымъ и Новымъ Харбинами, для подачи санитарныхъ поѣздовъ безъ захода на станцію.

Затѣмъ, совѣщаніе выработало рядъ мѣръ къ поддержанію на станціи безопасности и воинскаго порядка.

Со 2 сентября начали поступать со стороны команд. арміей требованія немедленнаго введенія максимальнаго графика; приказано отправить по указанію интендантства, въ продолженіи 6 дней, по 4 поѣзда 40 вагоннаго состава до Мукдена и принять мѣры къ обезпеченію быстрой нагрузки. 9 сентября донесено, что введеніе максимальнаго графика зависитъ отъ поступленія на дорогу укладочнаго матеріала, котораго поступитъ въ концѣ сентября около 70% всего сдѣланнаго заказа, но потребуются еще новые заказы.

9 сентября команд. арміей приказалъ развивать станціи Хушитай, Чантуфу, Куаньченцзы, Яомынь и Харбинъ.

10 сентября состоялось совѣщаніе на ст. Мукденъ, подъ предсѣдательствомъ начальника воен. сообщ. арміи. Выяснено количество укладочнаго матеріала, поступившаго и имѣющаго поступить на дорогу, и новыя въ немъ потребности. Согласно даннымъ на 5 сентября, поступило: 235,5 в. рельсъ и 312 стрѣлокъ; недополучено изъ заказанныхъ: 115 в. рельсъ и 753 стрѣлки и, взамѣнъ уступленныхъ на Корейскую вѣтку: 15,5 в. рельсъ и 4 стрѣлки, а всего: 170,5 в. рельсъ и 757 стрѣлокъ.

Для усиленія дороги:

	Требуется.		Имѣется.		Недостаетъ.	
	в. рельсъ.	стрѣлокъ.	в. рельсъ.	стрѣлокъ.	в. рельсъ.	стрѣлокъ.
Южная	79	181	26	0	53	181
Восточная	56	230	18,5	11	37,5	219
Западная	87	360	40	19	47	341
Итого:	—	—	—	—	137,5	741

Хотя ожидалось поступленіе заказаннаго матеріала въ размѣрѣ 170,5 в. рельсъ и 757 стрѣлокъ, но, для развитія угольныхъ вѣтвей, требовалось 58 в. рельсъ и 20 стрѣлокъ (уложено было всего 25 в. рельсъ и 4 стрѣлки); поэтому весь имѣвшій поступить на дорогу заказанный матеріалъ былъ необходимъ для уже предвидѣннаго совѣщаніемъ 18 апрѣля усиленія дороги: при этомъ, конечныя станціи Хайченъ, Ляоянъ, Янтай и Мукденъ были усилены сверхъ предвидѣнной нормы изъ оставшагося свободнымъ матеріала, вслѣдствіе минованія надобности въ развитіи станцій южнѣе Хайчена; его же хватало и на развитіе станцій Тѣлинъ и Гуньчжулинъ.

Для исполненія новыхъ требованій по развитію ст. Хушитай, Чантуфу, Куаньченцзы, Яомынь и Харбинъ, совѣщаніе постановило заказать еще 99 в. рельсъ и 215 стрѣлокъ.

Работы по усиленію пропускной способности дороги до заданія по совѣщанію 18 апрѣля заканчивались и, по полученіи на Южной линіи недостававшаго матеріала, можно было ожидать пропуска 19 паръ поѣздовъ около 10 октября. На Южной линіи недоставало: 1) на участкѣ Харбинъ-Таолайчжоу—12 стрѣлокъ, 2) на участкѣ Таолайчжоу-Куаньченцзы—8 в. рельсъ, 10 в. скрѣпл. и 51 стрѣлки, 3) на участкѣ Куаньченцзы-Шуаньмяоцзы—3 в. рельсъ, 5 в. скрѣпл. и 8000 шпалъ.

На совѣщаніи былъ выясненъ вопросъ по обезпеченію дороги топливомъ, при чемъ оказалось, что Западная, Восточная линіи и участокъ Южной: Харбинъ-Яомынь имѣютъ запасы угля и дровъ болѣе чѣмъ на годъ. Участокъ южнѣе Яомынь требовалъ подвозки дровъ съ Восточной линіи (при условіи возстановленія линіи до Дашицао для 17 паръ поѣздовъ потребовалось бы въ сутки 312 куб. саж. дровъ или 3 поѣзда), но черезъ мѣсяцъ копи Чантуфу должны были давать 20.000 пудовъ угля въ сутки; кромѣ того, на Фушунскихъ копяхъ имѣлся уже запасъ въ 3.000.000 пудовъ; такимъ образомъ если, послѣднія остались бы въ нашихъ рукахъ, то

и вся Южная линія могла быть обезпечена топливомъ, не нуждаясь въ подвозѣ его.

Для упорядоченія движенія вообще рѣшено:

а) ускорить окончаніе работъ по развитію станцій и укладкѣ разъѣздовъ; въ Мукденѣ уложить вытяжной путь и удлинить интендантскій тупикъ на 200 саженъ;

б) усилить личный составъ служащихъ на дорогѣ путемъ командированія изъ Россіи на высшія должности опытныхъ и надежныхъ лицъ;

в) принять мѣры къ возможному ускоренію выгрузки прибывающихъ на станціи грузовъ;

г) въ виду наступленія короткихъ зимнихъ дней, усилить освѣщеніе головной и всѣхъ большихъ станцій, преимущественно фонарями Галкина, или обыкновенными, но съ сильными горѣлками;

Въ виду выяснившагося опытомъ Ляоянскихъ боевъ недостатка санитарныхъ поѣздовъ для ускоренной перевозки раненыхъ, постановлено быстрое оборудованіе въ депо 400 теплушекъ, съ печами и рамами, предназначивъ ихъ для образованія отдѣльныхъ поѣздовъ и прицѣпки къ санитарнымъ поѣздамъ; изъ числа ихъ немедленно оборудовать и выслать на стоянку въ Тѣлинъ 40 теплушекъ.

Совѣщаніе установило размѣръ запасовъ матеріаловъ для возстановленія линіи, въ случаѣ перехода арміи въ наступленіе, для чего немедленно подвезти ближе къ Мукдену: 3.000 бревенъ, 20.000 шпалъ, 5 в. рельсъ со скрѣпленіями, 1.000 телеграфныхъ столбовъ и 100 верстъ проволоки съ изоляторами. Предложено Управленію дороги въ кратчайшій срокъ разработать и предоставить начальнику воен. сообщеній подробный планъ организаціи работъ по возстановленію линіи до станціи Дашицао.

12 сентября отъ имени коман. арміей поступило новое распоряженіе о заготовкѣ и храненіи въ Телинѣ, или Чантуфу, слѣдующаго количества матеріаловъ для возстановленія линіи: шпалъ 30.000, рельсъ и скрѣпленій 10 в., бревенъ 5.000, столбовъ и проволоки 250 в., рельсъ для возстановленія мостовъ труднаго участка въ 30 верстъ протяженіемъ; кромѣ того неприкосновенный запасъ аппаратовъ и телеграфныхъ принадлежностей на весь участокъ Мукденъ—Портъ-Артуръ и станковъ для оборудованія мастерскихъ.

16 сентября команд. арміей приказалъ возстановить мостъ на р. Шахэ. Начальникъ полев. дорожн. управленія подтвердилъ то же распоряженіе и предупредилъ о возстановленіи мостовъ черезъ другія рѣки, предлагая заготовить въ Мукденѣ всѣ необходимыя средства для возстановленія пути и телеграфа, а также личный составъ агентовъ для вновь открываемыхъ станцій.

19 сентября послѣдовало распоряженіе объ укладкѣ разъѣздного пути устройствѣ остановочнаго пункта и окончаніи телеграфной линіи на Фушунской вѣткѣ.

22 сентября Управленіе дороги ходатайствовало о заказѣ матеріаловъ для возстановленія линіи Ляоянъ—Портъ-Артуръ, съ прилежащими вѣтвями и о немедленной высылкѣ одной трети, а остального количества возможно скорѣе, и отдѣльными отъ другихъ заказовъ партіями.

Къ 23 сентября мостъ черезъ р. Шахэ былъ возстановленъ, уложенъ сквозной путь и тупикъ въ 200 саж. на ст. Шахэ. Въ тотъ же день и въ слѣдующій, послѣдовали распоряженія воен. вѣдомства объ экстренной досылкѣ въ Мукденъ матеріаловъ для возстановленія линіи; 27-го о включеніи поѣздовъ съ ними въ общее число 10 воинскихъ, отправляемыхъ на югъ.

Къ 27 сентября часть матеріаловъ была выслана [1]), назначены агенты для открытія станцій Янтай, Ляоянъ и Айшаньчжуанъ; чернорабочихъ служащихъ—китайцевъ предполагалось замѣнить на первое время нижними чинами, предоставивъ въ распоряженіе начальниковъ отдѣленій пути и тяги по 250 человѣкъ; для ремонта пути требовалось 150 человѣкъ, а всего 650 ч.; ходатайствовалось о назначеніи нижнихъ чиновъ не изъ состава желѣзнодорожной бригады, въ виду ея малочисленности.

30 сентября послѣдовало донесеніе ревизора движенія, что ст. Шахэ *эвакуируется*, но начальники военныхъ сообщеній и полев. дорожнаго управленія *все еще требуютъ высылки* матеріаловъ *для возстановленія* линіи. Въ дѣйствительности, въ послѣднихъ числахъ сентября и первыхъ октября произошли бои при Шахэ, результатомъ которыхъ было отступленіе нашихъ войскъ, и мы вновь оставили станцію Шахэ, отдавъ противнику 13 верстъ главнаго пути и 3,275 в. станціонныхъ путей.

Дѣлая общій обзоръ исполненія работъ Южной линіей за разсматриваемый періодъ, являвшійся однимъ изъ наиболѣе трудныхъ, вслѣдствіе проявлении арміей наибольшей дѣятельности, вызвавшей и соотвѣтствующее напряженіе дороги, можно отмѣтить слѣдующія главнѣйшія данныя.

1) спѣшное и и усиленное развитіе Харбина, другихъ станцій и разъѣздовъ;

2) усиленная перевозка: а) на югъ—войска, продовольствія, строительныхъ матеріаловъ; б) на сѣверъ—раненыхъ и грузовъ эвакуированныхъ участковъ; при этомъ, усиленное напряженіе перевозки въ ту и другую сторону возникало внезапно и неминуемо препятствовало одно другому;

3) требованіе для выполненія строительныхъ работъ и перевозокъ поступали отъ огромнаго числа лицъ и учрежденій, при полномъ несогласіи ихъ между собою.

Въ виду всего этого, въ половинѣ сентября Управляющій дорогой вынужденъ былъ обратиться въ жел. дорожн. отдѣлъ Намѣстника съ

---

[1]) Бревна и шпалы со ст. Цайцзягоу и Тоалайчжоу. Затрудненіе состояло въ доставкѣ рельсъ, такъ какъ весь запасъ ихъ находился на укладкахъ станцій и разъѣздовъ, на дровяныхъ вѣткахъ и на постройкахъ воен. вѣдомства.

ходатайствомъ о принятіи нѣкоторыхъ мѣръ для урегулированія воинскихъ перевозокъ, безъ чего дорога ставилась въ невозможность ихъ выполненія:

1) Ограничиться впредь до окончанія развитія станцій на Западной и Южной линіяхъ 8-ю и 10-ю парами воинскихъ поѣздовъ.

2) Сообщать Управленію дороги заблаговременно: а) о всѣхъ перевозкахъ изъ Харбина, такъ какъ планы перевозокъ оставлялись главнымъ штабомъ только до этой станціи, б) о слѣдованіи всѣхъ воинскихъ частей не упомянутыхъ въ этихъ планахъ.

3) Адресовать требованія о перевозкахъ отдѣльныхъ учрежденій (интендантства, артиллеріи, санитарной части, погран. стражи) черезъ одно лицо, которое могло бы сообрan бы сооброзоваться со средствами дороги.

4) Производить нагрузку и выгрузку поѣздовъ не болѣе 3-хъ часовъ времени, не смотря на дождливое или ночное время, для чего необходимо устроить навѣсы, подстилы и достаточное освѣщеніе.

5) Устроить въ Харбинѣ между станціей Интендантской и станціей Харбинъ-Новый вспомогательное временное депо.

6) Приписать составъ санитарныхъ поѣздовъ къ опредѣленнымъ станціямъ, для чего потребуется уложить, соотвѣтственно 20 постояннымъ и 6 временнымъ поѣздамъ, 26 путей: въ Харбинѣ—3, Имяньпо—2, Ханьдаохэцзы—1, Аньда—3, Цицикаръ—3, Яомынь—3, Гуньчжулинъ—5, Телинъ—4, и Мукденъ—2. Изъ 26 поѣздовъ назначить для эвакуаціи изъ Харбина 12 и для вывозки больныхъ и раненыхъ 14. Разрѣшить прицѣпку вагоновъ къ порожнимъ санитарнымъ поѣздамъ до полнаго ихъ состава.

7) Внушить начальникамъ эшелоновъ, что остановка поѣздовъ допускается только по росписанію. Въ отношеніи этихъ лицъ 11 сентября послѣдовало донесеніе начальника воен. сообщеній тыла въ главный штабъ о хронологической неисправности ихъ службы (насилія и оскорбленія ими служащихъ дороги, произвольныя остановки поѣздовъ, неисполненіе приказаній комендантовъ станцій и незаконный провозъ грузовъ и пассажировъ).

5 октября совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ начальника жел. дорож. отдѣла, обсуждало всѣ эти предложенныя Управляющимъ дорогою мѣры.

1) Въ отношеніи установленія воинской провозоспособности линій было принято во вниманіе сообщеніе главн. штаба (28 сентября) о готовности Сибирской магистрали пропускать съ 15 октября 15—16 паръ, изъ коихъ 12 воинскихъ, а также постановленіе совѣщанія подъ предсѣдательствомъ начальника воен. окружн. управленій, на которомъ было опредѣлено слѣдующее число дровяныхъ поѣздовъ на Восточной линіи: для нуждъ желѣзной дороги—6, для инженернаго вѣдомства—1 и для нуждъ интендантства, госпиталей и Краснаго Креста—2. Всего—9, а при 1 хозяйственномъ—10 поѣздовъ.

Такимъ образомъ, даже при оставленіи пропускной и провозной способностей Южной линіи по заданію 18 апрѣля, движеніе на двухъ другихъ линіяхъ должно было значительно возрасти; кромѣ того, уже въ продолженіе всего послѣдняго времени на ст. Маньчжурія принималось отъ Забайкальской дороги ежедневно по 10 воинскихъ поѣздовъ, т. е. по 3 поѣзда болѣе того, къ чему была подготовлена провозная способность Западной линіи; хотя это обстоятельство не было слишкомъ обременительно для дороги, въ виду имѣвшагося запаса подвижного состава, оставшагося свободнымъ вслѣдствіе прекращенія движенія къ югу отъ Ляояна, тѣмъ не менѣе задолженность Забайкальской дорогѣ была не желательна, а потому совѣщаніе выработало новыя заданія пропускной способности для Западной и Восточной линій: на первой, при расчетѣ на 10 воинскихъ паръ, пропускная способность должна была быть въ 13 паръ, а при расчетѣ на 12 воинскихъ паръ—въ 15 паръ; на второй, на участкѣ Харбинъ-Имяньпо—15 паръ.

Для выполненія движенія по такому заданію постановлено дотребовать подвижного состава:

	Паровозовъ.	Крытыхъ вагоновъ.	Классныхъ вагоновъ.	Платформъ.
Западная линія. .	138	982	38	327
Восточная линія.	24	484	—	484
Всего:	162	1466	38	811

2) Жел. дор. отдѣлъ призналъ необходимымъ установить предложенный Управленіемъ дороги порядокъ направленія всѣхъ требованій воен. вѣдомства по перевозкамъ черезъ посредство одного какого нибудь объединеннаго органа, а равно предъявленія всякаго рода требованій чинами воен. вѣдомства только старшимъ агентамъ линіи (начальникамъ отдѣленій, ревизорамъ движенія, начальникамъ участковъ пути и тяги); равнымъ образомъ, установить возможно заблаговременное увѣдомленіе дороги о дальнѣйшемъ направленіи эшелоновъ изъ Харбина.

3) Для упорядоченія нагрузки и выгрузки воинскихъ грузовъ, образовать разгрузочныя команды изъ нижнихъ чиновъ на станціяхъ: Маньчжурія 200, Харбинъ 300, Куаньченцзы 50, Гуньчжулинъ 100, Чантуфу 20, Канюянь 30, Телинъ 50 и Мукденъ 300, а всего 1050 человѣкъ; команды должны были поступить въ распоряженіе администраціи дороги, дабы, въ случаяхъ необходимости освободить вагоны и пути, разгрузка могла быть произведена немедленно.

4) Немедленно приступить къ устройству въ Харбинѣ вспомогательнаго временнаго депо для маневровыхъ паровозовъ, чѣмъ устранится проѣздъ паровозовъ въ коренное депо.

5) Уложить необходимыя 16 верстъ новыхъ путей съ 46 стрѣлками, на тѣхъ станціяхъ, къ которымъ слѣдовало приписать подвижной составъ санитарныхъ поѣздовъ.

6) Обязать комендантовъ санитарныхъ поѣздовъ пополнять запасы воды, топлива и продуктовъ только на станціяхъ смѣны паровозовъ и такихъ промежуточныхъ, гдѣ росписаніемъ назначены большія стоянки и не препятствовать прицѣпкѣ къ поѣздамъ вагоновъ до полнаго ихъ состава.

На томъ же совѣщаніи разсмотрѣно состояніе работъ по усиленію дороги. Съ 20 августа поступило укладочнаго матеріала: 134,74 в. рельсъ и 255 стрѣлокъ, а всего, съ прежде поступившими, 319,10 в. рельсъ и 475 стрѣлокъ. Такъ какъ, по совѣщаніямъ 18 апрѣля и 10 сентября, слѣдовало заказать (332,50+100) 432,5 в. рельсъ и (1045+215) 1260 стрѣлокъ, то было недополучено еще 113 в. рельсъ и 785 стрѣлокъ. Недостатокъ укладочнаго матеріала больше всего тормозилъ развитіе станціи Харбинъ. 28 сентября было донесено Министру Финансовъ, что порядокъ слѣдованія грузовъ дороги, устанавливаемый главнымъ штабомъ, былъ нарушенъ во время слѣдованія, и потому не получены высланные къ 1-му сентября 400 вагоновъ груза, что ставило дорогу въ невозможность выполнять требованія воен. вѣдомства. Положеніе работъ по укладкѣ въ Харбинѣ было слѣдующее:

Предположено уложить	путей	25.698	саж.,	стрѣлокъ	140 штукъ.
Сдано въ пользованіе	»	4.996	»	»	23 »
Уложено	»	8.545	»	»	45 »

Предположено	исполнить	земляныхъ работъ	37.000	кубическихъ сажней.
Исполнено	»	»	20.980	» »

Оборудованіе разъѣздовъ было въ такомъ положеніи:

Западная линія: оборудованы 24 разъѣзда, съ 1-мъ раз. путемъ и 7 съ 2-мя; всѣ 31 разъѣздъ открыты.

Восточная линія: оборудованы 17 разъѣздовъ съ 1-мъ раз. путемъ; на 4-хъ изъ нихъ уложенъ 2-й путь; 14 разъѣздовъ открыты, 3 готовы къ открытію; на 4-хъ разъѣздахъ уложенъ путь, на 4-хъ разложены рельсы, на 18-ти укладывались рельсы.

Южная линія: оборудованы 2-мя путями и открыты всѣ разъѣзды.

Развитіе станцій было въ такомъ положеніи:

1) уложенъ 4-й путь на всѣхъ станціяхъ 4-го класса (кромѣ Мейшацзы) и на 7 станціяхъ Западной линіи:

2) на ст. Маньчжурія—уложено 2 версты парковыхъ путей;

3) » » Даймагоу—уложенъ тупиковый путь;

4) » » Чантуфу и Хушитай—развиты въ конечные пункты.

По водоснабженію изъ Петербурга отправлено 9877 трубъ разнаго діаметра; получено 3.316. Закончены и дѣйствовали вторыя напорныя на ст. Харбинъ и Маньчжурія; производилась укладка напорной на ст. Куаньченцы; построены вторые колодцы и приступлено къ соединенію ихъ съ насосами на станціяхъ: Ирекгэ, Харбинъ, Цайцзягоу, Сяолинъ, Маоэршань и Уцзима; оборудованы временныя водокачки на р. Чинхэ и Итунхэ.

Въ отношеніи подвижного состава: паровозовъ имѣлось 732; получено всего вагоновъ 6211 и платформъ 1699, т. е. полностью, согласно назначенія; недоставало только 21 классныхъ. По оборудованію телеграфа недоставало 100 аппаратовъ Морзе, 5 пудовъ аппаратной краски и 15 пудовъ масла; остальные предметы имѣлись въ избыткѣ. Командированный личный составъ прибылъ въ полномъ комплектѣ.

Еще 19 сентября жел. дорожн. отдѣлъ сообщилъ въ Управленіе дороги о затрудненіяхъ Забайкальской дороги, вслѣдствіе задолженности ей подвижнымъ составомъ В.-Китайской дороги (на 21 сентября было долга: 1114 крытыхъ и 182 платформы); 30 сентября поступило сообщеніе Правленія о донесеніи завѣдующаго передвиженіемъ войскъ Иркутскаго района въ главный штабъ такаго содержанія: «отказъ В.-Китайской дорогой принимать болѣе 10 поѣздовъ и ея задолженность вызываютъ не только разстройство людского движенія и задержку грузовыхъ эшелоновъ, но угрожаютъ полнымъ прекращеніемъ подачи грузовъ въ армію; изъ Мысовой въ Маньчжурію идетъ 13—15 поѣздовъ, а съ 25 сентября еще будетъ подаваться по 2 поѣзда Кругобайкальской дороги». На это Управленіемъ дороги было донесено, что въ пріемѣ поѣздовъ никогда Забайкальской дорогѣ не отказывали, и она никогда не предъявляла 16 поѣздовъ; принимать же болѣе 10 поѣздовъ неудобно и ни въ какомъ заданіи этого не было указано; въ случаѣ, если усиленіе движенія по Забайкальской ж. д. являлось временнымъ, можно было увеличить пріемъ развитіемъ выгрузки на ст. Маньчжурія, но для укладки соотвѣтствующихъ путей потребуется время. Главный штабъ, съ своей стороны, предложилъ принимать на ст. Маньчжуріи грузы съ матеріалами на хозяйственные поѣзда сверхъ 10 воинскихъ паръ, а все, что окажется невозможнымъ принять отъ Забайкальской дороги, выгружать и складывать на станціи. Эта мѣра была невыполнима, такъ какъ можно было принимать только одинъ поѣздъ съ грузомъ сверхъ 10 воинскихъ, а организація на ст. Маньчжурія склада воинскихъ грузовъ требовала значительныхъ и продолжительныхъ строительныхъ работъ.

Совѣщаніе 5 октября постановило слѣдующія мѣры для освобожденія дороги отъ задолженности подвижнымъ составомъ: а) привести возможно скорѣе въ исполненіе намѣченное совѣщаніемъ 10 сентября образованіе на ст. Маньчжурія запаса въ 500 вагоновъ и устройство тамъ же перегрузочной платформы, для чего потребно парковыхъ путей 6,5 верстъ (уже

было уложено 2 в.), при 25 стрѣлкахъ, и перегрузочныхъ путей 3,5 версты, съ 15 стрѣлками; б) для безостановочной работы въ теченіи круглыхъ сутокъ, поставить фонари Галкина, и в) установить передачу съ Забайкальской дороги на В.-Китайскую приспособленныхъ крытыхъ вагоновъ, въ обмѣнъ на неприспособленные, и передачу платформъ съ грузомъ (кромѣ грузовъ боящихся подмочки) безъ перегрузки.

Въ виду возникновенія новыхъ потребностей по укладкѣ путей, на различныхъ станціяхъ, совѣщаніе выяснило размѣры новыхъ заказовъ укладочнаго матеріала:

1) для соединенія Восточной и Южной линій съ врем. депо	4 в. рельсъ	8 стр.
2) путей на ст. *Маньчжурія*	10 » »	40 »
3) » » » *Аньда*	20 » »	58 »
4) » » » Интендантской 4-й версты . . .	10 » »	30 »
5) » » разъѣздѣ Старый Харбинъ	20 » »	55 »
6) » для стоянки санитарныхъ поѣздовъ . . .	16 » »	40 »
Итого.	80 » »	237 »

Такъ какъ потребность въ укладкѣ новыхъ путей часто возникала неожиданно и почти всегда имѣла срочный характеръ, то рѣшено, кромѣ того, имѣть на дорогѣ запасъ свободнаго матеріала въ размѣрѣ 50 верстъ рельсъ и 100 стрѣлокъ, а потому всего слѣдовало заказать 130 в. рельсъ и 337 стрѣлокъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

К. Дружининъ.

Объ организаціи областныхъ военно-центральныхъ архивовъ.

Научная разработка мѣстной военной исторіи можетъ быть начата лишь тогда, когда будетъ правильно организованъ главнѣйшій источникъ этой исторіи—центральный архивъ каждаго военнаго округа, ибо безъ архива нѣтъ исторіи; архивъ—лѣтопись и при томъ самая точная и подробная.

Для заведенія и организаціи съ научной цѣлью архива необходимо принять слѣдующія мѣры: а) по устройству архива и б) по составленію описей (инвентарей) дѣламъ.

I.

Для первой цѣли желательно:

1) Строго воспретить всѣмъ военнымъ канцеляріямъ отдѣльныхъ войсковыхъ частей и учрежденій военнаго вѣдомства (кадетскихъ корпусовъ, госпиталей, и проч.) уничтожать дѣла свои и предписать черезъ каждыя 5—10 лѣтъ представлять описи ихъ въ архивную или археографическую комиссію мѣстнаго Военно-Историческаго Общества для разсмотрѣнія и рѣшенія вопроса, какія изъ этихъ дѣлъ могутъ быть уничтожены и какія имѣютъ научное значеніе, подлежа вѣчному храненію [1]).

2) Старыя дѣла, признанныя комиссіей имѣющими научное значеніе, обязательно должны быть пересылаемы въ военно-центральный архивъ на вѣчное храненіе, вмѣстѣ съ описями къ нимъ.

---

[1]) Всѣ имѣющіяся въ настоящее время въ крупныхъ и мелкихъ войсковыхъ частяхъ округа старыя дѣла, до конца первой половины XIX вѣка, если въ нихъ минула нужда для справокъ, должны быть высланы въ центральный архивъ военнаго округа.

3) Принятыя въ архивъ дѣла должны располагаться по тѣмъ учрежденіямъ и отдѣльнымъ войсковымъ частямъ, изъ которыхъ они получены, и распредѣляться въ хронологическомъ порядкѣ, въ какомъ и должны оставаться недвижными.

4) Первое время старыя дѣла могутъ храниться въ связкахъ; но, по мѣрѣ средствъ, для нихъ должны быть изготовляемы картонныя коробки, располагаемыя на полкахъ съ соотвѣтственными надписями и номерами. Коробки могутъ быть замѣняемы переплетами; это лучшій способъ сохраненія въ цѣлости бумагъ; но отдѣльные съ автографами документы, развернутые въ ихъ естественную величину, могутъ храниться только въ пачкахъ и коробкахъ.

5) Невысокія, свѣтлыя и сухія комнаты наиболѣе удобны для помѣщенія архива; въ такихъ комнатахъ легко доставать дѣла съ самыхъ высокихъ полокъ и при достаточномъ дневномъ освѣщеніи удобно заниматься надъ такими дѣлами; употребленіе огня, куреніе и отопленіе дровами печей въ архивѣ должно быть рѣшительно воспрещено; отопленіе возможно только пневматическое или паровое, а освѣщеніе электрическое. Мѣсто храненія дѣлъ должно быть отдѣлено отъ мѣста занятій по архивнымъ дѣламъ.

6) Никакимъ учрежденіямъ и лицамъ дѣла не могутъ быть высылаемы или выдаваемы на домъ, а только для занятій въ помѣщеніи архива и то подъ росписку въ особой книгѣ.

7) Если какому-либо учрежденію или лицу требуются справки изъ старыхъ дѣлъ, то изъ нихъ иногородные должны обращаться за справками письменно, а мѣстные получаютъ такія справки черезъ назначенныхъ лицъ.

8) По особымъ правиламъ, утвержденнымъ г. командующимъ войсками, имѣющія нужду въ дѣлахъ лица могутъ заниматься въ архивѣ съ практической или научной цѣлью.

9) За выдачу справокъ для практическихъ цѣлей можетъ быть установленъ небольшой сборъ на возмѣщеніе расходовъ по содержанію архива; научныя же занятія не только должны быть освобождаемы отъ всякихъ налоговъ, но и поощряемы насколько возможно.

10) Дѣла, расположенныя по отдѣльнымъ учрежденіямъ или войсковымъ частямъ, въ хронологическомъ порядкѣ, должны имѣть два инвентаря: одинъ общій, въ книгахъ, въ порядкѣ неподвижнаго расположенія дѣлъ на полкахъ и въ связкахъ, и другой подвижной, на отдѣльныхъ карточкахъ, съ расположеніемъ дѣлъ систематически, по содержанію, для болѣе легкаго подбора дѣлъ съ цѣлью ихъ научной разработки.

11) Штатъ архива долженъ состоятъ изъ завѣдывающаго имъ, секретаря и такого числа писарей, какое окажется необходимымъ на первое время (время устройства) и послѣдующее (время пополненія архива вновь поступающими старыми дѣлами и выдачи справокъ).

Кромѣ этого постояннаго штата архива, въ помощь завѣдывающему, слѣдуетъ назначить достаточное количество, смотря по возможности и потребности, архивистовъ изъ числа свободныхъ офицеровъ отъ разныхъ войсковыхъ частей; на ихъ обязанности будетъ лежать приведеніе архива въ порядокъ по указаніямъ завѣдывающаго архивомъ.

12) Для прочнаго сшиванія дѣлъ и для переплета болѣе важныхъ изъ нихъ необходимо имѣть при архивѣ переплетчика.

Примѣчаніе I. Прикомандированіе свободныхъ офицеровъ для ознакомленія съ архивнымъ дѣломъ путемъ практики веденія его, должно выдвинуть изъ среды ихъ наиболѣе даровитыхъ и выработать изслѣдователей военной исторіи. Продолжительность занятій ихъ въ архивѣ можетъ быть определена въ два года (точнѣе въ двѣ зимы, т. к. въ лагерное время въ силу необходимости и требованій службы, архивисты должны будутъ прекращать свои занятія). Смѣна однихъ офицеровъ другими должна производиться не сразу, а поочередно, такъ, чтобы остающіеся офицеры, ознакомившіеся уже съ архивнымъ дѣломъ, могли сообщить механизмъ труда новымъ товарищамъ. Ознакомленіе офицеровъ съ архивнымъ матеріаломъ и дѣлами дастъ имъ возможность приложить свою опытность и въ канцеляріи своей части.

Примѣчаніе II. Для устройства архива прежде всего долженъ быть составленъ списокъ всѣхъ войсковыхъ частей военнаго округа, которыя ведутъ дѣла въ своихъ канцеляріяхъ, а затѣмъ отъ каждой части должно потребовать въ опредѣленный срокъ присылки старыхъ, ненужныхъ уже для справокъ дѣлъ, по возможности, вмѣстѣ съ описями ихъ. Для того же, чтобы частные архивы войсковыхъ частей правильно велись и аккуратно содержались, имѣли описи, и проч., необходимо назначать осмотры ихъ членами Военно-Историческаго Общества; въ случаѣ неприсылки дѣлъ войсковыми частями или небрежнаго веденія ихъ, осматривающіе члены докладываютъ о томъ предсѣдателю Отдѣла Общества для принятія мѣръ.

Примѣчаніе III. Обязанности лицъ, составляющихъ штатъ архива:

1. *Завѣдующій архивомъ* наблюдаетъ за храненіемъ дѣлъ, руководитъ занятіями архивистовъ и подписываетъ всѣ бумаги, отъ имени архива.

2. *Секретарь архива* хранитъ архивное имущество, изготовляетъ справки, выдаетъ дѣла лицамъ, занимающимся въ архивѣ, и ведетъ всю переписку архива. При большомъ дѣлопроизводствѣ архива, обязанность храненія и выдачи дѣлъ можетъ быть возложена на одного изъ архивистовъ, по выбору завѣдывающаго архивомъ.

3. *Офицеры-архивисты* укладываютъ дѣла и располагаютъ ихъ въ опредѣленныхъ мѣстахъ, въ случаѣ надобности опредѣляютъ содержаніе дѣлъ, располагаютъ карточки въ группы, и т. п.

4. *Писаря,* подъ руководствомъ архивистовъ или секретаря, ведутъ хронологическія описи дѣламъ, пишутъ карточки для систематической описи (инвентаря) и вообще исполняютъ приказанія завѣдывающаго архивомъ или его секретаря.

II.

Какъ мы сказали выше, архивъ долженъ имѣть два инвентаря: общій, *хронологическій*, неподвижный, по отдѣльнымъ войсковымъ частямъ, и *систематическій*, подвижной, съ обозначеніемъ содержанія дѣлъ и распредѣленіемъ ихъ на группы.

Первый видъ инвентаря, Хронологическій, ведется въ книгахъ по старому канцелярскому способу, а второй, подобный систематическому каталогу библіотеки, пишется на отдѣльныхъ листкахъ (карточки). Поэтому, первый видъ инвентаря нетребуетъ разъясненія; но на второмъ видѣ инвентаря надо остановиться дольше, такъ какъ составленіе его можетъ вызвать на практикѣ недоразумѣнія.

Систематическій инвентарь архива пишется на отдѣльныхъ карточкахъ; карточки должны имѣть форму четвертухи листа; на карточкѣ означается: а) время начала и конца дѣла; б) заглавіе дѣла и в) обозначеніе номера полки или коробки. Если заглавіе не сохранилось, то для его опредѣленія надо просмотрѣть самое дѣло. Карточки, соотвѣтственно содержанію дѣла, располагаются на слѣдующія важнѣйшія группы.

I. Территорія, на которой расположены войска.

Территорія военнаго округа: увеличеніе и уменьшеніе ея предѣловъ въ разные періоды исторіи.

Мѣста (города и села) расположенія войскъ по родамъ оружія въ то или другое время; передвиженіе войскъ и пути сообщенія (стратегическаго и обычнаго значенія).

Описанія или изученія мѣстности, производившіяся въ то или другое время съ стратегической точки зрѣнія (съемки и карты).

II. Войско.

Способы пополненія войскъ нижними чинами; наборы рекрутъ и призывы новобранцевъ.

Распредѣленіе рекрутъ или новобранцевъ по національностямъ, религіи, сословіямъ и мѣстамъ происхожденія.

Пополненіе войскъ помимо набора (ополченія и милиціи).

Пополненіе войскъ офицерами и свѣдѣнія о нихъ въ отношеніи національности, религіи, сословія и мѣстамъ происхожденія.

Увольненіе нижнихъ чиновъ и офицеровъ въ запасъ или отставку и призывы ихъ къ лагерному сбору и на войну (управленія уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ).

III. Обученіе и воспитаніе войскъ.

Способы обученія нижнихъ чиновъ военному искусству и подготовка офицеровъ всѣхъ родовъ оружія.

Мѣры начальства для выработки въ сознаніи нижнихъ чиновъ высоты значенія воинскаго званія.

Военно-учебныя заведенія для тѣхъ и другихъ; ихъ организація и дѣятельность (полковыя и ротныя школы и учебныя команды, спеціальные классы въ инженерныхъ войскахъ и артиллеріи, кадетскіе корпуса, военныя училища всѣхъ родовъ оружія, офицерскія школы, академіи, и проч.).

Исторія военно-учебныхъ заведеній (по особой программѣ).

Научная дѣятельность военно-служащихъ (участіе ихъ въ ученыхъ обществахъ, военныхъ и иносословныхъ).

IV. Содержаніе и довольствіе войскъ: квартирное, вещевое, пищевое и фуражное.

Содержаніе войскъ на казенныя средства: обмундированіе, снаряженіе, продовольствіе, снабженіе лошадьми, повозками, автомобилями, и проч.

Содержаніе на средства общественныхъ учрежденій.

Содержаніе на обывательскія средства.

Содержаніе отставныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ (назначеніе пенсій).

V. Оружіе.

Исторія оружія и вооруженія, съ означеніемъ усовершенствованія въ нихъ.

Распредѣленіе войскъ по родамъ оружія и ихъ обязанности.

Дѣятельность пѣхоты, кавалеріи, артиллеріи и инженерныхъ войскъ въ мирное и военное время.

VI. Арсеналы, заводы, мастерскія и склады.

Заготовленіе оружія и боевыхъ припасовъ, и проч., арсеналы, лабораторіи, заводы, мастерскія, и т. п. (для каждаго должна быть выработана особая программа).

VII. Крѣпости.

Долговременныя и временныя укрѣпленія и раіоны и другія средства обороны въ мирное и военное время—ихъ описанія и инвентарь.

Способы и средства сооруженія крѣпостей и всякаго рода укрѣпленій (инженерное, саперное и минное дѣло по особой программѣ).

Гарнизоны крѣпостей и ихъ служба.

Воздухоплаваніе, Понтонные, Телеграфные, Искровые и Желѣзнодорожные баталіоны. Телефоны, телеграфы и почта въ военное время.

VIII. Лагери.

Ихъ устройство и расположеніе, занятія и ученія въ лагеряхъ.

Маневры; ихъ задачи, ходъ и результаты.

IX. Мобилизація войскъ.

Мобилизація войскъ въ мирное и въ военное время и учрежденія, вѣдающія подготовку и производство ея.

X. Военныя учрежденія и управленіе.

Распоряженія высшаго центральнаго военнаго управленія (распредѣленіе ихъ по всѣмъ вышеуказаннымъ рубрикамъ) и отдѣльныхъ начальствующихъ лицъ.

Распоряженіе высшаго мѣстнаго военнаго управленія и отдѣльныхъ мѣстныхъ начальствующихъ лицъ (распредѣленіе ихъ въ такомъ же порядкѣ).

Управленія отдѣльными войсковыми частями, ихъ составъ и дѣятельность.

XI. Медицина.

Заботы о поддержаніи здоровья войскъ (вся военная медицина и санитарная часть по особой программѣ), околотки, пріемные покои, лазареты и госпиталя. Общество Краснаго Креста и его дѣятельность.

XII. Военныя церкви и духовенство.

Заботы объ удовлетвореніи религіозныхъ потребностей войска (военное духовенство, его организація и дѣятельность; военныя церкви, мѣстныя и походныя).

XIII. Развлеченія.

Заботы о просвѣщеніи войскъ путемъ устройства для нижнихъ чиновъ театровъ, чтеній и вообще разумныхъ развлеченій. Военныя собранія и клубы.

XIV. Нравственное состояніе войскъ (награды и наказанія).

Нравственное состояніе войскъ (проявленіе добродѣтелей и сознанія высокаго званія солдата въ мирное и военное время; награжденіе заслугъ).

Преступленія и проступки, наказываемыя въ административномъ (дисциплинарномъ) порядкѣ.

Военные суды: высшіе и низшіе; ихъ организація и дѣятельность; суды чести, дуэли, и проч.

Пенитенціарныя учрежденія (дисциплинарные баталіоны, военныя тюрьмы, мѣста заключенія, гауптвахты, и проч.).

XV. Частныя военныя исторіи.

Частныя исторіи отдѣльныхъ крупныхъ и мелкихъ войсковыхъ частей (полковъ, баталіоновъ, ротъ, парковъ, и т. п.).

XVI. Біографіи.

Біографіи командующихъ войсками и характеристика ихъ дѣятельности.

Біографіи выдающихся военныхъ дѣятелей въ той или другой военной спеціальности.

XVII. Статистика.

Общая статистика всѣхъ сторонъ жизни военнаго округа (всякаго рода отчеты и цифровыя данныя).

XVIII. Война.

Дѣлопроизводство разныхъ учрежденій по приготовленію къ войнѣ. Донесенія о военныхъ дѣйствіяхъ, мемуары. Дѣлопроизводство мѣстныхъ учрежденій, вызванное войной. Дѣлопроизводство разныхъ войсковыхъ учрежденій на театрѣ войны. Дѣлопроизводство, вызванное окончаніемъ войны.

Примѣчаніе I-е. Каждая изъ указанныхъ большихъ группъ старыхъ дѣлъ должна подраздѣляться на нѣсколько меньшихъ, для которыхъ должны быть выработаны новыя программы.

Примѣчаніе II-е. Настоящая программа расположенія дѣлъ на группы въ подвижномъ инвентарѣ подлежитъ обсужденію, дополненію или сокращенію со стороны лицъ, близко знающихъ военное дѣлопроизводство, такъ какъ сами дѣла своимъ содержаніемъ укажутъ лучшую систему ихъ распредѣленія.

Примѣчаніе III-е. Если одно и тоже дѣло можетъ относиться къ тремъ, напр., группамъ дѣлъ, то столько же должно быть написано для этого

дѣла и карточекъ; каждая карточка помѣщается въ соотвѣтственную содержанію дѣла группу.

Примѣчаніе IV-е. Распредѣленіе карточекъ по группамъ дѣлается по указанію завѣдывающаго архивомъ, который въ затруднительныхъ случаяхъ созываетъ архивную комиссію и представляетъ такіе случаи на рѣшеніе ея.

И. Каманинъ.

Кіевъ, 1911.

Дѣдиловъ и его уѣздъ въ военномъ отношенiи по неизданнымъ актамъ XVII-го вѣка.

Матерiалы.

Дѣдиловъ—нынѣ *Дѣдилова слобода* Тульской губернiи (Богородицкаго уѣзда)—древнiй Дѣдославль, упоминаемый лѣтописью въ походахъ князя Святослава и гдѣ въ 1147 г. Черниговскiе князья Давидовичи созывали вѣче Вятичей [1]), расположенъ на ю.-в. отъ Тулы на р. Шиворони, притокѣ Упы. Стратегическое значенiе Дѣдилова на степной окраинѣ Московскаго государства въ XVI и XVII столѣтiяхъ будетъ понятно, если вспомнимъ, что здѣсь пролегалъ главнѣйшiй путь Татарскихъ вторженiй въ Московскiе предѣлы, а именно такъ наз. *Муравскiй шляхъ*. Водораздѣлъ Днѣпровскаго и Донскаго бассейновъ, по которому проходилъ этотъ шляхъ, являлся постоянною и естественною дорогою Крымцевъ въ русскiя украйны. Онъ шелъ отъ Крымской перекопи до Тулы между верховьями множества рѣкъ и рѣчекъ этихъ бассейновъ, но не пересѣкалъ почти ни одной изъ нихъ. У Ливенъ на р. Соснѣ была переправа; отсюда Муравскiй шляхъ доходилъ до Тулы, оставляя съ западной стороны около себя рѣки: Ливну, притокъ Сосны, Любовшу, впадающую въ притокъ Сосны-Труды, Зушу, притокъ Оки, Плаву и Солову, впадающiя въ притокъ Оки Упу. Съ восточной дороги отъ шляха

[1]) Полн. собр. Рус. Лѣт., т. II, стр. 28 и 29.

оставались рѣки Ворголъ и Меча, притоки Сосны, и Упа. Чрезъ Упу татары переправлялись у *Костомарова брода* противъ Дѣдилова; затѣмъ переходили еще чрезъ рѣки Шатъ и Шиворонь, притоки Упы и подходили къ засѣкѣ возлѣ Тулы [2]). Таково было направленіе Муравскаго шляха. Самыя важныя переправы его были на Быстрой Соснѣ и на Упѣ. Столь важное военное значеніе Дѣдилова было оцѣнено еще при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ, при которомъ сторожевая и станичная служба на степной окраинѣ получила правильную организацію. Въ 1553 г. царскими воеводами, князьями Щенятевымъ и Курбскимъ построена была близь стараго Дѣдиловскаго городища на правомъ берегу р. Шиворони дубовая крѣпость, а въ слѣдующемъ, 1554 г. князь Жижемскій выстроилъ здѣсь же новый городъ Дѣдиловъ [3]). Съ этихъ поръ здѣсь, для охраненія важной переправы чрезъ р. Упу, обыкновенно стояла сторожевая рать; сюда же приходили и сборныя войска во время походовъ на югъ, противъ Татаръ и Литвы. Изъ другихъ историческихъ фактовъ, касательно Дѣдилова, отмѣтимъ, что въ 1607 г. здѣсь былъ разбитъ князь Масальскій отъ кн. Телятевскаго; но вскорѣ самый Дѣдиловъ былъ взятъ царскими войсками и мятежники были разсѣяны [4]). При Петрѣ Великомъ Московско-Воронежскій трактъ на Азовъ пролегалъ изъ Тулы на Дѣдиловъ, не терявшій еще въ то время своего военнаго значенія. Въ 1777 г. при открытіи Тульскаго намѣстничества Дѣдиловъ остался безъуѣзднымъ городомъ, а въ 1797 г. обращенъ въ казенную волость. Близь Дѣдилова добывалась издавна желѣзная руда изъ копей при рѣчкѣ Оленѣ [5]).

Со 2-й половины XVI вѣка степная охрана Московскаго государства имѣла уже двойной рядъ укрѣпленныхъ городовъ. Переднюю линію укрѣпленій, за которыми сейчасъ же лежала степь, составляли Алатырь, Данковъ, Епифань, Пронскъ, Михайловъ, *Дѣдиловъ*, Новосиль, Мценскъ, Орелъ, Новгородъ-Сѣверскій, Рыльскъ, Путивль; заднюю: Рязань, Кашира, Тула, Серпуховъ и Звенигородъ. Всѣ эти города связаны были общею задачею оберегать отъ степняковъ путь къ Москвѣ, и воеводы ихъ часто пересылались между собою вѣстовыми письмами, извѣщавшими о приближеніи опасности. Важною стратегическою базою для этихъ оборонительныхъ пунктовъ была полоса *лѣсныхъ засѣкъ*, простиравшаяся почти непрерывными звеньями чрезъ Тамбовскіе, Рязанскіе, Тульскіе и Калужскіе края, замыкаясь въ

---

[2]) Въ «Книгѣ Большаго Чертежа», составленной въ 1627 г., значится: «Дѣдиловъ отъ Тулы 20 в. на рѣчкѣ на Шиворонѣ, съ Крымской стороны; выше Шиворони противъ Дѣдилова на Упѣ Костомаровъ бродъ, а въ тотъ бродъ лежитъ отъ Перекопи дорога—Муравскій шляхъ. И лазятъ Татарове выше Тулы верстъ съ 8 рѣку Шатъ, а перелѣзши Шатъ и Шиворонь, лазятъ р. Упу въ Костомаровъ бродъ, противъ Дѣдилова».

[3]) *Афремовъ*. Истор. обозрѣніе Тульской губ., стр. 137. *Сахаровъ*. Памятники Тульской губ., стр. 19.

[4]) *Карамзинъ*. Истор. Россіи по XII в. стр. 31 и 35.

[5]) *Ю. Арсеньевъ*. Къ древнѣйшей исторіи Тульскихъ желѣзн. заводовъ. Тула 1888 г.

промежуткахъ, между лѣсами, укрѣпленными *чертами* въ видѣ валовъ, рвовъ и надолбъ. Подлѣ засѣкъ устраивались городки, или острожки съ укрѣпленными воротами, охранявшимися постоянною стражею. Послѣдняя подчинялась особымъ засѣчнымъ головамъ и воеводамъ. Засѣки тщательно оберегались Московскимъ правительствомъ и сохраняли еще свою военную организацію до самаго конца XVII вѣка, хотя въ то время уже получила окончательное свое устройство выдвинувшаяся далѣе къ югу укрѣпленная *Бѣлогородская черта* и гораздо важнѣе для защиты государства становится въ это время такъ называемая Сѣверская украйна (заключавшая нынѣшнія Курскую и Черниговскую губерніи), а также новые укрѣпленные города по р. Донцу.

Возвращаясь къ Дѣдилову, замѣтимъ, что онъ представлялъ въ XVII вѣкѣ, къ которому относятся издаваемые нами акты, какъ бы боевой аванпостъ для Тулы, расположенный противъ самаго Муравскаго шляха, въ центрѣ стратегической позиціи, тогда какъ фланги Тульскаго уѣзда опирались—слѣва на *Веневъ* и *Епифань*, а справа—на *Крапивну*. Въ актахъ XVII вѣка вся эта группа укрѣпленныхъ пунктовъ съ ихъ уѣздами именовалась «*Тулою съ городами*».

Военный бытъ и воеводское управленіе степной окраины Московскаго государства въ XVII вѣкѣ еще довольно мало изслѣдованы. Между тѣмъ, многіе вопросы военной организаціи этой важной въ свое время оборонительной линіи, бдительно оберегавшей въ теченіе двухъ столѣтій внѣшнюю безопасность Московскаго государства, еще ждутъ своего разрѣшенія и каждый вновь открытый фактъ въ этой области не можетъ быть оставленъ безъ вниманія. Полагаемъ, что издаваемые нами матеріалы, рисующіе намъ нѣкоторыя историческія черты военнаго быта г. Дѣдилова во 2-й половинѣ XVII вѣка, представятъ интересъ для военнаго историка.

Издаемъ ихъ съ небольшими сокращеніями текста (во избѣжаніе излишнихъ повтореній), на основаніи подлинныхъ, разобранныхъ нами столбцовъ, изъ которыхъ большая часть дошла до насъ въ крайне плохомъ, полуистлѣвшемъ видѣ, а многіе—и въ отрывкахъ.

Ю. В. Арсеньевъ.

Москва.
Кремль. Іюнь 1911 г.

I. Грамоты по военнымъ и разряднымъ дѣламъ къ Дѣдиловскимъ воеводамъ.

I. Къ воеводѣ Демиду Александровичу Хомякову (1660—1668 г.г.).

1.

7169 окт. 14. 1660 г. Грамота изъ Пушкарскаго приказа о высылкѣ осадныхъ головъ, городовыхъ прикащиковъ и всякихъ приказныхъ людей, которые вѣдомы в Пушкарскомъ приказѣ изо всѣхъ городовъ къ Москвѣ къ указ. сроку декабря 1-го, а дѣла всѣ, у которыхъ они были, въ то время, покамѣстъ они на Москвѣ, вѣдать тѣхъ городовъ воеводамъ.

2.

7169 г. нояб. 1. 1660 г. Грамота изъ Разряда: жить на Дѣдилове съ великимъ береженьемъ и отъ приходу воинскихъ людей береженье во всемъ держать по прежнему указу, а въ Дѣдиловск. уѣздъ послать Дѣдил. стрѣльцовъ и пушкарей и россыльщиковъ, вѣлѣть уѣзд. всяк. чин. людемъ сказывать чтобъ они запасы свои и конскiе кормы везли на Дѣдиловъ тотчасъ, чтобъ имъ в приходъ воинскихъ людей в городе беззапаснымъ не быть, а будетъ у воеводы про воинскихъ людей вѣсти учинятца, то онъ бы уѣздныхъ людей всѣхъ з женами и з детьми велѣлъ выслать в городъ тотчасъ, чтобъ ихъ воинские люди в уѣзде не повоевали и в полонъ не поимали, а которые изъ нихъ дуростью и самовольствомъ

хлѣбныхъ запасовъ тотчас в городъ не повезутъ и сами по вестемъ в городъ не поѣдутъ, тѣхъ велѣть имать и за ихъ непослушанье велѣть имъ дѣлать наказанье, бить батоги нещадно.

3.

7169 г. окт. 20. / 1660 г. Грамота изъ Пушкарскаго приказа. По Государеву указу посланъ с Москвы на Дѣдиловъ съ Дѣдил. пушкаремъ с Ермошкою Чюриковымъ вмѣсто стараго разбитаго вѣстоваго колокола, новый вѣстовой колоколъ вѣсомъ шесть пудъ 17 гривенокъ, на ямскихъ подводахъ, тотъ колоколъ принять и устроить на вѣстовой башнѣ гдѣ пригоже и отписать в Пушкарскій приказъ.

4.

7175 г. нояб. 13. / 1666 г.

Грамота изъ Стрѣлецкаго приказа.

В прошломъ в 172 году взяты были къ Москве для посольскіе встрѣчи Дѣдиловскіе стрѣльцы двадцат человѣкъ и были в Ѳедорове приказе Лопатина в стрѣльцахъ на нашей Великаго Государя службе в полку окольничаго и воеводы кн. Петра Алексѣевича Долгоруково с товарищи и с нашей Великаго Государя службы отпущены на Дѣдиловъ по домомъ... и ты бъ Дѣдиловскихъ стрѣльцовъ всѣхъ и с тѣми, которые были в Ѳедорове приказе Лопатина в стрельцахъ пересмотрѣлъ всѣхъ налицо, а пересмотря велѣлъ написать имянной списокъ, что Дѣдиловскихъ стрѣльцовъ которые были въ Ѳедорове приказе Лопатина ныне налицо по имяномъ, и на нашей службе побито и померло и розбежалось и затѣмъ что опричъ тѣхъ стрельцовъ въ остатке старыхъ и новоприборныхъ стрельцовъ и казаковъ и ихъ детей и братьи и племянниковъ и захребетниковъ и третчиковъ и половинниковъ, которые в службу поспѣли, да о томъ отписалъ и имянъ ихъ роспись за своею рукою прислалъ тотчасъ с гонцомъ, которой с сею грамотою к тебѣ приѣдетъ.

5.

7176 г. февр. 21. / 1668 г.

Грамота изъ Разряда.

Велено стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и жильцовъ и разныхъ городовъ всякихъ чиновъ служилыхъ людей Дѣдил. помѣщиковъ и вотчинниковъ для наши Государевы службы выслать всѣхъ в полкъ къ боярину и воеводѣ кн. Юрью Алексѣевичю Долгоруково с тов. тотчасъ, и по нашему указу бояринъ и воеводы съ Москвы отпущены, а Московскихъ чиновъ и городовымъ и иныхъ всяк. чин. служил. людемъ учиненъ

срокъ стать имъ в Белеве марта 8 число нынеш. 176 г., а на Москвѣ велено быть стольникомъ и стряпчимъ и дворяномъ Московскимъ и жильцомъ, которые в прошл. в 192 г. написаны в чиновной росписи и походнымъ лѣтнимъ и осеннимъ, да половине, которые были в полку с бояры нашими и воеводою со кн. Яковомъ Куденетовичемъ Черкасскимъ с товар. а после того з бояриномъ же и воев. кн. Ю. Ал. Долгоруково с тов. и тѣхъ имена имъ Московскихъ чиновъ людемъ на Москвѣ чтены... и по прежн. и сему указу выслать служил. всяк. чин. людей в Белевъ со всею службою и запасы, а буде... не вышлетъ, то у него, воеводы отняты будутъ помѣстья его и вотчины, безповоротно, да посаженъ будетъ въ тюрьму на Дѣдилове на годъ, да пени взыщутъ на немъ 500 руб.

6.

7173 г. февр. 12.
1665 г.

Грамота изъ Разряда.

Писалъ еси к намъ, въ прошлыхъ годѣхъ бежали з Дѣдилова стрельцы и казаки и пушкари и казенные плотники, а бежавъ живутъ на Туле, в Козлове и тѣхъ городовъ в уѣздехъ и о тѣхъ де беглецахъ на Тулу и в Козловъ к воеводамъ ты писалъ многажды и тѣхъ беглецовъ ис тѣх городовъ воеводы на Дѣдиловъ к тебѣ не прислали и намъ велѣти о томъ нашъ Государевъ указъ учинить, а в которыхъ годѣхъ хто з Дѣдилова збежалъ, про то в отписке твоей не написано.... и ты бъ розыскавъ подлинно, в которыхъ годѣхъ и при которыхъ воеводахъ з Дѣдилова стрельцы и казаки и пушкари и плотники збежали, и собою они сбежали, или отъ чьей налоги, или ихъ отпускали воеводы, о томъ отписалъ.

7.

7173 г. июль.
1665 г.

Грамота изъ Стрѣлецкаго приказа.

Посланы къ тебѣ наши грамоты а велено з Дѣдиловскихъ стрельцовъ и казаковъ полоняникомъ на окупъ собрать з двора по две деньги, да с стрелецкихъ і казачьихъ пустовыхъ земель оброшные деньги собрать на тѣхъ людехъ, которые тѣми землями, владѣютъ і прислать к Москве, и тѣ деньги июля по 20-е число не присланы . . . . и впредь тѣ деньги собирая по всѣ годы присылать и Москве на срокъ на Рожество Христово безпереводно.

8.

7173 г. іюня.
1665 г.

Изъ Монастырскаго приказа.

Въ нынешнемъ во 173 году февраля в 23 день указали мы Великій Государь и бояре наши приговорили взять на нашу Великаго Государя служ-

бу даточныхъ конныхъ людей добрыхъ з бояръ нашихъ и окольничихъ и з думныхъ людей и с стольниковъ и стряпчихъ и з дворянъ Московскихъ с помѣстій и вотчинъ с крестьянскихъ и з бобыльскихъ со ста дворовъ по человѣку со всею службою и з запасы, а стать имъ на Москвѣ на срокъ Троицынъ день нынешн. 173 г., а запасы вести въ Смоленскъ, а которые даточныхъ дать не похотятъ и с тѣхъ за даточныхъ взять с крестьянскихъ и з бобыльскихъ по рублю з двора, а со властей и монастырей и с Московскихъ вдовъ и недорослей и з дѣвокъ и с воеводъ и з городѣльцовъ и з головъ засечныхъ и з губныхъ старостъ и зборщиковъ и со всякихъ приказныхъ людей и городовыхъ отставныхъ дворянъ и детей боярскихъ и всяк. чин. людей, которые отъ службы отставлены, с помѣстей і вотчинъ с крестьянскихъ и з бобыльскихъ взять за даточнаго коннаго деньгами жъ по рублю з двора, а собравъ тѣ деньги прислать в Монастырскій приказъ безъ мотчанья. . . . и ты бъ велелъ къ тому денежному сбору уѣзднымъ людемъ выбрать целовальниковъ добрыхъ людей и прожиточныхъ, кому бъ в томъ денежномъ сборе мочно было вѣрить, а ково выберутъ взять у сошныхъ людей выборы за ихъ отцовъ духовныхъ руками, а собравъ деньги и на ослушникахъ доправя прислать к Москве с целовальниками и провожатыми тотчасъ. . . . явитца в Монастырскомъ приказе . . . а по ослушниковъ послать розсыльщиковъ и стрельцовъ и пушкарей и затинщиковъ и монастырскихъ служекъ многихъ людей.

Въ случаѣ неисполненія будетъ присланъ с Москвы дворянинъ нарочно доправить деньги и онъ, воевода будетъ посаженъ на мѣсяцъ въ тюрьму.

9.

7173 г. іюня.
1665 г.

Изъ Монастырскаго Приказа.

Въ нынешнемъ во 173 году в разныхъ мѣсяцехъ и числехъ посланы къ тебѣ наши три грамоты велено Дѣдиловского уѣзду со властелинскихъ і монастырскихъ вотчинъ и з дворянъ, которые написаны за нашею Царицею Государынею и вел. княгинею Марьею Ильиничною, и с воеводы и дьяковъ и з городѣлцовъ и з сыщиковъ и с пушкарскихъ і з засѣчныхъ и с казачьихъ головъ і с тѣхъ, которые головы у татаръ і у черемисы і у мордвы, і стрелецкихъ головъ и с сотниковъ, которые въ городѣхъ у городовыхъ стрѣльцовъ и з губныхъ старостъ и зборщиковъ и с подьячихъ і со всяк. чиновъ приказныхъ людей, которые в городѣхъ у всякихъ дѣлъ и с отставныхъ всяк. чиновъ и со вдовъ и с недорослей и с дѣвокъ і с своихъ с помѣстей и вотчинъ, і с церковныхъ дворовъ, которые на церковныхъ земляхъ за протопопы і за ключари и за попы і за дьяконы і за церковными причетники, кромѣ тѣхъ крестьянскихъ и бобыл. дворовъ, которые церковные дворы на помѣщиковыхъ и на вотчинниковыхъ земляхъ, доправить и прислать къ намъ... к Москве, и ты к намъ... не писывалъ и

денегъ не присылывалъ, нашъ указъ поставилъ себѣ въ оплошку норовя тѣмъ людямъ с кого указано взять, денежнымъ сборомъ замешкалъ для своей корысти, а того сбору деньги намъ... надобны вскоре... и ты бъ в Дѣдил. уѣздъ въ ближ. и дал. мѣста послалъ площадныхъ подьячихъ і пушкарей и разсыльщиковъ и стряпчихъ и тѣхъ всѣхъ чиновъ, с которыхъ указано за даточныхъ взять деньгами с помѣстей ихъ и вотчинъ, которые не платили велѣлъ собрать.....

10.

7175 г. / 1666 г.

Изъ Стрѣлецкаго Приказа.

Въ прошломъ во 172 году по нашему указу взяты были к намъ к Москвѣ Дѣдиловскихъ стрѣльцовъ 20 человѣкъ и были на нашей... службе в полку околнич. и воеводы кн. Петра Алексѣевича Долгоруково съ тов. в Өедорове приказе Лопатина и с нашей Великаго Государя службы отпущены в Дѣдиловъ по домомъ до нашего указу, и ныне мы изъ Дѣд... стрельцовъ двадцати чел... взять къ намъ к Москве и которые Дѣдиловские стрельцы на нашей службѣ побиты.... умерли и бѣжали.... Дѣдиловскихъ стрельцовъ взяти столько ж человѣкъ, а тѣмъ стрельцамъ 20-ти человѣкамъ сказалъ, что имъ наше жалованье дадутъ на Москвѣ... и ты бъ Дѣдил. стрѣльцовъ 20 чл. пересмотря прислалъ къ Москве съ кѣмъ пригоже з запасы и с ружьемъ декабря къ 20 числу нынеш. 175 г.

11.

7169 г. нояб. 30. / 1660 г.

Изъ Пушкарскаго приказа.

Велено тебѣ Дѣдиловскихъ пушкарей пяти человѣкъ з женами и з дѣтьми і со всѣми животы выслать на вѣчное житье к Москвѣ въ Московские пушкари, і нынѣ на Москвѣ на вѣчномъ житье выслано з Дѣдилова только четыре человѣка, а пятово человѣка пушкаря ты укрываешь, з Дѣдилова на вѣчное житье к Москве и по се число не высылаешь... и ты бъ Дѣдиловскаго пушкаря пятого человѣка за поруками выслалъ к Москве на вѣчное житье в Московские пушкари з женою и з детьми и со всѣми животы доброво і прожиточново, а не скудново, которово бъ с нашу Великаго Государя с пушкарскую службу і с пушечную стрельбу стало, а достальныхъ Дѣдиловскихъ пушкарей всѣхъ велѣлъ переписать и ихъ детей и братью і племянниковъ на роспись по имяному, чей хто сынъ с отцы і с прозвищи... и ты бъ о томъ отписалъ і по Дѣдил. пушкарѣ порушную запись и імянную роспись прислалъ... і велѣлъ подать и пушкарю явитца в Пушкарск. приказъ.

12.

7169 г. февр. 15.
1661 г.

Изъ Разряда.

Писано отъ насъ къ тебѣ напередъ сего о береженье отъ приходу воинскихъ людей не одинажды, а ѳевраля в 14-й писали къ намъ из Севска воевода, из Сумина приказной человѣкъ, что татаровя и измѣнники черкасы большими людьми пришли въ черкаскіе в ближные городы и часть ихъ на наши Государевы украинные городы войною вскоре, і какъ къ тебѣ ся грамота придетъ, и ты бъ на Дѣдилове жилъ с великимъ береженьемъ и вестей про воинскихъ людей провѣдывалъ всякими обычаи, а уѣздн. всяк. людей з женами и з детьми и з животы и с хлѣбн. запасы по подлиннымъ вѣстемъ из уѣзду велѣлъ всѣхъ выслать в городъ тотчасъ безо всякаго мотчанья, а которые уѣздные люди учнутъ ослушатца и ты бъ тѣмъ за ослушанье дѣлалъ наказанье, велелъ бить батоги нещадно, чтобъ на то смотря инымъ ослушатца не повадно было... а что у тебя учинетъ дѣлатца или что отъ ково какихъ вестей объявитца, и ты бъ писалъ о томъ къ намъ и в городы, куда пригоже, которые к Дѣдилову податны, писалъ же.

13.

7169 г. фев. 22.
1661 г.

Изъ Пушкарскаго Приказа.

Въ нынеш. 169 году ѳевр. 20 день писалъ ты къ намъ, что на Дѣдилове городъ і башни і мосты і обламы огнили і повалились, і по городу і по башнямъ наряду поставить і людемъ пройтить не мочно и около города крепостей никакихъ нѣтъ, а сколько на Дѣдилове наряду старыхъ пушекъ і что в прошломъ во 168 году наряду вновь прибавлено, і подъ тѣми пушками становъ і колесъ нѣтъ і подъ старымъ нарядомъ станы и колеса погнили, а дѣлать становъ і колесъ нѣкому, кузнецовъ і плотниковъ на Дѣдилове нѣтъ, і в нашей Великаго Государя казнѣ в зелейномъ погребе старого зелья двадцать деветь пудъ и то зелье отсырѣло и к стрѣльбѣ не годитца і намъ бы Великому Государю о томъ тебѣ нашъ указъ учинить.... и по нашему указу посланъ на Дѣдиловъ для зелейные пересушки і перекрутки зелейново дѣла подмастерье Еремка Тимофѣевъ... и ты бъ на Дѣдилове городъ і башни велелъ подѣлать и всякими крепостьми укрѣпить противъ прежняго нашего указу градцкими и уѣздными сошными всѣхъ чиновъ людьми і к наряду къ старымъ і къ новымъ пушкамъ станы і колеса потому жъ велелъ дѣлать градцкими і уѣздными сошными всяк. чиновъ которымъ плотничное дѣло за обычай, а сколько на тѣ пушечные станы і на колеса на оковы і на гвоздье надобно пудовъ желѣза, і ты бъ тому прислалъ къ намъ к Москве в Пушкарскій приказъ смѣтную роспись за своею рукою, а какъ ты на Дѣдилове городъ і башни і мосты і обламы худые мѣста по

дѣлаешь і все накрепко укрепишь і сколько на ту городовую и башенную подѣлку пойдетъ каково лѣсу і на кровли тесу і гвоздья і всякихъ запасовъ і въ что городовыя і башенная подѣлка станетъ и ты бъ то велелъ написать въ книги подлинно порознь и тѣ книги закрепилъ своею рукою... а какъ зелейный подмастерье Еремка на Дѣдиловъ къ тебѣ прiѣдетъ, і ты бъ то зелье велелъ ему пересушить і перекрутить вскоре, чтобъ то зелье к стрельбѣ было добро, а у той зелейной пересушки і перекрутки велѣлъ с нимъ быть Дѣдиловскимъ пушкаремъ и затинщикомъ сколько чѣловѣкъ пригоже, да целовальнику посадцкому доброму человѣку а (си)та і решета і корыта і ночвы і холстовъ і дрова і всякiе снасти которые къ той зелейной перекрутке будутъ надобны велѣлъ имать в рядѣхъ у торговыхъ людей, а корму ему подмастерью Еремѣю велелъ давать, какъ онъ учнетъ зелье перекручивать, по два алтына на день ізо всякихъ доходовъ съѣзжие избы, а велелъ бы то зелье перекручивать в избахъ тотчасъ безо всякаго мотчанья і гулять ему не давалъ, а заслоны у печей были бъ желѣзные, а того бъ ты надъ подмастерьемъ і надъ пушкарями і надъ целовальники велѣлъ смотрить і беречь накрепко, чтобъ они будучи у той зелейной перекрутки не гуляли і не бражничали и с огни блиско зелейной казны не сидѣли, чтобъ нашей Великаго Государя зелейной казны никакой порухи не учинилось, а какъ онъ то зелье пересушитъ и перекрутить ты бъ ево подмастерье Еремку отпустилъ к Москве тотчасъ безо всякаго задержанья, а сита і решета і корыта і ночвы і всякие снасти, которые взяты были, велелъ отдать тѣмъ же людемъ, у которыхъ были взяты, а зелье велѣлъ бы еси перевѣсить при себѣ, сколько ручново и пушечново зелья налицо и с перекрутки порознь по весу пудъ будетъ і всыпать въ бочки, ручное в ручное, пушечное в пушечное, и устроить в нашей Великаго Государя казнѣ, чтобъ тому зелью истери не было, а сколько зелья ручново і пушечново по вѣсу пудъ будетъ и что зелейнаго дѣла подмастерью на поденный кормъ денегъ выйдетъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ и городовой подѣлки книги за своею рукою и сколько надобно пудовъ железа на оковы на станъ и на колеса і сколько зелья пудовъ іс перекрутки выйдетъ, і ту роспись к Москве прислалъ и велелъ подать и подмастерью явитца в Пушкарскомъ приказе.

14.

7169 г. генв. 14.
1661 г.

Изъ Стрѣлецкаго приказа.

Въ нынеш. 169 г. генв. в 14 бѣжалъ с Москвы изъ за пристава воръ Яковлева полку Колюбакина порутчикъ Алешка Ивановъ сынъ Онцыѳоревъ, ростомъ середней, волосомъ свѣтлорусъ, шедроватъ, усъ и борода невелики, носъ вскоросъ, лѣтъ в 25, на лѣвомъ боку выше паху пробитъ чеканомъ, рана не зажила, платье на немъ каѳтанъ песцовой подъ бумазеею, сахар-

ной цвѣтъ, нашивка серебряная с чернымъ шелкомъ польскова дѣла, короткій нагрудникъ отласъ зеленъ, пугвицы серебряные глатки золочены, шапка сукно вишневое с косицею польскова дѣла, штаны суконные красные ношены, сапоги барановые красные, лошадь подъ нимъ меринъ карь, с саньми и с хомутомъ... и ты бъ на Дѣдилове в городѣ і на посаде велелъ кликать биричемъ по многие дни и в Дѣдил. уѣздъ послалъ пушкарей и затинщиковъ с наказными памятьми и велѣлъ заказъ учинить крѣпкой, чтобъ того вора сыскать накрепко, да гдѣ онъ объявитца и тѣ люди поимавъ ево привели на Дѣдиловъ в съѣзжую избу, а какъ къ тебѣ того вора приведутъ, и ты бъ распрося накрепко, какъ онъ изъ за пристава с Москвы ушелъ і у кого в хоромахъ жилъ тѣхъ людей того нашего указу велѣлъ дать на поруки з записью, а вора Алешку оковавъ руки і ноги с приставы прислалъ къ намъ на ямскихъ подводахъ и велелъ с нимъ ѣхать днемъ і ночью наспѣхъ і объявитца в Стрелецкомъ приказе.

15.

7169 г. февр. 2.
1661 г.

Писано отъ насъ къ тебѣ напередъ сего, которые Черкасскіе полоняники в прошлыхъ годѣхъ и во 168 году взяты в полонъ в Малой Россіи и живутъ на Дѣдилове і в Дѣдиловск. уѣзде у всякихъ людей, и тѣхъ Черкаскихъ полоняниковъ мужскаго и женскаго полу и дѣвокъ и ребятъ у Дѣдиловцевъ у служилыхъ (людей) і у жилецкихъ і уѣздныхъ людей ни у ково имать і в Черкаские городы отпускать и проезжихъ памятей давать имъ не велено... и ты бъ велѣлъ Черкаскимъ полоняникомъ жить у тѣхъ людей хто у ково жилъ по прежнему.

16.

7169 г. іюня 27.
1661 г.

Изъ Разряда.

Писано отъ насъ къ тебѣ напередъ сего о береженьи отъ приходу воинскихъ людей во многихъ грамотахъ, а іюня в 27 писалъ к намъ изъ Белагорода окол. и воевода кн. Григ. Григор. Ромодановской с тов., что Крымской ханъ со всею ордою ис Крыму вышелъ и хочетъ приходить на наши украинные городы войною вскоре... и ты бъ по прежнему и по сему указу на Дѣдилове жилъ с великимъ береженьемъ, по городу и по острогу денные і ночные сторожи держалъ крепкіе и вестовщиковъ в городы в которые пригоже посылалъ безпрестанно і про приходъ воинск. людей проведывалъ всякими обычаи и во всемъ от прихода воинскихъ людей береженье держалъ большое, а в Дѣдил. уѣздъ послалъ высыльщиковъ многихъ людей и велелъ сказывать всѣмъ вслухъ, что Крымскій ханъ со всею

ордою... и они бъ уѣздные люди с хлѣбными запасы и животы везли в городъ тотчасъ, а какъ про воинскихъ людей учинится вѣдомо, и они бъ съ женами и дѣтьми из уѣзду бежали в городъ в осаду.

17.

7169 г. іюля 3.
1661 г.

Изъ Разряда.

По нашему указу нынѣш. лѣта велено на нашей Государеве службе в полкѣхъ для береженья отъ приходу воинскихъ людей быти боярамъ нашимъ и воеводамъ и с ними нашимъ Государевымъ ратнымъ коннымъ и пѣшимъ всяк людемъ и нашъ указъ о высылкѣ служилыхъ всякихъ чиновъ людей напередъ сего в городы о томъ посланъ; и в нынешнемъ во 169 году в июне в розныхъ числѣхъ писали к намъ бояре наши и воеводы, что дворяне и дети боярскіе и іноземцы и новокрещены и татаровя разныхъ городовъ многие по наряду на нашу Государеву службу к нимъ в полки не бывали, а іные дети боярские і инородцы і новокрещены и татаровя и рейтары и драгуны и салдаты и стрельцы и казаки и даточные конные и пѣшие люди потому жъ многіе, взявъ на Москвѣ и в городехъ наше Государево денежное жалованье и не хотя намъ Великому Государю служить, воровствомъ с нашие Государевы службы сбежали, а скудости ім в полкѣхъ никакие не было, и какъ къ тебѣ съ наша грамота придетъ, а которые дворяне и дѣти боярские разныхъ городовъ і рейтары и иноземцы Дѣдилов. помѣщики и вотчинники і новокрещены и татаровя и стрѣльцы и казаки по прежнимъ высылкамъ огурствомъ своимъ посямѣстъ на нашу службу в полки не поѣхали и которые дети боярские жъ разныхъ городовъ і иноземцы і новокрещены и татаровя і рейтары і драгуны и салдаты и стрельцы і казаки и всяк. чин. служилые даточные конные и пешие люди сбежавъ с нашие Государевы службы ис полковъ дети боярские и рейтары і инородцы и новокрещены и татаровя и белозерцы живутъ на Дѣдилов. уѣзде в деревняхъ своихъ или въ деревняхъ же у отцевъ своихъ и у матерей і у братьи і у родцовъ своихъ и у друзей, а драгуны и салдаты і стрельцы і казаки и даточные конные пѣшие люде избегая нашие службы живутъ на Дѣдилове у посацкихъ і у жилецкихъ и в Дѣдиловск. уѣзде у уѣздныхъ у всякихъ людей, и ты бъ тѣхъ служилыхъ всяк. чиновъ велѣлъ сыскавъ всѣхъ до одного человѣка дворянъ и детей боярскихъ и іноземцовъ и новокрещеновъ и татаръ и белозерцовъ и рейтаръ, которые по наряду посямѣстъ на нашу службу въ полки не поѣхали, выслать на нашу службу въ полки гдѣ кому быть указано тотчасъ безо всякаго мотчанья, а детей же боярскихъ разныхъ городовъ і иноземцевъ и рейтаръ і драгуновъ и салдатъ и стрельцовъ и казаковъ всяк. служилыхъ и даточныхъ людей, которые с нашие службы ис полковъ сбежали, потомужъ сыскавъ всѣхъ до одного человѣка велелъ приводить к себѣ на Дѣдиловъ въ приказную избу, а для

высылки дворянъ и детей боярскихъ и иноземцевъ и рейтаръ и для сыску бѣглецовъ служил. всякихъ людей послалъ бы еси в Дѣдил. уѣздъ во всѣ станы и волости в ближ. и дал. мѣста с наказными памятьми Дѣдил. прик. избы приставовъ и пушкарей и разсыльщиковъ и иныхъ какихъ пригоже многихъ людей и приказалъ имъ накрѣпко и в наказныхъ памятехъ велелъ написать з большимъ подкрѣпленьемъ, чтобъ высыльщики служил. всяк. чин. людей сыскивали с великимъ раденьемъ неоплошно... а сыскавъ которые по наряду на нашу службу посямѣсть не поѣхали, тѣхъ всѣхъ выслать при себѣ тотчасъ безсрочно... а беглецовъ приводить къ тебѣ на Дѣдиловъ; и Дѣдиловцамъ посацкимъ и стрелецк. и уѣздн. всякихъ людемъ сказалъ бы еси на Дѣдиловѣ у приказной избы и по улицамъ и въ Дѣдил. уѣзде по торшкомъ биричемъ велѣлъ кликать по многiе дни и учинилъ о томъ всяк. людемъ заказъ крѣпкой подъ смертною казнью, чтобъ з Дѣдилова и въ Дѣдил. уѣзде всякие люде бѣглыхъ служил. людей по свойству и по дружбе и для взятку и для работы отнють нихто никого не принималъ і у себя ихъ... и в тай не держалъ и отъ нашие службы не укрывалъ, а которые гороцкие и посацк. и уѣзд. всяк. ч. люди беглецы служилыхъ какихъ людей нынѣ не объявятъ и впредь учнутъ у себя держать и отъ нашие службы ихъ укрывать, и отъ насъ Великаго Государя за ихъ воровство, что они мимо нашъ Государевъ указъ служил. какихъ людей у себя учнутъ держать, быть в вел. опале и в жестокомъ наказанье и в разоренье безо всяк. пощады, и которые изъ нихъ в нашу службу годятся и тѣхъ всѣхъ вмѣсто беглецовъ велимъ взять в пѣшую службу и сослать в дальные городы, и они бъ сей нашъ указъ вѣдали и бѣглыхъ служил. людей никакихъ у себя не держали і не таили а приводили всѣхъ и тебѣ на Дѣдиловъ, а которымъ людемъ беглецовъ собою поимать и привести не мочно, и они бъ імали... приставовъ и приводили ихъ с приставы потому жъ к тебѣ в приказ. избу, а которые беглецы на Дѣдиловъ в приказ. избу приведены будутъ и ты бъ тѣхъ роспрашивалъ з запискою, хто какой человѣкъ и в которомъ хто полку былъ і котораго мѣсяца и числа и для чего с нашие службы сбежали и гдѣ и у кого жили и что кому для службы нашего Государева денежнаго жалованья и кормовыхъ денегъ дано, а распрося держать ихъ на Дѣдилове в тюрьмѣ до нашего указу...

18.

7176 г. ѳевр. 18.
1668 г.

Изъ Стрѣлецкаго приказа.

Въ прошломъ во 175-мъ г. по нашему указу взяты были къ намъ к Москве изъ Дѣдилова 20 чел. стрѣльцовъ, которые были в Ѳедорове приказе Лопатина в стрельцахъ и отпущены с Москвы на время по домомъ, і ныне указали мы тѣхъ Дѣдиловск. стрѣльцовъ 20 чел. взять къ намъ к Москвѣ с ружьемъ и з запасы и для тѣхъ стрѣльцовъ посланъ с Москвы

нарочно стрелецъ Өедорова приказа Александрова Харитонка Зотовъ, и тебѣ Дѣдил. стрѣльцовъ 20 чел., которые были въ Өед. приказѣ Лопатина в стрѣльцахъ выслать к Москвѣ марта въ 1 числу 176 г., а буде къ сроку не пришлешь, или и пришлешь да не всѣхъ, или худыхъ и увѣчныхъ, или станешь въ томъ отписыватца, и мы для того пришлемъ сотника стрелецкаго с Москвы и велимъ мимо стрѣльцовъ доправить тожъ число 20 ч. на тебѣ, да пеню большую.

19.

7169 г. нояб.
1660 г.

Въ нынеш. во 169 г. по нашему указу для разбору даточныхъ людей и имъ хлѣбныхъ запасовъ посланъ на Дѣдиловъ Омельянъ Өедоровъ сынъ Пестриковъ... и тыбъ къ тому нашему дѣлу, к сбору даточныхъ людей и к хлѣбнымъ запасомъ Омел. Пестрикову велѣлъ дать изъ съѣзжей избы подъячего отъ мѣста добра да площадныхъ подъячихъ сколько человѣкъ пригоже, да для розсылки и на ослушниковъ, приставовъ и пушкарей и розсыльщиковъ, которые на Дѣдилове в съѣзжей избѣ ходятъ в недѣлехъ и которыхъ для денежныхъ сборовъ и для иныхъ нашихъ дѣлъ посылаютъ въ Дѣдил. уѣздъ, сколько ему надобно будетъ, да ему жъ велѣлъ давать бумаги и чернилъ и свѣчь, покупаючи изъ нашихъ неоткладныхъ доходовъ, да ему жъ Емельяну далъ съѣзжей и, гдѣ стоять, дворъ, чтобъ у него тому нашему дѣлу не за чѣмъ никакие мѣшкоты и порухи не было.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Сообщилъ **Ю. В. Арсеньевъ.**

Историческій очеркъ Полевыхъ Инженерныхъ войскъ.

(Продолженіе) *).

VI.

Состояніе Полевыхъ Инженерныхъ войскъ за время управленія Инженернымъ Корпусомъ графа Шувалова (1756—1761 г.).

Регламентъ гр. Шувалова. Инженерный полкъ. Краткій обзоръ состоянія Понтонной части съ 1702 по 1757 г. Реформы гр. Шувалова по Понтонной части. Введеніе мѣдныхъ, а затѣмъ парусинныхъ понтоновъ. Употребленіе понтоновъ во время военныхъ дѣйствій. Реформы въ корпусѣ военныхъ инженеровъ. Узаконенія о пріемѣ иностранцевъ. Инструкція гр. Шувалова генералу Муравьеву о цѣли и назначеніи Инженернаго полка. Очеркъ спеціальнаго образованія Инженерныхъ войскъ по смерти Петра I и за время управленія графа Шувалова. Боевая дѣятельность Инженерныхъ войскъ со дня основанія по 1762 г.

1756 г. Въ 1756 году генералъ-фельдцейхмейстеромъ былъ назначенъ графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ [1]). За время его управленія Инженерной частью было сдѣлано много полезныхъ преобразованій. Онъ первый послѣ Петра Великаго обратилъ серьезное вниманіе на состояніе Полевыхъ

[1]) Графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ началъ свою службу камеръ-пажемъ при Великой Княгинѣ Елизаветѣ Петровнѣ. Съ восшествіемъ же Елизаветы Петровны на престолъ въ 1741 году, былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры, въ 1745 году въ Генералъ-Лейтенанты, въ 1746 году получилъ Графское достоинство, а въ 1756 году былъ уже Генералъ-Аншефомъ и Генералъ-Адъютантомъ.

*) См. № 7—8 «Военно-Историческаго Вѣстника» за 1911 г.

Инженерныхъ войскъ. Ставъ во главѣ Инженернаго Корпуса, графъ Шуваловъ началъ свое управленіе прежде всего изданіемъ подробной инструкціи, подъ заглавіемъ «*Регламентъ, о содержаніи и правительствѣ Инженернаго Корпуса и Фортификаціи*» [1]) (См. Приложеніе IX). Регламентъ былъ составленъ особой комиссіей, учрежденной въ 1756 г. Хотя въ основаніе его легло все то, что было изложено въ инструкціяхъ ген. Де-Кулона (1725 г.), Миниха (1725 г.) и принца Гессенъ-Гомбургскаго (1734 г.), но регламентъ графа Шувалова былъ почтенный трудъ, опредѣляющій весьма подробно и ясно назначеніе Инженеровъ и минеръ, права и обязанности всѣхъ чиновъ, а также отношенія Инженернаго вѣдомства къ другимъ управленіямъ военнаго министерства. Одна изъ главныхъ заслугъ регламента заключалась въ томъ, что, съ объявленіемъ его, управленіе Инженернымъ вѣдомствомъ было отдѣлено отъ Артиллерійскаго. Графъ Шуваловъ видимо вполнѣ сознавалъ, что между этими двумя вѣдомствами такъ мало общаго и дѣятельность ихъ настолько разнообразна, что во главѣ ихъ не можетъ стоять одно и то же лицо. Регламентомъ было установлено, что Инженерное вѣдомство должно находиться въ прямомъ подчиненіи генералъ-инженеру, который, по своему «рангу», былъ приравненъ генералъ-фельдцейхмейстеру. Впрочемъ, оба эти званія допускалось соединить въ одномъ лицѣ, если о семъ послѣдуетъ особый Высочайшій указъ. Объ этомъ въ регламентѣ было сказано такъ: «Хотя правленіе корпуса (артиллерійскаго) и фортификаціи генералъ-фельдцейгмейстеру генералъ-инженеру яко единственной персонѣ отъ насъ поручено, по разному искуству произходящія въ обоихъ корпусахъ дѣла, для лучшаго порядка, дабы каждой по своему искусству правленіе имѣлъ и дѣло чтобъ въ каждомъ корпусѣ особо разсматриваемо было, оные соединять не долженъ». Соединеніе генералъ-фельдцейхмейстера и генералъ-инженера въ одномъ лицѣ надо полагать было допущено графомъ Шуваловымъ только въ виду того, что онъ желалъ сохранить за собою оба эти званія. Если это было, дѣйствительно, такъ, то нельзя не поставить ему этого въ упрекъ. Эта мѣра привела только къ тому, что Инженерное вѣдомство, какъ неотдѣленное вполнѣ отъ Артиллерійскаго, не только не могло получить надлежащаго развитія, но даже должно было сократить всѣ тѣ преобразованія, которыя были проведены графомъ Шуваловымъ. Лица, стоявшія во главѣ Инженернаго управленія, послѣ смерти Графа Шувалова, и соединявшія въ себѣ также званіе генералъ-фельдцейхмейстера, обращало все свое вниманіе исключительно на артиллерійское вѣдомство.

Согласно регламента, Инженеры были раздѣлены по прежнему, какъ это было при Генералъ-Директорѣ Де-Кулонѣ (съ 13 января 1724 года по

---

[1]) Прилож. къ дѣл. бывш. Ком. о сост. воен. уст. и улож. №№ $\frac{13}{135}$ и $\frac{24}{135}$ (Арх. Гл. Инж. Упр.).

3 іюля 1728 года), на Гарнизонныхъ и Полевыхъ. Гарнизонные инженеры, по типу своему соотвѣтствующіе нынѣшнимъ военнымъ инженерамъ, предназначались, собственно, для постройки крѣпостей и воинскихъ зданій. Полевые инженеры должны были состоять въ военное время при арміи, для исполненія обязанностей, составляющихъ въ настоящее время спеціальность офицеровъ Полевыхъ Инженерныхъ войскъ, а также отчасти офицеровъ Генеральнаго Штаба, а именно: на нихъ возлагалось составленіе маршрутовъ, рекогносцировокъ всякаго рода, составленіе картъ и плановъ, руководство работами по атакѣ крѣпостей и укрѣпленіе позицій. Минерная же рота, находясь въ военное время подъ командою Генералъ-Инженера и причисленная къ Корпусу Полевыхъ Инженеровъ, назначалась для веденія сапныхъ работъ и минныхъ галлерей. Минерные офицеры и сержанты, по регламенту, должны были производиться въ слѣдующіе чины, по одной общей линіи съ Полевыми инженерами.

Графъ Шуваловъ, съ первыхъ же дней своего вступленія въ исправленіе должности Генералъ-Фельдцейхмейстера, сознавая неудовлетворительное состояніе Полевыхъ Инженерныхъ войскъ, по ихъ малочисленности и составу, не отвѣчавшему требованіямъ того времени, представилъ на Высочайшее благоусмотрѣніе подробный докладъ о сформированіи Инженернаго полка.

1757 г. 11 января 1757 г. [1]), на докладъ Гр. Шувалова послѣдовало слѣдующее:

«*По Всевысочайше соизволенію противъ прошлыхъ лѣтъ войскъ Ея Императорское Высочество знатное прибавленіе учинено, въ слѣдствіи чего и въ Инженерномъ корпусѣ нижнихъ чиновъ, дабы оные съ лучшимъ порядкомъ службы нести могли, преумножить за потребно признаваться слѣдующимъ порядкомъ*»:

«*Учредить полкъ и назвать его Инженернымъ, въ которомъ имѣетъ состоять въ добавокъ къ нынѣ состоящей одной Минерной ротѣ: 5 ротъ, а съ оной имѣетъ быть 6, т. е. двѣ минерныхъ, двѣ піонерныхъ и двѣ мастеровыхъ, каждая изъ 250 челов. рядовыхъ съ надлежащими въ томъ полку числомъ штабъ и оберъ и унтеръ-офицеровъ и прочихъ чиновъ*». (См. Приложеніе X).

Во вновь сформированный Инженерный полкъ повелѣно было назначить:

1) Штабъ и оберъ-офицеровъ изъ числа Инженерныхъ офицеровъ, оставивъ имъ прежнее жалованье изъ той же инженерной суммы, такъ какъ въ мирное время офицеры будутъ распредѣлены по крѣпостямъ.

2) Унтеръ-офицеровъ и сержантовъ назначить изъ кондукторовъ 3-го класса, а каптенармусовъ и фурьеровъ изъ учениковъ 1-го класса. Жалованье сержантамъ, каптенармусамъ и фурьерамъ повелѣно произво-

[1]) П. С. Зак. Рос. Им., т. XCIII, № 10682, стр. 355.

дить, согласно вновь утвержденнымъ штатамъ, изъ суммъ, предназначенныхъ на жалованье кондукторамъ. При этомъ было опредѣлено, что сержанты, по старшинству своего званія, соотвѣтствовали кондукторамъ 2-го класса, а каптенармусы и фурьеры соотвѣтствовали кондукторамъ 3-го класса.

3) Капраловъ повелѣно было назначать изъ числа лучшихъ солдатъ, знающихъ хорошо какое либо мастерство. На обязанности капраловъ лежалъ въ ротахъ надзоръ за прочими чинами и обученіе ихъ.

4) Всѣмъ рядовымъ Инженернаго полка: «*быть людямъ ремесленнымъ, а именно: въ Минерной ротѣ весьма знающимъ минерную обязанность, въ Піонерныхъ—знающихъ плести туры, вязать фашины, класть дерномъ и плакировкою земли, дабы во время мирное въ крѣпостяхъ, а въ военное при арміи, какъ сами они дѣлать, такъ и прикомандированнымъ показывать могли; въ мастеровыхъ двухъ ротахъ надлежитъ быть всѣмъ знающимъ разныхъ мастерствъ людямъ, тоесть плотникамъ, столярамъ, токарямъ, колесникамъ, рѣзчикамъ, кузнецамъ, слесарямъ, каменьщикамъ, штукатурамъ, знающимъ дѣлать и обжигать кирпичи и жечь известь*».

5) Для пополненія нижними чинами формируемаго Инженернаго полка, было повелѣно выбрать преимущественно изъ гарнизонныхъ полковъ, такъ какъ въ этихъ полкахъ было болѣе всего знающихъ какое либо мастерство.

Въ мирное время Инженерный полкъ былъ размѣщенъ по крѣпостямъ и предназначался, въ видахъ сокращенія расходовъ, по найму вольнонаемныхъ мастеровъ, для крѣпостныхъ работъ.

Это была одна изъ главныхъ причинъ, побудившихъ принять и утвердить проектъ Графа Шувалова.

Между прочимъ, въ докладѣ Графа Шувалова были исчислены слѣдующія выгоды, пріобрѣтаемыя казною отъ сформированія Инженернаго полка. Когда постройка и ремонтъ крѣпостей производились вольнонаемнымъ трудомъ, рабочимъ приходилось платить въ мѣсяцъ отъ 3 руб. 50 коп. до 4 руб. 50 коп. (изъ подлиннаго доклада видно, что цѣна эта по тому времени считалась очень большою). Не смотря на эту хорошую плату, благодаря недостатку въ рабочихъ, очень часто, въ минуту необходимости, нельзя было получить хорошихъ мастеровъ; поэтому крѣпости и воинскія зданія не ремонтировались своевременно и приходили, нерѣдко, въ такое состояніе, что уже требовали для приведенія въ надлежащій видъ капитальныхъ работъ и большихъ затратъ.

А такъ какъ, говоритъ Гр. Шуваловъ, для всѣхъ крѣпостей требуется въ годъ до 1500 вольнонаемныхъ рабочихъ, то для уплаты жалованья этимъ рабочимъ, считая по 4 руб. въ мѣсяцъ, потребно 64800 рублей.

Между тѣмъ какъ, если прибавить, къ имѣющимся 150 нижнимъ чинамъ въ Минерной ротѣ, еще 1350 человѣкъ для полнаго укомплектованія Инженернаго полка, то требуется для выдачи жалованья только 23955 р. 25 к.

Что же касается того расхода, который будетъ необходимъ для заведенія инструментовъ, то таковой необходимъ и при вольнонаемномъ трудѣ.

По вновь утвержденнымъ штатамъ (11 января 1757 г.), Инженерный полкъ ничего не имѣлъ общаго съ тѣмъ Инженернымъ полкомъ, который былъ сформированъ 3-го іюля 1728 года.

Инженерный полкъ 1757 года долженъ быть вполнѣ отнесенъ къ разряду Полевыхъ Инженерныхъ войскъ. Онъ состоялъ изъ полевого штаба и 6 ротъ: *2 минерныхъ*, *2 піонерныхъ* и *2 мастеровыхъ*. Въ полковомъ штабѣ состояли: 1 полковникъ, 1 маіоръ, 1 квартирмейстеръ, 1 адъютантъ и полковой писарь. Въ каждой ротѣ было 4 оберъ-офицера (капитанъ, капитанъ-поручикъ, поручикъ и прапорщикъ), 8 сержантовъ, 2 каптенармуса, 1 фурьеръ и 16 капраловъ. Въ піонерной ротѣ—250 піонеръ, въ мастеровой—250 мастеровыхъ, а въ минерной—250 минеръ (изъ которыхъ 80 старшихъ и 170 [1]) младшихъ минеръ). Минеры, піонеры и мастеровые соотвѣтствовали по своему званію нынѣшнимъ рядовымъ.

Кромѣ того, въ каждой ротѣ состоялъ 1 писарь, 2 цырюльника, 2 барабанщика, 1 профосъ и 16 извощиковъ (нынѣшніе обозные). При Инженерномъ полку полагалось содержать 16 лошадей. Всего въ Инженерномъ полку состояло офицеровъ—34, строевыхъ (какъ называютъ нынѣ) нижнихъ чиновъ—1656 чел., и нестроевыхъ (тогда они именовались «*неслужащими*»)—138 человѣкъ (въ томъ числѣ и барабанщики, которые тогда считались нестроевыми).

Всѣ строевые нижніе чины, т. е. сержанты, каптенармусы, фурьеры капралы, минеры, піонеры и мастеровые, были вооружены ружьями, (ружья въ то время назывались фузеи). Кромѣ того, въ минерной ротѣ полагалось имѣть 50 паръ пистолетъ, для самозащиты минеръ во время минной войны Холодное оружіе состояло изъ шпагъ съ мѣдными эфесами, которыми были вооружены всѣ нижніе чины, за исключеніемъ извощиковъ. Снаряженіе каждаго солдата состояло изъ лядунки (конечно только тѣмъ, которымъ полагались ружья) для носки патроновъ, ранцевъ, которые полагались капраламъ, минерамъ, піонерамъ и мастеровымъ, и водоносныхъ флягъ для минеръ, піонеръ и мастеровыхъ.

Шанцевый инструментъ былъ слѣдующій:

	Наименованіе инструмента.	Въ минерной ротѣ.	Въ піонерной.	Въ мастеровой ротѣ.
Ломовъ.	а) Съ одного конца острый, которымъ пробуютъ землю . .	2	—	—
	б) Простыхъ на концѣ раздвоенныхъ	8	8	3
	в) Ручныхъ	4	50	6
	г) Чѣмъ камень дикій для взрыва порохомъ	1	—	—

[1]) Хотя на стр. 357, т. XLIII П. С. Зак. Рос. Им., часть I, младшихъ минеръ показано 167, но я полагаю, что это опечатка, такъ какъ въ самомъ текстѣ къ этимъ штатамъ, на стр. 355, сказано, что въ Минерной ротѣ было всего 250 минеръ.

Наименованіе инструмента.		Въ минерной ротѣ.	Въ піонерной.	Въ мастеровой ротѣ.
Лопатокъ желѣзныхъ.	Загнутыхъ	24	—	—
	Азіатскихъ	24	250	25
Заступовъ		12	50	10
Мотыгъ		—	50	10
Кирокъ разныхъ		18	—	100
Топоровъ.		40	60	250

Въ Минерной ротѣ, кромѣ того, полагался инструментъ, необходимый при минныхъ работахъ, состоящій изъ компасовъ, «машинъ для приведенія въ минахъ воздухъ въ движеніе», минныхъ буравовъ о 20 колѣнахъ, разной толстоты (въ 1, 2 и 3 дюйма), «пумпъ съ рукавами для вытягиванія изъ минныхъ галлерей воды» и прочаго мелкаго инструмента, необходимаго для приготовленія рамъ.

Въ мастеровыхъ ротахъ имѣлся, въ весьма большомъ количествѣ, слесарный и столярный инструментъ, а въ піонерной ротѣ состоялъ инструментъ, необходимый для вязки фашинъ и рѣзки дерна.

Согласно вышеозначеннымъ штатамъ, было ассигновано въ 1 годъ на содержаніе Инженернаго полка 49212 руб. 74 коп. (въ эту сумму входило жалованье и прочее довольствіе, раціоны и на деньщиковъ, на инструменты, обмундированіе, снаряженіе, вооруженіе и на покупку лошадей).

Жалованье чинамъ Инженернаго полка осталось въ томъ же размѣрѣ, какъ это было опредѣлено штатами 1728 года. При этомъ піонеры, мастеровые и младшіе мастера получали меньше, чѣмъ старшіе минеры, а именно: 17 р. $2^1/_2$ к. въ годъ (старшій минеръ получалъ 20 р. $2^1/_2$ к.). Полковникъ Инженернаго полка получалъ жалованья 600 р., на раціоны 125 р. 40 к. и на деньщиковъ 36 р., итого 761 р. 40 к.

Вообще, все содержаніе, получаемое офицерами, сержантами, каптенармусами, фурьерами и капралами состояло изъ жалованья, денегъ на раціоны и денегъ на деньщиковъ (каптенармусамъ, капраламъ и фурьерамъ, деньщиковъ и денегъ на нихъ на полагалось).

Одновременно съ проектомъ о сформированіи Инженернаго полка, Графъ Шуваловъ,представилъ самый подробный докладъ о понтонахъ и понтонной ротѣ. (См. Приложенія X и XII).

О состояніи Понтонной части съ 1702 по 1757 г. Прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію реформъ Графа Шувалова по понтонной части, я

считаю необходимымъ остановиться нѣсколько подробнѣе на описанiи состоянiя понтонной части (собственно матерiальной) и употребленiя понтоновъ во время военныхъ дѣйствiй, со дня ихъ учрежденiя до 1757 года.

Какъ я сказалъ уже выше, штаты по понтонной части, были утверждены Петромъ Великимъ, въ 1712 году, 8 февраля.

Въ архивахъ же сохранились нѣкоторыя письма современниковъ Петра Великаго, касающiяся понтонной части [1]). Эти письма служатъ доказательствомъ, что понтоны уже существовали и были употребляемы во время военныхъ дѣйствiй, до 1712 г., т. е. того времени, когда для нихъ были въ первый разъ Высочайше утверждены штаты.

Когда именно понтоны были введены у насъ, въ архивахъ не сохранилось точныхъ указанiй, но можно положительно сказать, что до Петра Великаго понтоновъ въ Россiи не было и что они появились при русской армiи въ началѣ войны со Шведами. Въ турецкую кампанiю 1711 г., Русскiе наводили понтонные мосты чрезъ Прутъ и Днѣстръ. Въ 1712 году, 8 февраля, какъ я уже говорилъ, были утверждены штаты для Понтонной роты, состоящей изъ 2-хъ офицеровъ и 34 нижнихъ чиновъ. Малочисленность этой команды заставляетъ предполагать, что понтонный паркъ, при введенiи его у насъ, былъ весьма незначителенъ, и что, для наводки понтонныхъ мостовъ во время войны, полагалось, въ помощь понтонерамъ, отряжать солдатъ изъ пѣхоты. Въ журналахъ, заключающихъ въ себѣ описанiе военныхъ дѣйствiй Сѣверной войны, нигдѣ не находится положительныхъ свѣдѣнiй, въ какихъ случаяхъ и какiе именно мосты употреблялись, какъ успѣшно производилась самая наводка ихъ, и нѣтъ указанiй на какiя либо частности, характеризующiя находчивость и искусство нашихъ понтонеръ того времени [2]).

Понтоны, введенные у насъ Петромъ Великимъ, были металлическiе. По мнѣнiю генерала Ласковскаго (бывш. профессора Никол. Инж. Академiи), Петръ I, путешествуя по Европѣ, отдалъ предпочтенiе голландскимъ жестянымъ понтонамъ и, вводя ихъ у насъ въ Россiи, сохранилъ ту же форму и приблизительно тѣ же самые размѣры, а именно: понтонъ состоялъ изъ каркаса, который обивали снаружи жестью; борты понтона, а также носовая и кормовая части его, имѣли весьма незначительное наклонное положенiе относительно дна понтона. Длина всего понтона была 18 фут., ширина $5^1/_2$ фут. и глубина 2 фута. При такихъ размѣрахъ, подъемная сила понтона, до совершеннаго погруженiя его въ воду, была до 240 пуд., но она значительно уменьшалась отъ той тяжести, которую имѣли тогда всѣ принадлежности понтоннаго моста, въ особенности же огромной толщины канаты.

---

[1]) Ист. оч. Инж. Упр. въ Россiи, А. Савельева, 1879 г.

[2]) Матер. для Ист. Инж. Иск. въ Россiи, Ѳ. Ласковскаго, 1865 г. ч. III.

Въ концѣ царствованія Петра Великаго, въ 1723 г., ландграфъ Гессенъ Гомбурскій прислалъ сыну своему, принцу Гессенъ Гомбурскому, бывшему впослѣдствіи у насъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ, инженера Людвига съ новоизобрѣтенными понтонами, которые можно было класть и возить на вьючной лошади. Они тогда же были представлены Императору, но изъ послѣдующаго видно, что они не были у насъ приняты [1]).

Въ войнахъ, веденныхъ съ Турціею, съ 1736 по 1739 г., мы встрѣчаемъ обширное и, по своимъ способамъ, весьма разнообразное употребленіе военныхъ мостовъ и переправъ. Укажемъ на болѣе замѣчательные случаи примѣненія ихъ. Въ кампанію 1737 г., при самомъ ея открытіи, для перехода арміи черезъ Днѣпръ, близъ Переволочны, у Мишурина рога, Русскіе навели судовой мостъ [2]) въ 520 саж. длины и 3 саж. ширины; онъ состоялъ изъ 320 судовъ; наведеніе его было начато 18-го апрѣля и окончено 20-го числа того же мѣсяца. По протяженію своему и по числу пловучихъ устоевъ, этотъ мостъ, безспорно, долженъ быть причисленъ къ числу замѣчательныхъ въ этомъ родѣ сооруженій.

При дальнѣйшемъ слѣдованіи арміи, неоднократно были наводимы понтонные мосты черезъ рѣки: Мало-Каменку, Ингулъ, Сугоклею и Мертвыя воды. Такъ какъ эти рѣки были не глубоки и имѣли слабое теченіе, то для перехода пѣхоты, вмѣстѣ съ мостами, были устраиваемы гати, въ которыхъ, какъ надобно полагать, были продѣланы мѣстами сквозныя отверстія, для протока воды.

При переправѣ черезъ Бугъ (16-го іюля 1737 г.) полевой и осадной артиллеріи, Русскіе навели два понтонныхъ моста [3]); каждый изъ нихъ имѣлъ 23 саж. длины и состоялъ изъ 14-ти понтоновъ; кромѣ того, для перехода пѣхоты были устроены два-же моста на бочкахъ; для лучшей связи между ними и для приданія большей имъ стойкости, были присоединены къ каждому изъ нихъ по 3 понтона. Армія переправлялась по нимъ въ теченіи 3-хъ дней.

Относительно большого употребленія въ продолженіе этой войны мостовъ на бочкахъ должно замѣтить, что, во время похода по степному пространству, за войсками возились большихъ размѣровъ бочки съ водою, по одной на роту, и каждый полкъ обязанъ былъ имѣть ихъ отъ 8-ми до 10-ти и столько же досокъ, для составленія мостовъ для пѣхоты и легкихъ повозокъ; понтоны же служили для переправы большихъ тяжестей и кавалеріи [4]).

Итакъ, мы видимъ, что до половины XVII столѣтія у насъ не разъ были употребляемы понтонные мосты во время военныхъ дѣйствій. Вслѣд-

---

1) Матер. для Ист. Инж. иск. въ Россіи Ѳ. Ласковскаго, 1865 г. часть III.

2) Тамъ-же.

3) Матер. для Ист. Инж. иск. въ Россіи Ѳ. Ласковскаго, 1865 г. часть III.

4) Маршрутъ въ турецкую область до Г. Очакова (1737 г.). (См. Приложеніе XI).

ствіе того, что срокъ службы жестяныхъ понтоновъ былъ назначенъ 10-ти лѣтній,—со времени введенія ихъ, конечно, не разъ приходилось прибѣгать къ постройкѣ новыхъ понтоновъ. Однако, неизвѣстно держались ли при этомъ прежнихъ размѣровъ и конструкціи понтоновъ, или каждый разъ дѣлались какія либо частныя измѣненія и усовершенствованія въ нихъ.

Генералъ Ласковскій, на основаніи данныхъ, сохранившихся въ архивахъ, полагаетъ, что до 1745 года въ Россіи употреблялись, исключительно, жестяные понтоны. Съ этимъ мнѣніемъ можно согласиться, такъ какъ въ приводимомъ мною ниже докладѣ, составленномъ Графомъ Шуваловымъ, и утвержденномъ 11 января 1757 г. имѣются вполнѣ точныя и ясныя указанія на то, что до того времени, были употребляемы въ Россіи только жестяные понтоны.

Кромѣ жестяныхъ понтоновъ существовали еще и деревянные. Такъ напр., 20 мая 1723 года Высочайше повелѣно было для переправы войскъ чрезъ Кубань заготовить деревянные понтоны. При понтонахъ состояли «сундуки съ припасами». Понтоны перевозили или сухимъ путемъ, на наемныхъ лошадяхъ, или водою. При перевозкѣ водою, въ видахъ ускоренія доставки, иногда понтоны ставили на суда, которыя, по рѣкамъ, тянули бичевою [1]).

Цѣна каждаго понтона опредѣлялась въ 100 руб. Имѣя въ виду назначенный имъ 10 лѣтній срокъ, ежегодно отпускалось по 10 руб. на каждый понтонъ. Бывшія въ то время войны доказали, что жесть—матеріалъ совершенно неудовлетворяющій назначенію понтоновъ и не выдерживающій назначеннаго 10 лѣтняго срока службы. Отъ перевозки, частаго сниманія и постановки на «роспуски» (такъ назывались повозки, приспособленныя для перевозки ихъ), понтоны гнулись и ломались. Отъ нахожденія же въ водѣ, при наводкѣ моста, отъ дождя и даже сырости жесть весьма быстро покрывалась ржавчиной и приходила въ такую негодность, что ихъ должны были исключать гораздо ранѣе назначеннаго срока, а при продажѣ матеріалъ, изъ котораго они были сдѣланы, не представлялъ никакой цѣнности.

Генералъ-фельдцейхмейстеръ Князь Репнинъ первый поднялъ вопросъ о непригодности бывшихъ до сего понтоновъ. 24 іюля 1745 г. Военная Коллегія разсмотрѣла докладъ о состояніи Понтонной части и вполнѣ соглашаясь, что жесть, какъ матеріалъ, для понтоновъ совершенно негодится, рѣшила сдѣлать вновь 40 понтоновъ изъ мѣди, вѣсомъ (съ деревянною отдѣлкою и принадлежностью) въ 41 пуд. 10 фун. [2]). Срокъ службы предполагалось назначить 30 лѣтъ и стоимость ихъ опредѣлить въ 360 руб. каждаго; такъ что, по расчету, положено было отпускать ежегодно 12 руб. на каждый понтонъ. Но вслѣдствіи того, что Князь Репнинъ, какъ человѣкъ, имѣвшій слишкомъ мало значенія по занимаемому имъ посту, не былъ

---

[1]) Арх. ген.-фельдцейхмейстера, св. № 4, стр. 191.

[2]) Вѣсъ деревянной отдѣлки доходилъ до 8 пуд. 10 фун.

въ состояніи настоять на приведеніи въ исполненіе вышеозначеннаго рѣшенія Военной Коллегіи. Жестяные понтоны продолжали свое существованіе, а объ изготовленіи мѣдныхъ понтоновъ никто и не думалъ.

Итакъ, мы видимъ, что собственно Понтонная часть у насъ въ Россіи, за этотъ періодъ, была въ весьма не блестящемъ положеніи, хотя примѣры военной практики того времени вполнѣ доказали необходимость для арміи понтонныхъ мостовъ.

Главную причину такого равнодушнаго и пассивнаго отношенія къ столь важному вопросу нужно искать, конечно, въ томъ, что понтонная часть была подчинена непосредственно артиллерійскому вѣдомству, которое не могло имѣть ничего общаго съ этой отраслью военной спеціальности.

1756 г. Графъ Шуваловъ, какъ человѣкъ, относящійся весьма добросовѣстно и одинаково ко всѣмъ учрежденіямъ, ввѣреннымъ его управленію, первый, послѣ Петра Великаго, обратилъ должное вниманіе на Понтонную часть въ Россіи. Безспорно можно сказать, что онъ далъ этой отрасли военнаго искусства правильную организацію и положилъ начало ея развитію.

Изъ доклада о Понтонной части, представленнаго на Высочайшее благоусмотрѣніе, 18 ноября 1756 года, видно, что Гр. Шуваловъ уже тогда вполнѣ сознавалъ, что Понтонная часть не должна входить въ составъ артиллеріи, но, не рѣшаясь высказать это прямо, дабы не задѣть самолюбія артиллеріи, въ своемъ докладѣ писалъ такъ:

«*Назначивающейся же понтонной ротѣ, при которомъ корпусѣ быть при Артиллерійскомъ-ли или при Инженерномъ, о томъ не соизволите-ль Ваше Императорское Величество повелѣть отдать на разсмотрѣніе Главнаго Командира при Артиллеріи, который по состоянію нужды и обстоятельствамъ можетъ опредѣлять оной быть иногда при Артиллерійскомъ и при Инженерномъ корпусахъ*».

Къ сожалѣнію, до 1822 г. Понтонная часть продолжала находиться въ прямомъ вѣдѣніи Артиллерійскаго вѣдомства и о выдѣленіи ея никто и не помышлялъ.

Графъ Шуваловъ, признавая вполнѣ не соотвѣтствующими своему назначенію существующіе въ то время жестяные понтоны, представилъ на усмотрѣніе Ея Императорскаго Величества «*Разсужденіе о подлежащихъ при арміяхъ понтонахъ*» [1]), которымъ доказывалъ необходимость имѣть, при арміи, въ слѣдующемъ положеніи понтонную часть. (См. Прилож. XII).

1) Соглашаясь съ мнѣніемъ, высказаннымъ 24 іюля 1745 г., что понтоны должны быть сдѣланы изъ мѣди, Графъ Шуваловъ не соглашался въ остальномъ. Мѣдные листы, предназначенные для понтоновъ, должны были быть, согласно мнѣнія, изложеннаго въ 1741 году, генералъ-маіоромъ Томиловымъ, такой-же толщины, какъ и бѣлое двойное желѣзо, употребляемое до того для понтоновъ. А такъ какъ вѣсъ жести на каждый понтонъ

---

[1]) П. С. Зак. Рос. Имп. т. XLIII, стр. 339.

былъ опредѣленъ въ 16 пуд. 10 ф., то, принимая во вниманіе относительный вѣсъ этихъ металловъ, на одинъ понтонъ потребно было 19 пуд. 24 фун. $12^{3}/_{4}$ зол. мѣди. Принимая при этомъ въ соображеніе необходимое еще количество мѣди для пайки ихъ и, такъ какъ не всегда удается «*такъ тонко и ровно, какъ надлежитъ листы разобьются*», то вѣсъ мѣди для каждаго понтона былъ назначенъ въ 25 пуд. Цѣна мѣди была опредѣлена, по 8 руб. за пудъ. А такъ какъ, по окончаніи 30 лѣтъ, (т. е. назначеннаго для нихъ срока) за время употребленія, понтонъ потеряетъ въ вѣсѣ 5 пуд., то останется 20 пудовъ мѣди, которая, на основаніи существовавшихъ въ то время, цѣнъ, могла быть продана по 6 руб. за пудъ. Такимъ образомъ, расходъ на покупку мѣди для одного понтона обойдется въ 80 руб. (т. е. изъ 200 руб. слѣдуетъ отнять тѣ 120 руб., которые предполагалось выручить при продажѣ старой мѣди). Приложивъ къ этому стоимость деревянной отдѣлки понтона и принадлежности къ нему, въ 35 руб., можно считать цѣнность понтона въ 115 руб.

2) Въ виду того, что армія увеличилась вдвое по своей численности, съ того времени какъ были заведены понтоны, Графъ Шуваловъ находилъ 40 или 30 понтоновъ недостаточнымъ. А принимая во вниманіе «*когда Российское войско раздѣлить доведется надобность на 3 мѣста*», то необходимо будетъ не менѣе 90 понтоновъ, а именно: въ Петербургѣ, Ригѣ и Кіевѣ по 30 понтоновъ, «*въ которыхъ мѣстахъ признавается имъ быть способность какъ настоящее военное употребленіе по разсужденію сосѣднихъ областей, такъ и для весьма нужнаго экзерцированія людей къ наставленію оныхъ чрезъ имѣющіяся тамо способныя рѣки*». Докладъ, составленный Гр. Шуваловымъ, былъ Высочайше утвержденъ 11 января 1757 года [1]) безъ всякихъ измѣненій.

Согласно приложеннымъ къ нему штатамъ, всѣ понтоны были раздѣлены на 3 корпуса, по 30 понтоновъ въ каждомъ. При каждомъ корпусѣ понтоновъ положено было имѣть: 60 якорей, вѣсомъ отъ 6 до 10 пудовъ; 3 четырехъ-весельныя шлюпки, для установки понтоновъ; канаты 3-хъ дюймовые, для оснастки моста и 6-ти дюймовые для якорей; 140 брусьевъ, изъ сосноваго лѣса (называемыхъ нынѣ смычными), длиною въ 9 арш. и въ квадратѣ 3 вершка. Настилка моста состояла изъ 250 досокъ, сплоченныхъ, длиною въ 6 арш., шириною $1^{1}/_{2}$ арш. и толщиною въ $1^{1}/_{2}$ дюйма.

При понтонахъ, полагался, по штатамъ, инструментъ: плотничный, столярный, паяльный, кузнечный и котельный;

Обозъ подъ понтонный корпусъ полагался слѣдующій: 30 роспусковъ (на подобіе станка съ четырьмя колесами) для возки понтоновъ, 76 рос-

---

[1]) П. С. Зак. Рос. Имп. т. XLIII, стр. 342. Эти пункты были избраны, какъ по стратегическому положенію ихъ относительно сосѣднихъ государствъ, такъ и потому, что въ Петербургѣ, Ригѣ и Кіевѣ протекаютъ широкія рѣки, способствующія практическимъ понтоннымъ занятіямъ.

пусковъ для возки прочихъ принадлежностей и 3 телѣги для возки мелкихъ принадлежностей. Роспуски, на которыхъ возились понтоны, имѣли запряжку въ 6-ть лошадей, а число лошадей для прочихъ роспусковъ опредѣлялось въ зависимости отъ вѣса вещей, на нихъ нагруженныхъ, отъ 2-хъ до 6 лошадей. Всего лошадей полагалось на одинъ понтонный корпусъ—516, изъ нихъ 24 запасныхъ.

На покупку фуража лошадямъ было положено отпускать 90 коп. въ мѣсяцъ, считая только на 6 мѣсяцевъ (въ годъ всего на каждую лошадь 5 руб. 40 коп.).

Изъ примѣчанія къ штатамъ видно, что этихъ денегъ было иногда недостаточно и разрѣшалось расходовать на каждую лошадь всего 9 руб., изъ числа денегъ, остающихся отъ некомплекта лошадей. На покупку одной лошади отпускалось 12 руб. На каждый корпусъ понтоновъ полагалось по штату слѣдующее число служителей: 2 оберъ-офицера, въ чинѣ подпоручика и поручика; нижнихъ чиновъ—54, въ томъ числѣ 30 матросовъ. Капралы, каптенармусы и сержанты были вооружены ружьями (всего 6 ружей). Рядовые имѣли ранцы. При понтонномъ обозѣ каждаго корпуса состояла команда фурштатскихъ служителей (нынѣ обозные), изъ 1 оберъ-офицера и 209 нижнихъ чиновъ. Фурмейстеры и унтеръ-фурмейстеры (соотвѣтствующіе нынѣшнимъ старшимъ обознымъ унтеръ-офицерскаго званія) были вооружены пистолетами. Кромѣ того, на каждую команду служителей полагалось—12 ружей со штыками, которые предназначались людямъ, наряжаемымъ въ караулъ, для охраненія денежнаго ящика, провіанта, фуража и другихъ припасовъ, во время похода. Холодное оружіе, состояло изъ шпагъ съ мѣдными эфесами, которыя полагались фурмейстерамъ, унтеръ-фурмейстерамъ и тѣмъ людямъ, у которыхъ были ружья. Всего на заведеніе всѣхъ понтоновъ 3-хъ корпусовъ, съ принадлежностями, лошадьми и на покупку вооруженія, снаряженія и обмундированія нижнимъ чинамъ, было ассигновано единовременно 71404 руб. 24 коп. и ежегодно на содержаніе всего, (какъ имущества, такъ и всѣхъ чиновъ) 31804 руб. 55 коп.

До этого времени не существовало никакого выработаннаго и точнаго наставленія для понтонныхъ командъ. Подъ руководствомъ Графа Шувалова было составлено наставленіе, которое называлось «*Формуляръ о понтонныхъ должностяхъ*». (См. Приложеніе XIII).

(Окончаніе слѣдуетъ).

Д. П. Ивковъ.

Приложенiе IX.

Регламентъ

о содержанiи и правительствѣ Инженернаго Корпуса и Фортификацiи [1]).

Глава I-я.

1-е.

Корпусъ нашихъ Инженеровъ какъ и протчiе военные команды, состоитъ изъ Генералитетъ Штабъ и Оберъ Офицеровъ, которыми командовать долженъ Генералъ Инженеръ правленiе врученной ему сей немалой должности зависитъ взнанiи математическихъ наукъ, а особливо Фортификацiи съ принадлѣжащими частми, и къ тому потребными науки дабы каждаго Инженера искусство было ему видно: а укрѣпленiе нашихъ границъ вразсужденiи крѣпостей разсмотряемо и производимо отъ него было съ пользою желаемое по регуламъ обороны также и предпрiятiи къ обладанiю противныхъ крѣпостей чрезъ него не по регуламъ происходить могли, но какъ Артиллерiя ко оборонѣ крѣпостей на такомъ потребная, то Генералъ Фельдцейхмейстеръ рангъ Генералъ Инженера имѣть и единственно обоими корпусы какъ Инженерами такъ и Артиллерiйстами командовать долженъ.

2-е.

Хотя правленiе корпуса и Фортификацiи Генералъ Фельдцейхмейстеру Генералъ Инженеру яко единственной персонѣ отъ насъ поручено, но по разному искуству произходящiя во обоихъ корпусахъ дѣла, для лучшаго порядку дабы каждой по своему искуству правленiе имѣлъ и дѣло чтобъ въ каждомъ корпусѣ особо разсмотряемо было, оные соединять не долженъ.

---

[1]) „Составленъ вчернѣ, при артиллерiи, особою учрежденною комиссiею въ 1757 г., но что происходило далѣе, по архивамъ неизвѣстно". Эта надпись сохранилась на копiи съ Регламента. (Прил. къ дѣл. бывш. ком. по сост. уст. Н. № $\frac{23,\ 24}{135,\ 136}$).

3-е.

Когда онъ Господинъ Генералъ Фельдцейхмейстеръ всемилостивѣйше пожалованъ будетъ а о рангѣ Генералъ Инженера умолчено будетъ тогда имѣетъ корпусъ Инженеровъ особо главнокомандующаго шефа то есть Генералъ Инженера, котораго рангъ равенъ Генералъ-Фельдцейхмейстеру и отъ Артиллеріи въ отдѣленіи быть долженъ.

Глава II-я.

Въ поверенной отъ насъ толь не малой должности Генералъ Инженеръ какъ главнокомандующій шефъ имѣетъ прямо намъ представлять о нижеслѣдующемъ:

1-е.

Когда въ крѣпостяхъ для лучшей обороны что предусмотритъ перемѣнить, то всѣй крѣпости учиня планъ и профиль съ показаніемъ въ перемене обстоятельствъ для апробаціи подносить, и безъ нашего о томъ соизволенія при крѣпостяхъ прожектовъ не перемѣнять.

2-е.

Когда вновь при Границахъ сверьхъ определенныхъ по штату крѣпостей потребно будетъ содержать крѣпости учиня прожектъ съ показаніемъ обстоятельствъ и пристойныхъ счисленій и сколько Гарнизону потребно и во что коштовать будетъ съ согласія какъ въ штатѣ фортификаціи изъяснено, намъ подносить имѣетъ.

3-е.

О произвожденіи по старшинству и достоинству слѣдующимъ въ рангѣ Инженеръ Подполковника и выше такожъ поповышеніи въ ранги, патенты имѣющимъ арміи нашей Штабъ Офицерскія ранги, Инженерамъ то есть выше Инженеръ порутчика подписавъ для подписанія намъ подносить имѣетъ.

4-е.

О инвекторахъ которые окажутъ довольную пробу по искуству своего вымысла и при корпусѣ за необходимое принять будетъ должно нежели оные будутъ иностранные и пожелаютъ принять службу, то съ какою капитуляціею, и о пользѣ вымысла, потомужъ и о дѣйствительно служащихъ какъ о награжденіи ихъ такь и о произведеніи инвенціи представлять.

5-е.

О иностранныхъ свыше Инженеръ Порутчика въ Инженерномъ корпусѣ желающихъ принять службу по свидѣтельству Инженеръ Генералитетъ и Штабъ Офицеровъ когда удостоенъ будетъ то со описанiемъ надобности и съ какою капитуляцiею служить желаетъ для принятiя въ службу представлять намъ.

Въ протчихъ представленiяхъ равно какъ и о Артиллерiи, такъ и по корпусу Инженеровъ и Фортификацiи имѣетъ поступать.

Глава III-я.

Представлять нашей Военной Коллегiи.

1-е. Каждой мѣсяцъ репортовать о числѣ корпуса и въ добавокъ когда потребно требовать служителей и о всѣмъ что въ мирвое и военное время до людей и удовольсгвiя ихъ принадлежитъ и къ тому потребно.

2-е. О выпускѣ въ армiи Инженерныхъ Штабъ и Оберъ Офицеровъ и прочихъ чиновъ и о произведенiи въ Инженеръ Маiоры.

3-е. Оботставкѣ отъ службы за болѣзньми и старостiю кой уже при Инженерномъ корпусѣ службу производить будутъ не въ состоянiи по свидѣтельству докторскому и Медицынской канцелярiи.

4-е. О удовольствiи противъ предписанныхъ реrуловъ ежели въ неподчиненныхъ ему мѣстахъ небудетъ по тѣмъ исполненiя чинено.

5-е. О росписанiи въ военное время Инженерныхъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ по дивизiямъ и о препорученiи ихъ въ командѣ съ Диспозицiями по ихъ должности.

6-е, О содержанiи крѣпостей въ военное время въ коликомъ числѣ людей для обороны своей имѣть каждая крѣпость должна.

7-е. О выпускѣ Инженерныхъ кадетъ кои явятся непонятные къ наукахъ и при корпусѣ Инженерномъ быть неспособны.

8-е. О командированiи по должностямъ Инженерныхъ дѣлъ во время надобности изъ полковъ знающихъ искуство.

Глава IV-я.

О его присудствiи.

1-е.

Сверхъ общихъ узаконенiй Генералъ Инженеръ правленiе по корпусу Инженеровъ имѣетъ долженъ присудствовать въ Государственной военной коллегiи дабы онъ нетокмо извѣстiе о всѣй армiи но и расположенiе ее знать могъ и представлять къ разсужденiю какъ къ укрѣпленiю границъ

и къ предпріятіямъ въ походахъ и атакахъ ко всѣмъ, чтобъ согласовало каждое предпріятіе число арміи съ нарядомъ артиллеріи и съ укрѣпленіемъ мѣстъ.

2-е.

Когда командуетъ Генералъ Инженеръ и Главною Фортификаціею тогда въ канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи присудствуетъ, яко Главный Директоръ въ командныхъ дѣлахъ имѣетъ опредѣлять своими предложеніями а въ Экономіи яко президентъ оной поступать долженъ.

Глава V-я.

Въ правленіе Фортификаціи и всѣхъ строеній которые къ оборонѣ и атакамъ принадлежатъ.

1-е.

Всѣ пограничные крѣпости Генералъ Инженеръ имѣетъ въ своей поверенности и смотрѣніи и о приведѣніи тѣхъ въ желаемую оборону неусыпное стараніе имѣть долженъ, чего для какъ положенные въ Штатѣ крѣпости такъ и всѣ которые при разныхъ мѣстахъ на границахъ нашей Имперіи находятся и линіи шанцы и редуты безъ конфирмаціи и безъ данной отъ него ежегодной Диспозиціи строится недолжны, и для того ни какихъ укрѣпленій, и строеніемъ крѣпостей безъ апробаціи и разсмотрѣнія, Генералъ Инженера не производить.

2-е.

Такожъ всѣ приморскія гавани купно для очищенія фарвартера и съ крѣпостьми должны быть строеніемъ производимы по разсужденію и учиненному плану и профили отъ Генералъ Инженера. Однако оное чинить сообщаго согласія съ нашею Артиллерійскою Коллегіею, ибо о фарвартерѣ гдѣ быть должно оная Коллегія разсмотрѣніе полагать имѣетъ и производить строеніе съ нашей апробаціи.

3-е.

Ежели сверьхъ апрабованныхъ плановъ и профилей во время военное для закрытія въ недостроенныхъ мѣстахъ линѣй будетъ надобно маловремянныя пристройки по регулу Фортификаціи здѣлать тогда имѣетъ секретно о тѣхъ втребующія того крѣпости командующаго Инженера снабдить Диспозиціею съ приобщеніемъ того строенія въ планѣ и профилѣ дабы и малаго кошту строеніе съ апробаціею его для оказанія по искуству доброй обороны была работою производждаема.

4-е.

При всѣхъ крѣпостяхъ определенныя работы такимъ образомъ разпредѣлять чтобъ оные по числу людей отдѣлить былобъ можно, и чтобъ всѣ линiи въ такомъ расположенiи зачинать и работою производить когда оная хотя и не отдѣлана въ то лѣто будетъ, но по ровности своего состоянiя въ работѣ готовую профиль къ оборонѣ имѣла.

5-е.

Каждой годъ для осмотру крѣпостей и всѣхъ заготовленныхъ штурмовыхъ припасовъ разсуждая по состоянiю крѣпости и происходящихъ при тѣхъ работахъ командировать Инженеръ Генералъ Маiоровъ и изъ полѣвыхъ старшихъ Инженеръ Штабъ Офицеровъ, которые яко Инспекторы при крѣпостяхъ строенiи осмотривать въ какомъ состоянiи каждая крѣпость находится и вновь строенiи по апрабованному ль плану производятся, и заготовленныя къ оборонѣ вѣщи каждая въ какомъ качествѣ и въ настоящей ли мѣрѣ здѣлана, всѣ ли Инженерныя и Фортификацiонныя служители по своимъ должностямъ и въ какомъ состоянiи находятся и всѣ ли сполна удовольствiе свое по разсужденiю опредѣленнаго жалованья получаютъ и при дѣлахъ бываютъ исправны ль, и по росписанiямъ опредѣленныя въ работу люди отовсѣхъ мѣстъ съ полналь къ работамъ отпускаютъ. А когда неопредѣлены будутъ за какимъ обстоятельствомъ чтобъ чрезъ оныхъ совершенное знанiе имѣлъ и потомубъ разспредѣленiи и представленiи чинить могъ.

6-е.

Подобно сему и содержащiяся при полкахъ шанцовыя жъ припасы чрезъ полѣвыхъ Инженеръ Штабъ Офицеровъ по обстоятельствамъ времяни и по разсужденiю Генералъ Инженера осматривать всѣ должно.

7-е.

Когда обыкновенное прiуготовленiе къ войнѣ чинится, то вовсѣ тѣ крѣпости въ которыхъ требуютъ обстоятельствы военнаго времяни секретные дать Диспозицiи какую предосторожность опредѣленныхъ къ строенiю тѣхъ Инженеры имѣть должны и во время нечаяннаго нападенiя и формальныя атаки какъ предохранять и какiя имѣетъ предпрiятiя къ удержанiю непрiятеля, а заготовляемыя и впредь надлежащiя къ заготовленiю служащiя ко оборонѣ вѣщи въ коликомъ числѣ, а особливо каждая въ какой мѣрѣ быть должна и каждаябъ въ свое время употреблялась къ предохраненiю крѣпости обстоятельно командующему крѣпостью предписать повиненъ.

8-е.

Обыкновенное военное время требуетъ полѣвыхъ Инженеровъ чтобъ были при арміи тогда имѣетъ разспредѣлить по числу распредѣленныхъ корпусовъ Инженеръ Генералъ Маіоровъ Штабъ и Оберъ Офицеровъ и гдѣ при арміи самъ находится будетъ тогда по осмотрѣ мѣстъ около крѣпости и по апробаціи отъ Главнокомандующаго арміею (ежели имѣтся будетъ) о атакѣ прожекта долженъ къ расположенію контръ и циркумъвалаціонной линіи къ занятію нужнѣйшихъ мѣстъ къ веденію траншей къ закрытію батарей а во время приступа за командированными къ оному также и съ назначеннымъ числомъ съ шанцовыми припасами для дѣланія ложаментовъ командировать Инженеровъ и во время атаки опродѣлять по рангамъ по сменно.

9-е.

Когда при атакахъ бываютъ употреблены сапы веденія галѣрей и потколъ къ таковымъ работамъ опредѣлять Минерныхъ Оберъ и Унтеръ Офицеровъ такожъ во время военное для дѣланія контроминъ и сысканія непріятельскихъ минъ по обстоятельству времяни въ пограничныхъ крѣпостяхъ Минеровъ съ пристройнымъ числомъ Оберъ или Унтеръ Офицеровъ командировать же долженъ.

10-е.

Внебытность свою при арміи командированныхъ къ корпусамъ Инженеровъ съ росписаніемъ ранговъ и должности препоручить въ команду Главно-командующему Генералитету съ данными Инструкціями, чтобъ во время походовъ опредѣленныя Инженеры имѣли сочинять маршруты и гдѣ какое будетъ расположеніе и укрѣпленіе лагерей съ показаніемъ около лѣжащей по трактѣ ситуации описаніе мѣстъ въ разсужденіи всѣхъ угодѣй и трудныхъ переходовъ и переправъ а по приближеніи къ крѣпости снятіе мѣстъ и расположеніе атакъ и всѣ предпріятіи какія по должности Инженеровъ и Минеровъ состоятъ а притомъ елико возможно вразположеніи атаки вразсужденіи регуловъ познаемыхъ положеніямъ мѣстъ предписать повиненъ.

11-е.

Каждой годъ учреждать о работахъ при крѣпостяхъ Диспозиціи, что впредь идущей годъ гдѣ и въ какое время и какія имянно работы производить и какое число людей при тѣхъ содержать, и во время надобности въ нечаянный случай какія работы остановить, такожъ и въ недостаткѣ людей какія производить и что послѣ чего зачинать сообщая притомъ часть будущаго строенія въ планѣ и профилѣ; а протчія работы въ описаніи изъ-

яснить имянно, и каждую треть года о производжающихся при крѣпостяхъ работахъ чрезъ репорты а каждый годъ чрезъ планы и профили знать долженъ.

12-е.

Все что касается до расположенія къ строенію крѣпостей и тому подобнаго такожъ и атакахъ принадлежитъ до его разсмотрѣнія, чего для оные прожектировать и разсматривать долженъ, а о употребленіи на тѣ строеніи суммы сообщять апрабованные планы и профили въ канцелярію Главной Артиллеріи и Фортификаціи для опредѣленныхъ на то строеніе суммъ въ которой имѣетъ общее и разсмотрѣніе,

Глава VI-я.

Въ правленіи команды съ производженіемъ и въ протчемъ.

1-е.

Разсматривать чрезъ представленіи отъ Генералитетъ Экзаменты производимыя по командамъ и какъ по старшинству службы а паче по достоинству въ искуствѣ производить до Инженеръ Маіора и на чины тѣ патенты подписывать и Оберъ Офицерскіе арміи нашей ранги имѣющимъ давать долженъ.

2-е.

Въ производженіи поступать полѣвыхъ особо а Гарнизонныхъ не раздѣляя Департамента, какъ Сѣверозападной такъ Южно-Восточной и когда будутъ изъ полѣвыхъ Инженеровъ просить въ переводѣ въ Гарнизонъ и изъ гарнизона въ полѣвыя, то ежели по линіи будутъ слѣдовать, то съ перемѣною и тѣмижъ рангами, но чтобъ было въ обоихъ командахъ безъ обидно хотя переписывать но безъ прошенія ихъ непереводить, а которые единаче въ какую команду просили то уже болѣ переводу нечинить а производить по тѣмъ командамъ, такожъ Минерныхъ Оберъ Офицеровъ и Сержантовъ равно по старшинству и искуству производить съ полѣвыми Инженерами и имѣть имъ съ тѣми одну линію.

3-е.

Полѣвыхъ Инженерныхъ Штабъ и Оберъ Офицеровъ и кондукторовъ въ мирное время расписывать на три части то есть первая въ Санктпетербургѣ вторая въ Москвѣ третія часть для годовыхъ отпусковъ и чрезъ два года каждую часть переводить изъ Департамента вь другой Департаментъ и когда потребно будетъ для снятія нашихъ мѣстъ и всякихъ случающихся

по должности Инженерной Экстроординарныхъ командированій то оныхъ употреблять каждаго по тѣмъ Департаментамъ въ которыхъ оные при главныхъ мѣстахъ тѣхъ Департаментовъ распредѣлены будутъ.

4-е.

Ежели сверьхъ опредѣленнаго полѣваго и Гарнизоннаго Штатовъ при какихъ несостоящихъ на опредѣленной по Штату суммѣ крѣпостяхъ будутъ потребны Инженеры, тогда имѣетъ на содержаніе тѣхъ суммъ которые при тѣхъ крѣпостяхъ или и дѣлахъ производить изъ корпуса Инженернаго по линіи съ переменою ранговъ и съ опредѣленіемъ изъ тѣхъ суммъ по рангамъ жалованья и имѣть оныхъ по списку и произвожденію равно съ опредѣленными при гарнизонахъ Инженерами пока оныя при тѣхъ мѣстахъ для содержанія потребны будутъ, а по окончаніи дѣла ввесть паки въ корпусъ или представить о выпускѣ когда вакансіи не будетъ.

5-е.

Кто сверьхъ врученнаго ему дѣла по любопытству и наукѣ и по ревности какую либо сочинить или переведетъ до Инженерства касающуюся книгу лучшей способъ сыщетъ къ укрѣпленію или къ оборонѣ мѣстъ, которой до того еще небыхъ употребляемъ и все то что къ пользѣ окажетъ которое онъ имѣлъ изъ авторовъ занять, и хотя то въ другихъ мѣстахъ въ употребленіи а при корпусѣ и Фортификаціи до того въ употребленіи небыло, а польза изъ того явныя опыты оказывать будетъ какъ къ приращенію знанія такъ и въ строеніи къ наблюденію интереса такою дачею изъ опредѣленной суммы по разсмотрѣнію несвыше пяти сотъ рублей награждать долженъ.

6-е.

Кто по искуству науки что вымыслить отъ себя и дѣйствовательно докажетъ что неизвѣстно ему нигдѣ употребленіе того вымысла и у Авторовъ описанія тому несыщется а при корпусѣ весьма нужное признано будетъ, то ссогласія Инженерныхъ Генералитетъ и Штабъ Офицеровъ о награжденіи ранговъ повиненъ представить какъ выше въ 4-мъ пунктѣ въ 2-й главѣ изъяснено.

7-е.

Которые при атакахъ и оборонахъ крѣпостей Инженеры окажутъ храбрые поступки или и по искуству науки предъ другими къ немалой славѣ свое раченіе тѣхъ награждать рангомъ хотя и не по линіи а о вышнихъ чинахъ представлять намъ.

8-е.

Во время взятія противной крѣпости всѣхъ Инженерныхъ и Минерныхъ Оберъ и Унтеръ Офицеровъ, которые находится притомъ корпусѣ будутъ награждать взятыми штурмовыми и шанцовыми припасами которые къ оборонѣ крѣпости были приготовлены сіе награжденіе повинны чинить все командующіе арміею хотя нашего Генералъ Инженера и при арміи находится небудетъ.

9-е.

Опредѣленныхъ при крѣпостяхъ Инженерныхъ Штабъ Оберъ Офицеровъ и кандукторовъ изъ Департамента въ Департаментъ не переводить пока по линіи въ перемѣнѣ ранга недойдутъ.

10-е.

Ежели иностранныя будутъ просить въ Инженерной корпусъ въ нижніе Оберъ Офицерскіе чины или въ кандукторы то принимать таковыхъ токмо о которыхъ довольное за свидѣтельствованіе о состояніи и чести ихъ отъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ будетъ и притомъ оные вѣчною капитуляціею въ службѣ нашей обяжутся и опредѣлять по Экзаментамъ и Аттестатамъ Инженерныхъ Генералитетъ обще съ Штабъ и Оберъ Офицерами, а ежели иностранные и на время въ службу вступить пожелаютъ по засвидѣтельствованіи отъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ о ихъ состояніи и чести и по свидѣтельствѣ въ наукѣ и по службѣ смотрѣть чтобъ дѣйствительно служащія обижены небыли хотя и принять, но токмо тѣхъ коихъ искуство при корпусѣ весьма другихъ превозвышаетъ и нужно однакожъ всѣхъ иностранныхъ какогобъ званія нибылъ, ежели вѣчно капитуляціею о бытіи въ службѣ не обязуется Главнымъ командиромъ въ крѣпости не командировать.

11-е.

Смотрѣніе долженъ имѣть чтобъ въ нижніе Ундеръ офицерскіе чины такожь и при Фортификаціи въ мастера и подъмастерьи производдаемы по командамъ были по ихъ достоинству въ наукахъ и ежели предъ усмотрить тѣхъ недостаточныхъ въ своемъ дѣлѣ чины отнять долженъ, а кто оныхъ произвелъ то съ тѣми поступать имѣетъ по регуламъ и на тѣ мѣста чтобъ производили познанію наукъ и художествъ подтвердить повиненъ.

12-е.

О Фортификаціи мастеровыхъ имѣетъ Генералъ Инженеръ по разсмотрѣнію своему расписывать и чтобъ при каждой крѣписти по надоб-

ности мастерствъ были неотмѣнно по нѣскольку опредѣлены а въ случаѣ надобности и въ недостаткѣ людей большее число оныхъ яко каменьщиковъ каменотесцовъ, кузнецовъ плотниковъ совокупя въ одну крѣпость для произвожденія работъ въ совершенство командировать, дабы въ случаѣ великихъ цѣнъ по мастерствамъ на дачю вольнымъ людямъ заработныхъ денегъ неисходила излишняя сумма ибо столь немалое число при Фортификаціи разныхъ мастеровыхъ людей для того и опредѣлено.

13-е.

Всѣхъ мастеровыхъ дѣти имѣютъ опредѣлятся по крѣпостямъ при Гарнизонныхъ школахъ, которые отъ семи лѣтъ опредѣлять для обученія Россійской грамотѣ читать и писать и изъ оныхъ опредѣлять въ разныя мастерства и художествамъ въ науки, и по корпусу въ писари и тому въ подобные чины и въ Минеры, а прочихъ школьниковъ, которыхъ отцы не въ службѣ при Фортификаціи находятся неимѣть, чего для и сколько тѣхъ содержать Штату быть недолжно, но сколькобъ оныхъ ни было при Фортификаціи щислять токмо отъ семи лѣтъ рожденія ихъ и пока при обученіи Россійской грамотѣ такожъ и при командахъ при обученіи науки находится будутъ.

14-е.

Сверьхъ положеннаго штату вовсѣ чины не производить развѣ кому за оказанные Инженерные и весьма излишніе труды то произвожденіе въ рангъ учинено будетъ, но токмо пока ваканціи небудетъ жалованьемъ имѣетъ довольствоватся по прежнему рангу.

15-е.

Все что касается до смотрѣнія и учрежденія по командѣ, состоитъ въ правленіи Генералъ Инженера; а о произвожденіи всѣмъ чинамъ жалованья о строеніи мундира и что каснется до экономіи о томъ предлагать въ канцелярію Главной Артиллеріи и Фортификаціи.

О Инженеръ Генералѣ Порутчикѣ

Глава VII-я.

О его присудствіи и преимуществѣ.

1-е.

Инженеръ Генералъ-Порутчикъ по Генералѣ Инженере главный командующій какъ корпусомъ Инженеровъ такъ и Фортификаціею знаніемъ математическихъ а особливо касающихся до военнаго строенія то есть до

Фортификаціонныхъ наукъ весьма обязанъ состоитъ подъ командою и во всемъ подъ повелѣніемъ по силѣ узаконеній у Генералъ Инженера яко главнаго корпуса и Фортификаціи Шефа.

2-е.

Долженъ знаніе имѣть о всѣхъ крѣпостяхъ и корпусу равно какъ Генералъ Инженеръ и о томъ стараніе и попеченіе имѣть и что предъ усмотритъ къ лучшему такожъ и о состояніи всѣго того репортовать и резолюціи требовать отъ него повиненъ. И для всѣхъ разсмотрѣній и представленій и чтобъ скорѣйшую могъ резолюцію на всѣ имѣть присудствовать въ Канцеляріи яко первѣйшій членъ по Инженерному корпусу.

3-е.

Въ небытность Генералъ Инженера при главной командѣ по Инженерному корпусу для лучшаго представленія какъ о корпусѣ такъ и о предпріятіяхъ по искуству касающихся присудствуетъ въ Государственной Военной Коллегіи, а правленіе по канцеляріи и по корпусу въ командированіяхъ и въ произведеніяхъ въ чины такожъ и по Фортификаціи въ строеніяхъ имѣетъ поступать по Диспозиціи Генерала Инженера, а когда оной дано не будетъ то по должности того имѣетъ поступать равно какъ Генералъ Инженеръ.

О Должностяхъ въ правленіи Фортификаціи и команды.

4-е.

Гдѣ въ Ноордъ вакомъ Департаментѣ вновь крѣпости закладыватся будутъ или во время военное долженъ для учрежденія всѣго быть и осмотрѣть и о томъ дать свое мнѣніе Генералъ Инженеру и получа на то резолюцію опредѣлять Департаментомъ главнокомандующаго повиненъ.

5-е.

Какіе будутъ отъ командъ по дѣламъ до корпуса и Фортификаціи представленіи и ежели слѣдовать будетъ о томъ представить Генералъ Инженеру то оное не перекопировавъ но орегинально представлять и разсмотря ежели въ томъ будетъ согласенъ то подписавъ, а когда чего недополнено или и противное тому имѣетъ мнѣніе то обратно отослать съ прописаніемъ своего разсужденія или давъ мнѣніе представить на разсмотрѣніе Генералъ Инженера смотря по обстоятельству дѣла, повиненъ, а получа резолюцію орегиналъ оставить при себѣ, а по Департаментамъ командующихъ опредѣлять отъ себя ордеромъ долженъ.

6-е.

Особливое смотрѣніе имѣть долженъ чтобъ плановъ, профилей такожъ и нужнѣйшимъ мѣстамъ картъ множества не было и гдѣ надобность будетъ по командамъ тѣмъ мѣстамъ по одной вѣрной картѣ имѣть дозволить долженъ. А для разсматриванія при себѣ изъ Архивы содержащейся при канцеляріи брать можетъ.

7-е.

О происходящихъ работахъ при крѣпостяхъ каждую треть года чрезъ командующихъ Департаментами долженъ быть извѣстенъ и о томъ репортовать Генералъ Инженера повиненъ.

8-е.

О состояніи команды въ его присудствіи еженедѣльно, а отсудствующихъ чрезъ мѣсяцъ отъ командующихъ Департаментами надлежитъ быть ему извѣстну и о томъ репортовать Генералъ Инженера.

9-е.

Чтобъ искуство въ наукѣ во всѣхъ приводило свое совершенство и желаемой отъ того успѣхъ безъ отягощенія имѣлъ свою силу то наикрѣпчайше смотрѣніе имѣть дабы главнокомандующія Департаментами наблюдали съ прилѣжаніемъ экзаменты во всемъ какъ о томъ въ регулахъ предписано, и представленные задачи разсматривать и съ мнѣніемъ своимъ о искуствѣ каждаго представлять Генералъ Инженеру погодно въ формулярныхъ о командѣ спискахъ долженъ.

10-е.

Для обученія въ практикѣ Минеровъ во время лѣтнѣе долженъ съ докладу Генералъ Инженера поступать какъ о томъ въ регулѣ о Минерномъ искуствѣ объявлено.

О Инженеръ Генералъ Маіорахъ.

Глава VIII-я.

О ихъ присудствіи и командѣ.

1-е.

Каждой изъ оныхъ въ знаніи наукъ равно обязанъ какъ Инженеръ Генералъ порутчикъ но чтобъ правленіе ихъ Департаментовъ прилѣжное

смотрѣніе было и скорѣйшіе представленіи и резолюціи чинить могли присудствуютъ въ канцеляріи въ Санктпетербургѣ и въ Москвѣ всея канторѣ.

2-е.

О врученномъ Департаментѣ какъ Главной того смотритель прилѣжное стараніе о всѣмъ имѣть долженъ о всѣхъ излишествахъ и недостаткахъ вѣдать и разсматривая представлять къ Инженеръ Генералу Порутчику и резолюціи обовсемъ требовать отъ него повиненъ.

3-е.

По прошествіи трехъ лѣтъ должны изъ Департамента въ Департаментъ по росписанію Генерала Инженера а въ небытность онаго отъ Инженеръ Генерала Порутчика переведены быть, того для всѣ произходящіе письменные дѣла чертежи по описаніи не вывозя съ собю оставить при тѣхъ Департаментахъ дабы вновь опредѣленной всѣ произхожденіе дѣлъ видѣть и исправится могъ.

4-е.

О всѣхъ работахъ при крѣпостяхъ чрезъ мѣсяцъ долженъ быть чрезъ описаніе о тѣхъ извѣстенъ, а по прошествіи трети о томъ представлять Инженеръ Генералъ Порутчику повиненъ.

5-е.

Когда Фортификаціонные работы лѣтнимъ времянемъ окончены будутъ то при какихъ линіяхъ строеніи производились о томъ ежегодно долженъ изъ крѣпостей имѣть окуратные планы и профили которые разсмотря и подписавъ ежели сходственны съ репортами работы усмотритъ представить Инженеръ Генералъ Порутчику а когда будутъ несходственны то съ командами о томъ справится а за извѣстіи о его усмотрѣніи не вѣрности отъ репортовать повиненъ.

6-е.

По окончаніи главныхъ фортификаціонныхъ работъ вовсемъ Департаментѣ каждой долженъ понуждать о экзаментахъ чрезъ собраніи въ командахъ Инженеровъ о наличныхъ по командамъ Штабъ офицеровъ и какъ Инженерные такъ и Минерные Штабъ и Оберъ Офицеры кандукторы и сержанты по ихъ искуствамъ чтобъ неупустительно по регуламъ написаннымъ при крѣпостяхъ о экзаментѣ производили и томъ знать и разсматривать и сомнѣніемъ по командѣ чинить представленіи долженъ.

7-е.

Когда кадеты и Минеры будутъ имѣть практику тогда Инженернымъ Оберъ Офицерамъ отъ порутчика и ниже и кандукторамъ которые при командахъ на лицо состоять будутъ долженъ приказать чтобъ при разсужденіяхъ и при произвожденіи работъ какъ должность Инженера требуетъ по рангамъ ихъ были употреблены къ смотрѣнію подъ командою при кадетахь Инженеръ Капитана.

8-е.

Смотрѣніе имѣть чтобъ при Минерной ротѣ всѣ Минеры были умѣющія ратнымъ мастерствамъ и знающія грамотѣ читать и писать таковые которые изъ школы на браны будутъ чтобъ часть науки неотмѣнно знали, изъ которыхъ какъ въ капралы такъ и фуріеры ты и каптенармусы по удостоинствамъ ратнаго Офицера и по свидѣтельствамъ Штабъ Офицеровъ производить можеть а по произведеніи о томъ по командѣ репартовать повиненъ.

9-е.

О всѣхъ о Фортификаціи мастеровыхъ чрезъ присланные отъ командъ репорты о ихъ работѣ мастерствѣ и знаніи въ художествахъ съ разсмотрѣніемъ чинить представленіи по командежъ и чтобъ каждой по званію своему имѣлъ дѣло, а въ недостаткѣ людей ежели за нужное признать то (кромѣ мастеровъ подмастерьевъ и учениковъ) можетъ употреблять и не по художествамъ но въ другіе валовые работы но токмо о томъ чинить представленіи и за извѣстіе отъ репортовать по командѣ долженъ.

10-е.

Когда усмотрить что изъ Минерныхъ Офицеровъ и каптенармусовъ и капраловъ такожъ и Минеровъ явятся знающія науку и по прилѣжанію своему въ какомъ художествѣ быть пожелаютъ и о томъ явные пробы знанія своего окажутъ таковыхъ изъ Ундеръ офицеровъ производить въ мастера а изъ капраловъ и Минеровъ въ подмастерьи можетъ ибо оные чины неиздворянъ то дабы по особливому своему раченію и наукамъ и художествамъ были жалованьемъ удовольствованы.

11-е.

О всѣхъ школнкахъ которые отъ Фортификаціи мастеровыхъ дѣти по представленіямъ отъ командъ гдѣ при школахъ находятся и какихъ лѣтъ и что обучаютъ имѣть рапорты и опредѣленіи ихъ въ службу представлять по командѣ съ изъясненіемъ ихъ состоянія и ученія и кто въ какую должность прилѣжаніе имѣетъ и къ той способенъ ли.

Глава IX-я. [1]).

О должности канцелярiи главной Артиллерiи и Фортификацiи Инженерныхъ присудствующихъ членовъ.

Глава X-я. [1]).

О канцелярскихъ служителяхъ.

Глава XI-я. [1]).

О содержанiи библiотеки, архивы и чертежной при канцелярiи и о должности опредѣленнаго офицера къ тому смотрѣнiю.

Глава XII-я. [1]).

О строенiи крѣпостей которые по регулу принадлежатъ къ строенiю Инженеровъ и какiе строенiи производимы быть должны и по какимъ апровацiямъ и на какой суммѣ.

Глава XIII-я. [1]).

О должности опредѣленнаго при крѣпости главнаго Инженера.

Глава XIV-я.

О должности полѣвыхъ Инженеровъ.

1-е.

Должность полѣвыхъ Инженеровъ быть при нашей армiи для веденiя маршрутовъ и снятiя мѣстъ, а особливо расположенiя атаки веденiя траншей и всѣ что къ закрытiю людей оружiя по искуству ихъ принадлежитъ.

2-е.

Когда при армiи Инженернаго Генералитета небудетъ тогда оные компаментъ свой при Главнокомандующемъ армiею имѣть должны и состоять подъ командою Геверала Квартирмейстера или у Главнокомандующаго подъ его повелѣнiемъ, ежели Инженеръ Штабъ Офицеръ старѣе въ рангѣ Генералъ Квартермистера Лейтенанта.

3-е.

Во время работы Инженеры имѣютъ команду надъ работными людьми равно какъ при крѣпости и когда по ихъ должности работу въ траншеяхъ

[1]) Главы IX, X, XI, XII и XIII мною не приведены полностью потому, что они не представляютъ особеннаго интереса для Исторiи Полевыхъ Инженерныхъ войскъ и для того, чтобы не увеличивать напрасно объемъ приложенiй.

приводить то для охраненія ихъ особой конвой опредѣлять должно а при станціяхъ у каждаго по ихъ рангамъ которыхъ честь Штабъ Офицеровъ нашей арміи имѣетъ командировать отъ полковъ на караулъ повинно.

4-е.

Введенныхъ линіяхъ во время атаки гдѣ надлежитъ батарей имѣть о томъ при пригстовленіи работъ репортовать по командѣ и съ позволенія Главнокомандующаго то мѣсто повинны показать Артиллерійстамъ.

5-е.

Когда по обстоятельству обороны и сопротивленія отъ Гарнизону при противной крѣпости командированъ на приступъ будетъ Инженеръ то занятіе ложаментовъ состоитъ въ его разсмотрѣніи чего для Главнокомандующаго дедашементомъ не отлучатся, но долженъ быть при немъ когда меньше рангомъ и распологать закрытіе по регуламъ и командированные работные люди состоятъ въ повелѣніяхъ Инженера, а когда Инженеръ свыше рангомъ притомъ времяни, случится то командуетъ всѣми и должны быть въ его повелѣніяхъ, а во время приступу людьми слѣдовать за командированнымъ деташаментомъ съ работными людьми повиненъ.

6-е.

Сверьхъ сего полѣвые Инженеры должны быть командированы для снятія мѣстъ занятія приходовъ и тому подобныхъ дѣлъ которые только по ихъ искуству и должности по регуламъ Фортификаціи слѣдуютъ и въ протчіе мѣста оныхъ не командировать.

7 е.

Когда въ военное время при арміи Инженеры будутъ находится то по окончаніи компаніи что должность ихъ требовала при всѣхъ снятіяхъ и дѣланіяхъ укрѣпленій, то все карты, планы и профили главной командующей Инженеръ Генералу, Инженеру подать сообстоятельными всѣго, описаннымъ журналъ свой повиненъ.

8-е.

Подобно какъ и при крѣпостяхъ Инженеры такъ и полевые Инженерные и Минерные Офицеры, кандукторы и сержанты о наукахъ разсужденіи въ своихъ Департаментахъ которые на лицо находится будутъ производить при главномъ командирѣ должны и чтобъ обо всѣхъ равное знаніе ежегодно Главнокомандующему корпусомъ имѣлъ то свои заданіи съ рѣшеніемъ и подпискою представлять повинны.

Глава XV-я.

О Минерной ротѣ.

1-е.

Минерная рота состоять при корпусѣ нашихъ полѣвыхъ Инженеровъ должна и по разсмотрѣнію Генералъ Инженера во время военное съ командою Инженеровъ къ командированному корпусу изъ оной быть должно опредѣлено.

2-е.

Всѣ Минеры должны состоять изъ мастеровыхъ людей а особливо искусныхъ плотниковъ слѣсарей и притомъ разнаго мастерства умѣющихъ, о чемъ ротные Оберъ Офицеры прилагать стараніе свое должны и капитанъ при ротѣ особливое имѣть смотрѣніе повиненъ, дабы Минерное искуство то есть веденіе сапъ дѣланіе галлерей, минъ и тому подобныхъ въ дѣланіи подкопъ каждой минеръ работою имѣлъ бы знаніе, а Офицеры искуство въ показаніи и веденіи сапъ и протчаго имѣли а особливо чрезъ практику препорцію пороху для взорванія валовъ твердобъ знали.

3-е.

Изъ Минеровъ знающихъ грамотѣ арифметикѣ, Геометріи, часть Фортификаціи и Минернаго искуства производить по атестатамъ всѣхъ ротныхъ Офицеровъ до сержанта и изъ оныхъ ежели по состоянію и знанію другихъ наукъ и художествъ въ мастера и подмастерьи въ Штатъ отъ Фортификаціи мастеровыхъ.

4-е.

Во время военное когда при арміи командированы будутъ изъ минеровъ, а тогда ихъ Оберъ Офицера небудетъ то имѣютъ состоять въ командѣ старшаго Инженеръ Оберъ Офицера и Минерное дѣло тогда отправляемо должно быть чрезъ Инженеровъ, то рѣдовые Минеры по своей должности смотрѣніе и поправленіе работою при сапахъ и галеріяхъ исправлять должны а когда вся рота командирована то капитанъ состоитъ подъ командою Главнаго Инженера при арміи.

Глава XVI-я.

О мастеровыхъ при Фортификаціи.

1-е.

Мастеровыхъ при Фортификаціи для дѣланія и показанія опредѣлено содержать немало, которыхъ должность чтобъ были по штату каждой въ

опредѣленномъ своемъ званiи знающъ, въ мастера и подмастерьи производить Генералъ Маiору по Департаментамъ съ писываясь между собою дабы по знанiю въ художествѣ были произвождаемы.

2-е.

Оные состоятъ подъ командою при крѣпости Главнаго Инженера и по его разпредѣленiю къ работамъ опредѣляются и препоручаются, въ смотрѣнiе прочимъ Инженерамъ и чтобъ каждой мастеровой имѣлъ познанiю своему дѣло и въ томъ художествѣ знанiе о томъ смотрѣнiе при крѣпостяхъ повинны имѣть Инженеры.

Глава XVII-я.

О преимуществахъ Инженеровъ.

1-е.

Корпусъ Инженеровъ не отмѣнно состоитъ изъ ученныхъ и каждой Инженеръ по искуству своему и должности имѣя знанiе какъ въ строенiяхъ такъ и въ оборонѣ и атакъ крѣпостей не малымъ трудамъ подверженъ и чтобъ искуство науки возвышалось то въ ономъ корпусѣ какъ Штабъ и Оберъ Офицеры состоять должны однимъ рангомъ выше нашей армiи Офицеровъ а помалости корпуса и чрезъ порядокъ въ произвожденiи и въ нашей армiи чтобъ ученые Офицеры были изъ корпуса Инженеровъ по представленiю Генералъ Инженера чинить выпускъ по нижеписанному.

2-е.

Когда полѣвые Инженеръ полковникъ по старшинству своему предъ прочими брегадирами слѣдовать будетъ въ Генералъ Маiоры то онаго представлять ежели при корпусѣ линiи не будетъ въ армiю, а Гарнизонныхъ въ Оберъ Коменданты и коменданты и такимъ порядкомъ всѣхъ Штабъ Офицеровъ при корпусѣ выпускать ибо оные при порученныхъ имъ должностяхъ имѣя команду надъ не малымъ числомъ крѣпостей и откомандированiя несуть немалую тягость.

3-е.

Оберъ Офицеры подлежатъ разсмотрѣнiю Генералъ Инженера чтобъ тѣ кои искуствомъ другихъ превозвышаютъ были при корпусѣ а протчихъ представлять къ выпуску по состоянiю и знанiюжъ науки и которые болѣе 15-ти лѣтъ при копрусѣ должность Оберъ Офицера исправляли съ рачениемъ то съ награжденiемъ ранга, а которые хотя и Оберъ Офицерскую

честь имѣть будутъ но по разсужденію искуства въ корпусъ произвесть свыше того рангу будетъ нельзя, таковыхъ тѣмъ же рангомъ старшинствомъ его.

4-е.

Кандукторы и Минерные слуржанты по наукѣ своей предъ всѣми Унтеръ Офицерами старшинство имѣть должны и когда оные будутъ порядочно при корпусѣ свою должность исправлять а въ перемену ранга по корпусу за неименіемъ ваканціи поручить не могутъ, то тѣхъ которые 6-ть лѣтъ при копрусѣ въ кандукторахъ и сержантахъ были выпускать въ полки въ Подпорутчики ибо оной рангъ равенъ Инженеръ·Прапорщика.

5-е.

Сіи выпуски въ армію чинить какъ изъ полѣвыхъ такъ и изъ Гарнизонныхъ Инженеръ Штабъ и Оберъ Офицеровъ и кандукторовъ смотря по состоянію лѣтъ и по желанію ихъ въ полѣвые и Гарнизонные полки.

6-е.

Въ Генералъ-Квартермейстеры и въ Генералъ квартермейстеры Лейтенанты въ Оберъ квартермейстеры и въ полки арміи нашей въ квартермейстеры производить изъ корпуса Инженеровъ по старшинству и достоинству которыхъ должность въ военное время явствуетъ въ Военномъ Уставѣ а въ мирное время кромѣ полковыхъ квартермейстеровъ которыхъ должность всегда требуетъ быть при полкахъ протчимъ быть по росписанію Генералъ Инженера при равныхъ дѣлахъ съ полѣвыми Инженерами по искуству и должности тѣхъ.

7-е.

Когда изъ Артиллеріи и Инфантеріи Штабъ и Оберъ Офицеры въ вышеписанныхъ чинахъ отъ квартермейстера и до Генералъ Квартермейстера быть пожелаютъ и старѣе въ равныхъ чинахъ будутъ предъ Инженерами, таковыхъ производить по свидѣтельству и разсмотрѣнію Генералитетъ и Штабъ Офицеровъ взнаніи Инженерной науки ибо должность ихъ больше можетъ быть при практикѣ завсегда Инженерная а не Артиллерійская комужъ и въ мирное время по дѣламъ Инженернымъ опредѣляемы оные бываютъ.

8-е.

Когда произвожденіе въ Инженерномъ корпусѣ Генералъ Инженеръ учинитъ не по старшинству а по достоинству искуства то повиненъ о старшихъ правильными и ясными резонами оговорить ежели предмладшими въ

однихъ рангами съ ними состоящими они въ наукѣ не такое знаніе имѣть будутъ а когдажъ имѣющіе право къ произвожденію тоесть старшія будутъ о томъ просить что они въ наукѣ съ младшими или равное знаніе или еще и болѣе искуства имѣютъ, то при собраніи Инженерныхъ Генералитетъ и Штабъ Офицеровъ таковымъ дать Экзаментъ обоимъ вмѣстѣ, чтобъ оные между собою имѣли разговоръ при собраніи и другъ другу какъ теоретическіе такъ и практическіе по должности и по искуству заданіи задавъ рѣшили а собраніе токмо имѣетъ право разсматривать рѣшеніи и заданіи, и какъ изъ оныхъ кто заданіе не рѣшить и въ томъ признается что того рѣшить въ скорости не можетъ то собраніе повинно приказать рѣшить то заданіе тому кто оной задалъ, и потомъ когда Экзаментъ окончится то весьма правильно и ясно оговорить смотря первое равны ли съ обоихъ сторонъ были заданіи и ежели заданіи съ одной стороны были важные и хотя оные и рѣшены съ другой стороны будутъ, на противъ оныхъ были заданіи весьма не важные, то оной можетъ больше за неискуснаго почтенъ которой задаетъ мало дѣльные или не весьма нужные заданіи къ рѣшенію, хотябъ онъ и само-важные вопросы рѣшилъ, второе ежели хотя старшей медлителенъ къ рѣшенію или отъ него будутъ мало важные заданіи заданы а заданные отъ младшаго ему рѣшить то онаго произвесть по старшинству ево, третіе разсмотрѣтъ притомъ и каждаго по должности исправленіе въ дѣлахъ и когда старшей больше въ командированіяхъ у разныхъ дѣлъ въ походахъ и при крѣпостяхъ находился и дѣла съ прилѣжаніемъ исправлялъ то и по тому онъ имѣетъ право къ произвожденію.

Приложеніе X.

Штатъ Инженернаго полка

11 янв. 1757 г.

(П. С. З. Р. И. № 10682)

въ царствованіе Государыни Императрицы Елизаветы Петровны.

По Всевысочайшему соизволенію противъ прошлыхъ лѣтъ войскъ Ея Императорскаго Величества знатное прибавленіе учинено, въ слѣдствіи чего и въ Инженерномъ Корпусѣ нижнихъ чиновъ, дабы оные съ лучшимъ порядкомъ службы нести могли, пріумножить за потребно признавается нижеслѣдующимъ порядкомъ:

Учредить полкъ и назвать Инженернымъ, въ которомъ имѣетъ состоять въ добавокъ къ нынѣ состоящей одной минерной ротѣ: пять ротъ, а съ одной имѣетъ быть шестъ ротъ, то есть двѣ минерныхъ, 2 пionерныхъ и 2 мастеровыхъ, каждая изъ двухъ сотъ пятидесяти человѣкъ рядовыхъ, съ надлежащимъ въ томъ полку числомъ Штабъ Оберъ и унтеръ-офицеровъ и прочихъ чиновъ.

А Штабъ и Оберъ-Офицеровъ опредѣлить изъ числа Инженерныхъ Офицеровъ, которымъ и жалованье получать прежнее изъ той же Инженерной суммы, для того, что они, во время мирное распредѣлены будутъ по крѣпостямъ; въ унтеръ же офицеры, въ сержанты опредѣлить изъ Кондукторовъ третьяго, а въ каптенармусы и фурьеры изъ учениковъ перваго классовъ; и жалованье производить имъ положенное въ семъ штатѣ изъ суммы кондукторской и къ произвожденію по старшинству имъ считаться съ кондукторами сержантомъ, съ второкласными, а каптенармусамъ и фурирамъ съ кондукторами третьяго класса, а капраламъ надлежитъ опредѣлить изъ лучшихъ мастеровыхъ опредѣленныхъ въ тотъ полкъ солдатъ, которыебъ и надъ рядовыми въ ротахъ смотрѣніе имѣли и ихъ въ томъ обучали. А какъ унтеръ-офицеры, такъ и рядовые имѣютъ быть снабдѣны ружьемъ, мундиромъ, аммуниціею и инструментами и прочимъ полагаемымъ въ семъ штатѣ. Всѣмъ рядовымъ быть людямъ ремесленнымъ, а именно: въ минерной ротѣ весьма знающимъ минерную должноеть, въ піонерскихъ знающимъ плести туры, вязать фашины, класть дерномъ и плакировкою землю, дабы во время мирное въ крѣпостяхъ, а въ военное при арміи, какъ сами они дѣлать, такъ и прикомандированнымъ къ нимъ показывать могли; въ мастеровыхъ двухъ ротахъ надлежить быть всѣмъ знающимъ разныхъ мастерствъ людямъ, то есть плотникамъ, столярамъ, токарямъ, колесникамъ, рѣзчикамъ, кузнецамъ, слесарямъ, каменьщикамъ, штукатурамъ, знающимъ дѣлать и обжигать кирпичь и жечь извѣсть.

Да во всѣхъ вышеобъявленныхъ ротахъ какъ въ минерныхъ, такъ и въ піонерныхъ, сверхъ показанныхъ ихъ должностей были бъ знающіе вышеупомянутыхъ мастерствъ, а безъ ремесленныхъ людей въ оной полкъ не опредѣлять и оныхъ неотмѣнно надлежитъ нынѣ набрать изъ Гарнизонныхъ полковъ (или откуда способные въ тотъ полкъ найдены будутъ), понеже въ оныхъ довольно мастеровыхъ людей находится, то томужъ и впредь тотъ полкъ комплектовать по сему жъ примѣру изъ способныхъ въ оной ремесленныхъ людей, которой полкъ съ пользою во время военное при арміи въ своихъ собственныхъ должностяхъ съ ружьемъ и съ принадлежащею аммуниціею военнослужащими употреблены быть въ надобныхъ мѣстахъ; въ мирное жъ время, замѣняя вольнонаемныхъ мастеровыхъ людей съ большею казенною прибылью въ разныхъ ремесленныхъ работахъ распредѣляться по крѣпостямъ имѣютъ и тѣмъ не малую сумму отъ найму вольныхъ людей уменьшатъ по тому.

Что вольныхъ ремесленныхъ людей нанимаютъ съ заплатою большихъ цѣнъ и не менѣе 3 рублей 50 коп. за большею частію плотникамъ каменьщикамъ до 4 руб. 50 коп. на мѣсяцъ заработныхъ денегъ—производится, а временемъ оныхъ къ самонужнѣйшимъ работамъ и за наемъ достать не можно, отъ чего развалившееся, какъ каменныя стѣны, такъ и деревянное строеніе въ худшее состояніе приходятъ, которое по прошествіи времени, за неимѣніемъ мастеровыхъ людей востребуетъ къ починкѣ болѣе той суммы денегъ, нежелибъ въ настоящее время на починку употреблена быть могла.

А по употребленію найдено при всѣхъ крѣпостяхъ таковыхъ вольныхъ работныхъ людей въ годъ не менѣе 15000 человѣкъ для произведенія самонужнѣйшихъ работъ имѣть потребно; когдажъ изчислить и сложить вмѣстѣ отъ всѣхъ крѣпостей производимое число денегъ, то упомянутому числу 1350 каменьщикамъ и плотникамъ и 6 мѣсяцовъ производимое число денегъ превзойдетъ знатное суммою ту, которая на раздачу въ цѣлой годъ прибавочному къ минерной ротѣ числу 1350 рядовымъ производиться будетъ; изъ чего явное приращеніе предвидѣть можно, что двойное время разнымъ числомъ людей не токмо за одинокую цѣну, но и съ остаткомъ казны работу производить будетъ, слѣдственно до нынѣ напрасно исходимой Ея Императорскаго Величество интересъ возвратиться можетъ, а для лучшаго изъясненія, здѣсь полагается исчисленная сумма денегъ, употребляемая на заплату вольнымъ работнымъ людямъ и учрежденному Инженерному полку рядовымъ годоваго жалованья, а именно: прибавочнаго числа и минерной ротѣ 1350 человѣкамъ потребно на раздачу годоваго жалованья 23955 руб. 25 коп., а когдажъ толикое число 1350 человѣкъ вольныхъ мастеровыхъ людей нанимать шесть мѣсяцовъ хотя по посредственной цѣнѣ по 4 руб. на мѣсяцъ, тогда на заплату онымъ потребно денегъ 32400 руб. и тако:

Вольнымъ работнымъ людямъ заработныхъ денегъ предъ служителями Инженернаго полку передачи быть имѣетъ изъ полугодовой суммы 8444 р. 75 к. А когдабъ по нуждѣ случилось нанимать вольнонаемныхъ людей цѣлой годъ, тогда потребно на заплату онымъ 64800 руб. а передача противу годоваго жалованья 40844 руб. 75 коп.

Чтожъ принадлежитъ до инструментовъ, то таковые и нынѣ всегда въ покупкѣ бываютъ, которые въ мирное время могутъ употреблены быть при крѣпостяхъ въ работу, а нѣкоторые и въ военное въ тѣхъ же мѣстахъ остаться имѣютъ.

А въ количествѣ числѣ оной Инженерной полкъ, Штабъ, Оберъ и унтеръ-офицеровъ и прочихъ служителей имѣетъ быть содержанъ и по сколько каждому въ годъ денежнаго жалованья и раціоновъ, также нижнимъ чинамъ за провіантъ, за соль и за мясо производить и какіе припасы, инструменты и прочія принадлежности содержать надлежитъ и во сколько каждая вещь цѣною коштуетъ, значитъ подъ симъ.

ТАБЛИЦА I.

Штатъ Инженернаго полка.

Званіе чиновъ.	Число людей.	Содержаніе одному.				Суммы на раціоны на деньщиковъ на канцеляр. расх. и общія.	
		Жалованье.		Число.			
		Руб.	Коп.	Раціон.	Деньщик.	Руб.	Коп.
	I.	II.		III.		IV.	
Полковникъ	1	160		22	— 6	125 36	40
Маіоръ	1	360		15	— 4	85 24	50
Квартирмейстеръ	1	180		7	— 2	39 12	90
Адъютантъ	1	120		4	— 1	22 6	80
Казначей и Коммисаръ не полагались, понеже по примѣру полевыхъ полковъ, можно выбрать изъ Офицеровъ того же полка, когда будетъ въ собраніи.							
Полковый писарь	1	50		2	—	11	40
Деньщикамъ за провіантъ и соль	—	—		—	—	5	$2^{1}/_{2}$
Итого . .	—	Всѣмъ 1738	$32^{1}/_{2}$				
Въ минернѣ, піонернѣ и мастеровой ротѣ въ каждой:							
Капитанъ	1	300		13	— 3	74 18	10
Капитанъ-Поручикъ	1	240		7	— 2	39 12	90
Поручикъ	1	180		7	— 1	39 6	90

Подпоручикъ.	1	120		6	—	34	20
					1	6	
Прапорщикъ	1	84		4	—	22	80
					1	6	
Сержантовъ	8	48		3	—	17	10
Каптенармусовъ	2	36		2	—	11	40
Фурьеръ	1	24		2	—	11	40
Капраловъ	16	21		—	—	—	—
Въ минерной ротѣ. Минеровъ старшихъ.	80	15					
Въ минерной ротѣ. Къ нимъ помощниковъ младшихъ минеровъ	167	12					
Въ піонерной: піонеръ.	250	12					
Въ мастеровой: мастеровыхъ .	250	12					
Писарей: Въ минерной . .	1	18					
Писарей: Въ прочихъ . . .	1	21					
Цырюльниковъ	2	12		1	—	5	70
Барабанщиковъ.	2	12					
Профосъ.	1	12		1	—	5	70
Извощиковъ	16	6					
Выше писаннымъ служителямъ: сержантамъ, каптенармусамъ, фуриру, капраламъ, писарю, цырюльникамъ, минерамъ старшаго и младшаго окладовъ, піонерамъ и мастеровымъ, барабанщикамъ, извощикамъ, деньщикамъ и профосу за провіантъ и соль въ каждой ротѣ.	283	—	—	—	—	5	2 1/2
Имъ жъ кромѣ деньщиковъ за мясо	—	—	—	—	—	—	72

Лошадей	16			1	—	5	70
На телеги и деготь	16	—	—	—	—	3	$33^{1}/_{3}$
На конскіе уборы и на припасы, а именно: на хомуты, узды и недоуздки, на попоны съ подвязки, на скребницы, на подковы и на косы	—	—	—	—	—	47	
Итого на содержаніе минерной роты	—	**7565**	**69**				
Піонерной	—	**7296**	**$38^{3}/_{4}$**				
Мастеровой	—	**7296**	**$38^{3}/_{4}$**				

ТАБЛИЦА II.

Штатъ вещамъ.

ЗВАНІЕ ВЕЩЕЙ.	Въ минерной ротѣ.				Въ піонерной ротѣ.				Въ мастеровой ротѣ.			
	Год. сроки.	Число.	Цѣна одной вещи.		Год. сроки.	Число.	Цѣна одной вещи.		Год. сроки.	Число.	Цѣна одной вещи.	
			Р.	К.			Р.	К.			Р.	К.
	I.	II.	III.		IV.	V.	VI.		VII.	VIII.	IX.	
На покупку полковыхъ лошадей . .	6	16	12	—	6	16	12	—	6	16	12	—
Фузей со штыками	5	277	2	—	5	277	2	—	5	277	2	—
Пыжевниковъ съ трещетками и завертками замочными	—	277	—	5	—	277	—	5	—	277	—	5
Пирамидъ на ружья	—	5	2	50	—	5	2	50	—	5	2	50
Пистолетъ паръ минерамъ	—	50	2	50	—	—	—	—	—	—	—	—
Шпагъ съ мѣдными ефесами	—	282	1	—		282	1	—	—	282	1	—
Фляжъ водоносныхъ минерамъ, піонерамъ и мастеровыхъ	—	250	—	37	—	250	—	37	—	250	—	37
Барабановъ мѣдныхъ съ уборы барабанщикамъ	—	2	4	64	—	2	4	64	—	2	4	—
Сумъ каптенармускихъ.	3	2	—	50	3	2	—	50	3	2	—	50
Значекъ фурирской	—	1	—	10	—	1	—	10	—	1	—	10
Лядунокъ патронныхъ съ ремнями и съ жестянки	—	277	—	38	—	277	—	38	—	277	—	38
Полунагалищь фузейныхъ	-	277	—	14	—	277	—	3	—	277	—	14
Ремней фузейныхъ	—	277	—	3	—	—	—	—	-	277	—	3
Ранцовъ капраламъ, минерамъ, піонерамъ и мастеровымъ	—	266	-	34	—	266	—	34	—	266	—	34
Портупей съ пряжки мѣдными къ шпагамъ	—	282	—	25	—	282	—	25	—	282	—	25
Кожъ барабанныхъ	—	6	—	$14^{1}/_{2}$	—	6	—	$14^{1}/_{2}$	—	6	—	$14^{1}/_{2}$
Чехловъ барабанныхъ	—	2	1	$12^{1}/_{2}$	-	2	1	$12^{1}/_{2}$	—	2	1	$12^{1}/_{2}$
Струнъ барабанныхъ пучковъ . . .	—	10	—	12	—	10	—	12	—	10	—	12

Палатокъ капраламъ, минерамъ, піонерамъ и мастеровымъ. . . .	—	68	2	—	—	68	—	2	—	68	2	—
Унтеръ-офицерамъ, піонерамъ, мастеровымъ и рядовымъ, которымъ положены фузеи и пистоли, для настоящей стрѣльбы и экзерциціи за порохъ и свинецъ, на патроны и кремни по 16 на фузею и на пистоли на каждую пару . . .	—	—	всѣ 52	мъ 32	—	—	всѣ 44	мъ 32	—	—	всѣ 44	мъ 32
Ломовъ. Съ одного конца острыхъ, которымъ пробуютъ землю	5	2	—	60	—	—	—	—	—	—	—	—
Ломовъ. Простыхъ и на концѣ раздвоенныхъ . . .	—	8	—	35	5	8	—	35	5	3	—	35
Ломовъ. Ручныхъ	—	4	—	20	—	50	—	20	5	6	—	50
Ломовъ. Чѣмъ камень дикій ломаютъ, для разрыва порохомъ.	—	1	—	60	—	—	—	—	—	—	—	—
Лопатокъ желѣзныхъ. Загнутыхъ .	—	24	—	30	—	—	—	—	—	—	—	—
Лопатокъ желѣзныхъ. Азіатскихъ .	—	24	—	40	—	250	—	40	—	25	—	40
Заступовъ.	—	12	—	20	—	50	—	20	—	10	—	20
Мотыхъ	—	—	—	—	—	50	—	20	—	10	—	20
Кирокъ разныхъ	—	18	—	20	—	—	—	—	—	100	—	20
Компасовъ четвероугольныхъ . . .	—	2	—	50	—	—	—	—	—	—	—	—
Наковальней. Большая	—	1	4	20	—	—	—		—	1	4	20
Наковальней. Малая о двухъ носкахъ	—	1	1	60	—	—	—	—	—	1	1	60
Аршинъ желѣзной	—	1	—	10	—	—	—	—	—	1	—	10
Сажень желѣзная	—	1	—	50	—	1	—	50	—	1	—	50
Мѣльницъ ручныхъ для молотья муки	-	2	3	50	—	2	3	50	—	2	3	50
Напарей или буравовъ	3	2	1	—	3	2	—	50	—	—	—	—
Молотковъ желѣзныхъ разныхъ. . .	—	24	—	10	—	—	—	—	—	—	—	—
Разныхъ же долотъ	—	36	—	10	—	6	—	10	—	—	—	—
Клевцовъ коими дикой камень ломаютъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	3	50	—	35
Топоровъ	—	40	—	25	3	60	—	25	3	250	—	25
Терпуговъ большихъ	—	—	—	—	—	—	—	—	3	8	1	—
Фонарей слюденыхъ	—	10	—	30	—	3	—	30	-	7	—	30
Фонарей слюденыхъ потаенныхъ . .	—	10	—	50	—	—	—	—	—	—	—	—
Ломпадокъ желѣзныхъ съ ручками и крышками.	—	4	—	12	—	—	—	—	—	—	—	—
Пилъ. Ручныхъ	—	—	—	—	—	5	—	18	—	—	—	—
Пилъ. Разныхъ	—	12	—	18	—	—	—	—	—	—	—	—
Шандаловъ желѣзныхъ на концѣ буравами	—	12	—	15	—	5	—	15	—	15	—	15
Рѣзцовъ ручныхъ	—	4	—	20	—	—	—	—	—	—	—	—
Кусковъ.	—	12	—	10	—	—	—	—	—	-	—	—
Молотовъ большихъ разныхъ въ 10, 20 и 30 фун.	—	20	—	40	—	—	—	—	—	—	—	—
Долотъ простыхъ и желобчатыхъ . .	—	12	—	9	—	—	—	—	3	50	—	10
Напарей разныхъ рукъ.	—	12	—	15	—	—	—	—	3	15	—	30
Скобелей	—	12	—	10	3	5	—	10	—	13	—	10
Напарей для провертыванія у землевозныхъ тележекъ ступицъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	3	25	—	70
Напарей толстыхъ для провертыванія у колесъ ступицъ	—	—	—	—	-	—	—	—	—	4	2	—
Струговъ. Двоеручныхъ и желобчатыхъ	—	18	—	20	—	—	—	—	3	3	—	15
Струговъ. Шерхебелей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	45	—	20
Струговъ. Рубанковъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	-	45	—	30
Струговъ. Карнизовъ разныхъ сортовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	30	—	17

Пилъ. Въ станку	—	6	—	30								
Пилъ. Разныхъ	—	25	—	20	—	—	—	—	—	5	2	
Пилъ. Двоеручныхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	1	
Пилъ. Ручныхъ	—	13	—	10	—	—	—	—	—	35	-	20
Точило къ точенію инструментовъ	—	1	3	—	—	—	—	—	—	2	3	
Мѣховъ дутыхъ съ трубами (паръ)	—	2	3	—	—	—	—	—	—	2	3	
Кочерга	—	1	—	7	—	—	—	—	—	1	—	7
Сопель	—	1	—	10	—	—	—	—	—	1	—	10
Молотковъ желѣзныхъ большихъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	50
Гвоздильня	—	1	—	20	-	—	—	—	—	1	—	20
Зубилъ	—	7	—	3	—	—	—	—	—	7	—	3
Набойка	—	1	—	3	—	—	—	—	—	1	—	3
Насѣка	—	1	—	3	—	—	—	—	—	1	—	3
Клещей	—	2	—	20	—	—	—	—	—	3	—	20
Цыркулей желѣзныхъ	—	6	—	20	—	—	—	—	—	6	—	20
Тисковъ. Стуловыхъ	—	1	1	50	—	—	—	—	—	2	1	50
Тисковъ. Ручныхъ	—	3	—	50	—	—	—	—	—	6	—	50
Досокъ винтованныхъ. Большая	—	1	1	5	—	—	—	—	—	1	1	5
Досокъ винтованныхъ. Средняя	—	1	1	—	—	—	—	—	—	1	1	
Досокъ винтованныхъ. Малая	—	1	—	50	-	—	—	—	—	1	—	50
Бродковъ разныхъ	—	5	—	3	—	—	—	—	—	5	—	3
Утюгъ желѣзной	—	1	—	20	3	1	—	20	—	1	—	20
Ножницы	—	1	—	40	3	1	—	40	—	1	—	40
Такія же большія, коими желѣзные листы режутъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1	20
Ножей фашинныхъ	—	30	—	25	—	60	—	30	—	—	—	—
Буравовъ минныхъ о двадцати колѣнахъ и разной толстоты въ 1, 2 и 3 дюймовъ	—	3	—	10	—	—	—	—	—	—	—	—
Машинъ для приведенія въ минахъ воздухъ въ движеніе	—	2	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Колецъ для вязанія фашинъ	—	—	—	—	3	100	—	7	—	-	—	—
Крюковъ съ концами	—	—	—	—	—	40	—	10	—	—	—	-
Зерновыхъ обрѣзокъ	—	—	—	—	-	50	—	30	—	—	—	—
Рѣзцовъ на подобіе сохи	—	—	—	—	—	3	—	60	—	—	-	—
Веревокъ 40 саженъ	—	—	—	—	3	400	4 всѣмъ		—	—	—	—
Грохотовъ для сѣянія земли въ 2 аршина, высотою въ 1½ аршина складные	—	—	—	—	—	4	1	—	—	—	—	—
Пумпъ съ рукавами, для вытягиванія изъ минъ и галлерей ключевой и натекавшей воды	3	2	30	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Фитиля. Бумажнаго фунтовъ	—	10	—	35	—	—	—	—	—	—	—	—
Фитиля. Скорострѣльнаго фунтовъ	—	1	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—
Сверлъ для сверленія камня разныхъ сортовъ	-	40	—	15	—	—	—	—	—	—	—	—
Иголъ мѣдныхъ съ коленьями и съ обыкновенными ложкамн	—	4	—	40	-	—	—	—	-	—	—	—
Мѣшковъ. Для ношенія земли	—	100	—	6	—	—	—	—	—	—	—	—
Мѣшковъ. Песошныхъ	—	100	—	9	3	100	—	9	—	—	—	—
Шерсти пуд.	—	45	—	3	—	45	—	3	—	—	—	—
Выносковъ коровьихъ	—	5	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—
Слесарскихъ пилъ. Большихъ	—	—	—	—	—	—	—	—	3	4	1	6
Слесарскихъ пилъ. Среднихъ	—	—	—	—	—	—	—	-	—	10	—	80
Слесарскихъ пилъ. Малыхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15	—	20
Коловоротъ желѣзной	—	-	—	—	—	—	—	—	—	1	1	50
Столярныхъ верстаговъ съ досками, ножками и винтомъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	50
Токарныхъ станковъ и долотъ	-	—	—	—	—	—	—	—	3	10	—	30
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	—	20
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	—	15

Для сверхъ вышеписанныхъ инструментовъ на экстраординарныя подѣлки и на разные машины коихъ описать неможно, а въ практикѣ случится могутъ, полагается въ годъ	—	—	10	—	—	—	10	—	—	—	10	—
Всего на покупку лошадей, ружей и аммуниціи снасти и припасы минерные, піонерные и мастерскіе въ 6, 5, 3 и въ 1 годъ.	—	—	2150	47	—	—	1889	96	-	-	1974	50
Всего на содержаніе оныхъ ротъ . . .	—	—	9715	66	—	—	9186	34¾	—	—	9270	88¼
Противъ оныхъ ротъ полагается съ вышеписаннымъ числомъ Оберъ и унтеръ-офицеровъ и прочихъ чиновъ и съ тѣмъ же жалованьемъ и съ инструментами еще на три такія же роты разная сумма . .	—	—	9715	66	—	—	9186	34¾	—	—	9270	88¼
Итого . . .	—	—	19431	32	—	—	18372	69⁶/₈	—	—	18541	77½

	Рубли.	Коп.
Всего на содержаніе инженернаго полку: Штабъ, Оберъ унтеръ-офицеровъ, капраловъ, рядовыхъ и прочимъ чинамъ, такожъ на мундиръ и аммуницію и на покупку лошадей на припасы, инструменты полагая въ 6, въ 5, въ 3 и въ 1 годы	всего 58084	11½
А по расчисленію, полагая всѣ инструменты и аммуницію и на покупку лошадей и на прочее въ 1 годъ, то имъ быть сумма на все содержаніе онаго полку .	49212	74
А за выключеніемъ суммы на жалованье Штабъ-Оберъ и унтеръ-офицерамъ, такъ же и минерной роты, положенной по штату 728 году остатокъ быть имѣетъ, на жалованье опредѣлены вновь капраламъ рядовымъ и прочимъ нижнимъ чинамъ 1 на инструменты въ 1 годъ полагая.	33219	87
А когда оной полкъ во время военное весь взятъ будетъ по надобности къ арміи, или нѣсколько оныхъ, то надлежитъ отпустить сумму денегъ для наемныхъ людей по числу на каждаго въ мѣсяцъ по 4 руб. ежели всѣ оные 1500 человѣкъ взяты будутъ то потребно за наемъ въ полгода вольнымъ людямъ	всѣмъ 36000	—

При сочиненіи нынѣшнихъ штатовъ усмотрѣно, коль многое число Артиллеріи имѣть должна фурштатскихъ служителей и лошадей въ разныхъ корпусахъ, то есть 1) въ секретно гаубичномъ, 2) при полевой Артиллеріи предположенной и прибавочной, 3) при особомъ корпусѣ полевой же

Артиллеріи, содержащейся при 30 тысячномъ запасномъ корпусѣ, 4) при понтонномъ, а именно:

	Число фурлейтъ.	Содержаніе ихъ.		Число лошадей.	Содержаніе ихъ.		Всего содерженія люд. и лошадей.	
		Руб.	Коп.		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
При 1	679	8691	20	1430	11275	92	19967	12
При 2	1695	21696	—	3686	27692	90	49388	90
При 3	357	4569	60	775	5824	59½	19394	19½
При 4	603	7718	40	1548	11592	50	10310	90
Да сверхъ того разныхъ штабу и офицерскихъ.	252	2963	50½	—	—	—	2963	50½
И того годоваго содержанія.	3586	45638	70½	7439	56385	91½	102024	62

Безъ чего въ военное время обойтиться никакъ не возможо, а особливо когда всѣ тѣ корпусы полнымъ ихъ числомъ находиться будутъ въ движеніи, что едваль и случиться когда можетъ, однакожъ на содержаніе ихъ положенная сумма по конфирмованіи штатовъ неотменно въ Артиллерійское правленіе приходить должна, но въ мирное время оной фурштатъ совсемъ въ другихъ обстоятельствахъ для храненія интереса, и дабы фурштатскіе служители, и въ то мирное время пользу приносили, быть долженъ; къ чему нижеслѣдующія средства къ разсужденію предлагаются:

1. Въ мирное время фурштатскихъ лошадей распродать, а оставить только при нужныхъ мѣстахъ необходимой надобности, для исправленія арсенальныхъ при корпусахъ работъ съ пристойнымъ числомъ фурлейтъ, а взятыя за нихъ деньги имѣть по особливой суммѣ, которую именовать фурштатскою экономическою суммою.

2. Приходящія въ Артиллерію на содержаніе оныхъ лошадей деньги коихъ ежегодно приходитъ на каждую лошадь 6 руб. 90 коп., отдавать въ ту же экономическую сумму, безъ наималѣйшаго на другіе расходы удержанія, изъ которыхъ безъ Генералъ-Фельдцейхмейстерскаго повелѣнія, на иные расходы отнюдь не употреблять. Ибо 1) во время военное смотря по востребованію нужды для скорѣйшей покупки лошадей давать возможно за нихъ двойную противъ штата цѣну; 2) егда будутъ въ такихъ мѣстахъ гдѣ фуражъ дороже будетъ обходиться штатныхъ цѣнъ: то есть 90 коп. рація, то былобъ изъ чего давать по какой бы цѣнѣ то ни было; 3) гдѣ принуждены будутъ пробыть лошади на овсѣ и сѣнѣ временемъ болѣе нежели положенные въ штатѣ шесть мѣсяцовъ; 4) или въ случаѣ по усмот-

рѣнію нуждъ умножать имъ дачи овса и сѣна; 5) изъ тѣхъ же денегъ слѣдовать долженъ въ мирное время наемъ подводъ за перевозъ Артиллеріи и ея принадлежностей, изъ мѣста въ мѣсто въ случаѣ надобности.

3. Во время жъ пріуготовленія къ войнѣ, смотря по надобности тогдашнихъ обстоятельствъ, комплектовать сперва только тѣ части, кои надобны а не весь фурштатъ, въ другую по числу и въ военное время нужная экономія имѣться можетъ, изъ коей не точію фурштатъ въ надлежащемъ состояніи будетъ, но и за излишествомъ той казны и на другія Артиллерійскія надобности, по разсмотрѣнію своему Генералъ-Фельдцейхмейстеръ удѣлять будетъ въ состояніи.

4. Сверхъ того не малая польза быть можетъ отъ фурштатскихъ служителей, кои содержатся въ мирное время почти для единаго только довольствія лошадей, ибо они въ такое время, когда лошадей у нихъ не будетъ, опредѣлятся по другимъ казеннымъ работамъ, и жалованье не напрасно получать имѣютъ.

5. Оныхъ безлошадныхъ фурлейтъ возможно распорядить по частямъ, такимъ образомъ: 1) при СПетербургскомъ арсеналѣ, 2) при Московскомъ арсеналѣ жъ, 3) при Бѣлѣгородѣ, 4) при Кіевѣ, смотря по нужности исправленій, 2) и къ заготовленію потребныхъ ко артиллеріи лѣсовъ, а тѣмъ замѣнятъ они Артиллерійскихъ служителей, кои сверхъ солдатской службы, излишніе труды несутъ.

6. Изъ оныхъ же фурлейтъ егда на примѣръ здѣшній арсеналъ имѣть будетъ въ командѣ тысячу человѣкъ, то могутъ употребляться въ работы съ перемѣною, между тѣмъ имѣя довольно времени на роздыхъ, будучи раздѣлены на роты, могутъ обучаться военной зкзерциціи и насматриваться бомбардирской и канонирскимъ должностямъ, кои въ случаѣ въ Артиллерійскихъ полкахъ порозжія вакансіи заступать могутъ, почти безъ дальнаго труда въ приведеніи ихъ къ солдатской должности, ружьемъ же ихъ свободно укомплектовать можно старымъ изъ гарнизонныхъ цейхгаузовъ.

7. Штабъ же ихъ и Офицеры должны быть при командахъ своихъ съ ними, смотря по числу, гдѣ сколько находиться будутъ, и какъ при работахъ надъ ними смотрѣть, такъ и въ приведеніи ихъ экзерциціямъ въ надлежащій порядокъ стараться должны; при семъ и сами оные, кои о военныхъ поведеніяхъ думать нужды не имѣли, по порядку дѣйствительно служащихъ офицеровъ къ должностямъ навыкать могутъ; а въ случаѣ предъ непріятелемъ имѣвъ сами знаніе и подкомандныхъ своихъ, къ ружью обыкновенныхъ, въ состояніи будутъ крайней мѣрѣ, а особливо во время фуражированія отпоръ чинить. Впрочемъ сомнѣнія никакого нѣтъ вскорѣ набрать лошадей за высокую цѣну, которая будетъ казнѣ не убыточна, а народу польза быть можетъ къ томужъ въ строжайшемъ востребованіи доколѣ накупаютъ лошадей, то весьма много охотниковъ найдется за наемъ артиллерію поставить къ желаемымъ мѣстамъ. А понеже хотя бъ

казенныхъ лошадей и по прежнему въ станціяхъ содержать въ мирное время, то почти въ успѣхѣ такаяжъ польза будетъ, такъ безъ нихъ; ибо напримѣръ изъ Епифанскихъ станцій въ Ригу не весьма скоро пригнать могутъ, да къ томужъ и такихъ много пригнано будетъ, кои къ запряжкамъ дики и незаобыкновенны, ибо въ станціяхъ къ тому ихъ не обучаютъ, да и учить ихъ безъ нужды кажется излишнее дѣло имъ и напрасное изнуреніе, для того, что по благополучному продолжающемуся времени иной лошади и въ хомутѣ во весь ея вѣкъ быть неслучится.

Приложеніе XI.

Маршрутъ въ турецкую область до г. Очакова (1737 г.) [1].

Для перехода войскъ черезъ Днѣпръ, близъ Переволочны, 18-го числа апрѣля приступлено къ наведенію судового моста; онъ имѣлъ длину 520 саж., ширину 3 саж., судовъ 120, и былъ оконченъ 20-го числа.

На непріятельской сторонѣ сдѣланъ двойной редутъ, съ ретраншаментомъ и съ двумя малыми редутами, для закрытія отъ непріятеля пристани по нагорной сторонѣ Днѣпра противъ Мишурина-Рога. Зачатъ дѣлать апрѣля 15-го числа и для скорости сдѣлано безъ лицовки дерновой мая 10-го числа.

26-го мая былъ маршъ отъ урочища Раздарокъ и Княжьихъ-буеракъ, по рѣкѣ Малой Каменки, до переправы—8 верстъ, гдѣ наведено было 2 понтонные моста и сдѣланы были 4 фашинныя гати.

28-го былъ маршъ отъ вершивы Малой Каменки до р. Малаго Ингульца—5 верстъ, гдѣ переправлялась армія черезъ 2 понтонныхъ моста и 4 фашинныя гати.

3-го іюня переправлялась армія черезъ Ингулъ по 2-мъ понтоннымъ мостамъ и 4-мъ фашиннымъ гатямъ.

5-го іюня переправлялась армія черезъ рѣчку Сугоклей по 3-мъ понтоннымъ мостамъ и 3-мъ фашиннымъ гатямъ.

9-го іюня имѣли маршъ отъ р. Сугоклей до рѣчки Мертвыхъ водъ, гдѣ была переправа черезъ одинъ понтонный мостъ и 3 фашинныя гати.

---

[1]) Арх. Воен. Топ. депо, № 15444, шкапъ 201. Собраніе картъ и плановъ, касающихся до турецкой войны, веденной въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, съ 1736 по 1739 г.

16-го іюня армія переправлялась черезъ Бугъ по 2-мъ понтоннымъ мостамъ, для марширования полевой и осадной артиллеріи въ 23 саж., и на одной дистанціи рѣки употреблено 14 понтоновъ. Да съ лѣваго же крыла р. Буга, разстояніемъ въ 150 саж., наведены два моста, которые сдѣланы изъ бочекъ, и утверждены между бочками для связи тремя понтонами.

На обратномъ пути:

Іюля 17-го дня, при урочищѣ противъ Гнилаго-Еланца, зачаты дѣлать два редута съ ретраншаментомъ, и оставлены въ нихъ: 2 полка — Бѣлозерскій и Смоленскій, 5 фун. пушекъ—8, 5 пуд. миртиръ—6, съ принадлежащими припасами и артиллерійскими служителями.

19-го іюля черезъ р. Бугъ сдѣланы понтонный и бочечный мосты Армія переправлялась по нимъ отъ 20 по 30-е число іюля.

15-го августа армія переправлялась черезъ Ингулъ по одному понтонному мосту и 2-мъ перевознымъ баркамъ.

30-го, близъ урочища Кошевая-голова, заведенъ дѣлать при р. Днѣпрѣ Александръ-Шанецъ, въ которомъ оставленъ Вятскій пѣхотный полкъ и Смоленскага полка команда.

Приложеніе XII.

Докладъ Графа Шувалова о необходимости имѣть при арміи понтоны.

Разсужденіе

о подлежащихъ при арміи понтонахъ.

11 января 1757 г. [1]),

въ царствованіе Государыни Императрицы Елизаветы Петровны.

Въ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи изъ дѣлъ нашлось, что съ самаго начала прежней Шведской войны при жизни блаженной славы достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго понтоны при арміи имѣлись, да и по Воинскому Уставу и по особливымъ Его Импе-

[1]) П. С. Зак. Р. Имп. № 10682.

раторскаго Величества указамъ тѣ понтоны имѣть и при нихъ служителей содержать велѣно, и послѣ того при прошедшихъ войнахъ оные дѣйствительно, которые и по нынѣ содержатся жестяные съ положеннымъ срокомъ 10-ть лѣтъ, цѣною каждый въ 100 рублей, а по расчету на годъ по 10 руб., но объ оныхъ чрезъ прошедшіе годы по бывшимъ войнамъ практика доказала, что отвозки и частаго сниманія и постановленія ихъ на роспуски, скоро гнутся и ломаются, а отъ употребленія къ мостамъ отъ воды и отъ дождя ржавѣютъ и положеннаго срока отнюдь не выдерживаютъ и въ такую негодность приходятъ, что по разобраніи оныхъ жесть безъ малѣйшаго въ казну возврата втунѣ пропадаютъ. Во избѣжаніе чего къ лучшимъ на тѣхъ понтонахъ артиллеріи переправа, бывшими Генералами-Фельдцейхмейстерами и Артиллерійскимъ Генералитетомъ, а особливо въ 745 году іюля 24 дня при слушаніи въ Военной Коллегіи Артиллерійскаго штата съ собраннымъ Генералитетомъ разсуждено и послѣднимъ Артиллерійскимъ штатомъ полагалось содержать тѣ понтоны мѣдные числомъ 40 въ 30 лѣтній срокъ, цѣною каждой въ 360 рублей, а по расчету на годъ по 12 рублей, токмо какъ за неимѣніемъ при Артиллеріи къ тому способной мѣди, такъ и за неконфирмаціею оныхъ штатовъ, тѣ мѣдные понтоны по нынѣ еще не дѣланы, а содержатся по прежнему жестяные.

Чего ради по вышеупомянутымъ, такъ и понижеслѣдующимъ обстоятельствамъ за наилучшее усматривается понтоны, для необходимой въ оныхъ при арміи надобности, сдѣлать и содержать мѣдные, токмо противу прежняго штата на иномъ, какъ мнится полезнѣйшемъ и ясномъ основаніи, а именно:

1. Понеже по прежнему штату мѣдные понтоны положены были Генерально съ деревянною отдѣлкою и принадлежностію вѣсомъ въ 41 пудъ 10 фунтовъ въ 360 рублей, и ежели изъ того исключить противъ прежняго-жъ штатнаго на жестяные понтоны положенія деревянной въ понтонѣ отдѣлки вѣсомъ 8 пудовъ 30 фунтовъ, цѣною 35 рублей, то за тѣмъ мѣди въ понтонѣ въ положеніи останется вѣсомъ вдвое противъ того, какъ жести полагалось, то есть 32 пуда 20 фунтовъ цѣною, считая, по 10 руб. пудъ, по чему и мѣдная Артиллерія по прежнимъ штатамъ полагалась, и того на 325 руб., а всего съ деревянною отдѣлкою мѣдною понтонъ учинитъ вышепоказанную сумму 360 руб., на то положеніе въ штатѣ мѣди противъ жести вѣсомъ вдвое съ настоящею практикою имѣетъ быть несходственною понеже на понтоны мѣдные листы надобны такою жъ толщиною какъ и бѣлое двойное желѣзо, что точно доказывается учиненнымъ въ 741 году о тѣхъ мѣдныхъ понтонахъ бывшимъ Артиллеріи Генералъ-Маіоромъ Томиловымъ мнѣніемъ, съ которымъ тогда жъ Артиллерійская Контора и прочій Артиллерійской же Генералитетъ были согласны, а въ установленныхъ пропорціяхъ рудъ тягость желѣза и мѣди одинакой пропорціи вещи признаваются, а именно желѣза $41^1/_2$, а мѣди противъ того

50, и по примѣру того противъ положенной въ штатѣ жести на каждой понтонъ вѣсу, то есть 16 пудъ 10 фунтовъ надобно было на понтонъ мѣди вѣсомъ 19 пудъ 24 фунта 12$^{3}/_{4}$ золотниковъ; но хотя сія пропорція кажется ближайшею вѣрностію себя оказуетъ, но въ разсужденіи толь не малаго числа разбитаго металла, точно на семъ вѣсѣ утвердится небезсумнительно; къ тому жъ и означеннымъ Генералъ-Маіора Томилова мнѣніемъ доказывано, что онъ не чаетъ, чтобъ мѣди на одинъ понтонъ болѣе пошло 20 пудъ, развѣ де еще по менѣе, считая по 8 руб. пудъ, и того на 160 руб,, а какъ де меньше цѣною, то еще дешевлѣе придетъ, а сверхъ того и самыя Артиллерійскія регулы, что изъ книги де-Ссенъ-Реми видѣть можно, точно доказываютъ же въ понтонѣ мѣди быть вѣсомъ не болѣе 22 пудъ, однако при семъ разсужденіи для предупрежденія всѣхъ случающихся иногда въ самомъ дѣлѣ недостатковъ, полагается съ прибавкою противъ того (для пайки тѣхъ понтоновъ и на прибавочной вѣсъ, который иногда можетъ отъ того послѣдовать, что не такъ тонко и равно, какъ надлежитъ, листы разобьются, и для случающейся тѣхъ понтоновъ между сроковъ починки) то есть 25 пудъ, котораго числа, уповательно достаточно, а при томъ и безъ напраснаго излишества быть можетъ; изъ того жъ числа мѣди 25 пудъ чрезъ 30 лѣтъ упадка полагается 5 пудъ, чего болѣе учиниться не можетъ; а за тѣмъ по выслуженіи положеннаго понтонамъ срока, мѣди въ остаткѣ по 20 пудъ отъ понтона.

2. Цѣна на тѣ понтоны въ мѣдныхъ листахъ нынѣ полагается не проти прежняго штата, какъ тогда показано, то есть по 10 руб., но по 8 руб. пудъ въ сходности того, какъ выше значитъ, по мнѣнію Генералъ-Маіора Томилова, для того: ибо справками показано изъ Бергъ-Конторы что въ Артиллерію можетъ отпущена быть Сибирская мѣдь по настоящей цѣнѣ; по чему въ Москвѣ на Монетный дворъ къ денежному передѣлу отдавалась по 6 руб., а съ приложеніемъ на канцелярской расходъ процента по 10 коп. на рубль, по 6 руб. 60 копѣекъ пудъ; Оружейной Канцеляріи и Конторы, что изъ красной въ штукахъ мѣди листы длиною 4 аршинъ, шириною 2 аршинъ, толщиною противъ двойной жести, или кровельнаго бѣлаго желѣза (какою пропорціею Генералъ-Маіоръ Томиловъ на понтоны требовалъ) при Сестрорѣцкихъ заводахъ выкованы быть могутъ, а въ угарѣ быть имѣетъ изъ Сибирской мѣди у каждаго пуда по 3 фунта, а за выковку и прочую при томъ работу, кромѣ переплавки (которая можетъ происходить въ Артиллерійскомъ вѣдомствѣ своими мастеровыми) съ каждаго пуда взято быть имѣетъ по 1 руб. по 50 коп. и тако мѣдныхъ листовъ каждый пудъ обойдется, а именно: полагая Сибирской мѣди за пудъ одну настоящую цѣну безъ процента только 6 руб. (понеже въ разсужденіи томъ, что понтоны надобны и служатъ въ общую пользу всего Государства, мнится тѣ проценты оставить можно, къ тому жъ и безъ оныхъ процентовъ то мѣсто, откуда оная мѣдь отпускаться будетъ, профитъ

свой получить можетъ; ибо уповательно, что тамъ мѣдь дешевлѣе 6 руб. въ казну становится) на угаръ за 3 фунта по тойже цѣнѣ изъ 6 руб. за пудъ 45, за разбивку въ листы 1 руб. 50 коп,, и того въ листахъ обойдется пудъ по 7 руб. 95 коп., а съ приложенiемъ къ тому на перевозку мѣди и листовъ изъ мѣста въ мѣсто и на прочiя мелочныя издержки, коихъ точно положить не можно 5 коп., всего 8 руб. пудъ, а на 25 пудъ, что на понтонъ тѣхъ листовъ надобно будетъ, имѣетъ быть 200 руб.; въ то число замѣнится по выслуженiи положеннаго понтонамъ срока мѣди изъ полнаго числа изъ 25 пудъ оставшейся 20 пудъ цѣною, какъ въ прежнемъ штатѣ полагалось противъ лома мѣди по 6 руб. пудъ и того 120 руб., за тѣмъ обойдется мѣди въ понтонѣ по цѣнѣ на 80 руб., къ той суммѣ имѣетъ быть въ прибавку за деревянную въ понтонахъ отдѣлку съ принадлежностьми, полагая оную на каждый понтонъ противъ прежняго штата 35 руб., и того совсѣмъ мѣдной понтонъ придетъ со 115 руб., а въ срокѣ оный числить слѣдуетъ не иначе какъ въ штатѣ положено, въ 30 лѣтъ, которое время восьмеро выслуживать могутъ, а тако потому мѣдный понтонъ въ каждой годъ издержкою обходиться будетъ по 3 руб. 83 1/3 коп., ибо противъ прежде полагаемыхъ будутъ дешевле обходиться въ годъ, а именно противъ жестяныхъ 6 руб. 16 2/3 коп., а противъ мѣдныхъ, кои въ годовое число полагались, 12 руб. нынѣ будутъ оставаться 8 руб. 16 3/2 коп., что учинить въ 30 лѣтъ отъ срока понтоновъ остатка въ казнѣ денегъ противъ жестяныхъ 7400 руб. а противъ мѣдныхъ 9800 руб. и по симъ обстоятельствамъ мѣдные понтоны противъ жестяныхъ несравнено имѣютъ быть полезнѣе.

3. По прежнему штату при мѣдныхъ понтонахъ полагалось якорей, роспусковъ, шлюпокъ и прочихъ разнаго званiя припасовъ, снастей и мастерскихъ инструментовъ по разчисленiю на каждый годъ на одинъ понтонъ 11 руб. 25 1/6 коп. нынѣ же разсуждается оныхъ къ понтонамъ принадлежностей, (которыя хотя не только во всемъ противъ того прежняго штата въ полномъ довольствiи полагаются, но нѣкоторые мастерскiе инструменты ради прибавочныхъ по необходимости нуждъ мастеровыхъ и вновь, чего въ прежнемъ штатѣ не полагалось, нынѣ положены) имѣютъ быть по цѣнѣ на годъ на одинъ понтонъ только 10 руб. 86 287/450 коп. и противъ прежняго убудетъ тѣхъ принадлежностей отъ каждаго понтона въ годъ 38 1/5 коп., для того, понеже въ прежнемъ штатѣ для повозокъ кладены роспуски на каждые 20 пудъ клади по роспуску, а изъ тѣхъ понтонныхъ принадлежностей есть многiя такiя, кои безраздѣльно по разнымъ, но на однихъ роспускахъ должны возимы быть, вѣсомъ по 40, 60 и 120 пудъ, почему прежде полагалось число роспусковъ и за нихъ денегъ излишественное, что при нынѣшнемъ разсмотрѣнiи исключительно, отъ чего и означенная убыль въ суммѣ послѣдовала, а напротивъ того нынѣ, сверхъ прежняго штата, положено на 30 понтоновъ воротовъ съ ихъ принадлеж-

ностьми по 2, цѣною въ годъ, на каждый понтонъ 10 коп., понеже безъ нихъ при тѣхъ понтонахъ никакъ обойтиться не можно и въ прежнемъ штатѣ не положено ихъ знатно ошибкою, ибо оныя нынѣ дѣйствительно при тѣхъ понтонахъ находятся.

4. Понеже нынѣ противу прежняго полевая армія вдвое приумножена, почему оная требуетъ и понтоновъ немалое прибавленіе, а паче въ томъ разсужденіи, когда Россійское войско раздѣлить доведется надобность на 3 мѣста, въ коихъ каждая часть по великости своей за настоящую армію почтена быть должна: чего ради необходимо и понтоновъ содержать при каждой части не менѣе 30, а при всѣхъ 90: ибо при арміи въ походахъ весьма важная въ тѣхъ понтонахъ состоитъ надобность, дабы войски безо всякой остановки и случая надеждою при переправахъ путь свой съ успѣхомъ препровождать могли и для того за необходимо разсуждается содержать тѣ понтоны во всякой готовности для трехъ частей войска; въ трехъ же разныхъ мѣстахъ, яко-то въ С. Петербургѣ, въ Ригѣ и въ Кіевѣ въ каждомъ мѣстѣ по 30, въ которыхъ мѣстахъ признавается имъ быть способность какъ настоящее военное употребленіе по разсужденію сосѣднихъ областей, такъ и для весьма нужнаго экзерцированія людей къ постановленію оныхъ чрезъ имѣющіяся тамо способныя рѣки.

5. По прежнему штату на содержаніе понтонныхъ и для ихъ же фурштатскихъ служителей и лошадей со всѣми принадлежностьми полагалось суммы на 40 понтоновъ 11623 руб. $17^{1}/_{4}$ коп., а по расчисленію на каждый понтонъ придетъ 290 руб. 58 коп. на годъ, нынѣ же по расположенію на содержаніе тѣхъ понтонныхъ и фурштатскихъ служителей и лошадей на каждый понтонъ 278 руб. $30^{1}/_{4}$ коп., въ годъ полагается, а на 90 понтоновъ 25047 руб. 38 коп., и тако противъ прежняго штата убудетъ отъ каждаго понтона 12 руб. $27^{1}/_{4}$ коп., которая убыль послѣдовала чрезъ положеніе лошадей въ новый противъ полковыхъ подъемныхъ лошадей срокъ и цѣну, такожъ и чрезъ уменьшеніе при нѣкоторыхъ повозкахъ возможнаго числа фурлейтъ.

6. Всего по прежнему штату полагалось въ годъ денегъ на мѣдные понтоны съ дерянною отдѣлкою 12 руб., къ нимъ на принадлежности и мастерскіе инструменты 11 руб. $25^{1}/_{6}$ коп., на понтонныхъ и фурштатскихъ служителей и лошадей 290 руб. 58 коп., и того 313 руб. $83^{1}/_{6}$ коп., и съ приложеннымъ къ тѣмъ понтонамъ противъ нынѣшняго положенія на шпили (или вороты), которыхъ хотя въ прежнемъ штатѣ и не полагалось: но нынѣ дѣйствительно содержатся 313 руб. $93^{1}/_{6}$ коп. каждый понтонъ, почему 40 понтоновъ коштовать имѣютъ въ 12557 руб. $26^{3}/_{4}$ коп., а въ 30 лѣтъ тѣжъ понтоны стоили бъ въ 376718 руб. $2^{1}/_{2}$ коп., напротивъ же того по нынѣшнему расположенію состоитъ въ годъ суммою понтонъ съ деревянною отдѣлкою 3 руб. $83^{1}/_{3}$ коп., къ тому принадлежности и мастерскіе инструменты; въ томъ числѣ и вороты 10 руб. $96^{287}/_{450}$ коп., на пон-

тонныхъ и фурштатскихъ служителей съ людьми и упряжкою 278 р. 30¼ к., и того 293 руб. 10⅕ коп. на каждый, а на 40 понтоновъ 11724 р. 16 к. на годъ, а въ 30 лѣтъ 351724 руб. 80 коп., и тако по нынѣшнему положенію отъ 40 понтоновъ въ каждый годъ оставаться имѣетъ 833 р. 10¾ к. а въ 30 лѣтъ 24993 руб. 22½ коп. Чтоже касается до содержанія 90 понтоновъ, то на оные годовой суммы имѣетъ быть 26379 руб. 35½ коп. и противъ прежняго на 40 понтоновъ положенія прибудетъ только 13832 р. 8¾ коп., а по прежнему жъ положенію на 90 понтоновъ слѣдовало бъ въ прибавку къ прежней суммѣ 15696 руб. 58¼ коп. противъ чего нынѣ убыли въ каждый годъ 1874 руб. 49½ копѣекъ.

А для совершеннаго изъясненія въ сходность сего распорядка учиненный о тѣхъ понтонахъ штатъ, такожъ и регулы о понтонныхъ должностяхъ, въ какихъ предѣлахъ оной командѣ себя имѣть и въ каковыхъ случаяхъ какъ поступать, такожъ о обращеніи сего корпуса и о должности офицерской и о прочихъ поведеніяхъ, каковыя при разныхъ случаяхъ на практикѣ случиться могутъ, чего понынѣ нигдѣ предписано не было, а въ томъ при нихъ и необходимая нужда признавается при семъ слѣдуетъ, а при томъ еще слѣдующее къ высокой апробаціи представляется; понеже состоящіе нынѣ жестянные понтоны, имѣя въ себѣ вышеописанное неудобство, да къ тому жъ и сроки свои давно выслужа, весьма опасно на оные полагаться, чтобъ они болѣе уже годны быть могли, вмѣсто которыхъ необходимо разсуждается, не упуская удобнаго времени, наискорѣйшимъ образомъ зачать дѣлать вновь мѣдные, и ради того не соблаговолено ль будетъ на сочиненіе помянутаго числа 90 понтоновъ потребное число листовой мѣди нынѣ нарочно заготовя на казенныхъ заводахъ, въ счетъ полагающейся на понтоны единовременной суммы отпустить, дабы чрезъ то въ сочиненіи тѣхъ понтоновъ, самымъ дѣломъ успѣхъ быть могъ: ибо за неимѣніемъ при Артиллеріи таковой мѣди скорѣйшаго въ томъ нужномъ дѣлѣ успѣха учинить невозможно, такъ то и донынѣ въ томъ не токмо остановка происходила, но и зачала небыло; чего ради сколько въ какую пропорцію мѣдныхъ листовъ на тѣ 90 понтоновъ надобно опредѣлить Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи, учиня обстоятельное извѣстіе на тѣ заводы немедленно сообщить, а между тѣмъ, доколѣ та мѣдь заготовляется при Артиллеріи, ученить понтонамъ чертежи, съ показаніемъ плановъ и профилей, каковымъ имъ быть надлежитъ съ крайнѣйшимъ наблюденіемъ, не обнадеживаяся на прежнія жестяныхъ понтоновъ пропорціи, ибо мѣдные, имѣя противу тѣхъ большую тягость, требуютъ широты, а особливо высоты излишественной, и по тѣмъ чертежамъ учинить образцовые одинъ или два понтона, кои освидѣтельствовавъ и положа на мѣрѣ, велѣть при артиллеріи и основаніе на всѣхъ оные понтоны деревянною и желѣзною работами заготовлять, дабы во время присылки листовъ болѣе не осталось дѣла, какъ къ обшивкѣ оныхъ.

ТАБЛИЦА I.

Штатъ о понтонахъ и къ нимъ принадлежащихъ припасахъ и инструментахъ такожъ и о служителяхъ.

11 января 1757 года.	Въ каждой корпусъ.					Годов. сроки.
		Вѣсъ.		Цѣна.		
	Число.	Кажд. вещи.	Всему.	Кажд. вещи.	За все.	
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.
На понтоны красной листовой мѣди.	понт. 30	25 п.	750 п.	—	—	15
За показанную мѣдь на каждый понтонъ 25 пудъ полагается цѣна по 8 руб. пудъ и того 200 руб., изъ того числа чрезъ 30 лѣтъ полагается быть въ остаткѣ мѣди 20 пудъ (а 5 пудъ вовсе на упадокъ остается), за оную остаточную выключается противъ лому мѣди по 6 руб. пудъ и того 120 руб., а за выключеніемъ оной имѣетъ быть той мѣди въ 30 лѣтъ во употребленіи по цѣнѣ . . .	—	—	—	80 р.	2400 р.	
Къ тѣмъ понтонамъ деревянной отдѣлки съ принадлежностью	—	8 п. 30 ф.	268 п. 20 ф.	35 р.	1050 р.	
Понтонъ съ отдѣлкою . . .	—	33 п.	1012 п.	115 р.	3450 р.	
Якорей	10	6 п.	60 п.	по 1 р. 20 коп. пудъ.	72 р.	
	10	8 п.	80 п.		96 р.	
	10	10 п.	100 п.		120 р.	
	30	—	240 п.	—	288 р.	
Шлюпокъ плоскодонныхъ 4 весельныхъ для установленія понтоновъ	3	30	90	40	120	6
Понтонныхъ припасовъ въ срокъ противъ снаряду полевой Артиллеріи.						
Канатовъ на оснастку мостовъ круговъ смоленыхъ	—	—	—	—	—	10

Длиною по 500 арш. толщиною вокругъ 9 арш. а въ діаметрѣ 3 дюймовъ	5	120	600	1р.20к.	720 р.	
Длиною по 50 саженъ, толщиною 1 дюйма кругомъ . . .	5	1 п.	5 п.	1р.20к.	6 р.	
Длиною 30 саженъ, толщиною вокругъ 3 дюймовъ, (которыми привязываютъ понтоны къ гаптанкерамъ).	30	4	120	1р.20к.	144	
Бѣлыхъ:						
Длиною и толщиною противъ вышеписанныхъ первыхъ большихъ круговъ	4	60	240	1р.30к.	312	
Смоленыхъ круговъ же къ якорямъ, длиною по 20 саженъ къ каждому, а на каждой корпусъ къ 30 якорямъ, толщиною во окруженіи 6 дюймовъ	30	6	180	—	216	
Длиною по 50 саженъ, толщиною во окруженіи по 2 дюйма круговъ	7	1	7	8р.40к.		
Итого . . .	—	—	1152	—	1406	10
Дерева сосноваго, брусьевъ струганныхъ четвероугольныхъ, длиною по 9 арш., толщиною по 3 вершка квадратныхъ. .	140	3	750	20	50	10
Досокъ сплоченныхъ длиною 9 арш., шириною $1\frac{1}{2}$ аршина, толщиною $1\frac{1}{2}$ дюйма. . .	250	2	280	30	42	
Досокъ же, длиною по 9 арш., шириною $1\frac{1}{2}$ аршина толщиною 2 дюймовъ	60	3	180	20	12	
Итого . . .	—	—	1210	—	104	
Желѣзныхъ припасовъ, гвоздей съ плоскими шляпками 3 . .	600	—	12	1р.20к.	14 р.	
2	1400			пудъ.	40 к.	
Клещей, которыми гвозди вынимаютъ.	4	8	32	15	60	
Крюковъ желѣзныхъ съ шестами	15	10	3 п. 30 ф.	5 к. крюк.	75	
	—	—	16 п. 22 ф.	—	1575	

	На каждой корпусъ. Число.	По цѣнѣ. Каждое.	За вѣсъ. Руб.	Коп.	Годовые сроки.
	I.	II.	III.		IV.
Мастерскихъ инструментовъ:					
Къ плотничному дѣлу:					
Топоровъ	4	25	1	—	10
Долотъ разныхъ рукъ, въ томъ числѣ и жолобчатыхъ	8	6	—	48	
Скобелей разныхъ	4	8	—	32	
Струговъ. Двоеручныхъ	4	8	—	32	
Струговъ. Колотчатыхъ	2	8	—	16	
Напарей разныхъ рукъ	4	5	—	20	
Кусковъ	4	10	—	40	
Ножей	4	5	—	20	
Чертъ	4	3	—	12	
Циркулей желѣзныхъ	4	20	—	80	
Пилъ. Въ станкахъ	2	30	—	60	
Пилъ. Ручныхъ	4	10	—	40	
Точило для точенія какъ платничныхъ, такъ и прочихъ всѣхъ будущихъ при понтонахъ инструментовъ	1	—	1	—	
Итого	—	—	6	—	10
Къ столярному дѣлу:					
Молотковъ	3	3	—	9	15
Буравовъ	6	5	—	30	
Гонтелей или самыхъ малыхъ дорожниковъ	6	4	—	24	
Гонштаповъ	6	5	—	30	
Дорожниковъ разныхъ	15	10	1	50	
Малыхъ	9	6	—	54	
Зынзубелевъ	6	4	—	24	
Кусковъ	3	10	—	30	
Карнизовъ	6	20	1	20	
Метчиковъ	6	25	1	50	
Напарей простыхъ	6	5	—	30	
Накрайниковъ	6	3	—	18	
Ножей рѣзаковъ	6	5	—	30	
Пилъ. Лучковыхъ въ станкахъ	3	30	—	90	
Пилъ. Одноручныхъ	6	10	—	60	
Пилокъ. Треугольныхъ, Круглыхъ, Полускобныхъ	6	5	—	90	

Сковородъ мѣдныхъ для варенія клею	3	30	—	90	
Струговъ. { Большихъ или рубанковъ.	3	15	—	45	
Струговъ. { Колотчатыхъ.	3	8	—	24	
Топоровъ	3	25	—	75	
Цыркулей желѣзвыхъ	6	20	1	20	
Чертъ	10	3	—	30	
Шилъ.	6	1	—	6	
Шерхебелевъ съ колодками	6	6	—	36	
Штрангубелевъ	6	6	—	36	
Итого	—	—	13	92	10
Къ паяльному дѣлу:					
Циркулей мѣдныхъ	20	40	—	80	15
Котловъ чугунныхъ	1	—	1	—	
Уполовниковъ желѣзныхъ	2	10	—	20	
Наковалень съ бородками и гладкихъ	4	60	2	40	
Итого	—	—	4	40	15
Мѣховъ дутыхъ малыхъ	2	60	1	20	10
По 5 на человѣка. { Молотовъ разныхъ.	10	3	—	30	
По 5 на человѣка. { Зубилъ	10	3	—	30	
Ножницъ	2	25	—	50	
Правилъ четвертоугольныхъ	4	10	—	40	
Терпуговъ.	2	15	—	30	
Пилъ	4	10	—	40	
Вострогубцовъ	2	8	—	16	
Паяльщиковъ	4	4	—	16	
Трубокъ круглыхъ просѣченныхъ	2	2	—	4	
Полутрубокъ	8	2	—	16	
Шильевъ.	6	1	—	6	
Конопатовъ къ конопатному дѣлу.	2	3	—	6	
Итого	—	—	4	4	15
Къ кузнечному дѣлу:					
Наковаленъ	1	—	1	20	15
Мѣховъ паръ	1	3	3	—	16

Клещей	3	20	—	60	
Молотковъ разныхъ	3	20	—	60	
Зубилъ	2	3	—	9	
Гвоздиленъ	1	20	—	20	
Сопелей въ горнъ	1	10	—	10	
Кочерегъ для загребанія уголья	1	7	—	7	
Лопатокъ желѣзныхъ	1	8	—	8	
Пилъ	1	10	—	10	
Бродковъ	1	3	—	3	
Насѣкъ	1	3	—	3	
Пробойниковъ	3	3	—	9	
Набоекъ	3	3	—	9	
Навертокъ	3	6	—	18	
Обжимковъ	3	10	—	30	
Итого	—	—	5	56	10
Къ понтонному дѣлу котельныхъ инструментовъ:					
Кобыленъ желѣзныхъ отъ 3 до 4 пудъ	1	—	1	80	15
Наковаленъ же именуемыхъ обушниковъ топоровыхъ	2	20	—	40	
Ножницъ большихъ	2	40	—	80	
Стаенъ. Среднихъ	3	1	3	—	
Стаенъ. Малыхъ	3	50	1	50	
Итого	—	—	7	60	15
Молотковъ	9	20	1	80	10
Малыхъ разныхъ рукъ	18	10	1	80	
Циркулей простыхъ желѣзныхъ	2	20	—	40	
Итого	—	—	4	—	10
Ножницъ разныхъ	2	20	—	40	6
Бротковъ	3	3	—	9	
Зубилъ	3	3	—	9	
Клещей кузнечныхъ	3	20	—	60	
Мѣховъ. Среднихъ	1	—	1	—	
Мѣховъ. Малыхъ	1	—	—	60	
Обжимковъ	3	20	—	60	
Итого	—	—	60	38	6
Всего въ годъ	—	—	5	30 2/15	

Оныхъ инструментовъ по прежнему штату на всѣхъ понтонныхъ мастеровыхъ 18 человѣкъ полагалось вѣсомъ 48 пудъ, а нынѣ тѣхъ мастеровыхъ въ каждомъ корпусѣ имѣетъ быть по 15 человѣкъ, а по числу тѣхъ людей вѣсомъ инструментовъ имѣетъ быть до 40 пудъ въ корпусѣ, а въ трехъ 120 пудъ.

Оные жъ инструменты хотя и положены порознь по мастерствамъ, но ежели иногда при которомъ мастерствѣ изъ нихъ чего не доставать или нѣкоторыхъ и вовсе имѣться не будетъ, а при другихъ мастерствахъ таковые на лицо будутъ: то употреблять изъ наличныхъ, какіе быть случатся, не разсуждая того, что хотя которые и не при томъ мастерствѣ, какъ по сему штату положено, но при другомъ употребляться будутъ; также, буде какіе инструменты потребны сверхъ вышеположенныхъ, тѣ исправлять на общую инструментальную, а чего оной не достанетъ, то и на счетъ генеральной на понтоны суммы; а вмѣсто того ненужны изъ положенныхъ отмѣнять, употребляя стараніе, дабы генеральной по штату суммы не превосходило.

	Въ каждый корпусъ.					Годовые сроки.
		Вѣсъ.		Цѣна.		
	Число.	Кажд. вещи.	Всѣмъ.	Кажд. вещи.	За все.	
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.
Для возки помянутыхъ понтоновъ и ихъ принадлежностей въ 10 лѣтъ.						
Роспусковъ понтонныхъ подобіемъ станки съ четырьмя колесы, со всякою оковкою и съ прочими принадлежностьями	90	30 п.	906 п.	25 р.	750 р.	
Къ тѣмъ роспускамъ въ запасъ:						
Колесъ окованныхъ	15	4 п. 8 ф.	63 п.	2 р. 25 к.	33 р. 75 к.	
Осей переднихъ и заднихъ	15	1 п.	15 п.	80 р.	12 р.	
Роспусковъ понтонныхъ съ запасными колесы и оси	—	—	918 п.	—	795 р. 75 к.	

Роспусковъ же простыхъ съ колесами окованными и съ причими принадлежностьми для нижеписанныхъ запряжекъ, считая клади на каждыя роспуски по 20 пудъ, а которой клади въ точность по тому числу не придетъ, то у нѣкоторыхъ съ малымъ противъ того прибавленіемъ, а у прочихъ и съ уменьшеніемъ, приводя въ близкость 20 пудъ, какъ ниже явствуетъ, а именно:						
Подъ якори, подъ каждой 20 пудъ клади по роспуску, а въ каждомъ подъ 20 пудъ	12					
Подъ канаты, кромѣ большихъ смоленыхъ и бѣлыхъ, кои длиною по 50 аршинъ въ кругу затѣмъ только подъ прочія мелочныя, коихъ въ каждомъ корпусѣ вѣсомъ 312 пудъ, считая изъ оныхъ клади на каждой роспускъ по 20 пудъ 32 фунта роспусковъ	15					
Подъ запасныя къ понтоннымъ роспускамъ, колесъ и оси, по 19 пудъ 20 фун. на роспускъ и того по 78 рублей	4					
Подъ брусья и доски понтонныя, коихъ въ каждомъ корпусѣ вѣсомъ 1210 пудъ, а за отдаленіемъ изъ того числа 30 пудъ, (что имѣетъ возиться обще съ шлюбками, очемъ ниже явствуетъ) за тѣмъ по 1180 п., роспусковъ клади по 20 пудъ . .	59					
Понтоннымъ служителямъ подъ аммуницію и подъ палатки, такожъ подъ провіантъ и больныхъ, кои раціоны не получаютъ на 12 человѣкъ по роспуску, а въ каждомъ корпусѣ на 48 человѣкъ . .	4					
Всего въ каждый корпусъ роспусковъ, на коихъ клади полагать должно около 20 пудъ	94	10 р.	940 п.	5 р.	970 р.	
Подъ шлюбки въ каждомъ корпусѣ подъ три, вѣсомъ по 30, и того по 90, да къ нимъ въ дополненіе понтонныхъ брусьевъ и досокъ по 30 пудъ, всего по 120 пудъ, полагая по 40 пудъ на роспускъ и того на каждый корпусъ роспусковъ. .	3	10 п.	30 п.	5 р.	15 р.	

Подъ канаты:						
Подъ смоленой, состоящій въ кругахъ длиною въ каждомъ кругу по 500 арш., толщиною въ діаметрѣ 3 дюйма, вѣсомъ по 120 пудъ, а всего круговъ въ каждомъ корпусѣ 5 на каждой кругъ по роспуску .	5	10 п.	50 п.	р. 7 50 к.	36 р.	
Телегъ съ уборы для возки гвоздей, клещей и крюковъ въ коихъ вѣсомъ 16 пудъ 22 фунта, такожъ мастерскихъ инструментовъ, коихъ вѣсомъ же 40 пудъ, а съ помянутыми всего 26 пудъ 22 фунта въ каждомъ корпусѣ, считая подъ каждые 18 пудъ 34 фунта по телегѣ, и того телегъ.	3	10 п.	30 п.	8 р.	24 р.	
И того простыхъ кромѣ понтонныхъ роспусковъ и телегъ.	109	—	1090 п.	—	589 р.	
Воротовъ со всѣми ихъ принадлежностьми.	2	40 п.	80 п.	60 р.	60 р.	20

	Каждый понтонъ.		Въ каждомъ корпусѣ 30 понтоновъ.		Во всѣхъ 3 корпусахъ 90 понтоновъ.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Всего понтоны съ отдѣлкою, со всѣми принадлежностьми инструментами мастерскими имѣютъ быть цѣною.						
Единовременною суммою, во что тѣ понтоны на первый случай коштовать имѣютъ, и безъ вычета изъ того за остаточную мѣдь на полную суммою	349	$40\frac{3}{10}$	10482	9	31446	27
Впредь на содержаніе ихъ погодно	14	$79\frac{437}{450}$	443	$99\frac{2}{15}$	1331	$97\frac{2}{3}$

	Число людей въ каждомъ корпусѣ.	Имъ каждому человѣку въ годъ. Окладнаго жалованья. Руб.	Коп.	Число рацій.	За нихъ денегъ считая за каждый раціонъ по 5 р. 40 к. Руб.	Коп.
При означенныхъ понтонахъ имѣетъ быть служителей:						
Поручиковъ	1	180	—	7	37	80
Подпоручиковъ	1	120	—			
Сержантовъ	2	48	—	6	32	40
Каптенармусовъ	1	30	—	3	16	20
Капраловъ	3	18	—	2	10	80
Писарей.	1	18	—	1	5	40
Паяльщиковъ	2	18	—			
Плотниковъ	4	15	—			
Столяровъ	3	18	—			
Кузнецовъ	3	18	—			
Котельниковъ	3	18	—			
Матросовъ	30	15	—			
Деньщиковъ	2	6	—		всѣ все	мъ го
Итого	56	—	—	—	1336	80
Показаннымъ капраламъ, писарямъ и мастеровымъ мясныхъ денегъ.	49	—	72			
Имъ же, такожъ сержантамъ, каптенармусамъ и деньщикамъ за провіантъ и соль	54	4	3			
И того за провіантъ и соль и за мясо .	—	—	—	—	252	90
А всего жалованья за раціоны, за провіантъ и соль и за мясо	—	—	—	—	1584	70

	Число ружья и аммун. на одинъ корпусъ.	Цѣною. Каждая вещь.	За все на одинъ годъ.		Годовые сроки.
		Руб.	Руб.	Коп.	
	I.	II.	III.		IV.
Помянутымъ же служителямъ ружья и аммуниціи.					
Фузей съ желѣзныхъ приборомъ съ штыками, съ пижевники, съ трещетки и завертки замочными	6	2 р. 50 к.	15	—	
Лядунокъ патронныхъ:					
Съ ремни и жестянки.	6	42	2	52	6
Фляжъ водоносныхъ.	48	24	11	52	
Ранцовъ	48	24	23	4	
Полунаглищъ	6	18	1	8	
Ремней фузейныхъ.	6	6	—	36	
Портупей съ пряжки	7	54	3	87	
	—	—	42	30	6
Палатокъ унтеръ-офицерамъ, капраламъ, писарямъ и мастеровымъ на 6 человѣкъ по 1 .	9 52 ч.	3	27	—	15
И того ружья и аммуниціи въ 20, 10, 6 и 5 лѣтъ.	—	—	92	70	
А всего тѣмъ служителямъ съ жалованьемъ въ годъ	—	—	53	$45\frac{4}{5}$	
А по расчету изъ того на каждый понтонъ придетъ.	—	—	53	$45\frac{4}{5}$	

	Каждый понтонъ.		Въ каждомъ корпусѣ 30 понтоновъ.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Всего понтоны со всѣми принадлежностьми, такожъ и содержаніемъ при нихъ служителей каштовать имѣютъ.				
Единовременною суммою	405	$48\frac{3}{10}$	12164	49
Впредь на содержаніе годовой суммы.	68	$25\frac{347}{450}$	2047	$73\frac{3}{15}$

	Вѣсъ каждой запряжки.	Число запряжекъ въ одномъ корпусѣ.	Подъ тѣ запряжки.			
			Подъ каждую.		Подо всѣ въ каждомъ корпусѣ.	
			Пош.	Фурл.	Пош.	Фурл.
	I.	II.	III.		IV.	
Для возки помянутыхъ понтоновъ и при нихъ принадлежностей по запряжкамъ лошадей и при нихъ фурлейтъ имѣетъ быть ниже писанное число:						
Понтоны:						
Понтонъ вѣсомъ 33 пуда 30 фун. подъ него роспускъ 30 пудъ, и того . . .	63 п. 30 ф.	30	6	2	180	60
Подъ роспуски простыя, на которыхъ кладь имѣетъ быть: якори мѣдные, канаты запасные къ понтоннымъ роспускамъ, колеса и оси, брусья и доски понтонныя, такожъ и аммуницію понтонныхъ служителей, что подробно выше описано, вѣсомъ на каждый роспускъ клади по 20 пудъ, да роспуски по 10 пудъ, и того	30	94	2	1	188	94
Подъ шлюбки или вѣсомъ по 30, да къ нимъ въ дополненіе брусьевъ и досокъ при каждой шлюбкѣ 10 пудъ, и того . *) Да сверхъ того роспускъ.	*) —	3	4	2	12	6
Подъ большіе канаты:						
Подъ смоленой, вѣсомъ въ каждомъ кругу. *) Да сверхъ того роспускъ.	*) —	95	12	4	60	20
Подъ бѣлой въ каждомъ кругу . . . . . *) Да сверхъ того роспускъ.	*) —	4	9	2	24	8
Подъ телеги, въ коихъ имѣетъ быть клади, гвоздей, клещей и крюковъ, такожъ мастерскихъ инструментовъ 18 п. 34 ф. да телеги по 10 пудъ и того. . . .	28 п. 3 ф.	3	2	1	6	3

Подъ вороты съ принадлежностьми. . . .	40 п.	2	3	1	6	2
Фурштатскимъ служителямъ, кои раціоновъ не получаютъ, подъ провіантъ и подъ больныхъ. въ каждомъ корпусѣ фурлейтамъ 193, цырюльнику и коновальному ученику, подковщику, и того 3 да фурлейтамъ, кои при возкѣ того провіанта, и объ оныхъ имѣться будетъ 8 руб. всего 204 человѣкамъ считая запряжекъ на 24, а лошадей на 12 человѣкъ по одной.	—	8	2	1	16	8
Итого.	—	—	—	—	492	201
Сверхъ тѣхъ по запряжкамъ лошадей въ разсужденіи того, что оныя во время походовъ въ нужныхъ проходахъ и грязяхъ увязаютъ и негодными дѣлаются и надрываются, и на прочія тому подобные упадки въ запасъ, такожъ и подъ запасный фуражъ по пропорціи, считая на каждую положенную по запряжкамъ 1000 лошадей еще по 50 лошадей	—	—	—	—	24	
Къ онымъ запаснымъ лошадямъ фурлейтъ не полагается, ибо они будутъ не въ запряжкѣ, а гнать ихъ могутъ мастеровые служители и удѣляемые къ тому отъ запряжекъ фурлейты.						

	Число.	Единовр. суммы. Руб.	Единовр. суммы. Коп.	На годъ. Руб.	На годъ. Коп.	Годовые сроки.
Всего имѣетъ быть лошадей въ каждомъ корпусѣ по 516, а во всѣхъ 3 корпусахъ.	1548					
Оныя лошади имѣютъ содержаны быть въ срокъ въ 8 лѣтъ, цѣною по 12 руб. каждая.	—	8576	—	2322		
Имъ на фуражъ по 90 коп. а въ годъ на 6 мѣсяцевъ по 5 руб. 40 коп. каждой лошади, а всѣмъ.	—	8349	20	8359	20	

За оный фуражъ положено по прежней цѣнѣ, а не по новой, по чему въ полкахъ подъемнымъ лошадямъ давать велѣно, то есть по 9 руб. въ годъ лошади, и для того, что въ мирное время всего числа фурштатскихъ лошадей содержано быть не имѣетъ, а на нихъ сумма оставаться можетъ.

Чего ради въ случаяхъ, ежели когда на фуражъ 5 руб. 40 коп. въ годъ лошади будетъ недостаточно, то къ тому въ добавку въ число 9 руб. употреблять изъ остаточной отъ неполнаго числа лошадей суммы; равнымъ же образомъ и на покупку ихъ, ежели иногда въ строгое время по штатной цѣнѣ купить не сыщется, такожъ и на подковку ихъ что сверхъ положенія ихъ требоваться будетъ, только бъ не свыше того, какъ подъемнымъ полковымъ лошадямъ положено употреблять изъ той же остаточной суммы.

	Число.	По цѣнѣ.				Годовые сроки.
		Каждой.		За все.		
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	
Конскаго убора на всѣ 3 корпуса:						
Сѣделъ по числу фурлейтъ	603	1	50	940	50	6
По числу лошадей кромѣ запасныхъ. Хомутовъ	1476	1	20	1771	20	
По числу лошадей кромѣ запасныхъ. Уздъ	1476	—	18	165	68	
По числу лошадей и съ запасными. Недоуздковъ	1548	—	10	154	70	
По числу лошадей и съ запасными. Попонъ	1548	—	24	371	62	
Чрезсѣдельныхъ ремней или сѣдѣлокъ, кромѣ запасныхъ лошадей, такожъ и тѣхъ кои подъ запряжкою понтоновъ будутъ гдѣ употребляются дышла, за тѣмъ на прочихъ на 936 лошадей, кои въ оглобляхъ ходить имѣютъ, къ 2 лошадямъ по 1	468	—	15	70	20	
Считая и съ запасными лошадьми. Скребницъ на 6 лошадей по 1.	258	—	10	25	80	
Считая и съ запасными лошадьми. Косъ сѣнокосныхъ на 10 лошадей по 1	155	—	30	46	50	
На покупку ножницъ для стриженія у лошадей гривъ и на пятна желѣзныя, чѣмъ лошадей пятнаютъ, имѣютъ употребляемы быть деньги изъ получаемыхъ за продаваемыя съ упалыхъ лошадей кожи денегъ.						
Итого въ 6 лѣтъ .	—	—	—	3610	20	
На подковку лошадей и съ запасными по 20 коп. на лошадь въ годъ	—	—	—	309	60	
На положенные фурштатскимъ служителямъ подъ провіантъ и больныхъ 48 лошадей роспусковъ	24	5	—	120	—	10
Всего на содержаніе лошадей и имъ на фуражъ, такожъ и на конскій уборъ единовременно	—	—	—	30975		

Вышеписанные положенные по числу запряжекъ фурлейтъ имѣютъ быть раздѣлены на 3 команды, такъ какъ и пантоны раздѣляются на 3

корпуса, въ каждой командѣ по 201, а во всѣхъ 3 командахъ 603 человѣка, а въ тѣхъ командахъ состоитъ Оберъ и унтеръ-офицеровъ и прочихъ чиновъ и на содержанiе ихъ денежной суммы исходитъ нижеписанное число, а именно:

	Число лошадей.	Имъ каждому въ годъ. Окладнаго жалованья. Руб.	Число рацій.	За тѣ рацiи 5 р. 40 к. за каждой. Руб.	Коп.
Поручикъ	1	120	6	32	40
Подпоручикъ	1	84	5	27	
Прапорщикъ	1	8	4	21	60
Фурмейстеровъ въ каждой командѣ по 1	3	14 р. 40 к.	2	10	80
Унтеръ-Фурмейстеровъ въ каждой командѣ по 2.	6	12	1	5	40
Въ каждой командѣ по одному. Писарей	3	12	1	5	40
Цырюльниковъ	3	12			
Коновальныхъ учениковъ	3	12 *)			
*) Имъ же на припасы 1 р.					
Въ каждой командѣ по одному Подковщиковъ.	3	12 *)			
*) Имъ же на припасы 40 коп.					
Фурлейтовъ	603	6 *)			
*) Имъ же на припасы 2 руб., на кожи 5 коп.					
Деньщиковъ у Поручика, Подпоручика и Прапорщика по 1 рублю	3	6		всѣмъ всего	
Итого	630	—	—	5585	55
Помянутымъ фурмейстерамъ, унтеръ-фурмейстерамъ, писарямъ, цырюльникамъ, коновальнымъ ученикамъ, подковщикамъ, фурлейтамъ и деньщикамъ, всего 627 руб. за провiантъ и соль	—	—	—	4	
Имъ же кромѣ деньщиковъ, 624 за мясо	—	—	—	—	72
Всего фурштатскимъ служителемъ на жалованье, за рацiоны, за провiантъ, соль и мясо въ годъ	—	—	—	8651	64

	Число вещей.	Цѣна каждой вещи. Руб.	Коп.	Годовые сроки.
	I.	II.		III.
Вышеписаннымъ же фурштатскимъ служителямъ ружья и аммуниціи.	—	—	—	15
Пистолетъ съ желѣзнымъ приборомъ надъ фурмейстерамъ и унтеръ-фурмейстерамъ. . . .	9	2	50	—
Фурлейтамъ на каждую команду на 12 человѣкъ для охраненія и караула въ станціяхъ и походахъ бывающей при командахъ денежной казны, провіанта, фуража и разныхъ припасовъ фузеи съ штыками и прочимъ приборомъ противъ гарнизонной пропорціи .	36	2	50	20
Ежели оныхъ положенныхъ въ каждую команду по 12 фузей съ подлежащею къ нимъ аммуниціею иногда будетъ недостаточно, то давать и болѣе того положенія по разсмотрѣнію изъ генеральной остаточной отъ понтоновъ суммы.				
Лядунокъ патронныхъ	36	42		
Фузейныхъ. Полунагалищъ	36	—	18	
Фузейныхъ. Ремней	36	—	6	
	—	за всѣ 23	76	6
Шпагъ съ мѣдными ефесы тѣмъ же фурмейстерамъ, да фурлейтамъ на коихъ ружье положено, на каждую команду на 12, а въ 3-хъ командахъ на 36, да писарямъ и цырюльникамъ, 6 всего	51	1	20	10
Имъ же портупей съ пряжки	51	—	54	6
Топоровъ въ каждую команду по 15	45	—	25	3
Палатокъ фурмейстерамъ и унтеръ-фурмейстерамъ, цырюльникамъ, такожъ мастеровымъ и фурлейтамъ 624 человѣкамъ на 12 человѣкъ по 1	52	3	—	10

	По цѣнѣ.			
	Каждое.		За все.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Всего ружья и аммуниціи единовременно . . .	—	—	392	25
А на годъ	—	—	40	2
На канцелярскій расходъ, какъ при понтонной, такъ и при фурштатской командѣ въ каждой корпусъ и команду по 10 р., а въ 3. .	10	—	30	—

	Единовремянно.		На годъ.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
И того по сему штату на содержаніе для понтоновъ фурштата имѣетъ быть суммы:				
На покупку лошадей	18576	—	2322	—
Имъ на фуражъ въ годъ	8359	2	8359	20
На конской уборъ	3610			
На подковку тѣхъ же лошадей въ годъ .	309	60	309	60
На роспуски	120	—	12	—
На жалованье фурштатскимъ служителямъ и за раціоны въ годъ	5585	55	5585	55
Имъ же за провіантъ и соль.	2526	87	2526	—
За мясо	449	28	449	28
На аммуницію	392	25	392	2
На канцелярскій расходъ	30	—	30	—
Всего.	39959	89	20236	16
А по расчисленію оной суммы на 90 понтоновъ придетъ.	443	98 27/30	224	24 28/45
А всего со всѣми расходами обойдется. — Каждый понтонъ. . . .	849	47 1/15	293	10 59/150
30 понтоновъ	2548	12	8793	11 4/5
90 понтоновъ.	76452	36	26379	35 3/5

Что же касается вышеписаннымъ, какъ фурштаскимъ, такъ понтоннымъ служителямъ до пороху, свинцу и прочаго, то понеже оное не ординарно, какъ въ полкахъ исходитъ, а особливо, что во время баталій оные понтонные служители больше при дѣйствіи съ понтонами обращаться могутъ, то имъ весьма рѣдко ружейная пальба случаться можетъ; по чему на то и сумма не великая быть имѣетъ, и для того оной особой не полагается, а употреблять тотъ расходъ на счетъ остающейся отъ неполнаго комплекта понтонныхъ и фурштатскихъ служителей и лошадей, такожъ и отъ самыхъ тѣхъ понтоновъ суммы.

Ежели отъ положенной на содержаніе оныхъ понтоновъ годовой суммы будетъ оставаться денежной казны, то оную Господинъ Генералъ-Фельдцейхмейстеръ долженъ употреблять на другіе Артиллерійскіе расходы по разсмотрѣнію своему.

Хотя въ семъ штатѣ всѣмъ вещамъ особыя цѣны и положены, однако оныя иногда по тѣмъ цѣнамъ заготовлены быть не могутъ, но по случаямъ либо иныя дешевле, а другія дороже, или нѣкоторыхъ по сему положенію и доставать не будетъ; чего ради отдается въ волю заготовлять тѣ вещи иногда и не по сему штатному положенію, но какъ возможность допуститъ токмо съ такою предосторожностью, чтобъ генеральной положенной на всѣ оныя вещи суммы не превосходило.

Приложеніе XIII.

Формуляръ о понтонныхъ должностяхъ.

Составленъ 11 января 1757 г. [1]).

Понеже въ какихъ регулахъ понтонной командѣ себя имѣть и въ каковыхъ случаяхъ, какъ поступать такожъ о обращеніи сего корпуса и должности офицерской и о прочихъ порядкахъ при разныхъ случаяхъ, каковые на практикѣ случиться могутъ, о томъ изъясненій почти никакихъ не находятся; того ради повелѣваемъ чинить по нижеслѣдующему:

1. Офицерамъ понтоннымъ надлежитъ имѣть искусства:

1) Руководствующія науки до артиллеріи и самой той артиллеріи и чертежей, такожъ пропорціи и тяжесть всякаго орудія, которая ему служить будетъ для веденія тягости на переправахъ, избирая способъ и для

[1]) П. С. Зак. Р. И. № 10682.

прочихъ надобностей, дабы о случающихся вѣденіяхъ не имѣлъ онъ нужды заимствовать у другихъ Артиллерійскихъ офицеровъ, не менѣе-жъ того и для произвожденія своего въ вышніе чины далѣе поручика, ибо онъ другой линіи имѣть не можетъ, какъ въ Артиллерійскіе корпусы, безъ которой науки обойтиться ему не возможно. 2) Знать довольную часть Геодезіи для снятія подъ понтоны и ихъ принадлежностей мѣста и береговъ, между которыми онъ мосты наводить долженъ и для прочихъ того дѣла приключеній. 3) Не малуюжъ часть механики, дабы безъ ошибки знать могъ пловущаго моста силу, къ поднятію тѣхъ тягостей, для которыхъ ему повелѣно будетъ мосты дѣлать, и какая вещь каковымъ способомъ безъ поврежденія и гибели переправлена быть можетъ. 4) Во всякихъ родахъ мостовъ имѣть особливое искусство, яко то не точію въ мѣдныхъ понтонахъ, но въ деревянныхъ, бочешныхъ, лодочныхъ, канатныхъ и прочихъ переправахъ, къ коимъ примѣняясь, можетъ искусный и простирательный офицеръ изобрѣтать свои инвенціи, къ которымъ довольныя рачительства его предуготовлять должны. 5) Имѣть для каждаго сорда особыя расположенія и порядки, яко то ради пушекъ и мортиръ большихъ и для полевыхъ и снаряду ихъ, для инфантеріи и кавалеріи и обозовъ ихъ; о чемъ онъ наипаче всего должность свою наискуснѣйшимъ образомъ исправлять обязанъ. 6) Особливо нынѣ употребляемому мѣдныхъ понтоновъ дѣлу совершенно знать надлежитъ всякаго длину, ширину и толщину, доброту, вѣсъ металла, который употребляется на понтоны, гвоздямъ и олову, къ тому употребляемому, пропорціи деревянныхъ корпусовъ, на которые прибивается мѣдь, какъ на оныхъ листы склепываются въ замокъ и паяются и единственно всѣ внутренности понтонныя подробно разумѣть, и какъ называются и употребляются всѣ штуки и канаты, служащіе къ мостамъ. 7) Какіе имѣть запасные припасы и предуготовленіи для заканапачиванія диръ во время случающагося поврежденія отъ непріятельскихъ выстрѣловъ ядрами и пулями. 8) Пропорціи роспусковъ, колесъ ихъ и каждой оковки, разныхъ сортовъ, канатовъ, якорей и прочихъ къ тому дѣлу принадлежностей, дабы во всемъ былъ совершеннымъ учредителемъ. 9) Порядочное установленіе на разныя дистанціи понтоновъ для тяжелаго и легкаго перевозу. 10) Ежегодную имѣть экзерцицію и пробы на разныхъ водахъ, то есть на сильномъ, посредственномъ и тихомъ теченіяхъ, такожъ во время штурмовъ и погодъ, кои случаи подавать будутъ во всемъ надеждѣ на служителей, обрѣтающихся въ вѣдомствѣ его, и приводить всемѣрно къ наискорѣйшему поспѣшенію, навозжденіе и разводовъ, да и самъ усматривая въ чемъ либо недостатки, чрезъ самую практику изобрѣтать лучше принужденъ будетъ, надъ чѣмъ должны смотрѣть главные чины надъ Артиллеріею, у которыхъ тѣ офицеры неотмѣнно состоять должны въ командѣ. 11) Подчиненныхъ же унтеръ-офицеровъ, капраловъ, мастеровыхъ и матросовъ ко всему тому пріучать достаточно, дабы всякой по званію своему

не точію безпорочно зналъ свою должность, но предуготовлялъ себя по тому корпусу къ произвожденію.

2. Во время марша старшій понтонный офицеръ бываетъ при понтонахъ, а младшій при Генералъ-Квартирмейстерѣ съ фуріеромъ и одною лодкою съ двумя матросами неотлучно, нежели гдѣ назначенъ будетъ лагерь, то по надлежащей ему дистанціи на постановленіе понтоновъ занимаетъ мѣсто и учиняя планъ, отвозитъ къ своему начальнику, а фурирь съ своимъ знакомъ ожидаетъ прибытія корпуса на томъ мѣстѣ, какъ и прочіе фурiры должность имѣютъ, а станъ ихъ быть долженъ при Артиллеріи въ паркѣ, такимъ образомъ, дабы оные перво въ походъ выходить свободной путь имѣли и подлежащіе къ нимъ припасы, кои до котораго понтона принадлежитъ быть при немъ, дабы каждой не имѣлъ нужды дожидаться отъ дальняго мѣста привозу, но каждая вещь при своемъ мѣстѣ находилась, а особливо повозки канатовъ, шпилей (воротовъ), сваи, якори съ ихъ канаты, козлы, доски, шлюбки и потребное число лодокъ были бъ передъ понтонами, понеже ими первое основаніе тѣхъ мостовъ зачиняется.

3. Всѣмъ понтонамъ и принадлежностямъ ихъ въ маршѣ имѣть первое мѣсто за авангардомъ передъ арміею (подъ прикрытіемъ нѣкотораго числа малыхъ калибровъ пушекъ и деташаментовъ отъ кавалеріи и солдатъ) для скорѣйшаго ихъ употребленія къ переправамъ, которыхъ должность въ опасныхъ мѣстахъ наискорѣйшимъ образомъ занять другой берегъ и содержать постъ свой подлежащею осторожностію.

4. Когда же отъ Генерала-Квартермистра показана будетъ какая либо переправа, то передовой понтонной офицеръ долженъ измѣрять глубину у береговъ и фарватера съ поспѣшеніемъ, такожъ аккуратно сыскать широту рѣки, крѣпость береговъ и рѣзвость теченія воды, описавъ и учиня аккуратную полезнаго мѣста профиль, на которой бы видѣнъ былъ грунтъ и поверхность воды подписанною мѣрою, немедленно отправить въ корпусъ къ своему начальнику, который по полученіи того момента долженъ объявить Артиллерійскому командиру (ежели онъ въ самой близости, а буде далеко, то послать рапортъ), а самому, сколько на ту переправу потребно будетъ понтоновъ, со оными тотчасъ отправиться напередъ съ поспѣшеніемъ и тамо наводить мостъ, избирая полезности и успѣхи по вышеизображеннымъ искуствамъ, дабы во время прибытія Артиллеріи и арміи, въ переправахъ ни малой остановки послѣдовать не могло.

5. При переправахъ въ осмотрѣніи имѣть надлежитъ, дабы берега были не болотистые, пространные для вмѣщенія разныхъ повозокъ, остерегаться жъ, дабы на мелкихъ берегахъ понтоновъ не устанавливать, чтобъ отъ тягостныхъ повозокъ на грунтъ понтонъ не опирался и отъ того раздавленъ быть не могъ, но въ таковыхъ случаяхъ ставить до настоящей глубины козлы и мостить досками или инымъ какимъ лѣсомъ, тожъ примѣчать и при другомъ берегу избирая спосособы дабы ни жаднаго учерба

понтонамъ быть не могло; а ежели въ такомъ небреженіи понтоновъ раздавленъ будетъ, то чинить на коштъ тѣхъ понтонныхъ Офицеровъ, которые у той работы были; а для того на таковыя понтонныя починки припасовъ безъ ордера Артиллерійскаго командира не употреблять.

6. Ежели широта переправнаго моста не болѣе дистанціею имѣетъ, какъ число понтоновъ есть, тогда становить ихъ разстояніемъ обыкновеннымъ подъ большія тягости, то есть смыкать брусья, перепуская чрезъ весь понтонъ при бортахъ, по которому большія пушки, яко то 24-фунтовые, а мортиры 5—пудовыя ручною возкою (на таковыхъ понтонахъ, какъ нынѣ учреждаются), перевозить возможно, а ежели такихъ осадныхъ повозокъ не будетъ, то полевую артиллерію и на лошадяхъ по такимъ мостамъ перевозить безъ сомнѣнія можно, точію не весьма легко полагаться надлежитъ на смѣлость лошадей и возаковъ, дабы не управя оною, запутався, совсемъ съ мосту упасть не могли, въ которомъ случаѣ и тотъ мостъ къ потопленію понудить свободно могутъ; при чемъ имѣть у каждой лошади предводителя особаго и не застаяваяся, съ поспѣшеніемъ переводить, а когда не понуждаетъ время, то для наилучшей безопасности откладывая запряжки отъ большихъ тягостей, преводить прежде лошадей и имѣть ихъ въ готовности на другомъ берегу, а орудіи перевозить на людяхъ; а когда на тотъ берегъ привезется, тогда припрягая лошадей, отвозить въ повелѣнныя мѣста.

7. Прочія жъ повозки, яко то ящики, фурманы съ телеги могутъ везены быть по мосту на лошадяхъ порядочно, а для предостереженія по краямъ моста имѣть людей по обѣ стороны у каждаго понтона съ шестами, держа концы ихъ подъ плечами вдоль всего моста, дабы лошади и возаки смѣлѣе (а особливо въ случающіяся погоды) переходить могли.

8. Когда жъ широта переправы превосходитъ число понтоновъ смыкающихся по вышеизображенному установленію, которой слѣдуетъ для переправы большихъ тягостей, въ такомъ случаѣ брусья мостовыя смыкать на срединѣ каждаго понтона, чѣмъ займетъ большое разстояніе и на томъ основаніи перевозить 2—пудовыя мортиры, пудовыя и полупудовыя гоубицы, 8, 6 и 3—фунтовыя пушки и тѣмъ подобныя тягости, а большія оставлять послѣ для которыхъ въ 2 или трехъ мѣстахъ сплотя тѣ жъ понтоны по нѣскольку вмѣстѣ, перевозить по канатамъ.

9. Хотя разстояніе вышеозначенныхъ двухъ разводовъ понтонныхъ подлежатъ до знанія тѣхъ Офицеровъ, однако же всякому вѣдать о томъ нужно есть, а особливо командующимъ арміею и артиллеріею, что для большихъ повозокъ 10 понтоновъ занимаютъ мѣсто 22 сажени, а для сносныхъ въ полу понтонную смычку тѣ десять понтоновъ занимаютъ 30 саженъ; ибо продольнымъ брускамъ надлежитъ быть между склепныхъ скважинъ длиною 3 саженъ, на что взирая командующіе понтонныхъ Офицеровъ въ расположеніяхъ ихъ повѣрятъ могутъ.

10. Понеже не токмо въ иностранныхъ, но и въ Россійскихъ войскахъ

бывали по нуждѣ пробы большія пушки и мортиры перевозить подъ водою по дну, которымъ безвредно сіе и служило, того ради таковыя переправы большой и малой артиллеріи и впредь чинить не запрещается, точію съ не малымъ при томъ разсмотрѣніемъ то есть: 1) довольное имѣть испытаніе грунта, чтобъ онъ былъ не болотистой, не вязкой и не каменистой, но крѣпкой и чистой безъ всякихъ зацѣпокъ, 2) не чрезмѣрно глубокой, 3) не весьма быстрое устремленіе воды, 4) надежность крѣпости канатовъ и тому подобныя примѣчаніи, и таковую переправу въ тонкость разсмотря, чинить не иначе, какъ съ вѣдома Главнаго надъ арміею.

11. Когда жъ переправа случится весьма широкая, яко то въ случаѣ ближайшаго пути и нужнаго къ скорому постиженію непріятеля, что не точію занять понтонами, но ниже однимъ продольнымъ канатомъ берегъ отъ берега достанетъ, въ такомъ случаѣ сплачивая понтоны по три въ рядъ и уставливая на оные сколько возможно повозки роспустя всѣ продольные канаты и укрѣпя концы на обоихъ берегахъ, перетягиваться по тѣмъ канатамъ, а ежели сего способу не достанетъ, то перевозить бучерамъ по шлюбкахъ и лодкахъ и чрезъ завозные якори, смотря по удобности, къ лучшему успѣху и способу.

Толкованіе.

Такая нужда случиться весьма можетъ, яко то, 1) для употребляемой стратегемы передъ непріятелемъ лежащимъ за озерами и широкими водяными коммуникаціями, предъ которымъ командующій иногда заблагоразсудитъ чинить фосъ-атаку по тому пути, съ котораго его непріятель опасность имѣетъ, а между тѣмъ формальную произведетъ черезъ таковыя нечаянныя непріятелю переправы, которыя онъ почитая себя за натуральную крѣпость, имѣетъ оную сторону безо всякаго укрѣпленія и опасности; 2) окольной путь, продолжающій походъ втрое далѣе опаснѣе и нужнѣе въ кормахъ случится, нежели чрезъ таковую переправу, въ таковыхъ и подобныхъ сему случаяхъ оныя переправы учреждать надлежитъ.

12. Когда случится непріятеля атаковать за каковою либо рѣкою, а онъ не допуская къ дѣланію мостовъ для перехода войскъ и артиллеріи, имѣть будетъ свои батареи или отбойныя команды, въ такихъ случаяхъ военное искуство доказываетъ всячески домогаться овладѣть непріятельской берегъ, вопервыхъ чрезъ артиллерію сбивать тѣ батареи, которыя дефендуютъ переправное мѣсто и всячески стараться отбивать непріятеля далѣе отъ береговъ насылать для такого отбою не регулярныя войски и прочіе чинить военные способы къ полученію береговъ по искуству командующаго арміею, а между тѣмъ Понтоннаго Офицера должность внизу и вверху той переправы искать способы, то есть 1) гдѣбъ широту изобрѣсть малѣйшую 2) отъ непріятельскихъ батарей какимъ либо мысомъ закрытую 3) для своего ложамента лѣсомъ или какимъ либо бугромъ мѣсто заслоненное,

4) примѣчать рѣдкое (противу того мѣста) непріятельское пребываніе. 5) Къ таковому мѣсту избирать путь для привозу понтоновъ способной, что разсмотря, долженъ съ докладу командующаго неусыпно стараться нечувствительнымъ непріятелю образомъ на то мѣсто понтоны пріуготовить и въ ночь завезя на другой берегъ якори подъ водою, утаить и укрѣпя къ онымъ канатовъ концы, сплачивая по два и по три понтона боками, вопервыхъ 3—фунтовую пушку и ящикъ подъ прикрытіемъ гренадеръ отправить; при чемъ Офицеръ артиллерійской быть долженъ и оную пушку имѣть такъ снаряженною лицомъ къ непріятельскому берегу, дабы онъ въ случаѣ непріятельской осторожности въ состояніи былъ картечами скорострѣльно и пловущей тою дѣйствовать и тѣмъ отбивая непріятеля получилъ на первой случай часть того берега, а между тѣмъ Понтонной Офицеръ непрестанно сплачиваетъ другіе понтоны и отправляетъ по тѣмъ же понтонамъ пушки, шанцовые припасы и большую часть военныхъ людей, которые приплывъ, звено къ звену приплачиваютъ, и тако симъ способомъ поступать доколѣ всѣ понтоны употребятся, чрезъ что и овладѣніе берега и для переходу мостъ единовременной устроенъ быть можетъ.

13. Когда таковымъ образомъ переправа послѣдуетъ, то тогожъ числа надлежитъ Инженеру или Артиллерійсту дѣлать шанцы и батарею къ прикрытію моста и переправляющихся орудій, дабы усиленнаго непріятеля для разоренія моста и полученія онаго въ свою пользу не допустить и учинить станъ безопасной, о которой нужной переправѣ еще изъясняются регулы, дабы первыя звенья моста были оружіемъ и военными людьми, такъ равно, какъ на приступъ устроены и тянуты бъ были съ крайнѣйшимъ поспѣшеніемъ и за ними другіе немедленно слѣдовали, въ чемъ Понтонные Офицеры съ подчиненными своими всю свою скорость употреблять повинны, изъ которыхъ одинъ при первомъ звенѣ слѣдовать долженъ и оной къ берегу укрѣпить и къ тому пришедшія звенья по надлежащему прикрѣплять, чрезъ что дистанціи рѣки умаляться, а мостъ прибавляться имѣетъ и тѣмъ скорѣйшій переходъ умножаться будетъ: того ради матросы и мастеровые по разсмотрѣнію водяного штурму отъ командира понтоннаго посылаются на лодкахъ съ пристужными якорями, дабы каждое звено по крайней мѣрѣ имѣлось хотя на одномъ якорѣ чтобъ отъ сильнаго водянаго стремленія и отъ многаго и скораго перебѣганія по недовольно укрѣпленному мосту не могло перервать канатовъ и тѣмъ мостъ не разрушился, въ чемъ не иной кто, какъ Понтонные Офицеры подъ лишеніемъ живота ихъ во опасеніи имѣть должны.

14. При всякихъ переправахъ и во время походовъ и въ стану унтеръ-офицеровъ, мастеровыхъ и матросовъ имѣть росписанныхъ и распредѣленныхъ по нумерамъ понтоннымъ дабы при всякомъ случаѣ каждой при своихъ нумерахъ былъ и объ оныхъ крайнее попеченіе имѣлъ и за свое порученіе Офицеру отвѣтъ дать могъ; къ тому жъ во время нужныхъ

переправъ и экзерциціи во всѣ понтонныя разстановленія и употреблять той профессіи людей яко то котельниковъ, кузнецовъ, паяльщиковъ и прочихъ званій мастеровыхъ, дабы каждой того дѣла и команды человѣкъ во всемъ имѣлъ искуство и проворство довольное.

15. При переправахъ, гдѣ понтонной мостъ наведенъ будетъ, должно неотмѣнно быть Генералу-Маіору или Штабъ-офицеру отъ Артиллеріи и смотрѣть, дабы Артиллерійскія тягости и обозы вопервыхъ были переправлены безъ жадной конфузіи; потомъ Коммисаріатъ и Командующаго арміею и Артиллеріею обозы (которые обыкновенно при артиллерійскомъ паркѣ станъ свой имѣютъ), а потомъ Дежурной Генералъ долженъ смотрѣть, дабы каждой полкъ смирно и несамовольно слѣдовалъ порядочно; обозы жъ не въ двѣ, но въ одну телегу шли и такъ часто или рѣдко, какъ отъ понтоннаго офицера назначено будетъ; не дѣлая тѣмъ офицерамъ и подкоманднымъ ни какой обиды и насилія, ибо въ противномъ случаѣ таковаго усильника онъ чрезъ мостъ имѣетъ волю не перепустить, доколѣ сатисфакція ему учинена будетъ; на противу жъ того усмотрѣнныя и отъ тѣхъ Офицеровъ примѣтки объявлять въ Артиллерію командующему, котораго тотчасъ смирять по надлежащему.

16. При переправахъ провіантскаго магазейна быть Главному того Правленія командиру безотлучно и смотрѣть, дабы также и отъ его команды насилія и непорядковъ не происходило.

17. Впрочемъ же которой полкъ или обозы, за которыми переправляться за Артиллеріею имѣютъ, о томъ поступать по диспозиціи Главнокомандующаго арміею; ибо по надобности на другой сторонѣ какихъ орудій или корпусовъ разные передѣлы имѣть онъ часто принужденъ бываетъ, того ради заблаговременно оную учиня Артиллерійскому командиру, дать знать, кого за кѣмъ чрезъ мостъ пропущать, а къ дежурству такоежъ опредѣленіе, кому за кѣмъ слѣдовать, по чему ни какія конфузіи являться не могутъ.

18. Понеже означенной понтонной и прочіе возящіеся мосты въ казну нашу не малымъ становятся коштомъ, а маркитентеры хотя и для пользы армейской находятся, однакожъ и не менѣе и для нихъ способъ къ обогащенію служитъ того ради за таковыя переправы всякой маркитентеръ долженъ имѣть съ собою двухъ саженныхъ двѣ доски и бочку, и когда ко Артиллеріи для какого либо мосту спросится, то были бъ отъ нихъ безъ всякаго замедленія, по приказу отъ дежурства ко Артиллеріи поставлены, а по разведеніи моста имъ отдавать безъ жаднаго удержанія, которымъ на тѣхъ доскахъ и бочкахъ имѣть каждому свои знаки; а буде отъ понтонной команды какихъ ради примѣтокъ не отдадутся, то взыскивать съ того, кому тотъ пріемъ былъ порученъ, за всякую доску по 10, а за бочку по 50 копѣекъ, и отдавать обидимому безъ замедленія, а за переломленную и испорченную не взыскивать; а для извѣстія, сколько тѣхъ маркитентеровъ

въ коемъ полку есть, къ понтонной командѣ дать реэстръ. Означенныя жъ доски употреблять на козлы въ отмѣльныхъ берегахъ, и бочки въ недостаткѣ понтоновъ дополнять дистанціи бочешными мостами, когда въ нихъ потребуется необходимая нужда.

19. Немного менѣе рѣчныхъ переправъ разсуждать надлежитъ о топяхъ и ручьяхъ и тому подобныхъ вязкихъ и пухлыхъ мѣстъ, изъ которыхъ небольшія мѣста въ слѣдованіи арміи великую остановку и ломаніе повозочнымъ снастямъ наносятъ, скарбы подмачиваютъ и прочіе чинятся убытки и препятствія, которыхъ ради нуждъ имѣть въ вѣдомствѣ понтонномъ нѣсколько работныхъ людей съ топорами и лопатками, коихъ по извѣстіямъ отъ Генералъ-Квартирмейстерской партіи, къ имѣющемуся при ней Понтонному Офицеру, съ пристойнымъ числомъ унтеръ-офицеровъ, посылать напередъ съ поспѣшеніемъ, дабы доколѣ наступитъ армія, могли заготовить изъ хворосту гати, и возможные изъ близь лежащаго лѣсу мосты въ разныхъ мѣстахъ, для скорѣйшаго и полезнаго перехода арміи, а для степныхъ случаевъ имѣть при полкахъ, въ каждой ротѣ при шанцовыхъ припасахъ по три фашины, которыхъ употреблять только въ самыхъ нужнѣйшихъ и необходимыхъ мѣстахъ.

20. При атакахъ крѣпостей неучиненной брешъ, или инако чрезъ водяной ровъ, когда по полезному способу понудитъ случай сдѣлать для переходу военныхъ людей мостъ, тогда во установленіи понтоновъ поступать понтоннымъ Офицерамъ съ отмѣнною скоростію и искуствомъ, ибо въ понтонномъ навожденіи сіе за главное и отважное дѣло почитается, и для таковыхъ случаевъ, точнаго закона предписать невозможно: понеже притомъ многочисленныя случиться могутъ обстоятельства, того ради Понтонной Офицеръ въ томъ наставленіи получить можетъ отъ Артиллерійскаго, и Инженернаго начальниковъ, а при томъ ему знать надлежитъ широту рва, и по оному на сколько звенъ понтоны расположить возможно, и всемѣрно стараться, дабы, когда повелѣно будетъ ему наводить мосты, то бъ наискорѣйшимъ образомъ его берегъ съ непріятельскимъ соединенъ былъ тѣмъ мостомъ, въ чемъ показывать свою отвагу, и не думавъ о животѣ своемъ, въ ночное время подъ самими ядрами прилежно искусно работать долженъ, въ которое время съ брешъ-батарей должно производить выстрѣлы непрестанно на небольшую элевацію, столько времени, доколѣ мосты будутъ въ готовности, отнюдь не касаяся брешнаго фундаменту, дабы непріятель не такъ чувствовалъ его, чрезъ ровъ работы, а онъ съ подчиненными своими отъ своихъ ядеръ былъ безвреденъ.

Толкованіе.

Въ вышеписанное навожденіе предъ брешами моста, употреблять надлежитъ въ такихъ случаяхъ, когда непріятельскія дефензіи сбиты, или по крайней мѣрѣ приведены въ безсиліе, въ тѣ мѣста, которыя обороняютъ

ровъ, такожъ и въ случаѣ для кого-либо нетерпимаго времени, когда уже саппы доведены до конца рва, за которыми какъ пріуготовленія, такъ и продольныя навожденія понтонныхъ мостовъ въ пользу употребляться могутъ.

21. Когда случай понудитъ имѣть мостъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ линіи непріятельскихъ ядеръ на мосты миновать будетъ не можно, тогда уже артиллеріи и снарядовъ не только на лошадяхъ, но и на людяхъ возить не надлежитъ, а должно укрѣпить противу мосту двѣ сваи и къ онымъ привязать накрѣпко блоки, въ которые продѣвъ канатъ и оба конца переслать на свою сторону, изъ которыхъ одни концы привязать за передки и скрючая, а другіе утвердить къ шпилямъ, и поставя пушку на мостъ, ходить около шпиля работнымъ или инако тянуть съ крайнимъ поспѣшеніемъ, наблюдая, чтобъ оное орудіе отъ дна другую сторону не перетягивало и не отставало бъ, шло бъ срединою, которое можетъ свободно безъ потерянія людей перевезено быть; при томъ же примѣчать надлежитъ, дабы къ оному орудію укрѣпленъ былъ одинъ канатъ въ средину: 1) для оттаскиванія въ случаѣ нужды назадъ, 2) для коммуникаціи на перевозѣ паки тѣхъ концовъ возвратно, которые привязаны были къ оглоблямъ, дабы помощію онаго канату, а опущеніемъ съ шпиля блоковыхъ канатовъ же, тѣ концы возвратно для перевозу другаго орудія безъ переходу людей перетянуты быть могли; чего ради въ недостаткѣ на случившуюся дистанцію въ оборотъ такъ длиннаго конца каната, должно матросамъ тотчасъ срастить другіе накрѣпко и употребляя по вышеписанному таковой же способъ годенъ быть можетъ и для прочихъ переправъ во образъ плотовъ когда увидитъ, а что тягость будучи безъ людей и одна опасна понтонамъ; 2) переправа плавущихъ звенъ изъ понтоновъ составляющихъ скорѣе и надежнѣе чрезъ такіе шпили притянется; 3) людей обратно перевозить нужды не слѣдуетъ, но по оттужному канату паки возвратиться; 4) во время приступовъ для овладѣнія непріятельскихъ береговъ стоящіе на тѣхъ звеньяхъ люди непріятелю единой вредъ причинять должны стрѣльбою изъ ружья и гранатами, а не въ работѣ для переѣзду упражняться въ такихъ случаяхъ сей способъ употреблять не токмо полезенъ, но и необходимо нуженъ есть; къ которымъ регуламъ, кои выше сего описаны, должны Понтонные Офицеры, примѣняя смотря по случаямъ, изыскивать способы и навыкать въ самомъ дѣлѣ оказывать не точію непремѣнное по сему исполненіе, но и стараться о легчайшихъ пріобрѣтеніяхъ къ сему дѣлу несомнѣнно уповая достойнаго награжденія, какъ выше значитъ; онымъ Офицерамъ въ лѣтнее время имѣть по вышеизображеннымъ учрежденіямъ дѣйствительныя экзерциціи, а осеннимъ, зимнимъ и вешнимъ временемъ своихъ унтеръ-офицеровъ и капраловъ обучать теоріи, чего ради внѣ Петербурга и Москвы давать особую квартиру на школу, а во оныхъ къ политичнымъ мѣстамъ давать мѣсто въ школу Артиллерійской и сочинить той науки особой классъ, куда приходя оные Офицеры должны обучать теоріи, не только тѣхъ, но и прочихъ учениковъ, выбран-

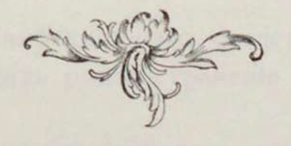
ныхъ по охотѣ къ сей должности, а лѣтомъ показывать практику при которой всѣ вышеписанныя обстоятельства чинить самымъ дѣломъ.

22. По прошествіи жъ лѣтней кампаніи, должны Понтонные Офицеры какъ понтоны, такъ канаты и прочія принадлежности (исправя буде что повредится) поставить въ сараи порядочно, а особливо канаты были бъ сухіе и довольно смоленые и содержались не въ гнилыхъ мѣстахъ, такожъ лодки и шлюбки были канапаченыя и осмоленыя, а къ веснѣ ни жаднаго дѣла исправленьемъ отнюдь не отлагать, но всегда имѣть къ ежечасной готовности, надъ чѣмъ смотрѣть и Артиллерійскому Командиру; въ случаѣ жъ усмотрѣннаго упущенія, какъ Офицерамъ, такъ и тѣмъ чинамъ кои тѣхъ нумеровъ есть, доколѣ не исправятъ, жалованья не производить.

23. По исправленіи всего того, когда понтонной командѣ дѣла не будетъ, то наличныхъ Оберъ и унтеръ-офицеровъ и капраловъ употреблять въ очереди съ прочими ихъ братьи Артиллерійскими чинами въ караулы и къ случающимся работамъ, а мастеровыхъ ко Артиллерійскимъ другимъ исправленіямъ.

24. Нынѣ имѣющіеся жестяные понтоны содержать изъ остаточной при Артиллеріи понтонной или другой какой суммы въ трехъ мѣстахъ въ каждомъ по 10 понтоновъ для практики дабы мѣстные понтоны отъ экзерциціи въ худобу приходить не могли.

Д. П. Ивковъ.



[illegible] причину, при которой [illegible]

22. [illegible]

23. По исправленіи всего дѣла, [illegible] Обѣдъ и [illegible] Артиллерійскими [illegible] Артиллерійскихъ [illegible]

24. [illegible] Артиллеріи [illegible] по 10 [illegible]

Д. П. Ивановъ.

Изъ переписокъ, имѣющихъ отношеніе къ мятежу 1831 года.

(Продолженіе) [1].

XXVIII.

Порохъ въ качествѣ дезинфекціоннаго средства, долженствовавшаго, якобы, предупредить распространеніе холеры-морбусъ.

Въ первыхъ числахъ ноября 1830 года, по случаю появившейся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ юго-западнаго края эпидеміи, Кіевскій уѣздный исправникъ Яниковскій, якобы «предполагая очищать воздухъ въ жильяхъ сожженіемъ на угольяхъ пороха», просилъ отпуска таковаго, не означая, однакоже, количества, у случайно къ нему зашедшаго командира артиллерійской № 5 роты, который прислалъ на исправничью квартиру, въ Кіевѣ, въ боченкѣ около трехъ пудовъ пороха, изъ отпущеннаго на холостую стрѣльбу и оставшагося неиспользованнымъ.

Вскорѣ въ уѣздѣ прошелъ слухъ, будто Яниковскій похвалялся передъ священникомъ с. Шубовки, что у него, въ д. Семеновкѣ, содержимой въ посессіи, имѣется еще до 20 пудовъ пороха «москалямъ на галушки». По-

[1]) См. №№ 7—8 «Военно-Историческаго Вѣстника» за 1911 г.

слѣднее, впрочемъ, допросомъ не установлено. Выяснилось лишь, что Исправникъ, получивъ помянутые три пуда, на обращенный къ нему вопросъ: «что содержится въ боченкѣ»?—отвѣтствовалъ: «Москальское пшено». Сіе, разумѣется, службѣ исправничьей не могло не повредить, такъ какъ начальство отнеслось болѣе нежели недовѣрчиво къ «испытанному дезинфекціонному средству».

XXIX.

Похвалки шляхтича Синькевича.

Чигиринскаго повѣта въ с. Ревовкѣ священникъ Орловскій и его прихожане лѣтомъ 1831 года обратили вниманіе Нижняго земскаго суда на дѣятельность мѣстнаго помѣщика-администратора, польскихъ войскъ капитана, Каэтана Зволинскаго, коего *«зловредное дѣйствіе къ пособію мятежникамъ»* несомнѣнно, проявляясь въ покупкѣ въ Елисаветградѣ лошадей, сѣделъ, пріуготовленіи ружей, пистолетовъ, патроновъ и прочихъ снарядовъ... Проживающіе въ экономіи шляхтичи Ясинскіе якобы заняты изготовленіемъ запасовъ патроновъ.

Въ іюлѣ, въ Ново-Миргородѣ, Зволинскій взятъ подъ стражу. Оставленные на свободѣ сыновья, совмѣстно съ шляхтою, чинятъ надъ православнымъ приходскимъ священникомъ разнаго рода насилія. Особенно отличается шляхтичъ Синькевичъ, который громогласно похваляется добиться высылки въ Сибирь отца Орнатскаго, а его прихожанъ,—громаду—испечь за доносъ на шашлыкъ.

Встревоженный іерей обращается за помощью къ Высокопреосвященному Митрополиту, который сносится съ Кіевскимъ военнымъ Губернаторомъ. Въ августѣ дѣло передается въ комиссію, Высочайше учрежденную надъ участвующими въ мятежѣ въ Кіевской губерніи возникшемъ, послѣ чего въ Ревовкѣ, повидимому, наступаетъ успокоеніе.

XXX.

О довольствованіи взятыхъ въ плѣнъ мятежниковъ и военныхъ арестантовъ.

18 іюня 1831 года Управляющій Главнымъ Штабомъ Его Императорскаго Величества рапортовалъ Господину Главнокомандующему первою арміею:

«Государь Императоръ, по докладу отношенія Вашего Сіятельства, отъ 16 мая за № 1382, о томъ какъ должны быть довольствуемы мятежники, взятые войсками ввѣренной Вамъ арміи, въ Волынской, Подольской и Кіевской губерніяхъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: взятыхъ въ плѣнъ мятежниковъ польскихъ губерній раздѣлить на два разряда, т. е. на дворянъ и простолюдиновъ и первому изъ нихъ производить то содержаніе, какое опредѣлено дворянамъ, содержащимся подъ арестомъ по уголовнымъ дѣламъ, а послѣднимъ—наравнѣ съ людьми не изъ дворянскаго сословія по подобнымъ дѣламъ арестованными, деньги же на сей предметъ отпускать изъ Казенныхъ Палатъ, на томъ основаніи, на какомъ оныя производятся для содержанія плѣнныхъ, взятыхъ въ Царствѣ Польскомъ»...

Въ рапортѣ отъ 20 іюня читаемъ: «Государь Императоръ, согласно съ предположеніями Главнокомандовавшаго дѣйствующею арміею Генералъ-Фельдмаршала Графа Дибича-Забалканскаго, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) помѣщиковъ, чиновниковъ и другого званія людей Царства Польскаго, принимавшихъ ревностное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ и возмущеніи, отсылать подъ строжайшій присмотръ въ Россію, въ крѣпость, съ конфискованіемъ ихъ имѣнія; менѣе же въ томъ виновныхъ, не конфискуя имѣнія, отсылать въ Россію, въ дальіе города, подъ присмотромъ мѣстной полиціи, согласно чему поступать и съ тѣми лицами, кои исправляли должности отъ мятежническаго правительства поручаемыя.

2) «Добровольно явившихся рекрутъ и людей народнаго возстанія отпускать къ своимъ семействамъ, съ тѣмъ только наблюденіемъ, дабы тѣ изъ нихъ, коихъ дома окажутся въ мѣстахъ нашими войсками занимаемыхъ, воспользовались въ тоже время, а прочихъ, коихъ дома находиться еще будутъ въ краю мятежниками занимаемомъ, употреблять до времени въ прислуги при гошпиталяхъ, производя содержаніе противъ нашихъ нижнихъ чиновъ.

3) «Подозрительныхъ вообще—отправлять какъ плѣнныхъ, а изобличенныхъ опредѣлять въ арестантскія роты. Чтоже касается до подводчиковъ и крестьянъ, по наряду помѣщиковъ своихъ употребляемыхъ, таковыхъ, какъ ни въ чемъ невинныхъ, прощать.

Въ декабрѣ, въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія, указано плѣнныхъ, при препровожденіи внутрь Имперіи, довольствовать пищею на общемъ положеніи переходящихъ командъ; слѣдующихъ же въ арестанты—по арестантскому положенію.

XXXI.

Чрезвычайная снисходительность конвоировъ къ арестантамъ изъ мятежниковъ.

1 іюля 1831 года, подъ конвоемъ двухъ эскадроновъ уланъ, изъ Житоміра въ Кіевъ двигалась партія плѣнныхъ мятежниковъ, численностью—431 чел.

У корчмы, въ 5 верстахъ отъ деревни Березовки, на «растахѣ», въ трехъ бричкахъ подъѣхали трое мужчинъ и три дамы, доставившіе арестантамъ «довольное» количество бѣлья и разнаго платья.

Чрезвычайная, вѣрнѣе чрезмѣрная, снисходительность какъ начальниковъ, такъ и рядовыхъ солдатъ, къ плѣннымъ, тѣмъ большее вызываетъ изумленіе, чѣмъ ближе знакомишься съ отношеніемъ мятежниковъ къ лицамъ, остававшимся вѣрными присягѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Сообщилъ **А. Мёрдеръ**.

Переправа Наполеона I черезъ Нѣманъ.

Съ французскаго *).

(Продолженіе) [1].

Прибытіе въ Вильну. Послѣдніе переговоры.

II.

Слухъ о прибытіи русскаго парламентера быстро облетѣлъ всю французскую армію. Созданные имъ толки распространились съ быстротой молніи и произвели сенсацію въ главной квартирѣ, гдѣ среди нѣсколькихъ чиновъ главнаго штаба, съ сожалѣніемъ взиравшихъ на открытіе военныхъ дѣйствій, онъ пробудилъ смутную надежду на мирный исходъ дѣла. Что касается Императора,—онъ торжествовалъ: онъ увидѣлъ въ этой присылкѣ парламентера первый признакъ смятенія и приписалъ его тому ужасу, ко-

*) Le passage du Niémen, par **Albert Vandal**, de l'Académie Française. Статья эта вошла, впослѣдствіи, въ трудъ Вандаля: «Napoléon et Alexandre I», III томъ—«La Rupture», 15-е изд. 1908 г., Paris, Plon-Nourrit. Авторъ, при составленіи ея, работалъ въ дипломатическихъ и военныхъ франц. архивахъ, а также пользовался, кромѣ неизданныхъ мемуаровъ, трудами: Ségur, Baudus, Berthezène, Boulart, Bourgoing, Castellane, Chambray, Denniée, Dupuy, Fezensac, Grouchy, Gourgaud, Labaume, Marbot, Roguet, Soltyk (Солтыкъ). Примѣчанія къ этой статьѣ взяты нами изъ III тома «La Rupture», такъ какъ первоначально статья примѣчаніями снабжена не была.

Редакція.

[1]) См. № 7—8 «Военно-Историческаго Вѣстника», за 1911 г.

торый внушала Царю и его окружающимъ быстрота нашего вторженія. Онъ сказалъ Бертье: «Мой братъ Александръ, который былъ такъ гордъ съ Нарбономъ, хочетъ уже уладить дѣло; онъ боится. Мои маневры сбили съ толку русскихъ: ранѣе двухъ мѣсяцевъ они будутъ у моихъ ногъ» [1]).

Въ ожиданіи дальнѣйшаго, онъ не торопился принять Балашова, предписалъ Даву задержать его, ожидая послѣдующихъ приказаній, и рѣшилъ дать ему возможность представиться только послѣ перваго успѣха и взятія Вильны. Тогда онъ приведетъ Балашова обратно въ тотъ самый городъ, въ которомъ онъ получилъ инструкціи своего государя и который откроетъ намъ ворота послѣ блестящей побѣды. Всегда относясь со вниманіемъ къ обстановкѣ, всегда заботясь о декорумѣ и сценичности, онъ разсчитывалъ особенно поразить русскаго, представъ предъ нимъ въ томъ-же самомъ дворцѣ, и въ самомъ кабинетѣ Александра, какъ воплощеніе побѣды. Едва начавъ войну и уже увѣнчанный лаврами, онъ будетъ имѣть возможность говорить болѣе свысока, болѣе рѣзко выражать свои требованія, и, быть можетъ, черезъ посредство Балашова, положитъ первыя основы той капитуляціи, которую онъ собирался потребовать отъ своихъ враговъ и которой онъ разсчитывалъ быстро закончить кампанію.

Тѣмъ не менѣе, раньше чѣмъ нанести задуманный ударъ, раньше чѣмъ идти на Вильну, онъ принялъ всѣ предосторожности, необходимыя для обезпеченія успѣха этого дѣла. Умѣя съ тонкимъ благоразуміемъ вести свои рискованныя предпріятія, онъ провелъ еще два дня, 25-го и 26-го, въ Ковнѣ, занятый приготовленіями, оріентировкой, снабженіемъ и развѣдкой мѣстности. Онъ зналъ, что передъ нимъ первая армія русскихъ, подъ командой Барклая-де-Толли; ему нужно знать составъ и распредѣленіе отдѣльныхъ корпусовъ этой арміи, число ихъ, ихъ силу, расположеніе и, прежде всего, какъ онъ говорилъ, «разобраться въ шахматной доскѣ». Даву и Мюрату приказано вести дальнюю развѣдку: эти два командира корпусовъ должны дѣйствовать стремительно выдвинутыми разъѣздами, избѣгая выдать расположеніе большихъ отрядовъ, держа главную массу своихъ войскъ сосредоточенной, не давая надъ ними имѣть перевѣсъ въ силахъ. Наполеонъ умѣрилъ пылъ Мюрата, неудержимо бросившагося впередъ, и упрекнулъ его за слишкомъ быстрое движеніе. Его лѣвый флангъ все время заботилъ его: это былъ на его взглядъ слабый и выдвинутый пунктъ. Онъ перебросилъ на ту сторону Виліи часть корпусовъ Удино и Нея, предписалъ имъ во что бы то ни стало узнать то, что происходитъ передъ ихъ фронтомъ, установилъ связь съ дивизіями Макдональда, которыя переправились черезъ Нѣманъ между Тильзитомъ и Георгенбургомъ и должны дѣйствовать параллельно главнымъ силамъ. На лѣвомъ берегу Нѣмана, онъ торопилъ корпуса Евгенія, которые должны пройти къ Прени и до сихъ поръ не подошли къ рѣкѣ [2]). Только тогда, когда онъ вполнѣ

---

[1]) Documents inédits.

[2]) Correspondance, 18858—18873.

обезпечитъ свои фланги и сосредоточитъ свои силы,—онъ придетъ въ движеніе. Тогда ставъ лично во главѣ колоннъ, назначенныхъ для главнаго наступленія, онъ ихъ быстро передвинетъ къ Вильнѣ, гдѣ онъ разсчитывалъ найти непріятеля развернутымъ на позиціи, готовымъ принять его ударъ, и гдѣ онъ протянетъ руку побѣдѣ.

Эта надежда на битву и побѣду подъ Вильной была вскорѣ обманута. Съ 26-го императоръ узналъ, что наши передовые отряды подошли на 5 лье къ столицѣ Литвы, не встрѣтивъ сопротивленія. Линія русскихъ аванпостовъ отходила назадъ, тѣснимая нами; гибкая и увертливая, она уступала малѣйшему натиску, не удерживая за собой ни одного пункта. Главныя силы непріятеля оставили прекрасную позицію у Трокъ, прикрывавшую Вильну, прошла черезъ городъ и ушла въ сѣверовосточномъ направленіи. Корпуса Витгенштейна и Багговута, съ которыми искали соприкосновенія Удино и Ней, уклонялись въ томъ-же направленіи. Все это обнаруживало заранѣе составленный планъ 1-й русской арміи—отступать и оставлять страну на произволъ.

Императоръ былъ слишкомъ раздосадованъ этими извѣстіями, которымъ онъ сначала не хотѣлъ даже вѣрить, пока не убѣдился въ этомъ благодаря цѣлымъ рядомъ очевидныхъ доказательствъ [1]). Но его неудовольствіе перешло тотчасъ-же въ порывъ энергичной дѣятельности. Видя, что непріятель уклоняется отъ сраженія, онъ горячо ухватился за проектъ захватить его врасполохъ во время безпорядочнаго и поспѣшнаго отступленія, чтобы отрѣзать и захватить у него нѣсколько корпусовъ.

Часть силъ Барклая-де-Толли, составлявшая лѣвое крыло, подъ командой Тучкова и Дохтурова, находилась еще къ югу отъ Вильны; чтобы достигнуть общаго пункта соединенія, который, повидимому, былъ назначенъ довольно далеко къ сѣверу-востоку, у Динабурга и Дрисскаго укрѣпленнаго лагеря, эти войска должны были пройти у Вильны и сдѣлать длинный обходъ. Не могла-ли наша армія, бросившись стремительно къ городу и пройдя его, съ успѣхомъ обогнать ихъ на пути, загородить имъ дорогу, отрѣзать отступленіе и сдѣлать неизбѣжнымъ ихъ разгромъ? Затѣмъ, вторая армія Багратіона, стоявшая до тѣхъ поръ на границахъ Варшавскаго Герцогства, должна была несомнѣнно подвигаться самостоятельно къ сѣверу, для соединенія съ первой арміей, съ цѣлью общей обороны. Не подозрѣвая нашего прибытія въ Вильну, колонны Багратіона попали бы въ самое средоточіе нашихъ войскъ, внезапно появившихся въ этомъ пунктѣ. Атакованныя съ фронта императоромъ, съ фланга принцемъ Евгеніемъ, съ тыла поляками Понятовскаго, саксонцами и вестафальцами Жерома, которые получили приказъ двинуться въ Россію,—онѣ съ трудомъ выскользнули-бы изъ этихъ тѣсныхъ объятій.

Слѣдовательно, императоръ еще могъ добиться великолѣпныхъ резуль-

---

[1]) Documents inédits.

татовъ, прежде чѣмъ вступить въ переговоры съ Александромъ и отвѣтить на его послѣдния слова. «Если русскіе не дадутъ сраженія у Вильны, сказалъ онъ, я извлеку изъ этого выгоду» [1]). Съ этой цѣлью, все было направлено къ выигрышу времени и достиженію быстроты; нужно было только произвести стремительное, точное и согласованное маневрированіе. 26-го императоръ организуетъ и ускоряетъ движеніе на Вильну; онъ приказываетъ всѣмъ корпусамъ вновь двинуться стремительно и смѣло впередъ, безъ остановки и безъ отдыха, онъ побуждаетъ усердіе и пылкость каждаго: «Онъ хотѣлъ бы всѣмъ дать крылья», говоритъ одинъ изъ очевидцевъ [2]).

Поднятая этимъ мощнымъ порывомъ, армія прошла безъ остановки почти десять лье, которыя ее отдѣляли отъ Вильны, но она съ трудомъ выдержала испытаніе этого быстраго перехода. Многіе изъ нашихъ молодыхъ рекрутъ не пріобрѣли еще необходимой выносливости, они сбивались съ марша, усыпали отсталыми пройденный путь; можно было видѣть среди нихъ умирающихъ отъ усталости и истощенія силъ, отъ изнуренія и нужды. Дѣйствительно, не взирая на приказанія заботливаго императора, армія недостаточно была снабжена припасами. Передъ переправой люди имѣли на себѣ провизіи только на нѣсколько дней, и теперь «ихъ припасы приходили къ концу». Присоединеніе обозовъ съ остальными запасами, замедленное ихъ численностью, тяжестью и страшнымъ стѣсненіемъ, которое они создавали повсюду на своемъ пути, было крайне затруднено. Большая часть повозокъ съ хлѣбомъ, мясомъ и дровами, оставалась позади: рѣдкія фуры, которымъ удавалось присоединиться къ колоннамъ, были тотчасъ-же захватываемы силою, разбиваемы и опустошаемы, не смотря на усилія интендантовъ, и на дорогѣ можно было наблюдать сцены полнаго смятенія и насилія, слушать бурю проклятій и криковъ, видѣть мятежныя сборища, которыя заграждали путь и безконечно задерживали прибытіе другихъ повозокъ.

Умирая въ истощеніи отъ голода, большая часть арміи жила средствами страны, той самой Русской Польши, которую Наполеонъ особенно старался приласкать и привлечь къ себѣ. Бѣдная и скудно обработанная страна едва могла удовлетворить своимъ собственнымъ потребностямъ; жилища были рѣдки и далеки одно отъ другого, деревни стояли вдали отъ дорогъ и терялись въ глубинѣ лѣсовъ. Для того, чтобы добраться до нихъ, солдаты должны были оставлять ряды, разсыпаться въ разныя стороны, теряться въ глубинѣ страны. Многіе изъ нихъ, завидя группу домовъ или отдѣльное жилище, формировали банду, чтобы наброситься на эту добычу, вырывали у крестьянъ изъ рукъ ихъ скудныя средства, помогая этому угрозами и ударами; они разоряли хижины, уносили мебель и употребляли ее на дрова, оставляли за собой одни развалины, вносили всюду опустоше-

---

[1]) Documents inédits.

[2]) Тамъ-же.

ніе и заставляли проклинать себя тѣми, кого они только что освободили. Число этихъ грабителей, отлучившихся изъ строя и разсѣивавшихся кругомъ, росло съ каждымъ часомъ. Мародерство—эта язва нашихъ армій, приняло незнакомые до того размѣры; отдѣльные отряды, цѣлые полки, теряли связь и исчезали, распыливались, опустошая страну. И этотъ безпорядокъ, эти признаки отсутствія дисциплины и дезорганизаціи, служившіе мрачнымъ предзнаменованіемъ для будущаго, возникали внезапно, силою самихъ вещей. Разрушая всѣ разсчеты предвидѣнія, разбивая усилія генія, они выдавали основной недостатокъ предпріятія и дѣлали яснымъ, какой вызовъ бросилъ Наполеонъ предѣламъ человѣческой возможности. Созданный имъ военный механизмъ невѣдомыхъ до того размѣровъ, стѣсненный запутанностью и невѣроятной сложностью организаціи, дѣйствовалъ плохо: его затѣйливыя части запутывались съ самаго начала, или отказывались придти въ движеніе; едва заведенная колоссальная машина скрипѣла и приходила въ разстройство.

Авангарды нашей кавалеріи достигли Вильны въ ночь съ 27 на 28 іюня. Они заняли безъ боя превосходныя оборонительныя позиціи,—три яруса крутыхъ высотъ, создававшихъ укрѣпленный лагерь, по выраженію знатока Жомини,—«мѣстность наиболѣе сильную въ стратегическомъ смыслѣ, какую только можно было встрѣтить» [1]). Не соблазняясь этой позиціей, такъ хорошо приспособленной къ сопротивленію, непріятельская кавалерія и легкая пѣхота продолжала отступать наблюдаемая и тѣснимая вплотную. По временамъ, когда преслѣдованіе становилось слишкомъ настойчивымъ, непріятель поварачивался и завязывалъ легкій бой, продолжая затѣмъ отступательное движеніе. Вблизи Вильны произошла довольно горячая схватка, которая не была намъ на пользу, и во время которой братъ генерала Сегюръ былъ взятъ въ плѣнъ.

Тѣмъ не менѣе, 28-го утромъ, егеря и драгуны проникли въ городъ. Населеніе поджидало насъ и приготовилось насъ чествовать; хотя у жителей не было единодушія, патріотическое одушевленіе большинства было ясно выражено, ненависть ко всему русскому переполняла ихъ, возбужденіе было сильное. Счастливые нашей близостью, они ожидали увидѣть освободителей, которые отнесутся къ нимъ какъ къ союзникамъ и принесутъ имъ порядокъ и независимость. Они увидѣли голодныя толпы, бросившіяся въ предмѣстья, врывавшіяся въ лавки, грабившія трактиры и склады припасовъ, захватывавшія все, что подвертывалось имъ подъ руку. При видѣ этого, среди жителей распространился ужасъ; каждый сталъ думать только о томъ, чтобы запереться и забаррикадироваться у себя, обезпечить свое добро, спрятаться и окопаться. Безпорядочное вступленіе наше сразу остановило національный порывъ и охладило пылъ.

---

[1]) Lettre du duc de Bassano au ministre de la police, 21 juillet 1812. Archives nationales, AF, IV, 1648.

Въ то же время императоръ прибылъ на крупной рыси вслѣдъ за авангардомъ, сопровождаемый конвоемъ и частью своего штаба. Вспоминая Познань, онъ былъ увѣренъ, что Вильна окажетъ ему такой-же пріемъ. Онъ надѣялся видѣть выраженіе радости, тріумфальныя арки, дождь цвѣтовъ, которыми усыпаютъ его путь замѣченныя имъ въ другихъ мѣстахъ граціозныя польки, подъемъ духа и общее возбужденіе при видѣ національнаго возрожденія. Онъ учитывалъ этотъ взрывъ польскаго чувства и ввелъ его въ свои разсчеты; онъ надѣялся, что столица Литвы, ставъ на его сторону, поднявшись при его приближеніи, дастъ толчекъ другимъ частямъ области, что Московская Польша вся, цѣликомъ, одушевленная этимъ примѣромъ, станетъ подъ его знамена и облегчитъ его задачу, противопоставивъ Россіи, рядомъ съ нашей арміей, возставшую и живую націю. Онъ вступилъ въ Вильну въ девять часовъ утра. Вмѣсто ликующаго города, о которомъ онъ мечталъ, города, полнаго энтузіазма и любви, онъ увидѣлъ мертвые дома: сначала шли длинныя предмѣстья, уродливыя и пустынныя, носившія слѣды опустошенія; на темныхъ и кривыхъ улицахъ центральной части царила тишина и безлюдіе; у оконъ не было видно женщинъ, не видно было и толпы жителей: только небольшое количество черни, особенно евреевъ, гнуснаго и боязливаго вида, можно было наблюдать крадущимися вдоль стѣнъ.

Этотъ ледяной пріемъ не слишкомъ растрогалъ императора въ первый моментъ. Но, въ сущности, все могло быть объяснено быстротой его появленія; слѣдуя своей привычкѣ, онъ захватилъ всѣхъ врасполохъ, не предупредивъ о своемъ пріѣздѣ; развѣ не долженъ былъ онъ дать жителямъ время узнать его, придти къ нему, выразить свое усердіе и организовать пріемъ? Онъ проѣхалъ городъ по всей длинѣ и достигъ другого конца, у деревяннаго моста черезъ Вилію, который должны были перейти русскіе на пути своего отступленія. Здѣсь его ожидало новое разочарованіе. Отъ моста остались только дымящіяся догоравшія развалины: непріятельская армія зажгла его позади себя, чтобы замедлить преслѣдованіе. На берегахъ рѣки поднимались къ небу столбы густого дыма надъ нѣсколькими рядами построекъ, обращенныхъ въ горящія развалины: это было все, что осталось отъ многочисленныхъ магазиновъ, въ которыхъ русскіе складывали втеченіи восемнадцати мѣсяцевъ разнообразные припасы. Принужденные оставить этотъ богатый складъ, который былъ бы неоцѣнимымъ сокровищемъ для нашей уже истощенной арміи, они вырвали его изъ нашихъ рукъ, отдавъ его во власть пламени.

Эта картина разрушенія заставила императора задуматься; онъ нѣкоторое время ее молча разсматривалъ. Народъ собрался вокругъ него, онъ спросилъ стаканъ пива и поблагодарилъ, сказавъ: «добре пиво»; выучивъ нѣсколько польскихъ словъ онъ примѣнялъ ихъ при всякомъ случаѣ [1]).

[1]) Réminiscences de la comtesse de Choiseul-Gouffier, p. 63.

Онъ принялъ мѣры для ограниченія пожара, пропустилъ мимо себя одну дивизію, затѣмъ вернулся въ городъ и направился ко дворцу, гдѣ онъ долженъ былъ остановиться.

Невозможно допустить, чтобы къ этому времени слухъ о его прибытіи не распространился по городу. Видно было какъ проѣхала остальная часть его штаба, его прислуга, обозъ и обычно сопровождающая обстановка. Не взирая на столько признаковъ его присутствія, видъ города нисколько не измѣнился: окна не были украшены, улицы оставались пустынными; не видно было и признака энтузіазма или просто даже любопытства. На этотъ разъ императоръ не могъ овладѣть своимъ волненіемъ, и его разочарованіе обнаружилось. Когда онъ въѣхалъ во дворъ замка и слѣзъ съ коня, когда онъ занялъ помѣщеніе императора Александра и сталъ хозяиномъ комнатъ, гдѣ жилъ его бѣжавшій противникъ, гордое чувство, вызываемое такимъ замѣщеніемъ, не отразилось на его лицѣ. Съ горечью вспоминая прошедшее, онъ сравнивалъ холодный пріемъ въ Вильнѣ съ пламенными криками восторга, съ которымъ его встрѣчали въ городахъ великаго герцогства и не могъ удержаться, чтобы не сказать: «Эти поляки очень отличаются отъ познанскихъ» [1]).

Онъ подавилъ со всей суровостью безпорядки, которые ему стоили этихъ обманутыхъ ожиданій, назначилъ ужасныя наказанія за нарушенія дисциплины и мародерство, расположилъ особымъ паркомъ въ одномъ изъ закоулковъ возлѣ города всѣхъ отсталыхъ, которыхъ только можно было подобрать, прибѣгъ ко всѣмъ средствамъ, чтобы только успокоить населеніе и возстановить довѣріе [2]). Заботами начальника главной квартиры были разысканы представители населенія, которымъ сдѣлано было предупрежденіе; они поняли, по болѣе или менѣе скромнымъ намекамъ, что ихъ приглашаютъ выйти изъ ихъ замкнутаго состоянія, показать себя, проявить свои чувства. Такимъ путемъ добились того, что вызвали нѣсколько запоздалыхъ выраженій симпатіи и радости, создали подобіе энтузіазма, возбудили притворныя оваціи, со всѣми обычными аксессуарами: цвѣтами, вѣнками и украшеніями по пути корпусовъ, которые продолжали движеніе черезъ городъ и расходились вокругъ него.

Даву, со своими пятью дивизіями, уже былъ на мѣстѣ, Мюратъ привелъ потокъ своей кавалеріи, Ней и Удино подтянулись къ лѣвому флангу, а остальная часть необъятной колонны, состоявшая изъ гвардіи и резервовъ и еще эшелонированная по дорогѣ между Ковной и Вильной, присоединялась нѣсколько медленнѣе. Съ 28 по 30 Наполеонъ подготовлялъ обходныя движенія, которыя имѣли цѣлью опередить отступавшія русскія колонны и захватить часть изъ нихъ. Въ то время, какъ неаполитанскій король, поддержанный нѣсколькими пѣхотными дивизіями, будетъ наступать прямо

[1]) Documents inédits.
[2]) Cahiers du capitaine de Coignet, 192.

передъ собой и врѣжется клиномъ между двумя непріятельскими арміями, Удино, Ней и Макдональдъ будутъ продолжать движеніе къ сѣверо-востоку, слѣдуя по пятамъ за Барклаемъ-де-Толли. Вѣроятно, армія этого генерала, растревоженная такимъ путемъ, не сможетъ ускользнуть невредимо. «Я отниму у нея ноги или оборву крылья» [1]), сказалъ императоръ. Въ то же время онъ предписываетъ Даву, взявъ съ собой часть своей пѣхоты и возможно больше кавалеріи, повернуть вправо, къ югу: главнымъ образомъ съ этой стороны обстановка складывается благопріятно для плодотворнаго внезапнаго нападенія.

Русскія силы обозначались на небольшой дистанціи къ юго-востоку отъ Вильны у Ошмянъ. Какіе это корпуса, отважившіеся подойти такъ близко къ намъ и, повидимому, не подозрѣвающіе опасности? Не корпуса-ли это Дохтурова и Тучкова, силящіеся въ отчаяніи соединиться съ Барклаемъ по кратчайшему пути? Наполеонъ склоненъ думать, что это скорѣе всего авангардъ Багратіона [2]). Онъ продолжалъ думать, что армія этого князя поднимается къ Вильнѣ; съ другой стороны, онъ узналъ изъ перехваченныхъ эстафетъ, что слухъ о нашемъ быстромъ вторженіи въ Вильну не проникъ въ глубь Россіи. Слѣдовательно, можно надѣяться, что Багратіонъ не предупрежденъ объ этомъ своевременно; все заставляетъ предполагать, что его армія, не подозрѣвая гибели, къ которой она идетъ, бросается съ опущенной головой въ сѣти, которыя разостланы у ея ногъ, и что она не можетъ ускользнуть отъ полнаго или частичнаго уничтоженія. Чтобы поставить ее между двухъ огней, Наполеонъ предлагаетъ принцу Евгенію и Понятовскому ускорить фланговый маршъ; онъ ихъ побуждаетъ повелительными посланіями. Онъ лично подкрѣпляетъ все время, особенно кавалеріей, войска Даву, назначенныя для движенія за головными колоннами. Онъ приказываетъ двинуться, послѣдовательно, изъ Вильны: дивизіи Дессэ, Сенъ-Жерменъ, кирасирамъ Валенсіи и гвардейскимъ уланамъ; онъ поручаетъ Нансути и Груши, съ ихъ состоящими цѣликомъ изъ конницы корпусами, содѣйствовать движенію принца Экмюльскаго, чтобы онъ могъ «совершить доброе и славное дѣло» [3]).

Упрямо надѣясь на немедленное плѣненіе непріятельской арміи, прилагая всѣ усилія къ его подготовкѣ, вставая ежедневно въ 2 часа утра, для отдачи приказаній, отдавшись всецѣло своимъ боевымъ соображеніямъ, онъ продолжаетъ пренебрегать пріемомъ Балашова, забываетъ, казалось, вѣстника мира, состоящаго по прежнему въ вѣдѣніи Даву и все время на виду.

---

[1]) Documents inédits.

[2]) Correspondance, 18875, 18877.

[3]) Тамъ-же, 18880.

III.

Императоръ велъ свои разсчеты, не принимая во вниманіе непріятеля еще болѣе страшнаго, чѣмъ малочисленныя и разбросанныя русскія силы. Сѣверный климатъ далъ ему первое и суровое предупрежденіе. Уже нѣсколько дней погода была то солнечной, то дождливой и обнаруживала стремленіе окончательно испортиться. Послѣ полудня 29-го, надъ великой арміей сгустились тучи и залили потоками все пространство, занятое нашими войсками. Гвардія была застигнута по пути къ Вильнѣ, другіе корпуса праваго фланга—во время маневрированія вокругъ этого города, а армія принца Евгенія была еще на берегахъ Нѣмана. Ожесточеніе стихій наводило ужасъ; молнія бороздила небо по всѣмъ направленіямъ, удары ея сыпались за ударами, поражая и разстраивая наши колонны, убивая солдатъ на дорогѣ. Послѣ грозы пошелъ дождь, настоящій сѣверный дождь, непрерывный, дилювіальный, ледяной, сопровождаемый внезапнымъ пониженіемъ температуры. Казалось, совершился полный переворотъ въ законахъ природы, исказившій ея обликъ: это былъ возвратъ къ зимѣ въ самомъ разгарѣ лѣта.

Войска провели ночь на бивуакахъ, затопленныхъ водой, закутавшись въ свои намокшіе плащи, безъ огня, безъ убѣжища отъ дувшаго порывами и со свистомъ вѣтра. Съ наступленіемъ дня глазамъ представилась картина, способная привести въ отчаяніе: лагерь превратился въ озера грязи, всѣ предметы первой необходимости для солдата были разбросаны и разгромлены, повозки опрокинуты и поломаны; наконецъ, что важнѣе всего и что было непоправимо, сотни, тысячи лошадей, уже околѣвшихъ или издыхающихъ, лежали на землѣ. Питаемыя втеченіи нѣсколькихъ недѣль травой, лишенныя овса, истомленныя усталостью, эти животныя находились въ самыхъ ужасныхъ гигіеническихъ условіяхъ; они не могли вынести внезапнаго пониженія температуры, того холода, который охватилъ ихъ и валилъ на землю съ окоченѣлыми членами; благодаря безпримѣрному въ исторіи войнъ феномену, одна ночь стоила цѣлой эпидеміи, и наши солдаты въ ужасѣ стояли передъ этой гекатомбой.

Каждый думалъ въ отчаяніи о тѣхъ чрезвычайныхъ трудахъ и заботахъ, которые выпадутъ на его долю благодаря всему этому. Среди офицеровъ, одинъ задумывался надъ участью своего обездоленнаго эскадрона, другой о своей батареѣ безъ конскаго состава, третій о своемъ разстроенномъ обозѣ; нѣкоторые негодовали противъ войны, которая начиналась такъ неудачно, и противъ того, который завелъ ихъ въ эту страну. Генералъ Сорбье, командиръ гвардейской артиллеріи, кричалъ, что «нужно быть безумнымъ, чтобы пускаться на такія предпріятія» [1]). Когда размѣры несчастья были приблизительно опредѣлены, и потери подсчитаны, оказалось, что число погибшихъ лошадей достигало нѣсколькихъ тысячъ,—до десяти

[1]) Pion des Loches, 282.

тысячъ по свидѣтельству нѣкоторыхъ; этотъ разгромъ непоправимо ослаблялъ кавалерію и артиллерію, снова замедлялъ подвозъ припасовъ, дезорганизовалъ часть обозовъ и заставлялъ армію опасаться будущаго, полнаго бѣдствій и испытаній [1]).

Съ этого момента, непогода портила все, разстраивала всѣ операціи. Армія безполезно выбивалась изъ силъ, чтобы вновь выйти на дорогу и выбраться изъ топи, куда ее втянуло и засосало. Всѣ донесенія въ главную квартиру свидѣтельствовали о трудностяхъ переходовъ; всѣ командиры корпусовъ согласно жаловались, въ выраженіяхъ болѣе или менѣе рѣзкихъ, сообразно темпераменту и настроенію каждаго изъ нихъ. Пылкій генералъ Рогэ, который велъ со своей дивизіей развѣдку Итальянской арміи, сыпалъ проклятіями и бранью. Ней продолжалъ подвигаться впередъ, но съ какими чудесами энергіи! Всетаки, онъ могъ передвигаться лишь очень медленно и не развертываясь. 30-го онъ писалъ императору: «Дождь, идущій непрерывно съ трехъ часовъ пополудни вчерашняго дня, дѣлаетъ почти невозможнымъ для корпуса передвиженіе иначе какъ по большой дорогѣ, въ виду того, что второстепенные пути затоплены и представляютъ собой трясины, изъ которыхъ пѣхота не въ состояніи выбраться, а кавалерія проходитъ ихъ съ большимъ трудомъ» [2]). Мюратъ взывалъ къ самымъ тяжелымъ воспоминаніямъ своей военной карьеры, къ воспоминаніямъ о зимней кампаніи конца 1806 года, среди грязи Польши: «Дороги стали очень плохи, говорилъ онъ: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мнѣ казалось, что я снова попалъ въ Пултускъ». Евгеній былъ обезкураженъ больше всѣхъ; его переписка отмѣчаетъ больше опасеній за будущее, чѣмъ надеждъ. Онъ писалъ начальнику главнаго штаба: «Чѣмъ дальше мы подвигаемся впередъ, тѣмъ больше мы теряемъ лошадей... Я не могу передать Вашему Высочеству число обозныхъ лошадей, которыхъ мы потеряли, но оно очень значительно. Я въ отчаяніи, что приходится все время писать Вашему Высочеству о нашемъ тяжеломъ положеніи, въ смыслѣ продовольствія и конскаго состава, но мой долгъ не скрывать этого отъ Васъ. Я могу питать надежду только на тѣ средства, которыя мы найдемъ впереди насъ, такъ какъ если страна, по которой мы двигаемся, такъ-же лишена средствъ какъ и та, которую мы только что прошли, то я положительно не знаю, къ какому положенію мы будемъ приведены въ непродолжительномъ времени».

Несмотря на эти бѣдствія и дурныя предзнаменованія, мы искали непріятеля и старались его настигнуть, такъ какъ всѣ чувствовали близость соприкосновенія съ нимъ. Утромъ 1 іюля, во время развѣдки, произошла тревога въ окрестностяхъ Вильны. Наканунѣ этого дня, генералъ

---

[1]) Корреспонденціи, сохранившіяся въ Національномъ архивѣ, AF, IV, 1644. Boulart, Brandt, Chambray, Cogniet, Gourgaud, Labaume, Ségur.

[2]) Это извлеченіе изъ письма и слѣдующія взяты въ Національномъ Архивѣ AF, IV, 1644.

Пажоль, добравшись до Ошмянъ, наткнулся тамъ на сибирскихъ драгунъ, голубыхъ гусаръ и на казаковъ. Произошла схватка, и рубились горячо; городъ былъ взятъ, потомъ отнятъ, затѣмъ вновь возвращенъ. Невдалекѣ оттуда Бордесулль, съ своей стороны, доносилъ о близости значительныхъ силъ непріятеля. Императоръ и вся главная квартира вообразили, что Багратіонъ дебушируетъ по направленію къ Вильнѣ, что онъ попадется въ сѣти, разставленныя войсками вокругъ Вильны, и будетъ захлопнутъ въ западнѣ. Крики «въ ружье!» раздавались по всему нашему лагерю, и солдаты надѣялись драться. Но почти въ тоже мгновеніе снова пошелъ дождь, горизонтъ заволокло тучами, сѣрая пелена покрыла все кругомъ, и вновь наступила темнота и неизвѣстность. Въ самомъ разгарѣ ливня солдаты увидѣли вблизи себя императора на бѣлой лошади; сопровождаемый Бертье, онъ выѣхалъ для изученія мѣстности, которую предполагалъ сдѣлать базой великолѣпной операціи; онъ разглядывалъ складки мѣстности и подступы къ позиціи, видно было какъ онъ направлялъ подзорную трубу на лѣса и холмы, которые заволокло туманомъ. Вокругъ него свирѣпствовалъ порывистый вѣтеръ; съ его одежды текли ручьи; вода съ измятыхъ краевъ его шляпы стекала на сѣрый сюртукъ. Спустя нѣкоторое время онъ сказалъ: «Но вѣдь это ужасный дождь!» [1]) и, повернувъ коня, вернулся въ городъ.

Кавалерійскіе корпуса, выдвинутые къ югу отъ Вильны, продолжали замѣчать непріятеля урывками, потомъ теряли его изъ виду, не могли добыть точныхъ свѣденій о составѣ и направленіи его силъ и, наконецъ, недоумѣвали, имѣютъ ли дѣло они съ Багратіономъ или другими. На самомъ дѣлѣ, Багратіонъ никогда не подходилъ къ Вильнѣ. Оставивъ верховья Нѣмана при первомъ извѣстіи о переходѣ Наполеона, онъ, вмѣсто того, чтобы подняться къ сѣверу, смѣло бросился на востокъ къ Минску, вглубь имперіи; отказавшись сразу отъ присоединенія къ первой арміи, онъ разсчитывалъ соединиться съ нею только сдѣлавъ громадный обходъ. Онъ дѣйствительно былъ недосягаемъ: чтобы предпринять противъ него обходное движеніе, приходилось расширить зону нашего маневрированія, двинуть на Минскъ Даву и ждать полнаго выхода въ линію Понятовскаго и Жерома: это было-бы операціей очень продолжительной и съ сомнительными шансами на успѣхъ. Русскіе, съ которыми схватился Пажоль подъ Ошмяной, принадлежали къ корпусу Дохтурова, но этотъ генералъ, избѣгая нападенія подъ Вильной, обходилъ этотъ городъ на порядочномъ разстояніи и удалялся отъ него. Наши драгуны и егеря успѣли только нащупать и задѣть колонну кавалеріи, прикрывавшей съ фланга его лѣвое крыло, въ то время, какъ остальная часть корпуса, обезпеченная этимъ прикрытіемъ, шла скорымъ маршемъ и выходила изъ опасной зоны. Еще было время броситься за нею и, нагнавши, разстроить отступленіе, но никакъ не окружить ее и взять въ плѣнъ.

---

[1]) Souvenirs d'un officicr polonais, 229.

Только одна часть непріятельской арміи была въ рискованномъ положеніи, оставленная на произволъ, въ крайней опасности: это были нѣсколько пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полковъ 6-го корпуса Барклая, находившіеся подъ командой генералъ-маіора Дорохова. Не получивъ своевременно приказанія присоединиться къ общему отступательному движенію, этотъ арьергардъ задержался къ югу отъ Вильны. Онъ увидѣлъ себя внезапно окруженнымъ нашими аванпостами; тутъ онъ началъ блуждать, потерявъ голову, натыкаясь на наши силы со всѣхъ сторонъ, мѣняя ежеминутно направленіе, отыскивая въ отчаяніи выходъ. Люди были въ движеніи день и ночь, голодные, истощенные, съ разбитыми ногами, въ поту и крови; нѣкоторые солдаты несли по три-четыре ружья, брошенныхъ изможденными товарищами, но, тѣмъ не менѣе, они шли все время, подгоняемые повелительнымъ голосомъ начальника, который показывалъ имъ настигающихъ ихъ французовъ и устрашалъ ихъ возможностью попасть въ плѣнъ.

Къ счастью для нихъ, природа облегчала имъ бѣгство. Наши корпуса, преслѣдовавшіе Дохтурова и Дорохова, съ трудомъ оріентировались на мѣстности, покрытой лѣсами, пересѣченной оврагами, изобилующей тѣснинами; они путались въ разъясненіяхъ, которыя имъ давали мѣстные жители, смѣшивали населенные пункты и названія, принимали Дохтурова за Дорохова и обратно. Даву, Пажоль, Нансути, Моранъ, Бордесулль ежеминутно входили въ соприкосновеніе съ непріятелемъ, не имѣя возможности взять его, ускользавшаго изъ рукъ. Легкая кавалерія вступала въ деревни по пятамъ казаковъ; она застигала еще не остывшія отъ ихъ присутствія квартиры, съ оставленными ими насѣкомыми, и вдыхала зараженный ими воздухъ, но недосягаемый непріятель ускользалъ. Иногда казалось, будто непріятель останавливается. Его пѣхота видна была на опушкѣ лѣса, его стрѣлки открывали огонь,—наши передовые отряды отодвигались; вслѣдъ за тѣмъ, когда наши начальники сосредоточивали свои войска, получали подкрѣпленія и начинали наступленіе, непріятель снимался, и войска его, видѣнныя наканунѣ, представляли сегодня изъ себя что-то неопредѣленное, терявшееся постепенно въ туманной дали. Эта призрачная армія, внезапно появлявшаяся, исчезала при нашемъ приближеніи, таяла въ нашихъ рукахъ, уклонялась при соприкосновеніи [1]).

Однако, къ сѣверу отъ Вильны, въ раіонѣ операцій Нея и Удино противъ Багговута и Витгенштейна, гдѣ непріятельскіе корпуса, не замѣчая того, входили въ соприкосновеніе, произошло нѣсколько частныхъ встрѣчъ, повлекшихъ за собой довольно серьезныя столкновенія. Обѣ стороны бились мужественно, хотя и безъ ожесточенія. Французы и Русскіе, между кото-

---

[1]) Lettres de Davout, Pajol, Morand, Bordesoulle. Archives nationales, AF, 1643—1644. Lettres de Berthier au roi Jérôme cités par Du Casse, *Mémoires pour servir à l'histoire de la Campagne de 1812,* p. 137 et s uiv. Богдановичъ, 1.132 и сл., по донесеніямъ русскихъ генераловъ.

рыми въ сущности не было исторически сложившейся ненависти, или обиды, нанесенной однимъ народомъ другому, еще не были одушевлены стремленіемъ къ борьбѣ и не имѣли еще времени ненавидѣть другъ друга [1]). Съ 28 іюня маршалъ герцогъ Реджіо наткнулся на корпусъ Витгенштейна, расположенный въ окрестностяхъ Вилькомира. Хотя въ распоряженіи маршала была только дивизія пѣхоты и кавалерія, онъ стремительно атаковалъ непріятеля, убивъ и взявъ въ плѣнъ нѣсколько сотъ человѣкъ, и отбросилъ его довольно далеко, не причинивъ ему, впрочемъ, серьезнаго разстройства. Императоръ поздравилъ командира и войска 2-го корпуса, но что представляло собой это блестящее авангардное дѣло для него, который мечталъ о новомъ Аустерлицѣ, Фридландѣ или, по крайней мѣрѣ, объ Абенсбергѣ и Экмюлѣ? Всѣмъ офицерамъ, привозившимъ донесенія, онъ прежде всего задавалъ вопросъ: «Сколько плѣнныхъ?» [2]) Отвѣты его совершенно не удовлетворяли. Подбирали отсталыхъ, дезертировъ, нѣсколько мелкихъ отрядовъ и потерявшихъ дорогу обозовъ: этимъ ограничивались наши захваты, и императоръ напрасно ждалъ тѣ колонны обезоруженныхъ враговъ, безконечные артиллерійскіе парки и охапки отнятыхъ знаменъ, которыя приносили ему когда то солдаты, возвращаясь съ поля битвы.

Ему нужны были, однако, трофеи, и торжественные бюллетени съ полей сраженій, чтобы поднять духъ его арміи и, особенно, чтобы возбудить къ возстанію поляковъ Литвы. На самомъ дѣлѣ, несмотря на то, что всѣми способами окружающіе старались для него, чтобы вызвать возстаніе, поведеніе населенія все время обманывало его ожиданія. Для того, чтобы городскія власти Вильны рѣшились выдвинуться впередъ и взять все на себя, пришлось разъискивать ихъ по домамъ, собирать по одному, искать ихъ согласія и почти насиловать ихъ волю. Въ деревняхъ всѣ слои населенія имѣли свои причины къ недовѣрію. Безобразіе поведенія нашихъ солдатъ, разбой союзныхъ намъ нѣмцевъ, приводили все время въ отчаяніе крестьянъ, которые убѣгали при нашемъ приближеніи и прятались въ лѣса. Чтобы вернуть ихъ и привлечь къ себѣ, Наполеонъ возвѣстилъ имъ свободу, уничтоженіе крѣпостного права. Но эти обѣщанія возбуждали противъ него дворянъ и крупныхъ землевладѣльцевъ, имѣвшихъ рабовъ. Если большая часть польскаго дво-

---

[1]) Генералъ Ліотей, въ своихъ «Неизданныхъ воспоминаніяхъ» передаетъ по этому поводу картину, которая напоминаетъ извѣстные эпизоды изъ исторіи Крымской кампаніи: «Во время сраженія, начавшагося на разсвѣтѣ, около полудня было дано часа два отдыха. Насъ отдѣлялъ отъ русскихъ оврагъ съ грязнымъ ручьемъ на днѣ его. Обѣ стороны должны были поить лошадей, поэтому враги съ обоихъ береговъ спустились къ водѣ. Русскіе поили съ одного берега—наши съ другого; завязался разговоръ, причемъ больше объяснялись жестами; передавали другъ другу водку и табакъ; наши оказались богаче и щедрѣе. Немного спустя, эти добрые друзья палили другъ въ друга изъ пушекъ. Я встрѣтилъ молодого офицера, говорящаго по французски, и мы вѣжливо обмѣнялись нѣсколькими фразами».

[2]) Documents inédits.

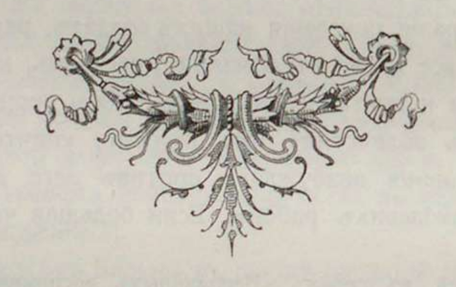
рянства, не взирая ни на что, была хорошо къ нему расположена, все таки упорное сомнѣніе въ настоящихъ намѣреніяхъ Наполеона относительно Польши, зарождавшееся недовѣріе къ успѣху его оружія и боязнь русскихъ репрессій, умѣряли сердечные порывы [1]). Все, что дѣлалось тогда въ Литвѣ: опытъ національной организаціи, образованіе временнаго правительства, наборъ мѣстной милиціи—все это было дѣломъ рукъ нѣсколькихъ магнатовъ, давно уже приверженныхъ намъ и уже скомпрометтированныхъ въ глазахъ русскихъ. Народная масса покорно слѣдовала движенію и никогда не опережала его. Императоръ могъ наблюдать доходящія до него отдѣльныя выраженія радости, но никакъ не общее движеніе, онъ видѣлъ скорѣе отдѣльныхъ лицъ, чѣмъ націю.

Его разсчеты были обмануты вдвойнѣ. Арміи Царя разрушили его первоначальные планы и ускользнули отъ него; Русская Польша поднялась только наполовину и оказала ему лишь шаткое содѣйствіе. За неудачей военной послѣдовала неудача политическая.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Альбертъ Вандаль.
(Albert Vandal).

Съ французскаго перевелъ **Н. Н—чъ.**



[1]) См. специально по этому вопросу: Chambray, *Histoire de l'expédition de Russie*, 45.

Албанскій полкъ на службѣ Наполеона I.

По Кампо-Формійскому договору 1797 г., къ французамъ перешли Венеціанскія владѣнія въ Албаніи и Іоническіе острова. Послѣдніе, по словамъ Наполеона, представляли для Франціи бóльшую цѣнность, чѣмъ даже Италія. Самое занятіе указанныхъ мѣстностей французскими войсками сопровождалось бурными проявленіями радости со стороны населенія. Наполеонъ доносилъ въ Парижъ, что «громадная толпа стояла на берегу, встрѣчая французскія войска криками радости и восторгами» [1]). Несмотря на это, господство французовъ было очень непродолжительно, и съ 1801 г. большинство занятыхъ французами крѣпостей было захвачено знаменитымъ албанцемъ Али-пашей, что-же касается Іоническихъ островов, то они попали въ нѣкоторую зависимость отъ Россіи, которая осыпала милостями тамошнее населеніе и послала туда своихъ инструкторовъ. Видя, что Али-паша располагаетъ огромными силами, которыми можно было бы воспользоваться для осуществленія своихъ плановъ, Наполеонъ пытался склонить на свою сторону воинственнаго пашу. Онъ не успѣлъ въ этомъ. Россія и Англія боялись усиленія Франціи и въ свою очередь ласкали Али-пашу, поддерживали его какъ только могли, а Али-паша, прекрасно учитывая эти обстоятельства и, умѣло пользуясь ими для своихъ плановъ, нисколько не совпадавшихъ съ планами Россіи и Англіи, спѣшно принялся за изгнаніе французскихъ гарнизоновъ и на всѣ предложенія Наполеона не обращалъ

[1]) Лависсъ и Рамбо, т. II, стр. 130.

вниманія [1]). Впрочемъ, паша принужденъ былъ вскорѣ измѣнить свое поведеніе, Тильзитскій миръ остановилъ завоевательную политику, и Али-паша, видя себя одинокимъ, началъ заискивать у Наполеона и просить какъ особой милости, сдѣлаться слугою и Наполеона и Франціи. Но теперь уже Наполеонъ не отвѣчалъ, стремясь уничтожить своего бывшаго врага и старался объединить его враговъ. Получивши снова (по Тильзитскому миру) Іоническіе острова, Наполеонъ отправилъ туда генерала Ц. Бертье, который нашелъ тамъ много албанцевъ, бѣжавшихъ отъ мстительной руки Али-паши. Расположившись на Корфу и ближайшихъ островахъ, албанцы устроили небольшія колоніи и этихъ-то chasseurs de montagne особенно рекомендовали генералу Бертье покидавшіе Албанію русскіе инструкторы. По ихъ совѣту, Бертье испросилъ для албанцевъ у Наполеона жалованье, которое до того албанцы получали отъ Россіи. Не желая бросать денегъ, Наполеонъ, чтобы опредѣлить положеніе вещей на мѣстѣ, послалъ двухъ изъ своихъ офицеровъ—Форстье и Бурбаки. Они должны были хорошенько присмотрѣться къ албанцамъ и дать имъ, согласно желанію Наполеона, опредѣленную военную организацію. Бертье долженъ былъ также содѣйствовать осуществленію плановъ императора. Уже 6 сентября 1807 г. онъ извѣстилъ Наполеона о первыхъ принятыхъ имъ мѣрахъ и изъ отборныхъ албанцевъ устроилъ двѣ «гвардейскихъ» роты для себя и итальянскаго короля, къ которому тянули Іоническіе острова. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Бертье испрашивалъ позволенія причислить къ каждому французскому полку по 2 албанскихъ отряда въ качествѣ стрѣлковъ и горныхъ охотниковъ. Но дикіе, воинственные и привыкшіе къ совершенной свободѣ горцы не хотѣли да и не могли обратиться въ дисциплинированныхъ солдатъ. Поэтому мѣры, предпринятые Бертье и парижскими уполномоченными, вызвали среди албанцевъ броженіе, которое еще больше усилилось въ виду того, что главою этого воинства былъ сдѣланъ грекъ Христаки, повиноваться которому заставляли французы силою. Недовольство только потому не дошло до крайнихъ предѣловъ, что императоръ недоволенъ былъ дѣломъ Бертье и, желая исправить ошибку послѣдняго, рѣшилъ отдать албанцевъ подъ команду французскаго офицера. Выборъ палъ на маіора 84 линейнаго полка Мино, котораго по этому поводу произвели въ полковники. 30 ноября 1807 г. военный министръ извѣстилъ Мино о новомъ назначеніи, указывалъ на трудность предстоящей службы, выражалъ увѣренность, что довѣріе Наполеона будетъ оправдано, и т. п. [2]). Наполеонъ не ошибся въ своемъ выборѣ. Мино немедленно отправился къ мѣсту службы и энергично принялся за дѣло. Уже 25 декабря 1807 г. онъ сформировалъ албанскій полкъ изъ трехъ баталіоновъ, въ каждомъ по три

---

[1]) Лависсъ и Рамбо, ів., стр. 132—3.

[2]) Prince Ghica, L' Albanie, 132.

роты. Въ полку насчитывалось 3254 человѣка солдатъ, при 140 офицерахъ. Вскорѣ послѣ этого, приказомъ отъ 10 марта 1808 г. было сформировано еще 8 греческихъ ротъ изъ 951 чел. Распоряженіе полков. Мино положительно разрушало то, что сдѣлалъ ген. Бертье. Послѣдній былъ очень недоволенъ дѣйствіями Мино и жаловался на него. Положеніе Мино сдѣлалось шаткимъ, и онъ готовился было къ отозванію, когда получилъ неожиданно поддержку. Бертье получилъ повышеніе, а на его мѣсто былъ назначенъ другъ и товарищъ Мино по египетской экспедиціи, выдающійся воинъ и администраторъ, ген. Дузло. Прекрасно зная восточные народы, друзья стали дѣйствовать иначе, чѣмъ дѣйствовалъ ген. Бертье. Имъ было хорошо извѣстно, какъ восточные народы противятся всякимъ новшествамъ; поэтому они по возможности избѣгали нововведеній. Первое, на что они обратили свое вниманіе, было слѣдующее. Такъ какъ большинство бѣглыхъ албанцевъ принадлежало къ храбрѣйшему племени суліотовъ и было безконечно предано своимъ народнымъ вождямъ, то Мино не лишилъ ихъ этого званія и албанскимъ вождямъ предоставилъ въ своемъ албанскомъ полку всѣ командныя должности. Бецариса, Фото-Цевелу и К. Андруцци онъ сдѣлалъ баталіонными командирами. Имъ подчинялись капитаны изъ албанцевъ. Капитанами же были главы клановъ. Извѣстностью среди нихъ пользовались: Фотто-Мара, Туца Зервасъ, Перрево, Георгіо-Драко, Іотти-Дангли, Панно-Сукко, Каструцци Паномара, Шиццо-Паласка, Шиццо-Паско, Нати Грамматико, Ламбро Веико, Карабини, Негліо и др. О произведенныхъ реформахъ Мино сообщилъ военному министру. Донесеніе Мино было разсмотрѣно, съ нимъ, въ общемъ, согласились, кое-что конечно измѣнили, и 1 іюля 1809 г. были одобрены такія мѣры: 1) Всѣ албанскія войска и стрѣлки образуютъ одинъ корпусъ, подъ командой Мино; 2) Корпусъ этотъ получаетъ названіе Албанскаго и состоитъ изъ штаба и 6 баталіоновъ; 3) форма его та-же, что и теперешняго албанскаго полка, и т. д. [1]). Къ несчастью, организованные подобнымъ образомъ албанцы при первой-же встрѣчѣ съ врагомъ Франціи оказались далеко не на надлежащей высотѣ. Когда въ октябрѣ 1809 г. Занте, Кефалонія и Итака были аттакованы англичанами, то албанцы перешли къ врагамъ. Изъ 34 офицеровъ и 769 чел. нижнихъ чиновъ въ битвѣ при С.-Морѣ, исключая 13, всѣ дезертировали. Впрочемъ албанцы съ о. Корфу страшно возмущались позорнымъ поведеніемъ своихъ компатріотовъ, хотя никто не удивлялся случившемуся, такъ какъ перебѣжчики не были заинтересованы въ отпорѣ англичанамъ: у нихъ не было ни семей, не имущества на островахъ, къ тому же на англійской службѣ находилось много изъ ихъ соотечественниковъ.

---

[1]) Подробныя свѣдѣнія и вся переписка Мино съ военнымъ министерствомъ находятся въ статьѣ г. Боппа въ журн. «Carnet de la Sabretache» за 1901 г. Оттуда эти свѣдѣнія съ нѣкоторыми сокращеніями были заимствованы журн. «Albania» за 1903—4 г.г.

Узнавъ обо всемъ случившемся, Наполеонъ разсердился и повелѣлъ было распустить всѣхъ албанцевъ, но потомъ, когда Дузло въ своемъ донесеніи освѣтилъ надлежащимъ образомъ происшедшее, императоръ смилостивился и разрѣшилъ оставить при гарнизонахъ 1000 человѣкъ, а остальныхъ переправилъ въ Неаполь. На распоряженіе военнаго министра отъ 12 октября 1810 г. Дузло и Мино донесли, что албанцы добровольно не поѣдутъ, боясь попасть въ линейные полки, мирнаго же труда они не знаютъ и не желаютъ знать и что поэтому лучше всего было бы оставить ихъ на мѣстѣ. Въ свою очередь, неаполитанскій король не зналъ, что ему дѣлать съ переселяемыми и въ письмѣ къ Наполеону высказывалъ боязнь, что албанцы только разорятъ его провинцію [1]). На Корфу медлили съ исполненіемъ приказа, такъ что о немъ понадобилось напомнить 6 февраля 1811 г., въ іюнѣ и сентябрѣ, объяснять, что отъ албанцевъ нѣтъ пользы, хотя они стоятъ много денегъ, и, наконецъ, отправить для перевозки корабли. Послѣдніе, подъ командой де-Монфора, стали у береговъ Корфу, но предсказаніе Мино сбылось: узнавши, въ чемъ дѣло, албанцы заявили своимъ офицерамъ, что въ Италію не намѣрены ѣхать, что они всегда были вѣрны Франціи, и т. п. Понадобилось въ виду этого прибѣгнуть къ силѣ, хотя Дузло и Мино дѣйствовали, по всей вѣроятности, съ притворной строгостью. Трудно сказать, удалось ли бы исполнить приказъ министра. Неожиданный случай способствовалъ оставленію албанцевъ дома. Во время указанныхъ недоразумѣній умеръ знаменитый Андруцци. Онъ отправился въ Эпиръ собрать конфедерацію недовольныхъ Али-пашей. Устроивши свое дѣло, Андруцци собрался на Корфу и неожиданно попалъ къ Али-пашѣ въ плѣнъ. Только по приказу султана паша согласился освободить томившагося въ тюрьмѣ плѣнника. Но было поздно. Андруцци умеръ. Смерть его вызвала общую печаль французовъ, а Дузло, какъ только могъ, восхвалялъ его предъ императоромъ. Андруцци убѣдилъ Наполеона въ томъ, что албанцы не такъ плохи, а Мино, пользуясь случаемъ, предложилъ императору новую реорганизацію албанскаго корпуса. Исключая 208 солдатъ береговой стражи, реорганизаціи должны были подвергнуться 1396 челов. Изъ нихъ Мино предлагалъ создать гвардейскій отрядъ въ 500 чел.; всѣхъ, кто хотѣлъ бы удалится въ Албанію (преимущественно офицеровъ и унтеръ-офицеровъ) отъ службы освободить, а изъ остальныхъ составить полкъ отчасти на жалованьи, отчасти безъ онаго. Албанцы соглашались на это, такъ какъ хотѣли загладить позорный поступокъ своихъ собратьевъ и спѣшили заслужить довѣріе Наполеона. Съ этой цѣлью 5 марта 1813 г. они отправили Наполеону письмо, въ которомъ жаловались на отсутствіе возможности показать себя на полѣ битвы на глазахъ императора, и послали двухъ своихъ товарищей для службы въ императорскомъ конвоѣ. Это письмо было подписано баталіоннымъ командиромъ Авристаки, маіорами Гик-

[1]) Corréspondace de Napoléon, I, 120.

кой, Н. Фотомаро, Т. Зервасомъ, и др., а инспирировано было, конечно, полк. Мино, который также подписался. Мысль о реорганизаціи понравилась Наполеону, и 6 ноября 1813 г. онъ издалъ декретъ, по которому 1) формировался албанскій полкъ, состоявшій изъ 2 баталіоновъ; 2) въ каждомъ баталіонѣ должно быть по 6 ротъ—одной образцовой и 5 фузилерныхъ; 3) штабъ—изъ 1 полковника, 2 баталіонныхъ, 2 адъютантовъ, 2 французскихъ офицеровъ-артиллеристовъ, квартирмейстра, старшаго и младшаго врачей, священника и 4 adjudants изъ унтеръ-офицеровъ; 4) въ ротахъ по 1 капралу, 2 лейтенанта, 5 сержантовъ, 1 фурьеру, 8 капраловъ, 84 солдата и 2 горниста. Жалованье и содержаніе оставались прежнія. Для всѣхъ неслужащихъ, ихъ женъ и дѣтей, на Корфу устраивалось особое депо. Мужчины и мальчики старше 10 лѣтъ получали 1 фр. въ день, меньше 10 лѣтъ—0,6 фр., женщины и дѣвочки 0,5 фр. За всѣмъ этимъ надзиралъ губернаторъ и особый инспекторъ. Реформа не застала уже Мино—его назначили бригаднымъ генераломъ, и на его мѣсто прислали маіора 6 лин. полка Міале. Впрочемъ, реформа не была вполнѣ проведена. Наполеонъ палъ, и Людовикъ XVIII приказалъ эвакуировать французовъ съ Іоническихъ островов. Покидая Корфу, ген. Дузло просилъ выдавать албанцамъ пропитаніе втеченіе 2 мѣсяцевъ, а комиссаръ Людовика XVIII де-Бульнуа старался за ними оставить даже жалованье. Англичане, овладѣвшіе островами, согласились съ этимъ, но потребовали отъ албанцевъ службы въ пользу Великобританіи и повиновенія англійскимъ военнымъ распорядкамъ. Нечего было дѣлать. Албанцы пошли на поставленныя имъ условія, и 21 іюня 1814 г. албанскій полкъ Наполеона I прекратилъ свою службу Франціи. Слѣдуетъ добавить, что Англіи албанцы служили тоже не долго, такъ какъ поднявшіяся военныя бури за свободу Греціи увлекли ихъ къ смерти и славѣ въ этой борьбѣ.

М. Слабченко.

Библіографія.

А. Андреевъ. «**Конная артиллерія и ея дѣйствія съ кавалеріей**». 2-е изданіе В. Березовскаго, СПБ. 1911 г., 74 стр. in 8⁰.

Изданная В. Березовскимъ брошюра Андреева является, кажется, единственнымъ трудомъ по тактикѣ конной артиллеріи.

Помѣщенный въ началѣ Историческій очеркъ посвященъ вопросу о происхожденіи конной артиллеріи. Въ этомъ очеркѣ авторъ доказываетъ, что конная артиллерія есть изобрѣтеніе русское, обязанное своимъ созданіемъ генію Петра Великаго.

При всей своей краткости, свѣдѣнія, сообщенныя А. Андреевымъ, вполнѣ достаточны для уясненія, какъ происхожденія конной артиллеріи, такъ и того, что въ нашей арміи она появилась много ранѣе чѣмъ у нашихъ западныхъ сосѣдей. Однимъ словомъ, историческая часть брошюры проливаетъ тотъ свѣтъ на исторію предмета, безъ котораго, по словамъ великаго А. В. Суворова, не можетъ быть понимаема тактика.

Тактическая часть изложена достаточно полно и иллюстрирована многими примѣрами (отчасти приводимыми въ печати впервые) изъ славнаго боевого прошлаго конной артиллеріи. Совершенно правильно подчеркнуто современное могущество артиллеріи и обращено вниманіе кавалерійскихъ начальниковъ на своевременный вызовъ конной артиллеріи на позицію.

Вообще, разсматриваемую брошюру можно рекомендовать прочесть не только артиллеристамъ, но особенно кавалеристамъ, которые найдутъ много полезныхъ свѣдѣній о своей боевой помощницѣ и указаній на то, что можно требовать отъ нея въ бою.

Ф. К.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

КІЕВСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.

Отъ Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Близится столѣтіе великихъ событій. Россія черезъ годъ оглянется назадъ, на ту незабвенную въ нашихъ лѣтописяхъ годину, когда гордый замыселъ незнавшаго пораженій полководца столкнулся съ неслыханнымъ подъемомъ народнаго духа, годину, въ которой ужасы войны и бѣдствія народныя блѣднѣютъ передъ величіемъ и красотою самоотверженной любви къ родинѣ всѣхъ безъ исключенія русскихъ людей, начиная отъ Монарха до послѣдняго пахаря.

Близится столѣтняя годовщина славной Отечественной войны, всенародное чествованіе которой уже предначертано Державною волею Вождя русскаго народа.

Однимъ изъ важнѣйшихъ и плодотворнѣйшихъ способовъ этого чествованія является возможно широкое ознакомленіе русскаго общества, русской арміи, русскаго народа съ этой величайшей изъ эпохъ въ исторіи нашего народнаго самосознанія.

Съ этой цѣлью ИМПЕРАТОРСКОЕ Русское Военно-Историческое Общество предлагаетъ издать къ юбилейному 1812 году брошюру, посвященную Отечественной войнѣ, обнимающую исторію 1812 года и включающую достаточно подробное описаніе Бородинскаго сраженія, въ которомъ, какъ въ фокусѣ, съ особенною яркостью отразилось мужество,

стойкость и непоколебимая преданность долгу нашей арміи. Совѣтъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества поэтому объявляетъ нижеслѣдующія условія конкурса для составленія этой брошюры.

1) Въ виду того, что брошюра предназначается для широкихъ массъ населенія, она должна быть изложена литературнымъ языкомъ, въ формѣ популярной, доступной пониманію средняго читателя.

2) Принимая во вниманіе особенную важность подобнаго рода изданій въ дѣлѣ патріотическаго воспитанія народныхъ массъ, брошюра эта должна воскресить въ памяти русскаго народа подвиги его предковъ, должна представить читателю величественную картину народнаго духа, охватившаго всѣ сословія земли русской и наглядно доказать, что усилія величайшаго полководца вѣка разбились о единодушіе цѣлаго народа, одухотвореннаго любовью къ Вѣрѣ отцовъ, Царю и Родинѣ.

3) Брошюра должна заключать въ себѣ не болѣе 6-ти печатныхъ листовъ формата въ 8-ю долю листа, считая въ печатномъ листѣ не менѣе 35.000 буквъ.

4) Подробности программы въ общемъ предоставляются усмотрѣнію автора, причемъ однако, желательно придерживаться слѣдующей схемы:

а) представить краткую картину политическаго положенія Европы и въ частности—отношеній Россіи и Франціи до 1812 года;

б) указать на ближайшія причины, вызвавшія борьбу Александра съ Наполеономъ;

в) дать краткій очеркъ боевыхъ силъ обоихъ противниковъ и организаціи русской арміи и войскъ Наполеона;

г) охарактеризовать главные періоды кампаніи 1812 года;

д) описать Бородинскій бой 26-го августа 1812 года, подчеркнувъ все то, что характеризуетъ духовную сторону дѣйствій русскихъ войскъ и дѣятельность главнокомандующаго Кутузова и другихъ старшихъ начальниковъ;

е) выяснить значеніе Бородинскаго боя въ глазахъ народа русскаго и въ военномъ отношеніи;

ж) отмѣтить патріотическую роль дворянства, ставшаго во главѣ народнаго движенія и полную солидарность всѣхъ сословій, сплотившихся во имя любви къ родинѣ и государю;

з) указать роль Москвы въ великой эпопеѣ 1812 года. Дѣятельность Ростопчина, его патріотическія воззванія къ жителямъ;

и) представить картину народной войны, причины ожесточеннаго ея характера, подвиги отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ крестьянскихъ обществъ;

і) дѣятельность партизановъ и характеристика главнѣйшихъ изъ нихъ;

к) патріотическая дѣятельность духовенства и подвиги отдѣльныхъ духовныхъ лицъ;

л) общій взглядъ на войну 1812 года. Непоколебимая твердость Императора Александра, проявленная въ ту тяжелую годину—какъ одинъ изъ важнѣйшихъ факторовъ въ дѣлѣ патріотической борьбы всего русскаго народа;

м) памятники Отечественной войны.

5) Названіе брошюры предоставляется выбрать самимъ авторамъ, однако, оно должно соотвѣтствовать цѣли изданія.

6) Представляемые на конкурсъ тексты должны быть четко написаны отъ руки или на пишущей машинѣ.

7) Къ брошюрѣ должны быть приложены: карта театра войны 1812 года и планъ Бородинскаго боя.

8) Срокъ представленія брошюры—1-го февраля 1812 года, какъ для проживающихъ въ Петербургѣ, такъ и иногороднихъ. Каждый желающій участвовать въ конкурсѣ къ этому дню обязанъ доставить свой трудъ лично или заказнымъ отправленіемъ на имя секретаря ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества, Дмитрія Петровича Струкова (С.-Петербургъ, Петропавловская крѣпость, артиллерійскій историческій музей).

9) Текстъ долженъ быть помѣченъ дивизомъ, по усмотрѣнію автора.

Къ труду необходимо приложить запечатанный конвертъ, помѣченный тѣмъ же дивизомъ и заключающій въ себѣ указаніе, кому именно (имя, отчество, фамилія и адресъ) принадлежитъ данный дивизъ.

10) Для разсмотрѣнія присланныхъ трудовъ Совѣтъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества избираетъ изъ числа дѣйствительныхъ членовъ Общества рецензентовъ, которые представляютъ Совѣту письменные отзывы о разсмотрѣнныхъ ими трудахъ. Авторамъ трехъ наиболѣе достойныхъ трудовъ изъ числа вполнѣ удовлетворяющихъ условіямъ конкурса присуждаются преміи.

Всѣхъ премій три: первая—въ 1,200 руб., вторая—въ 700 руб. и третья—въ 350 руб.

11) По присужденіи премій Совѣтъ вскрываетъ конверты, въ которыхъ хранятся листки, поясняющіе принадлежность девизовъ авторамъ, и извѣщаетъ соотвѣтствующихъ авторовъ о присужденіи имъ премій.

12) Премированные труды поступаютъ въ собственность ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго общества и удостоенной первой преміи подлежитъ напечатанію.

13) Непремированные труды возвращаются ихъ авторамъ по предъявленіи росписки, выданной секретаремъ въ полученіи рукописи или почтовой росписки объ отправленіи рукописи на его имя.

Рукописи, не востребованныя къ 1-му мая 1912 года, уничтожаются.

14) Изданіе труда, удостоеннаго къ печати, будетъ выполнено ИМПЕРАТОРСКИМЪ Русскимъ Военно-Историческимъ Обществомъ, причемъ редактированіе и иллюстрированіе трудовъ будетъ произведено заботами Совѣта. Трудъ будетъ выпущенъ съ обозначеніемъ имени автора.

15) Преміи выдаются 1-го апрѣля 1912 года.

16) За всѣми разъясненіями по настоящему конкурсу надлежитъ обращаться къ члену Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Рускаго Военно-Историческаго Общества, гвардіи полковнику Виктору Всеволодовичу Жерве (С.-Петербургъ, Васильевскій островъ, Николаевская набережная, казармы лейбъ-гвардіи Финдляндскаго полка, кв. 16).

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

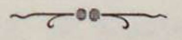
ПРОСКУРОВСКАГО ПОДОТДѢЛА

КІЕВСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.



ЖУРНАЛЫ

засѣданій Проскуровскаго Подотдѣла Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

---

6 марта 1911 года.

№ 1.

Присутствовали: Предсѣдатель Подотдѣла, Генералъ-лейтенантъ *Н. А. Орловъ*, генералъ-маіоръ *М. Г. Яковлевъ*, дѣйст. ст. совѣтники: *М. М. Лютовъ*, и *А. А.* баронъ *Майдель*, полковники: *Г. И. Веневитиновъ, В. М. Калединъ, Д. Д. Приходкинъ, В. И. Франковскій, П. Н. Федоровъ*, мировые судьи: *Д. М. Цыпурдѣевъ, В. Г. Гловацкій*, протоіерей *Г. І. Сулима*, священникъ *Г. А. Шумилевичъ*, Проскур. городской голова *П. И. Дорошкевичъ*, инспекторъ народн. училищъ *А. П. Нечай*, Проскур. уѣздный исправникъ *Г. В. Ивановъ*, врачъ *А А. Цихоцкій*, подполковникъ *А. Ф. Ковальскій*, подполков. въ отст. *В. М. Машевскій*, капитаны: *Е. И. Бируля, Ю. В. Григорьевъ, Н. Н. Янковскій*, штабсъ-капитаны: *С. А. Курчатовъ, Н. А. Марсовъ-Тишевскій*, поручикъ *Л. Л. Байковъ*.

Согласно съ предложеніемъ, выраженнымъ въ письмѣ Предсѣдателя Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества, отъ 6 февраля 1911 года, за № 10, засѣданіе состоялось 6 марта 1911 года въ г. Проскуровѣ, въ 7 часовъ вечера, въ Офицерскомъ собраніи 46 пѣхотнаго Днѣпровскаго полка, подъ предсѣдательствомъ Начальника 12-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Николая Александровича Орлова.

Предсѣдателемъ, послѣ вступительной рѣчи о задачахъ и цѣляхъ Общества, было предложено лицамъ сочувствующимъ—записаться въ члены.

Затѣмъ въ засѣданіи избранъ единогласно Товарищемъ Предсѣдателя Подотдѣла Начальникъ 12-й кавалерійской дивизіи генералъ-лейтенантъ Александръ Константиновичъ Рутковскій.

Въ секретари избранъ Старшій Адъютантъ Штаба 12-й пѣхотной дивизіи капитанъ Евгеній Ивановичъ Бируля.

Предсѣдателемъ было предложено лицамъ желающимъ,—сдѣлать свои заявленія.

Послѣ обмѣна мыслей постановлено:

1) принять предложеніе барона Майделя о собраніи справокъ отъ волостныхъ правленій о памятникахъ въ раіонѣ Проскуровскаго уѣзда и просить самого барона Майделя собрать справки о памятникѣ, который онъ лично видѣлъ;

2) принять предложеніе Директора Проскуровскаго Коммерческаго училища г. Лютова объ указаніи историческихъ трудовъ, описывающихъ исторію Подольской и Волынской губерній;

3) принять предложеніе Инспектора народныхъ училищъ г. Нечая о собраніи, при помощи подвѣдомственныхъ ему учителей народныхъ школъ свѣдѣній, о памятникахъ находящихся въ раіонѣ ихъ жительства;

4) принять предложеніе полковника Франковскаго и полковника Веневитинова о собраніи справокъ въ Московскомъ архивномъ хранилищѣ, а также въ соотвѣтствующихъ учрежденіяхъ по исторіи 46 пѣхотнаго Днѣпровскаго полка, поручивъ полковнику Веневитинову подготовить матеріалъ для наведенія желаемыхъ справокъ;

5) принять предложенія Настоятеля Проскуровскаго Собора Протоіерея Сулима о приглашеніи въ Общество Законоучителя Каменецъ-Подольскаго техническаго училища Протоіерея Сицинскаго, доктора Григорія Константиновича Солуха и законоучителя Винницкой женской гимназіи Протоіерея Шиповича, могущихъ своими знаніями по исторіи раіона принести существенную пользу;

6) принять предложеніе Проскуровскаго городского Головы г. Дорошкевича объ обращеніи къ Преосвященному Епископу Подольскому и Брацлавскому Серафиму о собраніи справокъ о памятникахъ черезъ священниковъ;

7) принять предложеніе Проскуровскаго уѣзднаго Исправника г. Иванова о доставленіи свѣдѣній о памятникахъ, находящихся въ Проскуровскомъ уѣздѣ.

Кромѣ того постановлено: а) просить Начальника Инженеровъ Кіевскаго военнаго округа сообщить, не имѣется ли въ Инженерномъ управленіи плановъ бывшихъ крѣпостей г. Каменецъ-Подольска и Хотина, б) въ зависимости отъ возможности и средствъ, образовать библіотеку Подотдѣла, в) дѣлать доклады по историческимъ событіямъ, юбилеи которые будутъ праздноваться послѣ открытія действій Подотдѣла и вообще, по мѣрѣ надобности, ознакомливать общество съ историческимъ прошлымъ какъ Юго-Западнаго края, такъ и всей Россіи.

Слѣдующее засѣданіе назначено въ офицерскомъ собраніи 46 пѣхотнаго Днѣпровскаго полка на 22 марта, въ 7 часовъ вечера.

Предсѣдатель Проскуровскаго Подотдѣла
Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО
Русскаго Военно-Историческаго Общества,
Генералъ-лейтенантъ *Н. А. Орловъ*.

Секретарь, Капитанъ *Е. И. Бируля*.

№ 2.

22 марта 1911 года.

Присутствовали: Генералъ-лейтенантъ *Н. А. Орловъ*, дѣйств. ст. совѣтникъ *М. М. Лютовъ*, полковники: *Г. И. Веневитиновъ*, *В. М. Калединъ*, *П. Н. Федоровъ*, *В. И. Франковскій*, *Ф. В. Эмануель*, мировой судья *Д. М. Цыпурдьевъ*, преп. исторіи *О. А. Цыпурдьева*, Мировой Посредникъ *С. И. Кисилевъ*, подполковники: *В. В. Ващенко*, *А. Ф. Ковальскій*, капитаны: *Г. И. Бируля*, *Ю. В. Григорьевъ*, *Н. Н. Янковскій*, штабсъ-капитаны: *С. А. Курчатовъ*, *Н. А. Тутковскій*, поручики: *Л. Л. Байковъ*, *В. Ф. Слинко*, подпоручики: *А. Ю. Бранкевичъ* и *Д. В. Измайловичъ*.

Въ засѣданіи полковникъ Г. И. Веневитиновъ сдѣлалъ краткій докладъ, что въ дѣлахъ архива 46 пѣх. Днѣпровскаго полка имѣются отрывочныя свѣдѣнія о томъ, что когда то, какъ можно предполагать въ царствованіе Императора Павла I, полку были пожалованы „красные чулки", а также медаль, которая должна носиться правофланговымъ рядовымъ, и проситъ о наведеніи соотвѣтствующихъ справокъ.

Полковнику Веневитинову предложено представить копіи сохранившихся документовъ, на которыхъ основывается это предположеніе и, послѣ полученія таковыхъ, постановлено обратиться въ С.-Петербургскій Разрядъ полковыхъ исторій ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества и въ Московскій Отдѣлъ.

Полковникъ В. М. Калединъ сдѣлалъ сообщеніе объ имѣющейся у него Скиоской серьгѣ, предоставивъ членамъ Общества осмотрѣть таковую. Постановлено просить подполковника А. Ф. Ковальскаго снять съ таковой фотографію, а полковника Каледина сдѣлать краткое описаніе исторіи нахожденія этой серьги.

Полковникъ П. Н. Федоровъ представилъ замѣтку о томъ, что въ Кіевскомъ Отдѣлѣ имѣется книга 17-я „Осмотръ древностей Подольской губерніи" XII архива, (Чтенія въ Ист. Общ. Нестора Лѣтописца) и постановлено просить Кіевскій Отдѣлъ предоставить эту книгу для пользованія Проскуровскому Подотдѣлу. Какъ на весьма полезное изданіе для Общества указалъ на книгу священника Е. Сѣцинскаго „Городъ Каменецъ-Подольскій. Историческое описаніе", изданную въ 1895 году въ г. Кіевѣ. Слѣдующее засѣданіе назначено въ 8 часовъ вечера 24 апрѣля сего года, въ Офицерскомъ собраніи 46 пѣхотнаго Днѣпровскаго полка.

Предсѣдатель Проскуровскаго Подотдѣла,
Генералъ-лейтенантъ *Н. А. Орловъ.*

Секретарь, Капитанъ *Е. И. Бируля.*

№ 3.

6 сентября 1911 года.

Присутствовали: Генералъ-лейтенантъ *Н. А. Орловъ*, генералъ-маiоры: *В. А. Альфтанъ, Розеншильдъ-Паулинъ*, ст. совѣтн. *А. П. Нечай*, полковники: *С. Н. Кулжинскiй, В. И. Франковскiй*, капитанъ *Е. И. Бируля*, штабсъ-капитанъ *С. А. Курчановъ*.

Программа засѣданiя была нижеслѣдующая:

1) Докладъ полученнаго извѣщенiя отъ генералъ-маiора Розеншильдъ-Паулина о памятникахъ, находящихся въ м. Сатановѣ, Проскуровскаго уѣзда.

2) Письмо Предсѣдателя Кiевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества объ организацiи и денежныхъ средствахъ Проскуровскаго Подотдѣла.

3) Письмо генералъ-маiора Розеншильдъ-Паулина объ осмотрѣ историческаго музея въ г. Каменецъ-Подольскѣ и о лицахъ, могущихъ оказать пользу Обществу.

4) Письмо Предсѣдателя Кiевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества о полученiи копiи протоколовъ засѣданiя Проскуровскаго Подотдѣла.

5) Описанiе полковникомъ Калединымъ Скиоской серьги и фотографическiе снимки этой серьги, представленные Поручикомъ Слинко.

6) Переписка о красныхъ чулкахъ 46 пѣх. Днѣпровскаго полка.

7) О полученныхъ изъ Главнаго Инженернаго Управленiя копiяхъ плановъ бывшихъ крѣпостей Каменецъ-Подольска и Хотина.

8) Письмо Предсѣдателя Московскаго Отдѣла относительно музеевъ въ раiонѣ Подотдѣла.

9) Протоколы предъидущаго засѣданiя.

10) Доклады и сообщенiя Членовъ Подотдѣла.

Въ засѣданiи было высказано пожеланiе имѣть историческiе снимки съ памятниковъ, находящихся въ м. Сатановѣ, Проскуровскаго уѣзда.

Полковникъ С. Н. Кулжинскiй изъявилъ согласiе принять на себя трудъ по доставленiю этихъ снимковъ. Постановлено выразить благодарность генералъ-маiору А. Н. Розеншильдъ-Паулину за дѣятельное участiе въ Обществѣ, выразившееся въ извѣщенiяхъ какъ о памятникахъ,

находящихся въ м. Сатановѣ, такъ и осмотрѣ историческаго музея въ г. Каменецъ-Подольскѣ. Генералъ-маіоръ Розеншильдъ-Паулинъ выразилъ желаніе принести въ даръ библіотекѣ Общества нѣсколько книгъ сочиненія Сицинскаго.

Письмо Предсѣдателя Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества, объ организаціи и денежныхъ средствахъ Проскуровскаго Подотдѣла имѣетъ для Общества большое значеніе, разрѣшая вопросы о денежной независимости Подотдѣла.

Предсѣдателемъ Подотдѣла генералъ-лейтенантомъ Н. А. Орловымъ сообщено, что описаніе Полковникомъ Калединымъ Скиѳской серьги, а также 3 фотографическихъ снимка съ таковой отправлены Предсѣдателю Московскаго отдѣла. Въ Московскій Отдѣлъ отправлены также 2 дѣла 46 пѣх. Днѣпровскаго полка для наведенія справокъ о красныхъ чулкахъ.

Заявленія эти встрѣтили полное одобреніе со стороны присутствующихъ въ засѣданіи членовъ. Постановлено выразить благодарность Помощнику Начальника Главнаго Инженернаго Управленія, генералъ-лейтенанту Ивкову за присылку копіи плановъ бывшихъ крѣпостей Каменецъ-Подольска и Хотина.

Планы эти рѣшено отправить командиру 47 пѣх. полка для снятія съ нихъ копій, а также для описанія, что сохранилось въ данное время. Упомянутый полкъ сражался подъ Хотинымъ и въ настоящемъ году полкомъ будетъ устроено празднество въ воспоминаніе этого событія. № газеты описывающій это празднество, а также выписку изъ исторіи полка объ участіи въ сраженіи подъ Хотиномъ рѣшено просить командира Украинскаго полка доставить Подотдѣлу.

Такъ какъ въ 47 пѣхотномъ Украинскомъ полку имѣется свой историческій музей, то рѣшено просить доставить Подотдѣлу свѣдѣнія, для сообщенія таковыхъ Московскому Отдѣлу.

Статскій совѣтникъ А. П. Нечай доставилъ составленное имъ описаніе въ историческомъ отношеніи, по полученнымъ отъ народныхъ учителей свѣдѣніямъ, нѣкоторыхъ уѣздовъ Подольской губерніи и г. Староконстантинова Волынской губерніи и выразилъ желаніе въ слѣдующемъ засѣданіи сдѣлать докладъ.

Постановлено, просить Редактора „Военно-Историческаго Вѣстника“ о безплатномъ снабженіи Проскуровскаго Подотдѣла однимъ экзем-

пляромъ „Военно-Историческаго Вѣстника“ за 1909 г., за 1910 г. и за текущій годъ.

Слѣдующее засѣданіе назначено въ 7 часовъ вечера 18 октября сего года, въ Офицерскомъ собраніи 46 пѣхотнаго Днѣпровскаго полка.

Предсѣдатель Проскуровскаго Подотдѣла,
генералъ-лейтенантъ *Н. А. Орловъ.*

Секретарь, Капитанъ *Е. И. Бируля.*

номеровъ „Военно-Историческаго Вѣстника“ за 1909 г., за 1910 г. и за текущій годъ.

Слѣдующее засѣданіе назначено въ 7 часов. вечера 18 октября сего года, въ Офицерскомъ собраніи 46 пѣхотнаго Днѣпровскаго полка.

Предсѣдатель Проскуровскаго Общества
генералъ-лейтенантъ *Н. А. Окуневъ.*

Секретарь, Капитанъ *А. М. Баршукъ.*

ИЗДАНІЯ
Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества

---

1. Грюнфельде-Танненбергъ.

Юбилейный сборникъ статей членовъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Съ 4 планами и 16 иллюстраціями.

Цѣна 1 рубль.

---

2. А. И. Мердеръ.

Древности Луцка.

Съ планомъ и иллюстраціями.

Цѣна 50 коп.

---

3. Б. С. Стеллецкій.

Клеванскій Замокъ.

Съ планомъ и иллюстраціями.

Цѣна 50 коп.

---

4. М. И. Каманинъ.

Битва казаковъ съ поляками подъ мѣстечкомъ Берестечкомъ въ 1651 году.

Съ планоми и иллюстраціями.

Цѣна 25 коп.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1912 г.

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„КІЕВСКАЯ МЫСЛЬ".

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписная плата съ доставкой или пересылкой:

На 12 мѣс.	11	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1
Р.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
11	10 40	9 50	8 60	7 70	6 80	6 —	5 30	4 30	3 30	2 30	1 20

РАЗСРОЧКА ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

Въ два срока:

1-й взносъ 6 р. при подпискѣ.
2-й „ 5 р. къ 1-му іюня.

Или въ три срока:

1-й взносъ 4 р. при подпискѣ.
2-й „ 4 р. 1 апрѣля.
3-й „ 3 р. 1 августа.

За границу доплачивается по 1 руб. въ мѣсяцъ. Подписка принимается на полные мѣсяцы, считая ихъ съ 1-го числа до конца мѣсяца, кромѣ подписки за границу, куда можно подписываться съ какого угодно срока.

Для сельскихъ учителей и сельскаго духовенства (при непосредственномъ обращеніи въ главную контору) 1 м.—85 к., 2 м.—1 р. 70 к., 3 м.—2 р. 55 к., 4 м.—3 р. 50 к., 5 м.—4 р. 35 к., 6 м.—5 р., 7 м.—5 р. 70 к., 8 м.—6 р. 45 к., 9 м.—7 р. 10 к., 10 м.—7 р. 80 к., 11 м.—8 р. 40 к. и 12 м.—9 р.

Безъ доставки въ Кіевѣ—1 руб. въ мѣсяцъ.

Для гг. учащихся въ высш. учебныхъ заведеніяхъ (въ Кіевѣ) въ мѣс. 85 к.

За перемѣну адреса городского или иногородняго на иногородній уплачивается 40 к.

При перемѣнѣ адреса необходимо сообщать прежній и новый адресы.

См. слѣд. страницу.

См. предъидущ. страницу.

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО.

СТАРШАГО ВОЗРАСТА

(отъ 9 до 14 лѣтъ) получатъ

52 №№ и 48 премій,

въ числѣ которыхъ:

Царство камней. Популярный минералогич. альбомъ, съ раскр. карт., съ объяснит. текстомъ проф. **Г. Керта.**

12 вып. «**Книги чудесъ**», **Натаніэля Готорна**, съ иллюстраціями **Гранвилля.**

8 книжекъ «Исторія свѣчки», проф. **Фарадея**, съ иллюстр. и вступ. статьею.

55 портретовъ русск. Велик. Князей, Царей и Императоровъ, на большомъ листѣ.

10 вып. «**Звенья добра**», собраніе разсказовъ, для юношества, съ иллюстраціей **И. Гурьева.**

6 книжекъ «Библіотеки полезныхъ свѣдѣній» для юношества съ иллюстр.

10 вып. «**Жемчужины русской поэзіи**», для юношества, собр. **М. Р. Лемке.** (Новая серія).

12 табл. изданія «**Человѣкъ и строеніе его тѣла**» въ популярн. изложеніи для дѣтей, съ разкраш. картин., проф. **Г. Клюнца.**

4 пьесы подъ общимъ заглавіемъ «ДѢТСКІЙ ТЕАТРЪ» **Е. А. Чебышевой-Дмитріевой**, съ иллюстр. **И. Гурьева.**

Годы великой войны (1812—1815) въ медаліонахъ графа Ѳ. Толстого, съ текстомъ **Н. Корсакова.**

«Русскіе самоучки и самородки». Біографическіе очерки и разсказы **Виктора Русакова**, съ портр. и иллюстр. (Новая серія).

Спутникъ школы. Календарь и записная книжка для учащихся на 1912—13 учебн. годъ въ изящн. каленк. переплетѣ.

Сто шарадъ, загадокъ и задачъ для юношества, собралъ **Вадимъ Радецкій.**

Шашки и шахматы для вырѣзыванія и склеиванія, съ объяснительн. книжкою.

Вѣчный календарь, скомпонован. **Ѳ. Г. Беренштаммомъ.**

Тетрадь для отмѣтокъ о прочитанномъ, съ руководящей статьей.

12 закладокъ для книгъ съ портретами писателей

и мног. друг.

Кромѣ того, при каждомъ изданіи будутъ высылаться „Задушевное воспитаніе" и „Дѣтскія моды".

Подписная цѣна каждаго изданія «Задушевнаго Слова», со всѣми объявленными преміями и приложеніями, съ доставкой и пересылкой,—за годъ **6 р.**

Допускается разсрочка на 3 срока:

1) при подпискѣ, 2) къ 1 февраля и 3) къ 1 мая—по **2 руб.**

Съ требованіями, съ обозначеніемъ изданія (возраста), обращаться: въ конторы «**Задушевнаго слова**», при книжныхъ магазинахъ Т-ва М. О. Вольфъ—С.-Петербургъ: 1) Гост. Дворъ, 18, или 2) Невскій, 13.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

РЕДАКЦІЯ ЖУРНАЛА помѣщается: Москва, М. Дмитровка, домъ 33, Шольцъ. Телефонъ 60-57.

Она открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 11 до 2 час. дня; для личныхъ же объясненій съ редакторомъ еженедѣльно, по субботамъ, отъ 7 до 8 час. вечера.

Статьи безъ обозначенія гонорара считаются безплатными.

Уплата гонорара производится по напечатаніи статьи.

На отвѣты редакціи и обратную пересылку рукописей должны быть приложены марки.

Заявленія объ отдѣльныхъ оттискахъ должны быть сдѣланы одновременно съ пересылкой рукописи въ редакцію.

При перемѣнѣ адреса слѣдуетъ прилагать **20** коп. почтовыми марками.

Перемѣна адреса должна быть сообщена въ контору редакціи, не позже 1-го числа каждаго мѣсяца.

Лица, обращающіяся съ разными запросами въ контору редакціи, благоволятъ прилагать почтовые бланки или марки для отвѣта.

Редакція покорнѣйше проситъ всѣхъ, кто болѣе или менѣе заинтересованъ въ усовершенствованіи этого журнала, присылать по вышеуказанному адресу свои замѣчанія и предложенія, которыя будутъ приниматься съ большой благодарностью, а равнымъ образомъ возбуждать вопросы, вытекающіе изъ содержанія журнала, съ тѣмъ, чтобы въ послѣднемъ отъ редакціи помѣщались своевременно должные отвѣты.

ФУРАЖКИ
ФОРМЕННЫЯ
всѣхъ вѣдомствъ.
ШЛЯПЫ, ШАПКИ.
Л. ГУВАЛЬДЪ.
Кіевъ, Крещатикъ, № 52.

С. С. Гишпанскій.

САПОЖНЫЙ МАСТЕРЪ
изъ Варшавы.
Кіевъ, Крещатикъ, 17.

Спеціальность сапоги „Chantilly". Сущ. съ 1838 г.

Награжд. золотыми медалями русск. загранични.

Спеціальное ортопедическое заведеніе
С. Б. Гейнриха

перенесено съ января с. г. ИЗЪ ВАРШАВЫ въ Кіевъ по Крещатику, № 23.

Изготовленіе искусственныхъ ногъ и рукъ, лѣчебныхъ аппаратовъ и корсетовъ по системѣ проф. Гессинга, грыжевыхъ бандажей и проч.

Заведеніе состоитъ подъ личнымъ наблюденіемъ С. Гейнриха, удост. диплома въ Парижѣ.

Grand Prix.

Александръ Даuковскій

Кіевъ, Александровская № 85.

ЧАСЫ лучшихъ фабрикъ. ЗОЛОТО, СЕРЕБРО, МЕЛЬХІОРЪ по фабричнымъ цѣнамъ.

СПЕЦІАЛЬНАЯ ПОЧИНКА ЧАСОВЪ.

Сущ. съ 1894 г.

Удостоенъ высш. награды.

На выставкѣ Марсель 1908 г.

А. Ю. ТЕУФЕЛЬ.

ПИСЧЕБУМАЖНЫЙ МАГАЗИНЪ.

Кіевъ, Крещатикъ, 20.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ:

Писчихъ бумагъ разн. сортовъ по фабричнымъ цѣнамъ;

Спеціальн. бумаги для Воен. Вѣдомства;

Бумагъ почтов. документныхъ, книжныхъ, чертежн. и рисов.; Канцелярскихъ принадлежностей.

Спеціальный прейскурантъ для полковыхъ канцелярій по требованію.

Готовальни разныхъ системъ лучш. фабрикъ: Рихтера, Рифлера и др. Рейсшины, угольники, масштабы, циркуля и др. инструм.; Александр., ватманская и планшетная бумага; **компасы, полевыя папки, прозрачн. папки для 3 вер. картъ;** номераторы, численники, америк. переплетчики. Альбомы, кошельки, портъ-моне, бумажники, портфели, бювары, адресныя папки.

ПИШУЩІЯ МАШИНЫ „Идеалъ-Стандартъ" съ виднымъ шрифтомъ,

со всѣми усовершенствованіями, крѣпкой конструкціи.

Ленты для пиш. машинъ всѣхъ системъ, лучш. сорта.

Угольная (копир.) бумага для пиш. машинъ разн. цвѣтовъ.

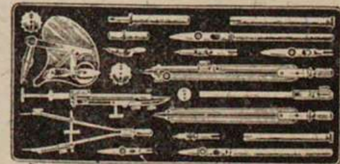
Описаніе машинъ и прейскурантъ по требованію.

Литогр. станки, литогр. камни, краска, переводная бумага.
Мимеографы, восковая бумага и краска для мимеографа.
Циклостили, циклостильная бумага и перья.
Шапирографы, ленты и чернила шапир.
Гектографы, гектогр. масса и чернила.

ПОРТРЕТЫ ВЫСОЧАЙШИХЪ ОСОБЪ

ВЪ РАМАХЪ И БЕЗЪ РАМЪ.

Пріемъ заказовъ на типо-литограф. и переплет. работы.

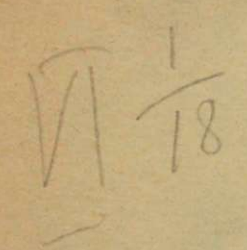


Цѣна въ отдѣльной продажѣ 1 руб. 50 коп.

Редакторъ «Военно-Историческаго Вѣстника» Н. Ф. Наркевичъ.

Кіевъ, тип. Окружного Штаба.

Кіевскій отдѣлъ Императорскаго Русскаго военно-историч. общ.
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ
ИЗД. ПРИ
КІЕВСКОМЪ ОТДѢЛѢ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
11-12я
1911
3-й
КНИГА
ГОД. ИЗД.



ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный Особый Комитетъ по устройству въ Москвѣ Музея 1812 года извѣщаетъ, что въ Музеѣ 1812 года постановлено устроить спеціальный юбилейный отдѣлъ, въ которомъ предположено собрать все, что появилось и появится въ свѣтъ въ различныхъ изданіяхъ, отрасляхъ знаній, торговли и промышленности, посвященное столѣтнему юбилею великой Отечественной войны 1812 года, дабы тѣмъ самымъ сохранить въ Музеѣ 1812 года для будущихъ поколѣній наглядную картину общаго интереса къ этой великой страницѣ нашей исторіи.

Комитетъ обращается ко всѣмъ издателямъ и лицамъ, что либо предпринимающимъ, съ покорнѣйшей просьбой о присылкѣ въ Музей 1812 года (Москва, Кремль, Потѣшный Дворецъ) въ двухъ экземплярахъ каждаго рода произведенія, посвященнаго столѣтнему юбилею Отечественной войны и походовъ 1813-15 г.г.

Кіевскій отдѣлъ Императорскаго Русскаго Военно-Историч. Общ.
Военно-
Историческій
Вѣстникъ
изд. при
Кіевскомъ Отдѣлѣ
Императорскаго
Русскаго
Военно-Историческаго
Общества
11-12я
1911
3-й
книга
год. изд.
О.
Ш.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗД. ПРИ КІЕВСКОМЪ ОТДѢЛѢ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

КІЕВЪ.

Типографія Окружного Штаба, Банковая улица, домъ № 11.

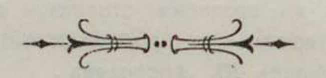
1911.

Содержаніе №№ 11-12 „Военно-Историческаго Вѣстника“ за 1911 годъ.

I.

II.

III.



Русско-турецкая война 1877—78 г.г. на Черноморскомъ побережьи Кавказа.

(По архивнымъ документамъ-рукописямъ).

(Продолженіе) *).

Планъ, по которому война разыгралась.

Генералъ Петровъ, письмо котораго мы только что приводили, былъ правъ—обстановка борьбы съ Турціей на Кавказѣ еще допускала для насъ смѣлое нападеніе.

И вотъ, въ разгарѣ оборонительныхъ тенденцій плана ген. Духовского, сама жизнь, сталкивая насъ съ Турціей, съ мая 1876 г. потребовала активныхъ дѣйствій.

Весной 1876 г. мы рѣшили угрозой явныхъ приготовленій ко вторженію въ Турцію изъ Закавказья, отвлечь турокъ отъ посылки войскъ на Балканскій полуостровъ противъ славянъ. Для этого было приказано придвинуть къ границѣ [1]) одинъ изъ крупныхъ кавказскихъ лагерей (Карабугахскій), лѣтомъ 1876 г., на главномъ операціонномъ направленіи Тифлисъ—Карсъ—Эрзерумъ. Затѣмъ, осенью, когда обыкновенно лагери кончаются, сборъ этотъ не только не былъ распущенъ, но усиленъ; да сверхъ того были придвинуты къ границѣ еще два сбора (у Эривани и Ахалциха) въ сентябрѣ [2]). А затѣмъ въ преддверіи самой зимы было образовано еще одно «скопленіе» войскъ въ сборѣ у Кутаиса (и у Озургетъ), на Прибрежномъ театрѣ ($6^3/_4$ б., 6 сот., 8 ор.).

*) См. № 7—8 «Военно-Историч. Вѣстника» за 1911 г.

[1]) На лѣв. берегъ Арпачая, у Александрополя, къ 27/VII.

[2]) На томъ же главномъ операціон. направленіи, на боковыхъ его путяхъ.

Такимъ образомъ, это было начало демонстративнаго развертыванія отрядовъ вторженія, постепенно доведенное до конца.

Съ 21 сент. къ этому присоединили мобилизацію матеріальной части этихъ войскъ, а съ 1 ноября начали мобилизацію живой силы; сперва частную (съ 9/XI по 10/I 1877 г. и до 9/II), а потомъ и общую (съ 3-го апр.), протянувшуюся до начала войны 12 апр. 1877 г.

Съ 25 сент. «сборы» были переименованы въ отряды.

Вмѣстѣ съ этимъ постепенно выковывался и *наступательный* планъ.

Въ маѣ 1876 г. предвидѣлась не только пассивная демонстрація, «но и быстрое движеніе въ Турцію», *съ такой же цѣлью.*

Въ сентябрѣ планъ говоритъ, что демонстрація со стороны Кавказа «тѣмъ ближе будетъ достигнута, чѣмъ больше турецкихъ силъ мы привлечемъ противъ себя и чѣмъ больше займемъ пунктовъ и пространства въ Аз. Турціи: какъ можно скорѣе и съ наименьшими силами, по возможности, овладѣть сколько можно большимъ пространствомъ непріятельской территоріи и на ней удержаться»... Затѣмъ мобилизація объяснена «необходимостью вооруженнаго вмѣшательства».

Въ октябрѣ 1876 г.: «со стороны Аз. Тур. дѣйствія наши должны...— *наступленіемъ...* прикрыть свои предѣлы, отвлекать силы турокъ отъ Балканъ».

Сперва это наступленіе ожидалось осенью 1876 г., потомъ на него рѣшались даже въ періодъ зимы 1876—77 г.г., наконецъ, весной 1877 г., 11 апрѣля, приказано было перейти границу.

И подъ давленіемъ такой обстановки пришлось разрабатывать *планъ* наступленія и всѣхъ подготовительныхъ къ нему мѣръ одновременно съ исполненіемъ его, даже съ конца—сперва *сосредоточивать* войска, потомъ *мобилизовать*, наконецъ—*устанавливать* общую и частныя боевыя задачи!! Конечно, это была уже импровизація. Будь планъ Кавказскаго фронта начатъ съ разработки наступленія—импровизировать не пришлось бы въ такой мѣрѣ.

Что разработка плана ген. Духовского не дошла еще къ войнѣ до разработки *сосредоточенія* для нападенія на Турцію, ужъ видно изъ Высочайшаго распоряженія отъ 31 авг. 1876 г. (за № 303): «нынѣ же составить и представить планъ *сосредоточенія* войскъ Кавказской арміи и образованія дѣйствующихъ корпусовъ и отрядовъ».

Изъ дѣлъ видно, что это было только еще набросано въ общихъ чертахъ Кавказскимъ начальствомъ къ 10 сентября 1876 г. подъ именемъ «общихъ началъ или соображеній» [1]).

Для характеристики общаго уровня въ Имперіи разработки плановъ войны на различныхъ фронтахъ надо сказать, что Кавказскій фронтъ чуть ли не былъ впереди другихъ въ этомъ отношеніи, судя по слѣдующимъ ободрительнымъ словамъ военнаго министра [2]):

---

1) Половину Кав. арміи (3½ дивизіи) оставляли внутри края, а ½ выставляли въ отряды (3½ дивизіи) на границу.

2) Тамъ-же.

— «Зная, какія основательныя и подробныя работы уже были исполнены въ этомъ смыслѣ въ Штабѣ Кавказской арміи, считаю себя въ правѣ думать, что В. И. Выс. не изволите затрудняться доставленіемъ означенныхъ предположеній въ непродолжительномъ времени».

Но, вѣрные своему оборонительному духу, составители Кавказскаго «сентябрьскаго» плана, больше останавливались на томъ случаѣ, что при нашемъ наступленіи «*обстоятельства могутъ быстро измѣниться*», и турки могутъ перенести противъ Кавказа съ Балканъ «весьма *значительныя силы*», бросивъ ихъ не кружнымъ путемъ Трапезундъ—Эрзерумъ, и не малоразработанной дорогой Батумъ—Ардаганъ, а, или путемъ Батумъ—Ріонъ, или даже прямо Константинополь и Варна—Ріонъ... Это приводило планъ къ необходимости *ослабить силу наступленія,* задержавъ въ резервѣ 1—2 дивизіи для «встрѣчи турокъ съ моря и долины Ріона».

Вы видите, что прибрежный, второстепенный, театръ все больше и больше начинаетъ привлекать къ себѣ оперативнаго вниманія и можетъ быть въ ущербъ главному направленію! А виной тому *застращиваніе* себя составителями плана опасностью, которая едва-ли могла бы создаться при тогдашнемъ состояніи Турціи и обстановки нашихъ дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ. Правда, все можетъ быть; нужно разсчитывать на худшее, считать за непріятеля—но это значитъ иногда (какъ въ данномъ случаѣ) или играть въ его пользу, или обнаруживать малое знаніе его и малое пониманіе текущей обстановки. Это было все еще то же начало, которое, начавъ разработку плана на Кавказѣ съ обороны, запоздало отъ этого съ подготовкой къ войнѣ 1876—77 г. Это былъ лже-мудрый пріемъ! Отказъ отъ смѣлости въ пользу осторожности для осторожности!

Что обстановку мы плохо знали подтверждаетъ соображеніе плана о Батумѣ, овладѣніе коимъ считалось легкимъ въ силу будто бы большой склонности къ намъ грузинъ—мусульманъ его окружавшихъ (Кобулети и Аджарія). Война открыла противуположное чувство къ намъ этихъ горцевъ. Планъ говорилъ: «Во многихъ отношеніяхъ было весьма желательно занять Батумъ. Какъ ни безсильны мы на Черномъ морѣ, но, при особенно проявившейся въ послѣдніе годы склонности къ намъ части населенія Аджаріи и Кобулетъ и при возможности дѣйствовать на нихъ въ нашу пользу, занятіе и удержаніе этого пункта можетъ быть значительно облегчено».

Но въ эту же версію плана, двѣ боевыя цѣли, намѣченныя на Побережьи—1) устраненіе опасности для всего Кавказа Ріонскаго направленія и 2) погоня за Батумомъ, важнымъ и легко-достижимымъ, раскolола и единство дѣйствій главной массы войскъ Побережья, не выгодно для каждой изъ нихъ, особенно для погони за Батумомъ, ослабленной слишкомъ въ пользу псевдо-опасности населенія Поти—Тифлисъ при тогдашнемъ безсиліи Турціи. Ужъ *имя* данное главной массѣ войскъ Прибрежнаго театра, устрем-

ляемыхъ и на Батумъ: «*Ріонскій отрядъ*» указывало на доминирующее значеніе и здѣсь оборонительныхъ тенденцій. Операціи на побережьи подчинялись непосредственно Кавказскому Главнокомандующему.

Подобно тому какъ на *главномъ направленіи* три отряда—Ахалцихскій, Александропольскій и Эриванскій были объединены подъ властью одного лица (ген. Лорисъ-Меликова), такъ три отряда на *побережьи* были объединены, хотя не такъ опредѣленно, въ рукахъ Помощника Главнокомандующаго, генералъ-адъютанта князя Святополкъ-Мирскаго, который одно время [1]) (какъ и Лорисъ-Меликовъ) числился и «Начальникомъ всѣхъ войскъ, расположенныхъ въ Ріонскомъ краѣ». Потомъ послѣдняя должность была передана генералъ-лейт. Оклобжіо [2]), а за княземъ Святополкъ-Мирскимъ оставлена нѣкоторая направляющая роль для военныхъ дѣйствій на побережьи.

Если вникнуть въ строй оперативныхъ мыслей князя Святополкъ-Мирскаго и въ суть его вліянія на ходъ операціи на прибрежьи, то проникаешься убѣжденіемъ, что это былъ факторъ благодѣтельный для даннаго раіона дѣйствій. Онъ вносилъ струю предпріимчивости, активности въ дѣйствія начальниковъ, коимъ выпали на долю важнѣйшія роли на этомъ театрѣ—генералы Оклобжіо, Алхазовъ, Кравченко, съ ихъ штабами, пропитанными слишкомъ большой осторожностью, пассивностью дѣйствій.

Но—или характеръ князя былъ не достаточенъ, или онъ не имѣлъ достаточныхъ полномочій, или самъ въ значительной степени былъ покоренъ обильной фразеологіей псевдо-опасныхъ чертъ обстановки, оборонительнаго и медлительнаго благоразумія,—но его вліяніе оказалось слабѣе, чѣмъ могло бы быть на ходъ войны на Черноморскомъ прибрежьи Кавказа.

Къ 24/x 1876 г. князь представилъ свой планъ дѣйствій для прибрежнаго театра Кавказа. Изъ разсмотрѣнія его видно, что уже не ген. Духовской, а самъ князь Святополкъ-Мирскій повліялъ и на ту фазу плана, которая была послана еще 12/x 1876 г. военному министру Кавказскимъ начальствомъ [3]). Онъ стремился возможно скорѣе покончить съ двойственностью усилій нашихъ на Побережьи—*поспѣшнымъ занятіемъ Батума*. Тогда бы осталась одна цѣль—оберегать все побережье отъ предпріятій съ моря, во флангъ и тылъ *главнымъ* операціямъ Кавказской арміи на Карсъ—Эрзерумъ...

Его аргументы были: 1) надежда на помощь населенія, 2) зимнее время болѣе благопріятно для дѣйствій на побережьи, гдѣ нѣтъ суровой зимы Карсскаго нагорья; 3) надо торопиться использовать слабость силъ и укрѣпленій турокъ въ направленіи къ Батуму; 4) неистощенность имъ страны у Батума; 5) надо

[1]) Съ 1/2 октяб. 1876 г, по 1 ноября 1877 г.

[2]) Начальникъ 41 пѣх. дивизіи и «всѣхъ войскъ, расположенныхъ въ Кутаисской губерніи».

[3]) № 240.

было торопиться съ Батумомъ до соединенія съ турецкимъ флотомъ австрійскихъ и англійскихъ эскадръ, что полагали, было возможно къ веснѣ; 6) «это предпріятіе къ Батуму представитъ намъ (зимой и весной) единственную возможность пріобрѣтенія видимаго успѣха противъ турокъ въ самомъ началѣ кампаніи, того успѣха, который въ нравственномъ и политическомъ отношеніяхъ будетъ въ высшей степени желательнымъ».

Это было, пожалуй, вѣрнымъ. Но общая расцѣнка того, что могутъ предпринять турки на Побережьи была сдѣлана въ «планѣ 12 окт. 1876 г.» односторонне, неполно, даже при содѣйствіи дессантныхъ средствъ Англіи.

Отъ вторженія въ Азовское море, съ форсировкой Керченскаго пролива, къ Ростову, планъ не ждалъ особой опасности, т. е. это еще не прерывало всѣхъ путей отъ Имперіи на Кавказъ.

Движеніе съ берега въ Кубанскую область не обѣщало противнику ничего, кромѣ опасности длинныхъ сообщеній и враждебности ближайшей русской части населенія.

Движеніе на Батумъ—Ардаганъ не могло удасться большимъ силамъ, вслѣдствіе состоянія пути.

Оставались пути: Трапезондъ—Эрзерумъ, или Батумъ, Поти, Сухумъ—Ріонъ—Тифлисъ. Планъ полагалъ, что турки и союзники сразу двинутся по всѣмъ этимъ путямъ. Онъ полагалъ, поэтому, дать одной только долинѣ Ріона—дивизію (считая 2-я див. на Тифлисъ--Эрзерумъ), да въ частномъ резервѣ для Ріона, въ Грузіи,—тоже дивизію, да въ общемъ резервѣ Кавказа—дивизію, не считая дивизіи, для удержанія въ рукахъ горцевъ. И такъ, Ріонъ уже получалъ *одинаковыя* силы съ направленіемъ главнымъ, да едва ли не для него берегся и общій резервъ края! Вотъ сила притяженія предвзятой идеи, опасности Ріонскаго направленія! Забыто было одно, болѣе вѣроятное положеніе: слабость турокъ заставить ихъ избрать не наиболѣе важное направленіе (Поти—Ріонъ—Тифлисъ), а болѣе доступное—обнаженный отъ укрѣпленій Сухумъ, со склоннымъ къ Турціи абхазскимъ народомъ, мало обезпеченные войсками, пушками и укрѣпленіями культурные пункты сѣверной части прибрежнаго театра, къ с. отъ Ріона до Анапы. Ріонское же направленіе, какъ болѣе длинное, было и болѣе старательно умащено нашими силами и средствами борьбы давно, на глазахъ турокъ...

Планъ, составленный Княземъ Мирскимъ 24/x [1]), долженъ былъ служить канвой для детальной разработки его подчиненными начальниками.

Наступленіе на Батумъ, оборону Приріонскаго края, защиту Сухума отъ дессанта и возстанія абхазцевъ—должны были разработать ген. Оклобжіо [2]) и нач. инженеровъ округа ген. Рербергъ. Защита остальной части побережья была возложена разработкой на начальника Черномор. округа полковн. Шелковникова, подъ руководствомъ начальника Кубанской области.

---

[1]) «Въ развитіе плана 12 окт.».

[2]) «Такъ какъ между ріонскимъ и сухумскимъ театрами борьбы существуетъ во всякомъ случаѣ связь».

Планъ кн. Мирскаго, по его словамъ, долженъ былъ дать этимъ лицамъ «необходимыя указанія», вытекающія изъ общаго плана, въ томъ числѣ: какой лучшій способъ обороны Ріонскаго направленія, какія позиціи избрать, заблаговременно укрѣпить и на какое количество войскъ... ибо, добавляетъ кн. Мирскій, насчетъ этихъ вопросовъ «могутъ быть весьма различныя мнѣнія».

Разсмотримъ детали плана кн. Мирскаго.

Онъ насчитывалъ три акта въ дѣйствіяхъ операцій на побережьи: а) овладѣніе Батумомъ; б) защита отъ мелкихъ нападеній противника съ сухопутья и съ моря и в) защита отъ крупнаго вторженія противника отъ моря вглубь нашихъ владѣній на Кавказѣ.

Вы уже видите, что благоразумно кн. Мирскій осаживаетъ на заднiй планъ пугало ген. Духовского—маловѣроятный крупный дессантъ на Побережье.

Про Батумъ онъ говоритъ:

«Соображенія о наступленіи на Батумъ и подготовленія къ быстрому и успѣшному выполненію этого предпріятія составляютъ чуть ли не самую спѣшную часть представляющейся намъ задачи» на всемъ Побережьи. «Всѣ распоряженія для полнаго приготовленія отряда къ движенію на Батумъ должны быть сдѣланы безъ всякаго замедленія и съ такимъ разсчетомъ, чтобы на другой же день послѣ разрыва отряда этотъ могъ уже перейти границу».

Онъ видѣлъ два способа овладѣнія Батумомъ: или быстрый *набѣгъ* незначительными силами, не болѣе 8 бат. (слабый гарнизонъ, флотъ турокъ отвлеченъ изъ Чернаго моря или защищаетъ Батумъ), или «систематическое», болѣе медленное наступленіе баталіонами 12-ю (если гарнизонъ силенъ и опирается на флотъ), или еще большими силами [1]). Для набѣга и охраны Побережья до Сухума, онъ считалъ достаточнымъ имѣть въ долинѣ Ріона бригаду, 2 стрѣлк. б-на, 2 туземныхъ дружины (для Сухума—2 б-на).

Совершенно справедливо кн. Святополкъ-Мирскій полагалъ, что лучше ввести въ планъ *противодѣйствіе* попутнаго къ Батуму населенія, чѣмъ *содѣйствіе* намъ.

Возможность содѣйствія намъ аджарцевъ—это была данная «стараго» плана, составлявшагося ген. Духовскимъ и внесенная полковн. Казбекомъ, который завѣдывалъ вопросомъ о привлеченіи на нашу сторону аджарцевъ.

Этотъ вопросъ *подготовки* операцій на Батумъ мы еще обозримъ.

Для операцій къ Батуму онъ считалъ необходимымъ полевую артиллерію, пропорціональную пѣхотѣ, съ замѣной 8 орудій—горными; конницу малую (4 с.), но «наилучшаго качества», не изъ «сборныхъ сотенъ», сто-

[1]) Планъ все возился съ *гарнизономъ*, тогда какъ пришлось бороться съ *заслономъ*, опиравшимся на полевую позицію.

явшихъ въ Кутаисѣ. Но конно-иррег. Кутаисскій полкъ считался необходимымъ.

Взятіе Ардагана и демонстраціи противъ Аджаріи съ той стороны—считались помощью для Батумской операціи.

Включеніе туземныхъ частей въ составъ войскъ, оперировавшихъ на Батумъ, было ошибкой. Какъ оказалось, это только подстрекнуло аджарцевъ къ партизанской войнѣ. Если свести всѣ случаи нападеній аджарцевъ, вы ясно увидите, что они нападали б. ч. только на туземныя части, на посты изъ туземцевъ, и т. д., и въ такихъ случаяхъ проявляли особую ярость.

Разсчеты плана—что дѣлать, овладѣвъ Батумомъ,—были излишни (укрѣпить, раздѣлать пути на Ардаганъ и Озургеты, установить управленіе страной, и т. д.)—и только обременяли планъ. А разсчетъ довольствія (сухарей на мѣсяцъ при отрядѣ и возможно больше печь въ Кутаисѣ, Сухумѣ, Бѣлогорахъ...) поверхностный.

Вторую задачу—защиту нашихъ частей побережья съ суши и съ моря отъ набѣговъ и вторженій, планъ князя Мирского рѣшалъ такъ, начиная съ обороны противъ вторженія одновременно отовсюду—отъ Сухума, Поти и Батума!

Всѣ пути ведутъ на главную дорогу Поти—Тифлисъ и преграждаются Шаропанской позиціей, до которой только и можно допустить отходъ силъ, защищающихъ побережье. О потерѣ же этой позиціи планъ полагалъ «невозможнымъ даже допускать разсужденія—это невозможно, пока мы живы».

До Шаропанской, почти столь же важна Кутаисская, фланговая для дороги въ Тифлисъ и фронтальная для дороги во Владикавказъ черезъ Мамисонскій перевалъ (Военно-Осетинск. дорога). До Кутаисской позиціи почти столь же важна Цхенисцхальская позиція, куда отойдутъ всѣ отдѣльные отряды, закрывающіе вторженіе на побережье отъ Батума, Поти, Сухума..., если до этого совокупными дѣйствіями (кто съ фронта, а кто съ фланга) не удастся опрокинуть вторгнувшагося врага.

Сухумъ, Поти, Озургеты онъ назначалъ укрѣпить [1]) потому, что «пункты эти *единственные,* которыми непріятель можетъ пожелать овладѣть для вторженія далѣе въ глубь страны...» и служатъ главными узлами трехъ раіоновъ ихъ имени, на которые распадается пограничная полоса... Это же вызоветъ и образованіе трехъ отрядовъ, опирающихся на эти укрѣплен. пункты, защищая ихъ раіоны [2]). Это создаетъ вѣерообразность нашего расположенія между Сухумомъ и Озургетами съ общимъ резервомъ

---

[1]) Полевымъ или временнымъ способомъ.

[2]) Но кн. Мирскій добавлялъ, что если нужно, эти отряды отдавали львиную долю своихъ силъ главной задачѣ—удару на Батумъ.

у Кутаиса и съ «усиленнымъ кордономъ по урѣзу моря и сухопутному рубежу съ Турціей».

По границѣ съ Турціей и по берегу моря—избрать мѣста подъ посты и ихъ поддержки. Работы по укрѣпленію позицій начать *отъ* моря и границы.

Сѣть дорогъ каждаго раіона и между раіонами—должна быть сильно разработана, и на рѣкахъ (Ріонъ—у Орпиръ и Ингуръ) [1]) устроены обезпеченныя переправы.

Про инженерную подготовку остального побережья Сухумъ—Тамань князь выразился очень бѣгло: такъ какъ тамъ «непріятель не можетъ имѣть иной цѣли, кромѣ легкихъ нападеній и грабежей, то мѣстные начальники могутъ вѣрнѣе всего сообразить и мѣры обороны и нужныя средства».

Эта программа спѣшной подготовки побережья имѣла большіе пробѣлы. Про укрѣпленія Сухума сказано было бѣгло; не затронутъ вопросъ о пушкахъ крупнаго калибра, хотя бы и старыхъ системъ, чтобы держать суда турокъ на почтительной дистанціи [2]). Очевидно боялись потерять пушки. Но опытъ борьбы на побережьи показалъ, что даже полевыя орудія прогоняли броненосцы. О разработкѣ дорогъ черезъ хребетъ изъ Сухума не было заботъ и отряду г. Бабича, посланному на выручку Сухума изъ Кубанской области, пришлось разрабатывать дорогу черезъ Марухскій перевалъ, давшій имя и самому отряду. Переправы черезъ р. Кодоръ, столь стѣснившія во время войны наши операціи, просмотрѣны планомъ. Планъ посвятилъ больше вниманія описанію позицій Цхенисцхальской, Кутаисской и Шаропанской, этимъ невѣроятнымъ *предвзятостямъ* пассивнаго плана ген. Духовского, этому «хламу» Кавказской военной географіи!

Князь Мирскій набросалъ и наставленіе для дѣйствій войскъ побережья, въ которомъ погрѣшилъ и противъ предвзятости и противъ излишней регламентаціи боевыхъ обстоятельствъ.

Такъ какъ для турокъ легки демонстраціи съ моря, то онъ предписывалъ съ одной стороны «большую осторожность въ расчисленіи и передвиженіи силъ», дабы не потерпѣть по частямъ пораженія, а съ другой—предписывалъ «наибольшую стойкость въ бояхъ, для раскрытія намѣреній противника». Тоже совѣтовалъ онъ и на сухопутной границѣ.

Совершенно невѣрно обрекалъ онъ заранѣе Сухумъ и Поти на быстрое очищеніе, и это внушило именно такой способъ дѣйствій генералу Кравченко въ Сухумѣ. Онъ говорилъ: «Сухумъ и Поти, какъ приморскіе пункты, которыхъ мы не можемъ успѣть укрѣпить, *не могутъ быть нами*

---

[1]) Кодоръ былъ упущенъ изъ виду, а онъ-то и отрѣзывалъ Сухумскій отрядъ отъ Ріонскаго отряда!

[2]) Загадывая слишкомъ далеко, онъ проектировалъ уже теперь заготовить въ южныхъ портахъ Европейской Россіи пушки большихъ калибровъ для укрѣпленія взятаго нами Батума! Эта мѣра годилась бы болѣе для Сухума!

съ успѣхомъ защищаемы отъ непріятельскаго флота съ сильнымъ дессантомъ. Но они не должны быть сданы безъ боя»...

Онъ давалъ для боя на прибрежьи такой рецептъ: «подпустить дессантъ, тщательно укрываясь до того отъ взоровъ и выстрѣловъ съ эскадры [1]), стараться опрокинуть его огнемъ; при неудачѣ отходить, высматривая силы противника» [2]).

На дѣйствіяхъ Сухумскаго отряда князь Мирскій останавливался подробнѣе.

Передъ превосходнымъ въ силахъ и предпріимчивымъ врагомъ, Сухумскій отрядъ, по рецепту князя Мирскаго, долженъ былъ уходить—лѣтомъ за главный хребетъ, черезъ Марухскій перевалъ, зимой—въ долину Ріона. Въ первомъ случаѣ онъ, по мнѣнію этого плана, укрѣпясь въ Цебельдинной горной котловинѣ, давитъ на флангъ противника, который очевидно (!) пойдетъ въ Ріонскій край. Уходя же самъ зимой въ Ріонскій край, подъ давленіемъ врага, Сухумскій отрядъ долженъ весьма спѣшить съ этимъ»...

Послѣднія строки надо припомнить, дойдя до описанія того, какъ руководилъ кн. Мирскій совершившимся отходомъ Сухумскаго отряда. Этотъ отходъ былъ разыгранъ чисто по вышеприведенному рецепту, но пришлось лѣтомъ дѣйствовать по способу зимнему.

Затѣмъ, кн. Мирскій дѣлалъ еще одно странное наставленіе. Если бы турки рѣшили, опираясь на Сухумъ, наступать въ долину Ріона, то онъ совѣтывалъ имъ не мѣшать, не выбивать ихъ оттуда, («временная потеря Абхазіи не имѣетъ для насъ значенія—тамъ нечего разорять и пріобрѣтать»), дать ему втянуться въ трудное и дальнее наступленіе въ Ріонскій край и встрѣтить его въ средоточіи нашихъ силъ, средствъ и прочихъ выгодныхъ условій. Онъ считалъ ошибочнымъ такой поступокъ Омеръ-паши въ 1855 г., когда Абхазія была еще болѣе не за насъ, а за хребтомъ были многочислены и сильны черкесы. Кн. Мирскій основательно полагалъ, что для крупныхъ цѣлей турки скорѣе высадятся въ Поти на ж. дорогѣ, близъ шоссе (30 в.), сплавной рѣки [3])... Но, какъ мы сказали, по обстановкѣ, турки могли только рѣшиться на мелкій дессантъ, на мелкій успѣхъ, для моральнаго эффекта, а тогда то Сухумъ, слабо обороняемый, трудно отбираемый назадъ, съ легко волнуемымъ окрестнымъ населеніемъ—былъ наиболѣе удобнымъ пунктомъ для дессанта!

Такъ и случилось! И планъ этого не предусмотрѣлъ, планъ это отрицалъ!

Планъ Мирскаго чуть не головой ручался, что турки пойдутъ одновременно «черезъ Озургеты и Поти»....

[1]) Особенно подробно онъ останавливался на томъ, какъ надо укрѣпить Поти, чтобы долго въ немъ держаться съ развѣдочными цѣлями.

[2]) Онъ говорилъ, что особенно не надо было торопиться уходить изъ Сухума, т. к. съ высотъ за городомъ «можно перечесть непріятеля по одиночкѣ».

[3]) Въ 4-хъ часахъ морского пути отъ Батумской бухты.

Все это для лицъ, низшихъ по рангу, и развитію, разрабатывавшихъ затѣмъ планъ, сдѣлало направленіе на Поти столь священнымъ, что до послѣдняго дня войны, въ обстановкѣ еще болѣе не допускавшей серьезныхъ дессантовъ, они считали преступленіемъ взять что либо съ этого участка для введенія въ дѣло по направленію къ Батуму. Предвзятость Потійскаго направленія росла не по днямъ, а по часамъ!

Кн. Мирскій еще полагалъ, что нельзя было ждать значительнаго числа черкесовъ—эмигрантовъ въ числѣ турецкихъ дессантовъ на прибрежье противъ Кубанскаго края. Но это не совсѣмъ оказалось вѣрно—мухаджиры въ значительныхъ силахъ ворвались съ моря въ Сухумскій округъ.

Дальнѣйшая разработка Батумско-Ріонской операціи была сдѣлана генераломъ Оклобжіо съ его штабомъ (полковн. Казбекъ, до пріѣзда генерала Краевича).

По свойству своихъ характеровъ и убѣжденій, ген. Оклобжіо и его штабъ влили въ планъ операцій—пассивность, медлительность, осторожность—въ видѣ разброски силъ. Въ рапортѣ своемъ отъ 3/XI 1876 г. № 20, ген. Оклобжіо слѣдующимъ девизомъ, на тему—«необходимо все прикрыть»— прочно охарактеризовалъ свой будущій способъ дѣйствій, состоявшій въ отказѣ отъ всякой смѣлости, въ топтаніи на мѣстѣ:

— ....«**Предусмотрительность** (прежде всего!), **принимая за правило— быть готовымъ на всякую случайность**».

Въ этой фразѣ—весь ген. Оклобжіо, весь полков. (потомъ генералъ) Казбекъ, генералъ Краевичъ, всѣ дѣйствія, случившіяся въ направленіи на Батумъ со стороны Ріонскаго края!!

Всѣ эти лица были противниками серьезнаго похода на Батумъ. Это ген. Оклобжіо выражалъ такой фразой:

— «Я полагаю, что весьма легко можетъ случиться такое стеченіе обстоятельствъ, что будетъ грубой ошибкой всякая попытка наша двигаться къ Батуму, и наоборотъ—благопріятная случайность можетъ помочь намъ безъ труда занять этотъ стратегическій пунктъ черноморскаго побережья».

Такой планъ можно было бы назвать—сидѣть у моря и ждать погоды. Это было полное отрицаніе всякой *поспѣшности*, проектированной кн. Мирскимъ!

Ввиду этого «занятіе и удержаніе Батума», навязываемые свыше, ген. Оклобжіо ставилъ въ послѣднемъ номерѣ, а болѣе хотѣлъ или только *демонстративно двигаться* къ Батуму, или, если Богъ пошлетъ его занять,— «уничтожить его запасы, разорить укрѣпленія, испортить Ливанское шоссе, и, сдѣлавъ Батумъ малогоднымъ для базы и высадокъ, вернуться назадъ въ Ріонскій край»... для его обороны отъ вторженія!

Ген. Оклобжіо уже заранѣе перечислялъ всѣ трудности операціи на Батумъ: «надо побороть недостатокъ путей сообщенія, придется встрѣтиться съ укрѣпленными мѣстами, и, быть можетъ, съ вооруженнымъ народомъ,

и, главное, произвести фланговое, довольно большое движеніе, имѣя съ боку море, которое находится въ безспорной власти непріятельскаго флота».

Это былъ *весь* арсеналъ отговорокъ ген. Оклобжіо, который онъ перебиралъ всегда въ своихъ донесеніяхъ, для оправданія своей медлительности, нерѣшительности и неудачъ!

Забѣгая впередъ, скажемъ, что путей было бы достаточно, если боязливо не лѣзть въ горы отъ моря; что укрѣпленныя мѣста турокъ росли только оттого, что, двигаясь по 1/2 версты, въ среднемъ, въ сутки, мы давали имъ время; что вооруженный народъ больше шумѣлъ, больше имѣлъ безвредныхъ перестрѣлокъ, чѣмъ наносилъ вредъ (потери отъ жителей малы и всѣ на перечетѣ!); что флотъ турокъ своимъ огнемъ не наносилъ вреда даже при стрѣльбѣ въ упоръ, чему было не мало случаевъ на другихъ мѣстахъ побережья. Но, выставивъ пугала, ген. Оклобжіо вѣрилъ ихъ вредоносности и наперекоръ обстановкѣ.

Ген. Оклобжіо добавлялъ, что «въ первую (его) поѣздку по Кутаисской губерніи онъ посвятилъ время обзору тѣхъ мѣстъ, которыя должны играть роль въ наступательныхъ движеніяхъ нашихъ къ Батуму».

Недалеко же простирались наступательные планы ген. Оклобжіо, если онъ, не переходя границы, посѣтилъ мѣста будущаго наступательнаго движенія!

Въ распредѣленіи ролей войскъ въ Ріонскомъ краѣ генераломъ Оклобжіо тоже звучала нота болѣе оборонительная. Онъ дѣлилъ силы: 1) для движенія на Батумъ и 2) какъ *резервъ*—для движенія и какъ *охрана*—для Ріонскаго края. Уже можно было видѣть, что *охрана* всегда перевѣситъ смыслъ подвижного резерва.

Нежеланіе наступать сказалось и въ разсчетѣ силъ для операціи. Онъ просилъ въ Ріонскій отрядъ: 21 бат., 2 саперн. роты, 12 кон. сот. и 48 пушекъ. Для наступленія *6 бат.*, 1 р. сап., 8 оруд. (4 горн.) и 4 кон. сот. Для тыла: 15 бат., 1 р. сап., 40 орудій, 8 кон. сот. Изъ нихъ: для занятія Кобулетъ—4 бат., 1/4 р. сап., 8 оруд. (4 горн.), 2 кон. сот.; для Ріонскаго края: въ Озургетахъ 3 бат., 8 оруд., 2 кон. сот. и 1/4 рот. сап.; для Поти, Хеттъ, Зугдидъ и Кутаиса—8 бат., 16 оруд. и 4 кон. сот.

Для *удара* онъ просилъ вдвое—втрое меньше, чѣмъ для прикрытія удара отъ опасности совершенно гадательной!

Колонну, идущую на Батумъ, ген. Оклобжіо просилъ сдѣлать *легкой*, «по преимуществу изъ стрѣлковыхъ частей», съ *легкимъ обозомъ*, вьючнымъ (для этого просилъ по 37 вьючныхъ сѣделъ на баталіонъ и 700 лошадей съ черводарами), ограниченнымъ числомъ вьюковъ (на баталіонъ для патроновъ—32 лошади, для санитарныхъ цѣлей—2 лошади, для аптеки—1 лошадь).

Б. ч. войскъ Ріонскаго отряда онъ просилъ развернуть ко дню похода на двухъ дорогахъ въ Кобулетію: на *Озургетской* (6—8 бат., 1 рот. сап., 4 кон. сот., 8 орудій (4 горн.), и на *береговой* (у Николаевска—2 или 4 бат., 1/2 рот. сап., 8 оруд. и 2 кон. сот., и у Нагомари—3 бат., 8 ор., 2 к. с.).

Казалось, онъ хотѣлъ идти широкимъ фронтомъ и близко къ морю, не боясь флота. Но случилось не такъ—все потянуло потомъ въ горы на Озургетскую дорогу и даже сѣвернѣе ея. Идеи плана торжествовали въ ущербъ дѣлу!

Планъ совершенно напрасно разбиралъ подробности дѣйствій по овладѣніи Батумомъ.

Но это взятіе было обусловлено въ планѣ цѣлымъ лѣсомъ—«если»:

— «Изложенный планъ наступательнаго движенія на Батумъ обѣщаетъ несомнѣнный успѣхъ только въ томъ случаѣ, **если** ко времени объявленія войны, укрѣпленія Цихидзири и Батума, а также численность ихъ гарнизоновъ не будутъ много разниться отъ существующихъ нынѣ и, главное, **если** населеніе страны не приметъ открыто враждебнаго намъ положенія».

А если во время побѣднаго движенія нашего на Батумъ, противникъ обнаружитъ желаніе высадиться «на *нашъ* черноморскій берегъ?», спрашиваетъ планъ ген. Оклобжіо. И отвѣчаетъ: тогда Батумскій отрядъ, уничтоживъ всѣ военныя средства Батума и Цихидзири, всегда успѣетъ отступить въ Ріонскій край!!

Эта тирада открывала весь секретъ плана ген. Оклобжіо: пока есть хотя доза опасности для ріонскаго направленія,—ни шагу къ Батуму!

Ген. Оклобжіо давалъ понять, что даже снабженіе отряда могло явиться непреоборимымъ препятствіемъ движенія къ Батуму: «*особенность мѣстныхъ условій* Лазистанскаго санджака *и задачъ*, выпадающихъ на долю войскъ, предназначенныхъ дѣйствовать въ немъ, требуютъ спеціальной организаціи отряда, особеннаго снабженія его и тщательной подготовки базиса и коммуникаціонныхъ путей, ведущихъ отъ береговъ Ріона. Отъ счастливаго разрѣшенія всѣхъ этихъ вопросовъ зависитъ значительная доля успѣха и потому въ настоящей запискѣ обращается на нихъ особенное вниманіе».

Все это были прописныя истины, годныя для любой операціи и для любыхъ мѣстныхъ условій. Дѣло было не въ томъ, а въ приготовленіи уже въ планѣ оправдательныхъ аргументовъ для поворота всего дѣла въ желаемомъ направленіи—ждать случая, который далъ бы намъ Батумъ безъ особаго труда.

Во всѣхъ этихъ планахъ страннымъ является то, что вопросъ о *силахъ* турокъ почти игнорировался или едва намѣчался. Сильно развивая свои милиціи въ войскахъ побережья, мы мало учитывали силы тѣхъ группъ населенія побережья, которыя могли примкнуть къ туркамъ (абхазцы, аджарцы).

II.

Развертываніе силъ и средствъ нашихъ на прибрежномъ театрѣ.

Въ зависимости отъ разработки деталей плана борьбы на побережьи и возраставшей требовательности послѣдующихъ составителей, размѣръ силъ, развертывавшихся нами на побережьи, все возрасталъ за счетъ резервовъ края и даже за счетъ силъ главнаго операціоннаго направленія, откуда давали часть силъ на время, для быстраго овладѣнія Батумомъ, пока погода ранней весны мѣшала развить дѣйствія на плоскогорьяхъ Карса и Ардагана.

Если на главное направленіе Кавказская армія удѣляла:

55$^3/_4$ б., 11 ком., 98 э. и с., 20 бтр=**63**.*930* ч. [1]),

то на приморскій театръ, она отдѣляла не менѣе почтенную часть силъ:

39$^3/_4$ б., 3 ком., 27 сот., 9$^1/_2$ бтр.=**38**.*202* ч. [2]).

Это составляло отъ $^1/_3$—до $^1/_2$ боевого состава главныхъ силъ и общаго резерва. Послѣдній былъ:

10 б., 18 с., 1 бтр.=10.785 ч.

На счетъ этого резерва, какъ увидимъ, стали быстро увеличивать прибрежныя войска. Да кромѣ того, для половины прибрежья, отъ Сухума до Анапы, *частнымъ* резервомъ считались рессурсы Кубанской области, состоявшія къ 12 апр. 1877 г. изъ:

5$^1/_2$ б., 34 сот. и 1 бат.=болѣе 10.261 ч.

Конечно, часть этихъ силъ не могла быть двинута изъ области безъ опасности волненій среди горцевъ, но все же, какъ увидина область оказала большую помощь побережью во время войны.

---

[1]) Считая тутъ и парки, и крѣпостн., и мѣстныя войска.

[2]) Безъ парковъ, крѣпостей. Еще 15/XI тамъ было только: 24$^1/_2$ б., 20 с. и 4 бтр.

Словомъ, побережье притянуло къ себѣ до $1/3$ всѣхъ силъ Кавказской арміи въ первую половину кампаніи [1]).

Войска Терской и Дагестанской области (22.658 ч. при 124 пушкахъ) уже съ марта 1877 года были прикованы къ своимъ мѣстамъ признаками скораго возстанія Чечни и Дагестана, что сказывалось участившимися случаями явнаго неповиновенія властямъ.

Обозримъ наше развертываніе на побережьи, какъ видно изъ приложенія X.

Мы увидимъ, что для наступленія къ Батуму, что считали, по справедливости, лучшимъ средствомъ для отвлеченія турокъ отъ высадокъ на остальное побережье, назначено очень немного (14.111), а за охрану тыла этого предпріятія отъ Озургетъ до Ананы 24.191, т. е. вдвое больше. А если считать ближайшій тылъ, до р. Ингура, то—14.489, или равныя силы съ отрядомъ вторженія и даже нѣсколько больше!

Это показываетъ не столько неразсчетливость, сколько чрезмѣрную осторожность. Наступленію на Батумъ связывали руки худосочіемъ «отряда вторженія». Или считали это дѣло не труднымъ, по недостаточности знакомства съ позиціями и силами турокъ, со всѣми мѣстными условіями, при которыхъ приходилось вести борьбу? Это заставляетъ насъ заглянуть въ документы нашей агентуры, по отношенію къ Батуму. Въ оффиціальномъ изданіи матеріаловъ войны 1877—78 г. г. вопросъ о нашей развѣдкѣ Батумскаго края и вопросъ о подготовкѣ расположенія къ намъ аджарцевъ не помѣщенъ. А въ немъ ключъ нѣкоторыхъ сторонъ неудачъ нашихъ въ направленіи къ Батуму и объясненіе ряда усиленныхъ мѣръ по столь жирному обезпеченію тыла «отряда вторженія».

---

[1]) Чтобы видѣть наглядно, какъ постепенно росло значеніе Прибрежнаго театра (изъ за Батума!) въ создававшемся операціонномъ планѣ, достаточно сравнить двѣ численности войскъ Ріонскаго края:

1) Къ 11/XI 1876 г., когда образованы отряды вторженія: $6^1/_2$ б., 5 к. с. и 8 ор.=4.293 ч.

2) Къ 12/IX 1877 г., когда произошло вторженіе: $31^3/_4$ б., 2 ком., 12 к. с., 9 бтр.=28.500 ч.

Добавлено: $25^1/_4$ б., 2 к., 7 к. с., 8 бтр.=23.707 ч.

III.

Работа нашихъ шпіоновъ, агентовъ и склонныхъ къ намъ лицъ.

Интереснѣйшимъ актомъ прелюдіи военныхъ дѣйствій на побережьи нужно считать нашу шпіонную развѣдку, съ помощью которой мы собирали свѣдѣнія о театрѣ войны за рубежемъ, о силахъ и средствахъ турокъ, о турецкихъ приготовленіяхъ къ войнѣ. На «остатки» этой шпіонной организаціи мы опирались и во время хода самой войны на побережьи.

Источниками нашей тайной развѣдки служили: 1) Донесенія нашего военнаго агента въ Константинополѣ. 2) Донесенія нашихъ консуловъ въ Батумѣ и Арзерумѣ. 3) Эксплоатація родственныхъ и дружественныхъ отношеній между нашими грузинами на побережьи и грузинами мусульманами въ Батумскомъ округѣ. Опираясь на эти отношенія, мы даже посылали въ турецкую часть побережья офицера генеральнаго штаба—обозрѣть этотъ край съ военной точки зрѣнія.

Для характеристики работы нашихъ соучастниковъ изъ туземцевъ Турецкой Грузіи коснемся интересной исторіи о Шерифъ-бекѣ [1]), каймакамѣ Аджаріи въ Лазистанѣ.

Для живости повѣствованія мы не будемъ держаться строгой хронологіи фактовъ, а указывать ихъ въ зависимости отъ нити нашего разсказа.

Вотъ вамъ письмо, свидѣтельствующее о томъ, какъ завязываются или идутъ тайныя сношенія съ иностранными подданными на почвѣ политическихъ, національныхъ... интересовъ мѣстнаго порубежнаго населенія.

Пишетъ, в. секретно, наша подданная, грузинка княгиня Есьма Джаяни изъ Кутаиса:

«Желая по долгу каждаго вѣрноподданнаго содѣйствовать, по возможности, успѣху нашего святого дѣла, я имѣю намѣреніе снестись съ моими однокровными и двоюродными братьями Нуринъ-бекомъ и Шерифъ-бекомъ

---

[1]) Д. № 2, с. Штаба войскъ Ріонскаго края по части строевой: «О Шерифъ-бекѣ и другихъ вліятельныхъ лицахъ Турецкой Грузіи»; $\frac{\text{н. 1/XI 1876}}{\text{к. 31/V 1877}}$, на 31 листѣ.

Аджарскими и ихъ братьями, совѣтуя и убѣждая ихъ вступить во вѣрноподданство Россіи, милостями и щедротами коего преисполненъ весь Кавказскій край и подъ сѣнью благодѣтельнаго Правленія коего наслаждаются столько милліоновъ народовъ, различныхъ по вѣрѣ и національности;— увѣренная, что слова и увѣренія мои не останутся безъ дѣйствія на братьевъ моихъ и черезъ нихъ на большинство Аджарскаго населенія, потому болѣе, что въ послѣднемъ письмѣ Нуринъ-бекъ совѣтывалъ мнѣ пріѣхать въ Гурію (на границу), для свиданія съ нимъ по весьма нужному дѣлу, чего я не могла тогда исполнить по зимнему времени. Теперь же, находя для этого болѣе удобное время, прошу Ваше Сіятельство дать позволеніе пріѣхать мнѣ на границу, въ расположеніе нашего отряда въ Гуріи, куда я могла-бы вызвать упомянутыхъ лицъ для переговоровъ по сему предмету [1])...»

Но княгиня весьма опоздала въ своемъ патріотическомъ починѣ. Ея родственники были давно уже въ оживленнѣйшихъ и секретнѣйшихъ сношеніяхъ съ Россіей, которая уже оказала имъ большія услуги и не даромъ.

Дѣло было такъ:

— «Уважаемый во всемъ Лазистанѣ» Аджарскій Каймакамъ, Шерифъ-бекъ *(склонявшійся къ намъ)*, попалъ въ бѣду. На него пало обвиненіе въ убійствѣ родного сына Муртуза, исправлявшаго должность мюрида. Это былъ (Муртузъ) властный и обаятельный человѣкъ, за которымъ пошли-бы въ огонь и въ воду многіе аджарцы. Но онъ былъ противуположныхъ склонностей и убѣжденій, чѣмъ отецъ. Раздоры между ними и ненависть росли. Отецъ старался удалить сына отъ должности. Муртузъ былъ къ тому-же весьма пристрастенъ и корыстолюбивъ. Однажды онъ отказалъ въ правосудіи русскому грузину, нашедшему у конокрада своихъ лошадей. Отецъ пересмотрѣлъ дѣло, причемъ оказалось, что одна изъ лошадей очутилась уже у Муртуза. Послѣдній на отрѣзъ отказался ее вернуть, вопреки приказу отца. Черезъ нѣсколько дней Муртузъ былъ найденъ убитымъ въ своей постели, въ домѣ отца. Послѣ происшествія, грузинъ, хозяинъ лошади, поспѣшилъ уйти въ Россію. Жена Муртуза, бывшая въ отсутствіи, заявила свои подозрѣнія на Шерифъ-бека. И хотя тотъ въ день убійства не вставалъ самъ съ постели—его привлекли къ отвѣту. Его вызвали въ Трапезондъ.

Дѣло поступило къ Трапезондскому вали. Не надѣясь на безпристрастіе, Шерифъ-бекъ изъ Трапезонда переѣхалъ въ Ардаганъ. Но здѣсь его арестовали по приказу эрзерумскаго паши (Самихъ-паша). Однако его, изъ почтенія къ его прошлой репутаціи, посадили лишь въ комнату тюремнаго смотрителя. На судѣ всѣ свидѣтели вдовы отказались, однако, отъ обвиненія. Тогда Шерифа отдали на поруки (жителю Арзерума Хаджи-Гурама-Али). Невѣстка же перенесла дѣло снова въ Трапезондъ.

---

[1]) 28/v 1877 г. (на имя кн. Дмитрія Ивановича). 31/v ей разрѣшили прибыть въ г. Озургеты, черезъ г.-м. Мадчаваріани, состоявшаго при Ком. войск. въ При-Ріонск. краѣ. Стр. 30—31. Вход. № 5, с.

Тогда Шерифъ, въ ночь съ 5 на 6 октября 1876 г., явился въ русское консульство и просилъ помочь спастись отъ явной гибели. Его снабдили для бѣгства въ Тифлисъ билетомъ русскаго подданнаго, ѣдущаго съ консульскимъ донесеніемъ, двумя лошадьми и двумя пистолетами. Но онъ внезапно отказался отъ побѣга и на другой день сообщилъ [1]), что дѣло его устраивается, вслѣдствіе отказа невѣстки отъ иска. Консулъ нашъ съ своей стороны учредилъ за Шерифомъ тайный надзоръ и Шерифъ былъ все время «въ его рукахъ». Нашъ военный агентъ [2]) при этомъ доносилъ:—«что-же касается до взятокъ, будто бы требованныхъ турками съ Шерифъ-бека, то это не можетъ имѣть основаній, ибо за правильнымъ ходомъ этого дѣла имѣетъ ближайшій личный надзоръ Самихъ-паша, сверхъ сего, Шерифъ-бекъ, видя всегда горячее участіе въ его судьбѣ со стороны нашего консула, ни разу не заявлялъ о вымогательствѣ отъ него взятокъ. При послѣдующихъ оборотахъ дѣла Шерифъ-бека я буду имѣть честь докладывать тотчасъ Вашему Превосходительству».

Другое донесеніе [3]) говоритъ яснѣе:

«Цѣлость Шерифъ-бека не подвергается опасеніямъ. Бѣжать на Кавказъ онъ можетъ во всякое время. Я же желалъ бы выпутать его изъ турецкихъ рукъ *такъ, чтобы продолжая занимать прежнее свое положеніе онъ бы могъ продолжать намъ быть* **полезнымъ** *на своемъ посту*... Согласно съ вашимъ желаніемъ, я не выпускаю этого дѣла изъ своихъ рукъ. Онъ былъ секретнымъ образомъ у меня и выразилъ Вашему Превосходительству глубокую свою признательность за Ваше заступничество въ его пользу въ моментъ крайней для жизни опасности».

Съ другой стороны, 3/XI 1876 г. (№ 28) нашъ пограничный съ Аджаріей Комиссаръ (Инспекторъ Закавказско-Турецкаго пограничнаго кордона), полковникъ Князь Гуріели (Григорій), изъ Озургетъ, доносилъ, что получилъ отъ брата Шерифъ-бека, Нури-бека Химшіашвили, правителя Шавшетіи, письмо (присланное съ нарочнымъ отъ 13/IX 1876 г. «по лунному счету»). Онъ прикладывалъ и переводъ письма и свой отвѣтъ. Онъ добавлялъ, что «по достовѣрнымъ слухамъ, Шерифъ-бекъ Аджарскій еще не вернулся; ему поручено эрзерумскимъ вали-пашей преслѣдованіе и поимка шайки разбойниковъ въ эрзерумскомъ пашалыкѣ (въ провинціи Тортомъ). Для этого Шерифъ-бекъ потребовалъ къ себѣ 300 ч. аджарцевъ».

Въ письмѣ Нури-бека читаемъ: «удостойте меня увѣдомленіемъ всѣхъ искреннихъ желаній вашихъ, которыя я безусловно готовъ исполнить, ибо для меня всякое приказаніе ваше свято».

19/XII 1876 г. № 45 Князь Гуріели доносилъ, что Аджарскій Шерифъ-бекъ Химшіашвили, находившійся въ послѣднее время въ Трапезондѣ, 11-го

[1]) Черезъ консульскаго писца Елисѣя Азрапетова.

[2]) А. Воиновъ—отъ 30/IX 1876 г. генералу П. П. Павлову (Нач. шт. округа) въ Тифлисъ (копія № 705 отъ 16/XI 1876 г. въ Тифлисѣ).

[3]) № 157с, отъ 28/XI 1876 г. (отъ Воинова).

числа тайно выѣхалъ оттуда на баркасѣ и высадился между Батумомъ и Цихидзири въ д. Чаквѣ, откуда съ преданными ему людьми прибылъ въ пограничное съ Россіей с. Какуты. Переночевавъ, отправился черезъ горы Хино и Перангу въ Аджарію, домой. «Изъ с. Какутъ», писалъ Князь Гуріели, «Шерифъ-бекъ прислалъ ко мнѣ хозяина дома, у котораго онъ ночевалъ, съ увѣдомленіемъ, что онъ *освободился,* ѣдетъ домой и вскорѣ обо всемъ подробно увѣдомитъ, а также *постарается исполнить желанія русскаго начальства».*

Въ тотъ же день (№ 46) Кн. Гуріели представилъ (см. Приложеніе VII) списокъ вліятельнымъ бекамъ и агаларамъ (ренегатамъ) провинцій Турецкой Грузіи, на прибрежномъ театрѣ. Гуріели добавлялъ: «докладываю, что *всѣ эти лица, послѣ произведенныхъ турецкимъ правительствомъ реформъ, значительно измѣнившихъ образъ ихъ жизни въ худшую сторону и уничтожившихъ ихъ древнія сословныя и поземельныя права, въ сильномъ неудовольствіи на правительство, въ борьбѣ съ нимъ. Послѣдняя такъ сильна, что всѣ усилія правительства прекратить таковую, пока тщетны. Можно надѣяться, что въ случаѣ движенія нашего въ эти провинціи, можно будетъ легко расположить ихъ обѣщаніемъ вернуть имъ дворянскія и имущественныя привиллегіи, на что многіе уже высказали склонность».*

Изъ Эрзерума же отъ 1/XII 1876 г. доносили [1]) подробности нашего покровительства Шерифъ-беку, какъ *источнику военной и политической развѣдки:* «Шерифъ-бекъ отправленъ турками въ Трапезондъ, гдѣ дѣло его будетъ снова разсмотрѣно, но—конечно—при болѣе выгодныхъ для подсудимаго условіяхъ. Передъ отъѣздомъ Шерифъ-бека, положеніе его дѣла и шансы на успѣхъ были мною и бекомъ обсужены и взвѣшены,—и мы рѣшили, что для него выгоднѣе и удобнѣе ѣхать въ Трапезондъ, чѣмъ бѣжать на Кавказъ, хотя эта послѣдняя дорога, при моемъ содѣйствіи, и была для него совершенно обезпечена. Я не оставилъ о дѣлѣ Шерифъ-бея и о взглядѣ Кавказа на сіе полезное для насъ лицо, увѣдомить коллегу моего въ Трапезондѣ. Для большей вѣрности я отправилъ статскому совѣтнику Тимофѣеву фотографическую карточку того вѣрнаго человѣка, который будетъ служить посредникомъ между подсудимымъ и нашимъ консуломъ и просилъ консульство наше въ Трапезондѣ сноситься по этому дѣлу непосредственно съ Кавказомъ» [2]).

Письмо Воинова Тимофѣеву, еще болѣе разъясняющее наше няньченье съ Шерифъ-бекомъ и какъ образецъ агентскихъ сношеній, мы прилагаемъ (см. Приложеніе IX).

Эта исторія и даетъ вамъ нѣкоторое объясненіе того *розоваго взгляда,* который царилъ у насъ въ планѣ операцій на Батумъ, и съ которымъ не

---

[1]) Консулъ, Н. Обермиллеръ.

[2]) Съ нач. штаба округа.

былъ согласенъ кн. Мирскій, считавшій склонность къ намъ аджарцевъ проблематичной, даже невѣрной.

Мало вѣрилъ въ Шерифъ-бека и его махинаціи и нашъ батумскій вице-консулъ, Джіудичи. Мы приводимъ одно изъ его агентскихъ писемъ въ штабъ Кавказскаго военнаго округа (см. Приложеніе IX). По его свѣдѣніямъ «аджарскіе ренегаты», даже изъ числа яко-бы склонявшихся къ намъ, охотно формировали для турокъ мѣстную аджарскую милицію и получали отъ турокъ новое огнестрѣльное оружіе. Это оружіе столь любимое горцами, могло легко заглушить другія побужденія.

Все это говоритъ также о томъ, что наша агитація среди аджарцевъ была плохо построена, больше пробавлялась мечтательностью, чѣмъ опорой на твердые факты.

Впрочемъ, часть Аджаріи, собственно подвластной Шерифъ-беку, вяло работала въ пользу турокъ противъ насъ, и это всетаки были нѣкоторые плоды агентской подготовки.

Для лучшаго воздѣйствія на турецкихъ грузинъ, мы, послѣ долгихъ переговоровъ съ турками, учредили на Батумской границѣ постъ «Инспектора Закавказско-Турецкаго пограничнаго кордона», посадивъ на этотъ постъ вліятельнаго родственника закордонной грузинской знати, князя Григорія Гуріели. Живя въ Озургетахъ, онъ поддерживалъ съ аджарскими беками оживленныя сношенія и черезъ это былъ всегда хорошо освѣдомленъ о ходѣ турецкихъ военныхъ приготовленій въ Батумскомъ краѣ.

Заботы объ учрежденіи должности «инспектора»—суть прямыя заботы для подготовки къ войнѣ на этомъ участкѣ границы. Опираясь на «инспектора», мы не только *вліяли* на закордонныхъ грузинъ, не только *добывали* нужныя свѣдѣнія о состояніи дѣлъ въ Батумскомъ краѣ, но даже способствовали объѣзду этого края офицеромъ генеральнаго штаба, будущимъ начальникомъ штаба «*отряда вторженія* со стороны Кобулетъ», полковникомъ Георгіемъ Казбекомъ.

Все это и обозримъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. Шеманскій.

[illegible] Магомедъ, сохранившій спокойствіе [illegible] про-фессіональнымъ [illegible].

Мало того: въ Шерифъ-бегѣ и его [illegible] мы [illegible] его [illegible] отрядѣ Кавказскаго военнаго округа (см. Приложеніе IV). [illegible] турокъ [illegible] оружіе. Это оружіе столь любимо горцами, [illegible] другія побужденія.

[illegible] среди Аджарцевъ [illegible] фамиліи.

[illegible] Шерифъ [illegible] подготовки.

[illegible] турецкимъ [illegible] Батумской [illegible] Гуріи, [illegible] въ Озургетахъ, [illegible] въ Батумскомъ краѣ.

[illegible] Батумскомъ краѣ, [illegible] Кобулетъ [illegible] и [illegible].

(Продолженіе слѣдуетъ.)

А. [illegible]

Копія.

СПИСОКЪ

вліятельнымъ провинціальнымъ бекамъ (ренегатамъ) Турецкой Грузіи.

Верхне-Аджарскіе:

По фамиліи *Хемшіашвили.*

1 Шерифъ бекъ, сынъ Ахмедъ паши.

Сыновья его:

2 Абазъ бекъ.

Малолѣтніе:

3 Иса бекъ.
4 Джемалъ бекъ.
5 Закаръ бекъ.
6 Теймуръ бекъ.
7 Джафаръ бекъ.

Шавшетской провинціи.

Двоюродные братья Шарифъ бека, сыновья Абди бека *Хемшіашвили.*

8 Селимъ бекъ.

Братья его:

9 Кіамиль паша (служитъ въ Константинополѣ).
10 Нури бекъ.

Абди бекъ былъ женатъ на родной сестрѣ послѣдняго владѣтеля Гуріи, Маміи Гуріели, *Кесаріи,* а дочь ея *Есма,* вдова князя Отія Джаіани, находится теперь въ Кутаисѣ.

Пенекской провинціи.

Сыновья Кіоръ Хусейнъ бекъ *Хемшіашвили:*

11 Сули бекъ.

Братья его:

12 Мемедъ Али бекъ.
13 Мурадъ бекъ.
14 Риза бекъ.

Тавоскарской провинціи.

Сыновья Дурсунъ бека *Хемшіашвили.*

15 Деде бекъ.

Братъ его:

16 Пейлулъ бекъ.

Нижне-Аджарскіе.

По фамиліи *Сурманидзе.*

17 Асланъ бекъ.

Братъ его: } Живутъ въ Кеда.

18 Мустафа бекъ.
19 Гасанъ бекъ Мути ага оглы *Пирмсахурадзе,* живетъ въ Кеда.

Мачахельскіе.

По фамиліи *Квиритидзе.*

20 Сули бекъ.
21 Гасанъ бекъ.
22 Али бекъ.
23 Перадъ бекъ.

Имерхевскіе или Вельскіе.

Оспариваютъ у Ливанскихъ бековъ Атабакское достоинство.

24 Сеперъ Мехмедъ бекъ.

Родственникъ его:

25 Сефетинъ бекъ.

Сыновья его:

26 Забитъ бекъ, нынѣ Шавшетскій мудиръ.
27 Риза бекъ.
28 Махмудъ бекъ.

Двоюродный братъ ихъ:

29 Асланъ бекъ.

Ливанскіе или Артвинскіе.

По фамиліи *Атабаки:*

30 Мамедъ бекъ.
31 Дере бекъ.
32 Юсуфъ бекъ.
33 Сани бекъ.

Поцховскіе.

По фамиліи *Кипіани.*

34 Шекеръ бекъ, зять нашего Квабліанскаго бека.

Батумскіе.

35 Гусейнъ бекъ.
36 Ибраймъ бекъ.
37 Мурадъ бекъ, нынѣшній мудиръ М. Хула въ Аджаріи.

Чаквскіе.

По фамиліи *Бежанъ оглы* (они же Бежанишвили).

38 Гусейнъ бекъ.

Братъ его:

39 Гасанъ бекъ.

Племянники его:

40 Перадъ бекъ.
41 Гайдаръ бекъ, секретарь въ Батумскомъ управленіи.

Кабулетскіе или Чурксуискіе.

По фамиліи *Тавдгиридзе.*

Максимъ, первый ренегатъ, принявшій Исламъ подъ именемъ Сулеймана, былъ женатъ на родной теткѣ послѣдняго владѣтеля Гуріи Маміи Гуріели *Еленѣ.*

Внуки Сулеймана.

42 Хаджи Гусейнъ бекъ, нынѣшній Чуруксунскій Каймакамъ.

Братья его:

43 Али-паша, нынѣ назначается начальникомъ башибузуковъ.
44 Османъ бекъ.

Племянники ихъ:

45 Мурадъ бекъ, сынъ Гасанъ паши, убитаго въ 1854 г. въ Ланчхутскомъ дѣлѣ и зять Квабліанскихъ нашихъ бековъ.

Двоюродные братья его:

46 Бехеръ бекъ, служитъ бинбашомъ въ Константинополѣ.
47 Нури бекъ.

Братъ его:

48 Ширинъ бекъ.

Сынъ Хаджи Хусейнъ бека:

49 Дурсунъ бекъ.

Ардаганскіе.

Оспариваютъ *Эристовское* достоинство.

50 Гасанъ бекъ.

Братья его:

51 Гусейнъ паша.
52 Дервишъ бекъ.

Лазистанскіе.

53 Елимъ бекъ, по фамиліи *Хаджи-шайнъ оглы* живетъ въ Вицѣ.

Двоюродные братья его:

54 Османъ бекъ.
55 Мехмедъ бекъ.
56 Гусейнъ бекъ.
57 Мустафъ бекъ.

Архавскіе Аги.

По фамиліи Жорданія или Жорданъ оглы.

58 Езизъ ага.

Братья его:

59 Миктатъ ага.
60 Асланъ ага.

Хопскіе Аги.

По фамиліи *Нестахъ оглы.*

61 Решидъ Эфенди.

Братья его:

62 Ахмедъ ага.
63 Гасанъ ага.
64 Гасанъ ага.

Братъ его:

65 Омеръ ага.

По фамиліи *Муредъ оглы,* или *Коса агачъ оглы.* Гасанъ ага былъ турецкимъ консуломъ въ Поти.

66 Гасанъ ага, по фамиліи *Османъ оглы.*
67 Ибраимъ ага.
68 Османъ ага.
69 Ахмедъ ага.

Артвинскіе.

По фамиліи *Бацанъ оглы.*

70 Ибраимъ ага.
71 Гасанъ ага.

Всѣ эти беки и агалары находятся между собою въ родственныхъ связяхъ.

Полковникъ Князь **Гуріели.**

Вѣрно: Генер. штаба Полковникъ **Шеманскій.**

Копія.
От̄ъ Воинова къ Тимофѣеву.

Многоуважаемый
Андрей Николаевичъ.

Бывшій Аджарскій Каймакамъ, извѣстный Вамъ Шерифъ бей, былъ подвергнутъ здѣсь суду по обвиненію его въ убійствѣ своего сына Мюрида Муртузъ бея. Поднявшая это обвиненіе невѣстка его, вдова убитаго Муртузъ бея, не могла здѣсь ни чѣмъ доказать справедливость своихъ обвиненій, такъ какъ всѣ выставленные ею свидѣтели отказались подтвердить ея обвинительныя доводы. Не получивъ здѣсь желаемыхъ ею результатовъ по ея иску, она потребовала перенести все дѣло въ Трапезондъ, основывая свои требованія на томъ, что Аджара подчиняется Трапезондскому вали. Здѣшній Самихъ Паша изъявилъ согласіе на такое требованіе, и дѣло Шерифъ бея будетъ переведено на вторичное разсмотрѣніе Трапезондскаго вали. Самъ Шерифъ-бей въ настоящее время согласился на такое преслѣдованіе возводимыхъ на него обвиненій въ виду увѣренности своей въ томъ, что у Трапезондскаго вали онъ найдетъ такую-же справедливость, какъ и здѣсь и также получитъ полное оправданіе.

Вамъ извѣстно конечно то огромное и безграничное вліяніе, которымъ пользуется Шерифъ-бей въ Аджарѣ и Лазистанѣ. Вслѣдствіе такого положенія между своими единоплеменниками является настоятельная необходимость привлечь на нашу сторону Шерифъ-бея нашимъ заступничествомъ и покровительствомъ при всякихъ обстоятельствахъ съ тѣмъ, что-бы Шерифъ-бей видѣлъ только въ насъ единственную сильную и дѣйствительную свою опору. Настоящей трудной для Шерифъ-бея минутой необходимо воспользоваться съ тѣмъ, что-бы еще болѣе увеличить преданность намъ этого вліятельнаго Аджарца, которая можетъ оказать намъ важныя услуги въ близкомъ будущемъ. Въ виду всего этого наше Кавказское начальство придаетъ первостепенную важность поддержкѣ, оказываемой здѣсь съ нашей стороны Шерифъ-бею и интересуется знать всегда въ подробности положеніе суднаго о немъ дѣла.

Высоко оцѣниваемое на Кавказѣ сочувствіе къ намъ Шерифъ-бея остается, а при Вашемъ содѣйствіи и впредь останется въ полной тайнѣ отъ турокъ. Въ виду этого открытое заступничество съ нашей стороны за Шерифъ-бея будетъ для него гибелью. Но *добрыя отношенія къ намъ Шерифъ-бея могутъ принести для насъ* **наибольшую пользу** *въ томъ лишь случаѣ, если Шерифъ-бей будетъ совершенно освобожденъ отъ возводимыхъ на него*

его невѣсткой обвиненій, оправданъ и возвращенъ на мѣсто его жительства въ Аджару до разрыва нашего съ Турціей.

Если-же послѣ разрыва Шерифъ-бей будетъ оставаться въ Трапезондѣ, находясь подъ строгимъ присмотромъ Турецкой администраціи, то мы не будемъ имѣть возможности воспользоваться услугами Шерифъ-бея и результатами всегда оказывавшагося съ нашей стороны покровительства и расположенія нашего къ Шерифъ-бею.

Въ виду всего изложеннаго и отъ имени Начальника штаба Его Превосходительства Платонъ Петровича Павлова, я обращаюсь къ Вамъ съ покорнѣйшей просьбой секретно отъ Турокъ способствоват всѣми возможными мѣрами къ наискорѣйшему окончанію дѣла въ пользу Шерифъ-бея, подобно тому какъ было сдѣлано здѣсь нашимъ Консульствомъ и въ такой же степени какъ здѣсь способствовать къ побѣгу Шерифъ-бея въ городъ Тифлисъ, въ случаѣ, если-бы всѣ употребленныя старанія къ освобожденію Шерифъ-бея не привели къ желаемому результату, или вслучаѣ разрыва нашего съ Турками, до окончанія этого дѣла съ полнымъ освобожденіемъ Шерифъ-бея.

Желанія самаго Шерифъ-бея совершенно солидарны съ обращаемыми къ Вамъ моими просьбами, но Шерифъ-бей съ переѣздомъ своимъ въ Трапезондъ, изъ видовъ осторожности, не рѣшается самъ лично обращаться каждый разъ за содѣйствіемъ непосредственно въ Консульство, но будетъ имѣть въ этихъ случаяхъ посредникомъ одного изъ своихъ Аджарцевъ— человѣка вполнѣ ему преданнаго, а для насъ надежнаго. Во избѣжаніе гибельной по послѣдствіямъ ошибки Николай Леонтьевичъ г. Обермиллеръ, вмѣстѣ съ симъ, препровождаетъ къ Николай Васильевичу фотографическую карточку этого Аджарца посредника.

Я льщу себя надеждой, что Ваши заботы о Шерифъ-беѣ увѣнчаются полнымъ успѣхомъ, который принесетъ неоцѣнимыя результаты въ будущемъ.

Подписалъ: А. Войновъ.

17 ноября 1876 г.
г. Арзерумъ.

Вѣрно: Генеральнаго Штаба Капитанъ **Шатиловъ.**

Препровождается при семъ для свѣдѣнія Его Высокоблагородія Начальника Штаба войскъ собранныхъ въ при Ріонскомъ краѣ, копія съ письма Титулярнаго Совѣтника Войнова Секретарю Трапезондскаго Консула.

Генеральнаго Штаба Капитанъ **Шатиловъ.**

№ 762. 27 декабря 1876 г.
г. Тифлисъ.

Вѣрно: Генеральнаго Штаба Полковникъ **Шеманскій.**

Копія.

VICE-CONSULAT
imperial
de
R u s s i e
à
Batoum
le 23 Mars 1877.
№ 119.

Monsieur le Colonel
G. Kazbek.

Monsieur le Colonel,

Des munitions de guerre et approvisionements de bouches sont expédiés presque chaque jour à Thourouk-sou et principalement à Tzihi-Dzyry, où l'on concentre la plus grande partie des forces régulières. Trois bataillons de rédifs viennent d'être dirigés sur Khoula, dans le Haut-Adjaria [1]), où l'on fait construire trois redoutes sous la direction du Major du génie, Nihsan Bey. Aly Pacha Tavghéridzé, son frère, Osman Bey et ses proches, Mourad Bey et Nouri Bey, sont designés comme chefs des Bachi-Bozouks de Tchourouk-sou et du Caboulet. On leur a délivré déja 500 fusils dits, Winchester, pour leur troupes.

Dans le Haut-Adjara et le Bas-Adjara, ce sont Cherif Bey et Hadji Bey qui ont été nommés commandants des troupes irrégulières.

Ces deux chefs sont arrivés ici hier, le premier, Chérif Bey, avec 1330, et, le dernier, Hadji-Bey, avec 680 hommes que l'on a immédiatemeut armés de fusils Henri-Martini.

Ils sont renvoyés aujourd'hui daus leur localités pour y attendre des ordres ultérieurs.

Cherif Bey fait montre d'un grand zèle, mais je crois que c'est plutôt pour éffacer en quelque sorte la tache du meurtre de son fils ainé, que par esprit de devoûement ou de patriotisme.

Veuillez agréer, Mon Colonel, l'assurance de ma considération très-distinguée.

Djiudici.

(Отъ вице консула Джіудичи полк. Казбеку, 25 марта 77 г. № 119).

Вѣрно: Ген. штаба полковн. **А. Шеманскій.**

[1]) Это противъ Ахалцихскаго отряда.

Р А З В Е [illegible]

нашихъ силъ и средствъ на Побережьи

[illegible]

отряда [illegible]

1. [illegible]

[illegible]

2. [illegible]

РАЗВЕРТ

нашихъ силъ и средствъ на **Побережьи** къ

I.

Помощн. Галвноком., ген.-адъют. Князь **Сятополкт**

II

ОТРЯДЫ (39 3/4 б., 3 ком.,

1. **«Ріонскій»** (Кутаисск. губ.).
(ген.-лейт. Оклобжіо)
[31 3/4 б., 2 к., 12 с., 9 бтр.=28.500].

2. «**Сухумскій**» (Су
(ген.-м. К
[4 б., 11 к. с.

Примѣчанія: 1) «Въ случаѣ сближенія Сухум. отр. съ Ріонскимъ, первый подчиняется ком банской области, г.-л. Кармалину». 3) «Ріонскій» отрядъ состоитъ изъ Кобул 4) «Сухумскій» состоитъ изъ Главнаго (собственно Сухумскій), Цебельдинскаго моря и двухъ отрядцевъ въ отдѣлахъ Вельяминовскомъ и Сочинскомъ.

А) «**Кобулетскій**» отр. (въ личномъ коман. ген.-л. Оклобжіо).
[15 1/2 б., 7 э. и с. 6 бтр. (48 ор.)=*14.111*].

а) *Лѣвая колонна* (г.-л. Денибекова).
[9 1/4 б., 2 с., 16 ор.=7868],
въ г. Озургетахъ.

б) *Сред. кол.* (г.-м. Шелеметьева).
[4 1/4 б., 4 с., 32 ор.=4393],
въ г. Озургетахъ.

(а+б: 13 1/2 б., 6 с., 48 ор. =12461.)

в) *Прав. кол.* (Полк. кн. Абашидзе),
[2 б., 1 с.=2650], въ мѣстеч. Николаевскѣ.

(а+б+в: 15 1/2 б., 8 с. 56 ор.=14.064 ч.)

Б) «**Гурійскій**» отр. (флиг.-адъют. полк. Гурчинъ).
[10 б., 2 э. и с. 2 бтр. (10 ор.)=*8.422*]:

а) *г. Озургеты* (3 б., 2 с., 8 ор., тыловыя учрежденія)=2834.

б) *с. Николаевскъ* (2 б.),=1603.

в) *с. Шемокмеды* (1 б.)=522.

г) *Граница* съ Турціей къ Западу отъ Озургетъ до моря (казачьи посты отъ Озургетскихъ сотенъ).

д) *с. Чахатаури* (8 ор.)=249.

В) «**Кутаи**
[6 1/4 б. 1 к

а) *г. Куте*

б) *м. Орп*

в) *г. Поти*
24 оруд

г) *с. Зугд*

д) *с. Цайг*

е) *Кордон*
с. Анак

ж) *с. Бечо*

Примѣчанія: I. А всего въ Николаевскѣ (4 б., 1 с., отдѣленіе каучуковаго мост

II. Кобулетскій отр. въ Гуріи, на границѣ турецкой провинціи—Коб

III. Кутаисскій отр. въ Имеретіи и Мингреліи (Кутаисской губерніи).

ТЫВАНІЕ

ъ началу войны 1877—78 г.г. (12 IV 1877 г.).

I.

къ-Мирскій (руководитъ операціями на Побережьи).

II.

, 27 сот., 9 1/2 бтр.=38.202);

ухум. воен. отдѣлъ).
Кравченко)
1/2 бтр.=5.359].

3. «**Черноморскій**» (Черном. воен. округа),
(Полков. Шелковниковъ)
[4 батал., 1 ком., 4 с.=43.43].

мандующему войсками Ріонскаго отряда». 2) «Черноморскій отрядъ подчиняется нач-у Кулетскаго (или «Дѣйствующій» или «Отр. Вторженія»), Гурійскаго и Кутаисскаго отрядовъ. го, Пицундскаго и Очемчирскаго отрядовъ. 5) «Черноморскій»—изъ: Кордона по берегу

аисскій» отр. (г.-м. Алхазовъ).
ком., 3 э. и с., 1/2 бтр.=*5.772*]:

таисв (1 б.)=788 ч.

пиры (2 б., 1 бтр.)=1830.

ти (2 б., 1 сапер. р., 2 ком., уд.)=1221.

диды (1 б.)=516 ч.

йши (1 с.)=147.

нъ, по берегу моря отъ *акліи до г. Поти* (2 с.)=264.

ю (1 к.)=180 ч.

Г) «**Сухумскій**» отр. (г.-м. Кравченко)
[*5.359*]:

а) *Главн. силы* (въ Сухумъ: 3¼ б., 4 с., 4 ор.)=3593.

б) *Цебельда* (подполков. Захаровъ (¾ б.=600 ч. въ Ольгинское, Анастасіевское, Николаевское, Цебельдинское и Латы).

в) *Пицунда* (маіоръ Гаевскій съ 1 ком. и 3 с.=468 ч. въ с.с.Гудауты, Псыртха, берегъ моря отъ Гагръ доДрандъ).

г) *Очемчиры* (подполк. Мироновъ съ 4 с.=526 ч. въ Очемчирахъ; отъ нихъ до Анакліи, и по р. Кодору (Наа-море), по берегу моря и по р. Ингуру до поста Саберійскаго).

д) *Внѣ отрядовъ* (1 с.)=171 ч.

Д) «**Черноморскій**» отр. (полковникъ Шелковниковъ).
[*4.343*]:

а) *Кордонъ* (4 с. по всему берегу моря отъ Анапы до Сочи, по сотнѣ между Анапой, Береговой, Шепси, Сандрипшъ и Сочи).

б) *Въ раіонѣ Вельяминовскомъ* (1 баталіонъ).

в) *Въ раіонѣ Сочинскомъ* (1 батал.).

г) *Въ главнѣйшихъ пунктахъ берега* (Новороссійскъ, Геленджикъ, Береговая, Кабардиновка и Протасьевка=1 бат.).

д) *Еще части пѣшей команды* (въ г. Новороссійскѣ и ст. Крымской).

ста съ прислугой)=*2253*.

булетіи. Гурійскій въ Гуріи, не переходя границы.

).

Очеркъ дѣятельности Восточно-Китайской желѣзной дороги

во время Русско-Японской войны въ 1904—1905 г.г., отъ начала войны до сраженія подъ Мукденомъ *).

(Продолженіе) [1].

VIII.

Ходъ усиленія и работы дороги въ Октябрѣ, Ноябрѣ и Декабрѣ.

Въ началѣ октября военное вѣдомство предъявило требованія скорѣйшаго увеличенія провозоспособности дороги. 7 октября сообщено, что Особое Совѣщаніе въ С.-Петербургѣ, хотя установило пропускную способность Западной линіи, согласно заданія 18 апрѣля, въ 16 паръ, но требуетъ 10 паръ воинскихъ. 8 октября начальникъ в. с. арміи потребовалъ введенія максимальнаго графика въ 19 паръ на Южной линіи, на что было донесено, что послѣдняя вполнѣ подготовлена уже для пропуска 13 паръ

*) Настоящая статья представляетъ собой 4-ю часть сочиненія К. Дружинина, подъ общимъ заглавіемъ: «Воспоминанія о состояніи и веденіи русскихъ вооруженныхъ силъ передъ войной 1904—1905 г.г., ихъ эксплоатированіи въ Маньчжуріи и ликвидаціи послѣ войны». Часть 3-я (І-й томъ) этого труда вышла въ 1909 г. отдѣльнымъ изданіемъ. (Воспоминанія участника-добровольца).

Редакція.

[1]) См. «Военно-Историческій Вѣстникъ», № 9—10 за 1911 г.

воинскихъ поѣздовъ, но для правильности движенія необходимо установить срокъ выгрузки поѣздовъ въ 4 часа времени, организовать проектированныя совѣщаніемъ 5 октября выгрузочныя команды и запретить занятіе станціонныхъ путей вагонами подъ жилье. 14 октября исполнительный комитетъ по перевозкѣ на Дальный Востокъ высказался за увеличеніе провозной способности сверхъ заданія 3-й очереди усиленія дороги (оно же и по совѣщанію 18 апрѣля) до 15 паръ воинскихъ поѣздовъ, при помощи двойной тяги и ускоренія хода поѣздовъ.

Графикъ на 19 паръ поѣздовъ (13 воинскихъ) по Южной и 16 (10 воинскихъ) по Западной и 7 (5 воинскихъ) по Восточной линіямъ былъ введенъ 15 октября, но, хотя на Западной линіи на всѣхъ разъѣздахъ и станціяхъ пути были уложены согласно заданію на 10 паръ воинскихъ поѣздовъ, всетаки не хватало еще 40 стрѣлокъ, которыя могли быть уложены только къ 1-му ноября.

24 сентября главнокомандующій приказалъ представить соображенія на 12 паръ воинск. поѣздовъ по Западной линіи въ одну сторону, на что было донесено, что главныя работы для такого заданія будутъ закончены въ концѣ ноября; вмѣстѣ съ симъ Управленіе дороги разработало проектъ для пропуска по западной линіи 19 паръ: 3 поѣзда факультативныхъ, 3—угольныхъ, 1—для желѣзнодорожныхъ матеріаловъ и 12 воинскихъ поѣздовъ. Считая въ 13 поѣздахъ по 40 вагоновъ въ каждомъ, ежедневно должно было отправляться 520 вагоновъ, соотвѣтствующихъ обыкновеннымъ 15 воинскимъ поѣздамъ.

Для выполненія сего требовалось: а) уложить на ст. Маньчжурія 15 верстъ пути и 60 стрѣлокъ, б) устроить въ Харбинѣ сортировочный паркъ до 20 в. путей съ 80 стрѣлками и в) устроить прямое соединеніе Восточной линіи съ Южной, для прохода матеріальныхъ поѣздовъ и пропуска санитарныхъ поѣздовъ въ обратномъ направленіи. Срокъ окончанія работъ предположенъ въ 1 мѣсяцъ, считая со дня полученія необходимыхъ 35 в. рельсъ и 140 стрѣлокъ.

30 сентября послѣдовалъ докладъ Управляющаго дорогой главнокомандующему по вопросу о движеніи 12 паръ воин. поѣздовъ отъ Маньчжуріи до Мукдена. При 19 парахъ, до которыхъ дойдетъ усиленіе дороги черезъ мѣсяцъ, обычныя условія коммерческой перевозки допускаютъ вполнѣ пропускъ не менѣе 15 паръ грузовыхъ поѣздовъ, но, судя по девятимѣсячному опыту воинскихъ перевозокъ на В.-Китайской дорогѣ, нельзя не придти къ заключенію, что регулярное движеніе 12 поѣздовъ съ эшелонами и воинскими грузами можетъ быть практически осуществлено лишь при строгомъ соблюденіи слѣдующихъ мѣръ:

1) Необходимо упорядочить выгрузку поѣздовъ въ смыслѣ ея ускоренія, чтобы не было простоя нагруженныхъ поѣздовъ на станціяхъ по цѣлымъ недѣлямъ, и въ отношеніи мѣста ея производства, чтобы не удо-

влетворять мелкія потребности войскъ и учрежденій въ ущербъ всему дѣлу перевозки.

2) Ликвидировать тѣ интендантскіе склады, на которые неудобно подавать вагоны. Напр. въ г. Харбинѣ устроена новая интенд. станція на 4-й верстѣ, а между тѣмъ интендантство все еще пользовалось складомъ на 8-мъ участкѣ, не смотря на ходатайство отъ 20 сентября о перенесеніи возможно большей части операцій съ послѣдняго на 4-ю версту, въ виду невозможности приспособить кореннымъ образомъ пути на пристани.

3) Не обращать санитарные поѣзда въ госпитали, какъ это случалось въ августѣ и сентябрѣ, отчего приходилось задерживать въ Харбинѣ поѣзда всѣхъ трехъ направленій и образовался вагонный долгъ дороги.

4) Запретить начальникамъ эшелоновъ и комендантамъ поѣздовъ произвольно нарушать движеніе. Необходимо внушить этимъ лицамъ, чтобы они признавали себя на желѣзной дорогѣ пассажирами, а не агентами-начальниками.

5) Сократить пользованіе классными вагонами для жилья.

6) Вообще необходимо, чтобы военное начальство требовало отъ подвѣдомственныхъ имъ войскъ и учрежденій правильныхъ отношеній къ дорогѣ, и, кромѣ того, не вмѣшивалось въ техническія и административныя подробности желѣзнодорожнаго дѣла.

6 ноября послѣдовало личное приказаніе главнокомандующаго довести провозную способность дороги отъ Маньчжуріи до Мукдена до 18 паръ воинскихъ поѣздовъ. Во исполненіе сего предписано начальникамъ службъ приступить къ разработкѣ этого заданія и выясненію максимальнаго числа поѣздовъ при настоящемъ устройствѣ дороги. Для полученія данныхъ, основанныхъ на опытѣ движенія по наиболѣе оживленнымъ участкамъ однопутныхъ дорогъ, были запрошены о размѣрѣ максимальнаго движенія начальники трехъ желѣзныхъ дорогъ, отвѣты которыхъ свелись къ слѣдующему: 1) Владикавказская дорога (участокъ *Грозный-Басланъ*) даетъ до 18 паръ, 2) Рязанско-Уральская—до 17 паръ и 3) Юго-западная сѣть (участокъ *Цвѣтково-Фастовъ*) до 15 паръ, по графику, но фактически лишь 12.

18 ноября начальникъ в. с. армій дополнилъ личное приказаніе главноком. слѣдующими указаніями: сперва довести усиленіе дороги до 14 паръ воин. поѣздовъ на Западной и до 12-ти на Южной линіяхъ, а затѣмъ дать по всей линіи Маньчжурія-*Дашицао* (!?) 18 паръ сквозныхъ воин. поѣздовъ. Для подготовки заданія рекомендовались слѣдующія мѣры:

1) возможность примѣненія *блокъ-постовъ*;

2) допускъ проведенія войскъ походнымъ порядкомъ на перегонѣ Иректэ-Бухеду, если будетъ превышена предѣльная пропускная способность;

3) усиленіе путей на станціяхъ и разъѣздахъ, особенно Маньчжуріи, Харбина, и не менѣе двухъ станцій Западной линіи, дабы онѣ служили бассейнами для пріема подвижного состава;

5) усиленіе путей на участкѣ Харбинъ-Яомынь и развитіе станцій: Яомынь, Гуньчжулинъ, Телинъ и Мукденъ (какъ головной).

Для разработки всѣхъ мѣръ подготовки были командированы ген. штаба полковникъ Захаровъ и воен. инженеры полковники Гескетъ и Лебедевъ.

Такимъ образомъ, въ половинѣ ноября, начало выясняться настойчивое требованіе главнокомандующаго о скорѣйшемъ доведеніи воинской провозоспособности всей линіи Маньчжурія-Мукденъ до 18 паръ воинскихъ поѣздовъ.

Въ теченіи октября дорогѣ пришлось перейти отъ лѣтняго къ зимнему движенію, а такъ какъ требовалось возить войска исключительно въ отапливаемыхъ, приспособленныхъ вагонахъ-теплушкахъ, то возникли слѣдующія затрудненія. Мы уже знаемъ, что, по заключенію совѣщанія 21 августа, потребность въ теплушкахъ была опредѣлена въ количествѣ 3200, при условіи командированія изъ этого числа 2200 теплушекъ изъ Россіи, въ обмѣнъ на неприспособленные вагоны В.-Китайской ж. д. О приспособленіи такого числа вагоновъ на сѣти дорогъ послѣдовало увѣдомленіе Правленія отъ 22 сентября.

Прежде всего явилось затрудненіе въ приспособленіи 1000 теплушекъ въ виду невозможности собрать ихъ достаточно быстро въ мастерскія: часть была занята въ составѣ санитарныхъ поѣздовъ, часть подъ жильемъ, наконецъ вагоны были разсѣяны по всѣмъ линіямъ; кромѣ того, ни въ мастерскихъ, ни въ Харбинѣ не только не имѣлось запаса печей, но даже и достаточнаго количества желѣза для ихъ устройства. Не мало печей было расхищено самими войсками, забиравшими ихъ съ собою при высадкѣ изъ эшелоновъ. 22 октября управленіе в. с. армій разрѣшило приспособлять обыкновенные товарные вагоны. Но главнымъ тормазомъ была невысылка ожидаемыхъ теплушекъ изъ Россіи: до 8 октября не поступило ни одной, не смотря на то, что было потребовано 2750 штукъ; ожидалось 600 теплушекъ въ эшелонахъ 61-й пѣхотной дивизіи и 1000 въ эшелонахъ 8-го корпуса; при этомъ дорога располагала только своими приспособленными вагонами и имѣла запасъ желѣза на 200 печей. Между тѣмъ, Забайкальская дорога не передавала своихъ теплушекъ, въ которыхъ прибывали войска 61-й дивизіи; въ виду этого правленіе ходатайствовало черезъ жел. дорожн. отдѣлъ объ ускореніи досылки теплушекъ изъ Россіи и передачѣ таковыхъ Забайкальской дорогой. Но, не смотря на сдѣланное ускореніе, доставка замедлялась тѣмъ обстоятельствомъ, что Кругобайкальская дорога пропускала въ сутки всего 70 вагоновъ, и усиленіе ея пропускной способности ожидалось только въ ноябрѣ; въ виду сего было приказано передать временно 500 теплушекъ съ Забайкальской дороги; тѣмъ не менѣе, 30 октября не доставало еще 2217 теплушекъ.

Кромѣ затрудненій въ оборудованіи и обмѣнѣ зимняго подвижного

состава, въ октябрѣ возникли все тѣ же обыкновенныя усложненія исполнительной дѣятельности дороги: срочная эвакуація огромнаго числа раненыхъ бослѣ боевъ Шахе-Бенсиху, непрерывное движеніе на югъ войскъ и всякихъ грузовъ, медленность разгрузки (10 октября отданъ приказъ главнокоманд. о производствѣ выгрузки санитарныхъ и людскихъ поѣздовъ не долѣе 3-хъ часовъ времени), простой санитарныхъ поѣздовъ, спѣшная постройка Фушунской вѣтки и прилежащихъ къ ней вѣтокъ и тупиковъ. Всѣ эти обстоятельства, результатами которыхъ были задолженность подвижнымъ составомъ Забайкальской дорогѣ, забитость станцій, въ особенности Маньчжуріи, Харбина и Мукдена, перевозка войскъ въ неотапливаемыхъ вагонахъ, и постоянное опаздываніе поѣздовъ, вызвали многочисленныя и серьезныя нареканія на дорогу.

Начальникъ в. с. армій претендовалъ на недостатокъ теплушекъ и на то, что Управленіе дороги не оріентировало его надлежащимъ образомъ; онъ объяснялъ причины замедленія движенія слабостью развитія станцій и разъѣздовъ, нецѣлесообразнымъ расположеніемъ путей станціонныхъ и отсутствіемъ вытяжныхъ, вслѣдствіе чего приходилось вытягивать поѣзда на главный путь; несоотвѣтствіемъ нѣкоторой части линейныхъ агентовъ и ихъ недостаточнымъ матеріальнымъ обезпеченіемъ, при чемъ настаивалъ на необходимости выдачи премій агентамъ движенія за работу по пропуску поѣздовъ максимальнаго графика и Харбинскаго узла (что составляло кредитъ на 394.000 и 98.000 рублей). Между тѣмъ, Управленіе в. с. воен. окружныхъ управленій, которому и представлялось, согласно заключенія совѣщанія 21 августа, войти въ соглашеніе съ Управленіемъ дороги по подготовкѣ зимняго подвижного состава, было вполнѣ оріентировано относительно испытываемыхъ дорогою затрудненій по приспособленію и обмѣну подвижного состава. Развитіе станцій и разъѣздовъ задерживалось хроническимъ недостаткомъ въ укладочномъ матеріалѣ, а несоотвѣтственное расположеніе путей на нѣкоторыхъ изъ нихъ обусловливалось тѣмъ, что они по проектамъ постройки не предназначались для развитія, и поэтому, при спѣшной работѣ, не могли быть приспособлены съ достаточнымъ совершенствомъ.

Гл. штабъ, по донесеніямъ завѣд. передвиж. Иркутскаго раіона, требовалъ ускореннаго погашенія долга Забайкальской дорогѣ и, смѣшивая понятіе пропускной способности съ провозною, требовалъ пропуска по Западной линіи 10—12 воинскихъ поѣздовъ, между тѣмъ какъ причины задолженности были болѣе чѣмъ естественны: затрудненія, дѣлаемыя самою Забайкальской дорогой при обмѣнѣ подвижного состава, постоянная забитость ст. Харбина и задержка вагоновъ подъ воинскими грузами невыгрузкою на всѣхъ станціяхъ Южной линіи. Заявленіе о непріемѣ поѣздовъ и грузовъ было опровергнуто телеграммою начальника жел. дорож. отдѣла отъ 18 октября.

Въ виду всѣхъ нареканій, управляющій дорогою былъ вынужденъ донести Правленію о тягостномъ положеніи администраціи дороги: 1) надъ нею стояла цѣлая масса начальствующихъ лицъ—начальникъ ж. д. отдѣла Намѣстника, начальники воен. сообщеній армій и тыла, полевого дорож. управленія, завѣдывающіе передвиженіемъ войскъ, да, кромѣ того, состоящія во всѣхъ управленіяхъ этихъ начальниковъ лица; всѣ они предъявляли свои требованія и постоянно вмѣшивались [1]) въ распоряженіе администраціи дороги; 2) подвижной составъ дороги служилъ квартирами штабовъ, госпиталями, складами интендантства и Краснаго Креста; 3) станціи постоянно забивались благодаря нарушеніямъ правильности движенія происходившимъ по требованіямъ военнаго вѣдомства; 4) военные чины притѣсняли и оскорбляли служащихъ дороги, и часто отбирали на линіи ихъ помѣщенія.

Съ своей стороны Министръ Финансовъ телеграфировалъ Главнокомандующему 25 октября, что признаетъ нареканія на В.-Китайскую дорогу совершенно несправедливыми по слѣдующимъ соображеніямъ: дорога уже принимала 11 поѣздовъ, т. е. болѣе ВЫСОЧАЙШЕ утвержденной нормы (7 поѣздовъ), не только принимая отъ Забайкальской ж. д. все ею подаваемое, но и отмѣняя иногда свои постоянные поѣзда. Министръ просилъ не предъявлять дорогѣ требованія, которыя она не обязана и не можетъ исполнять, а равно своевременно предупреждать о новыхъ требованіяхъ, помня, что всякое усиленіе дороги можетъ быть сдѣлано лишь по доставленіи на дорогу необходимыхъ матеріаловъ, для чего всегда нужно извѣстное время. Кромѣ того препятствіемъ къ использованію провозной способности дороги является слишкомъ медленная разгрузка поѣздовъ санитарныхъ, воинскихъ и Краснаго Креста, противъ чего надлежало принять мѣры.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Правленіе сообщало, что Министръ предлагалъ сосредоточить дѣло перевозокъ исключительно въ вѣденіи администраціи дороги, и спрашивалось, будетъ ли удобно такое направленіе дѣлъ при современной обстановкѣ. На этотъ запросъ Управляющій дорогой отвѣтилъ, что въ данное время шла реорганизація управленія при главнокомандующемъ, и являлась надежда достигнуть нѣкотораго облегченія въ исполнительной дѣятельности дороги; коренное же измѣненіе въ постановкѣ дѣла, т. е. устраненіе вмѣшательства въ дѣятельность дороги некомпетентныхъ лицъ не могло быть осуществлено, при наличіи факта извѣстной *личной привязанности* главнокомандующаго къ желѣзнодорожному дѣлу, усвоенной вслѣдствіи привычки *лично распоряжаться* имъ въ Закаспійской Области, на тамошней желѣзной дорогѣ.

---

[1]) Помощникъ начальника ж. д. отдѣла предъявилъ требованіе, чтобы на всѣ, даже частнаго характера, совѣщанія при управленіи дороги приглашался его представитель, такъ какъ желалъ имѣть свѣдѣнія о разрѣшеніи всѣхъ относящихся къ работамъ дороги вопросовъ и считалъ себя призваннымъ къ работѣ по эксплоатаціи дороги.

Здѣсь будетъ умѣстно привести мнѣніе Намѣстника въ отношеніи управленія В.-Китайской дорогой Куропаткинымъ, а именно: «*при данномъ положеніи дѣлъ, дорога не въ состояніи правильно работать*».

29 октября Управляющій дорогой принужденъ былъ обратиться къ начальнику в. с. армій съ заявленіемъ о необходимости урегулировать обращеніе съ подвижнымъ составомъ, въ отношеніи котораго до сихъ поръ дорогѣ проходилось, въ ущербъ интересовъ всего движенія, соблюдать интересы отдѣльныхъ учрежденій, и предположилъ: а) освободить отъ жилья вагоны (военное вѣдомство занимало 91 классныхъ и 31 товарныхъ вагона), б) точно опредѣлить пункты и площади выгрузокъ, а не выгружать тамъ, гдѣ это казалось удобнымъ отдѣльнымъ учрежденіямъ, в) установить временемъ выгрузки не болѣе 6 дневныхъ часовъ и г) организовать, наконецъ, выгрузочныя команды изъ нижнихъ чиновъ, согласно постановленія совѣщанія 5 октября.

Въ двадцатыхъ числахъ октября главнокомандующій приказалъ поспѣшить укладкой вѣтки къ Фушуну. 21 числа было донесено, что работа будетъ закончена черезъ 10 дней. 24 октября начальникъ в. с. армій потребовалъ ускоренія постройки, остановивъ до ея окончанія производство всякихъ другихъ укладокъ; сообщалось, что въ противномъ случаѣ можно остаться безъ топлива, которое невозможно подавать съ сѣвера; кромѣ того, отъ укладки вѣтки зависитъ подвозъ войскъ и снабженій армій.

Можно съ достовѣрностью утверждать, что приведенные здѣсь доводы, для ускоренія развитія Фушунскихъ путей и разъѣздовъ, если и имѣли значеніе, то во всякомъ случаѣ не столь исключительное: топливомъ дорога была обезпечена; подвозить его для нуждъ войскъ по Фушунской вѣткѣ если и приходилось, то въ весьма ограниченномъ количествѣ, потому что войсковыя части большею частью добывали дрова своимъ попеченіемъ, на мѣстахъ своихъ стоянокъ; въ подвозѣ продовольствія по той же вѣткѣ нуждался лишь лѣвый флангъ армій, который, однако, могъ получать его и по этапной линіи Телинъ-Фушунъ. Особенную надобность въ ускореніи развитія Фушунскихъ вѣтвей можно скорѣе всего объяснить переѣздомъ главной квартиры Куропаткина въ д. Чансяматунь, куда и потребовалось скорое сообщеніе по желѣзной дорогѣ съ Мукденомъ. Выборъ мѣста стоянки поѣзда главнокомандующаго и приказаніе ускоренно строить вѣтку на Чансяматунь послѣдовало 20 октября.

Кромѣ развитія Фушунской вѣтки, въ ноябрѣ поставлены спѣшныя требованія укладки спеціальныхъ тупиковъ ко дню пріѣзда двухъ командующихъ арміями, а также тупиковъ для начальника штаба главнокомандующаго генерала Сахарова и его супруги, и еще развитіе станціи Суятунь.

3 декабря главнокомандующій приказалъ въ кратчайшее время построить 2 вѣтки, въ 12 и 18 верстъ, для чего доставить уклад. матеріалъ въ Мукденъ. Такъ какъ въ это время нужно было, согласно выяснившихся надоб-

ностей, уложить вообще на линіи дороги до 75 верстъ путей, то постройка новыхъ вѣтвей могла быть осуществлена лишь черезъ 2 мѣсяца, но уже 5 октября послѣдовалъ категорическій приказъ строить на западъ отъ угольнаго разъѣзда вѣтку на 15 верстъ, а для ускоренія работы обѣщано дать войска. Во исполненіе сего было выслано 12 в. рельсъ, предназначенныхъ для устройства сортировочной въ Харбинѣ.

9 декабря приказано уложить на ст. Мукденъ отъ 5 до 8 верстъ разгрузочныхъ путей.

Всѣ вновь потребованныя воен. вѣдомствомъ постройки, а равно подготовка для возстановленія линіи (20 ноября начальникъ полев. дорож. управ. запрашивалъ, сдѣланы ли подготовленія для возстановленіи линіи) требовали огромнаго количества укладочнаго матеріала; между тѣмъ, по даннымъ, представленнымъ въ управленіе в. с. армій на 14 декабря, имѣлось свободныхъ 5 в. рельсъ. Всего было заказано Правленіемъ 770,5 в. рельсъ и 1710 стрѣлокъ; выслано 553,5 в. рельсъ и 1116 стрѣлокъ; получено 393,5 в. рельсъ и 678 стрѣлокъ; все послѣднее количество, вмѣстѣ съ переданными съ Уссурійской и Забайкальской дорогъ рельсъ 56,5 верстъ и стрѣлокъ 30 штукъ, было уже израсходовано, равнымъ образомъ ощущался недостатокъ въ шпалахъ (20 декабря послѣднее заявленіе главнокомандующаго о пріостановкѣ вслѣдствіе таковаго работъ на 7-й верстѣ Суятуньской вѣтки). Если запасъ лѣса и имѣлся въ избыткѣ, то не успѣвали его распиливать на шпалы, при условіи постояннаго требованія на развитіе станціонныхъ и разъѣздныхъ путей, а также на постройку вѣтвей; не считая вѣтви въ Корею, было употреблено къ этому времени 700.000 шпалъ; для возстановленія линіи распиливали лѣса на 150.000 шпалъ.

Въ декабрѣ былъ поставленъ на очередь вопросъ о *постройкѣ второй колеи на Южной линіи. Идея этого сооруженія исходила отъ Куропаткина*, который сносился по этому поводу съ министерствами. 2 декабря Правленіе увѣдомило, что Министръ Финансовъ признаетъ сооруженіе второго пути Харбинъ-Мукденъ и далѣе *невыполнимымъ*, но предлагаетъ принять безотлагательныя мѣры къ дальнѣйшему усиленію дороги; во исполненіе сего было предложено начальникамъ службъ представить соображенія для выполненія графика на 14 воинскихъ, 1 товаро-пассажирскій и 3 хозяйственныхъ поѣзда на Западной линіи и, согласно заданія 5 октября, на Восточной и Южной линіяхъ. 10 декабря, въ засѣданіи Особаго Совѣщанія въ С.-Петербургѣ, разсматривался возбужденный Куропаткинымъ вопросъ объ усиленіи Сибирскихъ линій и В.-Китайской ж. д. до 18 паръ воинск. поѣздовъ, при чемъ выяснено, что такая провозоспособность возможна лишь при постройкѣ второй колеи, что однако неминуемо затруднитъ текущія воинскія перевозки. Въ отношеніи В.-Китайской ж. д. постановлено, что ея Южная линія, какъ находящаяся въ особыхъ стратегическихъ условіяхъ, можетъ быть усиливаема постепенной укладкой второго пути звеньями, съ

оставленіемъ безъ перестройки мостовъ большого протяженія. Въ виду сего Совѣщаніе признало безотлагательнымъ:

1) усилить пропускную способность до 18 паръ поѣздовъ и возвратить въ распоряженіе дороги мастерскія и депо, занятыя складами и лазаретами;

2) увеличить число базъ армій, устроивъ обширные склады въ Маньчжуріи, Хайларѣ, Цицикарѣ и на другихъ станціяхъ Западной линіи;

3) представить главнокомандующему на соотвѣтствующія отъ него указанія подробныя соображенія о постройкѣ второго пути;

4) ограничить сферу распоряженія желѣзнодорожнаго управленія главнокомандующаго предѣлами одной только В.-Китайской ж. д., возстановивъ на Забайкальской ж. д. нормальный порядокъ воинскихъ перевозокъ.

Министръ Финансовъ увѣдомилъ главнокомандующаго, что постройка второго пути можетъ быть рѣшена только въ томъ случаѣ, если по предварительному докладу Управляющаго дорогой, будетъ выяснено, что она не нанесетъ ущерба постоянному воинскому движенію.

13 декабря была представлена главнокомандующему записка объ устройствѣ 2-й колеи отъ Харбина до Дашицяо (?) Постройка могла быть окончена черезъ 11 мѣсяцевъ со дня фактической подвозки строительныхъ матеріаловъ, при условіи доставленія изъ Россіи 5.000 плотниковъ и 5.000 землекоповъ, а изъ Тяньцзина 30.000 рабочихъ-китайцевъ; во все время постройки должно было быть отнято отъ воинскаго движенія по всей Сибирской магистрали полтора, а по Южной линіи В.-Китайской ж. д. 4 поѣзда въ сутки; въ 1905 году, принимая во вниманіе скорѣйшее заготовленіе матеріаловъ, можно будетъ уложить вторую колею лишь на протяженіи 150 верстъ—отъ Харбина до Яомынь; для остального протяженія пути, въ томъ же году, предполагалось заготовить матеріалы и сдѣлать земляныя работы.

Такимъ образомъ, съ половины декабря дорогѣ пришлось готовиться одновременно къ двумъ рѣшеніямъ военнаго вѣдомства: либо усиливать пропускную способность одной колеи до 18 паръ воин. поѣздовъ, на всемъ участкѣ Маньчжурія-Мукденъ, либо строить вторую колею отъ Харбина на югъ, усиливая въ тоже время Западную линію. Къ сожалѣнію, Куропаткинъ *долгое время* не высказывался ни за какое изъ двухъ рѣшеній, между тѣмъ какъ было ясно, что постройка второй колеи никоимъ образомъ не могла принести пользы Русскимъ Маньчжурскимъ арміямъ. Дѣйствительно, между 14 и 17 декабря сношеніе съ Забайкальской ж. д. выяснили, что хотя ея пропускная способность по максимальному графику равнялась $16^1/_2$ парамъ, но на самомъ дѣлѣ дорога могла давать 12 и не болѣе 13 воин. поѣздовъ (считая съ почтовымъ) 30-ти вагоннаго состава. Заданіе главн. штаба въ 20 паръ могло быть осуществлено не ранѣе марта. 15—же декабря было донесено главнокомандующему, что уже составляется графикъ

на 12 воин. поѣздовъ и 1 товаро-пассажирскій отъ Маньчжуріи до Харбина, а Южная линія могла давать 13 и до крайности 14 воин. поѣздовъ; испрашивалось лишь снисхожденіе за возможныя опаздыванія поѣздовъ, обусловливаемыя густотою движенія.

2 декабря главнокомандующій потребовалъ пропуска на Южной линіи 15 паръ воин. поѣздовъ по слѣдующему росписанію: съ войсковыми эшелонами 8 паръ, съ интендантскими грузами для образованія запасовъ и текущаго довольствія $3^1/_2$ пары, пассажирская 1, съ артиллерійскими и инженерными запасами 1, санитарная $^1/_2$, съ желѣзнодорожными грузами 1 пара.

Слѣдовательно, къ началу 1905 года В.-Китайская ж. д. удовлетворяла своими пропускною и провозною способностями всѣ требованія воен. вѣдомства, какъ въ отношеніи пріема всего подаваемаго съ Забайкальской ж. д. (давала 13 поѣздовъ 40 вагоннаго состава, а принимала 13 поѣздовъ 30 вагоннаго состава), такъ и удовлетворенія мѣстныхъ перевозокъ по Южной линіи, въ раіонѣ дѣйствующихъ армій (пропускала 15 воинскихъ паръ); слѣдовательно *постройка второй колеи*, которая могла быть окончена въ теченіе года, и лишь при условіи своевременной доставки строительныхъ матеріаловъ и полученія достаточнаго числа рабочихъ рукъ, на что расчитывать было трудно, *могла только затруднить текущую перевозку по воинскимъ потребностямъ, лишая арміи нѣсколькихъ паръ поѣздовъ.*

Министръ Финансовъ въ концѣ декабря письмомъ на имя главнокомандующаго рѣшительно отклонилъ проектъ постройки второй колеи, какъ на всей линіи дороги отъ Маньчжуріи до Мукдена, такъ и на одной ея Южной линіи, признавая лишь необходимымъ развивать ея пропускную способность до наивысшихъ предѣловъ, что облегчалось для В.-Китайской ж. д. возможностью использовать свои болѣе сильные паровозы и большой составъ поѣздовъ. Въ видахъ же облегченія дѣла эксплоатаціи дороги, Министръ Финансовъ высказалъ свое желаніе о предоставленіи ея администраціи большей свободы дѣйствій и независимости ея отъ воен. вѣдомства, а равно объ обезпеченіи возможности надежнаго и быстраго оборота подвижного состава.

Наконецъ, только 14 января 1905 года была получена резолюція Куропаткина, положенная на запискѣ Управляющаго дорогой отъ 13 декабря, о постройкѣ второй колеи: «прежде всего довести дорогу до 14 паръ воин. поѣздовъ отъ Харбина и до 12 до Харбина; до этого другихъ работъ не производить, а, по исполненіи, предоставить 1 и не болѣе 2-хъ поѣздовъ для устройства второй колеи». Такое рѣшеніе вопроса *не исключало* возможности осуществленія постройки второго пути, а между тѣмъ для этого были необходимы заблаговременныя заготовки матеріаловъ и наемъ рабочихъ; въ видахъ сего Управляющій дорогой испросилъ 14 декабря телеграммой, а 15-го рапортомъ *категорическаго* указанія: слѣдуетъ ли присту-

пать въ текущемъ году къ постройкѣ второго пути. 25 декабря было сообщено Управляющему содержаніе письма Куропаткина къ Министру Финансовъ, соотвѣтствовавшее выше приведенной резолюціи съ испрошеніемъ кредитовъ (3.000.000 рублей) для скорѣйшей заготовки матеріаловъ. На этомъ основаніи Управленіе дороги вошло въ сношеніе съ Русскимъ посланникомъ въ Пекинѣ по найму рабочихъ въ Чифу и въ Тяньцзинѣ.

Въ общемъ, однако, проекту постройки второй колеи не было суждено осуществленія, и усиленіе дороги продолжалось путемъ только развитія ея одноколейнаго устройства. Основныя данныя для выполненія новаго заданія были выработаны на совѣщаніяхъ 17, 20 и 21 декабря, подъ руководствомъ управляющаго дорогой.

Совѣщаніе разсматривало условія выполненія трехъ заданій:

1)—21 пара п. на Западной и Южной линіяхъ, при 12 и 14 парахъ воинскихъ;

2)—24 пары п. на Западной и 27 на Южной линіяхъ, при 14 и 18 парахъ воин.;

3)—31 пара п. на Западной и 27 на Южной линіяхъ, при 18 пар. воин. на обѣихъ линіяхъ.

Въ данную минуту требовалось скорѣйшее выполненіе перваго заданія, и въ этомъ отношеніи постановлено ввести соотвѣтствующій графикъ въ январѣ, но для использованія полнаго числа поѣздовъ было необходимо произвести еще дополнительныя работы, которыя, однако, могли быть исполнены лишь съ теченіемъ нѣкотораго времени:

1) Уложить новыхъ путей: для развитія станціи Новаго Харбина—57,348 вер., Стараго Харбина—4 в. и Маньчжуріи—11,73 в.

2) Развить станціи: Мяньдухэ, Бухеду, Цицикаръ, Аньда, Хайларъ, Чжалантунь, Шуанченпу, Цайцзягоу, Таолайчжоу, Яомынь, Куаньченцзы, Гуньчжулинъ, Чантуфу, Тѣлинъ, Фушитай и Имяньпо.

3) Централизовать главныя стрѣлки на ст. Новый Харбинъ.

4) Построить временныя депо, по 12 паровозныхъ стоилъ, на станціяхъ: Маньчжурія, Мяньдухэ, Чжалантунь, Аньда, Яомынь и Имяньпо; по 20 стоилъ—на станціяхъ: Хайларъ, Бухэду, Цицикаръ, Гуньчжулинъ и въ Харбинѣ—на 14 стоилъ; всего 166 стоилъ.

5) Построить мастерскія на ст. Мяньдухэ.

6) Построить на нѣкоторыхъ станціяхъ новыя жилыя постройки постояннаго (1124 кв. саж.) и временнаго (7584 кв. саж.), новыя пассажирскія зданія на станціяхъ: Харбинъ-Дровяной, Харбинъ-Интендантскій и Харбинъ-Сортировочная.

7) Устроить перегрузочныя платформы на станціяхъ: Маньчжурія (для вагоновъ Арбелля) и Харбинъ-Интендантскій.

8) Установить въ Харбинѣ 29 новыхъ телеграфныхъ аппаратовъ, развивъ существующую телеграфную сѣть.

9) Усилить водоснабженіе, производя разныя работы по линіямъ: на Западной—на 22 станціяхъ, на Южной—на 20 станціяхъ, 8 разъѣздахъ и рѣкахъ и на Восточной—на 17 станціяхъ.

10) Установленіе *жезловой системы*.

11) Добавленіе подвижного состава: 296 паровозовъ еще были недополучены по прежнимъ требованіямъ 5685 крытыхъ вагоновъ (въ томъ числѣ 1500 для погашенія долга Забайкальской дорогѣ), 206 классныхъ и 1960 платформъ.

12) Добавленіе личнаго состава: 392 агента по службѣ тяги, 2417 по службѣ движенія, а всего 2809 агентовъ.

Въ отношеніи топлива выполненіе заданія можно было считать обезпеченнымъ. При потребности Западной линіи въ 45.000.000 пудовъ угля и 30.000.000 на Джалайнорскихъ копяхъ, можно было сперва возмѣщать недостатокъ дровянымъ отопленіемъ, а черезъ полъ-года вновь заложенная шахта могла давать 15.000.000 пудовъ. При потребности Южной линіи въ 24.000.000 п. угля и добычѣ Фушунскихъ копей въ 15.000.000 п. и копей Чантуфу въ 4.000.000 п., на первое время имѣлся достаточный запасъ, а черезъ 4 мѣсяца должна была быть окончена новая шахта Чантуфу, которая давала бы возможность удвоить добычу копей. На Восточной линіи, даже при пропускѣ 15 паръ поѣздовъ, дровяного отопленія вполнѣ хватало.

Установлено, что число воинскихъ поѣздовъ на Западной и Южной линіяхъ можетъ быть временно увеличиваемо за счетъ факультативныхъ и доводимо на первой до 14 и на второй до 15-ти; но если бы почему нибудь прекратилось снабженіе Южной линіи углемъ Фушунскихъ копей, то потребовалось бы ежедневно отправленіе на югъ двухъ дровяныхъ поѣздовъ, что сократило бы воинское движеніе до 13 паръ поѣздовъ.

Въ виду выраженнаго интендантствомъ армій требованія устройства складовъ на станціяхъ: Мукденъ, Тѣлинъ, Кайюань, въ первую очередь, и Чантуфу, Шуанмяоцзы, Сыпынгай и Гуньчжулинъ во вторую, постановлено признать эту работу неотложной и затребовать необходимый матеріалъ для укладки путей къ складамъ—около 21 версты для первыхъ 3-хъ станцій и около 15 в. для 4-хъ послѣднихъ.

Разсмотрѣвъ детально всѣ разработанныя службами дороги данныя для выполненія еще двухъ предложенныхъ заданій по доведенію провозной способности до: а) 14 воин. паръ на Западной и 18-ти на Южной и б) 18 паръ на обѣихъ линіяхъ, совѣщаніе убѣдилось, что:

1) выполненіе требуетъ производства огромныхъ работъ: по 1-му заданію 390—448 тысячъ кубовъ, по 2-му заданію 421—484 тысячъ кубовъ; огромное количество матеріаловъ: по 2-му заданію 618—810 в. рельсъ, 1589—2264 стрѣлокъ, по 2-му заданію 505—970 в. рельсъ, 1740—3150 стрѣлокъ; кромѣ того, соотвѣтствующее количество предметовъ оборудованія телеграфа, водоснабженія и мастерскихъ;

2) для производства работъ необходимо отъ 36 до 44 тысячъ рабочихъ;

3) для осуществленія движенія придется командировать на дорогу болѣе 500 паровозовъ, болѣе 10.000 вагоновъ и болѣе 5.000 служащихъ;

4) для обезпеченія дороги топливомъ необходимо удвоить добычу угля на всѣхъ копяхъ, для чего потребуется устройство новыхъ шахтъ, и время не менѣе 10—12 мѣсяцевъ.

Въ виду такихъ данныхъ совѣщаніе пришло къ слѣдующимъ выводамъ:

А) Спѣшно организовать такія большія работы, достать потребное количество рабочихъ, заготовить необходимый строительный матеріалъ, въ особенности шпалы, при современныхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, крайне затруднительно, а поэтому не представляется возможнымъ начать работы ранѣе апрѣля или мая; затѣмъ, весь строительный годовой періодъ будетъ употребленъ на работы, и окончанія ихъ нельзя ожидать ранѣе октября, и то лишь при условіи своевременнаго полученія всѣхъ нужныхъ матеріаловъ.

Б) Приведенныя рѣшенія поставленныхъ задачъ необходимо считать *теоретическими*, такъ какъ на Русской Сѣти ж. д. не имѣется опыта, подтверждающаго возможность такого движенія по одноколейной дорогѣ. Вполнѣ благоустроенныя дороги, съ установленнымъ движеніемъ, съ персоналомъ служащихъ, вполнѣ освоившихся съ работой, даютъ максимально не свыше 17—18 паръ для коммерческаго движенія, совершенно безъ росписанія, съ правомъ пускать поѣзда *вслѣдъ*, что при воинскомъ движеніи не можетъ быть допускаемо.

Воинское движеніе, часто мѣняющее свой характеръ, въ зависимости отъ рода перевозокъ и обстоятельствъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, представляетъ задачу значительно болѣе трудную.

В) Въ виду всего изложеннаго и принимая во вниманіе, что, при превышеніи предѣла въ 17—18 паръ, на однопутной линіи, случайное возникновеніе какихъ либо неблагопріятныхъ обстоятельствъ будетъ неизбѣжно вліять въ сторону уменьшенія дѣйствительной пропускной способности и фактически не дастъ ожидаемыхъ результатовъ, болѣе раціонально, не прибѣгая къ форсированному однопутному движенію, перейти къ устройству второй колеи.

(Окончаніе слѣдуетъ).

К. Дружининъ.

Дѣдиловъ и его уѣздъ въ военномъ отношенiи по неизданнымъ актамъ XVII-го вѣка.

Матерiалы.

(Продолженiе) *).

II. Къ воеводѣ Аксентiю Васильевичу Скорикову. (1668—1670 г.г.).

20.

7177 г. мая 21.
1669 г.

Изъ Пушкарскаго приказа.

Въ нынешнемъ во 177 году апрѣля в 10-й день послана къ тебѣ наша грамота, велено для нашихъ всякихъ дѣлъ Дѣдиловскихъ пушкарей, затиньщиковъ и воротниковъ за поруками и приставомъ выслать к Москвѣ пополамъ тотчасъ и мая в 10-й день писалъ ты к намъ, что о пушкаряхъ де пишетъ к тебѣ из Богородицкого воевода Степанъ Нелединской, чтобъ тебѣ Дѣдиловскихъ пушкарей выслать всѣхъ на работу в Богородицкой с сохами и с лошадьми, і ты де пушкарей в Богородицкой на работу без нашего указу высылать не смѣешь, і Степанъ де Нелединской пишетъ на тебя къ намъ въ розрядъ и в иные приказы, что ты пушкарей в Богородицкой на работу не высылаешь, і тѣхъ Дѣдиловскихъ пушкарей к Москве высылать ли в Богородицкой на работу о томъ велѣть бы тебѣ нашъ указъ учинить... і ты бъ по прежнему і по сему нашему указу Дѣдиловскихъ пушкарей и затиньщиковъ и воротниковъ по поламъ за поруками и с приставомъ выслалъ къ намъ к Москве тотчасъ.

---

*) См. № 9—10 «Военно-Историческаго Вѣстника» за 1911 г.

21.

7176 г. іюня 12.
1668 г.

Изъ Пушкарскаго приказа.

Указали мы Дѣдиловскихъ пушкарей и воротниковъ для нашихъ всякихъ дѣлъ высылать к намъ к Москвѣ, переменяясь по поламъ по мѣсячно за поруками... и ты бъ ихъ выслалъ и поручные записи прислалъ и велѣлъ подать и приставу и пушкаремъ и воротникомъ явитца в Пушкарскомъ Приказе.

22.

7177 г. мая 17.
1669 г.

Изъ Разряда.

Въ нынешнемъ во 177 году мая в 10 день писалъ ты къ намъ, по нашему указу велено тебѣ з Дѣдилова выслать в Богородицкое к Степану Нелидинскому Дѣдиловскихъ стрѣльцовъ и казаковъ и сошныхъ людей, і многіе з женами и з детьми з Дѣдилова збежали, а иные сошли к Москве въ стрельцы и намъ велѣти бъ о тѣхъ беглецахъ нашъ указъ учинить.... а которые Дѣдиловскіе стрѣльцы и казаки и сошные люди з Дѣдилова збѣжали и ты бъ тѣхъ беглецовъ сыскивалъ всякими сыски накрепко, а сыскавъ выслалъ в Богородицкое къ Степану Нелединскому тотчасъ.

23.

7176 г. мая 6.
1668 г.

Изъ Разряда.

По нашему указу послано с Москвы в Бѣлогородцкой полкъ к боярину и воеводамъ кн. Григ. Григ. Ромодановскому съ тов. с маеоромъ с Васильемъ Ренгартомъ с тов. полковыхъ десять пищалей да к нимъ по триста ядеръ к пищали, зелья пятьсотъ, ѳетилю триста пудъ до Тулы на ямскихъ подводахъ, а с Тулы тотъ нарядъ и пушечные запасы велено вести в Бѣлгородъ на ямскихъ же и посацкихъ и уѣздныхъ сошныхъ людей на подводахъ, а по отпискѣ с Тулы стольника нашего и воеводы Викулы Извольскаго, что Тульские ямщики своровали, с яму разбежались и живутъ укрываясь, и подъ тотъ де нарядъ и подъ пушечные запасы подводъ дать нечего, а посацкие и уѣздные сошные люди подводъ не даютъ, и мы указали тотъ нарядъ и пушечные запасы с Тулы в Бѣлгородъ отвести на Тульскихъ и на Коширскихъ и на Веневскихъ и на Алексинскихъ и на Кропивенскихъ и на Дѣдиловскихъ ямскихъ и ново приписныхъ посацкихъ и сошныхъ уѣздныхъ людей на подводахъ... і какъ с Тулы стольникъ В. Извольской о присылкѣ подводъ на Тулу писать к тебѣ на Дѣдиловъ

учнетъ, и ты бъ на Дѣдилове с посаду и з Дѣдил. уѣзду собравъ подводъ сколько будетъ надобно, послалъ на Тулу... тотчасъ.

24.

7178 г. ѳев. 28.
1670 г.

Изъ Пушкарскаго Приказа.

Указали мы Дѣдиловскихъ пушкарей и затиньщиковъ и воротниковъ и россыльщиковъ и приставовъ и казенныхъ сторожей и плотниковъ и кузнецовъ для нашихъ всякихъ работныхъ дѣлъ за поруками выслать к намъ к Москве по поламъ на срокъ марта къ 20 числу нынеш. 178 году и быть имъ на Москве переменяясь... и тыбъ... первую половину... выслалъ... в Пушкарской Приказъ.

25.

7177 г. дек. 11.
1668 г.

Изъ Иноземскаго Приказа.

Указали мы по Крымскимъ вѣстемъ рейтарскаго и драгунскаго и салдацкаго строю начальныхъ людей, которые за полками, а въ прошломъ во 176 году на нашей службе не бывали, выслать изо всѣхъ городовъ к Москве со всею службою и с полными запасы къ указному сроку, к Рожеству Христову нынеш. года... и ты бъ выслалъ и велелъ явится въ Иноземскомъ Приказе.

26.

7176 г. авг. 10.
1668 г.

Изъ Стрѣлецкаго приказа.

Въ нынеш. во 176 году в Стрелецкомъ приказе в писмѣ за рукою головы стрелецкаго Ивана Кузьмина написано, что служатъ ево приказу за Дѣдиловскихъ стрельцовъ подставою ихъ стрелецкими имяны вмѣсто Ѳедьки Колосова с товарыщи четырехъ человѣкъ ихъ имяны подставою отцы ихъ и братья, и по нашему указу велено тѣхъ Дѣдиловскихъ стрѣльцовъ, которымъ по нашему указу велено быть на Москве в Иванове приказе Кузьмина, а въ ихъ мѣсто ныне на Москве подставою ихъ имяны иные, выслать къ намъ къ Москвѣ и быть имъ на Москвѣ въ стрѣльцахъ самимъ, а хто имяны Дѣдиловскіе стрельцы, которымъ велено быть на Москвѣ в Иванове приказе Кузьмина, а в ихъ мѣсто ныне на Москве иные, и тому подъ сею нашею грамотою роспись... и ты бъ Ѳедьку Колосова съ тов. выслалъ съ приставомъ и с провожатыми на ихъ подводахъ тотчасъ... въ Стрѣлецкій приказъ...

27.

7176 г. мая.
1668 г.

Изъ Приказа Большого Прихода.

Въ нынеш. 176 г. апрѣля в 30 день писалъ ты къ намъ и прислалъ з Дѣдиловскитъ пушкаремъ з Гришкою Артемьевымъ збору десятой деньги окладные книги и зборные деньги с стрельцовъ и з пушкарей и с казаковъ съ животовъ и с промысловъ и с ремесловъ ихъ десятую деньгу нашимъ ратнымъ людемъ на жалованье на нынеш. на 176 годъ 6 руб. 10 алтынъ и тѣ деньги в нашу казну в Приказъ Большого приходу у него Гришки приняты и с Москвы в Дѣдиловъ отпущенъ, а въ окладныхъ книгахъ написано: в томъ числѣ имано по 10-ти денегъ і по 3 алт. по 2 деньги и по шти алтынъ по четыре деньги с человѣка и с тѣхъ людей доведетца взять по нашему указу по полуполтинѣ с человѣка, а по допросу в приказѣ Большого Прихода пушкарь Гришка сказалъ: в Дѣдилове кузнецовъ і иныхъ торговыхъ и промышленныхъ людей съ животовъ и с торговъ і с промысловъ ихъ всехъ лі десятую деньгу окладчики обложили, того онъ не вѣдаетъ, а окладчикъ в Дѣдилове церковный дьячекъ Данила Ѳроловъ с тов., а для чего ты окладчика Данилку с окладными книгами и зборными деньгами не выслалъ, того онъ Гришка не вѣдаетъ, а онъ де Гришка въ Дѣдилове і нигдѣ ни чемъ неторгуетъ и десятою деньгою ни чемъ не обложенъ, і ты то дѣлаешь не гораздо своею оплошкою і нерадѣешь для своей бездѣльной корысти, окладчика с окладными книгами и з деньгами к намъ к Москве не выслалъ, і кузнецовъ і иныхъ черныхъ людей обложить не велѣлъ, и отъ того збору десятой деньги противъ прежнихъ лѣтъ учинился большой недоборъ... и ты бъ... в Дѣдилове выборнымъ окладчикомъ Данилке с тов. с посацкихъ і с всякихъ чиновъ с торговыхъ і с уѣздныхъ с самыхъ скудныхъ людей с торговъ і с промысловъ і с ремесловъ, которые десятую деньгу по окладу платили меньше пашенныхъ крестьянъ и бобылей велелъ добирать по нашему указу по полуполтинѣ с человѣка, а меньши бъ полуполтины в окладе десятой деньги с самыхъ скудныхъ людей отнюдь не было, а стрельцовъ, и кузнецовъ, и пушкарей, і воротниковъ і уѣздныхъ людей і всякихъ чиновъ торговыхъ людей, которые не обложены десятою деньгою, велѣлъ окладывать, чтобъ нихто в избылыхъ не былъ, и збирать с великимъ радѣніемъ и поспѣшеньемъ.

28.

7176 г. мая 15.
1668 г.

Изъ Стрѣлецкаго Приказа.

О бѣглыхъ съ Москвы Дѣдиловскихъ стрѣльцахъ 4-хъ человѣкахъ о сыскѣ и высылкѣ ихъ в Моску... а будетъ они в сыску не объявятца, и ты

бъ женъ ихъ и детей посадилъ всѣхъ въ тюрьму до тѣхъ мѣстъ какъ тебѣ бѣглые стрѣльцы объявятца, а вмѣсто тѣхъ бѣглыхъ стрѣльцовъ, которые въ сыску не будутъ, выслалъ к намъ къ Москве иныхъ Дѣдиловск. стрѣльцовъ полныхъ и засобистыхъ людей, а не скудныхъ.

29.

7178 іюня 24.
1670 г.

Изъ Приказа Устюжскіе Чети.

Указали мы быть на нашей службе на Низу с крайчимъ и воеводами с кн. Петромъ Семен. Урусовымъ с тов. выборного полку полковнику Агѣю Шепелеву и ево полку начальнымъ людемъ и салдатомъ, а итить имъ изо всѣхъ городовъ тотчасъ безсрочно и збиратца в Нижнемъ Новѣгороде, а для збору того полку начальныхъ людей и салдатовъ посланъ отъ насъ с Москвы нарочной того-жъ полку порутчикъ Харитонъ Шипиловъ... и ты бъ в Дѣдил. уѣздѣ во всѣ станы разослалъ пушкарей и разсыльщиковъ и велѣлъ выборного Агѣева полку Шепелева начальныхъ людей и салдатовъ Дѣдиловцовъ отпускныхъ и бѣглыхъ по росписи и сверхъ росписи всѣхъ до одного человѣка выслать въ Дѣдиловъ къ нему Харитону и отпустить с нимъ в Нижней Новгородъ к полковнику Агѣю Шепелеву, а наше жалованье и кормовые и подъемные деньги посланы имъ в Нижній Новгородъ с нимъ Агѣемъ.

30.

7177 г. іюля.
1669 г.

Изъ Разряда.

Въ нынеш. 177 г. июля противъ 31 числа въ ночи въ 3-мъ часу у Ѳедора Богданова сына Глѣбова із за пристава ушелъ колодникъ Крымской татаринъ Колукайка Келикѣевъ, а чаять ево побѣгу с Москвы на Дѣдиловъ, а ростомъ тотъ татаринъ середней притолстъ, борода невелика черна с сединкою, глаза черны, плосколикъ, а платья на немъ шубенка нагольная ветчаная и сплочена овчины бывали бѣлые, на немъ же вмѣсто шапки вершокъ суконной ветчанъ... и ты бъ на Дѣдилове и в уѣзде в деревнехъ и на перевозехъ и во всѣхъ мѣстехъ всякимъ людемъ заказъ учинилъ крѣпкой, гдѣ тотъ татаринъ объявитца и тѣ люди того татарина поимавъ привели къ тебѣ на Дѣдиловъ, а какъ тотъ татаринъ сысканъ будетъ и ты бъ его с Дѣдилова прислалъ к Москвѣ съ кѣмъ пригоже с провожатыми, сковавъ и приказалъ посыльнымъ накрепко, чтобъ у нихъ в дороге и на станехъ тотъ татаринъ не ушелъ и дурна какова надъ ними и надъ собою не учинилъ, чтобъ имъ ево до Москви довести в цѣле.

31.

7177 г. іюля 17.
1669 г.

Изъ Пушкарскаго Приказа.

О бѣжавшемъ с Москвы Дѣдиловскомъ пушкарѣ и о другомъ Дѣдил. пушкарѣ нѣтчикѣ... о высылкѣ ихъ, а иныхъ людей в ихъ мѣсто... опричь другой перемѣны никово не высылалъ, чтобъ впредь инымъ не повадно было с Москвы безъ отпуску бѣгать.

32.

7178 г. сент. 17.
1669 г.

Изъ Разряда.

. . . . ратные люди сентябрь по... приѣхали немногие и мы указали Бѣлогороцкого полку изо всѣхъ городовъ дворянъ... и всяк. чиновъ ратныхъ людей полковые службы і копейщиковъ і рейтаръ і салдатовъ и иныхъ чиновъ ратныхъ людей сыскавъ всѣхъ выслать на нашу Государеву службу в.... къ боярину нашему и воеводамъ ко кн. Григ. Григ. Ромодановскому съ тов. тотчасъ без.... мотчанья и для высылки тѣхъ нашихъ ратныхъ людей посланы въ городы Белогороцкаго полку нарочные высыльщики, а в розряде по перечневой росписи на Дѣдилове Белогороцкаго полку нашихъ ратныхъ людей: рейтаръ 55 чел., салдатъ 2 чел., а имянъ ихъ списки у тебя на Дѣдилове в приказной избѣ... и ты бъ для высылки тѣхъ нашихъ ратныхъ людей въ Дѣдил. уѣздъ во всѣ станы и волости послалъ стрельцовъ і пушкарей многихъ людей і велѣлъ имъ тѣхъ нашихъ ратныхъ людей Бѣлогороцкаго полку выслать на нашу... службу в полкъ... со всею службою и з запасы... а кто... не поѣдутъ и тѣмъ быть в великой опале и во всякомъ разоренье и в ссылке в дальные въ Сибирские городы безо всякие пощады, а пущимъ и в смертной казни, а помѣстья и вотчины ихъ взяты будутъ на насъ и розданы в роздачю безповоротно... а которые ратные люди отъ нашие службы учнуть избѣгать и укрыватца и ты бъ у тѣхъ людей в помѣстьяхъ ихъ и в вотчинахъ велѣлъ имать людей ихъ и крестьянъ человѣка по два и по три, а у которыхъ крестьянъ нѣтъ, у тѣхъ имать родственниковъ ихъ и держать в тюрьмѣ, покаместъ тѣ служил. люди в полку объявятца, а иныхъ сыскивая самихъ велѣлъ имъ чинить наказанье и сажать в тюрьму на день и на два и высылать ихъ на нашу службу в полкъ за поруками и с приставы... и о томъ писалъ въ Разрядъ.

III. Къ воеводѣ Саввѣ Прокоѳьевичу Талызину.

(1670—73 г.г.).

33.

7178 г. іюля 7.
1670 г.

Изъ Разряда.

По нашему указу велено въ украйнихъ городѣхъ и в уѣздехъ во всѣхъ мѣстехъ заказъ учинить крѣпкой, чтобъ в тѣхъ городѣхъ служилые и жилецкие всяк. чин. люди нихто бѣглыхъ служилыхъ і и никакихъ людей к себѣ не принимали і у себя ихъ не держали і не укрывали... и ты бъ на Дѣдилове в городе во всѣхъ мѣстехъ всякъ людемъ заказъ учинилъ крѣпкой... а буде какие бѣглые люди на Дѣдилове гдѣ объявятца, и они бъ грацкие и уѣздные всяк. чин. люде тѣхъ бѣглыхъ людей приводили к тебѣ на Дѣдиловъ, а какъ такіе бѣглые люди къ тебѣ будутъ приведены и в разспросе скажутъ и сыщетца подлинно, что они бѣглые какие люди, и ты бъ такихъ бѣглыхъ людей на Дѣдилове сажалъ въ тюрьму, да о томъ к намъ писалъ... в Разрядъ... да и то уѣзднымъ людемъ велѣлъ сказать: которые бѣглые служилые люди и с которыхъ полковъ в бегахъ учнутъ жить у кого на Дѣдилове или въ уѣзде, и тѣмъ людемъ у кого они учнутъ жить... такихъ бѣглыхъ людей по нашему указу велено поставить въ полкахъ откуды хто збежалъ, на своихъ подводахъ с полными запасы и кормить ихъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ ратные люди на нашу службу в полки будутъ посланы.

34.

7178 г. авг. 4.
1670 г.

Изъ Монастырскаго приказа.

Въ нынеш. во 178 году іюля въ 17 день по нашему указу послана к тебѣ наша грамота, велено отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и вдовъ и недорослей и дѣвокъ і Дѣдиловскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, которые в городѣхъ на приказѣхъ и у всякихъ дѣлъ, с помѣстей ихъ и вотчинъ с крестьянск. и бобыльск. дворовъ собрать вмѣсто даточныхъ деньгами по переписнымъ книгамъ по полтине з двора наскоро з большимъ поспешеньемъ і прислать к Москве на указной срокъ всѣ сполна... і ты денегъ августа по 4-е число не присылывалъ, поставилъ наше дѣло в

оплошку и нынѣ мы указали о томъ же зборе во всѣ города послать наши другие грамоты для того чтобъ тѣмъ денежнымъ зборомъ для нынешние нашие скорые службы поспѣшить і деньги собравъ прислать к намъ к Москве тотчасъ ... и ты бъ велелъ собрать со всяк чиновъ с крестьянск. и бобыльск. дворовъ по приписнымъ книгамъ опричь служилыхъ людей по полтине з двора и прислать к Москве тотчасъ... а во властелинские і Троицы Сергіева і Московскихъ монастырей в вотчины и бояръ нашихъ і окольничихъ і боярскихъ і думныхъ і дворовыхъ людей в ихъ помѣстья і вотчины для денежного сбору посылать не велѣлъ, для того что они с крестьянъ своихъ деньги платятъ на Москвѣ в Монастырскомъ Приказѣ.

35.

7178 г. іюня 19.
1670 г.

Изъ Стрѣлецкаго Приказа.

По нашему указу велено взять з Дѣдилова к Москве Московскихъ Андрѣева приказу Веригина стрѣльцовъ 20 человѣкъ, которые в прошл. годѣхъ были на Москвѣ во 172 году в Ѳедорове приказе Лопатина и послѣ того были на Москве в высылке во 176-мъ и во 177-мъ годѣхъ и с Москвы отпущены на Дѣдиловъ до нашего указу... и ты бъ тѣхъ стрельцовъ собравъ всѣхъ 20 чел. на лицо выслалъ к Москве на срокъ июля къ 1-му числу нынешняго 178 г., со всѣми запасы противъ прежнихъ высылокъ, какъ они высылываны к на намъ к Москве напередъ сего во 172 и во 176 годѣхъ, с приставы и с провожатыми безъ мотчанья... и велелъ явитца в Стрелецкой Приказъ.

36.

7179 г. апр. 14.
1671 г.

Изъ Стрѣлецкаго Приказа.

Въ прошломъ во 178 году по нашему указу взято к намъ к Москвѣ Дѣдиловскихъ стрѣльцовъ тѣхъ, которые во 172 году были на Москвѣ в Федорове приказе Лопатина для посольские встрѣчи 20 чел., и в томъ числѣ присланы Дѣдиловские стрѣльцы Данилко Евсѣевъ, Якимко Федоровъ, а в письмѣ за рукою головы Московскихъ стрѣльцовъ Семена Кузьмина написано, что тѣ стрѣльцы Данилко и Якимко стары и увѣчны и стрелецкая служба служить имъ нельзя... и по нашему указу велено имъ Данилке и Якимке быть но Дѣдилове, а в ихъ мѣсто велено взять к Москве в Семеновъ приказъ Кузьмина в стрельцы детей ихъ. . и ты бъ тѣмъ Дѣдиловск. стрѣльцомъ велѣлъ служить нашу службу на Дѣдилове в городе, а в ихъ мѣсто выслалъ к намъ к Москве детей ихъ, вмѣсто Данилка Евсѣевьева сына ево Гришку, вмѣсто Якима Федорова сына ево Сидорка з

женами и з детьми за поруками, будетъ у нихъ иныхъ дѣтей больше тѣхъ нѣтъ, а только у нихъ есть иные дѣти больши тѣхъ, а нашие службы не служатъ і в службу не приверстаны, и тебѣ выслать тѣхъ ихъ большихъ детей, которые в нашу службу пригодятца потому жъ за поруками и з женами и з детьми на поверстный срокъ безъ всякаго мотчанья... и ты бъ отписалъ и Дѣдил. стрелецкихъ детей объявить велѣлъ въ Стрѣлецкой Приказъ.

37.

7179 г. ген. 10.
1661 г.

Изъ Стрѣлецкаго Приказа Саве Талызину да стрелецкому и казачью головѣ Борису Маковневу.

Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Дѣдиловскихъ стрельцовъ и казаковъ пересмотрелі по списку налицо с ружьемъ, сколько нынѣ на Дѣдилове стрѣльцовъ и казаковъ и кто имены после смотренного списка прошлого 178 году вновь приверстаны і ис какихъ людей, или старинные Дѣдиловские стрельцы і казаки и стрелецкие і казачьи дѣті из беговъ сысканы и которые стрельцы і казаки і ихъ дети в прошлыхъ во 174-мъ и во 175-мъ годѣхъ по сыску сыщика Василья Желябужского на Дѣдиловъ в стрелецкую и казачью службу вывезены и тѣ нынѣ на лицо ль и хто имяны Дѣдиловские стрельцы и казаки или стрелецкие і казачьі дѣти после смотренного списка прошлаго 178 году бежали и гдѣ ныне живутъ и в которыхъ городѣхъ или в уѣздѣхъ в нашихъ дворцовыхъ селахъ и волостѣхъ, или за помѣщики и за вотчинники и за кѣмъ имяны, или за монастыри во крестьянехъ и в бобылѣхъ и сколь давно хто бежалъ, и что нынѣ на Дѣдилове стрелецкихъ и казачьихъ жеребьевъ четвертные пашни и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодей за стрелецкими и казачьими дачами въ лишке или после бѣглыхъ осталось и хто после бѣглыхъ тѣми пустыми жеребьями и хлѣбомъ завладѣлъ и нынѣ владѣетъ и по какому нашему указу, или хто тѣми землями завладѣлъ безъ дачь, и хто имяны Дѣдиловские стрѣльцы и казаки нынѣ на нашей службе въ драгунехъ і в салдатехъ і в которыхъ полкѣхъ и сколько гдѣ порознь и сколь давно посланы и ис которыхъ приказовъ по наряду куды сколько человѣкъ и кто имяны посланы, и здѣлать тому всему противъ сего нашего указу имянные книги учиня в тетраті в десть росписавъ противъ всѣхъ статей порознь про все подлинно, и тѣ книги за своими руками прислали к намъ к Москве... да о томъ отписали, а отписку и книги велѣли подать в Стрелецкомъ Приказѣ, да и то бъ есте в книги описывали имянно, хто служитъ какую службу, стрелецкую и казачью и салдацкую и драгунскую, что бъ намъ было вѣдомо сколько на Дѣдилове стрельцовъ и казаковъ и драгунъ и салдатъ порознь, а которые ныне на нашей службе гдѣ в полкѣхъ и в городѣхъ, и то написать особь статьею.

38.

7179 г. генв. 13.
1671 г.

Изъ Стрѣлецкаго Приказа.

Въ прошломъ во 178 году по нашему указу взято к Москве в стрѣльцы Дѣдиловскихъ стрельцовъ, которые въ прошломъ во 172 годѣ выбраны были к Москве для посольские встрѣчи, а после того во 176 и во 177 годѣхъ были на Москве в Иванове приказе Кузьмина и в Ондрѣеве приказе Веригина 20 чел. для того что по нашему указу велено имъ быти на Москве головы Московскихъ стрельцовъ в Семенове приказе Кузьмина в стрѣльцахъ на вѣчномъ житье, а в Стрѣлецкомъ приказе в письмахъ за ево Семеновою рукою написано: въ нынеш. во 179 году ис тѣхъ Дѣдиловскихъ стрельцовъ бежали ево Семенова приказу стрельцы: Васька Кропивинецъ... (и другіе, всего 6 человѣкъ) взявъ наше денежное и хлѣбное жалованье і каѳтаны, и по нашему указу для подкрепленья сыску и высылки к Москве тѣхъ бѣглыхъ стрельцовъ посланъ с Москвы на Дѣдиловъ с сею нашею грамотою нарочно Стрелецкаго Приказа подъячій Иванъ Безсоновъ .... и ты бъ тѣхъ бѣглыхъ стрельцовъ велелъ сыскивать... и выслать, а будетъ кого из тѣхъ бѣглыхъ стрельцовъ в сыску не будетъ, и ты бъ тѣхъ бѣглыхъ женъ ихъ и детей велелъ посадить в тюрьму до тѣхъ мѣстъ какъ тѣ бѣглые стрѣльцы обявятца налицо, а только они вскоре не объявятца, и женъ ихъ и детей потому жъ выслать к намъ к Москве с приставы и с провожатыми на ихъ подводахъ... и объявить въ Стрелецкомъ Приказе.

39.

7179 г. нояб. 12.
1670 г.

Изъ Розряда.

Указали мы на Крымскомъ розмѣне с окольничимъ нашимъ і воеводою с Петромъ Дмитріевичемъ Скуратовымъ быть с Дѣдилова стрельцомъ 20-ти чел... и ты бъ Дѣдил. стрельцомъ 20 чел. нашъ указъ сказалъ, чтобъ они на Крымскую розмѣну были готовы і о высылке ожидали нашего указу вскоре...

40.

7179 г. нояб. 14.
1670 г.

Изъ Стрѣлецкаго Приказа.

Указали мы быть на Крымской посольской розмѣне окольничему П. Д. Скуратову, а у него в полку Московскимъ и городовымъ стрѣльцомъ, а велено тѣхъ городовыхъ стрельцовъ собрать пѣшего салдацкаго строю капитану Гаврилу Ловзину и ѣхать с ними на Тулу и быть на Туле до тѣхъ мѣстъ, какъ привезутъ на Тулу для розмѣны нашу казну и Крым-

скихъ полонениковъ, а какъ нашу казну и Крымскихъ полонениковъ на Тулу привезутъ, и тѣмъ городовымъ стрельцомъ итить з Дѣдилова на розмѣну, а для тое службы пожаловали мы городовыхъ стрельцовъ, велѣли имъ дать нашего жалованья на подъемъ по рублю человѣку в тѣхъ городѣхъ откуды будутъ взяты, ис тамошнихъ доходовъ, а по нашему указу довелось быть на нашей службе Дѣдиловскимъ 20-ти человѣкомъ стрѣльцомъ... и какъ—порутчикъ Гаврило Ловзинъ на Дѣдиловъ приѣдетъ, и ты бъ ему Дѣдил. стрельцомъ далъ имянной списокъ за своею рукою, а кого онъ Гаврило Дѣдиловск. стрельцовъ 20 чел. выберетъ, и ты бъ у него взялъ тѣмъ стрельцомъ имянной списокъ за своею рукою и велѣлъ имъ дать нашего жалованья по рублю человѣку и быть имъ готовымъ на нашу службу на розмѣну со всею службою и с полными запасы, а того бъ тебѣ по тому списку смотрить накрепко, чтобъ в тѣхъ выборныхъ стрельцахъ были самыя лутчие домовные люди, а наемщиковъ бы и подставою бездомовныхъ людей отнюдь не было ни одного человѣка... и объ тамъ отписалъ и имянной списокъ учиня в тетрати в десть прислалъ в Стрѣлецкой Приказъ.

41.

7179 г. генв. 1.
1671 г.

Изъ Стрѣлецкаго Приказа.

Въ Стрелецкомъ Приказе в приходной книге нынешняго 179 г. написано: з Дѣдиловскихъ стрельцовъ и казаковъ довелось взять полоняникомъ на окупъ на нынеш. на 179 годъ з двора по две деньги... и ты бъ тѣ полоняничные деньги з Дѣдиловскихъ стрѣльцовъ и казаковъ велѣлъ собрать, а на ослушникахъ доправить и прислалъ к Москве тотчасъ... в Стрѣлецкой Приказъ.

42.

7179 г. март. 10.
1671 г.

Изъ Стрелецкаго Приказа.

По смотренному списку прошлаго 178 году написано на Дѣдилове стрельцовъ 55 чел., и ныне вѣдомо намъ учинилось, что Дѣдиловские стрельцы бываютъ беспрестанно в розныхъ дальныхъ посылкахъ безъ грамотъ Стрелецкаго приказа и оттого имъ чинитца волокита и служатъ безъ очереди передъ иными городами в лишекъ, и мы указали Дѣдиловскимъ стрельцомъ быти на нашей службе в Малороссiйскихъ городѣхъ, в Чернигове да в Нѣжине переменяясь на три трети погодно по семнадцатi человѣкъ въ годъ, также какъ розныхъ иныхъ городовъ стрельцы росписаны

на нашу службу в Батуринъ, въ Михайловъ приказъ Колупаева, а в иные посылки и на нашу службу из Дѣдиловскихъ стрельцовъ никуды посылать не указали, чтобъ имъ в лишнихъ нашихъ службахъ и в посылкахъ передъ иными городъми лишние тягости не было, и для разбору по третямъ тѣхъ Дѣдиловскихъ стрельцовъ посланъ с Москвы на Дѣдиловъ нарочно сотникъ Московскихъ стрельцовъ Яковъ Роздеришинъ, а велено ему Якову Дѣдиловскихъ стрельцовъ на нашу службу росписать на три доли добрыхъ и середнихъ и молотчихъ людей, во всякую треть поровну... и какъ сотникъ Московскихъ стрельцовъ Яковъ Раздеришинъ на Дѣдиловъ приѣдетъ, и ты бъ ему Якову Дѣдил. стрельцовъ имянной списокъ отдалъ тотчасъ за своею рукою и с нимъ Яковомъ Дѣдиловскихъ стрельцовъ росписалъ на нашу службу в Малороссійскіе городы на три трети противъ сего нашего указу добрыхъ и середнихъ и молотчихъ во всѣ трети поровну, чтобъ всѣ трети были ровны, а росписавъ Дѣдил. стрѣльцовъ по третямъ и сказавъ нашъ Великаго Государя указъ велѣлъ всѣмъ тремъ третямъ дать между собою жеребей, который треті изъ нихъ ныне в первую очередь по нашей службе быть достанетца, из жеребья тѣхъ стрельцовъ по семнадцати человѣкъ выслать на нашу службу с тѣмъ сотникомъ Яковомъ с полными годовыми запасы чемъ бы имъ, будучи на нашей годовой службе мочно быть сытимъ, и сказать имъ нашъ указъ, чтобъ ихъ с той нашей службѣ переменять во 180-мъ году какъ имъ на той нашей службе годъ минетъ, а дву третямъ сказать, какъ нынешняя треть отслужатъ на нашей службе годъ, и ис тѣхъ бы дву третей з жеребья ж готовилась перемена с хлѣбными и со всякими запасы с чѣмъ имъ нашу годовую службу служить мочно, а достальная бъ треть готовилась к третей перемене противъ того жъ, чтобъ во продолжительной службе никому тягости не было, а того смотреть и беречь накрепко, чтобъ Дѣдиловские стрельцы во всѣхъ третяхъ были добрые и середние и плохие люди поровну, а ни которая треть лутче и хуже не была, чтобъ полные люди не назывались скудными людьми, отбывая того, чтобъ богатымъ собратца в одну треть в послѣдней отпускъ і впредь имъ быть на той нашей службе погодно жъ переменяясь по вся годы на тотъ же срокъ, а то стрельцомъ всѣхъ переменъ нашъ указъ сказалъ, чтобъ они с той нашей службы не бѣгали ни одинъ человѣкъ, а были бъ всѣ до перемѣны, а буде который стрелецъ с той нашей службы збежитъ, и ему быть в смертной казни, а жена сво и дѣти сосланы будутъ в дальные Сибирскіе городы, п. ч. мы пожаловали ихъ, велели имъ учинить в той нашей службе очереди годовые, а кто имяны порознь Дѣдиловские стрельцы по третямъ росписаны будутъ і которая треть изъ нихъ ныне на нашу службу в Малороссійскіе городы посланы будутъ и которого мѣсяца и числа, и ты бъ о томъ отписалъ и Дѣдил. стрельцомъ всѣмъ третямъ учиня имянныя книги в тетрати в десть за своею рукою прислалъ к Москве... в Стрелецкой Приказъ.

43.

7179 г. октяб. 1.
1670 г.

Изъ Пушкарскаго Приказа.

Писалъ ты къ намъ, что на Дѣдилове городъ худъ і башни і обламы и мосты огнили и обвалялись, і казенной погребъ весь згнилъ і обвалился і о томъ велети бъ тебѣ нашъ указъ учинить... ты бъ на Дѣдилове городовые худые мѣста і башни і обламы і всякие городовые крепости, которымъ безъ подѣлки быть нельзя, велѣлъ подѣлать, а казенный погребъ здѣлать тутошними грацкими і уѣзд. всяк. чиновъ людьми по платежнымъ книгамъ з живущихъ чети нынешніе осени без мотчанья, сколько на тоѣ городовую подѣлку і на всякие городовые крѣпости і на казенной погребъ пойдетъ каково лѣсу і на кровлю тесу і гвоздья і з сколькихъ живущихъ четі хто именемъ по развытке городовые подѣлки і всякихъ крѣпостей подѣлаютъ і казенный погребъ здѣлаютъ, і ты бъ то все велѣлъ написать в книги подлинно порознь по статьямъ, да о томъ къ намъ отписалъ, и тѣ книги за своею рукою прислалъ к Москве и велѣлъ подать в Пушкарскомъ Приказе.

44.

7181 г. февр. 6.
1673 г.

Изъ Стрѣлецкаго Приказа.

Въ нынешнемъ во 181-мъ году указали мы быть на нашей Великаго Государя службе на Дону з думнымъ нашимъ дворяниномъ и воеводою с Иваномъ Савостьяновичемъ Большово Хитрово Московскихъ стрельцовъ Гаврилу Дохтурову с приказомъ, а в поддаче у него в приказе быть Дѣдиловскимъ стрельцомъ и казакомъ девяносту тремъ человѣкомъ на время, а для приему тѣхъ городовыхъ стрельцовъ и казаковъ с Москвы посланъ в городы сотникъ Ѳедоръ Исаковъ, а велено ему у тебя тѣхъ стрельцовъ и казаковъ со всеми полными запасы принявъ отвести на Воронежъ до приходу головы Гаврила Дохтурова с приказомъ... и какъ... сотникъ Ѳед. Исаковъ на Дѣдиловъ приѣдетъ, и ты бъ Дѣдиловскимъ стрельцомъ и казакомъ учинилъ смотръ и выбралъ изъ нихъ девяносто три человѣка добрыхъ людей и учиня имъ списокъ за своею рукою отдалъ сотнику Московскихъ стрельцовъ Ѳ. Исакову с полными запасы не замѣшкавъ, а наше денежное жалованье на подъемъ и ружье и банделѣры даны будутъ имъ на Воронеже, а какъ по нашему указу с нашие службы з Дону голова Московскихъ стрельцовъ Гаврила Дохтуровъ отпущенъ будетъ к Москве, и тѣ поддаточные стрельцы и казаки отпущены будутъ в домы свои по прежнему, а котораго числа тѣхъ стрельцовъ и казаковъ 93 чел. сотникъ Ѳ. Исаевъ у тебя на Дѣдилове приметъ и з Дѣдилова на Воронежъ пой-

детъ, и ты бъ о томъ отписалъ и имянной списокъ тѣмъ стрѣльцомъ и остаточнымъ прислалъ и велелъ подать в Стрѣлецкомъ Приказе и учинить чтобъ тѣ Дѣдиловские стрѣльцы и казаки поспѣли на Воронеже одноличио прежъ приходу головы Гаврила Дохтурова, а только голова Гаврила Дохтуровъ с приказомъ придетъ на Воронежъ прежде тѣхъ поддаточныхъ стрельцовъ и казаковъ и за тѣмъ на Воронеже учинитца ему мотчанье, и тебѣ за то быть въ опале... а у выбору стрельцовъ и казаковъ сотнику Ѳ. Исакову велѣть быть с собою вмѣстѣ.

45.

7181 г. марта 24.
1673 г.

Изъ Монастырскаго Приказа.

Въ нынешнемъ во 181 году вѣдомо намъ, учинилось по подлиннымъ вѣстямъ, что Турской Салтанъ совершенно уклонился, нынешнею весною хочетъ идти подъ Кіевъ войною и Малороссійскіе городы и Сѣверную Украйну разорять и святыя церкви обругать и вѣру православную и все христіянство искоренить, и мы, Великій Государь, совѣтовавъ со отцомъ нашимъ Святѣйшимъ Питиримомъ Патріархомъ Московскимъ и всеа Росіи указали, и бояре приговорили по тѣмъ вѣстямъ безъ прибылыхъ великихъ полковъ на сѣверѣ быть невозможно, чтобъ тотъ непріятель въ Малороссійскіе городы нашие Государские державы в Сѣверскіе городы и дале въ Русь безвѣстно не пришелъ и разоренія не учинилъ. И мы, Великій Государь, прося у Господа Бога милости и у Пречистыя Богородицы крѣпкіе надежды и заступницы нашея, изволили противъ таковаго непріятеля не токмо прибылыми полки на Сѣверѣ промыслъ показать, но для совершеннаго усердія о святѣй церкви и о всѣхъ христіанехъ взявъ въ помощь сильное непобѣдимое оружіе святой животворящій крестъ Господень и нашимъ Государскимъ походомъ не отлагая итти въ Путивль со всеми нашими силами или гдѣ Богъ благоволитъ; а напередъ указали мы послать нашихъ бояръ со многими ратными конными и пѣшими, не щадя нашіе Государскіе казны на жалованье. И для пополненія нашей Государской казны тѣмъ-же ратнымъ людемъ на жалованье указалп мы, Великій Государь, и бояре наши приговорили, взять со Патріаршихъ, со архіерейскихъ и съ монастырскихъ вотчинъ, и съ помѣстей и вотчинъ же бояръ нашихъ и окольничихъ и думныхъ и ближнихъ людей противъ сбору 178 году по полтинѣ съ двора, а которые всякихъ чиновъ служилые люди будутъ на нашей службе противъ того непріятеля і с тѣхъ не имать для того что они на той нашей службе будутъ с тѣхъ же своихъ помѣстей і вотчинъ, і какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ, і ты бъ Дѣдиловскаго уѣзду во всѣ станы и волости послалъ пушкарей і разсыльщиковъ і велѣлъ Дѣдиловскаго уѣзду с помѣстей и вотчинъ стольниковъ нашихъ и стряпчихъ с чинов-

ныхъ людей і с отставныхъ дворянъ і з дворянъ же, которые написаны для походовъ за нашею Вел. Государя, Царицею и вел. княгинею Наталиею Кириловною, і воеводъ и дьяковъ і губныхъ старостъ і городѣльцовъ и осадныхъ і засѣчныхъ головъ и ямскихъ прикащиковъ і всякихъ приказныхъ людей, і со вдовъ і с недорослей і дѣвокъ і з дворовыхъ людей і с подьячихъ опричь Святѣйшаго Питирима Патріарха домовыхъ і приписныхъ монастырей і съ ево Епархи и архирейскихъ монастырей вотчинъ і бояръ нашихъ и окольничихъ і думныхъ людей велѣлъ собрать с крестьянскихъ і з бобыльскихъ по переписнымъ книгамъ по полтине з двора, а собравъ прислать къ намъ Великому Государю къ Москвѣ въ Монастырскій приказъ безо всякаго мотчанья, никому не норовя и не отписываясь і не дожидаясь о томъ къ себѣ нашего указу, для того нашимъ ратнымъ людемъ отпускъ на нашу службу с Москвы вскоре, а Святѣйшій Патріархъ з домовыхъ своихъ и приписныхъ монастырей с вотчинъ и бояремъ нашимъ и окольничимъ и думнымъ людемъ с помѣстей своихъ и вотчинъ велено заплатить потому жъ на Москвѣ, а буде тѣхъ денегъ вскоре не зберешь і намъ въ Монастырской приказъ не пришлешь, и тебѣ отъ насъ быть в опале і в жестокомъ наказаніі.

46.

7178 г. авг. 10.
1670 г.

Изъ Иноземскаго Приказа.

Какъ наша грамота придетъ, и ты бъ рейтарскаго и драгунскаго и салдацкаго строю всяк. чиновъ рускихъ начальныхъ людей и новокрещеновъ, которые живутъ на Дѣдилове и в Дѣдил. уѣзде в помѣстьяхъ и в вотчинахъ своихъ, выслалъ на нашу службу в Ряской в полкъ боярина и воеводы кн. Юрья Алексѣевича Долгоруково съ тов. со всею службою и с полными запасы... и для той высылки послалъ в Дѣдил. уѣздъ высыльщиковъ самыхъ добрыхъ людей, которымъ в томъ мочно вѣрить, с наказными памятьми... и приказывали бъ они тѣмъ начальнымъ людемъ накрепко, чтобъ они на нашу службу ѣхали с поспешеньемъ... а какъ они на службу приѣдутъ и имъ наше жалованье дадутъ в Ряскомъ в полкѣхъ... а буде которые приѣхавъ на нашу службу учнутъ бѣгать безъ отпуска, и тѣмъ быть безо всякие пощады кажненымъ смертью, а буде кто по той высылке на нашу службу не поѣдутъ и учнутъ жить в домѣхъ своихъ отбывая нашие службы, и на тѣхъ нѣтчиковъ в полкѣхъ намъ учнутъ бить челомъ челобитчики о поместьяхъ и о вотчинахъ, и по нашему указу велимъ ихъ помѣстья и вотчины челобитчикамъ отдавать в полкѣхъ бесповоротно, а которые начальныя люди напередъ сего в прошлыхъ годѣхъ на нашей службе в полкѣхъ не бывали, а нынѣ они на нашу службу приѣдутъ, и имъ прежние ихъ вины будутъ отданы... отписать о высылкѣ в Иноземской Приказъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ю. В. Арсеньевъ.

[illegible] ... Государю къ Москвѣ изъ Монастырской [illegible] ...

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Ю. В. Арсеньевъ.

Историческій очеркъ Полевыхъ Инженерныхъ войскъ.

(Окончаніе) [1].

VI.

Состояніе Полевыхъ Инженерныхъ войскъ за время управленія Инженернымъ Корпусомъ графа Шувалова (1756—1761 г.).

Регламентъ гр. Шувалова. Инженерный полкъ. Краткій обзоръ состоянія Понтонной части съ 1702 по 1757 г. Реформы гр. Шувалова по Понтонной части. Введеніе мѣдныхъ, а затѣмъ парусинныхъ понтоновъ. Употребленіе понтоновъ во время военныхъ дѣйствій. Реформы въ корпусѣ военныхъ инженеровъ. Узаконенія о пріемѣ иностранцевъ. Инструкція гр. Шувалова генералу Муравьеву о цѣли и назначеніи Инженернаго полка. Очеркъ спеціальнаго образованія Инженерныхъ войскъ по смерти Петра I и за время управленія графа Шувалова. Боевая дѣятельность Инженерныхъ войскъ со дня основанія по 1762 г.

Въ «Формулярѣ о Понтонныхъ должностяхъ» говорится:

1) О тѣхъ познаніяхъ, съ которыми долженъ быть знакомъ всякій офицеръ, служащій при понтонахъ. Ему вмѣнялось въ обязанность, между прочимъ, знать хорошо артиллерію, для того, чтобы онъ всегда могъ, безъ помощи артиллерійскаго офицера, опредѣлить вѣсъ переправляемой артил-

[1]) См. № 9—10 «Военно-Историческаго Вѣстника», за 1911 г.

леріи черезъ понтонный мостъ. Такъ какъ при понтонахъ самый высшій чинъ, положенный по штату, былъ поручикъ, то, если онъ не былъ знакомъ съ артиллеріей, онъ не могъ ожидать дальнѣйшаго движенія.

2) О мѣстѣ нахожденія чиновъ во время «*марша*» (т. е. похода). Всему понтонному корпусу было опредѣлено мѣсто непосредственно за авангардомъ арміи, подъ прикрытіемъ артиллеріи, «деташментовъ отъ кавалеріи и солдатъ».

3) Какимъ образомъ переправлять тяжести по понтонному мосту. Для переправы 24-хъ фунтовыхъ пушекъ и 5-ти пуд. мортиръ и вообще большихъ тяжестей «*смыкать брусья, перепуская черезъ весь понтонъ при бортахъ*», и для малыхъ тяжестей «*брусья мостовые смыкать на срединѣ каждаго понтона*», въ первомъ случаѣ при полной смычкѣ мостъ, изъ 10 понтоновъ, будетъ длиною 22 саж., а во второмъ случаѣ, при полу-понтонной смычкѣ, онъ будетъ длиною 30 саж. Такимъ образомъ, одинъ понтонный корпусъ былъ въ состояніи навести мостъ въ 90 или 66 саж., въ зависимости отъ переправляемыхъ тяжестей.

4) Какъ поступать, если ширина рѣки превышала длину имѣющагося понтоннаго моста. Въ такомъ случаѣ, протягивался съ одного берега на другой канатъ и по этому канату перетягивались три понтона, соединенные въ паромъ (вродѣ нынѣшняго самолета). Для этой цѣли при понтонномъ корпусѣ имѣлось пять 3-хъ дюймовыхъ смоляныхъ канатовъ, длиною въ 500 аршинъ каждый.

5) Какимъ образомъ производить наводку моста и переправу во время боя, и какія должны быть принимаемы мѣры для защиты отъ нападенія непріятеля. Между прочимъ, при переправѣ черезъ мостъ маркитантовъ, слѣдующихъ за войсками въ военное время, полагалось этимъ наставленіемъ брать съ каждаго по двѣ 2-хъ саж. доски и по одной бочкѣ, которыя и употреблять въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не будетъ хватать понтонныхъ устоевъ. По разведеніи моста, бочки и доски должны были быть возвращаемы по принадлежности, а въ случаѣ утраты таковыхъ, съ виновнаго взыскивалось за каждую доску—10 коп., а бочку 50 коп.

6) Изъ этого наставленія видно, что въ то время наводились понтонные мосты и чрезъ водяные крѣпостные рвы, для перехода штурмующихъ колоннъ, при атакѣ брешей.

Съ введеніемъ мѣдныхъ понтоновъ, жестяные велѣно было исключить изъ штатовъ, оставивъ изъ нихъ по 10 штукъ, при каждомъ корпусѣ, для практическаго обученія въ мирное время.

Вновь утвержденные мѣдные понтоны имѣли слѣдующіе главные размѣры: въ длину, по борту,—$7^1/_2$ арш., по дну—6 арш., ширину, вверху—$1^3/_4$ арш., а на днѣ нѣкоторые $1^1/_2$ арш., а другіе 1 арш. 10 верш., въ высоту—1 арш.

Они состояли, подобно жестянымъ понтонамъ, изъ деревяннаго каркаса, обшитаго съ боковъ и снизу мѣдными листами. Вѣсъ каждаго понтона доходилъ до 35 пуд.; подъемная сила большихъ изъ нихъ, до совершеннаго погруженія въ воду, была въ 211 пуд., такъ что мостъ изъ 30 понтоновъ имѣлъ длины не болѣе 55 саж., (переводины имѣли 7 1/2 арш. длины) и могъ служить для переправы тяжестей, равняющихся вѣсу 12 фунт. пушки, а потому, при перевозкѣ болѣе значительныхъ тяжестей, приходилось ставить понтоны почти вплотную одинъ къ другому и, слѣдовательно, при такомъ сближеніи ихъ, длина моста уменьшалась. Столь малая подъемная сила моста происходила какъ отъ недостаточныхъ размѣровъ понтоновъ и собственной значительной тяжести ихъ, такъ и отъ несоразмѣрно большого вѣса частей, составлявшихъ настилку и, въ особенности, мостовыхъ канатовъ. Приведемъ здѣсь собственныя слова артиллеріи подполковника Нѣмаго, бывшаго въ это время однимъ изъ полезнѣйшихъ дѣятелей по понтонной части: «*При вступленіи моемъ въ понтонную команду во время Прусской войны въ 1759 году, я нашелъ при оной смоленые продольные канаты, въ окружности 9 и болѣе дюйм. и концы длиною по 120-ти саж., вѣсомъ отъ 80-ти до 120 пуд., якорные канаты толстотою въ 6 дюйм. въ окружности и якори отъ 10-ти до 15-ти пуд. вѣсомъ, что все, а особливо безмѣрной тяжести канаты, причиняли при понтонныхъ снарядахъ несноснѣйшія затрудненія въ пути, ибо подъ столь тяжкія снасти долженствовало и повозки устраивать отмѣнной величины, толстоты, слѣдовательно и тяжести; почему для упомянутыхъ канатовъ запрягалось подъ каждый конецъ отъ 10 до 12 лошадей, причемъ для натягиванія возились машины, а все это не только причиняло великое отягощеніе въ пути, но и въ употребленіи къ походнымъ мостамъ столь было неудобно, что доколь таковые канаты разматываются съ повозокъ, устанавливаются для натягиванія ихъ машины и завозятся въ рѣку непомѣрной тяжести якоря, можно изъ порядочныхъ мостовъ снарядовъ несравненно въ кратчайшее время навести совершенный мостъ*» [1]).

Отсюда видно, что понтонный паркъ того времени не выполнялъ главныхъ условій, на которыя въ настоящее время обращаютъ столь большое вниманіе, а именно: легкости, удобоподвижности и быстроты при наведеніи моста. Для перевозки понтоннаго парка изъ 30-ти понтоновъ (для устройства моста 66 саж. длиною) со всѣми его принадлежностями, полагалось 516 лошадей; но и эта весьма значительная цифра, во время прусской войны, оказалась недостаточною и доходила до 600—800 лошадей.

Для доставленія металлическимъ понтонамъ большей подъемной силы, подполковникъ Нѣмой предложилъ дать имъ тѣ же размѣры, которые, впослѣдствіи, были приняты для парусинныхъ понтоновъ. Бортамъ-же онъ предложилъ придать вертикальное положеніе и сдѣлать при этомъ двойную

---

[1]) Руководство къ познанію о походныхъ мостахъ Нѣмаго, стр. 25.

металлическую обшивку, съ той цѣлью, чтобы дать возможность, въ случаѣ пробитія дна понтона, носовой и кормовой частей его еще держаться на поверхности воды. Однако, понтоны эти не были приняты [1]).

Въ 1759 году понтонная часть въ Россіи получила важное улучшеніе благодаря введенію парусинныхъ понтоновъ, представляющихъ собою оригинальное русское изобрѣтеніе.

Парусинные понтоны изобрѣтены капитаномъ Андреемъ Нѣмовымъ, находившимся въ то время, на службѣ въ Артиллерійскомъ вѣдомствѣ.

Парусинные понтоны, при своемъ появленіи, имѣли ту же самую конструкцію и тѣ же размѣры, которые приняты и въ настоящее время, а именно: 9 арш. длины по борту, 7 арш. длины по дну, 1 арш. высоты и $2^1/_4$ арш. ширины. Изъ частей, составляющихъ настилъ, переводины имѣли $9^1/_4$ арш. длины, а въ разрѣзѣ 4—5 дюйм., и клались на ребро; настилочныя доски имѣли 10 фут. длины и $1^1/_4$—$1^1/_2$ дм. толщины. Понтонъ съ парусинной покрышкой вѣсилъ 14 пуд., мостовая настилка на протяженіи одного пролета вѣсила $27^3/_4$ пуд.

Парусинные понтоны, появившіеся у насъ въ самомъ разгарѣ войны, тотчасъ же были употреблены въ дѣло, и здѣсь своей легкостью, удобоподвижностью не замедлили, съ перваго же раза, фактически выказать свои преимущества передъ тяжелыми и неповоротливыми мѣдными понтонами. Безпрерывное и полезное употребленіе ихъ во время Семилѣтней войны, упрочило ихъ существованіе. Въ теченіи этихъ же кампаній Русскіе, кромѣ мѣдныхъ и парусинныхъ понтоновъ, употребляли и жестяные, отнятые ими у Пруссаковъ, а при наводкѣ мостовъ значительнаго протяженія, или, въ случаѣ недостатка понтоновъ одного рода, они составляли ихъ изъ этихъ разнородныхъ понтоновъ. Такъ напримѣръ, въ кампанію 1760 г., мостъ въ 170 саж. длины, наведенный близь Кульма, черезъ рукавъ Вислы, состоялъ изъ: 22 мѣдныхъ, 3 жестяныхъ прусскихъ и 48-ми парусинныхъ понтоновъ. Постройка его была начата 19 мая, въ 3 часа пополудни, а окончена 22-го числа того же мѣсяца въ полдень; для производства работъ назначалось изъ инженернаго полка ежедневно 112 человѣкъ [2]).

Вообще, война съ Пруссіею была хорошею школой для нашихъ понтонеръ, которымъ она представила неоднократные случаи устраивать мосты, весьма разнообразные по свойствамъ, и разрѣшать на дѣлѣ многіе частные вопросы, относившіеся къ наводкѣ мостовъ. Укажемъ здѣсь на нѣкоторые изъ этихъ случаевъ [3]).

Въ кампанію 1758 г., по взятіи Тильзита, для переправы русскихъ войскъ черезъ Нѣманъ, устроенъ былъ плотовый мостъ; онъ имѣлъ 93 саж. длины и состоялъ изъ 31 плота, плотно сдвинутыхъ между собою. Работа

---

[1]) Матер. для Ист. Инж. Иск. въ Россіи, Ѳ. Ласковскаго ч. III. 1865 г. Руководство къ позн. о походн. мостахъ Нѣмаго.

[2-3]) Журналъ военныхъ дѣйствій русской арміи 1760 г. (Арх. В. Т. депо № 15330). Матер. для Ист. Инж. Иск. въ Россіи, Ѳ. Ласковскаго ч. III. 1865 г.

производилась въ теченіи 70-ти часовъ, 300 солдатами и 12-ю городскими плотниками. По переходѣ войскъ обратно, мостъ былъ разобранъ 8-ю человѣками, въ 17 минутъ, причемъ имѣлось еще 200 человѣкъ для спуска плотовъ съ оси моста.

Въ кампанію 1759 г., подъ Кульмомъ, Русскіе навели черезъ Вислу мостъ изъ мѣдныхъ понтоновъ; онъ имѣлъ 80 саж. длины и, для большей устойчивости его, протянутъ былъ продольный канатъ, 6 дм. толщины, укрѣпленный на обоихъ берегахъ тремя четырехлапыми якорями, а одинъ канатъ былъ задѣтъ еще за находившееся вблизи дерево; сверхъ того, черезъ каждые четыре понтона, были закинуты якоря. Разразившаяся ночью буря совершенно уничтожила мостъ; прежде всего, якоря, заброшенные въ рѣку, тронулись съ мѣста; это сообщило нѣкоторое движеніе мосту, вслѣдствіе чего продольный канатъ вырвалъ три якоря, которыми онъ былъ прикрѣпленъ къ берегу, и даже вывернулъ дерево. Понтоны налились водою и, всѣ безъ исключенія, пошли ко дну; вытаскиваніе ихъ, благодаря песчаному грунту дна, было сопряжено съ большими затрудненіями.

Въ кампанію 1760 г., при выступленіи Русскихъ съ позиціи при Кунцендорфѣ, были наведены на р. Одеръ, имѣвшей въ этомъ мѣстѣ 40 саж. ширины, два моста, одинъ на парусинныхъ понтонахъ, а другой, въ разстояніи 20-ти саж. отъ него, съ верховой стороны,—на козлахъ. Такъ какъ въ р. Одерѣ, при сильныхъ вѣтрахъ, вода значительно возвышалась, то, для большей устойчивости моста на козлахъ, сочли полезнымъ протянуть, поверхъ настилки, два толстые каната, укрѣпивъ оконечности ихъ на обоихъ берегахъ нѣсколькими якорями и къ этимъ канатамъ привязали козла моста. По этимъ двумъ мостамъ переправился, на непріятельскій берегъ, отрядъ изъ 20,000 человѣкъ съ артиллеріею, и мосты должны были оставаться наведенными до обратнаго перехода войскъ черезъ рѣку. На другой день послѣ наведенія мостовъ, вода начала прибывать въ рѣкѣ, и, вмѣсто того чтобы разобрать мостъ на козлахъ, который, при своемъ разрушеніи, могъ угрожать опасностью понтонному, старались укрѣпить его нагрузкою настила бревнами и чурбанами. Несмотря на эту предосторожность, постоянно прибывавшая вода подняла настилку, и, прежде, чѣмъ успѣли что-либо предпринять противъ этого, поднявшейся водой снесло весь лѣсъ, находившійся на настилкѣ моста. Все, что не было привязано къ канатамъ, прошло довольно свободно въ пролеты между понтонами; но, когда продольные канаты были сорваны съ удерживавшихъ ихъ береговыхъ якорей, то всѣ опутанные ими козла вода понесла къ понтонному мосту, подъ самые понтоны, гдѣ они начали безпрерывно ударяться о понтоны. Между тѣмъ, наступила ночь, и къ мосту подошелъ отрядъ для обратнаго перехода черезъ рѣку. Положеніе его было весьма затруднительнымъ, потому что приходилось переправляться по оставшемуся одному мосту, которому угрожала очевидно та-же опасность; однако, благодаря дѣльнымъ распоряженіямъ и строгому

порядку, соблюдавшемуся въ продолженіи переправы войскъ и тяжестей, она совершена была благополучно. При этой переправѣ понтонной командѣ отдано было приказаніе безпрестанно ползать по дну понтоновъ, осматривать ощупью мѣста, подпираемыя лѣсами разрушеннаго моста, и, если прощупывался лѣсъ, они давали немедленно знать, въ особенности, если оказывалась въ какомъ либо изъ понтоновъ течь. Когда въ одномъ понтонѣ, послѣ переправы 12 фунт. пушки, оказалась течь, онъ тотчасъ же замѣненъ былъ другимъ, и переправа остановленная этимъ на короткое время, продолжалась до конца безъ всякой остановки. По снятіи моста и по осмотрѣ всѣхъ понтоновъ, были замѣчены на парусинахъ рубцы и нажимы отъ проходившихъ и отъ останавливавшихся подъ ними лѣсовъ, и только въ одномъ понтонѣ, который былъ выведенъ во время переправы, многія нити парусины переломались, вѣроятно, отъ сильнаго нажима дна понтона на ноги козла. Въ разсмотрѣнномъ нами случаѣ особенно выдаются двѣ ошибки нашихъ понтонеръ, а именно: они помѣстили мостъ на козлахъ выше парусиннаго и не разобрали его во-время, и, для доставленія ему большей устойчивости, употребили средства, оказавшіяся не только недостаточными, но и подвергавшими совершенному разрушенію понтонный мостъ.

Собранные здѣсь матеріалы достаточно показываютъ, что въ концѣ разсматриваемаго періода понтонная часть находилась у насъ въ весьма удовлетворительномъ состояніи.

1760 г. 27 апрѣля 1760 г. графомъ Шуваловымъ была составлена Инструкція, которой опредѣлялось назначеніе Инженернаго полка въ военное время, а также, какъ должно вестись его обученіе въ мирное время. Она была Высочайше утверждена 6 мая и препровождена, для исполненія находящемуся при арміи инженеръ—генералу Муравьеву. (См. Прилож. XIV).

Этой инструкціей предписывалось:

1) Раздѣлить каждую изъ первыхъ четырехъ ротъ Инженернаго полка на 7 отдѣльныхъ равныхъ партій и обучать:

Первую партію—заготовленію туровъ и фашинъ.

Вторую партію—постройкѣ батарей и укрѣпленій.

Третью партію—устройству траншей и параллелей.

Четвертую партію—веденію сапъ и устройству галлерей чрезъ ровъ.

Пятую партію, состоящую изъ плотниковъ, обучить устройству платформъ, палисадовъ, рогатокъ, штурмфаловъ, блиндажей, носилокъ, телѣжекъ (тачекъ) и мантелетовъ.

Шестую партію, а также и пятую роту Инженернаго полка, обучать подземнымъ миннымъ работамъ и устройству разнаго рода фугасовъ.

Седьмая-же партія, состоя изъ кузнецовъ, столяровъ и маляровъ, предназначалась для выполненія различныхъ хозяйственныхъ работъ въ полку.

2) Въ военное время Инженерный полкъ поступалъ въ полное распоряженіе главнокомандующаго арміею. При этомъ, для выполненія техниче-

ской своей дѣятельности, онъ употреблялся въ полномъ своемъ составѣ, а для большихъ работъ, предпринимаемыхъ цѣлою арміею, чины Инженернаго полка употреблялись, какъ руководители, для присмотра за работами, по слѣдующему разсчету: для устройства дорогъ—по 1 человѣку на 20 рабочихъ; на циркумъ и контръ—валаціонныя линіи, и т. п. работы,—по 1 человѣку на 10 рабочихъ; въ апроши и для постройки батарей—по 1 ч. на 5 рабочихъ, а для веденія сапъ и минныхъ галлерей—по равному числу. Штабъ и оберъ-офицеры назначались соразмѣрно числу нижнихъ чиновъ.

3) Во время генеральныхъ сраженій признавалось за лучшее быть Инженерному полку частью въ резервѣ, имѣя при себѣ на всякій случай всѣ инструменты, а частью при вагенбургѣ и ихъ обозахъ.

1727—1762. И такъ, мы видимъ, что графъ Шуваловъ былъ первый генералъ-фельдцейхмейстеръ, который обратилъ серьезное вниманіе на состояніе полевыхъ инженерныхъ войскъ и понтонную часть. При немъ они были значительно увеличены численностью, а главное, получили болѣе правильную организацію. Въ отношеніи практическаго образованія инженерныхъ войскъ въ мирное время, нельзя опредѣлить степень его развитія до 1760 года. Въ архивахъ по этому предмету имѣются весьма скудные матеріалы [1]). Изъ нихъ только можно заключить, что съ 1740 г. въ окрестностяхъ Петербурга и Риги находились учебные полигоны, гдѣ возводились осадныя батареи, велись подступы, закладывались горны.

По какимъ программамъ велись всѣ эти занятія, въ какой степени они способствовали усовершенствованію полевого инженернаго дѣла, остается вопросомъ не разрѣшеннымъ, такъ какъ въ архивахъ, къ сожалѣнію, не сохранилось никакихъ указаній.

Этотъ важный недостатокъ былъ устраненъ только въ 1757 году, съ учрежденіемъ Инженернаго полка. Впрочемъ, нельзя было ожидать до 1756 г. какихъ либо значительныхъ усовершенствованій въ дѣлѣ практическаго образованія. Лица, стоявшія во главѣ этого дѣла, относились къ нему пассивно и, видимо, не сознавали, что залогъ успѣшнаго развитія полевого инженернаго дѣла и воспитанія инженерныхъ войскъ лежитъ не въ изученіи

[1]) На планѣ 1740 г. (Инж. Арх. Черт. I. Разр. 12885), изображающемъ артиллерійскій лагерь подъ Бѣлгородомъ, показаны двѣ батареи, одна на 2 пушки, другая на 1 мортиру. Надобно полагать, что онѣ были возведены съ цѣлью пріучить нижнихъ чиновъ артиллеріи къ постройкѣ батарей. Практическія осадныя работы, произведеныя въ 1747 г. у Рижской крѣпости, состояли въ постройкѣ четырехъ батарей и въ веденіи подступовъ зигзагами противъ землянаго вала, представлявшаго собою учебный полигонъ. Въ 1750 г. возведенъ былъ въ С.-Петербургѣ, на Выборгской сторонѣ, учебный полигонъ, противъ котораго ученики инженерной и артиллерійской школъ вели правильную постепенную атаку, причемъ инженеры занимались также и вооруженіемъ батарей. (Арт. журн. 1862 г. № 12). Минныя практическія работы, произведенныя въ 1758 г. при учебномъ валѣ на Выборгской сторонѣ, заключались въ заложеніи нѣсколькихъ сближенныхъ горновъ подъ землянымъ валомъ. (Арх. В. Т. депо, № 26396).

(Мат. для Ист. Инж. Искус. въ Россіи Ѳ. Ласковскаго, ч. III. 1865 г.).

хитро-сплетенныхъ теоретическихъ курсовъ, а въ обученіи ихъ путемъ практическимъ.

Графъ Шуваловъ, съ первыхъ же дней своего управленія инженернымъ вѣдомствомъ, первый обратилъ серьезное вниманіе на введеніе тѣхъ мѣръ, которыя могли служить къ распространенію полезныхъ свѣдѣній между офицерами и усовершенствованію практическаго образованія инженерныхъ войскъ.

При этомъ графъ Шуваловъ, предвидя, что всѣ мѣры, введенныя имъ для распространенія практическаго образованія, могутъ остаться безъ исполненія или принять не тотъ характеръ, который онъ желалъ-бы имъ придать, прибѣгнулъ первый къ учрежденію болѣе строгаго контроля въ этой отрасли образованія.

Было установлено, чтобы во всѣхъ командахъ, по окончаніи лѣтнихъ работъ, производить экзамены. Чтобы лучше понять характеръ и особенности этого рода испытанія, я привожу ниже выписку по этому вопросу:

«*Когда лѣтнія работы придутъ въ окончаніе, тогда, главный инженеръ* (командиръ инженерной команды въ крѣпости) *въ каждый мѣсяцъ день или два избрать можетъ на разговоръ и разсужденіе о наукахъ, и всѣхъ своихъ подкомандующихъ, яко то: офицеровъ, кондукторовъ и минерныхъ сержантовъ къ себѣ призывать долженъ и съ оными о наукѣ разговоръ и представлять къ рѣшенію таковыя заданія, которыя въ проэктѣ и теоріи силу и лучшее къ знанію понятіе и приведеніе въ совершенство науки быть могутъ, яко то: о способахъ по разнымъ расположеніямъ мѣстъ по поверхности фортификаціонныхъ строеній, объ укрѣпленіи фундаментовъ и въ возвышеніи и заложеніи стѣнъ по обстоятельству грунтовъ; о разныхъ способахъ при оборонѣ и атакѣ къ закрытію людей и артиллеріи въ линіяхъ; о разныхъ снятіяхъ въ практикѣ и о вѣрномъ сысканіи способовъ къ скорѣйшему снятію; о разныхъ удержаніяхъ, приключающихся въ разныхъ обстоятельствахъ въ поврежденіи мѣстъ; о способахъ какимъ образомъ легче производить работы и о другихъ слѣдующихъ къ фортификаціи наукахъ*».

«*Таковыя и прочія тому подобныя заданія имѣетъ главнокомандующій* (т. е. главный въ крѣпости инженеръ) *представлять собранію, смотря по рангамъ, каждому порознь, и давать время къ разсужденію; напротивъ же того, кто въ чемъ либо имѣетъ по искусству наукъ сомнѣніе, тогда учтиво представить къ рѣшенію главнокомандующему можетъ, ибо по искусству въ семъ представленіи, въ разсужденіе регуловъ о командѣ, не повредитъ и когда тотъ главнокомандующій его въ томъ не удовольствуетъ, можетъ о томъ представить по командѣ, и всѣ таковыя заданія отъ каждаго въ годъ, съ прописаніемъ чье было заданіе и кто рѣшилъ, и какимъ образомъ, въ планахъ и въ профиляхъ, съ подписаніемъ въ тѣхъ самыхъ, главнокомандующій имѣетъ представлять по командѣ въ годъ по одной отъ каждаго, или кто и больше отъ себя, что къ лучшему представить, о семъ дать на волю и все сіе пред-*

ставлять къ разсмотрѣнію прямо и каждой крѣпости къ командующему департаментовъ».

Подобнаго же рода экзаменамъ должны были подвергаться, какъ полевые инженеры, такъ и минерные офицеры, кондукторы и сержанты, состоявшіе при войскахъ.

Къ числу испытаній офицеровъ, находившихся въ крѣпостяхъ, должны быть отнесены и тѣ примѣрные журналы атаки и обороны, которые они должны были составлять на опредѣленной каждому изъ нихъ «*дистанціи по обводу крѣпостной ограды*».

Были-ли эти правила испытанія приводимы въ исполненіе—изъ дѣлъ архива не видно.

Боевая дѣятельность съ 1702 по 1762 г. Въ заключеніе разсматриваемаго мною періода, необходимо обратиться къ боевой дѣятельности инженерныхъ войскъ.

Изъ многихъ сохранившихся документовъ и, наконецъ, изъ исторій различныхъ войнъ, можно убѣдиться, что полевое инженерное дѣло имѣло весьма широкое примѣненіе на театрѣ военныхъ дѣйствій съ первыхъ же дней основанія полевыхъ инженерныхъ войскъ. Это обстоятельство даетъ поводъ сдѣлать заключеніе, что инженерныя войска принимали дѣятельное участіе во всѣхъ военныхъ операціяхъ.

Къ сожалѣнію, до 1756 года, нигдѣ не сохранилось подробныхъ описаній, въ чемъ именно заключалась дѣятельность полевыхъ инженерныхъ войскъ и насколько они удовлетворяли своему назначенію въ военное время. Чѣмъ объяснить это? Я полагаю, что главная причина—это ихъ малочисленность: ихъ было такъ немного, что они не могли принимать участія во время военныхъ дѣйствій, въ составѣ какой-либо *цѣлой тактической единицы*.

Вѣроятно, они были придаваемы къ пѣхотѣ и были только руководителями работъ. А такъ какъ инженерное вѣдомство, судя по инструкціямъ графа Шувалова, совершенно не заботилось до него о составленіи и описаніи дѣятельности инженерныхъ войскъ во время кампаній, веденныхъ до 1756 года, то будетъ весьма понятно, почему въ сохранившихся описаніяхъ и журналахъ не упоминается о дѣятельности минеръ и инженеровъ, такъ какъ эти описанія составлялись людьми совершенно чуждыми интересамъ инженернаго корпуса.

Графъ Шуваловъ, вскорѣ послѣ своего назначенія генералъ-фельдцейхмейстеромъ, потребовалъ, чтобы ему было представлено подробное описаніе участія инженерныхъ войскъ въ Турецкой, Персидской и Шведской кампаніяхъ. Генералъ Ганнибалъ донесъ 29 ноября 1756 г., что «*никакихъ описаній не отыскано*». При этомъ онъ представилъ нѣсколько плановъ и картъ, на которыхъ были весьма неаккуратно намѣчены только нѣкоторыя дѣйствія инженерныхъ войскъ. Вслѣдствіе этого графъ Шуваловъ препроводилъ 17 января 1757 г. въ канцелярію главной артиллеріи и фортификаціи

инструкцію, которою обязалъ «*Инженерный Генералитетъ*» слѣдить за тѣмъ, чтобы на будущее время не было-бы подобныхъ упущеній, чтобы во время военныхъ дѣйствій о дѣятельности инженерныхъ войскъ составлялись самые подробные «*журналы военныхъ дѣйствій*», карты и планы всѣхъ работъ. Кромѣ того, если военныя дѣйствія происходили въ степныхъ мѣстахъ, то на инженерныя войска возлагалось составленіе самыхъ подробныхъ замѣтокъ, въ достаточномъ-ли количествѣ имѣлись и годны-ли къ употребленію вода, трава, дрова, и проч. Если въ этомъ ощущался недостатокъ, то въ какихъ размѣрахъ, какія были принимаемы мѣры, и насколько онѣ имѣли успѣхъ. (См. Приложеніе XV).

Очень понятно, что малочисленность состава инженерныхъ войскъ до 1757 г. не могла не отразиться на техническомъ элементѣ полевого инженернаго дѣла во время военныхъ дѣйствій. За недостаткомъ инженерныхъ войскъ приходилось, при осадѣ и оборонѣ крѣпостей, употреблять солдатъ изъ пѣхотныхъ полковъ, далеко не въ той соразмѣрности съ инженерными войсками, которая считается необходимою для успѣшнаго производства работъ.

Этотъ важный недостатокъ былъ устраненъ въ 1757 г. учрежденіемъ Инженернаго полка. Однако это не могло оказать особенно полезнаго вліянія на усовершенствованіе технической части полевого инженернаго дѣла, такъ какъ Инженерный полкъ просуществовалъ весьма не долго. Въ 1763 г. онъ бытъ расформированъ и замѣненъ двумя ротами.

Инженерный полкъ впервые принялъ участіе въ кампаніи 1760 г. Въ началѣ войны, въ 1760 г., Инженерный полкъ только находился въ походѣ и не принималъ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ. Первымъ опытомъ его на поприщѣ осадной войны была осада Кольберга, произведенная въ 1761 г., подъ начальствомъ Румянцева. (Въ чемъ именно заключалась дѣятельность Инженернаго полка, видно изъ приложеній XVI и XVII).

VII.

Состоянiе полевыхъ Инженерныхъ войскъ въ царствованiе Императрицы Екатерины II (1762—1796 г. г.).

Генералъ Вильбоа. Вновь утвержденные штаты: Инженернаго корпуса, Минерной и Пiонерной ротъ. Пiонерный баталiонъ. Уничтоженiе Пiонернаго баталiона. Теоретическая и практическая школа. Наставленiе генерала Суворова. Сформированiе бригады минеровъ, саперовъ и пiонеровъ при армiи. Князь Орловъ. Баронъ Меллеръ-Закомельскiй. Князь Потемкинъ Таврическiй.

1762 г. Послѣ графа Шувалова, 12 февраля 1762 г., былъ назначенъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ генералъ Александръ Никитичъ Вильбоа.

Со времени генерала Вильбоа возобновился прежнiй порядокъ внутренняго управленiя Инженернымъ вѣдомствомъ: Канцелярiя главной Артиллерiи и фортификацiи сдѣлалась настолько независимою, что уже не сносилась во всемъ съ ея главнымъ Начальникомъ и очень часто рѣшала дѣла по своему усмотрѣнiю.

1763 г. Инструкцiи, составленныя гр. Шуваловымъ, были, по отзыву канцелярiи, утеряны, а вмѣсто нихъ были составлены новыя и утвержденъ былъ, 1 апрѣля 1763 года, новый штатъ всему Инженерному корпусу съ минерною и пiонерною ротами [1]). (См. Приложенiе XVIII).

Согласно этимъ штатамъ, было опредѣлено директоромъ надъ фортификацiями быть генералъ-фельдцейхмейстеру и, кромѣ того, былъ назначенъ особый генералъ-инженеръ; при каждомъ изъ нихъ были учреждены особые штаты.

---

[1]) П. С. Зак. Рос. Им., т. XLIII, № 11784, таб. III.

Инструкцiя, составленная ген. Вильбоа касалась только содержанiя въ исправности крѣпостей. Прил. къ дѣл. бывш. Ком. о составл. устав. и улож. 1880 г. №№ $\frac{25}{137}$ по $\frac{36}{148}$ хран. въ Арх. Гл. Инж. Упр.).

Согласно имъ-же были учреждены:

1) *Инженерный корпусъ.* Онъ состоялъ изъ генералитета и его штаба (37 чиновъ), корпуснаго штаба (14 чиновъ), унтеръ-штаба (17 чиновъ), корпусныхъ офицеровъ (70 челов.), кондукторовъ (120 челов.), крѣпостныхъ писарей (80 челов.), мастеровъ и подмастерьевъ (85 челов.) команды мастеровыхъ (450 челов.), цирюльниковъ (4 челов.), деньщиковъ (246 челов.). Итого всѣхъ чиновъ 1123 человѣка.

2) *Минерная и піонерная роты.* Въ минерной ротѣ было положено: 7 оберъ-офицеровъ (1 капитанъ и по 2 поручика, подпоручика и прапорщика) и 280 нижнихъ чиновъ, изъ которыхъ было собственно минеровъ 250 человѣкъ; (100 челов. I класса и 150—II класса); а въ піонерной ротѣ: 7 оберъ-офицеровъ и 235 нижнихъ чиновъ, изъ которыхъ піонеровъ 200 (50 челов. I класса и 150 челов. II класса). Противъ штатовъ 1757 г. вновь прибавлены званія: флейтщикъ, плотникъ и слесарь.

Вслѣдъ за изданіемъ вышеозначенныхъ штатовъ, послѣдовало, въ 1763 году, повелѣніе Екатерины II, чтобы барабанщики и флейтщики Инженернаго корпуса, вмѣстѣ съ музыкантами и барабанщиками полковъ, являлись къ 11 час. утра ко дворцу для поздравленія Императрицы въ Новый годъ, въ дни Ея рожденія и Тезоименитства.

И такъ, мы видимъ, что число полевыхъ Инженерныхъ войскъ, противъ штатовъ 1757 г., уменьшилось почти въ три раза; мастеровые, находившіеся прежде при полевыхъ Инженерныхъ войскахъ, перешли въ Инженерный корпусъ. Мотивовъ, которыми руководился генералъ Вильбоа, составляя подобные штаты, я, къ сожалѣнію, нигдѣ не могъ найти. Гр. Шуваловъ, видимо, старался раздѣлить такъ называемыхъ нынѣ, военныхъ Инженеровъ и полевыя Инженерныя войска, а при генер. Вильбоа они опять сливались вмѣстѣ. Я полагаю, что вновь составленные штаты были представлены на Высочайшее утвержденіе, безъ всякихъ серьезныхъ мотивовъ, (тѣмъ болѣе, что таковыхъ въ П. Собр. Зак. нѣтъ), а только для того, чтобы выказать свою дѣятельность.

Потребности въ уменьшеніи численнаго состава Полевыхъ Инженерныхъ войскъ не могло быть; напротивъ, составъ арміи увеличивался, слѣдовательно являлась настоятельная надобность въ увеличеніи полевыхъ Инженерныхъ войскъ.

1771 г. Лучшимъ доказательствомъ справедливости моихъ словъ можетъ служить то, что въ 1771 году генералъ квартирмейстеръ Боуръ, обратилъ вниманіе Военной Коллегіи [1]) на то, что у насъ нѣтъ особыхъ войскъ, предназначенныхъ спеціально для исправленія дорогъ, устройства мостовъ по пути слѣдованія арміи (какъ въ подлинномъ докладѣ названо: «*отверстіе для прохода войскъ*»), а для этой цѣли назначаются строевые чины полковъ. Въ виду того, что это представляетъ слѣдующія неудобства:

[1]) П. С. Зак. Рос. Им., т. XLIII, № 13591 (стр. 179).

1) уменьшается численный составъ полка, а 2) нижніе чины пѣхотныхъ полковъ, какъ не обучающіеся этому искусству въ мирное время, совершенно не знакомы съ возлагаемыми на нихъ обязанностями по исправленію дорогъ и устройству мостовъ, поэтому армія, на пути своего слѣдованія, встрѣчаетъ очень часто большія затрудненія.

Для устраненія этихъ неудобствъ, Военная Коллегія вошла съ представленіемъ объ учрежденіи *«для отверстія дорогъ, укрѣпленія мостовъ и тому подобныхъ употребленій»*, одного Піонернаго баталіона, состоящаго изъ 4-хъ ротъ.

6 апрѣля 1771 года, послѣдовало на это Высочайшее утвержденіе. (См. Приложеніе XIX).

Піонерный баталіонъ былъ сформированъ изъ піонерной роты, состоявшей по штату 1763 года. Піонерному баталіону, изъ 4-хъ ротъ, положено было, въ мирное время, состоять *«у Главнаго Военной Коллегіи присутствующаго»*, а въ военное время *«у Главнаго Командира Генеральнаго Штаба Арміи»*.

Командиръ баталіона назначенъ былъ въ чинѣ премьеръ-маіора; всего въ баталіонѣ было офицеровъ—13 (1 маіоръ, 4 капитана, 4 поручика и 4 подпоручика) и нижнихъ чиновъ 631 человѣкъ. Въ каждой ротѣ было по 136 рядовыхъ, въ числѣ которыхъ обязательно должно было состоять 60 человѣкъ, знающихъ плотничное, столярное и колесное искусства. Кромѣ того, въ состоящемъ при баталіонѣ унтеръ-штабѣ, были положены мастера: кузнецъ, слесарь, ложникъ и столяръ.

При піонерномъ баталіонѣ положенъ былъ слѣдующій обозъ.

	Число повозокъ.	Число лошадей.
Баталіонный:		
Ящикъ подъ казну, казначейство и баталіон. письма.	1	2
Ящикъ подъ аптеку	1	2
Фурка, о двухъ колесахъ, подъ инструменты, баталіонныхъ: кузнеца, слесаря, ложника и столяра. .	1	2
Ротныхъ:		
Фурка подъ шестидневный провіантъ	4	16
Лазаретныхъ телѣгъ	4	8
Ящиковъ подъ палатки	4	8
Кузнечныхъ фурокъ, о двухъ колесахъ	4	12
Фурокъ, о двухъ колесахъ, для инструментовъ . . .	4	8
Итого	23	58

Нижніе чины въ піонерномъ баталіонѣ были вооружены ружьями, безъ штыковъ: всего на баталіонъ полагалось 300 ружей для сержантовъ, каптенармусовъ, фурьеровъ, капраловъ и на 68 рядовыхъ въ каждой ротѣ, предназначенныхъ «*для отверстія дорогъ и укрѣпленія мостовъ*»; фурьерамъ, кромѣ того, полагались пистолеты. Нижніе чины унтеръ-штаба, а также сержанты, каптенармусы, фурьеры и капралы имѣли шпаги, съ тесачными клинками и кожаными ножнами (всего 41 шпага). Шпаги полагалось носить на портупеѣ изъ черной яловочной кожи. Всѣмъ рядовымъ (по 136 челов. въ ротѣ) полагалось носить на черной портупеѣ топоры.

Снаряженіе піонернаго баталіона было слѣдующее:

1) Подсумки (296) изъ красной юфтенной кожи, съ деревянною колодкою, на 12 патроновъ каждая,—всѣмъ тѣмъ нижнимъ чинамъ, которымъ полагались ружья, за исключеніемъ фурьеровъ, которымъ полагались также подсумки, называемые фурьерскими, тоже изъ красной кожи, но подбитые внутри воловьей черной кожей.

2) Ранцы (585) полагались всѣмъ строевымъ чинамъ, изъ черной яловочной кожи, подбитые холстомъ, четыреугольной формы.

3) Водоносныя фляжи (585) полагались всѣмъ строевымъ чинамъ; дѣлались онѣ изъ двойной жести (безъ гербиковъ) и носились на ремняхъ, которые дѣлались изъ портупей, выслужившихъ срокъ.

4) Фурьерскіе значки дѣлались изъ шелковой бѣлой матеріи, съ обшивкою по краямъ полушелковыми лентами. Посерединѣ они имѣли золотыя и серебрянныя надписи: званіе баталіона и номеръ роты.

5) Называемый нынѣ «носимый шанцевый инструментъ» былъ въ піонерномъ баталіонѣ слѣдующій:

Лопатокъ желѣзныхъ круглыхъ	80	шт.
» » четвероугольныхъ . .	80	»
Кирокъ съ мотыгами	56	»
» безъ мотыгъ	56	»
Всего	272	шт.

Весь этотъ инструментъ носился нижними чинами въ чехлахъ, сдѣланныхъ изъ вычерненой подошвенной кожи, на черныхъ явлочныхъ ремняхъ.

Кромѣ того, въ піонерномъ баталіонѣ состоялъ инструментъ: кузнечный, слесарный, плотничный, столярный и ложенный.

Обмундированіе Піонернаго баталіона было слѣдующее:

1) Штабъ и оберъ-офицеровъ: синіе мундиры, съ голубыми разрѣзными обшлагами, и съ вызолоченными плоскими пуговицами. Шляпы, темляки и шарфы такіе-же, какъ у армейскихъ офицеровъ, а эполеты серебрянные съ голубымъ шелкомъ.

2) Нижнихъ чиновъ: Епанча васильковая съ одной мѣдной плоской пуговицей; камзолъ суконный, васильковый, съ рукавами, голубыми отворо-

тами и съ мѣдными плоскими пуговицами. На камзолѣ нашивался золотой галунъ: сержантамъ въ три ряда, на обшлагахъ, и по одному, на воротникѣ; прочимъ же унтеръ-офицерамъ—на обшлагахъ въ 2 ряда, а на воротникѣ по одному ряду; капраламъ, какъ на обшлагахъ, такъ и воротникахъ по одному ряду. Подкамзольники—суконные, голубые, безъ рукавовъ (за исключеніемъ профосовъ и погонщиковъ). Штаны лосиные, профосамъ и погонщикамъ полагались штаны суконные, васильковые. Провіантмейстеру, надзирателю больныхъ, писарямъ, сержантамъ и унтеръ-офицерамъ полагались черныя шляпы; при этомъ сержантамъ и состоящимъ въ унтеръ-офицерскихъ званіяхъ полагался на шляпахъ бантъ изъ золотого галуна, а прочимъ изъ бѣлаго нитянаго галуна. Нижнимъ чинамъ полагались картузы, изъ черной яловочной кожи, съ 2-мя мѣдными плоскими пуговицами, а погонщикамъ и профосамъ картузы васильковаго сукна.

Сапогъ, круглоносыхъ, полагалось всѣмъ по двѣ пары въ годъ (погонщикамъ и профосамъ по одной парѣ). Сапоги дѣлались изъ бѣлой яловочной кожи и стоили 80 коп. пара. Каждому нижнему чину полагалось въ годъ по одной парѣ шерстяныхъ чулокъ, по одной парѣ носковъ и холста, по 1 аршину 10 вершк. на чулки безъ носковъ (погонщикамъ и профосамъ полагалось только по одной парѣ шерстяныхъ чулокъ) и рубашечнаго холста, въ годъ, на 3 пары—11 1/2 арш. (рубашечный холстъ въ то время стоилъ 4 коп. аршинъ).

Жалованье офицеровъ піонернаго баталіона, было уменьшено противъ штатовъ 1757 г. и 1763 г., на 60%, а нижнихъ чиновъ на 20%—10%.

На все содержаніе вновь сформированнаго піонернаго баталіона, какъ то: снаряженіе, вооруженіе, обмундированіе, инструменты, обозъ, лошадей, жалованье, раціоны, провіантъ, фуражъ (на каждую лошадь полагалось въ мѣсяцъ 1 четвер. овса и 15 пудовъ сѣна, или деньгами по 1 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ; фуражъ полагалось отпускать только въ теченіи 8 мѣсяцевъ) и на всѣ прочіе расходы,—отпущено было единовременно 23.217 руб. и ежегодно по 15.223 рубля.

Производство субалтернъ-офицеровъ по линіи, въ слѣдующіе чины, было установлено, по мѣрѣ открывающихся вакансій въ баталіонѣ, а маіоровъ и капитановъ производили въ слѣдующіе чины по общей линіи съ армейскими офицерами.

Недолго просуществовалъ сформированный въ апрѣлѣ 1771 г. піонерный баталіонъ. Военная Коллегія находила, что этотъ баталіонъ, по своему численному составу, не соотвѣтствовалъ своему назначенію и, кромѣ того, находясь всегда въ полномъ своемъ составѣ въ одномъ мѣстѣ, не могъ выполнять одновременно работъ при всѣхъ корпусахъ арміи. Отчего нельзя было разбить баталіонъ, по ротно или по полуротно, на каждый корпусъ, этого, къ сожалѣнію, нигдѣ не видно. Я полагаю, что піонерный баталіонъ

оттого не соотвѣтствовалъ своему назначенію, что его не умѣли, или не хотѣли какъ слѣдуетъ употреблять.

Высшее начальство, которому ввѣрено было управленіе піонерами, ничего не имѣло общаго съ ними и было незнакомо со спеціальностью Полевого Инженернаго дѣла, а кромѣ того, офицеры піонеры, вслѣдствіе своего образованія, поставленные выше армейскихъ офицеровъ, вѣроятно, возбуждали въ отношеніи себя завистливыя чувства армейскаго начальства. Вѣроятно, это было одной изъ главныхъ причинъ того, что не только не заботились о Піонерномъ баталіонѣ, а, напротивъ, по всей видимости, всѣми силами старались его затереть.

Понятно, чтобы доказать безполезность Піонеръ, однимъ изъ лучшихъ дѣйствительныхъ способовъ было поставить баталіонъ внѣ той дѣятельности, для которой онъ былъ созданъ. Въ доказательство того, что о немъ мало заботилось высшее начальство, я могу привести то, что Піонерный баталіонъ, не смотря на истекшіе 4 года со дня его сформированія, не былъ укомплектованъ въ 1775 году и половиннымъ числомъ положенныхъ по штату чиновъ [1]).

1775 г. Въ виду всего вышеизложеннаго и, наблюдая интересы Государственной казны, Военная Коллегія представила на благоусмотрѣніе Ея Императорскаго Величества докладъ о необходимости уничтоженія Піонернаго баталіона и о содержаніи, взамѣнъ его, во всѣхъ пѣхотныхъ полкахъ и баталіонахъ, по одному мастеровому въ каждой ротѣ, не увеличивая состава ротъ.

При этомъ, Военная Коллегія полагала, что такъ какъ главная спеціальность Піонеръ плотничное искусство, которое вообще хорошо знакомо русскому человѣку, то съ замѣною Піонернаго баталіона мастеровыми при армейскихъ ротахъ, полки не будутъ ощущать недостатка въ чинахъ, потребныхъ для исправленія дорогъ и мостовъ, на пути слѣдованія арміи.

Императрица Екатерина II Высочайше утвердила 34 октября 1775 г., докладъ Военной Коллегіи объ уничтоженіи Піонернаго баталіона, и повелѣла содержать, взамѣнъ его, по одному человѣку въ ротѣ всѣхъ пѣхотныхъ полковъ и баталіоновъ [2]).

Конечно, не только въ настоящее время, но даже, думаю, и тогда были люди, которые могли судить о томъ, на сколько былъ логиченъ и правиленъ взглядъ Военной Коллегіи. Полагаю, что и въ то время сознавали, что вовсе не тѣ причины, которыя были приведены въ докладѣ Военной Коллегіи, послужили основаніемъ для уничтоженія Піонернаго баталіона. *Піонеръ, оставшихся за расформированіемъ баталіона, велѣно было отдать въ Инженерный корпусъ, для укомплектованія имѣющихся свободныхъ вакансій.* Въ такомъ плачевномъ состояніи оставались Полевыя Инженерныя войска, до восшествія на престолъ Императора Павла I (1796 годъ).

[1]) П. С. Зак. Рос. Им., т. XX, № 14384.

[2]) Тамъ-же.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію преобразованій, сдѣланныхъ Императоромъ Павломъ I по Инженерной части, я считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ о системѣ управленія Инженернымъ вѣдомствомъ, начиная съ 12 февраля 1762 года (т. е. со времени назначенія генералъ-фельдцейхмейстеромъ вмѣсто графа Шувалова, генерала Вильбоа), о тѣхъ дѣятеляхъ, которые стояли, въ продолженіи царствованія Екатерины II, во главѣ Инженернаго корпуса [1]), о томъ вліяніи, которымъ они пользовались, и ихъ дѣятельности по отношенію къ Полевымъ Инженернымъ войскамъ.

1762—1796. Этотъ періодъ относится къ царствованію Екатерины II, и, къ сожалѣнію, составляетъ самыя блѣдныя страницы въ исторіи Полевыхъ Инженерныхъ войскъ. Единственно, что было сдѣлано за это время полезнаго для Инженернаго вѣдомства, это было обращено болѣе вниманія на теоретическое и практическое образованіе Инженерныхъ войскъ. Заведены были Инженерныя школы въ крѣпостяхъ (въ Петербургѣ, Кіевѣ, Ригѣ, Кронштадтѣ, Ревелѣ, Выборгѣ, Нарвѣ, Шлиссельбургѣ, Перновѣ, Астрахани, и друг.). Для подготовки свѣдущихъ минеровъ, въ Петербургѣ, при минерной командѣ, была основана *«теоретическая и практическая школа»*. Въ этой школѣ обучали унтеръ-офицеровъ ариѳметикѣ, геометріи, тригонометріи, фортификаціи и всѣмъ частямъ минной науки; а лѣтомъ, въ лагерѣ, Полевыя Инженерныя войска обучали: *«Сапной, минной и фугасной практикѣ, устройству минныхъ рамъ, желобовъ, сосисовъ, галлерей, каморъ, заряженію и заклиниванію минъ и фугасовъ, подкапыванію, по разнымъ свойствамъ земли, рванію камня; дѣлали опыты для опредѣленія, по силѣ пороха, содержанія разныхъ по высотѣ конусовъ* (т. е. опредѣляли размѣры воронки въ зависимости отъ количества пороха), *составляли таблицы журналовъ, и проч.»*.

Для вышеозначенныхъ практическихъ занятій было отведено мѣсто, согласно указа 4 іюля 1764 г., на Выборгской сторонѣ, въ 7-ми верстахъ отъ Петербурга, вправо отъ дороги. Тамъ построены были крѣпостные полигоны и ретраншаменты.

При преемникѣ генерала Вильбоа, генералъ-фельдцейхмейстерѣ и генералъ-директорѣ надъ фортификаціями Григоріи Григорьевичѣ Орловѣ, система веденія дѣла по управленію Инженернымъ вѣдомствомъ не измѣнилась. Внутренній административный порядокъ остался тотъ же.

Здѣсь, кстати, нельзя не упомянуть о томъ приказѣ по войскамъ Кубанскаго корпуса (16 мая 1778 г.) [2]), генералъ поручика Суворова, гдѣ онъ дѣлаетъ наставленіе войскамъ, какъ они должны строить укрѣпленія и обороняться въ нихъ:

«Полевымъ укрѣпленіямъ имѣть отверстую дирекцію на окружности по приличеству мѣстоположенія оныхъ; рвамъ быть

[1]) Ист. Оч. Инж. Упр. въ Россіи, 1879 г., А. Савельева.

[2]) Ист. Оч. Инж. Упр. въ Россіи, 1879 г., А. Савельева.

въ ширину и глубину въ одинъ съ половиною сажень, а по изволенію инженера съ начальникомъ на мѣстѣ, и превосходнѣе, поелику то грунтъ земли дозволитъ. Толстота вала съ обыкновеннымъ банкетомъ, амбразурами, турами съ пескомъ или землею, тѣсно съ промежутками для ружейной стрѣльбы; мѣшки тожъ. Вороты укрѣплены траверзами, рогатками заграждены, рвы передъ ними прикрыты; на нихъ подъемный или подвижной мостъ, внутри ихъ перпендикулярный палисадъ, поелику дозволятъ матеріалы; передъ ними шагъ—три ряда волчьихъ ямъ въ глубину и ширину діаметромъ одинъ съ половиною аршинъ, между ими пядень, въ срединѣ каждой острый небольшой колъ, выходящій изъ земли полъ аршина»... «За эспланадой въ полѣ можетъ быть другой ровъ маловажнѣе перваго. По достатку лѣсу можетъ быть эспланада съ рогатками между рва и волчьихъ ямъ»... «Вмѣсто рогатокъ употребляются: герзы, опрокинутые деревья, короткія или долгія съ остро отрубленными сучьями»... «Отряженнымъ въ укрѣпленіяхъ пѣхотнымъ рядовымъ имѣть патроновъ сто; то не для частой стрѣльбы, ибо для того назначены стрѣлки, но для выдержанія какихъ осадностей»... «Въ укрѣпленіяхъ артиллерія бьетъ картечами»... «При обыкновенномъ Россійскомъ мужествѣ, мудрый комендантъ неизвергнетъ важностью его укрѣпленія, противныя предпріятія регулярнѣйшихъ войскъ коль паче варварскіе разсѣянные набѣги! Погоня не нужна, непохвальна какъ и вылазки, развѣ резервомъ; но это для обряда».

Кромѣ того, нельзя не упомянуть, что инженеръ-подполковнику Де-Воланту принадлежитъ проектъ объ образованіи въ русской арміи особенной бригады (числомъ 250—300 отборныхъ людей) минеровъ, саперовъ и піонеровъ, въ которыхъ встрѣчалась крайняя потребность въ Румянцевской (1769—1774 г.) и Потемкинской (1787—1791 г.) войнахъ съ турками.

Послѣ увольненія отъ дѣлъ князя Орлова, Инженерныя и Артиллерійскія части поступили въ управленіе генерала барона Меллеръ-Закомельскаго [1]),

[1]) Баронъ Иванъ Ивановичъ Меллеръ-Закомельскій (генералъ отъ артиллеріи) принадлежалъ къ числу замѣчательныхъ генераловъ Екатерининскаго времени. Своими знаніями, дѣятельностью и личными качествами, наконецъ, своею геройскою смертію, снискалъ глубокое уваженіе не однихъ современиковъ, но и потомства. Будучи приглашенъ фельдмаршаломъ Потемкинымъ въ Екатеринославскую армію, онъ былъ самымъ близкимъ и самымъ полезнымъ помощникомъ фельдмаршала. Своими совѣтами и знаніями Инженернаго дѣла онъ помогалъ князю Потемкину въ составленіи плана осады и штурма г. Очакова. Меллеръ-Закомельскій самъ велъ на приступъ двѣ колонны лѣваго фланга. Въ этихъ колоннахъ были три его сына, изъ которыхъ одинъ былъ смертельно раненъ. Когда эта печальная вѣсть была сообщена Меллеру, онъ сказалъ: „Такъ чтожъ! На приступѣ остаются у меня еще два сына". Въ 1790 году, когда возобновились военныя дѣйствія съ Турками, генералъ Меллеръ, 7 октября, подъ крѣпостью Киліею, былъ раненъ. (Истор. Оч. Инж. Упр. въ Россіи 1879 г., А. Савельева).

хотя онъ и не былъ назначенъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ. За это время канцелярія Главной артиллеріи и фортификаціи пріобрѣла еще больше правъ. Большая часть распоряженій по Инженерному вѣдомству зависѣла отъ этой канцеляріи: она дѣлала распоряженія совершенно самостоятельно и только для свѣдѣнія сообщала генералу Меллеръ-Закомельскому. Въ 1787 г., баронъ Меллеръ былъ приглашенъ фельдмаршаломъ Потемкинымъ принять начальство надъ Артиллеріею въ Екатеринославской арміи.

Въ бытность генерала Меллера въ дѣйствующей арміи, дѣла по управленію Инженерною частью не измѣнили своего прежняго характера. Не смотря на его отсутствіе, канцелярія Главной артиллеріи и фортификаціи посылала, время отъ времени, къ нему дѣла, касающіяся личнаго состава Инженерныхъ войскъ и по разнымъ отраслямъ Инженернаго дѣла; изъ сохранившихся архивныхъ дѣлъ видно, что канцелярія очень часто издавала указы и предписанія подвѣдомственнымъ ей учрежденіямъ и, увѣдомляя о семъ генер. Меллера, требовала отъ него согласія на сдѣланныя ею распоряженія.

1790 г. По смерти генерала Меллеръ-Закомельскаго, послѣдовавшей отъ ранъ 10 октября 1790 г., Артиллерійская и Инженерная части поступили въ управленіе генералъ-фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго, который по этому случаю отдалъ, 11 октября 1790 года, слѣдующій приказъ: «*По послѣдовавшей нынѣ къ чувствительному моему сожалѣнію кончинѣ Генералъ-Аншефа и кавалера Барона Ивана Ивановича Меллера-Закомельскаго, принимаю я корпусъ Артиллерійскій, въ знакъ особливаго къ оному уваженію, въ собственное мое начальство, о чемъ и предписываю объявить всей командѣ, отъ которой относится прямо ко мнѣ, управителю канцеляріею покойнаго со всѣми по сей части письменными дѣлами у меня явится. Князь Потемкинъ-Таврическій*».

Хотя въ этомъ приказѣ и не упоминается объ Инженерномъ корпусѣ, но изъ дѣлъ видно, что Инженерное вѣдомство тоже было ему подчинено.

Благодаря высокому значенію и правамъ, которыми пользовался фельдмаршалъ Потемкинъ, Піонеры и Инженерныя войска, состоявшія въ Екатеринославской арміи, также какъ и другія войска, тамъ находившіяся, пользовались усиленнымъ содержаніемъ и получали, помимо существующихъ сроковъ, новое обмундированіе; офицеры, кондукторы и капралы, за военныя заслуги награждались лично Потемкинымъ. Небольшая Инженерная команда, состоявшая въ Екатеринославской арміи, сначала изъ 180 чел., а потомъ 209 человѣкъ, своими неутомимыми и полезными работами и своею личною храбростью пріобрѣла себѣ почетную историческую извѣстность.

Хотя князь Потемкинъ былъ полонъ энергіи и пользовался громаднымъ вліяніемъ, но ему было, вѣроятно, некогда обратить должное вниманіе на состояніе Полевыхъ Инженерныхъ войскъ.

Изъ всего вышеизложенаго мы видимъ, что созданный граф. Шува-

ловымъ, въ 1757 году, Инженерный полкъ изъ 6 ротъ, былъ замѣненъ, въ 1763 году, одною піонерною и одною минерною ротою. Въ 1771 году былъ сформированъ вмѣсто одной піонерной роты,—піонерный баталіонъ, съ подчиненіемъ его уже не Инженерному вѣдомству, а присутствующему при главной Военной Коллегіи. Въ 1775 году, Піонерный баталіонъ былъ уничтоженъ и, начиная съ этого времени, до 1796 года, Полевыя Инженерныя войска состояли изъ одной Минерной роты, численностью, по штатамъ 1763 года, въ 7 оберъ-офицеровъ и 280 нижнихъ чиновъ, т. е. въ такомъ же почти составѣ, какой она имѣла 70 лѣтъ тому назадъ, въ 1728 году.

Итакъ, мы видимъ какую грустную картину представляетъ собою исторія Полевыхъ Инженерныхъ войскъ за время царствованія Екатерины II! Вмѣсто того, чтобы сдѣлать шагъ впередъ, Полевыя Инженерныя войска не могли даже удержаться на той степени своего развитія, которое они получили до 1762 года. Къ сожалѣнію, нѣтъ фактическихъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было-бы опредѣленно указать, кто виновники такого жалкаго положенія Полевыхъ Инженерныхъ войскъ. Однако, я беру на себя смѣлость отнести это къ винѣ тѣхъ главныхъ начальниковъ, т. е. фельдцейхмейстеровъ, которые стояли во главѣ Инженернаго вѣдомства за этотъ періодъ.

Изъ дѣлъ, сохранившихся въ архивахъ, можно вывести заключеніе, что генералъ Вильбоа, князь Орловъ, баронъ Меллеръ-Закомельскій и, отчасти, князь Потемкинъ, мало принимали участія въ развитіи Инженерныхъ войскъ. Это были вельможи, дѣйствовавшіе по своему усмотрѣнію и почти безотчетно.

Въ кругу дѣятельности каждаго изъ нихъ, Инженерная часть составляла предметъ наименѣе важный. Никто изъ нихъ не обращалъ на состояніе Инженерныхъ войскъ должнаго вниманія и не считалъ необходимымъ ни изучать, ни измѣнять, сообразно потребностямъ времени, постановленія, относящіяся къ нимъ.

Вообще, послѣ смерти Петра Великаго, только личности Миниха и Шувалова рисуются болѣе ярко въ туманѣ управленія Инженернымъ корпусомъ. Оба они не только сознавали потребность, но и вполнѣ понимали то значеніе, которое должны имѣть Полевыя Инженерныя войска. Это были люди, относящіеся съ одинаковымъ рвеніемъ и стараніемъ до всѣхъ ввѣренныхъ имъ учрежденій.

Всѣ же остальные, какъ люди чуждые Инженерному вѣдомству и имѣющіе съ нимъ малаго общаго, не только не заботились о развитіи Инженерныхъ войскъ, а, какъ мы видѣли, между ними находились даже такіе, которые ходатайствовали объ уничтоженіи ихъ.

Таковъ былъ, въ XVIII вѣкѣ, грустный исходъ тѣхъ благихъ намѣреній, которыя предначерталъ Петръ I—основатель Инженерныхъ войскъ.

VIII.

Состоянiе Полевыхъ Инженерныхъ войскъ въ царствованiе Павла I (1796—1802 г. г.).

Уничтоженiе званiя Генералъ-Фельдцейхмейстера и Генералъ-Инженера. Переименованiе Главной Канцелярiи Артиллерiи и Фортификацiи въ Артиллерiйскiй департаментъ. Уничтоженiе преимущества въ чинахъ. Сформированiе вмѣсто Минерной роты Пiонернаго полка. Учрежденiе двухъ Понтонныхъ ротъ. Реформы въ корпусѣ военныхъ Инженеровъ. Переименованiе Артиллерiйскаго департамента въ Артиллерiйскую экспедицiю. Учрежденiе вновь должности Генералъ-Фельдцейхмейстера, съ назначенiемъ на нее Великаго Князя Михаила Павловича. Окончательное отдѣленiе Инженернаго вѣдомства отъ Артиллерiйскаго.

1796 г. Со вступленiемъ на престолъ (6 ноября 1796 г.) Императора Павла I, начались въ Россiи преобразованiя по всѣмъ отраслямъ Государственнаго Управленiя. Преобразованiя эти коснулись также Артиллерiйскаго и Инженернаго вѣдомствъ, которыя поступили подъ непосредственное начальство Его Величества.

Перемѣны начались съ администрацiи Артиллерiи и Инженернаго корпуса. Званiе Генералъ-Фельдцейхмейстера и Генералъ-Инженера было уничтожено.

Князь Платонъ Александровичъ Зубовъ, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ, былъ переименованъ, 26 ноября 1796 г., въ Инспекторы Артиллерiи, а затѣмъ, 6 декабря того же года, уволенъ отъ службы. Мѣсто Князя Зубова занялъ генералъ Петръ Ивановичъ Меллисино.

21 декабря 1796 г., Высочайше повелѣно Главную Канцелярiю Артиллерiи и фортификацiи присоединить къ Военной Коллегiи, подъ названiемъ Артиллерiйскаго департамента, въ вѣдѣнiи котораго оставить дѣла Инженернаго вѣдомства.

1797 г. 11 января 1797 года было Высочайше повелѣно уничтожить тѣ преимущества въ чинахъ между Инженерными и Армейскими офицерами [1]), на которыя такъ разсчитывали служившіе и что входило въ соображенія прежнихъ начальниковъ Инженерныхъ войскъ, какъ мѣра поощренія людей образованныхъ или, какъ говорится въ Регламентѣ: «*чтобы чрезъ лучшее произведеніе для пользы и славы Государства были ученые офицеры*».

По поводу этого указа сохранилось въ архивахъ слѣдующее письмо генерала Кушелева къ генералу Меллисино [2]):

Милостивый Государь
Петръ Ивановичъ!

«*Государь Императоръ изволилъ присылать меня объяснить Вашему Превосходительству, что угодно Ему дабы всѣ чины Артиллеріи и Инженерные были соотвѣтственны армейскимъ о чемъ и будетъ отдано завтра въ приказъ, а потому всѣ тѣ капитаны, кои нынѣ имѣютъ чины армейскихъ маіоровъ, назовутся маіорами и такъ всѣ чины равномѣрно по сему правилу перейдутъ въ тѣ кои они по арміи имѣютъ и отправленіе должностей по тѣмъ уже чинамъ, а вновь поступающіе будутъ имѣть фейерверкеры, потомъ поручики, потомъ капитаны, кои будутъ равняться съ армейскими и такъ далѣе и всѣ чины*».

10 генваря 1797 г. Генер.-Адъютантъ Кушелевъ.

Императоръ Павелъ I, какъ принявшій на себя всѣ заботы Главнаго Управленія по Инженерной части, не могъ, конечно, не обратить вниманія, съ первыхъ же дней своего царствованія, на жалкое состояніе Полевыхъ Инженерныхъ войскъ.

27 февраля 1797 года было повелѣно: имѣть, при Артиллеріи, на мѣсто существовавшей Минерной роты,—Піонерный полкъ, въ составѣ 10-ти ротъ Піонеровъ и двухъ ротъ Минеръ-Саперовъ [3]).

1798 г. Согласно штатамъ, Высочайше утвержденнымъ 24 декабря 1798 г. [4]), Піонерный полкъ дѣлился на 2 баталіона, въ каждомъ баталіонѣ по одной ротѣ минеръ съ саперами и по 5 ротъ піонеръ. Кромѣ того, весь баталіонъ дѣлился на 8 депо. (См. табл. II, приложеніе XX).

Командующій Піонернымъ полкомъ полагался въ чинѣ генералъ-маіора, командиры баталіоновъ были: одинъ въ чинѣ полковника, а другой въ чинѣ подполковника.

Въ Піонерномъ полку состояло: 5 штабъ-офицеровъ (1 полковникъ, 2 подполковника и 3 маіора); 51 оберъ-офицеръ (7 капитановъ, 5 штабсъ-капитановъ, 12 поручиковъ и 27 подпоручиковъ).

---

[1]) П. С. Зак. Рос. Им., т. XXIV, № 17722.
[2]) Ист. Оч. Инж. Упр. въ Россіи, А. Савельева, 1879 г.
[3]) П. С. Зак. Рос. Имп., т. XXIV, № 17852.
[4]) П. С. Зак. Рос. Имп., т. XLIII, № 18797.

Въ числѣ оберъ-офицеровъ состояло: 2 баталіонныхъ адъютанта и одинъ адъютантъ командующаго генерала. Унтеръ-офицеровъ въ каждой ротѣ было по 15; они дѣлились, въ отношеніи получаемаго ими содержанія, на 4 класса (въ годъ получали: 1-й классъ—94 р. 80 к., 2-й кл.—68 р. 10 к., 3-й кл.—24 р. 50 к. и 4-й кл.—19 р. 60 к.). Въ каждой ротѣ состояло рядовыхъ: минерной—75 минеръ (жалованье одному въ годъ—18 р. 84 к.), а въ піонерной ротѣ—50 піонеръ 1-го класса (жалованье одному въ годъ 14 р. 89 к.) и 100 піонеръ 2-го класса (жалованье одному въ годъ 12 р. 72 к.). Въ полку положено было: 36 барабанщиковъ, 10 унтеръ-фурмейстеровъ и 152 фурмейстера.

Всего нижнихъ чиновъ въ Піонерномъ полку положено было имѣть—2298, изъ нихъ строевыхъ—1680 челов., въ томъ числѣ положено было, чтобы въ полку состояло—160 челов. мастеровыхъ (30 кузнецовъ, 10 слесарей, 10 колесниковъ, 10 токарей, 80 плотниковъ, 10 учениковъ шорнаго дѣла и 10 учениковъ коновальнаго дѣла). Кромѣ этихъ мастеровыхъ, въ полку состояло: 8 подмастерьевъ (2 кузнеца, 2 слесаря, 2 токаря и 2 плотничнаго дѣла).

Жалованье офицерамъ было увеличено противъ штатовъ 1757 г., отъ 25% до 60%, нижніе чины—рядовые получали тоже самое; а унтеръ-офицерамъ жалованье было значительно увеличено. Изъ жалованья вычиталось на медикаменты и госпиталь, съ офицеровъ—по 1½ коп., а съ прочихъ—по 1 коп. съ рубля.

Денщиковъ полагалось давать въ натурѣ только тѣмъ офицерамъ, которые имѣютъ *«за собою»* менѣе 100 душъ, а Лифляндскимъ и Эстляндскимъ дворянамъ—имѣющимъ менѣе 5 гаковъ (полковнику—6, подполковнику—4, маіору—3, капитану и штабсъ-капитану—2, прочимъ чинамъ по одному).

Провіантъ полагался всѣмъ нижнимъ чинамъ. Каждому въ годъ отпускалось: муки—3 четверти, крупъ—2 четверика и 2 гарнца.

При Піонерномъ полку состоялъ слѣдующій обозъ:

1) Аптечный ящикъ.

2) Повозки для минерныхъ, шанцевыхъ и мастерскихъ инструментовъ.

3) Повозки для письменныхъ дѣлъ и денежной казны.

4) Кареты для больныхъ солдатъ.

5) Полуфурки для солдатской обуви и запасной аммуниціи.

6) Ящикъ для палатокъ.

Кромѣ того, на вьючныхъ лошадяхъ полагалось возить котлы.

По поводу сформированія Піонернаго полка и пр., сохранилось въ архивахъ слѣдующее письмо ген. квартирмейстера барона Аракчеева къ ген. Меллисино [1]).

---

[1]) Ист. Оч. Инж. Упр. въ Россіи, А. Савельева, 1879 г.

«Ваше Превосходительство

М. Г.

Петръ Ивановичъ!»

«Государь Императоръ изволилъ приказать спросить вашего превосходительства сформированъ ли піонерный полкъ, саперная и минерная роты, которыя по новому расположенію артиллеріи велѣно учредить? Есть ли въ наличности нужные для нихъ инструменты? Раскомандированы ли люди, и разведены ли упомянутые инструменты по своимъ депо? Есть ли все это не готово еще, то принять самыя дѣятельнѣйшія мѣры къ самоскорѣйшему онаго выполненію, дабы по первому востребованію все въ готовности состояло. Особенно Его Величеству угодно было подтвердить, чтобы ваше превосходительство употребили всѣ средства, прилегающія къ западнымъ и южнымъ границамъ депо, какъ то Ригу, Смоленскъ и Кіевъ скоропоспѣшно снабдить комплектнымъ числомъ піонеровъ, саперовъ, минеровъ и понтонеровъ съ ихъ инструментами. Его Императорское Величество предполагаетъ, что нужные для нихъ инструменты состоятъ въ наличности, на всякій случай благоволилъ приказать увѣдомить васъ, что буде оныхъ нѣтъ въ готовности, или хотя и есть но ненадежны ваше превосходительство приказали бы оные тотчасъ же вновь Гасконію здѣлать; а на построеніе ихъ употребили-бъ деньги изъ артиллерійской суммы. Между тѣмъ въ снаряженіи понтоновъ необходимѣйшимъ почитаю я, чтобы въ означенныя выше мѣста послать искусныхъ Афицеровъ, а съ ними способныхъ понтонеровъ и мастеровыхъ, кои бы въ нужномъ случаѣ, могли сами исправить понтоны. И такъ ваше превосходительство съ симъ нарочнымъ не упуститѣ дать мнѣ знать обо всемъ вышеписанномъ подробно. Сверхъ сего Его Императорскому Величеству угодно было состоящихъ въ командѣ вашего превосходительства артиллеріи подполковника Толстова и инженеръ-маіора Аничкова принять въ свою свиту, назначить въ мою команду по генералъ квартирмейстерской части. Почему вашего превосходительства прошу приказать оныхъ ко мнѣ немедленно въ г. Вильну отправить, позволивъ имъ взять съ собою изъ чертежни, находящейся при артиллерійской экспедиціи, нужные для тамошняго края планы и чертежи. Ваше превосходительство чувствительно одолжитъ меня, когда изъ собственныхъ вашихъ подарить меня таковыми изволитѣ, кои хотя бы много послужили мнѣ къ объясненію полуденныхъ и западныхъ нашихъ границъ. Я помню и

знаю, что вы были всегда охотникъ и знатокъ въ оныхъ. Непременное и одинаковое къ вашему превосходительству сохраню почтеніе и преданность, пребываю—

Апрѣля 24 дня
1797 г.
Москва.

вашего превосходительства
милостивый государь
покорный слуга
генералъ квартирмейстеръ
баронъ Аракчеевъ».

27 февраля 1797 года составляетъ важную эпоху въ жизни Инженерныхъ войскъ. Съ учрежденіемъ Піонернаго полка положено прочное основаніе существованію и дальнѣйшему развитію Полевыхъ Инженерныхъ войскъ. Съ этого времени число ихъ не только не уменьшалось, а напротивъ быстро возрастало. Для болѣе наглядного понятія о состояніи Полевыхъ Инженерныхъ войскъ, я прилагаю вѣдомость ихъ численности, со дня сформированія по 27 февраля 1797 года. (См. Прилож. XXI).

Вѣдомость численности Инженерныхъ войскъ. (Прилож. XXI).

Изъ этой вѣдомости мы видимъ, что графомъ Шуваловымъ, въ 1757 г., была сдѣлана попытка къ увеличенію численнаго состава Полевыхъ Инженерныхъ войскъ. Но, къ сожалѣнію, его преемники очень скоро разрушили все то, что было имъ создано. Численный составъ Полевыхъ Инженерныхъ войскъ все уменьшался, благодаря бездѣятельности лицъ, управлявшихъ Инженернымъ вѣдомствомъ, пока, наконецъ, Императоръ Павелъ I не сталъ самъ во главѣ и принялъ на себя, лично, всѣ заботы по управленію Инженерными войсками.

Съ 1797 года, собственно говоря, должно было-бы считаться старшинство нѣкоторыхъ Саперныхъ бат., существующихъ и по нынѣ (а именно: гренадеръ, 4, 5, 6, 8 и 9 Саперныхъ бат.). Хотя переформированіе, которое совершилось 11 января 1816 г. и лишаетъ 4, 5, 6, 8 и 9 Саперные баталіоны, на основаніи приказа по Воен. Вѣд. 1884 г. № 252, старшинства съ 1797 г., въ виду того, что въ 1816 году эти баталіоны были сформированы изъ одного Сапернаго и двухъ Піонерныхъ полковъ, состоявшихъ до того времени, и на сформированіе вышеозначенныхъ баталіоновъ поступило менѣе 4 ротъ одного и того же Піонернаго полка, но такъ какъ была полная возможность на сформированіе каждаго баталіона взять по 4 роты отъ одного полка и такъ какъ не было никакихъ уважительныхъ причинъ формировать баталіоны изъ ротъ различныхъ полковъ, а всѣ роты обоихъ Піонерныхъ полковъ ни чѣмъ не различались между собою, то я полагаю было-бы вполнѣ справедливо старшинство для нѣкоторыхъ баталіоновъ, существующихъ въ настоящее время, опредѣлить **съ 27 февраля 1797 г.** тѣмъ болѣе, что Высочайшимъ указомъ отъ 25 іюня 1838 г. на скобахъ

знаменъ, состоящихъ въ гренадерскомъ, 4, 5, 6, 8 и 9 Саперныхъ баталіонахъ, были утверждены надписи $\frac{\text{П.}}{\text{I}}$ 1797 г. Піонерный полкъ.

Учрежденіе понтонныхъ ротъ. Одновременно съ учреждніемъ Піонернаго полка повелѣно было, 27 февраля 1797 года, имѣть двѣ Понтонныя роты, по 200 понтоновъ въ каждой.

Каждая рота дѣлилась на 4 депо. Мѣсторасположенія для понтонныхъ депо были назначены: Петербургъ, Рига, Смоленскъ, Кіевъ, Херсонъ, Азовъ, Казань и Москва. Въ каждомъ депо полагалось по 50 понтоновъ.

Въ каждомъ городѣ, гдѣ находилось понтонное депо, полагалось имѣть по одному депо Піонернаго полка, которое состояло изъ одной роты піонеръ, (за исключеніемъ Риги и Кіева, гдѣ положено было содержать по двѣ роты Піонеръ). Минеры и Саперы были раздѣлены по всѣмъ городамъ, гдѣ были Понтонныя депо.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1797 г. для арміи фельдмаршала кн. Репнина отпущено было 40.000 руб. на исправленіе понтоновъ и на покупку лошадей въ Литовскую дивизію. Въ Высочайшемъ повелѣніи (16 іюня 1797 г.) сказано было, что «на эту сумму возможно будетъ снабдить четыре депо, отпустивъ въ каждое по двадцати по пяти понтоновъ и купя лошадей для раздачи по крестьянамъ, тогда армія будетъ имѣть сто понтоновъ, готовыхъ ко всякому движенію». Затѣмъ, имѣющіеся въ виду еще триста понтоновъ и лошадей для нихъ предполагалось укомплектовать въ теченіи трехъ лѣтъ, опредѣляя всякій годъ сорокъ тысячъ рублей. Въ 1797 г., сентября 19, было приказано «для облегченія обывателей отъ подводъ и обезпеченія содержаніемъ подъемныхъ казенныхъ лошадей», всѣхъ лошадей собрать обратно и содержать въ войскахъ.

Была-ли приведена Понтонная часть къ составу согласно Высочайше утвержденнымъ 27 февраля 1797 г. штатамъ, навѣрно сказать трудно. Я полагаю, что, несмотря на отпускаемые ежегодно 40.000 руб., число понтоновъ и лошадей было значительно менѣе положеннаго комплекта. Въ справедливости моего заключенія можно убѣдиться изъ прилагаемой вѣдомости о состояніи Понтонной части въ мартѣ 1801 г. (См. Приложеніе XXII).

Одновременно со штатомъ Піонернаго полка (24 декабря 1798 года), были утверждены штаты для Инженернаго корпуса. (См. табл. I, Приложеніе XX).

Инженерный корпусъ (т. е. нынѣшніе военные Инженеры) содержался въ 3-хъ осадныхъ депо и крѣпостяхъ и состоялъ изъ 1342 чиновъ (генераловъ—10, штабъ-офицеровъ—33, оберъ-офицеровъ—153, кондукторовъ и другихъ мастеровыхъ и нестроевыхъ чиновъ—305). Кромѣ того, по крѣпостямъ содержались мастеровые, числомъ всего 471 человѣкъ.

При Императорѣ Павлѣ I былъ вновь болѣе рѣзко отдѣленъ корпусъ военныхъ Инженеровъ отъ Полевыхъ Инженерныхъ войскъ.

Въ доказательство того, до какой степени доходила заботливость Императора Павла I къ Инженерной части, приведу здѣсь текстъ собственноручнаго письма Императора къ Инспектору Артиллеріи генералу Меллисино [1]).

«*Господинъ Генералъ отъ артиллеріи Миллисино. Пришлите ко мнѣ обстоятельное извѣстіе о понтонахъ, гдѣ и сколько ихъ есть, и разостланы ли они въ назначенные депо по инспекціямъ, притомъ замѣчу Вамъ, что естьли бы вы сію вѣдомость прислали, то бы не нужно было отправлять къ вамъ фельть-егера, что и есть оплошность*».

«*Павелъ*».

19 апрѣля 1797 года.
Москва.

Императоръ Павелъ I, принимая самое горячее участіе въ дѣлахъ Инженернаго вѣдомства, видимо, хорошо понималъ, что Артиллерійское Начальство, стоя во главѣ управленія по Инженерной части, не могло быть ей особенно полезно и, какъ видно изъ собственноручныхъ писемъ Государя, онъ еще въ началѣ своего царствованія, стремился отдѣлить Инженерную часть отъ Артиллеріи.

Въ доказательство приведу здѣсь одно изъ такихъ писемъ:

«*Господинъ Генералъ отъ Артиллеріи Миллисино. Съ удивленіемъ увидѣлъ я черезъ опредѣленіе бригадира Труссона въ Петербургѣ, что вы входите въ распоряженіе по Инженерной части до васъ совсѣмъ не принадлежащее. За что дѣлаю вамъ письменно выговоръ.* **Запрещаю въ тоже самое время мѣшаться въ дѣла не вашего вѣдомства, а Инженерная часть будучи отдѣленная и особая должна быть въ моемъ собственномъ распоряженіи**».

«*Павелъ*».

15 Сентября 1797 года.
Гатчино.

Кстати сказать, въ этомъ кроется маленькое недоразумѣніе. Распоряженіе о томъ, что Инженерная часть исключается изъ вѣдѣнія Инспектора Артиллеріи, до того времени не было объявляемо, такъ что, собственно говоря, генералъ Меллисино могъ и не знать объ этомъ. Возможно, что Императоръ Павелъ I, принявъ всѣ заботы по улучшенію положенія Инженерныхъ войскъ въ Россіи, рѣшилъ уже тогда отдѣлить Инженерную часть отъ Артиллеріи, но оффиціально приказъ этотъ не былъ объявленъ.

Въ 1797 году послѣдовало распоряженіе Императора Павла I о томъ, чтобы наслѣдникъ престола Великій Князь Александръ Павловичъ предсѣдательствовалъ въ военномъ департаментѣ Военной Коллегіи.

---

[1]) Ист. Оч. Инж. Упр. въ Россіи, А. Савельева, 1879 г.

По этому случаю въ указѣ было сказано:

«Государь Императоръ Высочайше изволилъ повелѣть Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Всероссійскому предсѣдательствовать въ военномъ департаментѣ. Сіе дѣлается за труды его въ благодарность; а Генералу Ласибу быть вице-президентомъ въ Военной Коллегіи».

Съ этого времени всѣ дѣла, относившіяся до военнаго вѣдомства, а слѣдовательно и дѣла, по Артиллерійской и Инженерной частямъ, докладывались Государю Наслѣднику чрезъ вице-президента Военной Коллегіи.

Въ архивахъ сохранились собственноручныя письма Великаго Князя Александра Павловича, изъ которыхъ можно видѣть, съ какою энергіею Великій Князь входилъ во всѣ дѣла ввѣреннаго ему военнаго управленія и съ какою заботливостью старался выполнить волю своего державнаго родителя [1]).

29 января 1797 года Артиллерійскій департаментъ былъ переименованъ въ Артиллерійскую экспедицію, въ вѣдѣніи которой по прежнему остались всѣ дѣла, относящіяся до Инженернаго вѣдомства [2]).

5 января 1798 года [3]) были Высочайше утверждены штаты по всѣмъ отраслямъ военнаго управленія. Военная Коллегія была центральнымъ мѣстомъ военной администраціи, въ которой Артиллерійская экспедиція составляла особый отдѣлъ.

Въ томъ же (1798) году, вновь было учреждено званіе генералъ-фельдцейхмейстера, которое было пожаловано новорожденному Великому Князю Михаилу Павловичу.

1799 г. Инспекторомъ Артиллеріи и главно-присутствующимъ въ экспедиціи былъ назначенъ генералъ Аракчеевъ (1799 г.); но онъ недолго оставался. 1 октября 1799 года графъ Аракчеевъ былъ уволенъ отъ службы; на мѣсто его назначенъ генералъ Корсаковъ [4]).

Императоромъ Павломъ I былъ изданъ Воинскій Уставъ, въ которомъ, между прочимъ, въ части 12, главѣ 24, говорится слѣдующее о томъ, какъ поступать при осадахъ.

Части двенадцатой, главы 24-й, какъ поступать при осадахъ.

V.

«Когда къ открытію траншеи командированы солдаты, то быть имъ точно въ назначенное время и часъ куда надлежитъ. Когда же солдаты отъ Инженеровъ къ работамъ назначены, то итти онымъ какъ можно ближе другъ за другомъ. Офицерамъ смотрѣть, чтобы отъ Инженеровъ положенная земляннная работа

---

[1]) Ист. Оч. Инж. Упр. въ Россіи, А. Савельева, 1879 г.

[2]) П. С. Зак. Рос. Имп., т. XLIII, № 18308.

[3]) П. С. Зак. Рос. Имп., т. XXIV, № 17768.

[4]) Ист. Оч. Инж. Упр. въ Россіи, А. Савельева, 1879 г.

точно, прилѣжно и скоро дѣлалась, и чтобъ какъ можно скорѣе люди врылись. Офицерамъ же командированнымъ къ прикрытію оной приказать садиться, и чтобъ солдаты ставя ружья на землю, оныя держали прямо передъ собою, и изъ рукъ не выпускали. Сержанту и солдатамъ назначеннымъ быть впереди, лежать на брюхѣ, пока траншея не будетъ въ такомъ состояніи, чтобъ люди до половины закрыты были и тогда уже форпосты и къ прикрытію командированные въ траншею входятъ. Смотрѣть, чтобы при открытіи траншеи, при сапѣ и заложеніи батарей табаку не курили, приводить всегда людей порядочно, не дозволяя имъ говорить или шумѣть на томъ мѣстѣ на которомъ работать».

XI.

«Смотрѣть строго, чтобы всѣ заданныя работы на баталіоны въ мѣру и по лекаламъ здѣланы были; въ противномъ случаѣ, траншейному маіору оныя не принимать, но заготовлять въ полкахъ новыя; и для того офицерамъ смотрѣть, чтобы назначенная работа съ начала исправно и хорошо дѣлана была».

Что касается до системы управленія Инженернымъ вѣдомствомъ, то, строго говоря, ея, въ томъ видѣ, какъ она существовала при отдѣльныхъ самостоятельныхъ начальникахъ, въ это время не было.

По крайней мѣрѣ извѣстно, что старая система управленія, съ уничтоженіемъ званія генералъ-фельдцейхмейстера и генералъ-инженера была поколеблена новымъ порядкомъ, новая же система едва возникала. Званіе генералъ-директора утратило прежнее свое значеніе, и власть его перешла къ начальствующему въ артиллерійской экспедиціи, въ которой и сосредоточивались всѣ дѣла Инженернаго вѣдомства по хозяйственной, строевой, искусственной и ученой частямъ.

1802 г. 23 октября 1802 г., въ царствованіе Императора Александра I, совершилась великая и благодѣтельная реформа для Инженерныхъ войскъ. Артиллерійская экспедиція была раздѣлена на двѣ особенныя другъ отъ друга независимыя части; одна наименована Государственной военной Коллегіи Артиллерійская экспедиція, а другая Государственной военной Коллегіи Инженерная экспедиція.

Инженерная экспедиція была непосредственно подчинена Инженеру Генералъ-Инспектору всего Инженернаго департамента [1]).

Такимъ образомъ, съ этого момента уже навсегда Инженерное вѣдомство получило полное самостоятельное управленіе и Полевыя Инженерныя войска (за исключеніемъ Понтонеръ) были изъяты изъ Артиллерійскаго вѣдомства. Какую именно пользу принесла эта реформа, можно видѣть ясно изъ дальнѣйшей исторіи Полевыхъ Инженерныхъ войскъ въ XIX вѣкѣ.

---

[1]) П. С. Зак. Рос. Имп., т. XXVII, № 2048.

Заключеніе.

Оканчивая настоящій историческій очеркъ 23-мъ октября 1802 года, т. е. моментомъ отдѣленія Инженернаго вѣдомства отъ Артиллерійскаго, я полагаю, что изъ всего вышеизложеннаго можно съ увѣренностью сказать, что за истекшія 100 лѣтъ, со дня сформированія Полевыхъ Инженерныхъ войскъ, развитіе ихъ далеко отставало отъ современнаго развитія Артиллеріи. Главная причина такого неравномѣрнаго развитія двухъ специальныхъ родовъ оружія, состоящихъ въ вѣденіи и управленіи одного и того же главнаго начальника (фельдцейхмейстера), должна быть отнесена къ тому, что это были все лица (за весьма небольшими исключеніями) чуждые Инженерному вѣдомству и мало знакомыя съ его спеціальнымъ назначеніемъ.

Дѣйствительно, на темномъ горизонтѣ всего прошлаго, рисуется только два лица, которыя обратили должное вниманіе на состояніе Полевыхъ Инженерныхъ войскъ и потрудились не мало надъ развитіемъ ихъ. Это были: графъ Шуваловъ (въ 1757 году) и Императоръ Павелъ I. Но къ сожалѣнію, труды гр. Шувалова, какъ мы видѣли, не увѣнчались успѣхомъ. Его преемники, своимъ бездѣйствіемъ, равнодушнымъ и безучастнымъ отношеніемъ къ Полевымъ Инженернымъ войскамъ, не только не постарались поддержать всего того, что было создано графомъ Шуваловымъ, но, напротивъ, вернули Полевыя Инженерныя войска къ тому состоянію, въ которомъ они были въ первые года послѣ своего зарожденія.

Можно встрѣтить возраженія, что обстоятельства того времени требовали усовершенствованія артиллеріи, а въ Полевыхъ Инженерныхъ войскахъ не встрѣчалось тогда еще особенной нужды. Въ доказательство справедливости этого указывается на то, что до царствованія Императора Александра I исторія не даетъ намъ какіе нибудь особенные подвиги Инженерныхъ войскъ, однако врядъ-ли это можетъ служить доказательствомъ безполезности ихъ въ продолженіи этого періода.

Немного странно было-бы искать въ исторіи подвиговъ и заслугъ Инженерныхъ войскъ за тотъ періодъ, когда они были настолько малочисленны, что по отношенію къ общему составу всей арміи составляли едва 0,1 процента.

Встрѣчаются также указанія на то, что если-бы Полевыя Инженерныя войска были-бы дѣйствительно такъ необходимы въ то время, то существовали-бы уже тогда подробныя инструкціи и наставленія для ихъ дѣятельности и ихъ обученія. Мы же встрѣчаемъ по этимъ вопросамъ въ Высочайшихъ повелѣніяхъ и указахъ за то время только намеки на это. На это можно возразить слѣдующее:

Наставленія и инструкціи для Инженерныхъ войскъ существовали и тогда. Между ними, по своей обдуманности и какъ вполнѣ удовлетворяющая потребностямъ того времени, заслуживаетъ полнаго вниманія *Инструкція Графа Шувалова*. Его преемники не только не дали ей дальнѣйшаго дви-

женія и развитія, но изъ сохранившихся въ нашихъ архивахъ документовъ мы видимъ, что они показали ее утерянною.

Въ подтвержденіе моего мнѣнія, что Полевыя Инженерныя войска всегда были нужны, я позволяю себѣ указать на то, что съ первыхъ же дней своего царствованія Императоръ Павелъ I, ставъ лично во главѣ Инженернаго вѣдомства и вполнѣ сознавая неудовлетворительное состояніе Полевыхъ Инженерныхъ войскъ, принялъ на себя всѣ заботы объ улучшеніи и увеличеніи ихъ численнаго состава.

Дѣйствительно, благодаря Его энергіи, непоколебимой волѣ и правильному взгляду на этотъ спеціальный родъ оружія, Полевыя Инженерныя войска получили, въ скоромъ времени, довольно правильную организацію, наравнѣ съ другими родами оружія, и по своему численному составу увеличились въ 10 разъ.

И такъ, смѣло можемъ сказать, что Императору Петру I мы обязаны тѣмъ, что онъ положилъ основаніе существованію Инженерныхъ войскъ, а Императору Павлу I Полевыя Инженерныя войска обязаны своимъ возрожденіемъ и основаніемъ дальнѣйшаго прочнаго развитія.

Д. П. Ивковъ.

женія и развитія, но все остановилось въ [illegible], [illegible] [illegible] того не видимъ, что они [illegible] ея устройство.

Въ подтвержденіе всего этого, что Полевыя Инженерныя войска всегда были нужны, а [illegible] указать на то, что съ первыхъ же дней своего царствованія Императоръ Павелъ I, ставя дѣло во главѣ Инженерныхъ [illegible] и видя [illegible] неудовлетворительное состояніе Полевыхъ Инженерныхъ войскъ, принялъ на себя всѣ заботы объ устройствѣ и увеличеніи ихъ численнаго состава.

Дѣйствительно, благодаря Его знанію, непосредственной волѣ и вниманію къ этому спеціальному роду оружія, Полевыя Инженерныя войска получили въ скоромъ времени довольно правильную организацію, сравнялись съ другими родами оружія и по своему численному составу увеличились въ 10 разъ.

И такъ, смѣло можемъ сказать, что Императору Петру I мы обязаны тѣмъ, что онъ положилъ основаніе существованію Инженерныхъ войскъ, а Императору Павлу I Полевыя Инженерныя войска обязаны своимъ переустройствомъ и положеніемъ дальнѣйшаго прочнаго развитія.

Д. П. [illegible]

Приложеніе XVI.

Нашему Генералу Фельтцеймейстеру графу Шувалову [1]).

Въ реляціи Вашей отъ 27 прошедшаго мѣсяца мы соудовольствиемъ усмотрели прилогаемые ваши труды о инженерномъ полку, какую оной при арміи должности отправлять імеетъ, чего ради сочененную о томъ инженеръ генералъ-маіору Муравьеву інструкцію повелеваемъ кнему отправить немедленно: скоторой нашему генералу фельдмаршалу графу Шувалову при рескрипте сообщили точную копію, Мы пребываемъ Вамъ Імператорскою милостію благосклонны. Данъ в Санктъ Петербурхе Маия 6 дня 1760 года.

По Указу Ея Імператорскаго Величества Самодержицы всеросійской і пр. і пр. і пр.

ИНСТРУКЦІЯ.

Отъ генерала фелтцеймейстера сенатора Ея Імператорскаго Величества Генералъ-адъютанта действительнаго камеръ гера леиб-кампаніи подпоручика Государственнаго межевщика и орденовъ апостола андрея белаго орла святого Александра невскаго і святой анны кавалера графа Шувалова, находящемуся при арміи Господину Инженеру Генералу маіору Муравьеву.

«Я заизлишніе почитаю о инженерномъ іскуствѣ вкоторомъ ваше превосходительство довольное знаніе імѣете, давать наставленій, но по обстоятельству что инженерный полкъ еще никогда воупотребленіи не бывалъ, то на какомъ основаніи вкомпаніи а произведеніе полевыхъ работъ также і ватакахъ крѣпостей і сполною ползою его употреблять о томъ надлежитъ единственное указаніе сдѣлать и для того рекомендую слѣдующіе исполнить»:

---

[1]) Дѣло бывш. Арт. Эксп. по Инж. Повытью 1760 г. № 25. *Примѣчаніе:* въ приводимой копіи инструкціи оставлены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пропуски что означаетъ, что слово это не понятно. Эта инструкція написана чрезвычайно не разборчиво.

1-е.

«Выборныхъ редовыхъ и унтеръ-офицеровъ із обсерваціоннаго корпуса каждаго ремесла, росписать в четыре роты а пятой імеетъ состоять із минеровъ половиною старшаго и половиною младшаго оклада; находящихся вкоманде Вашего Превосходительства штапъ и оберъ офицеровъ инженерныхъ сколко потребно оныхъ вроты на первый случай во инженерной полкъ определить а какихъ чиновъ по штату недостаточно будетъ, то заменять із нижнихъ офицеровъ которыхъ при арміи довольно находится».

2-е.

По росписанію редовыхъ поротно и определении во оныхъ офицеровъ імеете наипервее всего разделить все роты на ровные партіи и удоволствовать оные ровнымъ числомъ мастеровыхъ дабы вслучае нужды поотделеніи каждая імела всякаго сорту художниковъ или когда заблагоразсудите іто: дабы каждая рота составляла одного ремесла людей, сіе познаніямъ и обстоятельствамъ пребываніемъ вашего превосходительства при арміе отдается на ваше разсужденіе и что за благо изберете исполнить, о томъ меня немедленно увѣдомить изволите.

3-е.

Раздѣля ихъ по партіямъ старатца однемъ показывать какъ плести туры и шанцъ-корбы, вязать фашины, разныхъ мѣръ.

Другимъ показывать какъ строиятца батареи и во иныхъ мерлоны и амбразуры особливо по ново изобретенной артилеріи, а какъ поразности квалитета земли іздерну, фашинъ, плетней и досокъ вскорости оные отдѣлыватца і какія имъ крутости придавать, а при томъ научить, чтобъ сами знали привсякомъ полевомъ закрытіи препорціи высоты и толстоты бруствера: какъ солдатъ прикрытъ онымъ долженъ быть, и какъ способомъ банкета чрезъ возвышеніе оного стрелять можно, а потому и то сказать какую землю лучтче вбрустверы употреблять дабы не пріятельскіе выстрѣлы разбитою землею больше вреда, нежели самыя ядра причинять не могли.

Третію партію научить о произведеніи при атаки работамъ: 1) втраншеяхъ какъ соосторожностію оныя отрываются и при продолженіи оныхъ до паралелныхъ линей. 2) Работы впоралелныхъ линеяхъ, а притомъ и то дать знать, какая есть разность впроизведеніи траншейной и паралельной линей работы.

Четвертыхъ выучить, что всего важнѣе есть какъ осторожно вделаніе сапповъ поступать ібо сия работа какъ известно наиважнейшая есть, и должна производитца большею частью днемъ, тожъ обяснити имъ о деланіи галерей черезъ ровъ.

Пятая партія состоять имѣетъ изъ плотниковъ которымъ показать какъ делатца платформы пушечные и мартирные, поставленіе полисадовъ, деланіе рогатокъ и штурмфаловъ, и тому показать какъ делаются разныхъ видовъ блендужи, и мантелеты, носилки и тележки.

Шестая партія и особливая роты состоять имеетъ изминеровъ изкоторыхъ основательно есть знающіе вминной работе но только ихъ должно выбраннымъ быти по вашему усмотренію из людей проворныхъ смелыхъ понятныхъ, чтобъ они знали (ежели пріделе до того дойдетъ) какъ приступить и пробивать встене места дла лажементовъ, продолженіе галерей заложеніе пороховая каморы і самое зарежание, делание сосиса и жолоба і протчее какъ то разныхъ фугасовъ.

Седмую партию должно оставить для полковой экономіи которыя бы знали кузнечному, столярному, і малярному ремеслу, для заготовленія по всякому мастерству припасовъ.

4-е.

Всякую партію препоручить особливымъ оберъ і унтеръ офицерамъ, которые бы ихъ тому мастерству сраченіемъ обучали, і знали бы о прилежности и труде каждаго человѣца; і для поощренія рачительныхъ і знающихъ вовсехъ мастерствахъ награждать должно старшимъ минернымъ окладомъ дабы чрезъ то і протчие ктому ревность імѣли.

5-е.

Какъ скоро ваше превосходительство получите інструкцію, то испросивъ позволеніе у командующего армиею выбрать способное место, кообученію и каждую партию въ ее работе до выступленія впоходъ арміи старатца обучать дабы люду внаступающую компанию, каждая своимъ мастерствомъ действительно сползою службу отправлять могла і что при той практике происходить будетъ каждые две недели меня репортовать, сообстоятельствомъ іспоказаніемъ начертежахъ техъ работъ.

6-е.

Чтожъ принадлежить до того какимъ образомъ сползою оной полкъ при арміи когда и скакимъ числомъ, для полевыхъ укрепленей и починки дорогъ вработу командировать о томъ по разнымъ обстоятельствамъ и чрезвычайнымъ переменамъ предписать невозможно, а оное единственно зависитъ отъ повеленія главнокомандующаго над армиею генерала Фельтмаршала; а особливо втакихъ случаяхъ когда намеритца здѣлать какое видное предпріятіе то есть вскорости перейти реку зделать ретираду, или нечаянное на непріятеля нападеніе, і протчее, гдѣ потребно іногда бываетъ зделать разные укрепленія, а чтобъ намереніе впред приятыхъ укрепленіяхъ

скрытнее и надежніе ісполнѣно было для сихъ то обстоятельствъ нарочно інженерной полкъ іучрежденъ, дабы темъ отменить ізразныхъ армейскихъ полковъ скомандированныхъ работныхъ людей для сохранения тайности такъ ідля скорейшаго произведенія, онаго вдело втакомъ случае естли востребуется оной полкъ нетолько частями ноивесь употреблять должно, зогда насупротивъ того въ арміи работы случаетца по великости ихъ весьпродолжительно іпотребуетъ ісправленій несколько тысячъ людей то... столь малымъ числомъ іскакова инженерной полкъ составленъ надлежащаго ісполненія ожидать невозможно аіменно при такихъ обстоятельствахъ.

1) Когда армия маршируетъ на несколько разныхъ колонъ, где потребно для каждой особливую дорогу исправить і немеше какъ до тысечи человекъ пионеровъ при всякой іmети;

2) Также при перецравахъ чрезъ большие реки где бываетъ іногда вразныхъ мѣстахъ делаимы мосты ідля закрытія онаго разные укрепленіи;

3) Когда армия противъ непріятеля вблизости находитца ізанадобное почтетъ командующій генералъ фельтмаршалъ весь лагиръ ретранжаментами прикрыть іли другие какие укрепленіи во множественномъ числе произвесть;

4) Когда армия окружаетъ для атаки крепость где должно зделать цыркумъ контвалационную линию а иногда і обе вместе, также і тогда какъ подкрепость атака ведена, не только содной і двухъ но и стрехъ сторонъ, і вовсехъ сихъ случаяхъ не менѣе тысячи людей для работъ употребляетца, и такъ із сего слѣдуетъ что необходимо надлежитъ быть разумнымъ распоряжениемъ, какъ оной полкъ составленной із знающихъ людей скомандированными ізмногихъ тысечъ солдатъ кполевымъ работамъ для показанія ему знающихъ то дело партиями способнее разделить іпосколку вкакихъ работахъ для слутчаю успеху командированно ізтого полку чинить, того ради запосредственное нахожу вашему превосходительству предписать кпоправленію дорогъ надлежитъ всегда накаждые дватцать человекъ командированныхъ із армейскихъ полковъ по одному человеку кцыркумъ і контровалационнымъ і прочимъ боевымъ линеямъ на 10 ч. по одному вопрошахъ и делание батарей на 5 по одному, вделаніе сапъ и галерей пополамъ но толко сихъ при сей трудной работе сменять чаще надлежитъ а повсемъ онымъ командированиямъ по числу послать інженерныхъ штапъ і оберъ офицеровъ, и такъ работы отраспределения между армейскими ізъ инженерного полку знающихъ людей руководствуя первыми схорошимъ успехомъ приходить імѣетъ, а інженерного полку людей переменивъ всегда кновымъ предпринятымъ работамъ вгодности ісправности находитца будутъ;

7-е.

Где жъ тому інженерному полку вовремя генеральныхъ страженіяхъ быть оного того предписать невозможно однако за лутчее признаваетца

чтобъ оному разделенному быть частью врезервѣ для незапно случающихся работъ спотребными інструментами тоесть лопатами, топорами и протчими а частию при ваинбургѣ или обозахъ;

8-е.

А какъ понтонныя мосты і шанцовые инструменты ко инженерному полку вкоманду вашего превосходительства сообщены будутъ втакомъ случае какие коупотребленію іксадержанію іхъ предприімите меры і какие вовремя работъ для приемовъ і раздачи оныхъ чины потребны и сколько ихъ по числу шанцевыхъ инструментовъ надо было і внынешнюю кампанию взято будетъ, і книмъ по числу повозокъ, іпротчаго потребно отъ меня немедленно сообстоятельствомъ репортовать,

9-е.

въ данной инструкіи о сочинении маршрутовъ і протчаго повелено всемъ баталиямъ і разнымъ произшествиямъ при армии сочинять планы і присылать ко мне сообяснениемъ а какъ того здесь узнать нелзя кому вовремя самого сраженія препоручается о действахъ армии делать примечании для того.... рекомендую вашему превосходительству впредь ко всемъ дивизионнымъ командирамъ отсылать вкоманду достойныхъ і знающихъ инженерныхъ офицеровъ по одному списаннымъ наставлениемъ дабы они вовремя произшествии баталій обстоятельнее все действии каждой своей дивизіи что примечания достойного усмотреть по повелениямъ командующихъ записовали когда і вкоторый имянно день и часъ и скакою переменою то происходило, а поокончаніи баталіи для . . . . вообще падавалибъ вашему превосходителству при репортахъ соописаніемъ, всякой свое дѣло которое разсмотревъ імеете сочинять ізнихъ генералной планъ дабы темъ вернее . . . . . тожъ і журналъ получать можно было, а когда кто імянно прикоторой дивизіи примечание іметь будетъ . . . . . . на техже планахъ вообясненіяхъ показывать.

10-е.

Впротчемъ все то что мною кпространному ізьяснению некоторыхъ точностей, непредписано, втакомъ случае ваше іскуство і трудъ усмотреть пользу что еще вприбавокъ дополнить ктому надобно, а особливо что ваше превосходительство ведая надобность того полка ісполнить оное неоставите вчемъ на ваше превосходительство надежду імѣю.

11-е.

Присемъ вашему превосхсдительству обьявляется Высокоблаженныя і вечной Славы Достойной памяти Г-дря Імператора Петра Великаго Указъ составлявшейся въ 1724 году слѣдующаго содержанія.

«Ежели что подлежать будетъ вгусадарственныхъ дѣлахъ тайности онаго отнюдь впартикулярныхъ письмахъ никъ кому неписать ниже ктому откого отправлены кроме настоящей реляціи а ежели какое препятствие . . . . втомъ или иномъ будетъ вашему делу то писать волю куды заблагоразсудите толко упоминая о врученномъ вамъ деле генерально отчего оному повреждеціе есть также ежели случатца дела постороннiея тайне подлежащие а вреляцияхъ ктому отправленъ писать будетъ закакия подозрение невозможно, то волно писать кому втомъ поверяете а о врученномъ своемъ никакъ.

Приложеніе XV.

Отъ Генералъ Фельдцейхмейстера Сенатора Ея Императорскаго Величества Генералъ Адъютанта Дѣйствительнаго камеръ-Гера Лейбъ компаніи подпоручтика Государственнаго Межевщика обоихъ Россiйскихъ орденовъ и святыя Анны кавалера Графа Петра Шувалова [1]).

Въ Канцелярію Главной Артиллеріи и Фортификаціи.

Оной канцеляріи довольно извѣстно сколь велика надобность и польза состоитъ имѣть слѣды военныхъ дѣйствъ побѣдоносной Ея Императорскаго величества арміи, состоящіе въ маршъ картахъ, и описаніи о переправахъ чрезъ ускіе мѣста, рѣки, горы, болоты, лѣса, расположенія укрѣпленія лагерей и нужныхъ пасовъ, рекогносированіе и окруженіе крѣпостей, веденія атаки до самаго взятья и освобожденія оныхъ. Чему всему въ канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи яко въ главномъ правительствѣ и хранилищѣ Государственнаго укрѣпленія и оружія не только для безсмертной славы и памяти храниму быть надлежитъ, но и егдабъ впредь въ тѣхъ же мѣстахъ оружіемъ войскъ Ея Императорскаго величества дѣйствовать востребовала нужда то смотря на таковые прошедшіи происхожденіи полѣзное въ пользу употуеблять, а отъ неполѣзнаго остерегаться можно было, но съ большимъ сожалѣніемъ и небезъ удивленія и съ поданнаго ко мнѣ 29 ноября отъ Господина Генерала Инженера и кавалера Ганибала репорта усмотреть могъ что въ помянутой канцеляріи какъ то она сама на требованіе его Господина Генералъ Инженера отъ 15 ноября объявила, якобы о прошедшихъ Турецкой, Персидской и Шведской войнахъ ни какихъ описаній и изьясненій и о томъ данныхъ Инженерамъ наставленій не отыскалось, да и быть де не отъ куда, а карты хотя невсѣхъ тѣхъ походовъ,

[1]) Приложеніе къ дѣл. бывш. Ком. о составленіи воен. устав. и уложеній до 1800 года, К. №№ съ $\frac{25}{137}$ по $\frac{36}{148}$, хранится въ Архивѣ Главн. Инж. Управленія.

по сколько въ архивѣ сыскаться могло представлены отъ него Господина Генералъ Инженера ко мнѣ но и тѣ въ примѣчаніяхъ недостаточны, которые недостатки произошли какъ видно отъ нераченія оной канцеляріи въ собраніи по окончаніи компаній маршъ картовъ и журналовъ отъ бывшихъ въ походѣ инженеровъ, ибо какъ изъ нѣкоторыхъ дѣлъ во оной канцеляріи оказалось что командированнымъ въ 741 году въ шведскую войну инженерамъ по предложенію отъ бывшаго Генералъ Лейтенанта фон Любраса съ фортификаціонной конторѣ учинено было опредѣленіе о дачѣ тѣмъ Инженерамъ наставленія какимъ образомъ при арміи поступать въ веденіи журналовъ и сочиненія маршъ картовъ, и какіе дѣлать примѣчаніи, и по тому оное и преждѣ сего по своей надобности необходимо за нужное для полученія впредь извѣстія быть почиталось, а понеже нынѣ армія Ея Императорскаго Величества въ которой Инженеръ Г-нъ Генералъ Маіоръ Дебоскетъ съ Инженерною и Минерною командами отправленъ приготовляется къ военнымъ дѣйствіямъ, при каковыхъ обстоятельствахъ необходимо потребно вышеписанное примѣчаніе начать и веегда безъ упущенія рачительно производить чего ради на каковомъ основаніи отъ меня Инструкція сочинена и къ нему Господину Инженеръ Генералъ Маіору при ордерѣ послана съ оной точная копія при семъ прилагается которую разсмотря оная канцелярія во исполненіе сего толь нужнаго предпріятія имѣетъ чинить слѣдующее.

1-е.

Дабы отъ нынѣ впредь исполненіе по сей Инструкціи раченіемъ канцеляріи обще съ Инженернымъ Генералитетомъ безъ малѣйшаго упущенія чинимо было чего ради къ Г. Инженеръ Генералу и кавалеру Ганибалу съ оной копія отъ меня при ордерѣ послана а отъ фортификаціи къ Генералъ Маіору Людвигу послать таковуюжъ копію изъ канцеляріи, также къ Инженеръ Полковнику Демолину яко члену воинской коммисіи опредѣленному для сочиненія Инженерному Правленію и корпусу законовъ съ повелѣніемъ внести оную инструкцію въ регулы.

2-е.

Командируемыхъ впредь къ арміи Инженеровъ снабдевать наставленіями на основаніи вышеписанной Инструкціи сверьхъ же изображеннаго во оной во время послѣдуемой иногда впредь съ такими народами войны гдѣ степные мѣста имѣются должно прибавлять въ наставленіе съ повелѣніемъ дѣлать пристойные примѣчаніи на примѣръ: довольно ли было воды, травы, дровъ и прочаго и годна ли изъ онаго вода и трава къ употребленію, и какъ въ случаѣ негодности, а иногда и совсемъ недостатку арміи или нѣкоторая часть отъ нея довольствовалась и какіе въ томъ и въ про-

чемъ претерпѣвала нужды и отъ чего недостатки происходили и что къ отвращенiю употреблено и съ добрымъ ли успѣхомъ.

3-е.

По окончанiи каждой компанiи взыскивать отъ бывшихъ въ походѣ Инженеровъ всѣго имъ инструкцiею повелѣннаго безъ наималѣйшаго упущенiя, и подаваемые отъ нихъ маршъ карты и разные планы приказать переплетать въ одну книгу, а изъ примѣчанiевъ и журналовъ дѣлать надлежащiи сочиненiи, и потомужъ переплетать въ одну книгу и учиня всему тому обстоятельную опись содержать въ канцелярскомъ Архивѣ въ крайнемъ береженiи и порядкѣ, а къ сочиненiю того опредѣлить достойныхъ и надежныхъ людей, а для лучшаго въ томъ порядкѣ и къ надзирательству одного изъ канцелярскихъ членовъ.

4-е.

Сколько же по нынѣ до сего принадлежащихъ чертежей и примѣчанiй, чему какъ выше объявлено по предложенiю бывшаго Генералъ Порутчика Любраса быть надлежитъ въ архивѣ сыскатся можетъ оное собрать и при описи подать ко мнѣ въ самой скорости не представляя никакихъ отговорокъ и невозможностей.

5-е

Чтожъ до обороны крѣпостей принадлежитъ въ томъ полагаясь на него Инженеръ Господина Генералъ Маiора яко искуснаго и довольно практикированнаго Инженера предписано ему Генерально въ одномъ пунктѣ, а командирующимся впредь смотря по чину и искуству хотя почитается за нужное и надобное предписать ниже слѣдующе: 1) егда крѣпость опасность имѣть будетъ отъ атаки то надлежитъ всѣ каменные строенiи внѣ крѣпости срыть, а деревянные ежели время допуститъ сломать, и что можно въ пользу крѣпости употреблять, а достальное зжечь, сады, рощи вырубить, погребные ямы и прочее засыпать и сравнять дабы отъ гласиса на триста сажень во кругъ крѣпости сколько возможно очищено и сравнено было возвышенные жъ предъ крѣпостью мѣста также и дефелей сколько возможно будетъ чрезъ времянныя укрѣпленiи или другой какой способъ здѣлать непрiятелю не полѣзными; 2) Инженеру при крѣпости надлежитъ имѣть смотря на планъ довольно зрѣлые разсужденiи которые мѣста по положенiю способнѣе непрiятелю къ атакѣ и какiе гдѣ въ крѣпостномъ строенiи слабости находятся и что потогдашнему времени и обстоятельствамъ возможно будетъ то исправить, а другое заготовить, напримѣръ въ линѣяхъ атакованной части крѣпости здѣлать ежели возможно контромины, устроить безопасныя ретирады здѣланiемъ времянныхъ Галлерей изъ по-

лисадовъ или земляныхъ и шерстяныхъ мѣшковъ, а особливо въ сухихъ рвахъ, приводяныхъ имѣть вооруженные какiе способны и возможны будутъ суда для ретирады изъ наружныхъ пристроекъ и нападенiя на непрiятеля выласками во рву. 3-е) Гдѣ укрѣпленiи слабость большая находится будетъ то назначить на планахъ разные фигуры ретранжаментовъ и абшнитовъ и оное содержать секретно прiуготовляя все къ тому потребные матерiалы ежелижъ въ близи атакованныхъ бастiоновъ будутъ каменныя строенiи то не можноль и оные употребить къ недопущенiю непрiятельскаго входа въ крѣпость и будѣ найдется полѣзно то здѣлать во оныхъ амбразуры. 4-е) стараться о заготовленiи разныхъ родовъ и длины полисадовъ напримѣръ брусовыхъ съ бойницами и нѣсколько звеньевъ насячихъ пристойное число деревянныхъ капонировъ, разныхъ родовъ рогатокъ, копьевъ, земляныхъ мѣшковъ, туровъ, фашинъ, разныхъ рукъ плетней, бревенъ штурмовыхъ, разныхъ крючьевъ толстыхъ досокъ для блендунговъ, корзинъ для носки земли, минныхъ рамъ, а понеже таковыхъ припасовъ смотря по состоянiю крѣпости силы и обрядовъ въ атакахъ непрiятеля иногда весьма множественное число заготовить надлежитъ и дѣйствительно заготовлено бываетъ но въ употребленiи оныхъ нужда и возможность такъ неравна что одни при первомъ вступленiи непрiятеля тотчасъ въ дѣйство употребить надлежитъ, другiежъ изъ нихъ нетокмо время терпѣть и по случаю употреблены быть но иногда и бездѣйства остатся могутъ, того ради въ семъ случаѣ за непослѣднее въ должности Инженера почтено быть можетъ чтобъ онъ старался всѣ тѣ заготовленные припасы нетокмо въ пристойныхъ и такихъ безопасныхъ но и по близости къ тѣмъ мѣстамъ содержать гдѣ оныя употребляемы быть должны, но сверьхъ того заблаговремянно сочиня такую Диспозицiю имѣть чтобъ изъ оныхъ то сперва приготовлено было, въ чемъ перьвая надобность состоять будетъ дабы опредѣленные отъ коменданта къ тому люди непраздно находились и употребленная отъ нихъ работа въ пользу крѣпости служить могла. 5-е) Когда осада уже учинена будетъ тогда сколько возможно чинить разведыванiе всѣль способные ко входу и привозу въ крѣпость какъ сухимъ такъ и водянымъ путемъ мѣста непрiятелемъ заняты или нѣкоторые изъ оныхъ отъ незнанiя имъ безъ занятiя оставлены имѣть примѣчанiи о распоряженiи его лагеря циркумъ и контровалацiонныхъ линiй и коммуникацiй между оными и что изъ того полѣзное для крѣпости найдено будетъ о томъ коменданту представлять. 6-е) Когда непрiятель приближится къ крѣпости тогда надлежитъ въ пристойныхъ мѣстахъ здѣлать небольшiе ямы или фугасы а смотря потогдашнимъ обстоятельствамъ и времяны и контроапроши. 7-е) и понеже въ таковыхъ случаяхъ по состоянiю обширности крѣпостей съ ихъ наружными укрѣпленiями гарнизоны всегда въ настоящей ихъ почислу людей силѣ быть не могутъ, но часто случается оные иногда въ большемъ, времянемъ же и въ малѣйшемъ же числѣ бываютъ,

и ежели сравнивать всѣ трудности и безпрестанные къ работамъ карауламъ выласкамъ и къ прочимъ необходимымъ употребленіямъ и особливо въ поздное годовое глубоко осенье, а иногда и въ зимнѣе время то весьма нужная оборона крѣпости необходимо требуетъ такіе средствы брать и оные въ дѣйство употреблять дабы въ одну сторону все тоже занужное почитается въ оборонительное состояніе приведено, а на послѣдокъ всѣ нужные части надлежащими постами по важности ихъ прикрыты были, въ каковомъ случаѣ таковые Диспозиціи полагаемы бываютъ что къ разнымъ работамъ а иногда и къ содержанію большей опасности не подверженныхъ постовъ обыватели употребляемы къ каковымъ распоряженіямъ отъ комендантовъ иногда Инженеры яко суть такіе военные служители отъ которыхъ большею частію оборона крѣпости зависитъ приглашены бываютъ; того ради ежели коему изъ Инженеровъ къ сему толь нужному распоряженію приглашену быть случится, оной не токмо отговорки приносить не можетъ, но за настоящую свою должность почитать обязанъ, давая при томъ свои мнѣніи какимъ наилучшимъ образомъ безнапрасно излишняго затрудненія гарнизонъ, какъ для обороны такъ и къ разнымъ работамъ и доколикаго числа изъ тамошнихъ обывателей употреблено быть можетъ и не надлежитъ ли въ нѣкоторомъ случаѣ изъ тѣхъ же обывателей вооружать къ неподверженнымъ большей опасности постамъ особливо, или мѣшая съ гарнизономъ употреблять. 8-е) Въ случаѣ неимѣнія или недостатка въ заготовленіи казенныхъ вышеписанныхъ матеріаловъ, припасовъ и прочихъ надобностей принадлежащихъ къ крѣпостной пользѣ могутъ взяты быть ежели только оныя сыщутся у обывателей съ вѣрною запискою у кого имянно и сколько чего взято того ради о всемъ томъ что только къ пользѣ оборонѣ и долговременному непріятельскому сопротивленію крѣпости служить можетъ, а Инженерная команда сама собою здѣлать будетъ не всостояніи представлять коменданту секретно о чемъ можно словѣсно, а о другомъ и письменно и прилѣжно требовать въ томъ отъ него вспомоществованія, въ случаѣ жъ какаго либо нужнаго требованія комендантъ неучинитъ надлежащаго вспоможенія въ томъ Инженерная команда останется безъвинна; 9-е) Съ самаго начатія приближенія непріятельскаго къ крѣпости и до совершеннаго отступленія его отъ оной надлежитъ Инженеру сколько возможно будетъ вести журналъ съ довольными примѣчаніями, какъ со стороны крѣпости такъ и непріятельской котораго числа производимы были какіе работы военные стратогемы и прочіе дѣйствіи и въ какое время имянно какой имѣли успѣхъ или препядствія, и отъчего въ чемъ былъ достатокъ и недостатокъ и какъ отвращенъ или къ отвращенію что препядствовало, котораго числа какая была погода, по освобожденіи отъ непріятельской атаки и сочинить планъ крѣпости съ показаніемъ на ономъ разоренныхъ и вновь во время атаки здѣланныхъ строеніевъ и раздѣленія по дистанціямъ гарнизона также непріятельскую атаку и укрѣпленія его лагерей и за

подписаніемъ главнаго при крѣпости Инженера какъ планъ такъ и примѣчаніи присылать въ канцелярію Главной Артиллеріи и Фортификаціи которой всѣ обстоятельства и дѣла довольно разсматривать и что найдется полѣзнаго и неполѣзнаго во время обороны крѣпости произведеннаго о томъ вносить въ Инструкцію Инженерамъ въ прочихъ крѣпостяхъ находящимся дабы они впредь перьвое употребляемо а отъ послѣдняго предосторожность предпринимаема была, а планы и примѣчаніи содержать въ порядочномъ береженіи при канцелярской архивѣ.

6-е.

Но понеже изъ вышеописанныхъ пунктовъ смотря по состоянію обстоятельства и положенію мѣста нѣкоторыхъ иногда здѣлать другихъ получить а иныхъ вѣщей заготовить время не дозволяетъ вмѣсто чего такъ же и сверьхъ онаго иногда другіе вдомощь служить могущіе способы въ дѣйство употреблены быть могутъ того ради оной канцеляріи при будущихъ впредь командированіяхъ въ Инструкціяхъ Инженерамъ предписывать какъ держась вышеписаннаго что гдѣ полѣзно и необходимо надобно будетъ, то и сверхъ того еже по разсмотрѣнію за полѣзнѣйшее и необходимо окажется не минуя ни малѣйшаго обстоятельства что къ сохраненію высокихъ Ея Императорскаго Величества интересовъ въ пользу служить можетъ еже все на попеченіе той канцеляріи яко главнаго до онаго касающагося правительства полагается во случаѣжъ неисполненія и ежелибъ что упущено и пренебрежено было на ея отвѣтѣ зависитъ.

7-е.

Ежели по нынѣ есть или впредь будутъ какіе требованіи отъ Инженеръ Господина Генералъ Маіора Дебоскета то Канцелярія имѣетъ чинить въ томъ ему возможное и непродолжительное вспомоществованіе и что когда отъ него требовано, а Канцеляріею исполнено будетъ о томъ меня репортовать.

Подлинное подписано тако: *Графъ Петръ Шувалавъ.*

Генваря 17-го дня
1757 г.

Приложеніе XVI.

Извлеченіе

изъ журнала военныхъ дѣйствій высокославной Ея Императорскаго Величества арміи въ 1760 г. Сочиненъ при походной Инженерной командѣ въ бытность при оной Инженеръ Генералъ маіора Муравьева [1]).

Мая 19-го. Отъ фортификаціи генералъ-маіоръ Муравьевъ около города Кульма осмартивалъ лежащую ситуацію для наведенія черезъ Вислу понтоннаго моста; мѣсто показано пониже Кульма лежащее, песчаные острова черезъ два раздѣляющіе оные небольшіе заливы и за оными черезъ Вислу, гдѣ берега находились некрутые; черезъ оные заливы сдѣланъ мостъ на перекладинахъ, длиною на 20 саж., черезъ второй на 5 обывательскихъ лодкахъ и 1 паромѣ, длиною на 47 саж., при которыхъ работу производили присланными отъ инженернаго полка піонерами въ каждый день по 150 человѣкъ; работа производилась день и ночь мая съ 13-го по 21-е число. За вторымъ заливомъ находится песчаный островъ широтою на 40 саж., за которымъ черезъ р. Вислу, длиною на 170 саж., наведенъ на 22 мѣдныхъ, 3 жестяныхъ и 48 парусныхъ понтонахъ мостъ, которая работа начата 19-го мая пополудни въ третьемъ часу, а кончилась того же мѣсяца къ половинѣ дня 22-го числа. Работа производилась присланными отъ инженернаго полка солдатами въ каждый день по 112 челов.

Съ 10-го іюня, Инженерный полкъ стоялъ при деревнѣ Турмликѣ.

12-го. Отъ фортификаціи генералъ-маіоръ Муравьевъ праказалъ инженеръ-подполковнику Пурпуру, для показанія практическаго дѣйствія находящимся при инженерномъ полку служителямъ, сдѣлать саппу: для вязанія на то фашинъ и плетенія туровъ командировано сего числа со всѣхъ ротъ рядовыхъ по 40 человѣкъ, при одномъ прапорщикѣ, коими связано 100 фашинъ, 60 туровъ и плетня.

13-го Іюня. Инженерный полкъ, въ ожиданіи о дальнѣйшемъ походѣ повелѣнія, стоялъ въ прежнемъ мѣстѣ, и въ назначенномъ за рѣкою Нецою мѣстѣ, въ присутствіи отъ фортификаціи генералъ-маіора Муравьева, при надсмотрѣ штабъ и оберъ-офицеровъ съ командированными съ ротъ піонерами съ 50 человѣками, дѣйствительно веденіе сапы и дѣланіе траншей началось; работа производилась до полудни, а съ полудня другая

[1]) Арх. 1. В. Т. депо № 15330; Мат. для Ист. Инж. Искус. Ѳ. Ласковскаго 1865 г. Часть III.

смѣна вступя работала до вечера, а сапы произведено на 30 саж., изъ которой въ готовность приведено о двухъ банкетахъ на 16½, да въ настоящую еще профиль передъ сапою ровъ вынутъ на 13½ саж.,

14-го. Инженерный полкъ стоялъ неподвижно. Работа производилась на неотдѣланной саппѣ, которая сего числа въ половинѣ дня совсѣмъ въ настоящую профиль приведена, а для оной работы было со всѣхъ ротъ 150 человѣкъ.

22 Іюня. При Познанѣ черезъ р. Варту наведены понтонные мосты, первый, для переправы двухъ картаульныхъ единороговъ наведенъ вверхъ по рѣкѣ длиною 37 саж., на самую близкую смычку, изъ 20 парусныхъ понтоновъ а другой, отъ Познани внизъ по рѣкѣ, длиною 35 саж.,—на среднюю смычку, изъ 16 парусныхъ понтоновъ, третій, поближе прежняго къ Познани вверхъ по рѣкѣ, длиною на 45 саж.,—изъ 12 парусныхъ понтоновъ, на дальную смычку, да изъ 7 мѣдныхъ въ обычную ихъ смычку.

26-го іюня. Фельдмаршалъ графъ Салтыковъ ѣздилъ для осмотра наведенныхъ черезъ р. Варту понтонныхъ мостовъ.

14-го іюля. Наведенные при городѣ Познанѣ черезъ р. Варту понтонные мосты сняты и одна половина оныхъ командирована въ тяжелый обозъ, а другая—къ третьей дивизіи, для переправы оной черезъ р. Варту при мѣстечкѣ Шриме, которая и была произведена 16-го числа.

17-го іюля. Для переправы тяжелаго обоза черезъ р. Варту, подъ мѣстечкомъ Новымъ наведено два понтонныхъ моста; на верхнемъ мостѣ было 13 мѣдныхъ понтоновъ, на нижнемъ 5 мѣдныхъ и 9 парусинныхъ.

18 іюля. Откомандировано отъ инженернаго полка 100 человѣкъ піонеровъ къ рѣкѣ Одеръ, для дѣланія вновь моста, и оными здѣланъ мостъ длиною на 4 саж., да для открытія узкихъ дорогъ въ разныхъ мѣстахъ, для лучшаго обозовъ проѣзда, командировано тожъ число, и вся оная работа кончилась въ 6 часовъ.

19-го. Для переправы арміи черезъ протекающую при дер. Щедроховѣ рѣку Обра, у которой берега весьма болотисты, опредѣлено было къ дѣланію мостовъ 100 человѣкъ солдатъ; оными сдѣланъ одинъ мостъ изъ досокъ, да лежащая отъ мосту къ дер. Молево весьма топкимъ мѣстомъ дорога слишкомъ на 200 саж., загачена фашинникомъ; работа продолжалась съ 3 числа до 9-го по полудни.

29-го. Въ 6-мъ часу пополудни армія расположилась лагеремъ при д. Кунцендорфѣ. Сейлагерь былъ не совсѣмъ крѣпокъ, за тѣмъ, что на обоихъ флангахъ, также и сзади, были высоты, которыя занять было не можно, также и линіи принуждены были переломить, а при томъ имѣла нѣсколько преимущества, ибо мѣсто было купировано, а особливо отъ кавалеріи было въ безопасности, затѣмъ что оной въ разсужденіи глубокихъ рвовъ и протоковъ дѣйствовать было трудно. Ежели кто скажетъ, для чего лагерь былъ поставленъ не въ крѣпкомъ мѣстѣ, ибо по военнымъ правиламъ надлежитъ

какъ возможно выбирать подъ лагерь мѣсто преимущественное, а особливо въ такихъ обстоятельствахъ, въ каковыхъ была тогда наша армія, на сіе легко отвѣтствовать можно, что подъ лагерь изъ всѣхъ мѣстъ не можно выбрать, чтобъ оно имѣло всѣ преимущества, ибо весьма часто случается, что такія высоты къ флангамъ подходятъ, что ихъ захватить не можно. Сіе мнѣ кажется не погрѣшитъ, если, располагая лагерь, видитъ его недостатокъ, а непростительная погрѣшность есть та, когда вредное примешь за полезное, а полезное за вредное, ибо если я вижу недостатокъ лагеря, то непремѣнно долженъ стараться, если его переменить не можно, призвавъ въ помощь искусство, и по возможности оный отвратить.

30-го. Цесарскій генералъ баронъ Лаудонъ прислалъ извѣстіе, что генералъ-фельдмаршалъ графъ Даунъ короля прусскаго дѣйствительно атаковать намѣренъ, и дабы въ такомъ случаѣ через р. Одеръ имѣть свободную коммуникацію, фельдмаршалъ графъ Салтыковъ приказалъ генералъ-маіору Муравьеву при мѣстечкѣ Аурасъ черезъ р. Одеръ навести понтонные мосты и сдѣлать теть-де-понъ и въ надлежащихъ мѣстахъ для очищенія онаго батареи и снабдить довольнымъ числомъ орудій, для чего отъ инженернаго полка откомандированъ инженеръ-полковникъ Демолино, съ двумя инженерными оберъ-офицерами и 100 человѣкъ піонеровъ и вышеупомянутый генералъ-маіоръ того жъ часу самъ туда отправился; два моста были наведены: первый изъ парусиныхъ —28, а другой изъ мѣдныхъ— 31 понтона, и теть-де-понъ сдѣланъ, также по сю сторону двѣ батареи, сдѣлавъ всю работу въ 18 часовъ. Для прикрытія мостовъ командированъ генералъ-маіоръ Племянниковъ съ бригадою, а для подкрѣпленія генералъ-маіора нѣсколько баталіоновъ деташировано.

31-го. По требованію генералъ-фельдмаршала Дауна, русская армія вступила изъ позиціи при Кунцендорфѣ, для перехода черезъ р. Одеръ.

При этомъ движеніи, изъ наведенныхъ черезъ р. Одеръ мостовъ, одинъ мѣдный снятъ, а вмѣсто его сдѣланъ, по выше парусиннаго понтона, изъ бревенъ на козлахъ мостъ; къ оной работѣ командированъ инженеръ-маіоръ Лукомскій съ 1500 человѣкъ рабочихъ, который черезъ 21 часъ оное исполнивъ, для прикрытія же оныхъ оставалась находящаяся тамъ бригада.

7-го августа--фельдмаршалъ графъ Салтыковъ инженеръ-генералъ-маіора Муравьева для осмотра лагеря при дер. Кайновѣ, которому приказалъ въ пристойныхъ мѣстахъ сдѣлать укрѣпленія, для чего потребное число отъ дивизій піонеровъ, а отъ инженернаго полка полковникъ баронъ Демолино и при немъ потребное число инженерныхъ офицеровъ командировано, но какъ въ лагерѣ мѣсто нѣсколько каналами раздѣлено, то, дабы имѣть вездѣ свободную коммуникацію, сдѣланы были мосты, командированными отъ инженернаго полка, піонерами, которыхъ на той работѣ было 100 челов.; всю показанную работу исправили въ 20 часовъ.

Армія, вступивъ въ новый лагерь при д. Кайновѣ, расположилась въ три линіи; правымъ флангомъ отъ мельницы Уецермиль, которая стоитъ на ручьѣ, вышедшемъ изъ Одера мимо дерев. Гросъ-Уешицъ, оставя оную назади, продолжалась противъ мельницы Мунихъ и д. Билдашки, и окончилась противъ д. Качерки. Вторая линія стала отъ показаннаго ручейка, продолжалась до деревни Гросъ-Уешицъ. Третья жъ линія въ равномъ отъ двухъ первыхъ разстояніи расположиться не допустилъ текущій въ томъ мѣстѣ черезъ всю долготу лагеря ручей и сухой ровъ, того ради оная нѣсколько отъ оныхъ отдѣлилась и стала противъ д. Клейнъ-Уешицъ. Лагерь стоялъ на низкомъ мѣстѣ, передъ фронтомъ былъ не большой ручеекъ обросшій лѣсомъ, правому флангу подошелъ лѣсъ, который былъ занять пѣхотою, а передъ онымъ лѣсомъ былъ болотистый лугъ, лѣвый флангъ нашей арміи былъ укрѣпленъ отдѣльними полевыми строеніями нарочитой профили; сей лагерь былъ довольно крѣпокъ и непріятелю можно было только атаковать нашъ правый флангъ, а понеже ему прямо проходить было трудно, но надлежало прежде къ Парвицу дѣлать движеніе, то бы намъ было довольно время д. Кайново укрѣпить и на правомъ флангѣ сдѣлать укрѣпленіе, къ чему уже диспозиція была сдѣлана, какъ бы скоро непріятель покусился къ нашему лѣвому флангу.

Въ этой позиціи армія оставалась по 13-е число августа.

14-го армія вступила въ Обер-Виколинѣ близь Гернштата на р. Барчѣ, и расположилась ломанными линіями по горамъ. Генералъ фельмаршалъ приказалъ генералъ-маіору Муравьеву при мѣстечкѣ Гернштатѣ отъ непріятельской сдѣлать укрѣпленіе, оный генералъ-маіоръ тогда же къ Гернштату отправился и укрѣпленіе назначилъ, а для дѣланія оныхъ инженернаго полка командировано 100 человѣкъ піонеровъ и исправлено въ 9 часовъ, а въ Гернштатъ въ каждый день командировано было по одному полку посмѣнно.... въ сей позиціи армія простояла по 31 августа....

14-го сентября генералъ-маіоръ Берхъ съ тремя полками пѣхоты, имѣя при себѣ весь шанцовый инструментъ, а для прикрытія бригадиръ Краснощековъ съ казаками посланы для занятія Королата, а инженеръ-генералъ-маіоръ Муравьевъ для наведенія подъ Королатомъ мостовъ понтонныхъ и дѣланія для закрытія оныхъ надлежащихъ укрѣпленій командированъ же, которые по полуночи въ 6-мъ часу, имѣя при себѣ легкіе обозы и выступили, Генералъ-маіоръ Муравьевъ, по прибытіи своемъ осмотря мѣсто, приказалъ командированному инженеръ полковнику баронъ Демолину сдѣлать на сей сторонѣ одинъ редантъ, а по ту сторону три полубастіона и одинъ старый редантъ подправить; при оной работѣ находилось отъ инженернаго полка 200 человѣкъ, да отъ дивизіи по 600, которыми та работа продолжалась по 9-е число.

.... 5-го при мѣстечкѣ Королатѣ наведены черезъ Одеръ изъ парусинныхъ 28 понтоновъ мостъ и для прикрытія онаго командированъ ге-

нералъ-маіоръ Берхъ съ 3-мя пѣхотными полками, гдѣ генералъ-маіоръ графъ Тотлебенъ, съ легкими войсками переправясь, лагерь занялъ на горахъ, на которахъ, прошедшаго года при Бейтенѣ непріятельская армія стояла.

8-го числа армія заняла позицію при Королатѣ. 10-го изъ наведенныхъ подъ Королатомъ понтонный верхній мостъ снятъ, а вмѣсто онаго наведенъ черезъ р. Одеръ подъ мѣстечкомъ Бейтоновъ.

24-го армія заняла позицію при Франкфуртѣ.

24-го командированъ отъ инженернаго полка съ минерами капитанъ Плаутинъ на каналъ Нейфридрихсъ-Грабенъ для подорванія у онаго шлюзовъ, который будучи тамъ, чугунный заводъ о четырехъ горнахъ 16-ю, да вновь сдѣланный, послѣ прошлогодняго подорванія, при д. Альтъ-Галперъ каменный шлюзъ 8-ю пороховыми каморами подорвалъ.

При г. Франкфуртѣ повыше прежняго черезъ Одеръ наведенъ другой мостъ изъ 26-ти жестяныхъ понтоновъ.

27-го близь г. Франкфурта наведенъ третій мостъ изъ мѣдныхъ 21 понтона для переправы тягости и артиллеріи.

30-го сентября наведенные при Франкфуртѣ мосты сняты.

3-го октября армія выступила изъ позиціи при Франкфуртѣ.

7-го, за усталью лошадей и быковъ при артиллеріи и понтонахъ приказано лишнія повозки бросить и сжечь, дабы черезъ то артиллеріи нѣсколько лошадьми и быками способствовать, почему понтонной роты капитанъ Немой рапортомъ представилъ, что созжено фуръ 46, рамъ съ брусьями, досками, парусныхъ понтоновъ 54, воротъ съ роспусками 1, роспуски съ досками 6 и подъ запаснаго лѣсу 2 роспусокъ,—итого всѣхъ 55 повозокъ, а воловъ изъ подъ оныхъ повозокъ отпущено въ артиллерію 200.

9-го при Ландсбергѣ черезъ р. Варту командированными напередъ наведенъ мостъ изъ мѣдныхъ 21, прусскихъ жестяныхъ 2 понтоновъ, для переправы кирасирскихъ и гусарскихъ и третьей дивизіи полковъ.

12-го армія достигла Ландсберга и вслѣдъ за тѣмъ расположилась по кантониръ-квартирамъ.

1-го ноября, по учиненной диспозиціи о маршированіи арміи на р. Вислу для расположенія на винтеръ-квартирахъ, армія, подъ начальствомъ Генералъ-фельдмаршала графа Бутурлина, выступила въ походъ.

Приложеніе XVII.

Ордеръ

Главному Инженеру при Померанскомъ Корпусѣ [1]).

Секретнѣйшій.

Командированы вы по Высочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію съ полною отъ Инженернаго полку ротою при Померанскомъ корпусѣ того ради имѣете поступать по нижеслѣдующему:

1) По выступленіи онаго корпуса описать имѣете его маршрутъ какъ о томъ въ данной инструкціи въ 758 году довольно предписано, а для лучшаго свѣдѣнія о всѣй Помераніи сообщается оной земли карта и время маршу старатся что по той картѣ усмотрено будетъ не сходное съ положеніемъ въ натурѣ мѣстъ переправить и описать оную неисправность подробно.

2) Когдажъ оной корпусъ ежели высочайшее повелѣніе имѣть будетъ извѣстную крѣпость осадить или атаковать и безпрепятственно до оной дойдетъ тотъ часъ и окружить занятіемъ такихъ постовъ чтобъ пресѣчь сообщеніе какъ въ привозѣ съѣстныхъ припасовъ такъ и сикурса а какъ обыкновенно для такихъ предпріятіевъ, имѣть надлежитъ планы, для чего и посылаются три одинъ бывшій Експедиціи 758-го года второй прошлогодней, а третій съ прибавленіемъ всѣго того что еще за нужное признавается при той атакѣ исполнить и такъ изъ двухъ первыхъ какіе прежде погрѣшности случились, а изъ послѣдняго что нынѣ къ поправленію учинено ясно усмотрѣть можете что при первой атакѣ непорядочно ведены траншеи а къ тому по малости Артиллеріи и людей атака раздѣлена была на двѣ стороны и тою медлѣнностію упустили удобное время, а во второй хотя атака и порядочно произведена только мѣсто окружено такъ было слабо что не только сикурсу препядствовать но ниже сообщеніе съ землѣю у крѣпости пресѣчено быть могло, и для того все оное разсмотря здѣлать особливый чертежъ которой при семъ и приложенъ а поколику возможно все то поправлено, тѣмъ какъ для окруженія крѣпости сухова пути такъ и съ моря пристойные посты занять назначены равномѣрно и атака расположена на такомъ основаніи чтобъ не только гарнизонъ раздѣлить но и съ Кеслинской стороны овладѣть контроскарпомъ и слюзами, а тѣмъ крѣпость принудить скорѣе къ здачѣ а въ какихъ мѣстахъ для окруженія крѣпости посты заняты равномѣрно и съ которой стороны атака ведена

---

[1]) Приложеніе къ бывш. Ком. о составленіи воен. устав. и улож. до 1800 года, К. №№ съ $\frac{25 \text{ по } 36}{137 \text{ по } 148}$, хранится въ Архивѣ Главн. Инжен. Управленія.

быть можетъ яснѣе изъ плана усмотрите, а сверьхъ того, что по извѣстному вашему искуству еще къ предосторожности или поспешествованію сей предпріемлемой атаки употребить можете оное остается на благоизобрѣтеніе Ваше.

3) А какъ окруженіе мѣста для пересѣченія всѣхъ потребностей городу не съ одного сухаго пути при сей крѣпости предпріять надлежитъ, но и съ моря: а къ томужъ и другой рѣзонъ что отъ Минденской стороны большою частію прежде атака ведена была да и нынѣ быть назначено, а треть ее чтобъ отъ флоту всѣ потребное къ атакѣ свободно получать можно было, то непременно старатся надлежитъ употребя всѣ возможные силы чтобъ овладѣть гаванью и ее сухова пути ретранжировать, дабы уже никакихъ препятствіевъ къ полученію всего того что споспѣшествовать будетъ крѣпостью скорѣе будетъ овладѣть не оставалось.

4-е) А при исполненіи всего того еще формальную атаку начать до полученія осадной Артиллеріи неможно, то дабы время неупустить стараться заготовить туры, шанцъ—корбы, фашины, также и естьли надобно будетъ нѣсколько сотъ полисадовъ и всѣ оное приготовя въ удобныхъ мѣстахъ подъ храненіемъ содержать дабы въ свое время безъ остановочно въ тѣ мѣста гдѣ траншеи открыты будутъ доставить можно было. А по окончаніи то компаніи какъ тѣ планы и карту которые при семъ къ вамъ посылаются такъ и что вами произведено будетъ прислать ко мнѣ съ яснымъ показаніемъ при рапортахъ.

При семъ объявляется вамъ высокоблаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго указъ состоявшейся въ 724 г. слѣдующаго содержанія, ежели что подлежать будетъ въ Государственныхъ дѣлахъ тайности, онаго отнюдь въ партикулярныхъ письмахъ ни къ кому не писать, ниже къ тому отъ кого отправлены кромѣ настоящихъ реляцій, а ежели какое препядствіе отъ кого въ томъ или иномъ будетъ вашему дѣлу то писать вольно куда заблагоразсудится только упоминая о врученномъ вамъ дѣлѣ Генерально отъ чего оному поврежденіе есть, также ежели случатся дѣла посторонніе тайнѣ подлежащіе, а въ реляціяхъ къ тому отъ кого отправлены писать будетъ за какимъ подозрѣніемъ невозможно, то вольно писать кому въ томъ поверите, а о врученномъ своемъ никакъ инаго только какъ выше предписано подъ жестокимъ наказаніемъ по винѣ преступленія.

Подлинный подписалъ *Графъ П. Шуваловъ.*

6-го мая 1761 года.

Штатъ

учиненный всему Инженерному корпусу, генералитету, штабъ и оберъ-офицерамъ, кондукторамъ разныхъ мастерствъ, мастерамъ и ихъ подмастерьямъ, писарямъ, мастеровымъ и прочимъ нижнимъ чинамъ минерной и піонерной ротамъ, въ коликомъ числѣ людей и имъ жалованья, раціоновъ и въ какіе сроки мундиръ, ружья, аммуниція, инструменты и прочее отнынѣ по необходимой надобности во всей Россійской Имперіи при крѣпостяхъ содержать полагается изъ котораго числа по способности тѣхъ мѣстъ въ военныхъ операціяхъ употреблять должно.

Апрѣля 1 дня 1763 г. (П. С. З. Р. И. № 11784).

Въ царствованіе Государыни Императрицы Екатерины II.

ТАБЛИЦА I.

Званіе чиновъ.	Число людей.	Каждому окладнаго полнаго жалованья раціоновъ и на деньщиковъ въ годъ. Окладнаго.		Число рацій.	Число деньщиковъ.	За нихъ полагается въ 6 мѣсяцевъ по 5 р. 40 к. за раціоны.	
		Руб.	К.			Руб.	К.
	I.	II.		III.	IV.	V.	
Генералъ-Директоровъ надъ фортификаціями Россійской Имперіи	—	—	—	—	—	—	—
Генералъ-фельдцейхмейстеръ	1	—	—	—	—	—	—
И по Инженерному корпусу имѣть Адъютанта въ рангѣ Инженеръ-Капитана .	1	300	—	13	—	70	20
	—	—	—	—	3	6	—
Флигель-Адъютантъ въ рангѣ Инженеръ-Подпоручика	1	120	—	6	—	32	40
	—	—	—	—	1	6	—

	I.	II.		III.	IV.	V.	
Подканцеляристъ	1	60	—	—	—	—	—
Писарь	1	40	—	—	—	—	—
На канцелярскіе и чертежные расходы и иногда на сочиненіе моделей . . .	—	100	—	—	—	—	—
Генералъ-Инженеръ	1	2160	—	50	—	270	—
	—	—	—	—	10	6	—
При немъ Адъютантъ въ рангѣ Армейскаго Капитана	1	200	—	7	—	37	80
	—	—	—	—	2	6	—
Флигель-Адъютантъ въ рангѣ Армейскаго Прапорщика	1	100	—	4	—	21	60
	—	—	—	—	1	6	—
Канцеляристъ	1	70	—	—	—	—	—
Писарей	3	40	—	—	—	—	—
На канцелярскіе и чертежные расходы, подъ Канцелярію за раціонъ	—	—	—	1	—	5	40
Генералъ-Маіоровъ	5	1800	--	40	—	216	—
	—	—	—	—	8	6	—
При нихъ Флигель-Адъютантовъ въ рангѣ армейскаго Подпоручика по 1-му . .	5	100	—	5	—	27	—
	—	—	—	—	5	6	—
Подканцеляристъ по 1-му	5	60	—	—	—	—	—
Писарей по 2-му	10	40	—	—	—	—	—
На канцелярскіе и чертежные расходы .	—	100	—	—	—	—	—
Подъ канцелярію за раціонъ каждому .	—	—	—	—	—	5	27
Итого на Генералитетъ и его штабъ	37	15849	40	—	—	—	—
Корпуснаго Штаба:							
Полковникъ	4	840	-	30	—	162	—
	—	—	—	—	7	6	—
Подполковникъ	4	600	—	22	—	118	80
	—	—	—	---	6	6	—

	I.	II.		III.	IV.	V.	
Маіоровъ	6	360	—	15	—	81	—
Унтеръ штаба	--	—	—	—	4	6	-
Квартирмистеръ	1	200	—	7	—	37	80
Оберъ-Аудиторъ въ рангѣ Инженеръ-квартирмистра (при кригс. рехнтыхъ дѣлахъ	—	—	—	—	2	6	—
у Генералъ-Директора)	1	200	—	7	—	37	80
	—	—	—	—	2	6	—
Адъютантъ въ рангѣ Инженеръ-Поручика	1	160	—	7	—	37	80
	—	—	—	—	1	6	—
Цейхвартеръ ранга Инженеръ-Поручика .	1	120	—	—	—	—	—
Аудиторъ ранга Инженеръ-Подпоручика (при кригсъ-рехтныхъ дѣлахъ при Ге-	—	—	—	—	1	6	—
нералъ-Инженерѣ)	1	120	—	6	—	32	40
	—	—	—	—	1	6	—
Коммисаръ въ рангѣ Инженеръ-Прапорщика	1	100	—	5	—	27	—
	—	—	—	—	1	6	—
Штабъ-Лѣкарь	1	500	—	6	—	32	40
	—	—	—	—	1	6	—
Лѣкарь	1	180	—	3	—	16	20
	—	—	—	—	1	6	—
Подлѣкарь	1	120	—	1	—	5	40
Корпусный писарь	1	60	—	2	—	10	80
Артиллеріи при Генералъ-Аудиторѣ-Лейтенантѣ изъ Инженерной суммы писарь	1	12	—	—	—	—	—
При Квартирмистрѣ	1	20	—	—	—	—	—
При Оберъ-Аудиторѣ писарь	1	12	—	—	—	—	—
При Цейхвартерѣ писарей	2	20	—	—	—	—	—
При Коммисарѣ писарь	1	20	—	—	—	—	—
Священникъ	1	60	—	3	—	—	—
Итого на Корпусной и унтеръ Штабъ	31	11787	—	—	—	—	—

	I.	II.		III.	IV.	V.	
Капитановъ	14	300	—	13	—	70	20
	—	—	–	—	3	6	—
Поручиковъ	14	200	—	7	—	37	80
	—	—	—	—	1	6	—
Подпоручиковъ	14	120	—	6	—	32	40
	—	—	—	—	1	6	—
Прапорщиковъ	28	100	—	5	—	27	—
	—	—	—	—	1	6	—
Кондукторовъ. 1-го класса въ рангѣ армейскаго Прапорщика	40	72		3	—	16	20
Кондукторовъ. 2-го класса	40	60	—	3	—	16	20
Кондукторовъ. 3-го класса	40	48	—	8	—	16	20
Цырюльниковъ	4	10	—	—	—	—	—
На Корпусные расходы, то-есть на разные модели, на покупку новыхъ картъ и книгъ, на бумагу Александрійскую писчую, на краски, на астрелябію, ватерпасы и землемѣрныя цѣпи	—	1500	—	—	—	—	—
На Оберъ-Аудиторскія письменныя дѣла	—	15	—	—	—	—	—
Отъ крѣпостей писарей (въ большія крѣпости по 2, а въ меньшія по 1-му)	80	12	—	—	—	—	—
Архитекторъ	1	600	—	—	—	—	—
Его подмастерья	1	100	—	—	—	—	—
Механикусъ (жалованья производить отъ 400 до 600 руб. въ годъ, по усмотрѣнію его искусства)	1	600	—	—	—	—	—
Его подмастерья	1	100	—	—	—	—	—
Оконничн. мастеровъ	5	20	—	—	—	—	—
Мурмейстеровъ	5	200	—	—	—	—	—
Подмастерьевъ	10	50	—	—	—	—	—
Кузнечныхъ мастеровъ	5	100	—	—	—	—	—
Подмастерьевъ	10	50	—	—	—	—	—

	I.	II.		III.	IV.	V.	
Каменнаго разнаго дѣла мастеровъ	2	100	—	—	—	—	—
Подмастерьевъ	4	50	—	—	—	—	—
Цимерманныхъ или плотничныхъ мастеровъ	2	100	—	—	—	—	—
Подмастерьевъ	10	50	—	—	—	—	—
Столярныхъ мастеровъ	5	100	—	—	—	—	—
Подмастерьевъ	10	40	—	—	—	—	—
Кирпичныхъ мастеровъ	5	40	—	—	—	—	—
Извѣстныхъ мастеровъ	5	40	—	—	—	—	—
Мастеровыхъ:							
Дернокладчиковъ (смотря по крѣпости по 1, по 2 и по 3 опредѣлять).	100	20	—	—	—	—	—
Плотниковъ 1-го класса	40	15	—	—	—	—	—
Плотниковъ 2-го класса	40	11	—	—	—	—	—
Кузнецовъ 1-го класса	40	18	—	—	—	—	—
Кузнецовъ 2-го класса	40	13	—	—	—	—	—
Каменьщиковъ и квадраторовъ 1-го класса	50	18	—	—	—	—	—
Каменьщиковъ и квадраторовъ 2-го класса	50	13	—	—	—	—	—
Стекольщиковъ 1-го класса	5	15	—	—	—	—	—
Стекольщиковъ 2-го класса	5	12	—	—	—	—	—
Пильщиковъ 1-го класса	20	15	—	—	—	—	—
Пильщиковъ 2-го класса	20	12	—	—	—	—	—
Столяровъ и рѣзчиковъ 1-го класса	20	18	—	—	—	—	—
Столяровъ и рѣзчиковъ 2-го класса	20	13	—	—	—	—	—
И того на Корпусныхъ Офицеровъ, кондукторовъ, крѣпостныхъ писарей, мастеровъ, подмастерьевъ и мастеровыхъ	809	39625	60	—	—	—	—
И того на всѣхъ деньщиковъ	—	—	—	—	246	1476	—
Всего на Инженерный Корпусъ на жалованье и раціоны	1123	68738	—	—	—	—	—

ТАБЛИЦА II.

Минерной и піонерной роты.

	Минеровъ.	Піонеровъ.	Жалованье. Руб.	Жалованье. К.	Число раціоновъ.	Число деньщиковъ.	Деньги на раціоны и деньщиковъ. Руб.	Деньги на раціоны и деньщиковъ. К.
	I.	II.	III.		IV.	V.	VI.	
Капитановъ	1	1	300	—	13	—	70	20
	—	—	—	—	—	3	6	—
Поручиковъ	2	2	200	—	7	—	37	80
	—	—	—	—	—	1	6	—
Подпоручиковъ	2	2	120	—	6	—	32	40
	—	—	—	—	—	1	6	—
Прапорщиковъ	2	2	100	—	5	—	27	—
	—	—	—	—	—	1	6	—
Сержантовъ	4	—	65	—	3	—	16	20
	—	4	40	—	2	—	10	80
Каптенармусъ	1	—	45	—	2	—	10	80
	—	1	30	—	1	—	5	40
Фурьеровъ	2	—	25	—	1	—	5	40
	—	2	20	—	—	—	—	—
Капраловъ	8	—	20	—	—	—	—	—
	—	8	18	—	—	—	—	—
Писарь	1	—	18	—	—	—	—	—
	1	—	16	—	—	—	—	—
Минеровъ 1-го класса	100	—	13	—	—	—	—	—
Минеровъ 2-го класса	150	—	13	—	—	—	—	—
Піонеровъ 1-го класса	—	50	12	—	—	—	—	—
Піонеровъ 2-го класса	—	150	9	—	—	—	—	—

	I.	II.	III.		IV.	V.	VI.	
Цырюльниковъ	2	—	13	—	—	—	—	—
	—	2	11	—	—	—	—	—
Барабанщиковъ	2	—	10	—	—	—	—	—
	—	2	8	—	—	—	—	—
Флейщикъ	1	—	10	—	—	—	—	—
	—	1	8	—	—	—	—	—
Плотникъ	1	—	10	—	—	—	—	—
	—	1	9	—	—	—	—	—
Слесарь	1	—	10	—	—	—	—	—
	—	1	9	—	—	—	—	—
Профосъ	1	—	6	—	—	—	—	—
Извощиковъ	6	—	6	—	—	—	—	—
	—	5	6	—	—	—	—	—
И того	287	—	5892	—	—	18	108	—
	—	235	3893	20	—			
Всего на Минерную и Піонерную роту	541	—	9893	20	—	—	—	—
Въ Канцеляріи главной Артиллеріи и фортификаціи положенной на Инженерной суммѣ для присутствія въ Члены Совѣтника въ чинѣ Инженеръ-Полковника	1		600	—	—	—	—	—

ТАБЛИЦА III.

Къ произвожденію въ Канцеляріи дѣлъ по Инженерной Экспедиціи.

	Число людей.	Жалованья одному. Руб.	К.
Секретарь въ рангѣ Инженеръ поручика	1	400	—
При немъ: Канцеляристовъ	2	100	—
При немъ: Писарей	4	12	—
При вахмистрѣ разсыльщиковъ	4	9	—
При Цалмейстерѣ счетчикъ	1	18	—
На канцелярскіе расходы	—	200	—
Деньщиковъ Совѣтнику	6	6	—
И того на Канцелярію . .	19	1538	—
Въ Конторѣ Артиллерійской и фортификаціонной			
Для присутствія въ Члены Ассесоръ Инженеръ-Маіорскаго ранга	1	360	—
Для исправленія дѣлъ Протоколистъ	1	150	—
При немъ: Канцеляристъ	1	80	—
При немъ: Писарей	5	12	—
При вахмистрѣ разсыльщиковъ	2	8	—
Сторожъ	1	8	—
При Цалмейстерѣ счетчикъ	1	18	—
На канцелярскіе расходы	—	100	—
Деньщиковъ Ассесору	4	6	—
И того на Контору . . .	16	816	—
Всего на Канцелярію и ея Контору, кромѣ положеннаго на писарей, разсыльщиковъ, сторожа и счетчиковъ провіанта, мундира и тесаковъ съ портупей, на что сумма съ прочими корпусными и ротными имъ подобными чинами генеральное положена имѣетъ быть .	35	2354	—
Всего на весь Инженерный Корпусъ на жалованье и раціоны . . .	1699	80985	—

	Руб.	К.
Вышеписаннымъ Инженернаго Корпуса минерной и пioнерной ротъ, такъ при канцелярiи главной Артиллерiи и Фортификацiи и ея Конторы служителямъ унтеръ-офицерамъ (кромѣ минерныхъ сержантовъ и мастеровъ съ подмастерьями, кои отъ нижеписанной дачи исключаются) пioнернымъ сержантамъ 4, каптенармусамъ ротнымъ 2, Артиллерiи Генералъ-Аудитора-Лейтенанта 1, Оберъ-Аудиторскому 1, Квартирмистрскому 1, Цейхвартерскимъ 2, Коммисарскому 1, отъ крѣпостей 80, минерамъ 250, пioнерамъ 200, цырюльникамъ корпуснымъ 4, ротнымъ 4, барабанщикамъ 4, флейщикамъ 2, плотникамъ 2, слесарямъ 2, профосамъ 2, извощикамъ 11, крѣпостнымъ дернокладчикамъ 100, каменьщикамъ и квадраторамъ 100, плотникамъ 80, стекольщикамъ 10, пильщикамъ 40, кузнецамъ 80, столярамъ и рѣщикамъ 40, канцелярскимъ и конторскимъ писарямъ 9, разсыльщикамъ 6, счетчикамъ 2, сторожу 1, деньщикамъ 274, всего 1337 человѣкамъ, провiанта, считая на каждаго въ годъ муки и три четверти крупъ и одинъ съ половиною четверикъ, полагая четверть муки вѣсомъ и съ кулемъ въ восемь пудъ, цѣною по 1 руб. крупу, по 1 руб. по 50 коп. четверть, и того на каждаго человѣка по 3 руб. 28 коп. и на всѣхъ	4385	36
За соль по нынѣшней цѣнѣ по 40 коп. за пудъ, на каждаго по 24 коп., а на всѣхъ	320	88
За мясо, кромѣ обѣихъ ротъ сержантовъ и минернаго каптенармуса, пioнерному каптенармусу 1, обѣихъ ротъ фурирамъ 4, капраламъ 16, писарямъ Квартирмейстерскому 1, Коммисарскому 1, ротнымъ 2, отъ крѣпости 80, минерамъ 250, пioнерамъ 200, цырюльникамъ корпуснымъ 4, ротнымъ 4, барабанщикамъ 4, флейщикамъ 2, плотникамъ 2, слесарямъ 2, профосамъ 2, извощикамъ 11, крѣпостнымъ дернокладчикамъ 100, каменьщикамъ и квадраторамъ 100, плотникамъ 80, стекольщикамъ 10, пильщикамъ 40, столярамъ и рѣзчикамъ 40, всего 1036 человѣкамъ, каждому по 72 коп., а на всѣхъ	745	92
У всѣхъ вышеписанныхъ чиновъ изъ ихъ окладнаго жалованья чинить вычетъ, а именно:		
На медикаментъ:		
Съ Генералитета Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, Священника, Подлѣкаря и мастеровъ по $1^1/_2$ коп., съ унтеръ-офицеровъ, капраловъ, писарей и другихъ чиновъ (кромѣ деньщиковъ) по одной копѣйки съ рубля.		
На госпиталь:		
Съ Генералитета, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, Священника, Подлѣкаря, съ унтеръ-офицеровъ, капраловъ, писарей, съ мастеровъ, подмастерьевъ, выключая деньщиковъ, по одной копѣки съ рубля; изъ оной вычетаемой суммы на медикаменты		

	Руб.	К.
чинить отпускъ въ медицинскую Канцелярію по разсмотрѣніи Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи, а изъ госпитальной употреблять на содержаніе и на правленіе починкою лазаретовъ и на прочіе при томъ необходимые расходы безъ чего обойтись не можно по разсмотрѣніямъ и опредѣленіямъ рѣченной Канцеляріи. Минерной и Піонерной ротъ сержантамъ 8, Каптенармусамъ 2, фурирамъ 4, капраламъ 16, писарямъ ротнымъ 2, Квартирмейстерскому 1, Коммисарскому 1, отъ крѣпостей 80, минерамъ 250, піонерамъ 200, цырюльникамъ корпуснымъ и ротнымъ 8, барабанщикамъ 4, флейщикамъ 2, плотникамъ 2, слесарямъ 2, профосамъ 2, крѣпостнымъ мастеровымъ, въ разсужденіи, что они изъ крѣпости въ крѣпость по надобностямъ часто командированы быть могутъ; дернокладчикамъ 100, каменьщикамъ и квадраторамъ 100, плотникамъ 80, кузнецамъ 80, стекольщикамъ 10, пильщикамъ 40, столярамъ и рѣзчикамъ 40, всего 1034 человѣкамъ.		
Всего на содержаніе вышеписаннаго Инженернаго Корпуса минерной и піонерной ротъ Канцеляріи главной Артиллеріи и фортификаціи и ея Конторы полагается	92196	48
А до сего положенія получаемо было на Инженерный Корпусъ Санктпетербурской и Шлиссельбургской крѣпости на служителей и на Инженерный полкъ	112029	86
Отъ нынѣшняго положенія имѣетъ быть въ остаткѣ .	19833	38
Сверхъ онаго особыхъ штатовъ суммы:		
Ново-Сербскихъ укрѣпленій	1377	53
Украинской линіи	2773	60
Сибирской линіи	4678	29 1/2
Оренбургской	3586	67
И того	12416	9 1/2
Оныя мѣста Инженернымъ Генералитетомъ, Штабъ и Оберъ-Офицерами и кондукторами удовольствованы будутъ изъ положеннаго въ Инженерномъ корпусѣ числа служителей и для того показанныя на нихъ суммы отдавать погодно изъ тѣхъ мѣстъ въ Канцелярію главной Артиллеріи и Фортификаціи.		
Всего имѣетъ быть съ оными особыми штатами въ остаткѣ денежной суммы.	32249	47 1/2

Сверхъ имѣющихся въ семъ штатѣ чиновъ отъ Воинской Коммисіи за полезно разсуждено неподвижныхъ и далѣ въ чины непроизводимыхъ имѣть Инженеровъ по крайней мѣрѣ въ большихъ и пограничныхъ крѣпостяхъ, которымъ всѣ письменные и чертежные архивы крѣпостей, также

матеріалы и инструменты въ вѣдомство поручить, дабы отъ таковыхъ завсегда самовѣрнѣйшихъ происходъ всѣхъ той крѣпости Инженерныхъ Прапорщиковъ и Кондукторовъ, которые иногда по случаямъ старости или недовольно здороваго сложенія въ Корпусѣ не столько прочны, но хорошаго состоянія и Инженерство знающихъ, что имъ вмѣсто гарнизона, а бѣднымъ нѣсколько въ награжденіе служить можетъ; и для того полагается Инженерными Цейхвартерами въ рангѣ и окладѣ безъ раціоновъ Инженернаго Поручика, для большихъ крѣпостей 8 Цейхвартеровъ.

Унтеръ-Цейхвартерами въ рангѣ и окладѣ безъ раціоновъ Инженернаго Прапорщика для прочихъ пограничныхъ крѣпостей 16 унтеръ-цейхвартеровъ.

А онымъ всѣмъ жалованья и ихъ деньщикамъ на жалованье провіантъ и соль 3428 руб. 48 коп.

За симъ всего въ остаткѣ 28820 руб. 99½ коп.

Приложеніе XIX.

Штатъ

Піонернаго баталіона и докладъ объ учрежденіи онаго.

6 апрѣля 1771 года.

(П. С. З. Р. И. № 13591).

въ царствованіи Императрицы Екатерины II.

Докладъ. По прибытіи сюда изъ первой Вашего Императорскаго Величества Арміи Генералъ-Квартирмейстера Боура, Военная Коллегія, имѣя съ нимъ разсужденіе, относительно до должности его между прочими обратила примѣчаніе свое на весьма важный предметъ оной, то есть, отверстіе для проходу войскъ, дорогъ, укрѣпленіе мостовъ и другія подобныя тому исправленія, которыя всѣ, какъ къ тому особыхъ людей не учреждено, исправляются нынѣ отряжаемыми для того людми отъ полковъ и изъ подъ ружья.

Сверхъ того и не упоминая о другихъ по службѣ отлученіемъ сихъ людей отъ полковъ неустройствахъ, всегда уменьшается тѣмъ число сражающихся. Сіи люди, не будучи обыкновенны къ исправленію того, что отъ нихъ требуется, работа ихъ не можетъ соотвѣтствовать желаемому во всемъ томъ успѣху, а чрезъ то случиться иногда могутъ затрудненія въ движеніяхъ и въ дѣйствіяхъ цѣлой Арміи.

Дабы и сію неудобность отвратить, то Военная Коллегія должностію своею поставляетъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше представить, не благоугодно ли Вашему Императорскому Величеству будетъ указать:

1) Учредить для отверстія дорогъ, укрѣпленія мостовъ и тому подобныхъ употребленій при Генеральномъ Штабѣ одинъ баталіонъ піонеръ, которой бы составляли четыре роты; изъ какихъ же и сколькихъ каждая рота и весь баталіонъ чиновъ состоять нужны, всеподданнѣйше подносится при семъ штатъ и вѣдомость о мундирныхъ и аммуничныхъ въ томъ баталіонѣ вещахъ. 2) Состоять оному въ мирное время у Главнаго Военной Коллегии Присутствующаго, въ военное тому числу изъ баталіона людей, которое при Арміи находиться будутъ, у главнаго состоящаго при оной Арміи Генеральнаго Штаба Командира. 3) Произвожденіе въ ономъ баталіонѣ имѣть субалтернъ-офицерамъ по баталіону, а полагаемому баталіоннымъ Командиромъ Маіору и Капитанамъ съ прочими Армейскими, которое и чинить на основаніи указовъ Вашего Императорскаго Величества. 4) Мундиры Штабъ и Оберъ-Офицерамъ имѣть по пристойности синіе, а на оныхъ разрѣзные обшлага, голубые суконные съ томпаковыми плоскинебольшими пуговицами золоченными, подкладку жъ подъ кафтанами голубую, а подъ камзолами бѣлую стамедную. Впрочемъ же шляпы, темляки и шарфы противу пѣхотныхъ Армейскихъ Офицеровъ, а эполеты серебрянные съ голубымъ шелкомъ.

Если удостоится все сіе Всевысочайшей апробаціи, то можетъ сей баталіонъ и формированъ быть нынѣ же; на содержаніи жъ онаго жалованьемъ и прочимъ, потребно будетъ ежегодно 15.223 рубли 50 коп.; а въ первый же годъ сверхъ той суммы къ построенію какъ мундирныхъ, аммуничныхъ и прочихъ вещей, такъ и инструментовъ, 7793 рубли 51$^3/_4$ копѣйки, да по тому, что при самомъ первомъ учрежденіи за нѣкоторыя вещи надобно будетъ заплатить дороже, нежели оныя по штату полагаются, и впредь обходиться будутъ, 1700 рублей, всего жъ первый годъ 24917 руб. 1$^3/_4$ коп. которые, также и ежегодно по прошествіи перваго, откуда Вашему Императорскому Величеству къ отпуску въ Коммисаріатъ и къ причисленію оныхъ въ генеральную военную сумму опредѣлить благоугодно будетъ, всеподданнѣйше ожидаетъ Военная Коллегія Вашего Императарскаго указу.

Резолюція: Быть по сему.

ШТАТЪ
одного Піонернаго баталіона въ четырехъ ротахъ.

Званіе чиновъ.	Число людей.	Число деньщиковъ.	Имъ въ годъ денежнаго съ мясными и соляными полнаго жалованья. Руб.	К.	Число раціоновъ одному.	За кажд. рац. на мѣс по 90 к., а на 6 мѣс. на одинъ рац. 5 р. 40 к. Руб.	К.	За провіантъ получающимъ оный каждому человѣку въ годъ по 3 р. $88\frac{1}{8}$ коп. Руб.	К.
	I.	II	III.		IV.	V.		VI.	
Баталіоннаго Штаба:		пр. 1							
Преміеръ-Маіоръ	1	—	—	—	11	59	40	—	—
	—	3	—	—	—	—	—	11	$64\frac{3}{8}$
Унтеръ-Штаба:									
Лѣкарь	1	—	—	—	3	16	20	—	—
Ему на деньщика	—	—	6	30	—	—	—	3	$88\frac{1}{8}$
Подлѣкарь	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Въ Сержантскихъ чинахъ:									
Провіантмейстеръ	1	—	—	—	—	—	—	3	$88\frac{1}{8}$
Надзиратель для больныхъ . .	1	—	—	—	—	—	—	3	$88\frac{1}{8}$
Баталіонный писарь	1	—	—	—	—	—	—	3	$88\frac{1}{4}$
Писарей	2	—	11	—	—	—	—	7	$76\frac{1}{4}$
Кузнецъ	1								
Слесарь	1								
Ложникъ	1	К	а ж	д	о	м у	по	3	88
Столяръ	1								
Профосовъ	2	—	8	—	—	—	—	7	$76\frac{4}{8}$
Погонщиковъ	3	—	6	—	—	—	—	11	84
Ротнаго примоплана:									
Капитановъ	4	—	200	—	5	108	—	—	—
	—	2	—	—	—	—	—	31	5

	I.	II.	III.		IV.	V.		VI.	
Поручиковъ	4	—	120	—	4	86	40	—	—
	—	1	—	—	—	—	—	15	$52^1/_2$
Подпоручиковъ	4	—	100	—	3	64	80	—	—
	—	1	—	—	—	—	—	15	$52^1/_2$
Въ каждой ротѣ по 1:									
Сержантовъ	4	—	36	—	—	—	—	15	$52^1/_2$
Каптенармусовъ	4	—	12	—	—	—	—	15	$52^1/_2$
Фурьеровъ	4	—	12	—	—	—	—	15	$52^1/_2$
Капраловъ по 4	16	—	11	—	—	—	—	62	10
Цирюльниковъ въ каждой ротѣ по 1	4	—	8	—	—	—	—	15	$52^1/_2$
Рядовыхъ 4 роты, а въ ротѣ 136 человѣкъ, изъ коихъ въ каждой плотниковъ и знающихъ столярное, колесное и тому подобныя нужныя ремесла по 60 человѣкъ . . .	544	—	8	—	—	—	—	2111	40
Слесарей по 2, ложниковъ по 2, кузнецовъ по 4, да съ подлежащими для отверстія дорогъ и крѣпленія мостовъ инструментами ружьями по 68 погонщиковъ въ каждой ротѣ по 5	20	—	6	—	—	—	—	77	$62^1/_2$
Итого въ одной ротѣ . .	156	—	1675	20	12	64	80	593	$83^1/_3$
А съ раціонами и провіантомъ	—	—	2333	$75^1/_8$	—	—	—	—	—
А во всемъ баталіонѣ . .	644	—	7723	—	62	334	80	2445	$18^2/_4$
Итого съ раціонами и провіантомъ	—	—	10502	$98^1/_2$	—	—	—	—	—

Прим. 1. Каждому деньщику полагается въ годъ жалованья по 6 руб. 30 коп.

О упряжкѣ баталіонной и ротной.	Повозки.	Лошади.
	I.	II.
Баталіонной.		
Подъ казну, казначейство и баталіонныя письма ящикъ . . .	1	2
Подъ аптеку ящикъ	1	2
Подъ инструменты баталіонныхъ: кузнеца, слесаря, ложника и столяра, фурка о двухъ колесахъ	1	2
Ротной.		
Подъ шести-дневной провіантъ фуръ въ каждую роту по одной .	4	16
Лазаретныхъ телѣгъ въ каждую роту по 1	4	8
Подъ палатки ящиковъ въ каждую роту по 1	4	8
Кузнечныхъ фурокъ о дву колесахъ въ каждую роту по одной .	4	12
Подъ слесарные, столярные, ложечные и прочіе инструменты фурокъ о дву колесахъ въ каждую роту по одной . . .	4	8
И того	23	58

Изъ вышеписаннаго, полагаемаго всѣмъ чинамъ жалованья вычитать на медикаменты съ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ по $17^{1}/_{2}$ копѣйкѣ, а съ унтеръ-офицеровъ и съ другихъ нижнихъ чиновъ, кромѣ погонщиковъ и деньщиковъ по одной копѣйки съ рубля.

Равномѣрно жъ вычитать изъ положеннаго жалованья съ Штабъ, Оберъ и унтеръ-офицерамъ и съ другихъ въ тѣхъ чинахъ находящихся, тожъ съ баталіонныхъ, кузнеца, слесаря, ложника и столяра по одной копѣйки съ рубля на госпиталь.

Изъ которыхъ вычитаемыя на медикаменты деньги отсылать изъ Главнаго Коммисаріата въ Медицинскую Коллегію въ началѣ каждаго года, а госпитальныя въ баталіонъ на содержаніе больныхъ.

ВѢДОМОСТЬ

одного піонернаго баталіона всѣмъ мундирнымъ, аммуничнымъ и прочимъ вещамъ, упряжкамп и лошадямъ.

Званіе вещей.	Число вещей.	Цѣна одной вещи. Руб.	Коп.	Год. срокъ.
	I.	II.	III.	IV.
Шляпъ черныхъ, къ онымъ на бантъ бѣлаго нитянаго галуна, три кисти шерстяныя, на обдержку и на петлю къ банту черной тесемки, черной опойковой подъ косу ремень, да на подчерненіе оной; полагается жъ имѣть шляпы Провіантмейстеру, надзирателю больныхъ, баталіонному писарю, писарямъ, сержантамъ и унтеръ-офицерамъ	17	—	$35^1/_4$	2
Всѣмъ же сержантамъ, унтеръ-офицерамъ и въ унтеръ-офицерскихъ чинахъ состоящимъ вычитая изъ ихъ жалованья, нашивать на шляпы золотой галунъ, по образцу нитянаго мушкатерскаго галуна.				
Пуговицъ плоскихъ камзольныхъ . . .	2 пор. 10 п.	—	6	20
Щиблетныхъ	1 пор. 5 п.	—	4	20
Картузовъ черныхъ изъ яволочной кожи	568	—	98	4
На каждой картузъ по двѣ камзольныхъ плоскихъ пуговицы	94 пор. 8 п.	—	6	20
На шляпы, картузы и на все къ онымъ принадлежащее отпускать деньгами, а строить оныя при баталіонѣ Провіантмейстеру, надзирателю, баталіонному и прочимъ писарямъ, баталіоннымъ же кузнецу, столяру, сержантамъ, унтеръ-офицерамъ, капраламъ, всѣмъ рядовымъ и цирульникамъ.				
Епанечъ васильковыхъ	585	2	$81^1/_2{}^1/_{16}$	4
Къ нимъ по одной плоской мѣдной пуговицѣ	48 пор. 9 п.	—	6	20
Васильковыхъ съ рукавами и отворотами	585	2	$7^3/_4$	2

	I.	II.	III.	IV.
Сержантамъ, унтеръ-офицерамъ, также въ тѣхъ чинахъ состоящимъ и капраламъ изъ вычету ихъ жалованья нашивать золотой галунъ, сержантамъ по три на обшлагахъ и по одному на воротникъ; прочимъ же унтеръ-офицерамъ на обшлагъ по два, да на воротникъ по одному, а капраламъ какъ на обшлагъ, такъ и на воротникъ по одному галуну.				
Къ предписаннымъ камзоламъ мѣдныхъ плоскихъ литыхъ пуговицъ	1608 п. 9 п.	—	6	20
Подкамзольниковъ суконныхъ голубыхъ безъ рукавовъ	585	--	77³/₄	2
Къ онымъ подкамзольникамъ мѣдныхъ литыхъ плоскихъ пуговицъ	487¹/₂	—	6	20
Штановъ лосиныхъ	585	1	11¹/₂	3
Погонщикамъ и профосамъ.				
Епанечъ васильковыхъ съ рукавами суконныхъ	25	2	70³/₈	4
На каждую епанчу по 10 мѣдныхъ литыхъ плоскихъ пуговицъ	20 п. 10 п.	—	6	20
Камзоловъ суконныхъ васильковыхъ съ рукавами, обшлагами и воротниками . .	25	1	72⁵/₈	4
Къ каждому камзолу мѣдныхъ литыхъ пуговицъ по 10	20 п. 10 п.	—	4	20
Штановъ васильковыхъ суконныхъ . .	25	—	63¹/₂	4
Къ онымъ штанамъ по одной мѣдной плоской пуговицѣ	2 пор. 1 п.	—	6	20
Картузовъ васильковыхъ суконныхъ .	25	—	31¹/₂	4
Всѣ вышеописанныя сукна считать немоченныя, широтою въ 1 аршинъ 14 вершковъ, каразею въ 1 аршинъ 3 вершка, а холстъ подкладочный въ 10 вершковъ.				
На мѣдныя пуговицы всѣ, которыя выше полагаются, отпустить въ баталіонъ деньгами одинъ разъ полную сумму, а потомъ спустя 2 года отпускать въ оной одну только годовую и содержать ихъ безсрочно.				

	I.	II.	III.	IV.
Сапоговъ круглонос. всѣмъ тѣмъ, которымъ васильковые камзолы съ голубыми обшлагами, отворотами и воротниками положены, изъ бѣлой яловочной кожи смазныхъ	1170 паръ.	—	80	1
Чулковъ шерстяныхъ	585	—	18	1
Носковъ	585	—	5	1
Да каждому изъ нихъ по числу шерстяныхъ на однѣ чулки безъ носковъ холста по 1 аршину по 10 вершковъ . .	585	—	за ар. $4^3/_4{}^1/_3$	1
Холста рубашечнаго аршинъ	$6727^1/_2$	—	4	1
Оный холстъ считать широтою въ 10 вершковъ.				
Галстуковъ стамедныхъ	585	—	$19^1/_4$	1
Погонщикамъ профосамъ 25 человѣкамъ:				
Сапоговъ каждому по одной парѣ . .	25	—	80	1
Чулковъ шерстяныхъ	25	—	15	1
Холста рубашечнаго каждому на одну рубаху по $5^1/_2$ аршинъ, за аршинъ по 3 коп., порточнаго по 3 арш., за каждой аршинъ по 2 коп. итого	25	—	$22^1/_2$	1
Темляковъ черныхъ изъ телячьихъ кожъ по числу шпагъ	41	—	1	2
Всю означенную годовую аммуницію на всѣхъ чиновъ отпускать въ баталіонъ деньгами, а строить оную при баталіонѣ.				
Ружей съ мѣднымъ приборомъ и съ шомполы желѣзными безъ штыковъ всѣмъ сержантамъ, каптенармусамъ, фурьерамъ, капраламъ и тѣмъ рядовымъ, которые полагаются съ принадлежащими для отверстія дорогъ и крѣпленія мостовъ инструментами	300	3	31	20
Оныя сперва отпустить одинъ разъ, а потомъ спустя годъ отпускать на починку на каждое руъже по 10 коп., которыя и содержать при баталіонѣ безсрочно, въ отдачу жъ за негодностью не отдавать, развѣ будетъ въ дулѣ разстрѣлъ				

	I.	II.	III.	IV.
или раковина, и то перемѣнять только одинъ стволъ, а впрочемъ оное никогда худо быть не можетъ.				
Патроновъ съ пули содержать кромѣ чрезвычайныхъ случаевъ на каждое ружье въ подсумкѣ по 12, порохъ же и свинецъ получать отъ Артиллеріи.				
Пистолетъ съ мѣднымъ приборомъ 4-мъ фурьерамъ	4	3	50	30
Оные сперва отпустить одинъ разъ, а потомъ спустя годъ отпускать на каждую пару на починку по 10 коп., которые и содержать безсрочно и во всемъ поступать такъ, какъ о ружьяхъ упомянуто, да изъ оной же суммы исправлять на нихъ кремни и патронную бумагу.				
Патроновъ съ пули на каждую пару пистолетъ содержать по 20, а порохъ и свинецъ требовать отъ Артиллеріи.				
Шпагъ съ тесачными клинками, съ ефесы и крючками мѣдными, а съ ножнами кожеными: Провіантмейстеру, Надзирателю, баталіонному писарю, писарямъ баталіоннымъ же кузнецу, слесарю, ложнику, столяру, сержантамъ, унтеръ-офицерамъ, капраламъ и цирульникамъ . .	41	1	—	20
Оныя сперва отпустить одинъ разъ, а потомъ спустя два года, которыя и содержать безсрочно и на перемѣну никогда не требовать, развѣ со всѣмъ по прошествіи сроку поломаны клинки и ефесы случатся, то таковыя только перемѣнять.				
До всякой годъ на каждую шпагу отпускать на ножны	41	—	4	1
Полунагалищъ фузейныхъ изъ черныхъ яловочныхъ кожъ по числу фузей . . .	300	—	90	6
Къ каждому полунагалищу по три мѣдныхъ плоскихъ пуговицы	75 порт.	—	4	20
Ремней фузейныхъ изъ красной юфти .	300	—	6	8
Къ каждому ремню по одной мѣдной плоской пуговицѣ	25 порт. 1 пуг.	50	20	—

	I.	II.	III.	IV.
За предписанные полунагалищи, ремни фузейныя и къ онымъ принадлежащія мѣдныя вещи отпускать въ баталіонъ деньгами, при которомъ и строить.				
Подсумковъ изъ юфтеной красной кожи съ деревянною колодкою по 12 патроновъ сержантамъ, каптенармусамъ, капраламъ и всѣмъ рядовымъ, коимъ положены ружья	296	—	19	8
Остающіяся отъ работы деньги отпускать въ баталіонъ на подчерненіе подсумковъ.				
Портупей изъ яловочныхъ кожъ по числу шпагъ	41	—	40	6
Портупей же изъ яловочныхъ черныхъ кожъ, въ которыхъ носить топоры всѣмъ рядовымъ	544	—	50	6
Остающіяся отъ работы и лощенія деньги отдавать въ баталіонъ на подчерненіе тѣхъ портупей, которыя всегда вылощены быть должны.				
Къ онымъ портупеямъ пряжекъ мѣдныхъ, крючки и петли желѣзныя	585	—	10	2
Да къ каждой портупеи по одной плоской мѣдной камзольной пуговицѣ . . .	48 порт. 9 пугов.	—	—	—
Оныя пряжки сперва отпустить одинъ разъ, а потомъ спустя 2 года отпускать годовую сумму, которыя и содержать въ баталіонѣ безсрочно.				
На мѣдныя къ полунагалищамъ, фузейнымъ ремнямъ и къ портупеямъ пуговицы отпустить въ баталіонъ, сперва одинъ разъ полную сумму, а спустя 2 года отпускать одну только годовую и содержать ихъ безсрочно же.				
Фляжъ водоносныхъ по числу стамедныхъ галстуковъ изъ двойной жести безъ гербиковъ съ ремнями изъ выслужившихъ сроки портупей	585	—	28	8
Ранцовъ изъ черныхъ яловочныхъ кожъ четвероугольныхъ подбитыхъ холстомъ .	585	—	$60\,{}^{1}/_{2}\,{}^{1}/_{8}$	8

	I.	II.	III.	IV.
Къ онымъ ранцамъ къ каждому по 3 пряжки желѣзныхъ	1755	—	1	20
За оные ранцы и пряжки отпускать въ баталіонъ деньгами, при которомъ оные и строить.				
Подсумковъ фурьерскихъ изъ юфтовой красной кожи подбитыхъ внутри воловою черною кожею	4	—	18	8
Къ онымъ подсумкамъ къ каждому по 2 желѣзныхъ пряжки	8	—	1	20
Вышеописанныя къ ранцамъ и подъ сумкамъ желѣзныя пряжки сперва отпустить одинъ разъ, а потомъ спустя два года отпускать въ баталіонъ годовую сумму, которые и содержать безсрочно.				
Къ онымъ подсумкамъ 4 ремня изъ яловочной черной лощеной кожи. . . .	4	—	19	6
Запановъ изъ черной яловочной кожи съ ремнями баталіоннымъ: кузнецу, слесарю, ложнику и столяру, да въ ротахъ рядовымъ тѣмъ, которымъ ружья не положены	276	—	97	6
Къ тѣмъ запанамъ къ каждому по 1 желѣзной пряжкѣ	276	—	1	20
За оные запаны отпускать въ баталіонъ деньгами, которые при баталіонѣ и строить; на пряжки жъ къ нимъ отпустить сперва одинъ разъ, а потомъ спустя два года отпускать въ баталіонъ годовую сумму, которую и содержать безсрочно.				
Значковъ фуріерскихъ изъ шелковой матеріи бѣлой съ общивками по краямъ полушелковыми ленточками, а въ срединѣ съ надписаніемъ литеръ краскою, золотомъ или серебромъ званія баталіона и нумера роты	4	1	20	12
На строеніе оныхъ значковъ отпускать въ баталіонъ деньгами.				
На кремни и патронную бумагу . .	300	—	8	1
Изъ которыхъ денегъ при баталіонѣ построить изъ красной юфтовой кожи,				

	I.	II.	III.	IV.
къ фузеямъ на полки и кремни чехлики для сбереженія оныхъ, которыхъ кромѣ стрѣльбы и не снимать.				
Пирамидъ ревендушныхъ съ кольцами и крючки желѣзными и съ шляпами изъ подошевной кожи въ каждую роту по одной, за каждую пирамиду	—	2	25	3
Палатокъ ревендушныхъ со всѣмъ приборомъ въ каждую роту по 4, за каждую	16	15	30	3
Лопатокъ желѣзныхъ съ укладомъ въ каждую роту круглыхъ по 20, да четыреугольныхъ по 20	160	—	27	20
Кирокъ и мотыгъ съ укладомъ же въ каждую роту	56	—	30	20
Кирокъ безъ мотыгъ съ укладомъ же .	56	—	20	20
Къ вышеписаннымъ лопаткамъ, киркамъ и мотыгамъ чехловъ изъ подошевной вычерненой кожи на черныхъ яловочныхъ ремняхъ	272	—	25	8
Ко всѣмъ ремнямъ, на которыхъ оные чехлы будутъ, да къ чехламъ для кирокъ и мотыгъ по одной желѣзной пряжкѣ . .	328	—	1	20
Котелъ чугунной	1	1	—	20
на 1 годъ	—	—	5	—
Уполовникъ желѣзной	1	10	—	20
на 1 годъ	—	—	$^{1}/_{2}$	—
Форма стальная фузейная	1	2	—	10
на 1 годъ	—	—	10	—
Пистолетная	1	50	—	—
на 1 годъ	—	—	$2^{1}/_{2}$	—
Косъ сѣнокосныхъ въ каждую роту по 3	12	—	40	20

Въ баталіонъ.	Въ каждую роту по	I.	II.	III.	IV.
	Кузнечнаго инструмента:				
1.	4 Молотовъ большихъ	17	—	50	*)
1.	2 Молотовъ малыхъ	9	—	30	
4.	8 Пилъ большихъ и малыхъ . .	36	—	60	
	1 Гвоздильней для шинныхъ гвоздей	4	—	40	
2.	4 Клещей большихъ и малыхъ .	18	—	25	
	1 Тисковъ стуловыхъ [1]) . . .	4	4	—.	
	Для подковки лошадей:				
	4 Терпуговъ	16	—	50	
	4 Рѣзцовъ	16	—	25	
	4 Клещей	16	—	30	
	4 Молотовъ	16	—	10	
	4 Гвоздиленъ	16	—	10	
	4 Кузнецамъ и слѣсарямъ мѣховъ	16	1	50	
	2 Для нихъ же наковальней . .	8	4	20	
	Слесарнаго инструменту:				
1.	2 Молотовъ малыхъ	9	—	50	
2.	4 Молотковъ маленькихъ . . .	18	—	20	
1.	1 Ножевокъ пилъ	5	1	—	
1.	1 Воротовъ	5	—	20	
1.	1 Гвоздильней	5	3	—	
1.	2 Тисковъ стуловыхъ	9	4	—	
1.	2 Тисковъ ручныхъ	9	1	—	
1.	1 Сверловъ	5	1	—	
1.	1 Коловоротовъ	5	1	—	
	Досокъ винтовальныхъ разныхъ рукъ:				
1.	2 Большей	9	3	—	
1.	2 Средней	9	2	—	
1.	2 Меньшей	9	1	—	

[1]) Годовой срокъ всѣмъ симъ вещамъ 20 лѣтъ.

			I.	II.	III.	IV.
	Пилъ разныхъ рукъ:					
Въ баталіонъ.	Въ каждую роту по					
2.	4	Большой	18	—	33	
2.	6	Средней	26	—	25	
14.	28	Меньшой	126	–	$12^1/_2$	
1.	1	Наковальней малыхъ	5	2	—	
	Плотничнаго и столярнаго инструменту:					
	4	Напарей ступичныхъ	16	2	—	20
4.	136	Топоровъ	548	—	35	
1.	128	Долотъ	513	—	12	
3.	384	Буравовъ большихъ и малыхъ	1539	—	30	
1.	60	Напарей ручныхъ	241	—	40	
1.	60	Скобелей	241	—	20	
12.	12	Струговъ разныхъ	60	—	30	
1.	60	Пилъ	241	—	50	
2.	120	Долотъ малыхъ	482	—	12	
1.	60	Ножей рѣзныхъ	241	—	12	
1.	60	Молотовъ съ вострымъ съ другой стороны концомъ .	241	—	30	
1.	60	Долотъ круглыхъ	241	--	12	
1.	60	Долотъ косячныхъ	241	—	12	
	Ложеннаго инструменту:					
1.	2	Тисковъ ручныхъ	9	1	—	20
1.	2	Терпуговъ	9	—	30	
2.	2	Пилъ малыхъ	10	—	25	
2.	4	Буравовъ	18	—	6	
1.	2	Проходниковъ	9	—	25	
1.	2	Трубокъ подствольныхъ . . .	9	—	12	
1.	2	Подшомпольныхъ	9	—	12	
2.	4	Долотъ большихъ и малыхъ .	18	—	12	
1.	2	Спускныхъ долотъ	9	—	12	
2.	4	Ножей	18	—	12	

Въ баталіонъ.	Въ каждую роту по		I.	II.	III.	IV.
1.	2	Долотъ полукруглыхъ . .	9	—	12	
1.	2	Пилъ большихъ	9	—	50	
1.	2	Клещей для вытаскиванія шуруповъ	9	—	30	
1.	2	Молотковъ маленькихъ . . .	9	—	12	
		На предписанныя косы, топоры, шанцовой, кузнечной и весь прочій инструментъ сперва отпустить деньгами всю полную сумму, а потомъ спустя одинъ годъ отпускать уже только годовую и содержать ихъ въ баталіонѣ безсрочно.				
		Баталіонной упряжки:				
		Подъ казну, казначейство и баталіонныъ письма ящикъ	1	12	—	8
		Подъ аптеку ящикъ	1	8	—	
		Подъ инструменты баталіоннаго кузнеца, слесаря, ложника и столяра фурка .	1	8	—	
		Ротной упряжки:				
		Подъ 6-ти дневной провіантъ фуръ . .	4	12	—	8
		Провіанту жъ на лошадей полагать на 4 дни, а всего во время походу имѣть на 10 дней.				
		Подъ палатки ящиковъ	4	12	—	
		Лазаретныхъ телѣгъ	4	12	—	
		Кузнечныхъ фурокъ	4	8	—	8
		Подъ слесарные, столярные и ложные и прочіе инструменты фурокъ	4	8	—	8
		Сѣделъ ящичныхъ съ сѣделками . . .	15	1	84	8
		На фуры сѣделъ безъ сѣделокъ . . .	4	1	70	8
		Къ лазаретнымъ телѣгамъ сѣделокъ съ скобами	4	—	14	8
		По числу баталіонной и ротной упряжки на каждую лошадь будущихъ въ упряжи на 58 хомутовъ съ возжами и уздами ременными	58	1	60	8

	I.	II.	III.	IV.
На баталіонныя тягости и упряжку сперва отпустить одинъ разъ деньгами, а потомъ спустя годъ отпускать одну годовую сумму, которыя и содержать въ баталіонѣ безсрочно.				
На бумагу и на прочіе баталіонные расходы	80	—	—	1
На наемъ подводъ подъ аммуницію, подъ ружье и на покупку рогожъ и веревокъ	200	—	—	1
И того всей суммы на піонерный баталіонъ, за ружейныя, мундирныя, амуничныя и прочія вещи, также на всѣ положенные инструменты и упряжку, кромѣ жалованья, провіанта, раціоновъ, лошадей и содержанія оныхъ.	—	11298	$83^{1}/_{16}$	—
въ годъ	—	3914	$31^{1}/_{4}{}^{8}/_{20}$	—
Подъ всѣ баталіонныя и ротныя упряжки лошадей	58	12	—	8
На довольство оныхъ 58 лошадей фуражемъ, считая въ суточную дачу на мѣсяцъ овса по одной четверти, сѣна по 15 пудъ въ 8 мѣсяцевъ цѣною, каждая мѣсячная рація по 1 руб. 50 коп.	—	696	—	1
На подковку тѣхъ лошадей	58	—	40	—
И того на покупку подъемныхъ лошадей, на подковку ихъ и довольства.	—	—	20	—
На 1 годъ	—	—	20	—
На положенное въ штатѣ жалованье, раціоны и провіантъ.	—	—	$98^{3}/_{4}$	—
Всего на весь піонерной баталіонъ за ружье, мундиръ, аммуничныя и прочія вещи, всѣ положенные инструменты, упряжку, лошадей, на жалованье, раціоны, провіантъ и фуражъ и на прочіе расходы единовременно	23217	$1^{2}/_{4}{}^{1}/_{16}$	—	—
Въ одинъ годъ	15223	$50^{3}/_{20}$	—	—

Высочайше утвержденные штаты по Инженерному Корпусу о чинахъ и о разныхъ мастеровыхъ, опредѣляемыхъ въ крѣпостяхъ.

24 декабря 1798 года [1]).

Въ царствованiе Павла I.

ТАБЛИЦА I.

Званiе чиновъ.	Число людей.	Число рацiоновъ одному.	Жалов. въ годъ за вычетомъ на медикаменты и гошпиталь: Генералитету, Шт. и Об. Офиц. за рацiи полагая въ 8 мѣс. за кажд. рацiонъ по 1 р. 50 к на мѣсяцъ 1-му. Руб.	К.
	I.	II.	III.	
Генералъ-Инженеръ	1	50	2706	—
Генералъ-маiоровъ	9	40	2235	—
Полковниковъ	9	25	1147	20
Подполковниковъ	11	20	815	30
Маiоровъ	13	14	513	10
Капитановъ	20	10	438	15
Штабсъ-Капитановъ	28			
Поручиковъ	46	7	297	95
Подпоручиковъ	59	6	238	45
Кондукторовъ 1-го класса	150	—	94	80
Унтеръ-офицерскаго чина 2-го кл.	155	—	68	10

[1]) П. С. З. Р. И. № 18798.

	II.	I.	III.	
Цейхвартеровъ	14	1	434	15
Унтеръ-цейхватеровъ	31	6	238	45
Лѣкарей	3	3	250	50
Подлѣкарей	3	—	117	60
Вахтеровъ	50	—	68	10
Цейхдинеровъ и Щетчиковъ	94	—	24	50
Унтеръ-офицеровъ для письма. 1 класса	32	—	94	80
2 »	58	—	68	10
3 »	61	—	24	50
Цирюльниковъ	6	—	12	87
Математическихъ инструментовъ. Мастеровъ	3	—	195	—
Подмастерьевъ	3	—	94	80
Учениковъ	9	—	34	98
Кузнечныхъ мастеровъ	3	—	94	80
Подмастерьевъ	6	—	58	80
Деньщиковъ: Генералъ-Инженеру 10, Генералъ-Маіорамъ по 8, Полковникамъ по 6, Подполковникамъ по 4, Маіорамъ по 3, Капитанамъ и Штабсъ-Капитанамъ по 2, Поручикамъ, Подпоручикамъ, Цейхвартерамъ и Унтеръ-Цейхвартерамъ по одному, а всѣмъ	465	—	7	30
3-мъ Лѣкарямъ на деньщиковъ	—	—	7	30
Всего всѣхъ чиновъ	1342	2528	156248	64

Деньщиковъ въ натурѣ давать только тѣмъ, кои изъ Россійскихъ или иноземцевъ, въ Россіи имѣютъ за собою крестьянъ менѣе 100 душъ, а Лифляндскіе и Эстляндскіе дворяне пяти гаковъ; а имѣющимъ такое число

душъ и гаковъ, также и лѣкарямъ деньщиковъ въ натурѣ не давать, а производить только положенное на деньщиковъ жалованье и провіантъ. Вычтенныя изъ положеннаго всѣмъ чинамъ жалованья на медикаментъ и госпиталь деньги отпускать въ Коммисаріатское вѣдомство, изъ коего первыя отдавать въ Медицинскую Коллегію, а послѣднія остаются въ томъ Коммисаріатскомъ вѣдомствѣ; и для того случающихся въ крѣпостяхъ больныхъ низшихъ служителей отсылать въ Генеральные или полковые госпитали, гдѣ оныхъ съ прочими и содержать всѣмъ потребнымъ, и какъ ихъ такъ и другихъ чиновъ, въ тѣхъ же крѣпостяхъ состоящихъ, пользовать медицинскими чинами, въ оныхъ же находящимися.

На медикаменты со всѣхъ Генералитета, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, Цейхвартеровъ, Унтеръ-Цейхвартеровъ, Лѣкарей, Подлѣкарей, мастеровъ Математическихъ инструментовъ по 1½ коп., а съ прочихъ, кромѣ деньщиковъ, по 1 коп., съ рубля—1725 р. 79 ½ к.

На госпиталь у Генералитета, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, Кондукторовъ, Цейхвартеровъ, Унтеръ-Цейхвартеровъ, Лѣкарей, подлѣкарей, вахтеровъ, цейхдинеровъ, унтеръ-офицеровъ, мастеровъ, подмастерьевъ и учениковъ по 1 коп. съ рубля 1299 р. 38½ к.

Всѣмъ тѣмъ Генералитету, Штабъ и Оберъ-офицерамъ, кои командуются по службѣ далѣе: Генералитетъ 1000, Штабъ-офицеры 500, а Оберъ-офицеры 200 верстъ; равно и таковымъ, кои хотя и по не большему разстоянію, но въ одинъ годъ неоднократно по необходимой надобности будутъ командированы, на то количество верстъ, кое они сверхъ вышеписаннаго назначенія проѣхать будутъ должны выдавать прогонныя деньги по чинамъ ихъ, на что и полагается . . . . 5000 р.

На покупку разныхъ книгъ, моделей, чертежей и прочія письменные расходы . . . . 3000 р.

Получающихъ провіантъ полагается:

Кондукторовъ 305, вахтеровъ 50, цейхдинеровъ и щетчиковъ 94, унтеръ-офицеровъ 151, цирульниковъ 6, мастеровъ кузнечныхъ 3.

Подмастерьевъ Математическихъ инструментовъ 3, кузнечныхъ 6, учениковъ Математическихъ инструментовъ 9, деньщиковъ въ томъ числѣ на таковыхъ же тремъ Лѣкарямъ 468. И того 1095.

Каждому въ годъ муки по 3 четверти, крупъ по 2 четверика 2 гарнца, полагая по сложнымъ цѣнамъ на каждаго человѣка по 13 р. 73 коп., а всѣмъ 1095 человѣкамъ составить . . . . 15.034 р. 35 к.

И того на жалованье, медикаменты, госпиталь, прогоны, покупку разныхъ книгъ, моделей, чертежей и прочіе письменные расходы и за провіантъ ежегодной суммы.

Резолюція: Быть по сему.

Декабря 24, Высочайше утвержденный штатъ о людяхъ разныхъ мастерствъ, полагаемыхъ содержанiемъ въ Инженерномъ Корпусѣ по крѣпостямъ.

Званiе служащихъ.		Число людей.	Имъ жалов. съ вычетомъ на медикамент. и госпиталь одному. Руб.	К.
Мурмейстеровъ		7	292	50
Мастеровъ плотничныхъ		7	292	50
Подмастерьевъ мурмейстерскихъ		7	146	25
Мастеровыхъ:				
Дернокладчиковъ		100	19	80
Плотниковъ.	1-го класса	40	14	85
	2-го класса	40	11	38
Кузнецовъ.	1-го класса	40	17	82
	2-го класса	40	12	87
Каменщиковъ и квадраторовъ.	1-го класса	50	17	82
	2-го класса	50	12	87
Стекольщиковъ.	1-го класса	5	14	85
	2-го класса	5	11	88
Пильщиковъ.	1-го класса	20	14	85
	2-го класса	20	11	88
Столяровъ и рѣзчиковъ.	1-го класса	20	17	82
	2-го класса	20	12	87
И того		471	1221	10

Вычтенныя изъ положеннаго вышеписаннымъ мастеровымъ служителямъ жалованья на медикаменты и госпиталь, деньги отпускать въ Коммисарiатское вѣдомство, изъ коего первыя отдавать въ Медицинскую Коллегiю, а послѣднiя остаются въ томъ Коммисарiатскомъ вѣдомствѣ; и для того случающихся изъ нихъ больныхъ отсылать въ Генеральныя или полковыя госпитали, гдѣ оныхъ съ прочими содержать всѣмъ потребнымъ и пользовать Медицинскими чинами при тѣхъ госпиталяхъ находящимися.

	Руб.	Коп.
На медикаменты съ мурмейстеровъ плотничныхъ и подмастерьевъ мурмейстерскихъ по 1 1/2 коп., а съ прочихъ по 1-й коп. съ рубля	150	40
На госпиталь съ мурмейстеровъ, мастеровъ и подмастерьевъ по 1 коп. съ рубля	52	50
Получающихъ провіантъ полагаются одни мастеровые, всего 450 человѣкъ, каждому въ годъ муки по 3 четверти, по 2 четверика 2 гарнца, полагая по сложнымъ цѣнамъ на каждаго человѣка по 13 руб. 73 коп., а всѣмъ	6178	50
И того на жалованье, медикаменты, госпиталь и за провіантъ ежегодной суммы	18593	50

Резолюція: Быть по сему.

ВѢДОМОСТЬ

шанцовымъ и миннымъ инструментамъ, полагаемымъ срокомъ въ 10 лѣтъ въ трехъ мѣстахъ по нижеписанному числу:

	Счетомъ.	За оные цѣна за каждое. Руб.	Коп.
	I.	II.	
А.			
Астролябій со штатифами	2	125	—
Аршинъ желѣзный	1	—	35
Б.			
Бротковъ разныхъ	10	—	45
Брусковъ для точенія инструментовъ	50	—	60
Брусковъ желѣзныхъ, для накладыванія на бумагу	6	—	25
Бумаги: Александрійской всѣхъ сортовъ дестей	20	1	50
Бумаги: Почтовой стопа	1	18	—
Бумаги: Писчей стопъ	10	4	—
Бумаги: Голландской стопъ	10	9	—
Бумаги: Картузной стопъ	5	8	—
Берлинъ-блау золотниковъ	48	—	3
Бакану Веницейскаго фунтъ, по 17 коп. золотникъ	1	16	32
В.			
Ветерпасовъ, перспективовъ мѣдныхъ съ зрительными трубками и ножками	5	75	—
Войлоковъ коровьихъ на обиваніе въ минахъ стѣнъ	300	—	30

	I.	II.	
Вилъ желѣзныхъ, чѣмъ туры поправляютъ	10	—	70
Веревокъ пеньковыхъ на увязку и размѣръ тонкихъ, сажень	500	—	1
Ведеръ кожаныхъ, для минной надобности	50	2	50
Воску бѣлаго для вощенія восковой бумаги	2	—	65
Вьюшекъ къ навиванію бѣленаго мѣломъ шнура, дабы видѣнъ былъ въ ночное время	5	—	5
Г.			
Гвоздиленъ	4	1	80
Гвоздей разныхъ сортовъ (тысячъ)	30	8	—
Гомигуту фунтъ	1	—	5
Грифилей дюжинъ	3	—	36
Д.			
Долотъ разныхъ	60	—	40
Досокъ винтовальныхъ. Большихъ	2	12	—
Досокъ винтовальныхъ. Среднихъ	2	6	—
Досокъ винтовальныхъ. Малыхъ	2	3	—
Досокъ аспидныхъ	3	—	50
Е.			
Еласти-гумми	10	1	—
Ж.			
Желѣза: Плоскаго узкаго для починки инструментовъ	60	2	10
Желѣза: Осьмиграннаго	20	2	40
З.			
Зубилъ	6	—	$52^1/_2$
И.			
Инструментовъ чертежныхъ	10	10	—
Иголъ, или затравокъ мѣдныхъ при заряженіи камня порохомъ употребляемыхъ	10	2	—
Иголъ на шитье мѣшковъ сто	1000	—	25
К.			
Кирокъ разныхъ	1000	—	$94^1/_4$
Квадрантовъ минерныхъ	20	8	—
Компасовъ мѣдныхъ съ діоптрами и линейками . . .	5	12	—
Клещей разныхъ	50	—	75
Кочерегъ	2	—	25
Клещей	10	—	75

	I.	II.	
Крючковъ или вилъ желѣзныхъ: Большихъ	24	—	35
Крючковъ или вилъ желѣзныхъ: Среднихъ и малыхъ	24	—	30
Канату въ окруженіи въ 4½ дюйма	150	2	50
Кирокъ для разбиванія камня большихъ въ 15, а среднихъ въ 10 фунтовъ	100	—	60
Коловоротовъ для дѣланія продушинъ въ землѣ, въ діаметрѣ 6 дюймовъ съ колѣнами въ 20 футовъ	5	17	50
Клиньевъ желѣзныхъ длиною. въ 1½ футъ	25	—	50
Клиньевъ желѣзныхъ длиною. въ 1 футъ	25	—	45
Карандашей дюжинъ: Кипарисныхъ	50	—	65
Карандашей дюжинъ: Простыхъ	50	—	25
Кармину золотниковъ	10	—	35
			зол.
Камеди фунтъ	1	1	3
Кремортартари фунтъ	1	—	3
Клею бумажнаго кусковъ	20	—	5
Кистей рисовальныхъ	10	—	60
Книгъ бѣлыхъ въ переплетѣ, для записи черныхъ журналовъ и маршрутовъ въ двѣ дести	10	1	50
Л.			
Ломовъ желѣзныхъ	200	2	—
» » загнутыхъ и съ одного конца заостренныхъ	50	2	—
Лопатъ, или заступовъ хорошихъ	5000	2	50
Листовъ желѣзныхъ квадратныхъ въ 1 аршинъ для обвиванія мантелетовъ и мандрильныхъ досокъ	80	1	30
Ложекъ желѣзныхъ къ чищенію разсверленныхъ въ камнѣ циллиндровъ	10	—	30
Линѣекъ чертежныхъ съ треугольниками большихъ и малыхъ	10	—	50
М.			
Мотыгъ	1000	—	97½
Молотовъ желѣзныхъ разныхъ вѣсомъ отъ 10 до 25 фунтовъ	100	2	—
Молотковъ каменщичьихъ	50	—	45
Метчиковъ	6	—	90
Мѣшковъ для ношенія земли	20 т.	--	20
Машинъ для приведенія въ минахъ воздуха въ движеніе	3	20	—
Мѣлу: Бѣлаго пудъ	5	—	—
Мѣлу: Краснаго	1	—	60
Мензулъ со штатифами и прочимъ приборомъ	4	31	90
Магнитъ для натиранія стрѣлокъ	1	—	—
Мантелетовъ на колесахъ съ дышлами и обитыхъ же мѣдными листами для траншейной работы	—	примѣр. 100	—

	I.	II.	
Н.			
Наковаленъ большихъ и малыхъ	4	10	50
Напарей или буравовъ разныхъ	50	1	--
Ножей дерновыхъ	100	2	25
Набоекъ	4	1	5
Насѣковъ	5	—	30
Ножей фашинныхъ	1000	2	—
Нитокъ суровыхъ фунтовъ	20	—	70
Насосовъ разныхъ къ выливанію изъ минъ воды . .	4	10	—
Ножницъ	2	1	—
О.			
Огнивъ	6	—	10
П.			
Подсвѣчниковъ желѣзныхъ на концѣ буравовъ . .	20	—	70
Пилъ: Большихъ продольныхъ	5	9	—
Пилъ: Поперечныхъ	5	3	—
Пилъ: Въ станкахъ	10	—	90
Пилъ: Разныхъ	10	—	50
Пилъ: Разныхъ же	10	2	—
Пумпъ съ рукавами для вытягиванія изъ минъ и галереи воды	4	35	—
Подпилковъ	20	—	13
Палатокъ большихъ для чертежей	3	345	—
Подсвѣчниковъ мѣдныхъ	10	—	50
Перьевъ пучковъ	20	—	25
Плитокъ съ курантами для тренія красокъ . . .	2	2	—
Пикъ размѣрныхъ съ подтоками	50	1	—
Пороху на заряженіе минъ пудъ требовать сколько надобно во время осады изъ запаснаго отъ Артиллеріи.			
С.			
Скобелей	50	—	90
Струговъ двоеручныхъ	10	—	50
» жолобчатыхъ	10	—	70
Сопелей	4	1	14
Серповъ для рѣзанія на фашины хворосту	200	2	50
Сверлъ навàренныхъ сталью для сверленія камня разныхъ сортовъ.	50	2	50
Стали для наварки инструментовъ	$6\frac{1}{2}$п.	—	—
Свѣч. восковыхъ Бѣлыхъ ординарныхъ въ Мины	10	—	65
Свѣч. восковыхъ Бѣлыхъ ординарныхъ въ Чертежную . . .	10	—	65
Скрепковъ минныхъ двухъ сортовъ	20	3	—
Столовъ чертежныхъ квадратныхъ въ 4 фута . . .	4	1	50
Стульевъ складныхъ, обитыхъ кожею	6	—	60

	I.	II.	
Стеколъ капировальн. { Большое	1	25	—
Стеколъ капировальн. { Малое	1	12	50
Стакановъ жестяныхъ въ чертежную, кои бъ одинъ въ другой вкладываться могли	10	—	25
Саженей размѣрныхъ	10	—	20
Сургуча краснаго фунтовъ	10	2	—
Сундуковъ для поклажи чертежныхъ припасовъ съ внутренними замками	2	8	—
Т.			
Топоровъ	1000	1	40
Точилъ къ точенію снастей	10	9	—
Тисковъ слѣсарныхъ. { стуловыхъ	5	7	50
Тисковъ слѣсарныхъ. { среднихъ	4	4	—
Тисковъ слѣсарныхъ. { ручныхъ	10	2	—
Телескоповъ мѣдныхъ	3	80	—
Трубокъ для чертежной жестяныхъ ручныхъ мѣръ .	10	3	—
Трубъ зрительныхъ разносортныхъ	10	40	—
	фун.		зол.
Туши. { Хорошей	1	—	30
Туши. { Простой	1	—	10
Телѣжекъ землевозныхъ, съ ихъ колесами и шворнями	100	1	25
	фун.		
Труду къ миннымъ и мастерскимъ работамъ . . .	10	1	—
У.			
		прим.	
Уголья четвертей	100	—	26
	фун.		
Умры	1	—	10
Ф.			
Фонарей сигнальныхъ	4	37	—
Слюденныхъ и потаенныхъ.			
Фляжъ водоносныхъ мѣдныхъ съ крышками на чернила и краски	4	1	10
Фонарей жестяныхъ	4	1	25
Х.			
Холста хрящу на сдѣланіе состовъ аршинъ	500	—	10
Ц.			
Циркулей желѣзныхъ прямыхъ и кривыхъ	12	—	40
Цилиндровъ жестяныхъ, чѣмъ камень въ водѣ подрываютъ разныхъ сортовъ	10	3	50
Цѣпей желѣзныхъ	5	6	—

	I.	II.	
Ч.			
Чернилицъ мѣдныхъ или оловянныхъ съ крышками .	5	1	—
Чернильнаго состава фунтовъ.	10	—	80
Ш.			
Шерсти коровьей на мѣшки, пудовъ	50	3	—
Шляхтъ { прямыхъ	5	—	20
Шляхтъ { кривыхъ	5	—	20
Шнуру размѣрнаго саженъ.	500	—	3
Щ.			
Щипцовъ	5	—	10
Щетовъ	2	1	—
Я.			
Яри Венеціанской фунтовъ	3	—	зол. 5
Ящиковъ съ банками для красокъ	1	1	50
Всего суммою на	—	25527	36
Изъ того на одинъ годъ	—	2552	73 1/2
А на 3 Депо	—	7658	20 1/2

Вышеписаннымъ инструментамъ и припасамъ срокъ и цѣны положены не для того, чтобъ по прошествіи онаго перемѣнять ихъ другими, или покупать таковыми цѣнами, но для исчисленія суммы. Содержать же ихъ должно безсрочно до тѣхъ поръ, доколѣ оныя въ негодность придутъ или истребятся, покупая такими цѣнами, какими возможно будетъ, лишь бы только все было прочное и къ употребленію годное, чего ради единовременной на нихъ суммы не требуется, а отпускать только одну годовую, изъ которой заготовить ежегодно напередъ тѣ, кои въ крѣпостяхъ на фортификаціонныя работы употребляются, для того, что они имѣющимися въ крѣпостяхъ всегда перемѣняемы быть могутъ, а потомъ запасаться уже такими, кои для оныхъ крѣпостныхъ работъ, хотя не всегда употребляются, но скорому тлѣнію не подвержены; ибо въ случаѣ надобности вскорѣ ихъ приготовить не можно, а вмѣсто скоротлѣнныхъ, также и тѣхъ, кои во всякое время купить можно, не заготовляя, имѣть деньги наличными, на кои и покупать, когда вознадобятся; накопившіяся отъ того деньги употребить на покупку повозокъ и лошадей съ упряжью для возки всѣхъ оныхъ инструментовъ и припасовъ, также провіанта и аммуниціи нижнихъ служителей при трехъ депо положенныхъ, на что здѣсь особой суммы и не

назначается. Потребныхъ же къ нимъ повощиковъ давать тогда отъ Военной Коллегіи, а жалованьемъ, мундиромъ и аммуниціею ихъ довольствовать отъ Коммиссаріатскаго, провіантомъ же и лошадей фуражемъ отъ Провіантскаго вѣдомства. А что касается до востребующихся при осадѣ фашинъ, туровъ, блендунговъ, рогатокъ, на прибивку фашинъ колья, также къ лопаткамъ, киркамъ и прочему черенья, на дѣло минъ и другія надобности лѣсныхъ припасовъ, оные заготовлять въ томъ мѣстѣ, гдѣ осада назначится, изъ имѣющихся тамъ, или по близости онаго лѣсовъ, употребляя на платежъ заработныхъ денегъ и доставленіе къ работѣ деньги изъ особо назначаемой въ то время суммы. А всего на содержаніе Инженернаго корпуса потребно:

	Единовременной.		Годовой.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
	I.		II.	
На жалованіе и раціоны	—	—	156248	64
» Медикаменты	—	—	1725	79½
» Госпиталь	—	—	1299	38½
» Прогоны	—	—	5000	—
» Покупку разныхъ книгъ и прочее . .	—	—	3000	—
» Провіантъ.	—	—	15034	35
» Обмундированіе.	18697	10¾	8895	1½
» Шанцовые и минные инструменты въ 3 депо	76582	8	7658	20½
И того	95249	18¾	198861	39

Мундирнымъ и аммуничнымъ вещамъ, полагаемымъ Инженернаго Корпуса въ 3 Депо, въ крѣпостяхъ и 450 мастеровымъ разныхъ мастерствъ.

Званіе вещей.	Число вещей.		Цѣна одной вещи.		Годовые сроки.
	Въ 3 Депо и крѣпостяхъ.	Мастеровымъ 450 человѣкамъ	Рубли.	Коп.	
	I.	II.	III.		IV.
Шляпъ черныхъ кондукторамъ 305, унтеръ-офицерамъ 151, вахтерамъ 50, цехдинерамъ и щетчикамъ 94	600	—	—	40	2
				42	2
На обшивку оныхъ шляпъ галуна серебрянаго	600	—	1	$99\frac{1}{4}$	2
Ко всѣмъ шляпамъ по одной оловянной литой пуговицѣ.	—	порт. $37\frac{1}{2}$	—	10	20
Шляпъ простыхъ мастерамъ кузнечнымъ 3-мъ, цирульникамъ 6, подмастерьямъ математическихъ инструментовъ 3, кузнечнымъ 6, ученикамъ математическихъ инструментовъ 9	27	—		42	2
Ко всѣмъ шляпамъ по одной оловянной литой пуговицѣ.	пор. пуг. 52.3	—	—	—	—
Шинелей бѣлаго сукна всѣмъ вышеписаннымъ чинамъ	627	450	3	29	4
Кафтановъ темнозеленаго сукна кондукторамъ, унтеръ-офицерамъ, вахтерамъ, цейхдинерамъ и счетчикамъ	600	—	3	78	2
Сертуковъ темнозеленаго сукна съ воротниками цирульникамъ и мастеровымъ .	27 (пр. 1)	450 (пр. 2)	4	62	2
Къ кафтанамъ оловянныхъ пуговицъ . .	порт. 1450	—	—	—	—
Къ сертукамъ оловянныхъ пуговицъ. . .	пор. пуг. 58.6	975	—	10	20
	—	—	—	—	—
Галуна серебрянаго на кафтаны. . . .	600	—	1	80	2

	I.	II.	III.		IV.
Камзоловъ кондукторамъ, унтеръ-офицерамъ, вахтерамъ, цейхдинерамъ и щетчикамъ, сукна палеваго, а прочимъ темнозеленаго	627 (пр. 3)	450 (пр. 4)	1	31½	2
Къ онымъ оловянныхъ пуговицъ	порт. 731	порт. 525	—	10	20
Къ онымъ камвенныхъ	6				
Къ тѣмъ камзоламъ по цвѣту ихъ рукавовъ	паръ 627	паръ 450	—	77½	2
Штановъ тѣмъ коимъ полагаются кафтаны сукна палеваго.	600	—	—	95½	2
Бѣлыхъ суконныхъ.	—	паръ 450	—	87	2
Къ онымъ штанамъ оловяныхъ литыхъ плоскихъ пуговицъ	порт. 250	(пр. 5) —	—	10	20
Штановъ бѣлыхъ мастеровымъ	27	—	—	87	2
На лѣтнія штаны французскаго полотна всѣмъ чинамъ	(пр. 6) 627	450	—	60½	1
На овчинныя фуфайки	(пр. 7) 627	(пр. 8) 450	—	50	1
Фуражныхъ шапокъ	627	450	—	27¼	—
Сапоговъ смазныхъ	(пр. 9) 627	пр. 10 450	1	25	1
Къ онымъ головъ	паръ 627	450	—	40	1
Подметокъ по двѣ пары	1254	900	—	15	1
Галстуковъ	627	450	—	6	1
На 2 пары шерстяныхъ и на 2 пары нитеныхъ чулокъ каждому	627	450	1	—	—
Темляковъ шерстяныхъ	1200	—	—	10	2
Ластъ на косы шерстяныхъ	арш. 2508	1800	—	4	—
Фляжъ водоносныхъ	627	450	—	70	—

	I.	II.	III.		IV.
Перчатокъ	600	—	1	20	3
Тростей	пр. 11 600	—	1	15	—
Тесаковъ	600	—	2	24¾	20
Ножней къ онымъ	600	—	—	5½	—
Холста на 3 рубашки каждому	627	450	2	34	—
Портупей	600	—	—	66½	8
Пряжекъ къ нимъ	600	—	—	16½	20
Ранцовъ	627	450	—	19	8
Пряжекъ	1881	1881	—	13	20
Палатокъ ревендучныхъ	30	—	14	—	3
	30	—	—	—	—
Мѣшковъ сухарныхъ	627	450	—	40	3
Котловъ луженыхъ.	15	—	11	—	20
На луженіе ихъ	15	—	—	30	—
Итого единовременно . .	Р.	—	18667	10¼	—
		Р.	9195	37½	—
Въ годъ	—	—	8895	1½	—
		Р.	5294	55	—

Примѣчанія: 1 и 2. Кафтаны и сертуки такимъ образомъ дѣлать, чтобъ зимою застегивались и чтобы по рукавамъ и прочимъ швамъ имѣли запасы, которые бы можно было распускать для фуфаекъ. 3. 4. У камзоловъ дѣлать въ спинкѣ снуровку, чтобы можио было носить подъ ними овчинныя фуфайки; изъ старыхъ же камзоловъ дѣлать фуфайки, колпаки и рукавицы. 5. На всѣхъ оныхъ штанахъ пуговицы имѣть обтянутыя суконныя такого же цвѣта. 6. Всѣмъ онымъ чинамъ пуговицы имѣть обтяжныя суконныя таковаго же цвѣта. 7. 8. Сіи штаны носить отъ 1 іюня до 1 Сентября. 9. 10. Фуражныя шапки нынѣ сдѣлавъ отпустить единовременно, а впредь ихъ дѣлать изъ выслуженныхъ мундировъ. 11. Въ теченіи 3-хъ лѣтъ всѣмъ онымъ чинамъ покупать отъ себя еще по одной парѣ перчатокъ.

ТАБЛИЦА II.

Штатъ Піонерному полку, состоящему изъ двухъ ротъ Минеръ и Саперъ и десяти ротъ Піонеръ, раздѣленныхъ вообще на восемь Депо, а весь полкъ на два баталіона, въ каждомъ по одной ротѣ Минеръ съ Саперами и по пяти ротъ Піонеръ (Пр. 1).

24 Декабря 1798 г. (П. С. Зак. Р. И. № 18798).	Число людей.	Число раціоновъ одному.	Жалов. въ годъ съ мясн. и сол. за вычетомъ на медик. и гошп., а шт. и об-оф. и за раціоны полаг. въ 8 мѣс. за каж. по 1 р. 50 к. на мѣсяцъ одному. Руб.	Коп.
	I.	II.	III.	
Полковникъ	1	25	1147	20
Подполковникъ	1	20	815	30
Маіоровъ	3	14	513	10
Капитановъ	7	10	434	15
Штабсъ-Капитановъ	5			
Поручиковъ	12	7	297	95
Подпоручиковъ	27	6	238	45
Въ томъ числѣ два Адъютанта баталіонныхъ, а 1 Командующему Генералу.				
Квартирмейстеръ	1	7	297	95
Аудиторъ	1	4	214	45
Лѣкарь	1	3	250	50
Подлѣкарей	2	—	117	60
Унтеръ-офицеровъ въ роту по 15, а въ 12 ротъ	180	—	—	
Въ томъ числѣ 48 по 94 р. 80 к., 12 по 68 р. 10 коп., 24 по 24 руб. 50 коп., а остальнымъ 96 по 19 руб. 60 коп. каждому, а всѣмъ	—	—	7838	20
Въ двухъ саперныхъ ротахъ (Прим. 2)				
По 75 въ роту. Минеровъ	150	—	18	84
По 75 въ роту. Саперовъ	150	—	15	89
Въ 10 Піонерныхъ ротахъ (Прим. 3).				
Піонеровъ. 1 класса по 50 въ роту	500	—	14	89
Піонеровъ. 2 класса по 100 въ роту	100	—	12	72
Барабанщиковъ. Полковой	1	—	19	60
Барабанщиковъ. Въ минерныя саперн. роты въ каждую по 3	36	—	12	72

	I.	II.	III.	
Фельдшеровъ въ каждую роту по 1	12	—	12	72
Лазаретныхъ служителей въ каждую роту по 1 .	10	—	10	89
Подмастерьевъ означенныхъ дѣлъ въ каждой баталіонъ по 1. Кузнечнаго дѣла.	2	—	58	80
Слесарнаго.	2	—	58	80
Токарнаго и Колеснаго . . .	2	—	58	80
Сапернаго и плотничнаго дѣла.	2	—	58	80
Унтеръ-фурмейстеровъ въ каждую роту по 1 . .	10	—	39	20
Фурлейтъ:				
Къ аптечному ящику.	1	—	—	—
Къ повозкамъ:				
Для письменныхъ дѣлъ и денежной казны . . .	1	—	—	—
Для минерныхъ, шанцовыхъ и мастерскихъ инструментовъ	60	—	—	—
Къ каретамъ для больныхъ солдатъ	10	—	—	—
Къ фурамъ для хлѣбовъ	10	—	—	—
Къ вьючнымъ лошадямъ для котловъ	10	—	—	—
Къ полуфуркамъ для солдатской обуви и запасной аммуниціи	40	—	—	—
Къ палаточнымъ ящикамъ	20	—	—	—
Деньщиковъ: Полковнику 6, Подполковнику 4, Маіору по 3, Капитанамъ и Штабсъ-Капитанамъ по 2, Поручикамъ, Подпоручикамъ, Адъютантамъ, также Квартирмейстеру, Аудитору по 1, а всѣмъ	84	—	7	30
Лекарю на деньщика	—	—	7	30
И того всѣмъ чинамъ и съ деньщиками	2354	—	56372	91
Деньщиковъ въ натурѣ давать только тѣмъ, кои изъ Россійскихъ или иноземцовъ въ Россіи имѣютъ за собою крестьянъ менѣе 100 душъ, а Лифляндскіе и Эстляндскіе дворяне 5 гаковъ, а имѣющимъ такое число и гаковъ, также и лѣкарю деньщиковъ въ натурѣ не давать, а производитъ только положенное на деньщиковъ жалованье и провіантъ.				
Вычтенныхъ изъ положеннаго всѣмъ чинамъ жалованья на медикаменты и госпиталь для отпуска изъ Коммиссаріата, первыхъ въ Медицинскую Коллегію, а послѣднихъ въ госпиталь на содержаніе больныхъ.				
На медикаменты съ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, Квартирмистра, Аудитора и Лѣкаря по $1^1/_2$ копѣекъ, а съ унтеръ-офицеровъ, Подлѣкарей и другихъ нижнихъ чиновъ (кромѣ фурлейтъ и деньщиковъ) по 1 копѣйки съ рубля .	—	—	568	$54^1/_3$

	I.	II.	III.	
На госпиталь у Штабъ-Оберъ и унтеръ-офицеровъ, Лѣкаря и Подлѣкарей, а унтеръ-фурмейстерамъ по 1 копѣйки съ рубля (Прим. 4) . .	—	—	233	77
Прибавочныхъ на госпиталь въ каждую роту по 20	—	—	200	—
Кромѣ саперныхъ ротъ, которыя должны быть распредѣлены по всѣмъ піонернымъ ротамъ по равному числу.				
Всего всей суммы . . .	—	—	57375	$22^{1}/_{3}$
Получающихъ провіантъ полагается: юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ 180, минеровъ 150, Саперовъ 150, Піонеровъ 15000, барабанщиковъ полковой 1, ротныхъ 36, фельдшеровъ 12, лазаретныхъ служителей 10, подмастерьевъ, кузнечнаго дѣла 2, токарнаго и колеснаго дѣла 2, столярнаго и плотничнаго дѣла 2, унтеръ-фурмейстеръ 10, фурлейтовъ 152, деньщиковъ, въ томъ числѣ Лѣкарю на деньщика 85, всего 2294 человѣкамъ, каждому муки въ годъ по 3 четверти, крупъ по 2 четверика по 2 гарнца, всего муки 6782 четверика, крупъ 645 четвертей 1 четверикъ и 4 гарнца.				

Примѣчанія: (1) Роты сего полка довольствоваться долженствуютъ всѣмъ по штатамъ и табелямъ положеннымъ отъ Коммиссаріатскихъ и Провіантскихъ Депо и Коммиссій по требованіямъ баталіонныхъ командировъ, почему имъ и отвѣтствовать за всю внутренность ввѣренныхъ имъ баталіоновъ; оба же баталіона въ точномъ вѣденіи командующаго онымъ полкомъ Генерала. (2) Оныя двѣ роты Минеръ съ Саперами должны быть распредѣлены по ротамъ Піонеръ, а всѣ вообще 8 Депо. (3) Въ каждой піонерной ротѣ въ числѣ 150 человѣкъ рядовыхъ полагается мастеровыхъ: кузнецовъ по 3, слѣсарей по 1, колесниковъ по 1, токарей по 1, плотниковъ по 8, шорнаго и коновальнаго дѣла учениковъ по одному. (4) Такъ какъ полкъ распредѣленъ поротно въ разныя Депо, слѣдственно полковаго лазарета имѣть не можетъ, то посему обязаны госпитали или армейскихъ полевыхъ и гарнизонныхъ полковъ лазареты принимать больныхъ означенныхъ піонерскихъ ротъ и пользовать оныхъ, а потому и на содержаніе больныхъ отпускать въ тѣ госпитали или полки изъ Коммиссаріатскихъ Коммиссій вычитаемое съ больныхъ за бытіе на казенной порціи половинное жалованье равно изъ провіантскихъ положенный по штатамъ провіантъ, также и весь вычетъ на госпиталь по 1 копѣйки съ рубля по числу чиновъ въ томъ мѣстѣ находящихся, тоже и прибавочныхъ на госпиталь по 20 руб. въ годъ на роту сколько по расчету времени слѣдовать будетъ.

Численность Полевыхъ Инженерныхъ

съ 8 февраля 1712 года по

Въ чье царствованіе.	Петръ I.		Петръ I.		Петръ II.	
При какомъ генералъ фельдцейхмейстерѣ.	Генер. Брюсъ.		Генер. Брюсъ.		Генер. Минихъ.	
Время утвержденія штатовъ. Годъ, мѣсяцъ и число.	1712 г. (а) 8 февраля.		1724 г. (б) 21 января.		1728 г. (в) 3 іюня.	
Наименованіе частей полевыхъ Инженерныхъ войскъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Минерная рота	3	72	4	85	5	206
Инженерный полкъ . . . (состоящій изъ 6 ротъ).	—	—	—	—	—	—
Минерная рота	—	—	—	—	—	—
Піонерная рота	—	—	—	—	—	—
Піонерный баталіонъ . . (состоящій изъ 4 ротъ) (ж).	—	—	—	—	—	—
Піонерный полкъ. . . . (состоящій изъ 12 ротъ).	—	—	—	—	—	—
Итого, состояло всѣхъ чиновъ полевыхъ Инженерныхъ войскъ: . . .	3	72	4	85	5	206

Примѣчаніе: Полевыя Инженерныя войска существовали и ранѣе 1712 года, но въ Полномъ собраніи Законовъ Россійской Имперіи Высочайше утвержденные штаты встрѣчаются впервые подъ 8 февр. 1712 года. Въ Архивахъ остались указанія, что составъ Полевыхъ Инженерныхъ войскъ въ 1710 году былъ тотъ-же, что въ 1712 г., т. е. 3 офицера и 72 нижнихъ чина. Нигдѣ нѣтъ прямыхъ указаній на то, когда именно положено основаніе *Полевымъ Инженернымъ войскамъ.* По моему мнѣнію, оно должно быть отнесено **къ 1702 году.**

войскъ въ различные перiоды

27 февраля 1797 года.

Елизавета. Гр. Шуваловъ. 1757 г. (г) 11 января.		Екатерина II. Ген. Вильбоа. 1763 г. (д) 1 апрѣля.		Екатерина II. Гр. Орловъ. 1771 г. (е) 6 апрѣля.		Екатерина II. 1775 г. (ж) 24 октября.		Павелъ I. Ген. Меллисино. 1797 г (з) 27 февраля.	
Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Минерная рота вошла въ составъ вновь сформирован. Инженернаго полка.		—	—	—	—	—	—	—	—
34	1794	Расформированъ, за исключенiемъ двухъ ротъ, въ которыхъ состояло:		—	—	—	—	—	—
—	—	7	280	7	280	7	280	—	—
—	—	7	228	Пiонерная рота вошла въ составъ вновь сформирован. Пiонернаго батал.		—	—	—	—
—	—	—	—	13	631	Пiонерный батал. расформированъ; взамѣнъ его оставлено по одному рядовому во всѣхъ ротахъ пѣхотн. полк.		—	—
—	—	—	—	—	—	--	—	56	2298
34	1794	14	508	20	911	7	280	56	2298

а) Полн. Собр. Зак Рос. Имп., № 2480.

б) Матерiал. изъ Главн. Арт. въ Государств. Воен. Коллегiю (Ист. Оч. Инж. Упр. въ Россiи, А. Савельева, стр. 214 и 215).

в) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. № 5277; См. Прилож. III къ моему очерку.

г) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. № 10682; См. Прилож. VII къ моему очерку.

д) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. № 11784; См. Прилож. VIII къ моему очерку, VIII.

е) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. № 13591; См. Прилож. IX къ моему очерку, IX.

ж) Пiонерный полкъ, сформированный помимо Инженер. вѣдомства, находился въ прямомъ подчиненiи у главнаго присутствующаго Военной Коллегiи.

з) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп., № 14384.

i) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп., № 17852 и № 18797.

ВѢДОМОСТЬ

двумъ понтоннымъ ротамъ Полковниковъ Ахвердова и Голостенкова [1]).

Марта 1801 года.

	Званіе деповъ.	На лицо. Офицеровъ. Штабъ.	Оберъ.	Фейерверкеровъ.	Унтеръ-фурмейстеровъ.	Понтонеровъ.	Фурлейтъ.	Мастеровыхъ и нестроевыхъ.	Понтоновъ.	Лошадей понтонныхъ.
Полковника Ахвердова.	Петербургскаго депо . .	1	2	6	—	48	123	15	50	—
	Московскаго депо . . .	—	1	5	2	49	182	17	—	—
	Ригскаго депо.	—	2	6	6	51	182	18	50	400
	Смоленскаго депо въ Брестѣ	—	2	4	2	50	181	18	40	200
	И того. . .	1	7	21	10	198	668	68	140	600
Полковника Голостенкова.	Кіевскаго депо	1	2	6	5	50	184	15	—	404
	Херсонскаго депо . . .	—	2	5	2	50	182	16	—	263
	Казанскаго депо. . . .	—	1	3	1	48	184	13	—	—
	Азовскаго депо	—	2	5	2	39	156	15	—	64
	И того. . .	1	7	19	10	187	706	59	—	731

[1]) Ист. Оч. Инж. Упр. въ Россіи. А. Савельева. 1879 г.

Десять лѣтъ въ Закаспійскомъ краѣ.

1870—1880.

Записки Ген. Н. П. Ломакина.

Продолженіе [1]).

Мангишлакскій отрядъ въ Хивинской экспедиціи 1873 г.

Сформированіе и снаряженіе Мангишлакскаго экспедиціоннаго отряда.

Въ началѣ статьи этой было уже упомянуто, что распоряженіе о сформированіи новаго экспедиціоннаго отряда, со стороны Мангишлака, получено было здѣсь только въ началѣ марта, въ самое неблагопріятное время и при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ.

Хотя безпорядки, возбужденные измѣною Кафара, и были прекращены въ самомъ же началѣ, но всѣ здѣшніе кочевники, отъ которыхъ мы могли пріобрѣсть необходимое для насъ число верблюдовъ, успѣхомъ сбора коихъ главнѣйшимъ образомъ и обезпечивался самый успѣхъ снаряженія отряда, были отсюда весьма далеко, на Усть-Уртѣ, откуда, по времени года, должны были слѣдовать еще далѣе, на свои обычныя лѣтовки, къ Эмбѣ, а между тѣмъ время выступленія отряда было уже близко.

[1]) См. № 5—6 «Военно-Историческаго Вѣстника» за 1911 г.

При этомъ и на Усть-Уртѣ, отъ времени до времени, ихъ снова стали волновать, съ одной стороны, уральскіе волостные араевскіе правители (изъ нашихъ же киргизъ), убѣждая ихъ причислиться къ ихъ волостямъ и пугая, что, въ противномъ, мы будемъ ихъ разорять, за произведенные безпорядки, а съ другой стороны—продолжавшіе еще бродить по Усть-Урту хивинскіе Эмиссары и мелкія шайки, вышедшія изъ Хивы, какъ отъ киргизъ, такъ и отъ туркменъ, съ цѣлію грабежа и подстрекательства нашихъ людей.

Вслѣдствіе этого было весьма мало надежды добыть отъ нихъ верблюдовъ. На Мангишлакѣ же собственно, осталось весьма немного людей, и то по большей части бѣдняковъ, не имѣющихъ скота.

Самые верблюды въ это время года, т. е. въ мартѣ мѣсяцѣ, послѣ зимней безкормицы и когда они линяютъ и гоняются, бываютъ чрезвычайно слабы, малосильны, цѣлый день почти ничего не ѣдятъ, во множествѣ падаютъ и едва подымаютъ половину того груза, какой легко везутъ въ другое время. Такъ, во время прежнихъ осеннихъ рекогносцировокъ Мангишлакскаго отряда, ни одинъ верблюдъ менѣе трехъ четвертей овса (т. е. пятнадцати пудовъ) не подымалъ и шелъ легко, а многіе подымали и до двадцати пудовъ (такъ какъ здѣшніе киргизскіе верблюды вообще отличаются своимъ ростомъ и силою), когда же пришлось теперь выступить въ походъ, на самаго здороваго и сильнаго верблюда болѣе десяти пудовъ невозможно было класть. Этимъ и объясняется, почему во всѣхъ четырехъ экспедиціонныхъ отрядахъ было такое громадное число палыхъ верблюдовъ. У киргизъ здѣшнихъ мѣсяцъ мартъ, какъ и въ Грузіи, имѣетъ свое особое характерное названіе—тюе-ураза́ (верблюжій постъ).

Все это оказалось, впрочемъ, уже впослѣдствіи, при чемъ тяжелый опытъ научилъ насъ, что если для людей ранняя весна и есть удобнѣйшее время года для большихъ степныхъ походовъ, но какъ при этомъ мы неможемъ обойтись безъ значительнаго числа верблюдовъ, то несравненно удобнѣе дѣлать походы эти раннею осенью,—отъ сентября и далѣе съ половины августа по декабрь,—поэтому то и киргизскіе караваны раннею весною почти никогда не пускаются въ большой путь.

Всѣхъ верблюдовъ у насъ было, когда отрядъ вернулся изъ зимняго похода, 522; затѣмъ, по доставкѣ сюда подполковникомъ Филипповымъ означенныхъ выше денегъ тридцати тысячъ рублей, представилась возможность купить здѣсь еще до трехъ сотъ верблюдовъ. Болѣе пріобрѣсти этихъ животныхъ въ фортѣ Александровскомъ, по краткости времени и по незначительному числу ауловъ остававшихся еще на Мангишлакѣ, а частію и на Бузачахъ, было невозможно.

При этомъ оказалось, что вообще верблюдовъ для продолжительнаго степного похода удобнѣе и выгоднѣе для казны покупать, чѣмъ нанимать: во-первыхъ, и сами киргизы охотнѣе продаютъ совсѣмъ своихъ верблюдовъ,

чѣмъ отдаютъ въ наемъ, а во-вторыхъ, нанимая верблюдовъ даже по самой дешевой платѣ, по десяти рублей въ мѣсяцъ, мы, въ случаѣ падежа ихъ, должны платить за нихъ почти ту же цѣну, какъ и при покупкѣ. Но зато выдержавшіе походъ верблюды могутъ быть потомъ проданы, чѣмъ выручается часть денегъ, употребленныхъ на покупку ихъ.

Кромѣ означеннаго числа восьмисотъ двадцати верблюдовъ, туркмены обязались доставить намъ, въ Киндерляхъ, около двухсотъ штукъ, да киргизы обѣщались доставить туда же до трехъ сотъ. Но въ доставкѣ этихъ послѣднихъ мы не могли быть вполнѣ увѣрены, и потому, въ основаніе соображеній при опредѣленіи численности и состава экспедиціоннаго отряда—что было въ полной зависимости отъ нашихъ перевозочныхъ средствъ—принято было тысяча верблюдовъ и до пятидесяти пароконныхъ дрогъ, изъ которыхъ часть была куплена, а часть взята изъ числа казенныхъ, бывшихъ при фортѣ. Тяжесть на каждаго верблюда разсчитывалась, на основаніи опыта прежнихъ рекогносцировокъ, до пятнадцати пудовъ, а на дроги—отъ двадцати пяти до тридцати пудовъ, а всего по этому расчету отрядъ могъ поднять до шестнадцати тысячъ пудовъ разнаго груза.

По этимъ перевозочнымъ средствамъ, которыя должны были поднять тяжести отряда и продовольствіе для войскъ и лошадей, по крайней мѣрѣ, на два мѣсяца, съ тѣмъ, чтобы доставка довольствія на дальнѣйшее время производилась бы черезъ учреждаемые въ тылу отряда опорные складочные пункты, на верблюдахъ, освобождающихся отъ груза, по мѣрѣ движенія отряда впередъ, и опредѣлился размѣръ и составъ экспедиціоннаго отряда, который возможно было двинуть отсюда къ Хивѣ, а именно: до десяти ротъ пѣхоты, въ 100—120 штыковъ, четырехъ сотенъ кавалеріи, по 110 коней, и шесть орудій.

Наилучшимъ пунктомъ для сбора отряда признаны были колодцы Порсу-Бурунъ, у Киндерлійскаго залива, какъ по удобству выгрузки войскъ и тяжестей, такъ и потому, что оттуда идетъ удобнѣйшій и кратчайшій караванный путь въ Хиву.

Складочные опорные пункты предположено было имѣть: одинъ въ Киндерляхъ на мѣстѣ выгрузки, другой—въ Бишъ-Актахъ, въ ста верстахъ отъ Киндерлей, и третій—въ Ильтедже, верстахъ въ двухъ стахъ отъ Бишъ-Актовъ.

Каждый изъ этихъ пунктовъ предположено было занять двумя ротами, имѣть въ двухъ послѣднихъ по одному орудію и по полусотнѣ.

Такимъ образомъ, въ составъ Мангишлакскаго отряда должны были войти шестнадцать ротъ пѣхоты, пять сотенъ кавалеріи и восемь орудій [1]).

На опорныхъ складочныхъ пунктахъ, для прикрытія и обороны ихъ, должны были быть устроены редуты.

---

[1]) Рапортъ мой отъ 18 марта 1873 года № 401.

Примѣч. автора.

Опредѣливъ, такимъ образомъ, въ зависимости отъ тѣхъ перевозочныхъ средствъ, которыми мы могли и надѣялись располагать, численность и составъ отряда, намъ предстояло затѣмъ, сколь возможно тщательнѣе и основательнѣе, изслѣдовать путь, по которому отрядъ долженъ былъ двигаться въ Хиву.

Хотя собранныя нами еще прежде черезъ весьма вѣрнаго и преданнаго намъ человѣка, Мамедъ-Сафу [1]), распросныя свѣдѣнія о главномъ караванномъ пути изъ Киндерлей въ Хиву и были довольно положительны и точны, но необходимо было знать, въ какомъ состояніи они находятся въ настоящее время, чтобы «не сунуться въ воду, не спросясь броду».

Для этого, провѣривъ еще разъ эти свѣдѣнія, по полученіи распоряженія о направленіи отсюда экспедиціоннаго отряда въ Хиву, черезъ замѣнившаго Мамедъ-Сафу, брата его Мамедъ-Пану, жившаго прежде въ Хивѣ, а также и черезъ туркмена Дордыклыча, который былъ посланъ туда лѣтомъ прошлаго года съ хивинскими посланцами, сыновьями присланныхъ сюда въ томъ году отъ хана—ишановъ, мы воспользовались нахожденіемъ здѣсь Аги, внука нашего покойнаго сары-ишана, бывшаго главнаго посланца и сына другого посланца Каммухамеда, находящагося теперь въ Хивѣ,— предложили ему съѣздить туда еще разъ, «съ нѣсколькими киргизами и туркменами, по избранному нами для отряда пути, и вернуться назадъ ко времени выступленія отряда изъ Киндерлей, тщательно осмотрѣвъ и изслѣдовавъ всѣ колодцы, какъ по этому, такъ и по побочнымъ путямъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ собравъ свѣдѣнія о настоящемъ положеніи дѣлъ въ Хивѣ.

Ага и посланные съ нимъ люди превосходно исполнили это порученіе: они были посланы изъ форта въ началѣ марта, а въ первыхъ числахъ апрѣля вернулись уже въ Киндерли и доставили намъ самый положительный и основательный отчетъ о предстоящемъ намъ пути.

Оказалось, что въ одиночныхъ колодцахъ между Ильтеджи и Тобынъ-су воды хотя и достаточно, но какъ эти колодцы очень глубоки и находятся на значительномъ разстояніи другъ отъ друга, то въ случаѣ, если непріятель ихъ засыпетъ, отрядъ можетъ быть въ большомъ затрудненіи и что тогда единственный исходъ для отряда можетъ быть переходъ на другой, болѣе сѣверный путь, гдѣ колодцы чаще и не такъ глубоки.

Для изслѣдованія этого послѣдняго пути (по которому потомъ отрядъ вернулся изъ Хивы), тогда же былъ посланъ киргизъ Курманъ-Джановъ.

Южный путь, черезъ Ильтедже, былъ кратчайшій къ оконечности Айбугира (къ заливу Акъ-Чеганакъ), гдѣ первоначально предполагалось присоединеніе Мангишлакскаго отряда къ Оренбургскому, и потому этотъ путь и былъ избранъ. А если бы мы заблаговременно знали, что Оренбургскій отрядъ прямо отъ Урга направится къ Кунграду, то, безъ сомнѣнія, избранъ

[1]) Старшину игдырскихъ туркменъ, умершаго въ 1871 году.

Примѣч. автора.

бы былъ сѣверный путь, черезъ что мы выиграли бы нѣсколько дней, прошли бы по болѣе водному пути, подошли бы къ Урга или Кунграду одновременно съ Оренбургскимъ отрядомъ и избѣгнули бы того, крайне тяжелаго, форсированнаго марша, который вынуждены и должны были сдѣлать отъ Итыбая (почти подлѣ Акъ-Чеганака), вокругъ сухого озера Барса-Кильмасъ, для того, чтобы во время оказать содѣйствіе Оренбургскому отряду, какъ это было намъ предложено.

Принявъ и исполнивъ всевозможныя зависящія отъ насъ мѣры, чтобъ тщательно освѣтить и изслѣдовать путь къ Хивѣ, прежде чѣмъ повести по оному отрядъ,—такъ какъ это было одно изъ самыхъ главныхъ условій, обезпечивающихъ успѣхъ предстоящаго намъ важнаго дѣла,—необходимо было принять самыя энергическія мѣры, чтобъ за это короткое время (въ двѣ—три недѣли) обезпечить отрядъ всѣмъ необходимымъ въ пути: сѣдлами для верблюдовъ, потниками [1]), ведрами, копками [2]), веревками, блоками, посудой для подъема и перевозки воды, корытами для водопоя и другими мелкими хозяйственными потребностями.

И вотъ началась въ фортѣ та кипучая, буквально день и ночь, дѣятельность, которую, безъ сомнѣнія, долго не забудутъ всѣ принимавшіе въ оной участіе, а принимали тутъ самое живое участіе всѣ, большіе и малые, мужчины и женщины, армяне и поселяне, киргизы и русскіе.

Хоть верблюдовъ у насъ и было до восьми сотъ, но почти ни одного сѣдла, ни одного войлока, ни одной веревки. Что было на верблюдахъ въ зимнемъ походѣ, то все пооборвалось и поистрепалось. Ни одного ведра, корыта, боченка или бурдюка. Повозки большею частію безъ колесъ; лошади безъ хомутовъ; палатки, кибитки, холщевые мѣшки для фуража были большею частію изорваны. Сухарей даже на переходъ въ Киндерли не было вовсе. Все это необходимо было немедленно исправить, достать или сдѣлать. А какія средства для этого въ такомъ маленькомъ мѣстѣ, какъ фортъ, и въ такое короткое время, какъ двѣ—три недѣли?..

Нужно было видѣть, что дѣлалось тогда въ фортѣ, на форштадтѣ и въ станицѣ!—Народъ вездѣ хлопоталъ, суетился и кишѣлъ, какъ въ муравейникѣ. Всѣ служащіе офицеры и чиновники, всѣ нижніе чины, купцы, поселяне, даже окрестные киргизы и киргизки, съ ранняго утра и до глубокой ночи заняты были однимъ общимъ дѣломъ. Здѣсь дѣлали арчаки [3])

---

[1]) Войлокъ, подкладываемый подъ сѣдло.

Примѣч. В. А.

[2]) О значеніи этого слова см. ниже.

Примѣч. В. А.

[3]) Деревянный остовъ сѣдла (сленчикъ) состоитъ изъ передней и задней луки и двухъ боковыхъ «лавокъ», склеенныхъ или же связанныхъ ремнями. Послѣднее практикуется у башкировъ и калмыковъ. Казаки иногда вырѣзываютъ арчакъ изъ цѣльнаго корня березы.

Примѣч. В. А.

для сѣдѣлъ, кроили изъ войлоковъ сѣдельныя подушки, трепали изъ рогожъ мочалу, набивали подушки, простегивали ихъ, пригоняли на верблюдовъ [1]); тамъ—особо назначенная комиссія принимала и покупала вновь пригоняемыхъ верблюдовъ, лошадей, повозки, сбрую. Всѣ мастеровые, всѣ умѣвшіе хоть сколько нибудь владѣть топоромъ, заняты были, даже при свѣчахъ, подѣлкою сѣделъ и исправленіемъ обоза, приготовленіемъ баклагъ, боченковъ для воды, исправленіемъ кибиточнаго и палаточнаго лѣса. Всѣ портные, всѣ могущіе хоть какъ нибудь шить, чинили палатки, холщевые мѣшки, кибиточные войлоки.

Въ то-же время приготовлялись копки (большія кожаныя ведра), устраивались блоки на высокихъ сошкахъ, для подъема воды изъ глубокихъ колодцевъ, дѣлались корыта для водопоя. При этомъ во всѣхъ печахъ въ фортѣ, станицѣ и на форштадтѣ сушились сухари.

Между тѣмъ другая комиссія покупала пригоняемыхъ на мясныя порціи для войскъ барановъ, которыхъ необходимо было закупить не менѣе тысячъ трехъ—четырехъ, чтобъ обезпечить довольствіе отряда на время похода; потомъ же пріобрѣсть ихъ уже было бы невозможно.

А на этой именно статьѣ довольствія войскъ и должны были главнѣйшимъ образомъ основываться всѣ наши надежды и исключительное вниманіе и заботливость,—для того, чтобъ люди были всегда здоровы и сыты, такъ какъ прочее довольствіе зависѣло отъ верблюдовъ, числа и силы ихъ, и при усиленномъ падежѣ мы могли уменьшить это довольствіе, увеличивая отпускъ мяса, шедшіе же для сего за отрядомъ бараны никакихъ перевозочныхъ средствъ не требовали.

Вспоминая всю эту кипучую тогда въ фортѣ дѣятельность, съ 5-го по 25-е марта, нельзя не отнестись безъ глубочайшей признательности ко всѣмъ служащимъ и живущимъ въ фортѣ, такъ какъ только ихъ похвальному сочувствію и вполнѣ безкорыстному содѣйствію, которое они выказали въ этомъ дѣлѣ, мы обязаны тѣмъ, что за эти три недѣли имѣли крайне необходимыя намъ вещи, которыхъ потомъ въ Киндерляхъ достать и сдѣлать было невозможно уже, а именно: 1055 вполнѣ исправныхъ вьючныхъ верблюжьихъ сѣделъ съ потниками, вьючными веревками, недоуздками, болѣе сотни большихъ деревянныхъ корытъ для водопоя верблюдовъ и лошадей, нѣсколько десятковъ большихъ и малыхъ кожаныхъ копокъ, съ приспособленіемъ ихъ для подъема воды посредствомъ блоковъ (деревянныя и желѣзныя ведра для подъема воды оказались непрактичными: первыя разсыхаются, а вторыя подвержены ржавчинѣ), исправлено было нѣсколько тысячъ холщевыхъ мѣшковъ, исправленъ весь повозочный обозъ и часть сбруи, пріобрѣтено и сдѣ-

---

[1]) На бѣду, у здѣшнихъ торговцевъ оказалось весьма немного войлоковъ, и пришлось для сѣделъ порѣзать часть кибиточныхъ войлоковъ пришедшихъ въ негодность.

Примѣч. автора.

лано, сколько было возможно, бурдюковъ, боченковъ и баклагъ для перевозки воды, по крайней мѣрѣ, ведеръ на тысячу, исправлены все бывшія еще сколько-нибудь годныя кибитки и палатки, при чемъ подѣланы были еще и разныя другія мелочи, которыхъ теперь не упомнишь, но которыя были крайне необходимы въ предстоящемъ намъ тяжеломъ степномъ походѣ. Словомъ, сердце радовалось, смотря, какъ все это быстро дѣлалось. Работа буквально кипѣла въ рукахъ каждаго.

Но, кромѣ всего этого, у насъ была въ то время еще и другая важная работа,—при экспедиціонномъ Мангишлакскомъ отрядѣ признано было весьма полезнымъ и даже необходимымъ, какъ для самаго края, такъ и для отряда, сформировать туземную милицію изъ вліятельныхъ и доказавшихъ свою преданность киргизъ, въ двѣсти всадниковъ, въ виду того, что намъ предстояло движеніе по пути, по которому отряды наши еще никогда не ходили и который поэтому вполнѣ извѣстенъ могъ быть только однимъ туземцамъ, знающимъ всѣ мѣстныя условія, второстепенныя дороги и могущимъ служить для насъ лучшими проводниками при движеніи безъ видимой дороги, по извѣстному лишь направленію. Затѣмъ только при содѣйствіи милиціи этой возможно было поддерживать связь съ отдѣльными эшелонами нашего отряда, а также открывать и поддерживать сношенія съ отрядами Оренбургскимъ и Красноводскимъ, на значительномъ разстояніи, наконецъ, только посредствомъ этой же милиціи возможно было поддерживать постоянную связь отряда съ предполагавшимися промежуточными опорными складочными пунктами и съ главнымъ киндерлійскимъ складомъ, и такимъ образомъ мы могли доставлять возможно частыя свѣдѣнія изъ отряда, какъ изъ глубины степей, такъ потомъ и изъ Хивы.

Какъ ни затруднительно было въ то время и при тѣхъ обстоятельствахъ пріискать столько надежныхъ людей изъ среды киргизъ, особенно для движенія и дѣйствія противъ Хивы, къ которой киргизы до того оказывали видимое сочувствіе и имѣли постоянно политическое и религіозное влеченіе,—но и это затрудненіе, съ помощію Божіею, удалось намъ преодолѣть, и, ко времени выступленія отряда, мы имѣли необходимое число, какъ милиціонеровъ, такъ и вожаковъ для верблюдовъ, за плату тѣмъ и другимъ по десяти рублей въ мѣсяцъ и по два фунта муки на человѣка въ сутки. Находившимся же при отрядѣ нѣсколькимъ самымъ почетнымъ біямъ назначена была бóльшая плата, въ видахъ той пользы какую мы могли имѣть отъ нихъ и того вліянія, какое они имѣли на остальныхъ милиціонеровъ и вожаковъ.

Одно только насъ уже тогда начинало сильно смущать,—это наши верблюды. Какъ мы ни ухаживали за ними, какъ ни заботились объ нихъ,—кормили ихъ и сѣномъ, и лепешками изъ муки съ солью—но вслѣдствіе приведенныхъ выше причинъ и изнуренія отъ зимней безкормицы, форсированнаго движенія отряда на Бузачи и оттуда къ форту, въ концѣ января

и въ началѣ марта, а также и вслѣдствіе весьма скуднаго, въ ближайшихъ окрестностяхъ форта, подножнаго корма, они продолжали падать не по днямъ, а по часамъ. Ихъ и безъ того уже было у насъ весьма мало, а тутъ еще, вслѣдствіе падежа, каждый вечеръ не досчитывались по нѣскольку штукъ.

Съ 4 февраля, когда отрядъ вернулся съ Бузачей, и по 25 марта, когда выступилъ изъ форта въ Киндерли, ихъ пало около семидесяти штукъ, до тридцати—были такъ слабы, что едва передвигали ноги, и ихъ пришлось оставить въ фортѣ.

Къ 25 марта части войскъ Мангишлакскаго отряда, находившіяся въ фортѣ, были уже вполнѣ снаряжены и готовы къ походу.

Въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы отслужено было напутственное Господу Богу молебствіе, и затѣмъ колонна изъ двухъ ротъ одиннадцатой и четвертой стрѣлковой 81-го пѣхотнаго Апшеронскаго Его Императорскаго Высочества Великаго князя Георгія Михаиловича полка и двухъ сотенъ—четвертой Кизляро-Гребенскаго и четвертой Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полковъ выступила въ Киндерли на сборный пунктъ всего экспедиціоннаго отряда. Четвертая стрѣлковая рота отправилась туда со мною на шхунѣ «Шахъ-Иранъ», взявшей столько казенныхъ тяжестей и продовольствія, что не только всѣ трюмы были полны, но и палуба буквально была завалена чуть не до половины мачтъ разнымъ грузомъ. Одиннадцатая же рота и обѣ сотни со всѣми семью стами пятьюдесятью верблюдами, навьюченными частію взятымъ изъ форта довольствіемъ, а частію разными походными принадлежностями, направились въ Киндерли сухимъ путемъ, по берегу моря (до трехъ сотъ верстъ).

Но, передъ самымъ выступленіемъ этой колонны, здѣсь получены были новыя, весьма важныя, депеши командующаго арміею къ командующему войсками, коими требовалось всевозможныхъ усилій и чрезвычайной энергіи и дѣятельности, чтобъ собрать здѣсь возможно большее число верблюдовъ и двинуть изъ Мангишлака къ Хивѣ отрядъ въ усиленномъ противъ предполагавшагося прежде составѣ.

Приведемъ здѣсь нѣкоторыя выдержки изъ этихъ депешъ:

15 марта № 1375: «Отрядъ полковника Маркозова, за недостаткомъ перевозочныхъ средствъ, не можетъ двинуться въ предположенномъ составѣ. Главное движеніе къ Хивѣ кавказскихъ войскъ должно быть сдѣлано изъ Мангишлака, куда полагаю перевезти часть войскъ и продовольствія изъ Красноводска. Операціонный базисъ Киндерли».

Того же числа № 1400: «Успѣхъ движенія Мангишлакскаго отряда и вѣроятно всего предпріятія противъ Хивы зависитъ отъ собранія перевозочныхъ средствъ на Мангишлакѣ. Увѣренъ, что для этого будетъ сдѣлано все возможное».

16 марта № 1505: «Главное дѣло въ верблюдахъ. Для ихъ сбора должны быть употреблены всѣ средства, обѣщающія успѣхъ. *Мы должны сдѣлать все возможное для оказанія скорѣйшаго и существеннаго содѣйствія Хивинской экспедиціи и со стороны Кавказа и, насколько въ этомъ успѣемъ, настолько окажемъ пользу дѣлу, двинемъ изъ Мангишлака что и когда возможно. Но надобно силиться сдѣлать все возможное»* [1]).

Эти замѣчательныя, полныя энергіи, слова невольно отразились на всѣхъ насъ. Но главное дѣло было въ верблюдахъ, а ихъ было слишкомъ мало. Несчастіе съ этими животными преслѣдовало насъ: во время движенія означенной выше колонны въ Киндерли пристало и пало ихъ еще около трехъ сотъ штукъ. Нужно было употребить чрезвычайныя усилія, чтобъ пополнить эту убыль и добыть еще нѣсколько сотъ ихъ, надо было «силиться сдѣлать все возможное».

Къ 28-му числу шхуна «Шахъ-Иранъ», а также и пришедшія одновременно съ нею въ Киндерли изъ Петровска съ войсками и продовольствіемъ шхуны «Волга» и «Армянинъ» выгрузились и всѣ три отправились въ Петровскъ за новыми войсками и довольствіемъ для нихъ.

Выгрузка была весьма затруднительная. Пристань доставлена еще не была. За мелководіемъ берега, лодки останавливались саженяхъ въ десяти. Пришлось переносить все по водѣ на рукахъ. Кое-какъ изъ кустарника, морской травы и песку сдѣлали временную дамбу, къ которой хотя лодки и приставали, но дамбу эту ежечасно приходилось исправлять [2]).

На берегу, у колодца Порсу-Бурунъ, въ это время находились: прибывшая изъ форта четвертая стрѣлковая рота Апшеронскаго полка, полъсотни Кизляро-Гребенскаго полка, прибывшія изъ Петровска, восьмая и десятая роты Самурскаго полка, сотня Сунженскаго и полъ-сотни Владикавказскаго полковъ.

Мелкія команды отъ этихъ сотенъ немедленно были разосланы въ разныя стороны, для сбора верблюдовъ,—одна, подъ начальствомъ подполковника генеральнаго штаба Скобелева, за озеро Каунды (около пятидесяти верстъ), другая, подъ начальствомъ сотника Старицкаго, къ заливу Карабугазъ (до ста двадцати верстъ) и третьи, подъ начальствомъ есаула Афанасьева, къ колодцу Чинжиръ, между заливомъ Александръ-баемъ и колодцемъ Сумса (семьдесятъ верстъ).

---

[1]) Подчеркнуто въ подлинникѣ.

Примѣч. В. А.

[2]) Берегъ здѣсь состоитъ изъ глубокаго сыпучаго песку; подлѣ много кустовъ гребенщука. Воды весьма много, и, хотя она солоновата и имѣетъ сѣрнистый запахъ, но здорова. Вездѣ, гдѣ угодно ройте,—на глубинѣ сажени будетъ вода. Надо полагать, что это та же морская вода, профильтрованная черезъ песокъ и мелкій ракушникъ. Замѣчательно, что по узкой песчаной косѣ Ада, защищающей Киндерлійскій заливъ съ запада, со стороны моря, вода въ такихъ же неглубокихъ колодцахъ почти вездѣ прѣсная, хотя подлѣ, саженяхъ въ двадцати—тридцати, по обѣимъ сторонамъ этихъ колодцевъ,—море.

Примѣч. автора.

Въ то же время начальнику колонны, слѣдовавшей изъ форта, приказано было съ этою же цѣлію, по пути слѣдованія колонны, разсылать въ стороны, верстъ за двадцать—тридцать, казачьи разъѣзды, а въ кочевьѣ туркменъ для этого же посланы были наибъ ихъ, Мамедъ-Пана, (къ пескамъ Крымъ-Ярыкъ, у Карабугаза), и старшина Машрекъ, въ пески Кизылъ-Адыръ. Милиціонеры и всадники команды разсыльныхъ направлены были для сего на Бузачи и въ горы Кара-тау.

Такимъ образомъ удалось добыть слишкомъ четыреста верблюдовъ, и только этими крайними усиліями войскъ мы могли пополнить убыль въ нихъ происшедшую при переходѣ изъ форта въ Киндерли, такъ что, при выступленіи изъ Киндерли, мы могли располагать тысячью верблюдовъ, считая въ томъ числѣ и повозочный транспортъ, могущій поднять тяжести около сотни верблюдовъ.

Между тѣмъ большая парусная шхуна «Эльборусъ» доставила построенную, по распоряженію командующаго войсками, въ Баку пристань, но войти въ заливъ не могла, и пристань эта доставлена была къ берегу только при содѣйствіи паровой шхуны «Каспій», доставившей для отряда довольствіе изъ Астрахани.

Въ два—три дня, при чрезвычайномъ усиліи войскъ, пристань эта была выгружена, передѣлана, примѣняясь къ Киндерлійскому прибережью, имѣющему весьма неровное дно, (въ одномъ мѣстѣ глубже, въ другомъ—мельче) и поставлена такъ, что нѣкоторыя не глубоко сидящія шхуны могли приставать къ самой пристани. Лодки же могли приставать къ оной во всякое время безпрепятственно, при чемъ съ первымъ же рейсомъ доставлены были въ Киндерли изъ Петровска, по приказанію командующаго войсками, двѣ большія выгрузныя лодки, поднимающія до пяти сотъ пудовъ.

По окончаніи постройки пристани, немедленно были направлены впередъ двѣ роты,—четвертая стрѣлковая Апшеронскаго полка и Самурскаго подъ начальствомъ капитана Бекузарова, для занятія опорнаго пункта въ Бишъ-Актахъ и устройства въ немъ редута, при чемъ отправлено было туда на ста верблюдахъ овса, съ тѣмъ, чтобы верблюды эти успѣли вернуться въ Киндерли ко времени выступленія отряда.

Ко времени прибытія изъ Петровска, 2-го и 3-го апрѣля, второго транспорта войскъ и продовольствія, на паровыхъ шхунахъ «Михаилъ», «Иранъ», «Тамара», «Армянинъ» и «Волга», все было готово, чтобы шхуны эти, доставившія шесть Апшеронскихъ ротъ, саперную команду, полъ-сотни Владикавказскаго, сотню Ейскаго полковъ и часть артиллеріи, съ грузомъ продовольствія, были бы выгружены сколь можно поспѣшнѣе и часть ихъ могли быть снова направлены въ Петровскъ, за остальнымъ грузомъ и войсками.

Съ Апшеронцами прибылъ къ отряду и священникъ, вслѣдствіе чего немедленно приступили къ сооруженію походной церкви,—изъ досокъ, под-

товаринъ [1]) и брезентовъ,—въ которой мы и встрѣтили Свѣтлое Христово Воскресеніе.

Съ 5 апрѣля начали прибывать въ Киндерли войска изъ Красноводска и Чикишляра, бывшіе въ составѣ Красноводскаго отряда. На пароходѣ «Князь Барятинскій», имѣвшемъ на буксирѣ большое транспортное судно «Киргизъ», и на шхунахъ «Туркменъ», «Горчаковъ», «Милютинъ» «Иранъ» и «Россія» (послѣднія двѣ общества «Лебедь») доставлено было восемь ротъ 84-го пѣхотнаго Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка, третья сотня Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, два нарѣзныхъ орудія и три ракетныхъ станка, причемъ для людей и лошадей доставлено было полное четырехмѣсячное довольствіе.

Къ 10 апрѣля всѣ войска, назначенныя въ составъ усиленнаго Мангишлакскаго экспедиціоннаго отряда—восемнадцать ротъ, шесть сотенъ, саперная команда, десять орудій и три ракетныхъ станка—были доставлены въ Киндерли и обезпечены довольствіемъ, прибывшія изъ Дагестана и форта—на три мѣсяца, а изъ Красноводскаго отряда—на четыре.

Вся забота, всѣ труды и хлопоты по снаряженію и направленію войскъ Мангишлакскаго экспедиціоннаго отряда лежали главнѣйшимъ образомъ на штабѣ войскъ Дагестанской области.

Распоряженіе объ экспедиціи получено было въ Шурѣ совершенно неожиданно, когда ничего подъ рукой не было; продовольственные запасы, еще прежде заготовленные въ Дагестанѣ, были отправлены въ Красноводскъ. Окружный интендантъ сообщилъ, что ранѣе, какъ въ концѣ марта, съ открытіемъ навигаціи съ Астраханью, доставить отряду никакого довольствія невозможно. Необходимо было поэтому все разыскать и пріобрѣсть на мѣстѣ. Съ другой стороны, необходимо было назначенныя въ экспедицію изъ Дагестанской и Терской областей войска—восемь ротъ, три сотни, восемь орудій—заблаговременно стянуть въ Петровскъ и заподрядить, для перевозки ихъ, необходимое число паровыхъ и парусныхъ судовъ, обратившихся, между тѣмъ, уже къ частнымъ грузамъ. Но при этомъ, кромѣ продовольствія, необходимо было обезпечить экспедиціонныя войска и другими необходимыми потребностями, устроить медицинскую часть, устроить порядокъ по продовольственной и хозяйственной части, устроить штабъ отряда, снабдить средствами для подъема воды, для перевозки оной, для исправленія испорченной воды и проч., и проч.

Для того, чтобы сдѣлать все это въ такое короткое время (пять недѣль) и сдѣлать, какъ увидимъ ниже, съ такою предусмотрительностью и заботливостью ко всѣмъ мельчайшимъ подробностямъ и случайностямъ труднаго степного похода, нужно было много усилій, труда и энергіи.

---

[1]) Толстыя жерди, употребляемыя какъ подстилка подъ кладь.

Примѣч. В. А.

Начнемъ съ перевозки.

Вслѣдствіе требующейся крайними военными обстоятельствами чрезвычайно спѣшной доставки въ Киндерли почти одновременно войскъ изъ Петровска, Чикишляра и Красноводска съ трехъ и четырехъ-мѣсячнымъ довольствіемъ, командующій войсками призналъ необходимымъ привлечь къ этому дѣлу почти всѣ паровыя средства общества «Кавказъ и Меркурій» и товарищество «Лебедь», чтобъ покончить это дѣло заразъ.

И надо отдать полную справедливость названнымъ обществамъ, что они, по пѐрвому же востребованію, въ сознаніи важности дѣла, оказали въ этомъ случаѣ военному вѣдомству безоговорочно полное и всевозможное отъ нихъ содѣйствіе, хотя это и было самое выгодное время для ихъ частныхъ грузовъ. Управляющій морскимъ дѣломъ общества «Кавказъ и Меркурій» мало того, что предложилъ на это время въ распоряженіе командующаго войсками всѣ бывшія въ его распоряженіи паровыя и парусныя средства, но и самъ прибылъ въ Киндерли, чтобы на мѣстѣ слѣдить за успѣхомъ сплава въ Киндерли войскъ и довольствія для нихъ. Словомъ, за эти двѣ—три недѣли изъ всѣхъ паровыхъ коммерческихъ судовъ Каспійскаго моря только одно не было въ Киндерляхъ,—пароходъ «Великій Князь Константинъ», прочія же тринадцать паровыхъ судовъ вышепоименованныхъ и два транспортныхъ судна «Эльборусъ и Киргизъ» по нѣскольку разъ перебывали въ Киндерляхъ, сдѣлавъ съ войсками, въ общей сложности, до пяти тысячъ миль. Интересно бы было знать, во что именно обошлось это военному вѣдомству; но, по расчету помильной платы, можно приблизительно опредѣлить этотъ расходъ отъ двадцати пяти до тридцати тысячъ рублей.

Продовольствіе для Мангишлакскаго экспедиціоннаго отряда заготовлено было и доставлено въ Киндерли для войскъ, прибывшихъ изъ Петровска и форта—на три, а для прибывшихъ изъ Красноводскаго отряда—на четыре мѣсяца, на основаніи положенія Окружнаго Совѣта кавказскаго военнаго округа 6-го мая 1870 года, въ слѣдующей пропорціи на одного человѣка въ день:

Сухарей—по два фунта.
Крупъ—полъ-фунта.
Капусты—пятьдесятъ золотниковъ.
Муки—четыре золотника.
Масла—пять золотниковъ.
Соли—тринадцать золотниковъ.
Уксусу—пять чаръ въ мѣсяцъ.
Перцу—шестнадцать сотыхъ золотника.
Лавроваго листу—шестнадцать сотыхъ золотника.
Луку—четыре золотника.
Чесноку—одному золотнику.
Крупъ ячныхъ и пшенныхъ—тридцать два золотника.
Полугару—одной чарѣ.

На мясныя порціи, какъ уже сказано выше, было куплено такое количество барановъ, чтобъ менѣе фунта въ день люди не получали.

Для лошадей овса было доставлено: на верховыхъ по четыре гарнца въ день, а для артиллерійскихъ—по пяти гарнцевъ, въ виду того, что сѣно лошади эти не могли вовсе получать, а подножнаго корма не было.

Сверхъ сего, чаю и сахару закуплено было [1]) для отряда, въ пропорціи, на основаніи опытовъ, производимыхъ въ Шурѣ, въ четвертомъ стрѣлковомъ и шестнадцатомъ линейномъ батальонахъ, а именно: на одного человѣка, на два мѣсяца,—по 12 1/5 золотника чаю и по одному фунту сахару.

Но, принимая во вниманіе недостатокъ перевозочныхъ средствъ и то, что самое главное и необходимое довольствіе для войскъ—мясо—вслѣдствіе чрезвычайной дороговизны барановъ и падежа ихъ, изъ числа уже купленныхъ для отряда, обходилось много дороже подрядной цѣны на мясо (изъ которой интендантство просило не выходить), признано было необходимымъ часть приведеннаго выше довольствія, не особенно необходимаго войскамъ, сократить, лишь бы не уменьшать количества опредѣленнаго войскамъ мяса, какъ продукта наиболѣе здороваго, наиболѣе питательнаго и не требующаго никакихъ перевозочныхъ средствъ.

Въ этихъ соображеніяхъ признано было вполнѣ возможнымъ и достаточнымъ—изъ доставленнаго довольствія на время предстоящаго движенія отряда въ предѣлы Хивинскаго ханства (только на время похода) установить слѣдующую суточную дачу продовольствія для людей и лошадей [2]):

На одного человѣка въ день:

Сухарей—полтора фунта, такъ какъ опытъ показалъ, что въ жару, въ трудныхъ степныхъ походахъ, люди болѣе не могутъ съѣсть.

Крупъ—полъ-фунта.

Сала (вмѣсто масла)—десять золотниковъ.

Соли—тринадцать золотниковъ.

Кислоты, вмѣсто уксуса,—одинъ три пятыхъ золотника.

Спирту—три чары въ мѣсяцъ, такъ какъ спиртъ, въ степныхъ походахъ, особенно въ жаркое время, положительно вреденъ: онъ сначала возбуждаетъ и согрѣваетъ организмъ, а впослѣдствіи ослабляетъ.

Перцу—восемнадцать сотыхъ золотника.

Мяса назначено было не менѣе одного фунта въ день на человѣка.

Капусту невозможно было взять, потому что доставлена была квашеная, неудобная для перевозки; сухой не было. Масло тоже не взято, вслѣдствіе того, что оно отъ жары растопилось бы и, какъ ни были бы исправны боченки, вытекло бы. Оба эти продукта неудобны и невозможны

---

[1]) Фунтъ чаю—1 руб. 20 коп., пудъ сахару—10 руб.

Примѣч. автора.

[2]) Приказъ по отряду отъ 2 апрѣля за № 2-мъ.

Примѣч. автора.

въ лѣтнихъ степныхъ походахъ, сколько бы ни было перевозочныхъ средствъ. Масло при этомъ нужно только въ кашу, а есть ли время и средства варить въ степи кашу, когда для этого нѣтъ дровъ? На кизякѣ же или на кореньяхъ травъ (обычномъ степномъ топливѣ) едва можно сварить и простую похлебку или заварить чай.

По той же причинѣ не были взяты и крупа ячная, пшенная, а также горохъ и фасоль. Послѣдніе продукты ужъ совершенно безполезны въ степномъ походѣ, такъ какъ они трудно и долго варятся.

Лукъ и чеснокъ весьма бы были полезны и необходимы; но этого продукта доставлено было весьма мало, такъ что едва хватило для всадниковъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, для которыхъ лукъ и чеснокъ составляютъ необходимую приправу въ ихъ хинкалахъ.

Суточная дача овса назначена была (по неимѣнію сѣна) для лошадей казачьихъ и всадниковъ—по четыре гарнца на лошадь, а для артиллерійскихъ лошадей—по пяти гарнцевъ.

Все довольствіе въ означенной пропорціи предложено было принять въ каждую роту, сотню и въ каждую отдѣльную команду заблаговременно, тщательно уложивъ и упаковавъ оное въ тюки, полагая на каждаго верблюда не болѣе пятнадцати пудовъ груза.

При экспедиціонномъ отрядѣ предложено было открыть походное лазаретное отдѣленіе на пятьдесятъ человѣкъ больныхъ [1]). Всѣ необходимыя для сего госпитальныя вещи—бѣлье и одежда, и, въ половинномъ количествѣ, посуда—были доставлены въ Киндерли изъ петровскаго госпиталя. Въ отрядъ назначены были четыре врача съ необходимымъ числомъ фельдшеровъ. Вообще, всѣми медикаментами, медицинскими и госпитальными средствами, отрядъ былъ обезпеченъ вполнѣ, имѣя таковыя средства еще и при каждой ротѣ отъ полковыхъ лазаретовъ, такъ что, сверхъ походнаго лазаретнаго отдѣленія, было открыто таковое и при Киндерлійскомъ опорномъ пунктѣ, для помѣщенія въономъ больныхъ съ опорныхъ пунктовъ, впредь до отправки ихъ, на срочныхъ шхунахъ (въ недѣлю разъ) въ петровскій госпиталь. Для помѣщенія больныхъ, взяты были изъ форта войлочныя кибитки, для перевозки же больныхъ и раненыхъ имѣлись при отрядѣ нѣсколько дрогъ.

Сверхъ обыкновенныхъ медикаментовъ, старшему врачу отряда высланы были всѣ необходимые реагенты [2]) для анализа воды и открытія въ оной какой либо порчи или отравы, къ чему обыкновенно прибѣгаютъ туркмены и хивинцы во время войны. Какъ старшему, такъ и прочимъ врачамъ при-

---

[1]) Предписаніе командующаго войсками 27 марта № 1523.

Примѣч. автора.

[2]) Тоже, что реактивъ,—вещество, позволяющее узнать химически качество испытуемаго тѣла.

Примѣч. В. А.

слана была подробная инструкція, какимъ образомъ открывать и уничтожать отраву и исправлять воду [1]).

Какъ лучшее противоядіе, при отрядѣ находились нѣсколько дойныхъ верблюдицъ. При этомъ изъ лазарета форта Александровскаго взяты были, на случай надобности, всѣ имѣвшіеся консервы, а также сто семьдесятъ пять банокъ сгущеннаго молока, двѣсти фунтовъ бульона Либиха и тридцать пять банокъ суповыхъ кореньевъ.

Темиръ-ханъ-шуринское мѣстное управленіе Общества Краснаго Креста попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ выслало въ отрядъ пріобрѣтенныя покупкою разныя вещи и припасы необходимые для больныхъ и раненыхъ, а также и деньгами сто пятьдесятъ рублей, для оказанія имъ, въ случаѣ надобности, пособія.

Всѣ люди, назначенные въ походъ, привезли съ собой полушубки, мундиры второго и третьяго сроковъ, по двѣ, даже по три, пары сапогъ и гимнастическія рубашки. Но, по недостатку перевозочныхъ средствъ, приказано было полушубковъ и мундировъ третьяго срока не брать вовсе.

Въ виду же того, что опытъ предшествовавшихъ рекогносцировокъ показалъ, что обыкновенные солдатскіе сапоги для степныхъ походовъ, особенно по раскаленному песку и во время зноя, неудобны, (кожа чрезвычайно сохнетъ, грубѣетъ и третъ ноги, а главное, что обувь, вообще, при такихъ условіяхъ, скоро изнашивается, а при продолжительности похода—ее невозможно исправить) предложено было всѣмъ начальникамъ частей войскъ озаботиться, чтобы, сверхъ сапогъ, люди имѣли еще нѣчто въ родѣ башмаковъ, чевяковъ, сандалій,—или даже простыхъ русскихъ лаптей, въ чемъ и оказано было имъ денежное вспомоществованіе [2]). Въ бытность въ Хивѣ, практичность этой обуви, при которой солдатъ идетъ легко и свободно, признана была и командующимъ дѣйствовавшими въ Хивѣ войсками.

Для обезпеченія войскъ Мангишлакскаго экспедиціоннаго отряда лагеремъ, независимо (отъ) взятаго изъ полковъ, высланы были въ Киндерли новыя переносныя палатки французскаго образца—двадцать офицерскихъ и пятьсотъ солдатскихъ, по одной на шесть нижнихъ чиновъ,—съ тѣмъ, чтобъ лагерь, взятый изъ полковъ, за исключеніемъ офицерскихъ палатокъ, былъ возвращенъ въ штабъ-квартиры [3]).

Войска-же, оставшіеся на опорныхъ пунктахъ по климатическимъ условіямъ, для предотвращенія могущей развиться между ними болѣзненности, отъ чрезвычайнаго зноя, были снабжены войлочными кибитками,

[1]) Предписаніе командующаго войсками отъ 24 марта № 1524 и 29 марта № 1570.
Примѣч. автора.

[2]) Предписаніе командующаго войсками 23 марта № 1417.
Примѣч. автора.

[3]) Предписаніе командующаго войсками 9 апрѣля за № 1810.
Примѣч. автора.

доставленными изъ форта Александровскаго [1]). Солдатскія французскія палатки, оставшіяся излишними, по распредѣленію ихъ между частями Мангишлакскаго экспедиціоннаго отряда, должны были быть перевезены въ Хиву и доставлены въ распоряженіе командующаго дѣйствовавшими тамъ войсками, для распредѣленія ихъ между ними по его усмотрѣнію [2]); но вслѣдствіе крайняго недостатка въ перевозочныхъ средствахъ, это не могло быть исполнено. Мы взяли въ походъ только по одной офицерской палаткѣ, для каждаго штабъ-офицера и для больныхъ, и по двѣ солдатскихъ палатки на роту, сотню и артиллерію и на другія мелкія команды, собственно для офицеровъ и больныхъ. Остальныя палатки были оставлены въ Киндерляхъ, при чемъ вообще приказано было оставить всѣ тяжести, безъ коихъ можно было обойтись и въ коихъ не предстояло особенно крайней необходимости. Даже начальникомъ отряда и его штабомъ возвращены были всѣ излишнія походныя принадлежности, составлявшія, такъ сказать, роскошь въ походѣ и безъ коихъ обойтись было можно, какъ то: желѣзныя походныя кровати, складные столы, стулья и проч. Большинство офицеровъ взяли только съ собой однѣ шереметныя сумы и довольствовались изъ ротныхъ котелковъ. Нѣкоторые изъ кавалерійскихъ офицеровъ, нагрузивъ своихъ лошадей овсомъ, пошли пѣшкомъ. Словомъ хотя мы и были снабжены, въ Киндерляхъ, всѣмъ со всевозможною тщательностію, заботливостію и предусмотрительностію, — замѣчательнымъ особенно при томъ короткомъ срокѣ, какой имѣли на снаряженіе отряда,—но, вслѣдствіе крайняго недостатка въ верблюдахъ, выступили изъ Киндерлей совершенными спартанцами, вполнѣ по-кавказски, отъ перваго до послѣдняго спали на голой землѣ, на одномъ войлокѣ, имѣя сѣдло подъ головой, укрываясь—плащемъ или буркой.

Для обезпеченія войскъ посудой, для перевозки за отрядомъ воды на большихъ безводныхъ пространствахъ, сверхъ боченковъ, баклагъ и бурдюковъ имѣвшихся уже при войскахъ, взятыхъ изъ штабъ-квартиры и доставленныхъ изъ форта, высланы были еще изъ Шуры и Петровска до восьмидесяти бурдюковъ [3]), вмѣстительностію среднимъ числомъ по восьми ведеръ въ каждомъ, каковые и распредѣлены между частями войскъ выступающаго отряда, по мѣрѣ надобности.

Изъ Красноводскаго отряда должны были быть высланы три колодца Нортона, но полученъ былъ всего одинъ и тотъ безъ самой главной принадлежности—безъ бурава.

Изъ Тифлиса направлена была саперная команда съ понтонами, для переправы черезъ арыки, но такъ какъ въ степи понтоны не нужны, а въ

---

[1]) Предписаніе командующаго войсками отъ 9 апрѣля за № 1810.

Примѣч. автора.

[2]) То-же. Примѣч. автора.

[3]) Предписаніе командующаго войсками Дагестанской области отъ 5-го апрѣля за № 1742 и 24 марта за № 1412.

Примѣч. автора.

Хивѣ подлѣ всѣхъ значительныхъ ярыковъ и канавъ имѣются сады и лѣсъ, коими и можно пользоваться для устройства переправы черезъ нихъ, посредствомъ мостовъ на козлахъ, то вслѣдствіе этого и недостатка перевозочныхъ средствъ понтоны были оставлены.

Патронами и боевыми артиллерійскими снарядами предполагалось снабдить выступавшія въ экспедицію войска въ двойномъ комплектѣ, но, какъ непремѣнная цѣль Мангишлакскаго отряда была присоединеніе къ Оренбургскому отряду внѣ хивинскихъ предѣловъ,—при чемъ до этого значительныхъ дѣлъ съ непріятелемъ не могло быть, при Оренбургскомъ же отрядѣ слѣдовалъ паркъ съ тройнымъ комплектомъ патроновъ и снарядовъ, а ружья (скорострѣльныя винтовки Карлея) и орудія (четырехъ-фунтовыя нарѣзныя, заряжающіяся съ казны) въ обоихъ отрядахъ были одинаковыя,—то, въ виду недостатка перевозочныхъ средствъ, признано было возможнымъ ограничиться однимъ комплектомъ патроновъ и боевыхъ снарядовъ.

Передъ выступленіемъ въ походъ въ распоряженіе начальника отряда высланы были слѣдующія суммы:

На расходы по покупкѣ и найму верблюдовъ и на другія необходимыя потребности по отряду . . . . 55,000 руб.

На покупку барановъ на мясныя порціи войскъ экспедиціоннаго отряда . . . . 19,237 »

На экстраординарные расходы въ безотчетное распоряженіе начальника отряда . . . . 5,000 »

Итого . . . . . 79,237 руб.

Сверхъ сего, подполковникомъ генеральнаго штаба Филипповымъ доставлено было въ февралѣ мѣсяцѣ:

Для найма верблюдовъ Красноводскому отряду . . . . . 30,000 руб.

И еще взято было изъ форта до тридцати тысячъ рублей податного кибиточнаго и другихъ по Мангишлаку сборовъ; но, за высылкою означенныхъ выше суммъ, въ деньгахъ этихъ уже надобности не было.

Затѣмъ командующій войсками, признавая весьма полезнымъ и даже необходимымъ организовать штабъ Мангишлакскаго экспедиціоннаго отряда, изволилъ назначить присланнаго въ отрядъ, по распоряженію Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго кавказскою арміею, въ качествѣ офицера генеральнаго штаба, старшаго адъютанта штаба кавказскаго военнаго округа—подполковника генеральнаго штаба Гродекова,—завѣдывающимъ отряднымъ штабомъ.

Остальной затѣмъ составъ чиновъ отряднаго штаба организованъ былъ слѣдующимъ образомъ: состоящій для особыхъ порученій при командующемъ войсками Дагестанской области штабсъ-капитанъ Шкуринскій—завѣдывающимъ хозяйственною и денежною казначейскою частію отряда, коему и переданы были всѣ означенныя выше суммы; адъютантъ командующаго вой-

сками Дагестанской области штабсъ-капитанъ Бейеръ—для занятій по строевой части; генеральнаго штаба подполковникъ Скобелевъ—въ качествѣ офицера генеральнаго штаба; состоящіе при Его Императорскомъ Высочествѣ главнокомандующемъ кавказскою арміею ротмистръ Алихановъ [1]) и капитанъ князь Меликовъ—въ распоряженіе начальника отряда.

Начальникомъ кавалеріи въ отрядѣ назначенъ былъ командиръ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка полковникъ Теръ-Асатуровъ, а начальникомъ артиллеріи—командиръ второй батареи 21-ой артиллерійской Его Высочества бригады подполковникъ Буемскій. Подполковнику же генеральнаго штаба Пожарову, на основаніи телеграммы начальника окружного штаба, поручено было завѣдываніе Ширванскими ротами.

При отрядномъ штабѣ состояли: для производства съемокъ—присланный изъ военно-топографическаго отдѣла кавказскаго военнаго округа классный топографъ Непринцевъ, на коего возложено было и производство метеорологическихъ наблюденій [2]); чиновникъ интендантскаго вѣдомства надворный совѣтникъ Мищенко—для завѣдыванія продовольственною частію въ отрядѣ; старшій отрядный врачъ Одаховскій и священникъ Дагестанскаго полка Варашкевичъ.

Для завѣдыванія порядкомъ въ обозѣ назначены были кавказскаго линейнаго № 14 батальона поручикъ Юлинецъ и прапорщикъ Зейпалъ-бекъ.

Для завѣдыванія опорными складочными пунктами назначенъ былъ Дженгутовскій наибъ-маіоръ Навроцкій, а для завѣдыванія лошадинымъ, воловьимъ и верблюжьимъ транспортами опорныхъ пунктовъ—состоящій по кавалеріи капитанъ Лавреловъ.

При отрядномъ штабѣ состоялъ тоже присланный по Высочайшему повелѣнію для участвованія въ хивинской экспедиціи прусской службы поручикъ 8-го гусарскаго полка фонъ-Штуммъ. (Генеральнаго Штаба).

Изъ приведеннаго выше очерка распоряженій командующаго войсками Дагестанской области по снаряженію и снабженію всѣмъ необходимымъ Мангишлакскаго экспедиціоннаго отряда видно, до какой степени тщательно и заботливо былъ сформированъ и снабженъ этотъ отрядъ всѣмъ необходимымъ, и если впослѣдствіи и не все возможно было исполнить, какъ предполагалось, то единственно по краткости времени и вслѣдствіе крайне неблагопріятно сложившихся предшествовавшихъ обстоятельствъ, помѣшавшихъ намъ добыть необходимое для того число перевозочныхъ средствъ.

Когда же, такимъ образомъ, всѣ необходимыя приготовленія для похода были сдѣланы и всѣ назначенныя въ экспедицію войска собраны были у

---

[1]) Позже—герой боя при Кушкѣ и одинъ изъ виновниковъ присоединенія Мерва. Родился въ 1846 г., скончался 3 іюля 1907 г. въ Александрополѣ.

Примѣч. В. А.

[2]) При отрядѣ находился также, въ качествѣ волонтера, фотографъ Рудневъ.

Примѣч. автора.

Киндерлійскаго залива, получено было увѣдомленіе, что большая часть адаевскихъ ауловъ, удалившихся, послѣ бывшихъ въ концѣ января на Мангишлакѣ безпорядковъ, на Усть-Уртъ, опасаясь движенія, съ одной стороны, Мангишлакскаго отряда, находившагося въ Бишъ-Актахъ, а съ другой стороны—Оренбургскаго отряда, слѣдовавшаго отъ бывшаго укрѣпленія Чушкакуль, сосредоточились на западной сторонѣ залива Кайдакъ, противъ бывшаго Ново-Александровскаго укрѣпленія.

Вслѣдствіе сего командированъ былъ 11-го апрѣля со сборною Терскою сотнею и командою отъ Дагестанскаго коно-иррегулярнаго полка маіоръ Навроцкій къ заливу Кайдакъ, для сбора тамъ верблюдовъ, путемъ реквизиціи, отъ тѣхъ адаевскихъ ауловъ, которые до сихъ поръ не выставили еще таковыхъ для отряда, съ тѣмъ, чтобы онъ затѣмъ присоединился къ отряду въ Бишъ-Актахъ и ни въ какомъ случаѣ, безъ крайней необходимости, не прибѣгалъ бы къ оружію, развѣ только для защиты, въ случаѣ, если киргизы сами нападутъ на него.

Одновременно съ этимъ, когда уже опредѣлилось время выступленія Мангишлакскаго экспедиціоннаго отряда, изъ Киндерлей посланы были самые надежные люди изъ киргизъ, по два человѣка на четырехъ лошадяхъ, нарочными къ генералу Веревкину [1]) и полковнику Маркозову, съ извѣщеніемъ о времени выступленія отряда и составѣ онаго, съ приложеніемъ маршрута движенія.

Нарочные эти, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, могли возвратиться къ отряду въ Каракинѣ или Бусага, въ концѣ апрѣля, и привезти свѣдѣнія о движеніи названныхъ двухъ отрядовъ. По послѣднимъ полученнымъ въ Киндерляхъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, отрядъ Оренбургскій могъ быть въ Урга около 1-го мая, а слѣдовательно на оконечности Айбугирскаго залива (Акъ-Чеганакъ) 5-го или 6-го числа. Къ этому же времени могъ быть тамъ и Мангишлакскій отрядъ, выступивъ изъ Киндерлей 14-го апрѣля. Красноводскій же отрядъ могъ быть у Измухшира 9-го мая. Такимъ образомъ, всѣ три отряда почти одновременно могли вступить въ предѣлы хивинскаго ханства.

Перевозочными средствами, имѣвшимися въ то время при Мангишлакскомъ отрядѣ (до тысячи верблюдовъ съ повозками), долженствовавшими поднять двухъ-мѣсячное довольствіе, опредѣлилось, что болѣе двѣнадцати ротъ пѣхоты и четырехъ сотъ всадниковъ взять изъ Киндерлей въ походъ невозможно.

[1]) Генералъ-лейтенантъ Николай Александровичъ Веревкинъ (1819—1878) командовалъ Оренбургскимъ отрядомъ. Послѣ Хивинской экспедиціи вступилъ въ должность наказного атамана Уральскаго казачьяго войска, каковую исполнялъ и раньше въ продолженіе восьми лѣтъ (1865—1873). Въ 1874 году при Веревкинѣ въ Уральскомъ войскѣ было введено новое положеніе о воинской повинности и общественномъ хозяйственномъ управленіи. Назначенный въ 1876 году членомъ комитета о раненыхъ Николай Александровичъ скончался 9 іюля 1878 года въ чинѣ генералъ-лейтенанта.

Примѣч. В. А.

Поэтому экспедиціонный отрядъ окончательно составился:

Изъ семи ротъ Апшеронскаго полка по 120 штыковъ.

Изъ двухъ ротъ Самурскаго полка по 120 штыковъ.

Изъ трехъ ротъ Ширванскаго полка по 110 штыковъ.

Изъ шести сотенъ кавалеріи 340 коней.

Четырехъ нарѣзныхъ четырехъ-фунтовыхъ съ дула заряжающихся орудій.

Двухъ горныхъ четверть-пудовыхъ единороговъ.

Трехъ ракетныхъ станковъ.

Саперной команды.

Туземной конной милиціи 100—150 человѣкъ.

Общая численность чиновъ этого отряда доходитъ до двухъ тысячъ человѣкъ.

Изъ прочихъ шести ротъ одна, Ширванская, отправлена была, по распоряженію помощника начальника окружного штаба, въ Красноводскъ, а другая, Апшеронская,—въ фортъ Александровскій, такъ какъ оставшіеся въ этихъ пунктахъ гарнизоны были весьма слабы и едва достаточны для обыкновеннаго караульнаго народа.

Прочими четырьмя ротами и оставшимися (въ числѣ двухсотъ пятидесяти коней) казаками и всадниками предположено было занять опорные пункты въ Киндерляхъ (двѣ роты восемьдесятъ казаковъ), въ Бишъ-Актахъ (рота и восемьдесятъ казаковъ, и одно орудіе) и въ Ильтедже, (рота, девяносто всадниковъ и казаковъ и орудіе). Два же орудія доставлены изъ Красноводска безъ лошадей, приказано было перевезти въ Петровскъ.

Въ экспедиціонный дѣйствующій отрядъ избраны были люди наиболѣе здоровые и бодрые, а казаки и всадники, сверхъ сего, и наиболѣе доброконные.

За все время сбора войскъ у Киндерлійскаго залива, въ теченіе слишкомъ двухъ недѣль, здоровье лошадей было въ превосходномъ состояніи. Бодрость духа, общее настроеніе и воодушевленіе были замѣчательныя. Всѣ собрались какъ будто на какой-нибудь большой пиръ, всѣ ждали чего-то радостнаго, пріятнаго, всѣ были увѣрены, что Господь поможетъ намъ оправдать тѣ надежды, и то высокое довѣріе, которыя на насъ возлагались. Общее веселье, музыка [1]) и пѣсни не умолкали и продолжались непрерывно день и ночь. Большимъ наказаніемъ тогда ни для кого не могло быть, какъ оставить отъ похода [2]). Намъ не разъ приходилось слышать, какъ нѣкоторые солдатики чуть не со слезами просили взять ихъ въ походъ.

---

[1]) При отрядѣ находился прекрасный полный хоръ музыки Апшеронскаго полка, которая много утѣшала и развлекала насъ на походѣ и въ Хивѣ. Когда приказано было оставить въ Киндерляхъ всѣ лишнія тяжести, музыканты догадались оставить тамъ и всѣ свои ноты. Это открылось уже въ Хивѣ. Хорошо еще, что они недогадались оставить и инструменты. Примѣч. автора.

[2]) Списано вѣрно. Фраза совершенно не русская. Быть можетъ, слѣдуетъ читать «отставить». Примѣч. В. А.

При этомъ еще, совершенно случайно, одна изъ коммерческихъ шхунъ завезла въ Киндерли небольшую труппу странствующихъ актеровъ. Наживо сколотили подмостки, огородили ихъ брезентами, изъ судовыхъ флаговъ подѣлали декорацiи и занавѣсъ, изъ боченковъ и подтоваринъ устроили кресла, стулья,—и театръ былъ готовъ. Въ теченіе нѣсколькихъ представленій партеръ былъ набитъ биткомъ, стоявшіе же сзади нижніе чины составляли (безплатный) раекъ.

Эти спектакли еще болѣе поддерживали общее веселье и доброе расположеніе духа. Почти всѣ запасы у отряднаго маркитанта, заготовленные имъ на весь походъ до Хивы, были уничтожены въ эти двѣ недѣли, такъ что, когда оказалось, что, по недостатку верблюдовъ, онъ не могъ выйти съ экспедиціоннымъ отрядомъ, это его не особенно опечалило, такъ какъ у него почти уже ничего не было.

Со шхуною, пришедшею изъ Петровска 12-го апрѣля, получены были окончательныя распоряженія и инструкцiи относительно назначенія и цѣли движенія Мангишлакскаго экспедиціоннаго отряда, вслѣдствіе чего выступленіе этого отряда и послѣдовало эшелонами 14-го и 15-го чиселъ апрѣля.

Считаемъ необходимымъ привести здѣсь нѣкоторыя выдержки изъ данныхъ начальнику отряда инструкцій:

1) Изъ предписанія командующаго арміею командующему войсками отъ 16 марта № 967: «Соединившись съ войсками Оренбургскаго округа, Мангишлакскій отрядъ долженъ будетъ способствовать успѣху дѣйствій оныхъ въ предѣлахъ ханства. Для достиженія этой послѣдней цѣли, всѣ усилія отряда должны быть направлены къ тому, чтобы сколько возможно скорѣе, войти въ связь съ войсками, двигающимися изъ Оренбурга, чрезъ посредство надежныхъ нарочныхъ, посылаемыхъ въ направленіи путей, ведущихъ изъ Оренбурга въ Хиву. Какъ только связь эта будетъ установлена, начальникъ Мангишлакскаго отряда обязывается исполнять всѣ требованія и указанія начальника Оренбургскаго отряда, генералъ-лейтенанта Веревкина, отъ котораго уже будетъ зависѣть и указаніе пункта соединенія отрядовъ. Если-бы Мангишлакскій отрядъ прибылъ къ предѣламъ ханства (колодцы Табынъ-су, Итыбай, спускъ Айбугиръ) ранѣе войскъ Оренбургскаго округа, не получивъ при этомъ отъ начальника ихъ положительныхъ инструкцій, относительно дальнѣйшаго образа дѣйствій, то онъ обязывается, смотря по обстоятельствамъ, или выждать тамъ прибытіе Оренбургскаго отряда, или даже, въ случаѣ необходимости, двинуться ему навстрѣчу. По соединеніи съ войсками Оренбургскаго отряда, Мангишлакскій отрядъ поступаетъ въ составъ его и подчиняется во всѣхъ отношеніяхъ начальнику Оренбургскаго отряда, генералъ-лейтенанту Веревкину [1]), и

---

[1]) Для секретныхъ сношеній начальника Мангишлакскаго отряда съ генераломъ-лейтенантомъ Веревкинымъ, а также для сообщенія имъ командующему войсками Дагестанской области какихъ-либо важныхъ свѣдѣній изъ отряда высланъ былъ ему изъ окружного штаба секретный телеграфный ключъ.

Примѣч. автора.

2) Изъ предписанія командующаго войсками Дагестанской области, отъ 9 апрѣля за № 1826: «Оренбургскій отрядъ можетъ прибыть къ мысу Урга 1-го мая (откуда до оконечности Айбугира около восьми дней), согласно чего, для своевременнаго соединенія обоихъ отрядовъ у Айбугира или въ другомъ пунктѣ, выступленіе Мангишлакскаго отряда можетъ послѣдовать эшелонами между 12 и 15 апрѣля. Но, на всякій случай, какъ относительно времени выступленія, такъ и самаго движенія Мангишлакскаго отряда, необходимо то и другое разсчитать и сообразовать такъ, чтобы не заставить Оренбургскій отрядъ ожидать себя. Для сего лучше имѣть время въ запасѣ. Если съ нарочнымъ, отправленнымъ уже къ генералу Веревкину изъ Киндерлей, получится отъ него увѣдомленіе о болѣе скоромъ прибытіи Оренбургскаго отряда къ мысу Урга и, смотря по тому, какой именно пунктъ будетъ назначенъ для соединенія обоихъ отрядовъ, *то необходимо для сего, насколько окажется возможнымъ, форсировать движеніе Мангишлакскаго отряда* [1]).

Движеніе Мангишлакскаго экспедиціоннаго отряда отъ залива Киндерли къ хивинскимъ предѣламъ (до соединенія съ Оренбургскимъ отрядомъ).

14-го апрѣля, когда войска Оренбургскаго экспедиціоннаго отряда приближались уже къ пескамъ Исенъ-Чагылъ, на сѣверо-западномъ берегу Аральскаго моря, когда войска Туркестанскаго отряда были уже на пути отъ Каракъ-ата къ Халъ-ата, а Красноводскій отрядъ направлялся отъ Джамала къ Игдамъ,—войска Мангишлакскаго экспедиціоннаго отряда только что двинулись отъ Каспійскаго моря.

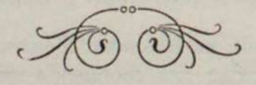
Передъ напутственнымъ молебствіемъ прочтенъ былъ приказъ по отряду, въ коемъ, между прочимъ, было выражено: «Большое и трудное дѣло предстоитъ намъ; но кавказцамъ-ли, закаленнымъ въ многотрудной Кавказской войнѣ, прошедшимъ громадныя горы и дремучіе лѣса, остановиться передъ какими либо препятствіями въ здѣшнихъ степяхъ? Помолимся Богу, чтобы Онъ помогъ намъ съ честью вернуться на нашъ дорогой Кавказъ!»

Послѣ молебствія бравые апшеронцы съ музыкой и пѣснями двинулись впередъ, по направленію къ озеру Каунды. За ними прошли церемоніальнымъ маршемъ самурцы, ширванцы, саперы, артиллерія, казаки и всадники. Любо было смотрѣть на этихъ молодцовъ; сердце радовалось, глядя на нихъ!

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. П. Ломанинъ.

Сообщилъ **В. Алексъевъ.**



---

[1]) Слова, набранныя курсивомъ, подчеркнуты въ подлинникѣ.

Примѣч. В. А.

Исторія

1-й батареи 4-й артиллерійской бригады. (1796—1896 г.).

Періодъ второй.

Царствованіе Императора Александра I (1801—1825 г.).

(Продолженіе) [1]).

ГЛАВА III.

Вступленіе на престолъ Императора Александра I. Новая организація артиллеріи. Составъ Батарейной роты генералъ-маіора Тучкова 3-го 9-го артиллерійскаго полка. Развитіе строевого устава. Воззваніе гр. Аракчеева къ подпоручикамъ, по поводу занятій въ «Математическихъ классахъ». Переходъ роты въ Выборгъ. Реорганизація артиллеріи 23 августа 1806 года, какъ результатъ первой Французской войны 1805 г. Уничтоженіе полковъ и наименованіе ихъ бригадами. Передвиженіе роты, въ 1807 году, въ Петербургъ, Дерптъ и Порховъ. Письмо гр. Аракчеева Императору Александру I о шефѣ роты, полковникѣ Бельгардѣ. Солдатскій бытъ въ началѣ царствованія Императора Александра I.

«Еще не занималась на небѣ утренняя заря 12 марта 1801 года, какъ по улицамъ Петербурга началось какое-то суетливое, необычайное движеніе: народъ узналъ о внезапной кончинѣ Императора Павла I. Полкамъ былъ отданъ приказъ собраться на полковые дворы, и тамъ принимали уже присягу на вѣрность вновь воцарившемуся Императору Александру Павловичу и Его Наслѣднику, Цесаревичу и Великому Князю Константину Павловичу. Высшіе чины съѣзжались въ Зимній дворецъ» [2]). Во время

---

[1]) См. № 5—6 «Военно-Историческаго Вѣстника», за 1911 г.

[2]) «Мальтійскіе рыцари въ Россіи». Карновича. Стр. 138.

принесенія присяги, въ строю нашей роты находился шефъ ея, маіоръ Никитинъ, и ея офицеры-подпоручики: Копьевъ, Овчинниковъ, Старосельскій, Леонмаркъ и Липинскій [1]). Погребеніе въ Бозѣ почившаго Государя было назначено 23 марта, въ Страстную субботу. Камеръ-фурьерскій журналъ первыхъ дней царствованія Императора Александра Павловича такъ отмѣчаетъ эту печальную церемонію [2]): «Въ 5 часовъ утра 23 марта собрались и построились шпалерами, отъ воротъ Михайловскаго замка до Аничкова моста, по Невскому проспекту, мимо Гостиннаго двора, Казанскаго собора, и по гласису Адмиралтейской крѣпости до Исаакіевскаго черезъ Неву-рѣку моста, оный миновавъ, по набережной Васильевскаго острова и по первой линіи до Тучкова моста, а, сей миновавъ, по главнымъ улицамъ С.-Петербургской стороны и Большому проспекту, ведущему къ Троицкому собору, и до воротъ Петропавловской крѣпости,—пѣхотные и конные, л.-гв. артиллерійскіе и армейскіе полки и батальоны, и весь сухопутный Шляхетскій кадетскій корпусъ, бывъ оный расположенъ въ прикосновеніи своего корпуса, л.-гв. Преображенскій полкъ,—замыкалось у самыхъ воротъ крѣпости лейбъ-гусарскимъ и лейбъ-казачьимъ полками съ расположенными близь тѣхъ-же воротъ, по набережной, не малою артиллеріею... Въ 8 час. 25 минутъ утра, тѣло во гробѣ изъ траурнаго зала вынесено и поставлено на печальную, подъ балдахиномъ съ короною, колесницу, въ восемь лошадей заложенную,—военно служащими чинами, въ генералъ-лейтенантскихъ и генералъ-маіорскихъ рангахъ состоящими, и изъ Михайловскаго замка вывезено къ погребенію въ Петропавловскомъ соборѣ, бывъ сопровождаемо вдовствующею Императрицей изъ комнатъ Михайловскаго замка зрѣніемъ съ наполненными горестныхъ слезъ очами, и Его Величествомъ Государемъ Императоромъ и Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ съ его супругою, шедшими за гробомъ, съ послѣдованіемъ придворныхъ и прочихъ первыхъ пяти классовъ обоего пола особъ. Въ сіе время съ крѣпости произведена ежеминутная пушечная пальба, а отъ войска, при учиненіи на погребеніе, продолжалась печальная музыка съ барабаннымъ боемъ... При опущеніи тѣла, съ обѣихъ крѣпостей и особо изъ артиллеріи, близь крѣпости у Троицкихъ воротъ расположенной, произведена пушечная пальба, а отъ войска учиненъ изъ ружья троекратный бѣглый огонь, у собора-же—колокольный звонъ»...

Наступившая Пасхальная недѣля была яркая, солнечная. Улицы Петербурга были оживлены. Стѣсненная строгимъ режимомъ прошлаго царствованія, столица преобразилась: появились, какъ во времена Екатерины II, богатые экипажи, нарядные французскіе кафтаны и шляпы... Послѣ Пасхи, рота выступила въ лагерь для занятій стрѣльбою, подготовляясь въ тоже время къ новой реорганизаціи. Осадные и полевые батальоны

---

[1]) См. Приложеніе III къ періоду второму «Исторіи».

[2]) Императоръ Александръ I. Соч. Шильдера. Т. II. Прилож. II. Стр. 322—323.

вновь выдѣлены изъ полковъ въ самостоятельныя единицы, и 2-й батальонъ нашего полка, 27 августа, принялъ наименованіе 2-го полевого артиллерійскаго батальона генералъ-маіора Фока, а наша рота стала именоваться его именемъ. Составъ батальона, по числу составляющихъ его ротъ не измѣнился, только на пополненіе офицеровъ роты прибылъ изъ 12-го артиллерійскаго батальона подпоручикъ Яковъ Александровичъ Левашовъ 1-й. 31 августа послѣдовалъ отъѣздъ Государя въ Москву на коронацію, которая совершилась 15 сентября. Въ этотъ день Петербургъ украсился флагами и транспарантами. На торжественномъ молебствіи и послѣдовавшемъ затѣмъ церковномъ парадѣ войска были безъ пуклей, въ узкихъ короткихъ мундирахъ, съ высокими стоячими воротниками, и въ киверахъ... Вечеромъ столица была иллюминована. Восторгъ народа не поддавался описанію. Коронаціонный манифестъ, въ числѣ другихъ милостей народу, запрещалъ помѣщикамъ продажу своихъ крѣпостныхъ отдѣльно отъ земли [1])... 26 сентября подписанъ союзный договоръ съ Франціей. Пользуясь политическимъ затишьемъ, Государь обратилъ серьезное вниманіе на усиленіе вооруженныхъ силъ государства и перевооруженіе артиллеріи орудіями новаго образца, которыя заготовлялись въ нашихъ арсеналахъ. Наступившій 1802 годъ ознаменовался реформами по управленію государствомъ. 8 сентября учреждено 8 министерствъ, подчиненныхъ верховному надзору Правительствующаго Сената. Военная-Коллегія, Адмиралтействъ-Коллегія и Иностранная-Коллегія были оставлены на прежнихъ основаніяхъ, съ подчиненіемъ ихъ соотвѣтствующимъ министрамъ [2]). Министромъ военно-сухопутныхъ силъ тогда-же назначенъ генералъ-отъ-инфантеріи Вязмитиновъ, который и продолжалъ приводить въ исполненіе всѣ предначертанія Государя Императора по устройству арміи. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1803 года, артиллерія усилена 5-ю вновь сформированными батальонами и, тогда-же, всѣ 18-ть артиллерійскихъ батальоновъ было рѣшено свести, по старому, въ полки съ № 1-го по № 9-й, въ слѣдующемъ составѣ: полкъ—изъ 2-хъ батальоновъ, именовавшихся 1-мъ (осадный) и 2-мъ (полевой); каждый полевой батальонъ—изъ 4-хъ ротъ, изъ коихъ: батарейныхъ и легкихъ. Три роты нашего батальона должны были поступить въ 9-й полкъ и сформировать, своими людьми и офицерами, легкую роту маіора Воейкова, взамѣнъ роты полковника Кудрявцева, отходящей на сформированіе 1-го полка. Новыя мѣдныя, съ дула заряжающіяся орудія, съ діоптрами, мушками и привѣсными прицѣлами, въ арсеналахъ уже были готовы: для легкихъ ротъ—$^1/_4$ пд. единороги и 6 фн. пушки, а для батарейныхъ—$^1/_2$ пд. единороги, 12 фн. пушки средней и меньшей пропорціи и 3 фн. пушки для егерскихъ полковъ. 14 мая графъ Аракчеевъ, уволенный отъ службы въ первые дни воцаренія Императора Александра Павловича, былъ принятъ вновь,—съ назначеніемъ, по преж-

[1]) Тамъ-же. Стр. 69.

[2]) Тамъ-же. Стр. 94.

нему, инспекторомъ всей артиллеріи и командиромъ л.-гв. артиллерійскаго батальона. Съ его возвращеніемъ, служба въ артиллерійскихъ частяхъ хотя и сдѣлалась «во всѣхъ отношеніяхъ строгая [1]), но дѣло формированія полковъ и обученіе артиллеристовъ повелось энергичнѣе. Такъ какъ, по новой организаціи, фурлейты, бывшіе при Императорѣ Павлѣ, были переименованы въ гондлангеры и канониры, то гр. Аракчеевъ, по Высочайшему повелѣнію, предписалъ обучать ихъ экзерциціи и маршировкѣ, а въ конныхъ ротахъ и верховой ѣздѣ. Обученіе всѣхъ юнкеровъ и фейерверкеровъ въ «Математическихъ классахъ» сдѣлалось обязательнымъ, ихъ труды въ наукахъ испытывались публично, въ присутствіи всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ полка. Для подъема техническаго образованія, по его докладу, послѣдовало Высочайшее повелѣніе: неграмотныхъ бомбардировъ не повышать въ чинъ фейерверкера безъ экзамена, а замѣщеніе поручичьихъ и штабсъ-капитанскихъ вакансій производить послѣ испытаній въ совершенномъ знаніи артиллерійской науки. По этому случаю, гр. Аракчеевъ написалъ даже родъ воззванія къ подпоручикамъ и поручикамъ 1-го артиллерійскаго полка, гдѣ говоритъ о необходимости и пользѣ сего установленія: «Почтеннѣйшіе господа! Мнѣ было-бы постыдно не ласкать себя надеждою видѣть васъ въ дѣятельномъ движеніи, соревнующими славѣ и общей пользѣ Государя и Отечества; васъ, которые всегда почитаете себя предводимыми чувствомъ патріотизма, и пренебрегающими бездѣйственность, которая приводитъ въ усыпленіе живѣйшую бодрость благороднѣйшаго духа воина». Артиллерійскій уставъ, начатый въ прошлое царствованіе, энергичными усиліями гр. Аракчеева, тоже продолжалъ развиваться. Въ этомъ-же году установлены командныя слова, которыя должны были употребляться при формированіи батарей (въ полѣ), при дѣйствіи ихъ на мѣстѣ, при движеніи на отвозахъ и, наконецъ, при отпускѣ съ батарей и формированіи роты [2]). 18 іюня 1803 года, перевооруженіе и развертываніе артиллерійскихъ полковъ закончено, и наша рота наименована батарейною генералъ-маіора Тучкова 3-го ротою 9-го артиллерійскаго полка. На сформированіе легкой роты маіора Воейкова, какъ выше было замѣчено, наша рота должна была выдѣлить почти $^1/_3$ людей (разница между старымъ и новымъ штатомъ) и 2-хъ офицеровъ-поручиковъ: Копьева и Овчинникова. Въ замѣнъ этихъ офицеровъ, прибыли: изъ 13-го артиллерійскаго батальона—штабсъ-капитанъ Андрей Петровичъ Вырубовъ и подпоручики—Дмитрій Яковлевичъ Давыдовъ 1-й и Иванъ Николаевичъ Щетининъ 1-й, а изъ 2-го кадетскаго корпуса подпоручикъ Александръ Васильевичъ князь Мустафинъ 1-й. Изъ числа офицеровъ, шефъ роты, генералъ-маіоръ Павелъ Алексѣевичъ Тучковъ 3-й, назначивъ поручика Старосельскаго казначеемъ и квартирмейстромъ батальона, а батальоннаго адъютанта взялъ изъ другихъ ротъ. Унтеръ-фурмейстеръ Карлъ Астафьевичъ Эрнъ 1-й и Аудиторъ Дюканъ-Площа, оставшись въ батальонѣ, довершили формированіе штаба.

[1]) «Русскій Архивъ» 1880 г. № 2. Записки А. А. Эйлера. Стр. 342.

[2]) Артиллерійскій журналъ 1853 г. Стр. 189—190.

По новому штату въ нашей ротѣ полагалось:

Штабъ-офицеровъ	1 чел.
Оберъ-офицеровъ	6 »
Фейерверкеровъ (1-го, 2-го, 3-го и 4-го класса)	24 »
Бомбардировъ и канонировъ (по 50-ти) . . .	100 »
Гондлангеровъ	100 »
Барабанщиковъ	2 »
Нестроевыхъ (11 мастеровыхъ и 13 денщиковъ)	58 »
Всего	348 чел.,

а орудій:

1/2 пудовыхъ единороговъ	4.
12 фн. пушекъ средней пропорціи	4.
12 » » меньшей пропорціи	4.
3 » единороговъ (для егерскихъ полковъ) . . .	2.
Всего	14.
Запасныхъ лафетовъ	6.
Зарядныхъ ящиковъ	38.
Повозокъ артиллерійскихъ	12.
Кузницъ	1.
Лошадей артиллерійскихъ	268.
Подъемныхъ	32 [1]).

Запряжка осталась старая, въ 6 лошадей. Зарядные ящики, по три на орудіе, Петровскаго образца. Боевой комплектъ состоялъ: 1) для 1/2 пд. единороговъ—изъ 320 гранатъ (вѣсъ 22 1/2 ф.), съ деревянною трубкою, обрѣзанною на 9 сек. горѣнія, 40 брандскугелей (вѣсъ 21 1/2 ф.), 8 свѣтящихся ядеръ (вѣсъ 8 фн.) и 120 картечей; 2) для 12 фн. пушекъ—изъ 640 чугунныхъ ядеръ, 80 брандскугелей и 240 картечей; 3) для 3 фн. единороговъ—изъ 160 гранатъ (вѣсъ 3 1/2 фн.), 20 ядеръ (вѣсъ 4 1/2 фн.) и 60 дальней картечи (вѣсъ 5 фн. 60 з.; пороху въ зарядѣ 1 фн.; пуль 38). Ниже помѣщенная табличка даетъ понятіе о дальней и ближней картечи батарейныхъ орудій [2]):

Картечь.	12 ф. п. ср. пр.			12 ф. п. меньш. пр.			1/2 пд. единорогъ.		
Дальняя . .	23 ф. 75 з.	41	4 ф.	20 ф. 61 з.	34	2 1/2 ф.	26 ф. 61 з.	48	4 ф.
Ближняя . .	18 , 80 »	151	4 »	17 , 61 »	132	2 1/2 ф.	27 , 38 »	94	4 »
Снаряженіе.	Вѣсъ.	Пуль.	Зарядъ.	Вѣсъ.	Пуль.	Зарядъ.	Вѣсъ.	Пуль.	Зарядъ.

[1]) Тамъ-же. Стр. 237.

[2]) Архивъ Ист. арт. Музея. Дѣла арс. Св. 269, № 17.

Такимъ образомъ, на каждое орудіе приходилось по 120 снарядовъ; обслуживала его прислуга, въ числѣ 14-ти человѣкъ, причемъ «зажигальщики», по прежнему, были снабжены пальниками, характерный запахъ которыхъ увѣковѣченъ талантливою рукою гр. Л. Н. Толстого въ его «Войнѣ и Мирѣ» [1]).

Сейчасъ-же послѣ переформированія, полевой батальонъ 9-го артиллерійскаго полка началъ готовиться къ походу въ Финляндію, на новыя квартиры. Стоянка батарейныхъ ротъ была назначена въ Выборгѣ, а легкихъ въ Фридрихсгамѣ. За восьмилѣтнее пребываніе въ Петербургѣ имущества въ ротахъ накопилось достаточно. Отправивъ болѣе громоздкія вещи водою и, нагрузивши обозы и вольнонаемныя подводы оставшимся имуществомъ, наша Батарейная рота выступила по маршруту въ Выборгѣ, черезъ Драншикипово (18½ в.), Линдула (33 в.) и Пампола (20 в.). Сдѣлавъ въ Памполо ростахъ (дневку), она, продолжая походъ черезъ Суодну (19 в.) и Кемару (20 в.), на восьмой день пришла въ Выборгъ.

Высланные заранѣе квартирьеры, съ поручикомъ Старосельскимъ, уже приготовили ротѣ бывшія казармы Великолуцкаго пѣхотнаго полка, на полковомъ дворѣ котораго размѣстили артиллерію, а зарядныя и ящичныя фуры и часть имущества—въ каменныхъ цейхгаузахъ, въ Коронѣ Санктъ-Анны, близь инженернаго парка [2]). Корона Санктъ-Анны, это часть Выборгской крѣпости, расположенная на той исторической косѣ, противъ Выборгскаго Шлосса (нынѣ Петровскій замокъ), съ которой Петръ Великій, 14 іюня 1710 года, громя изъ 40 пушечной батареи бастіоны вражеской крѣпости, заставилъ ее сдаться на волю побѣдителя [3]). Всѣ заботы о благоустройствѣ на новомъ мѣстѣ стоянки легли на плечи старшаго офицера штабсъ-капитана Вырубова и на фельдфебеля роты Полозова, такъ какъ 6 ноября генералъ-маіоръ Тучковъ вступилъ въ командованіе осаднымъ батальономъ и наша рота стала вакантной до 8 апрѣля 1804 года, когда ее принялъ полковникъ Матвѣй Степановичъ Есиповъ, переведенный изъ Кронштадтскаго артиллерійскаго гарнизона. Служба въ Выборгѣ, по сравненію съ Петербургской, казалась болѣе легкой, хотя и здѣсь чувствовалась энергія гр. Аракчеева. 2-го апрѣля роты получили составленныя имъ «Правила для движенія зарядныхъ ящиковъ при участіи артиллерійскихъ ротъ», а 9-го апрѣля, Высочайше утвержденныя «Правила для практическихъ занятій въ теченіи 6-ти недѣль лагернаго времени», вмѣстѣ съ чертежомъ расположенія лагеря одной артиллерійской роты. Этими правилами было строго предписано упражняться въ лабораторномъ искусствѣ и въ дѣйствованіи артиллерійскими орудіями, во всѣхъ возможныхъ случаяхъ, по ротно; причемъ, офицеры обязывались представлять по начальству журналы всѣхъ

---

[1]) Стр. 394, т. 5, соч. гр. Толстого «Война и Миръ».

[2]) Арх. Истор. Арт. Музея. Д. Инсп. всей арт. Св. 769. Вѣдом. объ артил.

[3]) Прошлое Выборга. Н. Н. Кайгородова.

своихъ занятій. Для практики, роты должны были сами приготовлять каркасы, свѣтящіяся ядра (солдаты прозвали ихъ «подсвѣтами») и картечь [1]). Всѣ эти требованія приносили несомнѣнную пользу: офицерская работа въ ротахъ стала планомѣрнѣе. Лагерь этого года былъ интересенъ еще и тѣмъ, что испытывались новыя орудія. Онѝ оказались прекрасными и значительно повысили боевую силу артиллеріи. Очередной выпускъ этого года изъ 2-го кадетскаго корпуса, далъ ротѣ подпоручика Ѳедора Михайловича Великопольскаго, сейчасъ-же назначеннаго на должность казначея и квартирмейстра батальона, вмѣсто поручика Старосельскаго, который вернулся въ строй; изъ легкой роты переведенъ штабсъ-капитанъ Иванъ Ивановичъ Дитерихсъ 2-й. Наступившій 1805 годъ ознаменовался для Россіи первою, послѣ Суворова, французскою войною. Разрывъ съ Франціей предчувствовался уже давно. Генералъ Бонапартъ, принявъ пожизненное консульство, началъ обнаруживать стремленіе къ безграничной власти. Стремленія эти увѣнчались успѣхомъ, и 6-го мая 1804 года генералъ Бонапартъ былъ провозглашенъ императоромъ Французовъ, подъ именемъ Наполеона I. Но незакономѣрныя международныя дѣйствія его, какъ перваго консула французской республики, заключавшіяся въ безпричинномъ нападенія французскаго отряда на Баденскія владѣнія Австріи и послѣдовавшій затѣмъ разстрѣлъ герцога Энгіенскаго, послѣдняго потомка Конде, не были забыты державами, и коалиціонный союзъ, изъ Россіи, Австріи, Швеціи и Англіи, къ веснѣ 1805 года былъ готовъ. Осенью Австрія объявила Наполеону войну. 35-ти тысячная русская армія генерала Голенищева-Кутузова, уже въ первыхъ числахъ сентября, сосредоточившись въ окрестностяхъ крѣпости Браунау, выжидала дальнѣйшихъ событій. 8 октября, самонадѣянные австрійцы на голову были разбиты подъ Ульмомъ, и армія генерала Мака сдалась въ плѣнъ... Мысль о наступленіи союзниковъ была брошена. 28 октября Кутузовъ перешелъ на лѣвый берегъ Дуная и 30 числа выдержалъ побѣдоносное сраженіе подъ Кремсомъ. Наполеонъ, занявъ Вѣну, двинулся къ Брюнну... Произошло славное авангардное дѣло русской арміи подъ Шенграбеномъ (4 ноября), такъ поэтически-вѣрно описанное гр. Л. Н. Толстымъ въ его «Войнѣ и Мирѣ», и союзныя войска, 20 ноября, соединились на позиціи подъ Аустерлицемъ. Произошелъ кровопролитный бой: но, не смотря на сказочную доблесть русскихъ войскъ, вялое дѣйствіе австрійцевъ и численное превосходство Наполеона заставили союзниковъ, съ огромными потерями, отступить къ границамъ Венгріи. 22 ноября Австрія заключила перемиріе, по которому русскія войска должны были очистить австрійскія владѣнія [2]). Свѣдѣнія изъ арміи шли въ Петербургъ черезъ курьеровъ. Ни газетъ, ни телеграфовъ, ни желѣзныхъ дорогъ тогда еще не было. Частныя письма доставлялись

---

[1]) Артиллерійскій Журналъ 1853 г. Стр. 181.

[2]) 14 декабря Австрія заключила миръ съ Франціей въ Пресбургѣ, лишившись Ганновера.

почтою, что, при состоянiи тогдашнихъ дорогъ, не всегда и вездѣ исправныхъ, совершалось довольно медленно. А потому и до Выборга свѣдѣнія эти доходили нескоро. Но всѣ знали, что война будетъ продолжительною, ибо еще въ сентябрѣ мѣсяцѣ былъ объявленъ наборъ рекрутъ, по 4 человѣка съ 500 душъ, мобилизовались войска, формировались новыя части. Въ августѣ мѣсяцѣ наша рота приняла участiе въ формированiи полевого батальона 10-го артиллерiйскаго полка, выдѣливъ на это дѣло часть своихъ людей, съ поручиками—Леонмаркомъ и Старосельскимъ. 13 марта 1806 г. роту принялъ маiоръ Иванъ Ивановичъ Дитерихсъ 2-й... Потери артиллерiи въ первую французскую войну были такъ велики, что роты, по выраженiю гр. Аракчеева, «разстаяли до основанiя». Объяснялось это отсутствiемъ связи между ею и другими родами оружiя, отсутствiемъ поддержки, въ трудныя для нея минуты боя, пѣхотными и кавалерiйскими частями. Отсюда, какъ боевой выводъ, явилась мысль придать артиллерiю къ пѣхотѣ. Въ началѣ 1806 года послѣдовало Высочайшее повелѣнiе: «Къ каждому пѣхотному полку опредѣляется по 1/2 полевой роты съ 6-ю легкими орудiями, которыя по отправленiю службы состоятъ въ точной командѣ полковыхъ шефовъ» [1]). Во исполненiе этой идеи и произошло образованiе бригадъ, по числу дивизiй [2]). 23 августа этого года, нашъ батальонъ 9-го артиллерiйскаго полка, съ присоединенiемъ одной легкой роты и одной понтонной, образовалъ 1-ю артиллерiйскую бригаду, причемъ штатъ батарейныхъ и легкихъ ротъ остался безъ существенныхъ перемѣнъ. Бригадою командовалъ, не оставляя прямыхъ своихъ обязанностей, старшiй изъ шефовъ ротъ. Вслѣдствiе уравненiя офицеровъ, взамѣнъ выбывшихъ, въ нашу роту поступили: изъ 1-го кадетскаго корпуса—подпоручикъ Константинъ Карловичъ Альбедиль, изъ 2-го корпуса—Николай Дмитрiевичъ Мельницкiй, и изъ легкихъ ротъ—подпоручики: Александръ Сергѣевичъ Нероновъ и Алексѣй Алексѣевичъ Карауловъ. 19 сентября Пруссiя, заключивъ съ Россiей секретный союзъ, предъявила Францiи ультиматумъ о выводѣ всѣхъ французскихъ войскъ изъ Германiи. Въ отвѣтъ на это, Наполеонъ 15 октября вступилъ въ Берлинъ, нанеся пораженiе пруссакамъ при Iенѣ и Ауэрштадтѣ. 22 октября, русскiй корпусъ генерала Бенигсена перешелъ границу: началась вторая французская война за погибающую Пруссiю. Подготовительный перiодъ ея заключался въ соединенiи остатковъ прусскихъ войскъ съ русской армiей у Пултуска. Наполеонъ, послѣ захвата Варшавы, съ цѣлью окружить армiю союзниковъ и прижать ее къ Нареву, началъ 10 и 11 декабря наступленiе двумя массами, но удачные бои у Пултуска и Голомина разстроили его планы. Къ концу декабря обѣ стороны разошлись: французы приготовились зимовать на Вислѣ, русскiе стянулись на Наревѣ и 27 января 1807 года

[1]) Потоцкiй. Исторiя гвардейской артиллерiи. Стр. 103.

[2]) 18-ть съ №№ и пять—подъ названiемъ: Кавказской, Грузинской, Сибирской, Кiевской резервной и С.-Петербургской резервной.

перешли въ наступленіе, результатомъ котораго было кровопролитное сраженіе подъ Прейсишъ-Эйлау. Обѣ стороны, потерявъ по 25 тысячъ человѣкъ, разошлись: французы за рѣку Пассаргу, союзники къ Кенигсбергу, расположившись по квартирамъ въ окрестностяхъ Гейльсберга...

Между тѣмъ, въ Россіи шла грандіозная мобилизація всѣхъ вооруженныхъ силъ и повсемѣстный созывъ милиціи (ополченія). Въ августѣ 1806 года 1-я артиллерійская бригада тоже приведена на военное положеніе, и наша батарейная рота, совмѣстно съ двумя легкими ротами, переведена въ Петербургъ, гдѣ и расположилась въ одномъ изъ помѣщеній Преображенскаго полка, размѣстивъ свою артиллерію и обозы въ каменныхъ и деревянныхъ цейхгаузахъ, близъ артиллерійскихъ конюшенъ, на Преображенскомъ «плацъ-парадѣ» [1]). Здѣсь, 6 ноября, роту принялъ новый ея шефъ полковникъ Александръ Александровичъ Бельгардъ. На немъ я остановлюсь долѣе, чѣмъ на его предшественникахъ, такъ какъ онъ былъ первымъ боевымъ командиромъ роты, заслужившимъ Георгіевскій крестъ въ ея рядахъ. Полковникъ Александръ Александровичъ Бельгардъ былъ выходцемъ изъ Франціи, принятымъ въ чинѣ капитана артиллеріи Императрицею Екатериной II на русскую службу, въ разгаръ французской революціи. 14 декабря 1793 года онъ былъ зачисленъ во 2-й Бомбардирскій батальонъ. 11 января 1797 года, по уравненіи артиллеріи съ арміей, переименованъ въ маіоры, съ переводомъ въ батальонъ генералъ-маіора Вильде, гдѣ въ 1798 году произведенъ въ подполковники, а въ слѣдующемъ году— въ полковники. Давъ присягу на вѣрноподданничество Россіи, онъ перенесъ любовь къ Франціи и преданность королямъ въ свое новое отечество. Владѣя хорошо русскимъ, французскимъ, нѣмецкимъ и шведскимъ языками, онъ также хорошо зналъ и артиллерійскую науку. Характеръ имѣлъ твердый и былъ любимъ офицерами тѣхъ ротъ, которыми онъ командовалъ [2]). Въ январѣ 1807 года, послѣ Прейсишъ-Эйлаускаго сраженія, уже было извѣстно, что гвардія и 1-я дивизія, съ 2-мя легкими ротами 1-й бригады, подъ командою Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича, идутъ къ Гутштадту, на усиленіе дѣйствующей арміи, а рота полковника Бельгарда должна будетъ передвинуться въ Дерптъ, гдѣ сосредоточивались резервы.

Выступленіе отряда Цесаревича началось 13 февраля. Государь лично проводилъ свою гвардію до городскаго землянаго вала по Невскому тракту, а Государыня Императрица—до Исаакіевскаго собора. Морозы стояли сильные; глубокіе снѣга завалили дороги: предстоялъ тяжелый походъ. Пѣхотные обозы, съ аммуниціей и ружьями, везли на обывательскихъ подводахъ, а артиллерія, выдѣленная, до похода къ границѣ, въ общую артиллерійскую

---

[1]) Арх. Истор. Арт. Музея. Д. И. всей арт. Св. 769. Вѣдом. объ артиллер. 1 арт. бр., за 1-ю полов. 1807 года.

[2]) Тамъ-же. Св. 1129, Д. 1180. Стр. 16. Послужные списки; Автобіографическія воспоминанія В. А. Бельгарда. Русская Старина 1899 г. т. I.

колонну, двигалась на саняхъ [1])... Съ началомъ весны, дороги начали портиться, и въ началѣ апрѣля колонны могли двигаться лишь со скоростью 5 верстъ въ день: колеса уходили въ глину, лошади изнурились, фуража было недостаточно. 5 апрѣля 1-я пѣхотная дивизія, съ ея артиллеріей, прибыли въ окрестности Шипенбейля и расположилась на кантониръ-квартирахъ. Боевое затишье послѣ Эйлау продолжалось, по причинѣ необезпеченности продовольствія обѣихъ сторонъ. Въ томъ-же апрѣлѣ, Батарейная рота полковника Бельгарда перешла въ Дерптъ, гдѣ и размѣстилась въ отведенныхъ отъ города квартирахъ и сараяхъ для артиллеріи. 23 мая наша армія сосредоточилась у Гутштадта. Произошли сраженія: 24 мая подъ Гутштадтомъ, 29 мая при Гейльсбергѣ и 2 іюня при Фридландѣ, а 27 іюня послѣдовало заключеніе Тильзитскаго мира. Пребываніе роты въ Дерптѣ сдѣлалось излишнимъ, и она перешла въ городъ Порховъ [2]), гдѣ обновила свою матеріальную часть, въ видѣ лафетовъ, передковъ и зарядныхъ ящиковъ, образца 1805 года, и въ августѣ мѣсяцѣ снова вернулась въ Петербургъ, поджидая подхода легкихъ ротъ, которыя, пройдя истинную школу практическихъ дѣйствій подъ Гутштадтомъ, Гейльсбергомъ и Фридландомъ, со славою возвращались домой... Къ этому времени относится любопытное письмо графа Аракчеева къ Государю Императору, писанное въ Витебскѣ, 5 августа, и такъ какъ оно касается полковника Бельгарда, то привожу его цѣликомъ: «Артиллерія начала уже приходить въ свои лагери, и все идетъ порядочно, окромѣ что кажется субординація очень опустилась, и много офицеровъ разъѣхавшихся по домамъ; моихъ артиллерійскихъ 35, въ коемъ числѣ есть много не раненыхъ, а отпущены за болѣзнью; обо всѣхъ я отнесся къ г. г. Губернаторамъ и просилъ ихъ, дабы они всѣхъ ихъ выслали въ лагери, а по пріѣздѣ каждаго осмотрю лично и не упущу о виновныхъ донести. Государь! Полковникъ Бельгардъ, кажется мнѣ, шалитъ; онъ прислалъ мнѣ письмо, которое осмѣливаюсь приложить Вашему Величеству въ оригиналѣ. Вамъ извѣстно, что онъ оставался въ резервѣ, но нынѣ остается на время въ Порховѣ и Лугѣ единственно для доставленія артиллеріи изъ С.-Петербурга въ лагерь, а изъ лагеря негодной въ С.-Петербургъ. За что мнѣ его ненавидѣть, и Вы никогда отъ меня объ немъ худого не слыхали, хотя по службѣ онъ очень далекъ до хорошаго штабъ-офицера, но таковыя письма къ Начальнику, кажется, непростительны. Все оное предаю въ Вашу Высочайшую волю» [3]). 4 іюля Государь возвратился изъ дѣйствующей арміи

[1]) По двое дровней на орудіе и по одной на зарядный ящикъ. Цѣна дровней 8 р. 79 к. См. Исторію л.-гв. Финляндскаго полка. Ч. I.

[2]) Арх. Ист. Арт. Музея. Дѣла И. всей арт. Св. 770. Вѣдомость объ артиллер. за 2-ю полов. 1807 г. Изъ этой вѣдомости видно, что уже съ марта мѣсяца рота начала обновлять свою матеріальную часть и обслуживать, повидимому, другія батарейныя роты.

[3]) Исторія Царствованія Императора Александра I. Богдановичи. Прил. къ т. IV. Письма гр. Аракчеева къ Императору Александру I.

въ Петербургъ; 9 августа послѣдовалъ Высочайшій манифестъ о прекращеніи войны съ Франціей, а 24 августа Государь встрѣчалъ на Петергофской дорогѣ возвращающіяся изъ похода войска... Слѣдя за дѣйствіями артиллеріи въ бояхъ съ Французами, Государь Императоръ, оставшись ею доволенъ, въ рескриптѣ гр. Аракчееву сказалъ: «Доведеніе до превосходнаго состоянія артиллеріи и успѣшное дѣйствіе оной въ продолженіе сей войны, также и исправное снабженіе оной всѣмъ нужнымъ, обязываетъ Меня сдѣлать достойное воздаяніе заслугамъ вашимъ, почему приказомъ Моимъ вчерашняго дня производитесь вы въ генералы-отъ-артиллеріи. Примите сіе въ знакъ Моей признательности и особеннаго Моего благоволенія» [1]). Только что оконченная война сразу выдвинула артиллерію, какъ важнаго фактора боя, она начала пріобрѣтать самостоятельность и дѣйствіями своими давать направленіе ходу сраженій. Рядъ блестящихъ дѣйствій нашей артиллеріи въ продолженіи зимняго похода, наконецъ, Прейсишъ-Эйлауское сраженіе, гдѣ 70 русскихъ орудій разгромили цѣлый корпусъ Ожеро, напомнили французамъ, что въ Русской арміи живы еще Суворовскіе Чудо-богатыри. Разбитый Ожеро еще раньше, подъ Голоминымъ, жаловался Наполеону на русскую картечь... Подъ Фридландомъ, хотя и потеряно было 10 орудій, но лафеты ихъ были подбиты, а лошади перестрѣляны... Рескриптъ Государя командирамъ конныхъ ротъ, Яшвилю и Ермолову, за отличныя дѣйствія, былъ, какъ и рескриптъ гр. Аракчееву, наградою для всей Русской артиллеріи. Опытъ прошедшей войны далъ поводъ гр. Аракчееву разослать по ротамъ слѣдующее «наставленіе»: «Стрѣльбу не начинать рано, особливо противъ нынѣшняго нашего непріятеля, въ разсужденіе его безпорядочнаго и разсыпавшагося становленія, ибо сдѣланный ему вредъ не всегда бываетъ нами видѣнъ». Для батарейныхъ орудій, «Наставленіе» указываетъ: «Не стрѣлять далѣе 700—800 саж., и то рѣдко и настильно-рикошетно; съ 500 саж.—начинать частую стрѣльбу; съ 300 саж.—стрѣлять безъ прицѣла, наводя сначала поверхъ головъ, а потомъ въ поясъ; съ 120 саж. и не далѣе—открывать картечный огонь. Для легкихъ орудій, дистанціи нѣсколько сокращались [2]). Введеніе лафетовъ и передковъ, системы 1805 года, четверочная запряжка передковъ [3]) и троечная зарядныхъ ящиковъ (1 лошадь—въ оглоблѣ, а 2—на пристяжкѣ), увеличили подвижность артиллеріи, и лишь прислуга, которой не полагалось садиться ни на орудія, ни на зарядные ящики, замедляла ея движеніе. 19 сентября 1807 года, всѣ бригады были приведены въ одинаковый 6-ти ротный составъ (2 батарейныхъ, 2 легкихъ, 1 понтонная и 1 конная), и наша 1-я бригада названа 21-й. На пополненіе нашей роты, вслѣдствіе уравненія офицеровъ и взамѣнъ ушедшихъ, въ

---

[1]) Рескриптъ данъ 28 іюня 1807 г. въ Таурогенѣ. См. соч. Шильдера «Императоръ Александръ I». Т. II. Стр. 214.

[2]) Потоцкій. Исторія гвардейской артиллеріи. Стр. 105.

[3]) Это относится только до легкихъ и конныхъ ротъ.

концѣ года прибыли изъ 2-го кадетскаго корпуса подпоручики—Николай Михайловичъ Лабутъ и Ефимъ Ефимовичъ Потуловъ и переведенный изъ понтонныхъ ротъ подпоручикъ Иванъ Ивановичъ Шлиттеръ, занявшій должность квартирмейстра и казначея бригады [1]). Прошедшая кампанія, отразившись на организаціи, отразилась также на обученіи и обмундированіи русскихъ войскъ. Офицерамъ даны эполеты, шпаги и шарфы. Воинскіе уставы подверглись также измѣненіямъ. 13 января 1808 года гр. Аракчеевъ, Высочайшимъ приказомъ, назначенъ Военнымъ Министромъ. Его мѣсто занялъ баронъ Меллеръ-Закомельскій...

Прежде чѣмъ продолжать дальнѣйшія событія въ жизни нашей роты, позволю себѣ бросить взглядъ на солдатскій бытъ въ началѣ царствованія Императора Александра I. Вопросъ о довольствіи солдата, на первыхъ-же порахъ, выразился увеличеніемъ содержанія: на каждаго унтеръ-офицера стали отпускать отъ 14 до 24 руб., а на рядового отъ 9½ до 12 руб. въ годъ; на обмундированіе положено—отъ 11 руб. 63 коп. до 15 руб. 18½ коп. ежегодно. Относительно гигіены, отмѣнены парики и косы Императора Павла, волосы на головѣ приказано стричь подъ гребенку, бороду и усы брить. Шляпы замѣнились киверами, въ артиллеріи—съ краснымъ репейкомъ и этишкетами; на черной перевязи лядунки съ гербомъ помѣщались, на цѣпочкахъ, два протравника: мѣдный и желѣзный. Широкій и длинный, прусскаго образца мундиръ былъ перешитъ въ чрезмѣрно-короткій французскій мундиръ, съ очень высокимъ стоячимъ воротникомъ и съ 2-мя красными плечевыми пагонами, съ трафаретнымъ изображеніемъ номера бригады. Бѣлые плащи замѣнились сѣрыми суконными шинелями. Но красивое и щеголеватое обмундированіе и снаряженіе солдата было неудобно, узко; голова съ трудомъ поворачивалась въ высокомъ воротникѣ, а мундиръ и штаны врѣзывались въ тѣло и вызывали массу заболѣваній катаромъ желудка и опухолью сочлененій, поэтому съ декабря 1808 года штаны начали строить шире (прик. Воен. Министра, № 142). При пріемѣ рекрутъ повелѣно было обращать больше вниманія на здоровье и крѣпкое сложеніе, нежели на ростъ [2]). Съ введеніемъ новыхъ правилъ въ обученіи солдата, какъ результатъ французской войны, принимались мѣры и къ облегченію его службы. Положеніе солдатъ, вообще, въ арміи, было очень тяжелое. Суровость и безжалостное наказаніе царило повсюду. Кадръ офицеровъ, по словамъ Мирковича, въ кавалеріи и пѣхотѣ былъ непригляденъ, лишь одни армейскіе артиллерійскіе офицеры, въ общественномъ мнѣніи, стояли выше гвардейской пѣхоты [3]). Жестокое обращеніе съ сол-

---

[1]) Фамиліи ушедшихъ офицеровъ читатель найдетъ въ прил. III къ періоду II «Исторіи».

[2]) Исторія царствованія Императора Александра I. Соч. Богдановича. Т. I. Стр. 185.

[3]) Русская жизнь въ началѣ XIX вѣка. Н. Дубровина. «Русская Старина» 1901 г. № 12. Стр. 470.

датомъ было всѣмъ извѣстно, правительство приходило къ нимъ на помощь, но безуспѣшно. 12 іюня 1804 года самъ Государь писалъ всѣмъ главнымъ начальникамъ [1]): «Во многихъ полкахъ, при обученіи солдатъ и рекрутъ экзерциціи, наказываютъ ихъ съ такою строгостью, которая употребляться должна въ случаѣ важнѣйшихъ только преступленій. Метода сія, бывъ столь-же вредною для службы, сколь противна здравому разсудку, введена, конечно, или отъ непонятія, въ чемъ состоять должна воинская строгость, или-же отъ природныхъ нѣкоторыхъ наклонностей къ жестокостямъ. Первое не простительно никакому офицеру, а послѣдняя, обнаруживая дурныя свойства души, уничтожаетъ въ немъ самое достоинство человѣка. Неоспоримо, что строгость въ войскѣ отнюдь ослабляема быть не должна, и взысканіе за проступки дѣлать надлежитъ неупустительно; но съ преступленіями, подвергающими виновнаго строгому наказанію, нельзя смѣшивать погрѣшностей, происходящихъ отъ неумышленности или отъ непривычки еще къ тому, о чемъ погрѣшающій не имѣлъ прежде никакого понятія. Преступленія моральныя, какъ запрещаемыя всѣми законами: грабежъ, воровство, обманъ и пр., такъ въ особенности нетерпимыя въ службѣ воинской: неповиновеніе командиру, оплошность стоя въ караулѣ, небреженіе ружья своего и аммуниціи, отлучка безъ позволенія, трусость противъ непріятеля и т. п., требуютъ неотложно взысканія, сужденія по воинскимъ артикуламъ и неизбѣжнаго наказанія; но ошибки въ ружейныхъ пріемахъ, въ маршированіи, въ словахъ, когда рапортуетъ или является вѣстовымъ, особливо-же въ новопринятомъ солдатѣ, требуютъ больше неусыпности офицера, и способности къ его обученію, нежели строгости. Она въ семъ случаѣ не только не вмѣстна, но вредна для службы и для самыхъ успѣховъ въ доведеніи обучаемыхъ до надлежащаго познанія, ибо, кромѣ того, что черезъ частыя безразсудныя наказанія лишается солдатъ здоровья и крѣпости, толико нужныхъ ему для понесенія трудовъ военныхъ, не согласна съ разумомъ, что-бы онъ, выходя на ученье, имѣлъ въ намѣреніи своемъ ошибится съ умысла; напротивъ того, ежеминутное ожиданіе палочныхъ ударовъ, а особливо въ человѣкѣ торопливомъ, разстраиваетъ вниманіе его, и при всемъ напряженіи силъ исполнять наилучшимъ образомъ командуемое, ошибается на всякомъ шагу и при всякомъ словѣ».

Наконецъ, въ 1810 году, въ циркулярномъ отношеніи отъ 9-го іюня, Военный Министръ Барклай-де-Толли говоритъ [2]): «Закоренѣлое въ войскахъ нашихъ обыкновеніе: всю науку, дисциплину и воинскій порядокъ основывать на тѣлесномъ и жестокомъ наказаніи... Хотя съ давняго времени мало по малу такое звѣрское обхожденіе перемѣнилось, но и по нынѣ еще часто за малыя ошибки весьма строго наказываютъ, учатъ весьма долго и даже по два раза въ день, что допустить можно только въ наказаніе лѣнивыхъ

[1]) Тамъ-же. Стр. 479.

[2]) Тамъ-же. Стр. 480—481.

и непонятныхъ; въ пищу солдатамъ кромѣ хлѣба ничего не доставляютъ; а на лицахъ ихъ не токмо не видно здоровья и живости, но по цвѣту и худобѣ можно назвать цѣлыя роты или батальоны больными и страдающими. Господа дивизіонные командиры обязаны употреблять усильныя старанія о сбереженіи людей въ полкахъ, черезъ бдительный надзоръ за обращеніемъ офицеровъ съ нижними чинами. Русскій солдатъ имѣетъ всѣ отличнѣйшія воинскія добродѣтели: храбръ, усерденъ, послушенъ, преданъ и неприхотливъ, слѣдственно, есть много способовъ, не употребляя жестокости, довести его до познанія службы и содержанію въ дисциплинѣ».

Въ артиллеріи было не то... Стоитъ всмотрѣться въ боевыя картины [1]), такъ талантливо и вѣрно изображенныя гр. Л. Н. Толстымъ въ его «Войнѣ и Мирѣ». Васъ поражаетъ искренняя любовь артиллеристовъ къ своему артиллерійскому дѣлу и простое сердечное и довѣрчивое отношеніе офицера къ солдату и на оборотъ. Обратите вниманіе на роту капитана Тушина въ авангардномъ дѣлѣ подъ Шенграбеномъ. Тутъ вся бытовая жизнь артиллерійскаго солдата, вылившаяся въ бою, какъ результатъ работы и воспитанія мирнаго времени. Передъ вами, часовой, равномѣрно шагающій впереди ввѣренныхъ его охранѣ пушекъ; вотъ, рыжій фейерверкеръ, съ покрытыми веснушками лицомъ, весело отвѣчающій на вопросъ Багратіона: «Чья рота?»—и тонко понимающій психологію этого вопроса; наконецъ, передъ вами—цѣлая группа солдатъ, большею частью красивыхъ молодцовъ (какъ и всегда въ батарейной ротѣ на двѣ головы выше своего офицера и вдвое шире его), весело и спокойно работающихъ у своихъ пушекъ. И какія у всѣхъ славныя лица, начиная съ огромнаго широкоплечаго 1-го нумера съ банникомъ, съ широко разставленными ногами, и кончая фельдфебелемъ Захарченко, принимавшемъ участіе, съ командиромъ и офицерами, въ рѣшеніи вопроса,—поджечь-ли Шенграбенъ? Всѣ, какъ дѣти въ затруднительномъ положеніи, смотрятъ на своего командира и то выраженіе, которое было на его лицѣ, неизмѣнно отражается на ихъ лицахъ. А тотъ, спокойно перебѣгая отъ орудія къ орудію, командуетъ стрѣльбою, и, порою, самъ помогая прислугѣ, приговариваетъ: «Круши, ребята!»—«Ну, Матвѣвна, матушка, не выдавай!» И какъ дѣтская радость на лицахъ прислуги возбуждается пожаромъ въ Шенграбенѣ и азартомъ удачной стрѣльбы по французамъ: «Вишь, засумятились! Горитъ! Вишь дымъ-то! Ловко! Вотъ такъ, такъ! Ишь ты... Важно!» И на батареѣ чувствуется одинаковое и общее всѣмъ, какъ-бы семейное, оживленіе... А новый плетеный шалашикъ для своего командира въ тылу батареи, гдѣ передъ боемъ велась «учёная» офицерская бесѣда, съ оттѣнкомъ философскаго направленія, на счетъ смерти!... Развѣ это нетрогательная забота солдата о своемъ любимомъ командирѣ?...

[1]) Соч. гр. Л. Н. Толстого «Война и Миръ». Изд. 7-е. Томъ 5-й. Стр. 281—310, и 325 стр. тома 7-го.

13 февраля 1807 года, Государь Императоръ, «въ изъявленіе особенной Императорской милости къ воинству и вящщее доказательство Своего вниманія къ заслугамъ онаго, искони ознаменованнымъ во всѣхъ случаяхъ толиками опытами любви къ Отечеству, вѣрности къ Государю, ревности къ службѣ и неустрашимой храбрости», учредилъ особый «знакъ», предназначивъ его для награжденія нижнихъ воинскихъ чиновъ за оказанные въ бою съ непріятелемъ доблестные подвиги мужества и храбрости [1]). «Знакъ» былъ причисленъ къ ордену Св. Великомученника и Побѣдоносца Георгія и наименованъ знакомъ Отличія Военнаго Ордена, который солдаты неоффиціально прозвали солдатскимъ Георгіемъ. Государь обратилъ вниманіе на историческую несправедливость: офицеры съ 1769 года награждались орденомъ Св. Георгія, а нижніе чины лишены были такого почетнаго Монаршаго поощренія. Правда, до этого ихъ награждали медалями, устанавливаемыми по различнымъ случаямъ, но это были общими наградами для всѣхъ участниковъ извѣстной побѣды, а не наградами личными, подобными офицерскому ордену Св. Георгія. Сразу-же было установлено «достоинство» подвиговъ, за которые возможно представлять къ награжденію, причемъ опредѣлили «достоинства» столь «отмѣнно», что впослѣдствіи эти указанія, съ небольшими измѣненіями, вошли въ статутъ 1833 года, а затѣмъ, пребываютъ въ цѣлости и до настоящаго времени. Повелѣно раздачу «знаковъ» производить торжественно передъ фронтомъ и «подъ знаменемъ»; пожалованіе «знаковъ» производилось «по всей строгости». «Знакъ» имѣлъ лишь одну степень. Порядокъ награжденія былъ установленъ такой. Отличіе нижнихъ чиновъ свидѣтельствовалъ главнокомандующій, которому указывалось «личную храбрость» описывать «о каждомъ человѣкѣ», а «храбрость» цѣлой части отмѣчать «вообще», представляя поименные списки нижнимъ чинамъ, которые удостоились награды «по большинству голосовъ» своего непосредственнаго начальства, выдѣлившаго, такимъ образомъ, достойнѣйшихъ.

Представленные главнокомандующему списки, Военная Коллегія соображаетъ, по всей строгости, съ манифестомъ отъ 13 февраля (учрежденіе знака Отличія), а затѣмъ, дѣлаетъ соотвѣтствующія распоряженія: требуетъ знаки Отличія отъ Государственнаго Казначея и высылаетъ ихъ въ полки. Такимъ образомъ, указанный выше порядокъ въ полной мѣрѣ предотвращалъ возможность произвольнаго награжденія и, конечно, охранялъ почетное значеніе солдатской боевой награды. Государь Императоръ настолько былъ увѣренъ, что «кавалеры»—этотъ знакъ отличія будутъ носить съ «благопристойною честью», что не нашелъ нужнымъ устанавливать правила о лишеніи «знака». Однако, прискорбныя исключенія обнаружились, а потому 2 декабря 1808 года, Высочайше повелѣно было лишать «знака» не иначе,

[1]) «100-лѣтіе знака Отличія Военнаго Ордена». А. Т. Б. «Русскій Инвалидъ» 1907 г. № 255.

какъ по суду, причемъ генералъ-аудиторъ обязанъ былъ объ этомъ «вносить докладную записку Государю». Учрежденіе солдатскаго Георгія было встрѣчено нижними чннами съ восторгомъ. Въ казармѣ, среди солдатскихъ бесѣдъ, каждый мечталъ получить этотъ маленькій серебряный крестъ, и съ нетерпѣніемъ ждалъ случая показать себя на войнѣ. Случай къ тому скоро представился... Усиленныя занятія при орудіяхъ, конныя ученія съ маневрированіемъ, наконецъ, пополненіе роты по военному составу, все указывало на скорый походъ... Въ числѣ другихъ людей, на укомплектованіе нашей роты, было назначено нѣсколько нижнихъ чиновъ, вернувшихся изъ Французскаго плѣна, куда они попали послѣ сраженія подъ Аустерлицемъ (изъ ротъ 4-й и 5-й артиллерійскихъ полковъ; всѣ раненые) [1]. Ихъ разсказы о бояхъ первой французской войны еще болѣе подогрѣвали желаніе осуществить зародившіяся мечты...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ив. Павловъ.

---

[1]) Арх. Истор. арт. Музея. Д. Ш. Ген. Фельд. Св. 1027. Д. 912. Предп. о вышедшихъ изъ французскаго плѣна н. ч. съ Ш. К. Мамонтовымъ.

Римская Африка.

Археологическія прогулки въ Алжирѣ и Тунисѣ *).

(Продолженіе) [1]).

V.

Города—Тимгадъ.

Конечно, въ Африкѣ и до занятія ея римлянами были города, но ихъ не должно было быть много. Римляне легко поняли, что, если они хотятъ стать вполнѣ господами страны и уничтожить въ ней духъ независимости и мятежа,—въ ихъ интересахъ умножать города. Въ деревняхъ туземецъ, даже оторванный отъ родной почвы и ставшій земледѣльцемъ или фермеромъ, часто соприкасается съ варварствомъ и можетъ опять вернуться въ это состояніе; въ городахъ онъ отъ него болѣе освобождался. Живя среди цивилизаціи и почти единственно ею, онъ скорѣе подвергался ея рѣшительному вліянію.

Поэтому, естественно, что римляне сдѣлали много для городовъ Африки. Во первыхъ, мы знаемъ, что во время ихъ владычества, старые города стали значительнѣе. Тиздрунъ (El-Djem) во время Цезаря былъ мѣстечкомъ [2]), а позже должно быть былъ очень великъ и населенъ, такъ какъ въ немъ былъ построенъ амфитеатръ, почти равный по размѣрамъ Колизею. Но особенно много римляне построили новыхъ городовъ; большіе города явились тамъ, гдѣ были деревни, и даже совсѣмъ въ пустынныхъ мѣстностяхъ. Только все это не сдѣлалось, конечно, въ одинъ день. Это нужно замѣтить тѣмъ нетерпѣливымъ изъ насъ, которые жалуются на недостаточность прогресса и находятъ, что послѣ болѣе чѣмъ полувѣковаго за-

*) L'Afrique Romaine, par **Gaston Boissier**, de l'Académie Française.

[1]) См. №№ 7—8 «Военно-Истор. Вѣстн.» 1911 г. (Деревни).

[2]) De bello afric., 97.

нятія, осталось сдѣлать еще такъ много. Имъ можно отвѣтить, что римляне подвигались еще медленнѣе насъ. Возобновленный Гракхами Карѳагенъ выходилъ очень медленно изъ своихъ развалинъ. Помпоній Мела, во времена Клавдія, говоритъ о Карѳагенѣ; «Онъ больше знаменитъ воспоминаніями прошлыхъ бѣдствій, чѣмъ своимъ настоящимъ благосостояніемъ» [1]); и должны были пройти еще долгіе годы для того, чтобы онъ сталъ «чудомъ свѣта», какъ его называетъ Аврелій Викторъ [2]). Плиній Старшій даетъ понять, что въ его время въ Африкѣ были только *Castell*'ы, т. е. укрѣпленныя мѣста [3]). Особенно, при Антонинахъ, въ періодъ этого удивительнаго процвѣтанія имперіи, города стали многочисленнѣе и болѣе цвѣтущими. Есть мѣста, гдѣ, по счастливой случайности, мы шагъ за шагомъ можемъ слѣдить за ихъ ростомъ, мы почти видимъ своими глазами, какъ они возникаютъ и растутъ [4]). Къ западу отъ проконсульской провинціи, въ плодородной равнинѣ, недалеко отъ Меджерды, встрѣчаются остатки нѣсколькихъ большихъ городовъ, которые, какъ будто тѣснятся другъ къ другу, служа свидѣтелями былого величія.

Это Тубурсикумъ Буре (Teboursouk), Тигника (Aïn-Tounga) и особенно Тугга (Dougga), бывшая, кажется, самымъ обширнымъ и прекраснымъ изъ городовъ. Надписи, въ которыхъ, по счастію, нѣтъ недостатка, намъ показываютъ послѣдовательность развитія. Это сначала маленькія мѣстечки (vici), возникающія изъ союза нѣсколькихъ деревенскихъ жителей; у каждаго мѣстечка свое отдѣльное управленіе, которое сохраняется и на нѣкоторое время послѣ ихъ сближенія и соединенія.

Затѣмъ, эти отдѣльныя управленія сливаются, мѣстечки образуютъ города (civitas), а городъ, въ свой чередъ, становится муниципіей или колоніей. При каждой такой эволюціи, въ поощреніе ей, императорами даруются городамъ новыя привиллегіи, и городъ, въ знакъ своей благодарности за высокое покровительство, прибавляетъ къ прежнему своему названію имена императоровъ, считая счастьемъ называться *Авреліей* (Aurelia), *Антониніаной* (Antoniniana), *Александріаною* (Alexandriana). При династіи Северовъ это благосостояніе достигаетъ своего апогея: будучи сами африканскаго происхожденія, Северы любили осыпать соотечественниковъ знаками своего вниманія.

Я не предполагаю, конечно, здѣсь заниматься всѣми римскими городами, остатки которыхъ найдены въ Африкѣ. Лучше тщательнѣе изучить одинъ изъ нихъ, который познакомитъ насъ и съ другими. Если я выбралъ Тимгадъ, то, конечно, не по его важности или извѣстности: онъ, повидимому, не игралъ никакой роли въ политическихъ событіяхъ; историки, за

---

[1]) I. 34: *priorium excidio rerum quam ope prae sentium clarior.*

[2]) *Caes.*, 19: *Carthaginem, terrarum decus.*

[3]) *Hist. nat.*, V, 1 et sq.

[4]) Corp. Inscr. Lat., p. 173.

исключенiемъ одного—двухъ, упоминающихъ о немъ мимоходомъ, замалчиваютъ его. Маловѣроятно, чтобы онъ былъ сильно населенъ; достовѣрно извѣстно, что онъ былъ невеликъ; и, тѣмъ не менѣе, онъ оставилъ послѣ себя больше всего хорошо сохранившихся развалинъ. Этимъ онъ обязанъ, безъ сомнѣнiя, обстановкѣ своего паденiя. Прокопiй говоритъ, что, при приближенiи византiйцевъ, горцы Ауреса, не желавшiе, чтобы тѣ устроились въ ихъ сосѣдствѣ, разрушили Тимгадъ, съ цѣлью помѣшать имъ [1]). Византiйцы, однако, явились и даже утвердились на продолжительное время, достаточное для того, чтобы построить прочную крѣпость и церковь. Но разрушеннаго города, надо полагать, они не возобновляли; собственники разоренныхъ домовъ не вернулись, и когда, въ свою очередь, византiйскiй гарнизонъ покинулъ страну, въ ней не осталось другого населенiя, кромѣ скрывавшихся въ горахъ туземцевъ. Мѣстность опустѣла; никому не понадобились камни старыхъ домовъ для новыхъ построекъ, что предохраняло развалины отъ дальнѣйшаго разрушенiя; довольно снять слой покрывающей ихъ земли, чтобы ихъ обнаружить. Комиссiя историческихъ памятниковъ была на вѣрномъ пути, посвятивъ въ теченiи нѣсколькихъ лѣтъ всѣ свои свободныя средства на раскопку Тимгада. Эта работа, руководимая весьма искусно [2]), настолько подвинулась впередъ, что и теперь уже поучительно изучать достигнутые ею результаты. Не только возсозданы важнѣйшiе памятники, но въ развалинахъ открыто много интересныхъ надписей, которыя освѣдомляютъ насъ о строителяхъ и посѣтителяхъ этихъ памятниковъ. Посѣщенiе Тимгада объяснитъ намъ обыденную жизнь города римской Африки временъ Антониновъ и Северовъ.

I.

Городъ Тамугади [3]), называемый теперь Тимгадомъ, расположенъ въ прежней провинцiи Нумидiи, на отрогахъ Ауреса. Онъ занимаетъ середину плато, которое съ сѣвера мало по малу спускается въ равнину. Путь къ

---

[1]) Вѣроятно, пожаръ довершилъ разрушенiе. Брюсъ (Bruce), посѣтившiй Тимгадъ въ серединѣ восемнадцатаго вѣка, нашелъ большiя глыбы обожженнаго мрамора въ храмѣ Юпитера.

[2]) Раскопки были начаты выдающимся архитекторомъ г. Дютуа (Duthoit), съ помощью г.г. Мильвуа и Саррацинъ (Milvoy, Sarrazin); теперь онѣ поручены Г. Рожеру Баллю (R. Ballu). Г.г. Бесвильвальдъ и Канья (Boeswilwald, Cagnat) начали издавать эскизы и рисунки работавшихъ въ Тимгадѣ лицъ, съ подробнымъ описанiемъ города и его памятниковъ. Это изданiе составитъ роскошное сочиненiе *(Timgad, une cité africaine sous l'empire romain,* Paris, Leroux). Я во многомъ пользуюсь этою превосходной книгой. Я изъ нея заимствовалъ двѣ карты (города и форума), которыя помогутъ читателю разобраться въ послѣдующемъ описанiи.

[3]) Thamugadi. Доказано, что таково именно названiе древняго города, а не *Thamugas,* какъ раньше полагали. Подобныя созвучiя не рѣдкость въ названiяхъ берберскихъ городовъ.

нему идетъ сперва по дорогѣ изъ Батны въ Тебессу. Проѣхавъ около тридцати километровъ, нужно свернуть съ большой дороги на тропу, бѣгущую по полю, въ которомъ на каждомъ шагу натыкаешься на камни и корни. Перейдешь высохшій ручей (oued) и вскарабкавшись на его берегъ, можно увидѣть старый городъ. Это—живописное скопленіе стѣнъ и колоннъ, которыя среди этой пустыни вызываютъ удивленіе; тогда вы переходите на хорошо сохранившуюся римскую дорогу, и съ каждымъ шагомъ число развалинъ по обѣимъ сторонамъ ея возрастаетъ. Наконецъ, подойдя къ тріумфальной аркѣ, окруженной остатками древнихъ построекъ, вы оказываетесь среди города.

Эта тріумфальная арка одна изъ изящнѣйшихъ въ Африкѣ, гдѣ ихъ такъ много, и производитъ прекрасное впечатлѣніе. Какъ въ римской аркѣ Септимія Севера, въ ней три входа, средній для повозокъ и всадниковъ, боковые для пѣшеходовъ. Фасадъ украшаютъ четыре мраморныя колонны съ коринѳскими капителями; въ промежуткахъ въ двухъ нишахъ, обрамленныхъ меньшими стояли, заключали статуи, изображавшія, безъ сомнѣнія, императора и императорское семейство: онѣ встрѣчаются повсюду въ Тимгадѣ. Что оригинально и рѣдко въ подобныхъ памятникахъ,—это крылья надъ нишами, которыя перекрыты круглыми фронтонами, составляющими контрастъ съ прямыми линіями середины тріумфальной арки. Нѣтъ ничего изящнѣе такого расположенія.

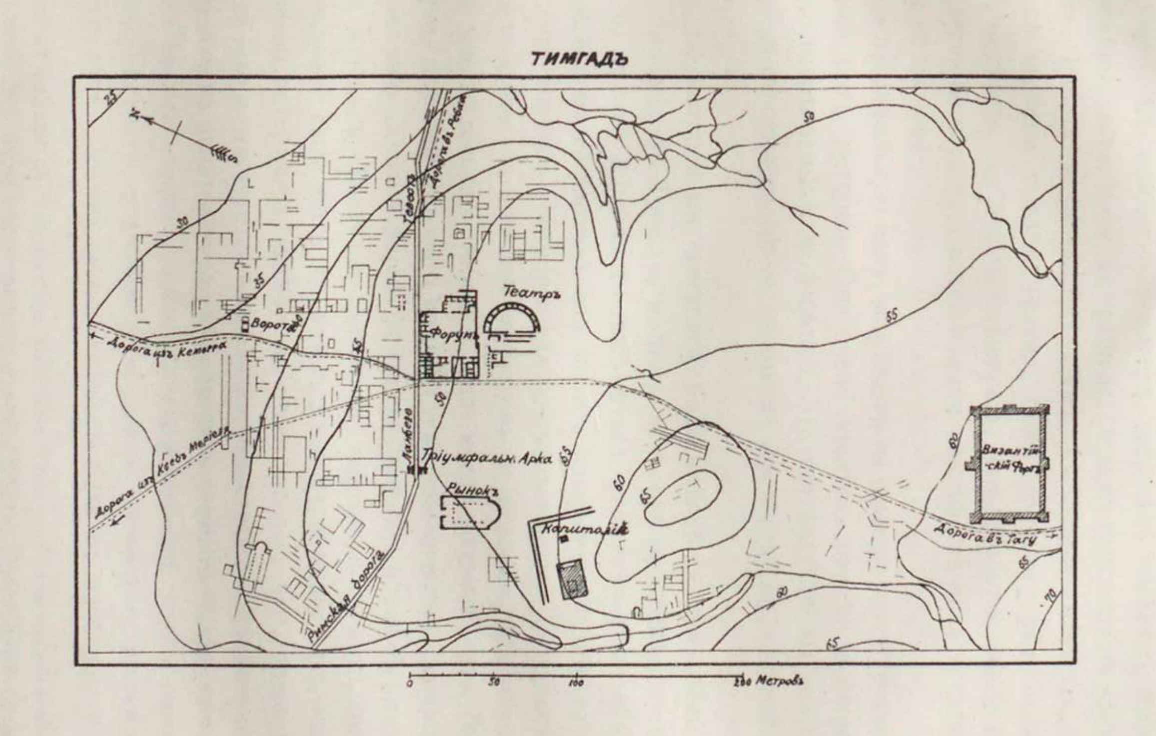
У подножія тріумфальной арки нашли надпись, упавшую сверху, она должна была объяснить въ нѣсколькихъ словахъ, на томъ простомъ и величественномъ языкѣ, на которомъ римляне умѣли говорить лучше всякаго другого народа,—какъ образовался городъ. Въ ней мы читаемъ, что «Императоръ Траянъ Августъ Германикъ, сынъ божественнаго Нервы, великій Первосвященникъ, Отецъ отечества, въ третій срокъ его Консульства и четвертый облеченія званіемъ трибуна, основалъ Колонію Тамугади, стараніями третьяго августова легіона, въ бытность императорскимъ легатомъ и пропреторомъ Л. Мунація Галла [1])». Итакъ, въ 100 году нашей эры, Траянъ, бывшій только второй годъ императоромъ, рѣшилъ построить городъ между Ламбесою и Маскулою. Довольно вѣроятно, что на выбранномъ имъ мѣстѣ былъ уже маленькій *burgus*, въ которомъ находилъ убѣжище маленькій гарнизонъ. Извѣстно, что за всѣми проходами Ауреса, тщательно слѣдили; но недалеко отъ Тимгады находилось дефиле около трехъ километровъ длиною, по которому струился одинъ изъ небольшихъ oued'овъ, несущихъ воды съ горъ въ пески, Сахары [2]). Это дефиле должно было быть охраняемо подобно другимъ. Но Траянъ, безъ сомнѣнія, думалъ, что уроки, данные грабителямъ пустыни, были достаточны, чтобы съ этой стороны

---

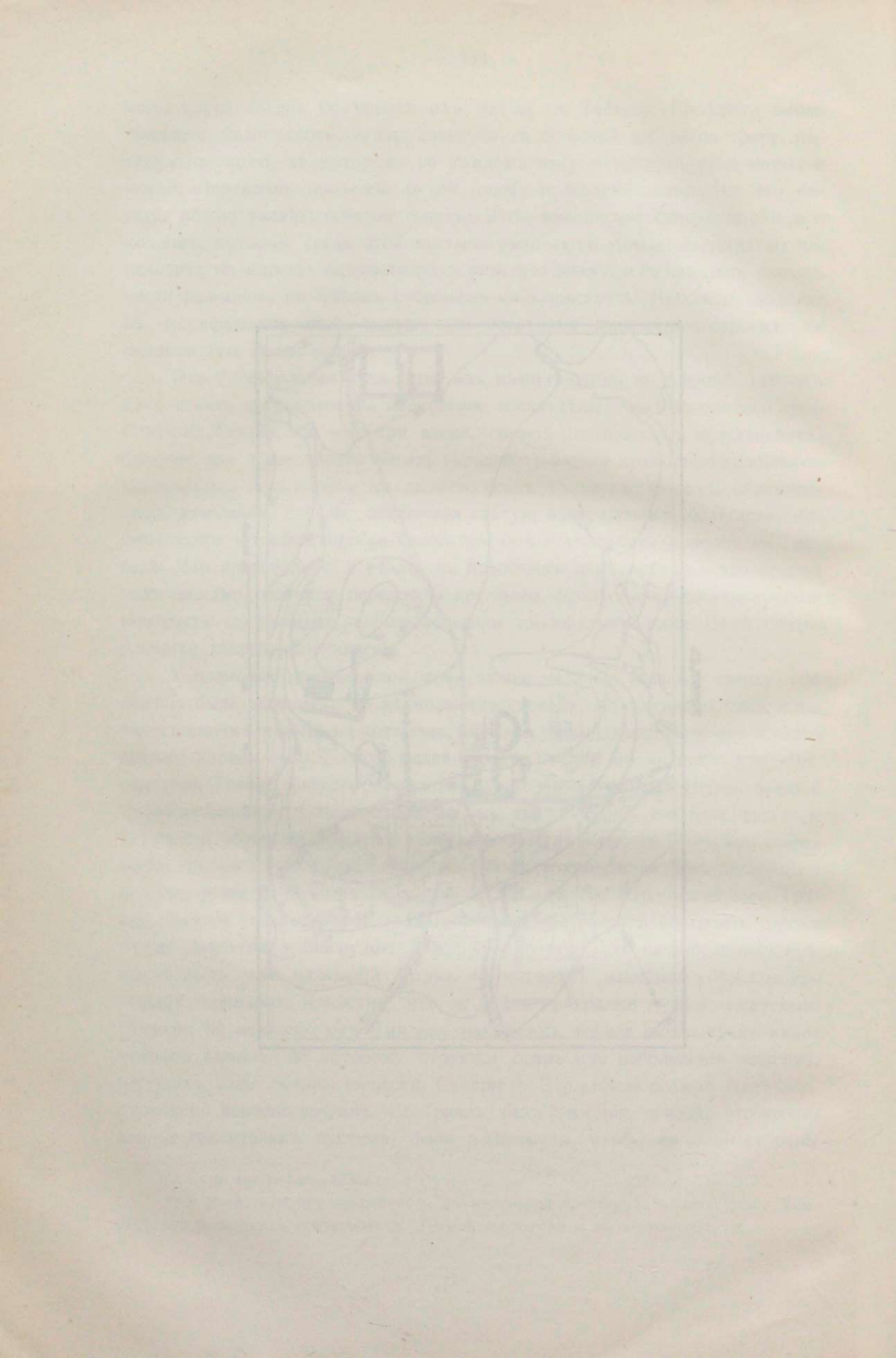
[1]) Corp. Inscr. Lat., 2355.

[2]) Я заимствую эту подробность въ маленькой брошюркѣ Moliner-Violle о Тимгадѣ, его раскопкахъ и открытіяхъ *(Timgad, ses fouilles et ses découvertes)*.

ТИМГАДЪ



Театръ
Форумъ
Ворота
Тріумфальн. Арка
Рынокъ
Капитолій
Византійскій Фортъ
Дорога въ Тагу
Дорога изъ Кемелла
Римская дорога
Ламбезъ
0
50
100
200 Метровъ



нечего было опасаться вторженія, и что можно было безбоязненно замѣнить укрѣпленный burgus открытымъ городомъ. Построить этотъ городъ онъ поручилъ вѣрному легіону, который въ теченіи вѣка поддерживалъ порядокъ въ Африкѣ, и которому предстояло ее защищать до эпохи Діоклетіана. Римскій солдатъ годился на все: онъ перебрасывалъ мосты черезъ потоки, прокладывалъ дороги черезъ горы, онъ владѣлъ киркою какъ и копьемъ (pilum). Въ ламбесскомъ лагерѣ, гдѣ, какъ извѣстно, были инженеры, землемѣры, всевозможные рабочіе, можно было легко найти и архитекторовъ. Работу вели быстро. Намъ достовѣрно извѣстно, что въ 117 году, ко времени смерти Траяна, были кончены главнѣйшія зданія форума, и, несмотря на эту поспѣшность, они вѣроятно не были плохо выстроены, если по истеченія восемнадцати вѣковъ отъ нихъ остались такія прекрасныя развалины.

Пройдя тріумфальную арку, вступаютъ на главную улицу, расчищенную на нѣсколько сотъ метровъ. Она очень красива, прямѣе и шире улицъ, обыкновенно встрѣчаемыхъ въ Помпеѣ. Это потому, что мы здѣсь въ новомъ городѣ, выстроенномъ сразу, на новомъ мѣстѣ, гдѣ не стѣсняли прежнія постройки.

Улица, по которой мы двигаемся, была вмѣстѣ съ тѣмъ большою дорогою изъ Ламбесы въ Тевестъ, и, такъ какъ она проходила по важнымъ пунктамъ, то должна была часто посѣщаться, что легко замѣтить по глубокимъ колеямъ на ея плотахъ отъ колесъ повозокъ. По обѣ ея стороны были устроены широкіе тротуары для прогуливавшихся, которымъ бы захотѣлось поглядѣть на путешественниковъ и повозки, что составляетъ развлеченіе для маленькаго городка; они могли укрыться отъ солнца въ тѣни портика, колонны котораго найдены и реставрированы. На улицѣ уцѣлѣли два довольно изящной формы фонтана. Проѣзжіе поили въ нихъ своихъ лошадей, а женщины Тамугади приходили наполнять въ нихъ свои урны. Фонтаны должны были быть въ большомъ употребленіи, такъ какъ края колодца сильно истерты [1]). Замѣчу по этому поводу, что теперь въ Тимгадѣ въ водѣ—то и чувствуется наибольшій недостатокъ. Нѣсколько туземцевъ, живущихъ въ палаткахъ около развалинъ древняго города, принуждены отправляться за нею очень далеко. Путешественники, чтобы развести ею мѣстное вино—клеретъ, добываемое сосѣдними племенами, достаютъ ее съ большимъ трудомъ. Прежде ее получали съ горъ въ изобиліи, и каналы,

[1]) Тамъ-же находится квадратная, довольно большая зала, назначеніе которой легко опредѣлить. Это были общественныя отхожія мѣста. Просторный водометъ для необходимыхъ омовеній занимаетъ одну изъ сторонъ залы. Три другихъ были заняты двадцатью пятью сидѣньями, изъ которыхъ одно найдено въ цѣлости. Каждое сидѣнье отдѣлено отъ сосѣдняго каменнымъ дельфиномъ, на который можно было облокотиться. Вода шла по каналамъ, поддерживавшимъ чистоту и увлекавшимъ все въ водостокъ. Г. Мильвуа думаетъ, «что приспособленія и комфортъ этой залы не превзойдены и въ наше время».

уцѣлѣвшіе до с. поръ, проводили ее на городскія улицы. Одинъ изъ этихъ каналовъ, спускавшійся съ форума вдоль лѣстницы, обрушился въ тяжелыя времена, когда у муниципалитета не было средствъ на его исправленіе; чтобы она не затопляла остававшихся ступеней, вырыли съ боку отводную канаву. Значительный осадокъ, подобный осадку въ Городскомъ мостѣ и каналахъ Эрскаго (Eure) водопровода, указываетъ на то, что вода довольно долго текла по новому ложу.

Посреди улицы различаютъ остатки монументальныхъ воротъ, столбы которыхъ образованы двумя прекрасными колоннами и коринѳскими капителями. Это главный входъ форума. Пройдя подъ воротами и взойдя на широкую лѣстницу въ десять ступеней, выходятъ на площадь. Прежде подробнаго ея обозрѣнія, остановимся въ центрѣ ея, чтобы лучше судить о цѣломъ.

Сперва форумъ кажется очень небольшимъ. Но не надо забывать, что древніе не имѣли такого пристрастія, какъ мы, къ простору площадей, которыя трудно окинуть взглядомъ; возбуждающая, напримѣръ, удивленіе площадь Согласія показалась бы имъ странною. Къ тому же Тимгадъ былъ маленькимъ городомъ, и Витрувій говоритъ положительно, что форумъ долженъ всюду соразмѣряться съ числомъ жителей. «Слишкомъ тѣсный, онъ не удовлетворялъ бы своему разнообразному назначенію, — въ очень просторномъ, населеніе какъ будто терялось-бы [1])».

Форумъ Тимгада еще уменьшается въ нашихъ глазахъ благодаря загроможденію его всевозможной формы и величины, довольно капризно размѣщенными статуями. Тоже было почти со всѣми римскими городами; такъ, мы знаемъ, что въ Циртѣ ихъ было такъ много, и онѣ были такъ плохо разставлены, что для облегченія движенія ихъ принуждены были выравнивать. Статуи Тимгада были разрушены [2]), но подножія нѣкоторыхъ, съ надписями на нихъ, сохранились. Понятно, что честь оказывалась прежде всего императорамъ, и лучшія мѣста заняли старшіе по времени: Антонинъ, Маркъ-Аврелій, Каракалла, такъ какъ на форумѣ имѣлось много свободнаго мѣста. Статуи другихъ пришлось ставить тамъ, гдѣ это было возможно. Максенцій стоялъ на лѣстницѣ, Цезарь Галерій подъ портикомъ, прямо передъ однимъ изъ своихъ предшественниковъ. Съ другой стороны, у входа, казалось, группировали, тѣсня одного къ другому, благодѣтелей и покровителей города, менѣе важныхъ лицъ, которымъ ставились болѣе скромныя статуи, но число которыхъ безпрестанно увеличивалось, что, въ концѣ концовъ, дѣлалось стѣснительнымъ.

Форумъ окаймлялся широкимъ тротуаромъ, возвышавшимся на двѣ ступени надъ почвою. Надъ нимъ былъ портикъ, большая часть колоннъ

---

[1]) De archit., V, 1.

[2]) Или, по крайней мѣрѣ, отъ нихъ осталось нѣсколько незначительныхъ обломковъ.

котораго найдена; нѣкоторыя изъ нихъ почти уцѣлѣли. Площадь представлялась, такимъ образомъ, правильною, несмотря на разнообразіе построекъ ее окружавшихъ. Эти зданія разнаго вида и величины, возвышались со всѣхъ сторонъ, за портикомъ. Такъ какъ отъ нихъ остались лишь основанія и части стѣнъ, не всегда легко судить объ ихъ назначеніи. Я упомяну лишь о тѣхъ, въ назначеніи которыхъ нельзя сомнѣваться. Восточная сторона почти вся занята большою постройкою, цѣль которой ясна: это базилика. Конечно, она не вполнѣ похожа на другіе такіе-же памятники, напримѣръ, на базилику въ Тебессѣ, или на тѣ, которыя такъ легко были обращены въ христіанскія церкви. Въ ней не видно, какъ это часто встрѣчается, рядовъ колоннъ, раздѣляющихъ ее на нефы и поддерживающихъ куполъ. Задняя ея стѣна пряма и не скруглена, какъ обыкновенно, абсидою; но въ ней имѣется каменное возвышеніе, называвшееся трибуналомъ, на которомъ сидѣли судьи. Благодаря нѣсколько странному расположенію, абсида находится у стѣны, противуположной трибуналу. Это большая круглая ниша, которая должна была вмѣщать какую нибудь статую. Не была ли это статуя Траяна, основателя города? Онъ вполнѣ заслуживалъ такого почетнаго мѣста. Несомнѣнно, что кругомъ, вдоль стѣнъ, какъ бы составляя его свиту, были разставлены статуи членовъ его фамиліи.

Противъ базилики, на западной сторонѣ площади, находятся любопытнѣйшіе и лучше другихъ сохранившіеся памятники форума. Это, во первыхъ, въ серединѣ, большое подножіе въ три метра длины и полтора высоты, на углахъ котораго простые, но изящные пилястры. Назначеніе этого основанія намъ извѣстно, благодаря сохранившейся, высѣченной между двумя пилястрами, надписи: она намъ сообщаетъ, что двѣ женщины соорудили Фортунѣ Августа статую въ 22000 сестерцій (4400 франковъ) въ исполненіе воли ихъ отца, и что онѣ прибавили отъ себя 4500 сестерцій (900 франковъ) на маленькій храмъ для статуи [1]. Пунктъ, въ которомъ была привлекавшая на себя общіе взоры эта статуя, на каменномъ основаніи, въ маленькой капеллѣ, вѣроятно былъ центромъ форума Тамугади. Въ моментъ ея посвященія, при Адріанѣ, Имперія достигла апогея славы и величія. Новый городъ, отдавая себя покровительству Фортуны Августа, надѣялся этимъ обезпечить себѣ долгое благосостояніе.

Два зданія, по бокамъ небольшого памятника Фортуны Августа, представляютъ много интереснаго. На лѣво—это большая зала съ вестибюлемъ, въ который ведутъ четыре ступени; у входа стоятъ двѣ большія желобчатыя колонны. Внутренность ея должно быть была очень богатой. Тонкіе обломы украшали цоколь; стѣны были облицованы разноцвѣтнымъ мраморомъ; его было такъ много, что можно было вывезти полную повозку, и все таки его остается еще достаточно. На назначеніе памятника намъ указываетъ надпись, открытая въ глубинѣ залы, на почетномъ мѣстѣ. Она

[1]) Corp. Inscr. Lat., 17831.

гласитъ, что здѣсь была воздвигнута статуя Согласія ордена декуріоновъ (Concordiae ordinis) [1]); такая статуя не могла быть въ иномъ мѣстѣ, какъ въ собраніи декуріоновъ, т. е. въ муниципальномъ совѣтѣ, гдѣ декуріоны собирались для совѣщаній: нигдѣ не могло быть приличнѣе напоминать имъ о согласіи. Итакъ, это была курія, или, какъ мы говоримъ, городская дума Тамугади. Это доказывается окончательно найденнымъ въ ней среди другихъ надписей спискомъ декуріоновъ Тимгада IV вѣка.

Памятникъ, соотвѣтствующій куріи, съ другой,—сѣверной стороны, находится въ очень дурномъ состояніи; онъ, повидимому, болѣе другихъ пострадалъ отъ землетрясеній. Видно, однако, что это былъ храмъ, но неизвѣстно какому богу. На его фасадѣ бывшій центуріонъ ламбесскаго легіона, по своемъ увольненіи, поставилъ двѣ статуи въ честь побѣды Траяна надъ пареянами *(Victoriae Parthicae Augustae Sacrum)* [2]). Этотъ фасадъ представляетъ замѣчательную особенность: ему не предшествуетъ, какъ въ другихъ, широкая лѣстница къ храму, но она помѣщена сбоку, передъ храмомъ же устроена платформа, которая должна была быть окружена балюстрадой. Такое же расположеніе встрѣчается и въ Помпеѣ, передъ храмомъ Юпитера, занимающимъ глубь форума. Въ Тимгадѣ, какъ и въ Помпеѣ, эта платформа, выходившая на общественную площадь, должна была быть мѣстомъ, откуда члены магистрата обращались къ народу. У африканскихъ муниципій была своя трибуна для рѣчей, какъ въ метрополіи, и мы знаемъ, что они не колебались давать ей славное имя *rostra*. Итакъ были ростры—*rostres* въ Тимгадѣ, что коллоннада, окружавшая всю площадь, сразу обрывается передъ ними. И въ самомъ дѣлѣ, нужно было, чтобы передъ говорившимъ сверху платформы было свободное мѣсто, чтобы его можно было одновременно видѣть и слышать. Это намъ указываетъ на то, что даже въ этой маленькой муниципіи, на краю цивилизованнаго міра, въ нѣсколькихъ лье отъ Сахары, цѣнилось слово, и что трибуна имѣла свое значеніе.

II.

Не покидая этого пустыннаго форума, попытаемся возсоздать его прежній видъ и то, что дѣлалось въ немъ въ цвѣтущее время его жизни. Нѣсколькихъ словъ достаточно, чтобы разсказать все то, что о немъ извѣстно.

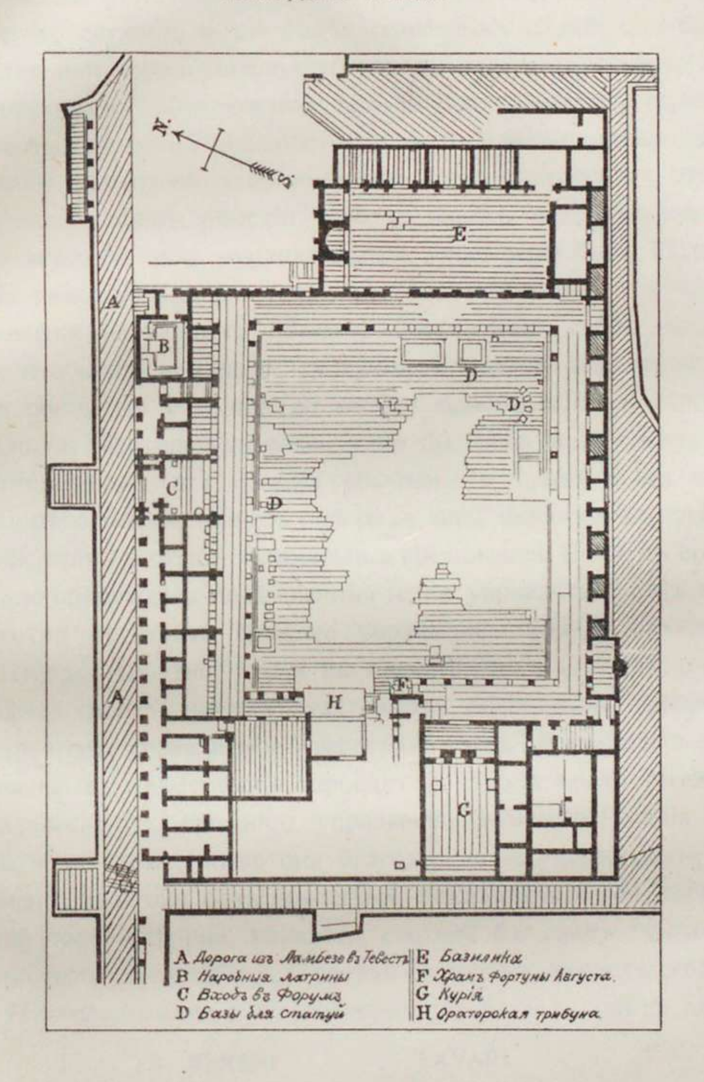
Во первыхъ, для большинства жителей это было мѣстомъ собраній и прогулокъ. Не занятые люди искали подъ его портиками укрытія отъ дождя и зноя; тамъ болтали о томъ, что составляетъ интересы маленькаго города; тамъ же составляли собранія на открытомъ воздухѣ, которыя назывались

---

[1]) Corp. Inscr. Lat., 2341.

[2]) Ibid., 2354.

ТИМГАДСКІЙ ФОРУМЪ



circuli; на нихъ разсказывали, а при надобности и выдумывали новости и даже иногда доставляли себѣ удовольствіе злословить по адресу властей. Праздношатающіеся садились на ступени и убивали время въ игрѣ. На одной изъ большихъ плитъ мостовой нашли высѣченной одну изъ игорныхъ таблицъ (tabulae lusoriae), выполнявшую, вѣроятно, назначеніе нашей шахматной доски; на ней написаны слова, прекрасно резюмирующія чувства тѣхъ, кто ихъ написалъ: «охотиться, купаться, играть, смѣяться,—это жизнь» [1]).

Но форумъ служилъ и для болѣе серьезныхъ цѣлей; онъ былъ центромъ общественной жизни маленькаго города; легко представить себѣ, что на немъ происходило, обыкновенно, при выборахъ магистратуры, введеніи ея въ должность, при смѣнѣ должностныхъ лицъ, или обсужденіи городскихъ дѣлъ: для этого достаточно вспомнить, какъ это дѣлалось въ другихъ мѣстахъ. Кто знаетъ одинъ римскій городъ, знаетъ всѣ, по крайней мѣрѣ, въ главныхъ чертахъ, ибо муниципальныя учрежденія были одинаковы; и, при изученіи римской Имперіи насъ не мало удивляетъ это однообразіе формъ управленія на разныхъ концахъ свѣта. Какъ столь неодинаковые по нравамъ и обычаямъ народы съ такой полнотой подчинились однимъ законамъ и обычаямъ и дошли до такого однообразія въ своей жизни? Это вызывало бы меньше удивленія, если бы Римъ насиловалъ ихъ, принуждалъ отказываться отъ своихъ обычаевъ и примѣняться къ новымъ законамъ. Побѣдоносный, какимъ онъ былъ, онъ, конечно, не встрѣтилъ бы сопротивленія, если бы отдалъ формальныя предписанія. Но не въ его обычной политикѣ было принуждать побѣжденныя націи управляться такъ или иначе: онъ имъ охотно оставлялъ прежнее управленіе, если не находилъ этого опаснымъ. Итакъ, вѣроятно, что и въ Африкѣ, какъ и всюду, онъ хотѣлъ уважать обычаи своихъ новыхъ подданныхъ. Африканскіе города, при господствѣ Карѳагена, управлялись суффетами: Римъ оставилъ ихъ имъ, и они были сохранены въ нѣкоторыхъ городахъ до эпохи послѣ Антониновъ [2]); города отказались отъ прежняго управленія, добиваясь званія муниципій или колоній, и по тому, какъ они благодарили государей, имъ это даровавшихъ, видно, что они безъ сожалѣнія отказывались отъ своихъ прежнихъ магистратовъ. Всѣ они, казалось, считали большимъ счастьемъ пользоваться римскимъ управленіемъ. Тимгадъ съ гордостью даетъ себѣ названіе: *Respublica Thamugadensium,* и тѣ, которые говорятъ о совѣтѣ декуріоновъ

---

[1]) VENARI LAVARI
LUDERE RIDERE
OCC EST VIVERE

Замѣтьте Осс—вмѣсто Нос: африканская латынь не всегда правильна. Вѣроятно, въ этой *tabula lusoria* каждая буква играла роль клѣтки, на которую игроки клали попеременно камешки, замѣнявшіе кости, передвигая ихъ по неизвѣстнымъ намъ правиламъ. На другихъ плитахъ форума найдены маленькія ямки,—вѣроятно для шариковъ. Повидимому, на тимгадскомъ форумѣ много играли.

[2]) См. Указатель Corp. Inscr. Lat., на словѣ *Suffetes*.

не колеблятся его называть *Splendissimus Ordo*, какъ будто дѣло шло о Римскомъ Сенатѣ.

Между дѣйствовавшими въ римскихъ муниципіяхъ обычаями былъ одинъ, практиковавшійся повсюду, но сохранившійся въ африканскихъ надписяхъ лучше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Хотя мы о немъ уже часто говорили, но здѣсь необходимо напомнить, такъ какъ онъ объясняетъ причину изобилія въ Тимгадѣ и другихъ городахъ развалинъ такого количества прекрасныхъ памятниковъ.

Извѣстно, что тогда города не только не платили своимъ магистратамъ, но, наоборотъ, послѣдніе оплачивали эту честь сами. При каждомъ избраніи съ нихъ требовалась извѣстная денежная сумма, называвшаяся *honoraria summa*. Такимъ образомъ, между древними и нашими городами была та разница, что ихъ обогащало то, что насъ разоряетъ: насколько въ нашихъ интересахъ уменьшать число должностей, настолько древнимъ было выгодно ихъ увеличивать; разумѣется, они такъ и дѣлали. Фрагменты списка декуріоновъ, найденные въ Тимгадской куріи, показываютъ, что онъ былъ очень длинненъ: одинъ изъ этихъ обломковъ заключаетъ семьдесятъ именъ, вѣроятно, на другихъ ихъ было, по крайней мѣрѣ, столько же [1]). Это скорѣе королевскій парламентъ, чѣмъ городской совѣтъ маленькаго городка. Муниципіи, понятно, пользовались всякимъ предлогомъ для увеличенія своихъ средствъ. Какъ только какой-нибудь гражданинъ обогащался, тотчасъ же торопились открыть ему двери куріи: однимъ плательщикомъ сборовъ становилось больше, и можно было расчитывать, что съ достиженіемъ высшихъ должностей онъ заплатитъ за нихъ дороже другихъ, потому-что больше будетъ ими польщенъ. Иногда разыскивали богатаго человѣка въ сосѣднемъ городѣ, и вселяли въ него особую гордость такой честью за предѣлами его родины; такимъ образомъ, онъ дѣлался одновременно магистратомъ двухъ городовъ [2]). Одной изъ этихъ обязанностей онъ не могъ выполнять, но онъ платилъ, поэтому считали возможнымъ его отъ нея освободить. Случалось, что обращались къ вольноотпущеннику, пріобрѣвшему торговлею крупное состояніе: безъ сомнѣнія, его нельзя было выбрать настоящимъ декуріономъ, такъ какъ по закону этимъ званіемъ могли быть облечены только свободнорожденные люди, однако затрудненіе обходили: не давая ему самаго званія, ему вручали его знаки *(ornamenta decurionis)*; онъ дѣлался, такъ сказать, почетнымъ декуріономъ, а деньги давалъ какъ дѣйствительный [3]). Нужно удивляться ловкости, съ которой всѣ эти города извлекали доходъ изъ тщеславія своихъ гражданъ, въ теченіи вѣковъ поддерживавшаго ихъ финансы.

---

[1]) См. эти списки: Corp. Inscr. Lat., 2403 и 17903.

[2]) Corp. Inscr. Lat., 2407. Одно и тоже лицо *flamen perpetuus* въ Тамугади и Ламбесѣ.

[3]) Ibid., 2350.

Плата за разныя званія не была вездѣ одинакова: естественно, что она сообразовалась съ важностью муниципіи, кромѣ того, нужно думать, что она также сообразовалась съ состояніемъ кандидата. Въ нѣкоторыхъ надписяхъ говорится, что въ извѣстныхъ обстоятельствахъ эту плату увеличивали *(ampliata taxatione)* [1]). Въ Тимгадѣ первая должность въ городѣ— дуумвира оплачивалась 4000 сестерцій (800 франковъ) [2]), но въ дѣйствительности издержки были значительно больше. Во первыхъ, не считалось приличнымъ ограничиваться суммою, требуемою закономъ: что за заслуга дать то, въ чемъ нельзя отказать! Поэтому кандидатъ обѣщалъ больше, изъ боязни же, что онъ объ этомъ забудетъ, озабочивались занесеніемъ этого въ *acta publica* [3]). Часто случалось, что давали даже больше обѣщаннаго. Избираемому хотѣлось ублаготворить своихъ согражданъ, выразить имъ свою признательность и даже заслужить ихъ удивленіе; никто не хотѣлъ стать менѣе великодушнымъ своего предшественника или сотоварищей. Надписи намъ показываютъ, какъ самые скромные ради славы становились расточительными. Въ маленькомъ городѣ Бизаценіи, отъ котораго остались лишь безъименныя развалины, «почетная сумма» на званіе декуріона была 1600 сестерцій (320 франковъ). Доброволецъ-кандидатъ обѣщаетъ вдвое больше, кромѣ того онъ беретъ на себя долгъ своего брата, тоже декуріона, не имѣвшаго, вѣроятно, возможности расплатиться, и тоже обѣщаетъ дать вдвое, какъ за себя. Эти деньги предназначались на поправку храма, но издержки были значительнѣе, чѣмъ думали, и внучка декуріона, окончившая работу, начатую дѣдомъ, должна была прибавить 5600 сестерцій изъ своихъ денегъ. Итакъ, прихоть быть захолустнымъ муниципальнымъ совѣтникомъ обошлась нашему знакомцу въ 12000 сестерцій (2400 франковъ) [4]). Легко представить себѣ, что нужно было издерживать въ большомъ городѣ, гдѣ приходилось не исправлять капеллу, а строить большія зданія, не считая того, что въ дни посвященій признавалось хорошимъ тономъ давать сценическія представленія, устраивать бой гладіаторовъ, или, по крайней мѣрѣ, раздавать деньги магистрату и угощать народъ.

Это мотовство должно было имѣть со временемъ прискорбныя послѣдствія; оно было для богатыхъ людей поводомъ къ разоренію, и сдѣлало общественныя должности пугаломъ и наказаніемъ; но въ началѣ оно давало счастливые результаты. Этой щедрости мы обязаны большинствомъ великолѣпныхъ зданій, развалины которыхъ вызываютъ наше удивленіе. Въ Каламѣ (Guelma) знатная дама, которую называютъ жрицею императоровъ, даритъ своимъ согражданамъ театръ, что вызываетъ у нихъ такую

[1]) Ibid., 12018.

[2]) Corp. Inscr. Lat., 2341. Плата за должность эдила была въ Тамугади 3000 сестерцій (600 франковъ). См. тамъ-же, 17838.

[3]) Ibid., 15576.

[4]) Ibid., 12058.

признательность, что ей ставятъ разомъ пять статуй [1]). Въ Тевестѣ (Тебессѣ) одинъ изъ высшихъ офицеровъ легіона, сверхъ значительной суммы, пожертвованной имъ городу на игры, выстроилъ трехворотную тріумфальную арку въ честь Каракаллы и африканской династіи Северовъ [2]). Она и понынѣ стоитъ у въѣзда въ Тебессу, вызывая удивленіе путешественниковъ обошлась она въ 50000 франковъ. Желаніе всѣхъ этихъ великодушныхъ граждан было украсить свое отечество, *exornare patriam*, какъ говорила знатная дама Каламы. Тогда была страсть къ великолѣпію; каждый хотѣлъ, чтобы его городъ имѣлъ внушительный видъ и былъ пышнѣе своихъ сосѣдей. Отсюда такое большое количество памятниковъ, развалинамъ которыхъ мы удивляемся. Но наше удивленіе возрастаетъ, когда мы сознаемъ, что они построены безъ обремененія муниципальныхъ финансовъ и безъ помощи государства, и обязаны своимъ существованіемъ только щедрости частныхъ лицъ.

Осматривая форумъ Тимгада, нельзя не замѣтить, что почти всѣ его памятники воздвигнуты въ честь государей и имъ посвящены. Тоже нами замѣчено и въ Ламбесѣ; но Ламбеса военный городъ, и кажется естественнымъ, что императору въ немъ воздаютъ почести. Онъ верховный вождь, *imperator* арміи, которая носитъ его образъ на своихъ знаменахъ, онъ дѣлаетъ за нее гаданія, его присутствіе предполагается во время сраженій; онъ торжествуетъ, когда она побѣждаетъ. Вы чувствуете себя нѣсколько болѣе удивленнымъ, когда и внѣ арміи императору воздаются одинаковыя почести, какъ и въ лагеряхъ и что то, что мы наблюдаемъ въ Ламбесѣ, повторяется всюду. Въ имперіи нѣтъ города или деревни, гдѣ бы не находили этихъ свидѣтельствъ уваженія и преданности. Трудно допустить, чтобы это единодушіе выраженій было только сочетаніемъ низости и лести, и что всѣ, въ продолженіи четырехъ вѣковъ, условились лгать. Не забудемъ, что этотъ почетъ воздается не только одному лицу, съ нимъ его раздѣляетъ также и Римъ. Иногда это высказывается вполнѣ ясно *(Romae et Augusto)*; въ провинціяхъ, гдѣ эта формула не употребительна въ такомъ видѣ, какъ въ Африкѣ, ее нужно подразумѣвать. Славя императора, благодарятъ Римъ за миръ, дарованный имъ міру, и, такъ какъ дурные государи поддерживаютъ его наравнѣ съ хорошими, и, по выраженію Тацита, ихъ тираннія тяготѣетъ особенно на живущихъ вблизи него и въ сосѣдствѣ съ нимъ [3]), когда имѣешь счастье быть отъ него подальше, то имъ и воздаются одинаковыя почести, не дѣлая разницы между Каракаллой и Траяномъ.

Въ Африкѣ, какъ и всюду, эти почести выражаются въ обожествленіи императора. Теперь, когда стало извѣстно значеніе этого культа и его послѣдствія, мы менѣе склонны возмущаться имъ или смѣяться надъ нимъ.

---

[1]) Corp. Inscr. Lat., 5366.

[2]) Ibid., 1858.

[3]) Hist., IV, 74.

Жизненность этого культа объяснялась тѣмъ, что онъ былъ выразителемъ двухъ чувствъ, казалось бы не совмѣстимыхъ, но, тѣмъ не менѣе, объединенныхъ въ немъ. Это, прежде всего, былъ порывъ признательности за верховную власть, которая управляетъ міромъ, и подъ законами которой живутъ счастливо. Затѣмъ, такъ какъ культъ императора чествуется въ главномъ городѣ провинціи ея представителями и на ея счетъ, то она выражаетъ въ этихъ собраніяхъ свое самосознаніе, утраченное послѣ покоренія ея Римомъ; подъ его властью оно вновь оживаетъ. Это одновременно праздникъ великой метрополіи и небольшой родины, и въ этихъ церемоніяхъ, прославляющихъ римское единство, мало по малу какъ бы происходитъ пробужденіе отдѣльныхъ національностей.

Частности императорскаго культа видоизмѣнялись въ разныхъ мѣстностяхъ. То онъ относился главнымъ образомъ къ мертвымъ обожествляемымъ императорамъ (Divi), то къ живому (Augusto); аттрибуты его жрецовъ и ихъ названія также были разные. Этихъ отличій довольно для убѣжденія нашего въ томъ, что этотъ культъ создался не сразу и не по приказу Рима. Иниціатива его должна была исходить отъ провинцій и самихъ городовъ, изъ которыхъ каждый подражалъ на свой образецъ сосѣднему городу, стараясь его превзойти. Но эти отличія не существенны: самый духъ учрежденія не мѣняется, настолько, что при нѣкоторыхъ императорахъ его думали сдѣлать опорою борьбы съ христіанствомъ, ибо онъ былъ наиболѣе распространеннымъ и въ немъ наиболѣе сходились всѣ народы имперіи.

Этотъ культъ процвѣталъ почти вездѣ, и въ провинціальной столицѣ, отъ лица всей провинціи, и въ каждомъ отдѣльномъ городѣ. Онъ былъ, такимъ образомъ, одновременно и провинціальнымъ и муниципальнымъ. Тимгадъ, напримѣръ, принималъ ежегодно участіе въ большихъ торжествахъ Нумидіи; иногда провинціальные жрецы избирались изъ его гражданъ, чѣмъ онъ очень гордился [1]). Но у него былъ и свой мѣстный, особый, весьма цѣнимый культъ. Для его отправленія городъ выбиралъ фламиновъ, а когда тѣ выбывали по жребію, то этотъ титулъ за ними оставался, чтобы блескъ ихъ прошлой должности освѣщалъ всю дальнѣйшую ихъ жизнь. Такъ обыкновенно объясняютъ присутствіе тридцати пяти *flamines perpetui* въ спискахъ декуріоновъ Тимгада: они помѣщены вслѣдъ за дуумвирами, первыми правителями города и раньше первосвященниковъ и авгуровъ, что указываетъ на особое уваженіе къ ихъ званію, считавшемуся выше всѣхъ прочихъ видовъ жречества. У города, основаннаго однимъ изъ императоровъ, были

[1]) Въ Тимитту жители поставили статую одному изъ своихъ согражданъ, жрецу провинціи Африка, *qui primus ex colonia sua hunc honorem gessit*. Corp. Inscr. Lat., 14611. Въ *album*'ѣ декуріоновъ Тимгада показаны два бывшихъ жреца (*sacerdotales*). Такъ какъ они поставлены вслѣдъ за покровителями города и раньше другихъ членовъ городского магистрата, то надо полагать, что они были прежними жрецами провинціи, которымъ хотѣли оказать честь такимъ почетнымъ мѣстомъ.

особенныя причины быть преданнымъ Имперіи; онъ гордился своимъ происхожденіемъ, былъ признателенъ за полученныя милости и весьма расположенъ къ изъявленію преданности государю. Такъ что можно думать, что императорскія празднества въ Тимгадѣ были самыми пышными. Легко себѣ представить стеченіе на нихъ гражданъ, толпившихся подъ портиками, у подножія статуй, на ступеняхъ зданій; магистраты города выступали важно со своими фасцами и ликторами, какъ будто они были римскими сенаторами; жрецы, въ бѣломъ съ красною каймою, увѣнчанные цвѣтами, а передъ ними отборная молодежь несла на пикахъ позолоченные бронзовые бюсты обожествленныхъ императоровъ и, при народныхъ кликахъ, всѣ направлялись къ храму Divi, гдѣ должны были совершаться жертвоприношенія. Вотъ въ такой то день стоило бы увидѣть форумъ Тамугади.

III.

Форумъ наибольшая, но не единственная достопримѣчательность Тимгада. Въ немъ раскопаны и другія зданія, хотя не столь важныя, но не менѣе интересныя; нужно вновь пуститься въ путь, чтобы посѣтить ихъ.

Вернемся по той же улицѣ назадъ и выйдемъ подъ тріумфальной аркой. На лѣво намъ встрѣтится прямоугольное зданіе, заканчивающееся шестигранникомъ, бывшимъ, безъ сомнѣнія, основаніемъ абсиды. Благодаря формѣ этого зданія, соотвѣтствующей базиликѣ, мы легко приняли-бы его за таковую; но нужно уступить очевидности: надпись намъ указываетъ его истинное назначеніе, котораго мы съ перваго взгляда можетъ быть и не узнали бы. Это рынокъ, который, какъ и большая часть памятниковъ Тимгада, былъ воздвигнутъ щедротами одного изъ богатыхъ гражданъ. Плотій Фаустусъ (Plotius Faustus), прокомандовавъ когортами и крыльями вспомогательной арміи и, заслуживъ титулъ римскаго всадника, вернулся доживать свой вѣкъ съ женою Корнеліей Валентиной въ родной городъ, который поспѣшилъ почтить его жреческимъ званіемъ, и онъ, въ отплату за эту почесть, построилъ рынокъ [1]): въ немъ имъ поставили статую, нѣсколько обломковъ которой были найдены. Центръ прямоугольнаго двора украшенъ изящнымъ фонтаномъ, вокругъ возвышался портикъ, колонны котораго упали. Подъ портиками, конечно, укрывались продавцы и покупатели въ жаркіе часы дня; тѣ-же, которые не находили подъ ними мѣста, ходили по открытой части двора, около фонтана. Абсида въ глубинѣ зданія назначалась для болѣе важныхъ товаровъ.

Въ ней различаютъ семь лавокъ, отдѣленныхъ одна отъ другой стѣною и довольно хорошо сохранившихся. Въ одной изъ нихъ еще держится, вдѣланная концами въ стѣну, гранитная плита, которая служила для выставки товаровъ. И, такъ какъ эта плита помѣщена передъ лавкою, и сбоку

---

[1]) Corp. Inscr. Lat., 2398.

ея нѣтъ двери, то нужно полагать, что купецъ проходилъ подъ нею, когда ему нужно было войти въ лавку. Тоже самое я не разъ наблюдалъ въ сукахъ (souks) Туниса. Эти страны консервативны по природѣ и не оставляютъ старыхъ прывычекъ. Въ лавкѣ Тимгада найдены разной формы и прекрасной сохранности вазы, въ которыхъ должны были находиться продаваемые плоды и жидкости.

Позади рынка, на высотѣ, замѣчается груда развалинъ, самыхъ значительныхъ на равнинѣ. Очевидно, что это зданіе было важнѣе прочихъ и болѣе пострадало отъ времени или отъ людей. Намъ трудно было бы отгадать, это такое, если бы насъ съ этимъ не познакомила надпись, украшавшая прежде фасадъ зданія. Она указываетъ, что, въ царствованіе Валентиніана I, разрушавшіеся отъ времени портики Капитолія были возобновлены муниципалитетомъ, и что зданіе было освящено консуломъ Цециною Альбиномъ, однимъ изъ важнѣйшихъ лицъ въ Имперіи и однимъ изъ послѣднихъ язычниковъ [1]). Итакъ, у насъ передъ глазами все, что осталось отъ Капитолія Тимгада. Всѣ города, желавшіе себѣ придать римскій видъ, заботились о сооруженіи своего капитолія, принося въ немъ жертвы Юпитеру между Юноной и Минервой. Ихъ было достаточно много въ Африкѣ. Капитолій Константины владѣлъ довольно богатою казною, инвентарь которой дошелъ до насъ [2]). Намъ неизвѣстно, что могло заключаться внутри Капитолія Тимгада, и былъ ли въ немъ «серебрянный Юпитеръ, въ дубовомъ вѣнцѣ съ серебряными желудями, имѣя въ рукѣ серебряную державу съ Побѣдою, держащей въ рукѣ такое-же копье»; достовѣрно лишь то, что внѣшній видъ его долженъ былъ быть величественъ. Мѣсто, на которомъ онъ былъ построенъ, было окружено колоннадой на подобіе колоннады храма св. Петра въ Римѣ. Діаметръ колоннъ фронтона храма былъ въ основаніи 1,50 метра, Стѣны его были обильно украшены дорогимъ мраморомъ. «Я не встрѣчалъ, говоритъ г. Мильвуа, нигдѣ въ Алжирѣ такого изобилія и разнообразія». Отъ всего этого великолѣпія теперь остается немного. Обрушившіеся своды раздавили плиты, помосты и и открыли погребъ подъ храмомъ, гдѣ, по Варрону, хранились вышедшіе изъ употребленія предметы культа. Нужно откопать капители, фризы, карнизы, балюстрады, поднять упавшія цѣликомъ, какъ въ Селинунтѣ [3]), прекрасныя колонны; и когда всѣ эти остатки будутъ на мѣстахъ, мы получимъ представленіе о томъ, чѣмъ былъ капитолій Тимгада въ IV вѣкѣ, когда его только что освятилъ Ц. Альбинъ.

Если, спустясь по лѣстницѣ Капитолія, мы пойдемъ прямо на востокъ, то скоро дойдемъ до Тимгадскаго театра, отдѣленнаго отъ форума только

---

[1]) Corp. Inscr. Lat., 2388.

[2]) Ibid., 6981.

[3]) Двѣ изъ нихъ уже подняты и имѣютъ весьма красивый видъ. Селинунтъ—греческая колонія на южномъ берегу Сициліи.

широкою улицею. Театръ Тимгада, какъ это часто было принято, прислоненъ къ холму, что сохраняло много каменной кладки и обезпечивало прочность зданію; ступени къ нему были выдѣланы въ скалѣ. Онъ совершенно расчищенъ, что было нелегко, такъ какъ, образуя родъ воронки, онъ былъ заваленъ обломками на высоту почти семи метровъ. Отъ фасада, напоминающаго фасадъ театра въ Остіи, сохранился лишь цоколь съ остатками колоннъ, поддерживавшихъ портикъ, гдѣ, конечно, укрывалось много зрителей во время грозы. Сцена совершенно исчезла, отъ нея осталось только мѣсто, которое лишній разъ указываетъ, насколько сцены дѣлались узки въ древнихъ театрахъ. Какъ и слѣдовало полагать, ничего не отъ деревяннаго пола (*pulpitum*), составлявшаго авансцену, но видны три ряда каменныхъ столбовъ, на которые опирались доски. *Pulpitum* оканчивался маленькою стѣнкою, которая должна была быть богато украшена. Вокругъ оркестра, наилучше сохранившейся части зданія, тамъ, гдѣ начинаются скамейки зрителей, находятся три довольно широкія ступени, на которыя, надо полагать, ставили стулья для городского магистрата и почетныхъ посѣтителей. Такимъ образомъ, они могли смотрѣть на представленіе не стѣсняя другъ друга; середина, безъ сомнѣнія, оставалась для другихъ зрителей или назначалась для танцевъ мимовъ. За сказанными тремя ступенями оркестръ отдѣлялся и какъ бы замыкался маленькою стѣною (*podium*), составленной изъ плоскихъ плитъ, которыя еще стоятъ на своихъ мѣстахъ. Сохранилось около семи рядовъ амфитеатра, болѣе или менѣе цѣлыхъ, составлявшихъ его первое отдѣленіе. Что мнѣ показалось новымъ, это что между первымъ отдѣленіемъ и слѣдующимъ за нимъ какъ бы замѣтны остатки другого podium'a, представлявшаго новое зданіе амфитеатра. Нужно ли думать, что въ Тимгадѣ, какъ и въ Римѣ, внѣ оркестра, гдѣ сидѣлъ магистратъ, нѣкоторое число рядовъ удерживалось для высшей буржуазіи? Тогда эти семь рядовъ скамеекъ были бы эквивалетны четырнадцати, которыя законъ Росція Отона предоставлялъ всадникамъ въ римскихъ театрахъ. За этимъ *podium*'омъ уже нельзя ничего различить.

Послѣ посѣщенія театра намъ остается увидѣть еще только одинъ памятникъ [1]). Къ югу, около 500 метровъ отъ города, на возвышенности находится византійская крѣпость. Это большой прямоугольникъ въ 120 метровъ длиною и 80 шириною. Онъ состоитъ изъ прочныхъ стѣнъ, фланкированныхъ на углахъ квадратными башнями. Внутри крѣпости не замѣчается слѣдовъ жилыхъ построекъ: въ ней должно быть помѣщались только легкія и недолговѣчныя закрытія; однако, въ одной изъ башенъ находятъ ка-

---

[1]) Не слѣдуетъ однако забыть бани, второй рынокъ, библіотеку и частные дома, недавно, открытые. Подробности о всѣхъ этихъ работахъ помѣщены въ прекрасномъ сочиненіи озаглавленномъ: «*Timgad, une cité africaine sous l'empire romain*», написанномъ г. Канья въ сотрудничествѣ съ г.г. Бесвильвальдомъ и Баллю. (Cagnat, Boeswillwald et Ballu).

зематъ, защищенный двойнымъ сводомъ, который долженъ былъ выдерживать удары каменныхъ балистъ. Полководцы Юстиніана, послѣ пораженія вандаловъ, употребили много усилій для упроченія своихъ завоеваній; они окружили города стѣнами и строили форты на высотахъ. Но, такъ какъ имъ приходилось спѣшить, то они брали матеріалы, попадавшіеся подъ руку. Старые памятники разрушались, они доканчивали ихъ уничтоженіе, пользуясь обломками ихъ для своихъ цѣлей. Стѣны крѣпости въ Тимгадѣ сложены изъ могильныхъ плитъ, колоннъ, фризовъ, храмовъ, плитъ помостовъ. Удивительно, что этотъ случайный подборъ матеріаловъ оказался проченъ и выстоялъ. Эти поспѣшно сложенны стѣнныя, съ отовсюду набранными и плохо связанными камнями, выдерживали яростные приступы во время возстанія 1871 года, когда жители Тебессы и сосѣднихъ городовъ отбивались отъ арабовъ Макрана, за стѣнами, построенными Соломономъ полторы тысячи лѣтъ назадъ.

IV.

Я совѣтую тѣмъ, кто посѣтитъ Тимгадъ, на нѣкоторое время остановиться на центральномъ бастіонѣ византійской крѣпости: это лучшее мѣсто для созерцанія равнины и окаймляющихъ ее горъ. Вы видите подъ собою раскопанные памятники и захватываете всѣ ихъ детали; по неровностямъ почвы вы отгадываете части еще закрытыя землею: такимъ образомъ, легко себѣ дать отчетъ въ формѣ и протяженіи города. Если же представится случай быть тамъ при закатѣ солнца, когда послѣдніе лучи освѣщаютъ снѣга Шеліи, то легко составить себѣ иллюзію, что окутанныя тѣнью сумерекъ развалины вдругъ поднялись, и старый городъ вновь ожилъ.

Когда я смотрю такимъ образомъ, мнѣ приходитъ на умъ мѣсто св. Кипріана въ одномъ его блистательнѣйшемъ произведеніи—*Посланіи къ Донату*. Чтобы убѣдить своего читателя въ суетности мірской жизни, онъ переноситъ его мысленно на высокую гору и показываетъ ему оттуда всю сумятицу большого города. Вотъ идутъ приготовленія къ бою гладіаторовъ: «это люди, которыхъ натираютъ масломъ для смерти, и которыхъ убиваютъ для увеселенія другихъ людей», тамъ непристойное зрѣлище мимовъ и понтомимовъ, привлекающее въ театръ толпу; въ третьемъ мѣстѣ «форумъ реветъ безумными криками тяжущихся»; на улицахъ утренній кліентъ идетъ къ своему патрону въ надеждѣ получить отъ него подачку; судья отправляется въ трибуналъ, сопровождаемый своими друзьями и креатурами, «тогда какъ внутри домовъ, съ наступленіемъ обѣденнаго времени, вынимаютъ хрустальные кубки, украшенные драгоцѣнными камнями, приготовляютъ позлащенныя ложа, покрытыя коврами и пуховыми подушками, на которыхъ должны возлежать пирующіе».

Рисуя эту картину, св. Кипріанъ думалъ о городѣ, гдѣ всегда жилъ, и гдѣ была его епископія: онъ хотѣлъ изобразить Кароагенъ. Конечно, ма-

ленькая муниципія, надъ которой мы стоимъ теперь, не могла имѣть смѣлость равняться со столицей Африки. Но мы сказали выше, что римская жизнь было повсюду почти одинакова. Итакъ, вѣроятно, что съ того мѣста, гдѣ мы стоимъ, мы видѣли бы восемнадцать вѣковъ назадъ зрѣлище, подобное описываемому св. Кипріаномъ: мы увидѣли бы тяжущихся въ базиликѣ, кандидатовъ, старающихся пріобрѣсти голоса на форумѣ, ханжей на ступеняхъ храмовъ и толпу у входа въ театры. Такое зрѣлище должны были бы намъ представить всѣ римскіе города отъ одного конца свѣта до другого. Итакъ, я считою безполезнымъ на немъ останавливаться, ибо оно повторяется повсюду и не сообщило бы намъ ничего новаго. Мнѣ кажется важнѣе, въ присутствіи этого древняго города, который какъ бы оживаетъ передъ нашими глазами, оглядѣться на самихъ себя, спросить, въ чемъ привычки утверждавшихся въ завоеванныхъ странахъ римлянъ разнилась отъ нашихъ. Эти различія не только интересно указать, но знать ихъ можетъ быть полезно: нетрудно найти хорошій урокъ въ примѣрѣ.

Мы также принуждены были основать города въ странахъ, гдѣ предполагали прочно обосноваться, и намъ приходилось ихъ строить иногда при помощи арміи и почти по одному и тому же плану, но сходство этимъ и ограничивается. Чтобы видѣть, насколько нашъ способъ устроенія отличается отъ способовъ нашихъ предшественниковъ, мнѣ кажется достаточно сравнить Тимладъ съ Батною. Между этими двумя городами, выстроенными въ сосѣдствѣ одинъ другого, для одной цѣли и почти въ однихъ условіяхъ, сравненіе сдѣлать легко и оно будетъ не безполезно. Мнѣ кажется, что мы заботимся только о полезномъ. Широкія и хорошо выровненныя улицы, пересѣкающіяся подъ прямымъ угломъ, по обѣ ихъ стороны скромные одноэтажные дома; мѣстами казармы, магазины, госпитали, которые отличаются одни отъ другихъ только своею массою и тяжеловѣсностью; посреди квадратной площади,—церковь, насколько только можно простая, если бы не безвкусная фантазія сдѣлать ее похожей на мечеть. Вотъ обьяная внѣшность города, выстроеннаго намъ военными инженерами. Какая большая разница между этимъ и городами, построенными римскою арміею! Тамъ изобилуютъ всякаго рода орнаменты. Тимгадъ, когда на него смотришь издали, производитъ впечатлѣніе лѣса колоннъ, возвышающихся въ пустынѣ, а когда подойдешь поближе, убѣждаешься, что осталась только меньшая часть прежде бывшихъ; на каждомъ шагу наталкиваешься на колонны или ихъ капители, не считая обломковъ алтарей, статуй, барельефовъ. Говорятъ о маніи англичанъ переносить свой образъ жизни за собою всюду, объ ихъ стремленіи устроить свой *home* Лондона и Единбурга въ Индіи и Австраліи. Такъ и у римлянъ, казалось, была страсть переносить за собою всюду всю свою цивилизацію. У подножія Ауреса, какъ и на берегахъ Рейна и Дуная, имъ хотѣлось видѣть передъ глазами площади со статуями, храмы съ портиками, бани, театры, все, что они привыкли видѣть въ Италіи. Нужно ли

думать, что ими руководило упорство узкаго тщеславія, рабство передъ пошлыми привычками? Я этого не думаю, мнѣ кажется, что въ этомъ замѣшанъ ихъ политическій расчетъ.

Мы въ этомъ убѣдимся, если подумаемъ о результатахъ, которые должны были со временемъ принести эти безчисленныя постройки, безпрестанно поддерживаемыя и возобновляемыя. Для сооруженія, украшенія и исправленія ихъ требовалось образовать въ варварскихъ странахъ художественныя и ремесленныя школы. Ихъ въ самомъ дѣлѣ было много, и мы видимъ, что императоры ихъ очень поощряли. «Намъ нужно образовать много архитекторовъ», пишетъ императоръ Константинъ проконсулу Африки и онъ отъ него требуетъ, чтобы тотъ направлялъ на эту дорогу молодыхъ восемнадцатилѣтнихъ людей, окончившихъ свой курсъ ученія [1]). Онъ хочетъ, чтобы ихъ побуждали къ выбору этого ремесла освобожденіемъ отъ налога, какъ ихъ, такъ и ихъ родителей, и чтобы имъ давали заработную плату во время ихъ ученія. Живописцы поощряются не менѣе архитекторовъ. Законъ Валентиніана I повелѣваетъ уступать имъ безвозмездно лавки и мастерскія, гдѣ они будутъ заниматься своимъ искусствомъ; въ немъ прибавляется, что магистратура не должна съ нихъ требовать портретовъ императорской фамиліи или безплатнаго украшенія общественныхъ зданій, что должно было, конечно, часто дѣлаться [2]). Что до скульпторовъ, то они должны были быть въ такомъ городѣ, какъ Тимгадъ, гдѣ было такъ много статуй. Статуи благодѣтелей города, которыми, какъ мы видѣли, былъ наполненъ форумъ, не могли дѣлаться иначе какъ на мѣстѣ. Часто приходилось дѣлать изображенія съ совсѣмъ скромныхъ по общественному положенію людей. Въ Ауціи (Омаль), бывшій декуріонъ поставилъ на своей гробницѣ статуи, свою и жены, и завѣщалъ ренту въ 3 денье сторожу монумента, чтобы въ извѣстныя годовщины онъ ихъ чистилъ, душилъ благовоніями, увѣнчивалъ цвѣтами и зажигалъ передъ ними двѣ свѣчи [3]). Невѣроятно, чтобы бывшій декуріонъ могъ выписать извѣстнаго скульптура. Онъ долженъ былъ его найти или въ своемъ городѣ, или по близости. Эти ваятели небольшихъ городовъ, всегда готовые выполнять заказы своихъ соочественниковъ, должны были, кромѣ того, имѣть у себя запасъ готовыхъ статуй, сбытъ которыхъ былъ бы обезпеченъ, напримѣръ, наиболѣе чтимыхъ боговъ или императора и его семейства [4]), Побѣды, Фортуны Августа, или другихъ оффиціальныхъ божествъ, выставлявшихся на общественныхъ площадяхъ. Эдилъ Константины, обѣщавшій

[1]) Codex Theod, XIII, 4, 1 и 3.

[2]) Corp. Inscr. Lat., 4.

[3]) Ibid., 9052.

[4]) Правда, что въ виду довольно частой смѣны императоровъ, скульпторамъ приходилось имѣть на складѣ статуи императора умершаго или свергнутаго, однако у нихъ оставалось средство: они приставляли къ туловищу стараго голову новаго императора. Они къ этому часто прибѣгали.

согражданамъ 5-го передъ январскими идами поставить имъ статую. Согласія, поставилъ ее два мѣсяца спустя, что показываетъ что онъ купилъ ее готовою. Подобнаго рода произведенія, копировавшіяся одно съ другого и находившіяся въ большомъ числѣ въ мастерскихъ, должны были часто продаваться за безцѣнокъ. Въ Каламѣ (Гельма), гдѣ былъ очень популяренъ культъ бога морей, можно было пріобрѣсти прекраснаго Нептуна, достойнаго занять мѣсто на форумѣ, за полторы и даже за тысячу сто франковъ [1]). Понятно, что за эту цѣну нельзя было требовать образцоваго произведенія, но въ совершенствѣ и не было надобности. Этихъ добрыхъ провинціаловъ было легко удовлетворить, а потому и искусство, имъ наиболѣе нравившееся, была мозаика. Она вполнѣ соотвѣтствуетъ климату; въ случаѣ нужды, въ ней можно было обойтись посредственнымъ исполненіемъ, она могла даже нравиться при воспроизведеніи простыхъ орнаментовъ, требующихъ отъ художника менѣе таланта и отдѣлки, чѣмъ человѣческое лицо. Мозаику можно было составлять за всякую цѣну, что позволяло примѣнять ее для украшенія частныхъ домовъ, даже наиболѣе скромныхъ. Такимъ образомъ, мозаика проникала въ Африкѣ повсюду [2]). Тамъ встрѣчаются прекрасные образцы ея, но и самые посредственные представляютъ интересъ, когда подумаешь что бѣдные люди, по мѣрѣ своего состоянія доставляли себѣ удовольствія лицъ богатыхъ и просвѣщенныхъ. Итакъ, въ большихъ городахъ образовался родъ воспитанія, создававшагося само собою и всѣмъ доступнаго. Имѣя постоянно передъ глазами памятники, которыми города были наполнены, и, посѣщая художниковъ ихъ строившихъ, или украшавшихъ, осваивались съ искусствомъ и кончали тѣмъ, что вырабатывали вкусъ и пониманіе его.

Но это не сказывалось только на одномъ городскомъ населеніи, изъ за него одного не стоило бы такъ много хлопотать. Съ той поры, какъ оно согласилось объединиться въ римскихъ городахъ, оно было на половину привлечено и не замедлило стать римскимъ вполнѣ. Нужно было подумать о другихъ, державшихся въ сторонѣ, упорно сидящихъ въ своихъ степяхъ или горахъ. Что требовалось, чтобы римская цивилизація проникла и къ нимъ? По счастію, у нихъ была привычка, о которой я уже упоминалъ, и которою можно было воспользоваться. Они любили иногда выходить изъ своего уединенія для покупокъ или продажи въ окрестностяхъ. Выше уже шла рѣчь о рынкахъ, устраиваемыхъ въ деревняхъ, около круп-

---

[1]) Corp. Inscr. Lat., 5298—5299.

[2]) Объ Африканскихъ мозаикахъ можно справиться по работамъ г. Нерона Вильфоса и г. Гзелля (Néron de Villefosse et Gsell). Г. де Бланшеръ (de la Blanchère) и г. Гауклеръ (Gauckler) собрали въ музеѣ Бардо, въ Тунисѣ, богатую коллекцію, которая весьма выгодно представляетъ африканское искусство. Вообще, мозаисты не выставляли на работахъ своего имени и теперь неизвѣстны. Однако, мы знаемъ одного, Амора, уроженца Карѳагена, учившагося въ мастерской Сенна Феликса въ Пуццолѣ, и вмѣстѣ съ нимъ подписавшаго композицію, найденную въ Галліи, въ Лиллебоннѣ.

ныхъ помѣстій, но и городскіе рынки также были посѣщаемы. Можно даже полагать, что нѣкоторые города, въ которыхъ важность ихъ памятниковъ значительно перевѣшиваетъ важность самаго города,—строились въ особыхъ условіяхъ, какъ мѣста собраній окрестнаго населенія, которое являлось въ нихъ либо для удовольствій, либо для дѣлъ. Я задавался вопросомъ, не былъ ли въ числѣ таковыхъ и Тимугади. Тамъ до сихъ поръ открыто не много частныхъ домовъ, и, хотя весьма естественно, что, построенные изъ болѣе легкихъ матеріаловъ, они не были такъ прочны какъ общественныя зданія, все таки можно полагать, что ихъ было не много. Ограда, очертаніе которой мѣстами довольно замѣтно, не кажется обширной, и ея большую часть заполняютъ общественные памятники. Можетъ быть, самъ городъ былъ лишь большимъ рынкомъ, куда являлось окрестное населеніе въ извѣстные дни для продажи сельскихъ произведеній и своихъ хозяйственныхъ закупокъ. Они должны были вести у себя очень жалкій родъ жизни; кто не жилъ въ уединенныхъ *mapalia*, тѣ ютились въ птичьихъ гнѣздахъ, лѣпившихся по склонамъ горъ, и описанныхъ Саллюстіемъ; о нихъ намъ даютъ понятіе деревни кабиловъ. Судите объ ихъ удивленіи, когда они въ первый разъ проникали въ римскій городъ! Они проходили подъ тріумфальными арками, которыя побѣдители воздвигали при въѣздѣ въ самую маленькую муниципію, въ воспоминаніе своихъ побѣдъ; они посѣщали эти площади, наполненныя статуями, окруженныя храмами; они смотрѣли на эти бани, гдѣ были собраны всѣ удобства, всѣ удовольствія жизни; они останавливались для отдыха подъ портиками; они слѣдовали за толпою въ театры, цирки, бани, амфитеатры. Удивленіе скоро у нихъ смѣнялось восхищеніемъ. Имъ открывался новый міръ, о существованіи котораго они не подозрѣвали. Забота о благосостояніи, чувство изящества и величія смутно возникали въ ихъ умѣ. Постепенно они становились чувствительны къ этимъ удовольствіямъ, по мѣрѣ того, какъ они ближе съ ними знакомились, а иногда даже они старались вводить въ свои деревни, въ жилища, то, что ихъ поражало въ городахъ. Понятно, такія попытки не могли всѣмъ нравиться. Многіе, конечно, встрѣчали ихъ недовѣрчиво и желали оставаться вѣрными прежнимъ преданіямъ. Между ними и сторонниками прогресса возникала борьба, воспоминанія о которой не совсѣмъ затерялись. Въ нѣсколькихъ лье отъ Сетифа была найдена интересная мозаика, представляющая голову Океана съ Нереидами, сидящими на морскихъ чудовищахъ. Внизу помѣщены слѣдующія два двустишія:

Invida sidereo rumpantur pectora visu,
Cedat et in nostris lingua proterva locis.
Hoc studio superamus avos gratumque renidet,
Aedibus in nostris summus apex operis.

(Corp. Inscr. Lat., 8509) [1]).

---

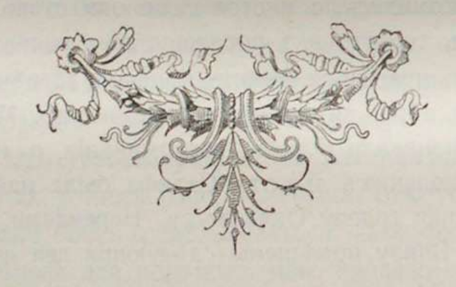
[1]) «При этомъ божественномъ зрѣлищѣ пусть лопнетъ съ досады зависть, пусть наглые языки перестанутъ у насъ роптать. Вкусомъ къ искусствамъ мы превосходимъ нашихъ отцовъ. Прелестно видѣть въ нашихъ жилищахъ такое чудесное произведеніе».

Похвала, конечно, сильно преувеличена; въ мозаикѣ Сетифа нѣтъ ничего «чудеснаго» или «божественнаго», но взрывъ этого наивнаго восторга показываетъ, что, при посѣщеніи римскихъ городовъ, въ этихъ наивныхъ душахъ являлось желаніе «превзойти отцовъ вкусомъ къ искусствамъ», и вотъ почему римляне такъ заботились и тратились на постройки. Ихъ открытые города не могли служить для обороны, они скорѣе являлись приманкою варварству, для чего ихъ дѣлали возможно роскошнѣе.

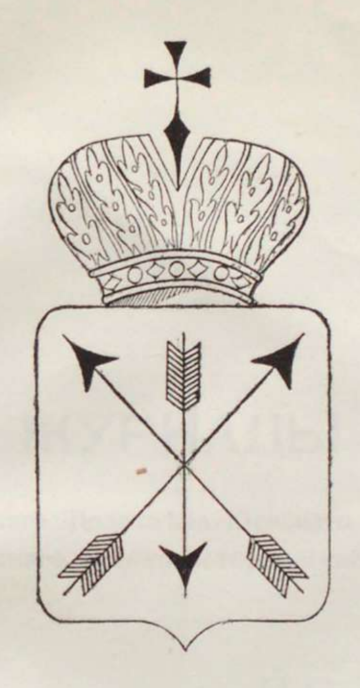
Такія размышленія приходили мнѣ на умъ, когда я съ византійской цитадели смотрѣлъ на закатъ солнца надъ Тимгадомъ. Возвращаясь и пройдя опять по Форуму вдоль театра и Капитолія, я говорилъ себѣ, что строгая, утонченная критика, привыкшая къ совершенству греческаго искусства, найдетъ здѣсь, безъ сомнѣнія, многое для порицанія, и вся эта казенная архитектура можетъ ей показаться однообразной и холодной, но каковы бы ни были возможные упреки этимъ памятникамъ, сравнительно съ ихъ образцами, будетъ справедливымъ не относиться къ нимъ слишкомъ строго и не забывать ихъ участія въ цивилизаціи Африки.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Гастонъ Буассье.
(Gaston Boissier).



Редакторъ «Военно-Историческаго Вѣстника», **Н. Ф. Наркевичъ.**



Гербъ города Проскурова.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОСКУРОВСКАГО ПОДОТДѢЛА КІЕВСКАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ЖУРНАЛЫ

засѣданій Проскуровскаго Подотдѣла Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

---

18 октября 1911 года.

№ 4.

Присутствовали: Предсѣдатель Подотдѣла, Генералъ-лейтенантъ *Н. А. Орловъ*, генералъ-лейтенантъ въ отставкѣ *К. К. Кондрацкій*, генералъ-маіоръ *В. А. Альфтанъ*, *М. Г. Яковлевъ*, дѣйст. ст. совѣтникъ *М. М. Лютовъ*, полковники: *Г. И. Веневитиновъ*, *І. С. Лошуновъ*, *Ф. В. Эмануель*, полковники въ отставкѣ: *В. В. Ващенко* и *В. М. Машевскій*, капитаны: *П. П. Бахталовскій*, *М. П. Башковъ*, *Н. Н. Янковскій*, ротмистръ *В. А. Шумовъ*, штабсъ-капитанъ *С. А. Курчатовъ*, поручики: *Л. Л. Байковъ*, *В. Ф. Слинько*, подпоручики: *А. Ю. Бранкевичъ* и *Г. Н. Панасюкъ*.

Въ засѣданіи доложено письмо Редактора «Военно-Историческаго Вѣстника» Н. Ф. Наркевича, за № 99 о безплатной высылкѣ Подотдѣлу названнаго журнала съ первой книги 1909 года, а также письмо Предсѣдателя Подотдѣла генералъ-лейтенанта Н. А. Орлова за № 24, съ принесеніемъ Н. Ф. Наркевичу благодарности, за безплатную высылку «Военно-Историческаго Вѣстника».

Доложено также письмо Редактора названнаго журнала за № 101 о льготной подпискѣ на «Военно-Историческій Вѣстникъ».

Согласно съ этимъ письмомъ, за № 101 постановлено просить Проскуровскаго Городского Голову о высылкѣ Подотдѣлу рисунка герба

города Проскурова для отправленія таковаго въ Редакцію «Военно-Историческаго Вѣстника» съ цѣлью помѣщенія его въ названномъ журналѣ передъ обзоромъ дѣятельности Подотдѣла.

Постановлено копію описанія Скифской серги полковника Каледина и фотографическія снимки съ таковой отправить въ Редакцію «Военно-Историческаго Вѣстника».

Генералъ-маіоръ М. Г. Яковлевъ принесъ въ даръ Подотдѣлу книгу на польскомъ языкѣ съ описаніемъ Подольской губерніи, а генералъ-лейтенантъ К. К. Кондрацкій принялъ на себя трудъ пересмотрѣть эту книгу перевести на русскій языкъ наиболѣе интересныя мѣста таковой, сдѣлать въ слѣдующемъ засѣданіи сообщеніе.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ М. М. Лютовъ сдѣлалъ сообщеніе и ознакомилъ членовъ Подотдѣла съ Археологической картой Подольской губерніи Е. Сѣцинскаго, изданной въ Москвѣ въ 1901 году,

Постановлено просить Предсѣдателя Московскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества о высылкѣ Подотдѣлу XI тома Трудовъ Археологическаго съѣзда въ г. Кіевѣ.

Изъ археологической карты Сѣцинскаго видно, что у нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, проживающихъ въ Подольской губерніи имѣются довольно богатыя коллекціи старинныхъ монетъ, книгъ и рукописей. Такъ напримѣръ, у доктора Маріанскаго въ м. Ярмолинцы имѣется коллекція римскихъ и польскихъ монетъ, числомъ около 500 штукъ. Подполковн. В. М. Машевскій взялъ на себя трудъ ознакомиться съ этой коллекціей и сдѣлать по этому поводу сообщеніе въ одномъ изъ засѣденій Подотдѣла.

На предложеніе дѣйствительнаго статскаго совѣтника М. М. Лютова о принятіи мѣръ къ охраненію памятниковъ старины Предсѣдателемъ Подотдѣла генералъ-лейтенантомъ Н. А. Орловымъ упомянуто, что вопросъ этотъ неоднократно возбуждался въ засѣданіяхъ, и является общимъ пожеланіемъ Подотдѣла, но въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ необходимо выяснить, въ чемъ должны заключаться мѣры къ охраненію того или другого историческаго памятника и не связана ли таковая охрана съ матеріальными расходами, которыхъ Подотдѣлъ не можетъ на себя принять за неимѣніемъ въ своемъ распоряженіи необходимыхъ для этого средствъ.

Въ виду начавшагося поступленія членскихъ взносовъ Предсѣда-

телемъ Подотдѣла генералъ-лейтенантомъ, Н. А. Орловымъ предложено избрать казначея Общества. Казначеемъ избранъ 46 пѣхотнаго Днѣпровскаго полка штабсъ-капитанъ С. А. Курчатовъ.

Слѣдующее засѣданіе назначено въ 7 часовъ вечера 10 ноября сего года, въ офицерскомъ собраніи 46-го пѣхотнаго Днѣпровскаго полка.

Предсѣдатель Проскуровскаго Подотдѣла
Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО
Русскаго Военно-Историческаго Общества,
генералъ-лейтенантъ *Н. А. Орловъ.*

Секретарь, Капитанъ *Е. И. Бируля.*

№ 5.

10 Ноября 1911 года.

Присутствовали: Генералъ-лейтенантъ *Н. А. Орловъ*, генералъ-лейтенантъ въ отставкѣ *К. К. Кондрацкій*, генералъ-маіоры: *В. А. Альфтанъ* и *М. Г. Яковлевъ*, дѣйств. ст. совѣтникъ *М. М. Лютовъ*, полковникъ *П. Н. Федоровъ*, полковники въ отставкѣ: *В. В. Ващенко* и *А. Ф. Ковальскій*, подполковникъ отставкѣ *В. М. Машевскій*, капитаны: *М. П. Башковъ*, *П. П. Бахталовскій*, *Е. И. Бируля*, *Н. Н. Янковскій*, штабсъ-капитаны: *С. А. Курчатовъ*, *А. О. Монастырскій* и поручикъ *В. Ф. Слинько.*

Генералъ-лейтенантъ К. К. Кондрацкій сдѣлалъ рефератъ о книгѣ, преподнесенной въ даръ Подотдѣлу генералъ-маіоромъ М. Г. Яковлевымъ. Книга эта написана на польскомъ языкѣ подъ заглавіемъ «Перечень важнѣйшихъ мѣстностей Староконстантиновскаго уѣзда на Волыни». Авторъ книги неизвѣстенъ, но, по мнѣнію докладчика, должно

быть ее написалъ ксендзъ. Книга писана въ Венеціи, издана въ Краковѣ, на заглавной же страницѣ обозначенъ городъ Староконстантиновъ. Въ историческомъ отношеніи, по мнѣнію докладчика, книга эта не представляетъ особаго интереса.

Предсѣдатель Подотдѣла генералъ-лейтенантъ Н. А. Орловъ предложилъ собранію принести благодарность генералъ-лейтенанту К. К. Кондрацкому за сдѣланный рефератъ. Кромѣ того, согласно съ выраженной просьбой, генералъ-лейтенантъ Кондрацкій согласился сдѣлать объ упомянутой книгѣ письменный рефератъ.

Подполковникъ В. М. Машевскій доложилъ Собранію, что пожеланія Подотдѣла о предоставленіи докторомъ Маріанскимъ возможности осмотрѣть имѣющуюся у послѣдняго коллекцію монетъ не имѣло успѣха.

Штабсъ-капитанъ Курчатовъ выразилъ согласіе сдѣлать въ слѣдующемъ засѣданіи докладъ содержанія «Военно-Историческаго Вѣстника».

Слѣдующее засѣданіе назначено въ 7 часовъ вечера 12-го декабря сего года въ Офицерскомъ собраніи 46-го пѣхотнаго Днѣпровскаго полка.

Предсѣдатель Проскуровскаго Подотдѣла,
генералъ-лейтенантъ *Н. А. Орловъ.*

Секретарь, капитанъ *Е. И. Бируля.*

№ 6.

12 декабря 1911 года.

Присутствовали: Генералъ-лейтенантъ *Н. А. Орловъ*, дѣйствит. статскій совѣтникъ *М. М. Лютовъ*, полковники: *Г. И. Веневитиновъ*, *П. Н. Федоровъ*, полковники въ отставкѣ: *А. Ф. Ковальскій* и *В. М. Машевскій*, протоіерей *Г. І. Сулима*, капитаны: *М. П. Башковъ*, *Е. И. Бируля*, *Н. Н. Янковскій*, штабсъ-капитанъ *С. А. Курчатовъ* и поручикъ *В. Ф. Слинько.*

Подполковникъ В. М. Машевскій сдѣлалъ краткій докладъ объ имѣющейся у него книгѣ: «Труды Подольскаго Епархіальнаго Историко-

Статистическаго Комитета» выпускъ IX, подъ редакціей священника Евфимія Сѣцинскаго «Приходы и церкви Подольской епархіи». Книга эта издана въ Каменецъ-Подольскѣ въ 1901 году. Въ виду признанія ея полезной для библіотеки Подотдѣла постановлено просить упомянутый Комитетъ о безплатной высылкѣ одного экземпляра Подотдѣлу. Подполковникъ В. М. Машевскій выразилъ желаніе посодѣйствовать къ доставленію Подотдѣлу фотографическихъ снимковъ Каменецъ-Подольска.

Полковникъ А. Ф. Ковальскій демонстрировалъ топорикъ каменнаго вѣка, найденный нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Проскуровскомъ уѣздѣ, а также предоставилъ для обозрѣнія въ засѣданіи небольшую коллекцію собранныхъ имъ монетъ. Кромѣ того показалъ имѣющіяся у него двѣ книги: 1) «Судебникъ Государя и Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича и нѣкоторые сего Государя и ближнихъ его преемниковъ Указы собственные и примѣчаніями изъясненные покойнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Астраханскимъ Губернаторомъ Василіемъ Никитичемъ Татищевымъ». Книга эта издана въ Москвѣ вторымъ изданіемъ и отпечатана въ Университетской типографіи у Н. Новикова въ 1786 году.

2) «Письма Петра Великаго, писанныя къ Генералъ-Фельдмаршалу, Тайному Совѣтнику, Малтійскій, С. Апостола Андрея, Бѣлаго Орла и прусскаго Ордена Кавалеру, Графу Борису Петровичу Шереметьеву, по большой части собственною Государевой рукою, а иные съ подлинниковъ, хранящихся въ ИМПЕРАТОРСКОЙ кабинетской архивѣ, списанные, сколько оныхъ нашлось у Его Сіятельства Господина Оберъ-Камергера, Генералъ-Аншефа, Сенатора, Орденовъ С. Апостола Андрея, С. Александра Невскаго, Бѣлаго Орла и С. Анны, кавалера Графа Петра Борисовича Шереметьева, котораго желаніемъ и стараніемъ оныя нынѣ на свѣтъ изданы и съ предисловіемъ о прохожденіяхъ и о службѣ предковъ Шереметьевыхъ, особливо же о славныхъ дѣлахъ Фельдмаршала графа Бориса Петровича и о потомкахъ его». Напечатаны въ Москвѣ при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Университетѣ 1774 г.

Штабсъ-капитанъ С. А. Курчатовъ сдѣлалъ докладъ о статьяхъ помѣщенныхъ въ № 1, 2, 3 и 4 «Военно-Историческаго Вѣстника» за 1909 годъ. Въ послѣдующихъ засѣданіяхъ штабсъ-капитанъ Курчатовъ продолжитъ докладъ объ обзорѣ статей, помѣщенныхъ въ слѣдующихъ книгахъ «Военно-Историческаго Вѣстника».

Протоіерей Г. І. Сулима, говоря объ исторической судьбѣ Подольской губерніи отмѣтилъ, что въ настоящее время русское населеніе

названной губерніи дѣлается все болѣе индиферентнымъ къ религіи, и нравственность сильно понижается, и просилъ Общество помочь въ этомъ, чѣмъ только возможно. Предсѣдатель Подотдѣла генералъ-лейтенантъ Н. А. Орловъ предложилъ членамъ Общества къ слѣдующему засѣданію обсудить этотъ вопросъ и намѣтить мѣры, которыя могли бы помочь этому дѣлу.

Предсѣдатель Подотдѣла ген.-лейт. Н. А. Орловъ возбудилъ вопросъ о томъ, какъ Подотдѣлъ можетъ достойно отпраздновать столѣтіе Отечественной войны 1812 года. Постановлено обратиться за указаніями къ Предсѣдателю Кіевскаго Отдѣла, какъ долженъ быть отпразднованъ этотъ юбилей, что намѣчено по этому поводу въ Кіевскомъ Отдѣлѣ и не можетъ ли Проскуровскій Подотдѣлъ разсчитывать получить безплатно отъ Отдѣла книги, пьесы, картины для волшебнаго фонаря, относящіяся къ данному юбилею.

Генералъ-лейтенантъ Н. А. Орловъ указалъ, что въ с. Пашковкахъ, въ имѣніи С. И. Кисилева имѣется курганъ и что владѣлецъ предложилъ Проскуровскому Подотдѣлу произвести раскопки и изслѣдованіе названнаго кургана. Въ виду неимѣнія въ числѣ членовъ и вообще проживающихъ въ г. Проскуровѣ, специалистовъ по раскопкѣ кургановъ постановлено просить Предсѣдателя Кіевскаго Отдѣла командировать въ Проскуровскій Подотдѣлъ специалиста для производства раскопки этого кургана.

Слѣдующее засѣданіе назначено на 23 января 1912 года, въ 7 часовъ вечера, въ Офицерскомъ собраніи 46 пѣхотнаго Днѣпровскаго полка.

Предсѣдатель Проскуровскаго Подотдѣла,
генералъ-лейтенантъ *Н. А. Орловъ.*

Секретарь, капитанъ *Е. И. Бируля.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

См. слѣд. страницу.

См. предъидущ. страницу.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОБЪ ИЗДАНІИ

ГАЗЕТЫ

„РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ"

и

ЖУРНАЛОВЪ

„ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ"

и

„ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ"

въ 1912 году.

(Циркуляръ Главнаго Штаба 1911 года № 212).

Въ 1912 году издаваемые съ Высочайшаго соизволенія газета «Русскій Инвалидъ» и журналъ «Военный Сборникъ» будутъ выходить по прежнему: газета—**ежедневно**, кромѣ дней, слѣдующихъ за праздниками, журналъ—**ежемѣсячно**. При «Военномъ Сборникѣ» будутъ даны 4 книги «Военно-Историческаго Сборника».

«Русскій Инвалидъ» сообщаетъ главныя офиціальныя извѣстія и слѣдитъ за многосторонними текущими событіями въ военномъ мірѣ, а также за всѣми явленіями, имѣющими интересъ для служащихъ военнаго и морского вѣдомствъ. «Военный Сборникъ» посвящаетъ свои страницы всесторонней разработкѣ военнаго дѣла. «Военно-Историческій Сборникъ» будетъ имѣть задачей дать матеріалъ по исторіи Русской Арміи; на будущій годъ особенное вниманіе будетъ обращено на эпоху 1812 года, въ виду исполняющагося столѣтія памятныхъ событій Отечественной войны.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи въ С.-Петербургѣ, **Литейный, уголъ Пантелеймонской, № 21. Телефонъ 672.**

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На „Русскій Инвалидъ".

Въ Россіи:			За границей:		
На годъ	9 р. — к.	Съ доставкою въ Петербургѣ и съ пересылкою иногород.	На годъ	15 р. — к.	Съ пересылкою.
„ 11 мѣсяцевъ	8 „ 50 „		„ 11 мѣсяцевъ	14 „ — „	
„ 10 „	8 „ — „		„ 10 „	13 „ — „	
„ 9 „	7 „ 50 „		„ 9 „	12 „ — „	
„ 8 „	7 „ — „		„ 8 „	11 „ — „	
„ 7 „	6 „ 50 „		„ 7 „	10 „ — „	
„ 6 „	5 „ 75 „		„ 6 „	9 „ — „	
„ 5 „	5 „ — „		„ 5 „	8 „ — „	
„ 4 „	4 „ 25 „		„ 4 „	6 „ 50 „	
„ 3 „	3 „ 25 „		„ 3 „	5 „ — „	
„ 2 „	2 „ 25 „		„ 2 „	3 „ 50 „	
„ 1 „	1 „ 25 „		„ 1 „	2 „ — „	

Подъ годовой подпиской надлежитъ разумѣть подписку съ 1-го января по 1-е января слѣдующаго года. Подписка на сроки менѣе года принимается лишь на цѣлые мѣсяцы, съ 1-го числа каждаго мѣсяца, не далѣе конца года.

На „Военный Сборникъ" съ „Военно-Историческимъ Сборникомъ"

принимается по прежнему *только годовая подписка*, съ тою же платою въ годъ: внутри Россіи **6** рублей съ пересылкою (въ С.-Петербургѣ съ доставкою на домъ), за границу **8** рублей съ пересылкой; *на срокъ менѣе года и отдѣльно* на «Военно-Историческій Сборникъ» подписка не принимается.

Плата за объявленія. Объявленія въ газетѣ **«Русскій Инвалидъ»** принимаются по тарифу **25 коп. за строку петита** или мѣсто, ею занимаемое.

Объявленія въ «Военномъ Сборникѣ» принимаются по тарифу **20 рублей за страницу,** за помѣщеніе одинъ разъ позади текста.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

РЕДАКЦІЯ ЖУРНАЛА помѣщается: Москва, М. Дмитровка, домъ 33, Шольцъ. Телефонъ 60-57.

Она открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 11 до 2 час. дня; для личныхъ же объясненій съ редакторомъ еженедѣльно, по субботамъ, отъ 7 до 8 час. вечера.

Статьи безъ обозначенія гонорара считаются безплатными.

Уплата гонорара производится по напечатаніи статьи.

На отвѣты редакціи и обратную пересылку рукописей должны быть приложены марки.

Заявленія объ отдѣльныхъ оттискахъ должны быть сдѣланы одновременно съ пересылкой рукописи въ редакцію.

При перемѣнѣ адреса слѣдуетъ прилагать **20** коп. почтовыми марками.

Перемѣна адреса должна быть сообщена въ контору редакціи, не позже 1-го числа каждаго мѣсяца.

Лица, обращающіяся съ разными запросами въ контору редакціи, благоволятъ прилагать почтовые бланки или марки для отвѣта.

Редакція покорнѣйше проситъ всѣхъ, кто болѣе или менѣе заинтересованъ въ усовершенствованіи этого журнала, присылать по вышеуказанному адресу свои замѣчанія и предложенія, которыя будутъ приниматься съ большой благодарностью, а равнымъ образомъ возбуждать вопросы, вытекающіе изъ содержанія журнала, съ тѣмъ, чтобы въ послѣднемъ отъ редакціи помѣщались своевременно должные отвѣты.

С. С. Гишпанскій.

САПОЖНЫЙ МАСТЕРЪ
изъ Варшавы.
Кіевъ, Крещатикъ, 17.

Спеціальность сапоги „Chantilly". Сущ. съ 1838 г.

Единственный въ г. Кіевѣ и Юго-Западномъ Краѣ

СПЕЦІАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ
Ковровъ, Портьеръ и Мебельныхъ матерій.

Кіевъ, Крещатикъ 11. (Рядомъ съ Биржей). Телеф. 29-50.

Громадный выборъ всѣхъ стилей и рисунковъ русскихъ и заграничныхъ фабрикъ для устройства

Квартиръ, Гостиницъ и Театровъ.

Оптово-розничная торговля. Заграничныхъ и русскихъ заводовъ.

Кожевенныхъ Товаровъ.

С. В. ШЕСТАКОВЪ.

Существ. съ 1780 г.

Поставщикъ Офицерскаго Экономическаго Общества и частей войскъ Кіевскаго Военнаго Округа.

Бессарабка, д. № 1.

Приклады и инструм. для сапожн. мастер. ✽ Сапожн. тов. и загот. для ботинокъ съ подошв. и пр.

ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗЪ ЗАДАТКА: Для Гг. офицеровъ: Лакиров., шавров., хромов., шагрен., юфтов. **добросовѣстно и недорого** и не понравившіеся принимаются обратно.

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ УЧЕТНЫЙ И ССУДНЫЙ БАНКЪ.

Учрежденъ въ 1869 году.

Основной капиталъ . . . . Руб. 15000000.
Запасный „ . . . . „ 5000000.

ПРАВЛЕНІЕ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Отдѣленія: въ Кіевѣ, Таганрогѣ, Ростовѣ на Дону, Черкассахъ, Бѣлой-Церкви и Смѣлѣ.

Адресъ для телеграммъ „УЧЕТНЫЙ“.

Кіевское Отдѣленіе

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УЧЕТНАГО И ССУДНАГО БАНКА

помѣщается на Крещатикѣ, въ д. № 25. Телефонъ № 1375.

ТОВАРИЩЕСТВО МАНУФАКТУРЪ

Н. Н. КОНШИНА.

въ Серпуховѣ.

Фабрики: въ г. СЕРПУХОВѢ, Московской губерніи.

ПРАВЛЕНІЕ и ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ

въ Москвѣ, Ильинка, Юшковъ переулокъ.

ОТДѢЛЕНІЯ: Баку, Варшавѣ, Кокандѣ, Одессѣ, Ригѣ, Ростовѣ на/Д., С.-Петербургѣ, Ташкентѣ, Харьковѣ.

КІЕВСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ, Подолъ, Александровская площадь, д. Фролова.

Награжд. золотыми медалями русск. загранични.

Спеціальное ортопедическое заведеніе

С. Б. Гейнриха

перенесено съ января с. г. ИЗЪ ВАРШАВЫ въ Кіевъ по Крещатику, № 23.

Изготовленіе искусственныхъ ногъ и рукъ, лѣчебныхъ аппаратовъ и корсетовъ по системѣ проф. Гессинга, грыжевыхъ бандажей и проч.

Заведеніе состоитъ подъ личнымъ наблюденіемъ С. Гейнриха, удост. диплома въ Парижѣ.

Grand Prix.

Александръ Дацковскій

Кіевъ, Александровская № 85.

ЧАСЫ лучшихъ фабрикъ, ЗОЛОТО, СЕРЕБРО, МЕЛЬХІОРЪ по фабричнымъ цѣнамъ.

СПЕЦІАЛЬНАЯ ПОЧИНКА ЧАСОВЪ.

Сущ. съ 1894 г.

Удостоенъ высш. награды.

На выставкѣ Марсель 1908 г.

ПІАНОЛА-ПІАНО.

ПІАНОЛА- **МЕТРОСТИЛЬ-ТЕМОДИСТЪ,**

въ 65 и 88 клавишей, совершеннѣйшій пневматическій таперъ, дающій возможность артистически исполнять всякое музыкальное сочиненіе на фортепіано.

РОЯЛИ, ПІАНИНО, ФИСГАРМОНІИ

и всякаго рода струнные, духовые и механическіе музыкальные инструменты.

НОТЫ и ГРАММОФОНЫ

въ наибольшемъ выборѣ

Музыкальные магазины

Г. И. ІИНДРЖИШЕКЪ,

Главное депо, **Кіевъ,** Крещатикъ, 41.
Бель-этажъ.

Отдѣленіе въ **Баку,** Милютинская ул.

═ ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ ═

Всевозможныхъ Стальныхъ издѣлій

Никелевая и Эмалированная посуда.

САДОВЫЕ и ОГОРОДНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ, КОНЬКИ ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ СИСТЕМЪ, на КОЛЕСАХЪ для SCETING-RING и проч.

ЭД БРАБЕЦЪ

МАШ. ДЛЯ СТРИЖКИ ВОЛОСЪ и БОРОДЫ

ШТУКА; 3·3.85к. 4.50 и 6р.

Придворные Поставщики

Эдуардъ Брабецъ

Кіевъ, Крещатикъ № 44.

(уголъ Фундуклеевской).

Иногороднымъ высылаю наложнымъ платежемъ.

Цѣна въ отдѣльной продажѣ 1 руб. 50 коп.

Редакторъ «Военно-Историческаго Вѣстника» **Н. Ф. Наркевичъ.**

Кіевъ, тип. Окружного Штаба.